Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

На правах рукописи

ПЕРЬКОВА
Маргарита Викторовна

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ И ЕЕ ЭЛЕМЕНТОВ

(на примере Белгородской области)

Специальность 05.23.22 - Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Том I

Научный консультант
доктор архитектуры, доцент
А.Г. Вайтенс

Санкт-Петербург
2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том I

Введение……. 36

ГЛАВА 1. Проблемы градостроительного развития территорий конца XX – начала XXI века …….. 54

1.1. Особенности современного постиндустриального периода развития расселения с учетом процессов глобализации……. 54

1.2. Зарубежный опыт градостроительного планирования конца XX – начале XXI века…….. 63

1.3. Виды пространственного планирования с учетом разрешения конфликтов…….. 69

1.4. Роль градостроительных противоречий в развитии региональных систем расселения РФ и их элементов……. 78

1.5. Изучение ретроспективы освоения пространства и формирования культурных и техногенных ландшафтов в границах Белгородской области……. 81

Выводы по первой главе……. 89

ГЛАВА 2. Теоретико-методологические основы градостроительного развития региональных систем расселения путем разрешения противоречий развития территории и градостроительных конфликтов……. 92

2.1. Теоретические подходы к организации региональных систем расселения…… 92

2.2. Предпосылки формирования конфликтологического подхода в градостроительстве…… 99

2.3. Понятие и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории…….. 113

2.4. Разработка многоуровневой методики выявления и разрешения противоречий развития территории и градостроительных конфликтов …… 121

Выводы по второй главе……. 145

ГЛАВА 3. Апробация методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на примере Белгородской области (региональный уровень)…….. 151

3.1. Сравнительный анализ градо-экономического развития Белгородской, Воронежской и Курской областей…… 155

3.2. Архитектурно-градостроительное освоение территории Белгородской области в XVI – XXI веках……. 159

3.3. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории Белгородской области…… 171

3.3.1. Пофакторный анализ ресурсного потенциала территории Белгородской области в 1954-2014 годах……. 173

3.3.2. Сравнительный анализ статистических данных по демографическим, пространственным, социальным и экономическим характеристикам в 1954-2014 годах……... 187

3.3.3. Проблемы развития территории Белгородской области как железорудной провинции Курской магнитной аномалии 190

3.3.4. Построение эволюционных траекторий пространственных, социальных и экономических характеристик территории Белгородской области в 1954-2014 годах……. 195

3.3.5. Оценка уровня человеческого потенциала/ креативности региона…….. 198

3.4. Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов федерального и регионального значения…….. 202

3.5. Разработка рекомендаций по градостроительному развитию территории Белгородской области путем разрешения противоречий и градостроительных конфликтов……. 209

Выводы по третьей главе…… 228

ГЛАВА 4. Апробация методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на примере муниципальных районов Белгородской области (муниципальный уровень)……... 237

4.1. Особенности административно-территориального деления Белгородского края, конец XVI – начало XXI века…… 237

4.2. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области…… 240

4.2.1. Интегральная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области…….. 243

4.2.2. Изучение топологии пространства муниципальных районов……. 245

4.3. Выявление и классификация градостроительных конфликтов муниципального значения……. 248

4.4. Разработка градостроительных методов и рекомендации по разрешению градостроительных конфликтов и противоречий на муниципальном уровне……. 252

4.4.1. Метод гармонизации интересов и ценностей участников градостроительной деятельности…….. 253

4.4.2. Метод формирования восстановительного рельефа нарушенных территорий……. 264

4.4.3. Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов……. 276

Выводы по четвертой главе…… 280

ГЛАВА 5 Апробация методики выявления и разрешения

градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на примере семи малых городов Белгородской области (местный уровень)…… 285

5.1. Формирование функционально-планировочной структуры малых городов в XVIII – нач. XX века……... 285

5.2. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории малых городов Белгородской области……..... 295

5.2.1. Анализ функционально-планировочной структуры города и природного каркаса в XXI веке…….. 295

5.2.2. Архитектурно-типологический анализ исторического центра и сохранившихся зданий и сооружений XIX - начала XX веков, обладающих признаками культурно-исторического наследия……. 301

5.3. Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов и противоречий местного значения…… 303

5.4. Разработка рекомендаций и градостроительных методов планировочного развития территорий малых городов…… 312

5.4.1. Метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек……. 312

5.4.2. Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории……... 317

5.4.3. Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов…… 327

Выводы по пятой главе……... 333

Заключение. Основные выводы…… 338

Список литературы…… 342

Том II

Том II ПРИЛОЖЕНИЯ К 1 ГЛАВЕ	**ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА……..**	16
Приложения к разделу 1.1.	Особенности современного постиндустриального периода развития расселения с учетом процессов глобализации……..	16
Приложение 1.1.1.	Особенности структуры коммуникационных связей в условиях постиндустриального развития…….	16
Приложения к разделу 1.2.	**Зарубежный опыт градостроительного планирования конца XX – начале XXI века.....**	17
Приложение 1.2.1.	Административные уровни управления пространственным развитием в Европе……..	17
Приложение 1.2.2.	Структура территориального планирования в Европе…….	18
Приложение 1.2.3.	Последовательность процедур районирования. Особенности сеток районов США……...	19
Приложение 1.2.4.	Содержание проектной документации мастер плана в соответствии с западно-европейскими стандартами……	20
Приложение 1.2.5.	Административно-территориальное деление Англии……	21
Приложение 1.2.6.	Схема регионального планирования вдоль магистрали М 11. Район Сноухилл, г.Бирмингем. Вариативность городской структуры (трансформируемость) согласно новому мастерплану……..... ..	22
Приложение 1.2.7.	Полномочия органов власти ЕС в сфере пространственного планирования…….....	23
Приложение 1.2.8.	Полномочия органов власти Германии в сфере пространственного планирования……	24
Приложение 1.2.9.	Схема использования транспортной модели в государственных органах на примере Германии. Иерархия транспортной модели в Германии……..	25
Приложение 1.2.10.	Анализ стратегий развития территорий. Зарубежный опыт……..	26
Приложение 1.2.11.	Формирование моделей развития территории в рамках стратегий развития территории. Зарубежный опыт……	27
Приложение 1.2.12.	Система пространственного планирования. Нидерланды……	28
Приложение 1.2.13.	Особенности пространственного планирования в Нидерландах……...	29

Приложение 1.2.14.	Фундаментальная поправка к закону о пространственном планировании……	31
Приложение 1.2.15.	Основные административные институты, ответственные за пространственное планирование на национальном уровне……..	32
Приложение 1.2.16.	Анализ стратегий развития территории регионов. Отечественный опыт……	33
Приложение 1.2.17.	Формирование моделей развития территории в рамках стратегий развития территории. Отечественный опыт…….	34
Приложения к разделу 1.3.	**Виды пространственного планирования с учетом разрешения конфликтов……**	35
Приложение 1.3.1.	Планировочные теории по Медведеву И.Р., Ю.М. Моисееву. Феномены NIMBI и LULU….....	35
Приложение 1.3.2.	Концепция «Право на город» (по И.Р.Медведеву)……	36
Приложение 1.3.3.	Концепция «Адвокативное планирование» (по И.Р. Медведеву, Ю.М. Моисееву)…….	37
Приложение 1.3.4.	Концепция «Справедливое планирование» (по И.Р. Медведеву, Ю.М. Моисееву)……	38
Приложение 1.3.5.	Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» (по С.В. Володину)……..	39
Приложение 1.3.6	Критерии комплексной экологической оценки «GreenPrint» (по С.В. Володину)……..	40
Приложение 1.3.7.	Применение комплексной оценки. Стратегический план правительства восточной Англии……...	42
Приложение 1.3.8.	Сценарии пространственного развития г. Хартфордшир…….	43
Приложение 1.3.9.	Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» (по С.В. Володину)…… ….	46
Приложение 1.3.10.	Динамичное планирование мастер-плана. Британский институт строительных исследований……..	53
Приложения к разделу 1.4.	**Роль градостроительных противоречий в развитии региональных систем расселения РФ и их элементов……..**	54
Приложение 1.4.1.	Характеристика этапов развития законодательства о градостроительной деятельности в России (по Э.К Трутневу)…….	54
Приложение 1.4.2.	Система территориальных и региональных прогнозов и предплановых исследований в СССР (конец 80-х)……... …….	55
Приложение 1.4.3.	Схема документов стратегического планирования Российской Федерации (федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской	

	Федерации)…….	56
Приложение 1.4.4.	Виды градостроительных документов (по С.Д. Митягину)……	57
Приложение 1.4.5.	Ступенчатая модель организации градостроительной деятельности в административно-территориальном образовании (по Митягину С.Д.)……	58
Приложение 1.4.6.	Технологическая схема организации градостроительной деятельности (по Митягину С.Д.)……	59
Приложение 1.4.7.	Сравнительный анализ механизмов организации проектирования с участием жителей в России и за рубежом (по И.Г. Федченко)…….....	60
Приложения к разделу 1.5.	Изучение ретроспективы освоения пространства и формирования культурных и техногенных ландшафтов Белгородской области…….	61
Приложение 1.5.1.	Лесные массивы Белгородской области в разные исторические периоды (по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.)…….....	61
Приложение 1.5.2.	Речная сеть Белгородской области в разные исторические периоды (по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.)…….....	62
Приложение 1.5.3.	Густота овражно-балочной сети Белгородской области в разные исторические периоды…….....	63
Приложение 1.5.4.	Распаханность территорий Белгородской области в разные исторические периоды……..	64
Приложение 1.5.5.	Сеть поселений Белгородской области в разные исторические периоды (по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.)…….....	65
Приложение 1.5.6.	Типология культурних ландшафтов на основе исторических типов деятельности (по М.Е. Кулешовой)……	66
Приложение 1.5.7.	Блоки экологического каркаса (по Колбовскому Е.Ю)…….....	67
Приложение 1.5.8.	Ландшафты Белгородской области в ретроспективе освоения пространства…….....	68
Приложение 1.5.9.	Динамика освоения пространства и влияние урбанизации на природный каркас……..	69
ПРИЛОЖЕНИЯ К 2 ГЛАВЕ	**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ ПУТЕМ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ……..**	70

Приложения к разделу 2.1.	**Теоретические подходы к организации региональных систем расселения……**	71
Приложение 2.1.1.	Концепция «Города-сада». Теория центральных мест……	71
Приложение 2.1.2	Системный подход……	72
Приложение 2.1.3.	Комплексный подход……	73
Приложение 2.1.4.	Средовой подход……	74
Приложение 2.1.5.	Экологический подход……..	75
Приложение 2.1.6.	Структурный подход…….	76
Приложение 2.1.7.	Классическая концепция каркаса территории «Каркас-ткань». Концепция устойчивого развития……	77
Приложение 2.1.8.	Концепция устойчивого развития. Принципы устойчивого градостроительного развития территорий……..	78
Приложение 2.1.9.	Концепция устойчивого развития. Принципы устойчивого градостроительного развития территорий. Экологическая устойчивость. Энергетическая устойчивость. Ресурсосбережение..	79
Приложение 2.1.10.	Концепция устойчивого развития. Принципы устойчивого градостроительного развития территорий. Энергетическая устойчивость. Водоснабжение. Мусороудаление. Транспорт……	80
Приложение 2.1.11.	Концепция устойчивого развития. Взаимосвязь критериев устойчивого развития с пространственными и социальными характеристиками территории…….	81
Приложение 2.1.12.	Теория полюсов роста Теория кластеров…….....	82
Приложение 2.1.13.	Концепция Нового урбанизма……..	83
Приложение 2.1.14	Принципы Нового урбанизма. Транспортно-ориентированное развитие……	84
Приложение 2.1.15	Принципы Нового урбанизма. Сетевая парадигма…	85
Приложение 2.1.16	Принципы Нового урбанизма. Транспортно-ориентированное развитие. Направления транспортной политики…….	86
Приложение 2.1.17	Принципы Нового урбанизма. Компактное развитие……..	87
Приложение 2.1.18.	Концепция ландшафтного урбанизма…….....	88
Приложения к разделу 2.2.	**Предпосылки формирования конфликтологического подхода в градостроительстве…….....	89
Приложение 2.2.1.	Конфликтология как междисциплинарная наука…..	89

Приложение 2.2.2.	Поэтапная детализация конфликта. Основные периоды и этапы динамики конфликта (по А.Я. Анцупову и А.И. Шипилову)……	90
Приложение 2.2.3.	Функции конфликтов и их последствия (по И. Е. Ворожейкиной, А. Я. Кибановой, Д. К. Захаровой)...	91
Приложение 2.2.4.	Факторы возникновения градостроительной конфликтологии. Основные типы планировочных конфликтов (по А.Г. Большакову)……...	92
Приложение 2.2.5.	Социальные потребности и градостроительные мотивации (по А.Г.Большакову). Взаимосвязь социальной напряженности и конфликтности в основных подсистемах общественных отношений……	93
Приложение 2.2.6.	Модель управления конфликтами (по А.Г.Большакову)…… ……	94
Приложение 2.2.7.	Структура и методы исследования конфликта (по Д.А.Шевчуку)…….	95
Приложение 2.2.8.	Структурная модель конфликта (по У. Мастенбруку, В.А. Светлову, Е.О. Фрейдину)	96
Приложение 2.2.9.	Теоретические представления градостроительного конфликта. Конфликты в модели градостроительного процесса. Хронологическая модель и степень изученности проблемы градостроительного конфликта (по С.М. Кончекову)……	97
Приложение 2.2.10.	Общесистемные (пороговые) конфликты моделей градостроительного процесса (по С.М. Кончекову)	98
Приложение 2.2.11	Схема конфликтологической компетенции……	99
Приложения к разделу 2.3.	**Понятие и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории……**	100
Приложение 2.3.1.	Участники градостроительной деятельности, их права, обязанности и ответственность (по М.Я Вильнеру)……...	100
Приложение 2.3.2.	Виды градостроительных конфликтов……	109
Приложение 2.3.3.	Классификация градостроительных конфликтов…..	110
Приложение 2.3.4.	Инструментарий для организации обратной связи между участниками градостроительного конфликта……..	111
Приложение 2.3.5.	Моделирование структуры градостроительного конфликта на примере придомовой территории многоквартирного жилого дома……..	112

Приложение 2.3.6. Моделирование структуры градостроительного конфликта на примере придомовой территории многоквартирного жилого дома. Участники градостроительного конфликта на придомовой территории и их интересы (потребностей) относительно земельного участка МКД…… 113

Приложения к разделу 2.4. **Разработка многоуровневой методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории……** 114

Приложение 2.4.1. Общая схема многоуровневой методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории…… 114

Приложение 2.4.2. Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на региональном уровне…… 115

Приложение 2.4.3. Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий в исторической динамике. Региональный уровень… 116

Приложение 2.4.4. Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Региональный уровень……... 117

Приложение 2.4.5. Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Региональный уровень…… 118

Приложение 2.4.6. Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Региональный уровень. 119

Приложение 2.4.7. Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на муниципальном уровне…… 120

Приложение 2.4.8. Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий в исторической динамике. Муниципальный уровень…… 121

Приложение 2.4.9. Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Муниципальный уровень……... 122

Приложение 2.4.10.	Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Муниципальный уровень……	123
Приложение 2.4.11.	Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Муниципальный уровень……..	124
Приложение 2.4.12.	Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на местном уровне (населенный пункт)……..	125
Приложение 2.4.13.	Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий в исторической динамике. Местный уровень……	126
Приложение 2.4.14.	Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Местный уровень……	127
Приложение 2.4.15.	Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Местный уровень…….	128
Приложение 2.4.16.	Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Местный уровень……..	129
Приложение 2.4.17.	Моделирование градостроительных конфликтов Региональный уровень. Муниципальный. Местный уровень……...	130
ПРИЛОЖЕНИЯ ГЛАВА 3.	**АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)……..**	131
Приложение 3.1.1.	Характеристика Белгородской, Воронежской и Курской областей…….	131
Приложение 3.1.2.	Сравнительный анализ социально-демографических характеристик…….	132
Приложение 3.1.3.	Итоги рейтинговых показателей в 2016-2017 гг…...	133
Приложение 3.1.4.	Итоги рейтиговых показателей субъектов ЦФО в 2016 - 2017 гг…….	134
Приложение 3.1.5.	Экономические показатели Белгородской области…	135
Приложения к разделу 3.2.	**Архитектурно-градостроительное освоение территории Белгородской области в XVI – XXI веках…….**	136

Приложение 3.2.1.	Этапы строительства крепостей и слобод Белгородской засечной черты в современных административных границах Белгородской области…… ..	136
Приложение 3.2.2.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Первый период. XVI – XXI века…….....	137
Приложение 3.2.3.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Белгород и Карпов……..	138
Приложение 3.2.4.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Болховецкий и Карповский уезд……...	139
Приложение 3.2.5.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Хотмыжск и Валуйки…….....	140
Приложение 3.2.6.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Хотмыжский уезд……...	141
Приложение 3.2.7.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Нежегольск, Короча и Старый Оскол…… .	142
Приложение 3.2.8	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Валуйки…….. .	143
Приложение 3.2.9	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Яблонов. Усерд……..	144
Приложение 3.2.10	Историческая реконструкция оборонительных сооружений. Башни. (по краеведу С.М. Жигалову, арх. А.Серебреников, М.В. Перькова, в рамках реализации проекта «Белгородская черта»)……..	145
Приложение 3.2.11	Элементы крепостных стен Белгородской черты (краевед С.М. Жигалов, арх. А.Серебреников, М.В. Перькова, в рамках реализации проекта «Белгородская черта»)……..	146
Приложение 3.2.12.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Второй период. XVI – XXI века…….....	147
Приложение 3.2.13.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Третий период XVI – XXI века…….	148
Приложение 3.2.14.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Четвертый период XVI – XXI века…….	149
Приложение 3.2.15.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Пятый	

	период XVI – XXI века…….	150
Приложения к разделу 3.3.	**Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории Белгородской области……....**	151
3.3.1	**Пофакторный анализ ресурсного потенциала территории Белгородской области в 1954-2014 гг…….**	151
Приложение 3.3.1.1.	Карта административно-территориального деления Белгородской области. Схема плотности расселения населения Белгородской области……... …….	151
Приложение 3.3.1.2.	Изучение степени урбанизации муниципальных районов Белгородской области (по СТП Белгородской области)…… …….	152
Приложение 3.3.1.3.	Схемы территориального планирования Белгородской области (по СТП Белгородской области)…….	153
Приложение 3.3.1.4.	Транспортный каркас с изохронами транспортной доступности центров муниципальных районов Белгородской области (по СТП Белгородской области)……..	154
Приложение 3.3.1.5.	Особенности транспортно-инфраструктурного каркаса Белгородской области……... .	155
Приложение 3.3.1.6.	Особенности природного каркаса Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям Е.А.Стаценко, Ф.Н.Лисецкий, А.Н.Петин и др.)……	156
Приложение 3.3.1.7.	Водные ресурсы муниципальных районов Белгородской области ……..	157
Приложение 3.3.1.8.	Лесные ресурсы муниципальных районов Белгородской области ……..	158
Приложение 3.3.1.9.	Климатические ресурсы муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)…… ..	159
Приложение 3.3.1.10.	Атмосферный воздух муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)……. .	160
Приложение 3.3.1.11.	Рельеф муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)…….	161
Приложение 3.3.1.12.	Анализ нарушенных территорий Белгородской области (по Н.Ф. Лисецкому, Л.И. Белоусовой)…….	162
Приложение 3.3.1.13.	Особенности историко-культурного каркаса Белгородской области……..	163
Приложение 3.3.1.14.	Туристко-рекреационные территории и объекты Белгородской области (Сост. Ладик Е.И., рук. М.В.	

	Перькова)……	164
Приложение 3.3.1.15.	Баланс по использованию с/х земель (по СТП Белгородской области)…….	165
Приложение 3.3.1.16.	Местоположение предприятий вертикально интегрированных агрохолдингов на территории Белгородской области. Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М……... .	166
Приложение 3.3.1.17.	Местоположение «Семейных ферм Белогорья» на территории Белгородской области. Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М……. .	167
Приложения к разделу 3.3.2.	**Сравнительный анализ статистических данных по демографическим, пространственным, социальным и экономическим характеристикам в 1954-2014 гг……**	168
Приложение 3.3.2.1.	Сравнительный анализ статистических данных с 1954 по 2014 гг……...	168
Приложение 3.3.2.2.	Сравнительный анализ статистических данных. Экономика……..	169
Приложение 3.3.2.3.	Сравнительный анализ статистических данных Динамика численности населения Белгородской области с 1954 г. по 2014 г……	170
Приложение 3.3.2.4.	Сравнительный анализ статистических данных. Динамика развития социальной инфраструктуры в Белгородской области в 1954-2012 г……	171
Приложение 3.3.2.5.	Сравнительный анализ статистических данных по заболеваемости населения Белгородской области в XXI веке. (по данным статистических сборников)....	172
Приложения к разделу 3.3.3.	**Проблемы развития территории Белгородской области как железорудной провинции Курской магнитной аномалии……..**	173
Приложение 3.3.3.1	Картосхема ареалов экологических ситуаций в горнопромышленных районах КМА (по Петину А.Н.)……..	173
Приложение 3.3.3.2.	Классификация нарушений природной среды при добыче железных руд КМА (оценка в баллах) по данным (по А.Н. Петину)……	174
Приложение 3.3.3.3.	Функциональная блок-схема природно-технической системы (ПТС) активно разрабатываемого железорудного месторождения (по Петину А.Н.)……..	175
Приложение 3.3.3.4	Классификация типов воздействия горно-металлургического комплекса Белгородской области (по В.Р. Самариной)……	176
Приложение	Карта аномального магнитного поля на территории	

3.3.3.5	Белгородской области…….	177
Приложение 3.3.3.6.	Балансовые запасы и прогнозные ресурсы железных руд КМА (по Петину А.Н.)…….. ……..	178
Приложения к разделу 3.3.4.	**Построение эволюционных траекторий пространственных, социальных и экономических характеристик территории Белгородской области в 1954-2014 гг……. .**	179
Приложение 3.3.4.1.	Количественные показатели пространственных, экономических и социальных характеристик Белгородской области с 1954 по 2014 г……..	179
Приложение 3.3.4.2.	Расчёт и отображение траекторий эволюции Белгородской региональной системы расселения. Пространственные характеристики……...	181
Приложение 3.3.4.3.	Экономические и социальные характеристики……..	183
Приложение 3.3.4.4.	Эволюционные траектории пространственных и экономических характеристик Белгородской региональной системы расселения……..	186
Приложение 3.3.4.5.	Эволюционные траектории социальных характеристик и сводный график…….	187
Приложение 3.3.4.6.	Индикаторы для оценки креативности на основе составляющих креативного развития (по Лавриковой Ю.Г., Суворовой А.В.) и творческого потенциала региона (Пилясову А.Н., Колесниковой О.В.). Показатели Белгородской области……..	188
Приложения к разделу 3.4.	**Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов федерального и регионального значения……**	189
Приложение 3.4.1.	Построение картографических моделей территории Белгородской области для выявления противоречий развития территории и градостроительных конфликтов…….	189
Приложение 3.4.2.	Градостроительные противоречия развития территории Белгородской области……..	190
Приложение 3.4.3	Классификация градостроительных конфликтов (на примере регионального уровня)……...	191
Приложение 3.4.4.	Классификация и моделирование градостроительных конфликтов регионального значения. Региональный уровень……...	192
Приложения к разделу 3.5.	**Разработка рекомендаций по градостроительному развитию территории Белгородской области путем разрешения противоречий и градостроительных конфликтов……..**	193

Приложение 3.5.1.	Пространственная модель устойчивого развития Белгородской региональной системы расселения. Разработана путем разрешения градостроительных конфликтов и противоречий……	193
Приложение 3.5.2.	Пространственное моделирование структуры туристско-рекреационных территорий (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)……..	194
Приложение 3.5.3.	Схема формирование туристско-транспортного коридора, связывающего М2 и М4 (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)……..	195
Приложение 3.5.4.	Пространственная модель развития туристско-рекреационного потенциала (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)……..	196
Приложение 3.5.5.	Формирование структуры опорных центров отдыха и туризма (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)…….	197
Приложение 3.5.6.	Предложение по разрешению градостроительных конфликтов по отношению к территории заповедника «Белогорье». Характеристика ландшафтов ООПТ заповедник «Белогорье»…….	198
Продолжение прил. 3.5.7.	Характеристика ландшафтов ООПТ заповедник «Белогорье». Участки «Острасьевы яры», «Лысые горы»……..	199
Приложение 3.5.8.	Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Лес на Ворскле» и прилегающих к нему территории…….....	200
Приложение 3.5.9.	Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Ямская степь» и прилегающих к нему территорий…….....	201
Приложение 3.5.10.	Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Стенки Изгорья» и прилегающих к нему территорий…….	202
Приложение 3.5.11.	Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Лес на Ворскле»…… .	203
Приложение 3.5.12.	Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Стенки Изгорья»…….....	204
Приложение 3.5.13.	Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Ямская степь»……..	205
Приложение 3.5.14.	Экологические приоритеты функционального зонирования участка «Лес на Ворскле»……..	206
Приложение 3.5.15.	Экологические приоритеты функционального зонирования участка «Стенки Изгорья». Модель градостроительного развития прилегающих к заповеднику территорий. Участок «Стенки Изгорья»……..	207

Приложение 3.5.16.	Модель градостроительного развития прилегающих к заповеднику территорий. Участок «Лес на Ворскле», «Ямская степь»…….	208
Приложение 3.5.17.	Стратегия градостроительного развития участка территории завоведника «Лес на Ворскле»…….	209
Приложение 3.5.18.	Стратегия градостроительного развития участка территории заповедника «Ямская степь»……...	210
Приложение 3.5.19.	Модель градостроительного развития участка заповедника «Стенки Изгорья»…….. .	211
Приложение 3.5.20.	Предложение по разрешению градостроительных конфликтов по отношению к территории субурбии (пригородная территория г. Белгорода в 20-ти минутной транспортной доступности) Этапы формирования Белгородской «субурбии»…..	212
Приложение 3.5.21.	Иерархическая структура агломераций. Модели территориально-пространственной организации……	213
Приложение 3.5.22.	Изучение ядра Белгородской региональной системы расселения - г. Белгорода и его пригородов (агломерированного пояса «субурбии»). Схема основных функциональных зон и схема размещения мест приложения труда…….	214
Приложение 3.5.23.	Схема плотности жилой застройки и размещения образовательных учреждений……..	215
Приложение 3.5.24.	Схема обслуживания и торговли и доступности ядра города. Разраб. Иванькина Н.А., Перькова М.В	216
Приложение 3.5.25.	Схема интенсивности транспортного потока и общественного транспорта. Разраб. Иванькина Н.А., Перькова М.В…….	217
Приложение 3.5.26.	Картографическая модель разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на территории г. Белгорода и его агломерированных пригородов («субурбий»)…….....	218
Приложение 3.5.27.	Схема проектного предложения реорганизации транспортного каркаса исследуемой территории (слева). Схема зон влияния транспортно-пересадочного узла (справа)…….....	219
Приложение 3.5.28.	Принципы организации ТПУ уровня агломерации…	220
Приложение 3.5.29.	Изучение объектов социальной инфраструктуры в Белгородской агломерированной территории…….. .	221
Приложение 3.5.30.	Размещение образовательных кластеров на территории поселков агломерированной территории…….	222
Приложение	Морфология образовательных учреждений 1 пояса	

3.5.31.	Белгородской субагломерации…….....	223
Приложение 3.5.32.	Эскизные проекты образовательных учреждений общего и дополнительного образования…….....	224
Приложение 3.5.33.	Модель размещения санаторно-курортных учреждений на территории Белгородской области.. .	225

Том III

ПРИЛОЖЕНИЯ К 4 ГЛАВЕ	**АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ…….**	19
Приложения к разделу 4.1.	**Особенности административно-территориального деления Белгородского края, конец XVI – начало XXI века……**	20
Приложение 4.1.1.	Исторические периоды административно-территориального деления территории Белгородской области в современных административных границах...	20
Приложение 4.1.2.	Административно-территориальное деление Белгородчины…….	21
Приложение 4.1.3.	Хронология территориальной принадлежности малых городов Белгородской области в XVII - начало XX веков……	22
Приложения к разделу 4.2.	**Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области……**	23
Приложение 4.2.1	Природный каркас. Алексеевский район……	23
Приложение 4.2.2.	Природный каркас. Валуйский район……..	24
Приложение 4.2.3.	Природный каркас. Грайворонский район……..	25
Приложение 4.2.4.	Природный каркас. Корочанский район……..	26
Приложение 4.2.5	Природный каркас. Красногвардейский район……...	27
Приложение 4.2.6	Природный каркас. Новооскольский район……	28
Приложение 4.2.7	Природный каркас. Шебекинский район……	29

Приложение 4.2.8.	Природный каркас. Яковлевский район…….	30
Приложение 4.2.9.	Историко-культурный каркас. Алексеевский район…..	31
Приложение 4.2.10	Историко-культурный каркас. Валуйский район……..	32
Приложение 4.2.11	Историко-культурный каркас. Грайворонский район…	33
Приложение 4.2.12	Историко-культурный каркас. Красногвардейский район……	34
Приложение 4.2.13	Историко-культурный каркас. Новооскольский район..	35
Приложение 4.2.14	Историко-культурный каркас. Корочанский район…..	36
Приложение 4.2.15	Историко-культурный каркас. Шебекинский район…..	37
Приложение 4.2.16	Историко-культурный каркас. Яковлевский район……	38
Приложение 4.2.17	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Алексеевский район……...	39
Приложение 4.2.18	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Валуйский район……	40
Приложение 4.2.19	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Грайворонский район……	41
Приложение 4.2.20	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Корочанский район……	42
Приложение 4.2.21	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Красногвардейский район…….	43
Приложение	Распределение площади района по категории	

4.2.22	использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Новооскольский район……..	44
Приложение 4.2.23	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Шебекинский район……...	45
Приложение 4.2.24	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Яковлевский район……	46
Приложение 4.2.25	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Алексеевский район……...	47
Приложение 4.2.26	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Валуйский район……	48
Приложение 4.2.27	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Грайвоонский район……..	49
Приложение 4.2.28	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Корочанский район……	50
Приложение 4.2.29	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Красногвардейский район…….	51
Приложение 4.2.30	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Новооскольский район……..	52
Приложение 4.2.31	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Шебекинский район……...	53
Приложение 4.2.32	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Яковлевский район……	54
Приложение 4.2.33	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Алексеевский район……...	55
Приложение 4.2.34	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт.	

	Валуйский район……	56
Приложение 4.2.35	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Красногвардейский район…….	57
Приложение 4.2.36	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Грайворонсккий район……..	58
Приложение 4.2.37	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Корочанский район……	59
Приложение 4.2.38	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Новооскольский район……..	60
Приложение 4.2.39	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Шебекинский район……...	61
Приложение 4.2.40	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Яковлевский район……	62
Приложение 4.2.41	Анализ экономического потенциала Алексеевского района……..	63
Приложение 4.2.42	Анализ экономического потенциала Грайворонского района……..	64
Приложение 4.2.43	Анализ экономического потенциала Корочанского района……..	65
Приложение 4.2.44	Анализ экономического потенциала Новооскольского района……..	66
Приложение 4.2.45.	Анализ экономического потенциала Белгородского района……..	67
Приложение 4.2.46.	Анализ экономического потенциала Валуйского района……..	68
Приложение 4.2.47.	Анализ экономического потенциала Шебекинского района……..	69
Приложение 4.2.48.	Сравнительная таблица объектов сельскохозяйственного производства муниципальных районов Белгородской области…….	70
Приложение к разделу 4.2.1.	**Интегральная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области……**	71

Приложение 4.2.1.1.	Сводная ведомость количественных показателей индикаторов в муниципальных районах в соответствии с потенциалом территории……	71
Приложение 4.2.1.2.	Интегральная оценка первой группы индикаторов: природный потенциал. Интегральная оценка второй группы индикаторов: историко-культурный потенциал…….	72
Приложение 4.2.1.3.	Интегральная оценка третьей группы индикаторов: баланс по использованию с/х площадей Интегральная оценка четвертой группы индикаторов: доступность малого города сельскими поселениями на личном транспорте…….	73
Приложение 4.2.1.4.	Интегральная оценка пятой группы индикаторов: доступность малого города сельскими поселениями на общественном транспорте Интегральная оценка уровня устойчивого развития элементов региональной системы расселения……	74
Приложение 4.2.1.5.	Сводная ведомость баланса площадей по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории исследуемых районов……	75
Приложение 4.2.1.6.	Оценка природно-рекреационного потенциала Белгородской области……	76
Приложение 4.2.1.7.	Интегральная оценка историко-культурного потенциала территорий Белгородской области……..	77
Приложение 4.2.1.8	Интегральная оценка туристско-инфраструктурного потенциала территорий Белгородской области……..	78
Приложение 4.2.1.9.	Интегральная оценка транспортно-инфраструктурного потенциала территорий Белгородской области……..	79
Приложение 4.2.1.10.	Интегральная оценка факторов, лимитирующих развитие туристско-рекреационных территорий Белгородской области……	80
Приложение 4.2.1.11	Интегральная оценка комплексного туристско-рекреационного потенциала территорий Белгородской области……	81
Приложения к разделу 4.2.2	**Изучение топологии пространства муниципальных районов……**	82
Приложение 4.2.2.1	Изучение топологии пространства Алексеевского района……..	82
Приложение	Изучение топологии пространства Валуйского	

4.2.2.2.	района……	83
Приложение 4.2.2.3.	Изучение топологии пространства Грайворонского района……..	84
Приложение 4.2.2.4	Изучение топологии пространства Корочанского района……..	85
Приложение 4.2.2.5	Изучение топологии пространства Красногвардейского района…….	86
Приложение 4.2.2.6	Изучение топологии пространства Новооскольского района……..	87
Приложение 4.2.2.7	Изучение топологии пространства Шебекинского района……..	88
Приложение 4.2.2.8	Изучение топологии пространства Яковлевского района……..	89
Приложение 4.2.2.9	Линейно-узловая схема Белгородской региональной системы расселения……..	90
Приложение 4.2.2.10.	Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Алексеевский и Валуйский районы……	91
Приложение 4.2.2.11.	Конфигурационные свойства транспортной сети Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Грайворонский и Корочанский районы……..	92
Приложение 4.2.2.12.	Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Шебекинский и Яковлевский районы……..	93
Приложение 4.2.2.13.	Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Красногвардейский и Новооскольский районы……	94
Приложение 4.2.2.14	Топологические элементы города Алексеевка. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Алексеевского района……	95
Приложение 4.2.2.15.	Топологические элементы города Валуйки. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Валуйского района……..	96
Приложение	Топологические элементы города Грайворон.	

4.2.2.16.	Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Грайворонского района.....	97
Приложение 4.2.2.17.	Топологические элементы города Короча. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Корочанского района……..	98
Приложение 4.2.2.18.	Топологические элементы города Бирюч. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Красногвардейского района……..	99
Приложение 4.2.2.19.	Топологические элементы города Новый Оскол. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Новооскольского района……..	100
Приложения к разделу 4.3.	**Выявление и классификация градостроительных конфликтов муниципального значения……**	101
Приложение 4.3.1.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Алексеевского района……..	101
Приложение 4.3.2.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Валуйского района……..	102
Приложение 4.3.3.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Грайворонского района……	103
Приложение 4.3.4.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Корочанского района……..	104
Приложение 4.3.5	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Красногвардейского района……	105
Приложение 4.3.6	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Новооскольского района……..	106
Приложение 4.3.7.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Шебекинского района……..	107
Приложения к разделу 4.4.	**Разработка градостроительных методов и рекомендации по разрешению градостроительных конфликтов и противоречий на муниципальном уровне……**	108
Приложения к разделу 4.4.1.	**Метод гармонизации интересов и ценностей…….**	108
Приложение 4.4.1.1.	Предпосылки к формированию природного парка……	108

Приложение 4.4.1.2.	Природный потенциал территории……..	110
Приложение 4.4.1.3.	Существующая рекреационная структура территории.....	111
Приложение 4.4.1.4.	Сравнительная характеристика объектов отдыха и туризма. Структура земельного фонда Белгородского района (по М.Е. Комаровой, А.В. Жуковой)……..	112
Приложение 4.4.1.5.	Социологическое исследование. Возраст респондентов 18-30 лет……..	113
Приложение 4.5.1.6.	Анализ реализуемых муниципальных программ на территории Белгородского и Шебекинского районов.	118
Приложение 4.4.1.7.	Развитие велосипедной инфраструктуры на территории Белгородского и Шебекинского районов согласно реализуемым программам развития транспортной инфраструктуры……..	119
Приложение 4.4.1.8.	Анализ региональных программ развития территории Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов). ……..	120
Приложение 4.4.1.9.	Анализ региональных программ развития территории Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов). …….	121
Приложение 4.4.1.10.	Анализ региональных программ развития территории Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов). ……	122
Приложение 4.4.1.11	Экосистемный подход к проектирование межмуниципального природного парка…….	123
Приложение 4.4.1.12.	Конфликтологический подход к проектированию межмуниципального природного парка……..	124
Приложение 4.4.1.13.	Зонирование территории межмуниципального природного парка. ……	125
Приложение 4.4.1.14.	Схема экологического каркаса территории…….	126
Приложение 4.4.1.15.	Схема опережающего развития территории……	127
Приложение 4.4.1.16.	Местоположение проектируемых объектов отдыха и туризма различной функциональной направленности..	128

Приложение 4.4.1.17.	Распределение проектируемых объектов отдыха и туризма по уровню значимости……	129
Приложение 4.4.1.18.	Анализ кадастрового деления территории …….	130
Приложение 4.4.1.19.	Анализ существующей транспортной структуры……..	136
Приложение 4.4.1.20.	Развитие транспортной инфраструктуры межмуниципального природного парка……..	137
Приложение 4.4.1.21.	Зона опережающего развития и точка роста №1……	138
Приложение 4.4.1.22.	Зона опережающего развития и точка роста №2……	139
Приложение 4.4.1.23.	Зона опережающего развития и точка роста №3 Реконструкция с приспособлением объектов культурного наследия сахарного завода в селе Новотаволжанка Шебекинского района. ……	140
Приложение 4.4.1.24.	Образовательная рекреация межмуниципального природного парка……...	155
Приложение 4.4.1.25.	Рекреационная экономика межмуниципального природного парка…….	156
Приложения к разделу 4.4.2.	**Метод формирования восстановительного рельефа нарушенных территорий……**	157
Приложение 4.4.2.1.	Типология нарушенных территорий Белгородской области……	157
Приложение 4.4.2.2.	Направления рекультивации нарушенных территорий…….	158
Приложение 4.4.2.3.	Наиболее проблемные и нарушенные ареалы Белгородской области……...	159
Приложение 4.4.2.4.	Карта пораженности Белгородской области экзогенными геологическими процессами……..	160
Приложение 4.4.2.5.	Карта расположения основных месторождений полезных ископаемых Белгородской области……	161
Приложение 4.4.2.6.	Количество самых распространенных месторождений Белгородской области…….	162
Приложение 4.4.2.7.	Нарушенные территории федерального и регионального уровня. Лебединский ГОК, Губкинский район……	163
Приложение	Нарушенные территории федерального и	

4.4.2.8.	регионального уровня. Яковлевский рудник, Яковлевский район……..	164
Приложение 4.4.2.9.	Нарушенные территории муниципального уровня Несанкционированные меловые карьеры, Корочанский район……	165
Приложение 4.4.2.10.	Нарушенные территории муниципального уровня.Несанкционированные меловые карьеры, Новооскольский район…….....	166
Приложение 4.4.2.11.	Нарушенные территории регионального уровня Белгородской области……	167
Приложение 4.4.2.12.	Нарушенные территории муниципального уровня Яковлевский рудник, Яковлевский район……...	168
Приложение 4.4.2.13.	Нарушенные территории, рекомендуемые для восстановления ландшафтов. Белгородский район……	169
Приложение 4.4.2.14.	Нарушенные территории, рекомендуемые для восстановления ландшафтов. Шебекинский район……	170
Приложение 4.4.2.15.	Восстановление нарушенных территорий……..	171
Приложение 4.4.2.16.	Восстановление и социализация нарушенных территорий…….	172
Приложение 4.4.2.17.	Восстановление нарушенных территорий с помощью интеграции архитектуры с рельефом……..	173
Приложение 4.4.2.18.	Реновация мелового карьера в г. Белгород в спортивный парк……	174
Приложения к разделу 4.4.3.	**Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов……..**	175
Приложение 4.4.3.1.	Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов……	175
Приложение 4.4.3.2.	Интегрирование природных и архитектурных компонентов в овражно-балочный ландшафт …….	176
ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 5	**АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ВОСЬМИ МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ……...**	177
Приложения к разделу 5.1.	**Формирование функционально-планировочной структуры малых городов в XVIII – нач. XX вв…….**	177
Приложение 5.1.1.	Формирование функционально-планировочной структуры малых городов Белгородской области в	

	исторической динамике. Периодизация……	177
Приложение 5.1.2.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город АЛЕКСЕЕВКА……..	178
Приложение 5.1.3.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город БИРЮЧ……..	179
Приложение 5.1.4.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город ВАЛУЙКИ…….	180
Приложение 5.1.5.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город ГРАЙВОРОН…….	181
Приложение 5.1.6.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город КОРОЧА…….	182
Приложение 5.1.7.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город НОВЫЙ ОСКОЛ……...	183
Приложение 5.1.8.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город ШЕБЕКИНО……..	184
Приложение 5.1.9.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города АЛЕКСЕЕВКА……..	185
Приложение 5.1.10.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города БИРЮЧ……..	186
Приложение 5.1.11.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города ВАЛУЙКИ…….	187
Приложение 5.1.12.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города ГРАЙВОРОН……	188
Приложение 5.1.13.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города КОРОЧА……	189
Приложение 5.1.14.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города НОВЫЙ ОСКОЛ……..	190
Приложение 5.1.15.	Анализ пространственного развития малого города Алексеевка в XVIII-XX вв……..	191
Приложение 5.1.16.	Анализ пространственного развития малого города Бирюч в XVIII-XX вв……..	192
Приложение 5.1.17.	Анализ пространственного развития малого города в XVIII-XX вв. ВАЛУЙКИ……	193
Приложение 5.1.18.	Анализ пространственного развития малого города в XVIII-XX вв. ГРАЙВОРОН……	194

Приложение 5.1.19.	Анализ пространственного развития малого города в XVIII-XX вв. КОРОЧА……	195
Приложение 5.1.20.	Анализ пространственного развития малого города в XVIII-XX вв. НОВЫЙ ОСКОЛ……..	196
Приложение 5.2.21.	Анализ пространственного развития малых городов Белгородской области……..	197
Приложение 5.1.22.	Сравнительная характеристика исторических малых городов по социально-экономическому потенциалу развития…….	201
Приложения к разделу 5.2.	**Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории малых городов Белгородской области……...**	203
Приложения к разделу 5.2.1.	**Анализ функционально-планировочной структуры города и природного каркаса в XXI веке……..**	203
Приложение 5.2.1.1.	Анализ зеленых зон территории в г. Алексеевка в XXI веке……	203
Приложение 5.2.1.2.	Анализ зеленых зон территории в г. Бирюч в XXI веке..	204
Приложение 5.2.1.3.	Анализ зеленых зон территории в г. Валуйки в XXI веке……	205
Приложение 5.2.1.4.	Анализ зеленых зон территории в г. Грайворон в XXI веке……	206
Приложение 5.2.1.5	Анализ зеленых зон территории в г. Короча в XXI веке	207
Приложение 5.2.1.6.	Анализ зеленых зон территории в г. Новый Оскол в XXI веке……	208
Приложение 5.2.1.7.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Алексеевка в XXI веке……	209
Приложение 5.2.1.8.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Бирюч в XXI веке……	210
Приложение 5.2.1.9.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Валуйки в XXI веке…….	211
Приложение 5.2.1.10	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Грайворон в XXI веке…….	212
Приложение 5.2.1.11.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Короча в XXI веке……...	213
Приложение	Анализ функционального зонирования, социальной	

5.2.1.12.	инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Новый Оскол в XXI веке……	214
Приложение 5.2.1.13	Анализ демографической ситуации в малых городах Белгородской области в период XXIII - XX вв…….	215
Приложения к разделу 5.2.2.	**Архитектурно-типологический анализ исторического центра и сохранившихся зданий и сооружений XIX - начала XX веков, обладающих признаками культурно-исторического наследия……**	216
Приложение 5.2.2.1.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Алексеевка в XXI веке……..	216
Приложение 5.2.2.2.	Историко-культурный план города Бирюч……...	217
Приложение 5.2.2.3.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Бирюч в XXI веке……...	218
Приложение 5.2.2.4.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Валуйки в XXI веке……..	219
Приложение 5.2.2.5.	Историко-культурный опорный план города Грайворон	220
Приложение 5.2.2.6.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Грайворон в XXI веке……	221
Приложение 5.2.2.7.	Историко-культурный опорный план города Короча…..	222
Приложение 5.2.2.8.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Короча в XXI веке……..	223
Приложение 5.2.2.9.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Новый Оскол в XXI веке……...	224
Приложение 5.2.2.10.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Шебекино в XXI веке……	225
Приложение 5.2.2.11.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. АЛЕКСЕЕВКА…..	226
Приложение 5.2.2.12.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. БИРЮЧ……...	227
Приложение 5.2.2.13.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. ВАЛУЙКИ…….	228
Приложение 5.2.2.14.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. ГРАЙВОРОН…….	229
Приложение 5.2.2.15.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками	

	культурно-исторического наследия. КОРОЧА…….	230
Приложение 5.2.2.16.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. НОВЫЙ ОСКОЛ....	231
Приложения к разделу 5.3	**Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов и противоречий местного значения……...**	232
Приложение 5.3.1.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Алексеевка и г. Бирюч…….	232
Приложение 5.3.2.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Валуйки и г. Грайворон……...	233
Приложение 5.3.3.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Короча и г. Новый Оскол……	234
Приложение 5.3.4.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Шебекино……..	235
Приложение 5.3.5.	Моделирование градостроительных конфликтов на местном уровне……	236
Приложения к разделу 5.4.	**Разработка градостроительных методов и приемов планировочного развития территорий путем разрешения конфликта интересов и ценностей……...**	237
Приложения к разделу 5.4.1.	**Метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек……..**	237
Приложение 5.4.1.1.	Взаимодействие человека с городской средой (урбосредой). Структурная модель среды жизнедеятельности человека как "социоэкологической системы"……	237
Приложение 5.4.1.2.	Взаимосвязь характера воздействия среды жизнедеятельности и средств (путей) рекреации. Модель системы озеленения города……..	238
Приложение 5.4.1.3.	Основные виды водных рекреационных ресурсов. Взаимосвязь рекреационных пространств и жилой застройки в г. Новый Оскол……	239
Приложение 5.4.1.4.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Шебекино…….	240
Приложение 5.4.1.5.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Алексеевка……...	241
Приложение 5.4.1.6.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Валуйки……	242
Приложение 5.4.1.7.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Новый Оскол……...	243
Приложение 5.4.1.8.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Грайворон……	244

Приложение 5.5.1.9.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Короча……..	245
Приложение 5.4.1.10.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Бирюч……...	246
Приложение 5.4.1.11.	Зонирование приречных территорий города Шебекино..	247
Приложение 5.4.1.12.	Зонирование приречных территорий города Алексеевка	248
Приложение 5.5.1.13.	Зонирование приречных территорий города Валуйки….	248
Приложение 5.5.1.14.	Зонирование приречных территорий города Новый Оскол…….	250
Приложение 5.4.1.15.	Зонирование приречных территорий города Грайворон	251
Приложение 5.4.1.16.	Зонирование приречных территорий города Короча…...	252
Приложение 5.4.1.17.	Зонирование приречных территорий города Бирюч……	253
Приложение 5.4.1.18.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Шебекино…….	254
Приложение 5.4.1.19.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Алексеевка……...	255
Приложение 5.4.1.20.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Валуйки…….	256
Приложение 5.4.1.21.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Новый Оскол……...	257
Приложение 5.4.1.22.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Грайворон……	258
Приложение 5.4.1.23.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Короча……..	259

Приложение 5.4.1.24.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Бирюч……..	260
Приложение 5.4.1.25.	Сравнительный анализ рекреационных территорий на примере рек Оскол и Беленькая города Новый Оскол и Тихая Сосна города Бирюч…….	261
Приложение 5.4.1.26.	Основные принципы развития приречных территорий в малых городах……..	263
Приложение 5.4.1.27.	Метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек…….	264
Приложение 5.4.1.28.	Концептуальное предложение по решению градостроительных конфликтов и развития приречных территорий на примере г. Шебекино Теоретическая модель организации приречных территорий……	265
Приложение 5.4.1.29.	Функционально-экологическое зонирование прибрежной территории (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)…….	266
Приложение 5.4.1.30.	Схема природно-экологического каркаса г.Шебекино…	267
Приложение 5.4.1.31.	Варианты развития приречных территорий города Шебекино…….	268
Приложение 5.4.1.32.	Схема развития приречных территорий путём разрешения градостроительных конфликтов……	269
Приложения к разделу 5.4.2.	**Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории…….**	270
Приложение 5.4.2.1.	Схема морфологии застройки г. Строитель……..	270
Приложение 5.4.2.2.	Схема поэтажной застройки территории г. Строитель…	271
Приложение 5.4.2.3.	Анализ формирования социальной инфраструктуры г. Строитель в исторической динамике…….....	272
Приложение 5.4.2.4.	Анализ культурно-просветительских объектов и объектов дошкольного образования в исторической динамике в г. Строитель……..	274
Приложение 5.4.2.5.	Разделение территории г. Строитель на микрорайоны…	275
Приложение 5.4.2.6.	Характеристика микрорайонов по социальной инфраструктуре и доступности центра города Строитель……..	276
Приложение	Схема формирования природного каркаса и	

5.4.2.7.	рекреационных зон……..	278
Приложение 5.4.2.8.	Состояние жилых, общественных и зеленых пространств г. Строитель……	279
Приложение 5.4.2.9.	Состояние транспортной структуры и модель формирования социально-экономического каркаса в структуре селитебной территории г. Строитель……..	280
Приложение 5.4.2.10.	Социальная адаптация и инвестиционная привлекательность в отношении объектов социальной инфраструктуры г. Строитель…….....	281
Приложения к разделу 5.4.3.	**Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов……...**	282
Приложение 5.4.4.1.	Соучаствующее проектирование……	282
Приложение 5.4.4.2.	Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов…….	283
Приложение 5.4.4.3.	Анкета социологического опроса населения №2…….....	284
Приложение 5.4.3.4.	Сравнительный анализ планировочных единиц……..	288
Приложение 5.4.3.5.	Сравнительный анализ характерных особенностей укрупненного квартала и микрорайона…….....	289
Приложение 5.4.3.6.	Сравнительный анализ градостроительных конфликтов, характерных для укрупненного квартала и микрорайона…….	291
Приложение 5.4.3.7.	Схема и модель существующих градостроительных конфликтов……...	292
Приложение 5.4.3.8.	Классификация существующих на территории микрорайона конфликтов……	293
Приложение 5.4.3.9.	Концептуальная схема планировочной организации территории. Схема функционального зонирования….....	294
Приложение 5.4.3.10.	Дизайн проект благоустройства территории общественного пользования……...	295
Приложение 5.4.3.11	Схема существующих градостроительных конфликтов на придомовой территории…….	296
Приложение 5.4.3.12	Концептуальная схема функционального зонирования территории…….....	297
Приложение 6	Графическая часть 1 глава……..	298
Приложение 7	Графическая часть 2 глава……..	299
Приложение 8	Графическая часть 3-5 глава……...	300
Приложение 9	Графическая часть. Заключение…….	301

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Историческое расселение населения уже сформировалось на большинстве территории РФ. Оно представляет собой разные пространственные формы с функциональным, типологическим и «средовым многообразием населенных пунктов согласно географическому и социокультурному многообразию России» (Г.В. Есаулов). По оценке эксперта Института системного анализа РАН В.Н. Лексина, экономический рост сосредоточен всего в 140 точках из 1027 городов и поселков городского типа, а также примерно в 152 тыс. сельских населенных пунктов. Данный разрыв в развитии становится основным социальным противоречием в стране, порождающим политические конфликты. Возрастают региональные диспропорции в развитии.

Россия, как и многие другие страны, на сегодняшний день переживает процесс, который можно назвать новой региональной самоидентификацией. При этом государственная градостроительная политика должна обеспечивать право каждого жителя на благоприятную среду жизнедеятельности, а не закреплять сырьевую специализацию страны. Развитие территории регионов должно отвечать требованиям безопасности, рационального природопользования и сохранения местного своеобразия, уникальности культурных особенностей и традиций, соответствовать целям социально-экономического развития населенных мест, учитывать все многообразие государственных, общественных и частных интересов. Суть регионализации в том, чтобы понять смысл и содержание места, оценить, как оно трансформировалось во времени и чем живет сейчас, сохранить его своеобразие при реализации федеральных и региональных программ и стратегий. Следовательно, региональное территориальное развитие должно базироваться на природном ландшафте, преемственности, формирование благоприятной среды жизнедеятельности соответственно особенностям места проживания и разрешения существующих градостроительных противоречий развития территории.

В условиях современного общества зачастую возникают противоречия по отношению к использованию территории. Из-за этих противоречий возникают личностные конфликты между участниками (субъектами) архитектурно-градостроительной деятельности и потребителями будущих преобразований. Городские конфликты на сегодняшний день чрезвычайно распространены в практике территориального планирования. В больших и малых городах, сельских поселениях неизбежны конфликты при решении задач нового строительства, развития транспортной, инженерной и социальной инфраструктур. Ситуация усложняется переходом к решению задач регенерации исторической среды, реорганизации производственных территорий, комплексной реконструкции жилой застройки, так как свободные территориальные резервы для нового строительства, как правило, отсутствуют. Конфликты интересов и потребностей между участниками градостроительной деятельности становятся особо сложными и масштабными в современных условиях рыночной экономики и напряженной экологической ситуации.

Конфликтная тематика в теории градостроительства рассматривается не так давно, однако именно поиск баланса интересов и потребностей участников градостроительной деятельности в процессе преобразования территории, интерпретация пространственных систем на конфликтологическом уровне и поиск вариантов землепользования для разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития будет способствовать решению важной народнохозяйственной задачи сбалансированного социально-экономического развития территорий.

Таким образом, **актуальность исследования определяется**:

– необходимостью новой региональной качественной переоценкой характеристик пространственной организации территории;

– определением подходов и методов к изучению своеобразия территории, преемственности и органичности развития элементов региональных систем расселения с точки зрения разрешения противоречий развития;

– необходимостью изучения и комплексной оценки ресурсного потенциала Белгородской области в его пространственном измерении и исторической динамике;

– разрешением противоречий развития территории и градостроительных конфликтов и с целью обеспечения условий устойчивого развития и благоприятной среды жизнедеятельности.

Выбор объекта исследования не случаен. С одной стороны, Белгородская область является характерным высоко урбанизированным субъектом ЦФО РФ и характеризуется благоприятными климатическими условиями, общими закономерностями предшествующего исторического и градостроительного развития, высокими темпами освоения территории и обострением экологических проблем на современном этапе развития. С другой – в Белгородской области используется достаточно уникальный подход к управлению развитием территории на современном этапе, который позволяет занимать лидирующие позиции по многим показателям, имея внешние и внутренние лимитирующие факторы. Однако одновременно с инновационным социально-экономическим развитием в условиях рыночных отношений появляются и важные градостроительные теоретически проблемы, связанные с противоречиями развития территории и конфликтами между участниками градостроительной деятельности, которые требуют научного решения.

Степень разработанности проблемы исследования. Общей градостроительной теоретической платформой для объекта исследования стали фундаментальные научные исследования Ю.П. Бочарова, А.Г. Большакова, В.В. Владимирова, М.Я. Вильнера, А.Э. Гутнова, Г.В. Есаулова, И.Г. Лежавы, Ю.Н. Лобанова, С.Д. Митягина, И.М. Смоляра, Т.А. Славиной, Д.О. Швидковского.

Изучению проблем территориального планирования, формированию и преобразованием населенных мест различной величины и народнохозяйственного профиля посвящены исследования Е.А.Ахмедовой, Ю.В. Алексеева, Н.В. Баранова, В.Н. Белоусова, А.Г. Гранберга, Е.А., Н.С. Краснощековой, Н.Е. Колесникова, В.А.Колясникова, А.М. Лолы, Е.М. Маркова, А.Г.Рочегова, И.А.

Фомина, П. Холла, П.С. Черкасова, И.Н.Яковлева. Большое внимание уделялось региональным исследованиям северных регионов (М.Р. Колпакова, Ф.В. Перов, Б.А.Портнов, К.Г. Туралысов, Г.Н.Туманик, Л.С.Федосов). Вопросы административно-территориального деления и регулирования архитектурно-градостроительным развитием рассматривали А.Г.Вайтенс, С.В.Семенцов.

Вопросы градостроительного развития территориального и пространственного планирования на уровне субъектов РФ освещались в работах О.В. Красовской, С.В. Скатерщикова, А.И.Чистобаева. В трудах А.В.Высоковского и Э.К.Трутнева внимание уделено современным средствам градорегулирования, в том числе правовому зонированию. А.П. Ромм рассматривал комплексную оценку и функциональное зонирование территории в градостроительном проектировании.

Особенности современного постиндустриального периода развития градостроительных систем с учетом процессов глобализации рассмотрены в работах современных зарубежных и отечественных философов и социологов (Д. Белл, С. Капица, С.Курдюмов, Д.Лавлок, М.Маклюэн, А. Тойнби, Э.Тоффлер и др.). Основоположником разделения общества на типы является Карл Маркс. Позже эту теорию развили социологи Р.Арон, Д. Белл, А. Турен и выделили доиндустриальный (аграрный), индустриальный и постиндустриальный периоды. В постиндустриальном периоде изменения происходят во всех сферах общества, начиная от экономики государства и заканчивая укладом жизни граждан (П.Друкер, Д.Королев, Д. Нэсбит, Б.А. Черняков, П.Эбурдин и др.).

Рассмотрены ***основные теоретические подходы*** к организации систем расселения, в том числе региональных: основные идеи и принципы, методики с целью интеграции инструментов в развиваемое направление. Изучались *системные исследования* Г.И. Лаврика, А.Г.Енина, Н.А.Василенко и др. Вопросы рационального природопользования, охраны окружающей среды и градостроительной экологии рассматривали в трудах, В.Н. Белоусова, Э.Берджесс, Н.Г. Благовидовой, А.Г. Большакова, В.В. Владимирова, В.Л. Глазычева, А.Г.Григоряна, К. Доксиадиса, В.А.Колясникова, Г.М. Лаппо, В.З. Макарова, Я.МакХарга, Н.В. Маслова, И.М. Маергойза, Е.М. Микулиной, В.А.

Нефедова, Р. Парка, Г.А.Потаева, Б.Б. Родомана, Н.Ф.Реймерса, И.А.Фомина, Э.Ульмана, Г.Хойта, Ч.Харриса, С.Б. Чистяковой, О.Н. Яницкого). Основными представителями *средового подхода* являются Р.Вентури, Ф.Джонсон, К.Зитте, К. Линч, Ч.Мур, В.Я.Глазычев. В данном подходе предпринимались попытки разрешения градостроительных конфликтов в части социологизации среды. Существование общих принципов структурной организации пространственной формы архитектурных объектов как системы дискретных пространственных элементов, соединенных по определенным правилам рассматривают представители *структурного подхода* (Т.Виллоуби, Л. Марч, Ф.Стидман, М.В. Шубенков и др.). Распространение инноваций происходит в теории полюсов роста от ведущих экономических районов к периферии (Ж.Будвиль, Х.Ласуэн, К.В. Павлов, П.Портье, Ф.Перру, Д. Фридман, и др.). *Новый урбанизм* как окончательную форму движения приобрел только в 90-е годы XX века, однако идеи, повлиявшие на его становление, зародились еще в конце XIX в. (Э. Говард, П. Геддес, Л.Мамфорд, Д. Соломон, А.Дуэни, Э.Плейтер-Зиберк, Д.Бернем, Э. Мьюл др.). С. Полизойдес, Э.Мьюл и Х. Диттмар написали «Каноны устойчивой архитектуры и урбанизма», чтобы конкретизировать связь Нового урбанизма с устойчивым развитием. *Ландшафтный урбанизм* предлагает четкие стандартизированные подходы к развитию урбанизированных территорий с помощью Смарт Кодов - единых шаблонов в виде правил для территориального планирования и градостроительного проектирования (Ян МакХарг, Д Корнер, М.Мостафави, А Уол, А.Хойзе, Ч.Вальтхейм, Р. Веллер и др). Применение теоретических основ ландшафтного урбанизма можно увидеть в работах теоретиков и архитекторов Р. Коолхаса, А.Хойзе, К.Рида, С. Аллена, А.Заэро-Поло. Позднее происходит интеграция подходов нового и ландшафтного урбанизма, которая выражается в создании устойчивого, социально и экологически ориентированного пространства и выявляет своеобразие ландшафта и идентичность архитектурной среды, проведение комплексного анализа конфликтных ситуаций и специфических особенностей территории для ее дальнейших преобразований (Э.Э. Красильникова).

История формирования направления. В конце XIX — начале XX вв. в рамках науки социологии благодаря работам немецких ученых Макса Вебера и Георга Зиммеля зарождается общая концепция социального конфликта. На стыке конфликтологии и градостроительства формируется градостроительная конфликтология. Конфликтная тематика в теории градостроительства рассматривалась исследователями второй половины XX века. В зарубежных исследованиях *пространственный конфликт* рассматривал в работах Т.Бонакер, С. Боэри, Б. Бейли, Э. Берджесс, Л. Вирт, Н. Верлоо, А. Грамши, К. Доксиадис, Д.Джекобс К. Линч, М. Кастельс, Т. Коппекс, В. Пуллин, Н. Смезлер, М. Штернберг, Д. Форрестер, К. Хамфри, Ф. Эрнандес и др. С. Боэри анализировал типы связей и барьеров в условиях социально-пространственных конфликтов, Г. Эдельман, Б. Де Мелдер, Дж. Форрестера описывают опыт проектирования в постконфликтных и посткатастрофических ситуациях и стратегиям управления градостроительной деятельностью. Л. Вирт, Э. Берджесс исследовали пространственный аспект конфликтов. М. Кастельс посвятил свои работы конфликтной основе в развитии городского пространства. К. Линч рассматривал конфликтный характер общественной системы и увязывал его с градостроительными формами.

В отечественном градостроительстве *противоречивости городского развития* уделялось немного внимания, в связи с преобладанием функциональной парадигмы. В работах В.Глазычева, А.Г.Большакова, Е.Ещиной, А.И. Кольба, Ю.М. Моисеева, С.М. Кончекова, В.Никитина, А.В. Самарина, А.В.Шадрина, Е.О. Фрейдина, Ю.С. Рысаевой, Д.М.Хомякова рассматривается конфликтность интересов, в том числе как предмет организационной деятельности в рамках технологии соучастия. Авторы обращают внимание на концепцию потребителя, его участие в проектной деятельности, связь градостроительной формы и социальной системы, выявляют ряд конфликтных ситуаций, в том числе в градостроительной деятельности. А.В. Светлов в своих работах формулирует базовые определения конфликта и описывает различные модели конфликта. И.Р. Медведев, Ю.М.Моисеев рассматривают теоретическую базу зарубежной

градостроительной конфликтологии, включающую колаборативное, справедливое, критическое и адвокативное виды планирования, концепцию «право на города». Ю.М. Моисеев описывает конфликты в контексте градостроительного развития Вопросами разрешения градостроительных конфликтов занимается Московская школа конфликтологии (Е.М. Акимкин, Т.М. Дридзе, Л.Н. Цой и др.) и предлагает интерпретационные модели развития города. Е.Б. Чернова рассматривает противоречие социальных и экономических целей, обосновывает использование проблемно-конфликтного подхода и раскрывает методологические и практические аспекты социологического обоснования при разработке стратегий территориального развития. А.Г. Большаков выделил основные группы конфликтов, разработал модель управления конфликтами в использовании территории с целью ее устойчивого развития.

Благодаря достаточно большому пласту разрозненных исследований противоречий и градостроительных конфликтов, в том числе исследователей смежных специальностей по отношению к использованию территории, появилась возможность сформулировать и развить конфликтологический подход в градостроительстве, который предполагает механизм выявления, классификации и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов для достижения целей устойчивого развития.

Цель исследования – методологическое обоснование эволюции градостроительного развития Белгородской региональной системы расселения и ее элементов с учетом противоречий развития территории и градостроительных конфликтов.

В качестве научной ***гипотезы*** выдвигается предположение, что народнохозяйственная деятельность на территории привела к противоречиям между экономическим, социальным развитием и природным каркасом, что привело к градостроительным конфликтам между субъектами градостроительной деятельности на территории Белгородской области. Дальнейшее сбалансированное развитие территории возможно при условии природопользования с учетом разрешения этих конфликтов.

Задачи исследования:

1) обосновать значение градостроительных противоречий и конфликтов в развитии региональных систем расселения и их элементов;

2) сформулировать конфликтологический подход в теории, методологии и практике градостроительного регулирования Белгородской региональной системы расселения;

3) разработать комплексную многоуровневую методику выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях.

4) апробировать разработанную методику на региональном уровне на примере Белгородской области (региональный уровень).

5) применить разработанную методику выявления и разрешения градостроительных конфликтов на примере муниципальных районов Белгородской области (муниципальный уровень).

6) апробировать разработанную методику выявления и разрешения градостроительных конфликтов на примере семи малых городов Белгородской области (местный уровень).

7) разработать рекомендации по разрешению градостроительных противоречий развития и конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях.

Объектом исследования является Белгородская область как региональная система расселения и ее элементы.

Предметом исследования являются исторические, пространственные, функциональные закономерности градостроительного развития Белгородской региональной системы расселения и ее элементов, а также противоречия в процессе освоения территории и градостроительные конфликты как их следствие.

Границы исследования

Хронологические границы обусловлены возникновением населенных пунктов (крепостей и слобод) в конце XVI – начале XVII вв. на Белгородской черте и их развитием до настоящего времени.

Пространственные границы обусловлены современными административными границами Белгородской области как региональной системы расселения и ее элементами (муниципальными районами и малыми городами). Пространственное развитие рассмотрено в сопоставлении с отечественным и зарубежным опытом, в том числе разрешения городских конфликтов.

Границы междисциплинарных исследований предполагают рассмотрение и учет конфликтов смежных дисциплин только в том случае, если они имеют отношение к использованию территории на местном, муниципальном или региональном уровнях.

Научная новизна исследования:

1. Впервые предложена периодизация архитектурно-градостроительного развития Белгородской области в исторической ретроспективе с учетом возникающих и эволюционирующих конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории.
2. Сформулирован конфликтологический подход в теории, методологии и практике градостроительного регулирования региональной системой расселения, который предполагает механизм оценки ресурсного потенциала территории, выявления, классификации и поиск компромисса для разрешения градостроительных конфликтов и достижения целей устойчивого развития и управления территорией в условиях рыночных отношений.
3. Впервые разработана комплексная многоуровневая методика выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях.
4. Разработано определение градостроительного противоречия развития территории и уточнено определение градостроительного конфликта.
5. Разработаны и предложены классификации градостроительных конфликтов: 1) по видам (транспортные, социально-функциональные, землепользовательские, нормативно-правовые, имущественные конфликты, которые происходят между участниками градостроительной деятельности); 2) по группам: по иерархическим уровням, по продолжительности, по способу возникновения,

по характеру проявления, по стратегии развития (урегулирования), по видам локации.

6. Впервые проведена качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории Белгородской области и ее элементов на примере муниципальных районов и семи малых городов.
7. Впервые выявлены противоречия развития территории Белгородской области и классифицированы градостроительные конфликты на региональном, муниципальном и местном уровнях.
8. Разработаны рекомендации по разрешению градостроительных конфликтов на территории Белгородской области, которые предполагают: 1) гармонизацию интересов и ценностей для территорий с различной функциональной нагрузкой; 2) экологическую стабилизацию прибрежных территорий малых рек; 3) формирование восстановительного рельефа нарушенных территорий; 4) формирование природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов; 5) разрешение социально-инфраструктурных противоречий развития территории; 6) адаптацию деградированных промышленных территорий; 7) социальную адаптацию придомовых территорий многоквартирных жилых домов.

Теоретическая значимость исследования состоит

- в периодизации архитектурно-градостроительного развития территории в исторической ретроспективе с учетом возникающих и эволюционирующих конструктивных и деструктивных конфликтов;

- в уточнении определения градостроительного конфликта, разработки определения противоречия градостроительного развития территории;

- в классификации градостроительных конфликтов между участниками градостроительной деятельности;

- в развитии конфликтологического подхода в теории, методологии и практике градостроительного регулирования региональной системы расселения, основанном на сформулированных основных принципах, уточненных

определениях и разработанных понятиях, комплексной многоуровневой методике выявления и разрешении градостроительных конфликтов;

- в научно обоснованных рекомендациях по разрешению градостроительных конфликтов и противоречивости развития градостроительных структур различного иерархического уровня;

- в использовании сформулированного конфликтологического подхода при решении задач в научных исследованиях магистрантов по направлению УГСН «Архитектура» и аспирантов по специальности 05.23.22 - Градостроительство, планировка сельскохозяйственных населенных пунктов.

Практическая значимость. Использование результатов исследования может осуществляться в следующих направлениях:

– при разработке долгосрочных стратегий градостроительного развития с целью создания благоприятной среды жизнедеятельности, достижения баланса экономических, социальных и экологических интересов на территории;

– при совершенствовании системы управления развитием территории и контроля в сфере градостроительства и архитектуры на региональном и местном уровнях;

– для расширения предметов ведения местного самоуправления в вопросах территориального развития муниципальных образований, городских и сельских поселений;

– в целях совершенствования градостроительной документации регионального, муниципального уровней.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, основанном на анализе природных, социально-экономических факторов развития территорий; на системном и структурном подходах, определяющих иерархию, значимость, соподчиненность и взаимосвязь элементов пространственной структур. Используется комплексный подход, учитывающий территорий со сходными типами взаимодействия природных и техногенных факторов ландшафтообразования, близкой степенью нарушенности

природных процессов. Основополагающим подходом исследования является конфликтологический.

При решении поставленных задач использовались метод факторного анализа, использование статистического анализа для изучения пространственных, социальных и экономических характеристик территории в исторической динамике, метод ретроспективного анализа; сравнительный анализ; картографический анализ; ландшафтно-визуальный анализ; количественные и графоаналитические методы градостроительной оценки, адаптированные автором для изучения региональной системы расселения и ее элементов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблемы градостроительного развития территорий и поселений являются следствием градостроительных противоречий, возникающими между процессами развития экономики и процессами сохранения природного и историко-культурного своеобразия территории. Как следствие, при решении вопросов стратегического и территориального планирования возникают конфликты между участниками градостроительной деятельности в связи с использованием территории. Выявлено, что на территории Белгородской области имеются прогрессирующие противоречия между динамичным социально-экономическим развитием и природным и историко-культурным каркасом, обусловленные естественными и техногенными геоморфологическими процессами.

2. Конфликтологический подход применительно к градостроительству состоит в выявлении субъективных и объективных противоречий развития территории, выявлении личностных конфликтов участников (субъектов) градостроительной деятельности и поиске средств и возможностей разрешения этих конфликтов правовыми и градостроительными методами. В рамках развития конфликтологического подхода в теории, методологии и практике градостроительного регулирования региональной системой расселения. Сформулированы основные принципы разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов, разработано определение градостроительного противоречия территории и уточнено определение градостроительного

конфликта. Разработаны классификации градостроительных конфликтов по видам и по группам.

3. Градостроительная комплексная многоуровневая методика выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях состоит: (1) в периодизации пространственного освоения территории в исторической ретроспективе как результата градостроительных противоречий развития территории, возникающих и эволюционирующих конфликтов; (2) качественной и количественной оценки ресурсного потенциала территории; (3) выявлении и классификации градостроительных конфликтов; (4) адаптации существующих и разработке новых градостроительных методов разрешения существующих и потенциальных конфликтов с целью моделирования различных вариантов землепользования.

4. Апробация методики на региональном уровне позволила выявить противоречия развития экологии и экономики, конструктивные и деструктивные конфликты, повлекшие за собой градостроительные проблемы развития территории и разработать периодизацию освоения территории в XVI – начале XXI вв.

5. Количественная и качественная оценка ресурсного потенциала для разрешения градостроительных конфликтов позволила выявить исторические, пространственные, функциональные закономерности градостроительного развития Белгородской региональной системы расселения и ее элементов, выявить противоречия развития территории и классифицировать градостроительные конфликты федерального и регионального уровня. Разработанные рекомендации дальнейшего градостроительного развития Белгородской области основаны на принципе поиска компромисса между интересами и потребностями участников градостроительной деятельности. Приоритетом при этом является достижение устойчивости природного каркаса, экологического равновесия и сохранения региональной идентичности.

6. Предложенный конфликтологический подход позволил сформулировать общие и частные рекомендации по развитию территории Белгородской области с

учетом разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов, которые дополняют существующие документы стратегического планирования и найти компромиссы в использовании территории.

7. Апробация методики на уровне муниципального района позволила изучить особенности административно-территориального деления Белгородского края, провести индикативную интегральную оценку ресурсного потенциала территории и топологический анализ муниципальных районов Белгородской области, выявить исторические, пространственные и функциональные закономерности, а также градостроительные противоречия и конфликты в процессе освоения территории в XXI веке.

8. Разработан и получил внедрение метод гармонизации интересов и ценностей путем поиска компромисса между участниками градостроительной деятельности для территорий с различной функциональной нагрузкой. Предложены усовершенствованные методы: разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории; формирования восстановительного рельефа нарушенных территорий; формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов и апробированы на территориях Белгородского, Шебекинского и Яковлевского муниципальных районах.

9. Разработанная методика апробирована при разрешении конфликтов в семи малых городах Белгородской области. Выявлена периодизация развития функционально-планировочной структуры городов Валуек, Корочи, Алексеевки, Грайворона, Шебекино, Бирюча, Нового Оскола. Качественная оценка функционально-планировочной структуры позволила выявить исторические, пространственные и функциональные закономерности и противоречия градостроительного развития и градостроительные конфликты в процессе освоения территории.

10. Для разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на уровне города предложены следующие разработанные и адаптированные методы: метод экологической стабилизации прибрежных зон малых рек; метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории;

метод адаптации деградированных промышленных территорий; метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК 05.23.22 – «Градостроительство, планировка сельскохозяйственных населенных пунктов», так как посвящена изучению исторических городов Белгородской области, проблемам развития крупной территориальной системы расселения и охватывает следующие области исследования:

п.1. – «Изучение градостроительных традиций и градостроительного наследия городов и регионов России и других стран»;

п.2 – «Разработка современных и прогнозируемых социальных, пространственных, технических и архитектурно-художественных закономерностей, принципов и способов генеральной планировки городов, сельских населенных мест и крупных территориальных систем расселения».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Материалы исследования внедрены в тематику госбюджетной и хоздоговорной научно-исследовательских работ кафедры архитектуры и градостроительства:

- с участием автора под руководством Г.И. Лаврика в рамках Госзадания (2011-2013) на тему "Разработка методологических основ создания программного обеспечения оптимизации градостроительных систем уровня районной планировки";
- под руководством автора в НИР «Развитие функционально-планировочной структуры общественных центров малых городов и сельских поселений Белгородской области» в рамках реализации Программы стратегического развития БГТУ им. В.Г. Шухова на 2012-2016 годы (2012-2014 гг.);
- под руководством автора в рамках гранта РФФИ №14-41-08040 «Принципы градостроительного развития элементов и сети малых городов и агломераций Белгородской области» (2014-2016 гг.);

- под руководством автора в хоздоговорной тематике при разработке «Концепции развития межмуниципального природного парка на территории Шебекинского и Белгородского муниципальных районов Белгородской области» (2017-2018 гг.);
- под руководством автора в хоздоговорной тематике при разработке «Концепции градостроительного развития заповедника "Белогорье";
- в процессе повышения квалификации муниципальных менеджеров по образовательной программе «Управление муниципальными образованиями» в рамках реализации проекта «Развитие системы подготовки управленческих кадров в Белгородской области в 2012-2013 годах»;
- в образовательном процессе в Белгородском государственном технологическом университете им В.Г. Шухова при изучении студентами, магистрантами и аспирантами архитектурных специальностей и направлений подготовки дисциплин «Территориально-пространственное развитие городов», «Основы научных исследований в архитектуре и градостроительстве», «Градостроительная экология», «Научно-проектная практика», «Проектирование и исследование по профилю подготовки».

По содержанию работы автором опубликовано 55 научных работ и получено 5 свидетельств на ноу-хау. Публикации по содержанию диссертации включают 5 монографии, 26 статей в журналах, рекомендованных ВАК, 6 статей в зарубежных журналах, Scopus, 18 в сборниках докладов Международных и Всероссийских конференций, включенных в Научную электронную библиотеку (elibrary.ru), 7 отчетов по вышеперечисленным исследованиям в рамках грантов. Индекс Хирша по публикациям на elibrary.ru - 9. Диссертант руководит 5 аспирантами.

Результаты внедрения подтверждены документами.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из трех томов. Первый том 384 стр. включает введение, пять глав, заключение, список использованной литературы из 413 наименований. Во втором (235 стр) и третьем томах (345 стр.) содержатся приложения, расположенные в порядке ссылок на них в тексте диссертации и включают картографические, графические материалы

исследования, материалы внедрения (концепции, эскизные проекты), описания объектов историко-культурного значения и анкеты социологических опросов, математических расчетов.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, обозначены предмет, объект и границы исследования, поставлены цель и задачи, выбраны методы исследования, представлена научная новизна полученных результатов, определены теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе **«Проблемы градостроительного развития территорий конца XX – начала XXI века»** изучен отечественный и зарубежный опыт градостроительного планирования конца XX – начале XXI века и виды пространственного планирования за рубежом с учетом разрешения конфликтов. Рассмотрена роль градостроительных противоречий в развитии региональных систем расселения РФ и их элементов. Изучено формирование культурных и техногенных ландшафтов Белгородской области в ретроспективе освоения пространства.

Во второй главе **«Теоретико-методологические основы градостроительного развития региональных систем расселения путем разрешения градостроительных конфликтов»** рассмотрены основные теоретические подходы к организации региональных систем расселения. Изучены предпосылки формирования градостроительной конфликтологии. Предложено развитие конфликтологического подхода в теории, методологии и практике градостроительного регулирования региональной системы расселения. Разработана классификация градостроительных конфликтов и комплексная многоуровневая методика выявления и разрешения градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях.

В третьей главе **«Апробация методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на примере Белгородской области (региональный уровень)»** рассмотрено архитектурно-градостроительное развитие Белгородской области в исторической ретроспективе. Осуществлена количественная и качественная оценка ресурсного

потенциала территории и выявлены закономерности пространственного развития, а также градостроительные противоречия и конфликты. Разработаны рекомендации по разрешению существующих и прогнозируемых градостроительных конфликтов на региональном уровне.

В четвертой главе **«Апробация методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на примере муниципальных районов Белгородской области (муниципальный уровень)»** изучены особенности административно-территориального деления Белгородского края. Проведена интегральная оценка ресурсного потенциала территории и структурный анализ топологических особенностей территории муниципальных районов. Выявлены и классифицированы градостроительные конфликты муниципального значения. Усовершенствованы методы градостроительного проектирования с учетом разрешения градостроительных конфликтов муниципальных районов путем поиска компромисса между участниками градостроительной деятельности.

В пятой главе «**Апробация методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на примере восьми малых городов Белгородской области (местный уровень)»** методика апробирована на примере семи малых городов Белгородской области, изучена их функционально-планировочная структура в XVIII – нач. XXI вв., проведен сравнительный анализ исторических центров. Выявлены градостроительные конфликты и противоречия развития, предложены усовершенствованные методы градостроительного развития территории городов путем поиска компромисса между участниками градостроительной деятельности.

В *заключении* сформулированы основные выводы по диссертации, сделаны предложения о возможных направлениях продолжения исследования градостроительных противоречий в теории и практике градостроительства.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ

1.1. Особенности современного постиндустриального периода развития расселения с учетом процессов глобализации

Исторически расселение населения представляет собой разные пространственные формы с функциональным, типологическим и средовым многообразием населенных пунктов согласно географическому и социокультурному многообразию стран [97]. Инструментом регулирования дисбаланса заселенности территории служат региональные и локальные системы расселения. В конце XX в. важнейшей проблемой правительства в России и за рубежом является развитие регионов. Важно изучить уникальность места, понять, как осваивалась территория в исторической ретроспективе, какие противоречия в процессе градостроительного развития имеются на сегодняшний день и учитывать это при разработке и реализации региональных и федеральных программ. В сложившихся совре менных условиях глобального экологического кризиса региональное территориальное планирование должно основываться, прежде всего, на сохранении и укреплении природного каркаса, преемственности развития территории и обеспечивать благоприятную среду жизнедеятельности соответственно особенностям места проживания. Сохранение местного своеобразия и культурных традиций также является одной из основных задач регионализации [94]. Многие виды деятельности человека связаны с непосредственным вторжением в окружающую среду, нарушением и преобразованием структуры ландшафтов, изменением процессов, протекающих в них. К таким видам деятельности относятся архитектура и градостроительство [5]. Взаимодействие архитектурно-градостроительной деятельности и природной среды проявляется на всех иерархических уровнях и нуждается в предвидении его результатов.

Однако до сегодняшнего дня еще не произошло осознания в полной мере необратимости преобразования природной среды. Следует отметить, что выделяется пять основных компонентов ландшафта: земля, воздух, вода, растительность и животный мир, которые исторически расположены именно в этом порядке по силе воздействия друг на друга (Н. А. Солнцев). Таким образом, изменив форму земной поверхности, человек изменяет состояние всех остальных компонентов. На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой необходимо не сохранять, а восстанавливать природную среду. Достаточно остро стоит вопросы вторичного использования земельных ресурсов, восстановления нарушенных или освоения неудобных территорий, реконструкции депрессивных промышленных районов городов [395].

Ученые называют период 60-х—80-х гг. прошлого века как начало образования нового типа общества – постиндустриального. Это связано с активными процессами глобализации, ускорением научно-технического прогресса, изменением социальной структуры и занятости, становлением качественно новой системы культурных ценностей. Основоположником разделения общества на типы является Карл Маркс. Он считал, что человеческая цивилизация развивается по восходящей линии, проходя определенные исторические этапы. Позже эту теорию развивали социологи А. Турен, Р. Арон, Д. Белл и выделили доиндустриальный (аграрный), индустриальный и постиндустриальный типы общества. Впервые концепция постиндустриального общества была выдвинута Дениэлом Беллом на Съезде по технологическому и социальному развитию в Бостоне в 1962 г. Даниель Белл в своих работах дал самое полное определение постиндустриального общества: «Постиндустриальное общество, — пишет Д. Белл, — это общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение

нововведений... во все большей степени зависит от достижений теоретического знания…, предполагает возникновение интеллектуального класса…» [23].

Постиндустриальный период развития общества характеризуется следующими позициями:

— доминированием научно-технических специалистов;

— активным развитием новейших технологий и инноваций (технологическая революция);

— увеличением значимости информации во всех сферах жизнедеятельности;

— преобладанием сферы услуг в структуре экономики;

— разработкой и внедрением ресурсосберегающих технологий;

— формированием среднего класса;

— увеличением роли науки и образования.

Изменения происходят во всех сферах общества, начиная от экономики государства и заканчивая укладом жизни людей, изменяются структуры занятости населения. В промышленности постиндустриальных государств активно происходит процесс автоматизации всех производственных процессов. В странах, вошедших в постиндустриальную эру, доминирует «третичный сектор» (сфера услуг). Происходит развитие межнациональных связей, формируются транснациональные транспортные коридоры. Передовыми странами, перешедшими в постиндустриальную эпоху, являются США, Япония, а также страны Западной Европы. В России же только частично начинает осуществляться переход на новую ступень развития. На сегодняшний день можно отметить так называемые постиндустриальные «анклавы», к которым можно отнести Москву как центр российской национальной экономики, а также те регионы, которые образуют ее полупериферию [175]. На этих территориях наблюдаются изменения, выражающиеся в востребованности профессий, связанных с управлением и организацией, правом, инновациями, производством различной «интеллектуальной продукции». Именно в таких «центровых» зонах на долю сектора услуг приходится большая и все возрастающая часть экономической деятельности, появляются эффективные институты и инновации.

Транспорт в условиях глобализации и опережающего роста международной торговли является одним из важнейших факторов экономического развития страны. На рубеже XXI в. мировое производство вышло на качественно новый этап технологических изменений. Меняется структура международной торговли, что ведет к коренной перестройке всех схем транспортного обеспечения. Эффективная транспортная система способствует росту национальной и региональной экономики, становится важным фактором формирования конкурентных преимуществ транспортных компаний. Рынок транспортных услуг в мире в настоящее время проходит через процесс фундаментальных изменений, оказывающих кардинальное влияние на роль и масштабы деятельности его участников и структуру их взаимоотношений.

Рост транзитных перевозок повышает эффективность использования резервов национальных транспортных систем, стимулирует их совершенствование. За счет увеличения транзитных перевозок растут бюджетные поступления, доходы транспортных организаций и, соответственно, осуществляется их эффективное развитие.

В настоящее время наметились общемировые тенденции формирования коммуникаций будущего. Приоритетное значение получают мультимодальные транспортные коридоры (железнодорожный, автомобильный, морской), которые расположены на генеральных направлениях и имеют на пересечениях коммуникационные узлы, которые в условиях преференциального режима обеспечивают высокое качество обслуживания и разнообразие оказываемых услуг. Результатом таких процессов является скорость прохождения торгового, промышленного и финансового капитала, усиление информационного и культурного обменов. В постиндустриальном обществе возрастает роль международного сотрудничества, объединяются усилия для преодоления таможенных и налоговых барьеров, согласованных действий при установлении различных транспортных сборов.

Одним из важнейших направлений развития континентальных стран является использование их географического потенциала и получение выгод от транзита

грузов между двумя экономическими полюсами — Европой и Азией. Например, в Нидерландах и Чехии около 40% бюджета пополняется за счет международного транзита. При этом отлаженность доставки груза от грузовладельца к грузополучателю происходит ритмично «срок в срок». Такой результат достигается высокой линейной скоростью транспортировки грузов по морю и суше и высокой степенью синхронизации различных видов транспорта путем формирования системы коридоров согласно условиям стран Евросоюза (см. Т.2, прил. 1.1.1).

Россия также планирует развивать международные транзиты и выступает с инициативой расширения панъевропейских транспортных коридоров, возрождающих на новом технологическом уровне направления между Европой и Азией (например, железнодорожный выход на Корею). Проектом Министерства транспорта РФ "Основные направления формирования и развития международных транспортных коридоров (МТК) на территории России" определены мероприятия по строительству, реконструкции и модернизации основных транспортных коммуникаций России. Панъевропейский "Критский" коридор № 9 (РЕ9) включает в себя основное направление: Хельсинки — Бухарест с ответвлением автомобильного маршрута (РЕ9А1): – Москва – Тула – Орел – Курск – Белгород – Нехотеевка – Киев. В южной части Белгородской области намечено прохождение международного железнодорожного коридора Западная Европа – Украина – Россия – Казахстан – Китай. Международной Организацией Содружества железных дорог (ОСЖД) определена трасса продления "Критского" (МТК № 5), проходящего по территории России через Харьков – Валуйки – Пензу – Челябинск – Курган – далее с выходом в Казахстан и Китай [394]. Также восточный участок Транссиба позволит сформировать два международных транспортных коридора ’’Приморье-1’’ и ’’Приморье-2” (см. Т.2, прил. 1.1.1). Они обеспечат международные морские перевозки через дальневосточные порты России из северо-восточных провинций Китая в Японию, США и другие страны (см. Т.2, прил. Рис.2. ’’Приморье-1’’, ’’Приморье-2’’).

Инициатива формирования МТК ТРАЕКА принадлежит Евросоюзу, США и блоку НАТО (см. прил. рис.4 МТК ТРАСЕКА). По мнению специалистов, Россия может добиться положительного результата в будущем, если будет активно использовать потенциал своей азиатской части. Это позволит увеличить промышленный потенциал страны, но при этом необходима опорная транспортная инфраструктура. Стратегической целью масштабного транспортного развития должен стать переход от очагового размещения промышленности в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере к формированию мощных транспортно-промышленных поясов (см. Т.2, прил. 1.1.1).

В отношении Белгородской области, начиная с 1997 г., предпринимались попытки создания украинско-российского еврорегиона «Слобожанщина». В Харькове в 2003 г. были подписаны учредительные документы с целью его создания. Развитие территории должно было осуществляться за счет социально-экономической взаимодополняемости смежных территорий Белгородской и Харьковской областей. В 2007 г. еврорегион «Слобожанщина» был принят в качестве члена в Ассоциацию европейских приграничных регионов (AEBR), чтобы помогать организовывать, поддерживать и координировать сотрудничество Еврорегиона по всей Европе. Предполагалось, что на территории появится мощный транспортный узел – международный аэропорт «Белгород-Харьков», начнет активно развиваться туристический и трансграничный экономический кластер, возникнет «умная граница» (Smart Border). Однако изменение геополитической ситуации из-за политического конфликта остановило реализацию этого проекта на этапе разработки стратегии развития [250, 330-334]. Достаточно мощный транспортный узел в г. Белгороде (железнодорожный вокзал с пропускной способностью порядка 70 поездов в сутки) стал тупиковой станцией.

На очередном историческом витке конфликтная ситуация приостановила пространственное развитие, и возникла необходимость искать новые пути развития территорий согласно современному этапу развития. Процесс перехода Белгородской области к постиндустриальному обществу на сегодняшний день

подтверждается достаточно высоким уровнем региональной дифференциации по развитию экономики и социальной сферы. Согласно «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.» «…Правительством области в долгосрочной перспективе будет уделено значительное внимание экологизации экономического развития, среды проживания населения, безопасности жизнедеятельности, обеспечению прав и законных интересов населения области. Стратегической задачей в сфере экологии является воссоздание окружающей среды, благоприятной для жизнедеятельности человека, на основе устойчивого природопользования и ресурсосбережения, сбалансированного экологически ориентированного развития экономики, сохранения и восстановления природной среды для удовлетворения законных потребностей нынешнего и будущих поколений» [290]. Разработаны различные программы пространственного и социально-экономического развития:

1) формирование основ информатизации (Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. № 522-пп "Об утверждении государственной программы Белгородской области "Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014—2020 годы");

2) выработка информационной политики (Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. № 518-пп "Об утверждении государственной программы Белгородской области "Развитие информационного общества в Белгородской области на 2014—2020 годы");

3) построение информационного общества (Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. № 518-пп "Об утверждении государственной программы Белгородской области "Развитие информационного общества в Белгородской области на 2014—2020 годы").

В Белгородской области начинают развиваться постиндустриальные отрасли экономики. В 2011 г. на основании распоряжения правительства Белгородской области в целях создания оптимальных условий для реализации инвестиционных

проектов было создано АО «Корпорация «Развитие» — региональный институт развития со стопроцентным участием государственного капитала.

Приоритеты инвестиционного развития отдаются следующим отраслям: горно-металлургический комплекс, машиностроение, биотехнологии, фармацевтика, пищевая промышленность, IT- технологии, сельское хозяйство и туризм. Также в Белгородской области организован Совет по инновационно-технологическому развитию области и разработан проект "Умный город" с использованием технологий больших данных и искусственного интеллекта на территории региона.

Белгородская область имеет высокую инвестиционную привлекательность. Миграционная ситуация в Белгородской области характеризуется высокими показателями. В регионе наблюдается устойчивый рост численности населения за счет притока русскоязычных мигрантов из Украины, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Армении и Азербайджана [290, 296].

Немаловажная черта для Белгородской области, влияющая на территориальную дифференциацию социально-экономических процессов, – «нецентральность» главного города. Белгород расположен ближе к западной границе своих субъектов, что значительно снижает его функции центра региона. Геополитический кризис сказался на объёмах внешней торговли региона и соответственно на межрегиональных связях с европейской частью России. Через Белгородскую область проходят важнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали межгосударственного значения, соединяющие Москву с южными районами России и Украиной. По ним осуществляются как местные, так и межрегиональные и международные транспортные перевозки. Область располагает удобными выходами к основным российским рынкам. Развитие международных транспортных коридоров, как отмечалось ранее, существенно повлияло бы на социально-экономическое развитие региона и туристско-рекреационных территорий. В сложившихся геополитических условиях и с учетом особенностей градорегулирования территорий в целом в современных рыночных условиях возникает достаточно много конфликтных ситуаций по

отношению к пространству - градостроительных конфликтов, которые необходимо разрешать.

Безусловно, общество Белгородской области еще нельзя назвать постиндустриальным. Оно находится в переходной (транзитивной) стадии. Для дальнейшего развития Белгородская область должна показать пример социально-экономической стойкости в новых для России негативных геополитических условиях. В целях укрепления межрегиональных связей Белгородской области с регионами ближайших государств, формирования новых инструментов межрегионального и приграничного взаимодействия, повышения уровня интеграции приграничных регионов правительство Белгородской области утвердило и реализовало долгосрочную целевую программу «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества Белгородской области на 2012—2016 годы». В условиях снижения напряженности геополитической ситуации такой подход позволил бы осуществлять градостроительное развитие элементов и сети малых городов Белгородской области.

Успехи Белгородской области в части экономического развития территории, ее инвестиционной привлекательности очевидны, многое делается и для укрепления природного каркаса. Однако зачастую при развитии территории приоритет отдается бизнесу. При этом не в полной мере дается оценка проектных решений согласно принципам устойчивого развития территории. Особенно актуально это в части использование природных ресурсов Курской магнитной аномалии. Успехи в агропромышленном секторе также влекут череду необходимых планомерных мероприятий по восстановлению ресурсов черноземных земель, о чем свидетельствуют сравнительные данные о составе почв разных исторических периодов [83, 86, 88]. Противоречия развития территории заключаются, с одной стороны, в активном социально-экономическом развитии, с другой – в предельно допустимом потреблении невозобновляемых ресурсов, что может привести к опустыниванию территории.

Современное градорегулирование находится между двумя противоположными процессами экологизацией и деэкологизацией пространства. С одной стороны,

внедряются высокие технологии организации пространства, повышается комфортность среды, усиливается экологический контроль. С другой стороны, развиваются инвестиционно-привлекательные проекты и опасные производства, истощающие природные ресурсы, что ведет за собой постоянное загрязнение и деградацию среды, высокий рост урбанизации. В архитектурном пространстве возникла тенденция к предельным состояниям: переуплотнению, загрязнению и деформации, повышенной интенсификации, что в свою очередь ведёт к ряду серьёзных градостроительных конфликтов. Плохая экологическая обстановка, уплотнение пространства застройкой, техникой, людьми оказывают негативное влияние на здоровье человека и создают угрозу для жизни. Наступает истощение ресурсного потенциала населенных пунктов. Разрешение конфликтов по отношению к территории на основе приоритета природного каркаса позволит сохранить ее своеобразие.

Таким образом, инновационное экономическое развитие требует инновационных решений по сохранению природного потенциала территории. Изучение системы пространственного планирования с целью определения механизма разрешения градостроительных конфликтов, возникающих в процессе развития территорий, является актуальным при решении вопросов территориального планирования, градостроительного зонирования и управления развитием территорий.

1.2. Зарубежный опыт градостроительного планирования конца XX – начала XXI вв.

Рассмотрим особенности пространственного планирования в ряде стран и определении механизма разрешения градостроительных конфликтов, возникающих в процессе развития территорий. Как известно, основным подходом пространственного планирования является устойчивое (поддерживаемое) развитие и зеленая экономика как основа устойчивости систем расселения. Ряд исследователей определяют устойчивость как способность системы

противостоять внешнему воздействию и восстанавливаться до состояния равновесия.

В последнее время учёные уделяли большое внимание методологии, которая должна использоваться для количественной оценки устойчивости как в период катаклизм, так и в мирное время (например, при решении вопросов землепользовании и развитии городов) [387]. Сложные динамические взаимосвязи, связывающие современные города с их пространственными, социальными и экономическими системами, требуют системы оценки на разных иерархических уровнях [157]. Как правило, устойчивое развитие региональной системы расселения достигается благодаря совокупным результатам устойчивости узлов сети, насыщенности пространственными связями (дорогами), количеством вовлекаемых природных ресурсов и является результатом нахождения компромисса между участниками градостроительной деятельности на территории [213, 242]. Таким образом, градостроительное развитие должно быть направлено на укрепление природного каркаса, социально-экономическое развитие, улучшение качества городской среды. В Швеции и Финляндии, Великобритании и Германии, Китае территориальное планирование осуществляется согласно ключевым областям развития: Liveablecity (повышение уровня жизни), Connectedcity (городские коммуникации), Authenticcity (аутентичный город), Knowledgecity (город знаний), Creativecity (творческий город), Smartcity (умный город).

На сегодняшний день приоритет отдается развитию полицентрической структуры расселения. Полицентрическая пространственная организация Polycentric spatia lstructure/Polycentric spatial development применяется на различных уровнях. Концепция полицентрического пространственного развития была впервые введена в рамках программы ESDP и является основополагающей для территориального развития в ЕС. Полицентризм способствует устойчивому территориальному развитию, а также сокращению территориального дисбаланса. Полицентризм организуется в различных масштабах:

— в европейском масштабе (в рамках ЕС) для создания глобальной зоны экономической интеграции и противодействия эффектам поляризации так называемого пятиугольника Лондон — Париж — Милан — Мюнхен — Гамбург;

— на национальном или транснациональном уровне полицентричность способствует созданию сбалансированной системы метрополий, а не разрастанию крупнейших городов;

— на региональном уровне полицентричность гарантирует рост и поддержку средних и малых городов, а также сельских районов региона.

Regional development/Regional planning основано на экономических показателях и возможностях регионов с учетом социально-культурных факторов. Региональное планирование в Европе рассматривается как отрасль землепользования (land-useplanning), организующая работу транспортной и иных (не строительных) инфраструктур с учетом роста региональной территории. Региональное планирование – это пространственное планирование (развитие) региона. Spatiald evelopment, Spatial development policy предусматривает развитие поселений и территорий по всем показателям. «Пространственное развитие» является довольно новой концепцией, возникшей в 1990-е гг., когда были приняты ESDP и Руководящие принципы развития территорий в ЕС. Она способствует развитию территорий в соответствии с общими принципами устойчивости. Полицентрическое пространственное развитие способствует укреплению демократических структур, снижению социальной и экологической напряженности.

Административные уровни в Европе соответствуют административным единицам со своими органами государственного управления (см. Т.2, прил. 1.2.1, 1.2.2). Государственные и децентрализованные (региональные, муниципальные) администрации находятся в иерархическом соподчинении. Административное деление зависит от количества правительственных уровней (Governmental level). В децентрализованных странах обычно 3-4 правительственных уровня, в централизованных – их 2-3: федеральный (национальный) и местный (локальный). Последовательность процедур районирования и особенности сеток

районов США показано в Т. 2, прил. 1.2.3. Например, в Великобритании ведутся градостроительные разработки в масштабе «унитарных единиц» – многоцентровых городов – «областей роста», формируемых по принципу «нового районирования» (см. прил. 1.2.5., 1.2.6) [217]. В Германии вертикальное деление происходит на федеральные земли, районы, общины (коммуны). При этом территориальное сотрудничество является важным элементом европейской интеграции между национальными, региональными и местными органами (см. Т. 2., прил. 1.2.7—1.2.9*)*.

Анализ зарубежного опыта показал, что в ряде стран при пространственном планировании предпринимаются попытки учитывать эколого-экономический аспект и разрешать противоречия участвующих сторон. Например, Environmental planning направлено на слияние практики регионального планирования и экологического аспекта как в городских, так и в сельских районах. Регулируется нормативными актами как на уровне ЕС, так и на локальном (местном) уровне. Все проекты и программы проходят экспертизу по воздействию на окружающую среду, а также по решению вопросов землепользования, экономического развития, транспорта, жилья; сохранения экосистем, прибрежных зон; формирования визуальных аспектов и т. д. Директива ЕС по оценке воздействия на окружающую среду (The EU Directive on environmental Impact Assessment, EIA) была введена в 1985 г. и дополнена в 1997 и 2003 гг. Процедура ОВОС гарантирует, что экологические последствия проектов определены и оценены еще на стадии проектирования. Проектное предложение проходит общественные слушания (общественная экспертиза). Во время общественных слушаний, как правило, должны обсуждаться имеющиеся противоречия, которые не были разрешены на стадии планирования.

Integrated planning (в отличие от отраслевого) представляет собой перспективное стратегическое планирование с учетом административного деления, распределения ресурсов, организации производственного сектора. Комплексное планирование выступает в качестве координационного центра по выдвижению инициатив и распределению ресурсов. В контексте

интегрированного планирования сопоставляются экономические, социальные, экологические и культурные факторы для принятия решений на пути к устойчивому развитию территорий. Participatory planning является специфической формой планировочной деятельности, практикуемой государственными органами на местном уровне, что позволяет гражданам участвовать в процессе планирования. Наиболее распространенной формой совместного планирования является проведение публичных слушаний по проектам до их официального утверждения. Также проводятся публичные дебаты с использованием интернет-ресурсов. Такие процедуры позволяют снизить количество потенциальных конфликтов, разрешив их на стадии согласования.

В особенности полезным является изучение опыта территориального планирования Германии, так как страна похожа на Россию по территориальному и политическому устройству. В создании современного плана развития Берлина и Бранденбурга приняли участие 70 представителей Бранденбурга и 15 представителей Берлина. Основной концепцией развития является «Теория центральных мест», разработанная немецким географом В. Кристаллером еще в 1933 г. В настоящее время теория остается актуальным инструментом в территориальном планировании, и многие немецкие планировщики используют ее до сих пор. В качестве ключевых принципов предлагается формирование устойчивых связей между федеральными землями Берлина и Бранденбурга и эффективное управление пространственным развитием. Ограничена территория для новой застройки. Исследуются маятниковые миграции и международные транспортные потоки для развития транспортной инфраструктуры, была построена модель развития территории Берлина и Бранденбурга (см. Т. 2, прил. 1.2.10—1.2.11).

Рассмотрим также опыт США. Ванкувер является самым комфортным городом для жизни в Северной Америке. В результате развития территории был сформирован совет «Метро Ванкувер», в который были отобраны 23 представителя каждого муниципалитета. Совет принимает решения для развития всего региона. Стратегия выделяет ареалы концентрированного роста, зоны

охраны и обеспечивает их устойчивое развитие. Принцип «Ванкуверизм», отраженный в стратегии развития, допускает создание компактных центров и развитие в них социальной инфраструктуры и комфортного жилья. Жители таких центров пользуются общественным транспортом и передвигаются пешком (см. Т. 2, прил. 1.2.10—1.2.11).

Франция. На разработку стратегии развитии Парижа было потрачено 9 лет, Проанализированы все сферы планирования, включая экономическую, социальную, экологическую и транспортную. Благодаря проектированию в двух масштабах удалось создать качественную среду для развития территории и общественного транспорта одновременно. Одной из основных целей было создание баланса между городом и природой. Развитие экономики учитывает экологические проблемы (см. Т. 2, прил. 1.2.10—1.2.11).

При территориальном стратегическом планировании в странах Европы на первом уровне применяется комплексный план (мастер-план). Он рассчитан на долгосрочную перспективу и включает в себя анализ существующего потенциала территории (см. Т. 2, прил. 1.2.4). Система пространственного планирования в Нидерландах включает стратегию пространственного планирования, на уровне провинций региональный план, на уровне муниципалитета муниципальный структурный план-решение – так называемое структурное видение. Затем документы землепользования и зонирования (даже вне зон застройки) (см. Т. 2, прил. 1.2.12—1.2.13).

Фундаментальная поправка к закону о пространственном планировании предполагает передачу полномочий местным органам власти для решения вопросов согласно Национальной пространственной стратегии (см. Т. 2, прил. 1.2.14). Все уровни проектной документации заменены структурными видениями (Structuurvisie). Также законодательство разрешает муниципалитетам разрабатывать планы без одобрения провинций и позволяет провинциям и национальному правительству разработывать план адаптации (Inpassingsplan) в отношении зонирования землепользования. Основные административные институты, ответственные за пространственное планирование отражены в Т. 2,

прил. 1.2.15. Необходимо отметить, что в целом задачи пространственного развития решаются по стандартной устоявшейся схеме с попытками вовлечь в процесс градорегулирования население. Далее рассмотрим виды градостроительного планирования с учетом разрешения конфликтов в зарубежной градостроительной практике.

1.3. Виды пространственного планирования с учетом разрешения конфликтов

Во второй половине XX в. формируются две основные теории городского планирования: коллаборативная и критическая. Основные противоречия двух теорий заключаются в выделяемых ими причинах происхождения конфликтов, отношении к самому факту существования конфликтов и подходах к их разрешению.

В коллаборативном планировании конфликт считается естественным для города явлением, возникающим в силу высокой концентрации представителей различных социальных групп на ограниченной территории. Луис Вирт писал, что «Город – это не просто ограниченный участок пространства, в котором скапливается большая людская масса, но и совокупность людей, демонстрирующая совершенно исключительную разнородность…» [47]. Именно эту «разнородность человеческого материала в городе» Л. Вирт называет «источником трений и конфликтов, характерных для современного общества» [47]. Следовательно, в теории коллаборативного планирования само существование конфликта является не проблемой, требующей решения, а неотъемлемым аспектом городского образа жизни (см. Т. 2, прил. 1.3.1.). В теории критического планирования такая трактовка происхождения конфликтов отвергается. Источниками конфликтов считаются социальная и пространственная несправедливость, то есть эксплуатация менее материально обеспеченного большинства привилегированным меньшинством. Городские возможности принадлежат элите, в то время как уязвимые социальные группы

маргинализируются, происходят джентрификация и геттоизация. Таким образом, существование конфликтов в соответствии с идеями критического планирования является прямым следствием неправильной организации городского планирования, основанной на принципе финансовой выгоды (см. Т. 2, прил. 1.3.1).

В теории коллаборативного планирования (от англ. collaborative – совместный, общий) разрешение конфликта происходит совместными усилиями всех заинтересованных сторон и в рамках существующего «правового поля». Метод разрешения конфликтов в коллаборативном планировании – поиск компромисса, вовлечение населения в диалог, применение партисипативных и информирующих практик: публичных слушаний, обсуждений, форумов, дебатов, референдумов и др. Критическое планирование рассматривает эти практики как инструменты, с помощью которых система, порождающая социальную несправедливость, узаконивает свои действия. Методы коллаборации считаются неприемлимыми, поскольку чаще всего создают лишь видимость гражданского участия, не исключают принятие решений вопреки интересам населения и являются легкой целью для манипуляций. Согласно теории критического планирования, для разрешения конфликтов требуется трансформация политической системы, перераспределение властных полномочий таким образом, чтобы планировочные решения согласовывались с населением и принимались в интересах социально незащищенных групп [136, 176].

На основе вышеуказанных планировочных теорий в XX—XXI вв. был разработан и апробирован ряд конфликтологических концепций. Основные и наиболее актуальные из них, представляющие интерес при изучении роли населения в планировании, включают «Право на город» А. Лефевра, «Адвокативное планирование» П. Давидоффа, «Справедливое планирование» Н. Крумгольцta, «Лестницу гражданского участия» Ш. Р. Арнштейн, а также феномены «NIMBY» и «LULU». Рассмотрим их подробнее.

1. Право на город – концепция, разработанная на основе марксистской методологии французским теоретиком А. Лефевром, вклад в развитие которой внесли работы Д. Харви, Д. Митчела и др. Основная идея концепции заключается

в следующем: несмотря на то, что по закону у населения отсутствует право собственности на городскую землю, жители должны иметь возможность влиять на планировочные решения, так как обладают «социальной и экономической стороной пространства, ценностью города». Суть концепции заключается в переориентации системы принятия планировочных решений с государственного уровня на муниципальный и увеличении роли городских жителей. Примером апробации концепции «Право на город» является опыт Бразилии, где в 2001 г. за жителями закрепили право на город в рамках федерального закона. Оно заключалось в праве на участие населения в принятии планировочных решений и праве на жилище (защиту от выселения населения с низким доходом на окраины, доступ к жилищно-коммунальным услугам) (см. Т. 2, прил. 1.3.2).

2. Адвокативное планирование – концепция, возникшая в 60-х гг. XX в., благодаря движению «Планировщики за равные возможности» во главе с П. Давидоффом. Идеологической основой концепции является демократизация городского планирования путем активного участия местных жителей и за счет двух основных инструментов: адвокативности и плюрализма. Адвокативность концепции заключается в работе адвокативного планировщика – «архитектора-адвоката» [136], представляющего интересы определенной стороны конфликта путем создания альтернативного проектного решения, удовлетворяющего интересы этой стороны. Идея плюрализма заключается в предоставлении каждой стороне конфликта возможности внести на общественное обсуждение свое проектное решение, разработанное при помощи профессионального адвокативного планировщика. Самым известным примером адвокативного планирования в действии является противостояние «Купер Сквер», начавшееся в Нью-Йорке в 1959 г. и продолжавшееся до 2005 г. Предложенный комитетом по реновации план редевелопмента территории не отвечал интересам местных жителей, большинство которых в результате реновации оказались бы под угрозой выселения. Для защиты своих интересов местные жители организовали комитет по защите «Купер Сквер» и заказали альтернативный план развития территории

профессиональному планировщику У. Тэбиту. В результате это противостояние стало первым прецедентом профессионального представления в городском планировании ранее не представленных социально незащищенных слоев населения (см. Т. 2, прил. 1.3.3).

3. Справедливое планирование – концепция, согласно которой основная цель городского планирования заключается в снижении уровня бедности путем принятия справедливых планировочных решений, то есть решений выгодных в первую очередь для города и большинства горожан, а не строительных компаний или обеспеченного меньшинства. Примером справедливого планирования на практике является деятельность Н. Крумгольца в качестве главного планировщика г. Кливленда в 70-х гг. XX в. В 1975 году Н. Крумгольц представил свой Доклад планировочной комиссии Кливленда. В докладе он высказал предложения о перераспределении власти и ресурсов на муниципальный уровень, вовлечению населения в решение местных вопросов, поддержке локальных инициатив, повышении привлекательности общественного транспорта [376] (см. Т. 2, прил. 1.3.4).

4. Лестница гражданского участия – типология уровней гражданского участия, разработанная в 1969 г. Шерри Арнштейн для отражения степени вовлеченности населения в планировочные вопросы. Типология состоит из 8 ступеней, отражающих три степени участия: мнимое участие (манипулирование, психотерапия), формальное участие (информирование, консультирование, умиротворение) и реальное участие (партнерство, делегирование, контроль). При этом для повышения степени гражданского участия недостаточно использовать более эффективные инструменты вовлечения населения, так степень участия отличает не формальный набор инструментов, а то, насколько они действенны в городских реалиях. В 2017 г. Талем Берманом был предложен адаптированный под современную реальность вариант типологии. По Т. Берману участие делится на одностороннее, «улучшенное» одностороннее, сетевое (паритет), радикальное и коллаборативное.

5. Феноменами NIMBY (Not In My Back Yard) и LULU (Locally Unwanted Land Use) называют «местные конфликты, где жители полагают, что принятое решение о строительстве или ином использовании территории, на которой они проживают, негативно на них скажется, так как считают такое изменение пространства потенциально опасным или нежелательным по любим другим причинам [98]. Практика показывает, что для успешного разрешения NIMBY-конфликтов необходимы максимизация гражданского участия, просветительская работа экспертов, адаптация проекта с учетом интересов местных жителей, а также мониторинг ситуации после завершения строительства (см. Т. 2, прил. 1.3.1).

Анализ вышеперечисленных концепций выявил существование тенденции к увеличению роли населения в планировочном процессе с целью разрешения конфликтов. На основе изучения описанных конфликтологических концепций можно сделать вывод, что использовать их целесообразно только комплексно. Можно совмещать инструменты разных видов планирования. Например, на основе Лестницы гражданского участия Ш. Арнштейн и Т. Бермана можно определить, на каком уровне демократизации находится современный планировочный процесс, и спрогнозировать будущие изменения. Для перехода к степени реального участия в первую очередь необходима регламентация роли населения в планировочном процессе. В этом процессе можно опираться на опыт Бразилии, где за населением закрепили право на город. В России есть возможность реализовать право на город в виде разновидности субъективного публичного права или отстаивать опосредованно через право на благоприятные условия жизнедеятельности и право на благоприятную окружающую среду, закрепленные за населением статьями 39 и 42 Конституции РФ. Применять инструментарий справедливого и адвокативного планирования наиболее выгодно в комплексе, это поможет защитить интересы социально незащищенных слоев населения, увеличить гражданскую активность и компетентность населения, поддержать развитие местных сообществ и инициатив.

Обратимся также к опыту пространственного планирования в рамках концепции Нового урбанизма [104]. Инструментами территориального

планирования в рамках концепции Нового урбанизма являются: формирование проектной команды; проведение семинаров Charrette; вовлечение широкого круга местного сообщества в разработку проекта; комплексная оценка «GreenPrint»; издание Инструкций для власти; публичность (выставки, конференции и СМИ). Проектная команда формируется из представителей местной администрации; разработчиков генерального плана; местных планировщиков; местных студентов; специалистов по социологии; представителей местных СМИ и местных активистов (см. Т. 2, прил. 1.3.5).

Термин «design Charrette» означает "интенсивная деятельность в период городского планирования и проектирования ". Charrette представляет собой серию встреч, презентаций и семинаров, в ходе которых проектная команда представляет стратегию устойчивого развития поселения, а также получает предложения от всех заинтересованных сторон и местной общественности о путях достижения целей стратегии. Проектная команда эффективно обобщает предложения в план стратегии, который интегрирует мнения и предложения различных групп людей. В начале проекта на обсуждение Charrette представляется концепции общесистемного генерального плана поселения. В связи с этим появляется возможность рассмотреть различные варианты планировки поселения и создать реально осуществимые планы, которые удовлетворят потребности всех сторон. Charrette стал неотъемлемой частью местного и регионального территориального планирования и все шире используется в Европе и Америке.

Charrette (NCI) - программа в Школе планирования, дизайна и строительства в Мичиганском государственном университете (National Charrette Institute at Michigan State University), которая создает возможности для сотрудничества, обучает и поддерживает профессионалов и лидеров сообщества в системе NCI Charrette. Совместное принятие решений, основанное на общих значимых ценностях, создает целостные решения. Работа Национального института Чарретта основана на четырех фундаментальных ценностях:

1) целостности процесса, в котором представлены все точки зрения;

2) открытости предположений, процессов и данных, повышающей доверие и участие;
3) присутствии всех заинтересованных сторон в ключевых точках принятия решений (совместное обучение ведет к новому пониманию и изменениям в восприятии и позициях людей);
4) конструировании общего решения в деталях (лучший инструмент для разрешения конфликтов и достижения общего видения) [382].

Для обсуждения конкретных аспектов развития поселения создаются восемь рабочих групп по специальным направлениям для участия в Charrette:

1. Местные планировщики, которые обсуждают существующую практику планирования поселения с учетом градостроительной политики на районных, окружных и федеральном уровнях.
2. Профессионалы-экологи и активисты-защитники, которые обсуждают преимущества экологической стратегии проекта.
3. Советники, которые обсуждают генеральные направления развития региона и нынешний политической климат.
4. Местные инженеры, представители сферы транспорта и дорожного движения, которые обсуждают реальные проблемы транспортной сети, а также пути решения облегчения трафика и уменьшения заторов, приоритеты развития уличной сети и общественного транспорта.
5. Лидеры бизнеса и представители Торгово-промышленной палаты, обсуждают местную экономику и средства поощрения розничной и деловой активности, возможности увеличения рабочих мест.
6. Владельцы местных земельных участков, а также девелоперы, работающие в регионе, обсуждают текущую практику рынка недвижимости региона и планы развития этого рынка.
7. Социальные и общественные правозащитники, которые обсуждают потребности местного населения в необходимых ресурсах и эффективные средства обеспечения ресурсами.

8. Местные и региональные профессионалы проектирования, которые обсуждают конкретные варианты проекта генерального плана развития поселения и возможности проектных решений.

Команда Charrette обобщает все предложения в своих материалах и в дальнейшем публикует их в виде руководства. Далее осуществляется процесс оценки проектных решений GreenPrint, предложенный BRE (Building research Establishment) - научно-исследовательским строительным институтом, который используется во время Charrette и помогает проектной команде оценивать и принимать решения, касающиеся вариантов планирования на основе устойчивого развития поселения. Методика оценки проектных решений проста, прозрачна и наглядна. Она также помогает проектной команде аргументировать принимаемые проектные решения и показать властям результаты принимаемых решений и их последствий (см. Т. 2, прил. 1.3.6—1.2.9).

Таким образом, Charrette и GreenPrint позволяет выявить приоритеты развития поселения. Несколько разработанных различных вариантов развития поселения позволяют сопоставить решаемость поставленных задач и потенциально возможные противоречия градостроительного развития территории и градостроительные конфликты, так как с помощью инструмента «GreenPrint» возможно выявить эффективность проектных решений, провести оценку достижений или провалов результатов планирования. В результате формируется Руководство по росту поселения - публичный документ, где в доступной форме изложены основные проектные решения, ожидаемые результаты и возможные негативные последствия. Он готовиться для местной власти и для публичных слушаний. В качестве дополнительного инструмента используется также анкетирование. Анкеты для участников слушаний – это инструмент мониторинга общественного мнения местного сообщества поселения о степени публичности местной власти, депутатов и общественных защитников [по презентации С.В.Володина «Современные технологии градостроительного планирования. Работа общественных групп по развитию городской среды и территориальному планированию по методологии «Нового урбанизма»].

Динамичное планирование генерального плана Британского института строительных исследований - это подход, который работает с полным пониманием территории и её контекста. Он создает инновационный дизайн и проектные решения, подкрепленные тестами на основе солидного набора целей, поддающихся количественной оценке. Он способствует совместному успешному разрешению типичных конфликтов между разработчиками, заинтересованными сторонами и представителями местного сообщества. В связи с этим ускоряются процессы разработки проекта и последующего согласования. После разработки генеральный план обеспечивает устойчивое развитие, поскольку в его основе лежат новейшие разработки, повышенные требования экологических стандартов для строительной индустрии (см. Т. 2, прил. 1.3.10).

На основе вышеперечисленных подходов к городскому планированию можно сделать вывод, что применение теории конфликта дает множество способов учета интересов всех участников архитектурно-градостроительной деятельности, ведет к увеличению роли горожанина в городском планировании. Горожанин в данном случае выступает как источник дополнительной информации на всех стадиях градостроительного процесса. При этом нужно учитывать, что потребности опрошенных в конкретный момент времени жителей могут разительно отличаться от потребностей горожан через 10—15 лет. Важной задачей специалистов является создание среды, которая будет отвечать потребностям пользователей как в настоящем, так и в будущем. И хотя предугадать будущее сложно, специалисты обладают целым перечнем инструментов прогнозирования, который помогает создавать городскую среду в соответствии с выбранной городом стратегией развития. При проектировании и принятии решений стоит важная задача — удовлетворить потребности, о которых жители могут не догадываться.

1.4. Роль градостроительных противоречий в развитии региональных систем расселения РФ и их элементов

Одним из приоритетных направлений развития территорий на сегодняшний день в России также является формирование благоприятной среды жизнедеятельности, которая соответствует современным представлениям об устойчивом социально-экономическом развитии, безопасности и комфорте. Эта проблема решается на всех уровнях пространственной организации системы расселения страны [97]. Особое значение уделяется реализации стратегии устойчивого пространственного развития. Средствами градостроительства мы можем преодолеть социально-экономические кризисы, выявить проблемы и найти способы их разрешения.

С переходом на новые экономический и технологический уклады страны, развитием рынка недвижимости, переходом к новой системе планирования, закрепленной в Градостроительном кодексе РФ, принятом в 2004 г., процесс развития территорий и новой системы управления стал неизбежен.

За последние 100 лет законодательство о градостроительной деятельности претерпело ряд кардинальных изменений (см. Т. 2, прил. 1.4.1, 1.4.2). Это не могло не сказаться на процессах управления развитием территорий. Одним из основных инструментов регулирования деятельности по развитию территорий (градостроительной деятельности) на сегодняшний день является территориальное планирование (см. Т. 2, прил. 1.4.3).

Сегодня в России институт территориального планирования находится в стадии становления, а вопросам планирования рациональной организации территорий придается новый смысл. Территориальное планирование основывается на учете пространственных территориальных закономерностей размещения природных, социальных и экономических явлений и их взаимодействий [9].

С.Д. Митягин отмечает необходимость разработки инструкции «по разработке документов территориального планирования, градостроительного зонирования и

планировке территорий» [174]. Она должна учитывать все сложности практической реализации этих документов в современных условиях, ориентироваться на «последовательную детализацию градостроительной информации» и «…носить межотраслевой характер» [174] (см. Т. 2, прил. 1.4.4—1.4.6). Такой документ должен ориентироваться на интересы потребителей, нуждающихся в качественной городской среде. Ответственность при этом несут местные органы самоуправления. Как известно, в советский период основными функциями градостроительного планирования было, прежде всего, размещение промышленных предприятий и производительных сил; решение задач военно-промышленного комплекса, освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Вопросы качества городской среды, учета общественных интересов при использовании городского пространства, экономически эффективного использования территорий не рассматривались как приоритетные [18].

Актуальная задача в Российской Федерации при нынешних условиях развития – обеспечить обустройство территории города и иных населенных пунктов таким образом, чтобы создать благоприятную среду для жизнедеятельности населения, предотвратить негативное воздействие на окружающую природную среду и здоровье человека. В настоящее время посредством территориального планирования решаются задачи формирования однородной и качественной городской среды, модернизации инфраструктуры, реновации промышленных территорий, экономии энергии и ресурсов, развития общественных пространств. Теперь приоритетами являются отказ от экстенсивного развития городов, создание качественной архитектуры и комфортной среды обитания человека. Основное внимание уделяется главному критерию *устойчивости развития* – удовлетворению потребностей современного поколения с заботой о будущем. Это означает, что как сообщество мы должны разработать комплексный подход к развитию территорий с учетом социальных, экономических, экологических и энергетических аспектов. Одним из условий является разработка механизмов организации проектирования с учетом интересов и потребностей всех участников градостроительной деятельности. (см. Т. 2., прил. 1.4.7).

Следовательно, при разработке схем территориального планирования на всех таксонометрических уровнях нужно выявлять и/или прогнозировать потенциальные противоречия по отношению к территории, которые могут спровоцировать градостроительный конфликт и впоследствии повлиять на качество городской среды. Также при оценке предлагаемых проектных решений по принципам устойчивого развития важно, чтобы были выявлены системные ошибки, которые проявятся в будущем и потребуют особых усилий и затрат на их разрешение. Неучастие местного сообщества в планировании генплана будет способствовать росту напряженности и конфликтности при принятии решений по реализации проекта, станет в определенной мере тормозом для реализации. Территориальное планирование — это процесс, который должен проходить перманентно, и местная власть должна постоянно учитывать происходящие изменения и регулярно вносить коррективы в стратегические планы и в генеральный план. Следует совершенствовать систему градостроительного планирования, научиться выявлять возникающие и прогнозировать потенциальные конфликты, так как зачастую проблемные ситуации требуют специфических градостроительных решений.

Исследования А.Г. Большакова, Ю.М. Моисеева, Е.О. Фрейдина, И.Г.Федченко, Е.Б. Черновой, Л.Н. Цой, И.Р. Медведева, Д.М. Хомякова и других ученых показали, что совершенствование и оптимизация системы планирования невозможны без действенных мер по предупреждению назревающих проблем и снижению конфликтности в системе градостроительного планирования [31, 163, 175, 176, 309, 313-317, 320, 233-324, 328, 329]. При этом необходимо определить инструменты и развивать механизмы координации градостроительного развития. Прогнозированию конфликтов нужно уделить особое внимание, чтобы власти могли эффективно решать острые территориальные, функциональные и пространственные проблемы, необходимо развивать системы предупреждения конфликтов.

Как отметил Ю.М. Моисеев, только «развитие без разрушения» будет способствовать эффективному снижению конфликтности [176]. По этой же

причине на сегодняшний день общественное участие при принятии градостроительных решений является важным элементом совершенствования управления городами. Градостроительный кодекс закрепляет лишь одну из этих форм – общественные слушания, но в данном случае снижение конфликтности развития зависит от позиции властей и зрелости гражданского общества. Использование конфликтологического подхода позволит эффективно разработать систему градостроительного планирования и увязать с реализацией принципов децентрализации управления развитием региональных систем расселения. Следовательно, необходимой задачей становится включение разрешения градостроительного конфликта как инструмента градостроительного планирования, позволяющего отладить механизмы принятия решений.

1.5. Изучение ретроспективы освоения пространства и формирования культурных и техногенных ландшафтов в границах Белгородской области

В результате изучение природных и антропогенных изменений обитаемого пространства в современных административных границах Белгородской области за трехсотлетний период были рассмотрены возникающие на территории конфликты и их влияние на пространственное развитие территории. По мнению автора, это проявляется в динамике формирования историко-культурных ландшафтов, развития и преемственности социально-экономического развития территории [22, 24, 25, 49, 55, 227, 228, 229, 230, 325, 326].

Формирование поверхности Белгородской области в целом тесно связано с геоморфологическим развитием Русской равнины. В основании Русской равнины – Русская платформа. Первоначальный ландшафт области – плоская возвышенность – изменился на овражно-балочную сеть с выходом верхнемеловых отложений на поверхность земли и эрозионными территориями речных долин. Под влиянием колебаний земной коры происходило формирование на территории доисторического моря (наступавшего и отступавшего), вследствие чего произошло скопление морских и континентальных отложений. Наиболее

глубокие моря оставили после себя меловые и известняковые залежи, менее глубокие – глину, песок, песчаники. В последующем рельеф подвергся изменению в результате четвертичного оледенения и последующего таяния ледников.

В конце XVI в. территория Белгородчины представляла собой лесостепь и называлась «Диким полем» после набегов татаро-монголов. Почти половину территории области занимали леса, протяженность которых составляла десятки километров. В большинстве лесных массивов преобладали дубравы (48 %). Протяженность отдельных лесных массивов составляла десятки километров. Из-за опасности разорения селений в результате продолжающихся набегов люди селились фрагментарно в буераках (леса в оврагах). В конце XVII – начале XVIII вв. военные конфликты участились. Южные рубежи государства необходимо было укреплять. С целью защиты начался процесс строительства Белгородской черты: строились крепости, которые впоследствии обрастали слободами, возводилась укрепленная оборонительная черта, которая позволила защитить Юг России. При сооружении крепостных стен и башен использовались леса, расположенные в непосредственной близости от них.

Постепенная утрата военной функции поселений как приоритетной, благоприятный климат и плодородные земли позволили развивать населенные пункты и вести многофункциональную народнохозяйственную деятельность: торговлю, промыслы, сельское хозяйство. В XVIII—XIX вв. лесные массивы в больших объемах стали интенсивно вырубать под пашни. Это привело к сокращению лесов в 4 раза. Как следствие произошло заиление рек, и речная сеть сократилась на 40 % [227, 228, 229, 230, 325, 326]. Последствием массовой распашки земель стало также активное оврагообразование, так как склоновый характер поверхности и наличие суглинковых почв спровоцировали развитие овражно-балочной сети. Лишь в XX в. ситуация относительно стабилизировалась: площадь лесов оставалась на уровне 9 % от общей площади территории. Началось облесение оврагов и их обводнение из-за организации запруд.

На территории области продолжали происходили процессы сокращения длины гидросети. Водотоки длиной менее 10 км подверглись масштабному исчезновению. Наиболее интенсивно это происходило на востоке Белгородской области, менее интенсивно — в центральной и западной частях. Этот процесс повлиял и на подземные воды: произошло ухудшение их качества и снижение уровня залегания [230]. Таким образом, в результате народнохозяйственной деятельности на протяжении 300 лет значительно изменилась структура природного каркаса (см. Т. 2, прил. 1.5.1—1.5.2).

Рассмотрим особенности ландшафта Белгородской области как основополагающего фактора развития территории и выделим его типы. На сегодняшний день характерными природно-территориальными особенностями, как отмечает Е. И. Ладик, являются «…маловодность региона (2%), развитый овражно-балочный ландшафт, наличие больших площадей сельскохозяйственных (76 %) и нарушенных территорий, заболачивание прибрежных территорий малых рек» [147, 148]. На основе существующих типологий автором выделены следующие типы ландшафтов.

Природные ландшафты (идентичные) - это территории заповедника «Белогорье» федерального значения, представленного пятью участками, Хотмыжский и Ровеньской (5 участков) региональные природные парки, 2 комплексных заказника, 20 ботанических заказников, 1 гидрологический заказник и 1 зоологический заказник, 22 памятника природы.

Лесостепные ландшафты представляют собой уникальное сочетание чередующихся участков луговой степи и леса, где они существуют при одинаковых климатических условиях. Такие ландшафты характеризуются плодородными почвами, из-за чего большинство лесостепных территорий подверглось антропогенному воздействию и преобразованию в участки сельскохозяйственной деятельности. Растительный покров представлен зональной (плакорные дубравы и степные луга) и экстразональной (луга, кустарники и опушки) растительностью. Лесистость территории составляет 9,8 % .

Лесохозяйственные ландшафты представлены территориями с наличием лиственных и хвойных деревьев (в том числе леса гослесфонда).

Овражно-балочные ландшафты идентичные. Территория Белгородской области характеризуется ярко выраженной овражно-балочной сетью. Центр области, ее малые города и районы имеют большое количество овражно-балочных комплексов, которые граничат с существующей жилой застройкой. Особенность этих оврагов – склоновые территории с резким перепадом высот, наличие байрачных лесов и выходов верхнемеловых отложений на поверхность земли.

Реликтовые («ископаемые») ландшафты – ландшафты, которые остановились в своем развитии и сохраняют внешние формы и структуры. Они находятся на территории государственного природного заказника «Бекарюковский бор», расположенного недалеко от села Маломихайловка (до революции — Бекарюковка) в Шебекинском районе Белгородской области. Большие залежи мела являются отличительной чертой Белгородской области, которая выражается в наличии меловых гор и меловых обнажений, на которых произрастают разные виды растительности. Наибольшей уникальностью обладают фитоценозы меловых обнажений с реликтовыми (меловыми) соснами, сохранившиеся со времен третичного периода. Они растут на высоте 70—100 м над долиной реки Нежеголь на меловых склонах крутизной 42 градуса [84]. В заповеднике «Белогорье» (Новооскольский район) на участке «Стенки-Изгорья» сохранилось 7 деревьев меловой сосны, возраст которых составляет 120—190 лет. Еще одним примером реликтовых ландшафтов является Ямская степь. Она представлена лесостепной растительностью с лощинами, балками и оврагами с реликтами ледниковой эпохи. Почвы (карбонатные лёссовидные суглинки, олигоценовые супеси, элювии меловых пород и их разновидности) с толщиной гумусового слоя до 1 м и более представляют особую ценность и не имеют аналогов в Европе.

Культурно-исторические ландшафты рассмотрены по типам исторической деятельности и специфическим социокультурным особенностям. Выделяют следующие ландшафты:

Овражно-балочный ландшафт распространен на всей территории Белгородской области. С увеличением пахотных земель в XVII—XIX вв. произошло заиление малых рек и оврагообразование. Так в бассейне реки Дон длина речной сети уменьшилась на 29, 6 %. Процессы урбанизации и природные особенности послужили причиной эрозийных процессов. Сельскохозяйственные угодья и пастбища для скота вытеснили идентичный растительный покров. Это способствовало увеличению темпов эрозии и смыва плодородного грунта [22, 24, 228]. Происходит снижение минеральных масс. Эти процессы присущи восточным и юго-восточным районам области (Алексеевский, Валуйский, Красногвардейский, Ровеньской и Новооскольский), где эродированные земли занимают до 60—73 % (В. И. Петин, Н. И. Гайворонская) [228, 229] (см. Т. 2, прил. 1.5.3).

Селитебные. Под селитебными ландшафтами в данном случае понимается рельеф, измененный пространствами жизнедеятельности человека – селитебными, производственными, лесопарковыми и прочими территориями. Селитебные территории по своему характеру делятся на сельские (с более редкой планировочной структурой, застроенные преимущественно малоэтажными зданиями и сооружениями) и городские (с частой ячеистой структурой, наличием многоэтажных объектов). Под влиянием человека в рельефе селитебных ландшафтов происходят значительные изменения [32]. Анализ картосхем XVIII—XX вв. в исторической динамике отражает структурные изменения таких элементов ландшафта, как озелененные территории, речная сеть, плотность поселений на территории, пахотные земли и овражно-балочная сеть (см. Т. 2, прил. 1.5.1 – 1.5.5).

С начала освоения территории (XVI в.) населенные пункты располагались вдоль русел рек (меридиональное направление). С формированием линии защиты южных границ государства формируется широтная линия поселений. К концу

XX в. особенно возросла плотность населенных пунктов в северной и западной частях области. Возникли 11 узлов, между которыми сформировались устойчивые связи. Белгородская область на сегодняшний день является средне- и высоко-урбанизированной средой. Она характеризуется высокой плотностью населенных пунктов, развитой многоотраслевой экономикой, которая активно истощает природные ресурсы.

Историко-культурные ландшафты. На территории Белгородской области историко-культурные ландшафты включают в себя формы рельефа, представляющие ценность культурного и исторического плана: земляной вал и ров, оставшиеся от Белгородской черты, фрагменты оборонительных сооружений скифского городища – Турецкий вал, сторожевые курганы.

Рекреационные. Целевая функция данного ландшафта – организация мест отдыха для взрослых и детей, лечебная рекреация, создание объектов временного размещения людей, использование территорий для событийного и сельского туризма [111]. Эта категория из всех видов ландшафтов имеет самый большой экологический риск освоения, так как представляет особую ценность в природоохранном отношении. Поэтому уровень урбанизации территории не должен превышать уровень ее рекреационной емкости [141, 142].

Промысловые. Во второй половине XVIII в. наблюдается резкий рост промышленности. В губернии росло число ремесленников, мастеровых, занимавшихся промыслами [кожевенно-скорняжный, деревообрабатывающий, гончарно-керамический (бытовая керамика, игрушка, производство кирпича), пенькопрядильный, слесарно-кузнечный]. Наиболее крупными ремесленными центрами были Белгородский, Грайворонский, Старооскольский, Бирючанский, Новооскольский, Корочанский уезды.

Горнопромышленные и индустриальные ландшафты. В связи с большим количеством рудных полезных ископаемых и меловых отложений в области развита горнодобывающая промышленность. Их добыча различными способами является причиной существенных изменений рельефа и геотектонических процессов. В XIX в. начинается добыча железной руды и открываются

сталелитейные заводы. К этому времени территория области становится экономически выгодной для инвестиций, и происходит процесс тотальной урбанизации региона. Деятельность по добыче железной руды на протяжении почти двух веков по характеру своего воздействия на компоненты окружающей природной среды является одной из наиболее масштабных и долговременных и характеризуется техногенной трансформацией компонентов окружающей среды, формированием карьерно-отвальных ландшафтов как техногенных ландшафтно-геохимических систем [225]. При добыче железной руды открытым способом формируются отрицательные и положительные формы рельефа: карьеры, отвалы вскрышных пород, шлаконакопители и т. д., которые впоследствии заселяются новой биотой. Подземные горные выработки стимулируют гравитационные процессы на поверхности и в глубине, из-за чего происходят провалы, проседания, обвалы, оползни и смещения блоков горных пород. На месте шахт и скважин образуются депрессионные воронки. Вблизи горнодобывающих карьеров значительно загрязнен атмосферный воздух. Содержащиеся в нем вещества переносятся на большие расстояния, вызывая повторное загрязнение поверхностных вод и почв, приводят к деградации растительности, негативно сказываются на здоровье людей и ведут к распространению средовых болезней [225] .

Аграрные (сельскохозяйственные) ландшафты. Аграрные ландшафты включают в себя территории, на которых естественный почвенный покров заменен на полевые и луговые культуры, пастбищные территории, фруктовые сады и прочее (76 %).

Мемориальные. Представлены многочисленными мемориалами, посвященными Второй мировой войне, в том числе двумя крупными мемориальными комплексами «Прохоровское поле» и «Курская битва».

В результате исследования автором предложены типы антропогенных преобразований ландшафтов на начало XXI в. *Первый тип* – аутентичные ландшафты, остановившиеся в своем развитии (реликтовый). *Второй тип* характеризуется небольшими деформациями природного каркаса (культурный

заповедный, рекреационный). *Третий тип* отражает коренные изменения структуры природного каркаса (частично культурный селитебный, сельский). *Четвертый тип* отображает проблему перерождения природных ландшафтов (исторический индустриальный, частично селитебный на территориях крупных городов).

Таким образом, под влиянием урбанизации происходит комплекс экзогеодинамических процессов, нарушающих физическую устойчивость территории [32]. В условиях высокой антропогенной нагрузки происходит изменение естественных биогеоценотических связей, и отчетливо просматривается закономерный процесс, характеризующийся взаимозависимостью и взаимовлиянием природно-ресурсного потенциала и социально-экономического развития в их пространственном измерении. Переход от внешних деформаций к внутреннему онтогенезу сопровождается новым культурным наполнением пространства. Морфологические элементы культурного ландшафта (населенные пункты, участки сельскохозяйственных угодий, искусственные лесонасаждения, искусственные водоемы) встречаются среди «природного» ландшафта, меняют качественно в той или иной степени его структуру. С увеличением количества элементов природного ландшафта, которые подверглись изменению людьми, возрастает степень необратимости нового культурного ландшафта, или элементов, существующих на границе распространения. Блоки экологического каркаса территории с целью своей устойчивости должны включать ряд «устойчивых» природных элементов (см. Т. 2, прил. 1.5.7).

Согласно изученным данным об особенностях структуры освоенных человеком территорий, в исторической динамике (интервал 300 лет) формирования культурных и техногенных ландшафтов Белгородской области в ее современных административных границах выявлено, что природный каркас претерпел коренные изменения (см. Т. 2, прил. 1.5.8 – 1.5.9). Динамика освоения пространства отражает резкое уменьшение плотности лесных массивов, снижение густоты речной сети, повышение уровня урбанизированных территорий,

увеличение площали распаханных земель и увеличение густоты овражно-балочной сети (см. Т. 2, прил. 1.5.9). Выделено 4 вида ландшафтов:

1) аутентичные ландшафты, остановившиеся в своем развитии (ООПТ – менее 1 %);
2) ландшафты с небольшими деформациями природного каркаса (в том числе лесные массивы — менее 10 %, поймы рек);
3) ландшафты с коренными изменениями структуры природного каркаса (земли поселений, земли, отведенные под сельскохозяйственную деятельность — около 80 %).
4) перерожденные природные ландшафты (отвалы горных пород, хвостохранилища и т. п.) [212].

Таким образом, в условиях радикально измененного природного ландшафта и нарастающего воздействия техногенных факторов важно сохранить баланс между естественными и искусственными компонентами среды, учитывая интересы природы. Этой цели можно достичь, используя такой формат работы с нарушенными территориями, при котором осуществляется поиск разрешения противоречий градостроительного развития, поиск компромисса при разрешении градостроительных конфликтов по отношению к использованию территориии. В частности, формирование новых культурных идентичных ландшафтов на базе техногенных ландшафтов, являющихся результатом открытой добычи полезных ископаемых. Нахождение компромиссов между активным использованием ресурсного потенциала территории и сохранением природного каркаса с помощью инновационных технологий является единственным путем развития территории Белгородской области согласно принципам устойчивого развития.

Выводы по первой главе

1. Современное градорегулирование находится между двумя противоположными процессами - экологизацией и деэкологизацией пространства. С одной стороны, внедряются инновационные технологии, развиваются

инвестиционно-привлекательные проекты повышается комфортность среды, усиливается экологический контроль. С другой стороны, народнохозяйственная деятельность истощает природные ресурсы, возникают предельные состояния: переуплотнение, деформация, повышенная интенсификация, что ведет к ряду серьёзных противоречий развития территории и градостроительным конфликтам. Наступает истощение ресурсного потенциала населенных пунктов. Разрешение противоречий и конфликтов по отношению к территории на основе приоритета природного каркаса позволит сохранить его своеобразие и устойчивость.

2. Изучены особенности пространственного планирования в ряде стран, основные подходы эффективного стратегического и территориального планирования и определения механизма разрешения противоречий и градостроительных конфликтов, возникающих в процессе развития территорий с учетом интересов участвующих сторон, чтобы разрешить потенциальные градостроительные конфликты на стадии планирования.

3. Рассмотрены виды градостроительного планирования с учетом разрешения конфликтов: коллаборативное и критическое. Основные противоречия двух видов заключаются в выделяемых ими причинах происхождения конфликтов, отношении к самому факту существования конфликтов и подходах к их разрешению.

На основе вышеуказанных планировочных теорий в XX—XXI вв. учеными был разработан и апробирован ряд конфликтологических концепций: «Право на город» А. Лефевра, «Адвокативное планирование» П. Давидоффа, «Справедливое планирование» Н. Крумгольцta, «Лестница гражданского участия» Ш. Р. Арнштейн, а также феномены «NIMBY» и «LULU».

4. Выявлены проблемы градостроительного развития территорий РФ, которые обусловлены градостроительными противоречиями развития, возникающими между процессами развития экономики и сохранения природного и историко-культурного своеобразия территории.

5. При решении вопросов стратегического и территориального планирования существуют градостроительные конфликты между участниками

градостроительной деятельности. В связи с этим важно изучать эволюцию возникновения и развития градостроительных конфликтов и прогнозировать последствия, к которым они могут привести.

6. В территориальном планировании необходимо учитывать конфликтность интересов участников градостроительной деятельности, социальных групп и их позиции, готовность к соотнесению процесса реализации проекта с потенциально возможной динамикой конфликта. Целесообразно на каждом иерархическом уровне (регион, район, населенный пункт) выявлять и прогнозировать градостроительные конфликты, которые существенно повышают риски в реализации тех или иных пространственных программ и стратегий развития территорий. Важной особенностью этого процесса является поиск компромисса между участниками градостроительной деятельности.

Вопросы выявления и разрешения градостроительных конфликтов в системе пространственного планирования должны отражаться в документах, определяющих перспективы градостроительного развития территории с учетом сформировавшегося регионального контекста.

7. Выявлено, что на территории Белгородской области имеются прогрессирующие противоречия между динамичным освоением пространственной среды и природным каркасом, обусловленные в своем большинстве техногенными геоморфологическими процессами. Дальнейшее гармоничное пространственное развитие возможно путем выявления и разрешения этих противоречий развития и как следствие - градостроительных конфликтов интересов и ценностей участников градостроительной деятельности на региональном, муниципальном и местном уровнях. Это позволит учесть интересы и ценности участников градостроительной деятельности на конкретной территории с целью ее сбалансированного развития, а также обеспечить рациональное использование природных ресурсов, восстановить культуру производства, урегулировать правовые отношения и антропогенную нагрузку на природный каркас.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ ПУТЕМ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

2.1. Теоретические подходы к организации региональных систем расселения

Рассмотрим основные теоретические подходы к градостроительной организации систем расселения (в том числе региональных) с начала XX в. по настоящее время. Исследования в области градостроительного развития систем расселения осуществлялись на основе системного, комплексного, средового, структурного, экологического научных подходов к организации территорий региональных и локальных систем расселения. На протяжении ста лет они совершенствовались под влиянием политических, социально-экономических и экологических факторов.

Структурно-градостроительная концепция ограничения роста крупных городов («Город-сад» Э. Говарда) предполагает дезурбанизацию крупных промышленных городов, достижение высокого уровня и качества жизни населения, возведение самодостаточных поселений за чертой существующих городов, совмещение преимуществ городского и сельского образа жизни. Основные характеристики структурно-градостроительной концепции:

1) гексагональная система расселения района;
2) сочетание преимуществ города и села;
3) процессы жизнедеятельности рассматриваются как определяющие смысл возникновения поселений и механизмы их развития (см. Т. 2, прил. 2.1.1).

В концепции решались противоречия в потребности населения жить в среде, приближенной к природе и пользоваться преимуществами жизни в урбанизированной среде.

Теория центральных мест и закономерности размещения населенных пунктов (В. Кристаллер, А. Леш и др.). В. Кристаллер выявил ряд пространственных закономерностей, которые неоднократно подвергались критике в связи абстрактностью построений идеальной гексагональной решетки. Развитием теории центральных мест занимался А. Лёш. Он разработал более сложную модель взаимного пространственного размещения населенных пунктов, приближенную к реальности (А. Леш) (см. Т. 2, прил. 2.1.1).

Необходимо отметить важность изучения системности объекта градостроительной деятельности как сложной вероятностно-детерминированной системы (Л.Ф.Берталанфи). Системный подход дает возможность представить объект изучения в единстве и целостности [21, 6]. Использование системного подхода при изучении элементов региональной системы расселения можно увидеть в трудах Г.И. Лаврика, А. Е. Енина, Н. А. Василенко, А. Н. Азизовой-Полуэктовой и др. [4, 43, 91, 92, 93, 145]. Основными принципами системного подхода являются принцип иерархической структуры, принцип целостности, принцип инвариантности структуры, принцип сигнатур (определяющих признаков), принцип компактности (см. Т. 2, прил. 2.1.2) [145].

В комплексном подходе аналитическая составляющая предпроектного анализа предполагает выявление специфики взаимодействия географических, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, определение доминирующих факторов с помощью привлечения знаний, их синтез и заимствование из смежных научных дисциплин. Основными принципами являются синтез на базе различных дисциплин, широта охвата проблемы (комплексность), единство пространственной организации городской среды (А. В. Лесик, Ю В. Раннинский, И. Д. Родичкин, М. О. Хаук, Г. С. Заикин) [102, 155, 258] (см. Т. 2, прил. 2.1.3).

В конце 80-х гг. прошлого века начали разрабатываться единые модели анализа различных уровней градостроительных систем, в которых использовались количественные и графоаналитические методы (А. Э. Гутнов, З. Н. Яргина, Ю.П. Бочаров, Г. И. Фильваров) [80, 347]. Средовой и социокультурный подходы

рассматривались в исследованиях А. В. Иконникова, Л.Б. Когана, В.Л. Глазычева [66, 67]. Результаты градостроительных исследований с экологическими приоритетами, а также затрагивающих вопросы формирования рекреационных систем в различных регионах, отражены в работах В.В. Владимирова, АП. Вергунова, Е.М. Микулиной [48, 170, 171]. В вопросах рационализации природопользования и охраны окружающей среды важны работы Г. М. Лаппо, О. Н. Яницкого, И. М. Маергойза, С. Б. Чистяковой, И. М. Смоляра и др.[152, 153, 276, 336, 346].

Во второй половине XX в. сложилось новое направление градостроительной теории и практики – градостроительная экология на основе системного и экологического подходов (В. А. Колясников, Е. М. Микулина, Н. Г. Благовидова) [124]. В данном подходе предпринимались попытки разрешения градостроительных конфликтов и противоречий экологии и экономики, так как целью данной градостроительной теории является гармонизация интересов природы и человека (см. Т. 2, прил. 2.1.4).

Переход проектной культуры представлен в средовом подходе. Основным принципом средового подхода является формирование образно-символической взаимосвязи «значение - образ», иллюстрирующей процесс восприятия окружения (см. Т. 2, прил. 2.1.3). Основными понятиями данного подхода являются ментальные образы города, среда, идентичность, ассоциативность, знаковость [124, 328, 203, 212]. Основными представителями данного направления являются К. Линч, Р. Вентури, Ф. Джонсон, К. Зитте, Ч. Мур и др. Различными аспектами данной проблемы занимались И. А. Бондаренко, В. Я. Глазычев, А. И. Иконников, А. Г. Раппопорт, А. В. Рябушин, В. Л. Хайт и др. В данном подходе предпринимались попытки разрешения градостроительных конфликтов в части социологизации среды (см. Т. 2, прил. 2.1.4).

Структурную организацию пространственной формы архитектурных объектов рассматривают представители структурного подхода (М. В. Шубенков, Ф. Стидман, Л. Марч, Т. Виллоуби и др.) . По мнению ученых, архитектурные и градостроительные формы в рамках структурного подхода можно отобразить в

образах геометрии и топологии путем членения объектов на элементарные части, определения их структурных отношений, а также построения формальных логических моделей с выведением всех теоретически возможных следствий с их практической проверкой на объектах. Основными терминами и понятиями являются архитектурная структура, локум, элементность, связность, целостность, координация, детерминация, констелляция, топологическая структура [342] (см. Т. 2, прил. 2.1.5).

Классическая концепция каркаса территории «каркас-ткань», основными идеями которой являются включение города в систему внешних связей с другими городами. Ключевыми словами концепции являются каркас, ткань, зоны влияния, узлы, лучи (см. Т. 2, прил. 2.1.7).

Основной целью концепции устойчивого развития является функционирование территории в состоянии равновесия (см. Т. 2, прил. 2.1.7). В Градостроительном кодексе РФ устойчивое развитие определяется как «обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [61]. Устойчивое развитие территории предполагает ограничения по использованию невозобновляемых ресурсов, снижение наносимого вреда окружающей среде.

Исходя из изучения опыта создания устойчивой среды обитания в странах Европы, а также результатов прохождения автором обучающих программ по тематике устойчивого развития в Великобритании, Китае, Швеции, Финляндии, предлагаются четыре основных принципа устойчивого развития территорий:

1) экологическая устойчивость;
2) экономическая устойчивость;
3) социальная устойчивость;
4) энергетическая устойчивость [320].

Реализация вышеперечисленных принципов приводит к созданию безопасной

городской среды в широком смысле слова (см. Т. 2, прил. 2.1.8—2.1.10). Зачастую пространства, созданные архитекторами, урбанистами и прочими экспертами, не могут удовлетворить потребности и желания своих потенциальных жителей (см. Т. 2, прил. 2.1.11). Типичными последствиями сложившейся ситуации являются внутренний разрыв связи с окружающей действительностью, отсутствие идентификации с городским контекстом или незаинтересованность в ней, а также другие более тяжелые социальные проблемы. При таких условиях город или другой населенный пункт не может существовать как уравновешенная экосистема и как искусственная система подходит к своей точке бифуркации. Точка бифуркации – это такое состояние системы, пройдя которое, она уже не может вернуться к исходному состоянию равновесия [261]. Экологически ответственные решения требуют жесткого учета факторов окружающей среды от макроплоскости (региональной) до микроплоскости (непосредственные условия территории). Гармония между человеком и окружающей средой и, соответственно, обеспечение безопасности развития могут достигаться совместными усилиями горожан, коммерческих организаций и правительства, объединением жилищной и экологической политики.

Теория полюсов роста предполагает, что существует неравенство экономических субъектов, возникающее в результате естественного исторического процесса. Оно приводит к возникновению доминирующих и подчиненных экономических единиц и появлению асимметрии и, как следствие, деформации экономического пространства. Одним из видов деформации является поляризация пространства вокруг доминирующих «полюсов роста». При развитии территории нужно соблюдать принцип иерархичности полюсов роста. По территориям, расположенным между полюсами роста, проходят оси развития, которые осуществляют транспортную связь и дают дополнительные импульсы развития. Распространение инноваций происходит от ведущих экономических районов к периферии (Ф. Перру, Ж. Будвиль, П. Портье, Х. Р. Ласуэн, Дж. Фридман, К. В. Павлов и др.). Ключевые слова: полюс роста, комплекс отраслей, точки роста, коридоры развития (см. Т. 2, прил. 2.1.11).

Теория кластеров предполагает увеличение конкурентноспособности территории путем формирования кластеров. Кластеризация создает возможности для инновационного и производственного роста. Основными принципами являются принцип «основного» ресурса, принцип территориальной концентрации хозяйствующих единиц, принцип конкурентоспособности и наличия локальной конкуренции внутри кластеров (Р. Батлер, А. Маршал, М. Потрер, С. Ястремской и др.) (см. прил. Т. 2, прил. 2.1.12).

Достаточно активно на сегодняшний день развиваются принципы Нового урбанизма – концепции, которая получила свое развитие от идеи города-сада. Это связано с наличием проблем в городах, которые обусловлены быстрыми темпами урбанизации и ее влиянием на природный каркас и комфортность городской среды. Целью концепции Нового урбанизма является создание комфортного городского пространства, удовлетворяющего потребности горожан в коммуникации при сохранении функции города как системы эффективного создания, распространения и приумножения ресурсов (см. Т. 2, прил. 2.1.13). Свою окончательную форму как движение Новый урбанизм приобрел только в 90-е годы XX в., однако идеи, повлиявшие на его становление, зародились еще в конце XIX в. Исследования в этой области велись такими зарубежными теоретиками и практиками градостроительства, как Э. Говард, П. Геддес, Д. Джекобс, К. Линч, Я. Гейл, Л. Крие, А. Дуэни и др. [56, 365]. Главной работой Мамфорда можно считать вышедшую в 1961 г., после почти пятидесяти лет его деятельности, книгу «The city in history», в которой были изложены основные его идеи по поводу функций города [391]. Основными функциями города Мамфорд считал сохранение и трансляцию культурного наследия человеческой цивилизации, был противником беспорядочного разрастания городов и их огромных размеров, считал, что город должен быть, в первую очередь, для человека. Он одним из первых указал, что именно социальное и экономическое разнообразное использование города делает его устойчивым. Кроме того, Мамфорд утверждал, что горожане, промышленность и производство, земля и природа составляют единую систему, деятельность которой необходимо

планировать и регулировать [390]. Новый виток истории Нового урбанизма случился в 70-х гг. XX в. Окончательно Новый урбанизм как концепция развития территории сформировался в 1993 г., когда вышеназванная группа архитекторов во главе с Андресом Дуэни решила основать конгресс Нового урбанизма (CNU), основным документом которого стала Хартия Нового Урбанизма, которая описывает основные постулаты данного движения, сформированные на основе почти векового опыта городского планирования.

Хартия описывает формации разного масштаба и состоит из трех блоков.

1. Регион (the region): агломерация (metropolis), город (city) и поселок (town).

2. Соседство (the neighborhood), район (the district) и коридор (the corridor).

3. Квартал (the block), улица (the street) и здание (the building) [363].

Хартия акцентирует внимание на важности границ урбанизированных поселений и исторической преемственности в архитектуре, градостроительстве и ландшафтном дизайне, необходимости сохранения ресурсов, возможности создания устойчивых городских сообществ посредством применения архитектурного и градостроительного инструментария. На данный момент Конгресс Нового урбанизма насчитывает более тысячи участников. Конференции Конгресса проводятся ежегодно в разных городах США. Принципы Нового урбанизма представлены в Т. 2, прил. 2.1.14—2.1.17.

Зарождение ландшафтного урбанизма происходило в Пенсильванском университете. Впервые концепцию экологического планирования территорий предложил Ян МакХарг [388], а развили его идею Д. Корнер, М. Мосхен, Ч. Вальдхейм, А. Хойзе и др. [357, 389]. Идеи взаимодействия природы и урбанизированных территорий в исторической динамике до сегодняшнего дня актуальны, ландшафтный урбанизм изучается в Институте градостроительства и ландшафта Архитектурной школ в Осло, в Бельгии в университете Левена, в Чикаго в Иллинойском университете, в Массачусетском технологическом институте (см. Т. 2, прил. 2.1.18).

2.2. Предпосылки формирования конфликтологического подхода в градостроительстве.

В конце XIX — начале XX вв. в рамках науки социологии в работах немецких ученых Макса Вебера и Георга Зиммеля зарождается общая концепция социального конфликта, которая доказывает, что конфликты являются неотъемлемой частью социальной жизни. К середине XX в. исследования закономерностей возникновения, развития и разрешения конфликтов приводят к формированию новой научной дисциплины – конфликтологии. Конфликтология – комплексная междисциплинарная наука, которая изучает закономерности возникновения, развития и разрешения конфликта, а также научные принципы, методы и способы их урегулирования [8]. В. А. Светлов определяет конфликт как разновидность структурного дисбаланса системы, при котором она не может исполнить своей основной функции [265**]**.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов в труде «Конфликтология» утверждают, что проблема конфликта носит выраженный междисциплинарный характер. При формировании научной базы конфликтологии используются знания о конфликте, накопленные в рамках одиннадцати наук, фактически являющихся отраслями конфликтологии. В порядке опубликования первых работ по проблеме конфликта выделяются следующие науки-отрасли: военная, политическая, философия, историческая наука, искусствоведение, педагогика, математика, правоведение, социобиология, психология, социология [8]. Конфликтность пространства города определяется как один из факторов городского образа жизни (см. Т. 2, прил. 2.2.1 - 2.2.2). Функции конфликтов (интегрирующая, активизирующая, индикативная (сигнальная), инновационная, преобразующая, информационная и профилактическая) и их позитивные и негативные последствия описаны И. Е. Ворожейкиной, А. Я. Кибановой, Д. К. Захаровой, В.Н. Верхоглазенко [45] (см. Т. 2, прил. 2.2.3). Уровни взаимодействия субъектов конфликтов в процессе реализации градостроительных проектов описаны О.В. Келасьевым [115].

Во второй половине XX в. начинается изучение пространственного аспекта конфликтов (Л. Вирт, Э. Берджесс, М. Кастельс), конфликтность пространства города определяется как один из факторов городского образа жизни [47]. С началом изучения конфликтной тематики в теории градостроительства появляется новая отрасль конфликтологической науки – градостроительная конфликтология. Городской конфликт становится объектом научного интереса представителей разных областей социальных исследований: градостроителей, урбанистов, социологов, психологов и др.

В конце XX в. были сформулированы два ключевых подхода к моделированию общества: 1) функциональный, при котором общество видится как неизменное целостное явление; 2) конфликтологический, описывающий постоянные изменения в развивающемся обществе, и рассматривающий как неизменную его часть [265, 313-317]. Теоретическая модель изучения конфликта наделяется конкретными функциями и расценивается как основа социального развития, которая отражает гетерогенную структуру современного общества (существование множества социальных групп, сообществ, интересов) [127].

В градостроительной науке функциональный подход заключается в традиционном проектировании. Принято полагать, что пространство определяет поведение людей, а горожане рассматриваются как пассивные обитатели произведений архитектуры. Так было в советский период развития страны, когда градорегулирование отсутствовало как таковое.

15 июня 1931 г. было принято Постановление Пленума ЦК ВКП(б) "О московском городском хозяйстве и развитии городского хозяйства СССР". Этот документ предусматривал воздействие государства на планировку и застройку городов и ознаменовал новый период в части городского советского землепользования. Началось переустройство старых и строительство новых городов. В это время повсеместно внедрялось планомерное использование городских земель по целевому назначению. Были сформированы государственные строительные нормы и правила (СНиП) для создания индустриально-строительного комплекса на основе типового проектирования. В данном случае

собственником, заказчиком и проектировщиком было государство. Население не имело права влиять на градостроительные процессы и являлось только потребителем [72]. Так как частные лица отсутствовали в процессе градостроительной деятельности, отсутствовали законы, регламентирующие такую градостроительную деятельность как на государственном, так и на местом уровнях. Результатом архитектурно-градостроительной деятельности в такой ситуации являлись пространства. Они не отвечали интересам конкретных пользователей среды, а обеспечивали лишь ограниченный, заранее определенный проектом набор функциональных сценариев использования территории. Такой подход к проектированию городской среды успешно применялся в XX в. и был связан с движением модернистов. Яркими примерами функциональной модели общества, нашедшей свое отражение в архитектурно-градостроительной деятельности, являются Концепции «Город-сад» Э. Говарда, «Лучезарный город» Ле Корбюзье, «Акрогород» Ф. Л. Райта. В них горожанин рассматривается только как отдельная часть большего целого (общества), все нужды и потребности которого можно заранее предопределить, нормировать и удовлетворить максимально эффективно и дешево. За пользователя среды в таких проектах, как правило, все решено заранее: как и когда он будет добираться на работу, где и как часто он будет отдыхать, сколько он будет зарабатывать и тратить.

Таким образом, функциональный подход лег в основу советского градостроительства, так как идея преобладания функции над формой соответствовала идеологии и удовлетворяла потребности государства с быстрорастущими темпами развития промышленности и роста городов. Быстро и эффективно создавалось массовое жилье в больших количествах, что в тот момент времени отвечало интересам большинства горожан.

В перестроечный период с восстановлением института частной собственности на землю вновь возникает необходимость в правовом регулировании градостроительной деятельности, градостроительного зонирования. Градорегулирование должно было обеспечить возврат к формам регулирования земельных имущественных отношений в процессе

градостроительного развития и форм собственности в отношении территорий и недвижимости, как это было до 1917 г., и учесть более чем 400-летний опыт регулирования земельных отношений в России. Социально-политические изменения конца XX – начала XXI вв. привели к кардинальным переменам в образе жизни жителя современного российского города, и город стал пространством пересечения интересов множества различных социальных групп населения (молодежь, автовладельцы, маломобильные группы населения, местные сообщества собственников жилья, городские активисты, владельцы предприятий и др.). Такое общество уже нельзя рассматривать как устойчивое единое целое, его разнородная структура подразумевает постоянное изменение и развитие, противостояние различных интересов, а, следовательно, является почвой для возникновения городских конфликтов.

Конфликтная тематика в теории градостроительства начала рассматриваться исследователями второй половины XX в. В отечественном градостроительстве противоречиям городского развития уделялось мало внимания в связи с преобладанием функциональной парадигмы (в отличие от теории социальных изменений, из которой, например, исходил К. Линч), однако можно выделить точки зрения и трактовки конфликта в градостроительном проектировании.

Вопросам пространственного конфликта уделили большее внимание многие зарубежные градостроительные исследователи. Сюда можно отнести работы американских градостроителей К. Линча, Дж. Форрестера, итальянского архитектора С. Боэри (анализировал типы связей и барьеров в условиях социально-пространственных конфликтов, в том числе вызванных политическими, социальными, экономическими причинами [353]), а также Г. Эдельмана, Б. Де Мелдера (работы описывают опыт проектирования в постконфликтных и посткатастрофических ситуациях). Американские ученые Л. Вирт, Э. Берджесс исследовали пространственный аспект конфликтов. М. Кастельс посвятил свои работы конфликтной основе в развитии городского пространства. В работах Г. Эдельмана, Дж. Форрестера раскрывается стратегия управления градостроительной деятельностью (в частности – организация

переговорного процесса при принятии решений). К. Линч концептуально описал систему критериев градостроительной формы и увязал ее развитие с конфликтным характером общественной системы.

Ученые Кембриджского университета (В. Пуллин, М. Штернберг, Б. Бейли, Ф. Эрнандес, К. Хамфри и др.) создали на кафедре архитектуры Центр исследования городских конфликтов (Centrefor Urban Conflicts Research), в котором изучают различные стороны городской конфликтности. Исследователи рассматривают проблемы разделенных городов (Иерусалим, Белфаст и др.), этнические и территориальные проблемы городского пространства, подходы при принятии решений в условиях городского конфликта. Сотрудники Центра в своих публикациях [399, 401, 352**,** 361**]** в сборнике статей «Locating Urban Conflicts: Ethnicity, Nationalism and the Everyday» (Locating Urban) рассматривают городские конфликты не только как этнические и религиозные разногласия, но и как вопросы социального и территориального пространства городов. Городской конфликт исследуется путём сбора различных данных (результаты анализа развития городского пространства, документов и оценки экологического состояния и т. п.).

Сотрудники Глобального центра городских исследований (Global Urban Research Centre) при Манчестерском университете в исследовательском проекте «Определение критического момента городского конфликта: насилие, города и сокращение масштабов нищеты в развивающихся странах» (Understanding the Tipping Point of Urban Conflict:Violence, Cities, and Poverty Reductionin the Developing World), реализованном в 2010–2012 гг., рассматривают проблему перехода городских конфликтов в насильственную стадию. Ученые приходят к выводу, что города – это конфликтные пространства, где концентрируется огромное количество людей с разными взглядами и интересами. Выделяются понятия: «критическая точка», «переломный момент» городского конфликта. Их возникновение связано с определёнными факторами, порождающими конфликт (бедность, политическое отчуждение и др.). Статья К. Фу, посвящена «соседским конфликтам» в городах Китая. Здесь рассматриваются как объективные (права

собственности на недвижимость, становящиеся объектом спора), так и субъективные (различия восприятия конфликтной ситуации участниками, связанные с их идентичностью, уровнем информированности и др.) факторы конфликта в рамках «спорной политики» на городском уровне [364]. В. В. Нараин в своей работе на примере быстро растущего промышленного центра в Индии рассматривает проблему отношений собственности [392]. Исследование Ф. Артиоли посвящено взаимодействию муниципальных органов и городского сообщества со структурами ВМФ во французском Тулоне [351].

Проблемы теоретического и прикладного характера: вопросы жилищной политики в городах, государственной политики в сфере городского землепользования и преодоления отсталости трущобных районов нашли свое отражение в исследованиях бразильских ученых [393, 409]. Т. Коппекс на примере бельгийских городов анализирует проблемы конфликтов при реализации проектов стратегического развития городов. Он считает, что при определенных условиях осуществление стратегических проектов вызывает недовольство жителей города; рассматривает причины конфликтов и их урегулирование; обращает внимание на методы работы с конфликтующими сторонами А. Кук в своей статье уделил внимание проблеме конфликта при строительстве Европейского квартала в Брюсселе. Прежде всего, исследователя интересуют мотивации различных участников данного конфликта и используемые ими инструментарии.

Следует упомянуть работу греческих авторов, где представлены результаты разработки пространственной методологии принятия решений для урегулирования конфликтов в сфере комплексного городского планирования. Особое внимание уделяется вопросам землепользования (на примере г. Пирей). Авторы предлагают комплексную методику исследования и управления конфликтами в пространстве города АГОРА (Spatial-AGORA), которая позволяет путем сбора необходимой информации выявлять степень совпадения или несовпадения заинтересованности участников конфликтов и выстраивать взаимоотношения [400].

К проблеме конфликтов в процессе землепользования обращаются также исследователи, которые считают, что их можно выявить и предотвратить на основании применения комплексных баз данных. Следует также упомянуть и сборник научных статей под редакцией Э. Гуалини. Авторы сочетают теоретические и практические аспекты конфликтов, которые существуют при планировании городского пространства. Здесь наряду с концептуальными положениями о значении и роли конфликтов представлен анализ отдельных конфликтов, существующих в городах Западной Европы. Сомалийские учёные [354] в своей работе исследуют проблемы управления городскими конфликтами в земельных отношениях в Сомали. Авторы обращают внимание на институциональные условия управления конфликтами: слабость государственных структур, столкновение их компетенций, влияние традиционных общественных структур на развитие конфликтных ситуаций. В работе также представлен сравнительный анализ городов, которые находятся в разных регионах страны. Н. Верлоо заостряет внимание на переговорных технологиях урегулирования городских конфликтов. Он считает, что для продуктивных коммуникаций в конфликте необходима «переговорная демократия», которая проявляется через неформальное общение людей, живущих в отдельных районах, с властью. В течение четырех лет ученый проводил исследования по методике «включённого наблюдения». Это помогло ему увидеть и понять конфликты изнутри, оценить потенциал их урегулирования с позиций межличностных отношений. Н. Верлоо утверждает, что конфликты способствуют развитию городской демократии [408].

Среди отечественных градостроителей к вопросам противоречивости городского развития обращались в той или иной степени А. Крашенинников, В. Глазычев, Л. Коган, Е. Ещина, Е. О. Фрейдин, А. В. Нефедов, Т. Дридзе, Л. Цой [66, 67, 98, 181, 313-317, 322-324]. В работе А. Крашенинникова проведен анализ зарубежных и отечественных исследований, по результатам которого он заключает, что «основными причинами конфликтов, связанных с использованием территории, являются: несовместимость многолюдных и индивидуальных видов деятельности; недостаточная площадь для стоянки автомобилей, игр,

любительских занятий; неэффективность границ». В. Глазычев рассматривает конфликтность как предмет организационной деятельности в рамках технологии соучастия, одной из целей которой является разрешение конфликта интересов узкого круга инициаторов проектов развития и более широкого сообщества жителей [66]. Е. Ещина в контексте исследования демократических процедур в градостроительной деятельности анализирует «синдром NIMBY» - специфическую форму социально-пространственного конфликта. NIMBY (от английского – «не на моем дворе») – это форма противостояния нежелательной застройке [98]. Также можно назвать работу В.Е. Тыкановой «Стратегии и тактики оспаривания городского пространства группами интересов». Автор на примере города Санкт-Петербург дает представление о городском конфликте, стратегии и тактики взаимодействия групп интересов в рамках городского пространства [303]. В диссертационном исследовании Д. В. Трофименко [301] раскрываются проблемы разрешения конфликтов в полиэтничном городском сообществе. Также группа российских ученых в проекте «Власть в российском городе» обращает внимание на вопросы взаимодействия основных факторов городских конфликтов и степень конфликта или консенсуса между ними. В ранней публикации В. Г. Ледяева, а также в работах Н. В. Борисовой, Ю. А. Пустовойта, В. Я. Гельмана и С. И. Рыженкова [33, 57, 247] рассматриваются проблемы решения городских конфликтов в контексте общих проблем управления жизнью города.

В рамках урбанистики и градостроительного планирования городские конфликты взаимосвязаны с принципами и технологиями пространственного развития городов. Так А. В. Самарин и А. В. Шадрина предлагают в качестве главного функционального элемента города рассматривать отдельных людей и общественные группы, взаимодействующие в рамках архитектурно-градостроительного процесса, путем внедрения инновационных практик коммуникаций между участниками конфликтов [264].

В. Светлов сформулировал базовые определения бесконфликтной ситуации и конфликта, предложил модели конфликта. Е.О. Фрейдин описывает

градостроительную конфликтологию как метод интерпретации градостроительной деятельности и конфликтологии. А.Г. Большаков выделил основные группы конфликтов, разработал модель управления конфликтами в использовании территории с целью ее устойчивого развития. Социальные потребности и градостроительные мотивации были также достаточно подробно описаны в исследовании А. Г. Большакова [32]. Он сформулировал всего семь видов мотиваций: здоровье, богатство, свобода индивидуальности, красота, общение, информация, духовность (см. прил 2.2.4– 2.2.5). Именно структура потребностей способствует развитию цивилизации, так как основным мотивом развития общества является удовлетворение материальных благ, а средством достижения – производство материальных ценностей. Все это происходит на территории в различных по величине населенных пунктах.

Основными факторами градостроительных конфликтов по Ю. М. Моисееву являются ограниченность ресурсов, взаимозависимость задач, неразвитость коммуникаций, различия в целях, интересах и ценностях участников градостроительной деятельности. Конфликтная напряженность возникает «из-за несовместимых действий; несогласованных приоритетов; нереализованных запросов; неудовлетворённых потребностей, а также нераскрытых возможностей; невостребованных инноваций; несовместимых ценностей; утраченных надежд; пространственных дисгармоний» (Ю. М. Моисеев). В своем исследовании он рассматривает роль конфликта в градостроительном планировании [176]

Ю.С. Рысаева рассматривала «экологические ограничения хозяйственной деятельности как источник градостроительных конфликтов». Московская школа конфликтологии под руководством Л. Н. Цой предлагает интерпретационные модели развития города. Интересна работа Д. А. Хомякова, изучившего загородные поселения Московского региона и применившего понятие физического и технического противоречия в градостроительстве. Он предложил классификацию технических и физических противоречий развития субурбии, в основе которых лежат взаимопротивоположные требования, предъявляемые сегодня к пригородным территориям с различной функциональной нагрузкой.

Автором исследования определены общие подходы к решению противоречий, включающие политико-экономические, архитектурно-планировочные, градостроительные и технологические методы. Представлены некоторые конфликтные ситуации, к которым приводят выявленные противоречия на территории «субурбии». Д.А. Хомяков предположил, что возникающие противоречия на территории провоцируют возникновение градостроительных конфликтов и выявил несколько основных конфликтов, которые присутствуют на территории пригорода Москвы [320].

Таким образом, литературный обзор по проблемам городского конфликта позволяет сделать вывод о многообразии исследований в данном проблемном поле. В целом упомянутые исследования демонстрируют широкий спектр проблематики городской конфликтности и многообразие методов её изучения. Однако достаточно сложно выделить преобладающий вектор этих исследований или общие концептуальные основания, а предметное поле исследований противоречий развития и градостроительных конфликтов в настоящее время нельзя считать в полной мере сложившимся. Для выхода на теоретико-методологические обобщения необходима развитие конфликтологического подхода в градостроительстве для анализа противоречий развития территории и градостроительных конфликтов.

Стремительный процесс урбанизации порождает многочисленные экологические противоречия и конфликты. Нездоровая среда обитания: загрязнение воздуха, уплотненная застройка, шум, ультразвуковое излучение, дискриминация в транспортной инфраструктуре приводят к нарушению равновесия на территории. Факторами, вызывающими конфликтную напряженность, являются несовместимые ценности, мотивации и действия по отношению к территории, несогласованные приоритеты участников градостроительной деятельности, неудовлетворенные потребности и нераскрытые возможности населения, а также пространственные дисгармонии. Отсутствие механизмов для предупреждения различных конфликтов негативно отражается

как на процессе градостроительного планирования, так и на качестве среды жизнедеятельности.

В постсоветское время конфликтность в развитии среды обостряется в связи с различным уровнем материальных запросов общества и возможностей для их удовлетворения, необходимостью обеспечения конкурентоспособности городов, повышения качества жизни населения. Игнорирование этих конфликтов и, соответственно, назревающих проблем не может обеспечить устойчивого развития территорий, основанного на использовании новых технологий и передового опыта.

Художественная выразительность урбанизированной среды и совершенство городской культуры, эстетические ценности городского пространства – отдельная тема градостроительной конфликтологии. Это связано с конфликтами между архитекторами и политиками, архитекторами и заказчиками (Рудницкий, Трубина из [176]).

В результате градостроительная деятельность сталкивается с рядом проблем, из которых можно выделить группу градостроительных конфликтов. Градостроительный конфликт - это негативная реакция одних участников градостроительной деятельности на градоформирующие действия других. В структуре конфликта присутствует пространственный объект – определённая часть территории, которую планируют подвергнуть тем или иным изменениям. Градостроительный конфликт возникает на основе противоречий по использованию территории. Происходит противостояние интересов и потребностей участников градостроительной деятельности (например, населения и застройщиков, когда игнорируется мнение одной из сторон или градостроительная документация различного уровня), характеризующегося преобразованием территориальных ресурсов города. Участниками данного конфликта будут являться администрация, коммерческие структуры, жители города, профессиональные сообщества по отношению к территориальным единицам. Градостроительный конфликт может возникать в структуре квартала или микрорайона в результате нового строительства или реконструкции

сложившейся городской среды; при строительстве объектов социальной инфраструктуры или нецелесообразном использовании территорий [313-317].

Главными причинами градостроительных конфликтов являются:

1) прогрессирующие противоречия между процессами развития территории и процессами сохранения своеобразия территории;
2) прогрессирующие противоречия между экономическим развитием и экологической устойчивостью территории;
3) противоречия, возникающие при использовании населением пространств для удовлетворения своих потребностей;
4) противоречия в принятии ориентиров пространственного развития города;
5) неотрегулированность нормативно-правовой базы в области природопользования и градостроительства, несогласованность управления земельно-имущественным комплексом и градостроительной деятельностью;
6) явление, называемое «власть имущих» (неравенство, неравноправный доступ к ресурсам и благам цивилизации);
7) локальные ошибки, принятые по развитию территорий города в определенный период времени (например, построенные точечные жилые и общественные здания и сооружения конца 1990-х гг. в России).

Все эти проблемы можно описать с точки зрения конфликтологического подхода, при котором учитываются интересы, ценности и мотивации как участников градостроительного процесса, так и населения. Структура и методы исследования конфликта (по Д.А. Шевчуку) описаны в Т.2, прил.2.2.7. Планировочные конфликты носят в себе социально-экономический аспект и связаны с противоречиями по поводу отношений к пространству. Важным для рассмотрения связи пространства и результата конфликта является факт изменения среды (градостроительной ситуации) в процессе взаимодействия социальных субъектов, например:

1) военные действия приводят к изменению административного деления территорий между противниками;

2) катастрофы и стихийные бедствия – к физическим изменениям окружающей среды;

3) землепользовательские действия – к изменениям на уровне зонирования и потенциала развития участка.

4) планировочные конфликты города рассматриваются как один из факторов городской жизни, социальной сегрегации в результате присвоения пространства различными социальными группами.

В настоящее время недостаточно исследований и проектных разработок в региональном территориальном планировании, в которых основой принятия решений был бы анализ причин возникновения противоречий и градостроительных конфликтов на территории. В связи с этим переход от функциональной модели к социально-ориентированной (конфликтной) является актуальным и требует методологического описания с целью их пространственной интерпретации [313-317].

Обзор современной научной литературы по проблемам городской конфликтности показал, что она представляет собой разрозненные исследования, направленные на отдельные аспекты. Для дальнейшего выхода на теоретико-методологические обобщения необходима разработка фундаментального подхода к анализу градостроительных противоречий и конфликтов. В связи с этим в исследовании предлагается развитие конфликтологического подхода в градостроительстве.

Конфликтологический подход применительно к градостроительству состоит в выявлении субъективных и объективных противоречий развития территории, выявлении личностных конфликтов участников (субъектов) градостроительной деятельности и поиске средств и возможностей разрешения этих конфликтов градостроительными методами.

В рамках развития конфликтологического подхода в теории, методологии и практике градостроительного регулирования региональной системой расселения необходимо *сформулировать основные принципы разрешения противоречий развития территории и градостроительных конфликтов, разработать*

определение градостроительного противоречия территории и уточнить определение градостроительного конфликта; разработать классификацию градостроительных конфликтов на основе имкющегося опыта и *разработать градостроительную комплексную многоуровневую методику выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях.*

Предполагаемая методика выявления и разрешения противоречий развития территории и конфликтов может выступать как инструмент анализа при оценке ресурсного потенциала. Это позволит на этапе предпроектного анализа при комплексной оценке территории:

1) изучить эволюцию возникновения и развития противоречий развития территории и конфликтов;
2) выявить градостроительные конфликты, которые влияют на устойчивость природного каркаса;
3) прогнозировать состояние природных ресурсов во времени, а, следовательно, устойчивость территории.

Совершенствование градостроительного планирования взаимосвязано с разумным распределением властных полномочий в регионах, демократизацией общественного устройства и разрешением противоречий интересов и ценностей участников градостроительной деятельности. В связи с этим вопросы выявления, классификации и разрешения конфликтов в системе градостроительного планирования и управления должны учитываться в программных документах, в том числе стратегического градостроительного развития. Включение процесса разрешения градостроительного конфликта как инструмента градостроительного планирования позволит оптимизировать и усовершенствовать механизмы принятия решений. Работа должна выстраиваться на принципах политико-градостроительного консенсуса с учетом федеральных и региональных стандартов норм и рекомендательных документов, а также программ развития регионов. Для достижения вышеперечисленных целей необходимо проанализировать возможные сценарии развития территории, землепользования и

потребления природных ресурсов. Совершенствование механизмов оценки последствий принимаемых решений путем анализа вариантов разрешения конфликтов и оценка возникающих рисков и возможных шансов для развития территории при различных вариантах землепользования позволят избежать возможных или даже критических градостроительных ошибок и будут способствовать гармонизации интересов и ценностей всех участников градостроительной деятельности.

2.3. Понятие и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории

В теоретических работах по конфликтологии понятия городского и градостроительного конфликтов часто используются взаимозаменяемо. И. Р. Медведев на основе работы Т. Бонакера [129] определяет городской конфликт как «столкновение интересов пользователей города по поводу городского пространства, получившее внешнее выражение». Следует отметить, что в данном контексте понятие городского конфликта не обязательно должно быть связано с градостроительной деятельностью. Градостроительный конфликт в данном случае рассматривается как вид городского конфликта, важным аспектом которого является факт изменения пространства городской среды (градостроительной ситуации) в процессе взаимодействия.

Е.О. Фрейдин в своей работе «Градостроительная деятельность в конфликтном обществе» называет градостроительный конфликт «одним из состояний градостроительной ситуации, а именно – состоянием дисбаланса, в котором она не может выполнять своей функции», ключевым отличием которого является «включение пространственного объекта в качестве элемента конфликтной системы». Градостроительный конфликт по Е. О. Фрейдину — «специфический тип социо-пространственного конфликта, в центре внимания которого находится сам факт изменения среды и столкновение интересов различных групп» [313-317].

По И. Р. Медведеву в градостроительной конфликтологии в качестве участников конфликта выделяются три стороны: жители, власти и застройщики, каждая из которых защищает собственные интересы [129]. Жители, помимо своих экономических интересов, защищают собственный образ жизни и сценарии использования территории, которая является предметом конфликта. Городские власти защищают публичные интересы и экономические интересы города, а застройщик – собственные экономические интересы.

Пространственной группой конфликтов занимается градостроительство. При этом центральным объектом исследования при изучении городского конфликта становится градостроительный конфликт, определяемый С. М. Кончековым [127] как «вид городского конфликта, который происходит в результате градостроительного процесса, и фактического изменения пространства городской среды из-за нарушений одним или несколькими участниками баланса интересов и представлений о будущем места». По мнению С.М. Кончекова, градостроительный конфликт является индикатором отношений общества, власти и бизнеса. Он способен выявлять внутренние противоречия, пороги порядка и хаоса и является ключевым в ответе на вопрос об актуальности изучения данного явления. Теоретические представления градостроительного конфликта и конфликты в модели градостроительного процесса по С.М. Кончекову отражены в Т.2, прил.2.2.9 – 2.2.10.

Определение общих принципов функционирования и развития региональных систем расселения в рамках развиваемого конфликтологического подхода является одной из первоочередных задач архитектурно-градостроительной методологии. Общими принципами снятия противоречий развития территории и разрешения конфликтов в исследовании предлагается считать следующие:

1. *Принцип всеобщей связи*, основанный на междисциплинарных исследованиях рассматриваемой территории предполагает изучение и оценку максимально большого количества существенных связей конфликта с другими явлениями. Методологическое воплощение этого принципа осуществляется через учет действия основных законов диалектики, а также взаимодействий ее парных

категорий. В первую очередь, вспомним закон единства и борьбы противоположностей, который освещает источники развития конфликта изнутри. Далее — закон перехода количественных изменений в качественные, раскрывающий эволюцию и динамику развития конфликтов и помогающий выявить закономерности и противоречия развития территории. Учет таких парных категорий диалектики, как время и пространство, движение и материя, качество и количество, единичное и общее, сущность и явление, содержание и форма, позволяет комплексно рассмотреть изучаемый объект.

2. *Принцип системности градостроительного развития* предполагает, что рассматриваемый градостроительный объект является элементом иерархической системы, должен рассматриваться как развивающаяся системная целостность и как элемент более высокого процесса культурно-исторического развития. Немаловажно выявлять и учитывать в структуре конфликта многообразие элементов, а также их зависимость от внешних явлений и факторов.
3. *Принцип преемственности,* т. е. сохранения природного и историко-культурного своеобразия требует учета конкретных условий освоения территории: природных условий, исторического периода, страны, культуры, институциональных форм, определенных обстоятельств организации среды жизнедеятельности, этноменталитета.
4. *Принцип определяющих градостроительных конфликтов и противоречий развития* территории предполагает минимизацию влияния интересов конкретных личностей и групп, а также различных проявлений субъективизма в отношении существующих и прогнозируемых градостроительных конфликтов и противоречий развития территории.
5. *Принцип поиска компромисса между интересами и потребностями участников градостроительной деятельности* реализуется путем гармонизации частных, общественных интересов и интересов природного каркаса с помощью решения конфликтов различных видов и пространственных структур [223].

Проблемы развития территории обусловлены противоречиями, возникающими между участниками градостроительной деятельности. Как результат может возникнуть конфликт при решении проблемы, сложившейся по отношению к территории. Понятийный аппарат основывается на представлении, что конфликт функции возникает, если на одну и ту же территорию претендуют различные социальные группы с противоположными интересами, потребностями и мотивациями. С учетом существующего понимания градостроительного конфликта и определений городского конфликта в исследовании предложено следующее определение градостроительного конфликта.

Градостроительный конфликт – столкновение противоположных интересов и потребностей между участниками градостроительной деятельности по отношению к территории.

Участники градостроительной деятельности (власти и жители населенных мест, инвесторы) по отношению к территории имеют свои функции, права и интересы в развитии их права, обязанности и ответственность (М. Я. Вильнер). В прил. 2.3.1 они подробно описаны. Если конфликт решен в пользу конкретных лиц, лоббировавших свои личные интересы не в пользу устойчивого развития территории, через определенный интервал времени проявятся последствия неверных решений, названные градостроительным противоречием развития территорий, — деформации и / или необратимые изменения исторических ландшафтов. Следовательно, г*радостроительное противоречие развития территории* — ситуация, при которой в процессе землепользования резко снижается качество искусственно-естественной среды региона. В градостроительстве при одновременной истинности двух взаимоисключающих вариантов землепользования приоритет должен быть отдан сохранению природного каркаса.

Сформировано два направления развития территории:

1) противоречия (возникающие на самой территории) - градостроительный конфликт (между участниками) - разрешение конфликта, основанное на

приоритете природного и историко-культурного своеобразия - устойчивое (поддерживаемое) развитие территории;

2) объективные и субъективные противоречия структуры той или иной территории - градостроительный конфликт - противоречие развития территории (потеря идентичности среды и экологические проблемы).

Градостроительные конфликты, как и конфликты других дисциплин, могут быть явные и скрытые, затяжные и кратковременные, горизонтальные и вертикальные. По влиянию на градостроительное развитие территории конфликты делятся на конструктивные (созидательные, позитивные), которые порождены объективными причинами, и деструктивные (негативные, приводящие к стагнации населенных мест и деградации свойств территории), причины которых чаще всего субъективны. От первых уходить нельзя, так как они приносят пользу, а вторых нужно избегать, так как они приносят вред.

Изучая различные классификации конфликтов смежных научных дисциплин, можно отметить следующие:

1. Классификация Ф. Глазла подразделяет конфликты на три категории: по предмету спора, по свойствам конфликтующих сторон и их позициям, по формам проявления.
2. Н. Ф. Федоренко и В. П. Галицкий рассматривают источник возникновения, длительность течения, силу воздействия, форму проявления и последствия конфликтов.
3. О. Н. Громова приводит классификацию по способам разрешения, сферы проявления, количества участников, степени выраженности и затронутых потребностей.
4. А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов в зависимости от мотивации выделяют три блока конфликтов, возникающих по поводу: 1) ценностей, 2) материальных ресурсов, 3) распределения властных полномочий.
5. Э. А. Уткин подразделяет конфликты по способу их разрешения: 1) антагонистические, которые характеризуются непримиримостью и неустойчивостью (могут быть разрешены только путем разрушения структур

всех конфликтующих сторон); 2) компромиссные, которые допускают несколько вариантов разрешения путем изменения целей участников конфликта и условий взаимодействия сторон.

6. А. Г. Большаков в своем исследовании выделяет четыре основных группы градостроительных конфликтов между компонентными целями при их воплощении в организации территории: планировочные конфликты мотиваций экологии и экономики, планировочные конфликты социо- и эгоцентрических мотиваций, планировочные конфликты эстетических и информационных мотиваций, планировочные конфликты материальных и духовных мотиваций развития [32]. Однако в исследовании А. Г. Большакова не разрабатывалась классификация градостроительных конфликтов, подменяются определения конфликтов и основных противоречий устойчивого развития территории: экономики и экологии; социального и частного; эстетики и информатики; материального и духовного. В своей монографии 2011 г. А. Г. Большаков обозначил именно эти формулировки как основные типы планировочных конфликтов. С целью развития разработок А. Г. Большакова предлагается выделенные группы использовать как базовые при определении противоречий развития территории и на их основе формулировать конкретные выявленные противоречия на территории, которые возникли в результате неверно разрешенного градостроительного конфликта и привели к деформациям ландшафта. Важным моментом при разработке классификации градостроительных конфликтов является и то, что в 2004 г. вышел Градостроительный кодекс, и в условиях рыночной экономики нужна привязка видов градостроительных конфликтов к регламентирующим документам. С учетом изученного опыта предлагается разработать классификацию градостроительных конфликтов по видам и группам с учетом участников градостроительной деятельности.

Рассмотрим, чьи интересы сталкиваются в процессе использования территории. Е. Б. Чернова выделяет три базовых группы пользователей городского пространства: органы власти, жители и застройщики. При этом

жители делятся на различные социальные группы, интересы которых зачастую не совпадают. Органы власти теоретически должны защищать интересы городского пространства, его комфортности (т. е. защищать общественные интересы), а также обеспечивать финансовое процветание города. Девелоперы должны обеспечить максимальную прибыль.

Между разными социальными группами и участниками градостроительной деятельности возникают различные противоречия, способные стать причиной градостроительных конфликтов. Значительную роль в градостроительных конфликтах играют экономические интересы отдельных личностей, групп, и организаций. Конфликты имеют место, где есть борьба за собственность, различные ресурсы, и возникают на федеральном, региональном и местном уровнях управления.

В исследовании предлагаются пять основных видов конфликтов по отношению к территории:

1) землепользовательские (федеральные нормативные документы, региональные нормативные документы, городская власть, население, собственник / арендатор);

2) социально-функциональные (городская власть, объекты социальной инфраструктуры, население, инвестор, собственник / арендатор, региональные программы развития);

3) транспортные (городская власть, общественный транспорт, личный транспорт, велосипедисты, население, региональные программы развития);

4) нормативно-правовые (федеральные нормативные документы, региональные нормативные документы, городская власть, население);

5) имущественные (федеральные нормативные документы, региональные нормативные документы, городская власть, собственник / арендатор, инвестор) (см. Т.2, прил. 2.3.2).

Предложена классификация градостроительных конфликтов по группам:

1) по иерархическим уровням: региональный, районный, местный, локальный;

2) по продолжительности: повседневные, периодические и эпизодические, которые могут временными и постоянными;

3) по способу возникновения: ухудшение уже имеющейся среды, реконструкция городской среды, новое планирование / строительство, реорганизация, рефункционализация среды;

4) по характеру проявления: дисбаланс и дисфункция;

5) по стратегии развития (урегулирования): антагонистические, регулировочные, синергетические;

6) по видам локации: точечные, площадные, линейные (см. подраздел 2.3.3.).

Границы градостроительного конфликта можно определить во времени и пространстве.

Таким образом, предлагаемый к развитию конфликтологический подход позволит:

1) обеспечить эффективное неистощительное природопользование;

2) способствовать восстановлению способности природного каркаса к самовоспроизводству и самовосстановлению;

3) обеспечить безопасную среду жизнедеятельности населения;

4) создать эффективную систему управления процессами пространственного развития;

5) обобщить проведенные до настоящего времени исследования городской конфликтности и противоречивости развития территорий.

Функциями градостроительной конфликтологии как науки по аналогии со смежными дисциплинами являются теоретико-познавательная, прогностическая и управленческая.

2.4. Разработка многоуровневой методики выявления и разрешения противоречий развития территории и градостроительных конфликтов

Градостроительная деятельность преобразует природную среду в соответствии с потребностями человеческих сообществ. Сформировавшийся характер градостроительной деятельности отражает тип и уровень развития культуры на каждом этапе развития общества, степень осознания обществом того, как пространственное структурирование территории повлияет на состояние всех частей окружающей среды. Рассмотрим имеющиеся оценки территории на стадии предпроектного анализа.

В 1979 г. ЦНИИП градостроительства под руководством В. В. Владимирова было разработано «Руководство по комплексной оценке и функциональному зонированию в районной планировке», которое было доработано по замечаниям и вновь вышло в свет 1982 г. Цель оценки — определение эффективного функционального использования территории. В Руководстве используется показатель демографической емкости территории, его сопоставление с фактическими данными показывает степень превышения допустимых нагрузок и является ограничительным критерием при проектировании перспективного использования территории. Показатель экологической емкости хозяйственной деятельности и его сопоставление с фактическими показателями позволяет выявить проблемные территории, важно установить и степень превышения допустимых нагрузок, которая различается в муниципальных районах. В условиях директивного планирования методика достаточно эффективно работала.

Позднее появилось индикативное планирование, которое предполагает разработку индикативных показателей и является важной составляющей оценки территории. С помощью инструментов индикативного планирования достигается большая целостность и пространственная завершенность на каждом этапе градостроительного планирования. Критериями индикативного планирования являются информативность, адресность и инициативность. Принципами качества

окружающей среды являются комплексность, сравнимость, гармоничность. Принципы индикации уровня развития включают в себя динамичность, доступность, надежность. Принципы индикативного управления оценивают адекватность, компетентность, согласованность [177].

В рамках развития градостроительной экологии А. Г. Большаковым в 2003 г. рассматривались градостроительные условия устойчивости развития. Ученым был предложен алгоритм планировочного разрешения конфликтов мотиваций использования ландшафтов. «Идея и понятие устойчивого развития территории в работе трактуется как алгоритм разрешения основных типов конфликтов структурно-функциональной организации ландшафтов» [32] (см. прил. Т.2, прил. 2.2.6). «Разрешение конфликтов социального воспроизводства предполагает работу с тремя видами территориальных каркасов: экологическим, функционально-планировочным, историко-культурным и упорядочением противоположных топологических тенденций в организации сетевого антропогенного ландшафта: центробежной и центростремительной, укрупнения и парцелляции, разнообразия и порядка, непрерывности и дискретности. Формированию структур, способствующих устойчивому развитию, служит градостроительная организация ландшафта на основе тщательного учета его пространственного и экологического потенциалов»

Опираясь на результаты исследования А. Г. Большакова, в работе разработана многоуровневую комплексную методику выявления, разрешения и прогнозирования противоречий развития территории и градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном (город) уровнях (см. Т.2, прил.2.4.1). Методика включает четыре этапа [218, 222].

Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории в исторической ретроспективе как результат возникающих и эволюционирующих конструктивнях и деструктивных объективных и субъективных конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории.

Региональный уровень. На региональном уровне выполняется анализ территории в исторической динамике, периодизация территории как следствие

происходящих различных конфликтов (военных, политических, социальных и т.д.), изучение конфликтов смежных научных дисциплин, которые влияют на пространственное развитие территорий и при их затяжном характере влекут за собой противоречия градостроительного развития территории, выявление таких конфликтов, которые являются по сути исторической предпосылкой современной градостроительной проблемы. В связи с этим нужно проследить, каким образом и под воздействием каких факторов формировался рассматриваемый культурно-исторический ландшафт в исторической ретроспективе, выявить исторические, пространственные, функциональные закономерности градостроительного развития региональных систем расселения и их элементов, а также влияние народнохозяйственной деятельности на природный каркас. Возможным является также выявление степени устойчивого развития территории («код» идентичности, то есть природного и историко-культурного своеобразия территории) (см. Т.2, прил.2.4.2, 2.4.3).

Муниципальный уровень предполагает изучение особенностей административно-территориального деления территории с целью выявления устойчивых единиц и их центров (см.Т.2, прил.2.4.7, 2.4.8).

Местный уровень (город или другой населенный пункт) предполагает изучение пространственного освоения территории и периодизация развития функционально-планировочной структуры города. Включает ретроспективный анализ функционально - планировочной структуры города и анализ взаимосвязи городского и природного ландшафтов исторического города/населенного пункта (см.Т.2, прил. 2.4.12, 2.4.13).

Второй этап включает качественную и количественную оценку ресурсного потенциала территории на разных иерархических уровнях (региональном, муниципальном, местном) с привлечением различных методов и методик на современном этапе развития (см. Т.2, прил.2.4.3).

На региональном уровне выполняется следующее:

1. Сравнительная оценка по социально-экономическим показателям, ресурсам и инфраструктуре регионов с аналогичными природными условиями.

2. Пофакторная оценка ресурсного потенциала территории региона (субъекта РФ): природного, историко-культурного, транспортного, туристско-рекреационного, демографического, экономического ресурсного потенциала территории на современном этапе развития.

2. Статистический анализ пространственных, социальных и экономических показателей динамики социально-экономического развития территории (интервал не менее 10 лет, общий отрезок времени – не менее 50-ти лет).

3. Построение траектории эволюционного развития пространственных, социальных и экономических характеристик и выявление количественных и структурных изменения в отношении рассматриваемых показателей, общий отрезок времени – не менее 50 лет (метод Э.К.Трутнева, адаптированный автором к изучению субъекту РФ).

4. Изучение человеческого потенциала территории или креативности региона (по методике Р.Флориды, адаптированной к российским реалиям А.Н. Пилясовым и О.В. Колениковой «Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ» и Ю.Г. Лавриковой и А.В. Суворовой «Диагностика креативных процессов в экономике креативных регионов») и его адаптация к объекту исследования с учетом реалистичности получения статистических данных и объективности характеристики человеческого потенциала (см. Т.2, прил.2.4.4).

На муниципальном уровне:

1. Пофакторная оценка ресурсного потенциала территории муниципального района: природного, историко-культурного, транспортного, туристско-рекреационного, демографического, экономического ресурсного потенциала территории на современном этапе развития (изучение картографических моделей на современном этапе развития и статистических данных за 30- 50 лет). Изучение эффективности транспортной сети муниципального района по зонам доступности на общественном и личном транспорте центра муниципального района – малого города (по разработанным автором методам определения зон доступности).

2. Интегральная оценка ресурсного потенциала территории, основанная на индикативном планировании и ранжирование муниципальных районов.

3. Изучение и анализ топологических характеристик транспортной сети муниципальных районов:

- построение сетевых моделей транспортной сети;

- выявление основных типов пространственных структур по связности как инвариантов транспортных сетей;

- выявление типов межпространственных взаимодействий между центральным местом и сетью поселений (структурный анализ по М.В. Шубенкову) [342].

4. Изучение топологии транспортной сети и межпространственных взаимодействий населенных пунктов в муниципальном районе (пространственная структура транспортной сети, центры притяжения работы и отдыха, входные узлы, планировочная структура сельских поселений) (см. Т.2, прил. 2.4.9).

Местный уровень (город или другой населенный пункт).

1. Качественный анализ экологического каркаса и функционального зонирования, графоаналитический анализ социальной инфраструктуры города.

2. Выявление историко-культурного своеобразия города:

- разработка историко-культурного опорного плана;

- выявление и изучение исторического центра, классификация и оценка количественного состава объектов, обладающих признаками культурного наследия;

- архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружений, обладающих признаками историко-культурного наследия (см. Т.2, прил. 2.4.14).

Третий этап предполагает выявление, классификацию и моделирование градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях, включая потенциально возможные (табл.1).

Построение моделей градостроительных конфликтов осуществляется с учетом интересов и взаимодействий, в том числе потенциальных, участников градостроительной деятельности. В исследовании разработаны типовые модели пяти видов градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях. Их можно брать за основу при разработке модели для

конкретного конфликтного случая и адаптировать к сложившейся ситуации (см. Т. 3, прил. 2.4.5, 2.4.10, 2.4.15).

Таблица 1.

Классификация градостроительных конфликтов
(на примере регионального уровня)

		Земле-пользовательские	социально-функциональные	транспортные	нормативно-правовые	имущественные
по иерархическому уровню	региональный	■	■	■	■	
по продолжительности 1) временные 2) постоянные	повседневные	■		■	■	
	периодические	■		■	■	
	эпизодические					
по способу возникновения	ухудшение уже имеющейся среды	■		■	■	
	реконструкция городской среды		■	■		
	новое планирование / строительство	■	■	■		
	реорганизация, рефункционализация среды	■			■	
по характеру проявления	дисбаланс		■	■	■	
	дисфункция	■				
по стратегии развития (урегулирования)	антагонистические	■		■	■	
	регулировочные					
	синергетические	■	■	■		
по видам локации	точечные					
	площадные	■	■		■	
	линейные			■		

Четвертый этап предполагает разработку рекомендаций по разрешению противоречий развития и градостроительных конфликтов путем усовершенствования существующих градостроительных методов и разработки новых методов поиска компромисса на территориях с различной функциональной нагрузкой, позволяющих найти баланс интересов и потребностей всех участников градостроительной деятельности (см. Т.2, прил. 2.4.6, 2.4.11, 2.4.16).

Далее подробно рассмотрены три методические последовательности на региональном, муниципальном и местном уровнях соответственно.

Методика выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов на региональном уровне

1-й этап. Изучение особенностей и периодизация в исторической динамике пространственного развития как результата возникающих и эволюционирующих конструктивных конфликтов, способствующих устойчивому развитию территории и обеспечению качества искусственно-естественной среды региона и деструктивных конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории. Выявление градостроительных противоречий развития путем сравнения показателей облесенности, обводненности территории, и изменения ландшафтов в результате народнохозяйственной деятельности в разные исторические периоды на основе построения графиков, отражающих динамику изменения показателей. Освоение территории происходит в условиях внешних и внутренних факторов развития, различных исторических событий, которые в той или иной степени послужили причиной как положительных, так и отрицательных изменений в организации среды жизнедеятельности. Все это необходимо учитывать при изучении процессов формирования историко-культурных ландшафтов. В результате выявляются закономерности пространственного освоения территории, зависимости вариантов землепользования и качества искусственно-естественной среды региональных систем расселения и их элементов (муниципальных районов и населенных пунктов) в разные исторические периоды.

Возможна количественная оценка уровня устойчивости территории в исторической динамике, которая была разработана автором совместно с А.Г.Большаковым [220].

Устойчивое развитие территории, по мнению автора, — это отношение совокупности частных характеристик территории, отражающих ее пространственное развитие в конкретный период времени («код» идентичности) к адаптивному развитию территории за конкретный промежуток времени, выражаемое в виде относительной величины структурных изменений территории (формула (1)).

$$U = \frac{T}{T + \Delta T} \rightarrow 1 \quad , \tag{1}$$

где T — «код» идентичности, представляющий собой сумму частных характеристик территории, отражающих ее пространственное развитие в конкретный период времени (формула (2)).

$$T = \sum_{i=1}^{12} Ii \, , \tag{2}$$

где I_i — суммарный индекс частных характеристик территории; ΔT — адаптивное развитие территории (формула (3)) (представляет приращение структурных изменений территории по рассматриваемым частным характеристикам за конкретный промежуток времени).

$$Ii = \sum Iij,$$

где I_{ij} — индекс показателя j в группе i.

$$\Delta T = T - T\text{пр}. \tag{3}$$

В исследовании предлагается анализировать 12 частных характеристик территории, позволяющих оптимально рассмотреть территорию и определить степень ее устойчивости (табл. 2). Индексы предложены с учетом особенностей

Белгородской области. Они могут изменяться применительно к другим территориям согласно ресурсному потенциалу.

Таблица 2

Частные характеристики территории как индикаторы устойчивого развития ресурсного потенциала

Суммарный индекс частных характеристик территории	Ресурсный потенциал	Частные характеристики территории
1	2	3
I_1	Природный	Заповедники Гос. прир. заказники Лесные масссивы Лугово-пойменные территории Реки, родники Байрочные леса Овраги, балки Урочища
I_2	Историко-культурный	Памятники археологии Памятники воинской славы Памятники садово-паркового искусства Линейные элементы историко-культурного каркаса Музеи регионального и федерального уровней
I_3	Туристско-рекреационный	Ландшафтно-рекреационные зоны Объекты сельского туризма Базы отдыха Лагеря детского отдыха Благоустроенные пляжи Объекты санаторно-курортного лечения
I_4	Конфигурационные свойства транспортной сети	Плотность сети Замкнутость сети Шаг дорог разных уровней
I_5	Транспортная доступность центра муниципального района. Личный транспорт	Очень высокая (до 10 мин) Высокая (до 20 мин) Средняя (до 30 мин) Низкая (до 40 мин и более)
I_6	Транспортная доступность центра муниципального района. Общественный транспорт	Очень высокая (до 20 мин) Высокая (до 30 мин) Средняя (до 40 мин) Низкая (до 50 мин и более)
I_7	Экономический	Семейные фермы Предприятия агрохолдингов Промышленные предприятия
I_8	Потенциал территории по категории использования сельскохозяйственных	Земли среднего качества Земли удовлетворительного качества Лучшие земли Терр. животноаодства и птицеводства

	земель	Рекреационные зоны Промышленные зоны
I_9	Характеристика территории по степени нарушенности ландшафтов	С нарушениями грунтовых условий С нарушениями почвенных условий Подтопленные или измененым режимом грунтовых вод С нарушением природного рельефа, образованием техногенных форм микро- и мезорельефа Подработанные техногенные оползни, овраги, термокарсты Геохимически аномальные Геофизически аномальные
I_{10}	Характеристика территории по степени заболеваемости населения	Благоприятные для проживания Ограниченно благоприятные Неблагоприятные Особо неблагоприятные
I_{11}	Степень урбанизированности территории	Низкоурбанизированные Среднеурбанизированные Высокоурбанизированные
I_{12}	Степень плотности расселения населения	Высокая Средняя Низкая

Индекс частной характеристики территории рассчитывается по формулам, описывающим негативные и позитивные процессы (подробно описывается на муниципальном уровне).

Устойчивое развитие региональной системы расселения является совокупным результатом устойчивости узлов сети, зависит от степени насыщенности пространственных связей (дорог), количества вовлекаемых природных ресурсов и должно быть направлено на разрешение конфликта интересов природной, экономической и социальной подсистем [242]. Устойчивое развитие региона находится в зависимости от рационального использования вовлекаемых в социально-экономическое развитие природных ресурсов, преемственности в обеспечении внутренних связей в управлении развитием территорий как целостной системы, активности/пассивности внешних хозяйственных (экономических) отношений, многопрофильности структуры экономической системы субъекта РФ, а также активной гражданской позиции всех групп. В связи с этим в рамках концепции устойчивого развития территории необходимо разрешение конфликтов интересов экономического и природного каркаса путем

нахождения баланса, так как экономическое развитие регламентируется состоянием биосферы и зависит от ее возможностей [171].

3-й этап. Анализ и оценка пространственных, социальных и экономических характеристик на современном этапе развития. Для Белгородской области взят интервал – 60 лет (с 1954 г. как года ее образования по 2014 г.). В принципе согласно используемой методике желательным является интерва от 30 лет (min) до 100 лет, чтобы иметь возможность оценить пространственные, экономические и социальные изменения во времени.

Количественный анализ пространственных, социальных и экономических характеристик территории предполагает изучение статистических данных за изучаемый отрезок времени и их сравнение, сопоставление городского и сельского населения, видов деятельности на территории и т.д. на основе адаптированного метода Э. К. Трутнева. Затем предлагается построить график эволюционного развития на основе метода расчета и отображения траектории эволюционного развития пространственных, экономических и социальных характеристик региональной системы расселения [72]. Построение осуществляется посредством сопоставления темпов изменения показателей количества и разнообразия. Метод исследования заключается в сопоставлении темпов (скоростей) изменения двух показателей, рассчитанных применительно к различным характеристикам:

1) количественных показателей (темпов изменения средних значений);

2) показателей разнообразия (темпов изменения коэффициентов, показывающих степень разнообразия распределения значений).

Значения указанных показателей рассчитывались применительно к следующим группам характеристик, разработанных и предложенных в данном исследовании:

1) **пространственные характеристики:**

а) протяженность дорог;

б) площадь жилых помещений на 1 чел, м^2;

в) ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м^2;

2) **социальные характеристики:**

а) количество дошкольных учреждений;

б) количество общеобразовательных учреждений;

в) количество культурно-досуговых учреждений;

3) **экономические характеристики:**

а) занятые в промышленности, тыс. чел.;

б) занятые в сельском хозяйстве, тыс. чел.;

в) занятые в сфере услуг, тыс. чел.

Согласно методической последовательности Э. К. Трутнева, сопоставляются два показателя (путем деления первого на второй):

1) скорость изменения средних значений соответствующего параметра за определенные периоды времени по формуле (4):

$$А = \frac{\bar{x}_{t+1} - \bar{x}_t}{\bar{x}_t}; \quad (4)$$

2) скорость изменения показателей распределения (показателей разнообразия) значений того же параметра за те же периоды времени по формулам (5) и (6):

$$Б = \frac{d_{t+1} - d_t}{d_t} \quad (5)$$

$$d = \sqrt{\frac{\sum(\frac{x}{\bar{x}} - 1)^2}{n}}, \quad (6)$$

где x_t — значение параметра для соответствующей части территории города на соответствующий момент времени (в зависимости от содержания параметра производится его взвешивание по территории, населению, количеству семей и т. д.); x_t — среднее значение параметра; n — количество расчетных единиц (частей территории города);

3) абсолютное значение соотношения скоростей изменения средних значений и показателей распределения (разнообразия) соответствующего параметра за соответствующий период времени по формуле (7)

$$C = А / Б \quad (7)$$

Если абсолютное значение C больше единицы, мы имеем дело с

количественными изменениями, если меньше единицы, — происходят структурные преобразования. Существует несколько возможных комбинаций значений *C* [8].

Должны быть отмечены три основных положения:

1. Количество комбинаций — результатов деления *A* на *B* — составляет 12.

2. "Крайние" комбинации (первая и двенадцатая) переходят одна в другую. Это значит, что все 12 комбинаций — это замкнутый круг, комбинации — фазы, а круг — это цикл развития.

3. Расположение двух расчетных точек (значений показателя *C*), отстоящих друг от друга по времени и расположенных в различных отстоящих друг от друга фазах, позволяет соединить эти точки, то есть получить фрагмент эволюционной траектории. В результате составляется график траекторий эволюционного развития исследуемых характеристик, который позволяет прогнозировать потенциальные градостроительные конфликты из-за выявленных проблем развития социальной и экономической сферы [214].

Далее с целью выявления и классификации градостроительных конфликтов федерального и регионального уровней осуществляется построение пространственных моделей, раскрывающих природный потенциал; характеристику территории по степени нарушенности ландшафтов, историко-культурный потенциал; туристско-рекреационный потенциал; транспортную сеть; потенциал территории по категории использования земель. Количество схем для отражения особенностей субъекта РФ может отличаться. Важно раскрыть своеобразие территориии особенности народнохозяйственной деятельности. На территориях с пересечением интересов и ценностей участников градостроительной деятельности выявляются и классифицируются существующие и потенциальные градостроительные конфликты.

Разработка рекомендаций по разрешению градостроительных противоречий развития территории, существующих и потенциальных градостроительных конфликтов включает: 1) разработку общих рекомендаций по развитию региональной системы расселния и частных рекомендаций для разрешения

наиболее значимых существующих противоречий развития и градостроительных конфликтов на региональном уровне.

Структурно-логическая модель как система выявления и разрешения градостроительных противоречий предполагает использование как существующих градостроительных методов исследования, так и междисциплинарного подхода в части привлечения методик и методов смежных наук, в том числе отраслей конфликтологии, описывающих процессы в экологической, социальной, экономической, духовной сферах.

Предлагаемый в исследовании конфликтологический подход основан на разрешении конфликтов в условиях рыночных отношений с целью обеспечения устойчивости природного каркаса, восстановления его способности к самовоспроизводству и самовосстановлению путем организации безопасной среды жизнедеятельности населения, эффективного неистощительного использование градостроительных ресурсов, активизации инвестиционно-градостроительной деятельности, создания эффективной системы управления процессами градостроительного проектирования.

Методика выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на муниципальном уровне

Муниципальные образования играют значительную роль в функционировании техногенных, социальных, экономических, демографических и других механизмов, которые влияют на среду обитания человека. Противоречивость развития территории заключаются, с одной стороны в обеспечении качественных комфортных условий для жизнедеятельности и использовании ресурсного потенциала территории, с другой – потерей природного и историко-культурного своеобразия территории.

Методика градостроительного регулирования на муниципальном уровне включает следующие этапы (см. Т. 2, прил. 4.1.1—4.1.3).

1-й этап. Изучение особенностей административно-территориального деления территории с целью выявления устойчивых единиц. Чтобы понять, необходима ли делимитация границ, и какие планировочные единицы являются оптимальными,

нужно рассмотреть административно-территориальное деление территории в исторической динамике. Независимо от государственной политики управления территорией, исторически выявляются наиболее «живучие» во времени оптимальные элементы членения обитаемого пространства.

2-й этап. Выявление особенностей освоения территории и характеристика качества среды жизнедеятельности на современном этапе развития. Количественная оценка ресурсного потенциала территории основана на индикативном планировании согласно принципам: 1) комплексности расчета; 2) максимальной информативности результатов оценки; 3) достоверности исходных данных; 4) единства индикаторов для всех муниципальных образований.

Количественная оценка ресурсного потенциала предполагает следующую методическую последовательность: 1) формирование перечня индикаторов по группам ресурсного потенциала; 2) интегральная оценка индикаторов по каждой группе (расчет интегрального показателя основан на методе сравнительного анализа); 3) построение графиков для сравнительного анализа муниципальных районов по видам ресурсного потенциала; 4) ранжирование муниципальных районов по ресурсному потенциалу территории.

Вычисление интегрального показателя потенциала территории в данном исследовании основано на вычислении групп индикаторов: природный, историко-культурный, экономический, транспортный (доступность центрального места на личном и общественном транспорте). Каждая из групп определяет совокупность локальных показателей, характеризующих различные аспекты устойчивой среды муниципальных образований. Все показатели являются относительными и рассчитываются в процентном соотношении. Расчет интегрального показателя основан на методе сравнительного анализа. По каждому показателю в разрезе муниципальных образований находится максимальное (или минимальное, в зависимости от сути показателя) значение, и ему присваивается индекс равный единице. В зависимости от того, какое значение принимает показатель по остальным муниципальным образованиям, данному муниципальному образованию присваивается соответствующий индекс. Индекс рассчитывается по

формуле (8) для показателей, описывающих позитивные процессы (чем выше показатель, тем выше общий уровень устойчивого развития территории).

$$I_{ij} = \frac{m_{ij}^{ф}}{m_{ij}^{max}}. \quad (8)$$

Индекс рассчитывается по формуле (9) для показателей, описывающих негативные процессы:

$$I_{ij} = \left(\frac{m_{ij}^{ф}}{m_{ij}^{min}}\right)^{-1}, \quad (9)$$

где I_{ij} – индекс показателя j в группе i; j – номер показателя в группе; $m_{ij}^{ф}$ – фактическое значение показателя, достигнутое данным муниципальным образованием; m_{ij}^{max}, m_{ij}^{min} – максимальное и минимальное значения показателя соответственно среди всех муниципальных образований.

Затем рассчитывается суммарный индекс по формуле (10):

$$I_i = \sum I_{ij}, \quad (10)$$

где I_i – суммарный индекс по группе i, I_{ij}- индекс показателя j в группе i и итоговый показатель уровня устойчивого развития элементов региональной системы расселения, определяемый по формуле (11):

$$I_{МО} = \sum_{i=1}^{4} I_i, \quad (11)$$

$I_{МО}$ – интегральный показатель уровня устойчивого развития муниципального образования (см. Т. 2., прил. 4.1.2).

1. Анализ транспортной доступности городов относительно областного центра.

С целью изучения транспортного каркаса территории муниципальных районов были разработаны методы, позволяющие оценить доступность центрального места (малого города) населенными пунктами района. При построении зон доступности используются топографические карты уровня территориального планирования муниципального района, на которых отображены дороги регионального и местного уровней, а также местные проезды, карты Google Maps (карты Google), программы-приложения.

2. Метод определения зон доступности общественным транспортом центрального места. Предлагаемый автором метод предназначен для анализа элементов региональной системы расселения – муниципальных районов по затрачиваемому времени доступности на общественном транспорте населением сельских поселений и других населенных пунктов центрального места (центра муниципального района) – малого города или поселка городского типа. При построении зон доступности используются топографические карты уровня территориального планирования муниципального района, на которых отображены дороги регионального и местного уровней, а также местные проезды, карты Google Maps (карты Google), программы-приложения, расписание движения общественного транспорта на территории муниципального района.

При определении зон доступности необходимо учитывать интервалы движения маршрутных автобусов с помощью коэффициента $K_{от}$, отражающего величину интервалов в расписании движения общественного транспорта.

Последовательность действий:

1. На основе топографических карт уровня территориального планирования муниципального района, на которых отображены дороги регионального и местного уровней, а также местные проезды, карт Google Maps (карт Google) с целью уточнения данных осуществляется построение сети дорог, по которым движется общественный транспорт, связывающий населенные пункты с центром муниципального образования – малым городом или поселком городского типа.
2. Согласно нормам рассчитывается движение общественного транспорта для весенне-летнего периода непикового времени суток с учетом интервалов движения транспорта.
3. Составляется таблица по времени доступности каждого населенного пункта.
4. Поселения классифицируются по уровню доступности.
5. Согласно уровням доступности населенного пункта на карту-схему наносятся точки, которые соединяются, образуя зоны доступности.

6. Осуществляется описание муниципального района по зонам доступности населением сельских и других поселений центра муниципального района – малого города или поселка городского типа.

Предлагаемый метод позволяет оценить ресурсный потенциал транспортного каркаса территории и разработать рекомендации по решению проблем доступности центрального места общественным транспортом в муниципальном районе.

3. Метод определения зон доступности личным транспортом центрального места. Предлагаемый метод предназначен для анализа элементов региональной системы расселения – муниципальных районов по затрачиваемому времени доступности на личном транспорте населением сельских поселений и других населенных пунктов центрального места (центра муниципального района) – малого города или поселка городского типа. При построении зон доступности используются топографические карты уровня территориального планирования муниципального района, на которых отображены дороги регионального и местного уровней, а также местные проезды, карты Google Maps (карты Google), программы-приложения, позволяющие рассчитать скорость движения транспорта с учетом ограничений ПДД.

Последовательность действий:

1. На основе топографических карт уровня территориального планирования муниципального района, на которых отображены дороги регионального и местного уровней, а также местные проезды, карт Google Maps (карт Google) с целью уточнения данных осуществляется построение сети дорог, по которым движется личный автотранспорт, связывающий населенные пункты с центром муниципального образования – малым городом или поселком городского типа.
2. С помощью программы-приложения спутниковой системы Navitel рассчитывается скорость движения общественного транспорта с учетом ограничений ПДД для весенне-летнего периода непикового времени суток.
3. Составляется таблица по времени доступности каждого населенного пункта.
4. Поселения классифицируются по уровню доступности.

5. Согласно уровням доступности населенного пункта на карту-схему наносятся точки, которые соединяются, образуя зоны доступности.

6. Осуществляется описание муниципального района по зонам доступности населением сельских и других поселений центра муниципального района – малого города или поселка городского типа.

Предлагаемый метод позволяет оценить ресурсный потенциал транспортного каркаса территории и разработать рекомендации по решению проблем доступности центрального места личным транспортом в муниципальном районе. Также для расчета используется программа-приложение спутниковой системы Navitel, рассчитывается скорость движения личного транспорта с учетом ограничений ПДД для весенне-летнего периода непикового времени суток. Составляется таблица по времени доступности каждого населенного пункта. Поселения классифицируются по уровню доступности. Согласно уровням доступности населенного пункта на карту-схему наносятся точки, которые соединяются, образуя зоны доступности.

Изучение топологических характеристик транспортной сети муниципальных районов включает:

1) построение сетевых моделей транспортной сети;

2) определение видов пространственных отношений между элементами;

3) выявление основных типов пространственных структур по связности как инвариантов транспортных сетей муниципального района и населенных пунктов;

4) определение типов межпространственных взаимодействий между центральным местом и сетью поселений (по М. В. Шубенкову).

3-й этап. Построение картографических моделей ресурсного потенциала территории (природный, историко-культурный, сельскохозяйственный, экономический, транспортный (зоны доступности центра муниципального района на личном и общественном транспорте). При наложении моделей в местах пересечения интересов выявляются конфликты участников процесса градостроительной деятельности и конфликты интересов различных социальных групп по отношению к организации пространства. Все выявленные конфликты по

отношению к пространству делятся на пять видов: 1) имущественные, 2) землепользовательские, 3) нормативно-правовые, 4) транспортные, 5) социально-функциональные.

4-й этап. Разработка методов разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на муниципальном уровне. В исследовании предлагаются разработанные и существующие адаптированные с учетом разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов градостроительные методы:

1. *Метод гармонизации интересов*, который заключается в поиске баланса интересов и ценностей между участниками градостроительной деятельности.
2. *Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий*, который позволяет найти пути развития социальной инфраструктуры для различных типов потребителей.
3. *Метод восстановительного рельефа нарушенных территорий*, который предполагает восстановление природного каркаса в меловых и песчаных карьерах путем рекультивации и / или регенерации нарушенных территорий.
4. *Метод формирования ядра на основе овражно-балочных ландшафтов* предусматривает вертикальное членение оврагов и балок с учетом уровней рекреационной нагрузки, степени возможного изменения природной среды, ренатурацию нарушенной территории. Дифференциация участков осуществляется в соответствии с рекреационной нагрузкой и путем разрешения остроконфликтных ситуаций (обеспечение пешеходно-транспортной сетью, строительство стационарных объектов и обеспечение биоразнообразия). Это позволит сохранить экологическое равновесие экосистемы овражно-балочного комплекса, обеспечить охрану природного ядра путем рационального функционального зонирования в продольном и в высотном направлениях. Места массовой концентрации рекреантов и туристско-рекреационную инфраструктуру (парковки, объекты

общественного питания и т. д.) (см. Т. 2, прил. 4.1.3) размещают на наименее ценной в экологическом отношении территории.

Методика выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на местном уровне

1-й этап. Изучение пространственного освоения территории и периодизация развития функционально-планировочной структуры города. Включает ретроспективный анализ планировочной структуры города («каркаса и ткани») и анализ взаимосвязи городского и природного ландшафтов исторического города.

2-й этап. Качественный и количественный анализ территории города.

1. Демографический анализ городов в исторической динамике
2. Изучение природного каркаса городов.
3. Анализ функционального зонирования территории городов
4. Графоаналитический анализ социальной инфраструктуры.
5. Анализ общественных и рекреационных пространств городов.
6. Анализ приречных территорий городов.

В городе выявляются четко обособленные фрагменты, которые соответствует интересам и потребностям групп населения. Пространственная организация города включает центр, жилые ячейки (кварталы, микрорайоны), улично-дорожную сеть, места приложения труда, сеть образовательных учреждений, рекреацию. Анализ заключается в выявлении элементов городской структуры, которые обеспечивают в полной мере интересы всех социальных групп населения города.

3-й этап. Выявление историко-культурного потенциала города. Качественный анализ исторического центра города, выявление его идентичности. Сохранение идентичности места является условием устойчивого развития архитектурно-исторической среды и выражает то «стабильное», которое обеспечивает воплощение «принципа устойчивости» [96]. В разработанной методике предлагается три уровня изучения историко-культурного наследия города:

1) разработка историко-культурного опорного плана;

2) выявление и изучение исторического центра, и классификация объектов, обладающих признаками историко-культурного наследия;

3) архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружений, обладающих признаками историко-культурного наследия.

4-й этап. Построение картографических моделей ресурсного потенциала, выявление и классификация градостроительных конфликтов. На всех этапах осуществляется анализ элементов городской среды, выявляются конфликты участников процесса градостроительной деятельности и конфликты интересов различных социальных групп по отношению к организации пространства. Все выявленные конфликты по отношению к пространству делятся на пять видов: 1) имущественные, 2) землепользовательские, 3) нормативно-правовые, 4) транспортные, 5) социально-функциональные.

5-й этап. Разработка рекомендаций по разрешению противоречий развития и градостроительных конфликтов. В исследовании предлагаются следующие разработанные и адаптированные существующие градостроительные методы:

1. *Метод экологической стабилизации приречных территорий малых рек* заключается в поиске баланса интересов и ценностей природы и человека на территориях города, прилегающих к реке.
2. *Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территорий* позволит найти пути гармонизации интересов различных групп потребителей, обеспечить качественную среду жизнедеятельности для современного общества.
3. *Метод адаптации деградированных промышленных территорий.*
4. *Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов.*

Моделирование градостроительного конфликта

Рассмотрены структурные модели социального конфликта и градостроительного конфликта по В.А. Светлову и Е.О. Фрейдину. Разработка модели Е. О. Фрейдина основана на изучении структурной модели социального конфликта В. А. Светлова (см. Т. 2, прил. 2.2.8) [313-317]. В своих работах В.

А. Светлов разработал базовую структуру социального конфликта, в состав которой входят участники, предпосылки, предмет, среда и результат конфликта. Структурная модель конфликта по В. А. Светлову представляет собой граф из двух или более связанных между собой элементов. При конфликтном состоянии системы все или некоторые из элементов находятся в отношении отрицательной обратной связи. В.А. Светлов выделяет два типа бесконфликтных систем – антагонистические, в которых негативное отношение взаимно (сбалансировано), и синергетические, в которых отношение между сторонами взаимно позитивно [265].

Е. О. Фрейдин видит ключевое отличие градостроительного конфликта от остальных социально-пространственных в признании пространственного объекта элементом конфликтной системы, что находит отражение в разработанной им структурной модели. В качестве элементов своей модели Е. О. Фрейдин выделяет собственника территории (Соб.); его цель (Ц.); саму территорию (ТИ), обладающую исходными параметрами; проект территории (ТП) с новыми проектными параметрами и местное сообщество (МС).

Основу структурной модели Е. О. Фрейдина составляют три элемента: собственник (Соб.), имеющий право на пользование территорией, цель собственника (Ц.) и отличительный для градостроительного конфликта пространственный элемент – территория в ее исходном состоянии (ТИ). При анализе структуры в ее базовом виде (3 элемента) элемент «Ц.» может показаться избыточным, так как связь между собственником и его целью по определению всегда остается взаимно положительной, а следовательно, связи территории (ТИ) с «Соб.» и «Ц.» всегда будут совпадать. Однако важно понимать, что в действительности конфликт практически никогда не состоит из трех элементов. Таким образом, при введении в систему как минимум одного нового участника, например местного сообщества (МС), система приобретает сразу три новых связи: «МС» — «ТИ», «МС» —– «Соб.», «МС» — «Ц.». В данном случае взаимно отрицательная связь «МС» – «Соб.» не означает, что связь «МС» – «Ц.» обязательно будет отрицательной и наоборот. Необходимо отметить, что связи

между элементами отражают внутригрупповые, межличностные и межгрупповые социальные отношения между участниками градостроительной деятельности. Как отмечает Е.О. Фрейдин, конфликт «МС» – «Ц» в данной структуре следует понимать как противостояние целей собственника и интересов местного сообщества, а конфликт «МС» — «Соб.» – как межличностный.

При попытке формирования структурной модели для анализа градостроительных конфликтов, возникающих на земельном участке, по Е. О. Фрейдину, можно отметить ряд проблем. Во-первых, невозможно выделить один из основных структурных элементов системы – собственника, так как земельный участок может в равной степени принадлежать нескольким участникам конфликта с противоречащими друг другу интересами. Исходя из этого, вытекает следующая проблема: невозможно сформулировать цель собственника, которая бы всегда отражала его интересы, в то время как в структуре Е. О. Фрейдина связь «Соб.» - «Ц.» всегда взаимно положительна, как мы выяснили ранее.

В структурной модели конфликта Е. О. Фрейдина все элементы равнозначны, а значит с ростом числа участников конфликта растет комплексность структуры и уменьшаются ее эффективность и наглядность. При разрешении конфликтов необходимо учитывать интересы разных социальных групп (разных для каждого конкретного случая): автовладельцы, маломобильные группы населения, молодежь, жильцы с маленькими детьми, велосипедисты, владельцы домашних животных и др.

С. М. Кончеков описывал конфликты в модели градостроительного процесса, разработал хронологическую модель и степень изученности проблемы градостроительного конфликта (см. Т. 2, прил. 2.2.9) [127]. Его общесистемные (пороговые) конфликты градостроительного процесса представляют собой структуру шестигранников, отражающую хронологическое рассмотрение теорий с привязкой градостроительного конфликта к подходам планирования (см. Т .2, прил. 2.2.10).

В исследовании предлагается алгоритм моделирования градостроительного конфликта, который включает следующие позиции:

1) определение предмета конфликта (границы территории);
2) выявление участников (субъектов) архитектурно-градостроительной деятельности (физические и юридические лица, имеющие законное право влиять на решения по поводу земельного участка) и их интересов согласно классификации Вильнера;
3) определение отношения участников к территории в исходном состоянии;
4) определение отношений между участниками конфликта.

Выводы по второй главе

1. Рассмотрены существующие подходы к развитию региональных систем расселения (системный, комплексный, средовой, экологический, структурный, концепция устойчивого развития, Нового урбанизма, ландшафтного урбанизма и др.) и история формирования конфликтологического подхода в градостроительстве. Обзор современной научной литературы по проблемам городской конфликтности показал, что они представляют собой разрозненные исследования, направленные на отдельные аспекты организации среды жизнедеятельности. Для дальнейшего выхода на теоретико-методологические обобщения необходима разработка фундаментального подхода к анализу противоречий и градостроительных конфликтов. В связи с этим в исследовании предлагается развитие конфликтологического подхода в градостроительстве, применительно к особенностям Белгородской области.

2. Конфликтологический подход применительно к градостроительству состоит в выявлении субъективных и объективных противоречий развития территории, выявлении конфликтов участников (субъектов) градостроительной деятельности и поиске средств и возможностей разрешения этих конфликтов правовыми и градостроительными методами. Он носит универсальный характер и

применим как для областей ЦФО, так и для решения аналогичных проблем в других субъектах РФ.

3. Сформулированы основные принципы разрешения противоречий развития территории и градостроительных конфликтов, имеющие универсальный характер:

Принцип всеобщей связи, основанный на междисциплинарных исследованиях рассматриваемой территории. Предполагает изучение и оценку максимально большого количества существенных связей конфликта с другими явлениями, процессами и своими подсистемами.

Принцип учета иерархичности объектов предполагает, что рассматриваемый градостроительный объект является элементом иерархической системы. Градостроительные противоречия развития территории имеют универсальный характер и работают на всех уровнях (региональном, муниципальном, местном, локальном).

Принцип преемственности, т.е. сохранении природного и историко-культурного своеобразия и особенностей, требует учета конкретных условий освоения территории: природных условий, особенности эволюционного развития региона, культуры, институциональных форм, определенной организации среды жизнедеятельности, этнографических особенностей и менталитета.

Принцип определяющих градостроительных противоречий развития территории и конфликтов предполагает минимизацию влияния личностных и групповых интересов, установок, предрассудков и других проявлений субъективизма в отношении противоречий развития территории; существующих и прогнозируемых градостроительных конфликтов.

Принцип поиска компромисса между интересами и потребностями участников градостроительной деятельности реализуется путем гармонизации частных, общественных интересов и с учетом приоритета совершенствования природного каркаса с помощью решения конфликтов различных видов и пространственных структур.

4. Разработано определение градостроительного противоречия территории и уточнено определение градостроительного конфликта.

Градостроительное противоречие развития территории — ситуация, при которой в процессе землепользования резко снижается качество искусственно-естественной среды региона. В градостроительстве при одновременной истинности двух взаимоисключающих вариантов землепользования приоритет должен быть отдан сохранению природного каркаса.

Градостроительный конфликт — столкновение противоположных интересов и потребностей между участниками градостроительной деятельности по отношению к территории.

Сформировано два направления развития территории:

1) объективные и субъективные противоречия структуры той или иной территории - градостроительный конфликт (между участниками) - разрешение конфликта, основанное на приоритете природного и историко-культурного своеобразия - устойчивое (поддерживаемое) развитие территории;

2) объективные и субъективные противоречия структуры той или иной территории - градостроительный конфликт - противоречие развития территории (потеря идентичности среды и экологические проблемы).

5. Разработана и предложена классификация градостроительных конфликтов по видам, включающая нормативно-правовые, имущественные, землепользовательские, транспортные, социально-функциональные конфликты, которые происходят между участниками градостроительной деятельности.

Разработана классификация градостроительных конфликтов по группам: по иерархическим уровням (региональный, районный, местный, локальный), по продолжительности (повседневные, периодические и эпизодические, которые могут временными и постоянными), по способу возникновения (ухудшение уже имеющейся среды, реконструкция городской среды, новое планирование / строительство, реорганизация, рефункционализация среды), по характеру проявления (дисбаланс и дисфункция), по стратегии развития/урегулирования (антагонистические, регулировочные, синергетические), по видам локации (точечные, площадные, линейные).

6. Впервые разработана комплексная многоуровневая методика выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов между участниками градостроительной деятельности по отношению к территории на региональном, муниципальном и местном уровнях, включающая четыре этапа:

Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории в исторической ретроспективе как результат возникающих и эволюционирующих конструктивнях и деструктивных объективных и субъективных конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории, предложенная на следующих уровнях:

- *Региональный уровень.* На этом уровне выполняется анализ территории в исторической динамике, периодизация территории как следствие происходящих различных конфликтов (военных, политических, социальных и т.д.), выявление различных конфликтов, которые влияют на пространственное развитие территорий, формирование культурно-исторического ландшафта, и при их затяжном характере влекут за собой противоречия градостроительного развития территории, являясь исторической предпосылкой современной градостроительной проблемы.

- *Муниципальный уровень* предполагает изучение особенностей административно-территориального деления территории с целью выявления устойчивых единиц и их центров, выявление различных конфликтов, повлиявших на административно-территориальное деление территории.

- *Местный уровень (город или другой населенный пункт)* предполагает изучение пространственного освоения территории и периодизация развития функционально-планировочной структуры города. Включает ретроспективный анализ функционально - планировочной структуры города и анализ взаимосвязи городского и природного ландшафтов города/населенного пункта.

Второй этап предполагает качественную и количественную оценку ресурсного потенциала территории на разных иерархических уровнях (региональном, муниципальном, местном) с привлечением различных методов и методик на современном этапе развития.

На региональном уровне.

- сравнительная оценка по социально-экономическим показателям, ресурсам и инфраструктуре регионов с аналогичными природными условиями;

- пофакторная оценка ресурсного потенциала территории региона (субъекта РФ): природного, историко-культурного, транспортного, туристско-рекреационного, демографического, экономического ресурсного потенциала территории на современном этапе развития;

- статистический анализ пространственных, социальных и экономических показателей динамики социально-экономического развития территории (интервал не менее 10 лет, общий отрезок времени – не менее 50-ти лет) для выявления закономерностей развития;

- построение траектории эволюционного развития пространственных, социальных и экономических характеристик и выявление количественных и структурных изменения;

- изучение человеческого потенциала территории или креативности региона.

На муниципальном уровне:

- пофакторная оценка ресурсного потенциала территории муниципального района: природного, историко-культурного, транспортного, туристско-рекреационного, демографического, экономического ресурсного потенциала территории на современном этапе развития;

- изучение эффективности транспортной сети муниципального района по зонам доступности на общественном и личном транспорте центра муниципального района – малого города (по разработанным в исследовании методам определения зон доступности на личном и общественном транспорте);

- интегральная оценка ресурсного потенциала территории, основанная на индикативном планировании и ранжирование муниципальных районов;

- изучение и анализ топологических характеристик транспортной сети муниципальных районов: построение сетевых моделей транспортной сети; выявление основных типов пространственных структур по связности как инвариантов транспортных сетей; выявление типов межпространственных

взаимодействий между центральным местом и сетью поселений (координации, констелляции, детерминации).

Местный уровень (город или другой населенный пункт):

- качественный анализ экологического каркаса и функционального зонирования территории, графоаналитический анализ социальной инфраструктуры города;

- выявление историко-культурного своеобразия города: разработка историко-культурного опорного плана; выявление и изучение исторического центра, классификация и оценка количественного состава объектов, обладающих признаками культурного наследия; архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружений, обладающих признаками историко-культурного наследия.

Третий этап предполагает выявление, классификацию и моделирование градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях, включая потенциально возможные. В исследовании разработаны типовые модели пяти видов градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях.

Четвертый этап предполагает разработку рекомендаций по разрешению противоречий развития и градостроительных конфликтов путем усовершенствования существующих градостроительных методов и разработки новых методов поиска компромисса на территориях с различной функциональной нагрузкой, позволяющих найти баланс интересов и потребностей всех участников градостроительной деятельности.

ГЛАВА 3. АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)

Успешное территориальное развитие страны зависит от темпов и перспектив развития региональных систем расселения. Россия на сегодняшний день переживает период, который называют новой региональной самоидентификацией. Региональная система расселения охватывает всю совокупность населения и населенных пунктов в пределах конкретного региона. В процессе формирования социально-экономической структуры региона происходит устойчивое взаимодействие всех поселений на территории. Региональная система расселения представляет собой открытую пространственную систему, переменные которой можно описать смешанным образом (количественно и качественно). Такую территорию важно рассматривать в аспекте взаимодействия экономики, социологии, географии, градостроительства и развития системы управления территорией. В представленном исследовании под регионом подразумевается Белгородская область.

Изучением систем расселения занимались многие исследователи во всем мире, но в настоящее время внимание к процессам их развития вновь повысилось. Начиная с 60-х гг. прошлого века, появляются научные исследования, связанные разными градостроительными направлениями развития региональных систем расселения, оптимизации взаимосвязи градостроительной и природной систем, а также преобразования территории. Глобальные проблемы урбанизации и развития территорий нашли отражение в работах Г.В. Есаулова, В.Л. Глазычева, В. В. Владимирова, И.М. Смоляра, З.Н. Яргиной, И.Г. Лежавы, Л.Н. Авдотьина А.Э. Гутнова, Г. М. Лаппо, Е. Н. Перцика, Б. С. Хорева, А. Г. Гранберга [1, 39, 80, 94, 95, 152, , 276].

Разные авторы по-разному трактуют сам феномен системы расселения. Например, И.М. Смоляр дает такое определение: «Система расселения

понимается как пространственная организация группы населенных мест различной величины и народнохозяйственного профиля в природно-ландшафтной сфере, основанная на постоянно возрастающем их взаимодействии, разнообразных связях населения, совместном комплексном использовании межгородских территорий и общности планировочной структуры». В советское время под регионом понималась социально-экономическая территориальная система с обязательным наличием трех признаков: территории, специализации и экономических связей.

Н. Н. Некрасов в работе «Региональная политика» считает, что «под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом - характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной структурой». Представители экономической географии рассматривают части территории в качестве региональных систем. Термин «территориальная система» применяется географами чаще всего для социально-экономических явлений. Б. Б. Родоман характеризует региональную систему как «множество предметов, обладающих различными географическими координатами и связанных между собой потоками вещества, энергии и информации, которые в отношениях с внешним миром выступают как единое целое» [5].

По мнению П. С. Черкасова, «…регион необходимо рассматривать как сложноорганизованную систему, характеризующуюся значительным набором свойств и обладающую множеством связей образующих элементов». Н.Е. Колесников считает важнейшей внутренней характеристикой социального единства региональной системы расселения его взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности между социальными структурными элементами (здравоохранение, образование, ресурсно-трудовая, социально-бытовая, духовно-культурная сферы и др.) [9].

Отдельные исследователи трактуют регион как целостную систему со своими функциями, историей, связями с внешней средой, условиями жизни населения,

культурой [170, 169]. А. С. Маршалова утверждает, что «регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявлений стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов». Академик А.Г. Гранберг интерпретировал регион как территорию, обладающую некоторой целостностью и взаимосвязанностью ее элементов [214].

На основании вышеперечисленных трактовок предлагается рассматривать регион как сложноорганизованную относительно целостную пространственную систему, представленную взаимосвязанными социально-экономическими элементами (подсистемами) в виде муниципальных районов и населенных пунктов, определенной структуры производства в зависимости от ресурсного потенциала территории, социальной инфраструктуры и человеческого капитала, а также его (региона) места и роли в социально-экономическом комплексе страны. Следовательно, при рассмотрении таких систем необходимо опираться на системный принцип функциональной целостности и упорядоченности территории (множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядочены по отношению друг к другу и характеризуются единством, «…которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества») [26].

Считаем целесообразным пространственное развитие региона рассматривать с учетом следующих факторов (условий, причин, параметров, показателей): природных, пространственных, экономических, социальных и геополитических. Природные факторы описывают потенциал территории на основе ее устойчивого развития. Пространственные факторы предполагают наличие пространственных связей, позволяющих не только взаимоувязать различные функциональные зоны региональной системы, но и обеспечить межрегиональное взаимодействие.

На сегодняшний день в условиях современого общества на первый план выходит не промышленное производство, которое во многом обусловило появление крупных городов, а так называемая третья сфера – сфера услуг, в том числе и интеллектуальных. Одним из основных условий планирования является

устойчивость. Обращаясь к опыту стран со схожими климатическими условиями, можно упомянуть Англию. В этой стране градостроительное развитие ведется в масштабе «унитарных единиц» - урбанизированных территорий, которые формируются по принципу «нового районирования» из убыточных городов и поселков на севере и западе Англии [217].

В условиях рыночной экономики учет пространственного фактора социально-экономического развития должен осуществляться иначе, чем это делалось в советской системе планирования. На сегодняшний день существует проблема системности социально-экономической политики, включая региональную. Имеет место «точечная» модель экономики, которая пригодна для Германии или Франции, но в России она не работает, так как межрегиональная дифференциация огромна, а большинство субъектов Федерации являются дотационными.

На сегодняшний день нет стройной системы прогнозно-программных инструментов стратегического управления в региональном аспекте. Геополитический фактор определяет влияние сложившихся политических условий на территории в рассматриваемый или прогнозируемый отрезок времени (особенно для регионов, расположенных на границе с другими государствами). Экономический фактор рассматривается с позиций создания относительно целостной экономической единицы, характеризующейся наличием комплекса разновекторных предприятий градообразующей сферы и градообслуживающих отраслей, способных обеспечить экономическую стабильность и развитие региональной системы расселения, а также наличие товаров первой необходимости. Социальный фактор подразумевает обеспечение таких условий существования социума, при которых основополагающим является обеспечение его развития и процессов жизнедеятельности населения в условиях современного общества.

Региональная система расселения охватывает всю совокупность населения и населенных пунктов в пределах конкретного региона, в процессе формирования социально-экономической структуры которого происходит устойчивое взаимодействие поселений на территории. Развитие региональной системы

расселения следует рассматривать с учетом наращивания показателей роста и сочетания стратегического подхода с адаптивными способностями территории, приводящими к изменению внутренних и внешних факторов. На достижение желательного равновесия между экономическим ростом, равными возможностями людей и здоровой экосистемой большое влияние имеет стимулирование мотивации экономических факторов.

3.1. Сравнительный анализ социально-экономического развития Белгородской, Воронежской и Курской областей

Белгородская, Воронежская и Курская области являются субъктами Центрального федерального округа (ЦФО) Российской Федерации на западе ее европейской части (см. Т. 2, прил. 3.1.1.). Областными центрами оответсвенно являются г. Белгород (384 430 жителей), г. Воронеж (1 023 540 жителей) и г. Курск (435 120 жителей). По численности населения Воронежская область самая большая – 2 331 100 жителей, на втором месте Белгородская – 1547 900 жителей, на третьем — Курская – 1 117 400 жителей. Для анализа градо-экономического состояния отдельных территориальных единиц страны используется величина валового регионального продукта (ВРП). Диаграммы процентного соотношения основных направлений ВРП исследуемых областей представлены в Т. 2, прил. 3.1.1.

Анализируя статистические данные валового регионального продукта по Белгородской, Воронежской и Курской областям можно определить доли занятых в сфере услуг, науки и образования, инноваций, промышленного производства и сельского хозяйства. Превалирующий суммарный показатель по трем областям относится к обрабатывающему или вторичному секторам экономики.

В сфере первичного или добывающего сектора Белгородская область занимает лидирующее положение, Курская область уступает на 5 %, в Воронежской области первичное производство отсутсвует. Компенсирующий показатель по

Воронежской области – сфера услуг, торговли и финансов. В данной сфере Белгородская область уступает на 13 %. Показатели долей занятых в сельском хозяйстве в Белгородской, Воронежской и Курской областях практически одинаковы и составляют 12, 13 и 14 % соответственно.

Развитие и состояние транспортной инфраструктуры Белгородской, Воронежской и Курской областей можно проследить на основании анализа протяженности автомобильных дорог, их густоты, пассажиро- и грузооборота. По всем показателям доминирующее положение занимает Белгородская область, ее показатели выше более чем в 2 раза. Так по протяженности автомобильных дорог Белгородская область занимает первое место (17 304,6 км), Воронежская — второе (16 653,6 км), Курская — третье (10 360,6 км). Белгородская и Курская области занимают приграничное положение, через них проходят автодороги межгосударственного значения, соединяющие Москву с южными городами и Украиной (см. Т. 2, прил. 3.1.1).

Главные градоэкономические особенности Курской и Белгородской областей – наличие запасов железных руд (бассейн Курской магнитной аномалии) и минерально-строительного сырья (песок, огнеупорная глина, мел), а также удобное экономико-географическое положение. Белгородская, Воронежская и Курская области характеризуются плодородными черноземными почвами в сочетании с достаточно благоприятными агроклиматическими условиями. Леса исследуемых субъектов имеют в основном полезащитное значение, ощущается дефицит водных ресурсов. Основными крупными реками района являются – Дон, Воронеж, Ворона и Хопер.

В 2017 г. анализ демографической ситуации свидетельствует о естественной убыли населения во всех областных центрах исследуемых регионов (см. Т. 2, прил. 3.1.2). Самый низкий показатель естественной убыли наблюдается в Белгороде (-0,5 ‰). Возрастной состав населения России характеризуется гендерной диспропорцией. В исследуемых регионах сохраняется численное преобладание женщин над мужчинами. По суммарным статистическим данным

на 1000 мужчин приходится 1179 женщин, что на 1,5 % превышает среднее российское значение.

Рассмотрим качество жизни как одну из наиболее важных социальных категорий, характеризующих структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения. Уровень жизни населения складывается из значений таких показателей, как среднемесячная номинальная заработная плата, а также стоимость минимального набора продуктов питания. Анализ уровня жизни населения свидетельствует о том, что наиболее высокая среднемесячная номинальная заработная плата наблюдается в Воронеже (35 222,1 руб.); наиболее низкая – в Курске (29 746,2 руб.) (см. Т. 2, прил. 3.1.2).

Важными показателями социально-экономического развития регионов являются показатели труда и безработицы. Для их анализа в качестве критерия принимается среднесписочная численность работников организаций. В городе-миллионнике Воронеже среднесписочная численность работников по крупным и средним предприятиям в 2017 г. составила 259,2 тыс. чел., что является рекордным числом не только срези анализируемых соседних регионов, но и всего Центрального федерального округа. В Курске наблюдается рост данного показателя относительно 2016 г., а в Белгороде этот показатель в 2017 г. уменьшился. Сокращение среднесписочной численности работников в Белгороде до 106,1 тыс. чел. (на 1 % по сравнению с 2016 г.) связано с сокращением числа действующих обрабатывающих предприятий [21, 269].

Анализируемые субъекты в сельскохозяйственном секторе специализируются на производстве овощных культур и картофелеводстве. Основные посевы пшеницы приходятся на Белгородскую и Воронежскую области. Анализ динамики развития сельского хозяйства ЦФО показал, что Белгородская, Воронежская и Курская области вносят большой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Центральный федеральный округ, в который входят области, является одним из самых урбанизированных в России (см. Т. 2, прил 3.1.2). В расселенческой структуре исследуемых регионов преобладает городское население, удельный вес

которого с 1990 по 2017 гг. колебался от 64,1 до 78,9 %. Несмотря на популяризацию городской жизни и повышение качества городской среды областных центров, число сельских жителей снизилось всего на 3 % за этот период. В рейтинге «Агентства региональных социально-экономических проектов» среди областей ЦФО по итогам социально-экономического и политического развития Белгородская область регулярно занимает лидирующие позиции (см. Т. 2, прил. 3.1.3), рейтинговые показатели отражают положительную динамику роста. По итогам рейтиговых показателей субъектов ЦФО в 2016—2017 гг. область также занимает лидирующие позиции, уступая лишь Московской области и Москве, например в рейтинге по качеству жизни (см. Т. 2, прил. 3.1.4).

Экономическое развитие регионов также выражается в показателе безработицы. По данным «Белгородского центра занятости населения» на конец декабря 2017 г. на учете состояло 1 643 человек (на 32 чел. больше по сравнению с 2016 г.). Это стало результатом сокращения потребности в рабочей силе по сравнению с 2016 г. Уровень зарегистрированной безработицы в 2017 г. уменьшился на 0,03 % и составил 0,69 %. Численность граждан, нашедших работу при содействии службы занятости в 2017 г., сократилась на 8 % по сравнению с 2016 г. и составила 4 724 чел. [219] .

В качестве природно-ресурсного потенциала доминирующее положение занимает Курская магнитная аномалия (расположена на территории Курской и Белгородской областей). Общие геологические запасы КМА занимают 1-е место в России. Гидрографическая сеть бедна. Единственной крупной рекой является Дон с притоками Воронежем и Северным Донцом. Воронежское водохранилище, образованное в целях промышленного водоснабжения города, является одним из крупнейших в мире, расположенных в черте города. Ценнейшим богатством областей являются черноземные почвы. Только на западе Курской области распространены серые лесные и подзолистые почвы, на всей остальной территории — разного типа черноземы, которые являются самыми плодородными почвами.

В целом, промышленный потенциал всех областей достаточно высокий, однако

предприятия добывающей отрасли в Белгородской области являются одними из крупных (черная металлургия в городах Губкин и Старый Оскол). Градоформирующую основу Воронежа, Курска и Белгорода составляют также машиностроение и пищевая промышленность. Ранее на душу населения Центрально-черноземного района электроэнергии производилось меньше, чем в каком-либо другом районе Российской Федерации. В связи с этим на сегодняшний день значительно расширена Ново-Воронежская атомная электростанция, планируется расширение Курской АЭС. Белгородская область считается успешно развивающимся индустриальным и сельскохозяйственным регионом РФ, занимает первое место в России по производству мяса (обеспечивает 43,2 млн человек свининой и 25,8 млн человек мясом птицы, помимо жителей области) и комбикормов, второе – по производству сои (см. Т. 2, прил. 3.1.5).

3.2. Архитектурно-градостроительное освоение территории Белгородской области в XVI—XXI веках

Разработанная методика выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов апробирована на примере Белгородской области. Выбор объекта исследования не случаен. С одной стороны, Белгородская область является характерным высоко урбанизированным субъектом Центрального Федерального округа РФ и характеризуется благоприятными климатическими условиями, общими закономерностями предшествующего исторического и градостроительного развития, высокими темпами освоения территории и обострением экологических проблем на современном этапе развития. С другой – в Белгородской области используется достаточно уникальный подход к управлению развитием территории на современном этапе, который позволяет занимать лидирующие позиции по многим показателям, имея внешние и внутренние лимитирующие факторы. Однако одновременно с инновационным социально-экономическим развитием в условиях рыночных отношений появляются и

важные градостроительные теоретически проблемы, связанные с противоречиями развития территории и конфликтами между участниками градостроительной деятельности, которые требуют научного решения.

На первом этапе изучен исторический процесс освоения территории. Формирование исторических систем расселения на Белгородчине – сложный процесс, который испытывает на себе воздействие множества региональных факторов и особенностей. Для исторической системы расселения наиболее важное значение имеют административно-территориальное деление, различные по функциональному назначению опорные пункты, структура поселений, транспортной сети, землевладения, а также историко-культурная идентичность. Как отмечает И. М. Смоляр, «…в градостроительстве всегда действовала и будет действовать сложная диалектическая связь старого и нового… Идеи нового города нередко служат моделью для определения пути развития исторически сложившегося города».

На территории современной Белгородчины формирование системы расселения условно можно подразделить на следующие периоды:

1. Период первоначального заселения. Возникновение редкой сети населенных пунктов. Преимущественно меридиональное направление расселения. Населенные пункты не получили дальнейшего развития.
2. XVI—XVII вв. Интенсивное заселение территории. Создается военно-хозяйственная система южного порубежья государства. Формируется широтная система расселения, большинство населенных пунктов которой развиваются до настоящего времени.
3. XVIII в. Население расселяется по всей территории края, формируются административно-торговые системы городских поселений.
4. Конец XIX — начало XX вв. Интенсивное развитие промышленных центров и транспорта.
5. Социалистический период включает развитие индустриально-аграрного комплекса.
6. Развитие системы расселения на современном этапе [91-93].

В исследовании рассматривается период формирования широтной системы расселения на территории, обусловленной строительством Белгородской черты с конца XVI в., так как сформировавшаяся именно в этот период взаимосвязанная сеть населенных пунктов начала развиваться во времени. Исторический процесс формирования региональной системы расселения в современных административных границах территории рассмотрен в исторической ретроспективе как результат возникающих и эволюционирующих конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории. Предложена периодизация освоения территории исследуемого региона в XVI – начале XXI вв.

1-й период. Возникли элементы широтной системы расселения, которые формировались с целью преградить путь «татарским шляхам». Вначале появилась первая татарская дорога – Муравский шлях, позднее возникли Изюмский и Кальмиусский шляхи. По ним вплоть до начала XVIII в. татары совершали набеги на южную часть Московского государства. Из русских земель в плен было угнано более 200 000 человек. Построенные крепости с сетью сторож и станиц не могли защитить от врагов. На южных рубежах с оборонительной целью было сооружены фортификационные сооружения, которые стали препятствием на пути татар и способствовали колонизации значительной по площади территории [7,87].

Период XVI—XVII вв. характеризуется как ***первая стадия*** интенсивного заселения территории. Создана военно-хозяйственная система расселения южного порубежья России (см. Т. 2, прил. 3.2.1). Началось строительство Белгородской черты, которое проходило в три этапа [18, 19]. На первом этапе (1635—1645) построены города-крепости Усерд, Короча, Яблонов, Хотмыжск, Вольный, Ольшанск, Косёнс, Козлов, Усмань, сооружены Яблоновский и Козловский земляные валы. Все первые «города» строились по единому плану: они имели правильную прямоугольную форму, присущую фортификационным сооружениям. В каждом городе имелись церковь, съезжая изба, которая иногда объединялась с тюрьмой, погреба, в которых хранились боеприпасы. Воеводский комплекс включал здания и сооружения различного функционального

назначения. На случай осады были предусмотрены осадные дворы. Так как строительство сплошной линии за первый период не было завершено, татары находили незащищенные места и продолжали опустошать земли русского государства. К концу второго этапа Белгородская черта была практически полностью построена и включала десять городов крепостей со своими слободами и три вала (1646—1653): Болховец, Орлов, Новый Оскол, Верхососенс, Коротояк, Добрый, Сокольск, Урыв, Острогожск, Карпов, а также Новооскольский, Карповский, Усманский земляные валы. Город Белгород был перенесен на другое место [14] (см. Т. 2, прил. 3.2.3, 3.2.5—3.2.9).

Строительство Белгородской черты полностью завершилось во время ***третьего этапа*** (1654—1658). В это время была построена крепость Нежегольск. В 1658 г. город Белгород был определен на черте главным городом, сформирован Белгородский полк; как новая военно-административная единица утвержден Белгородский разряд, во главе которого стоял белгородский воевода, и все находящиеся поблизости города подчинялись ему.

Белгородская черта имела огромное значение для внутренней и внешней политики России. Русские земли были защищены от набегов татар, заселялись южные районы. Черта позволила подготовиться к войне с Польшей за Украину. Начинаясь от Ахтырки, Белгородская черта шла по территориям нынешних Белгородской, Тамбовской, Воронежской и Липецкой областей в северо-восточной направлении и переходила в Тамбовскую черту. К XVI—XVII вв. «засечное дело» достигло высокого фортификационного уровня. «Природа и русское инженерное искусство сливались в сплошной грандиозный оборонительный пояс юга страны».

Не все города черты сохранились до настоящего времени. Часть из них, потеряв функцию города, превратились в сельские поселения. На территории современной Белгородчиныв в писцовых книгах первой четверти XVII в. числились три уезда: Белгородский, Валуйский, Оскольский. Такие города как Алексеевка, Грайворон, Короча, Новый Оскол получили пространственное

значение и стали малыми городами, Белгород и Старый Оскол – крупными городами.

По своей планировке, застройке и композиции населенные пункты Засечной черты имели ряд особенностей. Композиционным центром «украинных» городов была крепость. Она учитывалась как главный градообразующий фактор, посадские храмы и торг подчинялись ее ансамблю. Так как поселения выполняли оборонительную функцию, население, в основном состояло из служивых людей. Жители занимались также ремесленным производством и земледелием.

Слободы обычно располагались близ реки и были максимально приближены к крепости. Наиболее типичной была планировка, когда крепость находилась в центре, а слободы окружали ее с четырех сторон. Города были защищены надолбами, валом и рвом. Следует отметить, что исторические названия населенных пунктов сохранились до наших дней. Главные башни крепостей представлены в Т. 2, прил. 3.2.10. Историческая реконструкция оборонительных сооружений (башен) и элементов крепостных стен Белгородской черты были воссозданы по архивным документам и описанию местного краеведа В.М. Жигалова и выполнены в графическом редакторе на кафедре архитектуры и градостроительства магистрантом А. Серебрениковым (см. Т. 2, прил. 3.2.10, 3.2.11).

Таким образом, во второй половине XVII в. южнее Белгородской черты складывается достаточно плотно заселенная территория, характеризующаяся достаточно рациональной системой взаимоувязанного размещения поселений. Она включала групповое расселение вокруг полковых городов и линейное – вдоль засечных линий. Города за чертой выполняли роль форпостов, выдвинутых на разные расстояния от черты в поле. Они принимали на себя первый удар врага, их планировочная организация и укрепления строились с учетом круговой обороны. Для этого использовались природные преграды: извилистые русла рек, болота, овраги и балки. «..Автономное расположение городов за чертой создавало условия для относительно равномерного освоения пригородных земель по всем направлениям. Возникновение радиальных хозяйственных связей способствовало

формированию в городах за чертой планировочных систем центрического типа» [117].

С расширением Московского государства южная граница отступила к Черному и Каспийскому морям. Оборонительное значение крепостей Белгородской черты было утрачено. Города, по территории которых проходили торговые пути, стали расти и расширяться. В них активно развивались ремесла и торговля. Оказавшиеся вдали от оживленных дорог поселения приходили в упадок [18, 27]. С утратой оборонительной функции города-крепости развивались как населенные пункты различной величины в зависимости от количества имеющихся и развиваемых функций.

Первый период является самым значимым для Белгородской области, так как в это время сформировался своего рода «хребет» региональной системы расселения – города-крепости, большинство из которых впоследствии стали центральными местами локальных систем расселения.

В композиции, планировке и застройке населенных пунктов Белгородской черты можно выделить следующие особенности:

1. Многие пригородные слободы, как и посады, возникали практически одновременно с крепостью. Это подтверждается прямым указанием документов XVII в. на то, что строительство пограничных крепостей сопровождается разбивкой слобод. Сеть их улиц, как и в городах засечной черты, отличалась упорядоченностью: они имели перекрестно-рядовую или радиально-полигональную планировку.

2. Города выполняли оборонительную функцию. Служивые люди составляли основную часть населения.

3. Исторически пригородные слободы, занимавшие обособленные ограниченные естественными преградами участки, являлись непременным структурным элементом городов слободской Украины и были привнесены на белгородские земли.

4. Планировочным и композиционным центром во всех «украинных» городах являлась крепость. Она учитывалась как главный градообразующий фактор, ядро

города. В планировке крепостей присутствуют черты регулярности. Читается прямоугольная сетка улиц, идущих перпендикулярно или параллельно крепостным стенам и валам. Это объясняется единовременностью разбивки и регламентацией размеров дворовых и огородных участков.

5. Композиционная роль второстепенных доминант невелика. Посадские храмы и торг подчинялись ансамблю крепости. Иногда торг располагался в крепости, а не у ее стен.

6. Рассматриваемому историческому периоду характерен простой тип планировочного решения сооружений, как правило, квадратной или прямоугольной формы, постройки отдельно стоящие.

7. Основная функция крепости – оборонительная. С утратой этого назначения крепости начали развиваться как центральные населенные пункты. Жители осваивали территории, развивались земледелие, ремесло. Крепости, «обрастали» слободами, выполняли административно-экономические функции.

Таким образом, военный конфликт способствовал освоению южного порубежья России, Белгородская черта явилась прямой пространственно-исторической предшественницей Белгородской региональной системы расселения, большинство городов-крепостей получили свое развитие как центральные места локальных систем расселения.

2-й период (XVIII– начало XIX вв.) характеризуется расселением населения по всей территории Белгородчины. Формируются административно-торговые системы городских поселений. По мнению исследователя Г. В. Есаулова, на развитие архитектуры, территориального устройства и становление среды большое влияние оказывают следующие природные и пространственные отличия региона: «периферийность», «пограничность», «проницаемость». Именно они определили исторический путь и своеобразие архитектурных культур. Период характеризуется формированием таких узловых элементов как Алексеевка, Белгород, Бирюч, Валуйки, Грайворон, Новый Оскол, Старый Оскол. Закономерности освоения территории заключаются в последовательной смене способов освоения среды: от локальных форм приспособления местности

(рельефа, водоемов, рек) к преобразованию природной среды и созданию исторического культурного ландшафта [287-289] Государственные тракты связывали Россию и Украину. В XVIII – начале XIX вв. в планировку городов внедряются регулярные принципы. В этот период планировочная структура городов приобрела характер, отвечающий требованиям того времени. Упорядочение пространства города произошло за счет выявления композиционных центров и прямоугольности уличной сети. Существовала разветвленная сеть дорог, которые имели разное назначение. Были дороги, ведущие в поля, леса, подъездные, тупиковые. Дороги меридионального направления и государственные тракты вели к государственной границе между Россией и Украиной [234] (см. Т. 2, прил. 3.2.12). Во второй половине XIX в. получили развитие промышленные центры, транспортная инфраструктура, происходила капитализация экономики. На территории региона создаются полные технологические циклы сельскохозяйственной деятельности. В отраслевой структуре городов в этот период произошли следующие преобразования:

1. Активно развивается строительная отрасль. Строятся кирпичные заводы (Грайворон, Новый Оскол); ветряные мельницы, кузницы, крупорушка, пивоварни, маслобойня (Грайворон). В Короче организовываются строительные предприятия, налаживается производство селитры.

2. Расширилось производство пищевой продукции. В 1833 г. в Алексеевке был построен маслобойный завод, который стал первым в России. Налажено производство масла, сахара, молокопродуктов, ликеро-водочной продукции (Валуйки). В Бирюче и Короче появились плодово-ягодные комбинаты. С 1760 г. в Короче начало развиваться винокуренное дело. Также в Бирюче построен маслозавод, а в Новом Осколе – комбинат по производству консервов.

3. В Валуйках обрабатывающее производство достигло 61 %. сельскохозяйственная отрасль составляла всего 13,5 %, в Грайвороне – 18 %.

4. В 1914 г. в Шебекино была открыта скотобойня, на которой работало 1385 рабочих; работал кожевенный завод; выпускались неметаллические

минеральные продукты. Получила развитие химическая промышленность. Также здесь было налажено производство машин и оборудования. В Новом Осколе был построен комбикормовый завод, в Валуйках – птицефабрика.

Во второй половине XIX в. территория получает урбанистическую форму, формируются локальные системы расселения, уплотняется сеть населенных пунктов. Рассматриваемый период развития характеризуется зарождением значимого эколого-экономического площадного конфликта. Массовая вырубка лесов и распашка земель под пашни послужила фактором развития экономики, формированием сельскохозяйственных ландшафтов, однако природный каркас претерпел достаточно сильные изменения, что способствовало резкому снижению облесенности и обводненности территории.

3-й период (1917—1954) характеризуется сменой политического строя и военными событиями, которые привели: 1) к стагнации городов по причине непринятия советской власти (например, г.Бирюч был «разжалован» в село); 2) разрушению населенных пунктов в результате военных действий во время Великой Отечественной войны (1941– 1945 гг.). Второй значимый военный конфликт приостановил развитие территории. На территории Белгородской области проходили ожесточенные бои, изменившие ход войны. В истории страны Прохоровское поле называют Третьим ратным полем России, наряду с Куликовым и Бородинским. Восстановление народнохозяйственной деятельности в городах и селах Белгородской области потребовало больших усилий и времени (см. Т.2, прил.3.2.13).

4-й период. (1954–1991). В 1954 г. образована Белгородская область. В ее состав вошли 23 района Курской, 9 районов Воронежской областей, также города Белгород, Новый Оскол, Валуйки, Старый Оскол, Короча, Шебекино, Грайворон, пять рабочих поселков и 602 сельских совета. Территория области составила 27,1 тыс. км^2 с населением 1 млн 255 тыс. чел., из которых 956 тыс. чел. – сельские жители и 299 тыс. чел. – жители городов. Территории характеризуются большим количеством пахотных земель (до 70 % в отдельных районах) и ярко выраженным овражно-балочным ландшафтом. Начиная с 1965 г., в широких масштабах начали

осуществляться мероприятия по концентрации и специализации колхозного производства путем создания крупных специализированных колхозов с механизацией всех процессов труда, где производство животноводческой продукции осуществлялось на промышленной основе. Свиноводческие комплексы и птицефабрики строились в колхозах с хорошо развитым зерновым хозяйством. К 1985 г. сельское хозяйство области выросло в крупное механизированное производство, заметной отраслью которого стало свеклосеяние (см. Т. 2, прил. 3.2.13).

Развитие промышленного сектора в 70—80-е гг. прошлого века привело к изменению соотношения сельского хозяйства, промышленного производства и горнодобывающей отрасли в области. Этому способствовало образованию городов Губкин и Строитель. В начале 60-х гг. XX в. начались добыча и переработка железорудной руды в бассейне КМА. Вследствие этого в горнодобывающих районах усилилась техногенная нагрузка на геологическую среду, что привело к дестабилизации экогеосистем.

Таким образом, этот период характеризуется эволюционированием эколого-экономического конфликта: освоение минерально-сырьевой базы региона, в частности открытая добыча железной руды, привело к формированию техногенных ландшафтов и геотектонических проблем территории. С точки зрения освоения пространства это был точечный конфликт, который позднее перешел в площадный.

5-й период подразделяется на 2 этапа. *Переходный* (1992—1999) характеризуется структурными изменениями в управлении развитием территории области. На переходном этапе разработан индивидуальный подход к социально-экономическому реформированию регионального агропромышленного комплекса [263], который способствовал инновационному развитию экономики. Стратегические решения органов власти области позволили в девяностые и нулевые годы стать на путь социальной стабильности и опережающего экономического роста. *Второй этап* (с 2000 г. – по настоящее время) характеризуется переходом от ситуативного управления на новую проектную

управленческую модель с целью создания конкурентоспособной парадигмы социально-экономического развития и клиенто-ориентированного типа отношений между властью и гражданами через электронный формат оказания государственных услуг жителям области. Активно происходит формирование субурбий в пригородах путем строительства микрорайонов с индивидуальной жилой застройкой (см. Т. 2, прил. 3.2.15). На границе крупных городов и их пригородов строятся промышленные парки. За последние 18 лет социально-экономическое развитие стабилизировалось, что обеспечило высокую динамику макроэкономических и макросоциальных показателей. В регионе активно развиваются экономика и социальная сфера. Налажено конструктивное сотрудничество с бизнес-структурами и населением. Используется программно-целевой метод управления.

Таким образом, за рассматриваемый период создан новый каркас региональной экономики, который позволил обеспечить достаточно развитую социальную, транспортную и инженерную инфраструктуры региональной системы расселения. Социально-экономические конфликты, которые возникали в стране в рассматриваемый перид времени, на территории нашего региона разрешались следующим образом:

1. В 90-е гг. в ходе экономической трансформации, приведшей к развалу экономики и обнищанию людей, было инициировано два проекта: поддержка индивидуального жилищного строительства (в том числе путем бартерных отношений) и газификации области методом народной стройки. На первом этапе – в сельской местности, затем в районных центрах Белгородской области. В результате этого построено более 14,5 млн м^2 усадебного жилья для почти 500 тыс. чел. или каждого третьего белгородца.

2. Для устранения последствий неуправляемого распада коллективных форм хозяйствования в сельской местности был реализован проект, направленный на коренное реформирование сельского хозяйства путем организации крупных вертикально-интегрированных структур. Осуществлена скупка около 50 % сельскохозяйственных земель в областную собственность, которая подтвердила,

что не частная собственность на землю ведет к процветанию села. В области проведена индустриализация сельского хозяйства и сформированы пять крупных агрохолдингов: «Ясные зори», «Приосколье», «БЗРК-Белгранкорм», ЗАО «Белая птица», ООО «ГК Агро-Белогорье». Наряду с крупными агроходингами инициирован и действует до настоящего времени проект по поддержке сельских предпринимателей "Семейные фермы Белогорья", в который вовлечены свыше пяти тысяч семейных предприятий.

3. Создан благоприятный инвестиционный климат, основанный на доверии, транспарентности и максимальной вовлеченности областных и районных органов власти в реализацию инвестиционных проектов любого формата. Выполнено разделение рисков инвесторов за счет предоставления гарантий, поручительства (экономическая свобода для предпринимателей при максимальной поддержке органов власти).

4. Уделено внимание развитию человеческого потенциала региона, системе воспроизводства квалифицированных кадров рабочих профессий – создана белгородской модели профессионального образования (интеграция интересов работодателей, ссузов и самих учащихся). С целью создания государственного университета организован фонд развития БелГУ, приняты меры поддержки аграрного университета имени В. Я. Горина, юридического института МВД им. И. Д. Путилина, областного института искусств и культуры, опорного университета БГТУ им. В. Г. Шухова. Создана белгородская модель профессионального образования, основанная на практико-ориентированном процессе обучения и глубокой интеграции интересов работодателей, вузов, ссузов и самих учащихся.

5. С целью сохранения природной среды и экологического равновесия, которые за последние столетия и десятилетия сильно деформированы (растительность, почвы и т. д.) инициирован проект "Зелёная столица". Разработаны Концепция бассейнового природопользования и Программа биологизации земледелия. Первые годы их реализации дали обнадеживающий для настоящего и будущих поколений жителей результат: впервые за последние несколько столетий приостановлена деградация чернозема.

6. Транспортная инфраструктура. В нулевые годы была реализована программа обустройства дорожным покрытием всех улиц во всех населенных пунктах области. Дороги с твердым покрытием благодаря этой программе получили десятки тысяч домовладений. Их протяженность составила 9175 км. За десятилетний период протяженность дорог с асфальтовым покрытием увеличилась в 60 раз.

7. Сохранение духовно-нравственного кода общества и культурных ценностей народа. В результате исследования выявлен рост строительства учреждений культуры в населенных пунктах области: клубов, Домов и Дворцов культуры, библиотек, музеев, театров, филармонии; появились новые и заново возродились сотни творческих коллективов. Духовно-исторической и культурной Меккой национального значения стал музей-заповедник "Прохоровское поле". Восстановлены и построены заново за это время сотни храмов, (в рейтинге регионов по духовно-нравственному состоянию область заняла 1-е место в ЦФО).

3.3. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории Белгородской области

На сегодняшний день Белгородская область состоит из 19-и муниципальных районов (Алексеевский, Белгородский, Борисовский, Валуйский, Вейделевский, Волоконовский, Грайворонский, Ивнянский, Корочанский, Красненский, Красногвардейский, Краснояружский, Новооскольский, Прохоровский, Ракитянский, Ровеньской, Чернянский, Шебекинский, Яковлевский), трех городских округов (Белгородский, Губкинский и Старооскольский), двух крупных, одного среднего и восьми малых городов, 13-и поселков городского типа и 260-и сельских поселений. Территория Белгорочины составляет 27,1 тыс. км². Самыми урбанизированными являются Белгородский, Шебекинский, Яковлевский, Губкинский и Старооскольский муниципальные районы (см. Т. 2, прил. 3.3.1.1, 3.3.1.2). Протяженность территории области в административных границах с севера на юг — около 190 км, с запада на восток — около 270 км (см.

Т. 2, прил. 3.3.1.3). Транспортный каркас с изохронами транспортной доступности центров муниципальных районов Белгородской области (по СТП Белгородской области [295]) отражен в Т. 2, прил. 3.3.1.4. Изучение особенностей транспортно-инфраструктурного каркаса Белгородской области выявило, что более 50 % территории области имеет допустимую транспортную доступность областного центра (см. Т. 2, прил. 3.3.1.5).

Планировочное районирование Белгородской области согласно документам территориального планирования характеризуется наличием планировочных районов (Белгородского, Старооскольского) и входящих в них планировочных подрайонов. Белгородский планировочный район включает в себя: 1) Северо-Западный планировочный подрайон (Краснояружский и Ракитянский муниципальные районы); 2) Юго-Западный планировочный подрайон, (Грайворонский и Борисовский муниципальные районы); 3) Центральный планировочный подрайон (Белгородский городской округ, Ивнянский, Яковлевский, Корочанский, Прохоровский, Шебекинский муниципальные районы). Старооскольский планировочный район включает в себя: 1) Северо-Восточный планировочный подрайон (Губкинский и Старооскольский городские округа, Чернянский, Старооскольский, Новооскольский муниципальные районы); 2) Юго-Восточный планировочный подрайон (Волоконовский, Вейделевский, Ровеньской, Валуйский муниципальные районы); 3) Восточный планировочный подрайон, состоящий из Красненского, Красногвардейского, Алексеевского муниципальных районов.

Основные узлы планировочного каркаса: крупные города Белгород, Старый Оскол; средний город Губкин; малые города Валуйки, Алексеевка, Шебекино, Новый Оскол, Алексеевка, Бирюч, Строитель; поселки городского типа Ракитное, Борисовка, Прохоровка, Ивня, Красная яруга, Чернянка, Ровеньки.

Относительно выделенных городских центров существуют несколько зон с разным уровнем урбанизации. К высокоурбанизированным территориям относятся Белгородский городской округ, г. Старый Оскол, г. Губкин. К среднеурбанизированным относятся территории в границах Белгородского,

Яковлевского, Губкинского и Старооскольского муниципальных районов. К слабоурбанизированным относятся территории, расположенные вдоль планировочных осей. К преимущественно неурбанизированным относятся хозяйственно обустроенные территории. Все межрайонные центры размещены на главных транспортных осях, представляющих собой дороги 1-й и 2-й категории.

3.3.1. Пофакторный анализ ресурсного потенциала территории Белгородской области в 1954—2014 годах

В исследовании проведен пофакторный анализ ресурсного потенциала Белгородской области, который позволил изучить особенности территории: природный, историко-культурный, туристско-рекреационный, транспортный, экономический, потенциал сельскохозяйственных земель, нарушенные территории как лимитирующий фактор, степень урбанизации, демографический.

Транспортный каркас Белгородской области. Белгородская область имеет выгодное географическое положение: находится на пересечении азиатско-европейских транспортных коридоров, что дает возможность использования транспортной инфраструктуры для транзитных перемещений. Дорожную сеть Белгородской области образуют дороги федерального и регионального значения, местная дорожная сеть. Таким образом, транспортная сеть представляет собой вертикально интегрированную систему, состоящую из макроуровня (транспортные системы всех основных агломераций РФ; мезоуровня (региональный уровень системы ТПУ); микроуровня (отдельные транспортно-пересадочные узлы).

По территории Белгородской области проходили главные железнодорожные магистрали: «Москва – Харьков – Севастополь», «Москва – Валуйки – Луганск», «Валуйки – Лиски». Большая часть железнодорожных линий на территории области относится к Белгородскому отделению Юго-Восточной железной дороги. Необходимо отметить, что железные дороги за прошедшие 60 лет не получили развития. Железнодорожные ветки имеют меридиональное направление, связывают вертикально расположенные населенные пункты области (Юго-

Восточная железная дорога). Горизонтальные железнодорожные связи, имеющие локальный характер, проходят только в юго-западной части области на территории Ракитянского района. При стабильной геополитической ситуации (до 2014 г.) в зимний период через Белгородскую область проходило 25 пар поездов дальнего следования в сутки, большинство из которых следовали на территорию Украины или через Украину на юг России и в обратном направлении. В летний период это количество возрастало до 70 и более пар поездов в сутки. Из-за сложившейся геополитической ситуации резко сократилось количество транзитных поездов. Отсутствие программ развития железнодорожной сети региональной системы расселения, учитывающих различные сценарии геополитических ситуаций на основе пограничного размещения области, привели к тому, что Белгород стал тупиковым городом, а связь с югом России оборвалась и возможна лишь через населенные пункты Воронежской области, например Россошь. Очевидно, что на сегодняшний день необходима разработка программ по развитию железнодорожного транспорта области, в частности строительство планируемой согласно [210] железнодорожной ветки от Прохоровки, которая позволит связать север и юг Российской Федерации. Однако предусмотренные ранее связи не получили развития до сегодняшнего дня. Максимальный вклад в объем грузоперевозок вносят предприятия горнодобывающей промышленности Лебединский и Стойленский ГОКи. Стойленская, Котел, Старый Оскол являются основными станциями погрузки. Для транзитных грузовых поездов используются линии Валуйки – Старый Оскол, Валуйки – Лиски.

Транспортный каркас имеет относительно равномерную прямоугольную сетку с увеличением размеров ячеек в юго-восточной части области. Резкий скачок в развитии дорожно-транспортной сети произошел за последние 10 лет (с 2007 г.). Количество дорог с асфальтовым покрытием согласно статистическим данным перешло границу 90 %. За 60 лет протяженность дорог с твердым покрытием выросла более чем в 60 раз и составила 8, 5 тыс. км или 87,7 % от общей протяженности. Вероятно, это связано не только с активным строительством

дорог, но и с изменением структуры населенных мест области и их концентрацией [19, 21, 290, 292, 296] (см. Т. 2, прил. 3.3.1.3—3.3.1.5).

Через Белгород проходит автомобильная трасса федерального значения «Крым» (Москва – Белгород – граница с Украиной). Развивается новое широтное автодорожное направление Брянская область – Курская область – Белгород – Ростов-на-Дону, которое частично проходит по имеющейся автодороге Белгород – Короча – Алексеевка. Дорога имеет межрегиональное значение и обеспечит для Белгородской области выход в северо-западные и западные районы ЦФО, а также возможность выхода на международный транспортный коридор Воронеж – Краснодар – Новороссийск. Реализуются программы развития транспортной инфраструктуры.

В ходе анализа транспортного каркаса Белгородской области были выявлены зоны транспортной доступности областного центра относительно всех муниципальных районов области. Транспортная доступность оценена по критерию времени от областного центра до территории по возможности использования различных видов транспортного сообщения (общественные транспорт, рейсовый транспорт, личный автотранспорт). Из них: первая – наилучшая (до часа пути) включает все виды транспорта; вторая – средняя (от часа до двух часов пути) включает личный и рейсовый автотранспорт; третья — предельная (от двух до трех часов пути) включает личный и рейсовый автотранспорт. Согласно классификации территории по транспортной доступности областного центра наилучшими (до часа) являются Белгородский, Яковлевский районы. Шебекинский район имеет наилучшую (в юго-западной части) и среднюю (от часа до двух часов пути) (в восточной (северо-восточной) части) транпортную доступность, Борисовский район – наилучшую (в восточной части) и среднюю (на остальной наибольшей части). Прохоровский район имеет наилучшую (в южной части) и среднюю (на остальной части) транспортную доступность.

Средняя транспортная доступность (от двух до трех часов): Грайворонский, Корочанский, Ракитянский, Краснояружский, Ивнянский. Новооскольский район

имеет среднюю (в западной части) и допустимую (в восточной части) транспортную доступность, Чернянский район — среднюю (в западной части), и допустимую (на остальной территории), Волоконовский район — среднюю (в западной и юго-западной частях), допустимую (на остальной территории). Допустимая транспортная доступность (от двух до трех часов): Старооскольский, Губкинский, Алексеевский, Валуйский, Красногвардейский, Ровеньской, Вейделевский, Красненский районы (см. Т. 2, прил. 3.3.1.5). Целью формирования транспортной инфраструктуры является создание единого функционально связанного пространства, в котором подцентры различного уровня объединяются в единое целое [179, 221].

Рассмотрев транспортную инфраструктуру Белгородской области с момента возникновения Белгородской засечной черты, можно отметить, что до настоящего времени сохранились меридиональные направления основных транспортных коридоров, однако на сегодняшний день приоритетным является развитие широтных транспортных коридоров, связывающих магистрали Федерального значения М2 и М4.

Природный потенциал. Белгородская область находится на южных и юго-восточных склонах Среднерусской возвышенности территории России. Юго-восточная часть области находится в степной зоне, а северная часть – в лесостепной. Средняя высота рельефа – 200 м над уровнем моря. Рельеф представляет всхолмленную пологоволнистую эрозионную равнину, изрезанную оврагами и балками, покрытыми дубравами. На территории области находятся бассейны рек Северный Донец, Дон и Днепр. Долины рек заполнены аллювиальными отложениями. Почвы в основном черноземные. На юго-востоке они обыкновенные, на северо-западе – выщелоченные и оподзоленные, в центре – типичные тучные, северные лесные – в лесных массивах. Белгородская область представляет собой малообводненную (около 1 %) и малооблесенную территорию в бассейнах рек Дона и Днепра с густой овражно-балочной сетью и высачивающимися на поверхность в оврагах и балках (логах) родниками. Природный каркас составляет 27 % от общей территории области. Третья часть

земель занята хорошо сохранившимися лугами, степями, лесами. Остальные земли подвергнуты коренному преобразованию. Около 70 % земель отведены под сельскохозяйственное использование. Природные различия и, соответственно, зонирование территории области обусловлены природным районированием на территорияи, которые находятся под охраной государства (ООПТ), лесостепи и степи [84] (см. Т. 2, прил. 3.3.1.6).

Уникальность природного каркаса Белгородской региональной системы расселения заключается в размещении на территории степи с растительностью черноземной целины и лесостепи. Многообразие форм и типов рельефа в пределах участка определяется структурной спецификой земной поверхности; хорошо выражены приповерхностные трещины в меловом фундаменте. На территории области расположены меловые горы, так называемые «Сниженные Альпы» с растительностью доледникового периода. Древние реликтовые 200-летние сосны – вид, сохранившийся с ледникового периода, растут над долиной реки Нежеголь на высоте 70—100 м на меловых склонах крутизной 42°.

Многие ученые в структуру экологического каркаса относят такие компоненты, как экологические коридоры, ядра, буферные зоны. Традиционно особо охраняемые природные территории (ООПТ) являются ядрами природно-экологического каркаса. В Белгородской области сеть ООПТ занимает незначительную территорию – 0,08 % от общей. Она представлена точечными, локальными, разрозненными элементами. К особо охраняемым природным территориям относится государственный заповедник «Белогорье». В Борисовском районе расположен один из его участков «Лес на Ворскле» площадью 168 га. В Губкинском районе находятся участок «Ямская степь» (566 га) Центрально-Черноземного биосферного заповедника им. В. Алёхина – и участолк «Лысые Горы» (168 га) заповедника «Белогорье». В Новооскольском районе раположен участок «Стенки Изгорья» (271 га) Центрально-Черноземного заповедника. Известны также памятники природы, в частности Бекарюковский бор вблизи с. Маломихайловка, Бор на мелу около с. Ржевка, березовая роща в с. Кульбаки, Сторожевой лес и другие, а также ряд памятников садово-паркового искусства, в

том числе парк усадьбы «Борисовка» Волоконовского района, парк усадьбы Станкевичей «Удеровка» в с. Мухоудеровка Алексеевского района, парк слободы «Хорватор» в Головчино, парк усадьбы «Богословка» в с. Богословка и парк усадьбы «Архангельская» в с. Архангельское (оба Грайворонского района), усадьба Волконских в с. Сабынино Яковлевского района.

По принятому районированию территории в гидрогеологическом отношении Белгородская область расположена в пределах Донецко-Донского (около 70 %) и Днепровского артезианских бассейнов. Особо охраняемые земли лесного фонда и земли особо охраняемых природных территорий в качестве ядер экологического каркаса составляют около 1 % . Овражно-балочные комплексы являются одновременно экологическими коридорами и ядрами экологической стабильности. В качестве экологических коридоров выступают также зоны водоемов и лесозащитные полосы, а водоохранные и санитарно-защитные зоны – в качестве буферных зон. В регионе имеются запасы лечебных минеральных вод [158]. В структуре городов и поселений рекреационные пространства рассматриваются как точечные элементы (см. Т. 2, прил. 3.3.1.7, 3.3.1.8). Климатические ресурсы и характеристика атмосферного воздуха муниципальных районов Белгородской области отражены в Т. 2, прил. 3.3.1.9, 3.3.1.10.

Поверхностные водоемы имеют рекреационное назначение, используются для рыбохозяйственной деятельности, технических нужд и приема сточных вод. Для различных видов народнохозяйственной деятельности используют грунтовые воды [243, 244]. В зависимости от многоводности или маловодности того или иного года грунтовые воды складываются из положительных (накопление) и отрицательных (расходование) величин. В течение времени эти элементы компенсируются.

На подземные воды территории Белгородской области оказывают влияние следующие факторы техногенного воздействия: наличие депрессивных воронок; сброс стоков в гидротехнические объекты различного типа и отбор подземных вод; загрязнение поверхностных подземных вод полями фильтрации, отстойниками, полями орошения животноводческих комплексов;

хвостохранилищами, загрязнение системы другими гидродинамическими активными объектами [228]. Природной среде наносят вред неблагоустроенные селитебные зоны сельского типа; городские селитебные и промышленные зоны, обустроенные не по нормам; склады горюче-смазочных материалов, ядохимикатов и удобрений; полигоны захоронения и свалки промышленных и бытовых отходов; нефтебазы; крупные навозохранилища и другие объекты.

Рельеф представлен шестью геоморфологическими районами и восемью подрайонами. Имеются достаточно большие площади территории, пораженные овражной эрозией. Характеристика территории по доле плакорных, склоновых, пойменных и надпойменно-террасовых ландшафтов по исследованиям в Т. 2, прил. 3.3.1.11.

Таким образом, окружающая природная среда испытывает возрастающее воздействие народнохозяйственной деятельности. Загрязнению подвергаются атмосферный воздух, водная сеть, почва, а следовательно, нарушается среда обитания флоры и фауны. Наибольшее загрязнение атмосферы осуществляют транспорт, предприятия горнорудной и металлургической промышленности. К наиболее загрязненным районам относятся города Старый Оскол и Белгород, Губкин и Шебекино. Техногенные ландшафты представлены отработанными меловыми, песчаными, рудными карьерами, отвалами горных пород и хвостохранилищами. Большую долю занимают нарушенные площади и территории, пораженные экзогенными геологическими процессами (см. Т. 2, прил. 3.3.1.12 по данным Н.Ф. Лисецкого, Л.И. Белоусовой).

В области уделяется большое внимание охране окружающей среды и экологической безопасности территорий региона. Совершенствуются методы управления природными ресурсами и их рационального использования. В целях создания безопасной и комфортной среды обитания реализуются различные региональные программы. Однако, по мнению М. Я. Вильнера, работавшего над СТП Белгородской области (2007 г.), современное использование ее «...природно-ресурсного потенциала, а также состояние социально-экологической среды, по оценке специалистов – участников разработки СПТ, находится на верхнем

пределе, по достижении которого следует ожидать «частичную или полную утрату возможности контроля и реализации управляющих действий». Для повышения устойчивости территории необходимы мероприятия, адекватные сложившейся ситуации и возведенные в ранг региональной политики. На сегодняшний день состояние природного каркаса характеризуется следующим:

- суммарная площадь всех особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения недостаточна для поддержания устойчивого развития территории;
- развитие рекреационного комплекса невозможно без совершенствования природоохранной структуры и опережающего развития ее биосферного потенциала;
- существует частичная потеря биологического разнообразия, в том числе видов животных и растений, защищенных международными и федеральными нормативными актами и законами.

Таким образом, восстановление природного каркаса и поддержание экологического баланса должно стать ключевым фактором градостроительного развития территории на многолетнюю перспективу.

Историко-культурный потенциал Белгородской области**.** Историко-культурный каркас формируется преимущественно на основе природного каркаса и включает в себя города и поселения по берегам рек, вдоль исторических трактов, оборонительные сооружения, а также музеи, кремли, крепости, заповедники, центры народных художественных промыслов и ремесел, религиозные центры, территории историко-культурных ландшафтов и усадебных ансамблей.

Сложивший историко-культурный каркас Белгородской области представляет собой систему линейных и компактных узловых зон с ареалами концентрации населения. Линейными элементами культурно-исторического каркаса Белгородской области являются пространственные оси исторических транспортных связей, оборонительная линия «Белгородская черта». Главными узловыми элементами культурно-исторического каркаса Белгородской области

можно считать исторические города и поселения, достопримечательные места, ареалы концентрации объектов культурного наследия, музеи-заповедники. Историко-культурный каркас Белгородской области представлен:

- объектами археологического наследия (50 %);
- памятниками архитектуры (16,3 %);
- памятниками садово-паркового искусства (0,5 %)
- памятниками воинской славы ВОВ 1941-1945 гг. (33,2 %).

Большинство объектов культурного наследия находится в исторических городах Белгородской области. Всего 2131 объект находится под государственной охраной, из них 35 памятников истории и культуры федерального значения.

Города Белгород, Валуйки, Короча, Алексеевка, Бирюч, Грайворон, Новый Оскол, Старый Оскол, а также поселки Ивня, Борисовка, Ровеньки, Чернянка в 1990 г. включены в список исторических населенных мест России. На территории области находится 908 объектов археологии. Это поселения, селища, городища, стоянки, стойбища. Далеко известны за пределами области такие памятники археологии, как Холковское городище с подземным монастырем, Крапивенское, Хотмыжское городища. Особо интересуют специалистов поселения праславянской, рюменской, салтово-маяцкой, древнерусской и русской культур. Интересны характерные для региона высеченные в мелу пещерные храмы и монастыри XVI—XVIII вв. В Валуйском районе Белгородской области продолжаются работы по реконструкции пещерного монастыря Игнатия Богоносца. Историко-культурный каркас Белгородской области представлен в Т. 2, прил. 3.3.1.13.

Памятники археологии разбросаны по области и не образуют плотно сконцентрированных групп. По рекам Ворскле, Северскому Донцу, Осколу, Валуй много памятников энеолита и бронзового века. По рекам Ворскла, Северский Донец, Короча и особенно по реке Усердец в районе Алексеевки – селища железного века, в том числе скифской культуры. Первые архитектурные памятники, взятые под государственную охрану, датируются XVIII—XIX вв.: Смоленский собор в городе Белгороде (1737), Успенско-Никольский собор (1703),

Покровская церковь (1791). Большу́ю ценность представляют памятники архитектуры XVIII—XIX вв.: Преображенский собор и дом купца Селиванова в городе Белгороде, Воскресенский храм (1839) в с. Хотмыжск Борисовского района, "Круглое здание" (редкий вид хозяйственной постройки) в с. Головчино Грайворонского района, дом Любивого (общественное здание) в г. Алексеевка. Также немалое историко-культурное значение имеют Михаилоархангельская церковь в п. Борисовка, Троицкая и Крестовоздвиженская церкви, здание бывшего филиала русско-азиатского банка в г. Старый Оскол, дворцовый комплекс князей Юсуповых в п. Ракитное, дом Харитоненко в с. Красная Яруга, Бирюченские торговые ряды и другие объекты культурного наследия. Сохранились уникальные мельницы в селе Засосна Красногвардейского района, в селах Ютановка и Старо-Ивановка Волоконовского района, построенные в начале XX в.

На территории области находится более семисот памятников воинской славы, воинские захоронения. Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление», Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», мемориальный комплекс «Курская дуга» и другие имеют федеральное значение. В 1995 г. под Прохоровкой по Указу Президента Российской Федерации был открыт Государственный военно-исторический музей-заповедник федерального значения «Прохоровское поле», сооруженный на месте танкового сражения, которое является крупнейшим в истории Великой Отечественной войны. В его состав вошли поле Прохоровского танкового сражения с памятником Победы – Звонницей и образцами военной техники; музей истории Прохоровского танкового сражения; культурно-исторический центр «Третье ратное поле»; наблюдательный пункт генерала П. А. Ротмистрова, командующего 5-й гвардейской танковой армией; братские могилы в большинстве населенных пунктов Белгородской области. Во время Великой Отечественной войны на территории Белгородской области было утрачено большое количество исторических зданий и сооружений. Таким образом, вопрос сохранения

исторической среды в населенных пунктах региональной системы расселения с целью сохранения идентичности является одним из приоритетных.

Историко-культурный и природный каркас позволяет выявить идентичность территории региональной системы расселения. В данном исследовании под *идентичностью территории* подразумевается совокупность ее природного и историко-культурного своеобразия, отражающего уникальные элементы природного ландшафта, культурного ландшафта, объекты историко-культурного, архитектурного, градостроительного и археологического наследия, которые должны быть постоянны во времени (const) (прим. автора).

Туристско-рекреационный потенциал. На территории Белгородской области анализ структуры природно-экологического каркаса позволяет выделить по режиму доступа рекреантов несколько типов территорий туристско-рекреационного использования:

– ограниченного рекреационного пользования, включающие в себя территории, прилегающие к сложившимся лесничествам и ООПТ и являющиеся частично доступными для рекреации и туризма;

– заповедники, природные парки и другие территории ООПТ, которые представляют интерес для познавательного туризма;

– доступные для всех возможных видов места массового отдыха;

– селитебные территории городов, поселков городского типа, сел, имеющие также рекреационное назначение.

Большинство территорий отдыха и туризма в Белгородской области находятся вдоль береговых линий малых рек и в лесных массивах (см. Т. 2, прил. 3.3.1.14).

Экономический потенциал. Экономики Белгородской области имеет индустриально-аграрный характер. В 1954 г. в области промышленность насчитывала 270 предприятий, 50% их которых составляли предприятия пищевой промышленности: производство сахара, муки, хлеба, растительного и животного масла, консервов. Занятость в промышленном секторе составляла 37,8 тыс. чел. [210].

На сегодняшний момент структура промышленности региона такова: 46 % занимает черная металлургия, 21 % – пищевая промышленность, 10 % — машиностроение и металлообработка; 9 % — электроэнергетика; 7 % — промышленность стройматериалов. Промышленный потенциал Белгородского региона и агломерации в настоящее время и в перспективе определяется добычей и переработкой железных руд и является основной железорудной базой России. Более чем 50 % запасов железорудного сырья России находится в Белгородской области. Нацеленность региона на добычу и переработку железных руд определила его сложившуюся экономическую структуру. Здесь производится более 35% общероссийской товарной железной руды и более 35 % железорудных окатышей, 10 % цемента, 4,2 % готового проката, 16,4 % асбестоцементных листов, 22 % асбестоцементных труб и муфт [210]. Это в значительной мере определяет конкурентные преимущества региона на отечественном и зарубежном рынках.

Центрами промышленной индустрии являются города, дающие наибольший объем промышленной продукции, Старый Оскол (41 %), Губкин (18 %), Белгород (17 %), Шебекино (2 %) [37]. Горнометаллургический комплекс Белгородчины представлен Лебединским и Стойленским ГОКами (наиболее крупными акционерными обществами), Оскольским электрометаллургическим комбинатом (ОЭМК), комбинатом «КМАруда». ОАО «Лебединский ГОК» – наиболее перспективное предприятие железорудной базы центрального региона России с точки зрения наращивания добывающих и обогатительных мощностей. Он является единственным в России комбинатом, производящим железорудный концентрат с массовой долей железа более 70 % для технологий прямого восстановления железа. Это первое в Европе предприятие, выпускающее горячебрикетированное железо со степенью металлизации более 94 %. ОАО «Комбинат КМАруда» является единственным предприятием бассейна, ведущим добычу железистых кварцитов подземным способом в промышленных масштабах. Однако вопрос территориальной принадлежности предприятий в части отчисления налогов в регионльный бюджет остается открытым.

Одновременно с развитием горно-металлургического комплекса динамично развиваются такие предприятия, как ОАО «Оскольский завод металлургического машиностроения», ЗАО работников «Народное предприятие Старооскольский механический завод», ОАО «Белгородский завод горного машиностроения», ЗАО «КМАрудоремонт», которые в основном ориентированы на изготовление горного оборудования и запасных частей к нему, оказание услуг по ремонту оборудования, автомобилей [19, 21].

Важнейшим видом экономической деятельности в Белгородской области является сельское хозяйство. В 1954 г. в области насчитывалось 618 колхозов, 28 совхозов и других сельскохозяйственных формирований. Посевные площади занимали 1329,6 тыс. га, насчитывалось более 260 тыс. голов крупного рогатого скота, 330 тыс. овец, 177 тыс. свиней. В первое десятилетие с момента образования области сельское хозяйство в крупных объемах наращивало производство. К середине 1960-х гг. сельское хозяйство в области набрало высокие темпы развития. Количество трудящихся, занятых в сельскохозяйственном производстве, составляло 311,8 тыс. чел. [19, 20, 21].

В настоящий момент Белгородская область – высокоразвитый аграрный регион. Сельское хозяйство дает 11 % ВРП. По объему аграрной продукции —11-е место в РФ. Сельскохозяйственные угодья занимают более 70 % площади области (см. Т. 2, прил. 3.3.1.1.5). Высоко развито выращивание зерновых культур, сахарной свеклы, подсолнечника. Посевы сахарной свеклы распространены по всей области (144 тыс. га) и занимают 4-е место в РФ после Краснодарского края, Воронежской и Курской областей. Вокруг крупных городов Белгорода, Старого Оскола, Губкина — зоны пригородного сельского хозяйства (овощеводство, садоводство, животноводство). Также в области повсеместно развито производство молока и его переработка, птицеводство, в восточных районах — овцеводство [290]. В Белгородской области производят 11% растительного масла, около 19 % молочных консервов, почти 13% сахарного песка [295]. Разработан Закон «О пчеловодстве». В соответствии с ним создаются пчелопарки – комплексные предприятия, в состав которых входят пасеки, медоносный конвейер, а также

мощности по производству инвентаря и переработки продукции пчеловодства. Белгородская область – признанный лидер по производству мяса, регион занимает первое место в РФ, называясь «мясной столицей России». Белгородский опыт создания агрохолдингов полного цикла: от производства кормов до получения готовой продукции и организации ее сбыта через торговую сеть («МИРАТОРГ», «ГК Агро-Белогорье», ЗАО «Приосколье», «Белая птица», «БЭЗРК-Белгранкорм» и др.) распространяется по всей России (см. Т. 2, прил. 3.3.1.1.16). Анализ пространственного размещения сельскохозяйственных объектов агрохолдингов показывает, что предпочтение по размещению производств отдано Шебекинскому, Белгородскому, Корочанскому, Волоконовскому, Валуйскому, Новооскольскому, Прохоровскому и Ракитянскому районам.

В основе развития сельских территорий области имеет место программа «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса». Производством товарной продукции занимаются на семейных фермах, в крестьянских фермерских хозяйствах (КФХ), личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Разработана и реализуется региональная программа «Семейные фермы Белогорья». Она направлена на развитие предпринимательства, частной собственности на селе и обеспечение социальной стабильности. На сегодняшний день согласно переписи 2016 г. зафиксировано более 900 таких хозяйств (см. Т. 2, прил. 3.3.1.17). Программа «Семейные фермы Белогорья» предусматривает оказание финансовой помощи малому и среднему бизнесу через кредиты коммерческих банков, займы областного фонда; обеспечение участников программы землей, электроэнергией, газом и другими объектами инфраструктуры; организацию сбыта сельскохозяйственной продукции; проведение специализированных образовательных семинаров, посвященных различным аспектам сельскохозяйственного производства.

Таким образом, структура территориально-промышленного комплекса Белгородской области включает предприятия по добыче полезных ископаемых,

обрабатывающие и сельскохозяйственные производства (животноводство и растениеводство). В связи с тем, что Белгородская область является достаточно развитым в экономическом отношении приграничным регионом России, наблюдается приток иностранной рабочей силы из стран ближнего зарубежья.

3.3.2. Сравнительный анализ статистических данных по демографическим, пространственным, социальным и экономическим характеристикам в 1954—2014 годах

Рассматривая структуру занятости населения Белгородской области в исторической динамике, можно сделать вывод, что с момента образования области она претерпела значительные изменения. Процессы перехода в постиндустриальный период развития общества затронули и Белгородскую область. За прошедшие 60 лет с момента образования области в современных административных границах резко возросла численность населения, занятого в сфере услуг, и резко сократилась занятость населения в сельском хозяйстве (см. Т. 2, прил. 3.3.2.1.). Частично это объясняется автоматизацией технологических процессов как в животноводстве, так и в растениеводстве, а также развитием сферы услуг.

Анализ количественных показателей динамики развития Белгородской области, выявил, что при сохранении административно-территориальных границ в области произошли количественные, пространственные и социально-экономические изменения. Развитие промышленного сектора в 70—80-е гг. привело к изменению соотношения сельскохозяйственного и промышленного производства и, как следствие, к образованию и развитию малых городов, укрупнению районов [19, 20, 21, 295]. Развивающиеся события, в свою очередь, привели к изменению в соотношении сельского и городского населения, а также занятости населения в этих секторах. В настоящее время занятых в промышленности и сельском хозяйстве 160 и 100 тыс. чел. соответственно. Если в 1954 году было 87 % сельского населения, то к 2014 г. осталось всего 34 %. Переселение людей в

города – общемировая тенденция. Однако в Белгородской области малые города незначительно теряют в общем количестве проживающего населения, а это говорит о достаточно качественной среде жизнедеятельности населенных мест (см. Т. 2, прил. 3.3.2.1).

Учитываютс вопросы экологической безопасности производства и переработке отходов в органические удобрения. В 2012 г. сделан серьезный шаг по внедрению передовых технологий в отрасли животноводства, прежде всего утилизации и переработки органических отходов. В 2009 г. было создано ООО «АльтЭнерго», ключевое направление которого – апробация и внедрение новых технологий в сфере производства энергии из возобновляемых источников. Решению производственных задач служили биогазовая, ветряная и солнечные станции, прошедшие необходимую сертификацию. 25 июня 2012 г. передала в сеть первую энергию биогазовая станция промышленных масштабов «Лучки», которая была построена в Прохоровском районе Белгородской области, к 20 июля она достигла проектной мощности 2,4 МВт. Биогазовая станция «Лучки» по масштабам производства тепловой и электрической энергии не имеет аналогов в России. В настоящее время общая выработка ветряной, солнечной и биогазовой энергии превысила 40 млн кВт·ч. Для производства электроэнергии переработано 125 тыс. т отходов животноводства и растениеводства. Благодаря этому предотвращен выброс в атмосферу более 30 тыс. т CO_2. Также в 2012 г. введена в эксплуатацию биогазовая станция ОАО «Региональный центр биотехнологий» (с. Байцуры Борисовского района). Всего на сегодняшний день в области три биогазовых станции (см. Т. 2, прил. 3.3.2.2).

Таким образом, Белгородская область имеет благоприятные экономические, географические, почвенно-климатические условия, богатые запасы полезных ископаемых, позволяющие успешно развивать горнорудную, легкую и пищевую промышленность, машиностроение, промышленность стройматериалов, многоотраслевое сельское хозяйство.

*Демографическая структура и развитие человеческого потенциала***.** Изучение численности и плотности населения выявило, что область является одной их

наиболее густонаселенных. В целом население на территории области распределено относительно равномерно. Наивысшую плотность имеют территории агломерации: Белгородской и Старооскольско-Губкинской, Шебекинский, Новоскольский, Валуйский, Алексеевский, Ракитянский, Краснояружский, Грайворонский и Борисовский районы. Плотность населения области увеличилась за годы ее существования с 44,1 до 56,2 чел. на 1 км^2, это почти в 7 раз выше, чем в среднем по России (8,3 на 1 км^2). В 1954 г. численность населения составляла 1197,9 тыс. чел. В основном, это были сельские жители (87,8%). Соотношение городского и сельского населения составляло 13% и 87%. Белгородская область по количеству населения находится в России на 38-м месте. Рассматривая динамику численности населения, можно констатировать, что, несмотря на колебания миграционных процессов, население области стабильно растет. Благодаря миграционному приросту население области увеличивается с 1970 по 2000 гг. Но общий естественный прирост имеет отрицательное значение. Наиболее критические точки отмечаются в 2000 г. (-11190) и 2005 г.(-10682) (см. Т. 2, прил. 3.3.2.3).

В 1954 г. в системе образования работали 1612 дневных школ, 11 средних специальных учебных заведений и один вуз, более 140 учреждений дошкольного образования. Велась культурно-просветительная работа. Жители имели возможность посещать клубные учреждения, которых в то время насчитывалось 928, публичные библиотеки – их было 942, в городе также работали театр и 3 музея. С 1995 по 2000 гг. количество дошкольных общеобразовательных учреждений в связи с отрицательной динамикой численности населения снизилось с 735 до 530, к 2005 г. это число составило 487. Общее число общеобразовательных организаций, начиная с 1995 г., уменьшалось. И только начиная с 2009 г., пошло увеличение учреждений образования. На сегодняшний день на Белгородчине действует 689 дневных общеобразовательных школ, 984 детских сада, 33 колледжа и техникума, где можно получить начальное профессиональное образование, 22 средних специальных учебных заведения и 6 вузов [213, 214, 242]. На сегодняшний день для профилактики и

восстановительного лечения на территории области действуют 24 санаторно-курортные организации, 984 детских оздоровительных учреждения, работают 52 стадиона, 797 спортивных залов, 129 плавательных бассейнов, около 3000 спортивных площадок. Медицинскую помощь населению оказывают 259 больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений (см. Т. 2, прил. 3.3.2.4).

Значительная антропогенная нагрузка в результате народнохозяйственной деятельности и высокоурбанизированная среда неблагоприятно влияют на здоровье населения. Здоровье населения – статистическое понятие, характеризующееся комплексом социально экономических и демографических показателей, уровнем физического развития, общей заболеваемостью. Сравнительный анализ статистических данных по заболеваемости населения Белгородской области в XXI в. (по данным статистических сборников) отражает возрастной состав населения, его долевую структуру и заболеваемость по разным классам болезней. Анализируя уровень заболеваемости населения согласно статическим данным по отдельным видам болезней за период 2000—2016 гг., приходим к выводу, что в Белгородской области большинство населения страдает заболеваниями органов дыхания (34% от общей суммы заболеваний), по неофициальным данным большое количество онкологических заболеваний (см. Т.2, прил 3.3.2.5). В числе основных причин и болезни легких, и онкологических заболевания является наличие аномального геомагнитного поля как особености территории и разработка открытым способом железных руд.

3.3.3. Проблемы развития территории Белгородской области как железорудной провинции Курской магнитной аномалии

Железорудная провинция КМА располагается на 125 тыс. км^2 Центрально-Черноземного района Европейской территории России и при ширине 150—200 км тянется с юго-востока на северо-запад на 625 км. Основные месторождения железных руд, которым по качеству и запасам нет равных в России, находятся на территориях Белгородской, Курской, частично Воронежской, Брянской и

Орловской областей. Железные руды представлены железистыми кварцитами и богатыми железными рудами. В бассейн КМА включены четыре железорудных района: Белгородский, Оскольский, Михайловский, Яковлевский. Белгородский и Оскольский бассейны находятся в Белгородской области (см. Т. 2, прил. 3.3.3.1 по исследованиям А.Н.Петина). Большинство железорудных месторождений и перспективных участки бассейна КМА (14 из 18 разведанных и учтенных Государственным балансом месторождений железных руд) находятся на территории Белгородской области. Среди них Стойленское, Лебединское, Коробковское, Стойло-Лебединское, Приоскольское, Погромецкое, Чернянское, Салтыковское, Осколецкое месторождения. Из-за глубокого залегания железных руд (450—800 м) в Белгородском железорудном районе только 5 месторождений имеют промышленное значение: Гостищевское, Яковлевское, Большетроицкое, Мелихо-Шебекинское, Висловское (см. Т. 2, прил. 3.3.3.1).

Добыча железной руды производится тремя способами (геотехнологиями) отработки (по А.Н. Петину).

1. В карьерах Стойленского и Лебединского (Белгородская область), а также Михайловского (Курская область) ГОКов железную руду добывают открытым способом, что оказывает негативное влияние на все компоненты окружающей среды.

2. На шахте имени Губкина и Яковлевском руднике (Белгородская область) добыча железной руды производится шахтным (подземным) способом. Это оказывает неблагоприятное влияние на водные ресурсы.

3. На Большетроицком месторождении руду добывают методом скважинной гидродобычи (СГД) [225].

Добыча первым и вторым способами всегда сопровождается отработкой и выдачей на поверхность пустой породы. На единицу извлекаемого из недр твердого полезного ископаемого приходится от 1,1 до 6, 7 единиц породы. Часть ее, пройдя систему обогащения, складируется в виде хвостохранилищ в тонкодисперсном состоянии. Другая часть в виде породных отвалов складируется на поверхности земли. В обоих случаях существует необходимость отторжения

участков складирования, зачастую с плодородными почвами. Классификация нарушений природной среды при добыче железных руд КМА разными способами, по данным А.Н. Петина, (см. Т. 2, прил. 3.3.3.2, 3.3.2.3) включает следующие компоненты: массив горных пород, полезные ископаемые, почвенный покров, атмосферный воздух, ландшафтную систему.

Старооскольско-Губкинский промышленный район находится в границах земельного отвода крупных промышленных предприятий. Около 10% территории представляет собой почти полностью преобразованный ландшафт, сформировавшийся в результате добычи и разработки железной руды. Эта деятельность оказывает наиболее масштабное и долговременное воздействие на компоненты окружающей среды и способствует их техногенной трансформации, формированию карьерно-отвальных ландшафтов как техногенных ландшафтно-геохимических систем. Фауна здесь становится намного беднее, в ядре зоокомплекса образуются «сорные» виды, включая термофильные и адвентивные. На берегах гидроотвалов размножаются разные насекомые и животные (щитники, клопы, долгоносики, итальянский прус, перелетная саранча и др.), которые вызывают опасность для культурных растений. На половине площади этой зоны не могут существовать устойчивые сообщества животных. А. Н. Петин в своих исследованиях отмечает, что открытый способ разработки железорудных месторождений производит наибольшее воздействие на компоненты окружающей среды [225]. Классификация типов воздействия горно-металлургического комплекса Белгородской области по В. Р. Самариной приведена в Т. 2, прил. 3.3.3.4. По своим масштабам хозяйственная деятельность человека в горнопромышленных районах КМА превосходит масштабы влияния протекающих на Земле природных геохимических и геологических процессов [225, 228].

Экологическая обстановка в регионе КМА осложнилась в начале 60-х гг XX в., когда началось широкомасштабное освоение железорудного сырья. Исследования, проведенные в горнодобывающих районах КМА (А.В.Тулакин и В.И. Евдокимов), свидетельствуют о высоком уровне суммарного санитарно-

эпидемиологического неблагополучия. Воздействие антропогенных факторов на 77—92% обусловило загрязнение атмосферного воздуха, нарушение природных ландшафтов, повышен радиационный фон и т.д. В городах Старый Оскол, Губкин в местах добычи железной руды большое влияние (до 23%) оказывает геомагнитное поле. В процессе добычи железной руды газопылевые выбросы, содержащие железо и его спутники: Cr, Cu, Co, Zn, Ni и т. д. – попадают в почвенно-растительный покров.

Почва выступает в роли фильтра и прочно фиксирует все тяжелые металлы, чтобы максимально исключить их попадание в надземную растительную массу и грунтовые воды. Хвостохранилища, содержащие миллионы тонн железорудных отходов, представляют опасность загрязнения окружающей среды (на удалении 150 и 300 м от промышленной площадки Лебединского ГОКа ежегодно оседает соответственно 607 и 469 кг пыли на 1 га земли; в 150 м от карьера оседает около 1 т пыли, а на расстоянии 1, 2, 3, 4 км – соответственно 401, 226, 97 и 47 кг/га). В таких условиях формируются техногенные аномалии. Ареал рассеяния Fe прослеживается на расстоянии до 7—15 км и занимает площадь более 100 км^2.

Таким образом, развитие горнодобывающей промышленности в регионе КМА является интенсивным и по ряду параметров характеризуется как напряженное. С каждым годом ее воздействие на состояние природной среды Белгородской области усиливается. В горнодобывающих районах загрязнения окружающей среды выходят за пределы установленных санитарно-защитных зон; на территориях земельного отвода горнопромышленных предприятий наблюдается неудовлетворительное состояние биоты и экосистем; выявлены негативные тенденции изменения биоты за пределами санитарно-защитной зоны предприятий на участках особо охраняемых природных территорий.

Вследствие этого нарушаются санитарно-гигиенические условия, и ухудшается комфортность проживания. Ряд ученых убеждены, что Курская магнитная аномалия оказывает отрицательное влияние на здоровье населения (А.В. Завьялов, В.В. Бельский, П.В. Калуцкий, В.В. Киселева, А.М. Черных, В.И. Петина, А.Н. Петин, Е.И. Сироткина, А.В. Тулакин, В.И. Евдокимов и др.).

Изучая влияние аномального геомагнитного поля Земли, А.П. Дубов в своей научной работе еще в 1974 г. приходит к выводу, что заболеваемость населения в районах, подверженных влиянию геомагнитного поля КМА, значительно выше обычного на 120—160 % (см. Т. 2, прил. 3.3.3.5). Особо это относится к таким заболеваниям, как гипертония, ревматизм, нервно-психические болезни. Другие исследователи (Дардымов, Травкин, Колесников, Дубров, Борченко, Малоземов, Павловский и др.) также утверждают, что такими заболеваниями, как гипертоническая болезнь, ревматизм, онкологические, нервно-психические болезни, чаще страдают люди, проживающие в зоне аномального геомагнитного поля.

Люди, работающие на горнорудных предприятиях и проживающие вблизи них, вдыхают сернистый ангидрит, окись угрерода, железосиликатную пыль, окислы азота, выброшенные в атмосферу. Это вызывает стоматиты, поражения зубов, воспаления десен, атрофию слизистой оболочки верхних дыхательных путей. Аэрозоли железа и его окислы, откладывающиеся в легких, при длительном воздействии вызывают начальную стадию эмфиземы, сухой плеврит, бронхиты. Среди рабочих, стаж которых на горнодобывающих предприятиях превышает 10 лет, в 33 % случаев выявлен сидероз (Петин А.Н., Бугаева Е.А., Полыгалова А.Ю.).

Таким образом, аномальное геомагнитное поле является одним из важных факторов, который оказывает негативное влияние на санитарно-эпидемиологическое благополучие населения региона КМА. Очевидно, что прогнозные ресурсы железных руд будут способствовать лишь дальнейшему увеличению объемов добычи полезных ископаемых (см. Т. 2, прил. 3.3.3.5, 3.3.3.6). В связи с этим в достаточно специфических и сложных природных условиях на высокоурбанизированной территории необходим иной инновационный подход к формированию функционально-планировочной структуры населенных пунктов, позволяющий снизить не только влияние антропогенной деятельности человека на окружающую среду, но и влияние самой природы на здоровье человека и разрешить самое главное противоречие развития территории.

3.3.4. Построение эволюционных траекторий пространственных, социальных и экономических характеристик территории Белгородской области в 1954—2014 годах

В исследовании автором проведен статистический анализ количественных пространственных, социальных и экономических показателей динамики развития Белгородской области и выявлены количественные и структурные изменения (см. Т. 2, прил. 3.3.4.1). Построение графика эволюционного развития рассматриваемых характеристик осуществлялось посредством метода расчета и отображения траектории эволюции городов**,** основанного на их сопоставлении [213, 214]. В работе проведен расчет и отображены траектории эволюции субъекта РФ **–** Белгородской области по адаптированной методике Э.К. Трутнева [72]. В исследовании был взят отрезок 60 лет с момента образования области. Выявлено, что траектории нескольких характеристик Белгородской региональной системы расселения прошли через фазы структурных преобразований эволюционного цикла. Это говорит о циклическом развитии, характерном для общества с рыночной экономикой. О полном цикле всех характеристик говорить сложно, так как цикл может варьироваться во времени от 20—30 до 100 лет. «Цикличный процесс — это процесс, состоящий из периодически повторяющихся циклов, каждый из которых начинается смещением баланса сил в сторону внешних сил, а завершается поглощением внешнего внутренним» [72]. На графиках был рассмотрен эволюционный процесс развития, охватывающий конец социалистического периода (1954—1980 гг.), характеризующийся линейными графиками всех типов характеристик. Когда мы наблюдаем линейный тип развития, это означает, что происходят количественные изменения: объемы площади растут или снижаются. Иными словами, изменение количества происходил без развития (см. Т. 2, прил. 3.3.4.2, 3.3.4.3).

Переходный период к рыночной экономике (1980-2000 гг.) характеризуется совершением одного цикла пространственной характеристики «ввод в действие общей площади жилых домов» и экономической характеристики «занятые в

сельском хозяйстве». Цикл составил 20—30 лет. Период времени с рыночной экономикой (2000—2014 гг.) характеризуется структурными изменениями большинства характеристик. Траектории социальных характеристик находились почти исключительно в пределах фаз количественных изменений (увеличения или уменьшения). Например, траектория характеристики "количество общеобразовательных учреждений" из фазы структурных преобразований перешла в фазу количественных, находясь в фазе уменьшения. Эпизодические выходы в пределы фаз структурных преобразований экономической характеристики «занятые в сфере услуг» заканчивались неизбежным возвращением в фазы количественных изменений.

Конфигурации траекторий (фрагментов траекторий) различных характеристик в региональной Белгородской системе расселения находятся во взаимодействии и взаимосвязи и часто «копируют» друг друга. В частности, конфигурация траектория характеристики «занятых в производстве» «скопировала» конфигурацию траектории характеристики «ввод в действие общей площади жилых домов» и «количество дошкольных учреждений». Сопоставив темпы изменения показателей количества и показателей разнообразия (отклонения), выявили, что большинство траекторий эволюционного развития различных характеристик переходят из фазы количественных преобразований в фазу структурных изменений, начиная с 1990-х гг. (см. Т. 2, прил. 3.3.4.4, 3.3.4.5). Это отражает цикличный тип развития общества. В этот период темпы роста различных характеристик диссонируют.

1. Социальные характеристики находятся в минусовой зоне количественных изменений. Это свидетельствует о необходимости разработки целевых социальных программ для управления развитием территорией региона.
2. Структурные изменения в экономике в отрицательной зоне отражают назревающие кризисные явления (при входе трех графиков экономических характеристик в отрицательную зону изменений произойдет рост безработицы и / или перераспределение самодеятельной группы населения в соседние регионы).

С помощью траекторий эволюционного развития можно предсказать потенциальные явления по определенным характеристикам на основе цикличности соотношения темпов показателей распределения. Результаты изучения траекторий эволюции региональной системы расселения могут считаться одними из проявлений действия механизмов рынка недвижимости в контексте системы правового градорегулирования.

В результате изучения динамики развития экономической и социальной подсистем Белгородской региональной системы расселения, можно выделить следующие закономерности. Устойчивость развития области находится в зависимости от вовлекаемых в социально-экономическое развитие региона природных ресурсов и их рационального использования; преемственности в управлении развитием территории как целостной системы; многопрофильности структуры экономической системы; активности / пассивности внешних экономических отношений, а также активности / пассивности всех групп населения в управлении развитием территории. Изменение конфигурационных свойств территории ведет к изменению целевой функции. Увеличение количественных показателей как таковых не является признаком саморазвития региональной системы расселения. Количественные изменения должны являться фактором структурных преобразований пространственных, социальных и экономических характеристик территории. Взаимосвязь и взаимозависимость характеристик выявляется в повторении траектории эволюционного развития пространственных, социальных и экономических характеристик. Активная или, скорее агрессивная, хозяйственная деятельность находится в прямой зависимости от количества используемых природных ресурсов, истощает природные системы и может привести к опустыниванию территории.

3.3.5. Оценка уровня человеческого потенциала/креативности региона

В работе также была проведена оценка креативности региона, разработанная американским профессором Р. Флоридой [310]. Методика расчета сводного индекса креативности региона была применена на практике в 45 странах мира. Эта методика включает в себя 3 основных направления исследования так называемые «три Т»: технологии, талант, толерантность. Мы рассматриваем данную методику применительно к территории Белгородской субагломерации для лучшего понимания структуры и состояния территории и функционирования социально-экономической инфраструктуры.

В современных условиях при оценке территории на второй план отходят экономические показатели, которые были ориентиром многие десятилетия. Причиной этому стало возрастающие значение творческих индустрий, имеющих высокий экономический потенциал и становящихся факторами повышения конкурентоспособности региональных социально-экономических систем. В рамках данной оценки следует отметить, что парадоксом конкуренции между территориями становится определение прогрессивной территории, так называемой «точки роста», которая, развиваясь, наращивает свое преимущество, и с каждым новым витком развития соседствующие области теряют социально-экономическую привлекательность, что создает еще большую диспропорцию развития.

Оценка творческого потенциала или креативности региона дает возможность получить данные о конкурентноспособности территории. Понимание территории изменилось, теперь она оценивается не только как пространственная, природно-ресурсная, экономическая, инфраструктурная, но и как историко-культурная и экологическая составляющая, именно эти показатели формируют основу качества жизни и ее уровень.

Основными направлениями исследования являются так называемые «три «Т»»: технологии, талант, толерантность. В исследовании Р. Флорида делает достаточно мощный акцент на открытость территории для постоянного пополнения

креативных кадров, под открытостью в данном контексте понимается развитость безбарьерной среды, представленность населения различных религий, национальностей и политических взглядов, а также терпимость и готовность к развитию и преобразованиям. Также важным аспектом данного метода является историко-культурное наследие территории, ее аутентичность.

Говоря об исследовании творческого потенциала на территории России, мы сталкиваемся с некоторыми несоответствиями выбранных индикаторов в работе Р. Флориды с реалиями социально-экономической инфраструктуры России, что делает результаты исследования некорректными, а его проведение невозможным. Это связано с отдаленностью территории изначального исследования как географически, так и в социально- культурном аспекте.

Однако, методику Р. Флориды, адаптированную к российским реалиям мы можем наблюдать в работе А. Н. Пилясова и О. В. Колесниковой «Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ» [146]. В данной работе авторы привели свою систему индексов для определения креативности регионов. Эти индексы основаны на использовании в анализе латентного показателя и представлены в Т. 2, прил. 3.3.4.6.

Рассматривая подробно индексы, можно отметить несколько особенностей. Говоря об индексе технологий, мы рассматриваем количество патентов и долю затрат на исследования. Для вычисления показателя таланта обращаем внимание на долю занятых людей с высшим образованием, долю исследователей и долю поставщиков задач. Последний, индекс толерантности основывается на вычислении доли некоренных жителей, живущих на территории региона и пополняющих фонд специалистов. Однако индекс толерантности скорее показывает в России уровень привлекательности территории, нежели уровень терпимости жителей.

В работе Ю. Г. Лаврикова и А. В. Суворова «Диагностика креативных процессов в экономике креативных регионов» [146] авторами также переосмыслены индексы для оценки уровня человеческого потенциала (см. Т. 2, прил. 3.3.4.6.).

Таким образом, творческий потенциал каждого региона основывается на способности социально-экономической системы к росту качества и количества представителей творческих индустрий. Одним из весомых условий формирования благоприятной среды для развития творческого потенциала является развитие институциональной инфраструктуры. Именно хорошо организованная работа с грантами, осуществление проектов, популяризация культурных традиций и поддержка различных сообществ помогает удерживать развитие региона на стабильном уровне. Человеческий потенциал как показатель мы можем охарактеризовать тремя индексами:

- икомпетентности, численность специалистов, занятных в исследованиях и разработках;
- человеческого капитала, количество населения с высшим образованием;
- человеческого потенциала, число студентов высших учебных заведений.

Принимаем схему построения, состоящую из пяти этапов по М. П. Бадуевой [13]:

1. Определение показателей.
2. Определение значений выбранных показателей.
3. Индексирование показателей.
4. Расчет сводного индекса.
5. Построение рейтинга исследованных территорий.

Опираясь на эти этапы и работы авторов, приведенные выше, мы будем определять уровень креативности или творческий потенциал Белгородской агломерации, или агломерированной территории (г. Белгород, Белгородский, Шебекинский, Яковлевский районы).

В качестве показателей принимаем:

1. Индекс открытости территории. Годовой миграционный прирост к общей численности населения на 100 000 чел.

2. Индекс таланта включает (1) индекс человеческого потенциала: численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек; (2) индекс человеческого капитала: доля специалистов, имеющих высшее образование, %.

3. Индекс технологий включает (1) индекс инноваций: количество патентов на 1000 человек; (2) численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10 000 человек.

На втором этапе определяем показатели, опираясь на данные службы Росстата.

Годовой миграционный прирост населения: 8350 чел.

Численность студентов высших учебных заведений: 68,7 тыс. чел.

Количество специалистов, имеющих высшее образование: 181 тыс. чел.

Количество патентов: 195 шт.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками: 1185 чел.

На третье этапе численные данные приводим к общему виду для вычисления коэффициента. Вычисленные коэффициенты вводим в формулу для расчета среднего арифметического показателя.

$$(0{,}01 + 0{,}1 + 0{,}4 + 0{,}27 + 0{,}017) / 5 = 0{,}16.$$

Произведя расчет, мы получили коэффициент креативности (творческого потенциала) региона, он составил 0,16. Исходя из данного расчета, мы может провести сравнительный анализ Белгородской агломерации с другими территориями, по которым производилась аналогичная оценка (см. Т.2, прил. 3.3.4.6). Сравнение результатов по различным территориям Российской Федерации позволяет сделать вывод, что Белгород и его сбурбия – прилегающая агломерированная территория на сегодняшний день не является конкурентноспособной территорией в сфере творческого потенциала. Это можно объяснить сокращением научных организаций и институтов, повышением процента людей пенсионного возраста и миграцией специалистов в центры притяжения европейской части России.

3.4. Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов федерального и регионального значения

В результата качественного анализа было выявлено, что основными факторами риска для территории Белгородской области являются:

– значительные объемы добычи полезных ископаемых;

– наличие 76 % территорий сельскохозяйственного назначения, нехватка средостабилизрующих компонентов агроландшафта и избыточная распаханность земельных угодий;

– малая площадь облесенности территории;

– нерегламентированный рост нагрузки на биоресурсы и снижение биоразнообразия.

– концентрация населения в экономических центрах;

– отсутствие действенных механизмов реализации экологически ориентированных проектов и их интеграции в систему социально-экономического развития;

– недостаточная эффективность канализационных очистных сооружений, высокий износ канализационных сетей или полное их отсутствие;

– наличие потенциальных источников чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера;

– недостаточное количество организованных мест отдыха и накопление твердых бытовых отходов в местах временного размещения;

– недостаточная площадь в населенных пунктах ландшафтно-обустроенных и рекреационных территорий;

– деградация природных систем,

– недостаточное развитие экологического воспитания и образования различных слоев населения.

На основе изучения схем территориального планирования Белгородской области; картографического материала, разработанного исследователями в области географии; статистических данных, их анализа и графической

интерпретации в исследовании были разработаны сводные картографические модели ресурсного потенциала территории. Оценены природный потенциал, наличие нарушенных территорий, плотность населения, сетевая структура транспортной сети, баланс земель по использованию сельскохозяйственных площадей, экономический, историко-культурный, туристско-рекреационный потенциалы (см. Т. 2, прил. 5.4.1).

Согласно анализу статистических данных, атмосферный воздух (по объему выброса вредных веществ в атмосферу) наиболее загрязнен в Старооскольском, Губкинском, Белгородском и Шебекинском муниципальных районах. Наибольшее распространение заболеваний органов дыхания наблюдается в Прохоровском, Ровеньковском, Белгородском, Волоконовском и Яковлевском районах. Это влечет за собой увеличение потребности в санаторно-курортной деятельности, профилирующейся на лечении органов дыхания.

Более детально изучалась территория областного центра – крупного города Белгорода. Исторический центр Белгорода расположен на месте впадения реки Везелки в реку Северский Донец, однако к реке не раскрыт. Лишь в конце XX — начале XXI вв. северный и южный жилой районы частично связали пешеходные маршрутами. Территории производств сконцентрированы на западе города в направлении ул. Сумская и на юго-востоке. Западный производственный район полностью непроницаем для транзита, в отличие от юго-восточного. Основными планировочными осями являются проспект Б. Хмельницкого, ул. Щорса, проспект Ватутина (меридиональное направление), проспект Славы (широтное направление). Согласно схемам генерального плана, промышленные территории сосредоточены в юго-восточной и западной промышленных зонах города. К крупным предприятиям относятся: завод «краски КВИЛ», Белгородский абразивный завод, ЖБК-1, Энергомаш, Белгородская кондитерская фабрика, Белгородский цементный завод, котельный завод «Белэнергомаш», «Белфрез». Наличие рабочих мест в пригородах Белгорода наблюдается точечно, ни один поселок не обеспечивает в полной мере рабочими местами собственное население. В связи с этим с 2003 г. произошло увеличение потоков

маятниковой миграции на 750 %. Плотность размещения мест приложения труда исследуемой территории также является неоднородной. Основная часть мест приложения труда сосредоточена в центре города, на Харьковской горе в 4—7-м микрорайонах, а также на юго-западе в 8—11-м микрорайонах, на протяжении ул. Есенина и Бульвара Юности практически полностью отсутствуют места приложения труда и места досуга. Оторванными от основной застройки и инфраструктуры являются многоэтажные микрорайоны «Улитка», «Заря», «Новый-2». Кластером производственной специфики субурии является промпарк «Северный» и тепличный комплекс в п. Новосадовый. Отсутствие мест приложения труда вынуждает население совершать ежедневные маятниковые миграции. Низкая плотность субурбий не способствует развитию общественного транспорта, что приводит к увеличению потребности в личном автомобиле у населения.

Основные транспортные потоки, нагружающие транспортную сеть, генерируются в получасовом поясе доступности. Агломерированная территория вокруг областного центра включает населенные пункты Белгородского, Борисовского, Яковлевского, Корочанского и Шебекинского районов. Белгород имеет мощные агломерационные связи с такими городами, как Строитель, Шебекино, Октябрьский, Томаровка (входят в 45-минутную изохрону доступности). Мощный пояс субурбий, состоящий из семи поселений (ПГТ Майский, ПГТ Дубовое, ПГТ Северный, СП Таврово, СП Никольское, поселок Новосадовый, с. Стрелецкое) с участками малоэтажного жилищного строительства получил свое развитие в начале 2000-х гг. в связи с введением областной программы поддержки индивидуального жилищного строительства. Ключевым фактором развития субурбанизированных территорий в Белгородской области является создание Белгородской ипотечной корпорации (БИК), выдающей жителям области земельные участки для малоэтажного жилищного строительства на льготных условиях.

Сформировавшийся к настоящему времени пояс пригородов имеет ряд архитектурно-планировочных особенностей, сложившихся в результате влияния

природных и антропогенных факторов. Естественными границами территорий микрорайонов с малоэтажной жилой застройкой служат овраги и балки, карьеры по добыче полезных ископаемых открытым способом (мела, песка и т. д.), поймы рек, залесенные участки. Разросшиеся площади новой малоэтажной застройки в несколько раз превосходят исторические поселения, зачастую соединяются визуально между собой и образуют сплошное кольцо застройки вокруг Белгорода. Участок под строительство индивидуального жилого дома имеет площадь 1500 м^2, по краям кварталов участки достигают 2500 м^2. В отличие от исторически сельских поселений сложившейся сельской застройки, личного подсобного хозяйства на территории таких микрорайонов, как правило, нет. Это связано с тем, что жителями данных территорий является городское население. С связи с этим получается, что формирующиеся районы являются «спальными». Застроенные за последние 15 лет микрорайоны индивидуальной жилой застройки имеют достаточно низкий уровень обеспечения объектами социальной инфраструктуры. Все общественные зоны сосредоточены в центрах поселений, образованных исторически до скачкообразного роста массовой индивидуальной жилой застройки. Помимо отсутствия в данных районах трудовой активности населения, территории ИЖС охарактеризованы также недостаточным социальным обеспечением. Запроектированные на генпланах поселений и оставленные под застройку учреждениями среднего и дошкольного образования территории до сих пор остаются незастроенными. Концентрация среднеобразовательных школ и дошкольных образовательных учреждений наблюдается в местах наибольшей концентрации плотности населения — это центральный район и район Харьковской горы. Сельские школы и детские сады в основном также располагаются в исторически сложившихся центрах сельских поселений. Развитие крупных торговых центров на границе города Белгорода и его пригородов также характеризует тенденцию развития, присущую американским городам. Это крупный торгово-развлекательный центр «СитиМолл Белгородский», который был возведен на южной границе Белгорода в начале второго десятилетия XXI в., сейчас обслуживает жителей южного направления

агломерации, а также население районов по ул. Есенина. Северное направление обслуживают торгово-развлекательные центры «Рио» и «МегаГринн». Универгмаги «Маяк» и «Белгород», построенные в советский период и расположенные в центре города, утратили свои лидирующие позиции как крупные торговые точки и центры притяжения города.

Рекреационные зоны Белгородской агломерации в черте областного центра представлены скверами, бульварами и парками, в частности, парком Памяти на севере города, Центральным парком имени Ленина на севере от городского ядра, парком Победы вместе с реконструированной набережной реки Везелки, Южным парком на Харьковской горе. Помимо рекреаций в черте города, зоны отдыха размещены в Соломино («Пикник-парк), в Сосновке, лыжероллерная трасса «Олимпия», парк у векового дуба в Дубовом, база отдыха в Шагаровке.

С использованием материалов региональных географов разработаны пространственные модели ресурсного потенциала территории, природного, историко-культурного, туристско-рекреационного, экономического потенциала, плотности населения, сетевой структуры транспортной сети, баланса территории по сельскохозяйственному использованию земель и наличию нарушенных территорий. Выделены существующие и перспективные зоны функциональных, экологических, природоохранных, историко-культурных, экономических, транспортных и инженерных совместных интересов и основные зоны конфликтов интересов и противоречия градостроительного развития.

В исследовании выявлены и сформулированы следующие характерные для Белгородской области градостроительные противоречия развития территории:

1) экономико-экологическое - динамично развивающая инновационная экономика и неустойчивость природного каркаса, деградация земель (включает технологическую (эксплуатационную) физическую (земледельческую) и агроистощении черноземных почв);

2) социально-культурное – улучшение качества жизни и потеря идентичности среды;

3) пространственно-планировочное - слияние ядра области – города Белгорода и пригорода путем формирования плотного кольца субурбии.

4) пространственно-структурное – высокая плотность населенных пунктов и частична замкнутая сеть дорог, плохая доступности центральных мест общественным транспортом (Алексеевский, Красногвардейский район и др.);

5) приоритеты ресурсов - экономический рост и сырьевая специализация;

6) структурно-функциональное – активная жилищная политика и недостаточное развитие транспортной и социальной инфраструктуры Белгородской субурбии.

7) фискально-пользовательское противоречие – агрессивное использование природного ресурсного потенциала, формирование техногенных ландшафтов без отчисления налогов в региональный бюджет от горно-обогатительного комбината. [222] (см. Т.2, прил. 3.4.2).

Выявлены следующие основные виды градостроительных конфликтов федерального и регионального уровней:

1) линейный транспортный конфликт, заключающийся в потребности населения в доступности областного центра и предельно допустимая (около трех часов) его доступность для Валуйского, Алексеевкого, Старооскольского муниципальных районов;

2) линейный транспортный конфликт, заключающийся в неполной реализации потенциала железнодорожного транспортного узла Белгорода из-за сложившаяся на Украине геополитической ситуации;

3) конфликт федерального значения: постоянный площадный землепользовательский и нормативно-правовой конфликт между природохранной функцией селитебных территорий (территории государственного биосферного заповедника «Белогорье» (участок «Ямская степь»)) и техногенных ландшафтов (пылящие хвостохранилища ЛГОКа и отвалы горных пород) промышленных территорий добычи и переработки железной руды в г. Губкин;

4) точечные и площадные землепользовательские конфликты: крупные землевладельцы и арендаторы (как правило, владельцы агрохолдингов) лоббируют свои интересы на территории без учета природного каркаса;

5) конфликт регионального значения: постоянный площадный конфликт в виде истощительной деятельности агропромышленного комплекса (эродированные земли, обедненные и загрязненные почвы, загрязненные подземные воды);

6) социально-функциональный конфликт регионального значения, который заключается в фактическом «стирании» границ между ядром агломерации — Белгородом и пригородом, нуждается в разрешении противоречий в части снижения маятниковых социально-бытовых миграций населения. Конфликт регионального значения территории г. Белгорода и его пригородов заключается в формировании «классической» американской модели субурбанизации и нуждается в разрешении противоречий в части снижения маятниковых социально-бытовых миграций населения;

7) нормативно-правовой и социально-функциональный конфликт регионального значения - нарушение прав использования приречных территорий, необходимость формирования экологических коридоров вдоль русел рек;

8) транспортный и землепользовательский конфликт между природоохранной функцией территории участков ООПТ и транспортных магистралей регионального значения. Нужно придорожное многорядное озеленение и организация зон миграции крупных и мелких животных;

9) землепользовательский конфликт регионального значения: близость территории экологического коридора, образованного вдоль русла реки Оскол и территории развития добывающей промышленности, а также высоко урбанизированной территории Старооскольско-Губкинской агломерации;

10) транспортный конфликт территории крупнейшего в области экологического коридора, образованного вдоль русла реки Северский Донец, и высоко урбанизированной территории Белгородско-Шебекинской агломерации, пересечение транспортных магистралей федерального значения, а также высокие рекреационные нагрузки и развитие зон массового туризма (см. Т.2, прил.3.4.3).

Моделирование градостроительных конфликтов регионального значения Белгородской региональной системы расселения представлена в Т. 2, прил. 3.4.4.

3.5. Разработка рекомендаций по градостроительному развитию территории Белгородской области путем разрешения противоречий и градостроительных конфликтов

В целях обеспечения устойчивого развития территории Белгородской области в исследовании разработаны общие и частные рекомендации по разрешению противоречий развития территории и градостроительных конфликтов регионального уровня, дополняющие существующие документы стратегического и территориального планирования. В отличие от существующей стратегии с ориентиром на максимальную ресурсоэффективность, управление экономикой и социальной сферой, целевым критерием разработанных рекомендаций является качество искусственно-естественной среды региона и приоритет природного каркаса при разрешении различных видов конфликтов в условиях современного общества.

1. *Разработка концепции рационального использования минерально-сырьевых ресурсов,* методов и способов добычи полезных ископаемых федерального и регионального значения с целью снижения антропогенного воздействия на ландшафты, а также наземные и подземные воды. Очевидно, что остановить процесс добычи железной руды не представляется возможным, ландшафт Белгородской области претерпел коренные изменения. Следовательно, необходимо рассматривать инновационные пути формирования историко-культурных ландшафтов, которые позволят регенерировать природный каркас и «возродить мертвые экосистемы» (отвалы горных пород, хвостохранилища и т. д.). Лебединский ГОК является мощным источником загрязнения атмосферы. Порядка 15 км^2 техногенных массивов отходов подвержены пылению с выделением 74 вредных веществ в атмосферу. Применяемые методы пылеподавления не являются эффективными. В связи с этим необходима

разработка новых методов и способов закрепления пылящих поверхностей. Например, исследователями смежных специальностей Е. В. Лычагиным, С. В. Сергеевым, И. В. Синицей был предложен метод по закреплению пылящих поверхностей с помощью нанесения суспензии мела с последующей обработкой раствором серной кислоты. В результате на поверхности техногенного ландшафта образуется слой, близкий к природному двуводному гипсу. Согласно исследованиям, прочность такого покрытия может увеличиться в 150—570 раз и, соответственно, сократить объем выбросов техногенной пыли. Такие мероприятия позволят снизить затраты почти в 2 раза согласно обоснованию специалистов. Это обусловлено тем, что в Белгородской области достаточно большая часть вскрыши представлена меловыми отложениями и может быть использована при осуществлении мероприятий без дополнительных транспортных и прочих расходов. По сути, разрушая ландшафты, мы должны в постоянном режиме их воссоздавать, формируя «новые» меловые горы, аналогичные идентичным ландшафтам. Дальнейшая работа по формированию экосистем на новых культурно-исторических ландшафтах, которые не будут паразитарными, как происходит на сегодняшний день, позволит нам контролировать процесс активной хозяйственной деятельности в регионе, которая наносит огромный вред природному каркасу. Целесообразно также внедрить мероприятия геоэкологического мониторинга, который будет обеспечивать автоматизированную информационную систему наблюдательной сети локального и регионального уровней.

Большое значение имеет работа по сохранению водных ресурсов. Современная нагрузка на подземные и надземные водные ресурсы может привести в ближайшее время к опустыниванию региона. Необходимо шире использовать технологии защиты подземных вод от загрязнения, площадного пылеподавления, новые технологии по скважинной гидродобыче железных руд. Необходимо разработать инновационные мероприятия, направленные на сохранение баланса водных ресурсов, в связи с деятельностью ГОКов, обезвоживающей регион. Автор считает, что на сегодняшний день ученые и практики смежных

специальностей, начиная от географов и заканчивая инженерами, могут разработать системы сохранения водных ресурсов путем их рационального перераспределения на территории области. Это можно осуществить с помощью создания искусственных инновационных инженерных сооружений для масштабных водных резерватов.

2. *Разработка мероприятий по регенерации природно-экологического каркаса путем создания непрерывных озелененных территорий с различной функциональной нагрузкой:* ООПТ, лесов гослесфонда, буферных территорий, озеленения транспортно-коммуникационных коридоров, приречных территорий, рекреационных территорий и т.д. Восстановление природного каркаса и поддержание экологического баланса должно стать ключевым фактором градостроительного развития территории на многолетнюю перспективу. Овражно-балочные комплексы – самые перспективные и оптимальные объекты для формирования ядер природного каркаса, организации рекреационной деятельности. Разнообразие луговых и степно-луговых видов растительности, высокие пейзажные характеристики привлекают внимание рекреантов, иногда это становится причиной неорганизованной рекреации. В границах и на окраинах городских и сельских населенных пунктов такие ландшафты бывают превращены в свалки промышленных и бытовых отходов (Белгородский, Шебекинский, Прохоровский и другие муниципальные районы). Из-за непродуманного вторжения в овражно-балочные комплексы происходит изменение экосистем, резкое снижение биоразнообразия. Безусловно, это оказывает влияние на экологию населенных мест. Экономически выгодно и рационально наиболее ценные в экологическом отношении территории – склоны участков и днища оврагов с высоким ботаническим разнообразием отводить для рекреационной деятельности, рыбной ловли, отдыха на природе, экскурсий. Рациональное трассирование дорожно-тропиночной сети является регулятором потоков рекреантов. Учитывая то, что Белгородская область – маловодный регион, обводнение некоторых участков овражно-балочных комплексов с имеющимися родниками может улучшить экологическую ситуацию и повысить интерес

рекреантов к овражно-балочным ландшафтам. Необходимо принимать управленческие решения, которые соответствовали бы экологическим, экономическим и эстетическим требованиям рекреационных территорий. Среди перспективных направлений развития туристско-рекреационной системы региона рекреационная рекультивация техногенных ландшафтов на данный момент является наиболее важной. Нуждаются в рекультивации не только ландшафты, нарушенные в результате активной добычи полезных ископаемых открытым способом (железных руд, глин, мела, песка), но и земли, отведенные под сельскохозяйственное использование, которые деградировали в результате сельскохозяйственной деятельности человека. Восстановление нарушенных территорий всех видов использования должно являться основной задачей стратегического регионального планирования территории Белгородской области.

Необходима абсолютизация политики сохранения и приумножения озелененных территорий в городах области, озеленение придорожного кластера, укрепление природных каркасов, связанных с экосистемами пригородных территорий, применение нерегулярной планировки, обусловленной неприкосновенностью природных объектов. На местном уровне необходимо создание сети малых заказников, расширение школьных лесничеств и опытных участков, развитие структуры экологических познавательных троп.

Необходима разработка ландшафтных карт территории Белгородской области с целью сохранения реликтовых ландшафтов, воссоздания и регенерации нарушенных ландшафтов, формирования буферных зон между техногенными и реликтовыми ландшафтами, между населенными пунктами и сельскохозяйственными ландшафтами и т. д. В условиях динамичного развития животноводства, наращивания производственных мощностей в растениеводстве необходима рекультивация сельскохозяйственных земель, так как их ресурсы значительно истощены за последнее столетие.

3. *Выявление и сохранение идентичности среды, охраны объектов культурного наследия и достопримечательных мест*. Историко-культурный каркас территории напрямую влияет на формирование пространств туризма в

области, так как историко-культурные объекты находятся на территориях культурно-познавательного туризма и требуют организации соответствующей обслуживающей инфраструктуры. Развитие сферы культурно-познавательного туризма может дать стимул к развитию на территории поселков и городов с имеющимся высоким культурным потенциалом ряд туристических комплексов современного уровня, организации новых туристических центров местного, регионального и федерального значения. Разработка концепции развития туризма и рекреации в виде формирования большого и малого туристического кольца и туристического транспортного коридора, связывающего магистрали федерального значения М2 и М4, многофункциональные туристические центры и туристическо-рекреационные зоны. В качестве узлов выступают малые города и поселки городского типа как опорные центры отдыха и туризма и полифункциональные центры.

Полифункциональный центр федерального значения г. Белгород — центр делового, транзитного и культурно-познавательного туризма; с. Хотмыжск Борисовского района – центр событийного и экологического туризма. Полифункциональные центры регионального значения, обладающие хорошей транспортной доступностью, — малые города: Грайворон – центр событийного (фестиваль «Узорные хороводы»), культурно-познавательного, рекреационного туризма; Валуйки –рекреационного, экологического и культурно-познавательного туризма; Бирюч — культурно-познавательного туризма, Новый Оскол – опорный центр экологического и сельского туризма, г. Губкин — познавательного и экологического туризма, Шебекино — опорный центр рекреационного, экологического и культурно-познавательного туризма .

Муниципального значения: административные центры районов: г. Строитель, расположенный в зоне влияния крупного города Белгорода; п. Борисовка – центр народного промысла «борисовская керамика»; п. Ракитное — центр проведения фестиваля муниципального значения («Юсуповские чтения»). Местного значения: поселки Майский, Разумное, Дубовое Белгородского района, как центры пригородной рекреации.

Опорные центры с ведущей функцией федерального значения: Прохоровка – центр познавательного и мемориального туризма (музей-заповедник «Прохоровское поле»).

Опорные центры с ведущей функцией регионального значения: 1) парк «Ключи» в с. Кострома Прохоровского района; Холковский пещерный монастырь в с. Холки Чернянского района; санаторный комплекс «Красиво» в Борисовском районе; с. Новоивановка Волоконовского района (познавательный туризм, мельничный комплекс «Мельница Баркова»); с. Головчино Грайворонского района (фестиваль народного творчества «Успенская ярмарка»).
Опорные центры с ведущей функцией муниципального значения**:** с. Уразово в Валуйском районе, с. Яблоново в Корочанском районе, находящееся на территории бывшего города-крепости Белгородской черты – Яблонова, с. Верхососна (бывший город-крепость Белгородской черты Верхососенск).
Опорные центры с ведущей функцией местного значения: с. Белый Колодезь Вейделевского района - место проведения событийных мероприятий, с. Мухоудеровка Алексеевского района, где находится объект культурного наследия усадьба Станкевичей (место проведения ежегодного литературно-музыкального фестиваля «Удеровский листопад») (Т. 2, прил. 3.5.2—3.5.5).

Формирование туристического коридора регионального значения для управления внешними и внутренними транзитными туристическими потоками через территорию Белгородской области по трассе регионального значения Р-185 в направлении трассы М-4 «Дон» (Т. 2, прил. 3.5.3), улучшение транспортной доступности опорных центров отдыха и туризма путем создания «Малого туристического кольца» и «Большого туристического кольца» с сопутствующей инфраструктурой. На протяжении транспортного коридора необходимо расположить туристические объекты, которые учитывают интересы различных групп потребителей. Предполагается организация археологических музеев-заповедников под открытым небом, ландшафтных парков, воссоздание части утраченных объектов историко-культурного наследия области - фрагментов крепостей Белгородской засечной черты (Царев Алексеев, Усерд, Яблонов),

формирование познавательных и экотуристических маршрутов, развитие объектов сельского, паломнического туризма и тематических парков. Перспективными центрами транзитного туризма при этом представляются города: Белгород, Бирюч, Алексеевка. Кроме того, актуальным является строительство скоростной железнодорожной ветки Прохоровка—Россошь, в связи с чем Прохоровка укрепит свои позиции как центр транзитного туризма, а на данной территории возникнет соответствующая обслуживающая инфраструктура [141,142, 147, 148, 221] (Т. 2, прил. 3.5.1- 3.5.5).

Внедрение. Под руководством автора исследования в 2017 г. успешно защищена и утверждена ВАК диссертация Е. И. Ладик на тему «Региональные особенности архитектурно-планировочной структуры туристско-рекреационных территорий Белгородской области» на соискание ученой степени кандидата архитектуры.

4. С целью снижения объемов добычи рекомендуется разработка схем перспективного развития промышленных комплексов, ориентированных на выпуск готовой продукции из добытой железной руды на внутренний и внешний рынки.

5. Формирование транспортно-коммуникативных коридоров в условиях приграничной территории, связывающих север и юг страны, развитие широтных связей, моделирование двухвариантного развития территории при различных геополитических ситуациях с Украиной.

6. Гармонизация развития социально-экономического потенциала и состояния природного каркаса территории может осуществляться также на основе формирования законодательной базы регулирования территории:

1) путем усиления роли регулирующих документов (например, Устава градостроительного, сервитутов для наложения дополнительных ограничений на объекты частной собственности) и формирования органов власти (например, строительной полиции, существовавшей в XIX в.);

2) разработки гибкого уровня налоговых выплат собственниками и арендаторами за различные по функции территории (добыча, производство,

рекреация и т. д.), а также функционирования конкретного объекта согласно мировым «зеленым стандартам»;

3) создания условий для формирования механизма повышения устойчивости территории (стимулирование частных инвесторов к устойчивому строительству и воссозданию природного каркаса путем предоставления им налоговых и иных льгот, государственных гарантий и т. п.);

4) проведения активной социальной политики, направленной на создание условий соучастия всех социальных групп в многоканальной системе включения населения в процессы градостроительного регулирования (повышение уровня образования и культуры в части устойчивого развития территорий; преодоление информационной изолированности села).

Разработаны локальные рекомендации по разрешению градостроительных конфликтов на региональном уровне.

Предложение 1. Концепция градостроительного развития государственного заповедника «Белогорье» предполагает разрешение землепользовательского, нормативно-правового и социально-функционального конфликтов путем формирования взаимосвязанной структуры территорий с помощью непрерывной системы связующих элементов (экологических коридоров, участков ООПТ, буферных зон и т.д.). Частичное изъятие из сельскохозяйственного оборота прилегающих земель и их использование как туристско-рекреационных территорий позволит реализовать ресурсный потенциал территории и обеспечить его социально-экономическое развитие в качестве крупного федерального музея-заповедника, соответствующего статусу особо ценного объекта наследия народов РФ (разработана по поручению правительства Белгородской области в рамках хоздоговорной работы под руководством автора) (см. Т. 2, прил. 3.5.6—3.5.19).

Государственный природный заповедник «Белогорье включает 5 участков – Лес на Ворскле и Острасьевы яры в Борисовском районе, Стенки Изгорья в Новооскольском районе, Ямская степь и Лысые горы в Губкинском районе. Основная проблема развития заповедника заключается в том, что его территории носят островной характер, не имеют связующих элементов и подвергаются

антропогенному воздействию. Основной целью градостроительного развития заповедника «Белогорье» является сохранение уникальных экосистем, укрепление природного каркаса и социально-экономическое развитие прилегающих к заповеднику территорий.

На примере участка «Лес на Ворскле» рассмотрим существующую градостроительную ситуацию и пути решения выявленных градостроительных конфликтов.

В 1934 г. «Лес на Ворскле» был передан Ленинградскому университету в качестве учебной и научной базы, что способствовало формированию в границах участка объектов научно-исследовательской инфраструктуры – метеостанции, природоведческого музея, объектов вспомогательной инфраструктуры, к которым в том числе относится объект культурного наследия регионального значения «Дом, где работал геоботаник и академик В.Н. Сукачев в 1934-1941 гг.». В настоящий момент он находится в аварийном состоянии, что приводит к постепенной утрате его первоначального облика и разрушению.

Проанализированы различные интересы и предпочтения по отношению к рассматриваемой территории. Выявлены градостроительные конфликты:

1) транспортные (привлекательность участка и трудная доступность участка, отсутствие общественного транспорта, велосипедной и пешеходной инфраструктуры);

2) землепользовательские (отсутствие буферных территорий, антропогенное воздействие земель поселений и территорий, отведенных под сельскохозяйственнное использование, деградации ландшафтов на территориях, прилегающих к ООПТ);

3) социально-функциональные конфликты (потребность в качественной жилой среде на территории заповедника для проживания школьников и студентов на практике и наличие ветхих зданий, потребность в помещениях для осуществления научно-образовательной деятельности);

4) имущественные (проживание сотрудников в объекте ОКН, который находится в аварийном состоянии; возможность перехода жилых зданий на

территории ООПТ в частную собственность по истечении 10-летнего срока проживания).

Для развития ООПТ и прилегающих территорий предлагается осуществление ряда мероприятий для разрешения выявленных конфликтов.

1. Укрепление природного каркаса путем формирования непрерывной системы связующих элементов (экологических коридоров, участков ООПТ, буферных зон и т.д.) в административных границах Борисовского района.
2. Расширение границ заповедника до природных рубежей со статусом регионального значения путем частичного изъятия из земель с/х назначения деградированных территорий, ренатурация ландшафтов.
3. Формирование на прилегающих территориях туристической инфраструктуры и рекреационных пространств с целью привлечения инвестиций, социально-экономического развития территорий заповедника, а также интеграции ООПТ в туристско-рекреационную среду области.
4. Модернизацию функционально-планировочной структуры на территории участка ООПТ: снос двух ветхих зданий, строительство нового объекта капитального строительства Музея Природы, реконструкцию с приспособлением объекта культурно-исторического наследия под гостиницу и музей академика В.Н. Сукачева.
5. Формирование экологических троп, научно-исследовательских и познавательных маршрутов, а также организацию качественной среды для научно-исследовательской и образовательно-просветительской деятельности на территории заповедника.

Таким образом, реализация мероприятий позволит учесть различные интересы по отношению к рассматриваемой территории, обеспечить реализацию принципов устойчивого развития и сохранения идентичности среды, сформировать туристко-рекреационный, образовательный и научно-исследовательский кластер.

Внедрение. Принята к внедрению Департаментом агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды, что подтверждается актом о внедрении.

Предложение 2. Организация транспортно-ориентированного развития

субурбанизированных пригородных территории областного центра – крупного г. Белгорода (разрешение транспортно-инфраструктурных противоречий развития территории). Ткань застройки пригорода областного центра развивается по шести направлениям, связанным с центром, имеет слабые периферийные связи между собой и организует типичную централизованную сеть, где основные места приложения труда, значительная часть культурных, социальных и административных объектов сосредоточены в ядре агломерированной территории. Значительные массивы ИЖС пригородной субурбии генерируют плотный транспортный поток в утренние и вечерние часы «пик» (транспортный, социально-функциональный конфликты).

Предложения по разрешению конфликтов:

- формирование интермодальной транспортной системы, позволяющей совмещать движения на различных видах транспорта, организация системы перехватывающих парковок для достижения максимального градостроительного, транспортного и социального эффекта;
- оптимизация улично-дорожной сети субурбии с развитием пространственных связей между районами города и пригородами в обход центра, создание «полноценных» улиц («complete street»), представляющих собой сбалансированную среду, в которой водители, пассажиры, велосипедисты и пешеходы равны между собой (см. Т. 2, прил. 3.5.20—3.5.28).

Внедрение. Разработанный метод был апробирован в учебном процессе при написании И. А. Иванькиной магистерской выпускной квалификационной работы на тему «Совершенствование транспортной инфраструктуры первого пояса Белгородской агломерации» по направлению «Архитектура» (2018 г.). Научная работа получила диплом МООСАО первой степени на XXVI Международном смотре-конкурсе дипломных работ по архитектуре и дизайну в г. Волгоград (2018) и диплом президента Ассоциации АЛАРОС в рамках X Российской национальной премии по ландшафтной архитектуре (2018). Также диплом лауреата был присвоен руководителю.

Предложение 3. Организация сети образовательных учреждений кластерного

типа в субурбии г. Белгорода (разрешение социально-функционального конфликта). На сегодняшний день введенные в эксплуатацию массивы ИЖС далеко не в полной мере обеспечены школами, детскими садами и центрами дополнительного образования. Это приводит к массовым социальным маятниковым миграциям в ядро агломерации. Строительство объектов социальной инфраструктуры кластерного типа в массивах ИЖС позволит обеспечить разнообразные потребности населения, комфортную среду жизнедеятельности и снизить транспортный поток в Белгород. Учебно-образовательный кластер включает общие и дополнительные учреждения образования для различных типов потребителей (см. Т. 2, прил. 3.5.29—3.5.32).

В Белгородской области существуют территории, обладающие агломерационными признаками согласно моделям территориально-пространственной организации (см. Т. 2, прил. 4.5.2.21). Белгород как стабильно развивающийся узел региональной системы расселения получил свое развитие путем освоения пригородных территорий и формирования субурбии. Усиливаются маятниковые трудовые и социальные миграции между прилегающими населенными пунктами и Белгородом. Это происходит из-за того, что индивидуальное жилищное строительство опоясывает кольцом Белгород и опережает строительство объектов социальной инфраструктуры.

Разработка метода разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории обосновывается необходимостью разрешения противоречий между интенсивно развивающимися пригородными территориями и растущими потребностями населения в объектах социальной инфраструктуры. Возникают также и транспортные проблемы, вызванные социальной неустроенностью и отсутствием мест приложения труда.

Г. М. Лаппо [152, 153] считал, что первый пояс агломерации формируется из ближайших спутников, которые чаще всего являются продолжением ядра (многие жители спутников первого пояса работают в ядре). Второй пояс представляет собой поселения, плотность населения которых ниже, чем у спутников первого пояса. Застроенные территории здесь, как правило, чередуются с лесными и

сельскохозяйственными угодьями. Периферийная зона окружает зону спутников, она не связана с ядром маятниковыми миграциями, но имеет с ним значительные рекреационные связи. На территории агломерации иногда возникают локализации повышенной плотности, которые определяются как «агломерации второго порядка», обладающие центральным городом. По мнению Г. М. Лаппо, основу территориальной структуры агломерации образует ее опорный каркас – «совокупность ядра и радиальных транспортных магистралей, вдоль которых формируются широкие у основания лучи расселения, уменьшающие свои размеры при удалении от центра». Городская агломерация — это качественно новый принцип расселения, имеющий ряд особенностей, связанных с населением, природой и различной деятельностью людей и имеющий существенные преимущества в экономической и социальной сферах. Распространение сети агломерационных территорий объясняется новыми тенденциями концентраций производственных сил и форм общества.

Для определения границ агломерации как основной принцип ее типизации принимается положение о способности территории агломерации обеспечить недельный цикл жизнедеятельности населения, сформулированное И.М. Маергойзом и Г. М. Лаппо [152,153]. Основные пункты делимитации агломераций можно распределить в следующие группы:

– критерии величины ядра (численность населения, число рабочих мест в центральном городе);

– критерии развитости внешней зоны (численность населения пригородной зоны, численность городского населения пригородной зоны, число городских населенных пунктов в пригородной зоне, доля занятых в сельском хозяйстве);

– параметры связей между ядром и пригородной зоной (доля населения пригородной зоны, работающая в центре и временная доступность центра агломерации);

– интегральные критерии, характеризующие агломерацию в целом (плотность населения, развитость агломерации и др.);

– критерии выделения границ агломерации на основе определения ее пространственного или временно́го радиуса, фиксирующего размеры рассматриваемой территории, в пределах которой сложилась или складывается агломерация.

Е.Н. Перцик, давая определение понятию агломерации, ввел термин «маятниковая миграция» или «маятниковое передвижение» в само понятие агломерации как неотъемлемой и определяющей его составляющей. «Городская агломерация — система территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями, общей социальной и технической инфраструктурой, а также интенсивными маятниковыми передвижениями». В последнее время западные и отечественные ученые в своих исследованиях опираются на социальный характер явления «агломерация», отводя человеку главенствующую роль в ее развитии. В подтверждение этого можно привести ряд исследований западных ученых, где важным признаком урбанистических агломераций являлось наличие большого количества будничных маятниковых миграций (commutes, ежедневный прирост городского населения 15–30 %). Этот процесс является не просто пространственным перераспределением населения, а представляет собой механизм урбанизации как социальный процесс организации людей, занимающих определенную позицию по отношению к постоянному месту жилья, существование которого при этом традиционно связано с городом, где они могли бы жить и работать.

Белгородская область также пошла по пути агломерирования пригородных территорий областного центра. Была разработана концепция по формированию Белгородской агломерации. Согласно документам, в нее включили 5 муниципальных образований: Белгородский, Яковлевский, Шебекинский, Корочанский, Борисовский районы, а также 9 городских и 80 сельских поселений. На территории центра сосредоточен практически весь научно-исследовательский и образовательный потенциал Белгородской области. Согласно «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года», в

развитии входящих в них территорий муниципальных районов ожидается мощный мультипликативный эффект. Предполагается также, что развитие субагломерации даст возможность консолидировать в интересах населения рынки недвижимости, земли, рабочих мест, финансовые ресурсы, сформировать современные системы культурно-бытового обслуживания населения и сферы услуг.

Однако помимо указанных положительных факторов развития существует еще множество противоречий. Например, запланированные жилые кластеры, включающие помимо жилой застройки развитие социально-экономической инфраструктуры и рекреационные пространства, не были своевременно утверждены на муниципальном уровне согласно требованиям законодательства. В результате территории, отведенные под социальную инфраструктуру, начинают использоваться также под жилой фонд, что провоцирует потенциальные конфликты. В связи с этим необходимо анализировать степень обеспеченности территории объектами социальной инфраструктуры и способность выдерживать возрастающую нагрузку в образовательной сфере. Для оценки результативности принятых решений в сфере применим индикативный метод оценки. Этот метод позволяет определить индикаторы, на основе которых можно увидеть степень реализации определенных поставленных целей и общую динамику развития [46]. Основными характеристиками этой группы являются обеспеченность местами детей 1—6 лет в дошкольных учреждениях, детей 7—18 лет – местами в образовательных учреждениях разного уровня и объектами дополнительного образования, а после получения среднего образования варианты обучения в средних специальных и высших учебных заведениях.

В рамках анализа обеспеченности детскими дошкольными и общеобразовательными учреждениями в границах Белгородской субагломерации было исследовано местоположение детских дошкольных учреждений; начальных общеобразовательных школ; средних общеобразовательных школ; основных общеобразовательных школ. Для определения обеспеченности использованы региональные нормативы градостроительного проектирования города Белгорода

(100 мест в детских садах и 110 мест в школах на 1 тыс. жителей). Для расчета обеспеченности детскими дошкольными и общеобразовательными учреждениями принимаем данные о численности населения по муниципальным образованиям на 1 января 2016 г. На основании сводных данных был рассчитан процент обеспеченности территории образовательными учреждениями. В результате индикативного анализа выявлено, что наилучшая обеспеченность на сегодняшний день в Борисовском районе. Количество действующих школ позволяет обеспечить местами всех школьников и создает благоприятные условия для привлечения молодых, демографически перспективных специалистов. Немного уступают по показателям Яковлевский, Корочанский и Шебекинские районы. Обеспеченность по средним образовательным учреждениям высокая (101,5; 93,4; 88,4 % соответственно), однако действующие детские дошкольные учреждения обеспечивают менее 50 % от необходимого количества мест [210].

Самые низкие показатели зафиксированы на территории Белгородского района, основной территории 1-го пояса агломерированных территорий. Это обусловлено высокой плотностью населения в границах субурбии. Формирование субурбии в пригородной зоне является характерной черной областного центра. Плотное кольцо малоэтажной жилой застройки, формирующееся в пригородной зоне, нуждается в развитии общественных центров первичного обслуживания с радиусом пешеходной доступности. На сегодняшний день такие центры еще не созданы на всей территории. В результате возникают неконтролируемые социальные миграционные потоки и действующие дошкольные и общеобразовательные учреждения не справляются с постоянно возрастающей нагрузкой.

Проводя анализ выпускаемых кадров можно сделать вывод, что достаточно ощутимо сократилась доля выпускников средних и начальных профессиональных учебных заведений и увеличилось количество выпускников высших учебных заведений. В результате стал явным недостаток специалистов рабочих профессий. Для улучшения ситуации, а также для повышения процента трудоустраиваемости выпускников правительство области приняло Постановление от 21 декабря 2006

г. №267-пп «О развитии системы целевой подготовки кадров для отраслей экономики Белгородской области на 2007—2012 годы».

В сфере культуры относительно недавно началась реализация мероприятий, направленных на создание условий для сохранения культурного наследия, внедрение новых технологий и обеспечение доступности художественных ценностей и повышение уровня духовных потребностей граждан. Основная сеть культуры и искусства Белгородской субагломерации сосредоточена в ядре, поэтому важны мероприятия по развитию сельских территорий. Сегодня реализуется программа капитального ремонта сельских учреждений культуры, был учрежден региональный грант, направленный на развитие сельской культуры, но ряд проблем остаются нерешенными.

Немаловажным фактором в развитии культуры становится развитие детского дополнительного образования. На территории субагломерации важно дать возможность учащимся заниматься в детских музыкальных, художественных школах и школах искусств.

Формирование такой агломерационной территории поможет приблизиться малым населенным пунктам к уровню социального развития города-центра, создать конкурентную социальную среду и повысить уровень образования и социальной обустроенности граждан. Модернизация территорий, отведенных под объекты социальной инфраструктуры, путем кластеризации, основана на партнерстве, сотрудничестве и умеренной конкуренции. Это позволит увеличить эффективность работы каждого элемента по отдельности и в комплексе.

Кластер – это комплекс согласованно действующих субъектов, придерживающихся одной цели, объеденных некими договорными отношениями, определяющими их роли и регламентирующими действия. *Образовательный кластер* – это, с одной стороны, совокупность взаимосвязанных образовательных учреждений, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями; с другой – система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке наука – технологии — бизнес, основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки [414].

Предлагаемый в исследовании *метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории* предполагает поэтапное формирование образовательных кластеров в структуре 1-го пояса Белгородской субагломерации. Территорию 1-го пояса Белгородской формирующейся агломерации имеет четкий моноцентричный характер с центром в Белгороде с 30-минутной доступностью. Такое определение 1-го пояса объясняется существенными культурно-бытовыми миграционными потоками и тесной связью всех инфраструктур города-центра и сельских поселений-спутников. Из-за больших миграционных потоков, связанных с отсутствием объектов социальной инфраструктуры (в первую очередь в сфере образования), возникают существенные перегрузки транспортной сети по шести основным направлениям, связывающим жилые пригородные массивы и центр. Решением этой проблемы может стать создание перехватывающего кольца образовательных кластеров по всем шести направлениям притока жителей пригородов.

Автором проанализированы все поселения, входящие в 1-й пояс. По данным исследования были определены поселения, имеющие предпосылки для формирования кластеров. Это ПГТ Майский в юго-западном направлении и ПГТ Разумное в юго-восточном направлении. При этом существующий комплекс образовательных учреждений в поселке городского типа Разумное можно считать сформированным, а в поселках Таврово и Майский – потенциально возможными.

Анализ обеспеченности образовательными учреждениями поселений 1-го пояса был проведен по данным численности и возрастного состава населения Росстата. Выявлены основные пункты, нуждающиеся в формировании системы кластеров, а также позволяющие максимально сократить культурно-бытовые миграции населения, останавливая их в перехватывающих пунктах кластерного кольца. Кластерное кольцо 1-го пояса Белгородской субагломерации включает в себя 7 кластеров, разделенных на 2 уровня:

– кластер 1-го уровня (малый кластер) предназначен для перехвата небольшого миграционного потока и включает в себя комплекс муниципальных

общеобразовательных учреждений, детских дошкольных учреждений и учреждений дополнительного образования на базе местного ДК;

– кластер 2-го уровня (большой кластер) охватывает больший миграционный поток и состоящий из комплекса муниципальных и частных образовательных учреждений, детских дошкольных учреждений, а также комплекса дополнительного детского образования с детскими спортивными школами, художественной / музыкальной школой.

Кластеры 1-го уровня должны размещаться в п. Дубовое, м-н Новосадовый, с. Стрелецкое. Кластеры 2-го уровня – п. Майский, с. Таврово, п. Северный и ПГТ Разумное. Транспортные связи между элементами кластерной сети и городом-центром дают возможность развиваться всей системе как единично, так и совместно, создавая возможность для взаимодействия.

Внедрение. Разработанный метод был апробирован в учебном процессе при написании научной работы магистрантом О. В. Буток по направлению «Архитектура» (2017 г.). Магистерская выпускная квалификационная работа О. В. Буток «Развитие социальной инфраструктуры Белгородской субагломерации» получила диплом МООСАО первой степени на XXVI Международном смотре-конкурсе дипломных работ по архитектуре и дизайну, г. Екатеринбург, 2017 г.

Предложение 4. Организация сети центров лечения заболеваний органов дыхания (разрешение социально-инфраструктурных противоречий развития территории). В Белгородской области заболевания органов дыхания согласно статистике в 36 раз превышают прочие виды заболеваний. Сложившаяся ситуация высокоурбанизированной среды в совокупности с аномальным геомагнитным полем создает угрозу здоровью населения области. Предложена схема организации многоуровневой сети лечебных и оздоровительных учреждений с различными методами лечения и профилактики заболеваний органов дыхания (Борисовский, Шебекинский, Новоскольский, Алексеевский и Валуйский районы) на различных уровнях медицинского обслуживания населения: эпизодический (долгосрочный), периодический (среднесрочный и долгосрочный). Она может представлять собой учреждения регионального, муниципального и местного

значения, расположенные равномерно по всей территории Белгородской области (см. Т. 2, прил. 3.5.31).

Выводы по третьей главе

1. Разработанная методика выявления и разрешения градостроительных конфликтов апробирована на примере Белгородской области (региональный уровень). Рассмотрено архитектурно-градостроительное развитие Белгородской области в исторической ретроспективе как результат возникающих и эволюционирующих конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории. Осуществлена периодизация пространственного развития исследуемого региона в XVI – начале XXI вв. с целью выявления противоречий развития территории в результате народнохозяйственной деятельности.

1-й период (XVI—XVII вв.). Военный конфликт конструктивно повлиял на освоение южного порубежья России. Белгородская черта явилась прямой пространственно-исторической предшественницей Белгородской региональной системы расселения, большинство городов-крепостей получили свое развитие как центральные места локальных систем расселения.

2-й период (XVIII - начало XIX вв.). Период активной урбанизации территории. Освоение территории под сельскохозяйственное использование (массовая вырубка лесов и распашка земель под пашни) послужило причиной возникновения конфликта экономики и экологии, способствовало резкому снижению облесенности и обводненности территории.

3-й период (1917—1954 гг.) характеризуется сменой политического строя и военными событиями, которые привели к стагнации городов. Второй значимый военный конфликт в истории приостановил развитие территории региона.

4-й период характеризуется эволюционированием эколого-экономического конфликта. В начале 60-х гг. XX в. началась добыча и переработка железорудной руды в бассейне КМА. Вследствие этого в горнодобывающих районах на геологическую среду усилилась техногенная нагрузка, что привело к

дестабилизации экогеосистем. Освоение минерально-сырьевой базы региона, в частности открытая добыча железной руды, привело к формированию техногенных ландшафтов и геотектонических проблем территории.

5-й период (с 1992 г. по настоящее время) характеризуется продолжающимся эволюционированием эколого-экономического конфликта в отношении сельскохозяйственных земель и техногенных ландшафтов. Происходит перераспределение людей в более крупные сельские населенные пункты из хуторов и деревень. Создан новый каркас региональной экономики, который позволил обеспечить достаточно развитую социальную, транспортную и инженерную инфраструктуры региональной системы расселения. Социально-экономические конфликты, которые возникали на территории всей страны в начале пятого периода, влекли за собой градостроительные противоречия развития локальных и региональных систем расселения. На территории нашего региона они разрешались следующим образом:

- произошли структурные изменения в управлении развитием территорией области путем социально-экономического реформирования регионального агропромышленного комплекса;
- начали активно формироваться субурбии в пригородах путем строительства микрорайонов с индивидуальной жилой застройкой;
- на границе крупных городов и их пригородов началось строительство промышленных парков;
- произошел переход от ситуативного управления на новую проектную управленческую модель с целью создания конкурентоспособной парадигмы социального и экономического развития;
- сформировался компромиссный подход к решению градостроительных конфликтов в пользу бизнеса и экономического развития территории.

2. Проанализированы природный, историко-культурный, туристско-рекреационный, демографический, экономический *ресурсные потенциалы* территории Белгородской области на современном этапе развития. Анализ ресурсного потенциала территории выявил основные особенности и

закономерности развития Белгородской региональной системы расселения. С одной стороны, это успешное инновационное экономическое развитие сельскохозяйственного производства в ходе структурных изменений конца XX – начала XXI вв., с другой стороны, увеличение техногенной нагрузки на природный каркас. По ряду факторов хозяйственно-экономическая деятельность привела к необратимым изменениям природной среды региона. Выявлено, что состояние природного каркаса характеризуется как неустойчивое. В регионе практически не осталось естественных природных объектов, не подверженных антропогенному преобразованию.

В связи с этим основной задачей стратегического и территориального регионального планирования Белгородской области должно стать восстановление всех видов нарушенных территорий. К наиболее проблемным ареалам относятся крупные города Старый Оскол (Старооскольский район) и Белгород (Белгородский район), средний город Губкин (Губкинский район), малый город Шебекино (Шебекинский район), перенесший в советский период «геноцид химической промышленностью».

Историко-культурный каркас Белгородской области представлен малоизученными объектами археологического наследия (50 %); памятниками архитектуры (16,3 %); памятники садово-паркового искусства (0,5 %); памятниками воинской славы ВОВ 1941-1945 гг. (33,2 %). *Транспортный каркас* имеет относительно равномерную прямоугольную сетку с увеличением размеров ячеек в юго-восточной части области. Из-за сложившейся геополитической ситуации Белгород стал тупиковым городом, с югом России связь возможна лишь через населенные пункты Воронежской области. На сегодняшний день отсутствуют программы развития транспортных коридоров, на территории Белгородской области, учитывающие различные сценарии геополитических ситуаций и пограничное размещение области.

1 сценарий - развитие существовавших ранее меридиональных транспортных коридоров.

2 сценарий – широтные коридоры, связывающие магистрали федерального значения М2 и М4 при сложной геополитической ситуацией с Украиной.

Экономический потенциал Белгородской области имеет индустриально-аграрный характер. Анализ *демографической структуры* показывает, что за 60 лет существования области произошло изменение в соотношении сельского (с 84 до 34%) и городского населения, а также занятости населения в промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг.

3. Проблемы развития территории Белгородской области как железорудной провинции Курской магнитной аномалии заключаются в отрицательном воздействии аномального геомагнитного поля, которое оказывает негативное влияние на санитарно-эпидемиологическое благополучие населения региона КМА; разработки железорудных месторождений открытым способом, вызывающим изменения природных компонентов в пределах горного отвода и специфические заболевания у проживающего на территории ближайших населенных пунктов населения.

4. Проведена оценка креативности региона для изучение человеческого потенциала и существующей социальной инфраструктуры. Оценивалась территория областного центра – г. Белгорода и прилегающих к нему субурбанизированных территорий. Полученные показатели ниже показателей других исследованных регионов России. В связи с этим стоит вопрос о необходимости модернизации и финансирования образовательной, творческой и научной сфер.

5. Построены пространственные модели ресурсного потенциала территории и выделены существующие и перспективные зоны функциональных, экологических, природоохранных, историко-культурных, экономических, транспортных и инженерных совместных интересов, основные зоны их противоречий развития и градостроительных конфликтов. Сформулированы следующие характерные для Белгородской области *градостроительные противоречия развития территории*:

- *экономико-экологическое* - динамично развивающая инновационная экономика и

неустойчивость природного каркаса, деградация земель (включает технологическую (эксплуатационную) физическую (земледельческую) и агроистощении черноземных почв);

- *социально-культурное* – улучшение качества жизни и потеря идентичности среды;

- *пространственно-планировочное* - слияние ядра области – города Белгорода и пригорода путем формирования плотного кольца субурбии.

- *пространственно-структурное* – высокая плотность населенных пунктов и частична замкнутая сеть дорог, плохая доступности центральных мест общественным транспортом (Алексеевский, Красногвардейский район и др.);

- *приоритеты ресурсов* - экономический рост и сырьевая специализация;

- *структурно-функциональное* – активная жилищная политика и недостаточное развитие транспортной и социальной инфраструктуры Белгородской субурбии.

- *фискально-пользовательское противоречие* – агрессивное использование природного ресурсного потенциала, формирование техногенных ландшафтов без отчисления налогов в региональный бюджет от горно-обогатительного комбината.

Из наиболее значимых *градостроительных конфликтов* необходимо отметить:

- конфликт федерального значения: постоянный землепользовательский и нормативно-правовой конфликт между природохранной функцией селитебных территорий (территории государственного биосферного заповедника «Белогорье» (участок «Ямская степь»)) и техногенных ландшафтов (пылящие отвалы выработанных горных пород) промышленных территорий добычи и переработки железной руды в г. Губкин;

- конфликт регионального значения: постоянный конфликт экологии и экономики в виде истощительной деятельности агропромышленного комплекса (эродированные земли, обедненные и загрязненные почвы и подземные воды);

- конфликт регионального значения, который заключается в фактическом «стирании» границ между ядром агломерации г. Белгородом и пригородом (формирование по «классической» модели субурбанизации США), нуждается в

разрешении противоречий в части снижения маятниковых социально-бытовых миграций населения.

6. Разработаны общие рекомендации по разрешению противоречий развития территории и градостроительных конфликтов регионального уровня, дополняющие существующие документы стратегического и территориального планирования.

В *общих рекомендациях* предположено:

- разработка концепции рационального использования минерально-сырьевых ресурсов, методов и способов добычи полезных ископаемых федерального и регионального значения с целью снижения антропогенного воздействия на ландшафты, а также наземные и подземные воды;
- формирование транспортно-коммуникативных коридоров в условиях приграничной территории, связывающих север и юг страны, развитие широтных связей, моделирование вариантного развития территории при различных геополитических ситуаций с Украиной;
- осуществление гармонизации развития социально-экономического потенциала и состояния природного каркаса территории на основе формирования законодательной базы регулирования территории.

7. Рекомендации по укреплению *природного каркаса* с целью обеспечения возможности к самовоспроизводству, саморегуляции и самовосстановлению, сохранению экологической стабильности экосистем, а также биологического разнообразия на территории включают:

- формирование непрерывной системы природных и озелененных территорий на базе гидрографической сети (экологических коридоров, участков ООПТ, буферных зон и т.д.), расширения границ ООПТ их согласования с природными рубежами путем частичного изъятия земель из хозяйственного оборота и ренатурации ландшафтов (разрешение землепользовательского и нормативно-правового конфликтов);
- рекультивация нарушенных территорий и освоение ограниченно пригодных для застройки территорий в виде задернованных и местами залесенных оврагов;

- развитие регулируемого экологического туризма (землепользовательский, нормативно-правового и социально-функциональный конфликты);

- исключение строительства высококомфортного индивидуального жилья в пригородной прибрежной зоне, которое осуществляется сегодня, так как такой подход не может обеспечить экологического оздоровления урбанизированных территорий (имущественный, землепользовательский).

- формирование зон опережающего развития регионального уровня в части укрепления природного каркаса в Шебекинском, Новооскольском, Губкинском и Валуйском районах вокруг существующих ООПТ.

Рекомендации по *укреплению историко-культурного каркаса*:

- формирование зоны опережающего развития в части историко-культурного каркаса и выявления идентичности среды региона в Белгородском, Валуйском, Корочанском, Новооскольском, Красногвардейском районах;

- формирование туристического широтного «коридора», связывающего магистрали федерального значения М2 и М4 (Яковлево, Строитель, Белгород, Короча, Новый Оскол, Бирюч, Алексеевка, далее на Россошь) и малого и большого туристических колец с целью развития туристско-рекреационной инфраструктуры, привлечения потока рекреантов и трансляции историко-культурного наследия (г.Белгород, г.Грайворон, пгт Борисовка, пгт Прохоровка, г. Губкин, с.Холки, г. Новый Оскол, с. Новоивановка, пгт Волоконовка, г.Шебекино).

8. Разработаны локальные рекомендации по разрешению противоречий развития и частных градостроительных конфликтов.

Предложение 1. Концепция градостроительного развития государственного заповедника «Белогорье» предполагает разрешение землепользовательского, нормативно-правового и социально-функционального конфликтов как на территории заповедника, так и на прилегающих к нему территорий. Частичное изъятие из с/х оборота прилегающих земель, ренатурация ландшафтов и их использование как туристско-рекреационные территории позволит реализовать ресурсный потенциал территории и обеспечить его социально-экономическое

развитие (разработана по поручению правительства Белгородской области в рамках хоздоговорной работы под руководством автора). Подтверждено актом о внедрении.

Предложение 2. Организация транспортно-ориентированного развития субурбанизированных пригородных территории областного центра – крупного г. Белгорода. Предполагается формирование интермодальной транспортной системы, включающей:

- движение на различных видах транспорта, организация системы перехватывающих парковок для достижения максимального градостроительного, транспортного и социального эффекта;
- оптимизация улично-дорожной сети субурбии с развитием пространственных связей между районами города и пригородам в обход центра,
- создание «полноценных» улиц («complete street»), представляющих собой сбалансированную среду, в которой водители, пассажиры, велосипедисты и пешеходы равны между собой.

Предложение 3. Организация сети образовательных учреждений кластерного типа в субурбии г. Белгорода (разрешение социально-функционального конфликта). Отсутствие полноценной социальной инфраструктуры в массивах ИЖС приводит к массовым социальным маятниковым миграциям в г.Белгород. Формирование структуры объектов социальной инфраструктуры кластерного типа позволит обеспечить разнообразные потребности населения, обеспечить комфортную среду жизнедеятельности и снизить транспортный поток в г. Белгород. Учебно-образовательный кластер включает общие и дополнительные учреждения образования для различных типов потребителей.

Предложение 4. Организация сети центров лечения заболеваний органов дыхания (разрешение социально-инфраструктурных противоречий развития территории). В Белгородской области заболевания органов дыхания согласно статистике в 36 раз превышают прочие виды заболеваний. Сложившаяся ситуация высокоурбанизированной среды в совокупности с аномальным геомагнитным полем создает угрозу здоровья населения области.

Предложена схема организации многоуровневой сети лечебных и оздоровительных учреждений с различными методами лечения и профилактики заболеваний органов дыхания (Борисовский, Шебекинский, Новоскольский, Алексеевский и Валуйский районы) и включает различные уровни медицинского обслуживания населения: эпизодический (долгосрочный), периодический (среднесрочный и долгосрочный).

ГЛАВА 4. АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)

4.1. Особенности административно-территориального деления Белгородского края, конец XVI – начало XXI века

В связи с преобразованиями, которые проводились в стране, административно-территориальное деление нашего края претерпело многочисленные изменения, обусловленные также местными, характерными только для изучаемой территории, обстоятельствами. Согласно архивным документам, исследованиям Е.В. Кривцовой, Н. Ф. Тюремских и Т.И Утениной [70], административно-территориальное деление Белгородчины можно разделить на четыре периода:

1. Начальный период (с XVI в. по 1917 г.).
2. Административно-территориальное деление до образования Белгородской области (1917—1953 гг.).
3. Административно-территориальное деление Белгородской области (1954—2008) гг.
4. Современное административно-территориальное деление Белгородской области с 2008 г. по настоящее время (см. Т. 3, прил. 4.1.1).

Первый период. В конце XVI - первой половине XVII вв. в российском государстве сформировались исторически сложившиеся территориальные единицы, названия которых не были официально узаконены. Первоначально существовало территориальное деление: уезд — стан — деревня — село — починок. Пространства, занятые уездами, были очень большими по территории. Каждому городу отводилась своя территория, составлявшая его уезд. Уезды формировались исторически, четко определенных границ, особенно южных и юго-восточных в начале XVII в. не было. Для управления уездами в XVII в. по

всему государству распространилась воеводская форма правления. Образован Белгородский разряд с центром в Белгороде.

В результате реформы Петра I территориальное деление России меняется, уезды объединяются в провинции, территориальное деление: губерния — провинция (ландратские доли) – дискринт. Белгородская провинция входит в состав Киевской губернии. Она состоит из Белгородской, Орловской и Севской провинций. Часть территорий современной Белгородской области отходит Воронежской губернии. В 1775 г. Россия поделена на 50 губерний (включая Белгородскую), территориальное деление: губерния — уезд — город (как самостоятельная единица). В состав Белгородской провинции входили города с уездами: Белгород, Обоянь, Суджа, Валуйки, Чугуев, Мирополье, Яблонов, Карпов, Болховец, Короча, Хотмыжск, Нежегольск, Салтов, Вольный, Алешня, Курск, Старый Оскол, Новый Оскол, Тополи и Палатов. В 1778 г. Белгородская губерния упразднена, территории разделены между Курским и Воронежским наместничествами. С конца XVIII в. и до середины XX в. Белгородчина не была самостоятельной административной единицей на уровне губернии, области (см. Т. 3, прил. 4.1.2 - 4.1.3).

Второй период. В 1917 г. территориальное деление имело стуктуру губерния — уезд — волость — село, затем в 1918 г. — сельские советы. До 1919 г. Белгород и Белгородский уезд были в составе Украины.

В 1924 г. в СССР было введено новое административное деление. Вместо губерний и уездов территория была разделена на округа – районы — города — сельсоветы, в 1928 г. в России была введена новая единица административно-территориального деления — область. Центрально-Черноземная область включала 11 округов, в том числе Белгородский округ (Белгородский, Беловский, Большетроицкий, Борисовский, Веселолопанский, Грайворонский, Ивнянский, Корочанский, Краснояружский, Прохоровский, Ракитянкий, Скордянский, Томаровский и Шебекинский районы). В 1934 г. Центрально-Черноземная область была разделена и часть территорий отошли Воронежской, а часть – Курской областям (см. Т. 3, прил. 4.1.2 - 4.1.3).

Третий период. В 1954 году была создана Белгородская область. Протяженность ее границ составляет 1150 км (в том числе государственной границы с Украиной 540 км). На севере и северо-западе граничит с Курской областью. На юге и юго-западе с Луганской, Харьковской и Сумской областями, на востоке — с Воронежской областью. До 2008 г. количество единиц административно-территориального деления на территории неоднократно изменялось путем укрупнения и дробления районов. К 2008 г. сложилась новая система административно-территориального деления постсоветского периода, которая сохраняется по настоящего времени (см. Т. 3, прил. 4.1.2—4.1.3).

Четвертый период. На сегодняшний день на территории расположены 19 муниципальных районов, центрами которых являются 25 городских поселений, в том числе крупные (Белгород, Старый Оскол), средний (Губкин), малые (Строитель, Шебекино, Новый Оскол. Короча, Валуйки, Алексеевка, Бирюч) города, поселки городского типа и 260 сельских поселений. Во время третьего периода происходило активное освоение минерально-сырьевой базы на территории, что обострило конфликт экономики и экологии и привело к формированию техногенных ландшафтов.

Анализ политико-административной карты показывает, что в результате сложившейся геополитической ситуации (отношения с Украиной) Белгород на сегодняшний день является тупиковым городом. Наблюдается двуядерная структура, включающая Белгородскую и Губкинстко-Старооскольскую агломерированную территории. Изучение отраслевой специализации территории показывает, что на протяжении изучаемого периода экономическое районирование имело свою специфику и было связано с административным. Развитие производства регионального значения (завод «Энергомаш», витаминный комбинат и пр.) в советский период происходило в областном центре и ближайшем к нему малом городе Шебекино. Моногорода как таковые в области отсутствуют, исторически формировалась многофункциональная структура экономики. Исключение составляет средний город Губкин, градообразующая база которого основана на разработке железорудных запасов. В результате изучения выявлены

районы, ориентированные на добычу полезных ископаемых (Губкинский, Старооскольский, Яковлевский), сельское хозяйство, туризм, рекреацию (Шебекинский), формирование военной базы (Валуйский, Грайворонский) (см. Т. 3, прил. 4.1.2- 4.1.3).

4.2. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области

На втором этапе исследования проведен качественный и количественный анализ ресурсного потенциала территории.

Конфигурационные свойства территории в границах Корочанского, Грайворонского, Яковлевского, Алексеевского, Новооскольского, Шебекинского, Валуйского и Красногвардейского муниципальных районов характеризуются наличием пересеченного рельефа, представленного, как правило, очертаниями гребней, ребер и тальвегов овражно-балочной сети и верхнемеловых отложений, выходящих на поверхность земли, характерных на территории Белгородской области (см. Т. 3, прил. 4.2.1—4.2.8).

Рассматривая *природный каркас*, необходимо отметить низкую обводненность и не очень высокую облесенность территории. Лесные массивы, относящиеся к наиболее крупным (от 2-х до 10-и тыс. га) расположены в Шебекинском, Валуйском, Красногвардейском и Старооскольском районах. Данные лесные массивы приурочены к рекам Оскол, Короча, Нежеголь, Валуй, Тихая Сосна, а также их притокам (см. Т. 3, прил. 4.1.2 - 4.1.7). В Шебекинском административном районе находятся самые крупные лесные массивы области, расположенные между реками Корень, Короча, Нежеголь и их притоками. Опорными элементами планировочной структуры Шебекинского, Валуйского, Красногвардейского районов являются поймы рек и их притоки, формирующие природные планировочные оси и лесные массивы, являющиеся естественными барьерами городского развития и одновременно рекреационными зонами района.

Ландшафты лесостепной зоны Белгородской области представлены несколькими типами:

1. Ландшафты денудационного типа расположены на территориях с высокими абсолютными отметками (220—270 м) и представляют собой возвышенности или поверхности водоразделов. Для такого типа ландшафта характерны типичные черноземы и выщелоченные черноземы на склоновых поверхностях, которые большей частью распаханы. В виде отдельных ареалов встречаются территории островного характера, представляющие собой степи и дубовые леса с луговой и разнотравной растительностью. Как правило, они сохранились в балках и на приречных территориях. Такой тип ландшафтов характерен для территории Новоскольского района. На таких ландшафтах нет заповедников.

2. Эрозионно-денудационный тип ландшафтов занимает промежуточное положение между водоразделами и речными долинами и их склонами. Отличительной чертой является развитие процессов линейных эрозий, наличие разнотравных степей, присутствуют луговые степи, можно встретить отдельные дубравы. На этой территории расположен участок «Лысые горы» (170 га) заповедника «Белогорье».

3. Аллювиально-эрозионный тип ландшафтов присутствует на территории Валуйского и Шебекинского районов. Отличительной особенностью Валуйского ландшафта является наличие нескольких параллельных долин рек и притоков. При этом междуречья приобретают характер крупных увалов, расчлененных линейной эрозией. Такие ландшафты отличаются большим разнообразием растительного покрова и наличием лесных массивов (дубравы в Валуйском и Шебекинском районах). Встречаются также пойменные и байрачные дубравы в степных оврагах (1—5 тыс. га). На территории с ландшафтом данного типа расположены участки «Ямская степь», «Острасьевы Яры» и «Лес на Ворскле» государственного природного заповедника «Белогорье».

4. Ландшафт моренного типа с комплексом моренных отложений имеется в Новооскольском районе. Он образовался в связи с заходом днепровского ледника. Мощность моренных суглинков, в состав которых входят также мел, мергель,

песчанистый мел, фосфориты, кварцево-глауконитовые пески и глины, достигает местами 20 м. Поверхность таких ландшафтов достаточно сильно эродирована овражно-балочной сетью. На таких ландшафтах присутствует растительность луговых степей, имеются заповедники регионального значения (см. Т. 2, прил. 4.3.1 - 4.3.8).

На основе картографического материала и статистических данных выявлена региональная специфика историко-культурного потенциала (см. Т.3, прил. 4.2.11 – 4.2.16). Историко-культурное наследие муниципальных районов представлено малоизученными объектами археологического наследия (50%); памятниками архитектуры (16,3%); памятниками садово-паркового искусства (0,5%) и памятниками воинской славы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (33,2%).

Анализ территорий сельскохозяйственного потенциала по категории использования сельскохозяйственных земель рассматриваемых муниципальных районов показал, что до 77,63 % территории районов относятся к территориям сельскохозяйственного назначения (см. Т. 3, прил. 4.2.17—4.2.24).

Рассмотрена пространственная решетка восьми муниципальных районов. Построены зоны доступности центрального места (малого города) сельскими поселениями муниципальных районов на личном и общественном транспорте (см. Т.3, прил. 4.2.25—4.2.40). Зоны транспортной доступности выполнены для нормальных условий в весенне-летний период в непиковое время. При рассмотрении серии схем, анализирующих транспортную сеть, отмечается увеличение зоны максимальной доступности при использовании личного транспорта. Однако это связано не с изменением скорости транспортного средства, а с организацией сети общественного транспорта муниципального района. В зону доступности от 40 мин и более попадают от 26,3 до 63,8 % территории сельских поселений муниципальных районов.

Доступность центральных мест в локальных системах расселения характеризуется частично замкнутой дорожной сетью высокой плотности; хорошая доступность центральных мест отмечается в Корочанском,

Шебекинском и Яковлевском районах. Социальная инфраструктура для жителей прилегающих сельских поселений сосредоточена в четырёх городах из восьми рассматриваемых (Шебекино, Новый Оскол, Валуйки и Алексеевка). Нужна делимитация границ районов, так как центрами притяжения ряда сельских поселений являются малые и города и поселки городского типа прилегающих районов, к которому административно они не принадлежат.

Рассматривая этапы пространственного развития территорий городов на основе картографических материалов, можно отметить, что планировочные элементы сохранили преемственность. Отраслевые структуры малых городов зависят от ландшафтных особенностей местности, природных ресурсов и сохраняют историческую преемственность сложившихся специализаций хозяйств более трех веков. Об этом будет подробно рассмотрено на местном уровне при изучении малых городов. Например, маслобойное производство в Алексеевском районе, плодово-ягодные сады и консервные комбинаты в Корочанском районе, молочные и другие пищевые производства, а также ликеро-водочные заводы в Валуйком районе (см.Т.3, прил.4.2.41 - 4.3.48).

4.2.1. Интегральная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области

Произведена интегральная оценка устойчивости развития, которая характеризует природный, историко-культурный, сельскохозяйственный (распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории), экономический, туристско-рекреационный, туристско-инфраструктурный, транспортно-инфраструктурный и проанализирована оптимальность структуры транспортного каркаса (зоны транспортной доступности центра муниципального района на общественном и личном транспорте). (см. Т. 3, прил. 4.2.1.1– 4.2.1.9). Проведена совместно с Е.И.Ладик интегральная оценка факторов, лимитирующих развитие туристско-рекреационных территорий и оценка комплексного

туристско-рекреационного потенциала территорий (см. Т.3, прил. 4.2.1.10–4.2.1.11).

Устойчивость узлов сети расселения связана с многофункциональностью поселений и степенью связанности пространственных связей. Если при этом сохраняется природный потенциал, то в данном случае можно говорить об устойчивом развитии. Устойчивое развитие локальных систем расселения является совокупным результатом устойчивости узлов и характеризуется степенью насыщенности пространственных связей (дорог), количеством вовлекаемых природных ресурсов и разрешением конфликтов интересов в пользу природного каркаса [26].

В результате интегральной оценки выявлено, что суммарная оценка условий устойчивого развития показывает два типа муниципальных районов – со средним и высоким потенциалом.

В результате качественной и количественной оценки муниципальных районов Белгородской области выявлено следующее:

1. Природный каркас муниципальных районов имеет минимальный набор компонентов для устойчивого развития за исключением Шебекинского района. По отдельным индикаторам, например, облесенности и обводненности территории наилучшая ситуация в Шебекинском районе; по наличию ООПТ – в Красногвардейском, Борисовском, Губкинском, Ровеньском, Валуйском, Волоконовском районах. В остальных муниципальных районах необходимо формирование ядер природно-экологического каркаса на базе байрачных лесов и оврагов. Развитый овражно-балочный ландшафт является потенциалом для развития гидрографической сети области путем возведения земляных дамб и формирования саморегулирующихся прудов и озер на дне оврагов с родниками.

2. Историко-культурное наследие муниципальных районов представлено малоизученными объектами археологического наследия (50 %); памятниками архитектуры (16,3 %); памятниками садово-паркового искусства (0,5 %) и памятниками воинской славы ВОВ 1941-1945 гг. (33,2 %).

3. В муниципальных районах формируются различные виды туризма: сельский туризм (Алексеевкий), культурно-познавательный туризм (Грайворонский, Валуйский), рекреационный туризм (Шебекинский, Валуйский, Корочанский), событийный туризм (Грайворонский, Корочанский).

4. Доступность центрального места в локальных системах расселения характеризуется частично замкнутой дорожной сетью высокой плотности; хорошая доступность центрального места присутствует в Корочанском, Шебекинском и Яковлевском районах.

5. Центрами сосредоточения социальной инфраструктуры для жителей прилегающих сельских поселений являются 4 города из восьми рассматриваемых (Шебекино, Новый Оскол, Валуйки и Алексеевка).

Далее были построены сетевые модели транспортной сети муниципальных районов для изучения различных видов пространственных отношений между элементами на основе исследований М.В. Шубенкова [342]. Они характеризуют связность, дискретность, и интеграцию межпространственных взаимодействий элементов региональной системы расселения.

4.2.2. Изучение топологии пространства муниципальных районов

Исследование пространственных сетей восходит к Эйлеру. Важные основы для методов пространственного анализа сетей и измерительные индексы были разработаны несколько десятилетий назад (Канский, 1963; Hagget и Chorley, 1969; Табор, 1976; Хайллайер и Хэнсон, 1984), однако активное применения методов анализа сетей в городских и региональных исследованиях началось только в прошлом десятилетии (Тернер, 2001; Порта и др, 2008; Ху и др., 2008; Crucitti и др., 2006; Scheurer и др. 2007, Цзян и Лю, 2011; Stahles и др., 2007; Ozbil и Peponis, 2011).

В данном исследовании целью был анализ степени замкнутости транспортной сети муниципальных районов, конфигурации основных транспортных коридоров с учетом особенностей рельефа (наличие большого количества оврагов и балок).

Результатом являются схемы коммуникационного потенциала муниципальных районов (см. Т. 3, прил. 4.2.2.1—4.2.2.13).

Геометрические и структурно-топологические закономерности пространственного построения территории муниципальных районов характеризуют связность и дискретность транспортной сети. Автором предлагается применение сетевой топологии физического пространства на муниципальном уровне. Транспортная сеть при этом представлена связями, а населенные пункты являются узлами сети в организации пространства. Инварианты конфигурационных сетей можно рассматривать как характеристики идентичности территории. Проанализированы структуры пространственной связанности изучаемых восьми малых городов и сельских населенных пунктов (см. Т. 3, прил. 4.2.2.14—4.2.2.19).

Процессы развития градостроительной системы интегрируются в пространственные формы развития центральных мест — основных структурообразующих ядер региональной системы расселения. Они отличаются наибольшей (по сравнению с прочими каркасными элементами) устойчивостью и наивысшей способностью обеспечивать фактическую преемственность системы в процессе ее эволюции. Реальная возможность повышения устойчивости системы создается благодаря тому, что в результате целенаправленного воздействия на центральное ядро можно добиться соответствующих проявлений в различных пространственно-планировочных элементах пространственной структуры, например локальной системе расселения. Зная возможности центрального ядра и оказывая влияние на развитие различных элементов системы, можно прогнозировать вектор пространственных преобразований остальных ее структурных частей. Например, интенсификация градостроительной деятельности в малом городе приводит к появлению признаков «центральности» на периферийных участках региональной системы расселения (так называемая тенденция децентрализованного расселения). Соизмеримость муниципального района и его центра, идентичность принципов их территориально-пространственного развития обеспечивается и количественными, и

качественными характеристиками, создавая предпосылки для формирования инструментов управления этими процессами. В зависимости от проводимой территориальной политики определяются приоритеты развития, стимулирующие или ограничивающие градостроительные изменения, выражающиеся в соответствующих показателях освоения (использования, реконструкции) территории.

Различный уровень восприимчивости элементов системы дает возможность сделать вывод о наличии разной степени адаптивности и формирует методологическую основу *дифференцированного управления процессами градостроительного развития территории.* Выбор методов воздействия (управления) должен быть направлен на оптимизацию функционально-планировочной структуры элементов региональной системы расселения. При этом происходит разрешение (снижения уровня) конфликтов интересов и ценностей в рамках концепции устойчивого развития территорий. В данном случае мы имеем возможность прогнозировать последствия в остальных компонентах градостроительной системы, которые являются опосредованно управляемыми. Соответственно, тканевые элементы пространственной системы максимально испытывают на себе управляющие воздействия разного рода. Это позволит прогнозировать наиболее рациональные сочетания методов управления.

Далее были построены сетевые модели транспортной сети восьми муниципальных районов для изучения различных видов пространственных отношений между элементами. Они характеризуют связность, дискретность, и интеграцию межпространственных взаимодействий элементов региональной системы расселения. Межпространственное взаимодействие центрального места муниципального района с сетью поселений характеризуется тремя типами взаимодействий: координацией, детерминацией и констелляцией (по М. В. Шубенкову), которые раскрывают влияние малых городов и окружающих их сельских поселений на свойства друг друга.

1. *Координация,* или взаимная зависимость характерна для близлежащих к малому городу сельских населенных пунктов, в которых расположены

предприятия агрохолдингов (места приложения труда). Два узла в данном случае находятся в составе структуры и оказывают влияние на свойства друг друга. Координация характеризуется двусторонними маятниковыми миграциями.

2. *Детерминация*, или односторонняя зависимость характерна для взаимодействия узлов, один из которых меняет структурные свойства другого, оставаясь неизменным. Как правило, малые города являются центрами притяжения для формирующихся субурбий (пригородных микрорайонов), не имеющих развитой социально-экономической инфраструктуры. Этот тип имеет односторонние трудовые и социальные маятниковые миграции.
3. *Констелляция*, или взаимная независимость характеризует межпространственные взаимодействия удаленных друг от друга узлов, не имеющих устойчивых маятниковых миграций. Пространства существуют независимо друг от друга. Изменение свойств одного из узлов не отражается на свойствах второго. Удаленные узлы имеют многовариантные маршруты транзитного характера, и не зависят от существующего административно центра района.

4.3. Выявление и классификация градостроительных конфликтов муниципального значения

Разработаны картографические модели ресурсного потенциала муниципальных районов, учитывающие природный, историко-культурный, экономический потенциалы ландшафтов в части сельскохозяйственного освоения, а также транспортный потенциал. При наложении моделей в местах пересечения интересов участников градостроительной деятельности выявлены и классифицированы градостроительные конфликты на муниципальном уровне (см. Т. 3, прил. 4.3.1—4.3.7).

Выявлены градостроительные противоречия развития муниципального уровня. В обобщенном виде наиболее значимыми градостроительными противоречиями развития муниципальном уровня являются следующие:

1. «Экономико-экологическое противоречие» заключается в инновационном развитии агропромышленного комплекса, деградации земель (технологической (эксплуатационной), физической (земледельческой)) и агроистощении черноземных почв.

2. «Пространственно-структурное противоречие»: высокая плотность населенных пунктов и частично замкнутая сеть дорог, плохая доступность центрального места общественным транспортом.

3. «Функционально-временно́е противоречие»: центрами притяжения для развития человеческого потенциала для жителей прилегающих сельских поселений являются 50 % малых городов.

4. «Фискально-пользовательское противоречие»: потеря Губкинским муниципальным районом налогов от ГОКа без снижения нагрузки на природный каркас, транспортные и обслуживающие сети.

В результате исследования выявлено, что наиболее типичными для всех муниципальных районов являются следующие градостроительные конфликты:

1. Землепользовательские, нормативно-правовые и социально-функциональные конфликты, связанные с освоением приречных территорий.

Линейный конфликт: загрязнение водных объектов путем сброса неочищенных сточных вод в реки; размещение крупных месторождений полезных ископаемых на территории лесов 1-й группы и болот, выполняющих водорегулирующие функции.

Площадный конфликт: эродированные земли сельскохозяйственного назначения, а также земли, загрязненные пестицидами и ядохимикатами, свалки ТБО и производственных отходов на нарушенных территориях (в отработанных карьерах и оврагах).

2. Нормативно-правовые конфликты, связанные с сохранением историко-культурного наследия, переводом лесов 1-й группы в нелесные территории.

3. Землепользовательские и социально-функциональные конфликты, связанные с функционированием агропромышленных холдингов.

К наиболее значимым конфликтам в муниципальных районах относятся следующие.

Белгородский район:

- Социально-функциональный конфликт в субурбии (урбанизированной пригородной территории областного центра г. Белгорода).
- Землепользовательский и нормативно-правовой конфликт: опоясывающее город кольцо малоэтажной жилой застройки, отсутствие буферных зон, островной характер размещения элементов природного каркаса, отсутствие связности, нарушенные территории.

Старооскольский район:

- Социально-функциональный конфликт, заключающийся в низком качестве объектов социальной инфраструктуры и потребностями жителей.
- Землепользовательский, социально-функциональный и нормативно-правовой связан с деятельностью горнодобывающих комплексов в непосредственной близости к населенным пунктам, техногенном влиянии открытой добычи и производств на экосистему (формирование техногенных ландшафтов) и население (повышение уровня заболеваемости, специфические виды болезней).

Губкинский район

- Землепользовательский, социально-функциональный и нормативно-правовой связан с деятельностью горнодобывающих комплексов в непосредственной близости к населенным пунктам, техногенном влиянии открытой добычи и производств на экосистему (формирование техногенных ландшафтов) и население (повышение уровня заболеваемости, специфические виды болезней).
- Землепользовательский и нормативно-правовой, заключающийся в формировании техногенных ландшафтов (хвостохранилищ) и их

антропогенном воздействии на особо охраняемые природные территории – заповеднику «Белогорье», участок «Ямская степь».

Шебекинский район:

- Землепользовательский (нарушенные территории меловых карьеров и их использование)
- Социально-функциональный (большое количество объектов рекреационной инфраструктуры и низкое качество их среды)

Яковлевский район:

- Землепользовательский, социально-функциональный и нормативно-правовой связан с деятельностью горнодобывающих комплексов в непосредственной близости к населенным пунктам, техногенном влиянии открытой добычи и производств на экосистему (формирование техногенных ландшафтов, резкое понижение уровня грунтовых вод).
- Землепользовательский, социально-функциональный и имущественный: поля фильтрации агрохолдингов размещаются на черноземных землях в непосредственной близости от населенных пунктов.

Алексеевский, Грайворонский, Валуйский, Красногрвардейский районы:

- Нормативно-правовой и имущественный: нарушение прав использования приречных территорий, самозахват приречных территорий в хозяйственных целях жителями.
- Социально-функциональный и землепользовательсвкий: истощительное использование приречных территорий, отсутствие буферной зоны, несанкционированные свалки в водоохранной зоне, утрата ландшафтного своеоразия береговой полосы, отсутствие сформированных выходов к водным объектам, структуры рекреационных территорий и потребностями населения.

4.4. Разработка градостроительных методов и рекомендаций по разрешению градостроительных конфликтов и противоречий на муниципальном уровне

Для разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на уровне муниципального района предложены усовершенствованные методы, апробированные на территориях Белгородского и Шебекинского муниципальных районов.

1. Разработан и апробирован *метод гармонизации интересов и ценностей путем поиска компромисса между участниками градостроительной деятельности для территорий с различной функциональной нагрузкой* на примере разработки концепции градостроительного развития межмуниципального природного парка на территории Белгородского и Шебекинского районов. Включает разрешение противоречий между интересами собственников и природным каркасом, регенерацию нарушенных территорий, установление различных режимов освоения и уровня рекреационной нагрузки, формирование предложений по организации рабочих мест нового технологического уклада, а также разработку карты-схемы с зонами опережающего развития с целью определения полюсов и точек роста по разным направлениям социально-экономического развития и планировочной организации территории на основе приоритета интересов природного каркаса.
2. *Метод формирования восстановленного рельефа нарушенных территорий* использован на примере нарушенных территорий Белгородского и Шебекинского районов (отработанные песчаные и меловые карьеры). Предлагается облесение, регенерация почвенного покрова путем подсева типичных луговых растений лесостепной зоны и обводнение на основе имеющихся грунтовых вод.
3. *Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов* включает облесение кромки оврага, обводнение днища оврага

на основе имеющихся родников, экологическое зонирование овражного комплекса с дифференциацией в высотном направлении по уровням рекреационной нагрузки на нарушенных территориях в Белгородском районе.

Привлечение жителей области к процессу планирования и проектирования поможет решить проблемы «обратной связи» между правительством региона и населением. Путем формирования публичных слушаний и круглых столов появится возможность решать потенциальные конфликты по отношению к использованию территории еще до их возникновения. Данная практика уже используется в ряде европейских стран и зарекомендовала себя только с положительной точки зрения.

4.4.1. Метод гармонизации интересов и ценностей участников градостроительной деятельности

Предлагаемый метод заключается в разрешении противоречия между рекреационными потребностями населения и возможностями природного ресурсного потенциала при организации объектов рекреации и туризма без нанесения вреда экологическому состоянию и с сохранением природы в целом.

В исследовании предлагается организация непрерывных озелененных территорий различного статуса и функционального назначения, которые сформируют природный межмуниципальный парк на территории Белгородского и Шебекинского районов Белгородской области. Это позволит наиболее прогрессивно организовать систему рационального использования и охраны естественной природы, создаст условия для отдыха и поддержания экологического баланса в условиях рекреационного и прочего использования территории. Актуальность разработки метода заключается в потребности гармонизации интересов человека и природы, выявления закономерностей формирования непрерывной озелененной территории с равномерным распределением различной функциональной и рекреационной нагрузки на

природный каркас. Природный каркас г. Шебекино, по мнению Е.С. Савченко, пережил «химический геноцид» в 60—80-е гг. «Сегодня есть возможности для раскрытия рекреационного потенциала Шебекино и всего района», — отмечает глава региона [208]. Принято решение организовать совет по разработке концепции большого мультипарка. Автор данного исследования был привлечен к разработке концепции и применил результаты своих теоретических исследований в практической деятельности, что подтверждается актами о внедрении. Целью работы было формирование и развитие непрерывной озелененной территории с дифференцированной рекреационной нагрузкой и разнообразными видами рекреации и туризма, которая включает линейные (озелененный придорожный кластер), площадные (ареалы лесов гослесфонда, заповедники и заказники) и точечные (объекты отдыха и туризма с прилегающей территорией) элементы. Задачами концепции являлись регенерация природного каркаса, формирование различных видов туристско-рекреационных маршрутов, расширение перечня туристско-рекреационных услуг для реализации потребностей различных групп населения и инвестиционной привлекательности, а также повышение экологической культуры населения (см. Т. 3, прил. 4.4.1.1).

На сегодняшний день рассматриваемая территория является одной из наиболее перспективных для развития туризма и располагается в границах двух муниципальных районов. Природный потенциал представлен ООПТ, лесами гослесфонда, овражно-балочными комплексами (см. Т.3, прил. 4.4.1.2). Проблемами рассматриваемой территории являются:

– угроза потери природного и историко-культурного своеобразия;

– наличие нарушенных территорий;

– наличие деградированных лугово-пойменных территорий;

– низкое качество благоустройства территории и архитектурного облика объектов отдыха;

– отсутствие маршрутной рекреации;

– низкий интерес рекреантов к памятникам археологии, истории и культуры;

– низкое видовое разнообразие объектов отдыха и туризма;

– отсутствие объектов рекреации для малочисленных групп населения;

– наличие неконтролируемых маршрутов рекреантов;

– отсутствие применения IT-технологий как социальных инноваций в организации туристско-рекреационной среды.

Формирование непрерывных озелененных территорий с различной функциональной и рекреационной нагрузкой позволит распределить антропогенную нагрузку и укрепить природный каркас, создать буферные пространства и зоны опережающего развития в населенных пунктах.

В результате анализа зарубежного и российского опыта создания и функционирования природных парков выявлено, что национальные и природные парки представляют собой гибкую форму охраны природы, которая позволяет сочетать природоохранные и социально-экономические интересы общества. Развитие таких территорий сопряжено с проблемами, обусловленными недостатками в нормативно-правовом, научно-методическом и информационном обеспечении их системы управления. Первоочередной из них является недооценка роли таких механизмов территориального планирования, как градостроительное зонирование, управление и оценка эффективности.

Важно, чтобы планируемый национальный или природный парк оптимально вписывался в складывающуюся сеть парков и удачно дополнял ее. Например, принцип максимального природно-ландшафтного представительства на сегодняшний день является в США и Канаде одним из ведущих при отборе перспективных парков и при формировании их сети. Ориентация идет не только на уникальные природные, культурно-исторические или рекреационные объекты, но и на объекты репрезентативного характера (типичные, эталонные). Оцениваются возможности эффективного управления территорией, характер современного землевладения (особенно в частном секторе), возможности выкупа частных земель, транспортная доступность территории, угрозы природным и иным ресурсам парка, потребности парка в персонале. Критерием оценки выступают также возможности альтернативных путей управления ценной территорией. Например, в результате американских исследований разработан

перечень первоочередных мероприятий, дающих возможность сократить приносимый национальным паркам ущерб. В них входят:

1) ограничение или полное исключение доступа индивидуальных автомобилей;
2) развитие сети специального паркового транспорта;
3) исключение развлечений искусственного характера, ограничение комфорта обслуживания (предпочтение отдается скромному «дикому» жилью);
4) увеличение количества и протяженности пешеходных троп и маршрутов; отказ от строительства новых дорог;
5) вынос рекреационных учреждений за пределы территории парков или в их периферийную зону;
6) лимитирование времени пребывания;
7) усиление просветительской работы с посетителями.

Природные парки – сравнительно новая категория особо охраняемых природных территорий в России. Эта форма, несмотря на исключительную актуальность, как с природоохранной, так и с рекреационной точек зрения, реально вошла в практику недавно (в 90-е гг. прошлого века). Согласно новой редакции ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», создание природных парков осуществляется решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными пунктом 6 статьи 2 настоящего Федерального закона. Согласно редакции федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» к задачам природных парков относятся сохранение природной среды, природных ландшафтов; создание условий для отдыха (в том числе массового) и сохранение рекреационных ресурсов; разработка и внедрение эффективных методов охраны природы и поддержание экологического баланса в условиях рекреационного использования территории. Из вышеприведенных формулировок следует, что ключевым отличием природных парков надо считать их подчиненность региональной структуре. Другое важное отличительное свойство природного парка связано с характером собственности на земельные и

иные ресурсы. Природные ресурсы, расположенные в границах природных парков, если иное не установлено федеральными законами, ограничиваются в гражданском обороте. Запрещается изменение целевого назначения земельных участков, находящихся в границах природных парков, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Помимо упомянутого Федерального закона огромную роль в стимулировании процесса создания первых природных парков в России сыграли различные региональные законодательные акты, напрямую касающиеся проблемы особо охраняемых природных территорий и формирования их систем в отдельных субъектах РФ. Таких законов к настоящему времени принято уже довольно много, например по Красноярскому краю, Тыве, Саха-Якутии, Башкортостану, Татарстану, Хакасии, Читинской, Свердловской областям и т. д. В стадии разработки находятся законопроекты еще по ряду субъектов РФ. В целом эти региональные акты могут рассматриваться в качестве документов, развивающих Федеральный закон, поскольку они фиксируют практически те же самые категории охраняемых объектов.

Проведен анализ природного и туристско-рекреационного ресурсного потенциала территории Белгородского и Шебекинского районов (см. Т. 3, прил. 4.4.1.3—4.4.1.4). Выявлено, что при высокой степени облесенности и обводненности относительно всей территории Белгородской области, природный каркас нуждается в комплексе мероприятий, направленных на его регенерацию, укрепление и воссоздание. Особенно это касается овражно-балочных комплексов, лесных опушек территорий гослесфонда и ООПТ, кромок сельскохозяйственных полей, прилегающих к оврагам, буферных пространств и придорожного кластера. Формирование сети ООПТ на Белгородчине происходило на основе урочищ и балок, занятых степной растительностью и непригодных для ведения сельскохозяйственной деятельности. Значительная часть ООПТ пришлась на долю лесных массивов, сосредоточенных вокруг населенных пунктов. Они имеют в большей степени рекреационное значение, однако именно за их счет доля лесов в системе ООПТ региона достигла более 85 %. На сегодняшний день в Белгородском районе насчитывается 14 участков особо охраняемых природных

территорий (ООПТ). В основу формирования ООПТ заложены следующие позиции:

1) сохранение в неизменном состоянии уникальных природных комплексов и объектов, которые в настоящее время под воздействием антропогенного пресса сокращают свою площадь;

2) сохранение в естественном состоянии типичных для различных географических подзон природных комплексов и объектов, которым грозят уничтожение и деградация;

3) принятие мер к сохранению генофонда растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения;

4) удовлетворение рекреационных потребностей людей.

Анализ региональных и местных программ комплексного развития территорий Белгородского и Шебекинского районов показал, что акцент при развитии территорий делается на совершенствование транспортной и социальной инфраструктур, поддержку почвенного плодородия в рамках концепции областного проекта «Зеленая столица» (на 2017-2020 гг.) и оказание услуг в сфере культурно-досуговой деятельности населения. Это дает основание разработать предложения по созданию непрерывной озелененной территории с целью укрепления природного каркаса, разрешения противоречий между потребностями населения в развитой рекреационной инфраструктуре и сохранением экологического равновесия и биоразнообразия на территории (см. Т. 3, прил. 4.4.1.6, 4.4.1.8, 4.4.1.10).

В качестве базовых структурных элементов ресурсно-рекреационного потенциала Белгородского и Шебекинского районов можно рассматривать крупные лесные массивы Гослесфонда, ботанические и зоологические заказники, зеленые зоны, территории вокруг родников. Реки, озера, болота, водохранилища и пруды составляют важную часть природных ресурсов Белгородского и Шебекинского районов. В ходе изучения существующего рекреационного каркаса территории было обнаружено, что большинство объектов рекреации расположено вдоль бассейнов рек Северский Донец и Нежеголь, а также вблизи Белгородского

водохранилища. Все реки Белгородской области имеют медленное и спокойное течение, долины рек исторически отличаются биоразнообразием флоры и фауны. Главными проблемами рекреационного использования водохранилища являются: загрязнение акватории водоема сточными водами, использование прилегающей к нему территории в качестве мусорных свалок, отсутствие правильного подхода к размещению лагерей и баз отдыха, интенсивная освоение береговой полосы. Согласно схеме СТП Белгородской области по воссозданию природного каркаса с целью экологической устойчивости территории разработаны схемы минимальной, средней и максимальной регенерации территории и (см. Т. 3, прил. 4.4.1.11). Предложено взять за основу модели градостроительных конфликтов на муниципальном уровне (см. Т. 3, прил. 4.4.1.12). Согласно существующему ПЗЗ разработаны схема зонирования территории межмуниципального природного парка и предложения по развитию территорий с разным функциональным назначением (см. Т. 3, прил. 4.4.1.13). Предложена схема экологического каркаса исследуемой территории, предполагающая зоны воссоздания исторических ландшафтов, формирования экологических коридоров, буферных зон и территорий опережающего развития. Разработана интегративная модель непрерывного межмуниципального природного парка как основа устойчивого природопользования, включающая центры туристско-рекреационной инфраструктуры первого и второго уровней, точки роста туристической и рекреационной среды, многофункциональные историко-культурные центры. Сохранение баланса интересов населения и сохраниения природного каркаса путем обеспечения непрерывности зеленых насаждений с различной функцией (буферной, рекреационной, туристической, заповедной) позволит разрешить существующие противоречия развития территории и обеспечить гармонизацию интересов и ценностей участников градостроительной деятельности (см. Т. 3, прил. 4.4.1.12, 4.4.1.13). Схема экологического каркаса территории предполагает минимальный уровень регенерации природного каркаса на ближайшие пять лет (см. Т. 3, прил. 4.4.1.14).

На исследуемом участке расположено много памятников природы: урочища, боры (Бекарюковский, Титовский, бор на мелу в с. Ржевка), балки (Каменный лог), два дуба-долгожителя (в п. Дубовое и Панский дуб близ с. Яблочково). С 2006 г. близ хутора Гремячий создается экопоселение Кореньские родники, состоящее из родовых поместий. Цель поселенцев — жить в гармонии с природой, растить здоровых детей, возрождать народные промыслы, обряды и праздники.

Историко-культурная структура территории межмуниципального природного парка в Белгородском и Шебекинском районах дает возможность предложить несколько видов маршрутов: историко-познавательный, паломнический, сельский и экологический (см. Т. 3, прил. 4.4.1.20). Историко-познавательный туристический маршрут, проложенный на территории парка, позволяет посетить мемориальные комплексы, храмы, освященные и обустроенные родники. В Шебекинском районе туристов ждет город-крепость Нежегольск Белгородской оборонительной черты XVII—XVIII вв. Остатки города (городище) расположены на восточной окраине села Нежеголь Белгородской области на правом высоком берегу реки Нежеголь. Здесь сохранились оборонительные сооружения: валы и рвы. Город-крепость Нежегольск является археологическим памятником регионального значения.

На территории насчитывается 12 мест массового отдыха на водоемах (в границах Белгородского района: пляжи «Центральный», «Пескарьер», «Лазурный» и другие, в границах Шебекинского района: близ поселка Маслова Пристань, у реки Нежеголь и др.). В это число входят как самостоятельные благоустроенные пляжи, так и относящиеся к базам отдыха, детским оздоровительным лагерям и санаториям. В рекреационный каркас территории входят 11 баз отдыха, среди которых наиболее популярны и известны СПА-комплекс «Белогорье» и база отдыха «НИУ БелГУ», оздоровительный комплекс «Нежеголь», 9 детских оздоровительных лагерей и 2 учреждения санаторно-курортного лечения (ОГКУЗ «Санаторий для детей с родителями» и санаторий «Первое мая»). В пределах Белгородского водохранилища сформировано

несколько зон отдыха, в основном находящихся в пределах 1–1,5-часовой доступности от г. Белгорода. Здесь предпочтительно развивать семейный водный туризм, ведь наличие природных образований, археологических объектов, памятников истории способствует его развитию и разработке водных маршрутов. Для любителей спортивного туризма и рекреации в большей степени применимы крупные водоемы, но и на реках области возможна организация сплавов на лодках, плотах и байдарках. В настоящее время водную акваторию используют для организации и проведения различных видов отдыха: катания на катерах, гидроциклах, моторных лодках, водных лыжах. Развлекательная рекреация на изучаемой территории включает в себя 4 парка: веревочный парк «SkalaPark» в п. Дубовое Белгородского района; «Пикник-парк», в услуги которого входят: предоставление беседок, веревочный парк, детский городок, тир, лазертаг, аирсоф, прокат велосипедов и пр.; рекреационная зону в с. Большетроицкое и парк культуры и отдыха в г. Шебекино.

Паломнический туризм на территории Белгородского и Шебекинского районов может развиваться на базе памятников архитектуры XIX–XX вв.: Свято-Троицкий храм (1836) в с. Муром, Храм Воскресения Христова (1913) в с. Зимовенька, Храм Святых апостолов Петра и Павла (1870) в с. Неклюдово, Храм Михаила Архангела (1892) в с. Чураево, деревянная церковь Димитрия Солунского (1878) в с. Дмитриевка. Данные памятники, являясь частью религиозного ландшафта, представляют интерес и с архитектурной точки зрения, так как являются памятниками архитектуры XIX–XX вв.

В последние годы заметно возрос интерес к сельскому туризму, в частности к народным традициям и самобытной народной культуре. Отправной точкой сельского туристического маршрута межмуниципального природного парка является г. Шебекино. Далее путь проходит к хутору Гремячий с Крапивенским городищем (неизвестный древнерусский город IX—XII вв.), затем к центру традиционной культуры и музею в с. Купино и археологическому комплексу «Дмитриевское городище салтово-маяцкой культуры» (VIII—X вв.) в с. Дмитриевка (см. Т. 3, прил. 4.4.1.4).

В ходе изучения транспортной инфраструктуры территории Белгородского и Шебекинского районов были проанализированы схемы личного и общественного транспорта. Дорожную сеть территории предлагаемого к реализации парка можно охарактеризовать как довольно плотную, включающую в себя асфальтовые и грунтовые дороги. Основные магистрали имеют меридиональное расположение. Транспортными осями являются магистрали, соединяющие Белгород и Шебекино, Шебекино и Сурково. Структуру сети общественного транспорта можно охарактеризовать как лучевую с главным центром в г. Белгород и дополнительным в г. Шебекино, являющимся геометрически главной точкой притяжения межрайонного парка. Началом маршрутов из Белгорода являются две точки: остановка Энергомаш (Западный район), откуда берут начало маршруты южного направления (Дубовое, Таврово, Никольское), и железнодорожный вокзал (Восточный район), откуда берут начало маршруты в направлении Шебекино. Началом маршрутов из Шебекино является автостанция, откуда берут начало маршруты в населенные пункты Шебекинского района. В связи с большим скоплением рекреационных объектов вблизи п. Разумное Белгородского района вдоль водохранилища и с. Новая Таволжанка Шебекинского района требуется усиление транспортных связей этих территорий с административными центрами районов (см. Т.2, прил. 44.1.19, 4.4.1.20).

Анализ природного и историко-культурного ресурсного потенциала позволил определить следующие направления развития территории:

1) выявление точек роста и зоны опережающего развития;
2) разработка туристических маршрутов (пеший, гужевой, велосипедный, мотобайковый, водный);
3) расширение переченя видов рекреации и туризма (маршрутная, воздушная, водная, развлекательная, образовательная, экономическая);
4) формирование переченя из объектов археологического наследия на территории;
5) актуализация реестра памятников федерального, регионального и местного значения на территории;

6) формирование муниципального календаря памятных дат, связанных с историей территории;
7) разработка методических материалов (стандартов) по благоустройству объектов рекреации и туризма;
8) разработка информационной среды (навигации) туристско-рекреационного комплекса в г. Белгород.

Разработаны локальные проектные предложения рекреационных территорий различного функционального назначения, предполагающие организацию территорий для отдыха и туризма населения трех уровней притяжения:

1) областного (спелеотуризм в с. Крапивное, фестивальная площадка в с. Нежеголь, ул. Донецкая, культурно-исторический центр в с.Купино);
2) муниципального (площадка для балунинга, сафари-парк в с. Топлинка, парк дуба в п. Дубовое);
3) местного (парк домашних животных, фестивальная площадка в с. Никольское).

Создание такой структуры позволит обеспечить разнообразные потребности населения в отдыхе и туризме (см. Т. 3, прил. 4.4.16, 4.4.21—4.4.23).

Реконструкция с приспособлением объектов культурного наследия сахарного завода в селе Новотаволжанка Шебекинского района включает концептуальное предложение по приспособлению объектов сахарного завода Боткиных под «Культурно- образовательный центр». Разработанная концепция предполагает реконструкцию памятников архитектуры: главное здание сахарного завода – приспособление под культурно-образовательный центр «Боткино»; склад №1 – под общежитие и комбинат питания; комплекс зданий мастерских - под лабораторный корпус; склад №2 – под арт-резиденцию; склад №3 – под спортивный комплекс; паровозный сарай – в ж/д станцию «Боткино» с организацией движения ретро-поезда по существующей железнодорожной ветке. Подробно концепция рассмотрена в Т.3, приложении 4.4.1.23.

Еще одним направлением было включение образовательного контента в проект. С этой целью было изучено местоположение объектов основного и

дополнительного образования и предложено размещение на территории природного парка «зеленых» школ для экологического просвещения и организации волонтерской деятельности (см. Т. 3, прил. 4.4.24).

В рамках исследования был разработан новый вид рекреации – экономическая рекреация. Изучено размещение «Семейных ферм Белогорья» с целью организации мест сбыта сельхозпродукции и снижения транспортных расходов. Разработаны объекты рекреационной экономики согласно третьему экономическому укладу – объекты торговли экорынки «Поле-магазин» и «зеленые» офисы (см. Т. 3, прил. 4.4.25).

Практическая ценность и внедрение. Результаты исследования приняты к внедрению в Управлении архитектуры и градостроительства Белгородского и Шебекинского районов и будут использованы поэтапно в рамках программы «Белгородчина – рукотворный парк». Например, в мае 2018 г. заложен парка дуба, открытый в ноябре 2018 г. Разработанные туристско-рекреационные маршруты также находятся на стадии внедрения.

4.4.2. Метод формирования восстановительного рельефа нарушенных территорий

Нарушенные территории – это территории, находящиеся в критичном или сверхкритичном состоянии, возникшем в результате различных геоморфологических процессов или деятельности человека. Нарушенные территории теряют свою хозяйственную ценность, они отрицательно воздействуют на окружающую среду, уничтожают растительный и животный мир, увеличивают риск развития средовых заболеваний и ухудшают качество жизни населения. К основным типам нарушенных территорий относятся геоморфологические, геомеханические, гидродинамические и аэродинамические. Компоненты и состояние каждого из типов нарушений изменены до степени, исключающей последующее их функционирование без проведения определенного комплекса мер по их рекультивации и регенерации, поэтому восстановление и

рациональное использование нарушенных территорий – одна из серьезных проблем современности.

Активная антропогенная деятельность, вмешательство в экосистему приводит к уничтожению рельефа местности, деструкции и загрязнению почвенного покрова, уничтожению животного и растительного мира, в результате действия таких процессов образуются нарушенные ландшафты (территории). Нарушенный ландшафт – это антропогенный ландшафт, который возник в результате иррационального использования природных ресурсов. Он характеризуется полным или частичным нарушением рельефа, почвы, климата, воды, растительности и животного мира. Такие ландшафты часто требуют быстрого принятия мер по их восстановлению. В связи с ростом народонаселения и темпов урбанизации использование нарушенных территорий в строительных целях является оптимальным решением проблемы дефицита территории.

В России одним из первых ученых, затронувших тему восстановления нарушенных территорий, является И. В. Лазарева [149, 150, 151]. Теоретической базой для усовершенствовании метода стали труды И. В. Лазаревой, А. Г. Большакова [30, 31], посвященные изучению проблемы рекультивации и восстановления нарушенных территорий.

В рамках данной работы были проведены исследования и анализ нарушений, характерных для Белгородской области. Были выявлены основные типы нарушений и источники их образования, а также территориальное расположение основных очагов нарушенных территорий. Если говорить о геоморфологических процессах, то чаще всего на территории Белгородской области происходят нарушения земель вследствие овражно-балочных, эрозионных, оползневых и карстово-суффозионных процессов. К нарушениям, возникающим в результате антропогенной деятельности, относятся образование карьерных выемок, отвальных насыпей, свалок и хвостохранилищ (см. Т.3, прил. 4.4.3.1). Существуют несколько направлений рекультивации нарушенных территорий: сельскохозяйственное, лесохозяйственное, водохозяйственное, рекреационное, архитектурное (см. Т. 3, прил. 4.4.2.2).

При восстановлении нарушенных территорий важно учитывать такой показатель как степень нарушенности. Степень нарушенности – это показатель степени риска при конкретных режимах, т. е. видах и степени интенсивности землепользования в границах планировочного образования, а также степени изменения процессов функционирования и состава компонентов ландшафта в результате антропогенного или иного воздействия.

Можно выделить пять степеней нарушенности ландшафтов:

1. Относительное экологическое благополучие. Эта степень не оказывает существенного ущерба экологии.
2. Степень экологического риска. Изменение свойств природных комплексов приводит к отрицательным последствиям для природы и населения.
3. Степень экологического кризиса — изменение свойств природных комплексов, которое представляет угрозу для ведения хозяйственной деятельности и для здоровья населения.
4. Степень экологического бедствия – изменение свойств природных комплексов, приводящее к нарушению хозяйственной деятельности и существенно влияющая на здоровье населения.
5. Степень экологической катастрофы – изменение свойств природных комплексов, которое приводит к невозможности ведения хозяйственной деятельности и проживания населения.

Негативные последствия нарушенных территорий проявляются:

- в нарушении целостности архитектурно-планировочной структуры населенного места, а значит увеличению протяженности улиц и всех инженерных сетей;
- затруднении размещения текущего строительства;
- формировании породными отвалами грунтовых вод, закисляющих природные воды;
- запылении и задымлении атмосферного воздуха на значительное расстояние продуктами пыления и горения отвалов;
- повышении уровня заболеваемости населения.

Несмотря на очевидное отрицательное воздействие нарушенных территорий, их восстановление ведется малыми темпами.

В исследовании предлагается усовершенствованный метод формирования восстановительного рельефа (в частности, восстановления отработанных карьерных выемок) с целью разрешения противоречий развития градообразующей базы и устойчивости природного каркаса, а также разрешения локальных градостроительных конфликтов

Метод с учетом градостроительных конфликтов предполагает:

1) выявление противоречий развития территории и градостроительных конфликтов;
2) выявление участников градостроительного конфликта по отношению к нарушенной территории;
3) разрешение градостроительных противоречий и конфликтов путем поиска компромисса в отношении использования: регенерации нарушенных территорий (при размещении вне населенного пункта); регенерации и социализации нарушенных территорий (при размещении в населенном пункте); интеграции архитектуры с рельефом, эстетическое единство ландшафта и архитектуры (при размещении в городе).

Анализ нарушенных территорий Белгородской области. Основной фон ландшафтов территории области формируют балки [344]. На территории области встречаются два основных типа балок: долиннообразные и цирковидные. Площадь балок и оврагов на территории области занимает 370 тыс. га, именно этот факт в первую очередь обуславливает развитие на территории области различных почвенных нарушений. Некоторые из них оказывают негативное влияние на условия проживания и хозяйственную деятельность человека. Чаще всего на территории Белгородской области происходят нарушения земель вследствие эрозионных, оползневых, овражно-балочных и карстово-суффозионных процессов. Последствия возникновения этих процессов достаточно опасны и серьезны. Эродированные территории теряют свою плодородность, на них, как правило, гибнет растительный покров, вследствие

чего образовываются так называемые антропогенные пустыни. Оползневые процессы известны своими разрушающими способностями, они разрушают жилища, повреждают коммуникации, разрушают покрытия автодорог. Карстово-суффозионные процессы способствуют выщелачиванию пород и образованию в них различных пустот. Но такие нарушения на территории Белгородской области, как правило, не оставляют за собой крупных очагов, которые требовали бы восстановления и реанимирования (см. Т. 3, прил. 4.4.2.3). В Т.2 прил. 4.4.2.4. отражены участки, пораженные экзогенными геоморфологическими процессами. Анализируя карту пораженности Белгородской области экзогенными геологическими процессами (по Л.И. Белоусовой) [25], видим, что южная ее часть является наиболее поврежденной. Овражная эрозия распространилась по всей территории области. Площади, пораженные овражной эрозией, можно разделить на три типа: от 0,6 до 1,2 км/км^2; от 1,2 до 1,6 км/км^2; более 1,6 км/км^2. Овражную эрозию мы видим на территории Губкинского и Борисовского районов (см. Т. 2, прил. 4.5.3.1). Также на территории области распространены крупные оползни и оползневые склоны. Такие явления часто встречаются в Ракитянском, Белгородском, Шебекинском, Вейделевском, Красногвардейском, Алексеевском, Чернянском, Новооскольском и Старооскольском районах. В Шебекинском, Чернянском и Новооскольском районах имеются карстовые воронки и группы карстовых воронок. Карстовые процессы затронули Шебекинский, Старооскольский и Алексеевский районы. Оползневые процессы затронули практически всю область, они распространены в Белгородском, Шебекинском, Корочанском, Прохоровском, Губкинском, Чернянском, Новооскольском, Волоконовском, Валуйском, Красненском, Красногвардейском, Алексеевском и Вейделевском районах Белгородской области.

Наряду с естественными процессами различают техногенные, которые на территории Белгородской области широко распространены. Такие процессы напрямую зависят от количества полезных ископаемых на территории области. В Белгородской области разведано 222 месторождения полезных ископаемых, из них разрабатывается только 47,7 % [225]. Развитие техногенных процессов

обусловлено, прежде всего, крупномасштабной разработкой железорудных и общераспространенных месторождений полезных ископаемых, таких, как мел, песок, глина, а также прокладкой различных коммуникаций (дорог и продуктопроводов), промышленным и гражданским строительством, созданием гидротехнических объектов. На карте расположения основных месторождений полезных ископаемых Белгородской области (см. Т. 3, прил. 4.4.2.5, 4.4.2.6) мы видим, что концентрация их отмечается в Белгородском, Шебекинском, Губкинском и Старооскольском районах (железная руда, строительные пески, мел, строительные камни, глины и цементное сырье).

Чаще всего места после отработки остаются либо брошенными «болезненными» очагами, либо на их месте появляются несанкционированные свалки. И в том, и в другом случаях это негативно сказывается на экологии, поэтому такие места требуют восстановления. Наиболее «пострадавшими» в результате хозяйственной деятельности человека местами являются Губкинско-Старооскольский и Белгородско-Шебекинский экологически проблемные ареалы. Бóльшая часть территории Губкинско–Старооскольского ареала подвержена изменениям. Это около 40 % территорий, на которых располагаются промышленные и горнорудные предприятия, карьеры, отвалы и хвостохранилища (см. Т. 3, прил. 4.3.2.7).

Лебединский горно-обогатительный комплекс является одним из крупнейших комплексов по добыче и производству железорудного сырья. Максимальная ширина горно-обогатительного комплекса достигает пяти километров, а глубина 600 м. В воздухе над Лебединским комплексом постоянно нависает овальное пылевое облако, которое достигает в радиусе 40 км. Это оказывает отрицательное воздействие на окружающую атмосферу. Также из-за постоянного откачивания из карьеров грунтовых вод появилась так называемая депрессионная воронка площадью около 300 км^2. Уровень подземных вод в карьерах понизился до 200—250 м [158, 225, 228, 229]. Растительный мир на территории Лебединского ГОКа понес свои потери. Из примерно 60-и видов растений, существующих на территории комплекса до вмешательства, приспособились к новым условиям

только около 7-и видов. Это явление оказывает негативное влияние на популяцию насекомых и мелких животных. Значительно сокращается видовое разнообразие и популяции птиц, практически полностью исчезли копытные животные и хищники. Также на территории Лебединского ГОКа и за его пределами отмечается большое содержание тяжелых металлов, примерно в 100 раз превышающее природное [225]. Нарушенные земли представляют собой ландшафты, на которых полностью отсутствует растительность. Естественно, такие ландшафты негативно влияют на окружающую среду. Поэтому перед решением проблем восстановления важно понять то, что полное, стопроцентное восстановление экосистем территорий, нарушенных огромными открытыми горными выработками, практически невозможно, и именно это можно считать первой проблемой на пути восстановления. Абсолютно очевидно, что экономически нецелесообразно стремиться к полному восстановлению природной среды в районах по добыче железной руды, а также на участках хвостохранилищ горнодобывающих предприятий и отвалов пустых пород. Полное восстановление экосистем таких территорий практически невозможно, и эту проблему следует решать в виде так называемого «оздоровления» нарушенных земель, приводя нарушенные участки в особенный режим природопользования.

Площадь Белгородско-Шебекинского проблемного ареала занимает около 1800 км^2, а это примерно 7 % от общей площади области. Этот проблемный ареал занимают Белгородский, Шебекинский и Яковлевский районы. В ареале имеются 3 крупных меловых карьера, в том числе 2 карьера в черте г. Белгорода, кроме этого, здесь находится большое количество мелких карьеров песков, мела и глин. В результате исследования выявлено, что в каждом районе области сосредоточены десятки и сотни мелких нарушенных территорий (песчаных, глиняных и меловых карьеров на территориях сельских поселений).

В регионе уже реализуется программа рекультивации отработанных карьеров. В бывшем карьере, расположенном в Ракитянском районе, организован пейнтбольный клуб. В с. Нижний Ольшанец Белгородского района отработанный песчаный карьер был рекультивирован в водохозяйственном направлении.

Совместно с этими мероприятиями с 2010 г. в Белгородской области реализуется областной проект «Зеленая столица», одним из направлений которого является рекультивация территорий после техногенного воздействия. В рамках данной программы и в соответствии с постановлением правительства Белгородской области от 31 августа 2009 г. № 295-пп «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ Белгородской области, их формирования, реализации и оценки эффективности» для каждого из муниципальных районов Белгородской области», была утверждена целевая программа «Рекультивация территорий после техногенного воздействия на 2011—2014 годы», целями которой стали:

- проведение инвентаризации нарушенных земель, выявление, учет и картографирование нарушенных земель с определением их площадей и качественного состояния;
- определение нарушенных земельных участков, подлежащих рекультивации;
- создание на районном уровне условий для рекультивации земель, нарушенных в результате хозяйственной деятельности человека;
- обеспечение комплекса работ по рекультивации земель, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель;
- приведение нарушенных земель в состояние, пригодное для использования в природоохранных целях;
- сохранение и улучшение условий окружающей среды [360].

Однако вышеперечисленные задачи решаются далеко не в полной мере.

Наибольший интерес для Белгородской области представляет использование в рекреационных целях карьерных выемок путем их обводнения, облесения и создания природного ядра. Это позволит рационально использовать выработанные карьеры, снижает затраты на их рекультивацию, а парки с наличием воды повысят уровень обводнения области. При обводнении и облесении карьеров или иных форм с отрицательным рельефом возникают трудности при формировании прибрежного ландшафта. При глубоком залегании

дна возникает риск образования высоких склонов, которые практически неустойчивы к эрозионным процессам. Если не вмешиваться в эти процессы и не укреплять такие склоны, то их форма и очертание не будут удовлетворять необходимым условиям формирования ландшафта водоема. Это происходит в первую очередь из-за глубокого залегания грунтовых вод. Чтобы исправить эту ситуацию, необходимо в глубоких обводняемых карьерах проводить работы по устройству плавных сопряженных плоскостей откосов и горизонтов выработки с естественной поверхностью земли и по приданию овальных форм береговым линиям [158].

На выбор формы очертания откосов рельефа влияет цель дальнейшего использования обводненного карьера. Так для водоемов, используемых для отдыха и купания, предпочтительно использовать более пологие склоны, в отличие от водоемов, предназначенных для рыбной ловли или гребнепарусного спорта. Также особенного пологими склоны водоема должны быть на границах водного пространства. Это нужно для того, чтобы обеспечить безопасность нахождения людей на краю склона. Для укрепления берегов следует провести мероприятия по высадке растительности. После завершения мокрой выемки пород и проведения работ по обводнению карьера он становится непроточным водоемом искусственного происхождения.

Определенный ряд проблем возникает при рекультивации и восстановлении нарушенного пространства, которое находится в пределах селитебной городской территории. В первую очередь эти проблемы связаны с труднодоступностью такой территории для строительной техники. Чаще всего на таких местах применяют методы интеграции архитектуры с рельефом, так как использование методов регенерации и социализации при таком расположении нарушенного ландшафта нецелесообразно.

Помимо обводнения и облесения, а также возведения на нарушенных ландшафтах зданий и сооружений достаточно распространена практика создания на таких территориях разнообразных парков, которые имеют большое множество функциональных зон. Парки, созданные на нарушенных территориях, имеют

свою специфику, которая связана с характером промышленного использования территории. Вновь создаваемый ландшафт не обязательно должен выглядеть как естественный, так как это ведет к большим экономическим затратам, а также не всегда способствует рациональному функциональному делению, в результате чего создается впечатление искусственного рельефа [147]. Наиболее часто используется метод создания парков и зон отдыха на базе нарушений с «отрицательными» формами рельефа.

В рамках данной работы было решено разработать рекомендации по восстановлению нарушенных территорий местного уровня, которые расположены в Белгородском и Шебекинском районах. На территории Белгородского района для восстановления были взяты 3 меловых карьера и один овраг, а в Шебекинском районе — 4 меловых карьера. Почти на всех этих карьерах в настоящее время ведутся горнодобывающие работы, но ресурсы каждого из них небезграничны и через определенное время исчерпают себя, поэтому рекомендации по восстановлению разработаны с целью их перспективного применения. В Белгородском районе для восстановления были выбраны следующие объекты (см. Т. 3, прил. 4.4.2.11): меловой карьер цементного завода на пересечении ул. Чичерина и Мичурина, меловой карьер на ул. Студенческая, овраг на ул. Садовая в г. Белгороде; меловой карьер фирмы АО «Мелстром» в с. Петропавловка.

В Шебекинском районе объектами восстановления стали (см. Т. 3, прил. 4.4.2.12): меловой карьер на выезде из г. Шебекино; меловой карьер в с. Безлюдовка; меловой карьер в с. Новая Таволжанка; меловой карьер около с. Нежеголь.

Перед тем, как приступить к работам по регенерации и восстановлению, каждый вид нарушения был рассмотрен как объект связи с инфраструктурой города или населенного пункта. Определение типа связи влияет на дальнейший выбор методов восстановления нарушенной территории. Существуют три схемы связи нарушенной территории с населенным пунктом или городом:

1. Отсутствие связей между нарушенной территорией и населенным пунктом. При такой схеме целесообразно использовать для восстановления нарушенной территории регенерацию. Это обусловлено тем, что объект восстановления находится на достаточно удаленном расстоянии от инфраструктуры города, а также тем, что отсутствуют транспортные связи между нарушенной территорией и городом.

2. Существует взаимосвязь между нарушенной территорией и населенным пунктом. При такой схеме целесообразно использовать для восстановления нарушенной территории регенерацию и социализацию, так как имеются транспортные связи и пешеходная доступность.

3. Нарушенная территория располагается в структуре населенного пункта. При такой схеме целесообразно использовать для восстановления нарушенной территории интеграцию архитектуры с рельефом.

Для восстановления рассматриваемых карьеров на выезде из г. Шебекино, в с. Новая Таволжанка и около с. Нежеголь Шебекинского района их рекомендуется обводнить и облесить. Эти нарушенные территории находятся за пределами населенных мест, и уровень их доступности достаточно низок. Кроме того, они уже обладают естественно обводненными и затопленными местами. Рекультивация и обустройство затопленных карьеров значительно ускоряют процесс восстановления. Вода в затопленных карьерах после завершения выемки грунта переходит в разряд поверхностных или озерных вод, поэтому она пригодна для использования в рекреационных целях. Стоит заметить, что обводнение крупных карьеров более эффективно по сравнению с мелкими, так как в последних высока вероятность образования экологического дисбаланса. Также при обводнении карьеров следует уделять особое внимание обустройству и формированию прибрежного ландшафта. В глубоких карьерах есть риск образования высоких и сухих склонов, которые неустойчивы к эрозионным процессам, в результате чего вид и форма очертания склонов не удовлетворяют необходимым условиям формирования ландшафта водоема. Это происходит из-за глубокого залегания грунтовых вод. Поэтому очень важно в глубоких

обводняемых карьерах проводить работы по устройству плавных сопряженных плоскостей откосов и горизонтов выработки с естественной поверхностью земли и по приданию овальных форм береговым линиям [380].

С помощью регенерации и социализации целесообразно восстанавливать меловой карьер цементного завода в Белгороде и меловой карьер в с. Безлюдовка Шебекинского района, так как между этими нарушенными территориями и городами существует взаимосвязь, обеспечена транспортная доступность, и место восстановления является привлекательным. На месте этих карьеров рекомендуется создание парков отдыха или мультипарков многофункционального назначения (см. Т.3, прил. 4.4.2.7 – 4.4.2.17).

С помощью интеграции архитектуры с рельефом рекомендуется восстанавливать меловой карьер на ул. Студенческая, овраг на ул. Садовая, расположенные в Белгороде, а также меловой карьер в с. Петропавловка Шебекинского района (см. Т. 3, прил. 4.4.2.18). Это обусловлено местоположением нарушенной территории и его связью с инфраструктурой города. Поскольку в г. Белгороде актуальна проблема дефицита полезных площадей для строительства, использование этих нарушенных территорий в строительных целях оправдано. В рамках выпускных квалификационных работ были разработаны: 1) дипломный проект «Рекультивация мелового карьера. Спортивно-оздоровительная база, город Белгород»; «Реновация мелового карьера в городе Белгород в спортивный парк».

Внедрение. Разработанный метод был апробирован в учебном процессе при подготовке выпускной квалификационной работы по направлению «Архитектура» (2017 г.). Магистерская выпускная квалификационная работа А. О. Хаустовой «Восстановление нарушенных территорий Белгородской области» получила диплом МООСАО первой степени на XXVI Международном смотре-конкурсе дипломных работ по архитектуре и дизайну, г. Екатеринбург, 2017 г.

4.4.3. Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов

Организацию территорий отдыха и туризма необходимо рассматривать в контексте экологических аспектов региональной политики и территориального планирования [147]. Изучение региональных особенностей Белгородской области выявило, что ее природный каркас характеризуется овражно-балочным ландшафтом и маловодностью территории. В связи с этим автор предлагает метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов. Принцип экологического зонирования территорий отдыха и туризма представлен в мировом опыте и в целом является универсальным. Он служит инструментом охраны рекреационных ресурсов и организации полноценного отдыха. В данном случае предлагается применить этот принцип к овражно-балочному рельефу, так как данный тип ландшафта является на территории области наиболее распространенным (занимает около 40 % в структуре природного каркаса). С одной стороны, овражно-балочные ландшафты являются лимитирующим фактором, так как такие территории неудобны для строительства, а с другой — своеобразием региона, поскольку обладает высокими пейзажными, эстетическими и экологическими характеристиками.

Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов предполагает приоритет задач экологической стабилизации на всех этапах ландшафтно-градостроительного проектирования: при зонировании территории по прогнозируемым рекреационным нагрузкам и интенсивности использования, по функциональной насыщенности объектами рекреационной и туристической инфраструктуры, при выборе решений по озеленению и обводнению местности. Экологическое зонирование предполагает деление территории на зоны с различной степенью экологической, рекреационной и эстетической ценности (см. Т. 3, прил. 4.4.3.1). Метод предусматривает разделение пространства овражно-балочного комплекса:

- по уровням рекреационной нагрузки

- степени возможного изменения природной среды и преобразования ее в урбанизированную;

- степени интенсивности эксплуатации;

- дифференциации пространства согласно существующим конфликтам (пешеходно-транспортное движение; строительство стационарных объектов рекреации и инфраструктуры).

Применение метода формирования природного ядра при проектировании территорий отдыха и туризма и регенерации овражно-балочных ландшафтов позволит сохранить экологическое равновесие рассматриваемых экосистем, обеспечить охрану природного ядра овражно-балочных комплексов за счет рационального функционального зонирования территории. Зонирование территории производится в целях регулирования рекреационных нагрузок путем пространственной дифференциации территорий в продольном и высотном направлениях. Менее ценные в рекреационном отношении зоны выделяются для мест массовой концентрации рекреантов и предприятий по их обеспечению (места стоянки и кострищ, спортивные сооружения, сеть общественного питания и т. п.). Это вершины склонов и участки с незначительным уклоном. Они привлекательны в эстетическом отношении, так как открывают панорамный обзор природного комплекса, имеют множество видовых точек и транспортную доступность. Наиболее ценные в экологическом отношении территории овражно-балочных ландшафтов — склоновые участки и днища оврагов, в которых сохраняется биоразнообразие. Регулятором потоков рекреантов как средства охраны рекреационных ресурсов является рациональное трассирование дорожно-тропиночной сети [147].

При повышенной антропогенной нагрузке на днище балок (особенно если в там располагается водоем) рационально планировать рекреационные зоны снизу вверх, т. е. благоустроить зону максимальных посещений (у водотока) и обустроить тропы и спуски. В зависимости от морфологии овражно-балочной территории предлагается применять различные типы функционально-планировочной структуры:

1. Зональная планировочная структура подходит для крупных оврагов и балок, имеющих замкнутую структуру

2. Линейно-ветвистая планировочная структура: а) односторонняя, б) двухсторонняя. При этом архитектурные объекты должны визуально быть интегрированы в овражно-балочный ландшафт. Открытыми остаются видовые точки и панорамы наиболее выразительных участков ландшафта (см. Т. 3, прил. 4.4.3.2).

Несмотря на относительно густую и разветвленную сеть рек Белгородской области, она относится к числу маловодных регионов Центрального Черноземья. Главная причина мелководности рек — интенсивная хозяйственная деятельность на их водосборах, сопровождавшаяся значительной вырубкой лесов и распашкой земель и повлекшая широкое развитие эрозионных процессов [158]. Образование густой овражно-балочной сети обусловило резкое понижение уровня грунтовых вод, заиление русла и родников, участвующих в питании рек. Зачастую по склону оврага размещаются от двух до семи родников. Обводнение оврагов на деградирующем овражно-балочном рельефе может выступать как фактор стабилизации роста оврага. На пологих участках в средней части дна оврага проектируют запруды и водобойное крепление. Эти устройства являются малыми гидротехническими сооружениями, выполняющими противоэрозионную роль. Водосливные запруды, расположенные поперек потока, позволяют уменьшить скорость воды и уполаживают дно за счет аккумуляции наносов между искусственно созданными преградами. На фоне маловодности территории Белгородской области обводнение оврагов выступает как перспективный метод создания рекреационных зон и регенерации природного каркаса территории. Обводнение позволит повысить рекреационную привлекательность овражно-балочных ландшафтов, создать дополнительные места для рекреации и увеличить уровень обводненности территории.

Актуальным направлением усиления природного каркаса города и формирования природно-интегрированной архитектуры на Белгородчине является включение в городскую структуру овражно-балочных ландшафтов в

виде байрачных лесов и склоновых территорий с резким перепадом рельефа и выходом верхнемеловых отложений на поверхность земли. В исследовании изучен участок по ул. Садовая в г. Белгороде, на котором расположены: застройка повышенной этажности на склоне оврага; гаражный кооператив без соответствующей транспортной инфраструктуры; овраг, частично используемый под неорганизованную свалку. Анализ планировочных ограничений выявил природный потенциал территории: большой лесной массив на северо-восточном склоне оврага напротив существующей застройки, наличие родника и высокий уровень грунтовых вод на дне оврага, высокие эстетические характеристики. Целесообразно интегрирование исторического ландшафта, его восстановление и включение в структуру города. Природное ядро оврага организуется с применением методов геопластики и обводнения оврага на основе имеющихся родников [173, 257]. Обводненная территория формирует ядро, дополнительно озеленяется насаждениями разных уровней и используется как рекреационное пространство с переменной антропогенной нагрузкой и различными функциональными зонами (общественая, спортивная, тихого отдыха, рекреационная).

Организация целостного пространства достигается освоением природной рекреационной местности по принципу единой интегрированной в антропогенный ландшафт пространственной системы поверхностей (элементы форм рельефа) и объёмов (насаждения, сооружения, объемно выраженный рельеф). Таким образом, происходит формирование не только природного ядра, но и общественно-рекреационных пространств городского назначения, которые включают террасированные склоны, детские площадки, площадки тихого отдыха, пространства для выгула собак. Организация природного ядра, устройство рекреационных зон, свободная доступность общественных пространств позволят обеспечить качество жилой среды, ее гармонизацию и гуманизацию, цель которых — максимальное выявление местных природных особенностей при рациональной функционально-планировочной и объемно-пространственной

организации, высоком уровне внешнего благоустройства, увеличении разнообразия функций.

Таким образом, с помощью используемых средств и методов проектирования, природный каркас проектируемого участка усиливается, создается пространство, в котором дом не конфликтует с природным окружением, а органично вписывается в существующую среду. Интеграция исторического овражно-балочного ландшафта в современную застройку позволит укрепить природный каркас Белгорода, организовать природное ядро, улучшить микроклимат за счет обводнения ядра, включить в городскую структуру и создать качественную жилую среду.

Внедрение. Разработанный метод был апробирован в учебном процессе при подготовке выпускной квалификационной работы по направлению «Архитектура» (2017 г.). Бакалаврская выпускная квалификационная работа О.Е. Рощупкиной на тему «Жилой дом на сложном рельефе» получила диплом МООСАО первой степени на XXVI Международном смотре-конкурсе дипломных работ по архитектуре и дизайну, г. Екатеринбург, 2017 г.

Результаты исследований были апробированы также при подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Е. И. Ладик под руководством М.В. Перьковой. Е.И. Ладик была успешно защищена в диссертационном совете СпБГАСУ.

Выводы по четвертой главе

1. Разработанная методика апробирована на примере муниципальных районов Белгородской области. Изучены особенности административно-территориального деления Белгородского края, которые характеризуют устойчивые территориальные единицы в управлении - уезды. Согласно использованным источникам предложено четыре периода: начальный период (с XVI в. по 1917 г.), административно-территориальное деление до образования

Белгородской области (1917—1953 гг.), административно-территориальное деление Белгородской области с 1954 по 2008 гг., современный этап развития (с 2008 г. по настоящее время).

3. Проведена интегральная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области по пяти группам индикаторов (природный, историко-культурный, экономический, туристско-рекреационный, транспортный потенциал). Выявлено следующее:

1) природный каркас всех муниципальных районов, за исключением Шебекинского, имеет минимальный набор компонентов для устойчивого развития. Необходимо формирование ядер природно-экологического каркаса на базе байрачных лесов и овражно-балочной сети [9];

2) историко-культурное наследие муниципальных районов представлено малоизученными объектами археологического наследия (50%); памятниками архитектуры (16,3%); памятниками садово-паркового искусства (0,5%) и памятниками воинской славы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (33,2%);

3) в муниципальных районах формируются различные виды туризма: сельский туризм (Алексеевский), культурно-познавательный туризм (Грайворонский, Валуйский), рекреационный туризм (Шебекинский, Валуйский, Корочанский), событийный туризм (Грайворонский, Корочанский);

4) доступность центральных мест в локальных системах расселения характеризуется частично замкнутой дорожной сетью высокой плотности; хорошая доступность центральных мест отмечается в Корочанском, Шебекинском и Яковлевском районах;

5) социальная инфраструктура для жителей прилегающих сельских поселений сосредоточена в четырёх городах из восьми рассматриваемых (Шебекино, Новый Оскол, Валуйки и Алексеевка).

4. Геометрические и структурно-топологические закономерности пространственного построения территории муниципальных районов характеризуют связность, дискретность и интеграцию межпространственных

взаимодействий элементов региональной системы расселения. Дискретность пространства определяется разрывами - оврагами и балками. Построены сетевые модели транспортной сети восьми муниципальных районов для изучения различных видов пространственных отношений между элементами. Межпространственное взаимодействие центрального места муниципального района и сетью поселений характеризуется тремя типами взаимодействий: координацией, детерминацией и констелляцией, которые раскрывают взаимное влияние малых городов и окружающих их сельских поселений на свойства друг друга.

- Координация, или взаимная зависимость характерна для близлежащих к малому городу сельских населенных пунктов, в которых расположены предприятия агрохолдингов (места приложения труда). Два узла в данном случае, находясь в составе структуры, оказывают влияние на свойства друг друга. Координация характеризуется двусторонними маятниковыми миграциями.
- Детерминация, или односторонняя зависимость характерна для взаимодействия узлов, один из которых меняет структурные свойства другого, оставаясь неизменным. Как правило, малые города являются центрами притяжения для формирующихся субурбий (пригородных микрорайонов), не имеющих развитой социально-экономической инфраструктуры. Этот тип имеет односторонние трудовые и социальные маятниковые миграции.
- Констелляция, или взаимная независимость характеризует межпространственные взаимодействия удаленных друг от друга узлов, не имеющих устойчивых маятниковых миграций. Пространства существуют независимо друг от друга, а изменение их свойств не отражается друг на друге. Удаленные узлы имеют многовариантные маршруты транзитного характера и не зависимы от существующего административно центра района.

5. Разработаны картографические модели ресурсного потенциала муниципальных районов. При наложении моделей в местах пересечения интересов выявлены противоречия развития и классифицированы

градостроительные конфликты на муниципальном уровне. Градостроительными противоречиями развития территории муниципальных районов Белгородской области являются:

- «*экономико-экологическое противоречие*» заключающиеся в инновационном развитии агропромышленного комплекса и деградации земель [включает технологическую (эксплуатационную), физическую (земледельческую) деградации и агроистощение чернозёмных почв), характерно для всех муниципальных районов;

- «*пространственно-структурное противоречие*» – плотность населённых пунктов и частична замкнутая сеть дорог, плохая транспортная доступность центрального места (малого города) на общественном транспорте, характерно для Красногвардейского, Алексеевского и юго-западной части Яковлевского района.

- «*функционально-временное противоречие*» – центрами притяжения для развития человеческого потенциала прилегающих сельских поселений является 50% малых городов связано с тем, что малый город как центр расселения не является привлекательным, так как не удовлетворяет потребности современного потребителя либо ближайшим центром притяжения является малый город соседнего района, а не того, к которому согласно административному делению принадлежит данное сельское поселение, так как до него дорога занимает большее количество времени;

- *«фискально-пользовательское противоречие»* – агрессивное использование природного ресурсного потенциала, формирование техногенных ландшафтов без отчисления налогов в региональный бюджет от горно-обогатительного комбината.

6. В результате исследования выявлено, что наиболее типичными для всех муниципальных районов являются следующие градостроительные конфликты:

- землепользовательские, нормативно-правовые и социально-функциональные, связанные с освоением приречных территорий;

- нормативно-правовые, связанные с сохранением историко-культурного наследия;

- землепользовательские и социально-функциональные конфликты, связанные с функционированием агропромышленных холдингов.

7. Для разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на уровне муниципального района предложены усовершенствованные и разработанные методы, которые апробированы на территориях Белгородского и Шебекинского муниципальных районах:

- разработан *метод гармонизации интересов и ценностей между участниками градостроительной деятельности путём поиска компромисса* в отношении использования территорий с различной функциональной нагрузкой, который апробирован на примере разработки концепции градостроительного развития межмуниципального природного парка на территории Белгородского и Шебекинского районов. Метод включает разрешение противоречий между интересами собственников и воссозданием природного каркаса, регенерации нарушенных территории, установление различных режимов освоения и уровня рекреационной нагрузки, а также предложений по организации рабочих мест нового технологического уклада.

- усовершенствованный *метод формирования восстановительного рельефа нарушенных территорий* апробирован на нарушенных территориях Белгородского и Шебекинского районов (отработанные песчаные и меловые карьеры): предполагает облесение, регенерацию почвенного покрова путём подсева типичных луговых растений лесостепной зоны и обводнение на основе имеющихся грунтовых вод;

- усовершенствованный *метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов* включает облесение кромки оврага, обводнение днища оврага на основе имеющихся родников, экологическое зонирование овражного комплекса с дифференциацией в высотном направлении по уровням рекреационной нагрузки в Белгороде.

ГЛАВА 5. АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ СЕМИ МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (МЕСТНЫЙ УРОВЕНЬ)

5.1. Формирование функционально-планировочной структуры малых городов в XVIII – начале XX века

Разработанная методика апробирована на примере семи малых городов Белгородской области: Новый Оскол, Короча, Валуйки, Грайворон, Алексеевка, Бирюч, Шебекино. Выбор категории малого города для апробации обосновывается актуальной проблемой развития территорий малых городов в постиндустриальном обществе, качественной городской среды и условий для развития человеческого потенциала, а также их развитием с момента формирования Белгородской региональной системы расселения (строительства Белгородской оборонительной черты).

Изучена функционально-планировочная структура малых городов в ретроспективе и проведена периодизация освоения территорий (см. Т.3, прил.5.1.1 – 5.1.8).

Первый период *(XVI-XVII вв.)* – формирование городов-крепостей, построенных по последнему слову инженерной науки, которые тянулись с запада на восток и были своеобразным «хребтом» Белгородчины. В пределах территории современной Белгородской области находились 12 городов трех типов: 1) города по черте – Белгород, Болховой (Болховец), Карпов, Хотмыжск, Короча, Яблонов, Новый Оскол, Верхососенск, Усерд; 2) города в черте – Старый Оскол; 3) города за чертой – Валуйки, Нежегольск. Пять из перечисленных городов Белгородской черты XVII в., утратив свое военное значение, сохранили свои названия и получили развития как исторические крупные (Белгород, Старый Оскол) и малые (Валуйки, Новый Оскол, Короча) промышленные центры регионального уровня. Остальные крепости получили свое развитие как сельские населенные пункты: с. Хотмыжск, с. Яблоново. Оставшиеся четыре города-крепости, не имевшие других

функций, кроме оборонительной, со временем исчезли с карты Белгородчины. С момента формирования крепостей планировка имела черты регулярности. «Регулярности» городов в этот период способствовал единовременный отвод жителям земельных участков. По размерам участки могли отличаться друг от друга. «Особой правильностью планировки, по мнению Л. М. Тверского, отличались города, построенные украинскими переселенцами «черкасами» (Ахтырка и Острогожск). Это было опосредованное воздействие приемов западноевропейского градостроительства. Впечатлению «регулярности» способствовало и единообразие жилой застройки. В расположении слобод по отношению к крепости наблюдаются сходные черты, продиктованные практическими соображениями: они располагать близ реки, были максимально приближены к крепости и характеризовались компактной планировкой. Строительство городов осуществлялось по Соборному уложению 1649 г., отдельным ведомственным инструкциям и в соответствии с наместным правом, основанным на законодательных актах 1730 г. При застройке городов учитывался социальный статус населения, рельеф местности и статус города [6,7,136, 41, 42, 44, 55, 71, 77, 78,79, 87, 99, 100, 106, 107, 121, 129, 139, 140, 161, 185] (см. Т. 3, прил. 5.2.2—5.2.8).

Второй период (*XVIII – начало XIX вв.)****.*** Развитие регулярной планировки городов, многофункциональной градообразующей базы. XVIII – начало XIX вв. — период расселение населения по всей территории края и формирование административно-торговых систем городских поселений. Происходит развитие городов, сложение локальных систем расселения, транспортных, торгово-экономических, производственных и других связей. На каждом этапе истории становления среды на развитие архитектуры и территориального устройства юга России, согласно исследованиям Г.В. Есаулова, оказывают влияние главные природные пространственные свойства региона: «пограничность», «периферийность» и «проницаемость», которые определили своеобразие исторического пути формирования архитектурных культур [95]. В конце XVII в. города-крепости Белгородской засечной черты теряют свое стратегическое

значение, и часть городов-крепостей, не имеющих других функций, кроме оборонительной, приходят в упадок, превращаясь в селения или исчезая вовсе (Нежегольск, Карпов, Яблонов, Усерд, Карпов, Верхососенск и др.) [154]. Крепости и слободы, в которых жители занимались торговлей и промыслами, стали узловыми элементами региональной системы расселения (Белгород, Старый Оскол, Алексеевка, Бирюч, Грайворон, Валуйки, Новый Оскол, Короча) города [6,11, 26, 36, 41, 42, 44, 71, 77, 78,79, 107, 129, 139, 154]. Первые генеральные планы городов, создававшиеся для упорядочения городского пространства, появились в XVIII в. (Валуйки – 1740 г., Короча –1784 г., Новый Оскол –1786 г., Бирюч – 1786 г.). Были разработаны межевые карты и планы, свидетельствующие о многочисленных земельных спорах между помещиками. Сложившаяся сетка кварталов рассматриваемых малых городов сохранила преемственность до настоящего времени: прямоугольная сетка улиц Грайворона и Корочи, Нового Оскола, радиально-кольцевая застройка г. Бирюч. В этот период существовала сеть дорог разного назначения, включающая государственные тракты, дополнительные к ним дороги, региональные дороги между поселениями, дороги местного значения (подъездные, тупиковые, на сельскохозяйственные угодья, в леса), а также железные дороги. Отраслевая структура городов рассматриваемого периода представлена строительством, пищевым и обрабатывающим производством, перерабатывающей промышленностью, сельскохозяйственными предприятиями, производством машин и оборудования и химическим производством. XVIII в. характеризуется активным развитием градообразующей базы, социальной инфраструктуры [114, 131].

В первой половине XIX в. планировочная структура городов приобрела регулярный характер, отвечавший требованиям того времени – упорядочение пространства города на основе прямоугольной уличной сети и выявление композиционных центров. Сложившаяся сетка кварталов сохранила преемственность: прямоугольная сетка улиц Грайворона и Корочи, где все улицы сориентировали по сторонам света в соответствии с розой ветров, радиально-кольцевая застройка г. Бирюч [224]. Государственные тракты и региональные

дороги преимущественно меридионального направления вели к государственной границе между Россией и Украиной. Проведенный ретроспективный анализ выявил историко-культурное своеобразие малых городов как характеристику идентичности (тип сложившейся планировочной структуры, главные магистрали, основные линейные элементы каркаса (улицы) и узлы планировочной структуры (площади).

Вторая половина XIX – начало XX вв. – этап развития промышленных центров и транспортной инфраструктуры. Особенностью экономической деятельности на территории региона является создание полных технологических циклов. Например, все владение Ребендеров представляло собой 12 экономий, каждая из которых являлась специализированным хозяйством и объединялась с другими в единый хозяйственный комплекс [130]. Все процессы, протекающие в экономиях, были взаимоувязаны между собой и представляли замкнутую цепочку по переработке вторичного и производству первичного сырья. Такой подход сохранялся со сменой владельцев территории. Развитию социальной инфраструктуры также уделяли большое внимание. В городах развивался человеческий потенциал. В Валуйках работали школы для детей и взрослых, больница на 20 коек, обучались кузнецы столяры, портные, была построена почтовая дорога до Воронежа [142]. В Бирюче были построены типография и в 1912 г. – почтово-телеграфная станция. Алексеевка являлась вполне сформированным центром торговли и промыслов края с подготовленными кадрами торговцев. В Короче в 1820 г. открыто Корочанское уездное училище, в 1868 г. – публичная библиотека, сельскохозяйственный техникум и школы садовых рабочих, в 1897 г. открыт центр Российского садоводства. В Новом Осколе была построена метеостанция. В Шебекино в 1875 г. построена сельскохозяйственная школа на 120 чел., в 1905 г. запущена электростанция. Следствием является рост численности населения, развитие промышленности и человеческого потенциала, увеличение плотности и площади застройки, что подтверждается картографическими материалами рассматриваемого периода. Изучение отраслевых структур малых городов выявило их зависимость от

природных ресурсов и сохранение преемственности на протяжении более трех веков. Важным моментом в развитии малых городов стало строительство железных дорог. Это стимулировало развитие торговли, способствовало социальному и экономическому росту [184, 188, 197, 198].

Таким образом, второй этап активной урбанизации территорий малых городов Белгородской области характеризуется динамичным развитием разнообразной градообразующей базы городов, социальной инфраструктуры и человеческого потенциала. Следствием является рост численности населения, развитие промышленности, изменение характера застройки, что подтверждается картографическими материалами рассматриваемого периода.

Устойчивость узлов сети локальных систем расселения (малых городов) связана с разнообразием видов деятельности и развитыми пространственными связями. Основными особенностями функционально-планировочной структуры малых городов являются: преемственность в развитии градообразующей базы и планировочных характеристик территории; регулярность градостроительной структуры; «слободской» характер освоения территорий (см. Т. 3, прил. 5.2.8—5.2.22).

Третий период. Первая стадия включает два этапа: первый (1917—1954 гг.), второй (1954—1991 гг.). Характеризуется применением типовой застройки, формирование базовых отраслей промышленности советского периода. После Великой Отечественной войны, в 1947—1951 гг., проводились геологические, гидрогеологические и инженерно-геологические исследования под строительство малонапорных плотин и водохранилищ для орошения, а также работы по разведке полезных ископаемых. При бурении одной из таких скважин в 1953 г. у села Яковлево была вскрыта мощная залежь богатых железных руд Яковлевского месторождения [62,63]. В связи с этим в 1958 г. начали закладывать поселение. Местом рождения города стало кукурузное поле близ села Яковлево [139].

Освоение железорудного месторождения вместе с богатыми запасами природных ископаемых определили ведущие отрасли экономики города – строительство и производство строительных материалов. Одно из первых

предприятий города, лидер отрасли — ООО «Яковлевостройдеталь», производящее изделия для крупнопанельного домостроения. Предприятие в 2005 г. в 2 раза увеличило производство керамзитобетонных камней, освоило 25 новых видов изделий для ширококорпусного домостроения. ОАО «Теплоизоляция» более чем в 2 раза увеличило выпуск минераловатных изделий. Среди строительных и монтажных организаций города – ЗАО «Белгородводстрой-9», ПМК «Белгородская», ЗАО Белгородское СМУ «Союзшахтоосушение», производственно-коммерческий «Шахтоспецстрой», «Мехколонна–105». Рассматриваемый период характеризуется частичной утратой идентичности среды (например, снос фрагментов Белгородской крепости с целью разработки мелового карьера и строительства завода, массовое разрушение храмовой архитектуры) (см. Т. 3, прил. 5.2.2—5.2.8).

Четвертый период переходный этап (1991—2006 гг.), современный этап (с 2006 г. по настоящее время) – развитие индивидуальной жилой застройки по периферии, формирование экономики третьего экономического уклада, повышение качества среды жизнедеятельности (благоустройство городов, развитие социальной инфраструктуры, ориентированной на разные виды потребителей) и возврат к духовным ценностям. Знаменуется активной деятельностью по восстановлению, реставрации и новому строительству храмовой архитектуры, а также повышенным вниманием к объектам, обладающим признаками культурного наследия (выявление и составление списков, и экспертиза, определение предмета охраны и пр.). Создаются отделы при управлении культуры, принимаются постановления местного правительства в отношении охраны памятников историко-культурного наследия [205, 206, 190, 191, 196, 197, 198].

Проведен ландшафтно-визуальный анализ городов. Во всех исследуемых городах композиционной осью является малая река (см. Т. 3, прил. 5.2.9—5.2.14).

Проведенный ретроспективный анализ выявил историко-культурное своеобразие малых городов как характеристику идентичности (тип, сложившийся планировочной структуры, главные магистрали, основные линейные элементы

каркаса (улицы) и узлы планировочной структуры (площади) (см. Т. 3, прил. 5.2.15 - 5.2.20). Анализ пространственного развития представлен схемами 1740, 1840 и 1950 гг.

Ретроспективный анализ развития территории малых городов Белгородской области показал развитие функционально-планировочной структуры. В XVII в. данные территории служат природным защитным рубежом, на реках строились оборонительные сооружения для защиты от вражеских набегов. В XVIII—XXI вв. началось активное заселение территорий, приречные территории используются под размещение жилой, рекреационной и промышленной застройки. Река используется преимущественно в хозяйственных целях. Густота речной сети снижается, начинается процесс деградации и загрязнения рек. В XX – начале XXI вв. окончательно сложилась планировочная ситуация городов, роль водоемов и прибрежных территорий значительно возросла в планировочной и функциональной организации, а также в экологической оптимизации городской среды и реализации рекреационных потребностей населения. Выявлено изменение русел рек.

Алексеевка. Развитие города происхододновременно по обеим сторонам реки, произошла деградация реки, сократилась ее длина почти в два раза по сравлениею с показателями 18 в. Еще в 50-60 годах прошлого века реку Тихая Сосна можно было полноправно считать полноводной рекой, способной на большие паводки, обрамленной по периметру русла богатой растительностью, лугами. В ее водах водилось неисчислимое число разнообразной рыбы, которая на нерест приходила сюда с верховья Дона, куда впадает река Тихая Сосна. С ростом города, появлением на его территории промышленных объектов, развитием процесса урбанизации река начала деградировать, мелеть и теперь в некоторых местах напоминает ручей. Долина на большом протяжении хорошо разработана, левый берег высокий, правый — низменный. Берега изрезаны оврагами и балками. Местами высоко над низменной поймой реки возвышаются меловые горы-останцы. Берега реки преимущественно заняты под сельскохозяйственные угодья,

в некоторых местах сохранились дубравы и широколиственно-плодовые леса. В низовьях — степные и лесостепные ландшафты.

Современная сетка улиц имеет компактную структуру с комбинированной планировокй учично-дорожной сети, в исторической части прослеживается регулярная планировка В центральной и исторической части города (севернее р. Тихая Сосна) сохранилась историческая сетка улиц с небольшими прямоугольными кварталами, в большей степени неправильной формы. Зеленые насаждения общего пользования в городе достаточно разрознены, не имеют между собой связей и коридоров [59] (см. Т. 3, прил. 5.2.15).

Бирюч. Расположен на левом берегу р.Тихая Сосна и по обе стороны, впадающей в нее р.Бирючки. С восточной стороны города поселена Дубовская пригородная слобода, с севера и юго-запада прилегают Бирючковская и Землянская. Засосенская пригородная слобода расположена за р.Тихой Сосной. Став уездным центром, развитие стало определяться родом занятий его жителей - дворян, купцов, ремесленников. В 2017 г. потерял стату города. В 1975 году стал посёлком городского типа. В 2005 году было принято решение о присвоении посёлку статуса города и возвращении ему исторического названия Бирюч. Сохранилась историческая планировка и большое количествооъектов историко-культурного наследия. Пространственной осью является меридиональная связь — пересечение дорог из Воронежа на Валуйки и из Острогожска на Новый Оскол. К нему подходила дорога из Верхососенска.- ныне трасса Р158 «Нижний Новгород — Саратов», связывающая Бирюч с Новым Осколом и Воронежем (см. Т. 3, прил. 5.2.16).

Валуйки. Самый южный город Белгородской области, занимает пологий склон возвышенности правого берега реки Валуй и припойменное пространство левого берега вдоль железнодорожного узла. Значительные перепады рельефа городской территории, разветвленный железнодорожный узел и наличие по окраинам города поселков, придает структуре города дискретный характер и затрудняет транспортные связи между отдельными районами.

Планировочная структура города Валуйки изначально была регулярная, линейная, моноцентрическая, со временем стала более живописной и расчленённой. Река Оскол пролегает частично по границе города, река Валуй делит город на северо-западную и юго-восточную части. Исторический центр города с сохранившейся сеткой улиц сейчас находится севернее реки Валуй [60] (см. Т. 3, прил. 5.2.17).

Грайворон. Самый западный город области. Расположен на берегах рек Ворсклы, притоке Днепра, и Грайворонки, на границе с Украиной. В 1848 году в Грайвороне произошёл большой пожар, который стал причиной строительства нового города. В основу строительства был положен план Васильевского острова Санкт-Петербурга. Согласно плану, все улицы города сориентированы по сторонам света — в соответствии с розой ветров. Благодаря прямым и широким улицам (первоначально их было 16), Грайворон стал относительно безопасным в пожарном отношении, а то, что была учтена местная роза ветров и улицы хорошо продувались, спасло город от многих эпидемий лихих лет первой половины XX века, бушующих в соседних городах (холера, чума и пр.). Историческая сетка улиц сохранилась и сегодня, город расположен на левом берегу реки Ворсклы и имеет чёткую прямоугольную сетку улиц, вытянутую вдоль реки Грайворонки. Между городом и прилегающими к нему многочисленными селами визуальных границ нет, улицы одного населенного пункта переходят в улицы другого [61] (см. Т. 3, прил. 5.2.18).

Короча. Город расположен на южной окраине Среднерусской возвышенности, на правом холмистом берегу реки Короча. С 23 мая 1779 г. г. Короча стал уездным городом. После отмены в России крепостного права на местах начали активно развиваться земские учреждения, призванные организовать культуру и быт населения в уездных городах. К концу XIX века Короча становится ещё и центром российского садоводства. На протяжении столетий с момента своего основания город славился своими яблоневыми садами, что нашло отражение даже в гербе Корочи и уезда. С XVIII века река в городе используется в хозяйственных целях, по берегам рек располагались поля и огороды. Река служила источником

водоснабжения. В городе не развита промышленность. Основой экономики Корочанского района является сельское хозяйство, но в черте города они не располагаются. Сетка улиц сохранила свою регулярную, линейную структуру с прямоугольными кварталами. Город развивался в северо-западном направлении от реки. Поймы граничат с квартальной застройкой частного сектора, причем эти кварталы обращены к пойме участками садово-огородной эксплуатации (см. Т. 3, прил. 5.2.19).

Новый Оскол расположен в пределах долины реки Оскол на узле слияния Оскола с его притоком - речкой Беленькой. Основным занятием населения было рыболовство и земледелие, так же распространено было скотоводство, бортничество и охота на зверя. 18 декабря 1708 года, при разделении России на 8 губерний, Новый Оскол в числе 56 городов был приписан к Киевской губернии. Набеги татар совсем прекратились, и город постепенно утратил значение крепости, стал приходить в упадок. Промышленность города была незначительной, занимались главным образом переработкой продукции животноводства. Было два винокуренных завода, работали ремесленники.

Особенностью архитектуры городов, располагавшихся в пойме рек, было строительстве вертикальных акцентов, занявших доминирующее положение в панораме города. Таким акцентом в Новом Осколе стал Успенский Собор. Из архивных снимков панорамы города с южной стороны выделяются Богоявленская церковь и Успенский собор, также с вида на город с юго-западной стороны видна колокольня Богоявленской церкви и купол Успенского собора. В исторической части города сохранилась квартальная застройка с прямоугольной сеткой улиц. Современный город вытянут вдоль реки Оскол по левому берегу. Река Беленькая протекает по городу, разделяя его на северную и южную части.

Современный город имеет лучевую планировочную структуру, состоящую из основ¬ной компактной формы – центральная часть и примыкаю¬щих к ней протяженных форм – периферия города. В исторической части город представлен регулярной прямоугольной планировочной системой улиц, кварталы тянутся с

северо-западного к юго-восточному направлению. На север и юг город развивался в комбинированной системе улиц (см. Т. 3, прил. 5.2.20—5.2.21).

Сравнительная характеристика исторических малых городов по социально-экономическому потенциалу развития рассматривалась по таким критериям, как: численность населения, состав, градообразующая база; развитие человеческого потенциала; отраслевая структура (Т. 3, прил. 5.2.22).

5.2. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории малых городов Белгородской области

5.2.1. Анализ функционально-планировочной структуры города и природного каркаса в XXI веке

В связи с тем, что во всех городах имеются проблемы в использовании приречных территорий, проведен ландшафтно-визуальный анализ озелененных приречных территорий и осуществлено изучение структуры общественно-рекреационных пространств семи малых городов Алексеевки, Валуек, Грайворона, Шебекино, Бирюча, Корочи, Нового Оскола.

Анализ зеленых зон территории города на современном этапе развития позволил выявить восприятие градоформирующей застройки в панораме города и размещение основных композиционных узлов относительно акватории (см. Т.3, прил. 5.2.1.1 - 5.2.1.6). По местоположению в структуре города береговые зоны подразделяются на центральные, срединные, периферийные.

Алексеевка. В результате анализа территории города Алексеевка было выявлено, что основную часть приречных территорий занимает индивидуальная жилая застройка. В западной и восточной частях города по обе стороны реки преобладают зеленые массивы. В центральной части города приречные территории граничат с промышленностью и общественными территориями и сооружениями. В центральной части города располагается большое количество

общественно-рекреационных мест: парк культуры и отдыха, парк с мемориалом солдатской славы, городской пляж, площадь победы и парк им. Ю. А. Гагарина, ведущий к Никольской площади со Свято-Троицким храмом. В северной части городе располагается спортивный парк «Алексеевский». Также в городе располагаются еще несколько обособленных парковых зон.

Выявлено отсутствие зеленых коридоров, связывающих рекреационные пространства в единую зелёную структуру города, а также отсутствие связей между местами отдыха горожан. Приречные территории, прилегающие к центральной части и жилой застройке, нуждаются в местах постоянного и кратковременного отдыха населения. Значимой проблемой является недостаточное количество пешеходных связей двух берегов, что препятствует созданию полноценной и качественной городской среды. Большую часть территории занимают огороды и пашни. Значительная часть берегов реки Тихая Сосна заболочена и заросла агрессивными древесными сорняками, например, кленом ясенелистным. Опасные инвазионные виды широко распространены в аборигенном растительном покрове и представляют серьезную и постоянно увеличивающуюся угрозу биологическому разнообразию приречных территорий и лесных массивов (Т. 3, прил. 5.2.1.1).

Бирюч. Река Тихая Сосна – наиболее крупный водоток восточной части Белгородской области. На сегодняшний день река достаточно сильно загрязнена. Загрязнение вод обусловлено многими причинами как естественного, так и техногенного характера. По официальным данным для реки Тихая Сосна характерна загрязненность соединениями меди, азотом нитритным, пестицидами, органическими соединениями, нефтепродуктами, сульфатами, фенолами, азотом аммонийным и фосфатами, среднегодовые концентрации которых в отдельных случаях превышают допустимую норму [65]. Жилая застройка огородами выходит к реке, в некоторых местах участки подходят вплотную к акватории. В связи с особенностями рельефа города (рельеф понижается в сторону реки) в водоем попадают органические отходы от промышленных предприятий, сельского хозяйства, а также поверхностные воды с улиц во время ливней и

таяния снега. Множество вредных веществ, соединяясь, образуют новые вещества, которые трудно обнаружить в воде (Т. 3, прил. 5.2.1.2).

Долина Тихой Сосны на большом протяжении хорошо разработана, левый берег высокий, правый – низменный. Берега изрезаны оврагами и балками, в ряде мест имеются обнажения коренных пород. Местами высоко над низменной поймой реки возвышаются меловые горы – останцы, с вершин которых открывается превосходная перспектива [3, 158]. Прибрежные территории преимущественно заняты сельскохозяйственными угодьями, но сохранились и некоторые места с раскидистыми дубравами, широколиственными лесами и плодовыми садами. В низовьях реки в основном распространены лесостепные и степные ландшафты. Визуально анализируя территорию вдоль реки, можно увидеть, что берег Тихой Сосны практически не используется, хотя река имеет обширные зоны для благоприятного размещения общественно-рекреационных зон. На сегодняшний день на реке располагаются 3 пляжа: центральный, Земский и Терновый. Благоустройство пляжей выполнено на достаточно низком уровне. Рассматривая планировочные ограничения прибрежной территории, видим, что существуют заболоченные местности и подтопляемые участки, сложные для освоения, однако большая часть прибрежной территории имеет перспективы развития. Существуют проблемы транспортно-пешеходной доступности существующих рекреационных зон: подъезды не организованы и не имеют твердого покрытия. Заболоченные и заросшие приречные территории встречаются на всём протяжении реки Тихая Сосна.

Валуйки. Территории города Валуйки вдоль реки Валуй в большей степени окружена природным ландшафтом. Застройка правого берега реки Валуй в основном представлена индивидуальными жилыми домами с приусадебными участками квартального типа, которые вплотную прилегают к реке. Промышленные и складские зоны выходят к реке в периферийных районах города. В центре города располагаются общественно-рекреационные территории: центральная площадь города с центральным парком, парк культуры и отдыха им. Горького, пляжи в центральной части и в северо-восточной части на реке Валуй.

В трех километрах на юг от города Валуйки на низменном полуострове, в месте слияния рек Оскол и Валуй, располагается Свято-Николаевский собор бывшего Успенского Николаевского мужского монастыря с прилегающим парком (см. Т. 3, прил. 5.2.1.3).

Грайворон. Город окружен реками с северной и северо-западной части и располагается на левом берегу реки Ворсклы в месте впадения в нее реки Грайворонки. В результате анализа выявлено, что основную часть приречных территорий со стороны города занимает индивидуальная жилая застройка. Приречные территории с промышленными объектами почти не соприкасаются, за исключением паркетного завода в центральной части города. В границах города река Грайворонка очень узкая, почти на всём протяжении имеет зелёные насаждения на правом берегу, местами участки заболочены и загрязнены. Места отдыха сконцентрированы только вблизи реки Ворсклы. Рекреационные пространства представлены двумя пляжами, спортивной площадкой в северной части города и Кручей, расположенной на крутом берегу реки Ворсклы. В границах города находится парк имени В. Г. Шухова, сквер имени А. Г. Борисенко и центральный сквер по ул. Ленина, соединяющий приречную территорию с городом (см. Т. 3, прил. 5.2.1.4).

Короча. Город Короча расположен на правом берегу реки Короча. В центральной части сохранилась историческая сетка улиц с небольшими прямоугольными и квадратными кварталами, улицы которых ориентированы к реке. Характерные черты рельефа Корочанского района можно увидеть и в городе, они определяются его расположением на среднерусской возвышенности. Основными формами рельефа являются и междуречные плато, речные долины, поймы, балки и овраги. В северной, южной и центральной частях города сохранились природные балки.

Места отдыха сконцентрированы в центральной части города: площадь Васильева, сквер с аллеей и фонтаном, парк им. Г. Д. Гая. Центральная ул. Дорошенко связывает центр города с зелеными пространствами на приречной территории реки Короча. В юго-восточной части города по обеим сторонам от

реки располагается молодежный парк, обширная рекреационная территория. Основная площадь приречных территорий с левой стороны занята зелеными насаждениями и пойменно-луговыми территориями и создает широкий зеленый коридор вдоль русла реки. В северо-восточной части города вдоль русла реки располагаются густые зеленые насаждения. Приречная территория на правом берегу занята усадебной застройкой, выходящей хозяйственными дворами к акватории, частично подходящими вплотную к реке. В этом случае уровень взаимодействия акватории и планировочной структуры города высокий, наблюдается негативное взаимовлияние между застройкой и акваторией. Анализ функционального зонирования территории показал, что промышленные зоны занимают очень маленький процент территории города, ближайшая АЗС удалена больше, чем на 200 м от реки. С приречными территориями граничит лесосклад (см. Т. 3, прил. 5.2.1.5).

Новый Оскол. В пределах административной границы города находится комплекс террас и поймы долины реки Оскол и ее притока – речки Беленькой. Река Оскол обладает большим потенциалом для использования ее берегов и акватории для организации отдыха населения. Ландшафтно-рекреационные территории включают размещенные вдоль реки леса, лесопарки, озелененные места отдыха в жилой застройке, которые совместно с парками, садами, скверами и бульварами формируют систему открытых пространств. Эти территории обладают благоприятным сочетанием климата и водоемов, рельефа и растительности. На пойме Оскола расположено историческое ядро города, представленное парковой зоной и самосевными насаждениями. Линия поймы практически полностью совпадает с границей застройки кварталов частного сектора, обращенных к реке садово-огородными участками. В более позднее советское время пойменная площадка активно использовалась для создания рекреационного паркового пояса. Эта функция должна быть развита и на перспективу. Значительная часть исторического центра города расположена как раз в пределах надпойменной террасы. Вдоль реки Оскол находится 9 зон кратковременного отдыха с наиболее комфортными условиями пребывания:

пляжи «Круча», «Рождественский мост», «Городской пляж (Пяточек)», «Уголок»; пикник-парк «Остров»; «Городской парк культуры и отдыха». Зоны отдыха "Сосновое", "Круча", "Рождественский мост" и "Уголок» возникли стихийно и нуждаются в благоустройстве, так как в летний период имеют высокую плотность заполнения отдыхающими. Особой популярностью у местных жителей, по результатам опроса, являются пляжи «Круча» и «Уголок». Эти места отличаются живописностью и красотой природного ландшафта, обладают эстетической ценностью и полезными свойствами и подходят для создания зон кратковременного отдыха. На основе картографического материала выявлено, что санитарно-защитные зоны промышленных и коммунально-складских объектов города, а также зона отчуждения железной дороги не пересекают водоохранные зоны рек Оскол и Беленькая. Акватория рек отделена от основных автодорог города полосой естественной растительности, представленной самосевами мелколиственных пород. Таким образом, пояс растительности является природным барьером для шумового, пылевого воздействия города. Основными источниками загрязнения воды в реке Оскол являются несанкционированные мойки личного автотранспорта на берегу, бытовые отходы, сбрасываемые местными жителями вдоль реки, а также продукты смыва с прилегающих улиц, поступающие с поверхностным стоком во время таяния снега и ливней (см. Т. 3, прил. 5.2.1.6).

Шебекино. В границах города присутствует большой процент природных территорий с естественным озеленением. С рекой Нежеголь граничит жилая застройка, представленная в большей степени частными домами с садоводческими участками, развернутыми к реке, и дачными участками. В центральной части города располагается промышленная территория химического и машиностроительного заводов, которая почти вплотную подходит к реке. В восточной части с рекой граничит территория Шебекинского мелового завода. Общественно-рекреационные зоны города сконцентрированы в центральной части города – это городской парк, центральная площадь, городской пляж, аллея Славы и набережная по ул. Ленина вдоль реки Нежеголь. В городе располагается

также ледовая арена «Айсберг» с парковой зоной, «Центр культурного развития» и два детских лагеря. Однако общественно-рекреационные пространства не имеют связей и в большинстве случаев совершенно не взаимодействуют между собой. Также отсутствуют и связи пешеходной доступности берегов. Реку Нежеголь можно перейти только в центральной части города, связь берегов реки Корень отсутствует полностью. В границах города Шебекино находятся несколько густых зеленых насаждений: часть урочища «Будённовская Дача», Титовский лес и городской парк культуры и отдыха.

В результате анализа выявлено, что благоустройство городских территорий находится на достаточно низком уровне, приречные территории частично деградированы, однако природный потенциал в границах города является одним из самых высоких среди всех рассматриваемых городов. Реки Нежеголь и Корень являются также наиболее полноводными относительно всех малых рек, протекающих через малые города и обладают большим потенциалом для использования акватории в рекреационных целях.

Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств городов в XXI в. представлен в Т. 3, прил. 5.2.1.7 - 5.2.1.12. Анализ демографической ситуации в малых городах Белгородской области в период XXIII—XX вв. представлен в Т. 3, прил. 5.3.1.7 и характеризуется стабилизировавшимся состоянием с незначительным оттоком населения.

5.2.2. Архитектурно-типологический анализ исторического центра и сохранившихся зданий и сооружений XIX - начала XX вв., обладающих признаками культурно-исторического наследия

За последние годы в современных городах в большинстве случаев активное строительство привело к разрушению исторически сложившихся центров с имеющимися памятниками архитектуры, что повлекло нарушение целостности архитектурно-пространственной среды историко-культурных зон [64]. В связи с

этим сохранение идентичности среды городов на сегодняшний день является одной из главных задач развития территорий.

Исторические центры семи малых городов Белгородской области и сохранившиеся на территории объекты культурного наследия по типологическому признаку рассмотрены в Т. 3, прил. 5.2.2.1—5.2.2.10. На территории исторических центров малых городов сохранились церковные сооружения, общественные и учебные сооружения и жилая застройка [128, 139, 166-168, 179, 198, 208, 211, 239, 240, 241, 245, 246, 284]. Большое количество объектов культурного наследия было уничтожено в период Великой Отечественной войны.

Проведен архитектурно-типологический анализ зданий и сооружений XIX – начала XX вв., сохранившихся до наших дней с целью выявления объектов, обладающих признаками культурного наследия среды малых городов (Т. 3., прил. 5.2.2.11—5.2.2.16). Формирование культурного наследия Белгородской области происходило в результате взаимодействия разнообразных природных, этнокультурных и исторических факторов. Многовековое движение переселенцев из Украины отразилось на этнокультурных традициях рассматриваемых городов, стало фактором возникновения самобытных форм архитектуры проживающих на территории Белгородчины народов [95]. Изучение историко-культурной среды исторических центров семи малых городов выявило, что памятники архитектуры сохранились в незначительном количестве. Самые ранние представляют собой достаточно простые по архитектуре и декору здания и сооружения конца XVIII — начала XIX вв. Основная часть историко-архитектурных памятников на территории исторических поселений, сохранившихся до наших дней, построено в период с XIX до начала XX вв.

Архитектурно-типологический анализ зданий и сооружений XIX — начала XX вв. выявил архитектурно-планировочные особенности центральной части семи малых исторических городов Корочи, Алексеевки, Грайворона, Нового Оскола, Бирюча, Шебекино и Валуек [284, 293, 295, 298, 305, 337, 338, 339]. Участие известных зодчих в строительстве на территории Белгородской области

было незначительным, объектов архитектуры в «высоких» стилях практически не сохранилось. Многие сохранившиеся памятники архитектуры были построены во второй половине XIX – начале XX вв.: жилая застройка (45 объектов историко-культурного наследия), общественные здания и сооружения (40 объектов историко-культурного наследия), церковные сооружения (12 объектов историко-культурного наследия) [2, 81, 118, 119, 120, 123]. Практически отсутствуют объекты ландшафтной архитектуры. Основным стилистическим направлением в архитектуре малых городов во второй половине XIX в. была эклектика. Для построек начала XX в. характерно появление черт романтизма, модерна и неоклассицизма. Существует органическая взаимосвязь планировочной структуры и объемно-пространственной композиции с ландшафтом и природным окружением, присущая всем рассматриваемым малым городам.

5.2.3. Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов и противоречий местного значения

В результате подробного изучения планировочной структуры семи малых городов выявлены градостроительные противоречия и классифицированы градостроительные конфликты (см. Т.3, прил.5.3.1 – 5.3.4)..

Выявлены основные градостроительные противоречия развития территории на уровне города:

- «социально-транспортные противоречия» – развитие жилых микрорайонов ИЖС на окраине городов и отсутствие транспортно-ориентированного развития территории;
- «социально-культурные противоречия – улучшения качества среды и угроза потери ее своеобразия из-за применения типовых методов современного благоустройства и озеленения;
- «эколого-экономическое противоречие» – неустойчивое состояние природного каркаса и инновационное развитие экономики.

Пространсвенное размещение конфликтов и их классификация по городам представлены в картосхемах в Т. 3, прил. 5.3.1 - 5.3.4. Модель структуры градостроительного конфликта городской территории и приречной территории изображена в Т. 3, прил. 5.3.5. Описание градостроительных конфликтов по городавм представлены в таблицах 3-10.

Таблица 3

Алексеевка. Классификация выявленных градостроительных конфликтов

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Землепользовательские	Транспортные
1. Конфликт между характером регламентированного использования приречных территорий и их экологической устойчивости. 2. Наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособлению согласно предмету охраны	1. Конфликт интересов использования приречных территорий (завод «Эфко»). 2. Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест. 2. Нерациональное использование территорий города. 3. Неосвоенные территориальные и функциональные ресурсы территорий, в контексте задач развития общественных пространств. 4. Конфликт инвестиционной привлекательности и существующих подходов к организации городской среды. 5. Неблагоустроенные дворовые территории. 6.Частичная обеспеченность объектами социальной инфраструктуры	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории. 2. Конфликт пространственной организации и формы ландшафта. 3. Отсутствие буферной зоны между жилой застройкой и ж/д путями. 4. Отсутствие буферной зоны между жилой застройкой и промышленными предприятиями.	1. Конфликт нерациональной транспортной сети города. 2. Конфликт потребности в велоинфраструк-туре и отсутствие финансирования для ее развития

Таблица 4

Бирюч. Классификация выявленных градостроительных конфликтов

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Землепользовательские	Транспортные
1.Недостаточный учет природно-ландшафтных факторов. 2.Наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособлению согласно предмету охраны	Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест. 2. Нерациональное использование территорий города. 3. Конфликт между уровнем обустройства городских территорий и потребностью населения в рекреационных зонах	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории. Нарушение экологичес-кого равновесия приречных зон. 2. Распашка пойменных территорий.	Конфликт нерациональной пешеходной сети в структуре общетвенно-рекреационных территорий

Таблица 5

Шебекино. Классификация выявленных градостроительных конфликтов

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Землепользовательские	Транспортные
1. Несоотнесенности градостроительного кодекса с теоретическими и практическими аспектами 2. Нарушение прав использования приречных территорий. 3. Наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособлению согласно предмету охраны	1. Конфликт интересов использования приречных территорий (заброшенный завод и складские объекты) 2. Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест. 2. Отсутствие мест рекреации в серединной и периферийной приречных зонах. 3. Несанкционированные свалки в водоохраной зоне. 4. Конфликт инвестиционной привлекательности и существующих подходов к организации городской среды. 5. Конфликт между уровнем обустройства городских территорий и потребностью населения в рекреационных зонах. 6. Неблагоустроенные дворовые территории. 7. Частичная обеспеченность объектами социальной инфраструктуры	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории. 2. Конфликт пространственной организации и формы ландшафта. 3. Отсутствие буферной зоны между жилой застройкой и ж/д путями. 4. Отсутствие буферной зоны вокруг водных объектов. 5. Распашка пойменных территорий. 6. Несанкциони-рованные свалки в водоохранной зоне	1. Конфликт нерациональной транспортной сети города. 2. Конфликт потребности в велоинфраструктуре и отсутствие финансирования для ее развития. 3. Отсутствие сформированных выходов к водным объектам

Таблица 6

Валуйки. Классификация выявленных градостроительных конфликтов

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Землепользовательские	Транспортные
1. Нарушение прав использования приречных территорий. 2. Недостаточный учет природно-ландшафтных факторов. 3. Конфликт между характером регламентированного использования приречных территорий и принципами экологической устойчивости. 4. Наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособлению согласно предмету охраны	1. Конфликт интересов использования приречных территорий (Валуйский маслоэкстракционный завод) 3. Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест. 2. Конфликт инвестиционной привлекательности и существующих подходов к организации городской среды. 3. Конфликт между уровнем обустройства городских территорий и потребностями населения 4. Неблагоустроенные дворовые территории. 5. Отсутствие мест рекреации в серединной и периферийной приречных зонах. 6. Несанкционированные свалки в водоохраной зоне. 7. Неосвоенные территориальные и функциональные ресурсы приречных территорий	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории. 2. Загрязнение окружающей среды. 3. Истощительное использование приречных территорий. 4. Отсутствие буферной зоны водных объектов. 5. Распашка пойменных территорий. 6.Утрата биоразнообразия береговой полосы	1. Конфликт потребностей финансирования для развития транспортной инфраструктуры. 2. Конфликт нерациональной пешеходной сети в структуре приречных территорий. 3. Отсутствие сформированных выходов к водным объектам

Таблица 7

Новый Оскол. Классификация выявленных градостроительных конфликтов

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Землепользовательские	Транспортные
1. Нарушение прав использования приречных территорий. Недостаточный учет природно-ландшафтных факторов. 2. Конфликт между характером регламентированного использования приречных территорий и несбалансированной территориально-планировочной структурой приречных территорий. 3. Наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособлению согласно предмету охраны	1. Нецелесообразное использование приречной территории. 2. Конфликт интересов использования приречных территорий (Новооскольский мясокомбинат). 3. Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест. 2. Нерациональное использование территорий города. 3. Отсутствие мест рекреации и кратковременного отдыха населения. 4. Несанкционированные свалки в водоохранной зоне	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории. 2. Отсутствие буферной зоны между жилой застройкой и промышленными предприятиями. 3. Истощительное использование приречных территорий. 4. Отсутствие буферной зоны водных объектов. 5. Распашка пойменных территорий. 6. Утрата биоразнообразия береговой полосы	Конфликт потребностей финансирования для развития транспортной инфраструктуры

Таблица 8

Грайворон. Классификация выявленных градостроительных конфликтов

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Землепользовательские	Транспортные
1. Нарушение прав использования приречных территорий. 2. Наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособлению согласно предмету охраны	1. Конфликт интересов использования приречных территорий (паркетный завод и складские предприятия). 2. Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест. 2. Конфликт между уровнем обустройства и потребностью населения в рекреационных зонах. 3. Отсутствие мест рекреации в серединной и периферийной приречных зонах. 4. Построенные новые микрорайоны и отсутствие объектов социальной инфраструктуры	1. Конфликт пространственной организацией и формой ландшафта. 2. Отсутствие буферной зоны водных объектов. 3. Распашка пойменных территорий	1. Конфликт потребностей финансирования для развития транспортной инфраструктуры. 2. Конфликт нерациональной пешеходной сети в структуре приречных территорий. 3. Отсутствие сформированных выходов к водным объектам

Таблица 9

Короча. Классификация выявленных градостроительных конфликтов

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Землепользовательские	Транспортные
Наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособлению согласно предмету охраны	Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	Отсутствие структурных взаимосвязей общественных и рекреационных пространств	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории. 2. Конфликт пространственной организацией и формой ландшафта. 3. Отсутствие буферной зоны водных объектов. 4. Распашка пойменных территорий	

5.4. Разработка рекомендаций и градостроительных методов планировочного развития территорий малых городов

5.4.1. Метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек

Эколого-градостроительное значение рекреационных территорий в благоустройстве городов и формировании окружающей среды человека очень велико. Как известно, они способствуют улучшению микроклимата городов, в значительной степени смягчая неблагоприятное воздействие сильных ветров, являются эффективным средством борьбы с городским шумом, ветровой и водной эрозии почвы. Система озеленения города с учетом взаимодействия человека с компонентами первичного и эпизодического обслуживания может быть представлена в виде модели, раскрывающей организацию непрерывной системы озеленения города путем соединения каждого уровня обслуживания коммуникационными "зелеными коридорами": жилой двор, микрорайонный сад, парк жилого района, городской парк, скверы и бульвары как связующие элементы, а также загородные парки, гидропарки, базы отдыха, являющиеся элементами эпизодического обслуживания населения. Такой подход к благоустройству территории позволяет создать непрерывную систему озеленения города, укрепить его природный каркас. Наибольшие градостроительные конфликты и противоречия при формировании и развитии рекреационных пространств возникают в приречных территориях. С одной стороны, население нуждается в рекреационных городских пространствах, с другой – активная урбанизация прибрежных территорий влияет на экологическое равновесие, снижает биоразнообразие и способствует перерождению исторических ландшафтов. Благоустройство прибрежных территорий представляет сложнейшую по сумме входящих факторов градостроительную проблему, поэтому во многих малых городах они сохраняются лишь в качестве резерва свободных территорий города.

Нарушение речных ландшафтов, загрязнение и деградация речной сети ведут к разрушению и исчезновению рек, что является недопустимым процессом для современного мира. Нынешнее состояние приречных территорий зачастую не отвечает экологическим и функциональным требованиям и усугубляется антропогенным воздействием на реку.

Актуальность разработки метода состоит в необходимости развития и сохранения приречных территорий, укрепления природного каркаса региона (городов Белгородской области), а также определения градостроительных принципов и методов, соответствующих природным и планировочным особенностям малых городов. Развитие и сохранение приречных территорий является одним из составляющих элементов экологического фактора устойчивого развития городских территорий, которое позволит создать зелёный каркас города, новые рекреационные территории различного уровня, сократить функционально-планировочные пустоты, освободить город от депрессивных пространств.

Вопросы формирования рекреационных образований и планировочной организации рекреационных территорий рассматривались в работах Ю. Н. Лобанова, С. Б. Поморова, Н. Я. Крижановской и др. [156, 236, 237, 238]. По устойчивому развитию территорий — А. Г. Большакова, Е. М. Микулиной, Н. Г. Благовидовой [28, 29, 170, 171]. Исследования региональной специфики, геоэкологических и природно-климатических особенностей Белгородской области отражены в работах А. В. Дегтяря, О. И. Григорьевой, Р. Ю. Татаринцева, Ф. Н. Лисецкого, Белеванцева В.Г. и др. [22, 84, 86, 158,]

В зависимости от характера акватории и планировочной структуры города были предложены три направления развития приречных территорий.

1. Акватория рассекает массив городской застройки, стратегия - приречные территорий являются главным рекреационным пространством города (Алексеевка, Шебекино).

2. Город расположен в месте слияния рек и их притоков со сложной гидрографической сетью, направление развития – приречные территории как

место для гуманизиции городских пространств (воссоздание естественной среды в городе) (Валуйки, Новый Оскол, Грайворон).

3. Город расположен по одному берегу акватории, пойма которой охватывает городскую ткань, при этом стратегия и направления развития – приречные территории являются составляющей зеленого коридора или (каркаса) города (Короча, Бирюч).

Проанализирована современной структуры приречных территорий в малых городах Белгородской области. В рамках исследования проведены натуральные обследования и графический анализ территории, которые позволили выявить типологию застройки приречных зон, а также баланс функционального зонирования прибрежной территории с учетом особенностей планировочной ткани городов, состоящей из промышленной (8 %), жилой (38 %), общественной (13 %) застройки и природно-ландшафтной среды (41 %).

Зонирование прибрежной территории вышеперечисленных исследуемых городов и описание ситуации отражено в Т. 3, прил. 5.4.1.11 - 5.4.1.17.

Выявлены и классифицированы градостроительные конфликты приречных территорий в малых городах Белгородской области (см. Т. 3, прил. 5.4.1.18 — 5.4.1.24) . На примере рек Оскол и Беленькая города Новый Оскол и Тихая Сосна города Бирюч проведен сравнительный анализ рекреационных территорий (см. Т.3, прил. 5.4.1.25).

Предлагаемый в исследовании усовершенствованный метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек предполагает разрешение выявленных градостроительных конфликтов приречных территорий путем дифференциации рекреационной нагрузки и приоритета природного каркаса при функционально-планировочной организации территории. Границы ландшафтно-рекреационных зон могут служить основой для развития комплекса стратегических и тактических мероприятий: от формирования рекреационной инфраструктуры с общей стратегией развития отдыха на региональном (муниципальном) уровне до проектирования вариантов благоустройства

локальных участков для социального, политического, экономического общения горожан в границах прибрежных территорий (см. Т. 3, прил. 5.4.1.27).

Комплексное освоение прибрежных территорий может быть обеспечено на основе выполнения следующих общих рекомендаций:

— сохранение баланса исторических природных ландшафтов и урбанизированной приречной территории;

— развитие прибрежной зоны в масштабе территориального планирования города с учетом экологических факторов;

— определение оптимального функционального зонирования города с учетом выявления основного направления использования территории речной долины — исторический ландшафт, застройка или рекреационное пространство;

— преобразование ландшафта путем выбора наиболее рациональных инженерных способов;

— сохранение биоразнообразия на территории.

На примере г. Шебекино было разработано концептуальное предложение по решению градостроительных конфликтов и развития приречных территорий и теоретическая модель их организации (см. Т. 3, прил. 5.4.1.28).

Функционально-экологическое зонирование прибрежной территории включает зону активной рекреации – допустимого строительства капитальных объектов; зону пассивной рекреации (прогулочная зона, пейзажный парк); буферную зону; природное ядро – зону минимальной антропогенной нагрузки (см. Т. 3, прил. 5.4.1.29).

Разработана схема экологического каркаса г. Шебекино и варианты развития приречных территорий: организация территории природной набережной; организация рекреационных зон в структуре приречных территорий; организация городской набережной; организация приречных территорий в границах ИЖС; организация городских приречных территорий с защитными лесными насаждениями (см. Т. 3, прил. 5.4.1.30, 5.4.1.31).

Экологический каркас города Шебекино включает в себя три основных группы элементов:

1. Крупноареальные ключевые территории («экологические ядра») – узловые элементы экологического каркаса, обеспечивающие сохранение важных экосистем и включающие центры распространения видов флоры и фауны, ареалы биоразнообразия популяций.

2. Линейные элементы системы, или экологические коридоры – связующие элементы между узловыми блоками экологического каркаса, обеспечивающие вещественно-энергетический обмен и возможности беспрепятственной миграции биологических видов. В качестве непрерывных экологических коридоров могут выступать русла, поймы и долины рек различного порядка; водоразделы (массивы водораздельных лесов); защитные лесополосы. Кроме того, коридоры могут состоять из частично фрагментированных угодий – цепочки из озерных и болотных угодий.

3. Буферные зоны предназначены для защиты центральных ядер и коридоров экологического каркаса от потенциально вредных воздействий. Современное природоохранное законодательство РФ определяет широкий круг территорий – охранные зоны ООПТ; водоохранные зоны; санитарнозащитные и зеленые зоны и т. д.

Разработанная схема экологического каркаса города включает ядра природно-экологического каркаса: городские парки – зелёные ареалы города; зелёная ткань города – зелёные общественные пространства; связующие линейные элементы (скверы; реку Нежеголь с притоками Корень и Короча; зеленые коридоры вдоль русел рек; экологические связи города, связывающие узловые элементы и природный экологический коридор в единую систему; территории рекультивации и восстановления природы с целью восстановления экологического равновесия.

Схема развития приречных территорий путём разрешения градостроительных конфликтов включает перечень предполагаемых мероприятий в зоне конфликта и аналог его решения на примере территории с аналогичными климатическими характеристиками (см. Т. 3, прил. 5.4.1.32).

Таким образом, формирование структуры рекреационных пространств в экосистеме речных долин в границах города Шебекино позволит повысить качество среды жизнедеятельности населения в малых городах, улучшить экологическое состояние территорий, решить конфликт антропогенной нагрузки рекреационных территорий и обеспечения населения рекреационными пространствами путем организации естественного ландшафта и поиска таких форм рекреации, которые не требуют преобразования природного каркаса, а следовательно, высокой степени урбанизации природных ареалов.

Внедрение. Разработанный метод был апробирован в учебном процессе при написании научной работы магистрантки Е. В. Баклаженко на тему "Выявление градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области" Представленное исследование стало лауреатом открытого конкурса на лучшую научную работу студентов по архитектуре, строительству и коммунальному хозяйству 2018 г. Международной Ассоциации строительных высших учебных заведений и РААСН, 2018 г.

5.4.2. Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории

Значительная часть малых городов на сегодняшний день деградируют или испытывают отток населения. Однако роль малых городов как районных центров, прошедших путь исторического развития в экономическом и нравственном возрождении России, чрезвычайно велика. Не случайно именно центры районов являются сегодня зачастую точками инновационного роста и развития культурно-исторических традиций. В связи с этим возрастает актуальность разработки научно обоснованных методов развития социальной инфраструктуры как в сформировавшихся, так и в развивающихся жилых районах города.

Наряду с несбалансированностью развития социальной инфраструктуры достаточно острой проблемой является нерациональное пространственное размещение объектов социальной сферы, что затрудняет использование

населением имеющихся ресурсов, нарушает принцип «шаговой доступности» учреждений и организаций по оказанию социальных услуг. В связи с этим проблема развития социальной инфраструктуры является на сегодняшний день актуальной. Особенно остро эта проблема проявляется в малых городах. Крупные мегаполисы в большей степени обеспечены объектами социальной инфраструктуры, предоставляют большое количество разных видов услуг. В малых городах уровень жизни ниже, чем в крупных, нет необходимой социальной инфраструктуры, меньше возможностей трудоустроиться, небольшой профессиональный выбор. Эти факторы обусловливают невысокий средний доход и, как следствие, низкую платежеспособность. Недооценка важности управления и развития социальных услуг привела к тому, что их элементы не отвечают потребностям и нуждам населения, и вместо того, чтобы стать устойчивыми факторами развития малого города, наоборот, препятствуют его развитию.

Социальную инфраструктуру нельзя рассматривать в отрыве от потребностей и ценностных ориентаций населения. Существуют определенные нормативы, учитывающие, с одной стороны, потребности людей, а с другой – экономические возможности их удовлетворения. Конфликтологический подход предполагает учет потребностей, желаний и возможностей людей. Это непременное условие совершенствования социальной инфраструктуры.

Для разрешения проблем социальной инфраструктуры необходимо внедрение инноваций. Нововведения различной природы способствуют улучшению количественных и качественных характеристик инфраструктуры и ее социальных элементов. Понятие инноваций для социальной инфраструктуры шире, чем для других систем, так как инновационная сфера этой системы включает социальные факторы и их носителей – население. Поэтому процесс инноваций здесь должен происходить непрерывно и согласованно. Управление инновационным развитием социальной инфраструктуры города и региона осуществляется в рамках региональной инновационной политики. В настоящее время основным инструментом реализации инновационной политики являются региональные инновационные программы. В Белгородской области также

реализуется ряд программ, направленных на повышение социального уровня развития городов и других населенных пунктов области [192,193].

Стоит отметить, что применение IT-технологий и возможностей сети Интернет является одним из наиболее распространенных методов инновационного развития инфраструктуры. Например, с помощью Интернета можно устанавливать контакт со своей управляющей компанией или товариществом собственников. Жильцы могут голосовать, получать информацию, заказывать услуги и контролировать их качество. Инновации применяются и для развития транспортной инфраструктуры. Активно внедряется совершенно новый принцип освещения пешеходного перехода. Он состоит в том, что при приближении пешехода к проезжей части срабатывает датчик движения, и над дорогой загорается освещение. Все рассмотренные инновации призваны повысить удобство и доступность объектов социальной инфраструктуры. Это, в свою очередь, способствует повышению показателей качества жизни населения методами, которые до этого не применялись. В то же время необходимо понимать, что реализация подобных программ требует значительных затрат бюджетных средств, а для оценки результатов подобных инноваций требуется время.

Таким образом, социально-экономическая инфраструктура современного общества, включает не только социальные, природные, транспортные и рекреационные компоненты городской среды, но и объекты для разного уровня потребителей. Объекты социально-экономической инфраструктуры должны быть рассредоточены в соответствии с видом застройки территорий города и соответствовать нормативным документам по доступности. В целях развития общества необходимо создание полифункциональных объектов, удовлетворяющих требованиям разных групп населения.

В исследовании разработан метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий и апробирован на малом развивающемся городе Строитель, градостроительный анализ которого выявил противоречия развития территории.

Взаимосвязь социальных и пространственных факторо в планировке г. Строитель Белгородской области. Строитель расположен в западной части Белгородской области, в 20 км севернее областного центра, вблизи автострады Москва-Харьков, является малым городом, входящим в формирующуюся Белгородскую агломерацию. Расстояние от Строителя до Белгорода по автомагистрали — 32,5 км.

Строитель располагается в пределах юго-западных отрогов среднерусской возвышенности, в верховьях реки Ворскла бассейна реки Днепр. Абсолютные отметки поверхности изменяются здесь от 244,5 м в северной части района до 145 м на юге, в пойме реки Ворскла. Долина реки пересекает район с северо-востока на юго-запад. Справа в реку Ворскла впадает небольшая речка Ворсколец. Помимо речных долин территория района расчленена густой сетью оврагов и балок. Число жителей на 01.01.2011 г. составило 23 100 человек. Пространственный каркас города Строитель представлен вылетной магистралью в меридиональном направлении (М-2 «Крым»), широтными магистралями общегородского значения, долинами реки Ворскла и достаточно обширной овражно-балочной сетью.

Рассмотрим динамику развития жилой застройки г. Строитель. Территория застраивалась в определенном порядке, выявленном в ходе исследования. Результаты отражены в карте города по морфологии застройки (см. Т. 3, прил. 5.4.2.1, 5.4.2.2). Основная масса многоквартирной и многоэтажной застройки располагается в центре городского поселения. В северо-восточной части города развивается коттеджная застройка. Первыми улицами города стали ул. Октябрьская и ул. Мира (ныне существующие) с частными и двухэтажными многоквартирными жилыми домами. В конце 60-х гг. с появлением завода «ЖБИ-3» началось развитие северо-западной части города, появились пятиэтажные панельные дома, школа, детский сад. Следующей появляется ул. Ленина – главная артерия населенного пункта. Именно на ней были построены первые административные здания, сформировалась площадь, ставшая главным общественным пространством.

Вторым этапом развития города стало появление его северо-восточной части. Параллельно ул. Ленина развивается ул. 5 Августа, представляющая в настоящее время широкий проспект, вдоль которого на всем протяжении располагаются пешеходные связи с другими частями города. К концу 80-х гг. в населенном пункте проживало более 15 000 человек. Началось строительство первых девятиэтажных домов (по ул. 5 Августа), открылась школа № 2 [400].

Третий этап в развитии города охарактеризован застройкой северной его части. Начинается строительство первого микрорайона ИЖС «Журавлик». Формируются общественно-деловые зоны с торговыми центрами и обслуживающими учреждениями. Четко проявляются черты центра города, его главной площади с административными зданиями, сквером, соединяющим две главные улицы. Появляется спортивная инфраструктура (стадион «Победа», ФОК «Олимпийский»). В перспективе на ближайшие 5 лет планируется строительство Ледового дворца.

В настоящее время ведется строительство новых микрорайонов частного сектора в северо-восточной части г. Строитель: ИЖС «Сретенский», «Заводской», «Быковский», «Крапивенский», «Крапивенский-2», «Крапивенский-3». Для обеспечения нормального радиуса обслуживания в микрорайонах проектом планировки предусмотрено строительство общественного центра с предприятиями и учреждениями постоянного пользования (детский сад, школа, предприятия общественного питания, аптеки, спортивные учреждения и т. д.). Планируется создание многофункциональной системы зеленых насаждений [62, 63, 111].

Таким образом, можно сделать вывод, что город стремительно развивается с 1970-х гг. Большую часть территории застроили в самом начале становления городского поселения, в основном, частными и малоэтажными многоквартирными домами. В 90-х гг. преобладало многоэтажное строительство. Параллельно начинают застраиваться участки ИЖС. В последние годы действует программа замены ветхого и аварийного жилья, в связи с чем в центральной части

города малоэтажные многоквартирные дома сносят, а на их месте строят новые многоэтажные дома.

Жилая застройка конца XX — начала XIX вв. отличается увеличением архитектурно-планировочного многообразия, появлением новых микрорайонов. Со временем количество населения поселка Строитель значительно возросло. В 2000 г. оно достигло 17 600 чел., после чего поселку был присвоен статус города. С ростом численности населения расширялись границы территории. Так в 1970 г. площадь земли составляла 1725,28 га, а в 2015 – 3300 га. В 2007 г. введено 27,1 тыс. м^2 жилья, в том числе 14 тыс. м^2 многоэтажного и 13,1 тыс. м^2 индивидуального [63]. Сохранена высокая доля жилых домов, построенных в 60—70-е гг. XX в., однако преобладающей является застройка индивидуальными жилыми домами. Это видно из карты поэтажной застройки (см. Т. 3, прил. 5.4.2.2).

В основу планировочного решения городского поселения положена идея современного благоустроенного населенного пункта с плотной многоквартирной и многоэтажной застройкой в центре и частными домами по периферии. Жилая зона занимает основную часть территории городского поселения и представлена, в основном, микрорайонами существующей и формирующейся индивидуальной жилой застройкой.

С активным ростом численности населения возрастает потребность увеличения числа общеобразовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, культурно-просветительских учреждений, а также учреждений здравоохранения. Проследим динамику пространственного развития объектов социальной инфраструктуры за 55 лет. С образованием поселка Строитель в 1958 г. были построены школа и детский сад. Затем, с ростом численности населения увеличивалось количество образовательных учреждений (см. Т. 3, прил. 5.4.2.3). С превышением численности населения в 4000 чел. возникла потребность в культурно-просветительских, средних специальных и дополнительных образовательных учреждениях.

Строитель, как и район в целом, всегда отличался высокими темпами и масштабами жилищного строительства. В районе создан один из первых в области жилищных кооперативов работников бюджетной сферы для финансирования строительства индивидуального жилья. В городе реализуется комплексная программа благоустройства дворов. Есть в Строителе и недавно заложенные парки, современные детские площадки. Строитель является одним из самых заметных на Белгородчине промышленных, культурных и общественных центров. Однако, как видно из схем исторического развития социальной инфраструктуры, объекты сконцентрированы в центральной части города, а потенциальный уровень качества формирующейся среды новых микрорайонов с индивидуальной жилой застройкой на сегодняшний день низок.

Характеристика микрорайонов города по наличию объектов социальной инфраструктуры. Для оценки качества среды была составлена таблица качественной оценки обеспеченности микрорайонов социальной инфраструктурой и их доступности до центра города согласно натурным обследованиям и статистическим данным (см. Т. 3, прил. 5.4.2.4 – 5.4.2.6).

Город Строитель состоит из 10 микрорайонов, 8 из которых располагаются в западной, наиболее благоустроенной части города. Центральная часть включает общественный центр города, парковую зону, новую застройку высокой этажности, старую застройку средней этажности и новые осваиваемые территории со строящимся малоэтажным жильем. В этой части города есть три общеобразовательные школы, семь детских садов, достаточное количество объектов торговли первой необходимости и пять крупных торговых центров. Два строящихся микрорайона, расположенных в восточной части, практически не имеют объектов социальной инфраструктуры; отсутствуют качественные связи территорий микрорайонов с центром города. Индивидуальная жилая застройка составляет почти 100 % в застраиваемых новых микрорайонах. При натурных обследованиях территории общественные центры в пространственной среде строящихся микрорайонов не просматриваются (см. Т. 3, прил. 5.4.2.5, 5.4.2.6).

Природный каркас Строителя включает лесопарк «Маршалково», который является его главным парком; ландшафтный комплекс «Парк Роз», который занимает площадь шесть гектаров; бульвар, вдоль главной улицы, сквер и несколько аллей; озеленение специального назначения по обеим сторонам автодороги М-2 «Крым»; два водоема.

В результате анализа выявлено следующее:

1. Территория города неравномерна по своим социально-экономическим характеристикам и дифференцирована по факторам социальной значимости кварталов (микрорайонов).

2. Различие между компонентами социально-экономической инфраструктуры. Анализ морфологии застройки города выявил три типа жилых домов: индивидуальный, средней и повышенной этажности.

3. Дана сравнительная характеристика микрорайонов в аспекте природной среды, транспортной и социально-экономической инфраструктуры. В результате исследования были выявлены территории, на которых практически полностью отсутствуют объекты социальной инфраструктуры, а также транспортные связи с центром города и элементы рекреационных пространств.

4. В результате исследования существующие и формирующиеся микрорайоны были ранжированы по наличию объектов социально-экономической инфраструктуры и рекреационных пространств городского и локальных уровней. Центральная часть города характеризуется наличием городской среды высокой степени обеспеченности жизнедеятельности населения. Это подтверждается наличием объектов разной функциональной направленности, организацией общественных и рекреационных пространств (парки, скверы, бульвары). Периферийные формирующиеся районы с малоэтажной жилой застройкой отличает практически полное отсутствие школ, детских садов, досуговых и спортивных зданий и сооружений, торговых помещений. Нет транспортно-пешеходных связей с центром города (общественный транспорт, велосипедная инфраструктура, сеть пешеходных дорожек и рекреационных пространств) (см. Т. 3, прил. 5.4.2.6).

В результате проведенного анализа жилых территорий города, выявлены следующие социальные конфликты:

1. Массовое индивидуальное жилищное строительство и отсутствие минимального набора объектов социального обслуживания формирующихся микрорайонов.
2. Большие площади микрорайонов ИЖС по периферии города и отсутствие сети общественного транспорта и пешеходных связей, увязывающих новые районы с центром.
3. Благоустроена центральная часть города (разбит новый парк, активно благоустраиваются улицы с многоэтажной жилой застройкой), и полное отсутствие точечных, площадных и линейных элементов озеленения на периферии (аллеи, бульвары и парки и т. д.).

Детские учреждения и школы расположены только в центральной части населенного пункта, что является неудовлетворительным для обеспечения всей территории города учреждениями повседневного пользования. Учреждения и предприятия периодического пользования также находятся в центре Строителя и не охватывают своим радиусом доступности половину микрорайонов, что позволяет сделать вывод о низком качестве формирующейся среды.

Пешеходно-транспортная система исследуемой территории имеет небезопасные транспортные узлы и участки дороги, что угрожает безопасности населения. В некоторых местах отсутствуют пешеходные связи между микрорайонами и центром города. Дороги в новых микрорайонах неблагоустроены и не имеют твердого покрытия (проходят по естественному грунту).

Разрешение выявленных градостроительных конфликтов и противоречий развития осуществляется с помощью разработанных моделей:

1) социальной адаптации территории,
2) инвестиционной привлекательности с целью привлечения средств малого и среднего бизнеса для обустройства центров досуга, рекреационных пространств и торговли;

3) экологической рекультивации для восстановления деградирующих овражно-балочных ландшафтов в границах города, улучшения окружающей среды, а также для предания городу целостности и законченности образа;
4) формирования социальной-экономической инфраструктуры, реализующей социальные, природные, транспортные и рекреационные компоненты городской среды.

Обоснована программа последовательного развития социально-экономической инфраструктуры малого города, которая предполагает:

- создание на неиспользуемых территориях промышленной зоны новых градообразующих предприятий;

- развитие инфраструктуры для привлечения инвестиций;

- строительство новых объектов социальной инфраструктуры: культурно-развлекательные и спортивные центры, дома молодежи, школы, детские сады и иные объекты;

- благоустройство жилой территории (создание благоприятного микроклимата методами ландшафтной организации территории);

-создание новых рекреационных пространств: детские и спортивные площадки, парки, скверы и бульвары;

- реконструкция и капитальный ремонт зданий с высоким моральным и физическим износом;

-обеспечение безопасности дорожного движения: размещение светофоров, надземных пешеходных мостов, «лежачих полицейских» и т. д.;

- устройство велопешеходных дорожек;

- проведение работ по благоустройству прибрежной территории;

- произведство экологической рекультивации земель (см. Т.3, прил. 5.4.2.7 – 5.4.2.10).

5.4.3. Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов

Социальная адаптация придомовых территорий многоквартирных жилых домов обусловлена потребностью в качественной городской среде в непосредственной близости к жилищу, необходимостью возвращения двору его первоначальной функции – общественного пространства для проведения досуга жильцов. Улучшение качества среды в пешей доступности от жилых районов снижает нагрузку на транспортную систему города, повышает привлекательность территории для пешеходов, следовательно, и для владельцев учреждений культурно-бытового обслуживания, т.е. стимулирует экономику. Все это увеличивает социальную безопасность района и приводит к укреплению социальных связей между жителями, созданию местных сообществ. При этом решается острая проблема отчуждения территории и нигилизма. Когда люди проводят больше времени на улицах своего района, они начинают ассоциировать себя с ним, повышается уровень ответственности за территорию – люди начинают участвовать в жизни района и города в целом.

Под социальной адаптацией территории понимается комплекс мероприятий, направленных на активное приспособление территории к современным условиям социальной среды (потребностям и интересам всех пользователей территории, гетерогенности структуры развивающегося общества). Мероприятия по социальной адаптации направлены на повышение качества жилой среды и рост уровня жизни местных жителей.

Актуальность данной темы в г. Белгороде обусловлена повышением интереса городских властей к реконструкции придомовых территорий. В начале 2016 г. департаментом городского хозяйства была разработана муниципальная программа «Двор, удобный для жизни». В 2018 г. в рамках приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» в Белгороде действует программа «Формирование современной городской среды городского округа «Город Белгород» на 2018—2022 годы». Благоустройство дворовых территорий

многоквартирных домов является приоритетным проектом в развитии города, для повышения качественных результатов которого требуется комплексное исследование сложившейся на придомовых территориях ситуации с разработкой метода их социальной адаптации.

Теоретическую базу при разработке метода составили труды, посвященные изучению роли комфортной городской среды в жизни горожан (Дж. Джейкобс, Л. Вирт, Р. Э. Парк) [47]; работы советских и российских архитекторов по влиянию системы проектирования и застройки на качество городской среды, содержащие стратегии по реорганизации среды при сложившейся квартальной и микрорайонной застройке (В. Л. Глазычев, А.В. Крашенинников, М. Г. Меерович, В.А. Сосновский, И.Г. Федченко, О.В. Васильев и др.) [134, 135, 137, 164, 309]; труды, посвященные изучению науки конфликтологии и ее роли в городском планировании (Е. О. Фрейдин, В. А. Светлов, Л. Н. Цой, М. С. Байнова, J. Forester, А. Г. Большаков) [32, 313, 314, 315, 316, 317, 322, 323, 324,]; исследования по культурологии, социологии, антропологии, освещающие вопросы развития городской среды и роли горожанина в архитектурно градостроительной деятельности (В. Куренной, А. Новиков, Е. Шульман, Ю. Григорян, Г. Юдин).

На сегодняшний день при принятии решений по организации придомовых территорий не учитываются интересы всех участников градостроительной деятельности. Предполагается, что использование конфликтологического подхода позволит разработать алгоритм и метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов на основе анализа и разрешения существующих градостроительных конфликтов и предложить оптимальные мероприятия улучшения качества придомовых территорий, а также увеличению роли населения в процессе принятия градостроительных решений. Практическая и научная значимость универсального метода социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов, что он может быть использован в любом регионе России.

В ходе изучения эволюции планировочных единиц было выделено семь периодов: традиционное поселение со свободной планировкой, поселок-сад с

живописной планировкой, рабочий поселок с прямоугольно-решетчатой квартальной планировкой, социалистический город с планировкой из укрупненных кварталов, советский город с микрорайонной планировкой, точечная застройка перестроечного периода, микрорайонная застройка субурбий начала XXI в. В результате изучения был сформулирован ряд основных планировочных проблем, свойственных каждому периоду развития жилой застройки и остающихся нерешенными или частично нерешенными до наших дней. В ходе работы были выделены следующие проблемы: самозахват территории, разрастание городов, низкое функциональное разнообразие придомовых территорий, эстетическое однообразие архитектурно-планировочных решений, отчуждение территории, проблема точечной застройки без учета интересов населения, проблема низкой транспортной доступности.

Таким образом, истоки современных градостроительных конфликтов на придомовой территории прослеживаются от начала массовой жилой застройки XX в. и зависят от вида застройки и планировочных решений. Выявлены возможные градостроительные конфликты, возникающие в результате применения системы застройки для каждого исторического периода:

1) землепользовательский конфликт между собственниками недвижимости, городскими властями и собственниками бизнеса;

2) транспортный конфликт между автомобилистами и общественным транспортом;

3) социально-функциональный конфликт между функцией территории, экономикой и эстетикой;

4) имущественный конфликт между собственниками территории и общественностью, между собственниками недвижимости и застройщиком.

Рассмотрен российский и зарубежный опыт организации и благоустройства придомовых территорий на примере района Квиллебэкен в г Гетеборге, Швеция; района Марцан-Хеллерсдорф в Берлине, Германия; района Бунинские луга в Москве, Россия; района Суходольский квартал в Екатеринбурге, Россия. В каждом районе было изучено архитектурно-планировочное решение, пешеходно-

транспортная инфраструктура и функциональное зонирование придомовой территории. В результате изучения были выделены следующие принципы организации качественной жилой среды: соразмерный человеку масштаб, малый размер планировочной единицы, квартальная застройка, средняя этажность застройки, разнообразие архитектурно-планировочных решений, выраженное разделение на частное и общественное пространство, максимальная пешеходная доступность, безбарьерная пешеходная среда, плотная сеть улиц, устойчивое транспортное развитие, разнообразие функционального наполнения.

На основе изучения зарубежного и российского опыта организации и благоустройства придомовых территорий можно сделать вывод о целесообразности использования конфликтологического подхода при решении проблем организации придомовых территорий. Предложены классификация всех потенциальных сторон конфликта и их интересов (собственники квартир, собственники бизнеса, муниципальные власти, застройщик, подрядчик, общественность); классификация собственников квартир и их интересов относительно земельного участка (автомобилисты, велосипедисты, маломобильные группы населения, жители с детьми, любители тихого и активного отдыха, жители с домашними животными). Предложен инструментарий градостроительной конфликтологии в отношении придомовой территории (моделирование структуры градостроительного конфликта для придомовых территорий). Разработана модель взаимодействия потенциальных участников архитектурно-градостроительной деятельности на придомовой территории, которая позволяет учесть интересы и ценности всех, а также ведет к увеличению роли горожанина в городском планировании, а значит позволяет адаптировать территории земельных участков к потребностям современных горожан.

На основе изученных механизмов вовлечения населения в вопросы принятия решений в области градостроительной деятельности и разработанного инструментария градостроительной конфликтологии получен алгоритм принятия планировочных решений для адаптации территории с учетом различных

интересов и ценностей участников градостроительной деятельности, который предполагает три этапа:

1. Аналитический этап (градостроительный анализ):

– на уровне города (анализ соответствия территории программам стратегического развития города, анализ пешеходной и транспортной доступности, анализ обеспеченности территории объектами торговли и услуг эпизодического пользования, анализ положения жилой территории в структуре города и зеленых зон);

– на уровне планировочной единицы (анализ пешеходной, автомобильной и велосипедной инфраструктуры района, оценка обеспеченности объектами торговли и услуг периодического пользования, оценка обеспеченности территории микрорайона / квартала парковочными местами, оценка удовлетворенности пользования территорией жильцами);

– на уровне земельного участка многоквартирного жилого дома (санитарно-гигиеническая оценка инсоляционного режима территории, анализ состояния внешнего благоустройства территории, дендрологический анализ и оценка обеспеченности территории зелеными насаждениями, анализ инженерной обеспеченности территории).

2. Типологический этап предполагает определение вида конфликта и участников конфликта.

3. Разрешительный этап включает разработку способов разрешения градостроительного конфликта:

– вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс принятия градостроительных решений;

– защита интересов социально-незащищенных групп населения на уровне города;

– принятие решений, выгодных со всех сторон: путь компромисса;

– увеличение роли местных жителей в процессе принятия решений локального характера;

– закрепление на законодательном уровне за населением «права на город» и права на адвокативного планировщика;

– трансформация системы городского планирования с расчетом на более высокий уровень гражданского участия см. Т.3, прил. 5.4.3.2).

Метод социальной адаптации территории предполагается применять на трех уровнях: город, микрорайон (квартал), земельный участок многоквартирного дома. Он основан на распределении полномочий принятия градостроительных решений между всеми участниками градостроительной деятельности в зависимости от их компетенции. Это должно привести к формированию придомовых территорий, отвечающих потребностям большего числа современных пользователей. Предложенный метод дает возможность адаптировать территорию согласно интересам и ценностям всех участников градостроительной деятельности и гибко подойти к разрешению возникающих и потенциальных конфликтов по отношению к территории .

Метод апробирован на примере двух видов застройки (квартальной и микрорайонной) в Белгороде. Проведен сравнительный анализ планировочных единиц. г.Белгорода (см. Т.3, прил. 5.4.3.4) и сравнительный анализ характерных особенностей укрупненного квартала и микрорайона (см. Т.3, прил. 5.4.3.5). Осуществлен сравнительный анализ градостроительных конфликтов (транспортных, социально-функциональных, землепользовательских), характерных для укрупненного квартала и микрорайона (см. Т.3, прил. 5.4.3.6). Разработана модель структуры градостроительного конфликта на придомой территории на примере многоэтажной жилой застройки в г. Белгороде (см. Т.3, прил. 5.4.3.7). Классификация существующих конфликтов на территории одного микрорайона г.Белгорода и их фотофиксация представлена в Т.3., прил. 5.4.3.8. Предложена концептуальная схема планировочной организации территории и схема функционального зонирования (см. Т.3, прил. 5.4.3.9).

Разработаны рекомендации по разрешению градостроительных конфликтов в виде дизайн-проекта благоустройства территории общественного пользования (см. Т.3, прил. 5.4.3.10).

Метод адаптации деградированных промышленных территорий предполагает комплекс мероприятий, направленных на активное приспособление территории к

современным условиям социальной среды (потребностям и интересам участников градостроительной деятельности, включая пользователей территории, гетерогенности структуры развивающегося общества). Сформулирован для дальнейшего развития данного исследования.

Разработанные методики универсальны и могут быть использованы как для прочих областей ЦФО, имеющих высокую плотность населения и степень урбанизированности территории, так и адаптированы для других субъектов РФ.

Выводы по пятой главе

1. Разработана методика выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов апробирована на примере семи малых городов Белгородской области: Новый Оскол, Короча, Валуйки, Грайворон, Алексеевка, Бирюч, Шебекино.

   Выбор категории малого города для апробации обосновывается общностью проблем развития их территорий в современном обществе, необходимостью формирования качественной городской среды и условий для развития человеческого потенциала.

   Изучение пространственного освоения территории и периодизация развития функционально-планировочной структуры города включает ретроспективный анализ функционально - планировочной структуры города и анализ взаимосвязи городского и природного ландшафтов исторического города.

   Выявлены следующие периоды развития их функционально-планировочной структуры:

Первый период (XVI-XVII вв.) Результатом военного конфликта стало формирование меридиональной линии городов-крепостей, которые были своеобразным «хребтом» Белгородчины. Слободы Алексеевка и Грайворон были построены по типу крепостей, также располагались близ реки и характеризовались компактной планировкой. Строительство городов

осуществлялось по Соборному уложение 1649 г., отдельных ведомственных инструкции и преемственности наместного права, основанного на законодательных актах 1730 года. При застройке городов учитывался социальный статус населения, рельеф местности и статус города.

Второй период (XVIII- нач. XX вв.) Развитие регулярной планировки городов, многофункциональной градообразующей базы. Были разработаны межевые карты и планы, свидетельствующие о многочисленных земельных спорах между помещиками. Сложившаяся сетка кварталов рассматриваемых малых городов сохранила преемственность до настоящего времени: прямоугольная сетка улиц Грайворона и Корочи, Нового Оскола, радиально-кольцевая застройка г. Бирюч. XVIII в. характеризуется активным развитием градообразующей базы (строительной отрасли, пищевым и обрабатывающим производством, перерабатывающей промышленностью, сельскохозяйственными предприятиями, производством машин и оборудования и химическим производством) и социальной инфраструктуры. Следствием является рост численности населения и человеческого потенциала, увеличение плотности и площади застройки, что подтверждается картографическими материалами рассматриваемого периода.

Третий период (1917 – 1954 гг). характеризуется сменой политического строя и военными событиями, которые привели к стагнации городов. Например, в 1917 году по причине неприятия советской власти жителями, г. Бирюч потерял статус города и переименован в с. Красногвардейское, были перекрыты основные торговые пути. Второй значимый военный конфликт в истории приостановил развитие территории региона в целом в результате военных действий во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Четвертый период (1954 – 1991 гг.). Характеризуется применением типовой застройки, формирование базовых отраслей промышленности советского периода. При этом происходила потеря идентичности среды (например, снос фрагментов Белгородской крепости с целью разработки мелового карьера и строительства завода, разрушение храмовой архитектуры и др.). Широкомасштабное освоение железных руд способствовало строительству новых городов Губкин и Строитель.

Пятый период (1991- по наст время) - развитие индивидуальной жилой застройки по периферии, формирование экономики третьего экономического уклада, повышение качества среды жизнедеятельности (благоустройство городов, развитие социальной инфраструктуры) и возврат к духовным ценностям. Знаменуется активной деятельностью по восстановлению, реставрации и новому строительству храмовой архитектуры, а также деятельности в отношении объектов, обладающих признаками культурного наследия (выявление и составление списков и экспертиза, определение предмета охраны и пр.).

Закономерности развития территории заключаются в преемственности развития градообразующей базы и планировочных характеристик территории; регулярности градостроительной структуры городов; «слободского» характера освоения территорий.

2. Проведен качественный и количественный анализ территории на современном этапе развития, выявлены особенности функционально-планировочной структуры территории семи малых городов: Алексеевки, Валуек, Грайворона, Шебекино, Бирюча, Нового Оскола, Шебекино. Проанализирован экологический каркас и функциональное зонирование территории, структурный анализ общественных и рекреационных пространств, в том числе зеленых зон прибрежных территорий малых рек, графоаналитический анализ социальной инфраструктуры города в XXI века.

Выявлено историко-культурное своеобразие города (идентичность) на трех уровнях: разработка историко-культурного опорного плана; изучение исторического центра на современном этапе развития и классификация объектов, обладающих признаками историко-культурного наследия; архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружений XIX - начала XX века.

Изучение историко-культурной среды исторических центров восьми малых городов выявило, что памятники архитектуры сохранились в незначительном количестве, представляют собой достаточно простые по архитектуре и декору здания и сооружения конца XVIII - начала XIX вв. Архитектурно-типологический

анализ зданий и сооружений XIX - начала XX вв. выявил архитектурно-планировочные особенности планировки зданий различных типологических групп (общественные жилые, культовые) и их стилевые особенности.

3. Построены картографические модели ресурсного потенциала территории. При наложении моделей в местах пересечения интересов выявлены противоречия развития и классифицированы градостроительные конфликты на местном уровне.

Градостроительные противоречия на уровне города:

- *«социально-транспортные противоречия»* - развитие жилых микрорайонов ИЖС на окраине городов и отсутствие транспортно-ориентированного развития территории;

- *«социально-культурные противоречия»* - улучшение качества среды и угроза потери ее своеобразия из-за применения типовых методов современного благоустройства и озеленения;

- *«эколого-экономические противоречие»* - неустойчивое состояние природного каркаса как следствие противоречивости инновационного развития экономики.

Наиболее распространенными градостроительными конфликтами на уровне города являются:

- *нормативно - правовые* (нарушение прав использования приречных территорий; недостаточный учёт природно-ландшафтных факторов; конфликт между характером регламентированного использования приречных территорий и несбалансированной территориально-планировочная структура приречных территорий; наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособления согласно предмету охраны).

- *имущественные* (нецелесообразное использование приречной территории; конфликт интересов использования приречных территорий в качестве промышленных; самозахват приречных территорий в хозяйственных целях).

- *социально-функциональные* (качества среды, наличия объектов социальной инфраструктуры и потребностей населения; отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест; нерациональное использование территорий

города; отсутствие мест рекреации и кратковременного отдыха населения; несанкционированные свалки в водоохранной зоне).

- *землепользовательские* (конфликт между характером использования территории и ее природным потенциалом; отсутствие буферной зоны между жилой застройкой и промышленными предприятиями; истощительное использование приречных территорий; отсутствие буферной зоны водных объектов; неконтролируемая распашка пойменных территорий под огороды; утрата ландшафтного своеобразия береговой полосы).

- *транспортные* (нерациональной пешеходной сети; отсутствие сформированных выходов к водным объектам, недостаточный уровень озеленения и упрощенная структура зеленых насаждений вдоль транспортных магистралей).

4. Разработаны рекомендации для разрешения градостроительных противоречий развития и градостроительных конфликтов на уровне города, заключающиеся в разработанных и адаптированных градостроительных методов, которые применены на территориях городов Белгорода, Шебекино и Строитель Белгородской области.

Метод экологической стабилизации приречных территорий малых рек заключается в поиске баланса интересов и ценностей природы и человека на территориях города, прилегающих к реке и предполагает разрешение нормативно-правового и землепользовательского конфликтов. Апробирован на приречных территориях г. Шебекино. Разработана схема экологического каркаса и схема развития приречной территории путем разрешения градостроительных конфликтов, а также модель организации пространства. На территориях с несанкционированной распашкой лугово-пойменных территорий под огороды предполагается ренатурация ландшафтов.

- *Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития общественных пространств* позволит найти пути гармонизации интересов различных групп потребителей, обеспечить качественную среду жизнедеятельности для различных видов потребителей. Предполагает разрешение

социально-функционального конфликта в строящихся на периферии районах с индивидуальной жилой застройкой путем привлечения инвестиций, строительства объектов общего и дополнительного образования. Апробирован на примере развивающегося малого города Строитель Белгородской области.

Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов предполагает улучшение качества среды населения в пешей доступности от жилых домов, снижение нагрузки на транспортную систему города, повышение привлекательности территории для населения и владельцев учреждений культурно-бытового обслуживания. На основе планировочных схем градостроительных конфликтов сформированы структурные модели конфликтов на исследуемых придомовых территориях, а также разработаны концептуальные схемы планировочной организации территории с предложениями, направленными на разрешение существующих градостроительных конфликтов. Апробирован на примере квартальной и микрорайонной жилой застройки г. Белгорода.

Метод адаптации деградированных промышленных территорий. предполагает комплекс мероприятий, направленных на активное приспособление территории к современным условиям социальной среды (потребностям и интересам участников градостроительной деятельности, включая пользователей территории, гетерогенности структуры развивающегося общества).

5. Разработанные методики универсальны и могут быть использованы как для прочих областей ЦФО, имеющих высокую плотность населения и степень урбанизированности территории, так и адаптированы для других субъектов РФ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Проведенное исследование обобщает и систематизирует исследования, связанные с градостроительными противоречиями развития территории и городскими конфликтами и позволяет развить конфликтологический подход в градостроительстве, который состоит в выявлении субъективных и объективных противоречий развития территории, выявлении конфликтов участников

(субъектов) градостроительной деятельности и поиске средств и возможностей разрешения этих конфликтов правовыми и градостроительными методами.

В результате проведенного исследования решена научная проблема градостроительного развития региональной системы расселения, имеющая социально-экономическое, культурное и хозяйственное значение. На примере Белгородской области разработана новая методология комплексного исследования региональной системы расселения, базирующаяся на конфликтологическом подходе и использующая сложившиеся и новые методы систематических исследований. Разработанная многоуровневая методика позволяет анализировать эволюционное развитие территории с учетом особенностей её формирования, выявлять, классифицировать и разрешать имеющиеся региональные противоречия развития территории и градостроительные конфликты.

Основные результаты исследования

1. Выявлено, что проблемы градостроительного развития территорий и поселений являются следствием градостроительных противоречий, возникающими между процессами развития экономики и процессами сохранения природного и историко-культурного своеобразия территории. Как следствие, при решении вопросов стратегического и территориального планирования возникают конфликты между участниками градостроительной деятельности в связи с использованием территории. Выявлено, что на территории Белгородской области имеются прогрессирующие противоречия между динамичным социально-экономическим развитием и природным и историко-культурным каркасом, обусловленные естественными и техногенными геоморфологическими процессами.

2. Сформулирован (получил развитие) конфликтологический подход применительно к градостроительству, который состоит в выявлении субъективных и объективных противоречий развития территории, выявлении конфликтов участников (субъектов) градостроительной деятельности и поиске средств и возможностей разрешения этих конфликтов правовыми и градостроительными методами. Сформулированы основные принципы разрешения противоречий

развития и градостроительных конфликтов, разработано определение градостроительного противоречия территории и уточнено определение градостроительного конфликта. Разработаны класси-фикации градостроительных конфликтов по видам и по группам.

3. Впервые разработана комплексная многоуровневая методика выявления и разрешения противоречий развития и градостроительных конфликтов между участниками градостроительной деятельности по отношению к территории на региональном, муниципальном и местном уровнях, которая включает 4 этапа: периодизацию территории в исторической динамике, качественный и количественный анализ, выявление и классификацию противоречий развития и градостроительных конфликтов и разработку рекомендаций и методов по разрешению существующих и потенциальных противоречий развития и градостроительных конфликтов.

4. Разработанная методика апробирована на региональном уровне на примере Белгородской области. Впервые рассмотрено архитектурно-градостроительное развитие Белгородской области в исторической ретроспективе как результат возникающих и эволюционирующих конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории. Разработана периодизация пространственного освоения территории в исторической ретроспективе как результат возникающих и эволюционирующих конструктивных и деструктивных конфликтов исследуемого региона в XVI - начале XXI веков.

5. Впервые проведена качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории; выявлены исторические, пространственные, функциональные закономерности развития Белгородчины путем построения эволюционных траекторий развития пространственных, социальных и экономических характеристик; выявлены противоречий развития и классифицированы основные градостроительные конфликты.

6. Разработаны общие рекомендации по разрешению градостроительных противоречий развития территории, существующих и потенциальных градостроительных конфликтов включает и частных рекомендаций для

разрешения наиболее значимых существующих противоречий развития и градостроительных конфликтов на региональном уровне.

9. Разработанная методика применена при выявлении и разрешении градостроительных противоречий и конфликтов на примере муниципальных районов Белгородской области. Проведена качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории, проведен сравнительный анализ топологических характеристик транспортной сети и построены сетевые модели для выявления типов структур их пространственной связности. Впервые выявлены и классифицированы градостроительные противоречия развития территории и градостроительные конфликты.

10. Разработаны рекомендации, заключающиеся в разработанных и усовершенствованных методах для разрешения наиболее значимых противоречий развития и градостроительных конфликтов: *метод гармонизации интересов и ценностей для территорий с различной функциональной нагрузкой*, *метод восстановительного рельефа нарушенных территорий, метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов*.

11. Разработанная методика апробирована на семи малых городах Белгородской области. Впервые осуществлена периодизация развития функционально-планировочной структуры малых городов, а также оценка их ресурсного потенциала как центра притяжения на современном этапе развития. Выявлены основные противоречия развития градостроительные конфликты на местном уровне.

12. Разработаны рекомендации по разрешению градостроительных противоречий и конфликтов на местном уровне. Разработан *метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов* и апробирован на примере квартальной и микрорайонной застройки в г. Белгороде. Усовершенствованы и апробированы градостроительные методы: 1) экологической стабилизации приречных территорий малых рек; 2) метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития общественных пространств, 3) метод адаптации деградированных промышленных территорий.

11. Разработанная комплексная многоуровневая методика выявления и разрешения градостроительных противоречий развития и конфликтов, а также разработанные и усовершенствованные методы универсальны и могут быть использованы как для прочих областей ЦФО, имеющих высокую плотность населения и степень урбанизированности территории, так и адаптированы для других субъектов РФ.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Диссертационное исследование может быть развито в следующих направлениях: 1) совершенствование нормативно-правовой базы градостроительства и разработка региональных программ с целью разрешения противоречий развития территории градостроительных конфликтов; 2) разработка методики градостроительного регулирования памятникоохранной деятельности в исторических ареалах путем разрешения градостроительных противоречий духовного и материального; 3) изучение градостроительных противоречий развития приречных территорий малых рек в границах городов; 4) разработка алгоритма работы с нарушенными территориями; 5) разработки вероятностных алгоритмов распознания потенциальных противоречий и градостроительных конфликтов, открывающих новые перспективы для совершенствования систем планирования.

Список литературы

1. Авдотьин, Л. Н. Градостроительное проектирование / Л.Н. Авдотьин, И.Г. Лежава, И.М. Смоляр. –М.: Стройиздат, 1989. – 432 с.

2. Андреева Д.В., Колесникова Л.И. Проектная деятельность как один из путей решения проблемы популяризации музеев под открытым небом // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2016. Т. 2. С. 16-19.

3. Авраменко, П. М. Природные ресурсы и окружающая среда Белгородской области / П. М. Авраменко; под ред. С. В. Лукина. – Белгород, 2007. – 170 с.

4. Алексеев Ю.В., Васильев О.В. Особенности реконструкции благоустройства жилых территорий, застроенных в 1950-е-1960-е годы// Промышленное и гражданское строительство. 2002. № 12. С. 40.

5. Алексеев Ю.В., Самойлова Н.А. Подход к организации градостроительного планирования территории угольного бассейна // Архитектура и строительство России. 2015. № 8 (212). С. 30-39.

6. Алексеев Ю.В., Ануфриев А.А. Условия, особенности, специфика трансформации ландшафта жилой застройки 1950-ых - 1960-ых годов при массовой реновации в Москве // Архитектура и строительство России. 2017. № 3 (223). С. 76-83.

7. Алексеевка. Старые фотографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etoretro.ru/city289.htm

8. Алферова, Г. В. Русские города XVI - XVII веков / Г. В. Алферова / Ин-т истории СССР АН СССР; ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М.: Стройиздат, 1989. – 216 с.

9. Арбузова, Т. Н. Социальная инфраструктура: проблемы и перспективы / Т. Н. Арбузова. – М.: Знание, 1990. – 45 с.

10. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.

11. Архитектура города Грайворона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://autotravel.ru/otklik.php/28552.

12. Астахов, Ю. В. Сущность и содержание муниципальной кадровой политики/ Ю. В. Астахов // Управление городом: муниципальный журнал. – 2014.- №1 (12). - С. 44-49.

13. Бадуева, М. П. Оценка творческого потенциала региона / М. П. Бадуева // Петербургский экономический журнал. - 2016. - № 6. - С.128-136.

14. Баландин, Р. К. Природа и цивилизация / Р. К. Баландин, Л. Г. Бондарев. – М.: Мысль, 1988. – 391 с.

15. Баньковская, С. П. Ведущие теоретики Чикагской школы: Идеи и подходы / С. П. Баньковская, // История теоретической социологии. – 1998. -Т. 3. – С. 117-139.

16. Бархин, М. Г. Город. Структура и композиция / М. Г. Бархин. – М.: Стройиздат, 1986. - 262 с.

17. Бегун, Т.В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т.В. Бегун // Экономика, управление, финансы (II): междунар. науч. конф., [г. Пермь, декабрь 2012 г.]. - Пермь: Меркурий, 2012. - С. 158-163. - Сведения доступны также по Интернету: http://www.moluch.ru/conf/econ/archive/57/3117

18. Беккер, А. Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие: эстетический аспект / А. Ю. Беккер, А. С. Щенков. – М.: Стройиздат, 1986. – 203 с.

19. Белгородская область в 2000 году: стат. сб. – Белгород: Белгородстат, 2001. – 422 с.

20. Белгородский краеведческий вестник / Е. Н. Миненко [и др.]. – Белгород: Везелица. - 2007. – Вып. 7. – 152 с.

21. Белгородской области – 55 лет: юбилейный стат. сб. / редкол.: О. С. Таранова и др. – Белгород: Белгородстат, 2009. – 288 с.

22. Белеванцев, В.Г. Картографический анализ социальных и природных явлений на территории Белгородской области в XVIII, XIX и XX вв. / В.Г. Белеванцев, Ю.Г. Чендев // Проблемы природопользования и экологическая ситуация в Европейской России и сопредельных странах : материалы VI междунар. науч. конф., Белгород, 12-16 окт. 2015 г. / РФФИ, НИУ БелГУ, Русское географическое общество, Белгород. отделение. - Белгород, 2015. - С. 6-16. - Сведения доступны также по Интернету: http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/14163.

23. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования /Д. Белл; пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999. – 944 с.

24. Белых, Н. Частичка родины [Электронный ресурс] / Н. Белых. – Режим доступа: http://lit.lib.ru/b/belyh_e_n/text_0180.shtml.

25. Белоусова Л.И. Эколого-геоморфологический анализ экзоморфогенеза староосвоенного региона (на примере Белгородской области) Автореферат дисс……канд. географ. н., Астрахань, 2011 г. Электронный доступ: http://rudocs.exdat.com/docs/index-152448.html

26. Бережной, А.А. Заселение юго-востока Белгородской области в XVIII веке. [Электронный ресурс] / А. А. Бережной. – Режим доступа: http://www.vgd.ru/STORY/belgorod.htm.

Изменить в тексте с 25 на 26

27. Битюкова, В. Р. Социально-экологические проблемы развития городов России / В. Р. Битюкова. – М.: Едиториал УРСС, – 2004. – 488 с.

28. Благовидова, Н. Г. Энергоэффективные здания и концепция устойчивого развития / Н. Г. Благовидова, Е. М. Микулина // Academia. Архитектура и строительство – 2014. – № 1. – С. 74-80.

29. Благовидова Н.Г. Градостроительная реабилитация долин городских рек //В сборнике: Наука, образование и экспериментальное проектирование труды МАРХИ : материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 270-271.

30. Большаков А. Г. Ландшафтно-планировочные принципы организации рекреации на основе овражно-прудового ландшафта в Белгородском пригородном районе/А. Г. Большаков, Д. А. Лоншаков // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2014. – №2. – С.117-126.

31. Большаков, А. Г. Градостроительная организация ландшафта как фактор устойчивого развития территории: автореф. дис. … д. архитектуры 18.00.01 / А. Г. Большаков. - Иркутск, 2003. – [20] с.

32. Большаков, А. Г. Градостроительная организация ландшафта как фактор устойчивого развития территории: дис…д. архитектуры 18.00.01 / А. Г. Большавков – Иркутск, 2003. – 424 с.

33. Борисова, Н. В. Теория городских политических режимов и возможности ее применения для анализа российской локальной политики / Н. В. Борисова // Вестник Пермского университета. Сер. Политология – 2010. - № 2. - С. 5–12.

34. Брансден, Д. Неспокойный ландшафт / Д. Брансдена, Дж. Дорнкемпа: пер. с англ. Н. Н. Арманд; под ред. и с предисл. Д. А. Тимофеева. – М.: Мир, 1981. – 188 с.

35. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ конференции ООН, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf

36. Бунин, А. В. История градостроительного искусства. Т. 1. Рабовладельческий строй. Феодализм. Капитализм / А. В. Бунин. – М.: Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1953. – 530 с.

37. Важенин, С. Г Самореализация территории в экономическом пространстве / С. Г. Важенин, И. С. Важенина, В. Л. Берсенев. – Екатеринбург: Институт экономики. УрО РАН, 2009. – 100 с.

38. Вайтенс, А. Г. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII - начала XXI веков опыт ист. исслед. / А. Г. Вайтенс, Ю. Л. Косенкова/ Российская акад. архитектуры и строительных наук, науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства, Центральный науч.-исслед. и проектный ин-т градостроительства. – Обнинск, 2006. – 523 с.

39. Вайтенс, А. Г. Территориальное планирование в современной России: проблемы разработки и реализации / А. Г. Вайтенс, С. Д. Митягин // Вестник. "Зодчий. 21 век". - 2014. - № 2 (51). – С. 2-7.

40. Вайтенс. А. Г. Архитектура как текст: книга Уильяма Ричарда Летаб3и «Архитектура, мистика, миф» /А. Г. Вайтенс, С. А.Болотин, В. С.Горюнов //Вестник гражданских инженеров. - 2016. - № 6 (59). – С. 5-9.

41. Валуйки [Электронный ресурс] // Мой город: Народная энциклопедия городов и регионов России: [сайт]. – Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/belgorod_obl/valujki/index.html.

42. Валуйки. Старые фотографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etoretro.ru/city290.htm.

43. Василенко, Н. А. Ландшафтно-рекреационная среда. Современные проблемы демоэкологии: монография / Н. А. Василенко: науч. ред. Г. И. Лаврик. - Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. – 161 с.

44. Веретенников, В.И. Бирюч 300 лет / В. И. Веретенников. - Белгород: Белгород. обл. типа, 2005. – 283 с.

45. Верхоглазенко, В.Н. Роль методолога в разрешении градостроительного конфликта / В. Н. Верхоглазенко. - Режим доступа: http://www.acmegroup.ru/node/264.

46. Вильнер М.Я. Монография «Основы территориального планирования в Российской Федерации». Москва. НП «СРОСЭКСПЕРТ» и ООО Издательский дом «ГРАД-ИНФО», 2016.

47. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт – М.: Strelka Press, 2016. – 107 с.

48. Владимиров, В. В. Город и ландшафт (проблемы, конструктивные задачи и решения) / В. В. Владимиров, Е. М. Микулина, З. Н. Яргина. – М.: Мысль, 1986. – 238 с.

49. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13, Ч. 3. Курская губерния. - СПб., 1850. - 291 с.

50. Военно-топографическая карта Российской Империи. Трехверстовка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etomesto.ru/shubert/

51. Вучик, В. Транспорт в городах, удобных для жизни / В. Вучик – М.: Территория будущего, 2011. – 576 с.

52. Высоковский, А. А. Управление пространственным развитием городов. Т.1. /А. А. Высоковский. – М.: Grey Matter, 2015. – С. 116-138.

53. Габричевский, А. Г. Морфология искусства / А. Г. Габричевский. - М.: Аграф, 2002. – 864 с.

54. Гапоненко, А. Л. Стратегическое управление / А. Л. Гапоненко, А. П. Панкурин. – М.: Омега-Л., 2004. – 472 с.

55. Гапоненко, А.Л. Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков /А. Л. Гапоненко, А.Л., Панкурин, А. П. Гуляницкий, Н. Ф. – М.: Стройиздат, 1994. – 317 с.

56. Гейл, Я. Жизнь среди зданий / Я. Гейл; пер. с англ. – М.: Концерн «Крост», 2016. – 200 с.

57. Гельман, В. Я. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России / В. Я. Гельман, С. И. Рыженков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2010. - №6 (4), – С. 130–151.

58. Генеральные планы [Электронный ресурс] // Корочанский район : официальный сайт органов местного самоуправления муниципального района «Корочанский район» Белгородской области. - Режим доступа: http://korocha.ru/deyatelnost/gradostroitelstvo/generalnye-plany/

59. Генеральный план городского поселения «Город Алексеевка» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. - Белгород, 2009. С?

60. Генеральный план городского поселения «Город Валуйки» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. -Белгород, 2008.

61. Генеральный план городского поселения «Город Грайворон» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. -Белгород, 2008.???

62. Генеральный план городского поселения «Город Строитель» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. -Белгород, 2009.

63. Генеральный план городского поселения «Города Строитель» Белгородской области. Т. 2. Пояснительная записка. – Белгород, 2009.

64. Геращенко, С. М. Реконструкция исторически ценной территории города/ С. М. Геращенко, – Красноярск: Изд. Красноярского инженерно-строит. ин-та, 1989. – 41 с.

65. Гидродинамический режим ЦФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://centrnedra.ru/?Step=additional&id=5

66. Глазычев, В. Л. Технология соучастия. Городская среда: технология развития/ В. Л. Глазычев. – М.: Ладья, 1995. – 240 с.

67. Глазычев, В. Л. Урбанистика. Ч.1 / В. Л. Глазычев . – М.: Европа, 2008. – 220 с.

68. ГОСТ 17.5.1.02-85. Классификация нарушенных земель для рекультивации / Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – М.: Изд-во стандартов, 1986. - 22 с.

69. ГОСТ 17.5.1.03-86. Охрана природы. Земли. Классификация вскрышных и вмещающих пород биологической рекультивации земель / Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – М.: Изд-во стандартов. М.: Издво стандартов, 1988. – [8] с.

70. Государственный архив Белгородской области. Путеводитель. Под. ред. Е.В. Кривцова, Н.Ф. Тюремских, Т.И. Утенина// Сост. Л.В. Акимова, Л.В. Горбачева, З.П. Дмитриева и др. – Белгород.- 2005 г.

71. Государственный архив Белгородской области // Ф. Р-1528. Оп. 2. Л. 209

72. Градорегулирование: основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости / Э. К. Трутнев [и др.] – М.: Фонд "Институт экономики города", 2008. – 296 с.

73. Градостроительная доктрина Российской Федерации / Г.В. Есаулов [и др.] – М., 2014. – 24 с.

74. Градостроительное планирование жилых территорий и комплексов: монография: в 2 т. / Ю. В. Алексеев [и др.] – М.: Издательство АСВ, 2010. – 232 с.

75. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - №1(ч.1).

76. Градостроительство и архитектура [Электронный ресурс] // Город Новый Оскол: официальный сайт органов местного самоуправления городского поселения муниципального района «Новооскольский район» Белгородской

области – Режим доступа: http://novoskoladmin.ru/deyatelnost/gradostroitelstvo-i-arhitektura/

77. Грайворон - жемчужина Белогорья: [Фотоальбом] / Ф. И. Лошаков, В. Н. Доманов, А. И. Карпенко. - Белгород: Белгор. обл. типография, 2003. - 120 с.

78. Грайворон сквозь свет веков. – Грайворон: Белгор. обл. типография, 2005. – 210 с.

79. Грайворон. Старые фотографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etoretro.ru/city293.htm

80. Гутнов, А. Э. Мир архитектуры: Лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 350 с.

81. Даниленко, Е. П. Мониторинг объектов культурного наследия Белгородской области [Электронный ресурс] / Е. П. Даниленко, А. К. Деева // VII Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум 2015» : [сайт] / Российская Академия Естествознания. – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2015/article/2015010916.

82. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта [Электронный ресурс] / Р. Дарендорф ; пер. с нем. В. М. Степаненковой. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/968/645/1216/ 019_darendorf.pdf

83. Деградация земель - понятие, виды, причины и последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biofile.ru/bio/34118.html.

84. Дегтярь, А. В. Экология Белогорья в цифрах: монография / А. В. Дегтярь, О. И. Григорьева, Р. Ю.Татаринцев. – Белгород: КОНСТАНТА, 2016. – 122 с.

85. Демурова, Т. В. Потенциал малой реки на примере Борзовки в Нижнем Новгороде [Электронный ресурс] / Т. В. Демурова // IV Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум - 2012» : [сайт] / Российская Академия Естествознания. – Режим доступа: http://www.rae.ru/forum2012/266/1404 (дата обращения 23.09.2015).

86. Департамент агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды Белгородской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belapk.ru.

87. Дмитриев В.Д. Белгородская черта [Электронный ресурс] / В. Д. Дмитриев. – Режим доступа: https://www.proza.ru/2015/03/13/2133.

88. Докучаев, В. В. Русский чернозем/ В. В. Докучаев. – СПб.,1883. – 376 с.

89. Дудченко, В. С. Социоинженерная деятельность, социальное проектирование, социальная технология // Марксистско-ленинская социология/ В. С. Дудченко, В. Н. Макаревич. – М.: Изд. МГУ, 1989. – С. 152-168.

90. ЕМИС: государственная статистика [Электронный ресурс] : [сайт] / Минкомсвязь России, Росстат. - Режим доступа: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do.

91. Енин, А. Е. Градостроительное развитие малых исторических городов Черноземья / А. Е. Енин // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Строительство и архитектура. – 2008. – №4 (12). – С. 9-18.

92. Енин, А. Е. Историко-культурные основы анализа и оценки градостроительного потенциала территорий исторически сложившихся регионов (на примере ЦЧР) / А. Е. Енин. – М.: Академия наук о Земле, 2000. – 75 с.

93. Енин, А. Е. Системный подход в градостроительстве: история, основные положения, объекты системного исследования / А. Е. Енин, А. В. Ливенцева // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Строительство и архитектура. – 2017. – №4 (44). – С. 192-204.

94. Есаулов, Г. В. Концепция устойчивого развития в стратегии градостроительной модернизации России / Г. В. Есаулов, Д. Ю. Ломакина // Градостроительство. - 2011. - № 1.- С. 8-11.

95. Есаулов, Г. В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: Его формирование и культурный потенциал: дисс. …д-ра архитектуры: 18.00.01 / Г. В. Есаулов. - М., 2004. - 482 с.

96. Есаулов, Г. В. Устойчивая архитектура – от принципов к стратегии развития // Вестник ТГАСУ № 6, 2014. С.9-24. [Электронный доступ]http://lib.tsuab.ru/upload/files/additional/6_2014_01_Esaulov_file_4945_4283_6015.pdf

97. Есаулов, Г. В. От «умного города к «умной» системе расселения / Г. В. Есаулов // Современная архитектура мира. - 2015. - № 5. – 9 с.

98. Ещина, Е. Социально-демократические методы соучастия в градорегулирующей деятельности архитектора (на примере города Пензы): автореф. дис. … канд. архитектуры: 18.00.01 / Е. Ещина. – Н. Новгород, 2004. – 28 с.

99. Загоровский, В. П. Географическое описание Изюмской черты. Гл.3. Изюмская черта/ В. П. Загоровский. - Воронеж: «Издательство ВГУ», 1980. – 239 с.

100. Загоровский, В. П. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века/ В. П. Загоровский. - Воронеж: «Издательство ВГУ», 1976. – 192 с.

101. Задачи индексации городского развития и управления (Несомкнутый круг рассматриваемых вопросов) /Ю. М. Моисеев [и др.] // Вопросы экономики переходного периода. - 2007. - № 3. – С. 23-32.

102. Заикин, Г. С. Архитектурно-градостроительные принципы комплексного сохранения и использования историко-архитектурных памятников в условиях Уральского региона: автореф. дис. …канд. архитектуры: 18.00.01 / Г. С. Заикин. – М., 1977. – 22 с.

103. Заповедник "Белогорье" [Электронный ресурс] : [сайт] / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.zapovednik-belogorye.ru/

104. Иванькина, Н. А. Концепции нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения / Н. А. Иванькина, М. В. Перькова // Вестник БГТУ им. Шухова. – 2018. - № 8. - С.75-85.

105. Ильвицкая, С. В. Закономерности формирования архитектуры православных монастырских комплексов: На примере балканских стран: диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.02. - Москва, 2005. - 432 с.

106. Ильин, А. И. Белгородские воеводы. Конец XVII века/А. И. Ильин, К. Е. Ткаченко, К. Е., Битюгин. – Белгород: «Отчий край», 2004. – 56 с.

107. История о городе Валуйки/ Г. Ф. Денисенко [и др.] – Белгород: Белгородское кн. изд-во, 1963. – 52 с.

108. История Шебекинского района [Электронный ресурс] // Шебекино : портал города Шебекино: [сайт]. – Режим доступа: http://vshebekino.ru/istorija-shebekino.html

109. Казаков, Ю. Н. Развитие социальной инфраструктуры экономических районов / Ю. Н. Казаков, Б. С. Мовчан. – М.: Наука, 1991. - 141 с.

110. Как из заброшенных карьеров и шахт делают сады, аттракционы и города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enki.ua/articles/kak-iz-zabroshennyh-karerov-i-shaht-delayut-sady-attrakciony-i-goroda-4399

111. Каланчина, Н. В. Краткая хронология города Строитель / Н. В. Каланчина. – Строитель.: Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Центральная библиотека Яковлевского района», 2013. – 12 с.

112. Карпов, И. Ю. К вопросу о роли социальной инфраструктуры в процессе активизации человеческого фактора/ И. Ю. Карпов // Человеческий фактор и его роль в повышении интенсификации и эффективности экономики. – Горький, 1988. – 68 с.

113. Карпов, И. Ю. Социальная инфраструктура и повышение ее функционирования в условиях перехода к рыночной экономике: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01/И. Ю Карпов. – Н. Новгород, 1991. - 123 с.

114. Карта Стрельбицкого онлайн. Специальная Карта Европейской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

115. Келасьев, О. В. Уровни взаимодействия субъектов конфликтов в процессе реализации градостроительных проектов / О. В. Келасьев. - Режим доступа: http://conflictmanagement.ru/urovni-vzaimodejstviya-subektov-konfliktov-v-processe-realizacii-gradostroitelnyx-proektov.

116. Киселев, С. Н. Особенности формирования комплексной инфраструктуры как фактор повышения качества жизни населения на территории Белгородской

области: сб. науч. тр. / С. Н,Киселев, М. В. Перькова, В. В. Перцев. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. - Вып. 1. – С.11-15.

117. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Том 1 / В. О. Ключевский. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.

118. Колесникова Л.И. Памятник классицизма - храм Успения Пресвятой Богородицы в селе Большая Халань// Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 11. С. 70-73.

119. Колесникова Л.И. Региональные особенности деревянных храмов Белгородчины на примере храма Пророка Илии в селе Верхососна Бирюченского района Белгородской области// Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 5. С. 21-25.

120. Колесникова Л.И., Семенцов С.В. Белгородские городские усадьбы XVIII в. // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2018. № 3. С. 65-68.

121. Колесник, В. Крепость на засечной черте [Электронный ресурс] / В. Колесник. - – Режим доступа: https://belstory.ru/goroda/belgorod/kreposty-na-zasetchnoy-tcherte.html

122. Кольба, А. И. Развитие представлений о городском конфликте в современных социальных исследованиях / А. И. Кольба // Человек. Сообщество. Управление. - 2016. - Т.17. - №3. – С. 132-144. – Сведения доступны также по Интернету: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2016_3/2016_3_Kolba.pdf.

123. Колесникова Л.И. Свято-Троицкий собор: открытия и находки // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 1. С. 35-39.

124. Колясников, В. А. Градостроительная экология Урала: дис. …д-ра архитектуры: 18.00.01/ В. А. Колясников. – Екатеринбург, 1999. – 532 с.

125. Колясников, В. А. Современная теория и практика градостроительства: территориальное планирование городов / В. А. Колясников. – Екатеринбург: Архитектон, 2010. – 406 с.

126. Комарова, М. Е. Рекреационные ландшафты Белгородской области и их использование в туристской деятельности. / М. Е. Комарова, А. Польшина // Проблемы региональной экологии. – 2011. – №2. – С. 155-160.

127. Кончеков, С.М. Теоретические представления градостроительного конфликта / С. М. Кончеков // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 269-286. – Сведения доступны также по Интернету: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/20_konchekov/index.php

128. Короча [Электронный ресурс] // Мой город: Народная энциклопедия городов и регионов России : [сайт]. – Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/belgorod_obl/korocha/index.html

129. Короча. Старые фотографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etoretro.ru/city294.htm

130. Косенко, З. В. Ребиндеры: русская эмиграция сегодня [Электронный ресурс] / З. В. Косенко. - Режим доступа: https://belstory.ru/goroda/belgorod/rebinder-russkaya-migratsiya-segodnya.html

131. Кохановская, Н. С. Пройдемся по старому Белгороду/ Н. С. Кохановская. – СПб., 2009. – 150 с.

132. Красильникова, Э. Э. Ландшафтный урбанизм. Теория-Практика. Ч.1: Научные и практические основы ландшафтного урбанизма: монография/ Э. Э. Красильникова. - Волгоград: ИАА «Обл. вести», 2015. – 156 с.

133. Крашенинников, А. В. Видимый спектр градостроительных проблем/ А. В. Крашенинников //Градостроительное искусство. Новые материалы исследований РААСН, НИИТАГ. - 2007. - Вып. 1. – С. 461-463.

134. Крашенинников, А. В. Градостроительная интервенция в центре Ливерпуля: новые технологии формирования городского ландшафта/ А. В. Крашенинников //Архитектурный Вестник. - 2008. - №6(105). – С. 75-79.

135. Крашенинников, А. В. Жилые кварталы/А. В. Крашенинников. – М.: Высш. шк., 1988. – 84 с.

136. Крашенинников, А. В. Пространственный каркас градостроительного развития/А. В. Крашенинников, Е. И. Петровская // Наука, образование и

экспериментальное проектирование: Междунар. науч.- практ. конф. МАРХИ, 2015. - С. 313-315.

137. Крашенинников, А.В. Сценарное проектирование городской среды / А. В. Крашенинников // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – N 4 (41). – С. 242-256. – Сведения доступны также по Интернету: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/18_krasheninnikov/index.php

138. Крогиус, В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия / В. Р. Крогиус. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 312 с.

139. Крупа, И. Н. Царев-Алексеев – Новый Оскол/ И. Крупа. - Белгород: Изд-во Шаповалова, 2004. – 208 с.

140. Крупенков, А. Н. Белгородская старина / А. Н. Крупенков. – Белгород: КОНСТАНТА, 2011. – 207 с.

141. Крушельницкая, Е. И. Становление и развитие архитектурно-планировочной организации туристско-рекреационных территорий / Е. И. Крушельницкая, М. В. Перькова. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. – 142с.

142. Крушельницкая, Е. И. Формирование территорий рекреационно-туристического назначения в малых и средних городах Белгородской области/Е. И. Крушельницкая, М. В. Перькова // Проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии: сб. докл. Междунар. конф. апрель 2014 / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: Изд-во РИО ПГСХА, 2014. – С. 44-47.

143. Кувшинов, М. А. Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования / М. А. Кувшинов // Молодой ученый. - 2011. - Т.1, №7. – С. 86-91.

144. Курбатов, Ю. И. Контекст времени и контекст места – неизбежность компромисса (к проблеме современной контекстуальной архитектуры в исторической среде на примере Санкт-Петербурга) / Ю. И. Курбатов // Academia. Архитектура и строительство. 2014. – №2. - С. 5-9

145. Лаврик, Г. И. Методологические основы районной планировки: введение в демоэкологию / Г. И. Лаврик. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007. – 116 с.

146. Лаврикова, Ю. Г. Диагностика креативных процессов в экономике российских регионов / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова // Креативная экономика. - 2012. - № 9 (69). - С. 9–14.

147. Ладик, Е.И. Региональные особенности архитектурно-планировочной структуры туристско-рекреационных территорий Белгородской области: диссертация ... кандидата архитектуры : 05.23.22 / Ладик Елена Игоревна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т]. - Белгород, 2017. - 167 с.

148. Ладик, Е.И. Рекомендации по формированию территорий рекреации и туризма Белгородской области / Е. И. Ладик, М. В. Перькова // Архитектон: известия вузов. – 2017. - № 4 (60). – С. 2.

149. Лазарева, И. В. Восстановление (рекультивация) нарушенных территорий/ И. В. Лазарева //Опыт районной планировки и градостроительства за рубежом: сб. науч. тр. – М.: Госстройиздат, 1962. – 39 с.

150. Лазарева, И. В. Восстановление и использование нарушенных территорий для градостроительства: автореф. дис. … д-ра техн. наук: 18.00.04/ И. В. Лазарева. – М, 1989. – 55 с.

151. Лазарева, Н. В. Архитектурно-ландшафтная организация долин малых рек в городах: автореф. дис. …канд. архитектуры: 18.00.04 / Н. В. Лазарева. – М., 1990. – 23 с.

152. Лаппо, Г. М. Агломерации России: инновационный потенциал страны/ Г. М. Лаппо // GRADO. - 2011. - №1. – 49 с.

153. Лаппо, Г. М. Тенденции развития расселения в Московском районе / Г. М. Лаппо // Вопросы географии. - 1971. - №87 –С?

154. Ларионов, С. И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нём известий вкратце собранное /С. И. Ларионов. - М.: Вольная типография Пономарёва, 1786. – 191 с.

155. Лесик, А. В. Охрана и рациональное использование памятников архитектуры / А. В. Лесик. – Львов: Вища шк. , 1987. – 128 с.

156. Лобанов Ю.Н. Типология форм отдыха // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 3 (32). С. 42-44.

157. Линч, К. Современная форма в градостроительстве / К. Линч; пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.

158. Лисецкий Ф. Н. Реки и водные объекты Белогорья/ Ф. Н. Лисецкий, А. В. Дегтярь, Ж. А. Буряк. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015. – 362 с.

159. Лола, А. М. Материалы «Круглого стола» международной научно-практической конференции «Белгородская городская агломерация как субъект опережающего развития» / А. М. Лола// Управление городом. Муниципальный журнал. - 2014. - №1(12). – С. 5.

160. Лычагин, Е. В. Исследование параметров пыления отходов обогащения железных руд и разработка метода их стабилизации/Е. В. Лычагин, С. В. Сергеев, И. В. Синица // Вестник Удмуртского университета. - 2009. - №1. – С.127-136.

161. Любовиков, О. М. Энциклопедия земли Вятской: Т. 5. Архитектура / О. М. Любовиков, А. В. Рева. – Киров, 1996. – 385 с.

162. Мартьянов В. Постиндустриальное общество для России: миф, теория, реальная альтернатива? [Электронный ресурс] / В. Мартьянов. - Режим доступа: https://docplayer.ru/286269-Postindustrialnoe-obshchestvo-dlya-rossii-mif-teoriya-realnaya-alternativa.html (дата обращения 14.09.2018).

163. Медведев, И. Р. Разрешение городских конфликтов / И. Р. Медведев. -М.: Инфотропик Медиа, 2017. 372 с.

164. Меерович, М. Хозяйство, города, власть: как это было сделано в СССР/ М. Меерович //Кентавр: методологический и игротехнический альманах. – 2001. – №26. – 7 с.

165. Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России: монография / К. В. Аверкиева [и др.] – М.: Новый хронограф, 2016. – 498 с.

166. Межевое хранение// РГАДА. – Ф. 1356. - Оп. 1. - Ед.хр. 632-635, 698-702, 792-794, 816-819. - 1780.

167. Межевое хранение// РГАДА. – Ф. 1356. – Оп. 1. - Ед.хр. 1920 - 1921, 19241926, 1935-1938, 1953-1954, 1957-1958, 1977-1979. - 1783.

168. Межевое хранение// РГАДА. – Ф. 1356. – Оп. 1. - Ед.хр. 6393 - 6394. - 1785.

169. Менжулин, В. Слабый рост уездных городов Воронежской губернии и незначительный район их экономического влияния. Отд. III: научно-литературный / В. Менжулин. - Воронеж: Типо. - литогр.губерн. Правления, 1904. – С. 130–147.

170. Микулина, Е. М. Приемы проектирования экопоселений / Е. М. Микулина, Н. Г. Благовидова //Academia. - 2014. №3. – С. 90-97.

171. Микулина, Е. М. Архитектурная экология /Е. М. Микулина, Н. Г. Благовидова. – М.: Академия, 2013. - 248 с.

172. Мильков, Ф. Н. Проблема реликтов на Среднерусской возвышенности / Ф. Н. Мильков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – С. 38-57.

173. Мирская, Е. Земля: наглядный словарь/ Е. Мирская. – М: Dorling Kindersley, 1993. - 96 с.

174. Митягин, С. Д. Технологическая оптимизация градостроительной деятельности/ С. Д. Митягин // Академия. - 2018. - №1. – С.67-72.

175. Моисеев, Ю. В. Градостроительное планирование перед лицом новых вызовов [Электронный ресурс] / Ю. В. Моисеев. - Режим доступа: http://www.marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12 /moiseev/moiseev.pdf

176. Моисеев, Ю. М. Пороги неопределенности в системе градостроительного планирования: дис. … д-ра архитектуры: 05.23.22/ Ю. М. Моисеев. – М., 2017. – 304 с.

177. Моисеев, Ю.М. Принципы индикативного планирования в градостроительном контексте [Электронный ресурс] / Ю. В. Моисеев. - Режим доступа: https://www.marhi.ru/AMIT/2009/2kvart09/ Moisseev/AMIT_7_paper_Moisseev.pdf.

178. Молчанов, Н. В. Строитель. Земля Яковлевская / Н. В. Молчанов – Белгород: Изд-ий дом «Шаповалов», 1997. – 304с.

179. Найданова-Каховская, Е. А. Методика разработки историко-градостроительного опорного плана и выявления градостроительных объектов охраны/ Е. А. Найданова-Каховская, С. В. Семенцов// Архитектура – строительство – транспорт: матер. 71-й науч. конф. проф., преподавателей,

научных работников, инженеров и аспирантов ун-та. С.-Петерб. гос. архит.-стр. ун-т. – СПб., 2015. – С. 154-159.

180. Нгуен, Н. Н. Методы ландшафтно-экологической реконструкции промышленных зон г. Тхайнгуен (Вьетнам): автореф. дис. … канд. архитектуры: 05.23.22/ Н. Н. Нгуен. – СПб., 2015. – 30с.

181. Нефёдов, В. А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды / В. А. Нефёдов. – СПб.: Полиграфист, 2002. – 295 с.

182. Нечаев, А. Валуйки и валуйчане: в 2-х кн. Наследники. Кн. 2-я / А. Нечаев. – Белгород: «ЛитКараВан», 2007. – 564 с.

183. Нечетова, Ю. В. Изучение овражно-балочной сети Белгородской области с применением ГИС-технологий /Ю. В. Нечетова, А. Г. Нарожняя // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2010. -№ 11 (71). – С. 96–100.

184. Нигматов, В. В. Сельское хозяйство Воронежской губернии в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) / В. В. Нигматов// Воронежский вестник архивиста. – 2006.- Вып. 4. – С. 154-164.

185. Никитин, А. В. Оборонительные сооружения засечной черты XVI – XVII вв./А. В. Никитин // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1955. - № 44. - 122 с.

186. Николаевская, З. А. Водоемы в ландшафте города / З. А. Николаевская. – М.: Стройиздат, 1975. – 199 с.

187. Новиков, А. Настройка вместо стройки // Горожанин: Что мы знаем о жителе большого города? - М.: Strelka Press 2017. С. 48-67.

188. Новый Оскол [Электронный ресурс] // Мой город: Народная энциклопедия городов и регионов России : [сайт]. – Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/belgorod_obl/novyjoskol/index.html

189. Носов, К. С. Русские крепости и осадная техника, VIII-XVII вв./ К. С. Носов - СПб.: Изд-во «Полигон», 2002. - 176 с.

190. О сохранности скифских захоронений Белгородской области: постановление губернатора Белгородской области от 27.09.2007 № 120 [Электронный ресурс] // Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-

технической документации : [сайт]. - Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/444860816

191. Об утверждении Временного порядка использования земельных участков, в пределах которых располагаются объекты культурного наследия (курганные памятники и скифские захоронения): постановление Правительства Белгородской области от 27 октября 2008г. №264-пп [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс : [сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.

192. Об утверждении по¬рядка принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ Белгородской области, их формирования, реализации и оценки эффективности: постановление правительства Белгородской области от 31.08.2009 г. № 295-пп [Электронный ресурс] // Белгородская область : информационный портал Белгородской области. – Режим доступа: http://belgorod.regnews.org/doc/rq/hu.htm.

193. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп [Электронный ресурс] // Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/428596289

194. Об утверждении схемы территориального планирования Белгородской области: постановление Правительства Белгородской области от 31 октября 2011 года N 399-пп [Электронный ресурс] // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/469026598.

195. Обводнение выработанных карьерных территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allrefs.net/c12/4e282/p2/

196. Объекты туризма [Электронный ресурс] // Алексеевский район : официальный сайт органов местного самоуправления муниципального района «Алексеевский район и город Алексеевка» Белгородской области. – Режим доступа: http://adm-alekseevka.ru/o-poselenii/otdyh-i-turizm/selskij-turizm/

197. Овчинников, В. В. Царев – Алексеев – Новый Оскол: история Новооскольской земли X-XXI вв. / В. В. Овчинников – Белгород: Белгородская областная типография, 2009. – 320 с.

198. Овчинникова, В. В. История Белгородского края / В. В. Овчинникова. – Белгород, 2007. – 205 с.

199. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А-ТЕМП», 2007. – 944 с.

200. Оленьков, В. Д. Исследование ветрового режима нарушенных территорий/ В. Д. Оленьков // Вестник ЮУрГУ. Сер. Строительство и архитектура. - 2014. – Т. 14, № 1. – С. 9-13.

201. Орлов, В. В. Постиндустриальное общество и Россия /В. В. Орлов // Философия и общество. - 2003. – №3. - С. 78-89.

202. Орлов, М. А. Крупные туристские центры / М. А. Орлов. – М.: Стройиздат, 1983. – 159 с.

203. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. А. М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с.

204. Осыков, Б. И. Города и реки Белгородчины / Б. И. Осыков. – Белгород, 1990. – С. 21-23

205. Осыков, Б. И. Родное Белогорье / Б. И. Осыков. – Белгород: Константа, 2014. – 484 с.

206. Осыков, Б. Краса живая и ее история. [Электронный ресурс] / Б. Осыков. – Режим доступа: https://belstory.ru/mir-belogoryya/interesnoe/krasa-zhivaya-i-e-istoriya.html.

207. Отдых и туризм [Электронный ресурс] // Шебекинский район : официальный сайт органов местного самоуправления муниципального района "Шебекинский район и город Шебекино" Белгородской области. – Режим доступа: http://www.admshebekino.ru/o-poselenii/otdyh-i-turizm/

208. Отчёт Губернатора области Евгения Савченко о результатах деятельности Правительства области в 2017 году [Электронный ресурс] // Губернатор и

Правительство Белгородской области : официальный сайт. – Режим доступа: https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=23947

209. Павликова, О.В. Оценка производственно-экономического потенциала региона как фактор повышения его инвестиционной привлекательности (на примере Белгородской области) // Вестник КемГУ. - 2014. - №2 (58) – С.258-264.

210. Перькова М.В. Характеристика обеспеченности образовательными учреждениями территории субурбии Белгородской агломерации /Вестник БГТУ им. Шухова, № 11, 2016. С.95-99.

211. Перькова М.В. Исторический процесс формирования региональной системы расселения на территории Белгородской области//Вестник БГТУ им. Шухова, № 12, 2017, С.103-108

212. Перькова М.В. Особенности историко-культурных ландшафтов Белгородской области//Вестник БГТУ им. Шухова, № 11, 2017, С.74-79

213. Перькова, М. В. Градостроительное развитие Белгородской региональной системы расселения и ее элементов/ М. В. Перькова // Архитектура и строительство России. - 2016. - Вып.4. – С. 12-17.

214. Перькова, М. В. Закономерности эволюционного развития Белгородской региональной системы расселения/ М. В. Перькова // Архитектура и строительство России. - 2015. - Вып. 11-12. – С. 11-15.

215. Перькова, М. В. Исторический аспект формирования функционально-планировочной структуры малых городов Белгородской области: сб.докл. регион. науч.-практ. конф. (9-10 апреля 2015г.) / М. В. Перькова, К. М. Трибунцева, С. Н. Киселев/ БГТУ, 2015.

216. Перькова, М. В. Особенности градостроительного развития элементов и сети малых городов Белгородской области / М. В. Перькова // Вестник БГТУ им. Шухова. - 2014. – №6. - С. 63-65.

217. Перькова, М. В. Региональное планирование Великобритании конца XX – начала XIX века/ М. В. Перькова, К. Е. Родяшина // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. - 2015. - № 2. – С.11-16.

218. Перькова, М.В. Методика выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на примере малых городов Белгородской области//Вестник БГТУ им. Шухова, № 9, 2018. С 74-84

219. Перькова, М. В. Стратегическое региональное планирование в РФ: основные пути развития и инструменты управления / М. В. Перькова, К. М. Родяшина // Вестник БГТУ им. Шухова. - 2016. – №9. - С.77-83.

220. Перькова, М. В. Теоретическая модель развития региональной системы расселения / М. В. Перькова, А. Г. Большакова // Вестник БГТУ им. Шухова. - 2017. – №1. - С. 105-112.

221. Перькова, М. В. Формирование структуры туристско-рекреационных территорий Белгородской области с учетом региональных особенностей / М. В. Перькова, Е. И. Ладик Е. И // Архитектура и строительство. - 2017. - №1. – С. 85–92.

222. Перькова, М.В. Методика выявления и разрешения градостроительных противоречий развития на региональном уровне//Вестник БГТУ им. Шухова, № 4, 2018, С.62-71

223. Перькова М.В., Конфликтологический подход в градостроитель-стве// Архитектура и строительство России. 2018. № 2. С.92-99

224. Перькова. М. В. Возникновение и развитие малых городов Белгородской области / М. В. Перькова, К. М. Трибунцева. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. – 144 с.

225. Петин, А. Н. Рациональное недропользование в железорудной провинции Курской магнитной аномалии (проблемы и пути их решения): автореф. дис. …д-ра геогр. наук: 25.00.36 /А. М. Петин .– Астрахань, 2010. – 47 с.

226. Петин, А. Н. Культурное наследие и культурно-исторический потенциал Белгородской области: оценка геоинформационными системами / А. Н. Петин, И. С. Королева, Е. А. Игнатенко // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 12. – С. 158-163. – Сведения доступны также по Интернету: http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=35766.

227. Петин, А. Н. Состояние и перспективы развития рекреационного природопользования в Белгородской области / А. Н. Петин, Ю. Г. Чендев, И. С. Королева // Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов: материалы междунар. Науч.–практ. конф. (г.Барнаул – Горно–Алтайск, 23–26 окт.2007 г.). – Барнаул: Изд–во Алтайского гос. ун–та, 2007. – С. 258□261.

228. Петин, А.Н. Эколого-геоморфологический анализ экзоморфогенеза в бассейнах рек Белгородской области /А. Н. Петин // Эколого-географические исследования в речных бассейнах. – Воронеж: ВГПУ, 2001. – С. 182-184.

229. Петин, А.Н. Анализ и оценка качества поверхностных вод/ А. Н. Петин, М. Г. Лебедева, О. В. Крымская – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 252 с.

230. Петин, А.Н. Культурное наследие и культурно-исторический потенциал Белгородской области: оценка геоинформационными системами/ А. Н. Петин, И. С. Королева Е. А. Игнатенко // Успехи современного естествознания. - 2015. - № 12. – С. 158-16.

231. Пилясов, А. Н. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ / А. Н. Пилясов, О. В. Колесникова // Вопросы экономики. – 2008. - № 9. – С.50-69.

232. Планы городов Воронежского наместничества [Электронный ресурс] // История России своими глазами: [сайт]. – Режим доступа: http://loveki.ru/museum/maps/gub_voroneg/.

233. Повтор п. 284?

234. Подключников, В. Стратегический фактор в общей планировке древнерусских городов/В. Подключников // Сообщения кабинета теории и истории архитектуры. Вып. 3. – М.: Изд. Академии архитектуры СССР, 1943.

235. Поздняков, Э. Н. История Шебекина 1713-1917 / Э.Н. Поздняков. - Белгород: Изд. дом В. Шаповалов, 1998. – 48 с.

236. Поморов С.Б., Морозова Н.В. Ограничивающие факторы развития туристско-рекреационных комплексов, размещаемых на прибрежных территориях // В сборнике: Проблемы и перспективы развития туризма на Алтае сборник статей. Федеральное государственное образовательное учреждение высшего

профессионального образования «Алтайская государственная академия культуры и искусств» Кафедра социально-культурного туризма. Барнаул, 2009. С. 74-78.

237. Поморов С.Б., Поморов Ф.С. Классификация туристско-рекреационных комплексов на основе системы классификационных признаков // Вестник Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. 2015. № 1-2. С. 37-38.

238. Поморов С.Б., Поморов Ф.С., Пустоветов Г.И., Удоденко А.А. Программа архитектурно-социологического исследования туристского потенциала трансграничного Алтая // Ползуновский вестник. 2015. № 1. С. 51-55.

239. Потапов, В. Короча: события и люди / В. Потапов. – Белгород, 2007. – 336 с.

240. Потапов, В.В. Короча. От основания города до начала XX века [Электронный ресурс] / В. В. Потапов. – Режим доступа: https://belstory.ru/goroda/korotcha/korotcha-ot-osnovaniya-goroda-do-natchala-xx-veka-1.html.

241. Пояснительная записка к генеральному плану городского поселения «Город Новый Оскол» / ЦНИИП Градостроительства РААСН. - 2008.

242. Принципы градостроительного развития элементов и сети малых городов и агломераций Белгородской области: отчет о НИР (промежуточ.) / БГТУ им. В.Г.Шухова; рук. М. В. Перькова; испол.: К. М. Трибунцева, Е. И. Крушельницкая С. Н. Киселев.- Белгород, 2015. - 84 с. - № ГР 14-41-08040.

243. Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области: атлас / М. В. Близнюк, В. А. Пересадько, С. В. Лукин, А. Н. Петин. - Белгород: Белгор. гос ун-т, 2005. – 180 с.

244. Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области: атлас / отв. ред. Ф. Н. Лисецкий. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 179 с.

245. Пруцын, О. И. Архитектурно-историческая среда / О. И. Пруцын, Б. Рымашевский, В. Борусевич. – М.: Стройиздат, 1990. – 408 с.

246. Пруцын, О. И. Город и архитектурное наследие / О. И. Пруцын. – М.: Стройиздат, 1980. – 89 с.

247. Пустовойт, Ю. А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах / Ю. А. Пустовойт // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. - № 46. – С. 85–106.

248. Пухова, Т. Ф. Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии / Т. Ф. Пухова, А. А. Чернобаева/ ВГПУ, ВГУ// Афанасьевский сборник: материалы и исследования. – Воронеж: Научная книга, 2012. – Вып.11. – 381 с.

249. Пчелинов-Образумов, А.А. Города крепости Белгородчины в конце XVIII столетия: из истории Белгорода и Нового Оскола [Электронный ресурс] / А. А. Пчелинов-Образумов. – Режим доступа: https://belstory.ru/goroda/belgorod/goroda-kreposti-belgorodtchin-v-kontse-xviii-stoletiya-iz-istorii-belgoroda-i-novogo-oskola.html.

250. Развитие сотрудничества в рамках еврорегиона «Слобожанщина»: монография /П. А. Черномаз [и др.] // Трансграничное украино-российское сотрудничество: формы, методы, перспективы. – Донецк: Юго-Восток, 2010. – С. 150-160.

251. Разгулова, А. М. Социально-экономическое пространство города как фактор гуманизации архитектурной среды / А. М. Разгулова, Н. Г. Благовидова // Актуальные проблемы строительства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири: сб. материалов Междунар. Науч.-практ. конф. / Тюменский гос. архитектурно-строительный ун-т. (Тюмень, 15 апр. 2014 г.). – 2014. – С.174-179.

252. Ранчина, Н. А. Индустриальный и постиндустриальный период развития общества/ Н. А. Ранчина // Экономика и экономические науки. - 2017. - № 4. – С.7-14.

253. Раппопорт, А. Г. Средовой подход и идеология проектирования / А. Г. Раппопорт // Психология и архитектура: тез. конф. – Таллинн: ТПИ, 1983. - Ч.1.– С.96-98.

254. РГАДА.- Ф.1355. - Оп. 1. - Д. 8/202. - Л. 1-1 об.

255. Регамэ, С. К. Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов / С. К. Регамэ, Д. В. Брунс, Г. Б. Омельяненко. - М.: Стройиздат, 1988. - 142 с.

256. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – Режим доступа:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

257. Рощупкина О.Е. Перькова Ландшафты как фактор развития территории//сб. материалов Международного online конгресса «Фундаментальные основы строительного материаловедения», 6 октября 2017 года, БГТУ им.В.Г. Шухова, Белгород.

258. Родичкин, И. Д. Человек, среда, отдых / И. Д. Родичкин. – Киев: Будивельник, 1977. – 160 с.

259. Рощупкина О.Е., Перькова М.В. Интеграция исторического ландшафта в современную застройку» // сб. тезисов МАРХИ, апрель 2018.- Москва.

260. Руано, М. Экологическое градостроительство: / М. Руано. – М.: МАРХИ, 2014. – 206 с.

261. Рябушин, А. Творческие поиски и тенденции 70-80-х годов. Попытка анализа/ А. Рябушин // Архитектура СССР. – 1984. - №5. – С.31-36.

262. Ряпухина, В.Н. Проблемы развития туристского потенциала Белгородской области / В.Н. Ряпухина, С.Н. Шевцова, Т.Ю. Никулина. – Режим доступа: http://www.cs-alternativa.ru/text/2109

263. Савченко, Е. С. Экономическое регулирование агропромышленного производства: Вопросы теории и практики : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05. - Москва, 2001. - 360 с.

264. Самарин, А. В. Городские конфликты: пространство решений/ А. В. Самарин, А. В. Шадрина // Академический вестник УралНИИПроект РААСН, 2010. - №2. - С. 27-31.

265. Светлов, В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент / В. А. Светлов. – Спб.: Питер, 2005.

266. Семенцов, С. В. Административно-территориальное деление Санкт – Петербурга и Санкт – Петербургской губернии 18-начала 20 в. / С. В. Семенцов, Е. В. Скогорева, Н. А. Акулова/ С.–Петерб. гос. архитектур.- строит. ун-т. – СПб., 2015. – 172 с.

267. Семенцов, С. В. Градостроительное развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга: Водская Пятина и Ингерманландия / С. В. Семенцов// Вестник СПбГАСУ. Искусствоведение. – 2015. - Вып.1. – С. 145-163.

268. Семенцов, С. В. Средовое зонирование, градостроительная регламентация и правила застройки исторических районов Санкт-Петербурга / С. В. Семенцов // Вестник гражданских инженеров - 2009. - № 4. – С. 13-18.

269. Сергеева, Т. С. Аналитический отчёт о результатах сравнительного анализа основных показателей социально-экономического развития города Белгорода с городами Центрально-Черноземного экономического района и городами Центрального федерального округа за 2016 год / Т. С. Сергеева, М. В. Добродомова. – Белгород, 2017. – 30 с.

270. Скалабан, И. А. Образы поселений: карта как соучастие / И. А. Скалабан // Ценности и смыслы. - 2015. - № 1(35), – С. 38–51.

271. Скалабан, И. А. Социальное картрирование как метод анализа социально-территориального пространства / И. А. Скалабан // Журнал исследований социальной политики. - 2012. - №10 (1), – С. 61–78.

272. Скрябин, П. В. Принципы и методы градостроительного формирования рекреационной среды, на примере Горного Алтая: дис. ... канд. арх.: 05.23.22 / П. В. Скрябин. – СПб., 2013. – 130 с.

273. см. 163

274. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. - 843 с.

275. Смолицкая, Т. А. Городской культурный ландшафт. Традиции и современные тенденции развития / Т.А. Смолицкая, Т. О. Король, Е. И. Голубева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 272 с.

276. Смоляр, И. М. Генеральные планы новых городов / И. М. Смоляр. – М.: Стройиздат, 1973. – 231 с.

277. СНиП 2.07.01-89*. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция: строит. норм. и правила: утв. Госстроем СССР: дата введ: 01.01.90. – М.: Госстрой России ГУП ЦПП, 2002

278. Советский энциклопедический словарь. – 3-е изд., – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 1600 с.

279. Сокольская, О. Б. Ландшафтно-архитектурная организация основных типов рекреационных зон в Поволжском регионе России [Электронный ресурс] / О. Б. Сокольская. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2009/Stroitelstvo/41548.doc.htm (дата обращения 15.09.2015)

280. Солидарное общество: О Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы [Электронный ресурс] // Губернатор и Правительство Белгородской области: офиц. сайт. – Режим доступа: http://belregion.ru/region/priorities/solidarity.php

281. Солнцев, Н. А. Учение о ландшафте: избранные тр. / Н. А. Солнцев/ МГУ им. М.В. Ломоносова, Геогр. фак. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 383 с.

282. Состоялось заседание Совета по инновационно-технологическому развитию области [Электронный ресурс] // Губернатор и Правительство Белгородской области : [сайт]. – Режим доступа: https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=26507.

283. Социальное обоснование стратегий городского, регионального и корпоративного развития: проблемы и методы исследований. Материалы IX Дридзевских чтений / отв. ред., Е.М. Акимкин. – М.: ИС РАН, 2010. – 520 с.

284. Список объектов культурного наследия [Электронный ресурс] // Город Бирюч : официальный сайт органов местного самоуправления городского поселения муниципального района «Красногвардейский район» Белгородской области. - Режим доступа: http://gbiryuch.biryuch.ru/o-poselenii/otdyh-i-turizm/.

285. Справка по итогам комплексной проверки федерального казенного учреждения «Российский государственный архив древних актов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archives.ru/check/rgada_2016.shtml

286. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1980 года / В. А. Дударев [и др.]. – М.: Изд-во Известия Советов народных депутатов СССР. - 1980. - 702 с.

287. Старые карты Белгорода и Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etomesto.ru/belgorod/

288. Старые карты Воронежской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://starye-karty.litera-ru.ru/karty-voronezhskaya_guberniya.html.

289. Старые карты Курской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://starye-karty.litera-ru.ru/karty-kurskaya_guberniya.html.

290. Статистический ежегодник: Белгородская область 2014: стат. сб. / О.С. Таранова [и др.]. – Белгород: Белгородстат, 2014. – 580 с.

291. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: постановлением Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27. – Режим доступа КонсультантПлюс.

292. Строитель – любимый город: 50 лет Яковлевскому району [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yak.arvixe.ru/ (дата обращения 10.05.2015).

293. Строитель (город) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Строитель_(город) (дата обращения 14.05.2015).

294. Сухоруков, М. И. Валуйки – форпост Отечества: альбом-летопись / М. И. Сухоруков. - Белгород: Облтипография, 1999. – 216 с.

295. Схема территориального планирования Белгородской области : Вып. по Гос. контракту № 1-ГК/06 от 25 мая 2006 г. http://www.beladm.ru/media/publication_backbone_media/2016/3/18/belgorod-tom-2_NTJhvlL.pdf

296. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/ru.

297. Тощенко, Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития / Ж. Т. Тощенко – М.: Мысль, 1980. – 206 с.

298. Трибунцева, К. М. Ретроспективный анализ градостроительного развития малых городов Белгородской области на примере городов Валуйки и Грайворон / К. М. Трибунцева // Современный взгляд на будущее науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Томск, 25 мая 2016 г.). - Уфа. - Ч.2. - С. 202 – 206.

299. Трибунцева, К. М. Формирование зеленых пространств крупных городов и агломераций / К. М. Трибунцева, М. В. Перькова, Е. В. Турова // Безопасность жизнедеятельности в техносфере: сб. докл. Междунар. конф. / Белгор. гос. технол. ун-т. (г. Белгород, 22-23 октября 2014 г.). – Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. – С. 318-322.

300. Трибунцева, К. М. Формирование экологического каркаса в малых городах Белгородской области / К. М. Трибунцева, М. В. Перькова, // Архитектурно-художественные проблемы развития регионов: сб. докл. Междунар. конф. (г. Ростов-на-Дону, 28-29 ноября 2014г.) – С 22-30.

301. Трофименко, Д. В. Городское сообщество: разрешение институциональных конфликтов в полиэтничной среде: дис. … канд. социол. наук: 22.00.04 / Д. В. Трофименко. - Ростов н/Д, 2008. – 21 с.

302. Тукманова, З. Г. Комплексное формирование водно-зеленых систем города / Тукманова, З. Г. // Известия КГАСУ, 2012. - № 1 (19). – 38 с.

303. Тыканова, Е. В. Стратегии и тактики оспаривания городского пространства группами интересов (на примере конфликтов вокруг городского развития в Санкт-Петербурге) / Е. В. Тыканова //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. - 2013. - №1. – С. 103–110.

304. Угольницкий, Г. А. Иерархическое управление устойчивым развитием. / Г. А. Угольницкий. – М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. – 336 с.

305. Уездный город Бирюч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiantowns.livejournal.com/5264772.html

306. Уткин, Э. А. Конфликтология. Теория и практика / Э. А. Уткин. – М.: Тандем, Экмос, 2000. - 272 с.

307. Фатнеева, Е. А. Методологические подходы к оценке туристко-рекреационного потенциала: сб. науч. тр. / Е. А. Фатнеева. – Белгород: Изд-во БГТУ. - 2014. - Вып. 5. – С.254-258.

308. Федулов, С. П. Социальная инфраструктура современного российского города / С. П. Федулов // Социологические исследования. - 2000. - №4. – С. 122-125.

309. Федченко, И. Г. Модели социально-ориентированного планирования ландшафта жилых территорий / И. Г. Федченко // Вестник ОГУ. - 2014. - №5 (166) – С.173-178.

310. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. - М.: Классика XXI, 2005. - 432 с.

311. Фокеев, А.А. Проблема вовлечения населения в решение вопросов стратегического и территориального планирования [Электронный ресурс] / А. А. Фокеев // Управление развитием территории. - 2011. - № 4. – Режим доступа: http://www.gisa.ru/83549.html.

312. Формирование парков на нарушенных территориях. Геопластика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://landscape.totalarch.com/formation_parks_disturbed_territories.

313. Фрейдин, Е. Конфликтологическая концепция градостроительной деятельности градостроительная конфликтология) Е. Фрейдин // «Сибирская архитектурно-художественная школа: наука, практика, образование»: матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Новосибирск: ООО Изд-во «Сибпринт», 2007. – 193 с.

314. Фрейдин, Е. О. Градостроительный конфликт. Понятие и стратегии развития трансформация традиционной модели / Е. О. Фрейдин [Электронный

ресурс]. - Режим доступа: htttp://ww w.archi.ru/lib/publicationhtml?id=1850569837&fl=5&sl=1

315. Фрейдин, Е. О. Конфликтологическая модель градостроительной деятельности как средство устойчивого развития территорий. Экологическая составляющая в образовании — основа устойчивого развития поселений на территории Новосибирской области / Е. О. Фрейдин. – Новосибирск: НГАХА, 2008. – С. 27-30.

316. Фрейдин, Е.О. Градостроительная деятельность в конфликтном обществе: трансформация традиционной модели [Электронный ресурс] / Е. О. Фрейдин. - Режим доступа: https://archi.ru/lib/e_publication.html?id=1850569835&fl=5&sl=1&period=0&theme_id=0&year=0&type_id=0&type_2_id=0&virtual=no

317. Фрейдин, Е.О. Градостроительный конфликт: понятие и стратегии развития / Е. О. Фрейдин. - Режим доступа: https://fima-fr.livejournal.com/171981.html

318. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас: пер. с нем.; под ред. Д. В. Скляднева, – М.: Наука, 2000. – 380 с.

319. Хартия «Города Европы по пути к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sustainable-cities.eu /upload/pdf_files/ac_russian.pdf (дата обращения: 25.02.2012).

320. Хомяков, Д. А. Основы градостроительной стратегии развития загородных поселений Московского региона: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.22 /Д. А. Хомяков. – М., 2018. – 34 с.

321. Хрисанов, В. А. Масштабы трансформации структурно-литологической основы, исходного рельефа и автивизации современных экзогенных процессов в результате антропогенной деятельности на территории Белгородской области / В. А. Хрисанов, С. Н. Колмыков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - 2017. - №18. – С. 94-109.

322. Цой, Л. Н. Городской конфликт в градостроительной практике: технология согласования интересов. Практическая конфликтология. Кн.1 / Л. Н. Цой. – М.: Изд-во ООО ИЦП «Глобус», 2001. – С. 173-213.

323. Цой, Л. Н. Практическая конфликтология. Кн. 1 / Л. Н. Цой. – М.: Изд-во ООО ИЦП «Глобус», 2001. – 233 с.

324. Цой, Л. Н. Принципы информирования жителей при реализации градостроительных проектов / Л. Н. Цой, С. С. Сергеев. // Социальное управление, коммуникации социальные проектные технологии: матер. Всероссийской конф. приуроченной к 75-летию со дня рождения проф. Т. М. Дридзе, (г. Москва.5–6 октября 2005 г.). – М.: ИС РАН. 2006. – С. 359-370.

325. Чендев, Ю. Г. Природные комплексы докультурного периода (XVI век). Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области: атлас / Ю. Г. Чендев. – Белгород, 2005. – С. 18-19.

326. Чендев, Ю. Г. Татарские шляхи в географическом ландшафте Белгородской области / Ю. Г. Чендев [и др.] // Научные ведомости БГУ. Сер. Естественные науки. -2015. - Т. 200, № 3. – С. 141–149.

327. Чепухин, А. Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века) / А. Г. Чепухин // История военного дела: исследования и источники, 2014. – С. 156-416.

328. Чернова, Е. Б. Конфлитологические разработки в территориальном планировании / Е. Б. Чернова // Строительство и транспорт, 2008. – №15. - С. 42–47.

329. Чернова, Е.Б Учет социальных факторов в территориальном планировании: как перейти от «населения» к «человеку»? [Электронный ресурс] / Е. Б. Чернова // Проблемы и направления развития градостроительства : материалы Междунар. научно-практ. конф., 3-4 октября 2013 г., Москва. - Режим доступа: http://www.urbanistika.ru/event/435/ (дата обращения 05.10.2013).

330. Черномаз, П. А. “Слобожанщина” и трансграничное сотрудничество Украины и России / П. А. Черномаз // Трансграничные проблемы стран СНГ. – М.: Опус, 2003. – С. 208-210.

331. Черномаз, П. А. Еврорегион «Слобожанщина» и перспективы украинско-российского трансграничного сотрудничества /П. А. Черномаз // Часопис

соціально-економічної географії: зб. наук. праць. – Х.: ХНУ, 2009. – Вип. 7(2). – С. 85-92.

332. Чирикова, А. Е. Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов / А. Е. Чирикова, В. Г. Ледяев, Д. Г. Сельцер // Полис: Политические исследования. - 2014. - №2, – С. 88–105.

333. Чирикова, А. Е. Коалиции исполнительной и представительной власти в малых российских городах / А. Е. Чирикова, В. Г. Ледяев, Д. Г. Сельцер //Вестник Тамбовского университета. Сер.: Политические науки и право. - 2015. -№ 2(2), – С. 5–15.

334. Чирикова, А. Е. Муниципальная реформа и распределение власти в руководстве малого российского города / А. Е. Чирикова, В. Г. Ледяев, Д. Г. Сельцер // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. - 2015. - №4, – С. 7–16.

335. Чистобаев, А. И. Территориальное планирование на уровне субъектов России: монография / А. И. Чистобаев, О. В. Красовская, С. В. Скатерщиков. – СПб.: СПБГУ, НПИ "ЭНКО", Изд-ий дом "Инкери", 2010. – 296 с.

336. Чистякова, С. Б. Охрана окружающей среды / С. Б. Чистякова. – М.: Стройиздат, 1988. – 272 с.

337. Шебекино: вчера, сегодня, завтра: [фотоальбом]. – Шебекино: Знак качества, 2009. – 48 с.

338. Шебекино: город на Нежеголи: [фотоальбом]. – Белгород: Истоки, 1995. – 17 с.

339. Шевелев, В. Г. Ретроспективный анализ формирования коммуникационного каркаса системы расселения чернозёмной зоны России / В. Г. Шевелев, А. Е. Енин // Архитектон: Известия вузов, 2012. - № 2 (38). - С. 206-209.

340. Шубенков, М. В. К вопросу о развитии системы расселения России / М. В. Шубенков // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тр. МАРХИ. – М., 2011. – С. 218-224.

341. Шубенков, М.В. Отдельные вопросы развития отечественной теории градостроительства / М. В. Шубенков, М. Ю. Шубенкова // Architecture and Modern Information Technologies. - 2015. - № 5. - С. 16.

342. Шубенков, М.В. Структура архитектурного пространства автореф. дис. … д. архитектуры 18.00.01 / М.В. Шубенков. - Москва, 2006. – 57с.

343. Экологическая ситуация Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecology-of.ru/ekologiya-regionov/ekologicheskaya-situatsiya-v-belgorodskoj-oblasti/

344. Юшкова, Н. Г. Формирование технологий решения стратегических задач пространственного развития градостроительных систем / Н. Г. Юшкова, Ю. А. Долотова, И. П. Терехова // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Серия: Политематическая. - 2009. - Вып. 2 (9). - Режим доступа: http://vestnik.vgasu.ru/attachments/2-9-2009-06.pdf

345. Яковлев, А. И. Засечная черта Московского государства в XVII веке / А. И. Яковлев. – М.: Типография И. Лисснера и Д. Собко, 1916. - 312 с.

346. Яницкий, О. Н. Кризис и социология / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. - 2009. - №5. – С. 3-13.

347. Яргина, З. Н. Основы теории градостроительства / З. Н. Яргина [и др.], 1986. – 162 с.

Зарубежная литература

348. Artioli, F. The Navy and the city: conflict, cooperation and political competition in the urban governance of Toulon / F. Artioli // Urban Research & Practice. – 2013. - Vol. 6, № 1. - P. 75–94.

349. Asprone, D. Linking disaster resilience and urban sustainability: A glocal approach for future cities / D. Asprone, G. Manfredi // Disasters. – 2015. – Vol. 39, № s1. - P. s96-s111.

350. Assessment of the future resilience of sustainable urban sub-surface environments / L.O. Makana, I. Jefferson, D. V. L. Hunt, C. D. F. Rogers // Tunnelling and Underground Space Technology. – 2016. – Vol. 55. - P. 21–31.

351. Baillie, B. Capturing Facades in ‘Conflict-Time’: Structural Violence and the (Re)construction Vukovar's Churches / B. Baillie // Space and Polity. – 2013. –Vol. 17, N 3: Religion, Violence and Cities. – P. 300-319. - DOI:10.1080/13562576.2013.854996

352. Ball, M. Urban Change and Conflict: Evaluating the Role of Partnerships in Urban Regeneration in the UK / M. Ball, P. J. Maginn // Housing Studies. -2005. – Vol. 20, N 1. – P. 9–28. - DOI:10.1080/0267303042000308705.

353. Boery S. Border device(s). – 2003 / S. Boery. - Режим доступа: http://www.multiplicity.it

354. Bozza, A. Urban Resilience: A Civil Engineering Perspective / Anna Bozza, Domenico Asprone, Francesco Fabbrocino // Sustainability. – 2017. – Vol. 9, №1. – P. 103.

355. Brand. R. Collaborative Planning in an Uncollaborative World / Ralf Brand, Frank Gaffikin // Planning Theory. – 2007. – Vol. 6, №3. – P. 282-313.

356. Charter of the New Urbanism / Emily Talen ; Congress for the New Urbanism. - 2nd Edition. - New York and etc. : McGraw-Hill Education, 2013. - 320 p.

357. Cities in a globalizing world: global report on human settlements 2001. - London: Earthscan, 2001. - XXXVIII, 344 p.

358. Comprehensive consideration of conflicts in the land-use planning process: A conceptual contribution / A. M. Hersperger, C. Ioja, F. Steiner, C. A. Tudor // Carpathian Journal of Earth and Environmental Sciences. – 2015. – Vol. 10 (4). – P. 5–13.

359. Corner J. Terra Fluxus / J. Corner // Landscape Urbanism Reader / Charles Waldheim. - New York : Princeton Architectural Press, 2006. - P. 21-33

360. Davidoff, P. Advocacy and Pluralism in Planning / Paul Davidoff // Journal of the American Institute of Planners. - 1965. – Vol. 31, N 4. – P. 331-338.

361. Fainstein S. S. New Directions In Planning Theory / S. S. Fainstein // Urban Affairs Review. - 2000. - Vol. 35, N. 4. - P. 451–478.

362. Fereira, A. Conflitos no espacourbano: Labirinto e dialetica / A. Fereira // Scripta Nova. Revista Electronica de Geografia y CienciasSociales. - 2008. - Vol. 270 (97). – P. 120–131.

363. Freidine, Y. Urban Planning in Conflict Society: How to Plan and Build the Berlin Wall [Electronic resource] / Y. Freidine. - Access mode: http://www.isocarp.net/Data/case_studies/2248.pdf.

364. Fu, Q. Neighborhood conflicts in urban China: from consciousness of property rights to contentious actions / Q. Fu // Eurasian Geography and Economics. – 2015. – Vol. 56 (3). – P. 285–307.

365. Geddes, Patrick. Cities in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics / Patrick Geddes. – London: Williams & Norgate, 1915. – 446 p.

366. Groothuis P. A. Miller G. Locating hazardous waste facilities: The inTuence of NIMBY beliefs / P. A. Groothuis // American Journal of Economics and Sociology. - 1994. – Vol. 53 (3). - P. 335–347.

367. Gualini, E. Space, Politics and ConTicts: A Review of Contemporary Debates in Urban Research and Planning Theory / E. Gualini, I. Bianchi // Planning and ConTict: Critical Perspectives on Contentious Urban Developments (RTPI Library Series) / edited by Enrico Gualini. — London, New York : Routledge, 2015. - P. 37–55.

368. Halstead, J. M. An Examination of the NIMBY Syndrome: Why Not In My Backyard? / J. M. Halstead, A. E. Lulo, S. D. Myers // Community Development Society Journal. - 1993. – Vol. 24(1). - P. 88–102.

369. Harris N. Collaborative Planning. From Theoretical Foundations to Practice Forms / N. Harris // Planning futures: new directions for planning theory / edited by P. Allmendinger and M. Tewdwr-Jones. — London, New York: Routledge, 2002. -P. 21–43.

370. Harvey, D. The right to the city / David Harvey // New left review. - 2008. – Vol. 53.- P.

371. Healey, P. Afterword / P. Healey // Planning and Conflict: Critical perspectives on Contentious Urban Developments (RTPI Library Series) / edited by Enrico Gualini. – London, New York : Routledge, 2015. - P. 297 – 307.

372. Healey, Patsy. Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies (Planning Environment Cities). - 2nd Edition. – Palgrave Macmillan, 2006. – 368 p.

373. Hertfordshire. Guide to growth-2021. How should the county grow?" [Electronic resource] / by Duany Plater-Zyberk & Company. - University of Hertfordshire Press Learning and Information Services University of Hertfordshire College in Great Britain, 2009. - Access mode: https://www.dpz.com/uploads/ Charrettes/0811-Hertfordshire_Post.pdf

374. Howard, E. Garden cities of to-morrow / Ebeneser Howard. – London: Sonnenschein & Co, 1902. – 168 p.

375. Introducing BRE GreenPrint. Enabling sustainable communities [Electronic resource] / by BRE Sustainable Communities team. - Bucknalls Lane, Watford, United Kingdom, 2006. - Access mode: https://www.hertfordshire.gov.uk/media-library/documents/environment-and-planning/building-futures/toolkit-pdfs/greenprint-brochure-final.pdf

376. Jacobs, Jane. The death and life of great American cities. – New York City: Vintage Books, 1992. – 458 p.

377. Kaufman, S. Framing and reframing in land use change conflicts / S. Kaufman, J. Smith // Journal of Architectural and Planning Research. - 1999. - №16 P. 164-180.

378. Krasheninnikov, A. V. Reconstruction of the small cities of the Rostov region with consideration for climate change [Electronic resource] / A. V. Krasheninnikov, O. E. Sadkovskaya // Sciences of Europe. – 2017. - Vol. 2, №18. - P. 3-12. - Access mode: http://european-science.org/wp-content/uploads/2017/09/VOL-2-No-18-18-2017.pdf.

379. Krumholz, Norman. City Planning for Greater Equity / Norman Krumholtz // Journal of Architectural and Planning Research. - 1986. - Vol. 3, No. 4. - P. 327-337.

380. Kuhk, A. Layers of use in urban planning: Conflict management in the development of the European Quarter in Brussels [Electronic resource] / A. Kuhk. -

Access mode: http://www.humanarc.be/Ak_Publicaties/AK_Publicaties_PDF/ Usobuilt Layers of Use.pdf

381. Lake, R.W. Locational conflict (NIMBY) [Electronic resource] / R.W. Lake // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. -2001. - P. 9019. - Access mode: https://ru.scribd.com/document/12496390/Locational-Conflict-NIMBY

382. Levy, Jean-Pierre. The population make-up of residential areas: structure and changes (Douai, France) / Jean-Pierre Levy // Journal of housing and the built environment. - 2002. - № 17. - P. 293-319.

383. Livezey, E. T. Hazardous waste [Electronic resource] / E. T. Livezey // The Christian Science Monitor. - 1980. – 6 November. - Access mode: http://www.csmonitor.com/1980/1106/110653.html

384. Localization in Development Aid : How Global Institutions enter Local Lifeworlds / Thorsten Bonacker, Judith von Heusinger, Kerstin Zimmer. – London, New York, 2017. – 236 p.

385. Locating urban conflicts : ethnicity, nationalism and the everyday / edited by Wendy Pullan and Britt Baillie University of Cambridge, UK; maps and drawings by Lefkos Kyriacou. - Houndmills, Basingstoke, Hampshire : Palgrave Macmillan, 2013. - XIV, 269 p.

386. Lynch, K. The Image of the City / K. Lynch. – M.I.T. Press,1960. – 194 p.

387. Manal Ahmad Al-Bishawi. A methodological approach for reading urban open space / Manal Ahmad Al-Bishawi, Shadi Sami Ghadban // Archnet IJAR. – 2011. – Vol. 5, № 1. - P. 73-85.

388. McHarg I.L. Design with Nature / Ian L. McHarg. - NY: John Wiley & Sons Inc., 1992 – 202 p.

389. Mossner S. What makes the protest (not) happen? The Fragmented Landscape of Post-Political Conflict Culture / S. Mossner, L. D. R. Renau // Planning and Conflict: Critical Perspectives on Contentious Urban Developments (RTPI Library Series) / edited by Enrico Gualini. – Routledge, 2015. - P. 63-78.

390. Mumford, Lewis. The city in history / Lewis Mumford. – San Diego: Harcourt, Brace & World, 1961. – 657 p.

391. Narain, V. Growing city, shrinking hinterland: land acquisition, transition and conflict in peri-urban Gurgaon, India / V. Narain // Environment & Urbanization. - 2009. – Vol. 21, N 2. – P. 501–512.

392. O'Connor, K. Public Administration in Contested Societies / K. O'Connor. - Palgrave Macmillan UK, 2014. - XIX, 222 p.

393. Pereira, A. Urban redevelopment, public land and speculation: strategies and conflicts in Porto Maravilha [Electronic resource] / A. Pereira, M. Mosciaro. — Rio de Janeiro, 2015. - Access mode: http://www.rc21.org/en/conferences/ urbino2015/the-politics-of-land-urban-planning-and-conflictin-the-global-north-and-south/.

394. Perkova M.V. Features of Design of Ecovillages in Depressed Areas in the City / M.V. Perkova, N.G. Blagovidova, K.M. Tribuntseva // Research Journal of Applied Sciences. – 2015. – Vol. 10(10). – P. 608–619.

395. Perkova, M.V. Main Features of Functioning and Development of Small Towns in Canada / M. V. Perkova, K. Y. Rodyashina // World Applied Sciences Journal. - 2014. – Vol. 30, №8. - P.1882-1888.

396. Planning and Conflict: Critical Perspectives on Contentious Urban Developments / edited by E. Gualini. - New York, London: Routledge, 2015. – 316 p.

397. Popper, F. J. The environmentalist and the LULU / F. J. Popper // Environment. - 1985. – Vol. 27 (1). - P.7-11, 37-40.

398. Pucci, P. Large Infrastructures and Conflicts Searching for 'Boundary Objects'- Reflections of Italian Experiences / P. Pucci // Planning and Conflict: Critical perspectives on Contentious Urban Developments (RTPI Library Series) / edited by Enrico Gualini. – Routledge, 2015. - P. 219 – 237.

399. Pullan, W. Agon in Urban Conflict Some Possibilities / W. Pullan // Phenomenologies of the City: Studies in the History and Philosophy of Architecture / edited by Henriette Steiner and Maximilian Sternberg. - Farnham: Ashgate, 2015. - P. 213–224.

400. School of Planning, Design and Construction. National Charrette Institute [Electronic resource]. – Access mode: http://www.canr.msu.edu/nci/about-us/

401. Semprebon, M. Urban Conflicts and Immigrants' Engagement.A Comparative Pragmatic Analysis of Two Northern Italian Cities / M. Semprebon // Journal of International Migrationand Integration. - 2013. – Vol. 14, N 3. – P. 577–595.

402. Spatial conflict management in urban planning [Electronic resource] / A. Santorineou, J. Hatzopoulos, K. Siakavara, C. Davos. - Access mode: https://www.researchgate.net/publication/254463762_SPATIAL_CONFLICT_MANAGEMENT_IN_URBAN_PLANNING/

403. Susskind, L. Overcoming The Not- In – My – Backyard (NIMBY) Syndrome / L. Susskind // The Consensus Building Approach. - 2010. – 20 August. - Access mode: http://theconsensusbuildingapproach.blogspot.ru/2010/08/overcoming-not-in-my-backyard-nimby.html

404. The Lexicon of New Urbanism / Duany Plater-Zyberk and Company. - Miami, 1999. - 74 p.

405. The urban design handbook : techniques and working methods / Urban Design Associates ; Ray Gindroz [et al.] ; with contributions by Donald Kaliszewski [et al.] ; preface by David Lewis ; editor and contributing writer Karen Levine. - New York : W.W. Norton, 2003. - 208 p.

406. Venturi, R. Complexitu and contradiction in architecture / R. Venturi. - 2nd Revised ed. - New York : The Museum of Modern Art, 2002. - 144 p.

407. Verloo, N. Negotiating urban conflict: Conflicts as opportunity for urban democracy / N. Verloo ; Amsterdam Institute for Social Science Research. - Amsterdam, 2015. - 357 p.

408. Viana, S.P. Mediação como Política Pública de Estado em Conflitos Fundiários Urbanos no Brasil: reflexões sobre a proposta do Artigo 579 do Projeto do Novo Código do Processo Civil — CPC / S. P. Viana // Social em Questão. – 2014. – Vol. 31. – P. 57–72.

409. Voith, R. P. Urban Growth and Housing Affordability: The Conflict / R. P. Voith, S. M. Wachter // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. - 2009. – Vol. 626. – P. 112–131. - DOI: 10.1177/0002716209344839.

410. Walton, J. Urban Conflict and Social Movements in Poor Countries: Theory and Evidence of Collective Action / J. Walton // International Journal of Urban and Regional Research. - 1998. – Vol. 22. – P. 460–481. - DOI: 10.1111/1468–2427.00152.

411. Weichselgartner, J. Challenges and opportunities for building urban resilience / J. Weichselgartner, I. Kelman // A|Z ITU Journal of Faculty of Architecture. – 2014. – Vol. 11, N 1. - P. 20-35.

412. Werbner, P. The dialectics of urban cosmopolitanism: between tolerance and intolerance in cities of strangers / P. Werbner // Identities: Global Studies in Culture and Power. - 2015. – Vol. 22, N 5. – P. 569–587. - DOI: 10.1080/1070289X.2014.975712

413. Yeeles, A. Weathering unrest: The ecology of urban social disturbances in Africa and Asia / A. Yeeles // Journal of Peace Research. - 2015. – Vol. 52, N 2. – P. 158–170.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

На правах рукописи

ПЕРЬКОВА
Маргарита Викторовна

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ И ЕЕ ЭЛЕМЕНТОВ

(на примере Белгородской области)

Специальность 05.23.22 - Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Том II

Научный консультант
доктор архитектуры, доцент
А.Г. Вайтенс

Санкт-Петербург
2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ
Том II

ПРИЛОЖЕНИЯ К 1 ГЛАВЕ	**ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА……**	16
Приложения к разделу 1.1.	Особенности современного постиндустриального периода развития расселения с учетом процессов глобализации……	16
Приложение 1.1.1.	Особенности структуры коммуникационных связей в условиях постиндустриального развития……	16
Приложения к разделу 1.2.	**Зарубежный опыт градостроительного планирования конца XX – начале XXI века.....**	17
Приложение 1.2.1.	Административные уровни управления пространственным развитием в Европе……	17
Приложение 1.2.2.	Структура территориального планирования в Европе……..	18
Приложение 1.2.3.	Последовательность процедур районирования. Особенности сеток районов США……	19
Приложение 1.2.4.	Содержание проектной документации мастер плана в соответствии с западно-европейскими стандартами……	20
Приложение 1.2.5.	Административно-территориальное деление Англии	21
Приложение 1.2.6.	Схема регионального планирования вдоль магистрали М 11. Район Сноухилл, г.Бирмингем. Вариативность городской структуры (трансформируемость) согласно новому мастерплану…….....	22
Приложение 1.2.7.	Полномочия органов власти ЕС в сфере пространственного планирования……...	23
Приложение 1.2.8.	Полномочия органов власти Германии в сфере пространственного планирования……	24
Приложение 1.2.9.	Схема использования транспортной модели в государственных органах на примере Германии. Иерархия транспортной модели в Германии….....	25
Приложение 1.2.10.	Анализ стратегий развития территорий. Зарубежный опыт……..	26
Приложение 1.2.11.	Формирование моделей развития территории в рамках стратегий развития территории. Зарубежный опыт……..	27
Приложение 1.2.12.	Система пространственного планирования. Нидерланды……	28
Приложение 1.2.13.	Особенности пространственного планирования в Нидерландах……..	29

Приложение 1.2.14.	Фундаментальная поправка к закону о пространственном планировании…….	31
Приложение 1.2.15.	Основные административные институты, ответственные за пространственное планирование на национальном уровне……	32
Приложение 1.2.16.	Анализ стратегий развития территории регионов. Отечественный опыт……..	33
Приложение 1.2.17.	Формирование моделей развития территории в рамках стратегий развития территории. Отечественный опыт…….	34
Приложения к разделу 1.3.	**Виды пространственного планирования с учетом разрешения конфликтов…….**	35
Приложение 1.3.1.	Планировочные теории по Медведеву И.Р., Ю.М. Моисееву. Феномены NIMBI и LULU….....	35
Приложение 1.3.2.	Концепция «Право на город» (по И.Р.Медведеву)……	36
Приложение 1.3.3.	Концепция «Адвокативное планирование» (по И.Р. Медведеву, Ю.М. Моисееву)……..	37
Приложение 1.3.4.	Концепция «Справедливое планирование» (по И.Р. Медведеву, Ю.М. Моисееву)……..	38
Приложение 1.3.5.	Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» (по С.В. Володину)…….	39
Приложение 1.3.6	Критерии комплексной экологической оценки «GreenPrint» (по С.В. Володину)……..	40
Приложение 1.3.7.	Применение комплексной оценки. Стратегический план правительства восточной Англии……	42
Приложение 1.3.8.	Сценарии пространственного развития г. Хартфордшир……..	43
Приложение 1.3.9.	Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» (по С.В. Володину)…….	46
Приложение 1.3.10.	Динамичное планирование мастер-плана. Британский институт строительных исследований……..	53
Приложения к разделу 1.4.	**Роль градостроительных противоречий в развитии региональных систем расселения РФ и их элементов…….**	54
Приложение 1.4.1.	Характеристика этапов развития законодательства о градостроительной деятельности в России (по Э.К Трутневу)……...	54
Приложение 1.4.2.	Система территориальных и региональных прогнозов и предплановых исследований в СССР (конец 80-х)……... …….	55
Приложение 1.4.3.	Схема документов стратегического планирования Российской Федерации (федеральный закон № 172-	

	ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации)……..	56
Приложение 1.4.4.	Виды градостроительных документов (по С.Д. Митягину)…….....	57
Приложение 1.4.5.	Ступенчатая модель организации градостроительной деятельности в административно-территориальном образовании (по Митягину С.Д.)……	58
Приложение 1.4.6.	Технологическая схема организации градостроительной деятельности (по Митягину С.Д.)…….	59
Приложение 1.4.7.	Сравнительный анализ механизмов организации проектирования с участием жителей в России и за рубежом (по И.Г.Федченко)…….....	60
Приложения к разделу 1.5.	**Изучение ретроспективы освоения пространства и формирования культурных и техногенных ландшафтов Белгородской области……**	61
Приложение 1.5.1.	Лесные массивы Белгородской области в разные исторические периоды (по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.)…….....	61
Приложение 1.5.2.	Речная сеть Белгородской области в разные исторические периоды (по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.)…….....	62
Приложение 1.5.3.	Густота овражно-балочной сети Белгородской области в разные исторические периоды…….....	63
Приложение 1.5.4.	Распаханность территорий Белгородской области в разные исторические периоды……..	64
Приложение 1.5.5.	Сеть поселений Белгородской области в разные исторические периоды (по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.)…….....	65
Приложение 1.5.6.	Типология культурних ландшафтов на основе исторических типов деятельности (по М.Е. Кулешовой)…….	66
Приложение 1.5.7.	Блоки экологического каркаса (по Колбовскому Е.Ю)……...	67
Приложение 1.5.8.	Ландшафты Белгородской области в ретроспективе освоения пространства…….....	68
Приложение 1.5.9.	Динамика освоения пространства и влияние урбанизации на природный каркас……..	69

ПРИЛОЖЕНИЯ К 2 ГЛАВЕ **ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ ПУТЕМ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ……..... 70

Приложения к разделу 2.1. **Теоретические подходы к организации региональных систем расселения……** 71

Приложение 2.1.1. Концепция «Города-сада». Теория центральных мест…… … 71

Приложение 2.1.2 Системный подход…… 72

Приложение 2.1.3. Комплексный подход…… 73

Приложение 2.1.4. Средовой подход…… 74

Приложение 2.1.5. Экологический подход…….. 75

Приложение 2.1.6. Структурный подход……. 76

Приложение 2.1.7. Классическая концепция каркаса территории «Каркас-ткань» Концепция устойчивого развития…… 77

Приложение 2.1.8. Концепция устойчивого развития. Принципы устойчивого градостроительного развития территорий…….. 78

Приложение 2.1.9. Концепция устойчивого развития. Принципы устойчивого градостроительного развития территорий. Экологическая устойчивость. Энергетическая устойчивость. Ресурсосбережение.. 79

Приложение 2.1.10. Концепция устойчивого развития. Принципы устойчивого градостроительного развития территорий. Энергетическая устойчивость. Водоснабжение. Мусороудаление. Транспорт……... 80

Приложение 2.1.11. Концепция устойчивого развития. Взаимосвязь критериев устойчивого развития с пространственными и социальными характеристиками территории…… 81

Приложение 2.1.12. Теория полюсов роста Теория кластеров……..... 82

Приложение 2.1.13. Концепция Нового урбанизма…….. 83

Приложение 2.1.14 Принципы Нового урбанизма. Транспортно-ориентированное развитие…… 84

Приложение 2.1.15 Принципы Нового урбанизма. Сетевая парадигма… 85

Приложение 2.1.16 Принципы Нового урбанизма. Транспортно-ориентированное развитие. Направления транспортной политики……. 86

Приложение 2.1.17	Принципы Нового урбанизма. Компактное развитие……..	87
Приложение 2.1.18.	Концепция ландшафтного урбанизма…….....	88
Приложения к разделу 2.2.	**Предпосылки формирования конфликтологического подхода в градостроительстве…….....	89**
Приложение 2.2.1.	Конфликтология как междисциплинарная наука…..	89
Приложение 2.2.2.	Поэтапная детализация конфликта. Основные периоды и этапы динамики конфликта (по А.Я. Анцупову и А.И. Шипилову)……	90
Приложение 2.2.3.	Функции конфликтов и их последствия (по И. Е. Ворожейкиной, А. Я. Кибановой, Д. К. Захаровой)...	91
Приложение 2.2.4.	Факторы возникновения градостроительной конфликтологии. Основные типы планировочных конфликтов (по А.Г. Большакову)……..	92
Приложение 2.2.5.	Социальные потребности и градостроительные мотивации (по А.Г.Большакову). Взаимосвязь социальной напряженности и конфликтности в основных подсистемах общественных отношений……	93
Приложение 2.2.6.	Модель управления конфликтами (по А.Г.Большакову)……	94
Приложение 2.2.7.	Структура и методы исследования конфликта (по Д.А.Шевчуку)…….	95
Приложение 2.2.8.	Структурная модель конфликта (по У. Мастенбруку, В.А. Светлову, Е.О. Фрейдину)……..	96
Приложение 2.2.9.	Теоретические представления градостроительного конфликта. Конфликты в модели градостроительного процесса. Хронологическая модель и степень изученности проблемы градостроительного конфликта (по С.М. Кончекову)……	97
Приложение 2.2.10.	Общесистемные (пороговые) конфликты моделей градостроительного процесса (по С.М. Кончекову)	98
Приложение 2.2.11	Схема конфликтологической компетенции……	99
Приложения к разделу 2.3.	**Понятие и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории……**	100
Приложение 2.3.1.	Участники градостроительной деятельности, их права, обязанности и ответственность (по М.Я Вильнеру)……...	100
Приложение 2.3.2.	Виды градостроительных конфликтов……	109
Приложение 2.3.3.	Классификация градостроительных конфликтов…..	110

Приложение 2.3.4.	Инструментарий для организации обратной связи между участниками градостроительного конфликта……..	111
Приложение 2.3.5.	Моделирование структуры градостроительного конфликта на примере придомовой территории многоквартирного жилого дома……..	112
Приложение 2.3.6.	Моделирование структуры градостроительного конфликта на примере придомовой территории многоквартирного жилого дома. Участники градостроительного конфликта на придомовой территории и их интересы (потребностей) относительно земельного участка МКД……	113
Приложения к разделу 2.4.	**Разработка многоуровневой методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории……**	114
Приложение 2.4.1.	Общая схема многоуровневой методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории……	114
Приложение 2.4.2.	Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на региональном уровне……	115
Приложение 2.4.3.	Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий в исторической динамике. Региональный уровень…	116
Приложение 2.4.4.	Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Региональный уровень……...	117
Приложение 2.4.5.	Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Региональный уровень……	118
Приложение 2.4.6.	Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Региональный уровень.	119
Приложение 2.4.7.	Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на муниципальном уровне……	120
Приложение 2.4.8.	Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий	

	в исторической динамике. Муниципальный уровень……..	121
Приложение 2.4.9.	Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Муниципальный уровень……..	122
Приложение 2.4.10.	Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Муниципальный уровень.	123
Приложение 2.4.11.	Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Муниципальный уровень……..	124
Приложение 2.4.12.	Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на местном уровне (населенный пункт)……..	125
Приложение 2.4.13.	Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий в исторической динамике. Местный уровень……	126
Приложение 2.4.14.	Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Местный уровень……	127
Приложение 2.4.15.	Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Местный уровень…….	128
Приложение 2.4.16.	Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Местный уровень……..	129
Приложение 2.4.17.	Моделирование градостроительных конфликтов Региональный уровень. Муниципальный. Местный уровень……..	130
ПРИЛОЖЕНИЯ ГЛАВА 3.	**АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)……..**	131
Приложения к разделу 3.1.	**Сравнительный анализ градо-экономического развития Белгородской, Воронежской и Курской областей……..**	131
Приложение 3.1.1.	Характеристика Белгородской, Воронежской и Курской областей…….	131

Приложение 3.1.2.	Сравнительный анализ социально-демографических характеристик……	132
Приложение 3.1.3.	Итоги рейтинговых показателей в 2016-2017 гг…..	133
Приложение 3.1.4.	Итоги рейтиговых показателей субъектов ЦФО в 2016 - 2017 гг……	134
Приложение 3.1.5.	Экономические показатели Белгородской области..	135
Приложения к разделу 3.2.	Архитектурно-градостроительное освоение территории Белгородской области в XVI – XXI веках……..	136
Приложение 3.2.1.	Этапы строительства крепостей и слобод Белгородской засечной черты в современных административных границах Белгородской области…….	136
Приложение 3.2.2.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Первый период. XVI – XXI века……...	137
Приложение 3.2.3.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Белгород и Карпов……	138
Приложение 3.2.4.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Болховецкий и Карповский уезд…….	139
Приложение 3.2.5.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Хотмыжск и Валуйки……...	140
Приложение 3.2.6.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Хотмыжский уезд…….	141
Приложение 3.2.7.	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Нежегольск, Короча и Старый Оскол……	142
Приложение 3.2.8	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Валуйки……..	143
Приложение 3.2.9	Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Яблонов. Усерд…….	144
Приложение 3.2.10	Историческая реконструкция оборонительных сооружений. Башни. (по краеведу С.М. Жигалову, арх. А.Серебреников, М.В. Перькова, в рамках реализации проекта «Белгородская черта»)…….	145
Приложение 3.2.11	Элементы крепостных стен Белгородской черты (краевед С.М. Жигалов, арх. А.Серебреников, М.В. Перькова, в рамках реализации проекта «Белгородская черта»)…….	146
Приложение 3.2.12.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Второй период. XVI – XXI века……...	147

Приложение 3.2.13.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Третий период XVI – XXI века…….	148
Приложение 3.2.14.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Четвертый период XVI – XXI века……..	149
Приложение 3.2.15.	Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Пятый период XVI – XXI века……..	150
Приложения к разделу 3.3.	**Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории Белгородской области……...**	151
3.3.1	**Пофакторный анализ ресурсного потенциала территории Белгородской области в 1954-2014 гг……**	151
Приложение 3.3.1.1.	Карта административно-территориального деления Белгородской области. Схема плотности расселения населения Белгородской области……...	151
Приложение 3.3.1.2.	Изучение степени урбанизации муниципальных районов Белгородской области (по СТП Белгородской области)…….	152
Приложение 3.3.1.3.	Схемы территориального планирования Белгородской области (по СТП Белгородской области)…….	153
Приложение 3.3.1.4.	Транспортный каркас с изохронами транспортной доступности центров муниципальных районов Белгородской области (по СТП Белгородской области)…….	154
Приложение 3.3.1.5.	Особенности транспортно-инфраструктурного каркаса Белгородской области……...	155
Приложение 3.3.1.6.	Особенности природного каркаса Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям Е.А.Стаценко, Ф.Н.Лисецкий, А.Н.Петин и др.)…..	156
Приложение 3.3.1.7.	Водные ресурсы муниципальных районов Белгородской области ……	157
Приложение 3.3.1.8.	Лесные ресурсы муниципальных районов Белгородской области ……	158
Приложение 3.3.1.9.	Климатические ресурсы муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)……	159

Приложение 3.3.1.10.	Атмосферный воздух муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)…….	160
Приложение 3.3.1.11.	Рельеф муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)……	161
Приложение 3.3.1.12.	Анализ нарушенных территорий Белгородской области (по Н.Ф. Лисецкому, Л.И. Белоусовой)…..	162
Приложение 3.3.1.13.	Особенности историко-культурного каркаса Белгородской области…….	163
Приложение 3.3.1.14.	Туристко-рекреационные территории и объекты Белгородской области (Сост. Ладик Е.И., рук. М.В. Перькова)……..	164
Приложение 3.3.1.15.	Баланс по использованию с/х земель (по СТП Белгородской области)……	165
Приложение 3.3.1.16.	Местоположение предприятий вертикально интегрированных агрохолдингов на территории Белгородской области. Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М……...	166
Приложение 3.3.1.17.	Местоположение «Семейных ферм Белогорья» на территории Белгородской области. Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М…….	167
Приложения к разделу 3.3.2.	**Сравнительный анализ статистических данных по демографическим, пространственным, социальным и экономическим характеристикам в 1954-2014 гг…….**	168
Приложение 3.3.2.1.	Сравнительный анализ статистических данных с 1954 по 2014 гг…….	168
Приложение 3.3.2.2.	Сравнительный анализ статистических данных. Экономика…… .	169
Приложение 3.3.2.3.	Сравнительный анализ статистических данных Динамика численности населения Белгородской области с 1954 г. по 2014 г……..	170
Приложение 3.3.2.4.	Сравнительный анализ статистических данных. Динамика развития социальной инфраструктуры в Белгородской области в 1954-2012 г……..	171
Приложение 3.3.2.5.	Сравнительный анализ статистических данных по заболеваемости населения Белгородской области в XXI веке. (по данным статистических сборников).....	172
Приложения к разделу 3.3.3.	**Проблемы развития территории Белгородской области как железорудной провинции Курской магнитной аномалии…….**	173

Приложение 3.3.3.1	Картосхема ареалов экологических ситуаций в горнопромышленных районах КМА (по Петину А.Н.)……..	173
Приложение 3.3.3.2.	Классификация нарушений природной среды при добыче железных руд КМА (оценка в баллах) по данным (по А.Н. Петину)……..	174
Приложение 3.3.3.3.	Функциональная блок-схема природно-технической системы (ПТС) активно разрабатываемого железорудного месторождения (по Петину А.Н.)……..	175
Приложение 3.3.3.4	Классификация типов воздействия горно-металлургического комплекса Белгородской области (по В.Р. Самариной)……..	176
Приложение 3.3.3.5	Карта аномального магнитного поля на территории Белгородской области…….	177
Приложение 3.3.3.6.	Балансовые запасы и прогнозные ресурсы железных руд КМА (по Петину А.Н.)……...	178
Приложения к разделу 3.3.4.	**Построение эволюционных траекторий пространственных, социальных и экономических характеристик территории Белгородской области в 1954-2014 гг…….**	179
Приложение 3.3.4.1.	Количественные показатели пространственных, экономических и социальных характеристик Белгородской области с 1954 по 2014 г……	179
Приложение 3.3.4.2.	Расчёт и отображение траекторий эволюции Белгородской региональной системы расселения. Пространственные характеристики……...	181
Приложение 3.3.4.3.	Экономические и социальные характеристики……	183
Приложение 3.3.4.4.	Эволюционные траектории пространственных и экономических характеристик Белгородской региональной системы расселения…….	186
Приложение 3.3.4.5.	Эволюционные траектории социальных характеристик и сводный график……..	187
Приложение 3.3.4.6.	Индикаторы для оценки креативности на основе составляющих креативного развития (по Лавриковой Ю.Г., Суворовой А.В.) и творческого потенциала региона (Пилясову А.Н., Колесниковой О.В.). Показатели Белгородской области……..	188
Приложения к разделу 3.4.	**Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов федерального и регионального значения……**	189
Приложение 3.4.1.	Построение картографических моделей территории Белгородской области для выявления	

	противоречий развития территории и градостроительных конфликтов…….	189
Приложение 3.4.2.	Градостроительные противоречия развития территории Белгородской области…….	190
Приложение 3.4.3	Классификация градостроительных конфликтов (на примере регионального уровня)……...	191
Приложение 3.4.4.	Классификация и моделирование градостроительных конфликтов регионального значения. Региональный уровень……...	192
Приложения к разделу 3.5.	**Разработка рекомендаций по градостроительному развитию территории Белгородской области путем разрешения противоречий и градостроительных конфликтов…….**	193
Приложение 3.5.1.	Пространственная модель устойчивого развития Белгородской региональной системы расселения. Разработана путем разрешения градостроительных конфликтов и противоречий……	193
Приложение 3.5.2.	Пространственное моделирование структуры туристско-рекреационных территорий (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)……	194
Приложение 3.5.3.	Схема формирование туристско-транспортного коридора, связывающего М2 и М4 (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)…….	195
Приложение 3.5.4.	Пространственная модель развития туристско-рекреационного потенциала (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)…….	196
Приложение 3.5.5.	Формирование структуры опорных центров отдыха и туризма (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)……..	197
Приложение 3.5.6.	Предложение по разрешению градостроительных конфликтов по отношению к территории заповедника «Белогорье». Характеристика ландшафтов ООПТ заповедник «Белогорье»……	198
Продолжение прил. 3.5.7.	Характеристика ландшафтов ООПТ заповедник «Белогорье». Участки «Острасьевы яры», «Лысые горы»…….	199
Приложение 3.5.8.	Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Лес на Ворскле» и прилегающих к нему территории……...	200
Приложение 3.5.9.	Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Ямская степь» и прилегающих к нему территорий……...	201

Приложение 3.5.10.	Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Стенки Изгорья» и прилегающих к нему территорий……..	202
Приложение 3.5.11.	Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Лес на Ворскле»……	203
Приложение 3.5.12.	Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Стенки Изгорья»……...	204
Приложение 3.5.13.	Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Ямская степь»……	205
Приложение 3.5.14.	Экологические приоритеты функционального зонирования участка «Лес на Ворскле»……	206
Приложение 3.5.15.	Экологические приоритеты функционального зонирования участка «Стенки Изгорья». Модель градостроительного развития прилегающих к заповеднику территорий. Участок «Стенки Изгорья»…….	207
Приложение 3.5.16.	Модель градостроительного развития прилегающих к заповеднику территорий. Участок «Лес на Ворскле», «Ямская степь»……	208
Приложение 3.5.17.	Стратегия градостроительного развития участка территории завоведника «Лес на Ворскле»……..	209
Приложение 3.5.18.	Стратегия градостроительного развития участка территории заповедника «Ямская степь»…….	210
Приложение 3.5.19.	Модель градостроительного развития участка заповедника «Стенки Изгорья»……..	211
Приложение 3.5.20.	Предложение по разрешению градостроительных конфликтов по отношению к территории субурбии (пригородная территория г. Белгорода в 20-ти минутной транспортной доступности) Этапы формирования Белгородской «субурбии»….	212
Приложение 3.5.21.	Иерархическая структура агломераций. Модели территориально-пространственной организации……..	213
Приложение 3.5.22.	Изучение ядра Белгородской региональной системы расселения - г. Белгорода и его пригородов (агломерированного пояса «субурбии»). Схема основных функциональных зон и схема размещения мест приложения труда…	214
Приложение 3.5.23.	Схема плотности жилой застройки и размещения образовательных учреждений……	215
Приложение 3.5.24.	Схема обслуживания и торговли и доступности ядра города. Разраб. Иванькина Н.А., Перькова М.В……..	216
Приложение 3.5.25.	Схема интенсивности транспортного потока и общественного транспорта.	

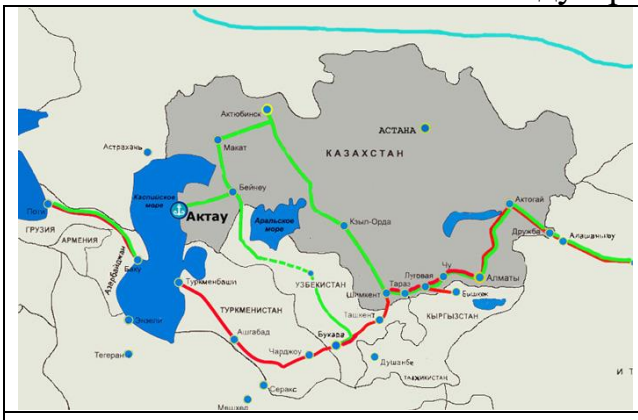
	Разраб. Иванькина Н.А., Перькова М.В……	217
Приложение 3.5.26.	Картографическая модель разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на территории г. Белгорода и его агломерированных пригородов («субурбий»)……..	218
Приложение 3.5.27.	Схема проектного предложения реорганизации транспортного каркаса исследуемой территории (слева). Схема зон влияния транспортно-пересадочного узла (справа)……..	219
Приложение 3.5.28.	Принципы организации ТПУ уровня агломерации.	220
Приложение 3.5.29.	Изучение объектов социальной инфраструктуры в Белгородской агломерированной территории……..	221
Приложение 3.5.30.	Размещение образовательных кластеров на территории поселков агломерированной территории……	222
Приложение 3.5.31.	Морфология образовательных учреждений 1 пояса Белгородской субагломерации……..	223
Приложение 3.5.32.	Эскизные проекты образовательных учреждений общего и дополнительного образования……..	224
Приложение 3.5.33.	Модель размещения санаторно-курортных учреждений на территории Белгородской области.	225

ПРИЛОЖЕНИЯ К 1 ГЛАВЕ
ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

1.1. Особенности современного постиндустриального периода развития расселения с учетом процессов глобализации

Приложение 1.1.1.

Особенности структуры коммуникационных связей в условиях постиндустриального развития

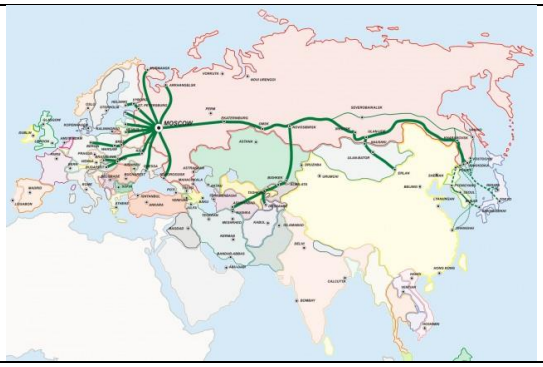
Основные международные транспортные коридоры между Европой и Азией.

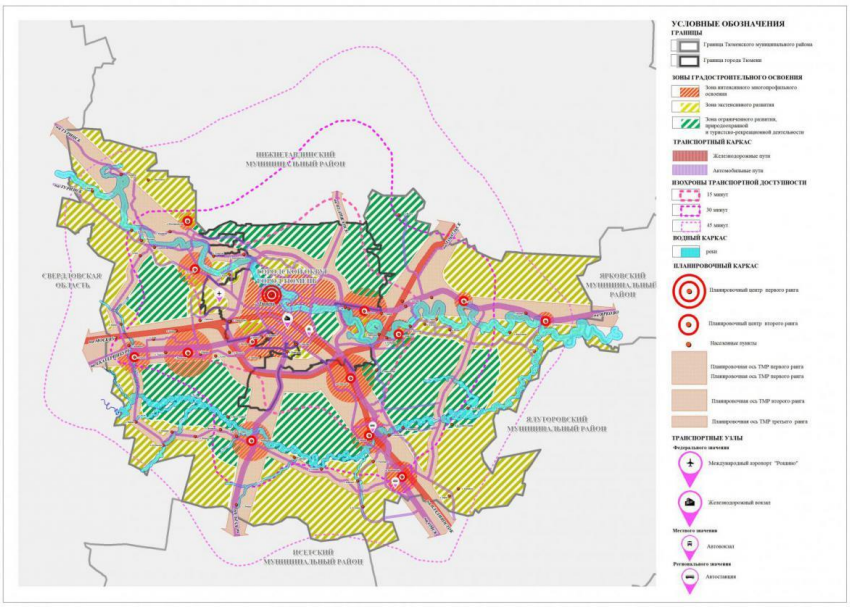
Приморье-1, Приморье-2.

Базовые направления трансазиатской железной дороги.

МТК ТРАСЕКА.

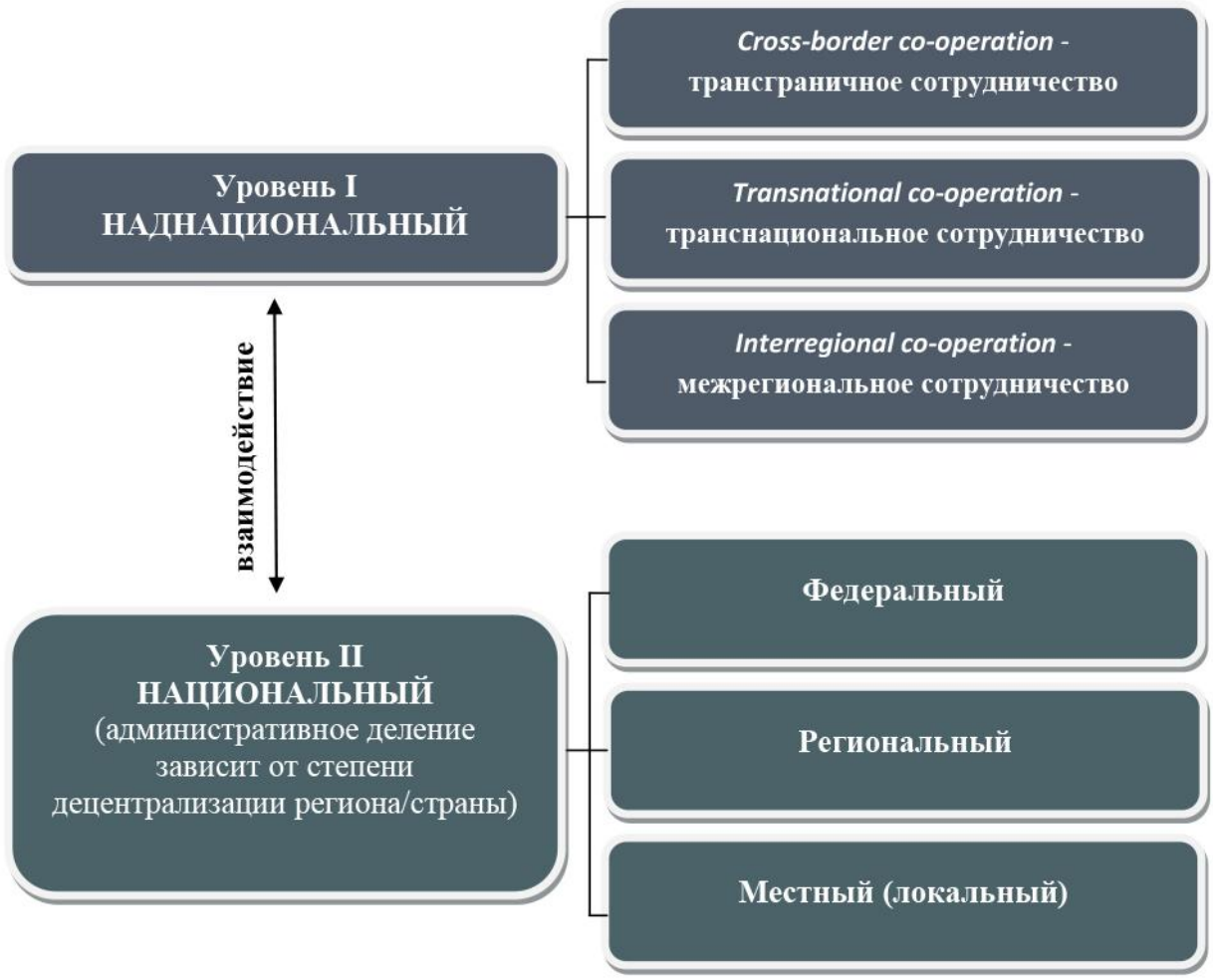

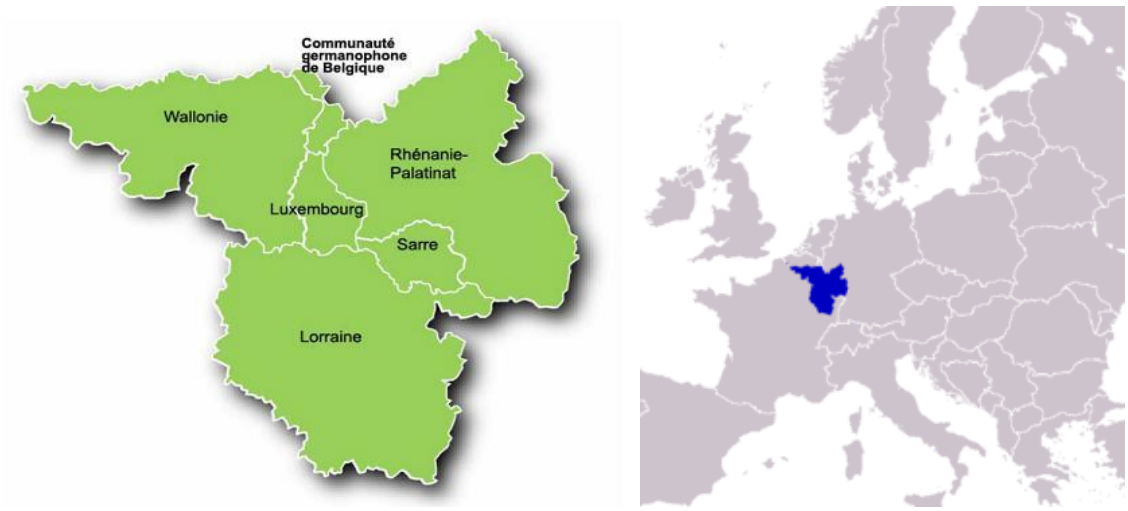
Перспективный транспортный каркас России.

1.2. Зарубежный опыт пространственного развития регионов конца XX – начале XXI века

Приложение 1.2.1.

Административные уровни управления пространственным развитием в Европе

Saar-Lor-Lux – La Grande Region – Большой регион в Европе

Приложение 1.2.2.

Структура территориального планирования в Европе.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
Spatial planning

Уровень I
COMPREHENSIVE PLAN (MASTER PLAN) - КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН (МАСТЕР ПЛАН)

- является **стратегическим планированием**
- рассчитан на долгосрочную перспективу
- масштабные проекты и территории
- задействует все уровни власти
- большая сфера влияния
- **включает следующие работ:**

Анализ существующих проблем и потенциала территории

Разработка основной концепции и методологии

Инженерное планирование (Engineering planning)

Транспортное планирование (Transport planning)

Экологическое планирование (Environmental planning)

Социально-культурное планирование (Cultural & social

Правила землепользования (Land-use planning)

Градостроительное планирование (Urban planning)

Уровень II
URBAN PLANNING (CITY PLAN) - ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ПЛАН

- более локальные проекты и территории
- разрабатываются на локальном (местном) уровне - муниципалитеты, города, округа и т.д.
- может разрабатываться для различных городских, сельских территорий (центра города, пешеходных и общественных зон, исторических центров, отдельных участков, пригородов и т.д.)
- физическое планирование (работа с реальным контекстом)

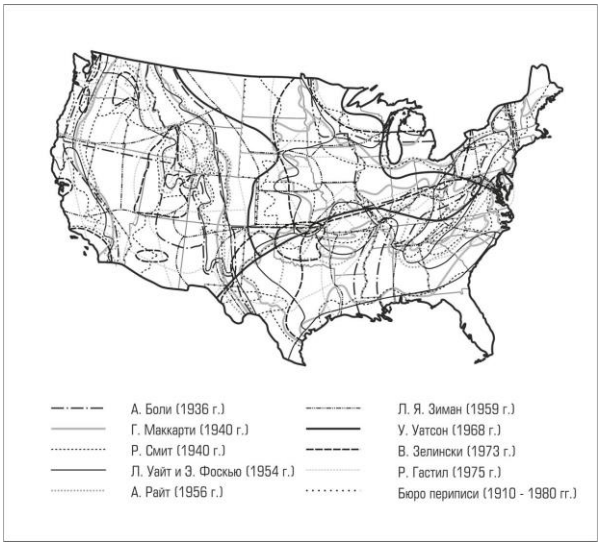
Приложение 1.2.3.

Последовательность процедур районирования. Особенности сеток районов США.

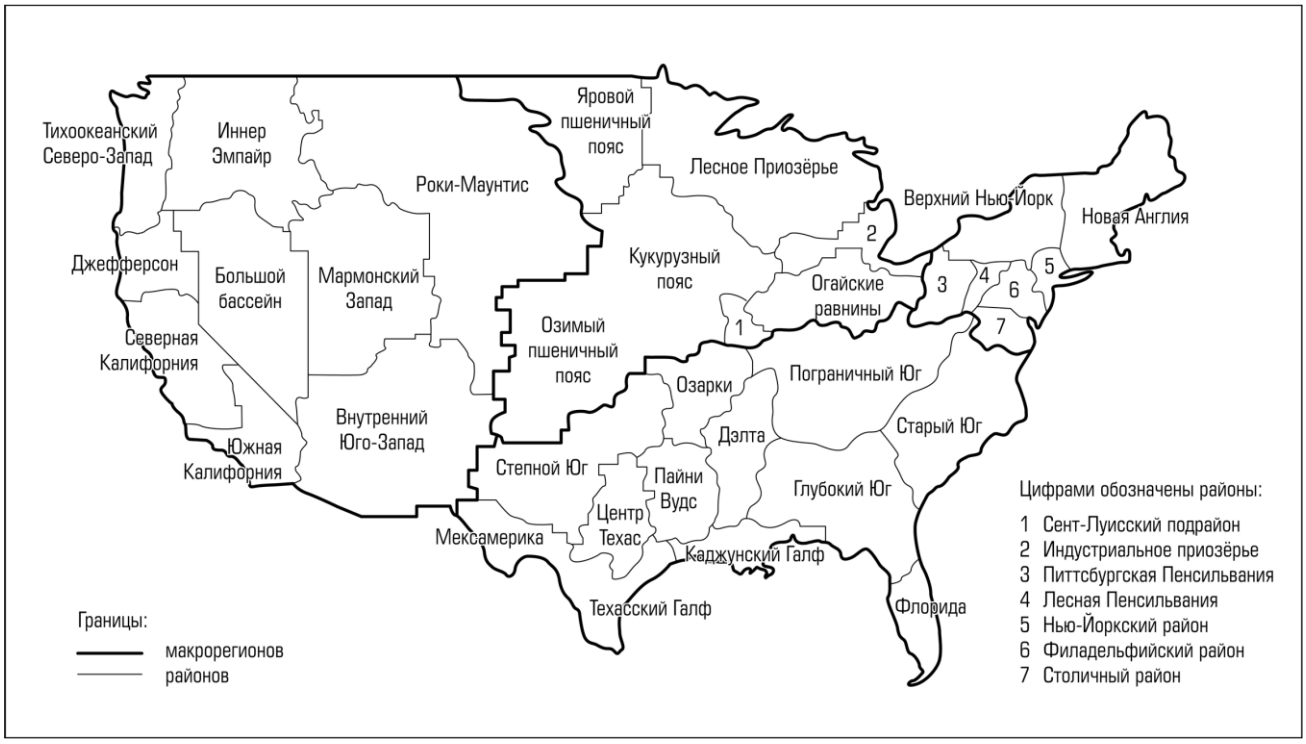
1. РАЙОНИРУЕМОСТЬ (модельный путь/исторический путь/культурологический путь
2. РАСПОЗНАВАНИЕ РАЙОНОВ от качества к количеству/от количества к качеству
3. ПРОВЕДЕНИЕ ГРАНИЦ отграничение/разграничение
4. ОБЗОР СЕТКИ
5. ИТЕРАЦИЯ

Сетка районов С. Бёрдсолла, Дж. Флорина

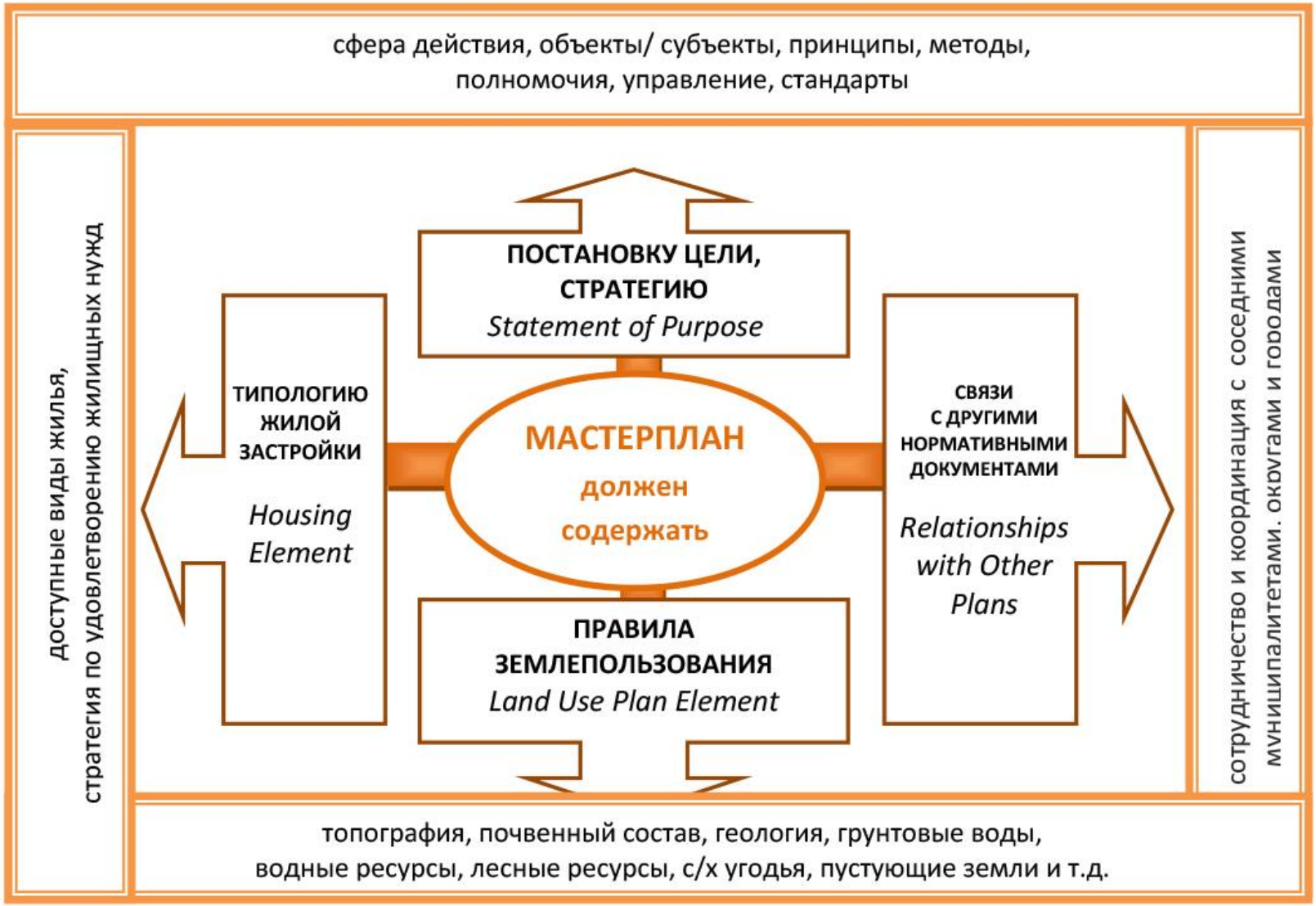
Границы сеток районов США М. Прайса

Районы американского общества в начале XXI века

Приложение 1.2.4.

Содержание проектной документации мастер плана в соответствии с западно-европейскими стандартами.

Приложение 1.2.5.

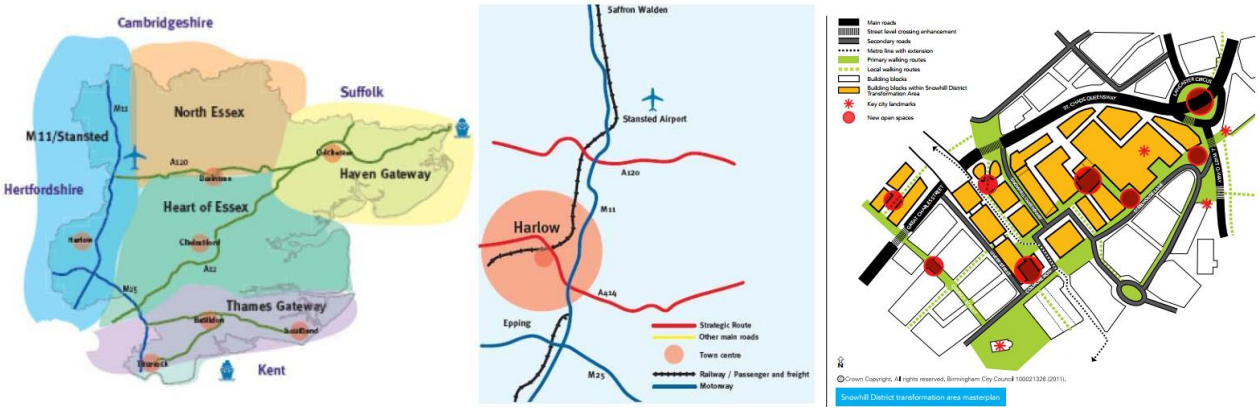
Административно-территориальное деление Англии.

Схема административно-территориального деления Англии					
региональный уровень (regional level)					
наместнический уровень (географический)	церемониальных графств				
уровень графств (county level)	(метропольных графств)	(широв)			
районный уровень (district level)	36				
общинный уровень (parish level)	(административных прихода) - часть территории				

Уэльс	Законодательство	Закон «О планировании и принудительном выкупе» (2004) развитие мастерпланов с учетом экономического потенциала территории
	Стратегия	"Люди, места, будущее" - Проект территориального планирования Уэльса, 2004
Северная Ирландия	Законодательство	Основные вопросы, касающиеся территориального планирования изложены в «Планировании» (Северная Ирландия) 1991 года.
	Стратегия	"Сделаем наше будущее" - Корректировка стратегии регионального развития региона (RDS) до 2025 (июнь 2008 года).
Шотландия	Законодательство	На основе «Положения о городском и региональном планировании" (Шотландия), 1997.
	Стратегия	"Национальная стратегия территориального планирования Шотландии" - долгосрочная стратегия пространственного развития Шотландии. Впервые была опубликована в 2004 году и претерпела изменения в 2008. Новый (3-ий) вариант стратегии опубликован летом 2014г. Местное правительство (унитарные власти) готовит план развития на местном уровне в качестве официального плана развития. Проект рассчитан и на четыре основных региональных центра

Приложение 1.2.6.

Схема регионального планирования вдоль магистрали М 11 [5] (слева). Район Сноухилл, г.Бирмингем. Вариативность городской структуры (трансформируемость) согласно новому мастерплану [8] (справа)

Источники к приложениям 1.2.1-1.2.6:

1. Government Office for the South West. Regional Planning Guidance for the SouthWest (RPG 10) [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.southwest ra.gov.uk/media/SWRA/Transport/RPG10Fulltext.pdf (дата обращения: 01.09.2014).
2. NATIONAL PLANNING POLICY FRAMEWORK (ENGLAND) Royal Town Planning Institute: National planning policy framework (England) - Retrieved 24 May 2012 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader URL: www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachmentdata/file/6077/2116950.pdf (дата обращения: 30.08.2014).
3. Communities and Local Government: Technical Guidance to the National Planning Policy Framework - Retrieved 24 May 2012 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: www.gov.uk/government/publications/national-planning-policy-framework-technical-guidance (дата обращения: 30.08.2014).
4. Flatman J.; Perring D. The National Planning Policy Framework and Archaeology: A Discussion [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL:http://www.pia journal.co.uk/article/view/pia.390 (дата обращения: 01.09.2014).
5. Flatman J. Census, Population and Household Estimates for the United Kingdom [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader.URL:http: www.scotlandscensus.gov.uk/documents/censusresults/release1c/rel1c2sb.pdf (дата обращения: 01.09.2014).
6. Программы стратегического развития территорий Комитета по землеустройству (Великобритания) - http://www.boundarycommittee.org.uk (дата обращения: 01.09.2014).
7. Программа развития регионов Великобритании -http://www.odpm.gov.uk/regions (дата обращения: 01.09.2014).
8. Официальный сайт Правительства Великобритании -http://www.gos.gov.uk/national (дата обращения: 01.09.2014).

Приложение 1.2.7.

Полномочия органов власти ЕС в сфере пространственного планирования.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ СФЕРА	ОТВЕТСТВЕННЫЙ ОРГАН	ВЕБ-САЙТ
На всей территории ЕС	Европейская Комиссия European Commission	http://ec.europa.eu/index_en.htm
Статистика	ЕВРОСТАТ EUROSTAT	http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home
Региональные власти	Главное управление по вопросам региональной и городской политики Directorate General for Regional and Urban Policy	http://ec.europa.eu/regional_policy/index_en.htm
Программы, проекты и конференции по пространственному планированию	ESPON, European Spatial Planning Observation Network	http://www.espon.eu/

Проектная документация по пространственному планированию в Германии

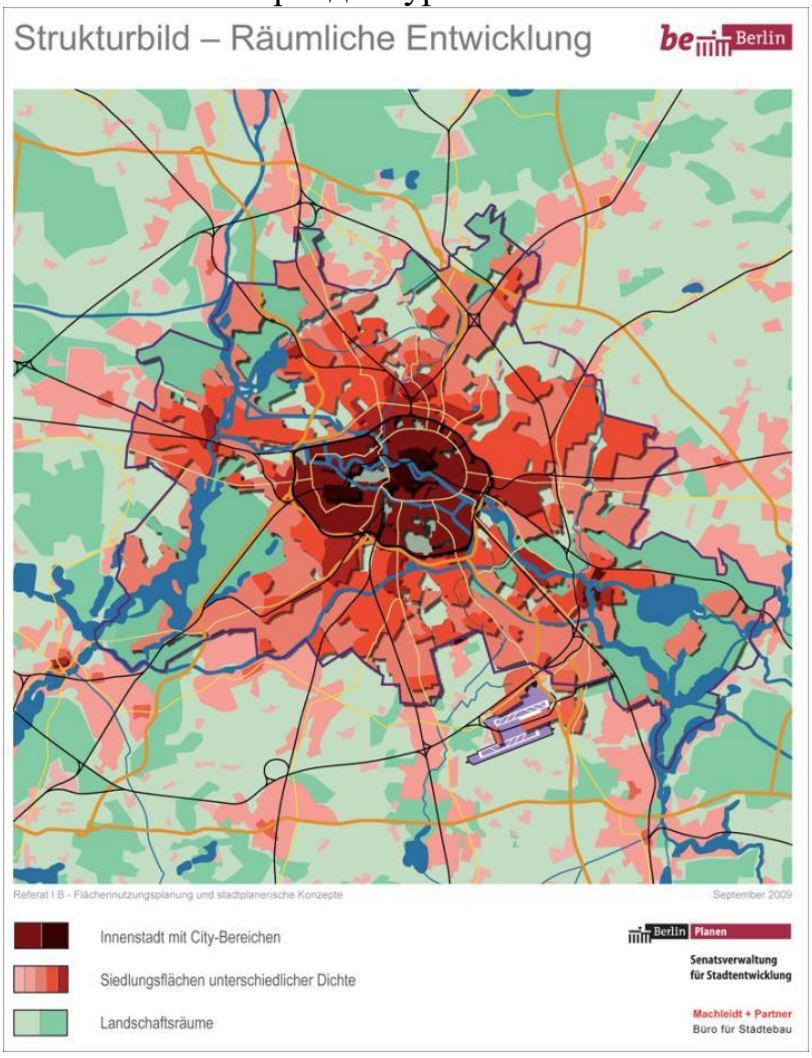
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ УРОВЕНЬ	НАЗВАНИЕ, КОЛ-ВО		ДОКУМЕНТАЦИЯ по пространственному планированию
Федеральное правительство	1		Руководящие Положения
Федеральные земли *(Bundesländer)*	Районные земли *(Flächenstaaten)*	13	План пространственного развития (spatial plan), основанный на Законе о пространственном планировании
	Городские земли *(Stadtstaaten)*	3	F Plan
Районы	Земельные районы *(Landkreise)*	201	
	Городские районы (независимые города) *(Kreisfreie Städte)*	112	
Общины (коммуны) *(Gemainde)*	12 227		F Plan, B Plan

Приложение 1.2.8.

Полномочия органов власти Германии в сфере пространственного планирования.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ СФЕРА	ОТВЕТСТВЕННЫЙ ОРГАН	ВЕБ-САЙТ
Инфраструктура и градостроительство	Федеральное министерство транспорта, строительства и городского развития *Federal Ministry of Transport, Building and Urban Development*	http://www.bmvbs.de/
Разработка пространственного плана	Федеральное ведомство по вопросам строительства и регионального планирования *Federal Office for Building and Regional Planning*	http://www.bbr.bund.de/BBR/EN/Home/home_node.html
Региональные власти	Федеральное министерство экономики и технологий *Federal Ministry of Economics and Technology*	http://ec.europa.eu/regional_policy/index_en.htm

Структурная диаграмма пространственного развития метрополии Берлин-Бранденбург.

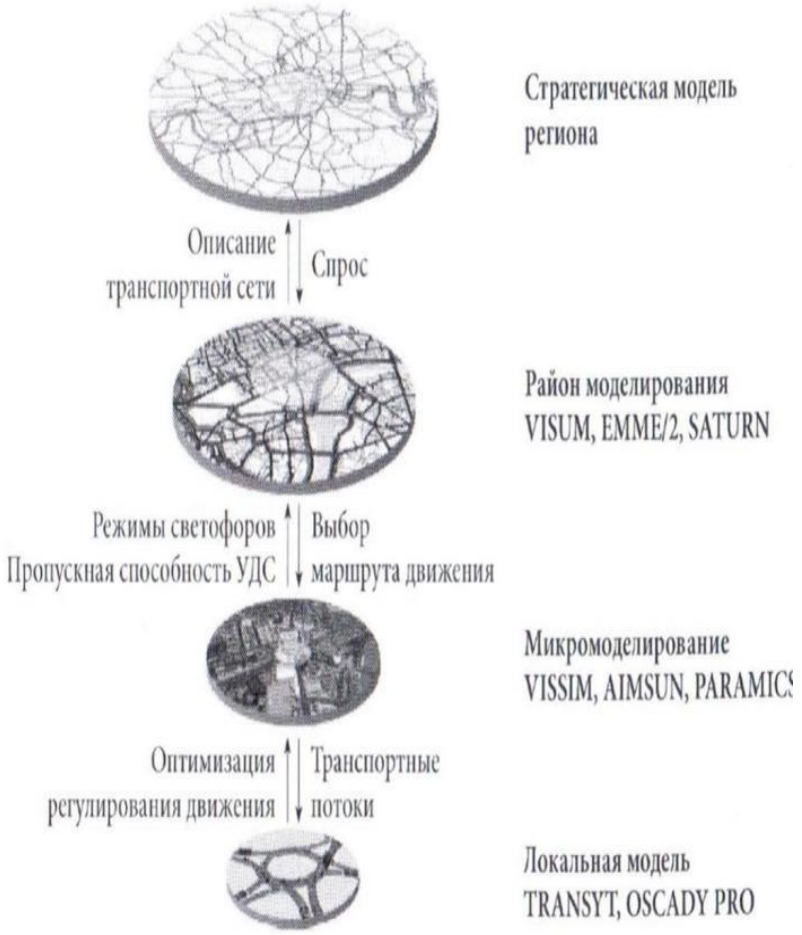
.

Приложение. 1.2.9.

Схема использования транспортной модели в государственных органах на примере Германии.
Иерархия транспортной модели в Германии.

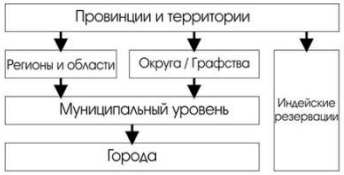
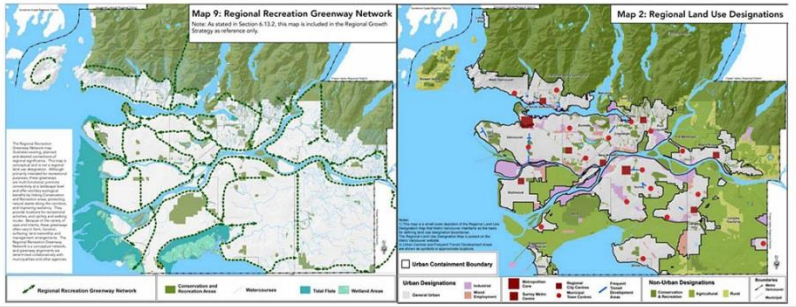
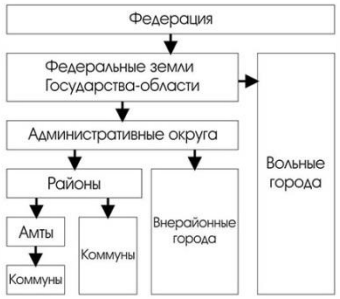
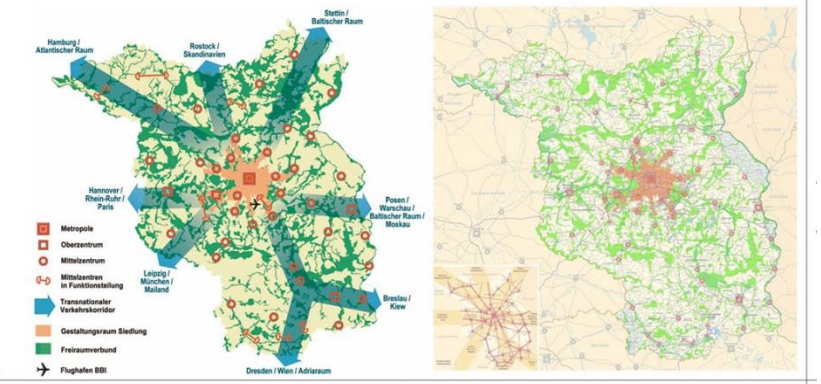
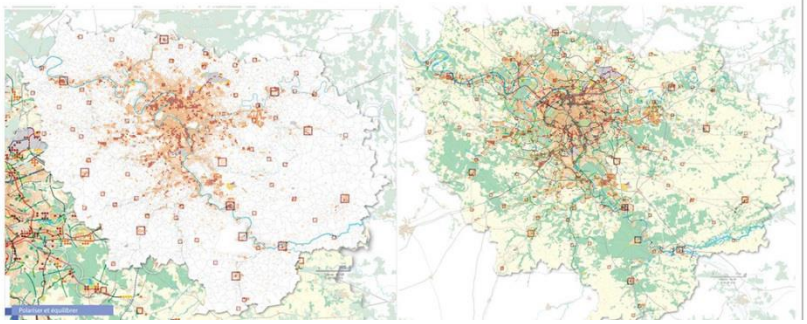
Рис. 8.3. Схема использования транспортной модели в государственных органах на примере Германии

Источник:

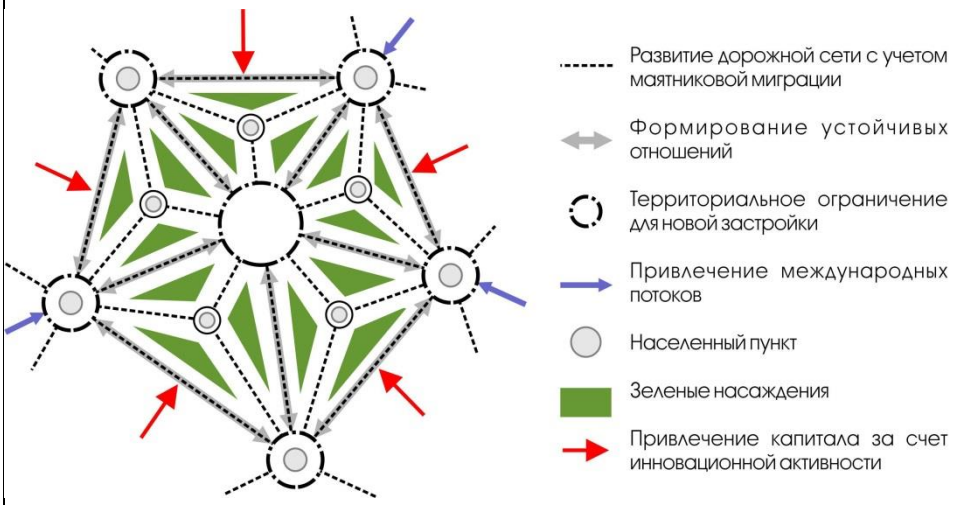
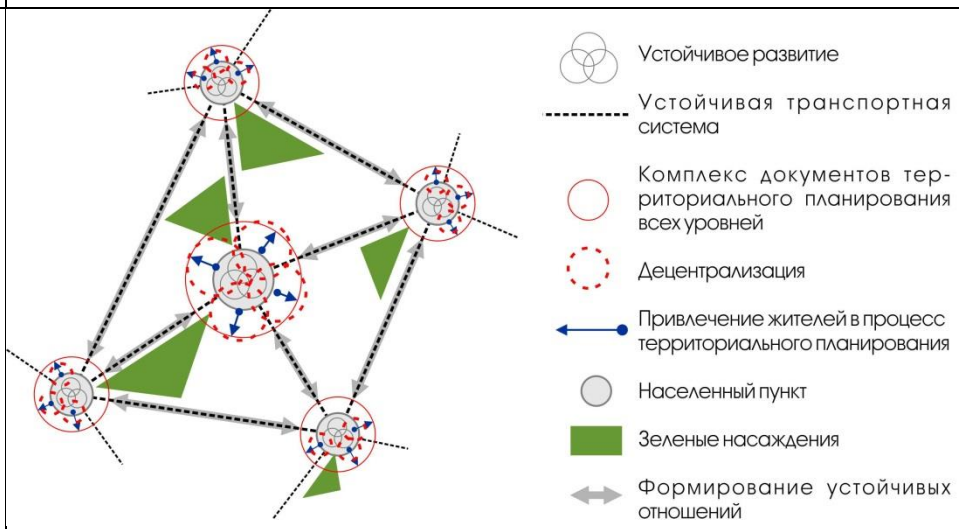
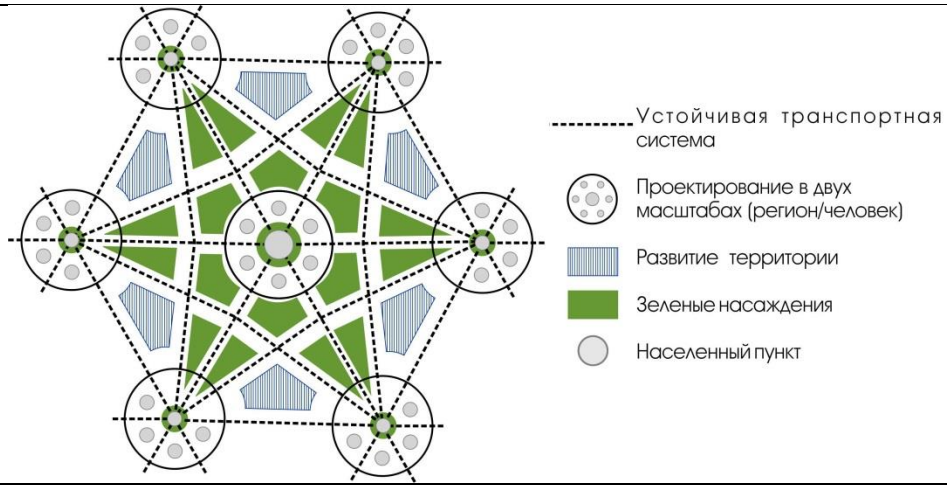
Приложение 1.2.10.

Анализ стратегий развития территорий. Зарубежный опыт.

Страна	Ключевые направления развития	Административное деление	Графический материал
Канада (Ванкувер)	1. Создание компактной городской среды 2. Развитие устойчивой экономики 3. Изучение климатических изменений и защита окружающей среды 4. Развитие целостных районов 5. Разработать устойчивую транспортную инфраструктуру		
Германия (Берлин и Бранденбург)	1. Развитие инфраструктуры с помощью концепции центральных мест (В. Кристайлер) 2. Обеспечить равенство развития для всех частей столичного региона 3. Обеспечить взаимосвязь между ростом численности населения и развитием инфраструктуры 4. Защита природных ландшафтов 5. Эффективное развитие транспортной инфраструктуры 6. Привлечение заинтересованных групп интересов в пространственном развитии		
Франция (Париж)	1.Развивать экономику учитывая социальные и экологические проблемы 2. Развивать территорию одновременно с общественным транспортом 3. Создавать качественную городскую среду 4. Уплотнять застройку и разработать программу реновации существующих кварталов		

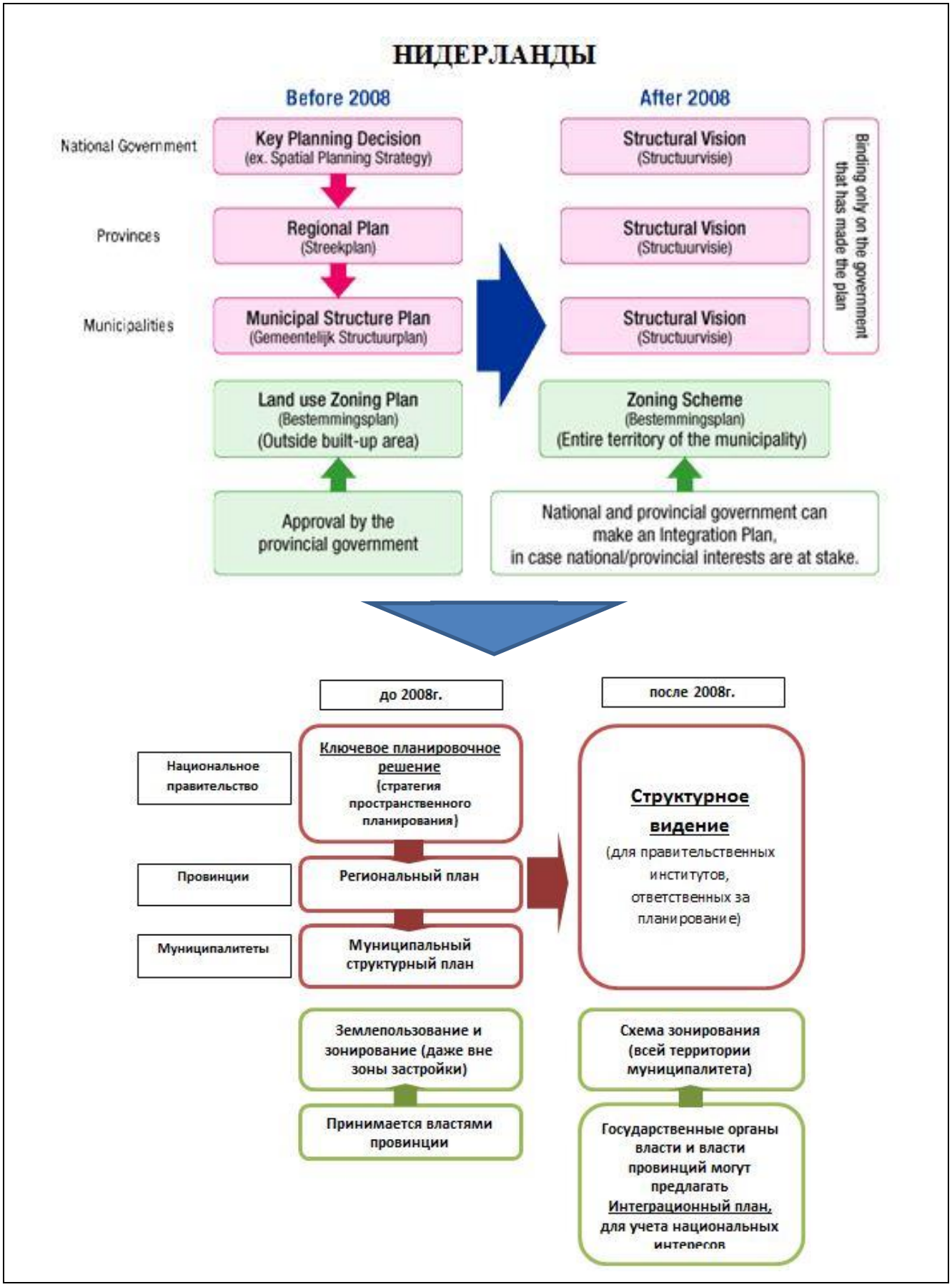
Приложение 1.2.11.

Формирование моделей развития территории в рамках стратегий развития территории. Зарубежный опыт.

1	*Модель развития территории Берлина и Бранденбурга*	
2	*Модель развития территории Ванкувера*	
3	*Модель развития территории Парижа*	

Приложение. 1.2.12.

Система пространственного планирования. Нидерланды

Приложение. 1.2.13.

Особенности пространственного планирования в Нидерландах

Нидерланды, состоящие из низменных земель, окруженных водой, традиционно осуществляли комплексное национальное пространственное планирование путем создание польдеров после наводнения 1916 года и план дельты после потопа 1953 года (осушенными и возделанными низменными участками побережья. Польдеры обычно располагаются на месте низменных заболоченных морских побережий — маршей, часто ниже уровня моря, защищены от моря или других окружающих водоёмов валами, дамбами и другими гидротехническими сооружениями от затопления морскими и речными водами. Уровень грунтовых вод в польдерах регулируется дренажными устройствами, часто с машинной откачкой воды. Польдеры отличаются высоким плодородием, обычно возделаны. Пространственное планирование начало активно развиваться с принятием Закона о жилье (Woningwet) от 1901 года. Хотя послевоенный акцент был сделан на реконструкции и решении проблемы нехватки жилья, основные проблемы время от времени менялись с 1960 года, когда правительство начало пропагандировать свою пространственную политику, учитывающую развитие центров роста за пределами столичной области.

Что касается региональной политики, то региональные различия в стране были весьма ограниченными по сравнению с другими европейскими странами. Хотя поддержка традиционно предоставлялась главным образом регионам на периферии, страна решила в 2006 году прекратить традиционную региональную политику и уделять особое внимание поддержке регионов, которые способствуют национальному экономическому развитию страны.

Институт пространственного планирования Нидерландов. Закон о пространственном планировании (Wet op de Ruimtelijke Ordening, WRO), который регулирует пространственное планирование и городское планирование отдельно от жилья, был принят в 1965 году.

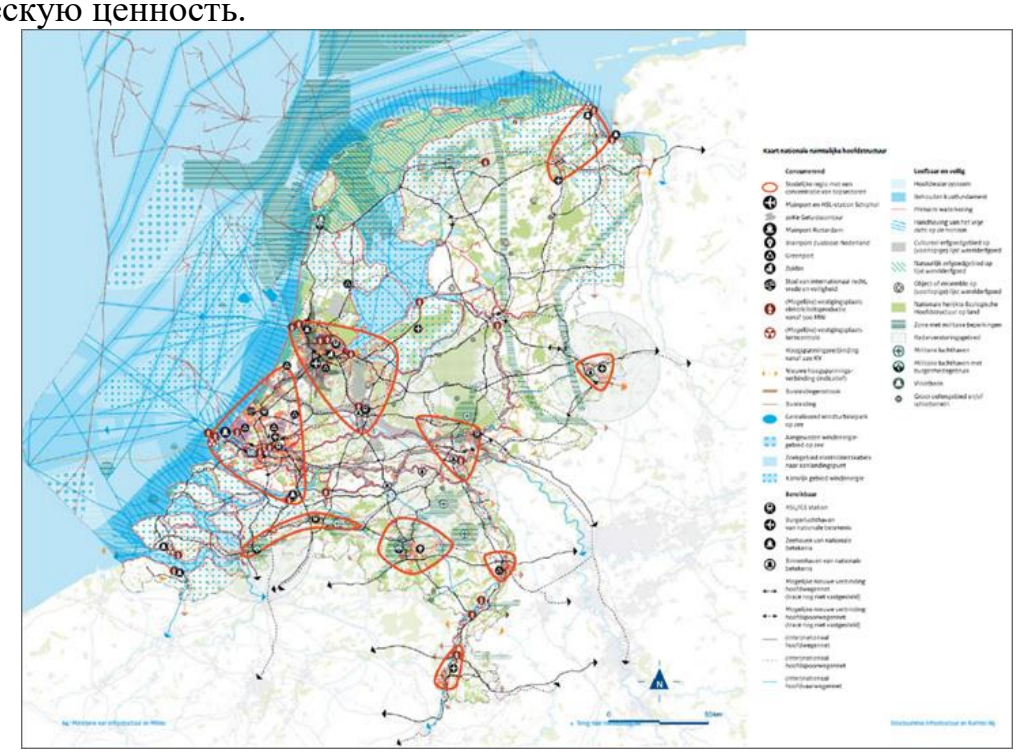
Традиционная система пространственного планирования. Национальное правительство должно было принять ключевые решения по планированию, провинции должны были разработать региональные планы регионов, охватывающие широкие регионы; муниципалитеты должны были разработать структурные планы, а правительства нижнего уровня должны были соблюдать национальные ключевые решения по планированию и региональные планы

регионов. Муниципалитеты должны были разработать планы зонирования и землепользования, которые требовали одобрения провинций.

Национальные стратегии (основные руководящие принципы) - 2012 Structural Vision on Infrastructure and Space. Руководящие принципы национальной пространственной политики были подготовлены четыре раза начиная с 1960 года. (Пятые руководящие принципы политики в 2001 году не были доработаны.) В 2006 году «Национальная пространственная стратегия (Nota Ruimte) - создание пространства для развития» (охватывает период до 2020, но в долгосрочной перспективе - 2020-2030 гг.). В отличие от традиционных национальных принципов территориальной политики, полномочия национального правительства сокращаются, а местных властей- увеличиваются, содержатся принципы социально-экономического развития и меры по поддержке приоритетов национального развития.

В связи со сменой правительства в 2010 году в марте 2012 года было создано Структурное видение инфраструктуры и космического пространства (Structuurvisie Infrastructuur en Ruimte (SVIR) - 2012 Structural Vision on Infrastructure and Space)), которое стало заменой Национальной пространственной стратегии.

SVIR излагает в качестве долгосрочной перспективы цель «конкурентоспособных, доступных, пригодных для жилья и безопасных Нидерландов». В ней говорится о среднесрочных целях к 2028 году; 1) повысить конкурентоспособность путем укрепления пространственной экономической структуры, 2) модернизировать и обеспечить доступное пространство с первоочередным приоритетом для пользователей и 3) обеспечить устойчивую и безопасную среду, которая поддерживает разнообразие и высокую культурную и историческую ценность.

Пример плана-схемы в рамках стратегии Structural Vision on Infrastructure and Space (структурного видения).

Приложение. 1.2.14.

Фундаментальная поправка к закону о пространственном планировании

Концепция	Учитывая, что Закон о пространственном планировании осложнился из-за неоднократных поправок, фундаментальная поправка к нему, предназначенная для упрощения процедур принятия решений и обеспечения эффективности была принята с 1 июля 2008 года. Передача полномочий местным органам власти и другим вопросам, которые также были изложены в Национальной пространственной стратегии, были направлены на усиление полномочий муниципалитетов в сфере планирования и ускорения принятия решений по пространственному планированию. Закон о развитии земли, касающийся распределения расходов на освоение земель, также был принят одновременно с Новым законом.
Система пространственног о планирования	Все уровни проектной документации были заменены структурными видениями (Structuurvisie). Структурные видения, которые связаны со стратегической политикой, излагают основные принципы пространственной политики, а также способ осуществления политики. В отличие от старых планов, национальные и провинциальные структурные видения являются внутренними руководящими принципами и не являются обязательными для правительств нижнего уровня.
Землепользование и зонирование (Bestemmingsplan)	В то время как муниципалитеты всегда разрабатывали планы зонирования земли для незастроенных районов, новый Закон требовал, чтобы они разрабатывали и обновляли планы зонирования по всем районам. Закон разрешает муниципалитетам разрабатывать планы без одобрения провинций и позволяет провинциям и национальному правительству разработать план адаптации (Inpassingsplan) в отношении зонирования землепользования, который затрагивает их соответствующие интересы.

Агломерации и пространственное планирование. Планы разрабатываются на нескольких уровнях в отношении районов, связанных с центром агломераций. Амстердам, Гаага, Роттердам и Утрехт составляют столичную сеть Randstad. Поскольку Национальная пространственная стратегия не учитывает такие темы, как инвестиционная привлекательность в инфраструктура этого региона, страна объявила о структурном видении будущего региона с точки зрения 2040 года, озаглавленного «Рандстад к 2040 году» в сентябре 2008 года. Кроме того, Randstad 2040 решил заменить Structural Vision on Infrastructure and Space (структурное видение). Сценарий, основанный на неформальном региональном сотрудничестве, охватывающем 36 основных муниципалитетов, две провинции и один город, также служит основной политикой для формулирования структурных видений со стороны муниципалитетов в соответствии с новым законом о пространственном планировании. Он также внес вклад в формулировку Рандстада к 2040 году.

Город Амстердам. В соответствии с Законом о новом территориальном планировании «Структурное видение» в феврале 2011 года была создана программа «Сильная экономика и устойчивость», и в результате сотрудничества с окружающими муниципалитетами она характеризуется своим видением, выходящим за пределы городской сферы.

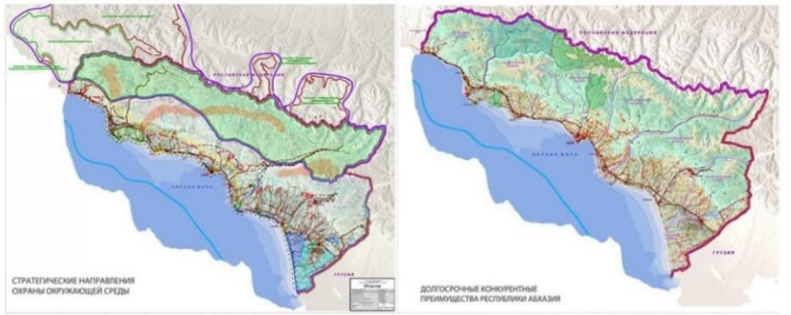
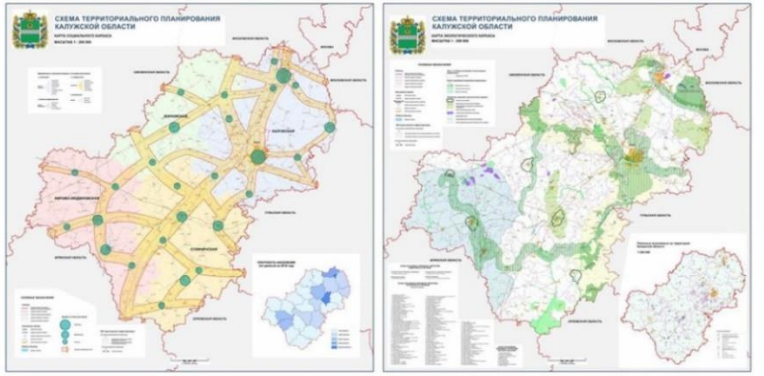
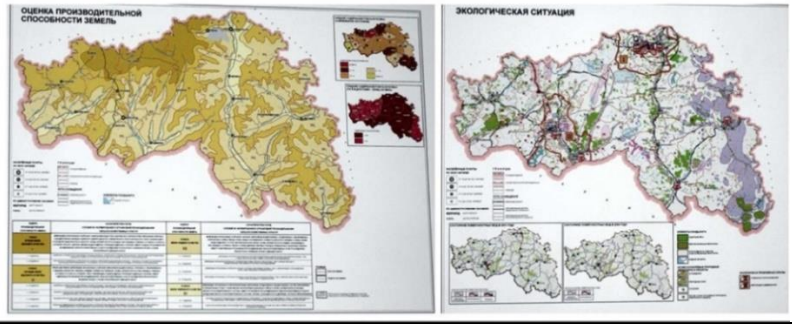
Приложение. 1.2.15.

Основные административные институты, ответственные за пространственное планирование на национальном уровне.

Сфера регулирования	Административный орган	Web Site
Spatial planning, Water resources management (пространственное планирование, охрана водных ресурсов)	Ministry of Infrastructure and the Environment	http://www.government.nl/ministries/ienm
Housing Policies (жилищная политика)	Ministry of the Interior and Kingdom Relations	http://www.government.nl/ministries/bzk
Regional policies (региональная политика)	Ministry of Economic Affairs	http://www.government.nl/ministries/ez
Amsterdam Metropolitan Area (агломерация Амстердам)	Metropoolregio Amsterdam	http://www.metropoolregioamsterdam.nl/

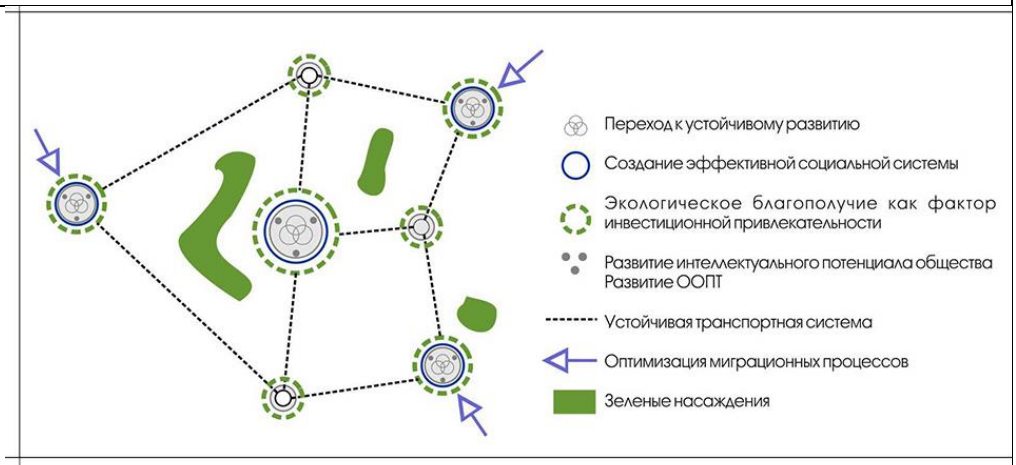
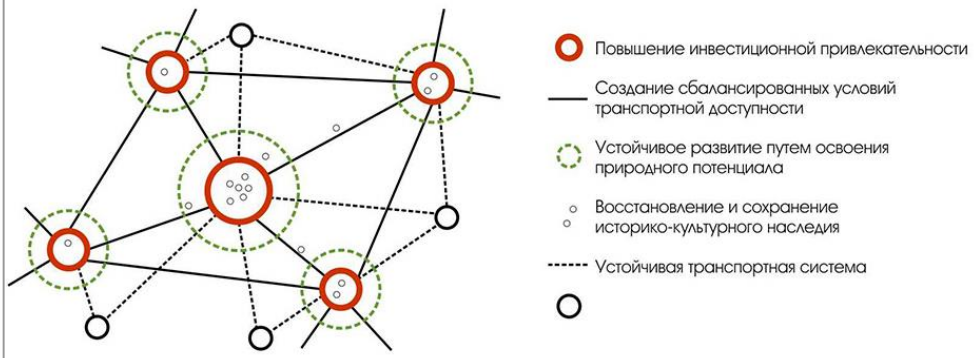
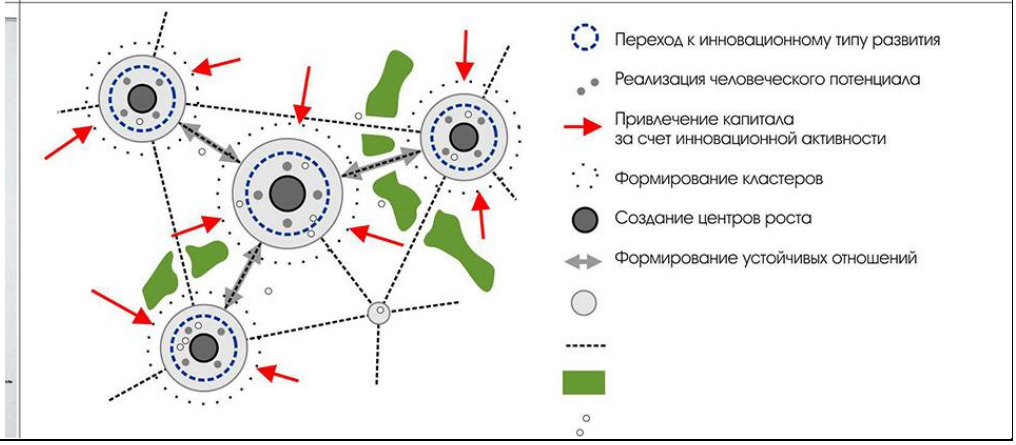
Приложение 1.2.16.

Анализ стратегий развития территории регионов. Отечественный опыт.

Страна	Ключевые направления развития	Административное деление	Графический материал
Грузия (Республика Абхазия)	1.Уникальная природа и богатое культурное наследие 2.Экологическое благополучие, международный статус экологически чистого государства 3.Человеческий капитал 4.Возрождение села и система сельского расселения	Страна ↓ Макрорегион ↓ Федеральный округ ↓ Субъект ↓ Муниципальное образование ↓ Город	
Россия (Калужская область)	1. Обеспечение территориального согласия посредством более сбалансированного социального и экономического развития регионов и повышения их конкурентоспособности 2.Поощрение развития, генерируемого городскими функциями, и совершенствование взаимоотношений города и деревни 3.Создание более сбалансированных условий транспортного доступа 4.Развитие доступа к информации и знаниям	Российская Федерация ↓ Макрорегион ↓ Федеральный округ ↓ Субъект РФ ↓ Муниципальное образование ↓ Город	
Россия (Белгородская область)	1.Обеспечение конкурентоспособности экономики региона 2.Становление благоприятной социальной среды и создание условий для эффективной реализации человеческого потенциала 3. Формирование институциональной среды, индуцирующей инновационную активность и привлечение капитала в экономику и социальную сферу	Российская Федерация ↓ Макрорегион ↓ Федеральный округ ↓ Субъект РФ ↓ Муниципальное образование ↓ Город	

Приложение 1.2.17.

Формирование моделей развития территории в рамках стратегий развития территории. Отечественный опыт.

1	*Модель развития территории Абхазии*	
2	*Модель развития территории Калужской области*	
3	*Модель развития территории Белгородской области*	

1.3. Виды пространственного планирования с учетом разрешения конфликтов

Приложение. 1.3.1.

Планировочные теории по И.Р. Медведеву, Ю.М. Моисееву

Феномены NIMBI и LULU

Рис. 1. Планировочные теории по И.Р. Медведеву

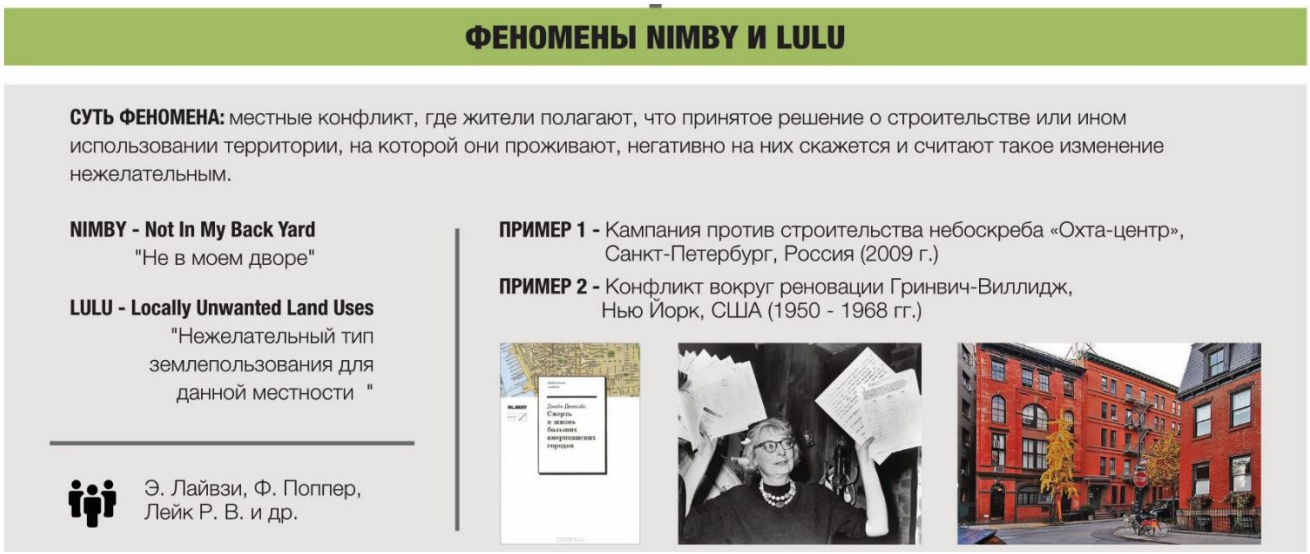

Рис.2. Феномены NIMBY (Not In My Back Yard) и LULU

(Locally Unwanted Land Use)

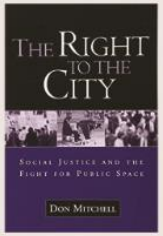
Приложение. 1.3.2.

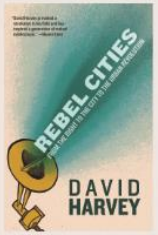
Концепция «Право на город» (по И.Р. Медведеву)

КОНЦЕПЦИЯ "ПРАВО НА ГОРОД"

СУТЬ КОНЦЕПЦИИ - призыв к переориентации системы принятия планировочных решений с государственного уровня на муниципальный. Население должно иметь право влиять на планировочные решения, так как обладает «правом на город» - социальной и экономической стороной пространства, ценностью города.

А. Лефевр, Д. Харви,
Д. Митчел, Э. Фернандес и др.

- ⊕ повышается уровень гражданской активности и компетентности
- ⊕ городская среда начинает соответствовать интересам населения
- ⊖ для эффективной работы необходимо участие профессионала
- ⊖ нуждается в предварительной регламентации

ПРИМЕР 1 - Всемирная хартия о праве на город (2004 г.)

ПРИМЕР 2 - Федеральный конституционный закон Бразилии City Statute (2001г.) закрепил за населением Бразилии "право на город":

- **право на городской центр и недопустимость выселения малообеспеченного населения на окраины**
- **право на участие в принятии планировочных решений**

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ГОРОД

Приложение. 1.3.3.

Концепция «Адвокативное планирование» (по И.Р. Медведеву, Ю.М. Моисееву)

КОНЦЕПЦИЯ "АДВОКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ"

СУТЬ КОНЦЕПЦИИ - демократизация городского планирования путем активного участия местных жителей за счет двух основных инструментов: **адвокативности** и **плюрализма.**

АДВОКАТИВНОСТЬ концепции заключается в работе адвокативного планировщика, представляющего интересы определенной стороны конфликта путем создания альтернативного проектного решения.

ИДЕЯ ПЛЮРАЛИЗМА заключается в предоставлении каждой стороне конфликта возможности внести на общественное обсуждение свое проектное решение

П. Давидофф, У. Тэбит, Г. Ганс, Ч. Хартман, Р. Хэйфец, и др.

- ⊕ повышается уровень гражданской активности и компетентности
- ⊕ позволяет выяснить потребности всех сторон конфликта
- ⊕ подчеркивает важность защиты своих планировочных интересов
- ⊖ не всегда достигается наилучший результат ввиду отстутсвия у населения экспертного знания
- ⊖ не решает фундаментальных проблем городского неравенства
- ⊖ не продуманы источники финансирования

ПРИМЕР 1 - Противостояние "Купер Сквер", Нью Йорк, США (1959 - 2005 гг.)

ПРИМЕР 2 - Проект автострады Эмбаркадеро, Сан Франциско, США (1951г.)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРОЕКТ

ПРИМЕР 3 - Реконструкция района Мэлроуз, Южный Бронкс, Нью Йорк, США (1959 - 2005 гг.)

Приложение. 1.3.4.

Концепция «Справедливое планирование» (по И.Р. Медведеву, Ю.М. Моисееву)

КОНЦЕПЦИЯ "СПРАВЕДЛИВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ"

СУТЬ КОНЦЕПЦИИ: основная цель городского планирования - снижение уровня бедности путем принятия **справедливых планировочных решений**, то есть решений выгодных в первую очередь для большинства горожан, в особенности социально незащищенных слоев населения.

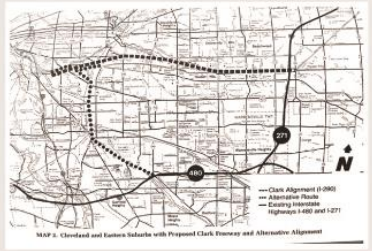

Н.Крумгольц, Дж. Форестер, Р. Майер, Л. Бейтс, Н. Бреннер, П. Драйер, Коггер Дж. М. и др.

ПРИМЕР 1 - Доклад-манифест планировочной компании Кливленда (1975 г.)

ПРИМЕР 2 - Конфликт вокруг проекта автострады Clark Interstate 490, Кливленд, США (1969 г.)

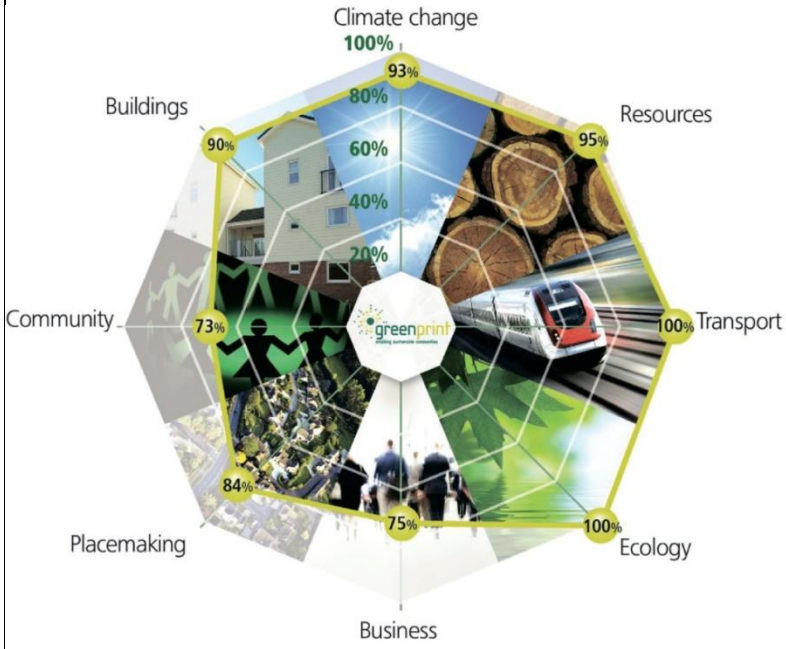

- ⊕ подчеркивает важность защиты социально незащищенных слоев населения
- ⊖ не учитывает интересы социально защищенных, обеспеченных слоев населения
- ⊕ нацелена на трансформацию системы городского планирования
- ⊖ не предполагает выгоды для компаний застройщиков и бизнеса
- ⊕ в масштабных вопросах опирается на экспертные знания, наделяя население властью решать местные проблемы

Приложение 1.3.5

Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» (по С.В.Володину)

GreenPrint — это процесс оценки проектных решений, предложенный (BRE) Building research Establishment - научно-исследовательским строительным институтом, который используется во время Charrette и помогает проектной команде оценивать и принимать решения, касающиеся вариантов планирования на основе устойчивого развития поселения. Методология оценок проста, прозрачна и наглядна. Она также помогает проектной команде представить свою аргументацию, принимаемых проектных решений простым доступным способом, в ходе общения на Charrette с различными заинтересованными сторонами. Еще одна важная функция Charrette и GreenPrint помочь властям осознать степень воздействия принимаемыми ими решений на качество и устойчивость развития поселения.

Наглядно показать властям результаты принимаемых ими властных решений и к каким последствиям это ведет.

Планирование развития на примере городского поселения Хартфордшир, в графстве Хартфордшир, Великобритания.

- Стратегический план Восточной Англии
- Шесть сценариев
- Комплексная оценка «GreenPint»
- Анкеты для сообщества поселений

Приложение 1.3.6

Критерии комплексной экологической оценки «GreenPrint» (по С.В.Володину)

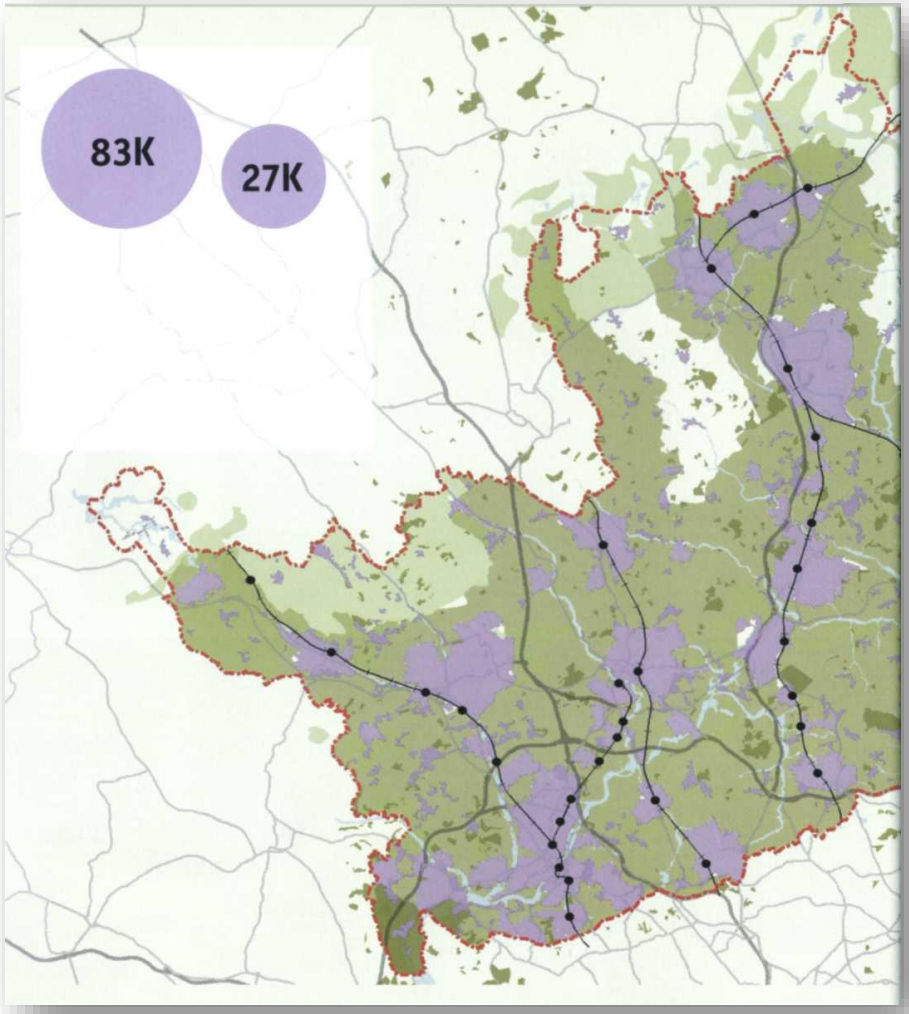
	Критерий	Требования
I	Климат	При новом строительстве должны приниматься все экономически эффективные меры, чтобы должным образом обеспечить адаптацию его к нынешним и прогнозируемым последствиям изменения климата, таких как, наводнения или общее повышение температуры, выбросы CO и другие.
II	Ресурсы	Новое строительство должно вестись с сокращением использования ресурсов, как в процессе строительства, так и при эксплуатации, в том числе, рационально управляя, текущим состоянием и вторичным оборотом земли, вторично используя отходы, даже тогда, когда строительная площадка находится в процессе строительства. Снижение потребления невозобновляемых ресурсов.
III	Транспорт	Развитие должно зависеть от наличия вариантов транспортных маршрутов, пешеходного и велосипедного движения и развития общественного транспорта (автобус, трамвай, метро, поезд).
IV	Экология	Новое строительство должно обеспечивать защиту биоразнообразия территории и по мере возможности расширять связи планируемых зеленых территорий с существующими окружающими экологическими территориями.

Продолжение прил. 1.3.6.

	Критерий	Требования
V	Бизнес	Новое строительство жилья, которое ведет к увеличению численности населения, должно сопровождаться соответствующим созданием новых рабочих мест в различных секторах бизнеса, для минимизации стереотипов поездок, которые обременяют транспортную инфраструктуру.
VI	Общество	Новое строительство должно предложить нечто большее, чем жилище хорошего качества. Жители должны иметь достаточно объектов соцкультбыта, в которых будут проводиться общественные мероприятия и обеспечиваться коммуникационные возможности всех экономических и этнических групп.
VII	Достопримечательное место	Place-making (Чувство места) - это то, как люди воспринимают окружающую их среду. Хорошее планирование должно обеспечивать положительный смысл самого местоположения, которое связано с окружающим пейзажем, его историей, читаемостью и с тем, как удачно спроектированы общественные места и пространства. Место должно запоминаться!
VIII	Здания	Реновация призвана повысить производительность существующих зданий с помощью современных технологий, за счет модернизации существующих инфраструктур. Это позволяет снизить затраты энергии и расходы на производство материалов.

Приложение 1.3.7.

Применение комплексной оценки. Стратегический план правительства восточной Англии

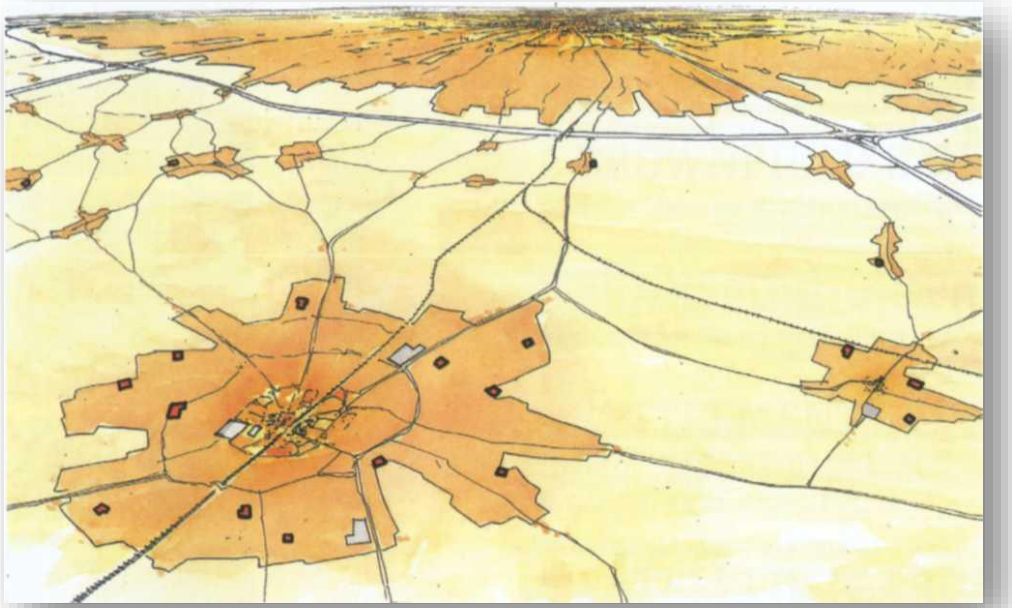
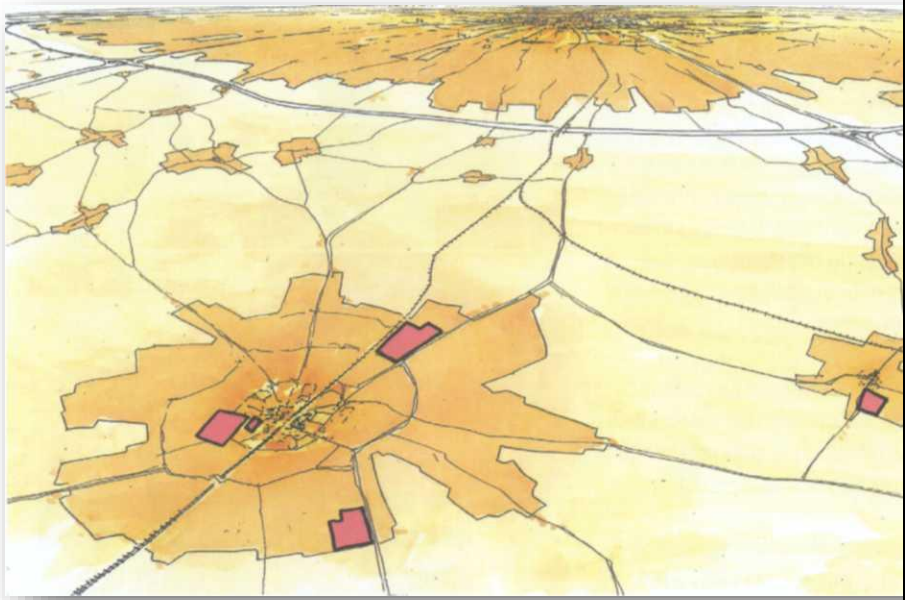

Документ территориального планирования

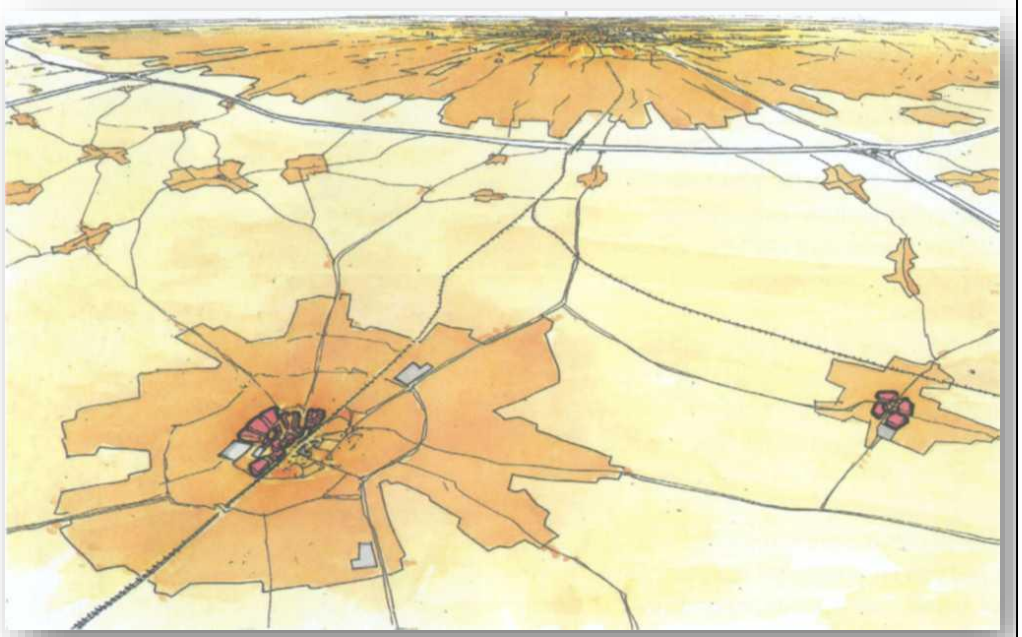
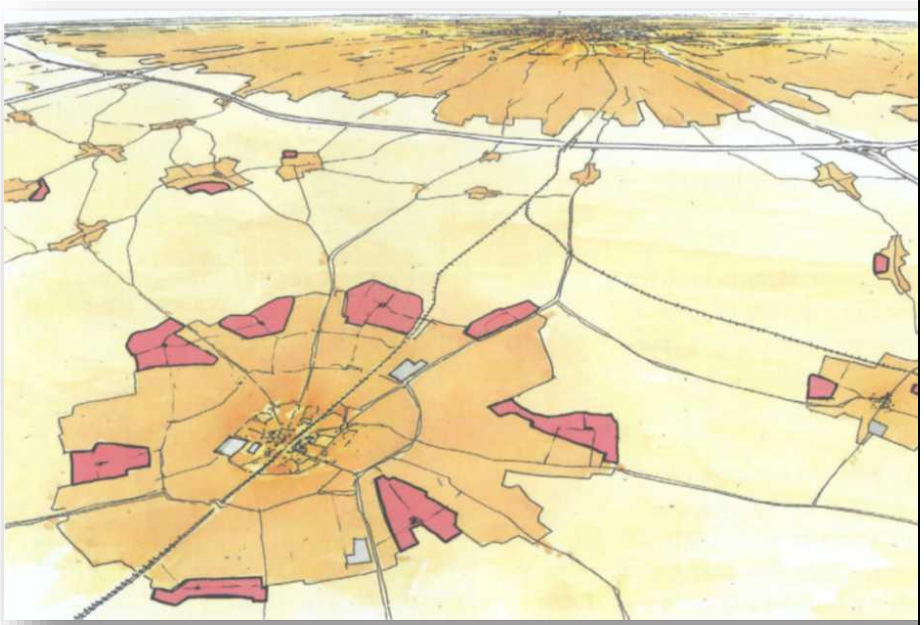
Стратегический План развития Восточной Англии предусматривает прогноз роста населения и развития жилищного строительства, как в регионе в целом, так и в конкретных округах. В соответствии с этим планом, графства Норфолк, Саффолк, Эссекс, Кембриджшир, Бедфордшир и Хартфордшир имеют разрешения на планирование размещения 508 000 единиц жилья, в то время как, только для одного графства Хартфордшир разрешено разместить 83 200 единиц жилья. Из этих 83 200 единиц жилья, около 26 000 уже были построены по состоянию на апрель 2008 года, в то время как на дополнительные 29 500 уже были выданы разрешения, хотя еще они не построены. Соответственно, около 27 000 единиц жилья до сих пор не распланированы и не размещены.

Приложение 1.3.8.

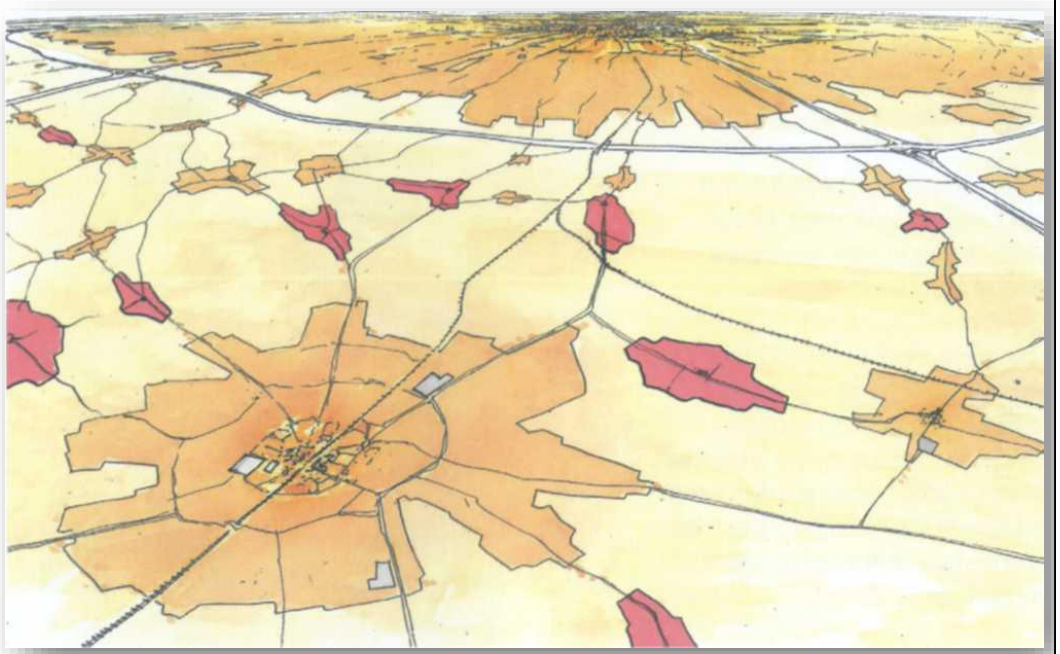
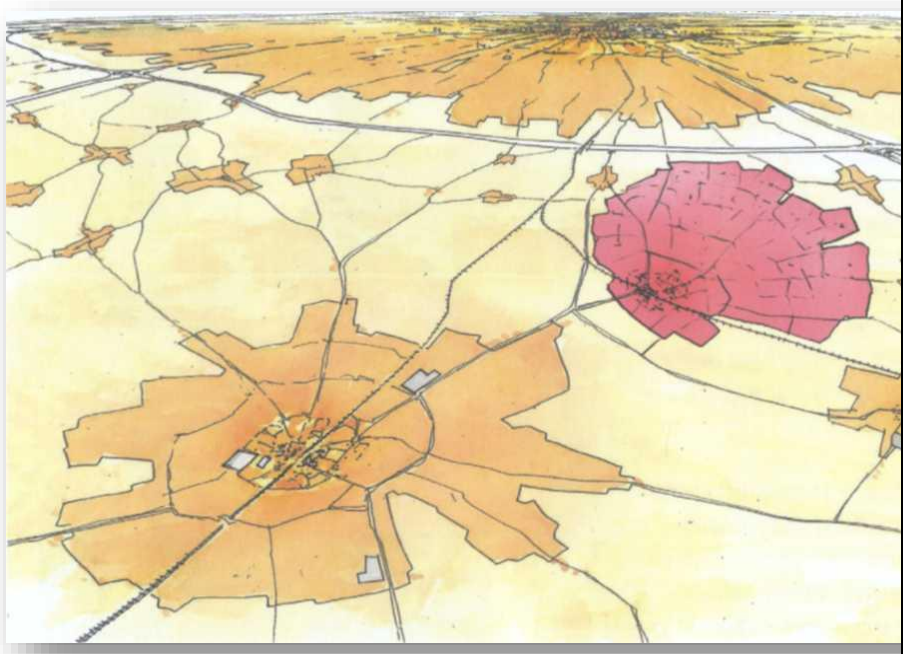
Сценарии пространственного развития г. Хартфордшир (вариантное проектирование генерального плана).

<table>
<tr><td colspan="2">Сценарий № 1. Сохранение существующих тенденций.</td><td colspan="2">Сценарий №2. Освоение пустырей и автостоянок.</td></tr>
<tr><td colspan="2"></td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td>Проектное предложение
1.Жилья получилось крайне мало. Дома емкостью меньше, чем требуется
2.Крайне стесненные условия и слишком много различных ограничений;
3.Развитие происходит поэтапно.
4.Развитие инфраструктур не подается координации.
5.Новое строительство редко размещается на оптимальных участках</td><td>Недостатки
Дома емкостью меньше, чем требуется;
Поэтапное развитие
Более дорогое жилье
Нескоординированное развитие инфраструктуры
Относительно неэффективный процесс</td><td>Проектное предложение
1.Повышение плотности застройки и эффективности использования городской земли;
2.Реструктуризация рабочих мест, уменьшение производительных рабочих мест и возникновение новых торговых мест;
3.Выход жилья слишком маленький и оно более дорогое. Нет доступного жилья.
4.Повторное использование инфраструктур и транспортной сети.
Обновление имиджа места.</td><td>Недостатки
1.Слишком мало доступных участков;
2.Влечет за собой дополнительные расходы по сносу и очистке участка;
3.Редко на оптимальных участках;
4.Выводит промышленные и торговые площади, уменьшает количество рабочих мест.</td></tr>
</table>

Продолжение прил. 1.3.8

<table>
<tr><td colspan="2">Сценарий № 3. Транспортно-ориентированное развитие</td><td colspan="2">Сценарий № 4. Регулируемое расширение поселений</td></tr>
<tr><td colspan="2"></td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td>Преимущества
Повышает уровень коммерческой деятельности;
Сохраняются зеленые пояса;
Повторное использование земельных ресурсов;
Повторное использование существующей инфраструктуры;
Усиливается использование транспорта;
Повышает уровень ощущения самобытности</td><td>Недостатки
Слишком мало доступных участков;
Требуется обязательный выкуп участков;
Требуется снос</td><td>Преимущества
Равномерное распределение развития;
Поддерживает
коммунальное
хозяйство</td><td>Недостатки
Не интегрируется с транспортной сетью;
Может заблокировать существующие виды на зеленые пространства;
Блокирует доступ к открытым пространствам;
Оказывает влияние на все общины;</td></tr>
</table>

Продолжение прил. 1.3.8

Сценарий № 5. Поселки-спутники и поселки-сады		**Сценарий № 6. Новый автономный город-сад**	
			
Преимущества Минимальное влияние на обзоры местных домовладельцев; Рациональное инфраструктурное обеспечение; Способствует увеличению мелкого сельскохозяйственного производства;	*Недостатки* Расширяет сеть потребителей коммунальных услуг Плохое соотношение баланса рабочих мест и жилья Имеет тенденцию к увеличению избыточного автотрафика;	*Преимущества* Минимальное влияние на соседей Рациональное инфраструктурное обеспечение Высокий уровень передвижений; Экономия от масштаба(объемов строительства); Отличный баланс рабочих мест и жилья; Снижение генерации поездок; Рациональное предоставление услуг и удобств;	*Недостатки* Уменьшение зеленых пространств; Сложный процесс планирования

Приложение 1.3.9.

Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» 6 вариантов генерального плана (по С.В. Володину)

	Критерий оценки	**Данный сценарий…**	**№1**	**№2**	**№3**	**№4**	**№5**	**№6**
I	Климат	a. Способны ли справиться существующие дренажные системы в случае осадков при размещении нового жилья?						
		b. Возможно ли эффективное использование солнечных батарей?						
		c. Достаточно ли систем отопления для обеспечения жизнеспособности поселения?						
		d. Снижает ли проект эффект «теплового острова» существующих городских центров?						
		e. Обеспечивает ли применение эффективных технологий для значительной экономию энергии и снижение мощности оборудования?						
		Итого, баллы						

Продолжение прил.1.3.9.

Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» 6 вариантов генерального плана (по С.В. Володину)

	Критерии оценки	**Данный сценарий…**	**№1**	**№2**	**№3**	**№4**	**№5**	**№6**
II	Ресурсы	Осуществляет ли рекультивацию загрязненных и брошенных земель?						
		b. Предусматривает ли повторное использование земли (заброшенных и асфальтированных пустырей)?						
		c. Применяет ли схемы рационального использования и комплексной обработки отходов?						
		d. Позволяет ли использовать местные строительные материалы при вторичной переработке?						
		Итого, баллы						

Продолжение прил.1.3.9.

Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» 6 вариантов генерального плана (по С.В. Володину)

	Критерии оценки	Данный сценарий…	№1	№2	№3	№4	№5	№6
III	Транспорт	a. Способствует ли локальному развитию в пешеходной доступности?						
		b. Возможны ли передвижения в любом направлении?						
		Обеспечивает ли безопасность велосипедистов. Полное и безопасное хранение велосипедов в удобных ключевых местах?						
		d. Обеспечивает ли безопасность пешеходных и велосипедных маршрутов, которые смягчают интермодальные конфликты?						
		e. Обеспечивает ли доступность к автобусной остановке не далее чем в 500 метрах от жилища?						
		f. Обеспечивается ли доступность к железнодорожной станции расположенной в 15 минутах (без автомобиля) от жилища?						
		g. Предлагает ли улучшение государственного транспортного обслуживания в районе в достаточных масштабах?						
		h. Происходит ли гуманизация транспортного движения?						
		Итого, баллы						

Продолжение прил.1.3.9.

Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» 6 вариантов генерального плана (по С.В. Володину)

	Критерии оценки	**Данный сценарий…**	**№1**	**№2**	**№3**	**№4**	**№5**	**№6**
IV	Экология	a. Поддерживает ли зеленую инфраструктуру и такие значительные как зеленые пояса и коридоры?	**0**			**2**	**3**	**3**
		b. Обеспечивает ли рост производства продовольствия на отведенных участках (частные наделы или общественные сады)?		**1**	**1**	**2**	**3**	**3**
		c. Предоставляет ли новые территории, для регулируемого сохранения биоразнообразия?					**3**	
		Итого, баллы	**1**	**4**	**3**	**5**	**9**	**9**

Продолжение прил.1.3.9.

Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» 6 вариантов генерального плана (по С.В. Володину)

	Критерии оценки	Данный сценарий…	№1	№2	№3	№4	№5	№6
V	Бизнес	a. Обеспечивает ли рост населения, как достаточную критическую массу для появления новых магазинов и основных услуг сервиса?						
		b. Обеспечивает ли новые пространства для размещения бизнеса?						
		c. Обеспечивает ли масштаб разнообразных пространств для строительства коммерческой и промышленной недвижимости?						
		d. поддерживает ли существующие разномасштабные сообщества розничной торговли и услуг?						
		e. Обеспечивает ли жизнеспособный уровень работающих на дому?						
		f. Обеспечивает ли создание рабочих мест на этапе строительства?						
		Итого, баллы						

Продолжение прил.1.3.9.

Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» 6 вариантов генерального плана (по С.В. Володину)

	Критерии оценки	**Данный сценарий…**	**№1**	**№2**	**№3**	**№4**	**№5**	**№6**
VI	Общество	a. Обеспечивает ли значительное количество доступного жилья?						
		b. Обеспечивает ли достаточный уровень предоставления дополнительных видов общественных услуг?						
		c. Покровительствует ли существующей общественной сфере обслуживания?						
		d. Сохраняет ли общественный характер существующих общин?						
		e. Обеспечивает ли управление местными услугами коммунального хозяйства и объектами социальной. инфраструктуры?						
		Итого, баллы						

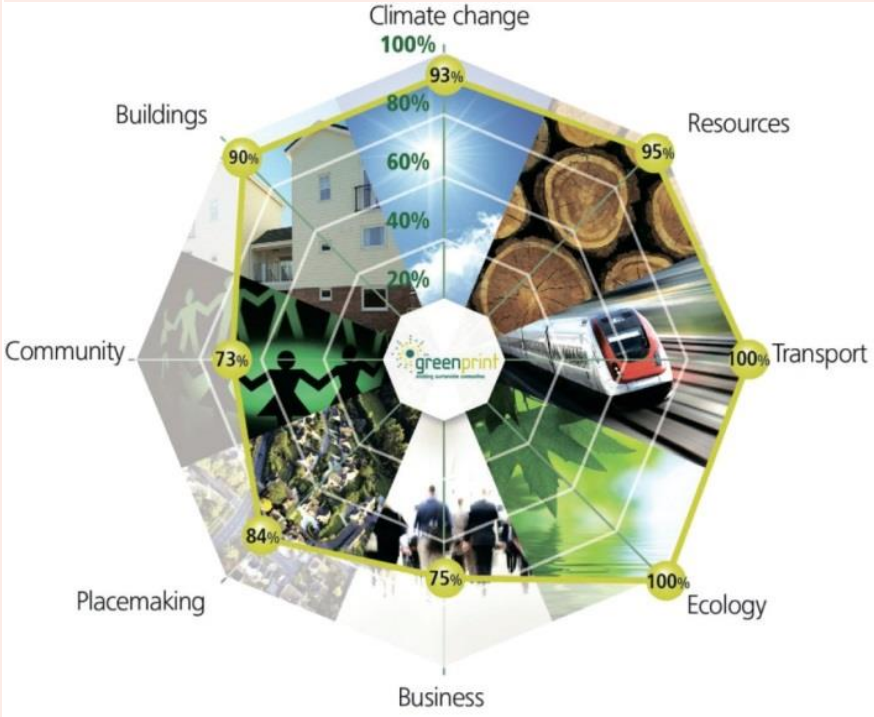
Продолжение прил.1.3.9.

Комплексная экологическая оценка «GreenPrint» 6 вариантов генерального плана (по С.В. Володину)

Сценарий	№1	№2	№3	№4	№5	№6		
Среднее значение								
Рейтинг, место								

Цель комплексной оценки не указать на один единственный вариант планирования будущего поселения, а предложить несколько инструментальных решений, которые позволяют выбирать те или иные решения более приемлемые для конкретных случаев и участков.
В тоже время это наглядно показывает аргументацию проектных решений.

Оср= (Оит/Омах)х100%

Приложение 1.3.10.

Динамичное планирование мастер-плана.

Британский институт строительных исследований (по презентации С.В. Володина)

1.4.Роль градостроительных противоречий в развитии региональных систем расселения РФ и их элементов

Приложение. 1.4.1.

Характеристика этапов развития законодательства о градостроительной деятельности в России (по Э.К Трутневу).

Характеристика этапов развития законодательства о градостроительной деятельности в России

Этапы	Характеристика этапов с позиции наличия минимально необходимых условий для возникновения института правового градорегулирования				
	Наличие рынка недвижимости	Наличие базовых законов о градорегулировании			Наличие местных документов градостроительного зонирования (ПЗЗ)
		Базовый закон	Нормы о зональном установлении градостроительных регламентов	Нормы о правовых последствиях, наступающих при отсутствии документов град. зонирования	
Первый этап: с XIX в. до 1917 г.					
Второй этап: 1917-1992 гг., социалистический период отечественной истории. 1992 г. – год принятия ФЗ "Об основах градостроительства в Российской Федерации"					
Третий этап: 1992-1998 гг., период действия ФЗ "Об основах градостроительства в Российской Федерации" вплоть до принятия Градостроительного кодекса РФ от 07.05.98					ПЗЗ Великого Новгорода
Четвёртый этап: 1998-2001 гг., период действия Градостроительного кодекса РФ от 07.05.98 вплоть до принятия ЗК РФ (25.10.01)					ПЗЗ для менее чем 10 городов
Пятый этап: 2001-2004 гг., период действия Градостроительного кодекса РФ от 07.05.98 и ЗК РФ вплоть до принятия ГрК РФ					ПЗЗ для более чем 10 городов
Шестой этап: 2004 г. – по настоящее время (2008 г.), период действия ГрК РФ					ПЗЗ для 60-70 городов

Примечание. Серый цвет ячеек таблицы свидетельствует о наличии соответствующей характеристики.

Российская федерация

Федеральный округ

Субъект РФ

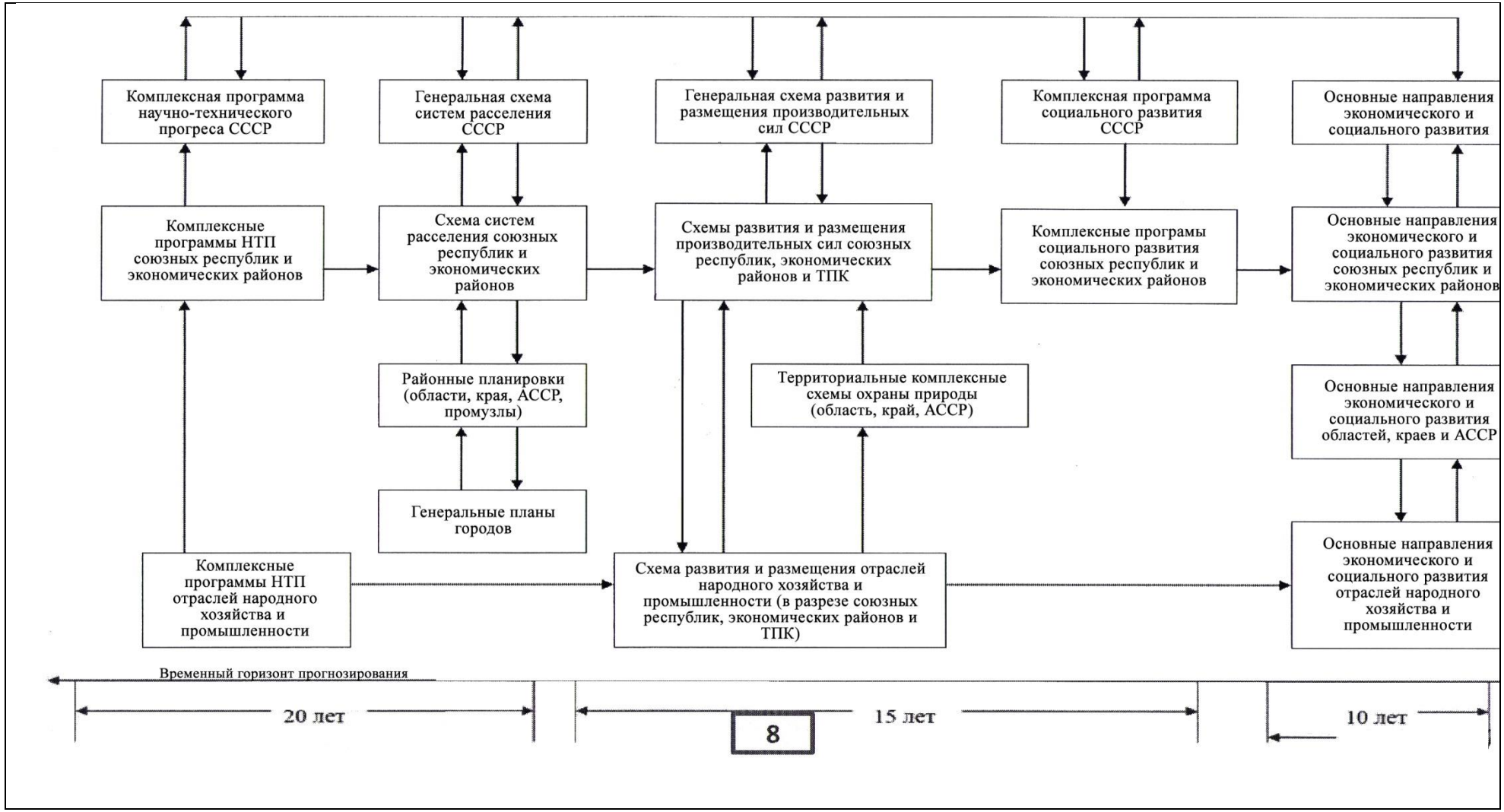
Агломерация

Муниципальное образование

Город / Населенный пункт

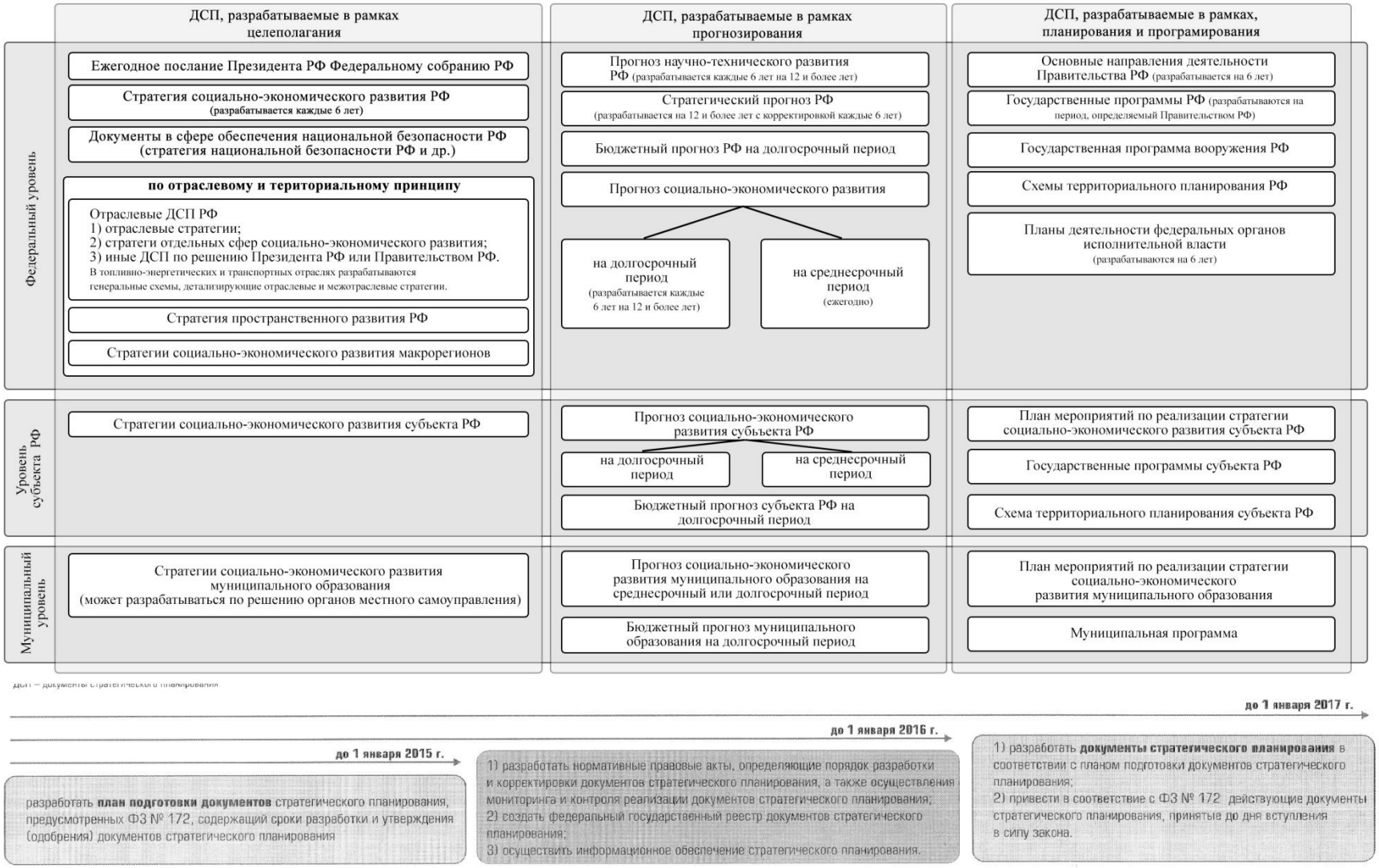
Приложение. 1.4.2

Система территориальных и региональных прогнозов и предплановых исследований в СССР (конец 80-х)

Приложение. 1.4.3.

Схема документов стратегического планирования Российской Федерации
(федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации)

Приложение. 1.4.4.

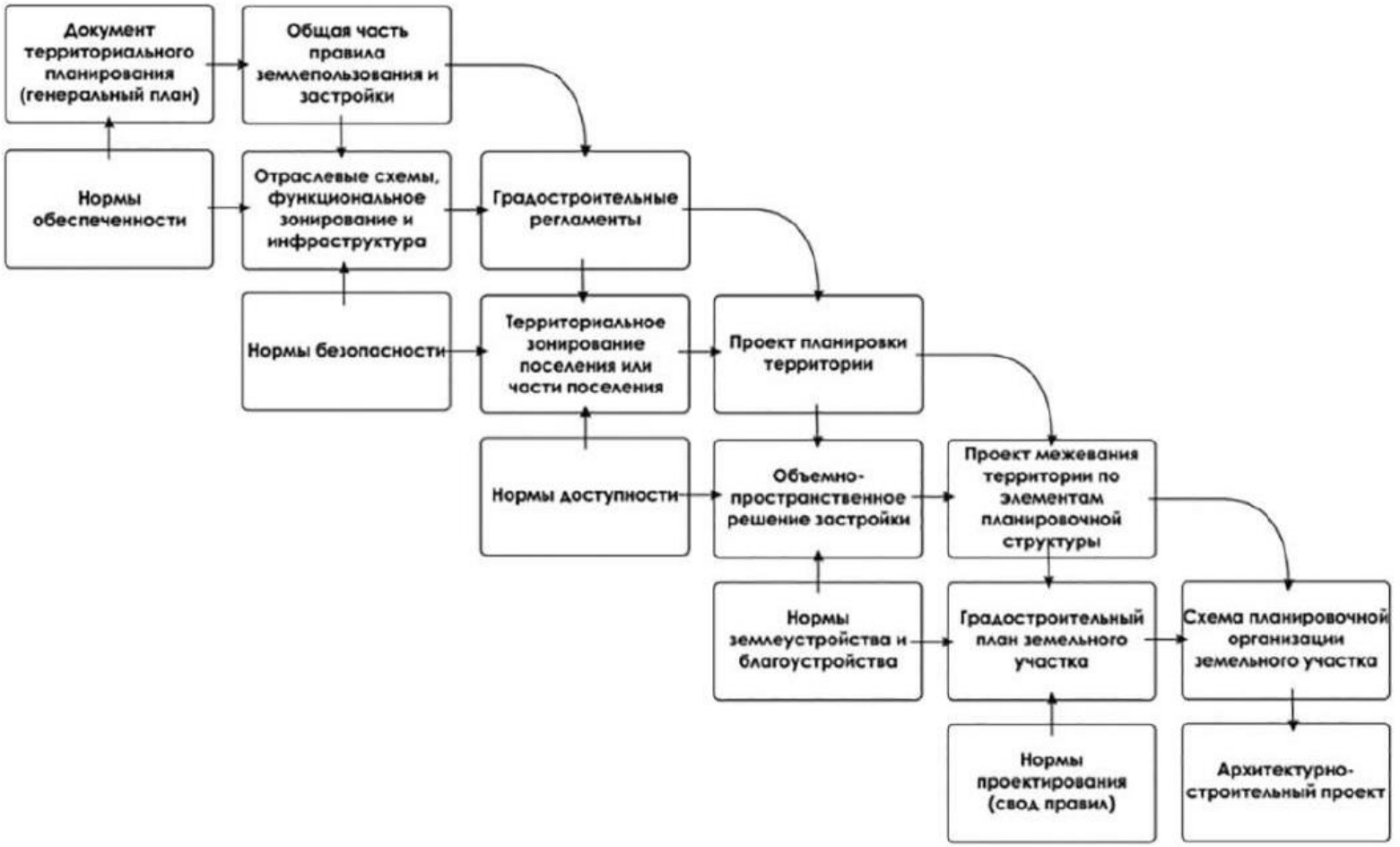
Виды градостроительных документов (по Митягину С.Д.)

Документ	Цель подготовки	Исходные сведения	Результат
Документы территориального планирования	Определение назначения территорий. Обеспечение устойчивого развития административно-территориального образования, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечение учёта интересов граждан, их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ч. 1 ст. 9)	Данные о совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов, характеризующих уровень развития административно-территориальных образований. Данные о планируемых объектах федерального и регионального значения. Материалы и результаты инженерных изысканий	Границы и описание категорий земель функциональных зон населённых пунктов в составе поселений с указанием объектов федерального и регионального значения, планируемых к размещению, в том числе местоположения линейных объектов, особо охраняемых природных территорий, территорий объектов культурного наследия, характеристик зон с особыми условиями использования территорий. Перечень и характеристика основных факторов риска возникновения чрезвычайных ситуаций. Перечень земельных участков, которые включаются в границы поселений или исключаются из них
Правила землепользования и застройки	Создание условий для устойчивого развития территорий поселения, окружающей среды и объектов культурного наследия, обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц, выбор наиболее эффективных видов разрешённого использования земельных участков и объектов капитального строительства	Функциональное зонирование территории поселения. Кадастровое деление территории. Свод правил в строительстве. Региональные нормативы градостроительного проектирования: обеспеченности и доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, озеленения и благоустройства территорий	Градостроительные регламенты земельных участков. Границы территориальных зон. Границы зон с особыми условиями использования территории. Границы территорий объектов культурного наследия. Границы территорий комплексного и устойчивого развития
Проект планировки территории	Обеспечение устойчивого развития территории, выделение элементов планировочной структуры, установление границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства. Выделение территорий общего пользования, трасс коммуникаций и объектов инженерной и транспортной инфраструктуры. Расчёт потребностей и определение местоположения объектов социального назначения. Объёмно-пространственное решение (эскиз) застройки. Определение участков объектов культурного наследия и границ зон с особыми условиями использования территории	Генеральный план и схемы функционального зонирования, инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, зелёных насаждений, охраняемых природных территорий и территорий исторического наследия. Региональные нормы землепользования и благоустройства. Результаты инженерных изысканий	Выделение элементов планировочной структуры. Установление границ территорий общего пользования, границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства. Определение характеристик и очерёдности планируемого развития территории. Выделение границ территорий размещения линейных объектов и объектов инженерной инфраструктуры. Сведения о плотности и параметрах застройки территории, достигаемых показателей обеспеченности территории объектами коммунальной (инженерной), транспортной и социальной инфраструктур, территориальной доступности этих объектов для населения. Положения об очерёдности планируемого развития территории. Вертикальная планировка территории
Проект межевания территории	Определение местоположения границ земельных участков. Установление, изменение, отмена красных линий и иных линий градостроительного регулирования. Установление параметров и видов разрешённого использования земельных участков	Проект планировки территории, объёмно-пространственное решение (эскиз) застройки. Региональные нормы землепользования, благоустройства и безопасности среды. Классификатор видов использования земельных участков и объектов капитального строительства	Градостроительные планы земельных участков. Установление границ и назначения земельных участков, границ зон строительных ограничений (публичных сервитутов), линий регулирования застройки

Источник: Митягин С.Д. Технологическая оптимизация градостроительной деятельности. //Академия, №1, 2018 г. С.67-73

Приложение. 1.4.5.

Ступенчатая модель организации градостроительной деятельности
в административно-территориальном образовании (по Митягину С.Д.)

Источник: Митягин С.Д. Технологическая оптимизация градостроительной деятельности //Академия, №1, 2018 г. С.67-73

Приложение. 1.4.6.

Технологическая схема организации градостроительной деятельности (по Митягину С.Д.)

Источник: Митягин С.Д. Технологическая оптимизация градостроительной деятельности //Академия, №1, 2018 г. С.67-73

Приложение 1.4.7.

Сравнительный анализ механизмов организации проектирования с участием жителей в России и за рубежом (по И.Г. Федченко).

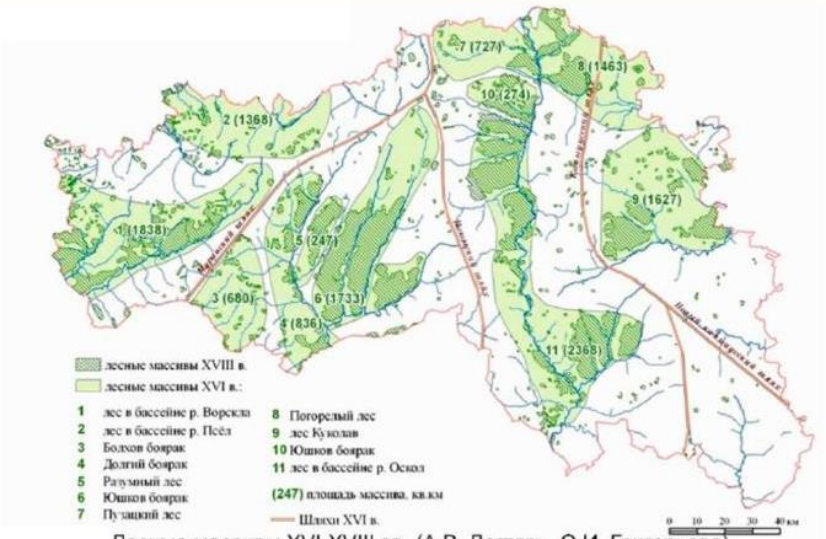

1.5. Изучение ретроспективы освоения пространства и формирования культурных и техногенных ландшафтов Белгородской области

Приложение. 1.5.1.

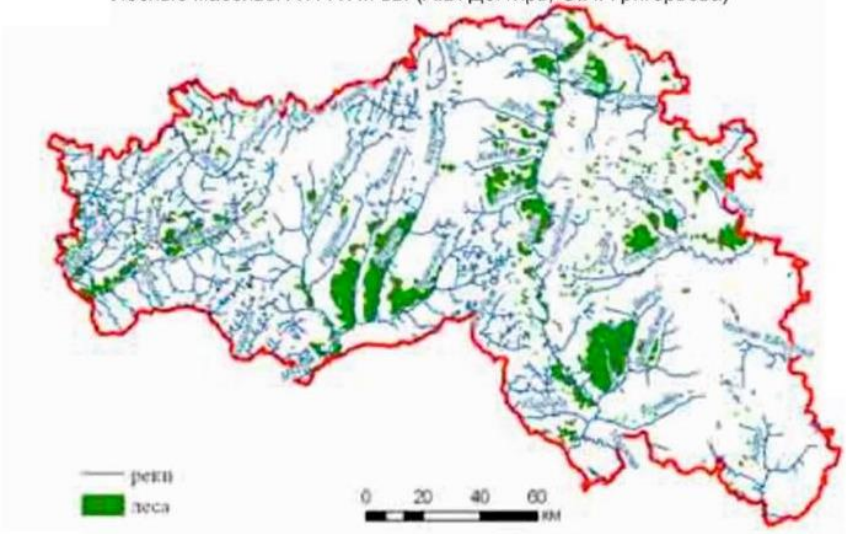
Лесные массивы Белгородской области в разные исторические периоды (по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.).

XVIII в.

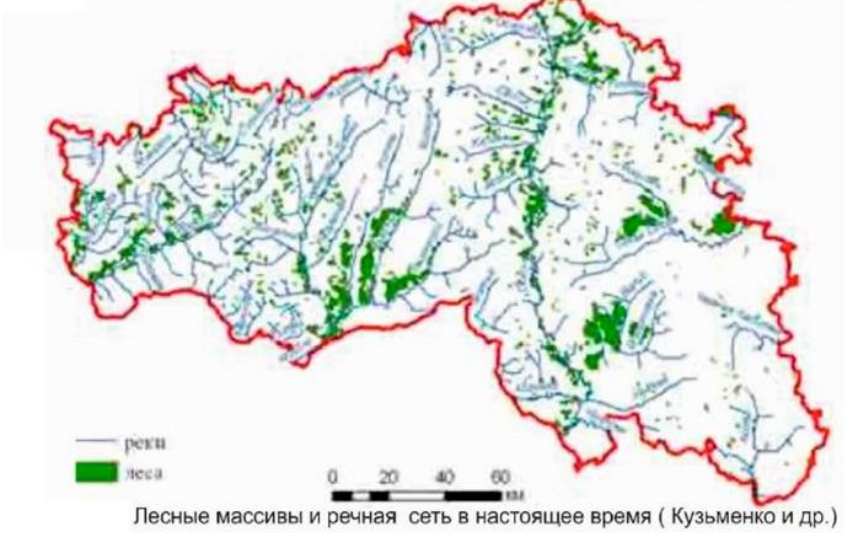
Лесные массивы XVI-XVIII вв. (А.В. Дегтярь, О.И. Григорьева)

XIX в.

Лесные массивы и речная сеть в конце XIX в. (Кузьменко и др., 2013)

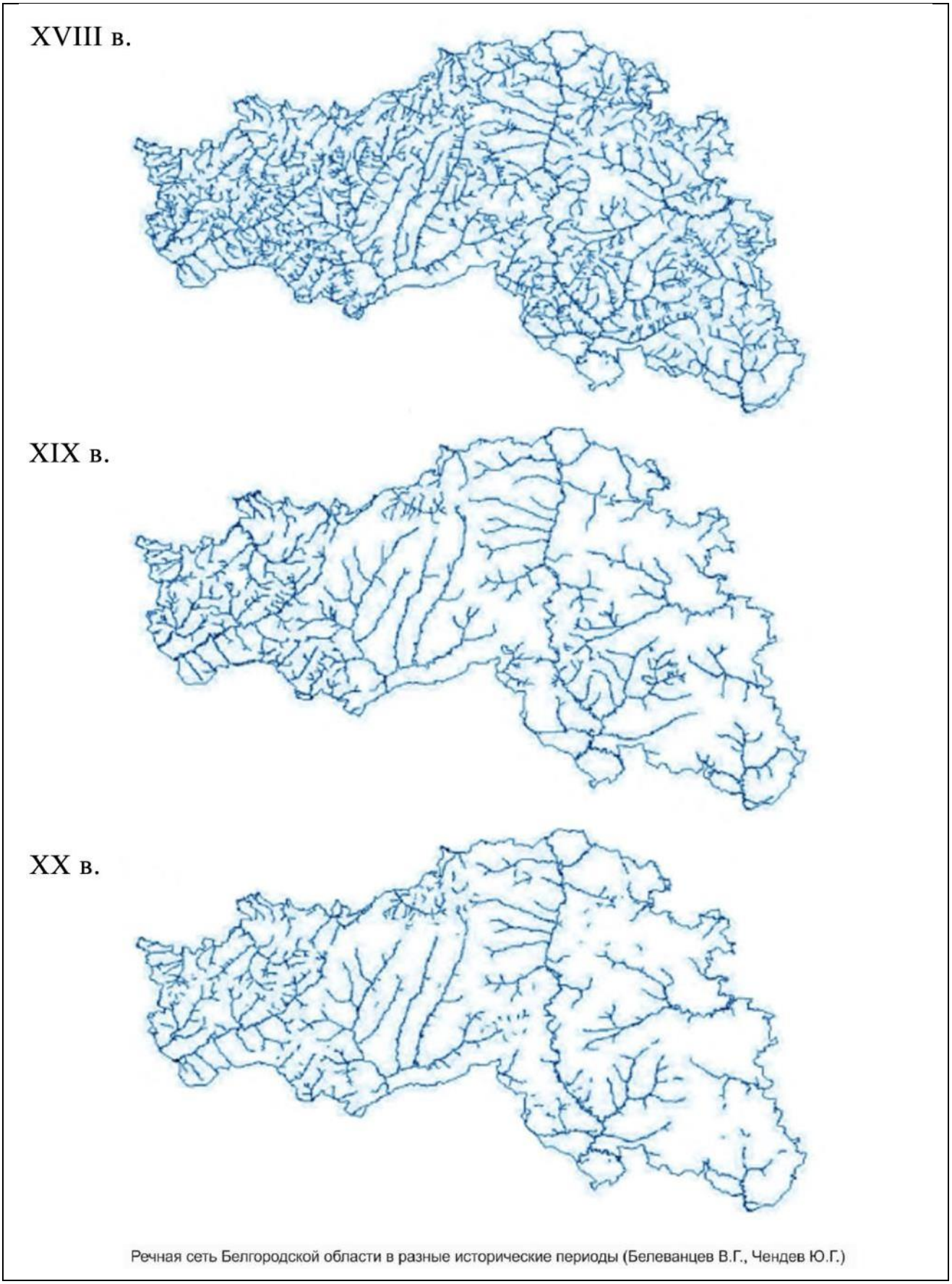
XX в.

Лесные массивы и речная сеть в настоящее время (Кузьменко и др.)

Приложение. 1.5.2.

Речная сеть Белгородской области в разные исторические периоды
(по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.).

Речная сеть Белгородской области в разные исторические периоды (Белеванцев В.Г., Чендев Ю.Г.)

Приложение. 1.5.3.

Густота овражно-балочной сети Белгородской области в разные исторические периоды

XVIII в.

XIX в.

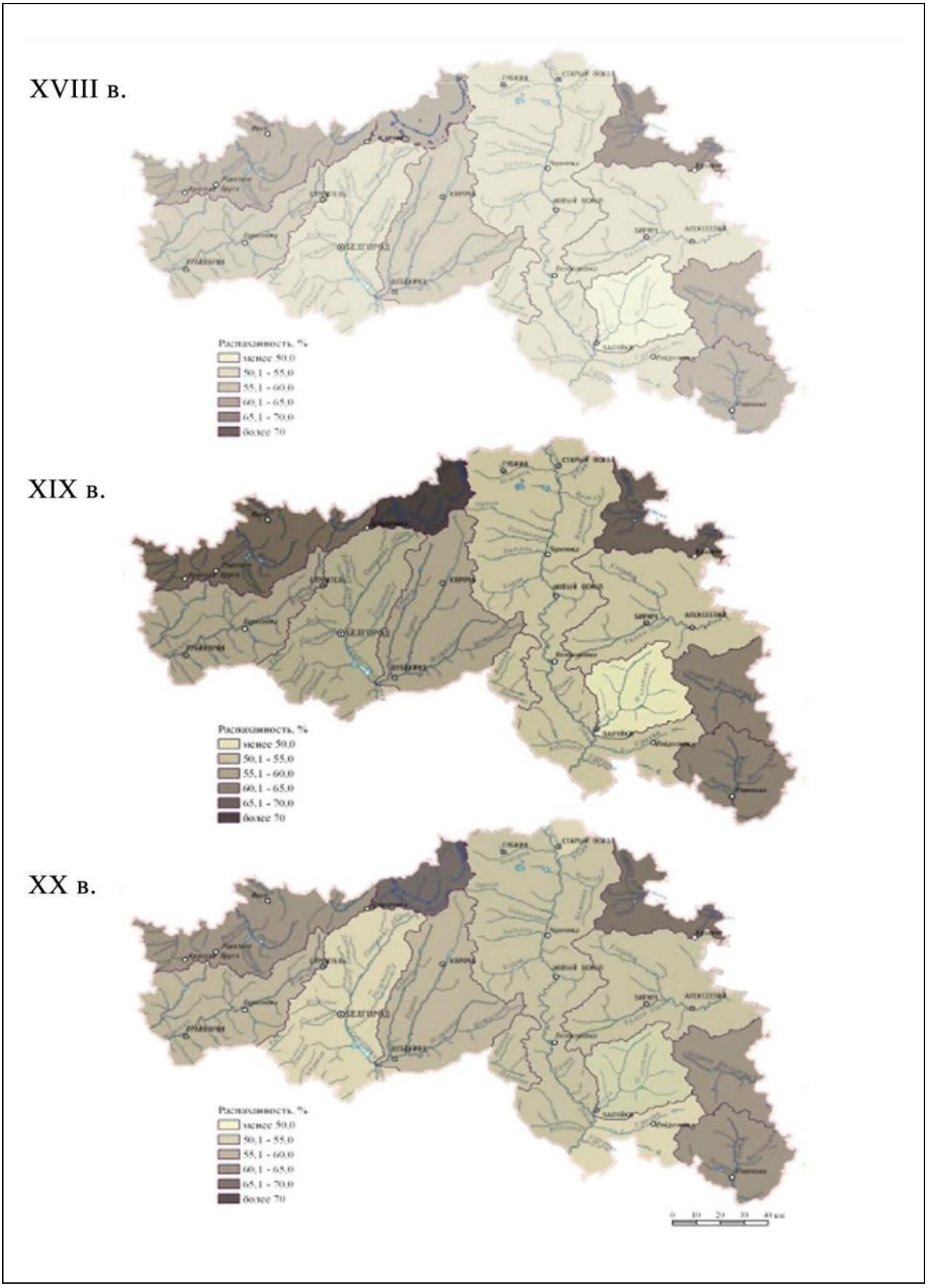

XX в.

Приложение. 1.5.4.

Распаханность территорий Белгородской области в разные исторические периоды.

Приложение. 1.4.5.

Сеть поселений Белгородской области в разные исторические периоды (по Белеванцеву В.Г., Чендеву Ю.Г.).

XVIII в.

XIX в.

XX в.

Приложение 1.5.6.

Типология культурних ландшафтов на основе исторических типов деятельности (по Кулешовой М.Е.).

Наименование	Ведущие признаки, определяющие направление деятельности
Сельский	Сельскохозяйственная деятельность
Селитебный	Создание поселений и их ландшафтное обустройство
Сакральный	Проведение религиозных церемоний, поклонение объектам культа, священнодействие
Рекреационный	Направленный на восстановление физического и душевного равновесия человека, получение эстетических удовольствий, воспитание чувства прекрасного, обретение внутренней гармонии
Промысловый	Охота, рыбная ловля, заготовка пищевых, лекарственных, технических растений, лесозаготовка и лесоразведение, оленеводство
Исторический индустриальный	Карьеры, отвалы, горные выработки в процессе добычи разнообразных минералов, инженерные сооружения, размещение в ландшафте инженерно-технических систем и производственных комплексов
Заповедный	Сохранение естественной информативности ландшафта, идентичных растений, ведение научно-исследовательских работ
Мемориальный	Сохранение памяти о важных исторических событиях и выдающихся личностях, сохранение связанных с ними атрибутов, трансляция преданий и исторических повествований, празднование памятных дат и др.

Приложение 1.5.7.

Блоки экологического каркаса (по Колбовскому Е.Ю.)

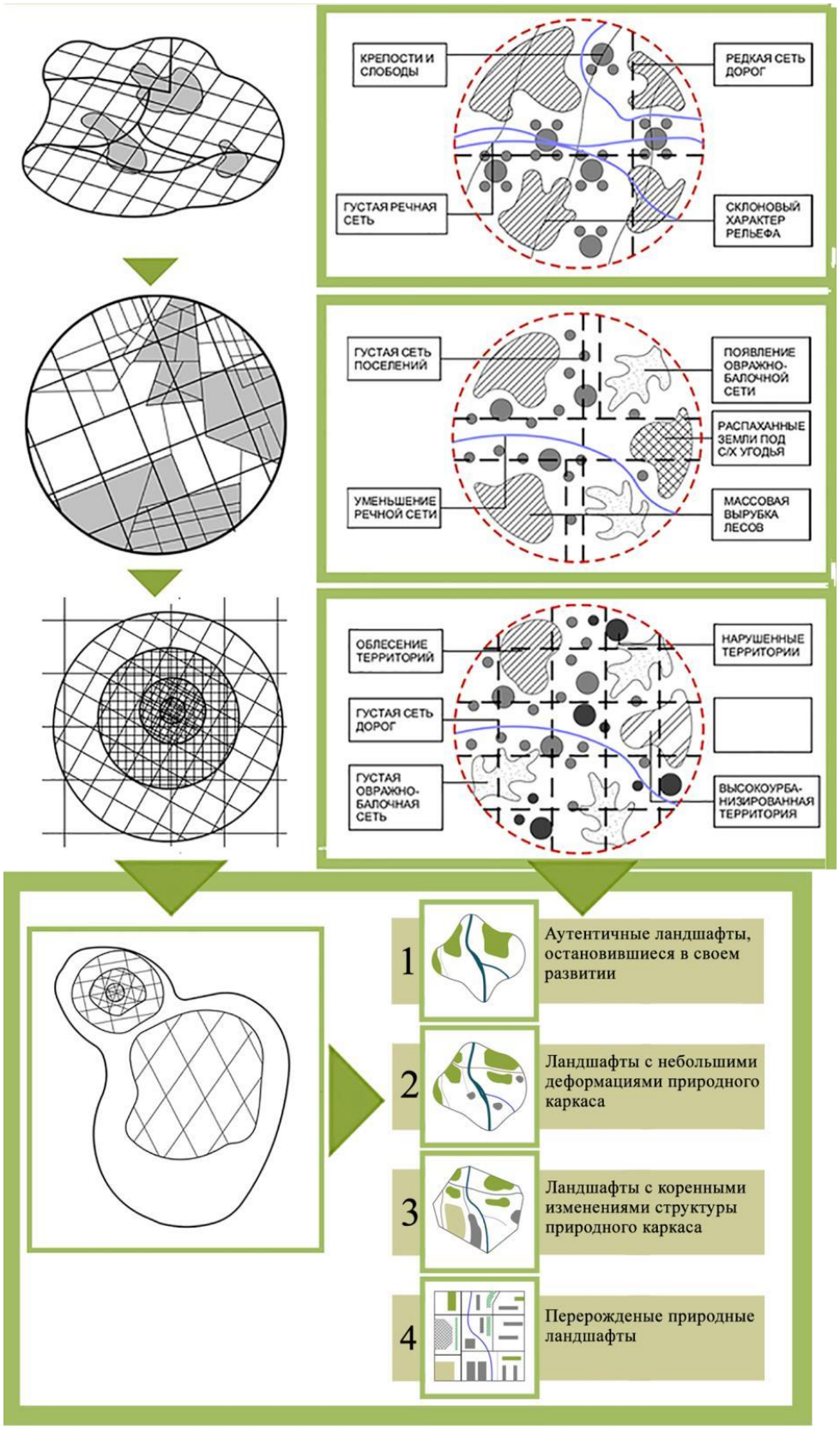
Крупно-ареальные базовые резерваты	Национальные и природные парки
	Заповедники
	Заказники
	Леса первой и второй групп
Линейные блоки-экологические коридоры	Долинно-приречные комплексы
	Гребни водоразделов
	Озелененные коридоры транспортно-технической инфраструктуры
	Защитные лесопосадки
Локальные местные элементы	Памятники природы
	Пригородные зеленые зоны
	Охраняемые объекты неживой природы
	Памятники истории и культуры
Буферные зоны	Водоохранные зоны
	Курортные зоны
	Санитарно-защитные зоны
	Зоны возможных чрезвычайных ситуаций
Территории восстановления природы	Рекультивируемые карьеры и отвалы
	Восстановленные ландшафты
	Облесенные вырубки

Источники к приложениям 1.5.1- 1.5.7.

1. Губернатор и правительство Белгородской области: официальный сайт. Режим доступа: http://www.belregion.ru
2. Колбовский, Е.Ю. Экология рекреации и туризма: ландшафтно- географический анализ на примере Верхневолжья. / Е.Ю. Колбовский, А.В Кулаков - Ярославль: ЯГПУ, 2002.- С.-170
3. Комарова М.Е., Польшина А. Рекреационные ландшафты Белгородской области и их использование в туристской деятельности. / Проблемы региональной экологии. – 2011. – №2. – С. 155-160
4. Петин А. Н. Состояние и перспективы развития рекреационного природопользования в Белгородской области / А. Н. Петин, Ю. Г. Чендев, И. С. Королева // Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов : материалы международной. научно–практической конференции. : Барнаул – Горно–Алтайск 23–26 окт. 2007 г. – Барнаул, Изд–во Алтайского гос. ун–та, 2007. – С. 258□261.

Приложение. 1.5.8.

Ландшафты Белгородской области в ретроспективе освоения пространства.

Приложение 1.5.9.

Динамика освоения пространства и влияние урбанизации на природный каркас

ПРИЛОЖЕНИЯ
К 2 ГЛАВЕ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ ПУТЕМ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

2.1.Теоретические подходы к организации региональных систем расселения

Приложение 2.1.1.

КОНЦЕПЦИЯ «ГОРОДА-САДА»

к. XIX - XX вв.

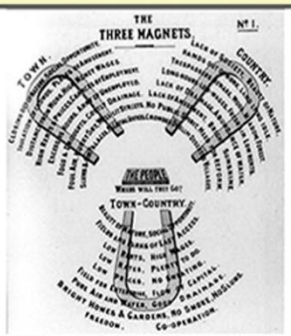

Рис.1.**Схема Э. Говарда**, содержит список пороков отдельно города и деревни, акцентируя стремление совместить их достоинства в «городе-селе»

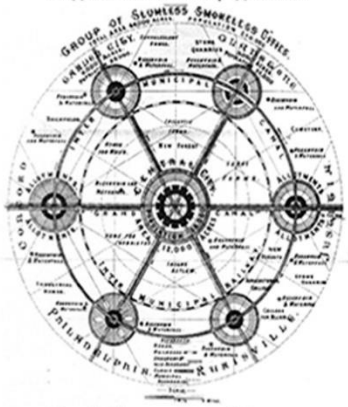

Рис. 2. Иллюстраци Э.Говарда «К завтра. Мирный путь к реальной реформе, Лондон»
Swan Sonnenschein & Co., Ltd.,1898

Основные цели

- Дезурбанизация крупных промышленных городов;
- Достижение высокого уровня и качества жизни населения;
- Возведения автономных и самодостаточных поселений за чертой существующих городов;
- Совмещение преимуществ жизни, приближенной к природе с повышением уровня обслуживания.

Основные принципы

-Гексагональная система расселения определенного района;
-Сочетании преимуществ города и села в одном поселении;
-Процессы жизни рассматривались как базовые, фундаментальные, сущностные, определяющие смысл возникновения поселения и механизмы ею развития.

Основные термины и понятия

- Город-сад;
- Город-спутник;
-Зеленый пояс;
-Сельскохозяйственный пояс;

Основные представители

Э.Говард, Р. Барри Паркер, Р. Анвином, Лесли Патрик Аберкромби и др.

Влияние на проектную практику

Рис.3. Лечворт – первый из реально построенных «городов-садов».

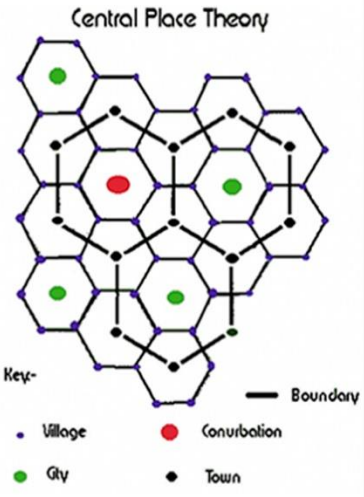

Рис.4. Тридцать два города-сада в Великобритании (цифрами указан год открытия)
Источник интернет-журнал о дизайне и архитектуре BERLOGOS

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТЕОРИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ МЕСТ

1990 Г.-НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Теория центральных мест

Village – деревня,
Town – город,
City – крупный город,
Conurbation – мегаполис

Рис. 5. Шестиугольники В. Кристаллера

Основные принципы

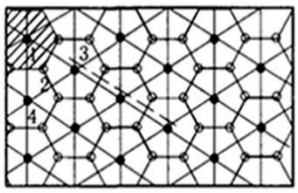
- «Поведенческий» принцип – минимум времени, сил и средств для достижения населением меньших населенных пунктов своего центрального места;
- «Принцип сбыта», который применяется для тех районов, где предложение товаров центральными местами должно быть максимально приближено к зависимым поселениям.
- «Транспортный принцип», который применяется в тех случаях, когда основным является учет издержек на строительство транспортной сети. В данном случае наибольшее возможное число центральных мест будет располагаться на одной трассе, которая соединяет наиболее крупные города
- «Административный принцип», который применяется для районов, где необходим четкий административный контроль над зависимыми поселениями

Основные термины и понятия

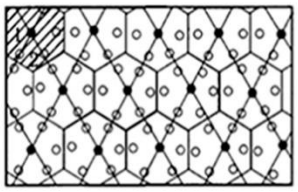
- Центральное место;
- Обслуживаемый населенный пункт;
- Дополняющие районы.

Основные представители

В. Кристаллер, А. Леш, Гарнер, Шулер и др.

A. Оптимизация рыночной структуры при $K = 3$

B. Оптимизация административной структуры при $K = 7$

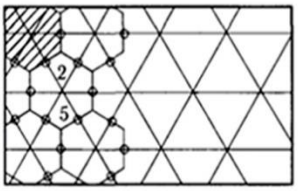

Рис.9. Варианты организации территории по модели центральных мест.
(Источник: Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС»1999).

Приложение 2.1.2

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

1960-е гг.-НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Н - население

С - среда

Д - деятельность

- граница функциональной подсистемы;
- граница функциональной системы;
- -граница градостроительной системы.

Рис.1. Модель градостроительной системы

(Источник: Сибрикова М.А. Прогнозирование использования и управление городскими территориями: Конспект лекций. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003.– 126с.)

Основные идеи

- Системный подход дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности и, следовательно, способствуя нахождению корреляций между взаимодействующими элементами, помогает выявлению «правил» такого взаимодействия, закономерностей функционирования системы. Основа современного системного подхода как общенаучного метода – общая теория систем

Основные принципы

-Принцип иерархичности структуры;
-Принципы целостности;
-Принцип инвариантности структуры;
-Принцип сигнатур (определяющих признаков);
-Принцип компактности.

Основные термины и понятия

- Система;
- Элементы системы;
- Демоэкосистема;
- Искусственная экологическая система;
- Земная (естественная) экологическая система;
- Подсистемы;
- Иерархичность структуры.

Основные представители

Л.Ф. Берталанфи, И.А. Иодо, Г.И. Лаврик, З. И. Кружалин, Ю.Б. Хромов, Л.Г. Лукьянова, Н.А. Василенко, А.Е. Енин, А.Н. Азизова-Полуэктова.

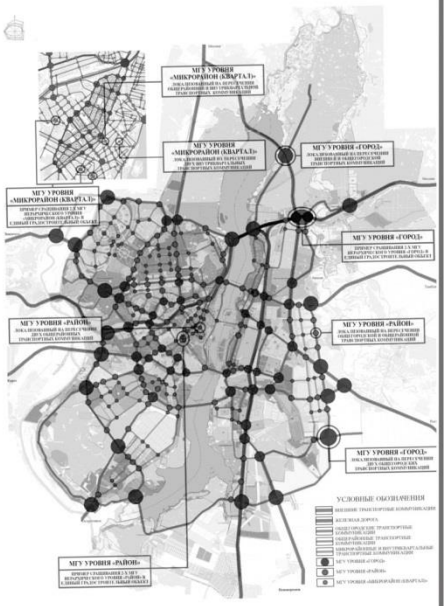

Рис. 2. Система градостроительных узлов. г. Воронежа

(Источник: А.Е. Енин, А.В. Ливенцева Научный вестник Воронежского ГАСУ. Строительство и архитектура Выпуск No 4 (44), 2016)

Н — население;
Е — естественная (природная) среда;
И — искусственная (архитектурная) среда;
ИЭС — искусственная экологическая система;
ЗЭС — земная (естественная) экологическая система;
1 — прямая связь;
2 — обратная связь

Рис. 3. Разбиение демоэкосистемы на пространственно локализованные компоненты

(Источник: В. Г. Шевелев Иерархическая структура коммуникационного каркаса градостроительных систем в рамках концепции демоэкологии Научный вестник Воронежского ГАСУ)

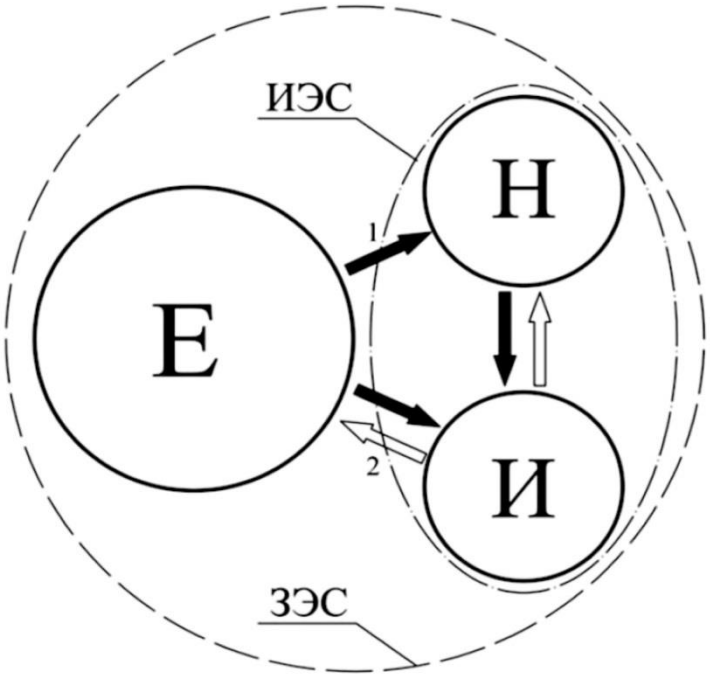

Рис. 4. Структурная модель демоэкосистемы

Приложение 2.1.3

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

1920 (30)ГГ.-НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

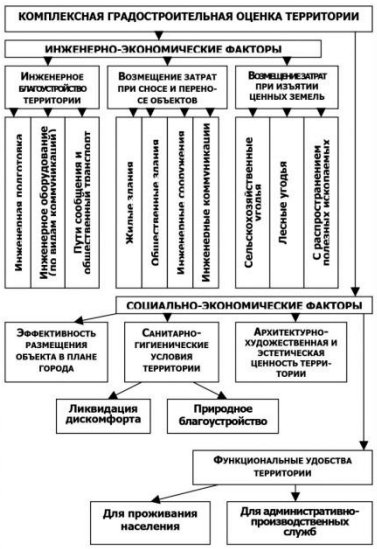

Рис.3.Структура комплексной градостроительной оценки территории

(Источник: Сибрикова М.А. Прогнозирование использования и управление городскими территориями: Конспект лекций. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003.– 126с.)

Основные идеи

-Привлечение знаний из разных областей научного знания и научных дисциплин, их синтез и адаптация к предмету исследования;

– Выявление характера и специфики взаимодействия географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий;

- Комплексное развитие территорий;

- Формирование единой эстетической архитектурной среды;

Основные принципы

- Синтез на базе различных дисциплин (с последующим, к суммированием полученных результатов);
- Комплексность - широта охвата проблемы;
- Принцип единства пространственной организации городской среды;

Основные термины и понятия

- Комплексная оценка;
- Комплекс;
- Комплексность;

Основные представители

А. В. Лесик, Ю. В. Ранниский,И. Д. Родичкин, М.О. Хаук, М.А. Орлов, Г. С. Заикин и др.

Влияние на проектную практику

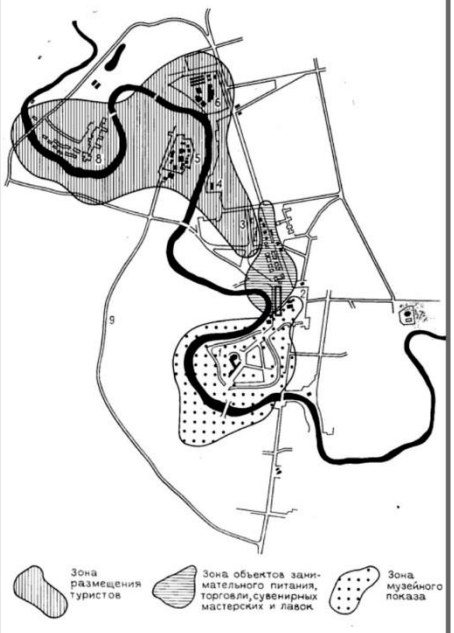

Рис. 5. Схема зонирования территории туристского центра в Суздале

Рис. 1. Основные приемы комплексного подхода. Сост. Ладик Е.И.

Приложение 2.1.4.

СРЕДОВОЙ ПОДХОД

1960-е ГГ.-НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Рис.1.Процесс визуального восприятия городской среды

Элементы, формирующие образ города	Критерии оценки образной выразительности городской среды			
	Силуэт	Доминанта	Цвет	Природа-среда
Панорамы	Детализация пространственных соотношений	Пространственная доминанта	Цветовое пятно	Ландшафт
Перспективы улиц	Контур	Объемно-пространственная доминанта	Цветовой акцент	Рельеф
Архитектурные объекты	Абрис	Ориентир	Колористика	Озеленение
Элементы, детали	Живописность линий	Акцент	Контрастность, насыщенность	Контурность, текс.

Таблица 1. Особенности визуального восприятия городской среды, влияющие на образную выразительность города

Таблица 2. Методика исследования образно-символической выразительности архитектурно-пространственной среды города
(по материалам Плотниковой А.А.).

Основные идеи

-Переход проектной культуры от лидерской, поучающей позиции к исследованию и пониманию потребностей и запросов человека, включая эстетические. Использование партисипации – соучастия будущего потребителя архитектуры и дизайна в процессе проектирования;

-Поиск понятности формального языка для художественно неподготовленного потребителя, поиск коммуникабельности возник как стремление к разнообразным контактам с человеком.

-Изменение отношения к потребителю. Отход от образа потребителя как абстрактного, «усредненного» горожанина, который покорно и благодарно принимает любой проект. Появление проектной концепции приближения к аутентичному образу жизни и личностно-ориентированного проектирования.

-Понимание объекта проектирования как фрагмента действительности, окружающего мира, основанного на представлении о взаимосвязанности предметного мира.

- Отход от традиционных методов решения проектных задач, от проектирования по прототипам. Поиск в каждом отдельном случае оригинальной дизайн-концепции, основанной на выявлении визуального кода конкретного места.

Основные принципы

-Формирование образно-символической взаимосвязи по формуле “значение – образ”, иллюстрирующей процесс восприятия окружения, который является социологизацией образа.

Основные термины и понятия

- Ментальные образы города;
- Среда;
- Идентичность;
- Ассоциативность;
- Знаковость;

Основные представители

К. Линч, Р. Вентури, Ч. Дженкс, Ф. Джонсон, К. Зитте, Р. Крие, Ч. Мур и др.

Различными аспектами данной проблемы занимались отечественные ученые: М.Г. Бархин, И.А. Бондаренко, В.Л. Глазычев, А.В. Иконников, А.И Каплун, О.И. Пруцын, А.Г. Раппапорт, А.В. Рябушин, В.А. Филин, В.Л. Хайт и др.

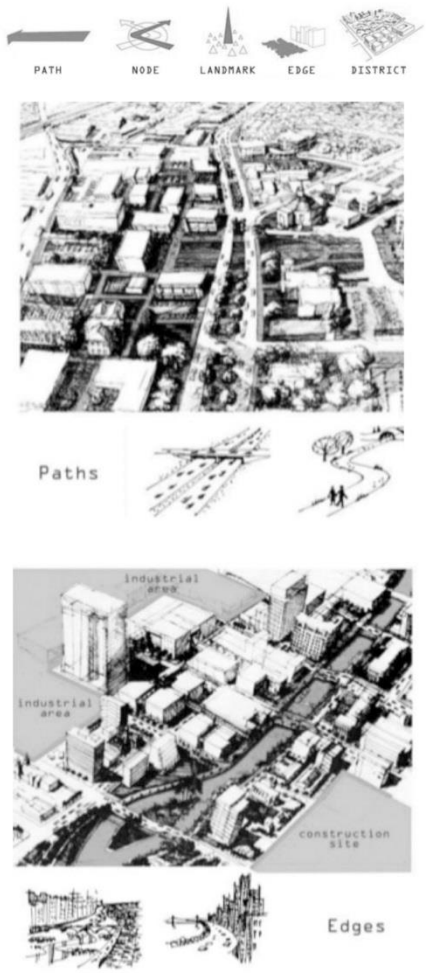

Рис.2. Элементы города по К. Линчу.

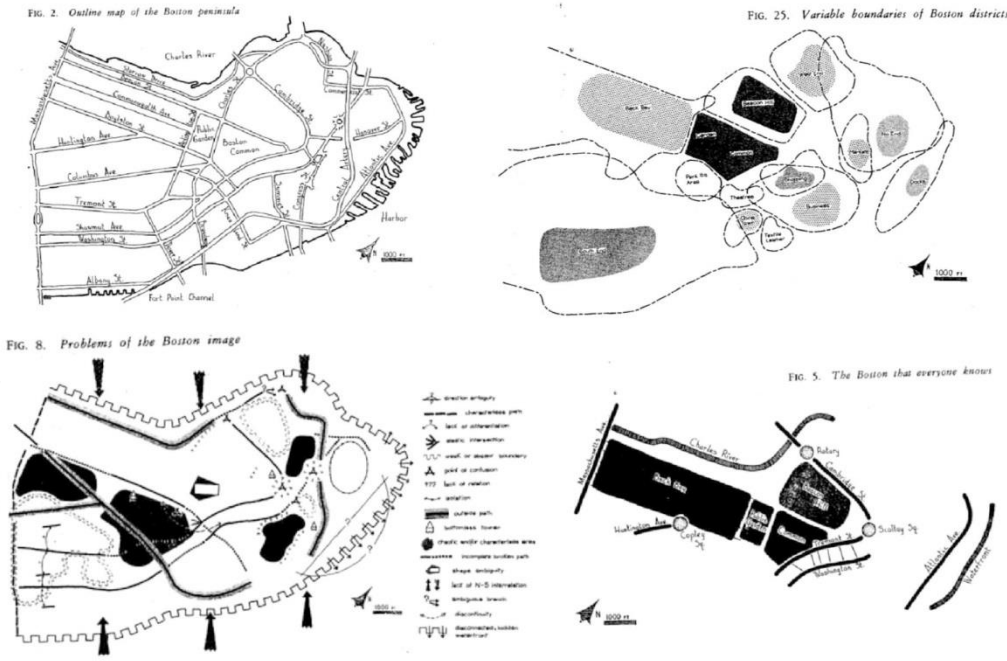

Рис.3.Kevin Lynch, Studies of Boston from "The Image of The City»

Приложение 2.1.5.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

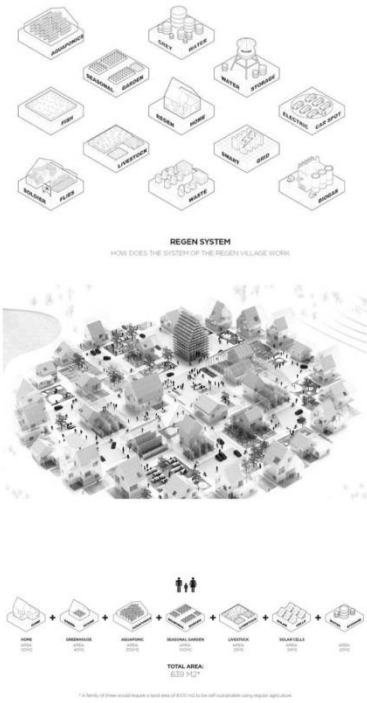

Рис.1. концепция экопоселения или автономных городских эко-сообществ, реализуемая в рамках проекта ReGen Villages (Нидерланды).

(Источник изображений https://geektimes.ru/company/dronk/blog/276962/)

Основные идеи

- Способность к самосохранению и саморегулированию в условиях градостроительного управления, стабильность и гармоничность развития, обеспечение высокого уровня жизни в . пределах хозяйственной емкости экосистемы;

Основные принципы

- Единство формы и процесса, их взаимосвязь, регулируя которую можно обеспечить устойчивое развитие антропогенной среды;
- Восстановления роли ландшафтов в регулировании состояния среды обитания человека;
- Экологизация проектирования и формирования зданий и сооружений;
- Энергосбережение и снабжение, рециклинг отходов, сбор и использование стоков;
- Здание должно производить столько же энергии, сколько поглощает.

Основные термины и понятия

- эколого-градостроительная деятельность;
- экопоселение, экогород;
- энергоэффективные здания;
- здания нулевого цикла.

Основные представители

И.М.Смоляр, Л.С.Залесская, С.Б.Чистякова, Я. Макхарг, Р. Роджерс, Дж.Джекобс, С.А.Галеев, Н.В. Лазарева, В.В.Алексашина и В.В.Владимиров, Норман Фостер, Ричард Роджерс, Ренцо Пиано;
Ю. П. Бочаров, В. В, Владимиров, А. Э. Гутнов, А. А. Колесников, О. К. Кудрявцев, В. А. Лавров, К. Линч;
Г. А. БачинскИЙ, А.А. Горелов, В. Л. Глазычев, В.Д. Комаров, Ф. Т. Мартынов, Н.Ф. Реймерс, А.Д. Урсул, О.Н. Яницкий, С. Бойден и др.;
Н. М. Демин, Я. В. Косицкий, Л. И. Павлов, К. Дей и др.

Рис.2. Небоскреб «Bosco vertical», Милан, арх. Стефано Боэри

Рис. 2. Система полива и роста растений
Фотографии являются собственностью Stefano Boeri.

Рис.3. Район Эко-Виикки, пригород Хельсинки, Финляндия.

Приложение 2.1.6.

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Рис.1. Типы локальных межпространственных взаимодействий.

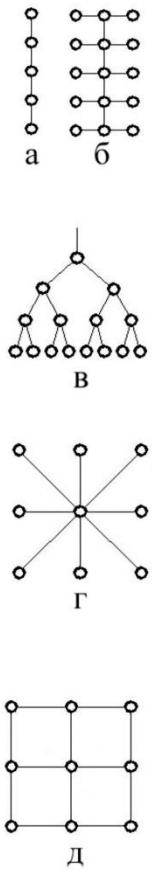

Рис.2. Основные типы структур пространственной связанности: а) анфиладный; б)гребешковый; (в) ветвеобразный; (г) ромашковый и (д) сеточный

Основные идеи

- Существование общих принципов структурной организации пространственной формы архитектурных объектов как системы дискретных пространственных элементов, соединенных по определенным правилам.
- Основные принципы пространственной организации среды обитания живых существ едины и основаны на законах пространственной геометрии, обеспечивающих существование материальных объектов в реальном пространстве;
- Утилитарные свойства архитектурного пространства обусловлены требованиями геометрии, врожденными (внекультурными) механизмами пространственной ориентации людей и задачами регулирования ими своих пространственных взаимоотношений;

Основные принципы

- Выделение первичного множества объектов, в которых предполагается наличие структуры;
- Расчленение объекта на элементарные части, в которых типичные повторяющиеся отношения связывают пары вычлененных элементов;
- Раскрытие отношений преобразования между частями, их систематизация и построение абстрактной структуры путем формально-логического моделирования с выведением из структуры всех теоретически возможных следствий с их последующей проверкой на практике.

Основные термины и понятия

- Архитектурная структура;
- Локум;
- Элементность;
- Связность;
- Целостность;
- Координация;
- Детерминация;
- Констелляция;
- Топологические структуры;
- Структурная нормативность.

Основные представители

- Ф. Стидман, Л. Марч,Т. Кришнамурти, Т. Вилллоуби, А. Голомб, Дж. Гипс, У. Флеминг, Р. Бон, Ц.Ф. Эрль, Ц. Блох и др.
- А.Г. Раппапорта, И.Г. Лежава, И.Ш. Шевелева, В.Л. Глазычев, М. В. Шубенков.

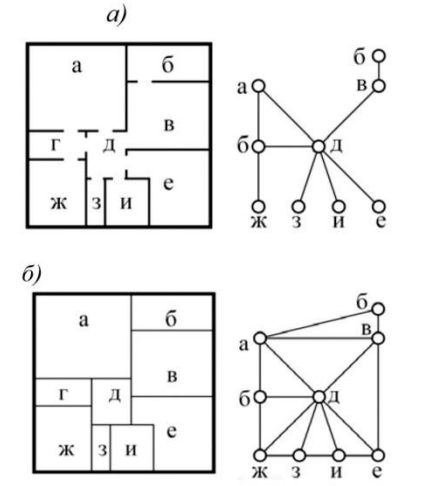

Рис.3. Соотношение геометрической модели и модели пространственной связанности: а – фактическая структура циркуляции; б – полная (ресурсная) структура циркуляции. Сопоставление фактической и полной структур связанности помещений анализируемого объекта позволяет выяснить вариационные возможности ее изменения при уже сложившейся геометрической форме членения пространства

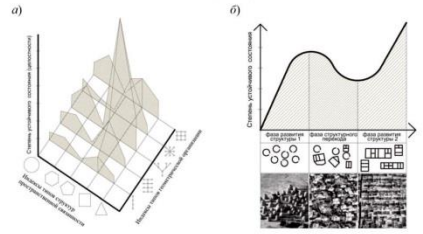

Рис. 4. Примеры фазового портрета архитектурной системы: а – традиционные индивидуальные жилые дома; б – архаические поселения в Северной Африке (по фотоматериалам журнала GEO)

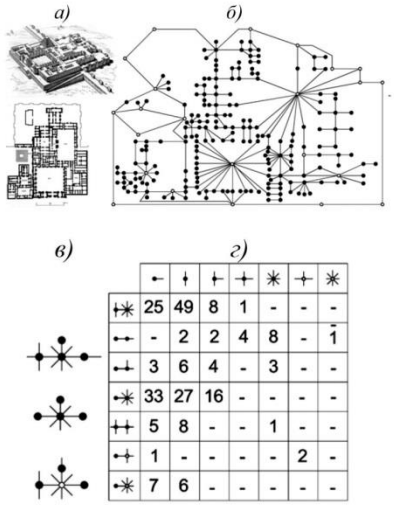

Рис.5. Пример анализа структуры пространственной связанности дворца Саргона II в Хорсабаде (а). Выявление графоаналитической модели связанности, содержащей разные виды вершин-узлов (локумов),взаимосвязанных друг с другом (б), позволяет установить наиболее характерные узловые связки пространств (в) и полную матрицу всех видов их взаимодействий (г)

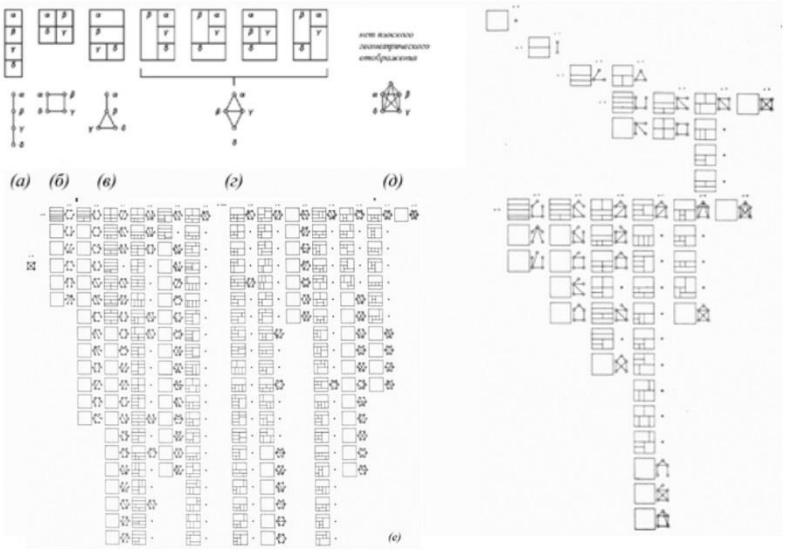

Рис.6. Соотношение геометрической модели и соответствующего ей графа связанности локумов.
Несколько геометрических фигур с разной компоновкой составляющих их элементов имеют одну структуру связей локумов (г). При этом существуют структуры, которые не могут быть отображены геометрически (д). Таблица геометрических фигур и форм связанности, составляющих их элементов (по Ф. Стидману) (е).

(Источник: Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства, автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора архитектуры, Москва -2006).

Приложение 2.1.7.

КЛАССИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КАРКАСА ТЕРРИТОРИИ «КАРКАС-ТКАНЬ»

1950-е гг. XX в

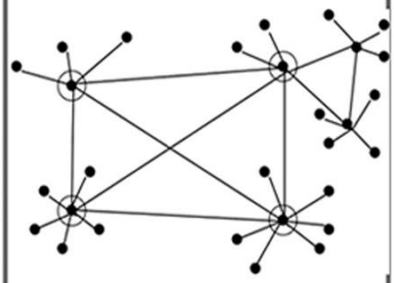

Рис.1.Схема каркаса городов типа «сеть звезд»

Основные идеи

- Города не являются изолированными экономическими агентами, они включены в систему связей с другими городами;
- В совокупности города и их взаимосвязи определяют характер экономического пространства страны (ее региона и т.п.).

Основные принципы

-Каркас городов структурирует территорию и является, экономически, ее важнейшей частью.

-Роль города больше не определяется размерами его ближайшей территориальной зоны влияния и объемом его производственных мощностей. Уровень города определяется его способностью предоставить развитую инфраструктуру, эффективно включить в свое экономическое пространство различные виды деятельности.

Основные термины и понятия

- Каркас;
- Ткань;
- Зоны влияния;
- Узлы;
- Лучи.

Основные представители

- П. Жорж, Дерик , А.Э. Гутнов.

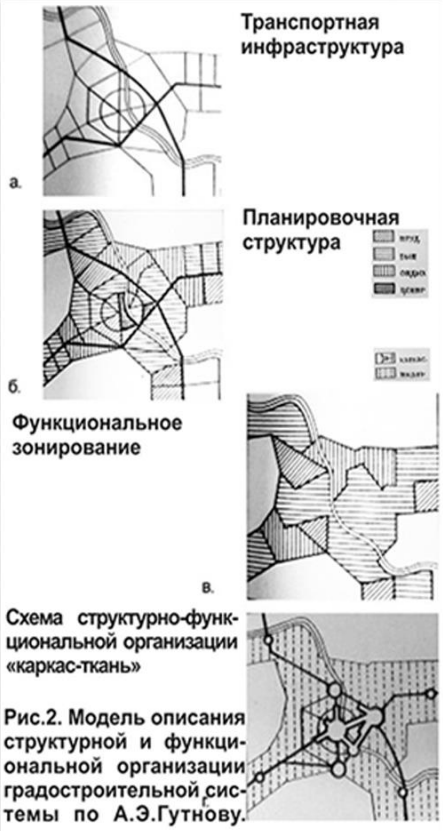

Схема структурно-функциональной организации «каркас-ткань»

Рис.2. Модель описания структурной и функциональной организации градостроительной системы по А.Э.Гутнову.

(Источник: Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства М., 1984.)

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1990 гг.-НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

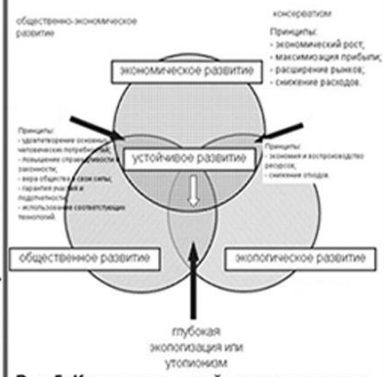

Рис.5. Концепция устойчивого развития.

(Источник: Андрианов Д. С. Организация управления устойчивого развития крупных региональных центров России // Молодой ученый. — 2009. — №4. — С. 56-60).

Рис. 6. Триада «природа-хозяйство-население» и компоненты устойчивого развития.

(Источник: Окрепилов В.В. Экономика качества.)

Основные цели

- Функционирование территории в состоянии равновесия:
- Приоритет задач экологии;
-Формирование устойчивых к антропогенным нагрузкам ландшафтов;
- Сохранение историко-культурной среды территорий.

Основные принципы

- Сохранение природных и историко-культурных ресурсов для будущих поколений;
- Минимизация антрогенных нагрузок на уникальные природные и культурные ландшафты;
- Использование информационных ресурсов территории в качестве неутрачиваемых ресурсовов.
- Энергоэффективность;
- Экономическая устойчивость;
- Социальная устойчивость.

Основные термины и понятия

- Устойчивость;
- Экологичность;
- Равновесие;
- Региональные особенности;
- Региональные традиции.

Основные представители

С.Кэмбел, Р. Шарпли,А. Хаксар
П. Дада, И. А. Иодо, В. С. Искакова,
И.В. Кружалин, А.Г. Большаков и др.

Влияние на проектную практику

Рис.7. Проект EuropaCity, Франция. Арх. Bjarke Ingels Group (BIG)

Рис.9. Проект экогорода Масдар-Сити ОАЭ

Приложение 2.1.8.

Концепция устойчивого развития.
Принципы устойчивого градостроительного развития территорий.
Социальная устойчивость

СОЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

На основе критериев сформулированы принципы градостроительного развития территорий, взаимоувязанные со структурно-пространственными и социальными факторами.

Планировка городов связана с социально-культурными показателями и характеризуется степенью насыщения городского пространства социокультурными функциями с целью управления конфигурационными свойствами территории (рис. Вверху слева).

Элементы социальной устойчивости территории

Демографический состав	Город	Нормы поведения	Транспортные сети
Этнографический состав	Жилой район	Проведение мероприятий различного назначения	Ландшафт
Культурные традиции	Микрорайон	Разные типы «Потребителя»	Пространственные закономерности временных и постоянных свойств территории
Преемственность	Квартал (жилой комплекс)	Информационно-коммуникационные технологии	
Социальный потенциал	Дворовое пространство	Социальный краутсорсинг*	

*Краудсорсинг - это мобилизация ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом.

Приложение 2.1.9.

Концепция устойчивого развития.
Принципы устойчивого градостроительного развития территорий.
Экологическая устойчивость. Энергетическая устойчивость. Ресурсосбережение.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Рис. Элементы экологической устойчивости

Условия организации непрерывных зеленых подсистем:

1.Непрерывная система озеленения вдоль русел малых рек.
2.Функциональное разнообразие.
3.Непрерывные взаимосвязи, включающие в себя озелененные пешеходные мосты, видовые точки, связь зеленых зон.
4.Сбор и очистка воды.
5.Биоразнооообразие

Экономическая устойчивость является емким и многогранным социально-экономическим феноменом, который как общественно-значимое явление возникает вместе с определенным уровнем развития рыночных отношений. Экономическую устойчивость в частном случае можно определить как состояние деятельности хозяйствующего субъекта, когда характеризующие его социально-экономические параметры при любых возмущениях внешней и внутренней сред, сохраняя исходное равновесие, находятся в определенной зоне экономической устойчивости, границы которой приняты нормативными на данный временной период, при этом динамически развиваясь

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Фактор	Характеристика	Пример в РФ и за рубежом	Белгородская область
Ресурсосбережение	Правильная ориентация по сторонам света, естественная вентиляция, необходимая теплоизоляция, солнечные батареи, солнцезащитные устройства, ветровые генераторы. К примеру, в странах с умеренным климатом, затраты энергии на горячую воду можно свети практически к нулю за счет соответствующего биоклиматического оформления и использования солнечных коллекторов.	реализованные проекты в Италии (поселение «Резиденцьяле Овест» в Иврее), Франции (проект Доминика де Валикура «Сады Рободи»), Испания (квартал социального жилья в Сан Хуст Дезверн близ Барселоны), Канарские острова (проект поселка для пенсионеров «Активита Архитектоник») [4, 19]. *Исследовательский центр Gtindfos. Использование ВИЭ в компании (Дания)*	Единичное использование солнечных батарей на общественных зданиях и полигонах объектов производства. ООО «АльтЭнерго» (2009 г. создания) 1.08.2010 года вблизи хутора Крапивенские Дворы Яковлевского района компания ввела в эксплуатацию пять ветрогенераторов суммарной мощностью 100 кВт. 2011 г. - зан Солнечный парк мощностью 100 кВт. (фото внизу)

Приложение 2.1.10.

Концепция устойчивого развития.
Принципы устойчивого градостроительного развития территорий.
Энергетическая устойчивость. Водоснабжение. Мусороудаление. Транспорт.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Фактор	Характеристика	Пример в РФ и за рубежом	Белгородская область
Водоснабжение. 	Градостроительное планирование учитывает две категории воды: подвод пресной и отток сточных вод. Населенные пункты в состоянии оптимизировать круговорот воды: экологически рациональный забор пресной воды; отделение слабозагрязненных сточных вод от сильнозагрязненных; ликвидация излишков воды при наводнениях; восстановление уровня грунтовых вод	Было получено достаточно много ноу-хау, хорошо развиты технологии [4, 19]. Расход воды в ряде примеров сокращен на 50%. (разделение бытовых стоков, ливневой канализации, дренажной системы и промышленных стоков). Построены экспериментальные очистные станции (Швеция, Великобритания). Особый интерес представляют пруды многоцелевого назначения, в которых можно комбинировать обработку слабозагрязненной воды и аккумуляцию уходящей приливной воды США [4, 19].	
Мусороудаление *Энергетическая станция Ваттенфал в Хальмаре (Швеция)* *Установка по сжиганию свалочного газа под Дурбаном (ЮАР) мощностью 4 МВт* *Комплекс по переработке свалочного газа в мексиканском Монтеррее мощностью 7 МВт*	В парадигме устойчивого развития отходы рассматриваются в качестве сырья, которое повторно используется, позволяя экономить первичные виды сырья и снижать отрицательное воздействие на окружающую среду. 2. В ЕС действуют требования по утилизации свалочного газа. *Фрагмент крупнейшей в Ирландии станции по переработке свалочного газа Arthurstown (ловенках)*	Количество инноваций в этой области постоянно увеличивается. В качестве организаций, внедряющих новые технологии можно отметить платформу SimbioSiti – союз шведских технологических, строительный компаний и финансовых институтов по строительству городов (Швеция, прим. авт.), институт скалистых гор в Колорадо, Файндхорн Фаундэшн в Шотландии, «Гайя Билдинг Системс» Петера Шмида в Нидерландах. Ресурсосбережение включает в себя переработку 99% всех домашних отходов в энергию или полезные органические вещества. Четыре станции по утилизации свалочного газа работают в Польше, три в Белоруссии (компания Vireo Energy), в 2012 году проект начал реализовываться в России. *Станция по переработке свалочного газа в Орше (Беларусь)*	Первая в стране биогазовая станция промышленных масштабов «Лучки», в Прохоровском районе Белгородской области, Установка позволяет за год переработать свыше 73 тысячи тонн отходов животноводства и растениеводства, выработать 19,6 млн. кВтч электроэнергии и 18,2 тыс. Гкал теплоэнергии, получить 66,8 тыс. м³ органических биоудобрений. Общая выработка биогазовой, солнечной и ветряной станций на сегодня превысила 40 миллионов киловатт-часов электроэнергии. Для их производства переработано 125 тыс. тонн отходов растениеводства и животноводства, предотвращен выброс в атмосферу порядка 30 тыс. тонн CO_2 *Биогазовая станция промышленных масштабов «Лучки» в Прохоровском районе*
Транспорт 	При реализации программ и стратегий устойчивого развития территорий, необходимо инвестировать развитие общественного транспорта.	Автобусы на аккумуляторах и гибриды (Швеция), линии трамвая. Системы совместного владения автомобилем (Швеция, Великобритания). Внедрение электромобилей, гибридов и автомобилей на биотопливе. Система пешеходных и велодорожек	Развитие системы пешеходных и велодорожек (в крупных городах)

Приложение 2.1.11.

К

Взаимосвязь критериев устойчивого развития с пространственными и социальными характеристиками территории

Взаимосвязь критериев устойчивого развития с пространственными и социальными характеристиками территории		
критерии	характеристика	факторы
Устойчивый транспорт	Развитие сети общественного и велосипедного транспорта	Структурно-пространственный
Устойчивые материалы	система сертификации «зеленых» строительных материалов	Социально-экономический
Экологичное местное производство продуктов питания	Безопасные для потребления продукты. Справедливое ценообразование.	Социально-экономический
Устойчивое водоснабжение	Использование дождевой воды, повторное использование слабозагрязненной воды	Структурно-пространственный
Устойчивое энергообеспечение	развитие возобновляемых источников энергии	Экономический
Очистные сооружения	Мероприятия по очистке вод	Структурно-пространственный
Сохранение биоразнообразия	Генетическое, видовое и экосистемное разнообразие	Пространственный
Сохранения здоровья и повышение качества жизни населения	формирование общественных рекреационных пространств, новый тип жилья	Социальный
Развитие полифункциональной структуры экономики	внедрении инноваций во всех сферах деятельности	Социально-экономический
Организация мусороудаления	Вторичное использование ресурса. Современные системы мусороудаления	Социально-экономический
Снижение выброса углекислого газа в атмосферу	Улучшение качества атмосферного воздуха	Пространственный

Приложение 2.1.12.

ТЕОРИЯ ПОЛЮСОВ РОСТА

1950-е гг. XX в

Теория полюсов роста

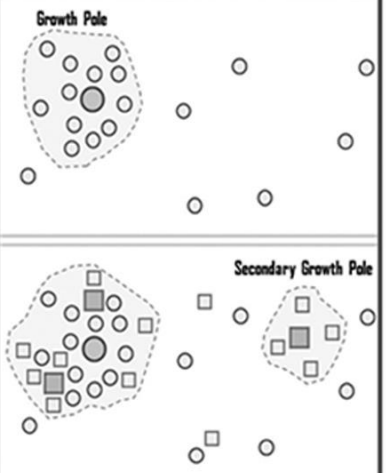

Рис 1. Формирование полюсов роста (по Ф. Перру)

http://geography.name/growth-pole/

Основные идеи

- Неравенство экономических субъектов, возникающее в результате естественно-исторического процесса приводит к возникновению доминирующих и подчиненных экономических единиц и появлению асимметрии, как следствие, к деформации экономического пространства. Одним из видов деформации является поляризация пространства вокруг «полюса роста», в основу которой положен эффект доминирования.

Основные принципы

-Поляризация пространства вокруг полюса роста, который изменяет и активизирует окружающее пространство;

- Принципу иерархичности полюсов роста;

-Территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь (оси развития), получают дополнительные импульсы развития.

-Распространение инноваций происходит в трех направлениях: от ведущих экономических районов к районам периферии;

Основные термины и понятия

- Полюс роста;
-Комплекс отраслей;
- Точка роста;
- Оси (коридоры) развития

Основные представители

-Ф. Перру, Ж. Будвиль, П. Потье, Х.Р. Ласуэн, Дж. Фридман, Д. Дарвент, К.В. Павлов,

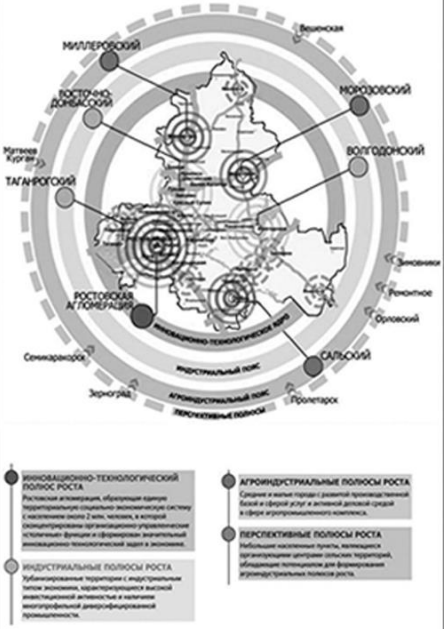

Рис.2. Система полюсов роста Ростовской области

Источник: (Приложение No 6 к Отчету о проведении комплекса работ по подготовке новой Стратегии социально - экономического развития Ростовской области (второй этап)).

ТЕОРИЯ КЛАСТЕРОВ

1970-е гг.-НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Рис. 3. Ромб конкурентных преимуществ по М. Портеру.

(Источник: Ускова Т. В.Производственные кластеры как инструмент роста конкурентоспособности региона/ Ускова Т. В., Барабанов А. С.,Попова О. И.,Иогман Л. Г., Ильин В. В//Вологда-2009-320с.)

Рис. 4. Цикл развития регионального кластера

(Источник: автор по Бородина, Е.А. Кластерный механизм роста конкурентоспособности экономических систем / Е.А. Бородина // Режим доступа:http://www.riep.ru/works/almanach/0007/almanach0007_139-157.pdf)

Основные идеи

- Увеличение конкурентноспобоности территории путем формирования кластеров;
- Кластеризация создает возможности для инновационного и производственного роста;
- Создание кластеров как основы регионального развития.

Основные принципы

-Принцип «основного» ресурса;

-Принцип территориальной концентрации хозяйствующих единиц.

- Принцип конкуреснтоспособности;

- Наличие локальной конкуренции внутри кластера.

Основные термины и понятия

- Кластер;
- Конкурентоспособность
- Ключевой ресурс;
- Продукт;
- Территориальная концентрация.

Основные представители

Р. З. Батлер, А. Маршал, М. Потрер, С. Ястремской и др.

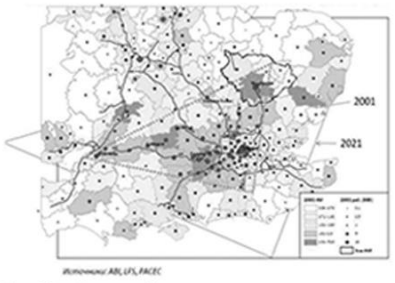

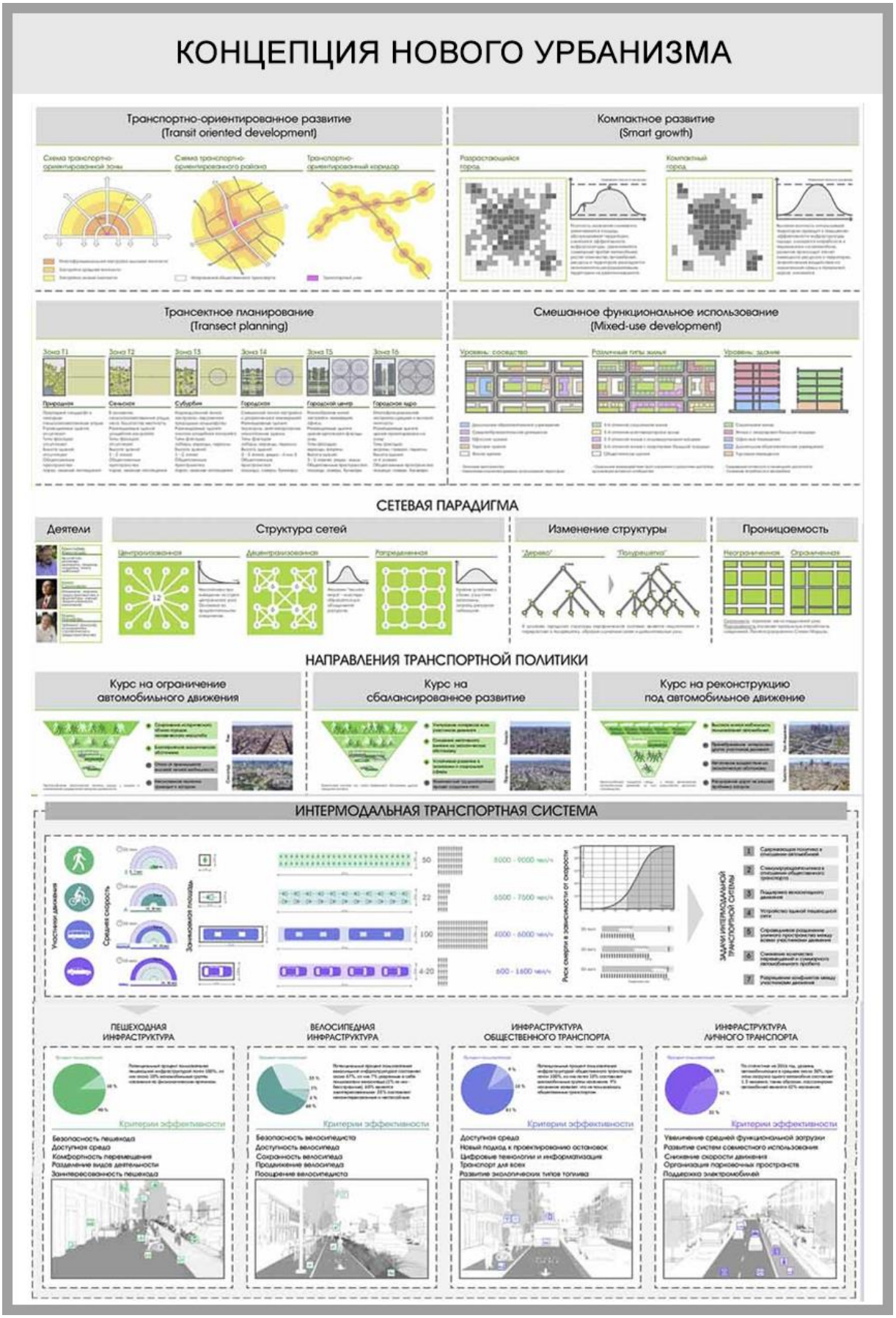
Рис.5. «Золотой треугольник» суперкластер новых технологий в Великобритании

Рис.6. Эскиз застройки инновационного кластера «Сколково»

2.1.13

Концепция Нового урбанизма

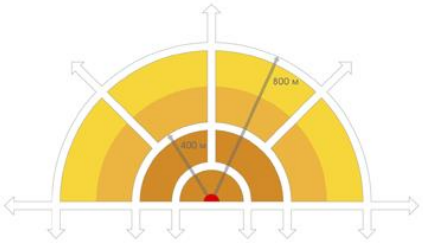

Приложение 2.1.14

Принципы Нового урбанизма.
Транспортно-ориентированное развитие

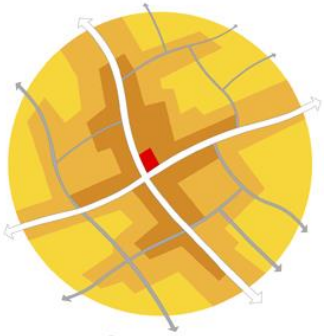
Транспортно-ориентированное развитие (Transit oriented development)

Схема транспортно-ориентированной зоны

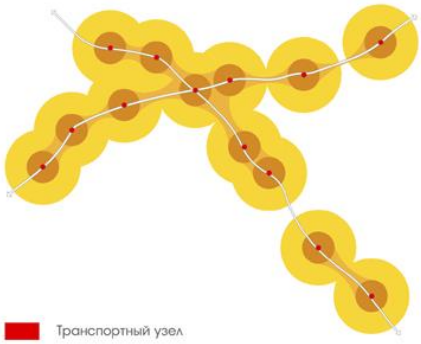
Многофункциональная застройка высокой плотности
Застройка средней плотности
Застройка низкой плотности

Схема транспортно-ориентированного района

Направления общественного транспорта

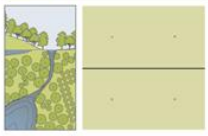
Транспортно-ориентированный коридор

Транспортный узел

Трансектное планирование (Transect planning)

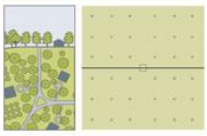
Зона Т1

Природная

Природный ландшафт и некторые сельскохозяйственные угодья.
Размещаемые здания:
отсуствуют
Типы фасадов:
отсутствуют
Высота зданий:
отсутствуют
Общетсвенные пространства:
парки, зеленые насаждения

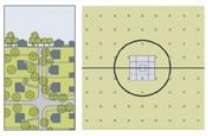
Зона Т2

Сельская

В основном, сельскохозяйственные угодья, леса, болотистая местность.
Размещаемые здания:
усадебная застройка
Типы фасадов:
отсутствуют
Высота зданий:
1 - 2 этажа
Общетсвенные пространства:
парки, зеленые насаждения

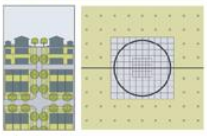
Зона Т3

Субурбия

Индивидуальная жилая застройка, окруженная природным ландшафтом.
Размещаемые здания:
плотная усадебная застройка
Типы фасадов:
заборы, веранды, терассы
Высота зданий:
1 - 2 этажа
Общетсвенные пространства:
парки, зеленые насаждения

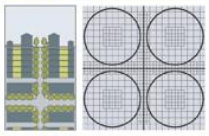
Зона Т4

Городская

Смешанная жилая застройка с разрозненной коммерцией.
Размещаемые здания:
таунхаусы, многоквартирные малоэтажные здания.
Типы фасадов:
заборы, веранды, терассы
Высота зданий:
2 - 3 этажа, редко - 4 или 5
Общетсвенные пространства:
площади, скверы, бульвары

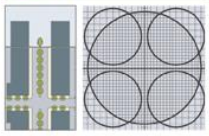
Зона Т5

Городской центр

Разнообразие жилой застройки, коммерция, офисы.
Размещаемые здания:
здания организуют фасады улиц
Типы фасадов:
веранды, витрины
Высота зданий:
3 - 5 этажей, редко - выше
Общетсвенные пространства:
площади, скверы, бульвары

Зона Т6

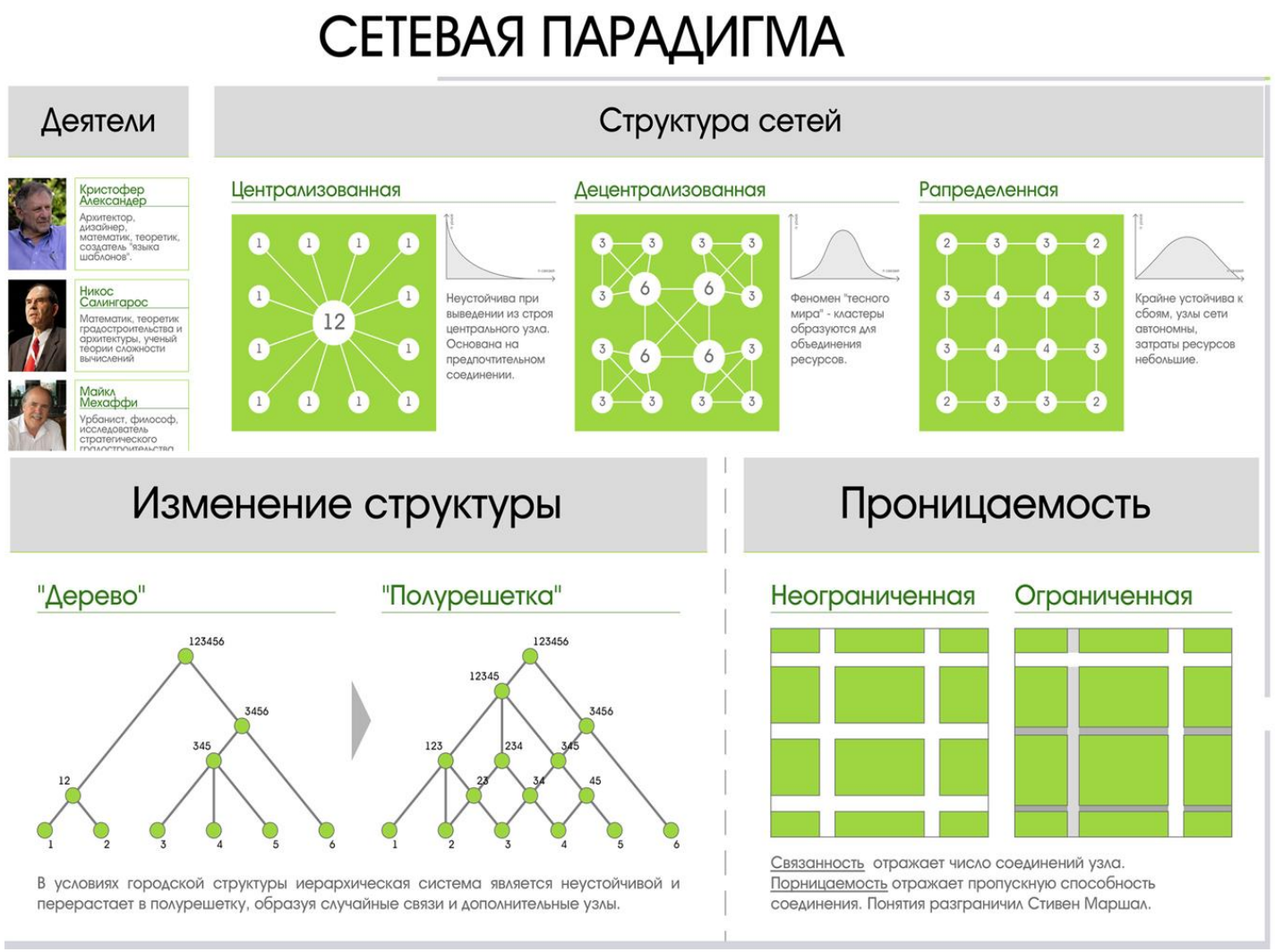

Городское ядро

Многофункциональная застройка средней и высокой плотности.
Размещаемые здания:
здания ориентированы на улицу
Типы фасадов:
витрины, галереи, терассы
Высота зданий:
от 4 этажей
Общетсвенные пространства:
площади, скверы, бульвары

Приложение 2.1.15

Принципы Нового урбанизма. Сетевая парадигма

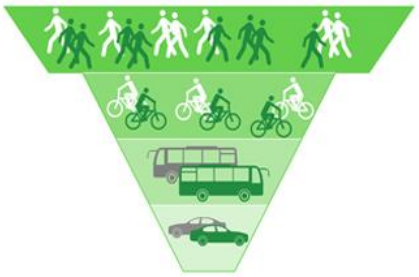

Приложение 2.1.16

Принципы Нового урбанизма. Транспортно-ориентированное развитие

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ

Курс на ограничение автомобильного движения

Приспособление транспортной системы города к нуждам и ограничениям традиционной городской деятельности.

- \+ Сохранение исторического облика городов, человеческого масштаба
- \+ Благоприятная экологическая обстановка
- \- Отказ от преимуществ высокой личной мобильности
- \- Несистемная политика приводит к заторам

Рим

Сингапур

Курс на сбалансированное развитие

Транспотная система так, чтобы эффективно обслуживать другие городские системы.

- \+ Учитывание интересов всех участников движения
- \+ Снижение негативного влияния на экологическую обстановку
- \+ Устойчивое развитие в экономики и социальной сферы
- \- Комплексный трудозатратный процес создания сети

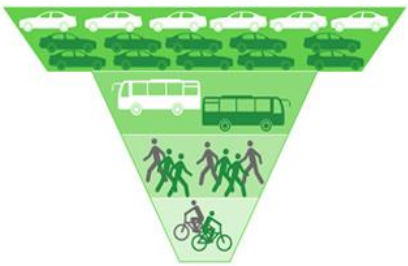
Лондон

Портленд

Курс на реконструкцию под автомобильное движение

Приспособление городской среды к более интенсивному автомобильному движению за счет масштабного дорожного строительства.

- \+ Высокая личная мобильность пользователей автомобилей
- \- Пренебрежение интересами других участников движения
- \- Негативное воздействие на экологическую обстановку
- \- Расширение дорог не решает проблему заторов

Лос-Анджелес

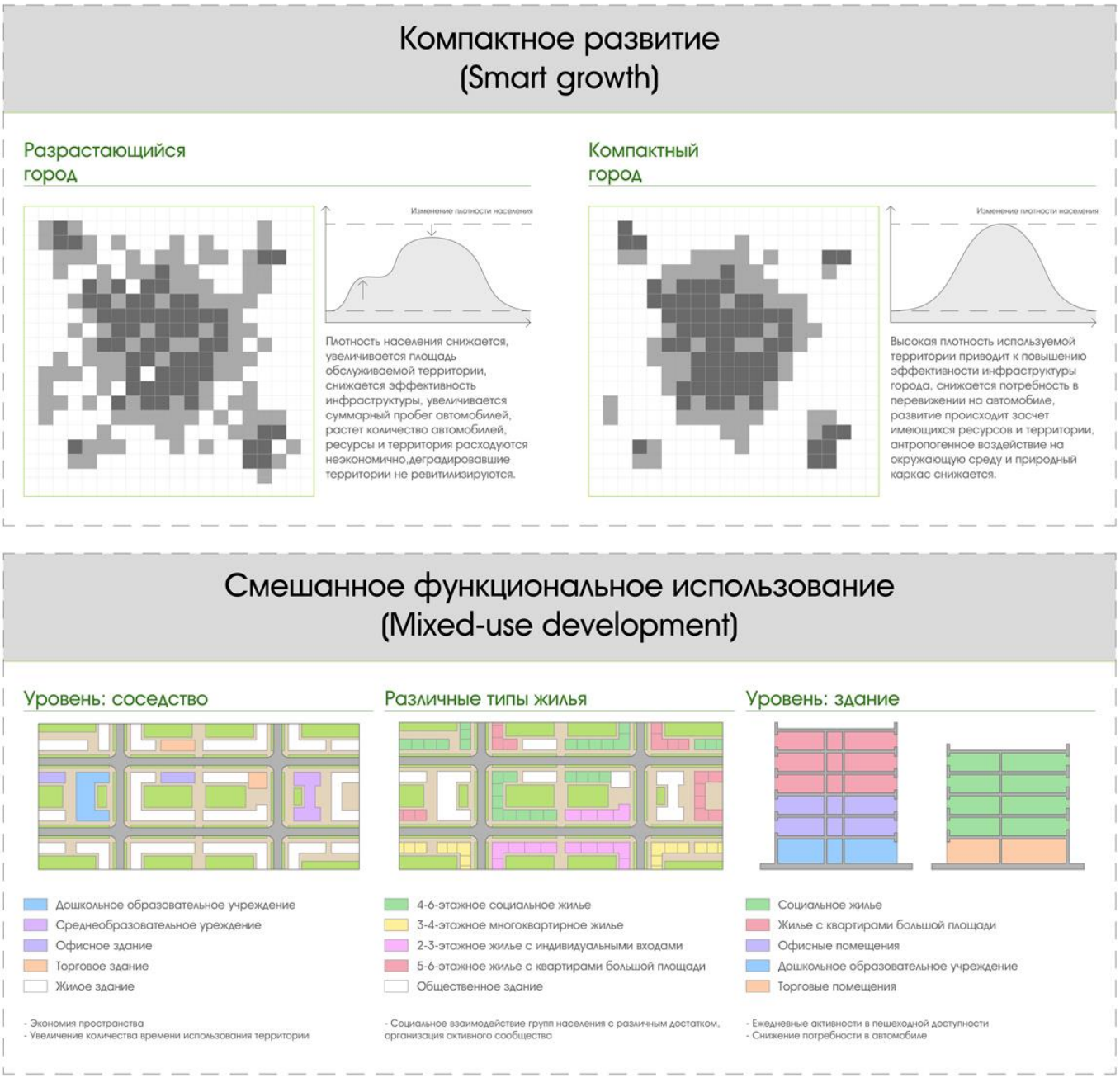

Хьюстон

Приложение 2.1.17

Принципы Нового урбанизма. Компактное развитие.

Приложение 2.1.18

ЛАНДШАФТНЫЙ УРБАНИЗМ

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Рис.1. Основы ландшафтного урбанизма. Э.Э. Красильникова

Рис. 2. Схема интеграции базовых основ теоретической концепции ландшафтного урбанизма. Э.Э.Красильникова

Рис. 3. Формирование индентичности пространства в контексте ландшафтного урбанизма. Э.Э.Красильникова

Основные идеи

- Ландшафтный урбанизм-это экологически ориентированное направление в современной градостроительной теории и практике, базирующееся на междисциплинарном подходе, в котором ландшафт играет одну из ведущих ролей в определении векторов развития новых территории и трансформации уже сложившихся градостроительных образований городов, агломераций и др.

Основные принципы

Основные формы создания объектов ланд. урбанизма представляют собой взаимосвязь материальных, физических, социальных и информационных процессов.

- ***Физическая форма*** - связанна с биологическими характеристиками территории (растительность, почвы, животный мир);
- ***Локальная форма*** процесса ориентирована на специфические особенности и условия данной территории в контексте процесса ее эволюционного развития;
- ***Социальная форма*** процесса для ландшафтного урбанизма является одной из ключевых, т.к.в последнее время определяет формирование демократичной, экологически стабильной и социально ориентированной среды;
- ***Экологическая форма*** соединяет в себе все формы процессов ландшафтного урбанизма;
- Глобальная форма определяется взаимосвязью функционально-планировочных трансформаций с реальными социально-экономическими и экологическими возможностями развития территорий.

Основные термины и понятия

- ландшафтный урбанизм;
- гибридизация пространства;
- генерализация ландшафта.

Основные представители

Фредерик Лоу Олмстед, Рем Колхас, Жозе Льюис Серт, Чарльз Вальтхейм, Ян МакХарг, Мохсен Мостафави, Чиро Найла, Рисчард Веллер;

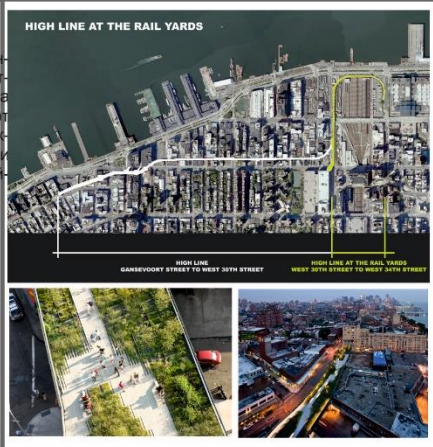

Рис.4. Пешеходная зона Хай Лайн парк в Нью Йорке

Рис. 5. Олимпийский парк королевы Елизаветы, Лондон

Рис.6. Теоретическая модель возникновения гибридного ландшафтно-градостроительного пространства. Э.Э. Красильникова

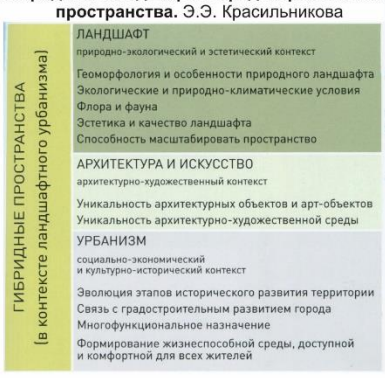

Рис.7. Гибридные пространства в контексте ландшафтного урбанизма. Э.Э.Красильникова

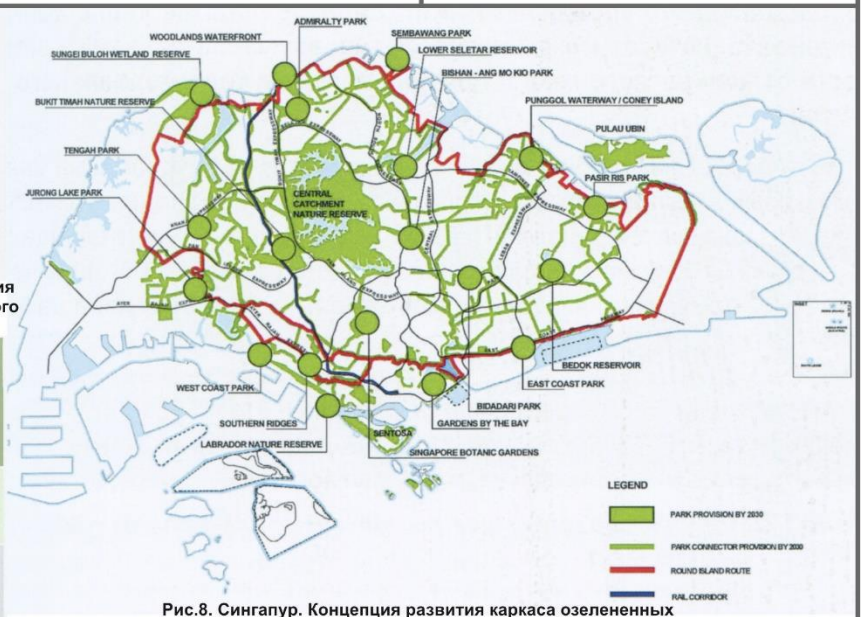

Рис.8. Сингапур. Концепция развития каркаса озелененных общественно-рекреационных территорий.
К 2030 г. планируется, что 85% жителей острова будут жить в десяти минутах пешеходной доступности от городских парков.

Источник: Э.Э. Красильникова, Ландшафтный урбанизм. Теория - Практика: научная монография / Красильникова Э.Э.- Волгоград: ООО «ИАА «Областные вести», 2015. -156 с.

2.2. Предпосылки формирования конфликтологического подхода в градостроительстве. Моделирование структуры градостроительного конфликта

Приложение 2.2.1.

Конфликтология как междисциплинарная наука

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Комплексная научная дисциплина о закономерностях зарождения возникновения, развития, разрешения и завершения конфликта любого уровня

1. СОЦИАЛЬНАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ — открытое противоборство, столкновение двух и более субъектов (сторон) социального взаимодействия, причинами которого являются несовместимые потребности, интересы и ценности.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ — столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные прежде всего с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического статуса в обществе.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Под ЭКОНОМИЧЕСКИМ КОНФЛИКТОМ понимается обоснованное противоположенными экономическими интересами противоборство субъектов социально - экономических отношений, связанное с распределением ресурсов.

4. ЭТНИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

К МЕЖЭТНИЧЕСКИМ относят конфликты любых форм (организованные политические действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления, гражданские войны и пр.), "в которых противостояние проходит по линии этнической общности".

5. КОНФЛИКТОЛОГИЯ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ

КОНФЛИКТ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ — это противоборство субъектов социального взаимодействия на основе противоположных интересов и взглядов в процессе производства, распределения и потребления духовных ценностей.

6. ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ — противоборство между социальными субъектами, имеющими разные юридические (правовые) интересы, предмет которого – правовой статус субъектов и связанные с ним политическое, экономическое, моральное и др. состояния субъектов.

7. ПЕДАГОГИЧКСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ представляет собой межличностное или межгрупповое противоборство субъектов конфликта (участников учебно-воспитательного процесса), возникающее в результате профессионального или межличностного взаимодействия.

8. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ — социально-экономическое противоборство, связанное с проблемами деградации окружающей среды, вызванными характером использования природных ресурсов.

9. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ определение определение определе определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение

10. КОНФЛИКТОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОНФЛИКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение

11. РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение определение

СРЕДА КОНФЛИКТА - это совокупность объективных условий конфликта.

ВИДЫ СРЕДЫ КОНФЛИКТА:

1. **Физическая среда конфликта** - это совокупность физических, экологических, климатических и географических условий и факторов, в которых протекает противоборство.

2. **Общественно-психологическая среда конфликта** - это совокупность тех настроений, мнений, эмоций, чувств и переживаний, в которых развивается конфликт.

3. **Социальная среда конфликта**- это совокупность общественных условий, при которых возникает и развивается противоборство сторон.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ:

1. **Структурно – функциональный метод** заключается в выявлении основных структурных элементов конфликта и их функции.

2. **Процессуально – динамический метод** заключается в определении основных этапов или стадий развития конфликта.

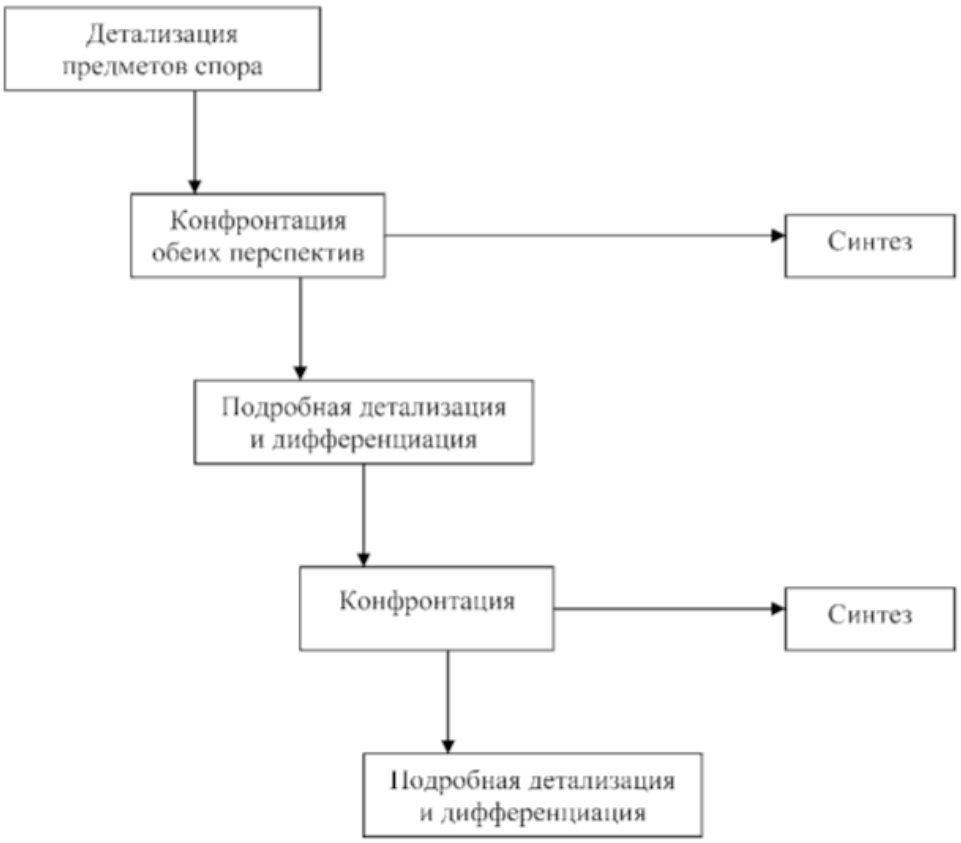
3. **Метод типологизации** заключается в классикации конфликтов и их составляющих (предмет, объект, субъекты, среда и др.), а также определении их сущностных признаков.

4. **Прогностический метод** заключается в описании возможных вариантов развития конфликтного взаимодействия, а также оптимальных путей его урегулирования.

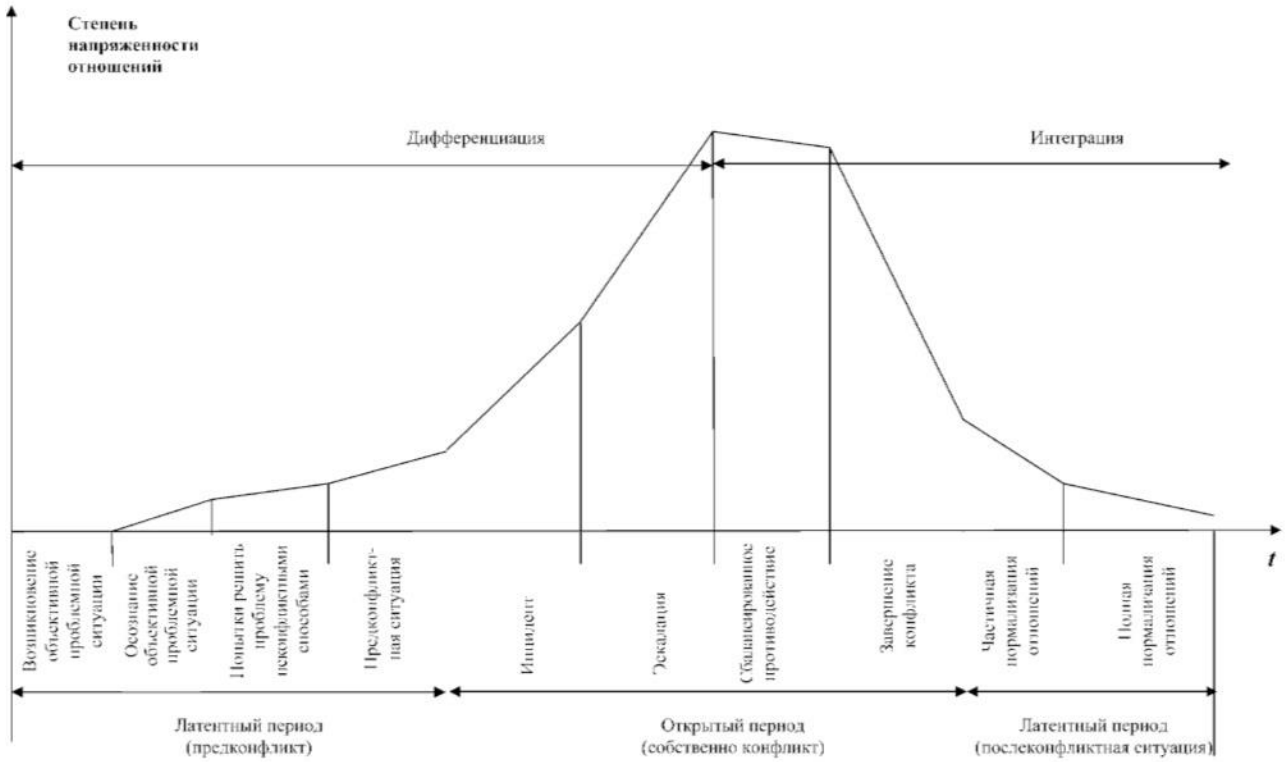
5. **Разрешительныи метод** заключается в разработке основных стратегий и тактик урегулирования конфликтных ситуаций .

Приложение 2.2.2.

Поэтапная детализация конфликта

Основные периоды и этапы динамики конфликта
(по А.Я. Анцупову и А.И. Шипилову)

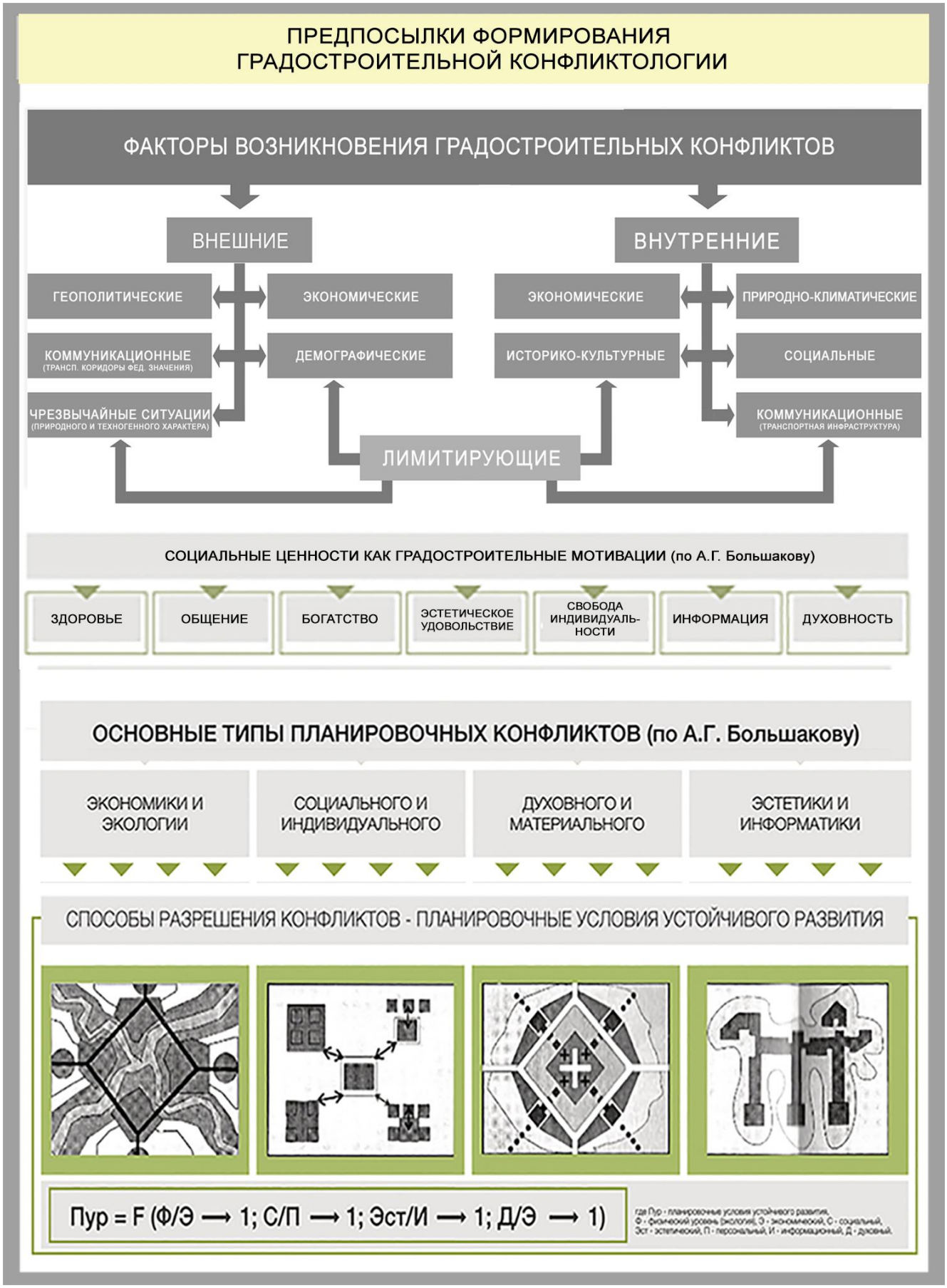
Приложение 2.2.3.

Функции конфликтов и их последствия
(по И. Е. Ворожейкиной, А. Я. Кибановой, Д. К. Захаровой)

Функция конфликтов	**Последствия конфликтов**	
	позитивные	**негативные**
Интегрирующая	Разрядка напряженности между сторонами конфликта, согласование их интересов	Вынужденный отказ одной или всех сторон конфликта от ряда ценностей (привилегий, возможностей, функций, имущества и т. д.)
Активизирующая	Придание отношениям конфликтовавших сторон большей динамичности, активности и мобильности, усиление функционального и социального партнерства	Появление новых препятствий на пути к сотрудничеству, увеличение несогласованности в действиях сторон
Индикативная (сигнальная)	Выявление нерешенных проблем, обнаружение скрытых недостатков у конфликтующих сторон	Нарастание неудовлетворенности состоянием дел у себя или у противоположной стороны
Инновационная	Стимулирование роста, содействие обновлению, новым решениям, переходу на более высокий квалификационный уровень	Нарушение стабильности, появление новых проблем, возможное увеличение напряженности между сторонами конфликта
Преобразующая	Повышение уровня взаимного доверия, установление здоровых (нормальных) отношений	Ослабление конкурирующего начала
Информационная	Повышение уровня взаимной осведомленности сторон	Возможны появление недобросовестного использования одной или всеми сторонами открытой информации, отказ от сотрудничества
Профилактическая	Предупреждение возможного появления конфликтов, исключение нерациональных потерь, вызванных столкновением	Торможение процесса состязательности, приводящее к снижению эффективности жизнедеятельности сторон

Приложение 2.2.4.

Факторы возникновения градостроительной конфликтологии

Приложение 2.2.5.

Социальные потребности и мотивации (по А.Г. Большакову)

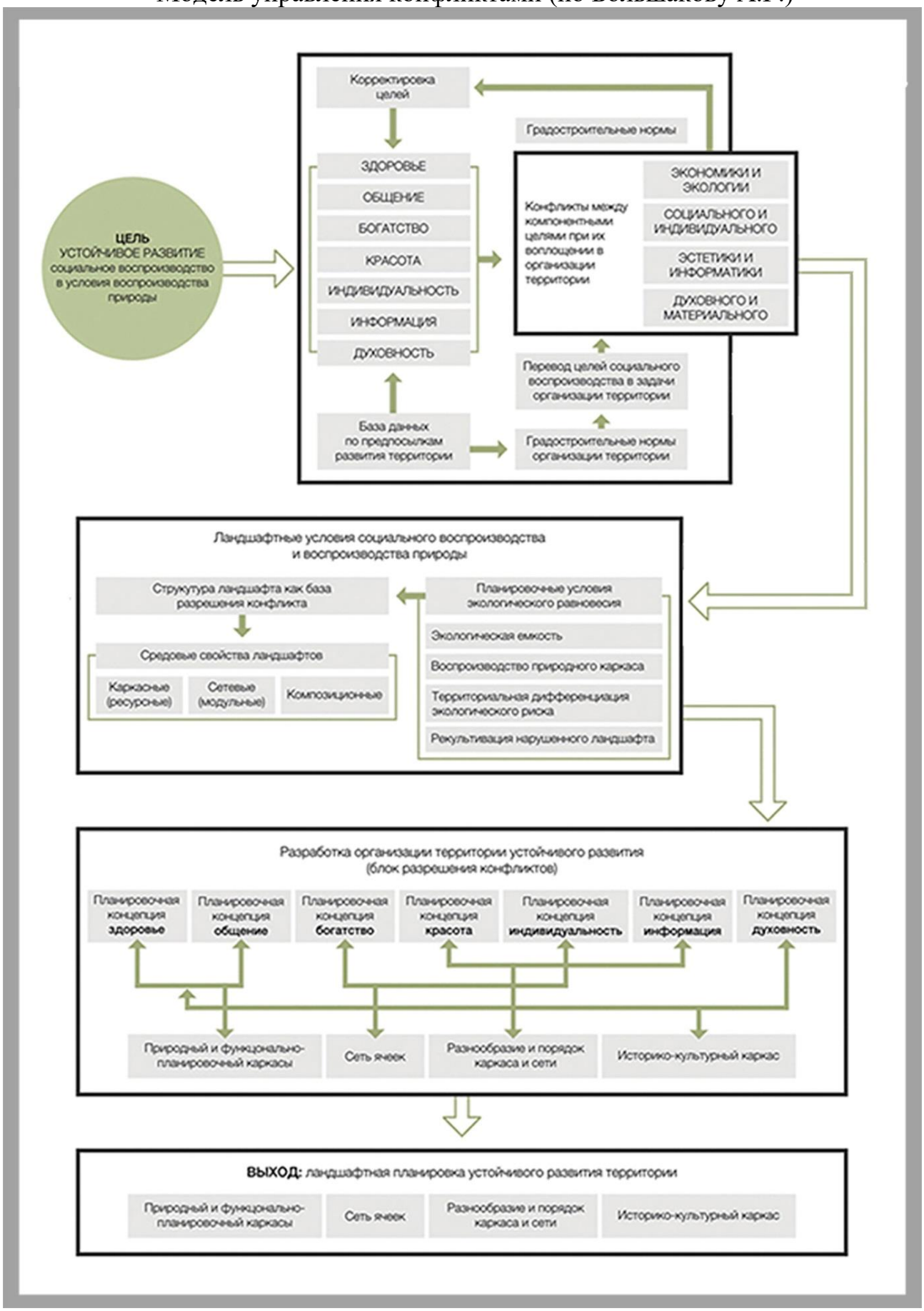
Социальные потребности				Мотивации			
материальные (необходимость в питании, жилье) одежде	Духовные (память, сохранение духовного наследия, свобода вероисповедания, *в гармонии и красоте*	сохранения здоровья	Общественные потребности (в необходимости защиты, стабильности и безопасности)	в самореализации (потребность в развитии своих способностей)	“свобода индивидуальности”	“общение”	“информация”

Взаимосвязь социальной напряженности и конфликтности в основных подсистемах общественных отношений

Приложение 2.2.6.

Модель управления конфликтами (по Большакову А.Г.)

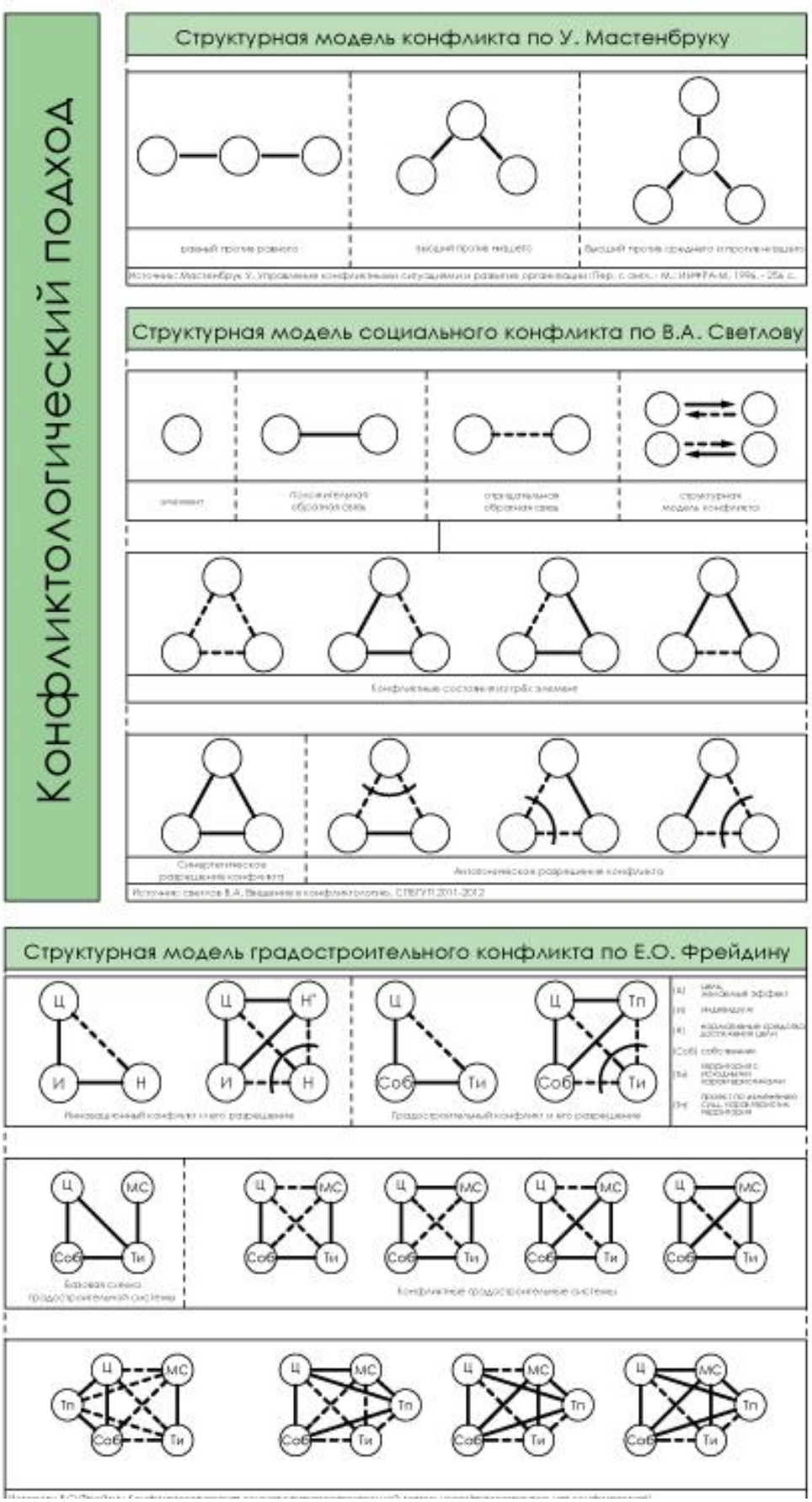
Приложение 2.2.7.

Структура и методы исследования конфликта (по Д.А. Шевчуку)

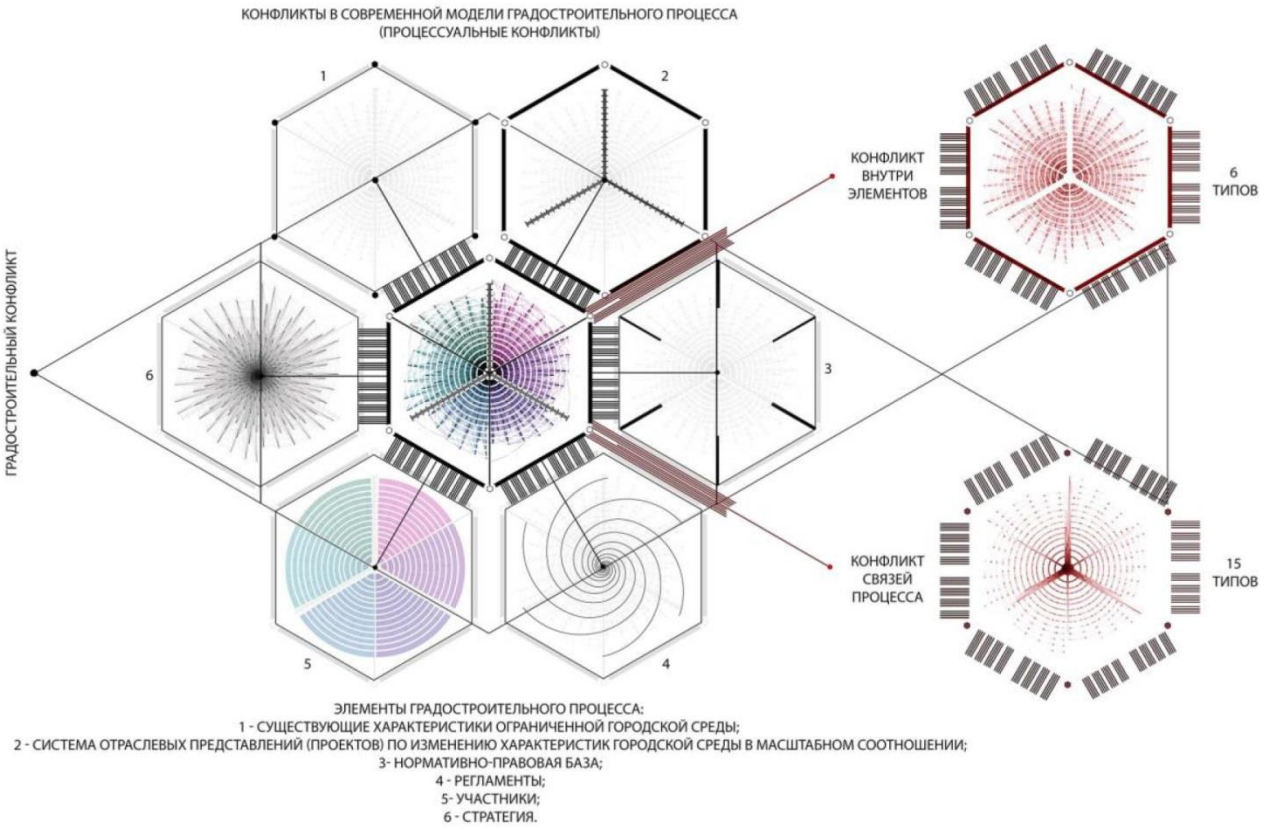
Приложение 2.2.8.

Структурная модель конфликта
(по У.Мастенбруку, В.А. Светлову, Е.О. Фрейдину)

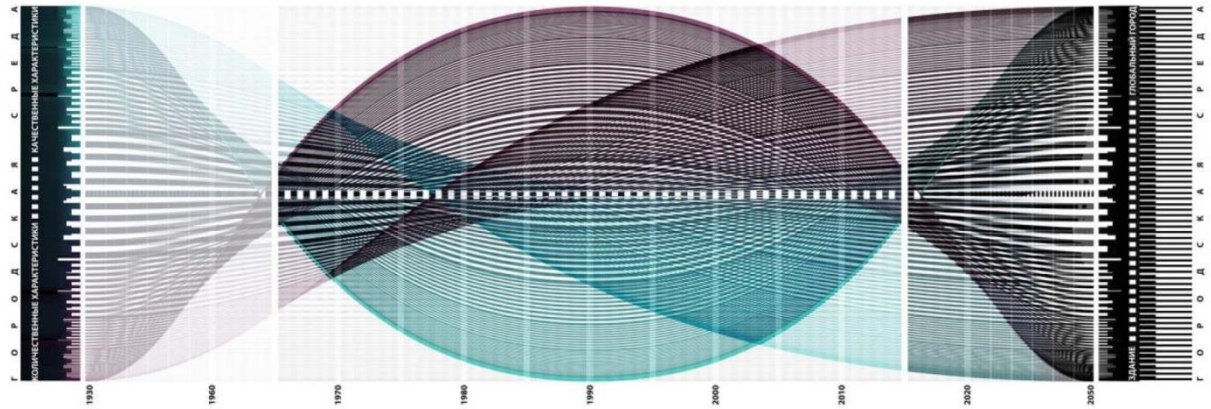

Приложение 2.2.9.

Теоретические представления градостроительного конфликта. Конфликты в модели градостроительного процесса (по С.М. Кончекову)

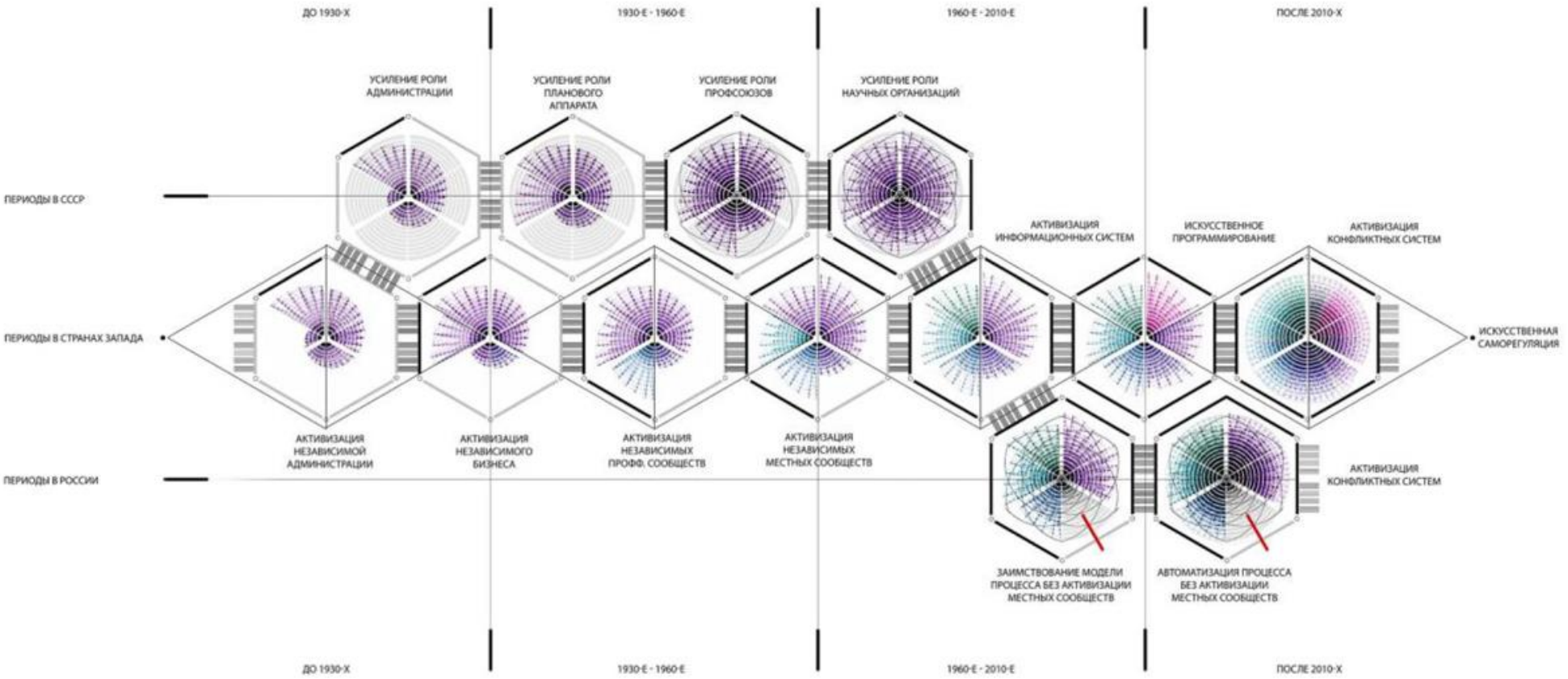

Хронологическая модель и степень изученности проблемы градостроительного конфликта

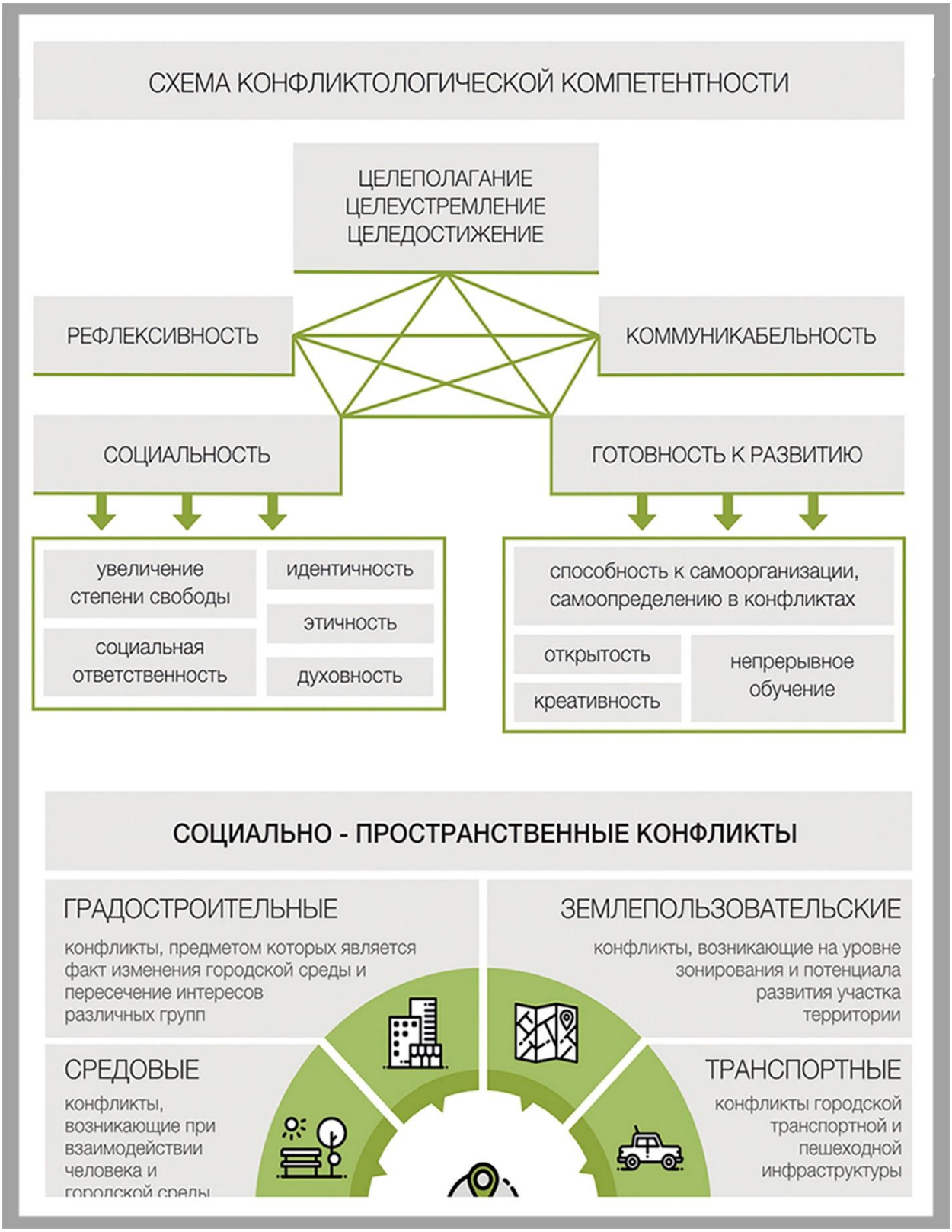
Приложение 2.2.10.

Общесистемные (пороговые) конфликты моделей градостроительного процесса (по С.М. Кончекову)

Приложение 2.2.11.

Схема конфликтологической компетенции

2.3. Понятие и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории

Приложение 2.3.1.

Участники градостроительной деятельности, их права, обязанности и ответственность (по М.Я Вильнеру)

	Наименование	Права	Обязанности	Ответственность
1. Органы государственной власти				
1.1 Федеральные органы государственной власти				
а	**Президент**	Утверждение законопроектов и проектов, указов	Определение направленности и характера градостроительной политики, обеспечивающей безопасность и повышение качества среды жизнедеятельности граждан на территории РФ	За последствия реализации положений, принятых законов и указов
б	**Правительство**			
	1.Глава правительства	Утверждение постановлений правительства	Координация действий ведомств по подготовке решений в сфере градостроительной политики	За последствия реализации принятых решений
	2.Профильное ведомство	Утверждение нормативных актов РФ Согласование схем территориального планирования и генеральных планов при подготовке их к утверждению. Формирование планов НИР в сфере своей компетенции	Организация разработки и принятие нормативных правовых актов, регулирующих градостроительную деятельность. Рассмотрение в установленные сроки схем территориального планирования и генеральных планов и подготовка их к утверждению, подготовка проектов НИР в сфере своей компетенции. Контроль соблюдения действующих правовых и нормативных	За последствия реализации согласованных документов территориального планирования и действия принятых правовых и нормативных актов

			актов, регулирующих градостроительную деятельность.	
	3.Ведомсва, участвующие в подготовке решений правительства по формированию градостроительной политики (Минэкономразвития, Минфин, МЧС, Минобрнаука)	Согласование схем территориального планирования и генеральных планов, планов НИР Мин - региона в сфере своей компетенции	Рассмотрение в установленные сроки схем территориального планирования и генеральных планов, планов НИР Минрегиона в сфере своей компетенции	За последствия своего участия а согласовании схем территориального планирования и генеральных планов, планов НИР Минрегиона в сфере своей компетенции
	4.Ведомства, реализация функций которых связана с использованием и обустройством территории	Согласование соответствующих разделов в схемах территориального планирования и генеральных плана в сфере своей компетенции	Рассмотрение в установленные сроки соответствующих разделов в схемах территориального планирования и генеральных планах в сфере своей компетенции. Предоставление необходимой исходной информации разработчикам документов территориального планирования и градостроительного проектирования	За последствия своего участия в согласовании соответствующих разделов в схемах территориального планирования и генеральных планах
в	**Органы правового регулирования взаимоотношений участников градостроительного процесса**	Получение информации об объектах и субъектах градостроительной деятельности	Принятие решений, регулирующих взаимоотношения участников градостроительной деятельности	За обеспечение соблюдения правовых и нормативных требований к осуществлению градостроительной деятельности
г	**Государственная дума и Совет Федерации**	Принятие законов, регулирующих градостроительную деятельность	Рассмотрение законопроектов. регулирующих градостроительную деятельность	За последствия действия принятых законов
д	**Администрация Федеральных округов**	Участие в согласовании схем территориального планирования и генеральных планов, правовых и нормативных актов	Рассмотрение схем территориального планирования и генеральных планов, правовых и нормативных актов	За контроль последствий реализации схем территориального планирования и генеральных планов и

				соблюдение действующих правовых и нормативных актов
1.2	**Органы государственной власти субъектов РФ**			
а	**Администрация субъекта РФ**			
	1.Глава Администрации субъекта РФ	Утверждение проектов нормативных правовых актов и постановлений администрации субъекта РФ. Утверждение схем территориального планирования субъекта РФ и его частей	Формирование и реализация градостроительной политики, обеспечивающей безопасность и повышение качества среды жизнедеятельности граждан на территории субъекта РФ	За последствия реализации утвержденных схем территориального планирования субъекта РФ и его частей и действия принятых правовых и нормативных актов
	2.Профильное ведомство	Утверждение правовых и нормативных актов субъекта РФ Согласование схем территориального планирования и генеральных планов муниципальных образований при подготовке их к утверждению. Формирование планов НИР и ПИР субъекта РФ в сфере своей компетенции	Рассмотрение в установленные сроки схем территориального планирования и генеральных планов муниципальных образований и подготовка их к утверждению. Подготовка планов НИР в сфере своей компетенции. Контроль соблюдения действующих правовых и нормативных актов, регулирующих градостроительную деятельность	За последствия реализации утвержденных схем территориального планирования и генеральных планов муниципальных образований и действия принятых правовых и нормативных актов
	3.Ведомства, участвующие в подготовке решений правительства по формированию градостроительной политики	Согласование схем территориального планирования и генеральных планов при подготовке их к утверждению в сфере своей компетенции	Рассмотрение в установленные сроки схем территориального планирования и генеральных планов муниципальных образований в сфере своей компетенции	За последствия реализации утвержденных схем территориального планирования субъекта РФ и его частей и действия принятых правовых и нормативных актов
	4.Ведомства, реализация функций которых связана с	Согласование соответствующих разделов в схемах	Рассмотрение в установленные	За последствия своего участия в согласовании

	использованием и обустройством территории	территориального планирования и генеральных планах в сфере своей компетенции	сроки соответствующих разделов в схемах территориального планирования и генеральных планах в сфере своей компетенции. Предоставление необходимой исходной информации разработчикам документов территориального планирования и градостроительного проектирования	соответствующих разделов в схемах территориального планирования и генеральных планах
б	**Органы правового регулирования взаимоотношений участников градостроительного процесса**	Получение информации об объектах и субъектах градостроительной деятельности	Принятие решений, регулирующих взаимоотношения участников градостроительной деятельности	За обеспечение соблюдения правовых и нормативных требований к осуществлению градостроительной деятельности
в	**Органы представительной власти субъекта РФ**	Принятие правовых и нормативных актов, регулирующих градостроительную деятельность в субъекте РФ	Рассмотрение проектов правовых и нормативных актов, регулирующих градостроительную деятельность в субъекте РФ	За последствия действий, принятых правовых и нормативных актов, регулирующих градостроительную деятельность
2	**Органы местного самоуправления**			
2.1	**Орган местного самоуправления городского округа или муниципального района**			
а	**Администрация городского округа или муниципального района**			
	1.Глава администрации	Утверждение правовых и нормативных актов и схемы территориального планирования муниципального района и генеральных планов входящих в него поселении или генерального плана городского округа и генеральных планов входящих в него поселений	Формирование и реализация градостроительной политики, обеспечивающей безопасность и повышение качества среды жизнедеятельности граждан на территории городского округа или муниципального района	За последствия реализации утвержденной схемы территориального планирования муниципального района и генеральных планов входящих в него поседений или генерального плана городского округа и генеральных планов входящих

				в него поселений, действия принятых правовых и нормативных актов
	2.Профильное ведомство	Согласование схемы территориального планирования муниципального райоа и генеральных планов входящих в него поселений или генерального плана городского округа и генеральных планов входящих в него поселений при подготовке их к утверждению. Формирование планов ПИР в сфере своей компетенции	Рассмотрение в установленные сроки схемы территориального планирования муниципального района и генеральных планов входящих в него поселений или генерального плана городского округа и генеральных планов входящих в него поселений и подготовка их к утверждению Контроль соблюдения действующих правовых и нормативных актов, регулирующих градостроительную деятельность	За последствия реализации утвержденной схемы территориального планирования муниципального района и генеральных планов входящих в него поседений или генерального плана городского округа и генеральных планов входящих в него поселений, действия принятых правовых и нормативных актов
	3.Ведомства, участвующие в подготовке решений правительства по формированию градостроительной политики	Согласование схемы территориального планирования муниципального района и генеральных планов входящих в него поселений или генерального плана городского округа и генеральных планов входящих в него поселений при подготовке их к утверждению в сфере своей компетенции	Рассмотрение в установленные сроки схемы территориального планирования муниципального района и генеральных планов входящих в него поселений или генеральною титана юродскою округа и генеральных планов входящих и нею поселений в сфере своей компетенции	Зв последствия реализации утвержденных схем территориальною планирования муниципальнго района и генеральных планов входящих в него поселений или генерального плана юродского окрут а и генеральных планов входящих в него поселений и действия принятых правовых и нормативных актов
	4.Ведомства, реализация функций	Согласование соответствующих	Рассмотрение в установленные	За последствия своего участия в

	которых связана с использованием и обустройством территории	разделов в схемах территориального планирования генеральных планах в сфере своей компетенции	сроки соответствующих разделов в схемах территориального планирования и генеральных титанах в сфере своей компетенции Предоставление необходимой исходной информации разработчикам документов территориального планирования и градостроительного проектирования	согласовании соответствующих разделов в схемах территориального планирования и генеральных планах
б	**Органы правового регулирования взаимоотношений участников градостроительного процесса**	Получение информации об объектах и субъектах градостроительной деятельности	Принятие решений, регулирующих взаимоотношения участников градостроительной деятельности	За обеспечение соблюдения правовых и нормативных требований к осуществлению градостроительной деятельности
2.2	**Орган местного самоуправления**			
	Администрация поселения			
	1.Глава администрации поселения	Утверждение правовых и нормативных актов муниципального образования Утверждение правовых и нормативных актов и генерального плана поселения	Формирование и реализация градостроительной политики, обеспечивающей безопасность и повышение качества среды жизнедеятельности граждан на территории муниципального образования	За последствия реализации утвержденного генерального плана поселения; соблюдение действующих правовых и нормативных актов, регулирующих градостроительную деятельность
	2.Профильное подразделение администрации муниципального образования	Согласование генеральных планов муниципального образования при подготовке их к утверждению	Рассмотрение в установленные сроки генерального плана муниципального образования и подготовка его к утверждению	За последствия реализации утвержденных схем территориального планирования и генеральных планов муниципальных образований и действия принятых правовых и

				нормативных актов
	3.Подразделения администрации муниципального образования, участвующие в подготовке решений по формированию градостроительной политике	Согласование генерального плана и правил землепользования застройки поселения при подготовке их к утверждению	Рассмотрение в установленные сроки генерального плана и правил землепользования и застройки поселения	За последствия реализации утвержденного генерального плана поселения и правил землепользования и застройки
	4. Подразделения администрации муниципального образования, реализация функций которых связана с использованием и обустройством территории	Согласование соответствующих разделов генерального плана и правил землепользования и застройки поселения в сфере своей компетенции	Рассмотрение в установленные сроки соответствующих разделов генерального плана и правил землепользования и застройки поселения в сфере своей компетенции Предоставление необходимой исходной информации разработчикам документов территориального планирования и градостроительного проектирования	За последствия своего участия в согласовании соответствующих разделов генерального плана и правил землепользования и застройки поселения
3	**Организации, разрабатывающие научные основы градостроительной политики в РФ; проекты документов, регулирующих градостроительную деятельность; Методики и технологии регулирования градостроительной деятельности**	Получение информации, необходимой разработки проектов документов, регулирующих Градостроительную деятельность; и технологий регулирования градостроительной деятельности	Разработка научных основ градостроительной политики в РФ. Проектов документов, регулирующих градостроительную деятельность, методик и технологий регулирования градостроительной деятельности	За качество разработанных проектов документов, регулирующих градостроительную деятельность; методик и технологий регулирования градостроительной деятельности
4	**Организации, обеспечивающие разработку документов территориального планирования и градостроительного проектирования; правил землепользования и застройки**			
	1.Генеральные подрядчики и разработчики документов территориального планирования и	Получение информации, необходимой для разработки документов территориальною планирования и	Разработка документов территориального планирования и градостроительного проектирования:	За качество разработанных документов территориального планирования и градостроительног

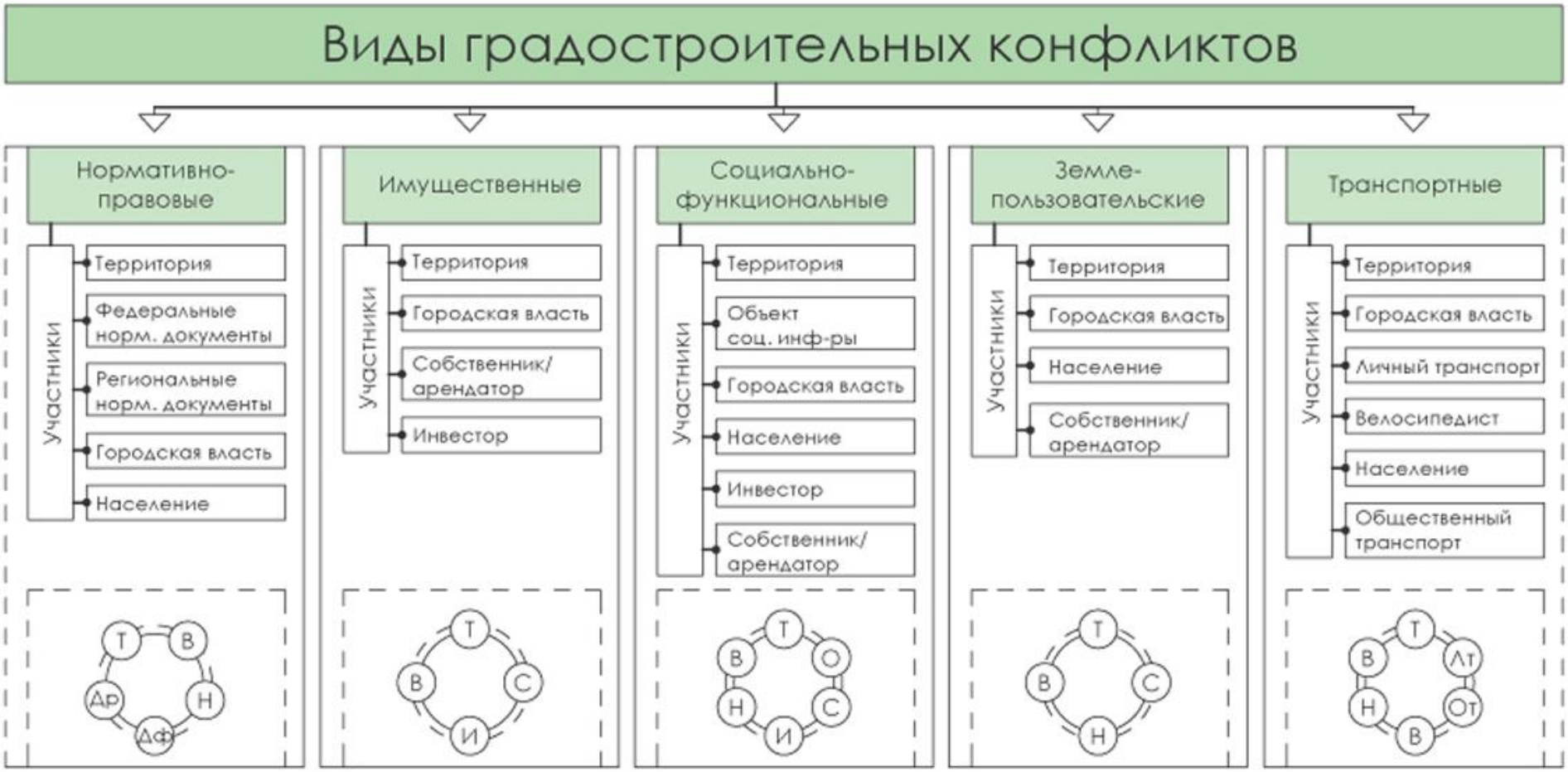
	градостроительного проектирования; правил землепользования	градостроительною проектирования; правил землепользования и застройки. Привлечение субподрядных организаций	правил землепользования и застройки	о проектирования; правил землепользования и застройки
	2.Организации, участвующие в выполнении разделов документов территориального планирования и градостроительного проектирования; правил землепользования и застройки	Получение информации, необходимой для разработки разделов документов территориального планирования и градостроительного проектирования; правил землепользования и застройки	Разработка разделов документов территориального планирования и градостроительного проектирования; правил землепользования и застройки	За качество разработанных разделов документов территориального планирования и градостроительного проектирования, правил землепользования и застройки
	3.Изыскательные организации	Предоставление заказчиком условий для проведения изысканий	Проведение изысканий и предоставление отчетов по их результатам	За качество проведенных изысканий
5	**Организации и специалисты-разработчики архитектурно-строительной и инженерно-строительной документации**			
	1.Генподрядчик	Получение информации, необходимой для разработки архитектурно-строительной и инженерно-строительной документации. Привлечение субподрядных организаций	Разработка архитектурно-строительной и инженерно-строительной документации	За качество разработанных архитектурно-строительной и инженерно-строительной документации
	2.Субподрядчики	Получение информации, необходимой для разработки разделов архитектурно-строительной и инженерно-строительной документации	Разработка разделов архитектурно-строительной и инженерно-строительной документации	За качество разработанных разделов архитектурно-строительной и инженерно-строительной документации
6	**Инвесторы в развитие инфраструктур и капитальное строительство (юридические и физические лица)**	Получение информации об объектах и условиях инвестирования в развитие инфраструктур и капитальное строительство	Предоставление инвестиций в соответствии с условиями инвестиционного контракта	За соблюдение условий инвестирования в развитие инфраструктур и капитальное строительство
7	**Организации, занимающиеся капитальным**	Получение информации об условиях капитального	Обеспечить соблюдение утвержденных	За качество выполненных работ по

	строительством и благоустройством территории	строительства и благоустройства территории	проектных решений и нормативных требований к осуществлению капитального строительства и благоустройства территории	объектам капитального строительства и благоустройства территории
8	**Застройщики (юридические и физические лица, занимающиеся капитальным строительством и благоустройством территории на земельных участка, являющихся их собственностью)**	Осуществление застройки и благоустройства земельного участка, являющеюся их собственностью	Соблюдение градостроительных норм и правил землепользования и застройки	За качество выполненных работ по застройке и благоустройству земельного участка, являющегося их собственностью
9	**Общественные организации и СМИ**	Получение информации об объектах и субъектах градостроительной деятельности	Способствовать принятию решений, обеспечивающих безопасность и повышение качества среды жизнедеятельности граждан РФ	За правомочность осуществляемой деятельности
10	**Собственники недвижимости**	Получение информации о подготовке и принятии градостроительных решений, затрагивающих их интересы и оспаривание их в установленном порядке	Участвовать в обсуждении при подготовке и принятии градостроительных решений, затрагивающих их интересы	За соблюдение градостроительных норм и правил пользования объектами недвижимости, собственниками которых они являются
11	**Лица, не являющиеся собственниками недвижимости, пользующиеся территорией, на которой осуществляется градостроительная деятельность**	Получение информации о подготовке и принятии градостроительных решений, затрагивающих их интересы и оспаривание их в установленном порядке	Соблюдение норм и правил пользования объектами недвижимости	За соблюдение моральных и этических норм пользования объектами недвижимости

Источник: М.Я. Вильнер О градостроительной политике Российской Федерации/Сборник статей, Санкт-Петребург, ЗАО «Издательство «Зодчий», 2011 г.,72 с.

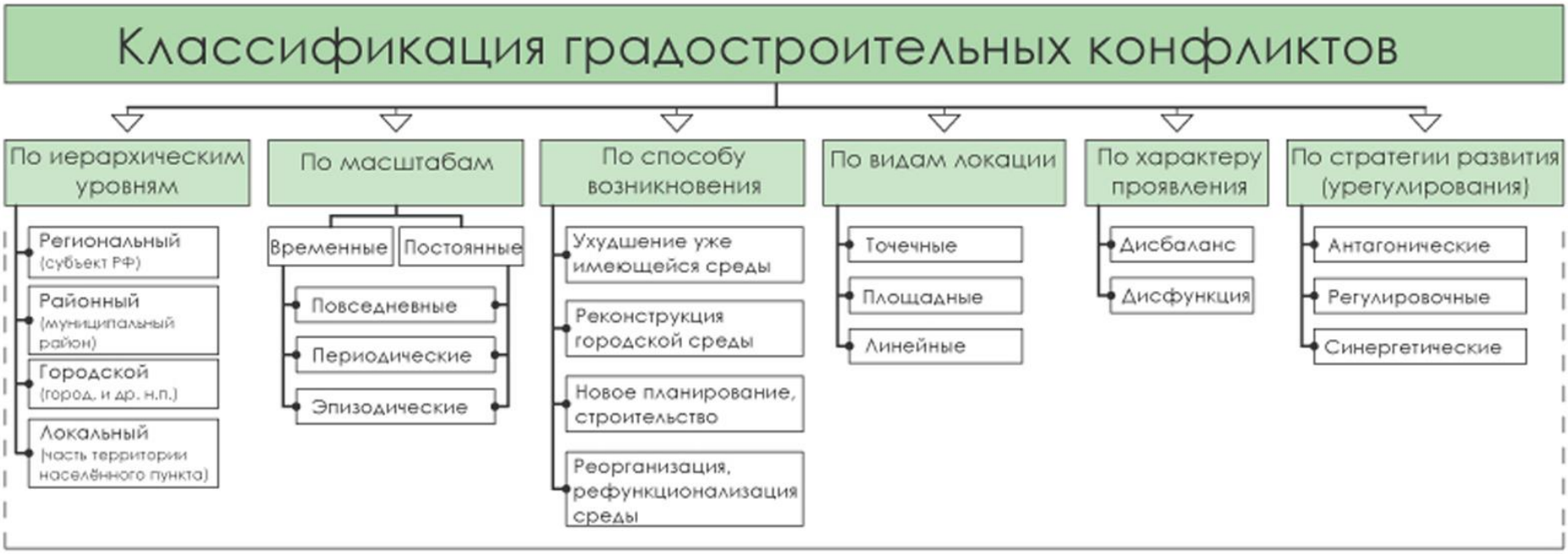
Приложение 2.3.2.

Виды градостроительных конфликтов

Приложение 2.3.4.

Классификация градостроительных конфликтов

Приложение 2.3.4.

Инструментарий для организации обратной связи между участниками градостроительного конфликта

Приложение 2.3.5.

Моделирование структуры градостроительного конфликта на примере придомовой территории многоквартирного жилого дома

Модель структуры градостроительного конфликта на придомовой территории МКД. Разраб. Перькова М.В., Лебедева Ю.

Приложение 2.3.6.

Моделирование структуры градостроительного конфликта на примере придомовой территории многоквартирного жилого дома.

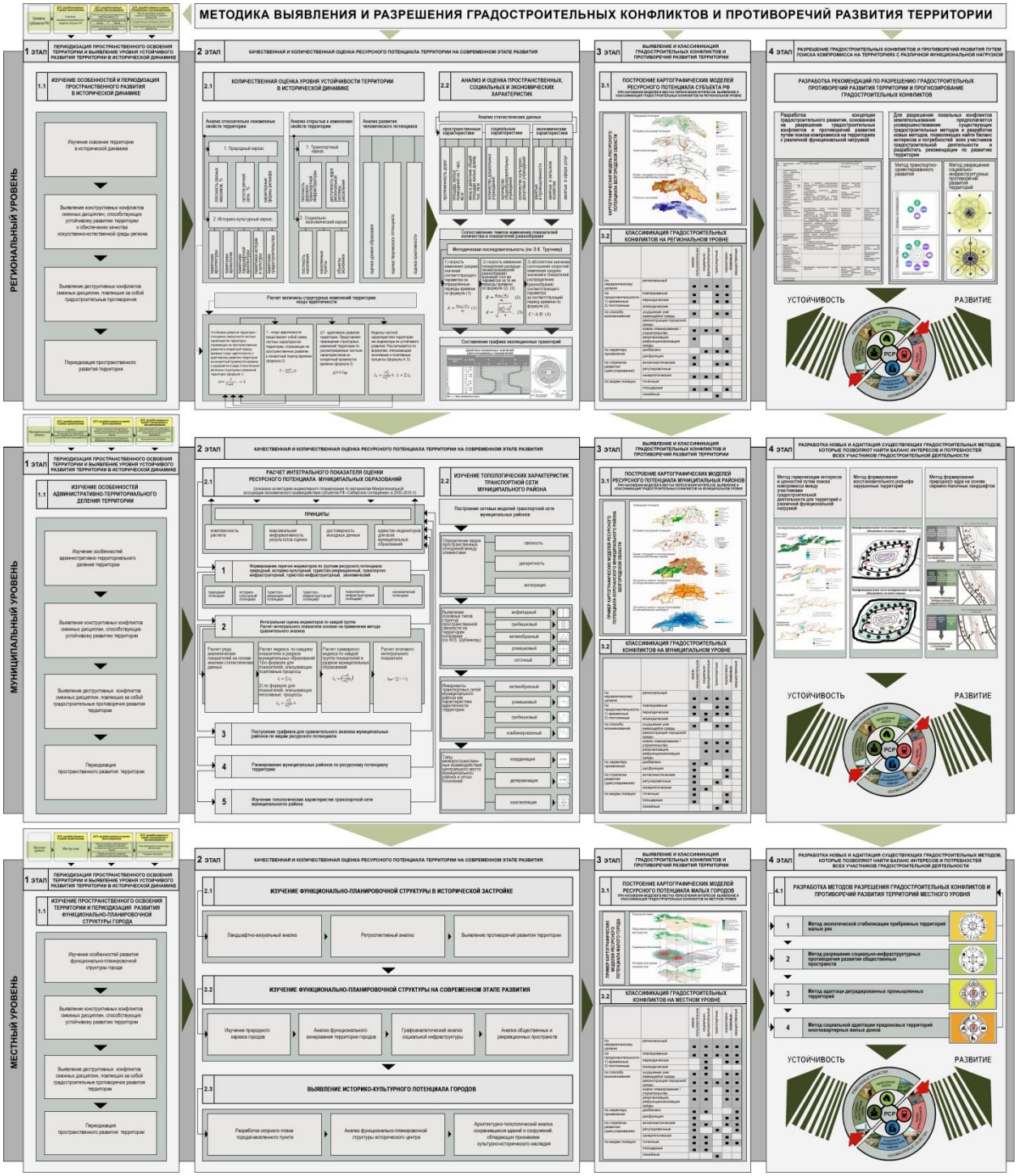
Участники градостроительного конфликта на придомовой территории и их интересы (потребностей) относительно земельного участка МКД.

2.4. Разработка многоуровневой методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории

Приложение 2.4.1.

Общая схема многоуровневой методики выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории

Приложение 2.4.2.

Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на региональном уровне.

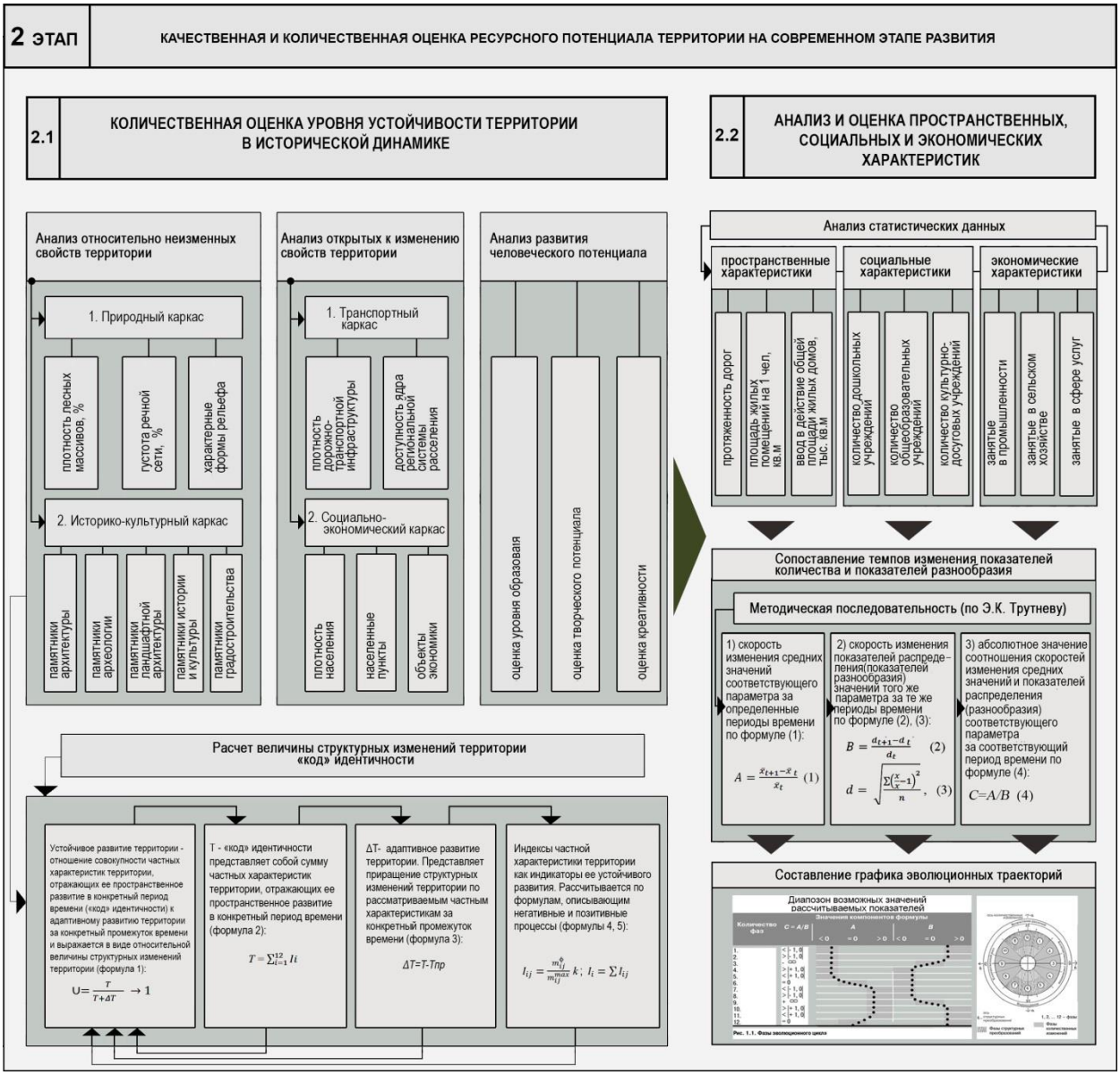
Приложение 2.4.3.

Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий в исторической динамике. Региональный уровень.

Приложение 2.4.4.

Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Региональный уровень.

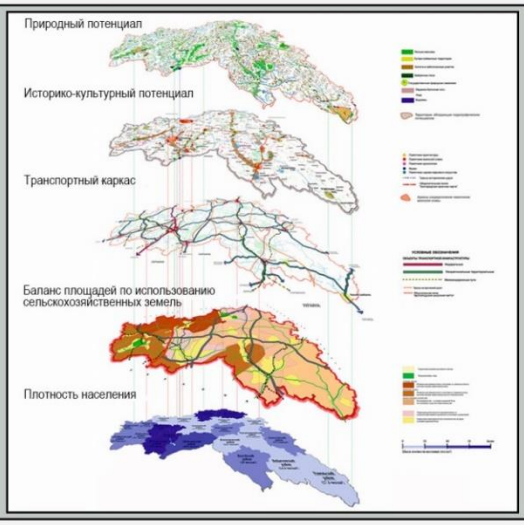
Приложение 2.4.5.

Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Региональный уровень.

3 ЭТАП ВЫЯВЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

3.1 ПОСТРОЕНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТА РФ
ПРИ НАЛОЖЕНИИ МОДЕЛЕЙ В МЕСТАХ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ВЫЯВЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

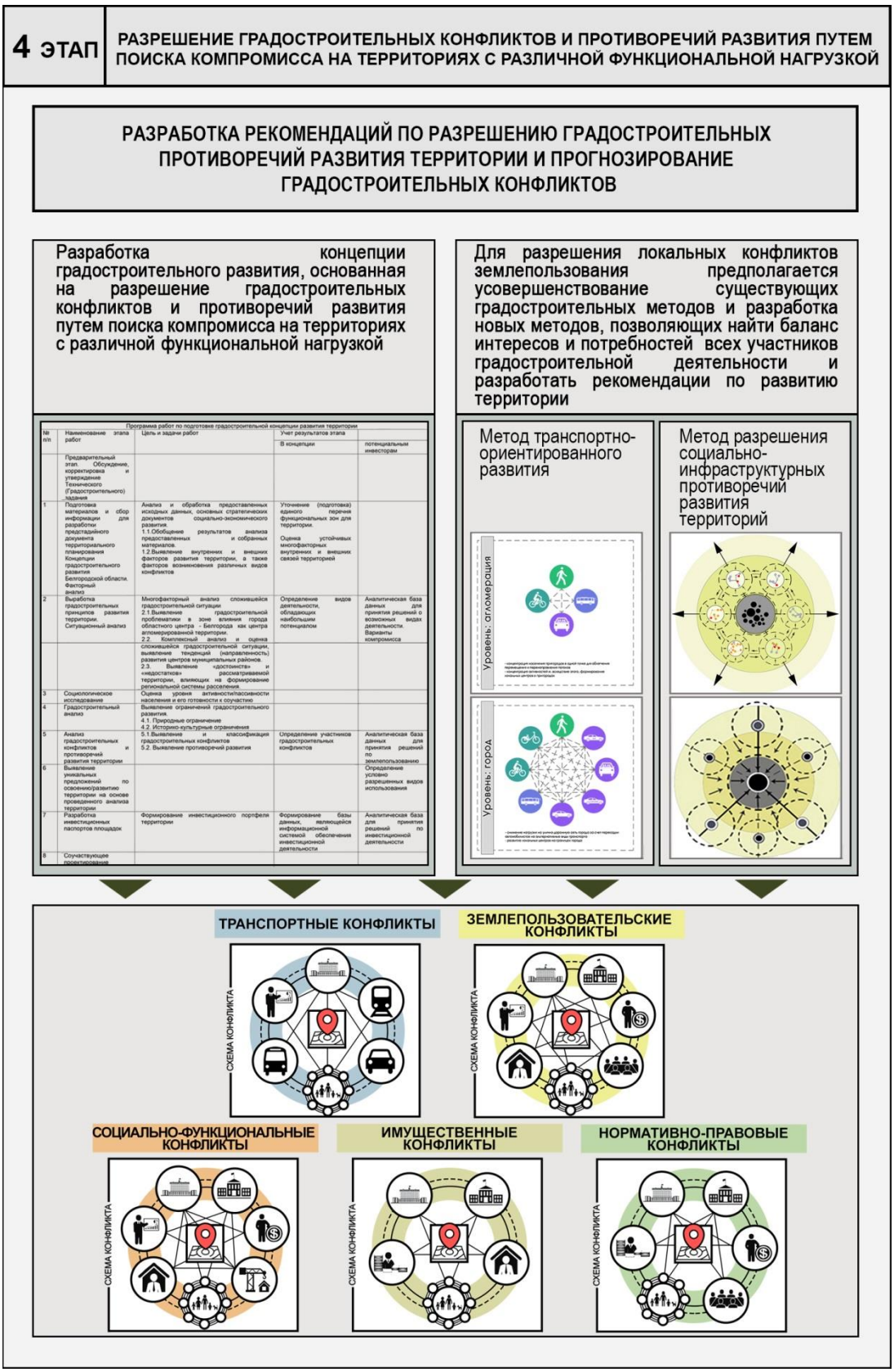

3.2 КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

		землепользовательски	социально-функциональные	транспортные	нормативно-правовые	имущественные
по иерархическому уровню	региональный	■	■	■	■	
по продолжительности 1) временные 2) постоянные	повседневные	■		■	■	
	периодические	■		■	■	
	эпизодические					
по способу возникновения	ухудшение уже имеющейся среды	■		■	■	
	реконструкция городской среды					
	новое планирование / строительство	■	■	■		
	реорганизация, рефункционализация среды	■			■	
по характеру проявления	дисбаланс		■	■	■	
	дисфункция	■				
по стратегии развития (урегулирования)	антагонистические	■		■	■	
	регулировочные					
	синергетические	■	■	■		
по видам локации	точечные					
	площадные	■	■		■	
	линейные			■		

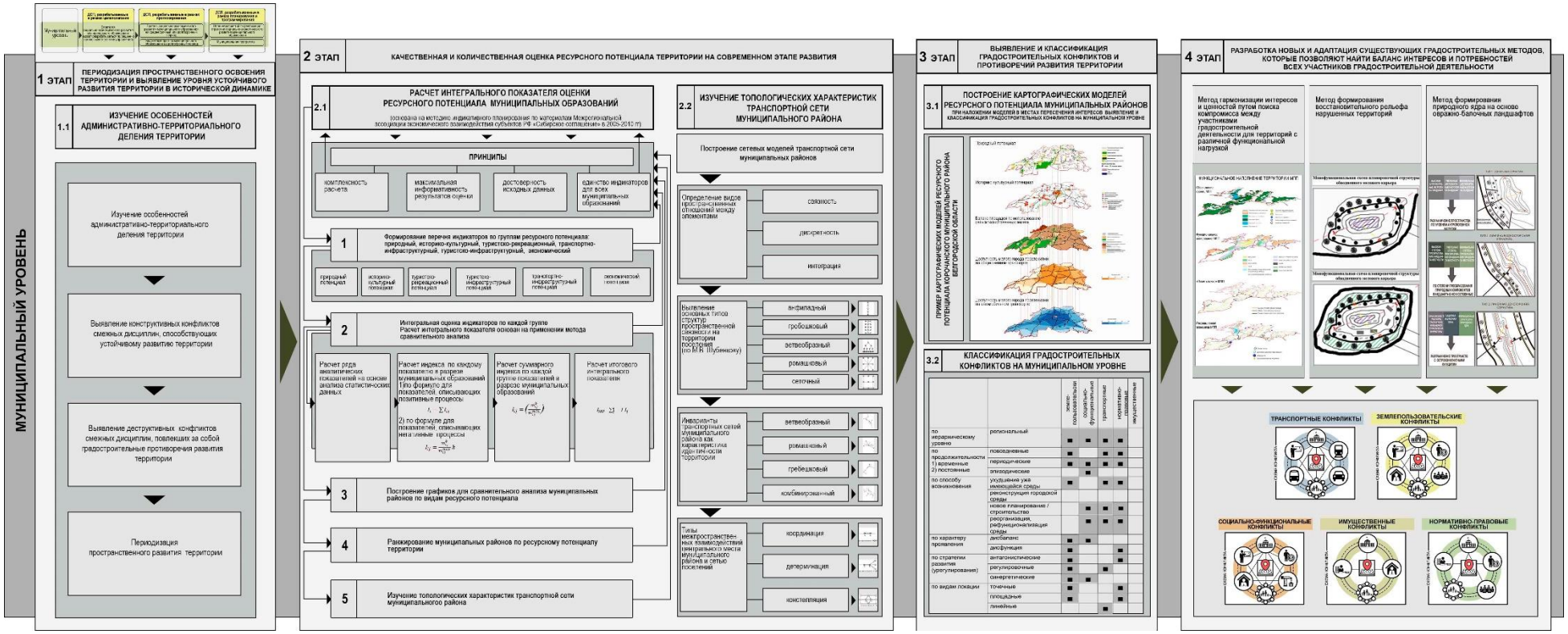
Приложение 2.4.6.

Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Региональный уровень.

Приложение 2.4.7.

Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на муниципальном уровне.

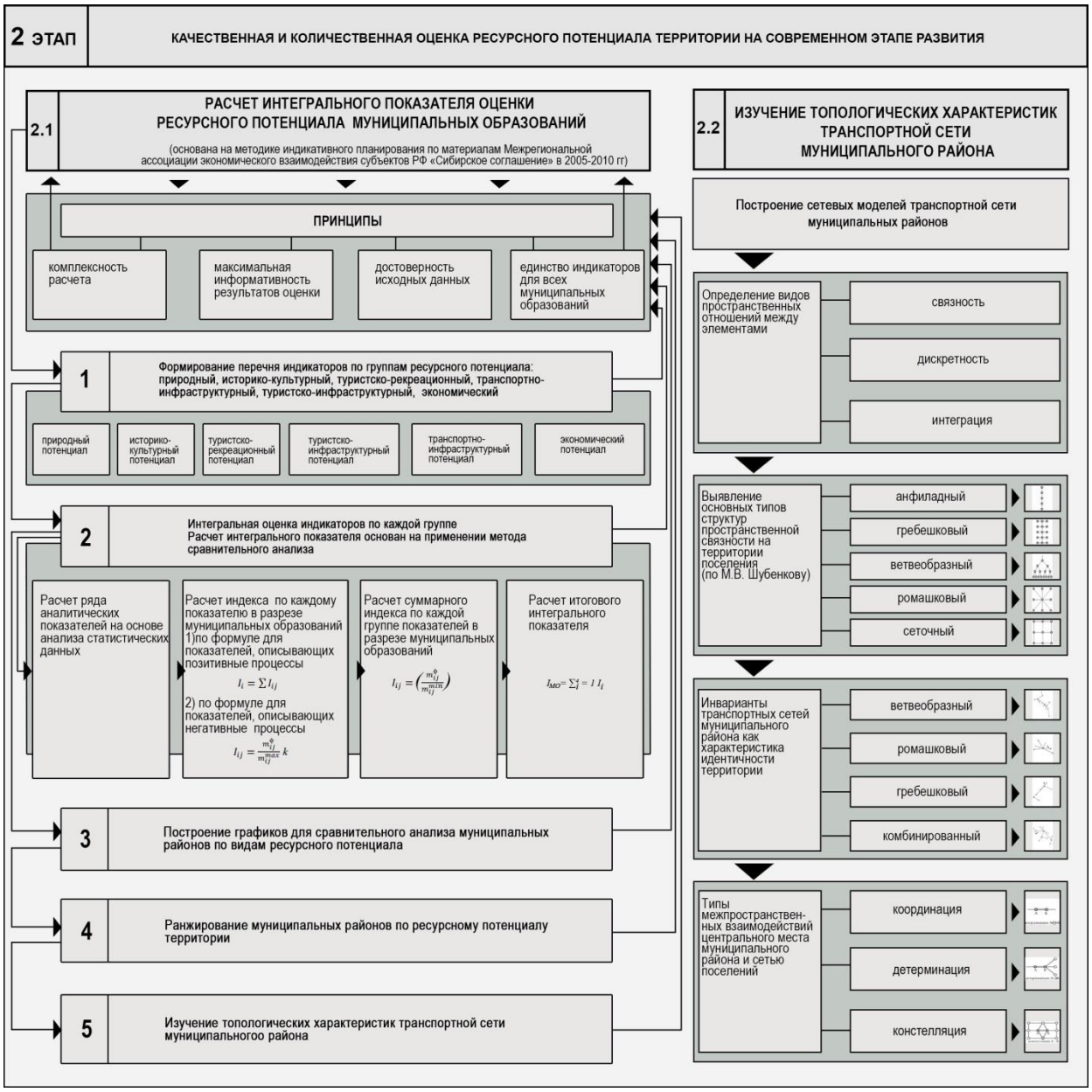
Приложение 2.4.8.

Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий в исторической динамике. Муниципальный уровень.

Приложение 2.4.9.

Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Муниципальный уровень.

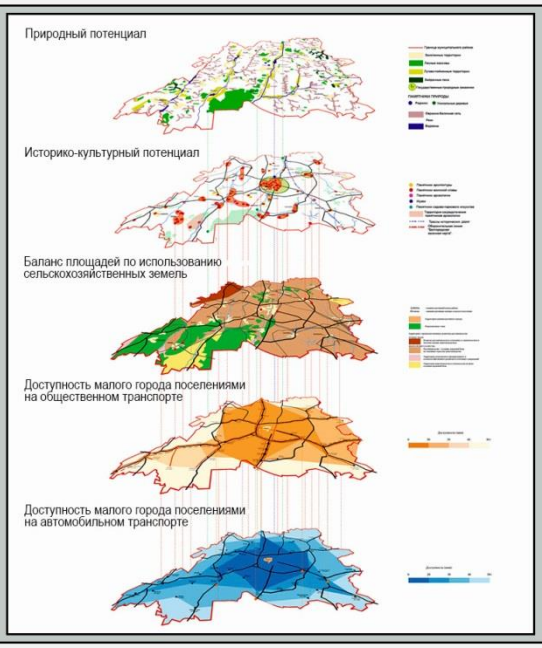
Приложение 2.4.10.

Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Муниципальный уровень.

3 ЭТАП — ВЫЯВЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

3.1 ПОСТРОЕНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
ПРИ НАЛОЖЕНИИ МОДЕЛЕЙ В МЕСТАХ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ВЫЯВЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

ПРИМЕР КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРОЧАНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

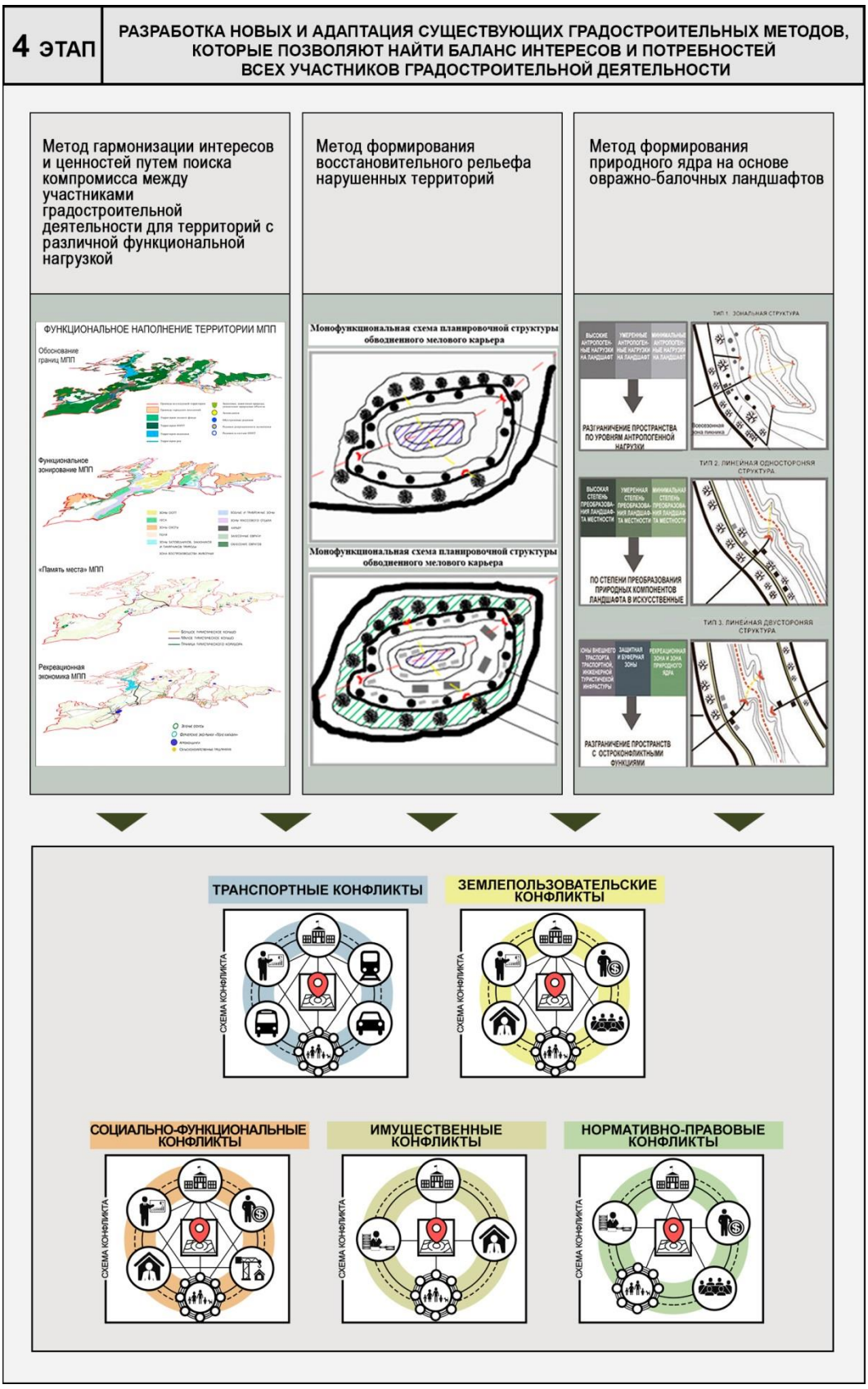

3.2 КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

		землепользовательски	социально-функциональные	транспортные	нормативно-правовые	имущественные
по иерархическому уровню	региональный	■	■	■	■	
по продолжительности 1) временные 2) постоянные	повседневные	■		■	■	
	периодические	■	■	■	■	
	эпизодические		■			
по способу возникновения	ухудшение уже имеющейся среды	■		■	■	
	реконструкция городской среды					
	новое планирование / строительство		■	■	■	
	реорганизация, рефункционализация среды		■	■	■	
по характеру проявления	дисбаланс	■	■			
	дисфункция	■			■	
по стратегии развития (урегулирования)	антагонистические	■			■	
	регулировочные	■		■		
	синергетические	■	■			
по видам локации	точечные	■			■	
	площадные	■			■	
	линейные			■		

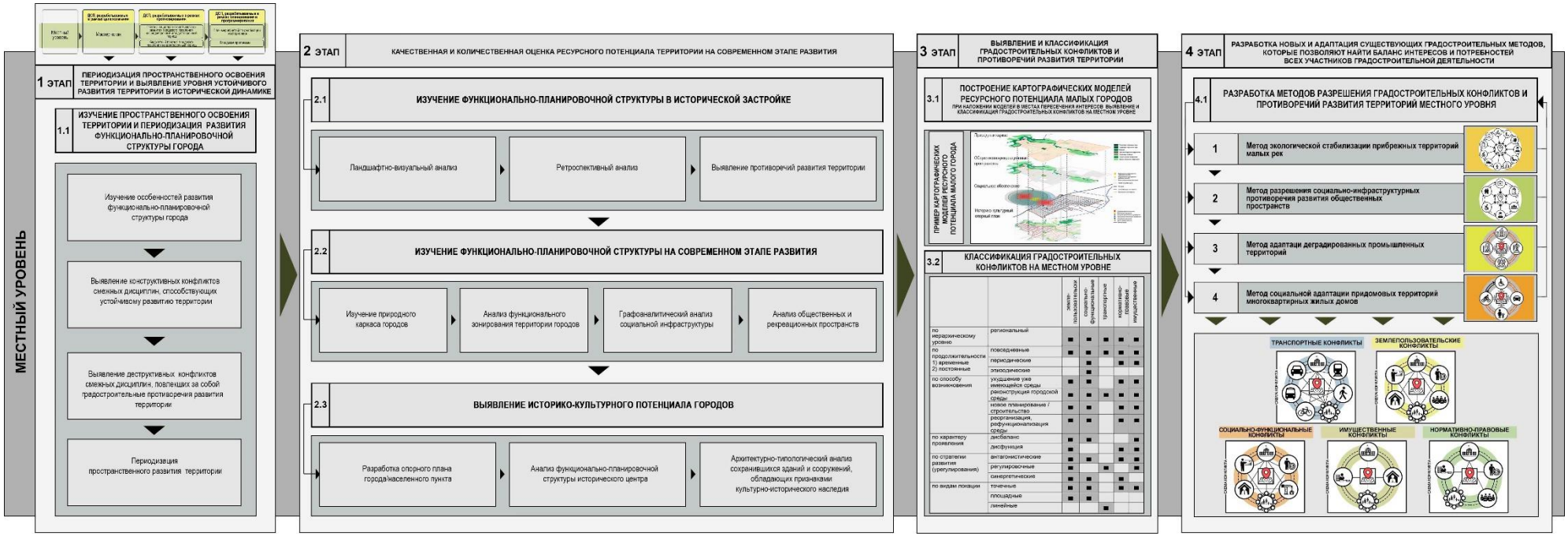
Приложение 2.4.11.

Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Муниципальный уровень.

Приложение 2.4.12.

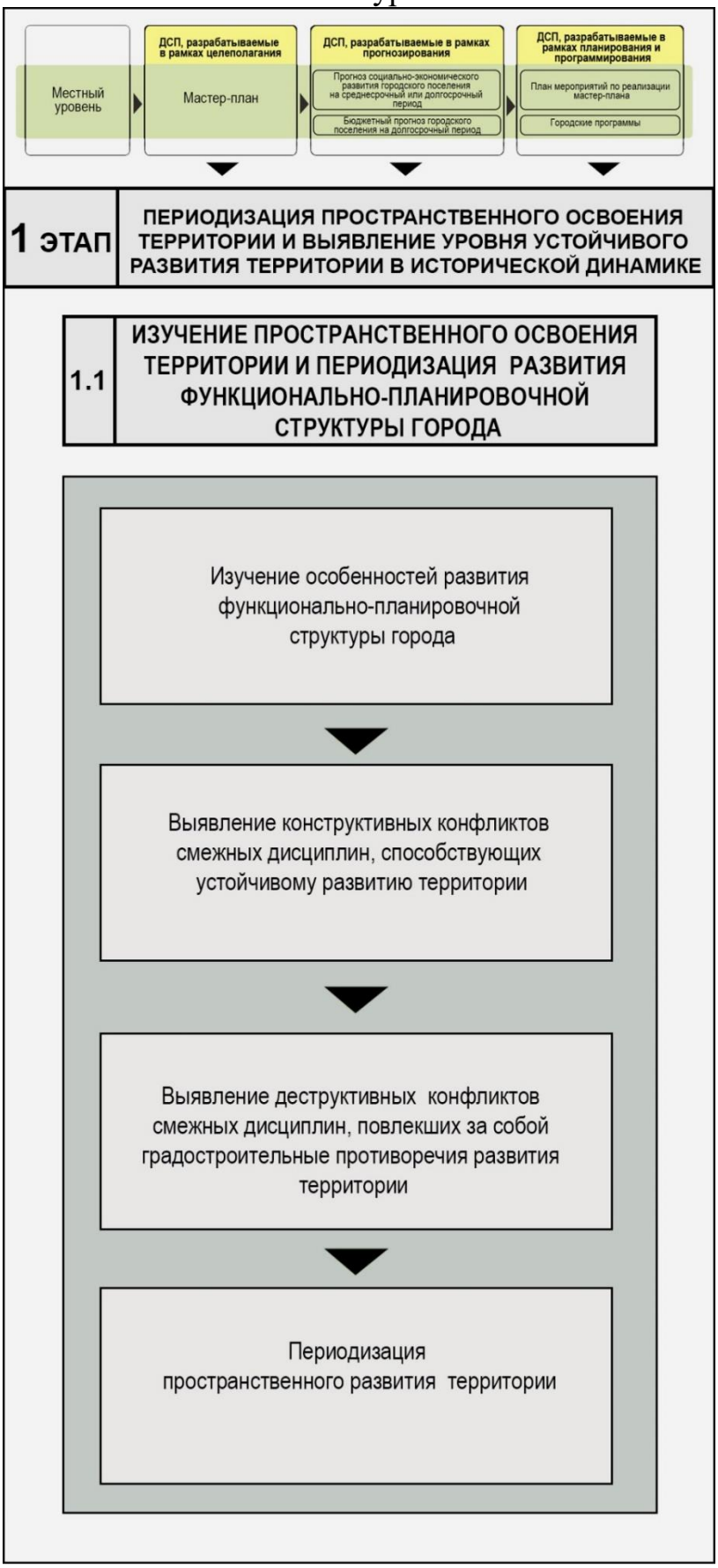
Методическая последовательность выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития территории на местном уровне (населенный пункт).

Приложение 2.4.13.

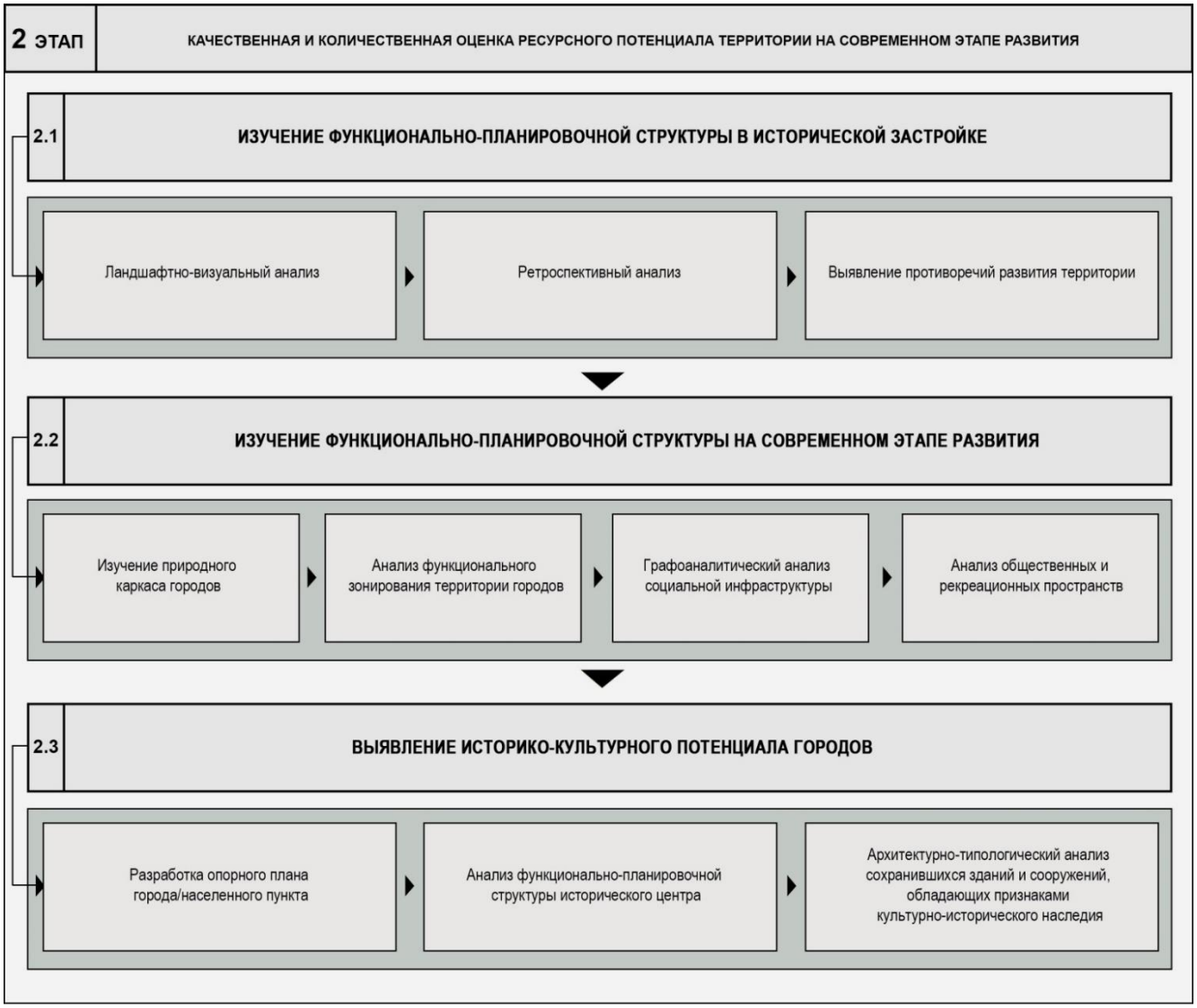
Первый этап. Периодизация пространственного освоения территории и выявление уровня устойчивого развития территорий в исторической динамике.

Местный уровень

Приложение 2.4.14.

Второй этап. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории на современном этапе развития. Местный уровень.

Приложение 2.4.15.

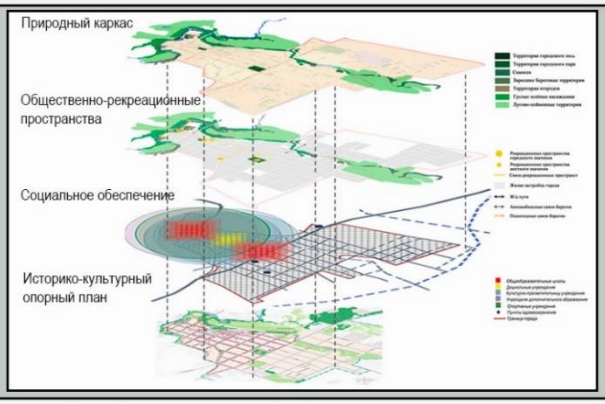
Третий этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития территории. Местный уровень.

3 ЭТАП — **ВЫЯВЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

3.1 ПОСТРОЕНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ ГОРОДОВ

ПРИ НАЛОЖЕНИИ МОДЕЛЕЙ В МЕСТАХ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ВЫЯВЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

ПРИМЕР КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО ГОРОДА

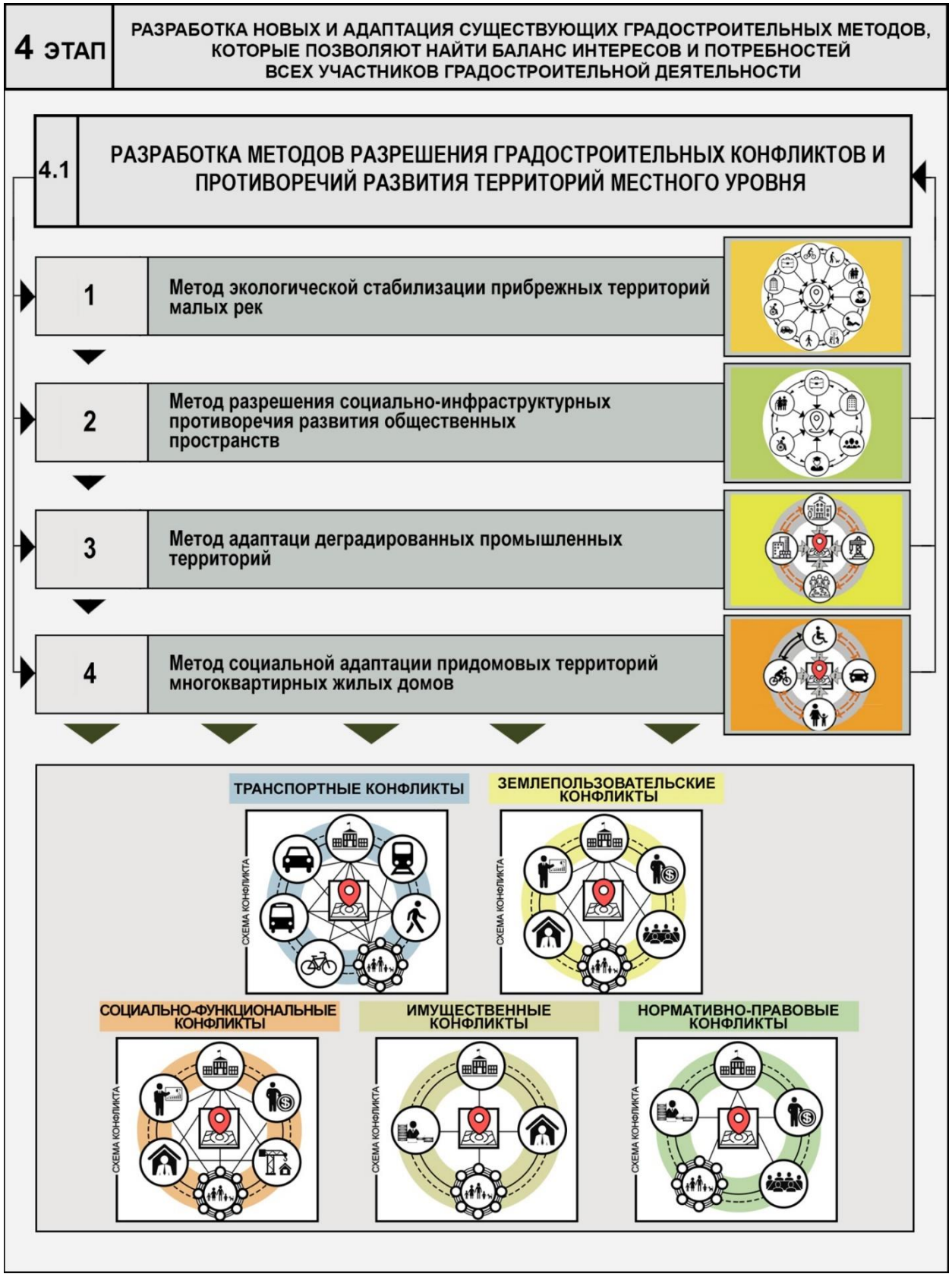

3.2 КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

		земле-пользовательски	социально-функциональные	транспортные	нормативно-правовые	имущественные
по иерархическому уровню	региональный	■	■	■	■	■
по продолжительности 1) временные 2) постоянные	повседневные	■	■	■	■	■
	периодические		■		■	■
	эпизодические		■			
по способу возникновения	ухудшение уже имеющейся среды	■	■		■	■
	реконструкция городской среды	■	■	■	■	■
	новое планирование / строительство	■	■		■	■
	реорганизация, рефункционализация среды	■	■		■	■
по характеру проявления	дисбаланс	■	■			■
	дисфункция	■			■	■
по стратегии развития (урегулирования)	антагонистические	■	■		■	■
	регулировочные	■		■		■
	синергетические	■	■		■	
по видам локации	точечные	■	■		■	■
	площадные	■	■			
	линейные			■		

Приложение 2.4.16.

Четвертый этап. Разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития территории путем поиска компромисса. Местный уровень.

Приложение 2.4.17.

Моделирование градостроительных конфликтов

Региональный уровень

Муниципальный уровень

Местный уровень

Условные обозначения

**- количество участников градостроительной деятельности в каждом конкретном случае разное*

Различные типы потребителей

ГЛАВА 3. АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ).

3.1. Сравнительный анализ градо-экономического развития Белгородской, Воронежской и Курской областей

Приложение 3.1.1.

Характеристика Белгородской, Воронежской и Курской областей

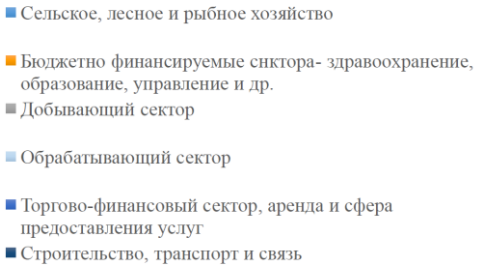
Территориальное местоположение субъектов

Субъект Федерации	Административный центр	Численность населения в административном центре (по данным 2017 г.)	Численность населения региона (по данным 2017 г.)
Белгородская область	**Белгород**	**384 430**	**1 547 900**
Воронежская область	**Воронеж**	**1 023 570**	**2 331 100**
Курская область	**Курск**	**435 120**	**1 117 400**

Ключевые данные по исследуемым регионам

Структура валового регионального продукта исследуемых областей

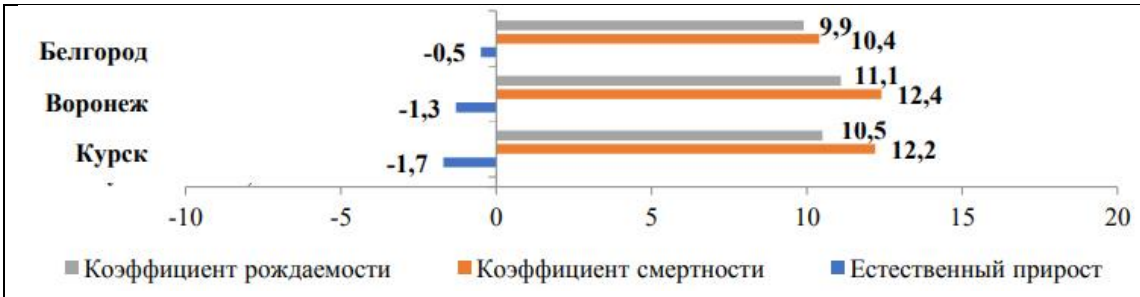

	Белгородская область	Воронежская область	Курская область
Протяженность автомобильных дорог, км	17 304,60	16 653,60	10 360,60
Грузооборот железнодорожного транспорта, млн тонн	42,9	14,2	20,2
Грузооборот автомобильного транспорта, млн тонн	2148	905,5	523,6

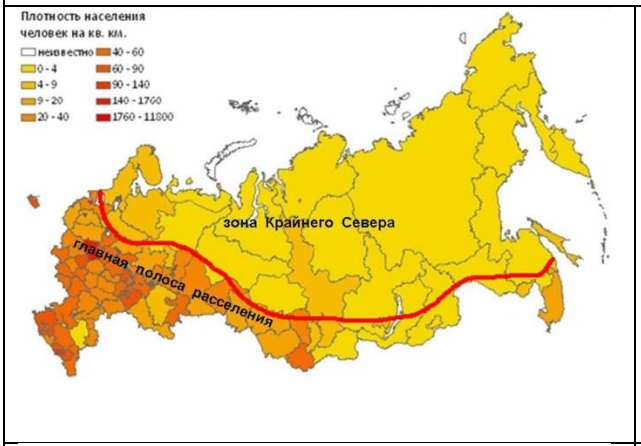
Анализ транспортной инфраструктуры исследуемых регионов

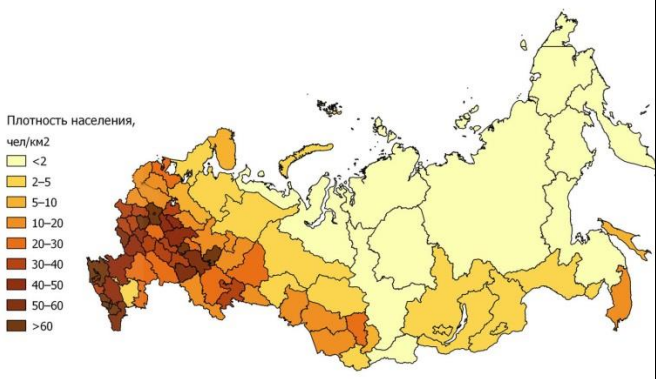
Приложение 3.1.2.

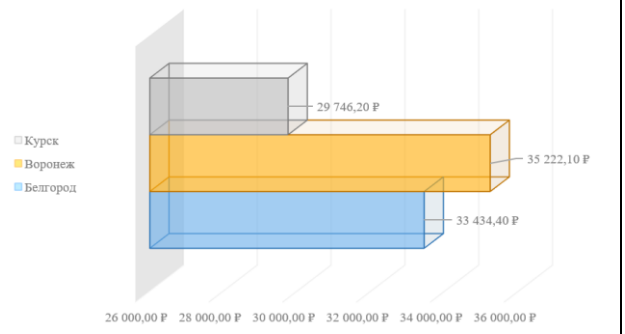
Сравнительный анализ социально-демографических характеристик

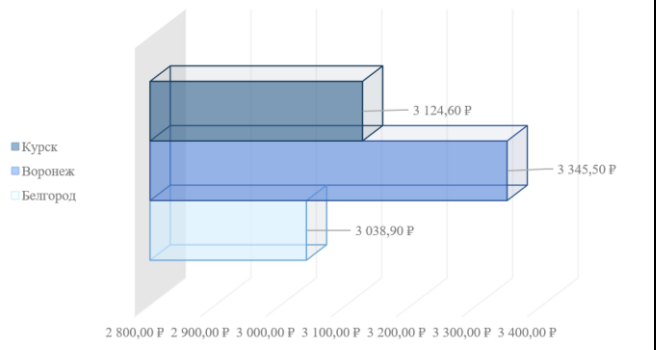

1. Рождаемость и смертность по областным центрам в 2017 г

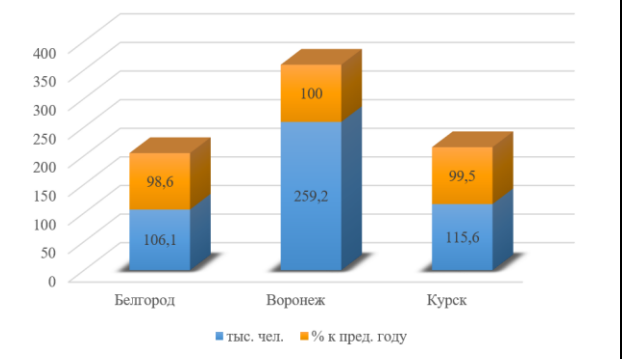

Среднемесячная номинальная заработная плата работников крупных и средних организаций областных центров

Стоимость минимального набора продуктов питания по областном центрам Белгородской, Воронежской и Курской областей

Среднесписочная численность работников по крупным и средним предприятиям областных центров в 2017 г.

Число официциально зарегистрированных безработных в областных центрах исследуемых субъектов в 2017 г.

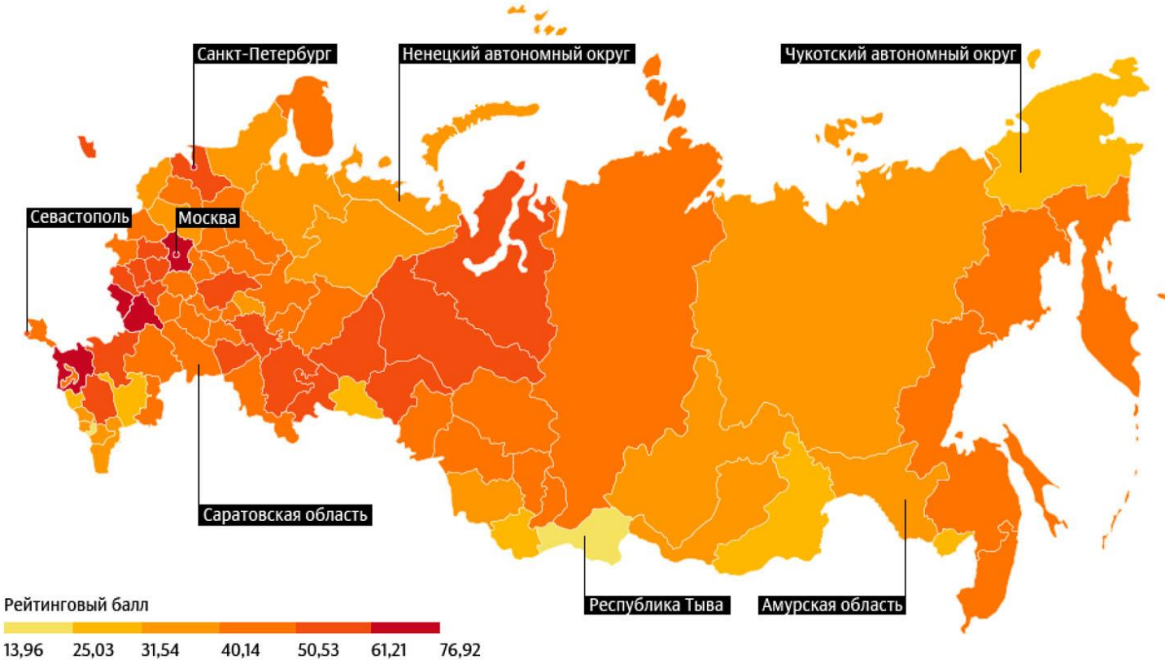
Приложение 3.1.3.

Итоги рейтиговых показателей в 2016-2017 гг.

1. Итоговые рейтинговые оценки областей ЦФО по итогам 2016 г.
АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов»
Источник: Корпорация «Развитие»:Электронный доступ: http://belgorodinvest.com/it/presscenter/

Первая группа. Регионы-лидеры	**Вторая группа. Регионы перспективного развития**
1. Белгородская область	6. Тамбовская область
2. Липецкая область	7. Московская область
3. Калужская область	8. Тульская область
4. Воронежская область	9. Владимирская область
5. Курская область	

2. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2017
РИА Рейтинг. Россия сегодня

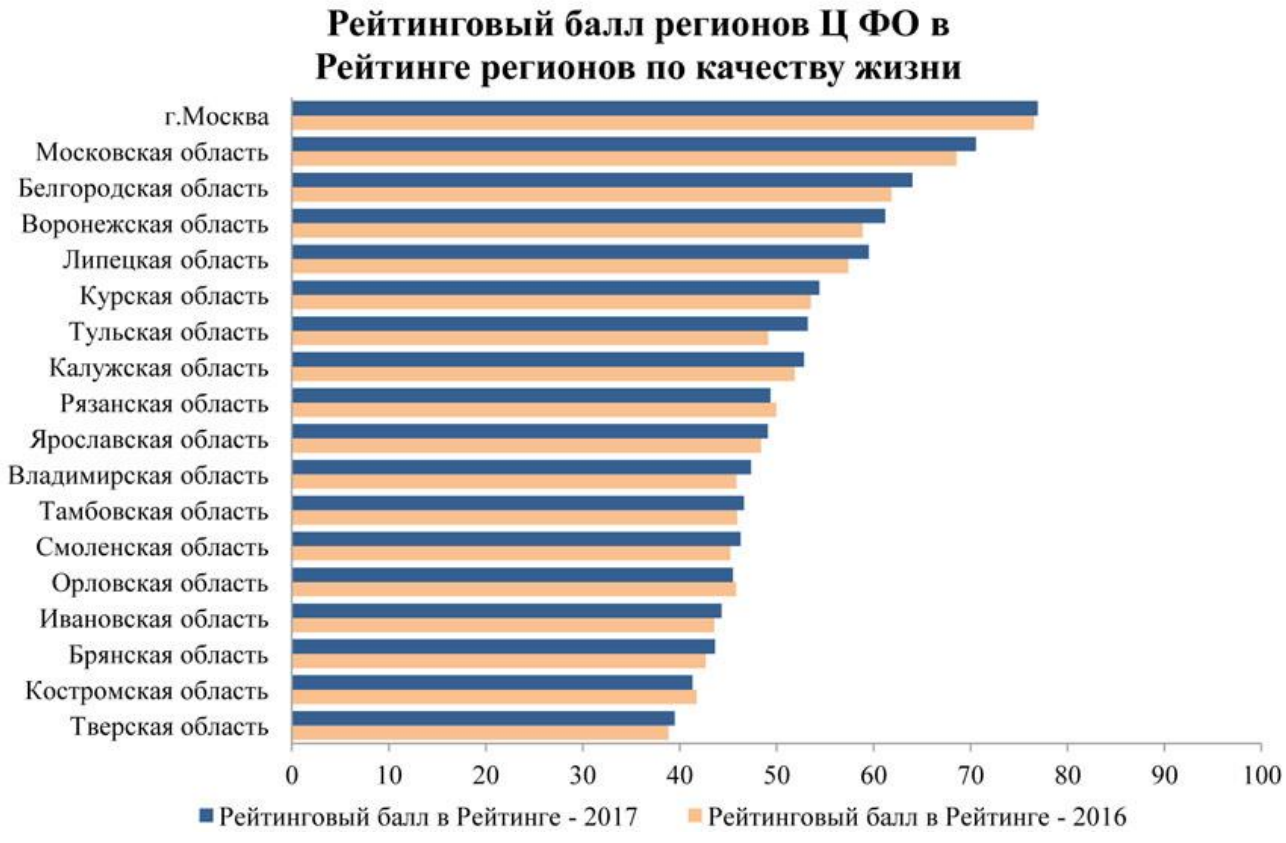

Приложение 3.1.4.

Итоги рейтиговых показателей субъектов ЦФО в 2016 - 2017 гг.

Регионы Центрального федерального округа в Рейтинге регионов по качеству жизни

Субъект РФ	Позиция в Рейтинге – 2017	Позиция в Рейтинге – 2016
г.Москва	1	1
Московская область	3	3
Белгородская область	5	6
Воронежская область	7	7
Липецкая область	8	9
Курская область	15	15
Тульская область	17	23
Калужская область	19	17
Рязанская область	25	20
Ярославская область	28	27
Владимирская область	32	34
Тамбовская область	34	32
Смоленская область	37	38
Орловская область	43	35
Ивановская область	47	46
Брянская область	50	50
Костромская область	58	54
Тверская область	64	61

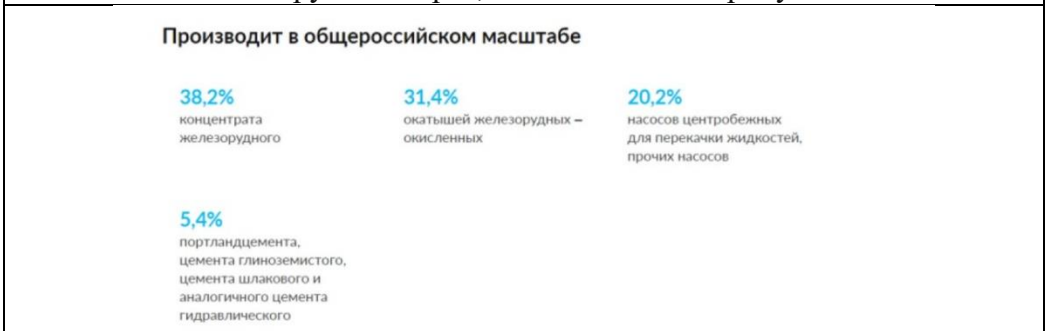
Источник

Приложение 3.1.5

Экономические показатели Белгородской области

Железорудное сырье, сталь и металлопродукция

Производство продукции сельского хозяйства

Обеспечение населения РФ

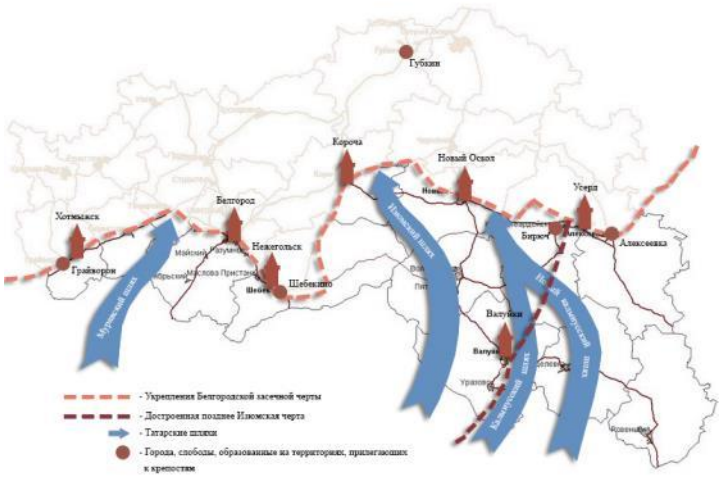
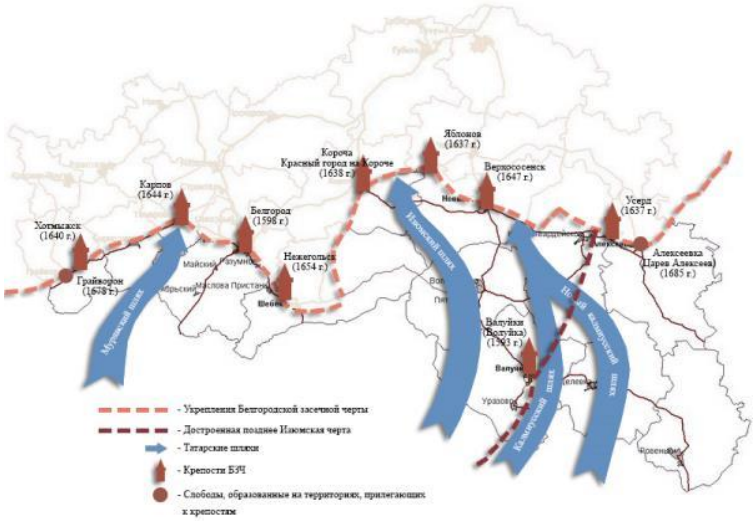
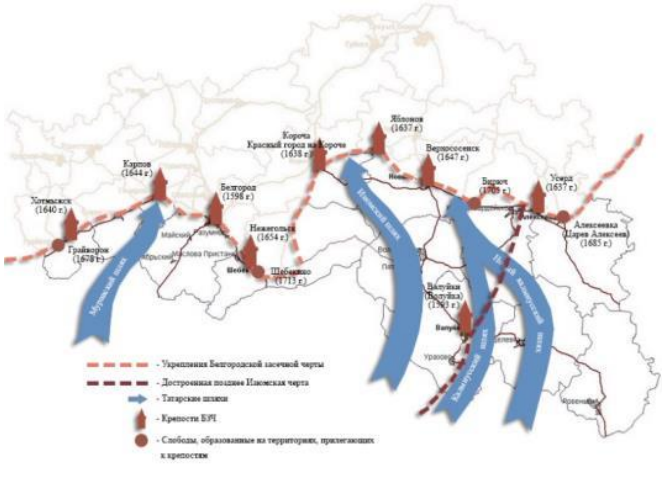

3.2. Архитектурно-градостроительное освоение территории Белгородской области в XVI – XXI веках

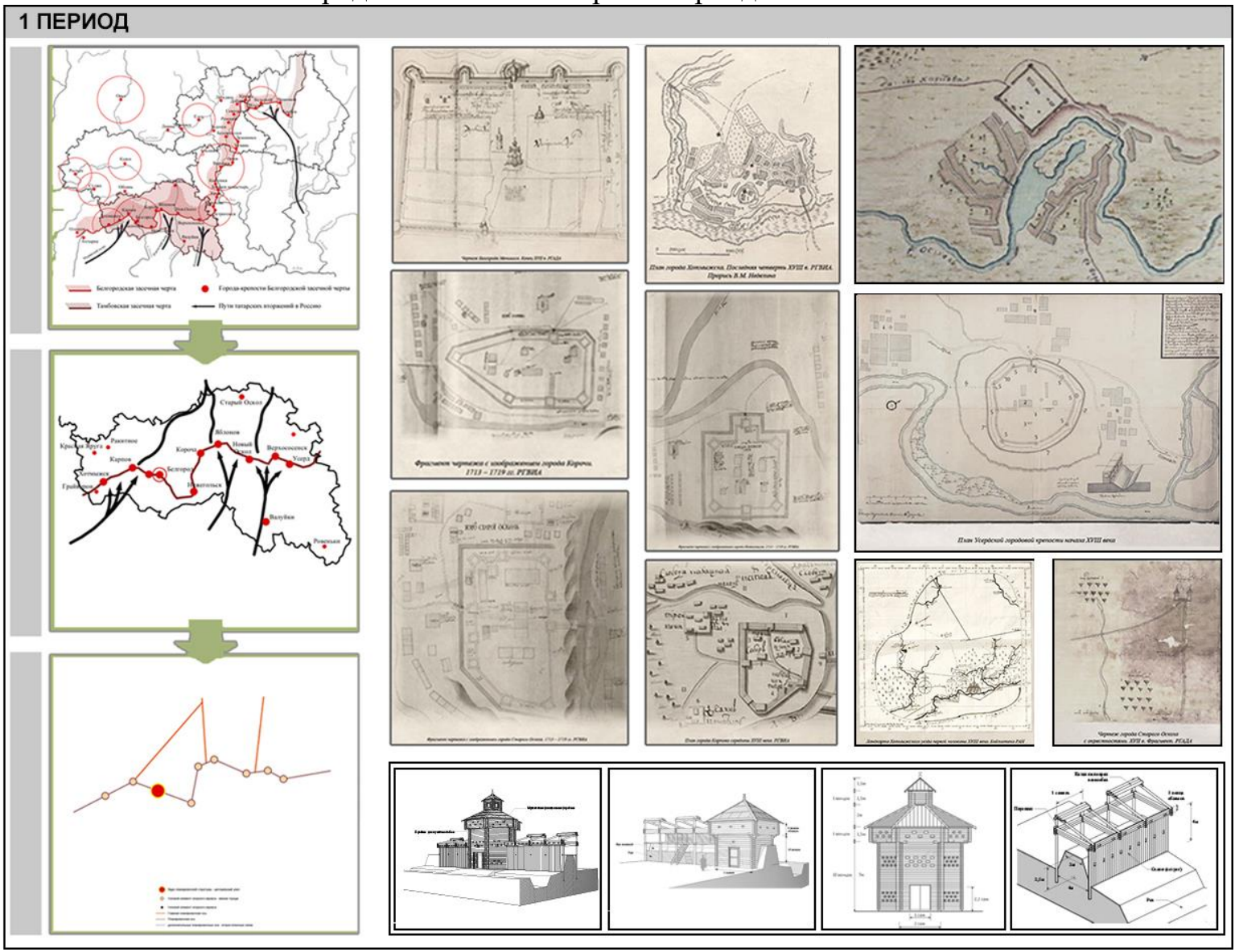
Приложение 3.2.1.

Этапы строительства крепостей и слобод Белгородской засечной черты в современных административных границах Белгородской области

Первый период (1635-1645 гг.)

Второй период (1646-1653 гг.)

Третий период (1654-1658 гг.)

Приложение 3.2.2.

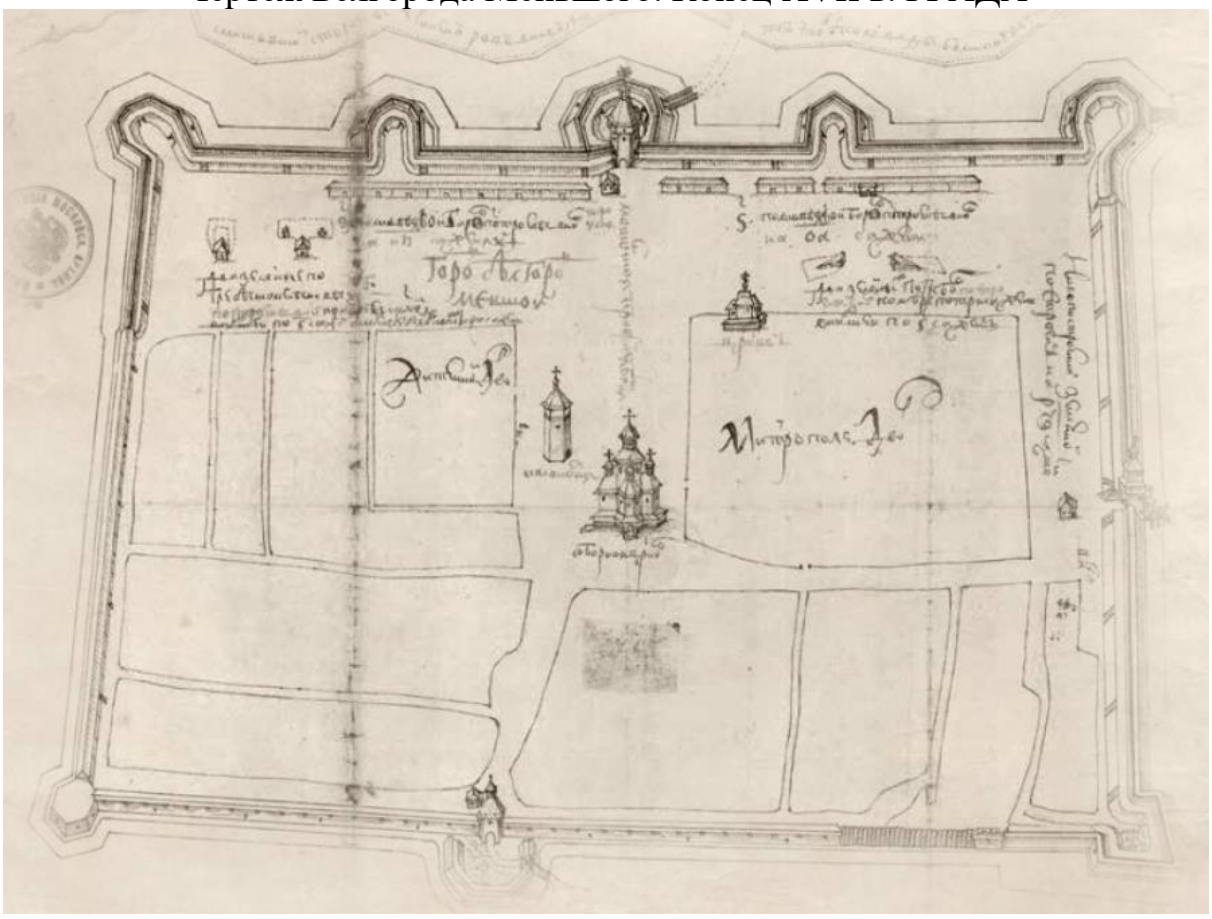
Исторический процесс формирования системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области. Первый период. XVI – XXI века.

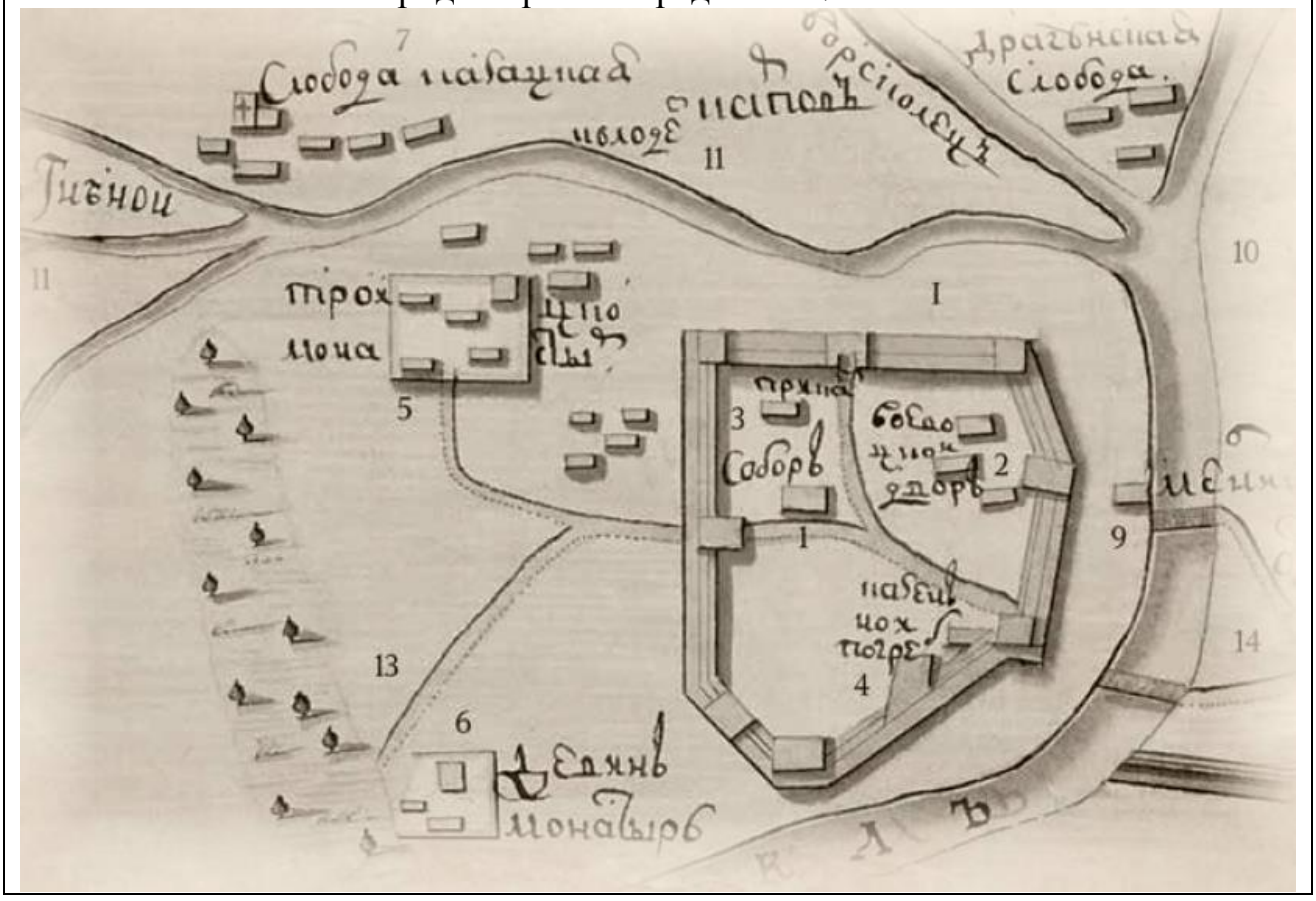
Приложение 3.2.3.

Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Белгород и Карпов.

Чертеж Белгорода Меньшого. Конец XVII в. РГАДА

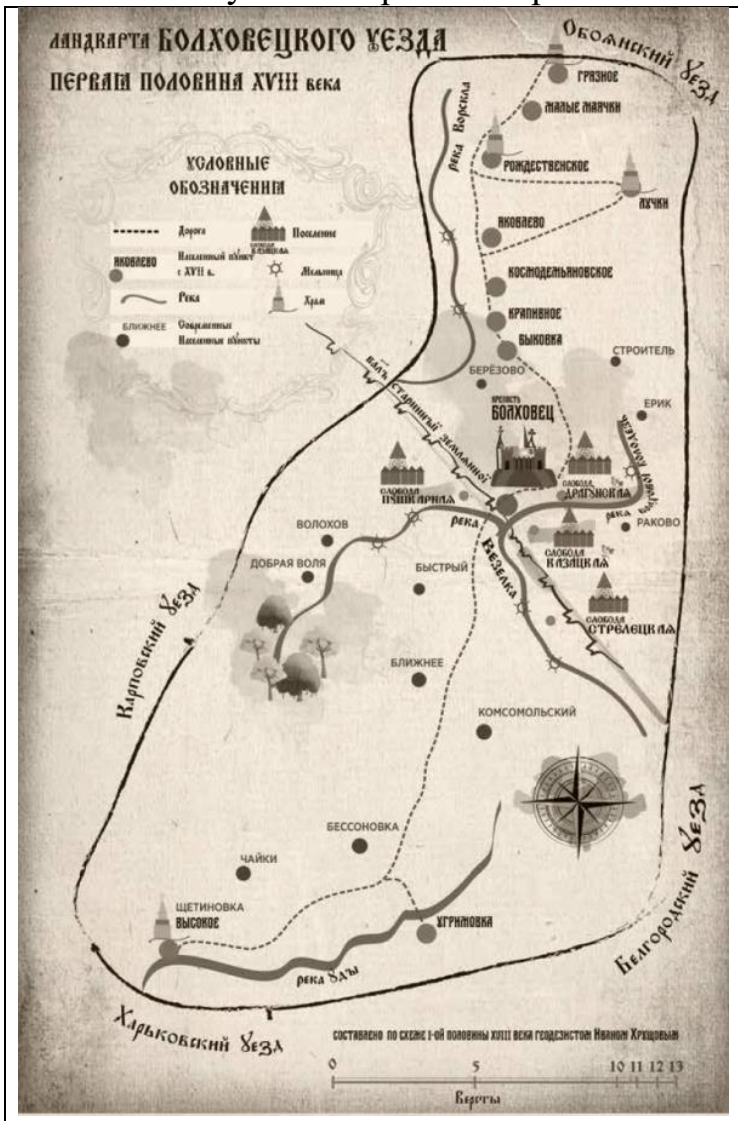

План города Карпова середины XVIII в. РГВИА

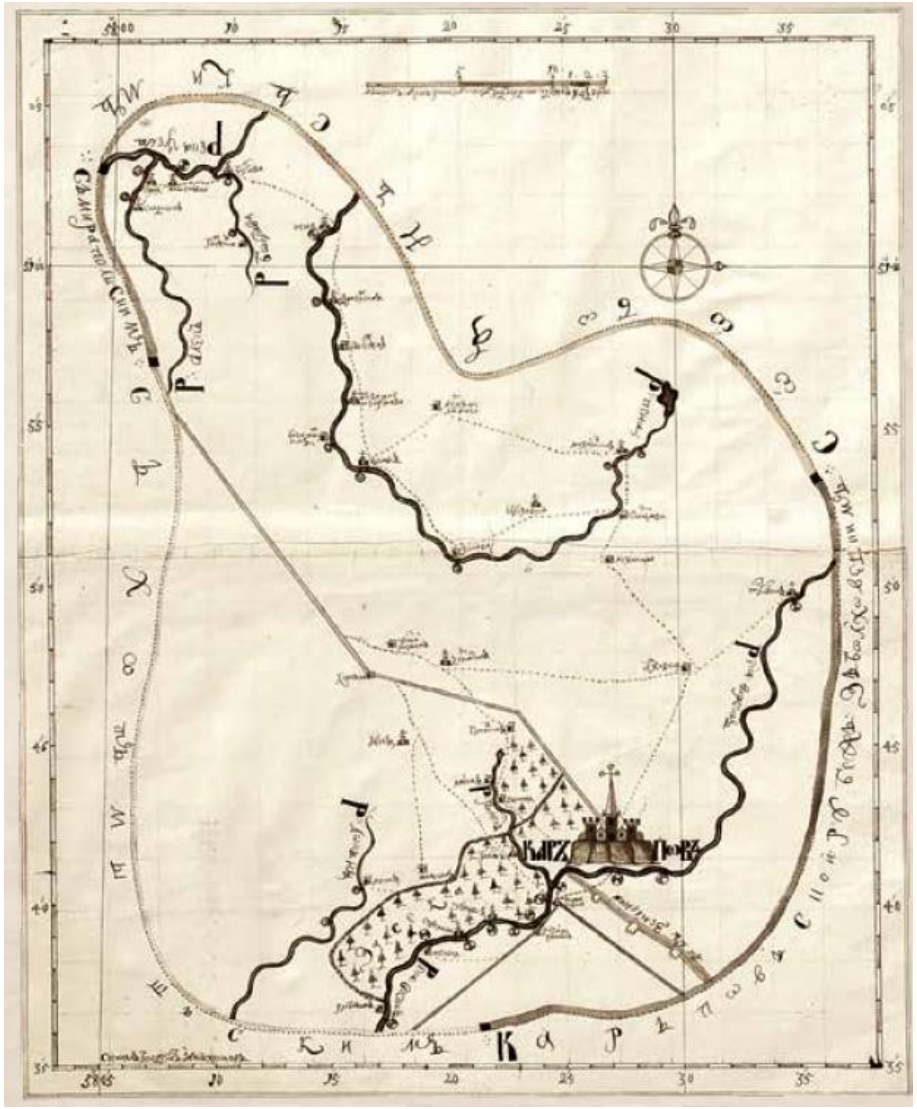

Продолжение прил. 3.2.4.

Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Болховецкий и Карповский уезд.

Ландкарта Болховецкого уезда. Первая половина XVIII в.

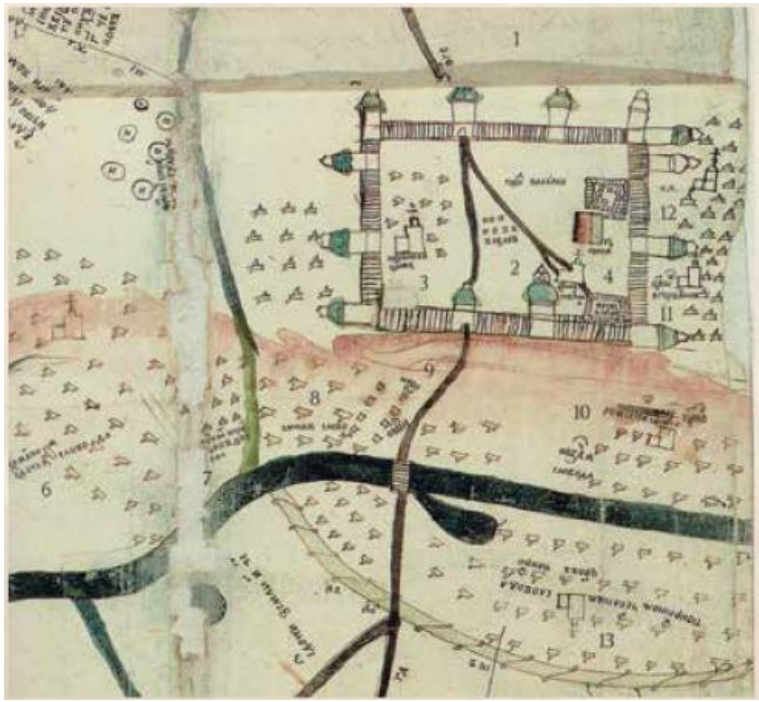
Ландкарта Карповского уезда первой половиныXVIII в. Библиотека РАН

Продолжение прил. 3.2.5.

Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Хотмыжск и Валуйки.

План города Хотмыжска. Последняя четверть XVIII в. РГВИА.
Прорись В.М. Неделина.

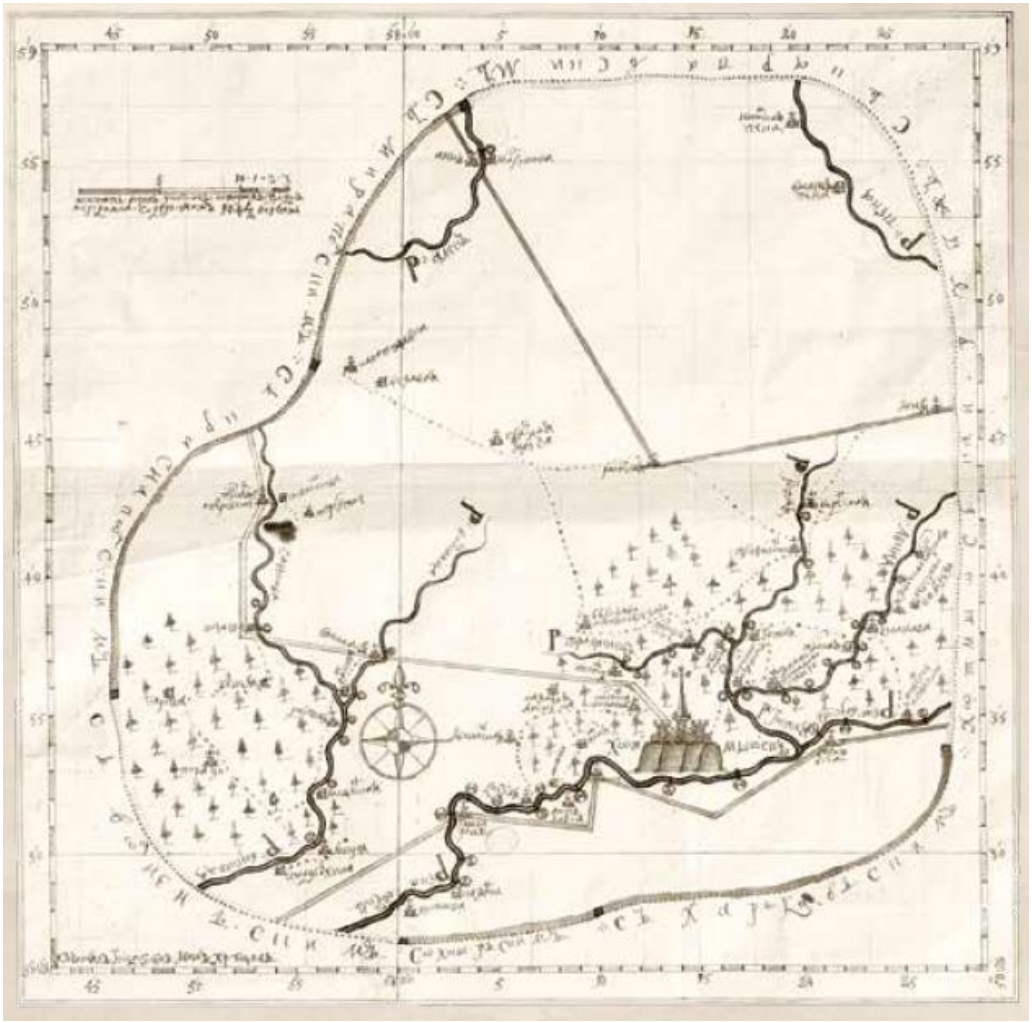
Чертеж города Валуйки с окрестностями. XVII в. (не ранее 1647 г.). Фрагмент. РГАДА

1. Город Валуйки
2. Владимирская церковь
3. Никольская церковь
4. Воеводский двор
5. Приказ
6. Атаманская Ездочья слобода
7. Стрелецкие дворы
8. Ямская слобода
9. Кузни
10. Казачья слобода с Рождественской церковью
11. Георгиевская церковь
12. Пятницкая церковь
13. Покровская черкасская слобода с одноименной церковью, огороженная надолбами

Чертеж города Валуйки с окрестностями XVII в. (не ранее 1647 г.) Фрагмент. РГАДА

Продолжение прил. 3.2.6.

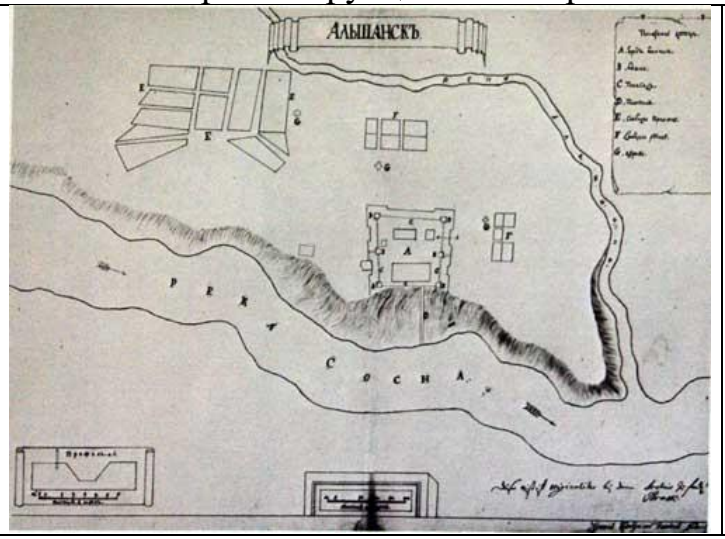
Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Хотмыжский уезд.

Ландкарта Хотмыжского уезда первой половины XVIII в. Библиотека РАН

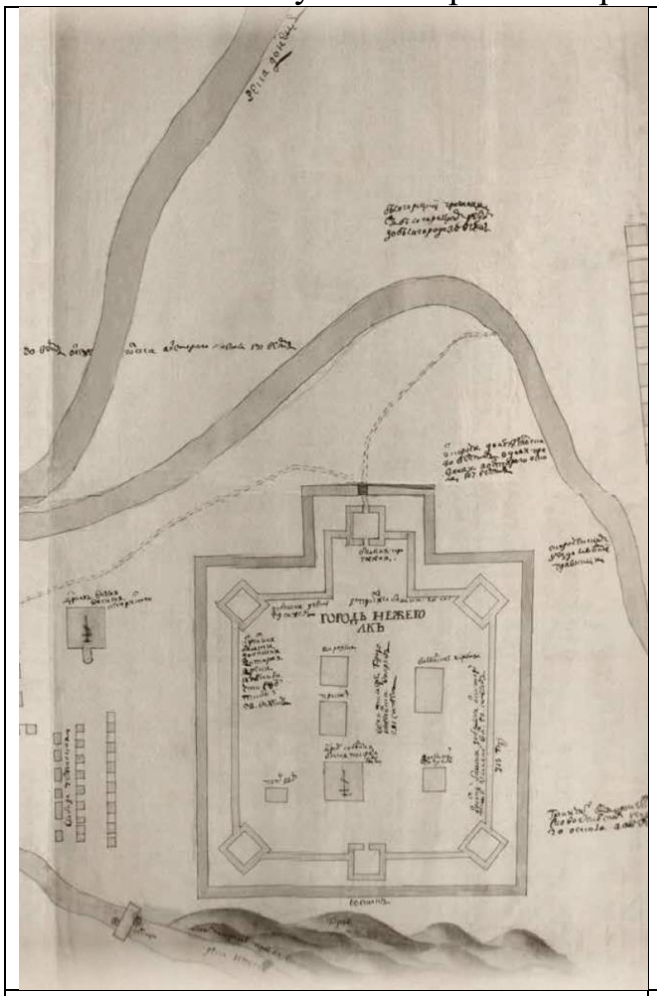
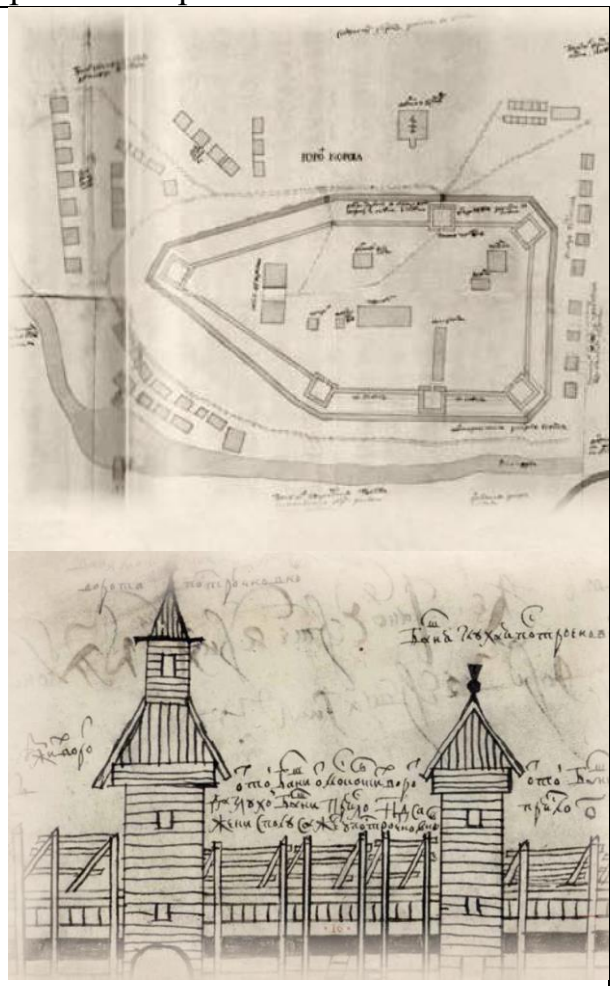
Крепость XVII в. Рисунок В.М. Неделина по реконструкции Г.В. Борисевича

План крепости. Чертеж начала XVIII

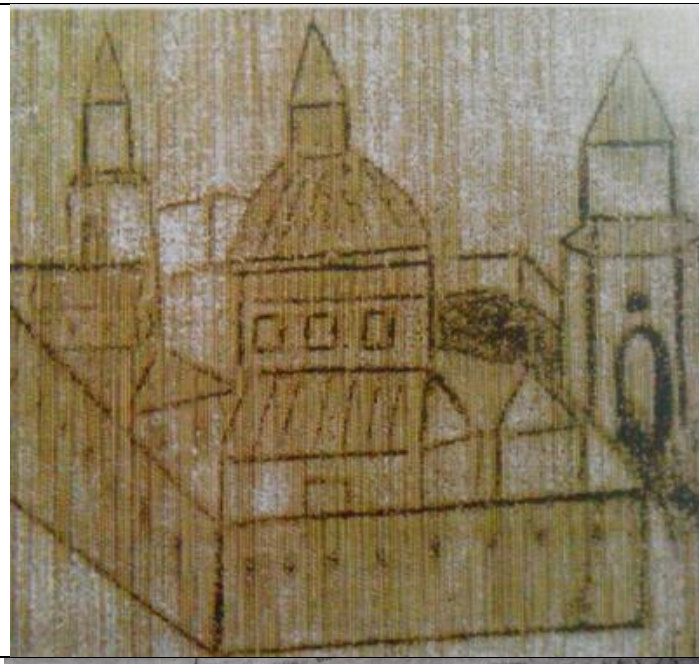
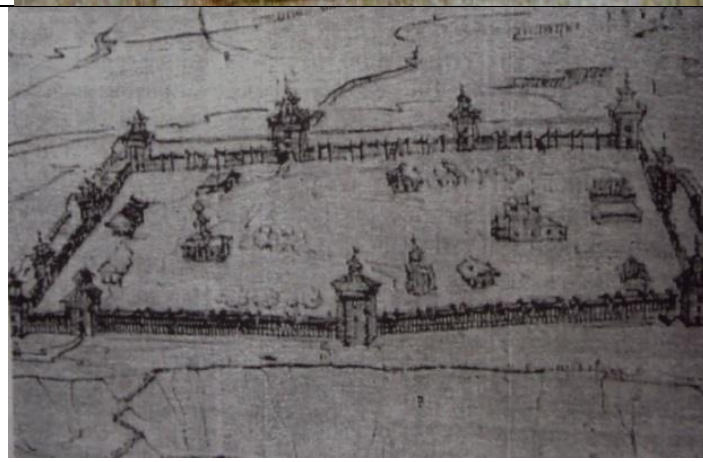
Продолжение прил. 3.2.7.

Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Нежегольск, Короча и Старый Оскол.

		
Фрагмент чертежа с изображением города Нежегольска. РГВИА	Чертеж города Старого Оскола с окрестностями. XVII в. 1713-1719 гг. Фрагмент РГАДА	Фрагмент чертежа с изображением города Корочи. 1713-1719 гг. РГВИА

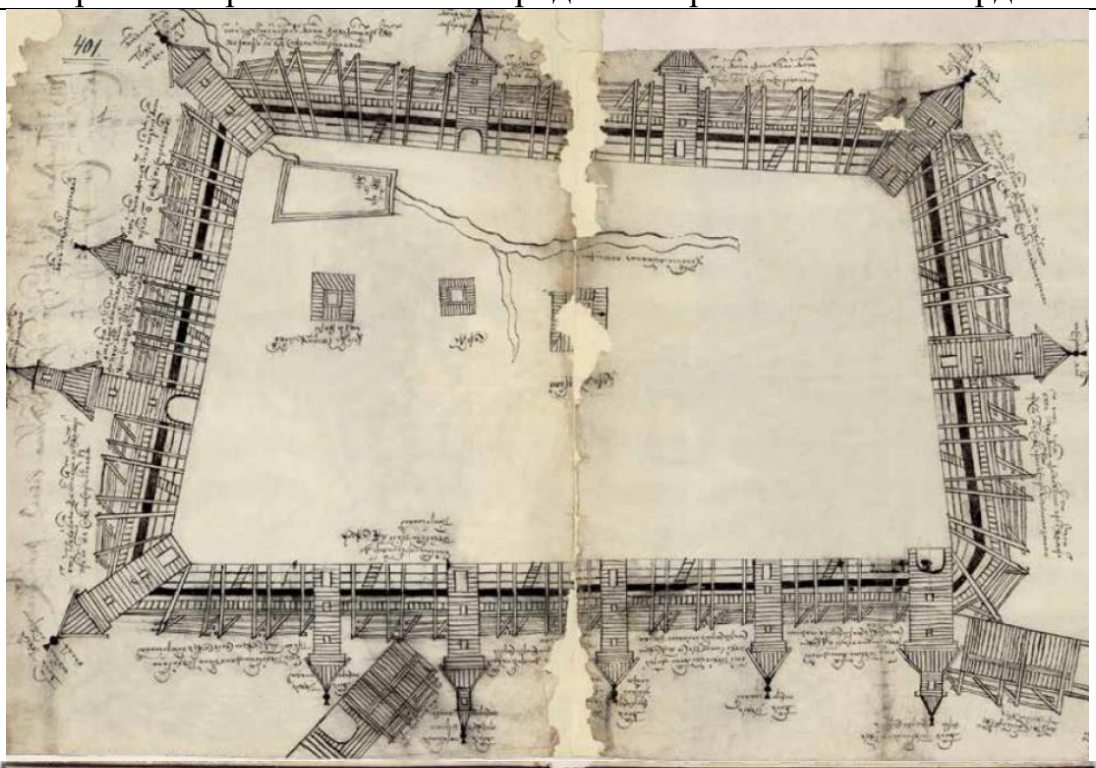
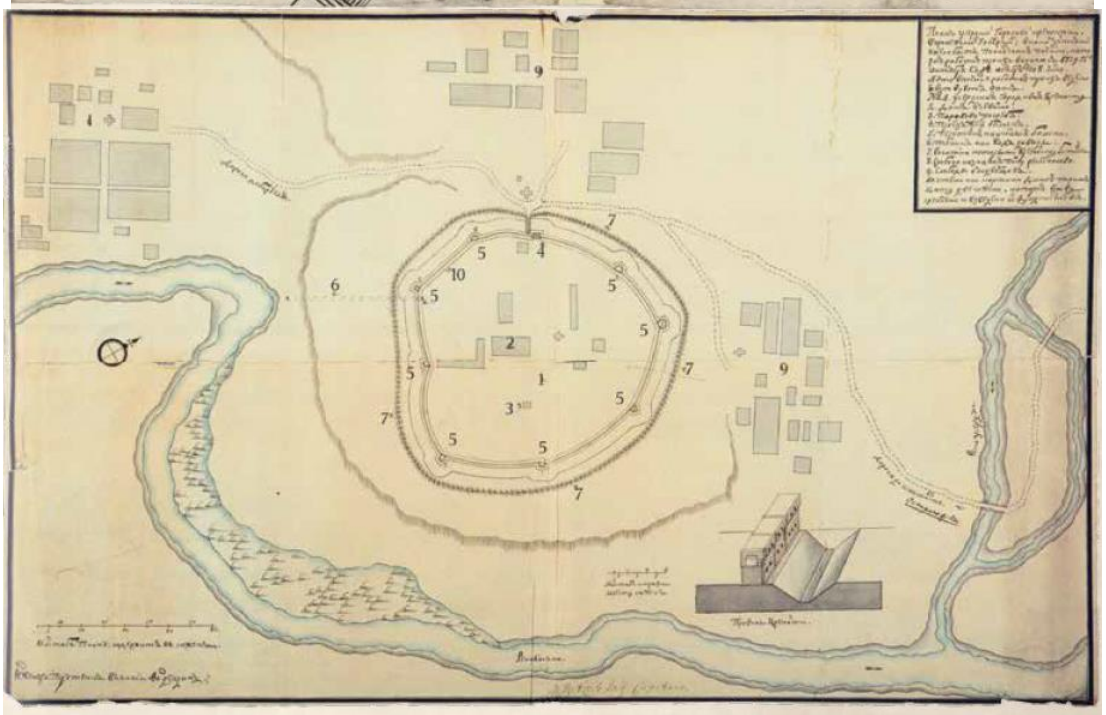
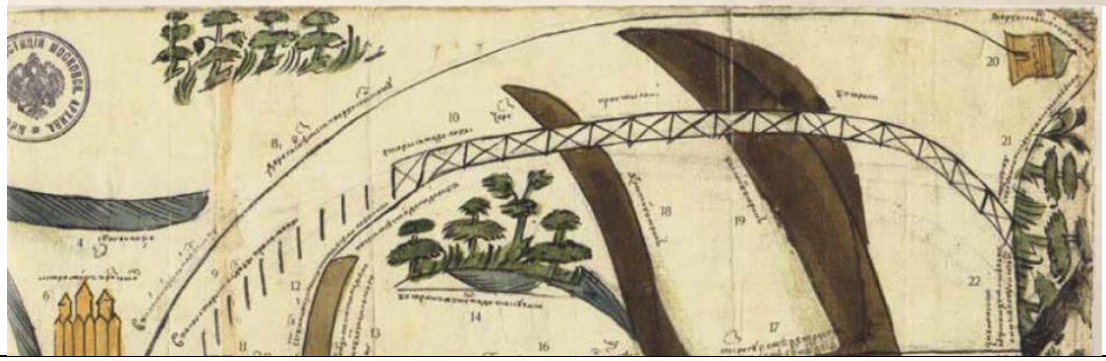
Продолжение прил. 3.2.8.

Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Валуйки

Карта Воронежского наместничества с планом города Валуйки. 1779 г. Фрагмент. РГВИА		Рисунок первой Валуйской крепости 1593 г. Обнаруженный в архивных делах поместного приказа ученым-краеведом	
Рисунок Валуйской крепости 1599г., выполненный по сохранившимся подробным		Крепость Валуйка, 1647 г.	

Продолжение прил. 3.2.9.

Изучение карт-схем крепостей на Белгородской черте. Яблонов. Усерд.

Чертеж города Яблонова 1679 года. РГАДА	
План Усердской городовой крепости начала XVIII в	
Чертеж вала от Нового Оскола до Верхососенска. 1649	

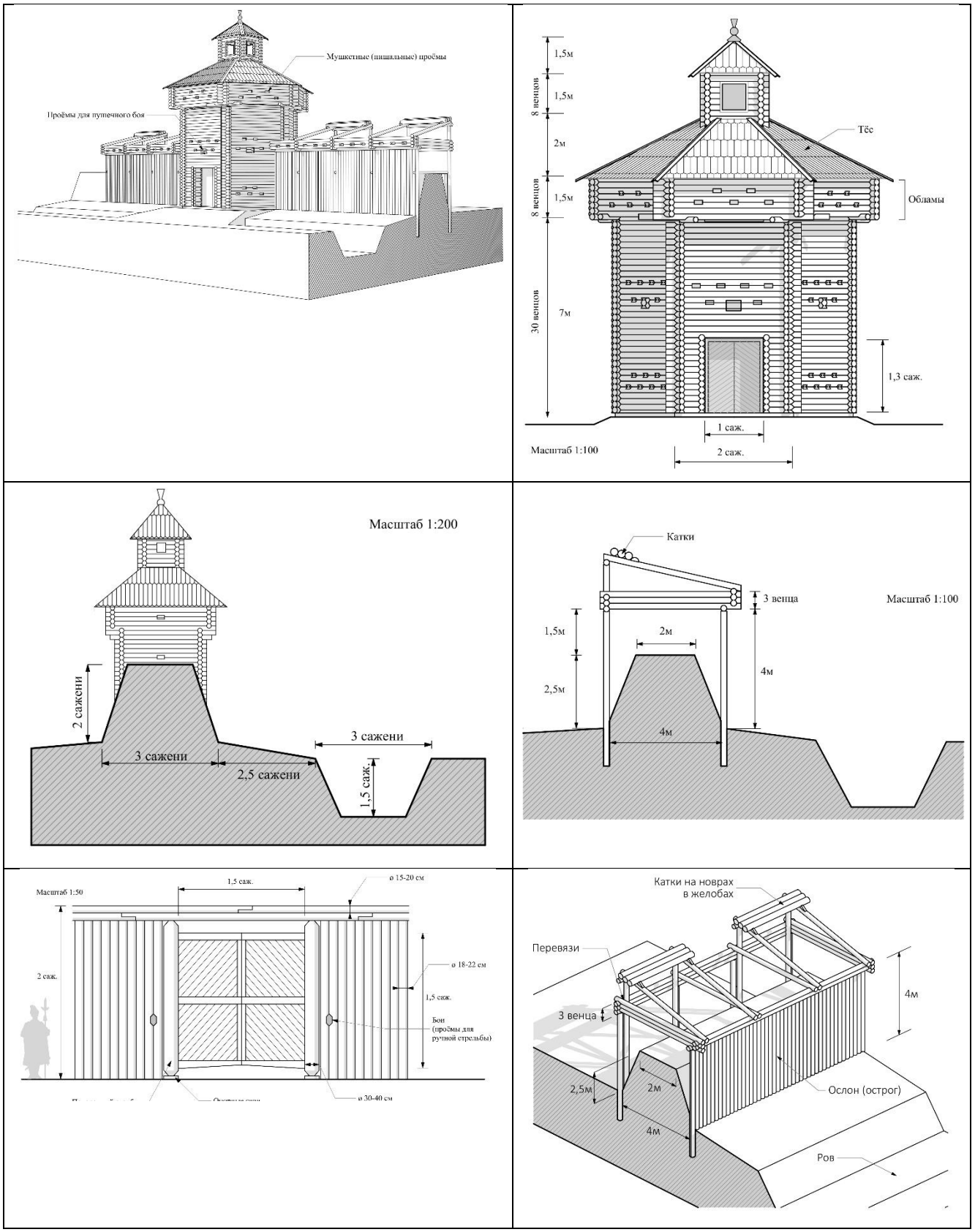
Приложение 3.2.10.

Историческая реконструкция оборонительных сооружений. Башни.
(по краеведу С.М. Жигалову, арх. А.Серебреников, М.В. Перькова, в рамках реализации проекта «Белгородская черта»)

БЕЛГОРОД	
	
БОЛХОВЕЦ	**ВАЛУЙКИ**
	
ВЕРХОСОСЕНТСК	**КОРОЧА**
	

Приложение 3.2.11

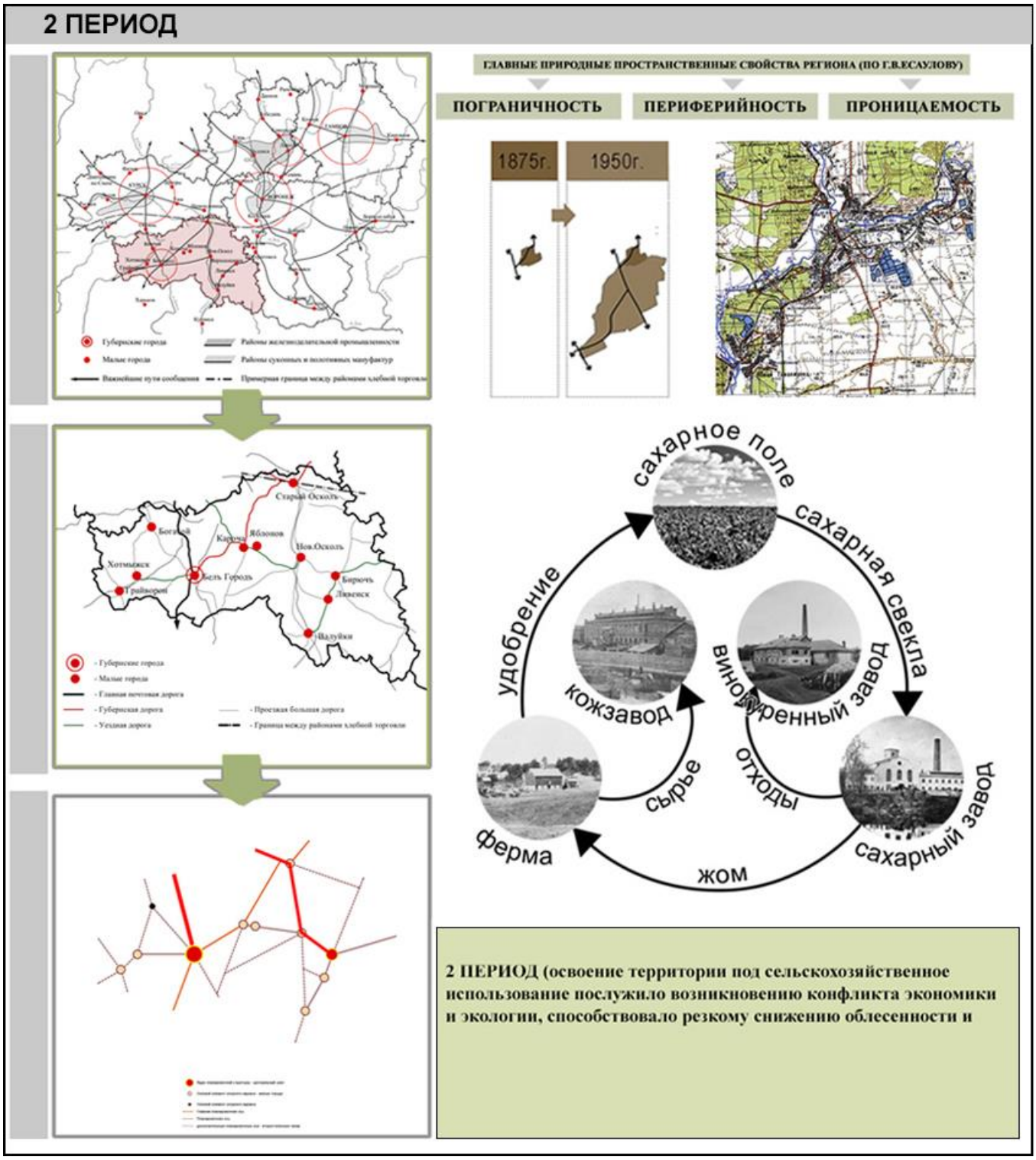
Элементы крепостных стен Белгородской черты (краевед С.М. Жигалов, арх. А.Серебреников, М.В. Перькова, в рамках реализации проекта«Белгородская черта» и подготовки монографии).

Источник: Жигалов В.М., Бобов А.Г. Болховской рубеж. Белгород, 2017. -336 с.

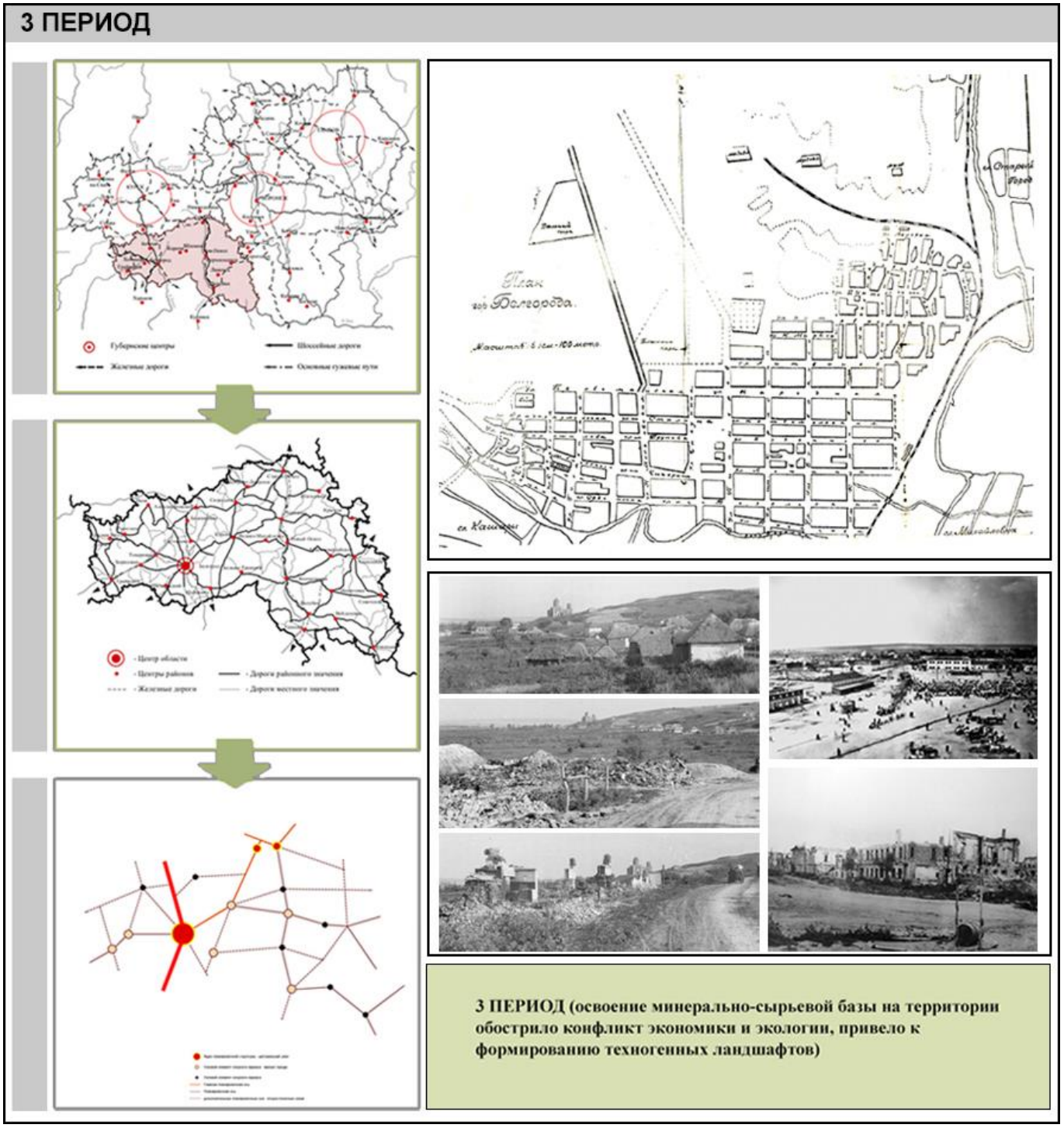
Приложение 3.2.12.

Исторический процесс формирования системы расселения на современной территории Белгородской области в XVI – XXI веках. Второй период

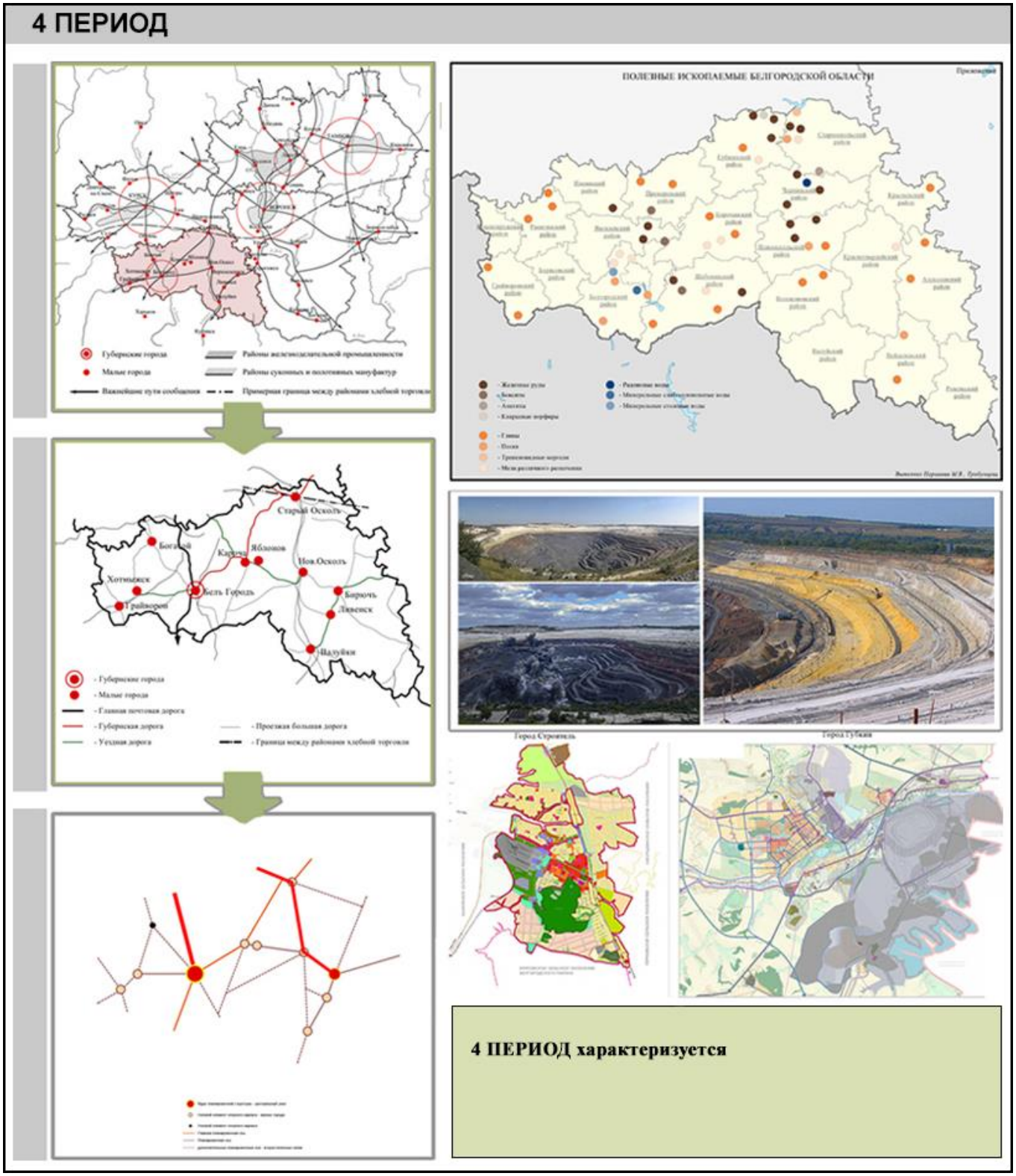
Приложение 3.2.13.

Исторический процесс формирования системы расселения на современной территории Белгородской области в XVI – XXI веках. Третий период

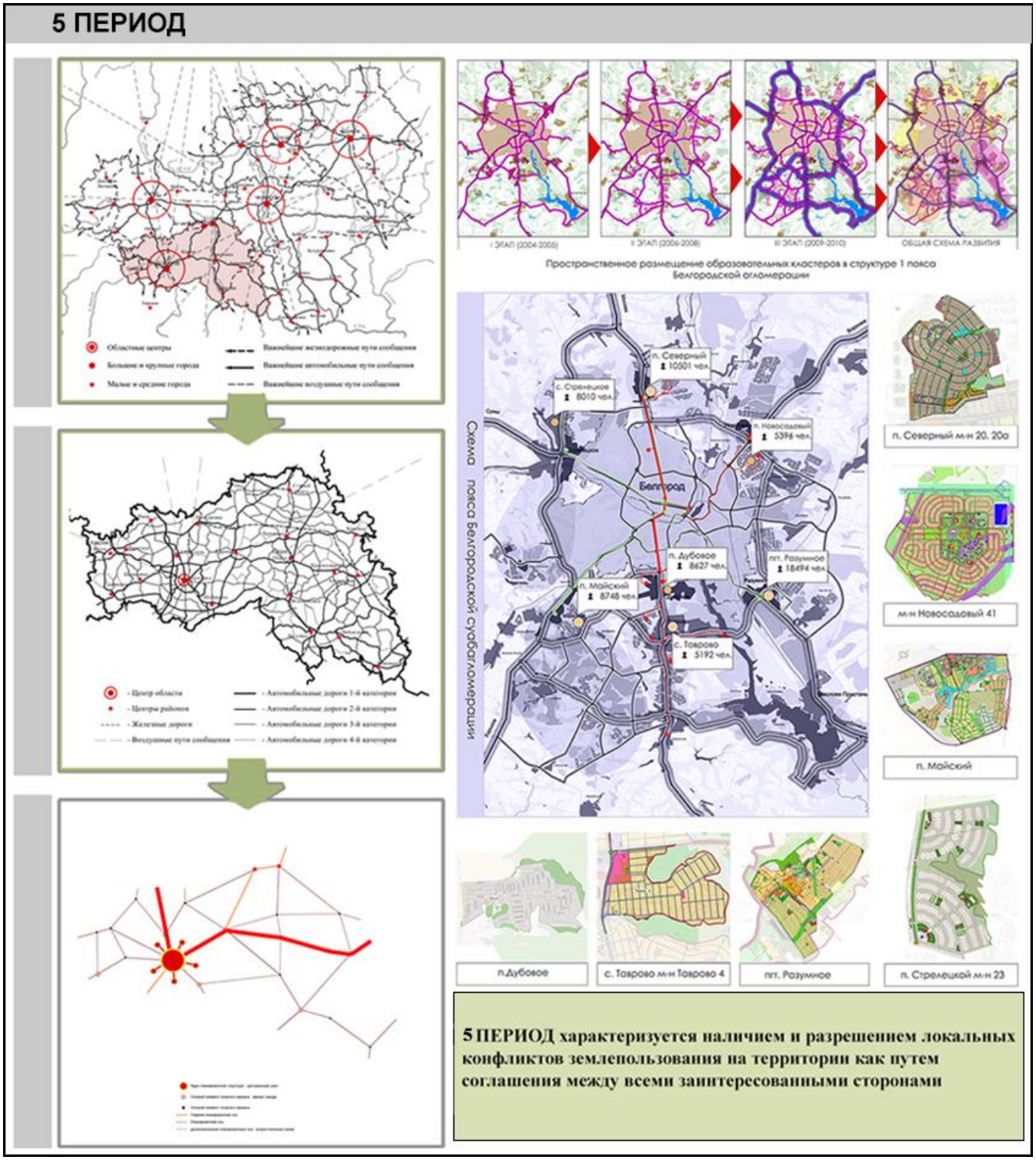
Приложение 3.2.14.

Исторический процесс формирования системы расселения на современной территории Белгородской области в XVI – XXI веках. Четвертый период

Приложение 3.2.15.

Исторический процесс формирования системы расселения на современной территории Белгородской области в XVI – XXI веках. Пятый период

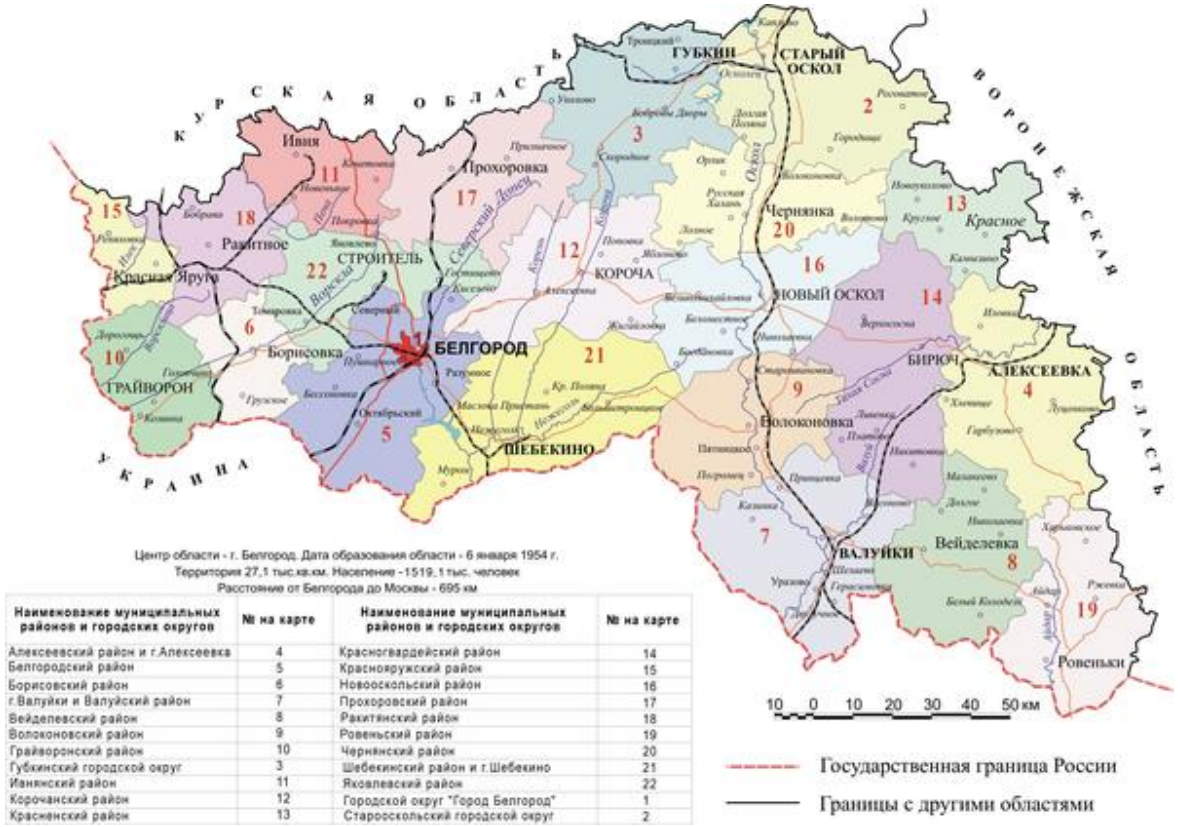

3.3. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории Белгородской области.

3.3.1. Пофакторный анализ ресурсного потенциала территории Белгородской области в 1954-2014 гг.

Приложение 3.3.1.1.

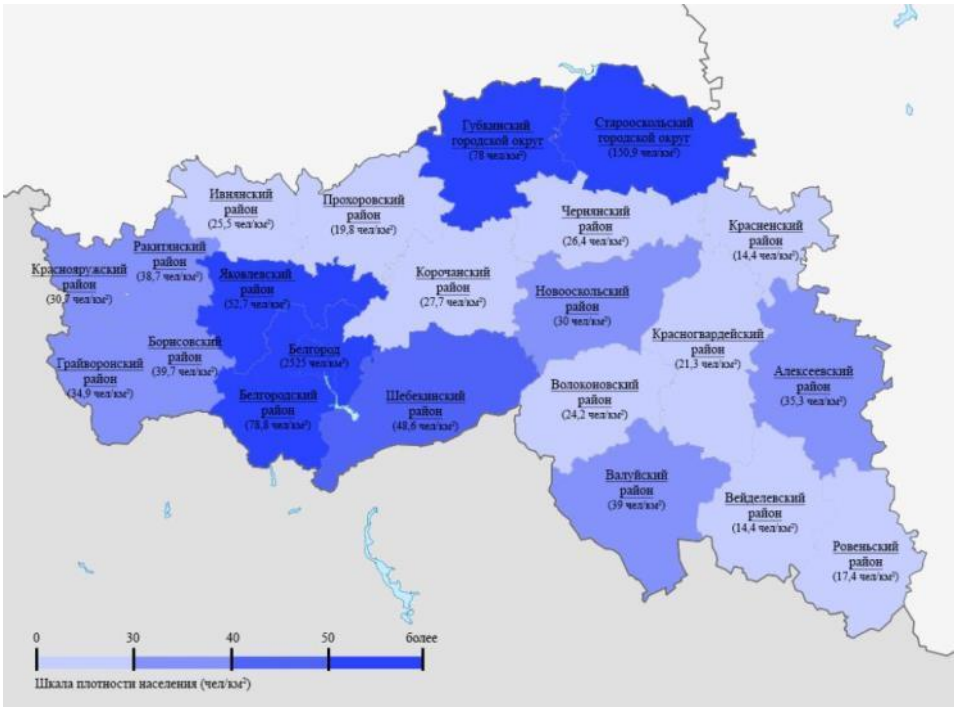
Карта административно-территориального деления Белгородской области

Центр области - г. Белгород. Дата образования области - 6 января 1954 г.
Территория 27,1 тыс.кв.км. Население - 1519,1 тыс. человек
Расстояние от Белгорода до Москвы - 695 км

Наименование муниципальных районов и городских округов	№ на карте	Наименование муниципальных районов и городских округов	№ на карте
Алексеевский район и г.Алексеевка	4	Красногвардейский район	14
Белгородский район	5	Краснояружский район	15
Борисовский район	6	Новооскольский район	16
г.Валуйки и Валуйский район	7	Прохоровский район	17
Вейделевский район	8	Ракитянский район	18
Волоконовский район	9	Ровеньский район	19
Грайворонский район	10	Чернянский район	20
Губкинский городской округ	3	Шебекинский район и г.Шебекино	21
Ивнянский район	11	Яковлевский район	22
Корочанский район	12	Городской округ "Город Белгород"	1
Красненский район	13	Старооскольский городской округ	2

Схема плотности расселения населения Белгородской области

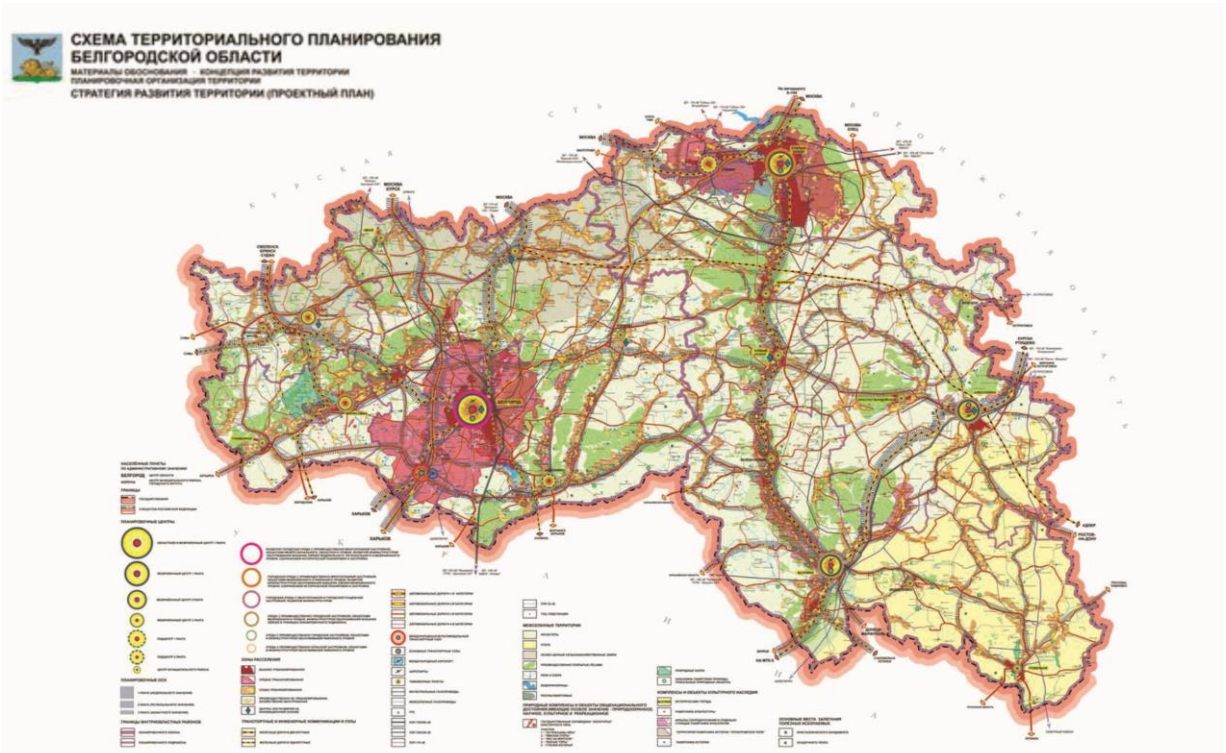
Приложение 3.3.1.2.

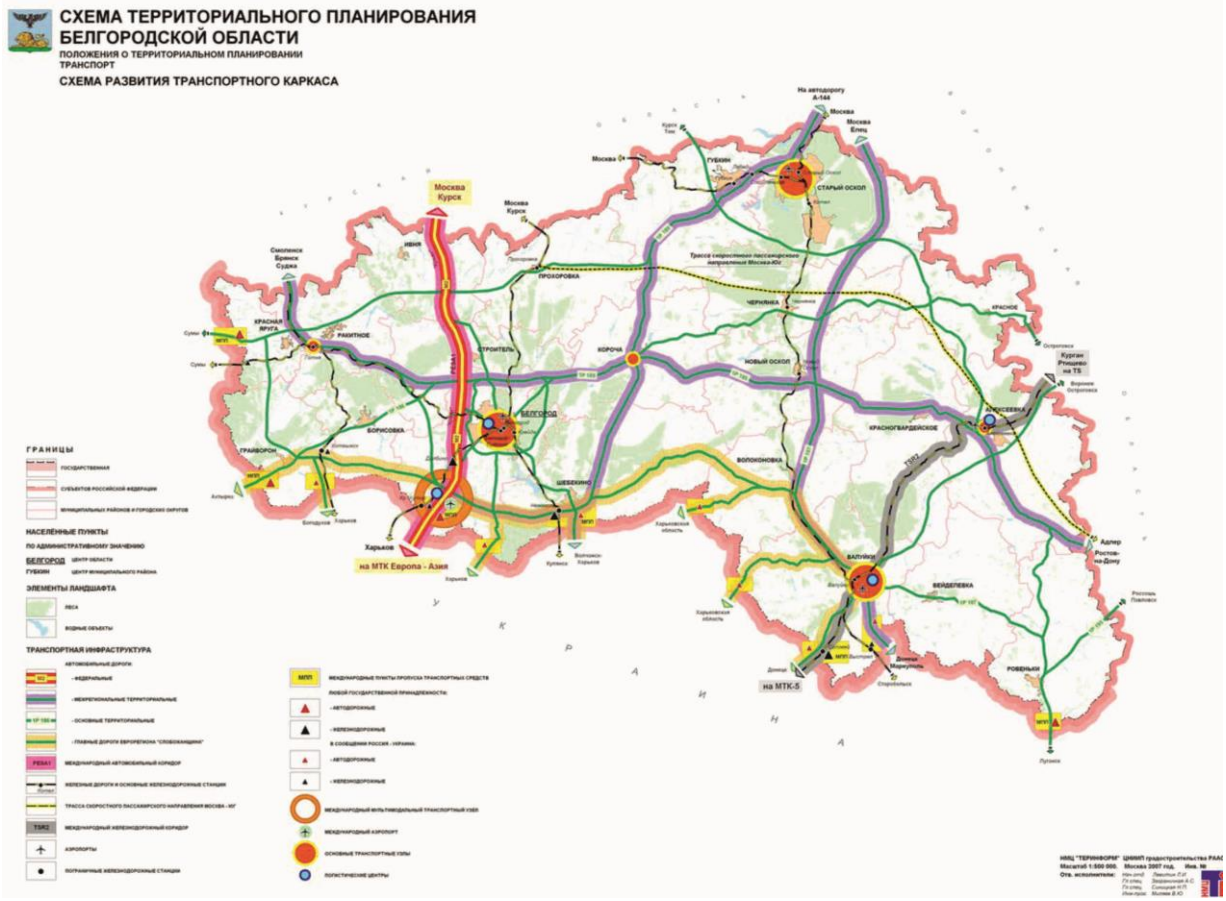
Изучение степени урбанизации муниципальных районов Белгородской области (по СТП Белгородской области)

Приложение 3.3.1.3.

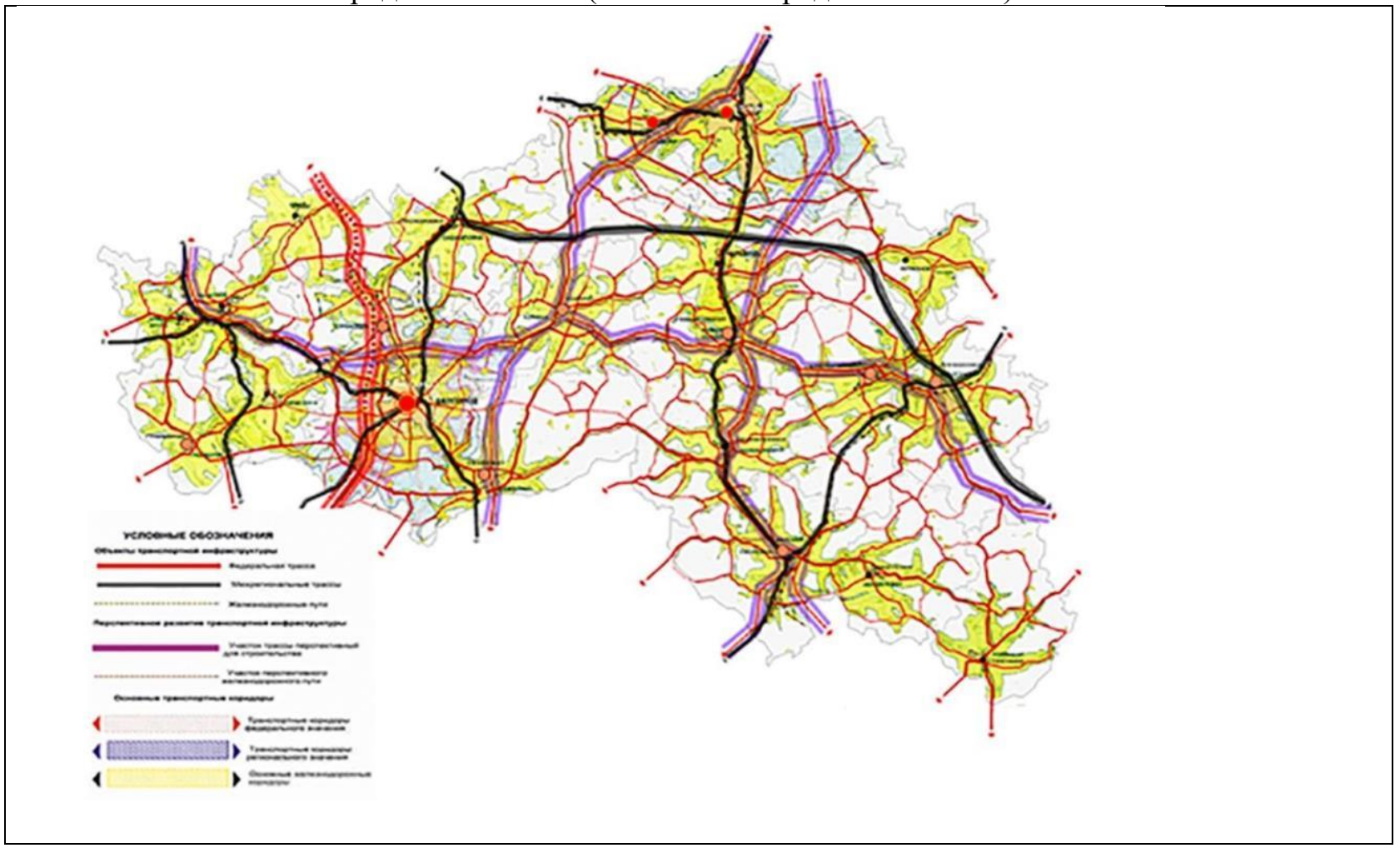
Схемы территориального планирования Белгородской области
(по СТП Белгородской области)

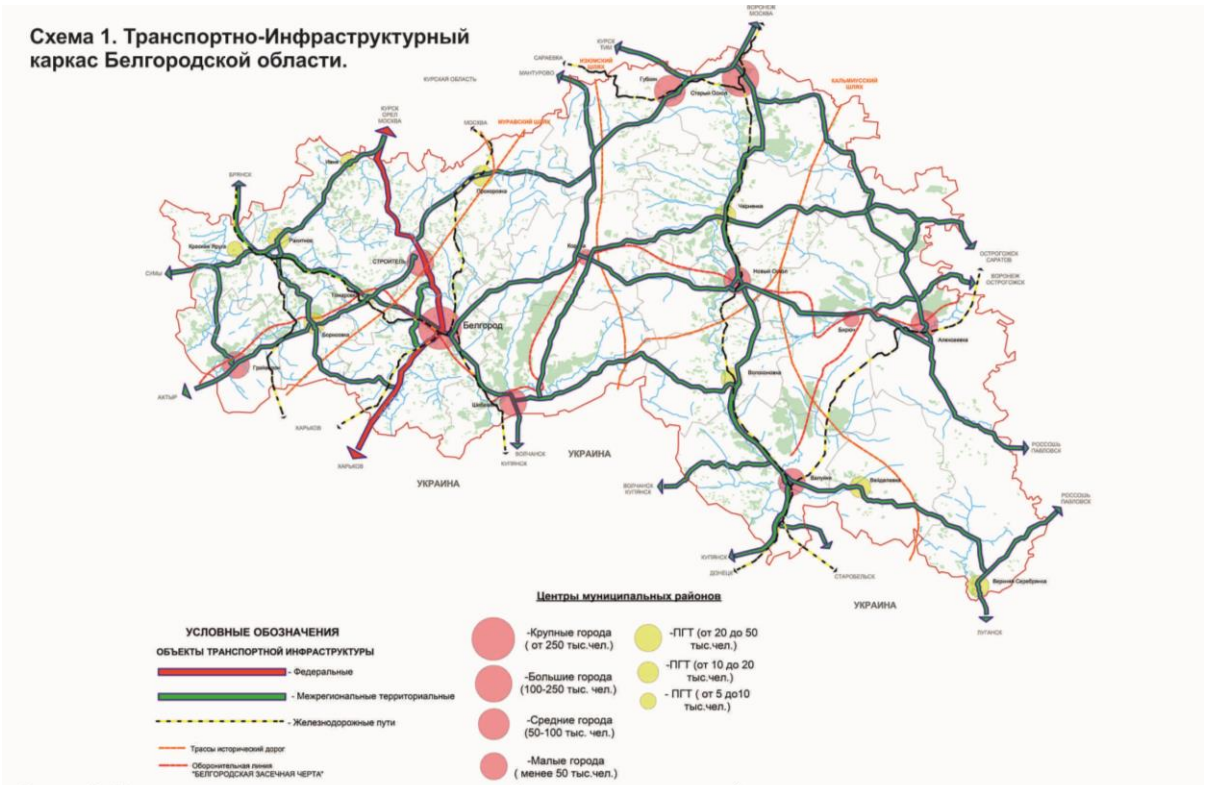
Приложение 3.3.1.4.

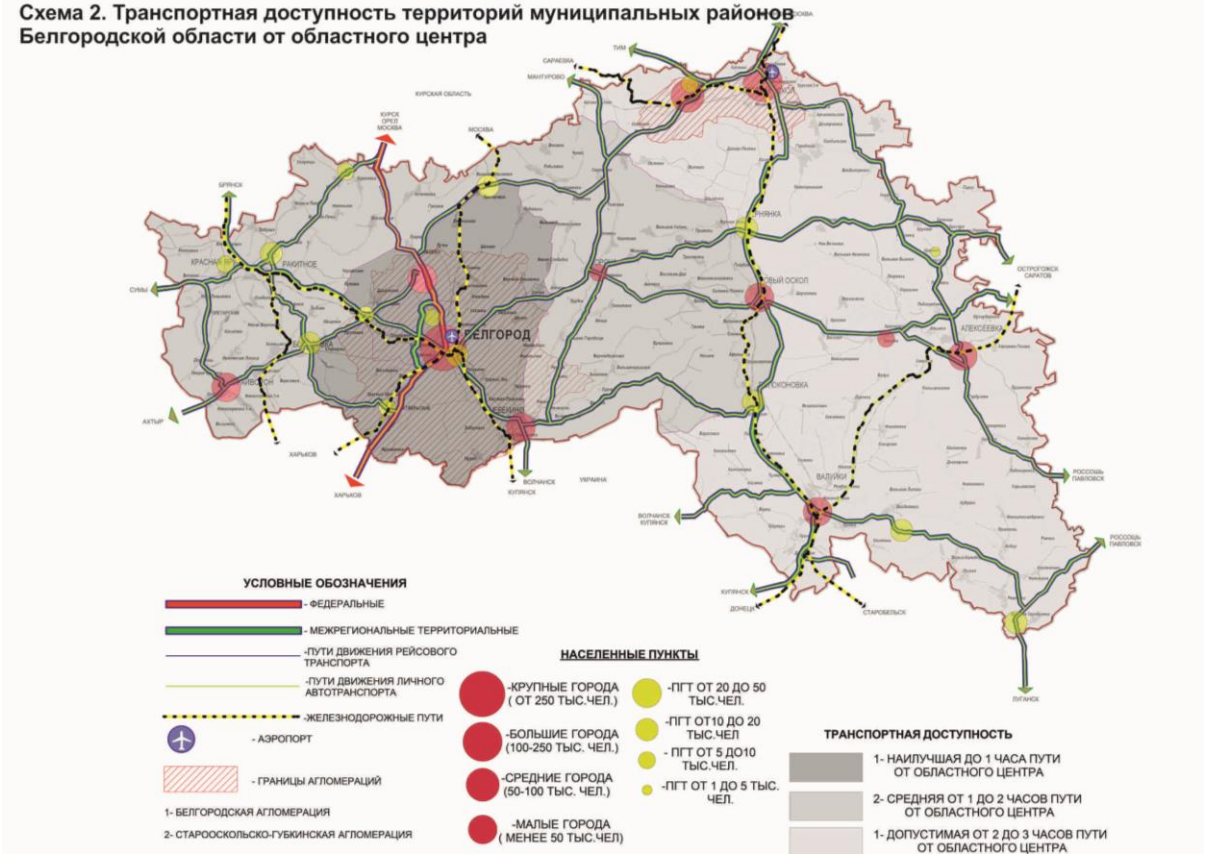
Транспортный каркас с изохронами транспортной доступности центров муниципальных районов Белгородской области (по СТП Белгородской области)

Приложение 3.3.1.5.

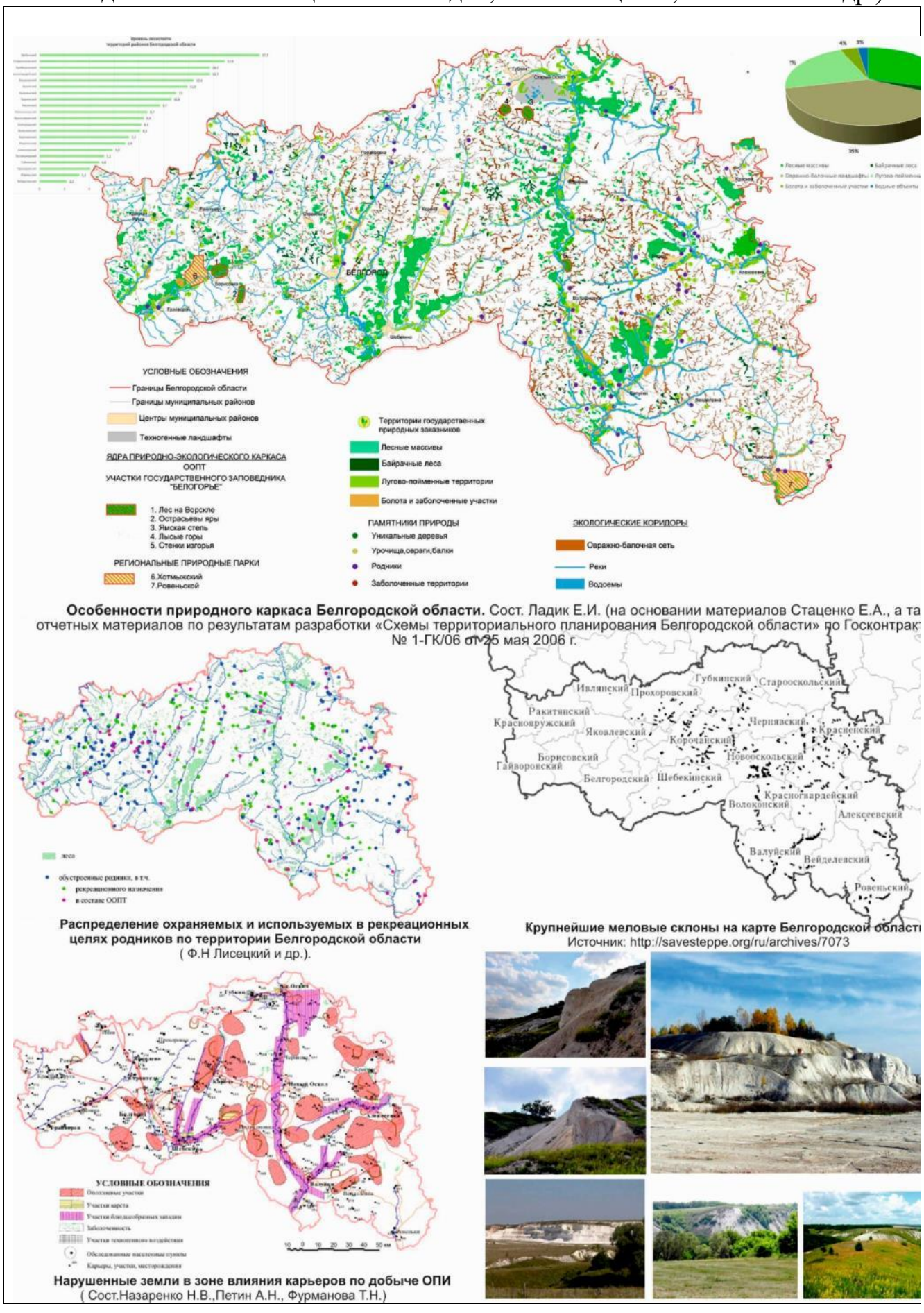
Особенности транспортно-инфраструктурного каркаса Белгородской области

Приложение 3.3.1.6.

Особенности природного каркаса Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям Е.А.Стаценко Е.И.Ладик, Ф.Н.Лисецкого, А.Н.Петина и др.)

Особенности природного каркаса Белгородской области. Сост. Ладик Е.И. (на основании материалов Стаценко Е.А., а та
отчетных материалов по результатам разработки «Схемы территориального планирования Белгородской области» по Госконтракт
№ 1-ГК/06 от 25 мая 2006 г.

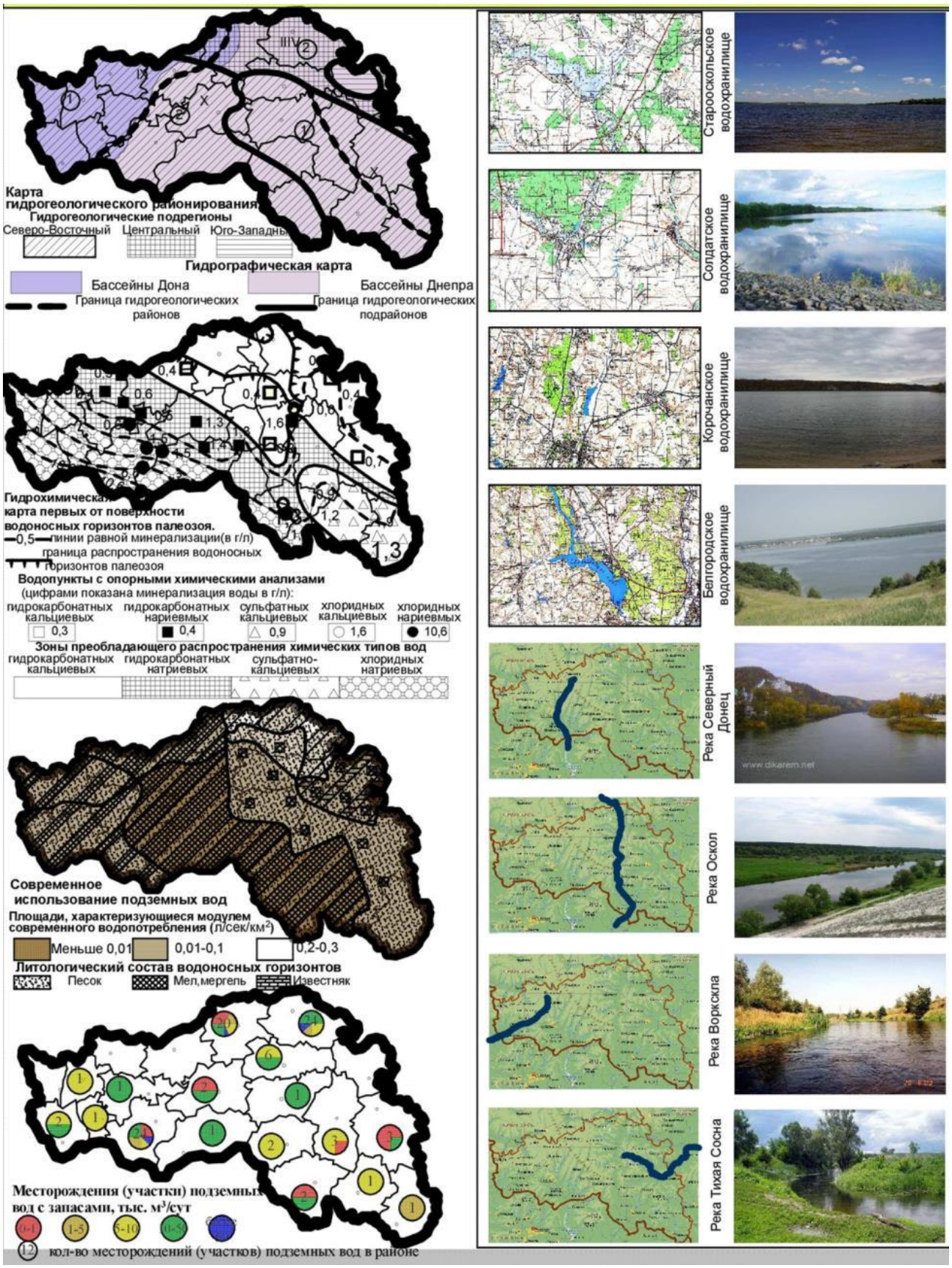
Распределение охраняемых и используемых в рекреационных целях родников по территории Белгородской области
(Ф.Н Лисецкий и др.).

Крупнейшие меловые склоны на карте Белгородской области
Источник: http://savesteppe.org/ru/archives/7073

Нарушенные земли в зоне влияния карьеров по добыче ОПИ
(Сост.Назаренко Н.В.,Петин А.Н., Фурманова Т.Н.)

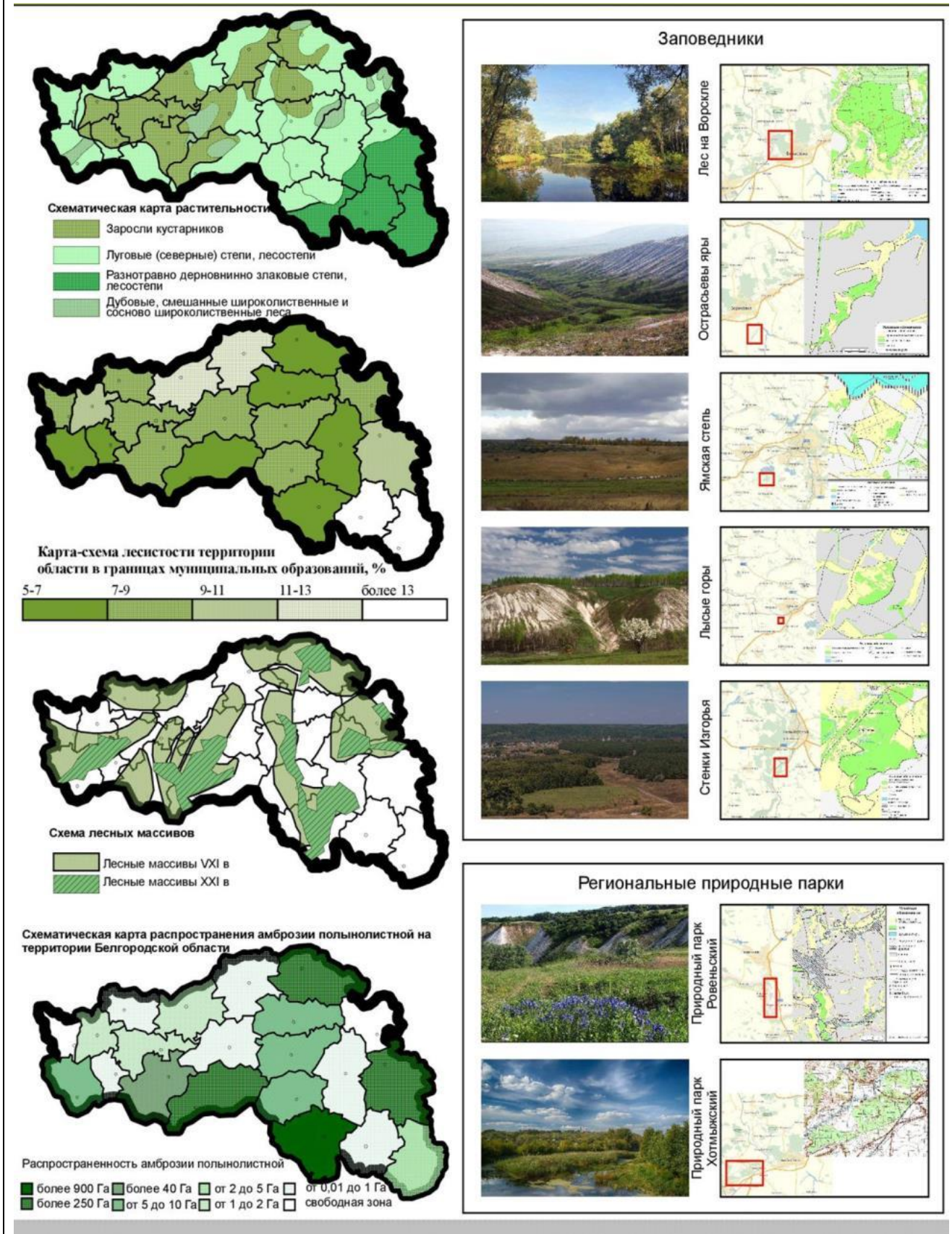
Приложение 3.3.1.7.

Водные ресурсы муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям Е.А.Стаценко, Ф.Н.Лисецкого, А.Н.Петина и др.)

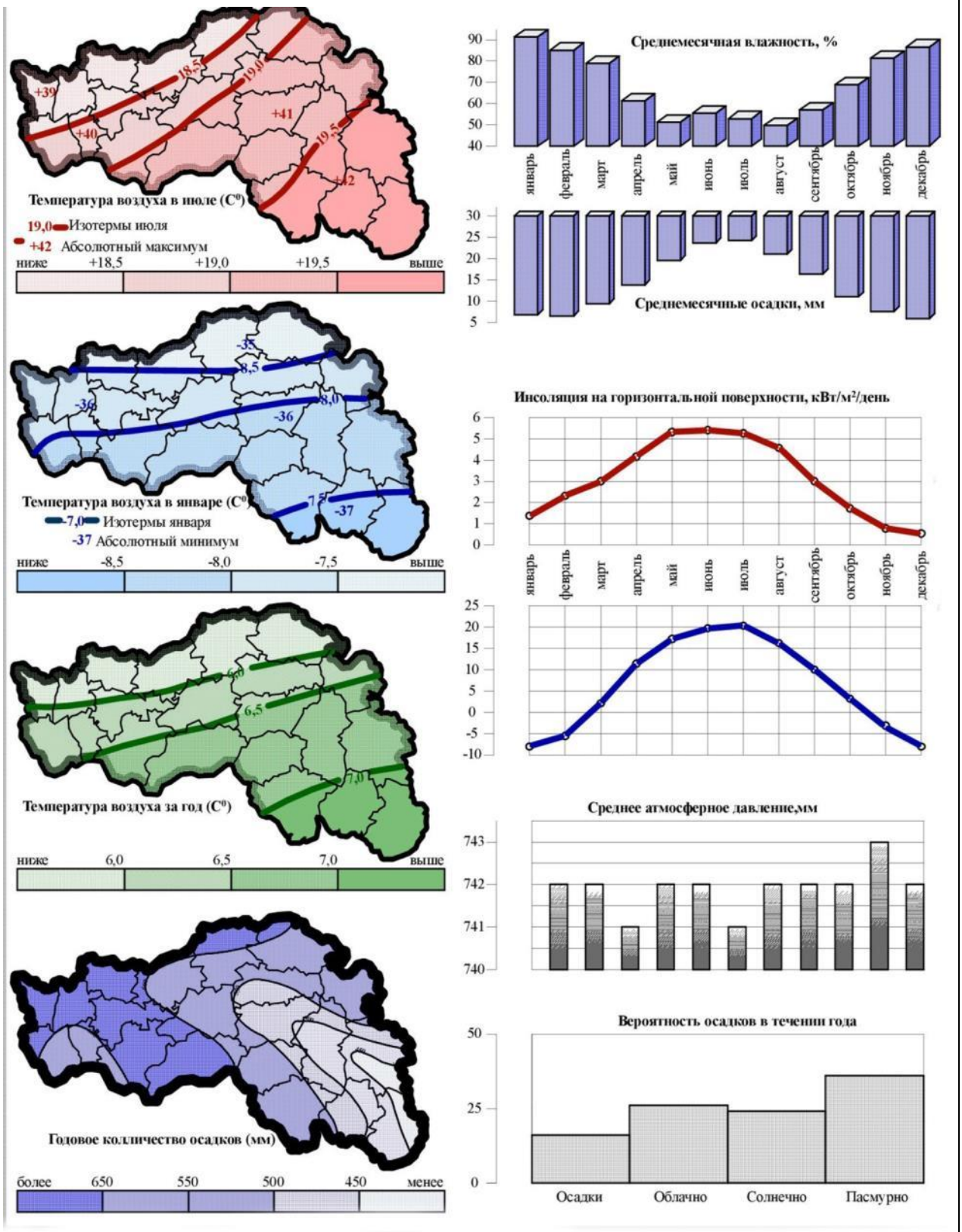
Приложение 3.3.1.8.

Лесные ресурсы муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям Е.А.Стаценко, Ф.Н.Лисецкого, А.Н.Петина и др.)

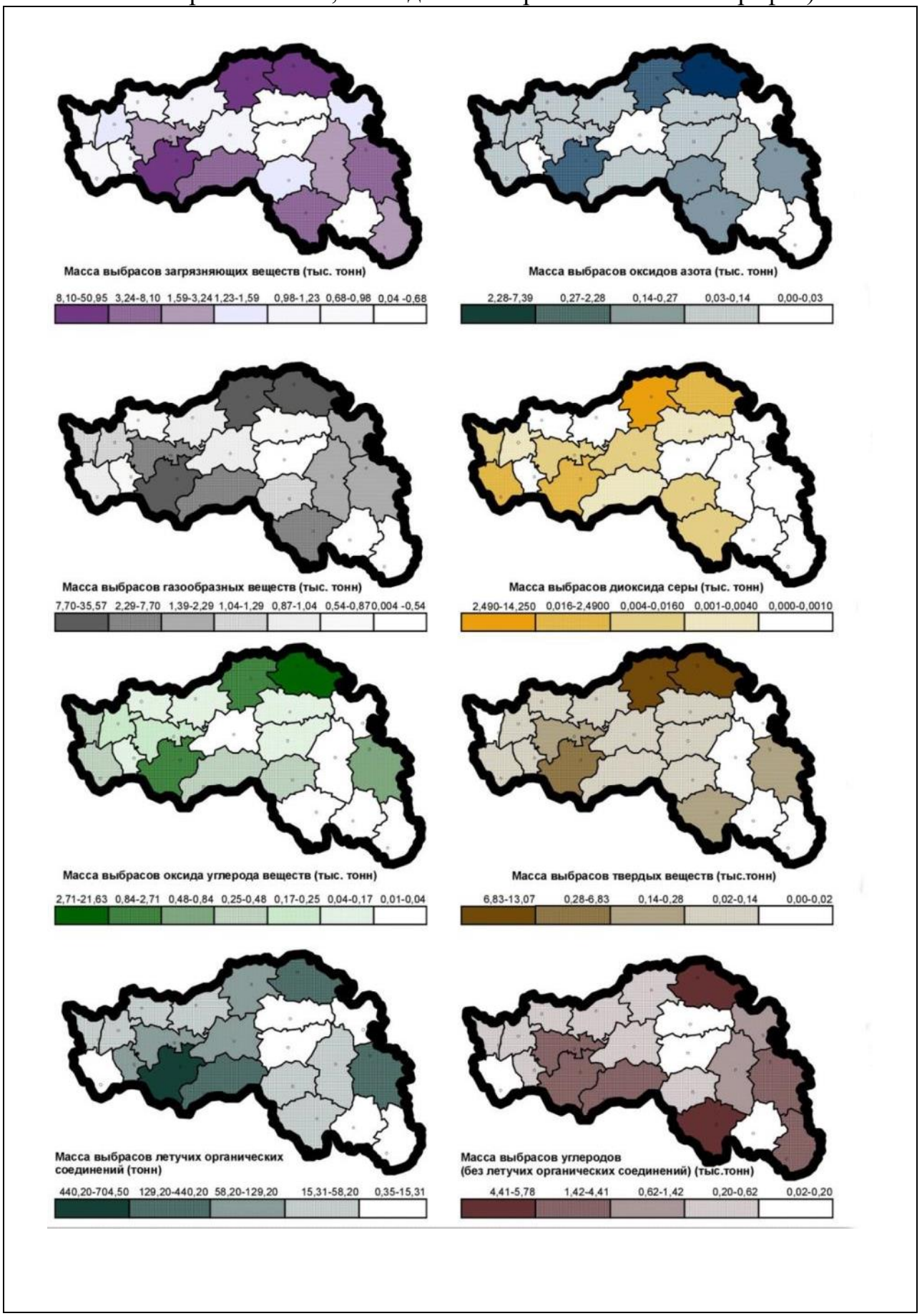
Приложение 3.3.1.9.

Климатические ресурсы муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)

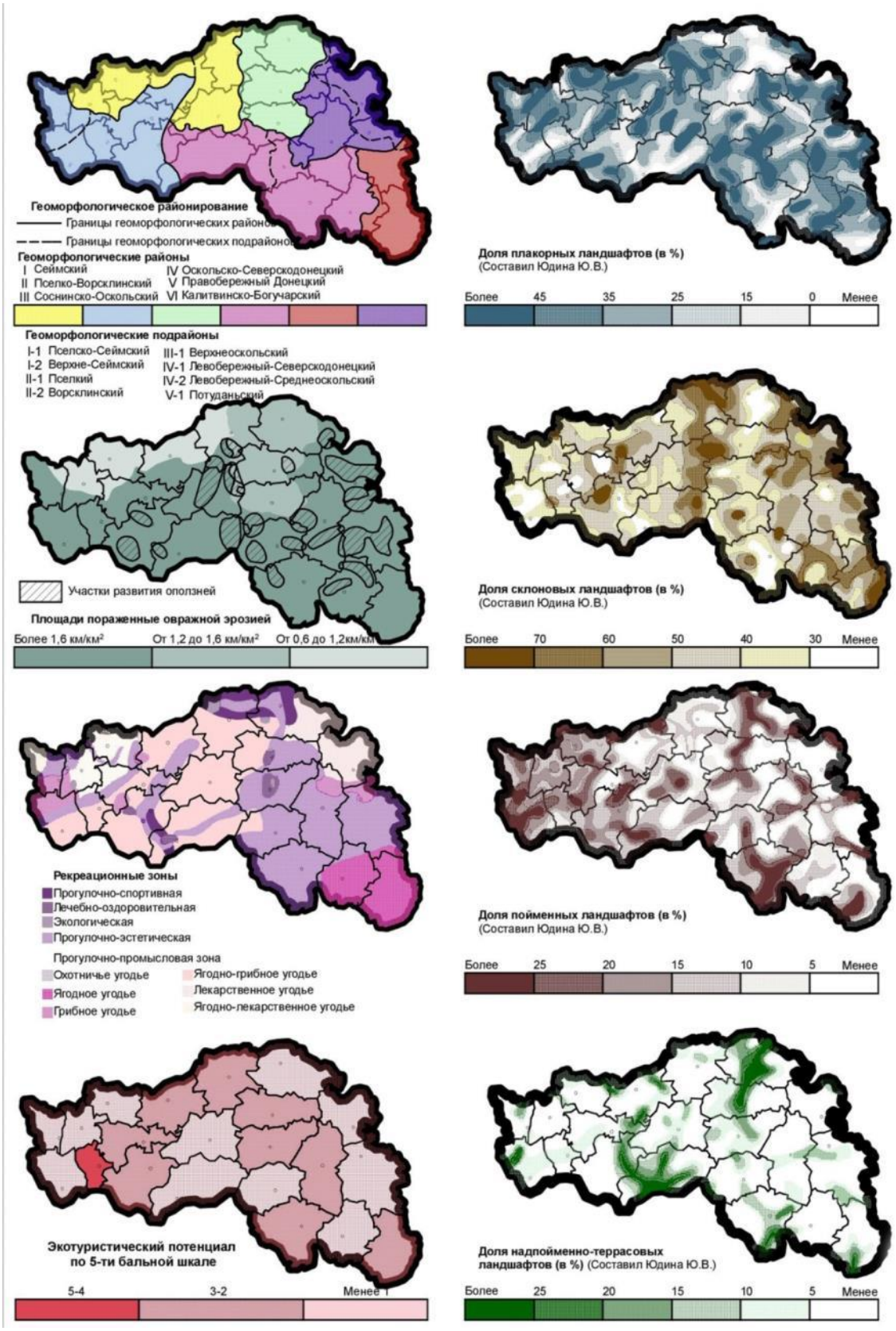
Приложение 3.3.1.10.

Атмосферный воздух муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)

Приложение 3.3.1.11.

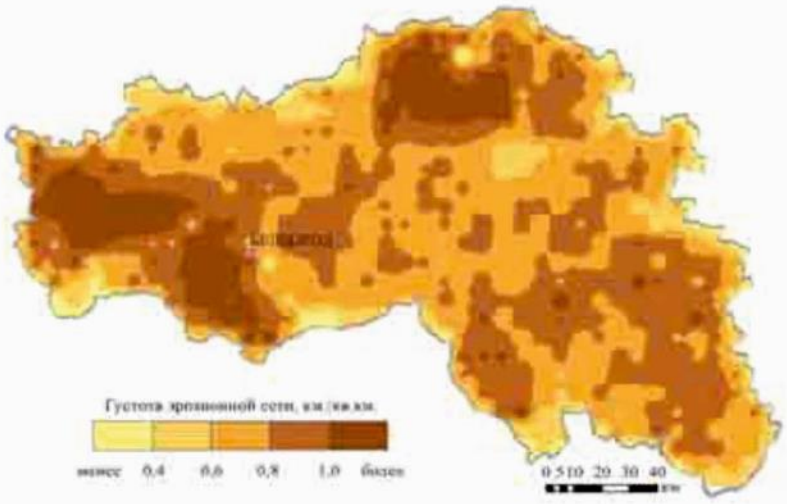
Рельеф муниципальных районов Белгородской области (по материалам СТП, исследованиям региональных географов)

Приложение 3.3.1.12.

Анализ нарушенных территорий Белгородской области
(по Н.Ф. Лисецкому, Л.И. Белоусовой)

Наличие больших площадей нарушенных территорий

Распределение густоты эрозионной сети на территории Белгородской области (Ф.Н.Лисецкий и др.,2015).

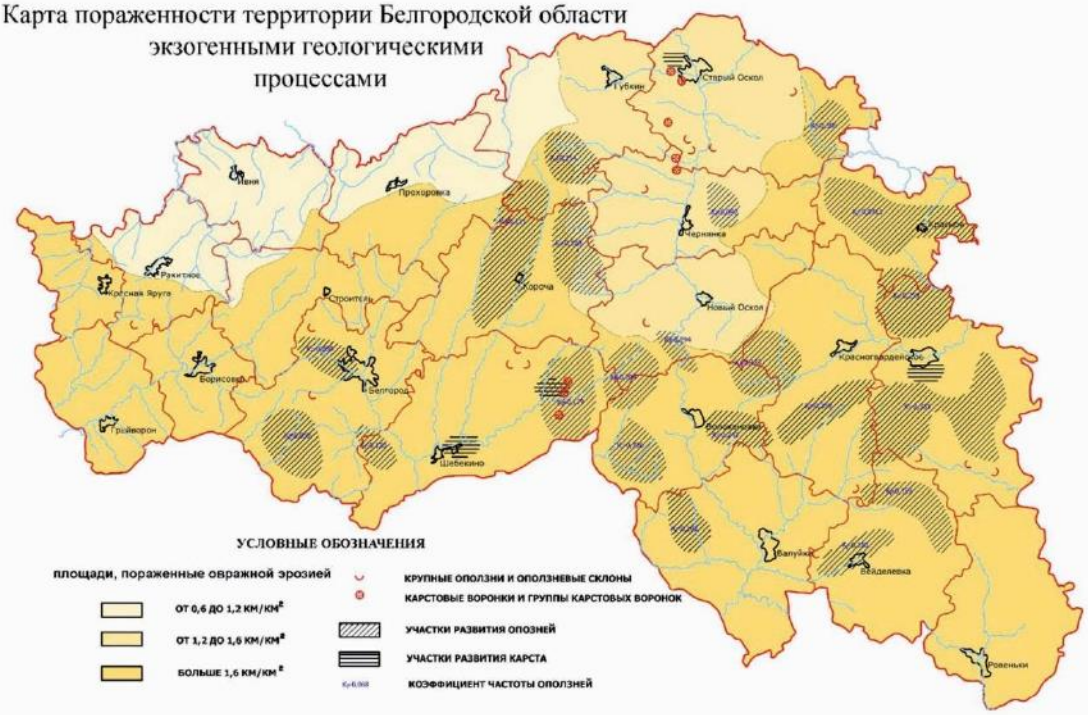

Береговой овраг в меловых породах долины реки Оскол (Гайворонская Н.И.)

Делювиальный смыв в Красногвардейском районе (Гайворонская Н.И.)

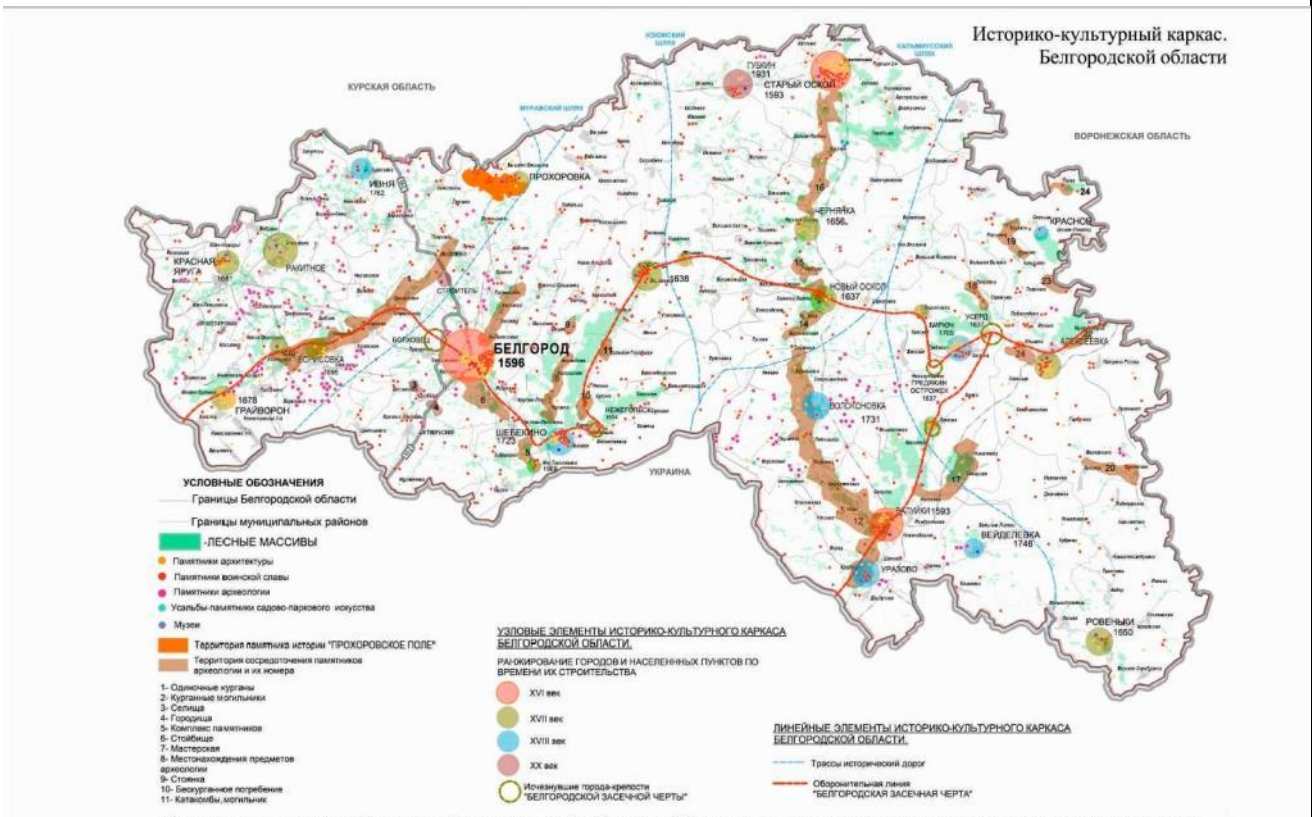
Карта пораженности территории Белгородской области экзогенными геологическими процессами

Карта пораженности территории Белгородской области основными видами экзогенных геоморфологических процессов (Белоусова Л.И., 2013).

Приложение 3.3.1.13.

Особенности историко-культурного каркаса Белгородской области

Историко-культурный каркас Белгородской области (Сост. на основе отчетных материалов по результатам разработки «Схемы территориального планирования Белгородской области» по Госконтракту № 1-ГК/06 от 25 мая 2006 г.).

Объекты археологического наследия на карте Белгородской области. Сост. Ладик Е.И.

Линия Белгородской засечной черты в современных границах Белгородской области. (Вып. М.В. Перькова, К.М. Трибунцева на основании карты Ильина, 1998).

Приложение 3.3.1.14.

Туристко-рекреационные территории и объекты Белгородской области
(Сост. Ладик Е.И., рук. М.В. Перькова)

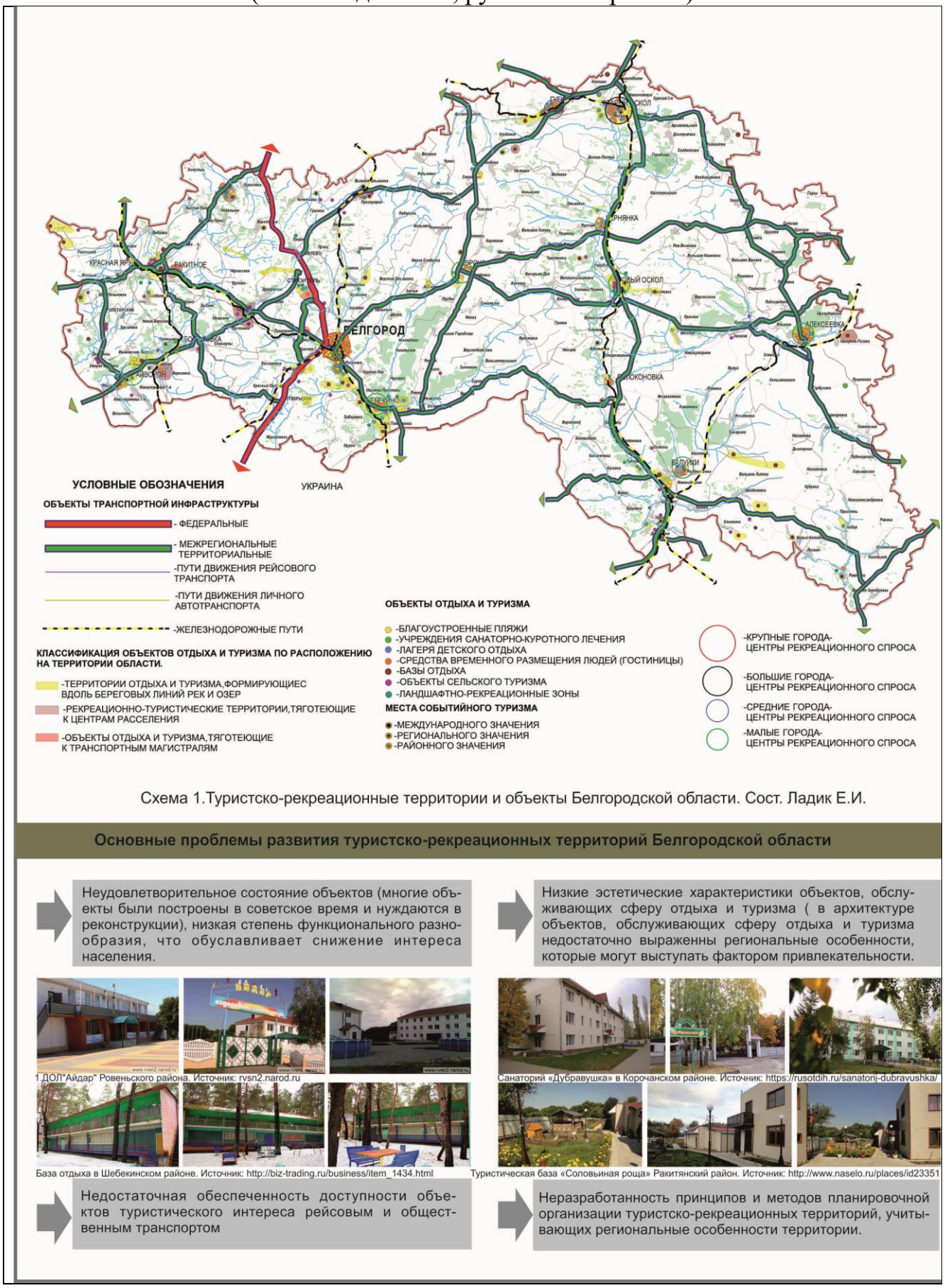

Схема 1.Туристско-рекреационные территории и объекты Белгородской области. Сост. Ладик Е.И.

Основные проблемы развития туристско-рекреационных территорий Белгородской области

Неудовлетворительное состояние объектов (многие объекты были построены в советское время и нуждаются в реконструкции), низкая степень функционального разнообразия, что обуславливает снижение интереса населения.

Низкие эстетические характеристики объектов, обслуживающих сферу отдыха и туризма (в архитектуре объектов, обслуживающих сферу отдыха и туризма недостаточно выраженны региональные особенности, которые могут выступать фактором привлекательности.

1 ДОЛ"Айдар" Ровеньского района. Источник: rvsn2.narod.ru

Санаторий «Дубравушка» в Корочанском районе. Источник: https://rusotdih.ru/sanatorij-dubravushka/

База отдыха в Шебекинском районе. Источник: http://biz-trading.ru/business/item_1434.html

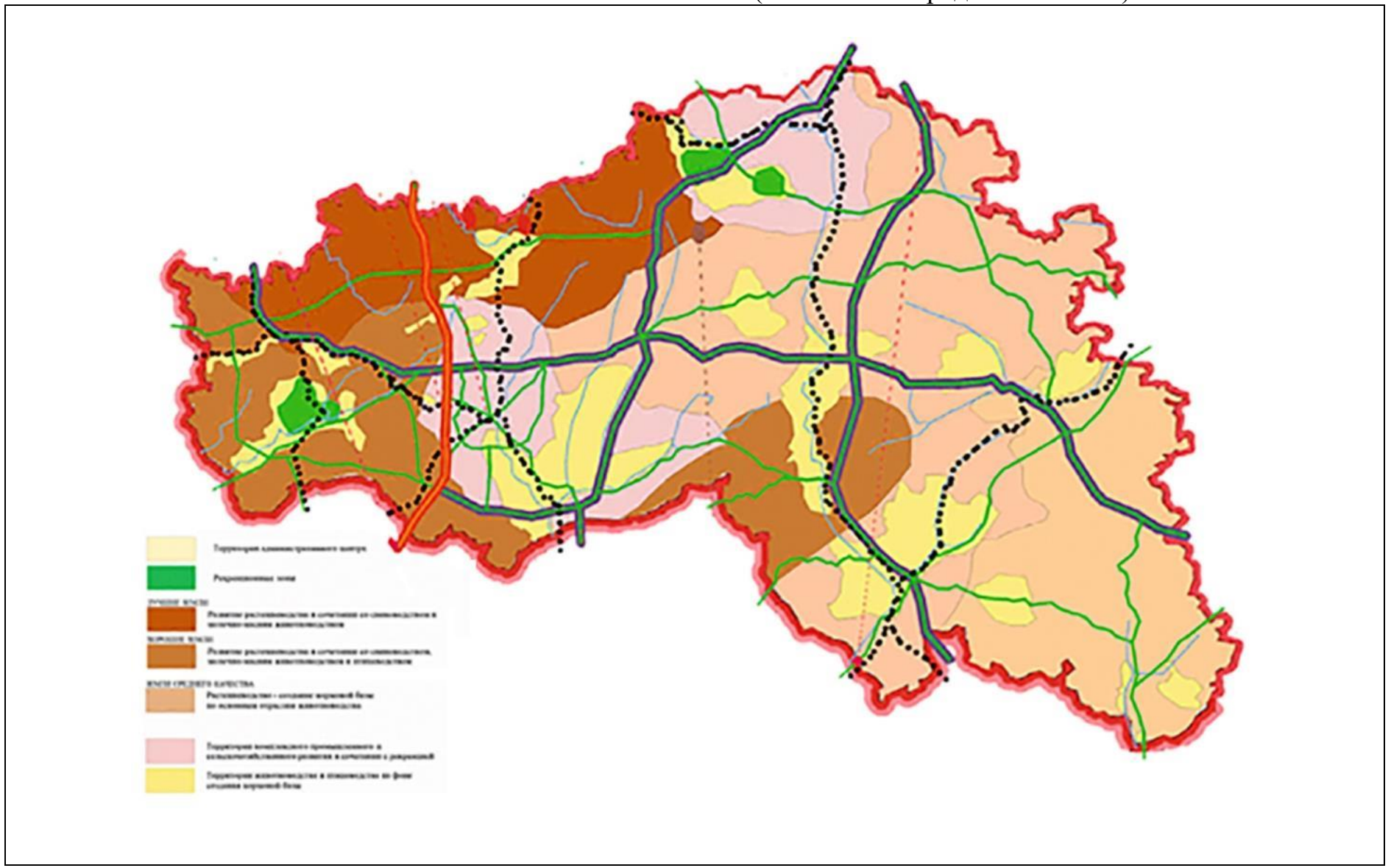
Туристическая база «Соловьиная роща» Ракитянский район. Источник: http://www.naselo.ru/places/id23351

Недостаточная обеспеченность доступности объектов туристического интереса рейсовым и общественным транспортом

Неразработанность принципов и методов планировочной организации туристско-рекреационных территорий, учитывающих региональные особенности территории.

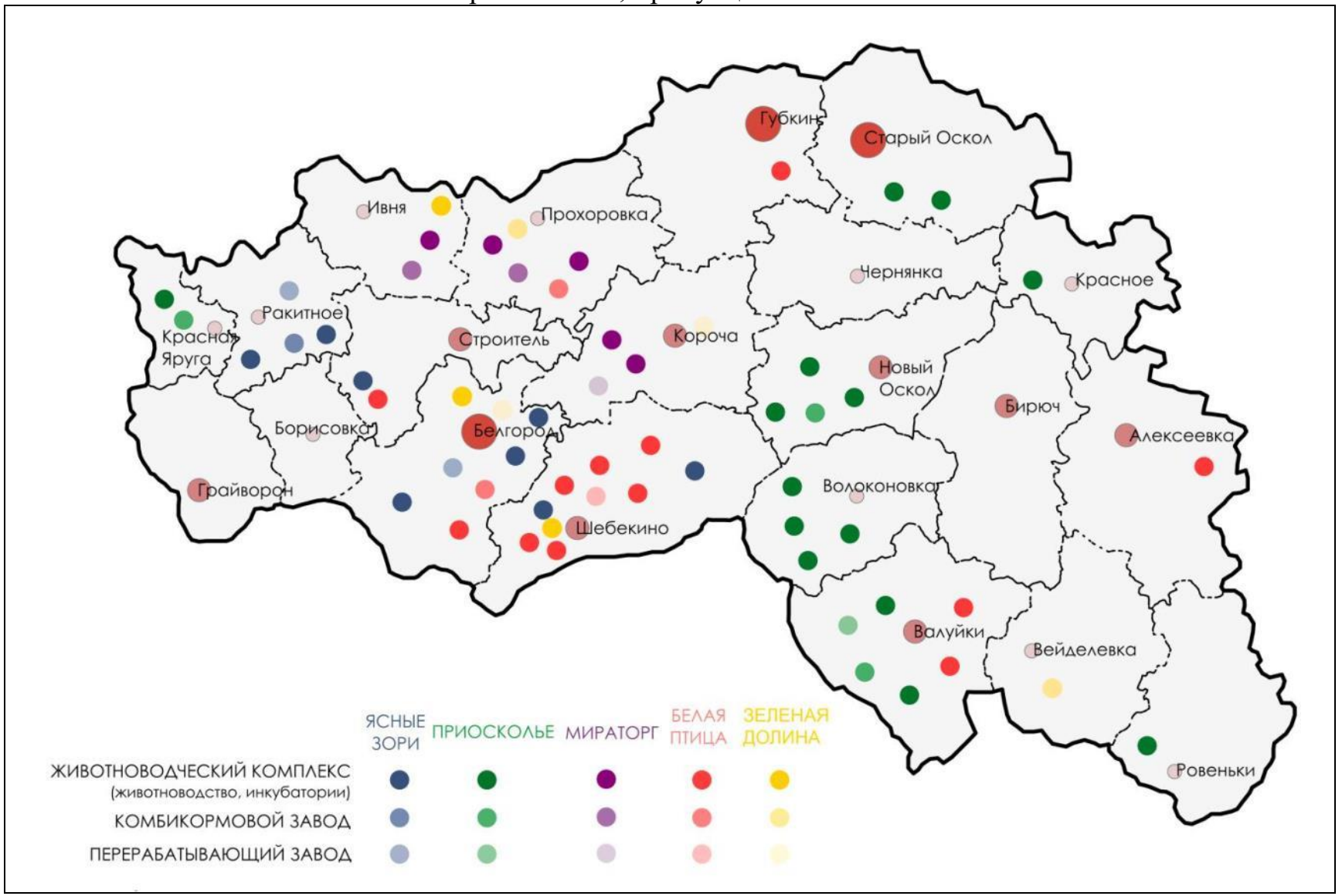
Приложение 3.3.1.15.

Баланс по использованию с/х земель (по СТП Белгородской области)

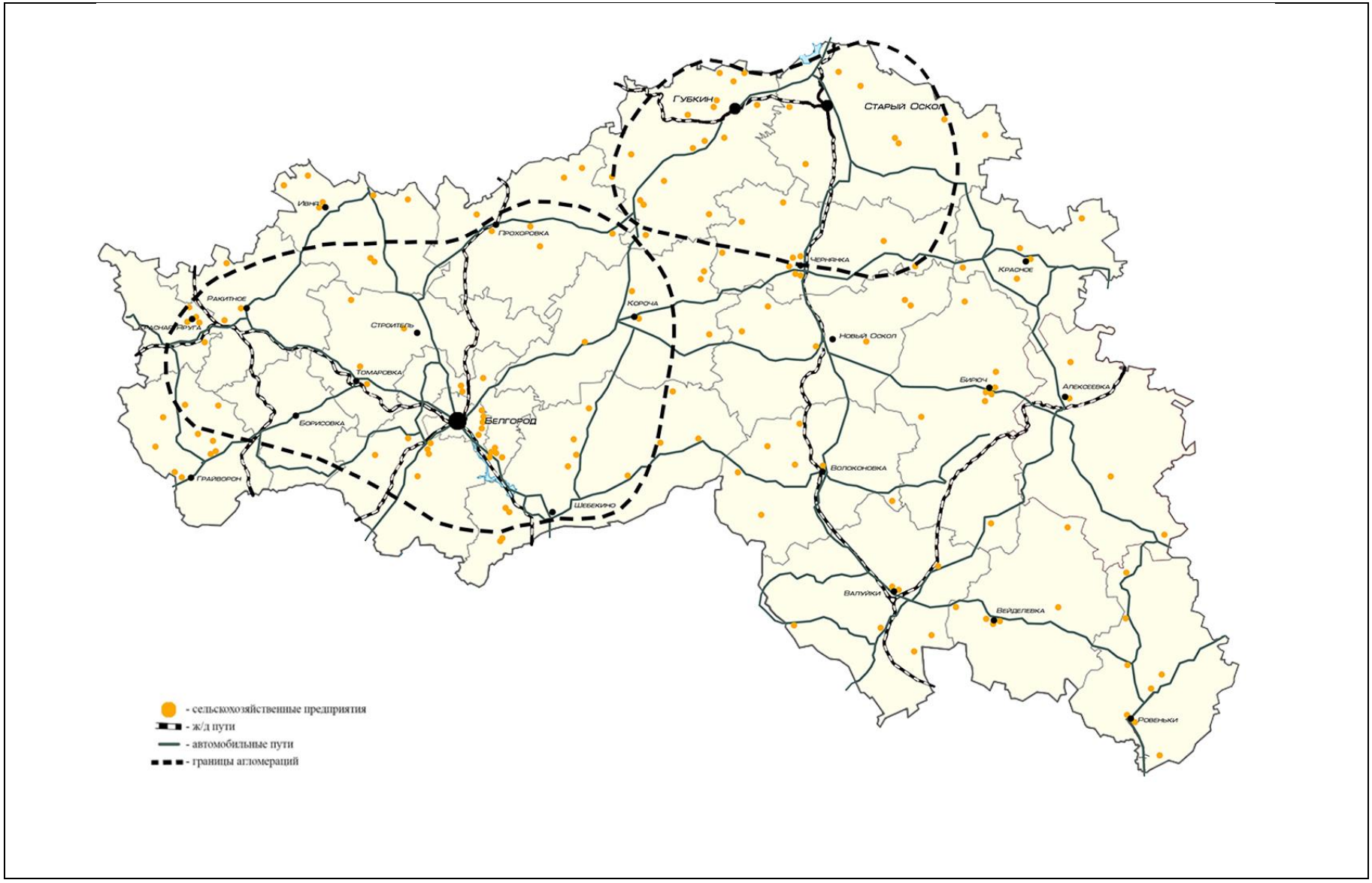
Приложение 3.3.1.16.

Местоположение предприятий вертикально интегрированных агрохолдингов на территории Белгородской области. Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М.

Приложение 3.3.1.17.

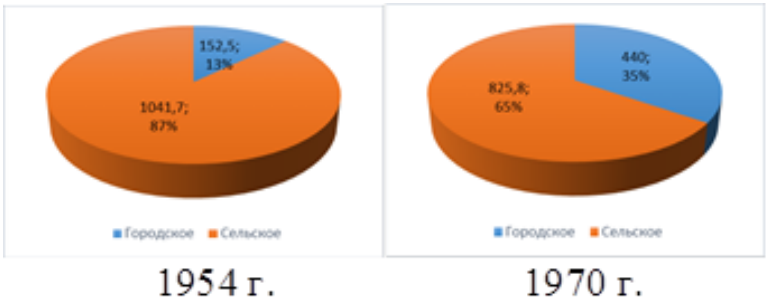
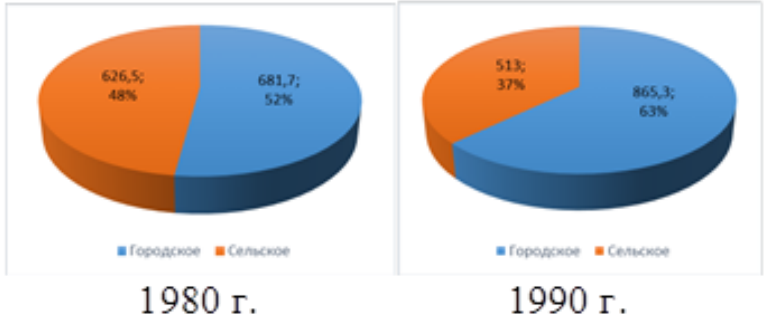
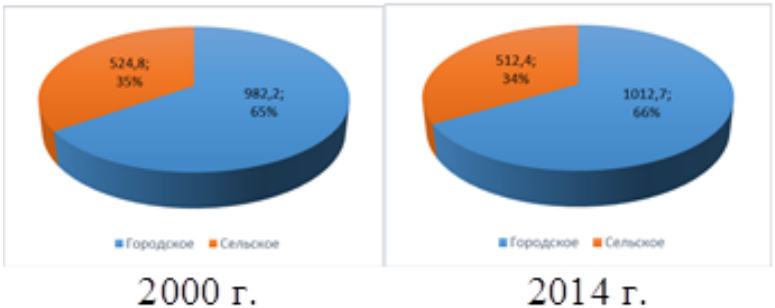
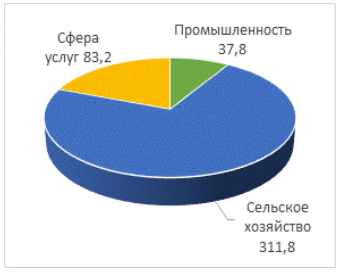
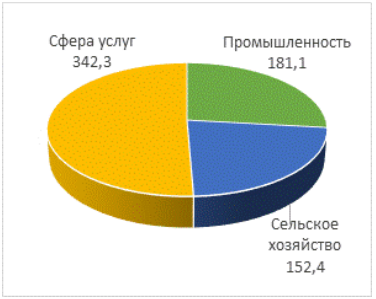
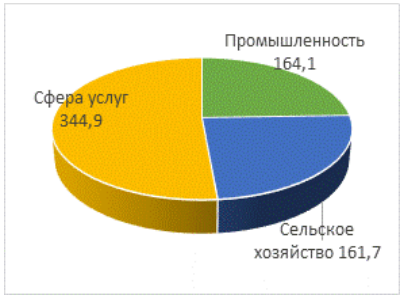
Местоположение «Семейных ферм Белогорья» на территории Белгородской области.
Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М.

3.3.2. Сравнительный анализ статистических данных по демографическим, пространственным, социальным и экономическим характеристикам в 1954-2014 гг.

Приложение 3.3.2.1.

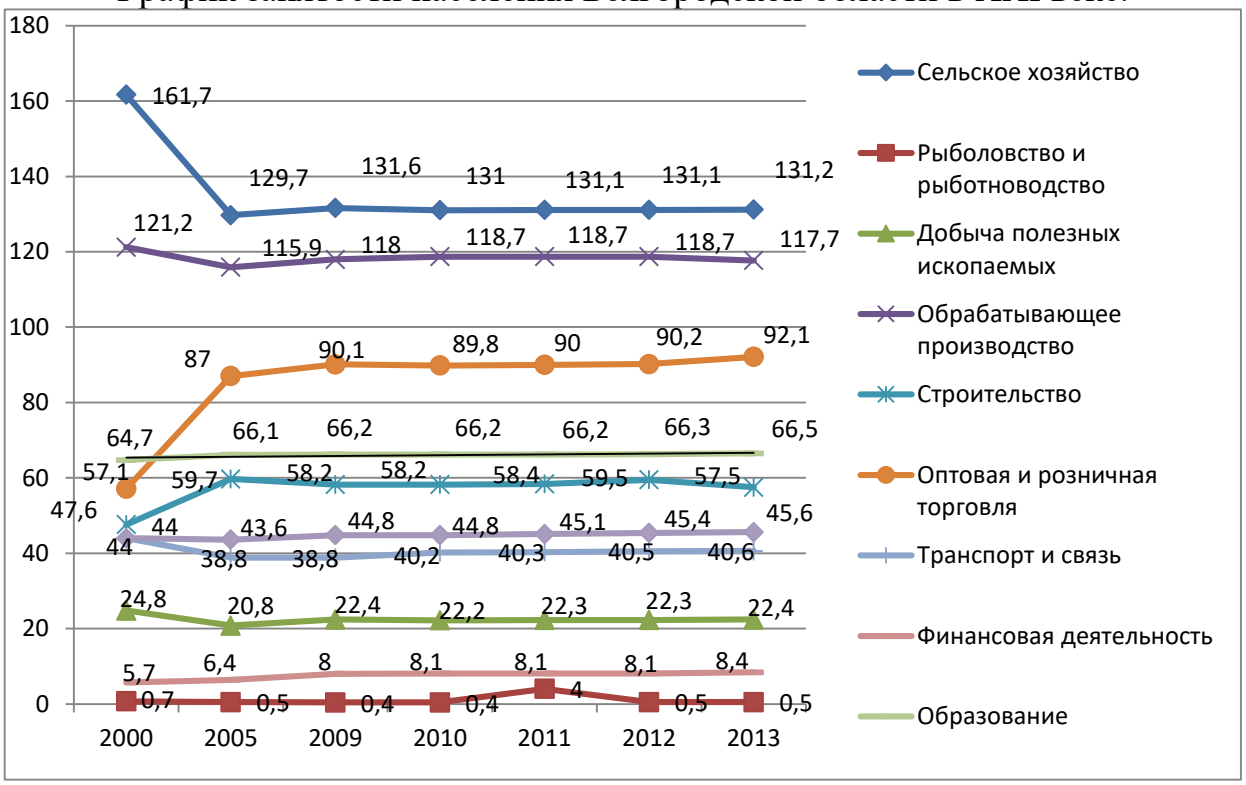
Сравнительный анализ статистических данных с 1954 по 2014 гг.

Отношение городского населения к сельскому	Структура занятости населения самодеятельной группы Белгородской области в исторической динамике
 1954 г. 1970 г. 1980 г. 1990 г. 2000 г. 2014 г.	 1954 год 1970 год 1980 год 1990 год 2000 год 2014 год

Приложение 3.3.2.2.

Сравнительный анализ статистических данных. Экономика.

График занятости населения Белгородской области в XXI веке.

Структура экономической деятельности (число предприятий и организаций в Белгородской области)

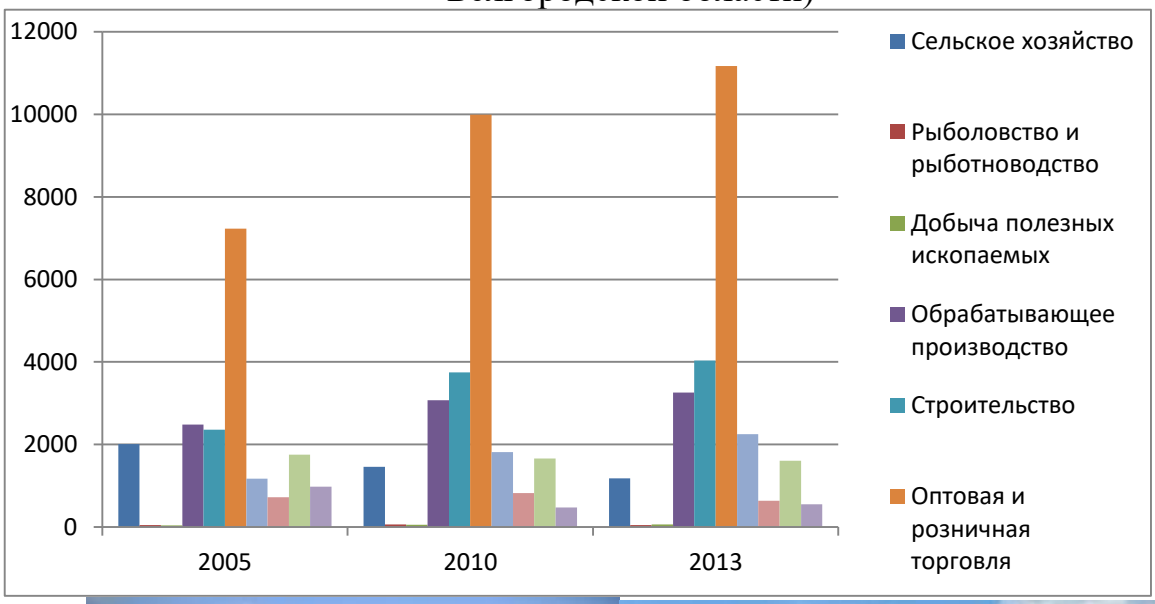

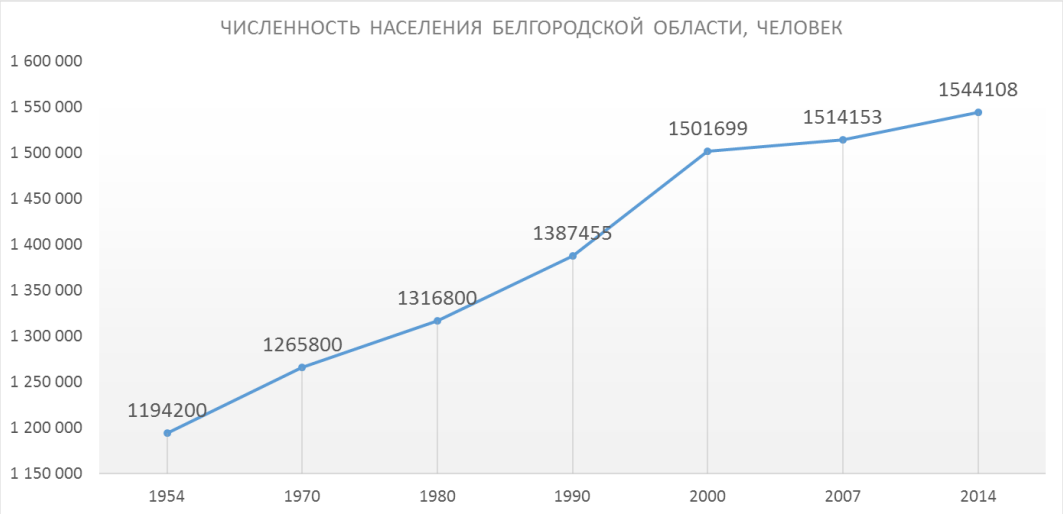
Фото солнечных полей в Белгородском районе и биогазовой станции.

Приложение 3.3.2.3.

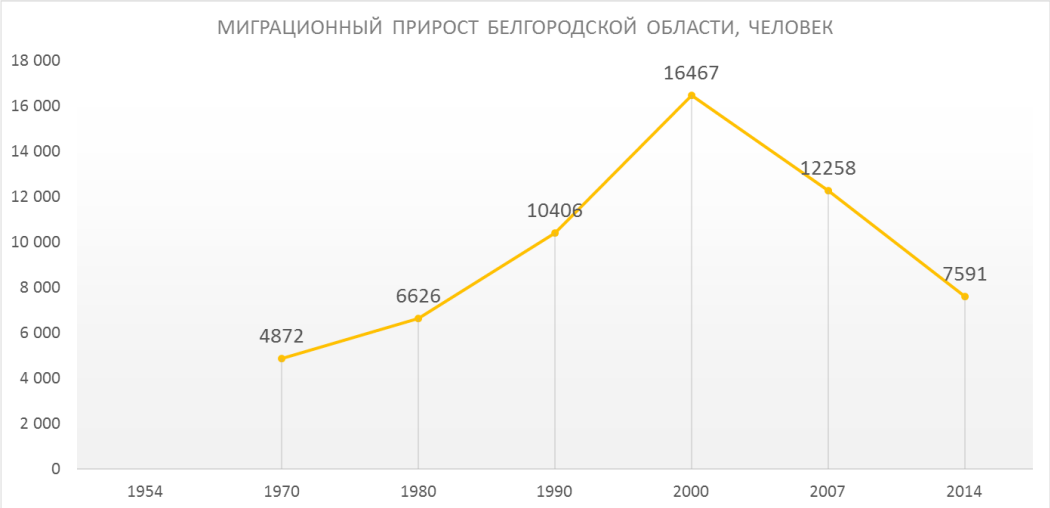
Сравнительный анализ статистических данных

Динамика численности населения Белгородской области с 1954 г. по 2014 г.

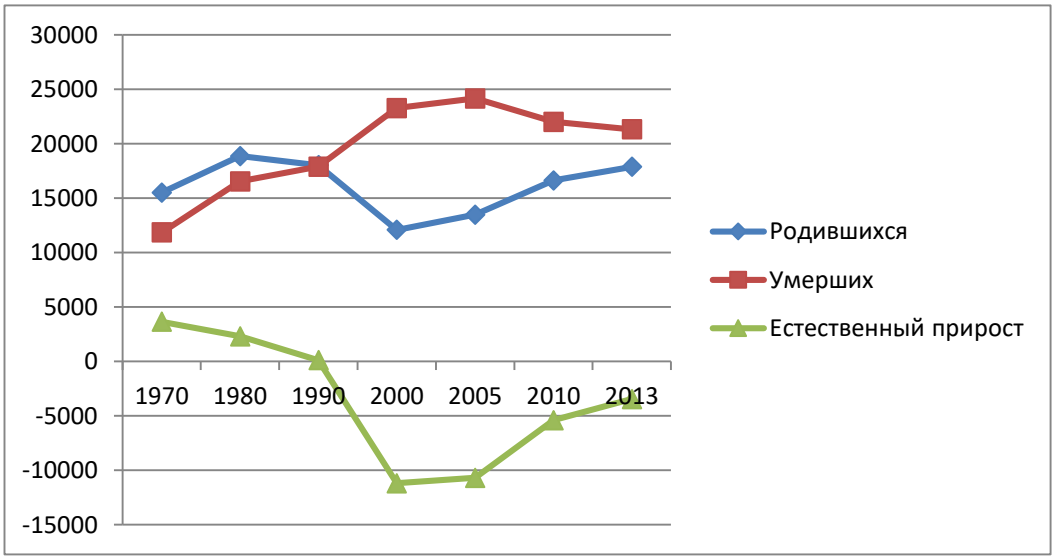
Динамика численности населения Белгородской области

Динамика миграционного прироста Белгородской области [2,4,9, 17,19,22]

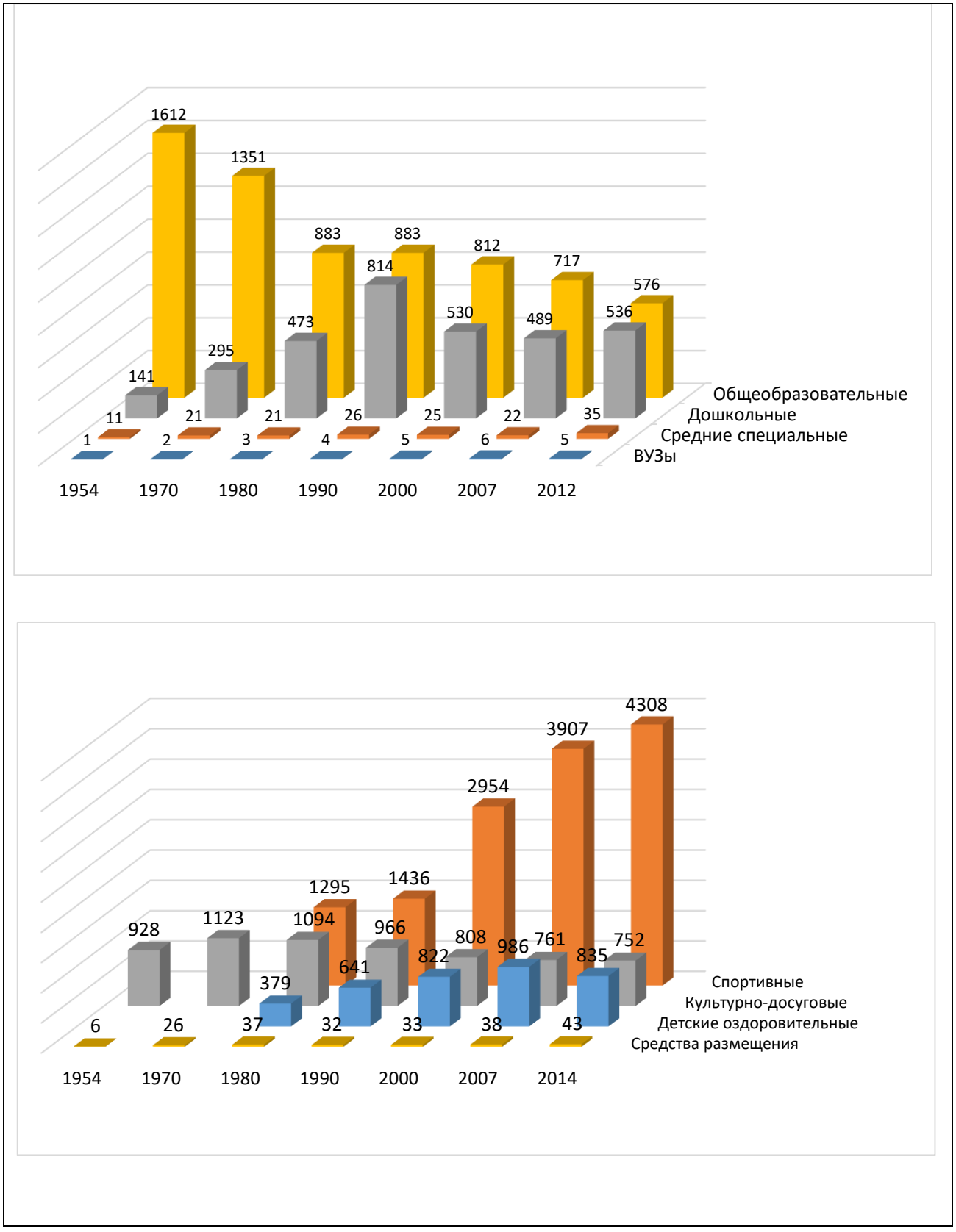

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения [17]

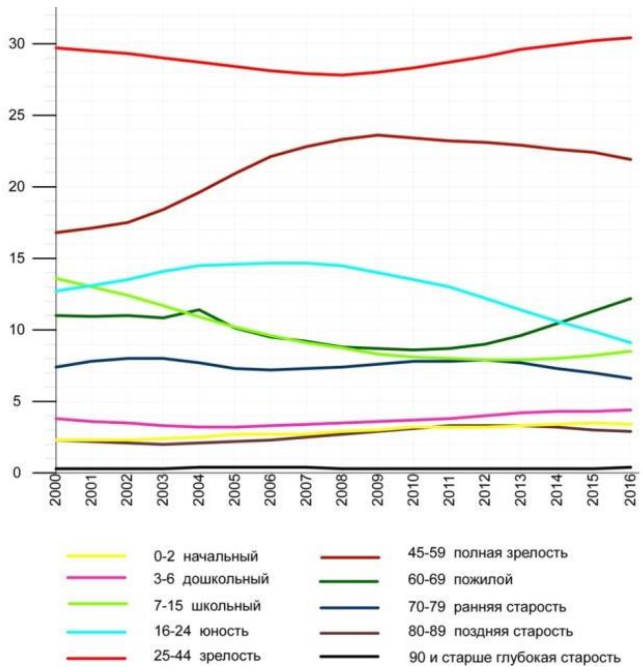
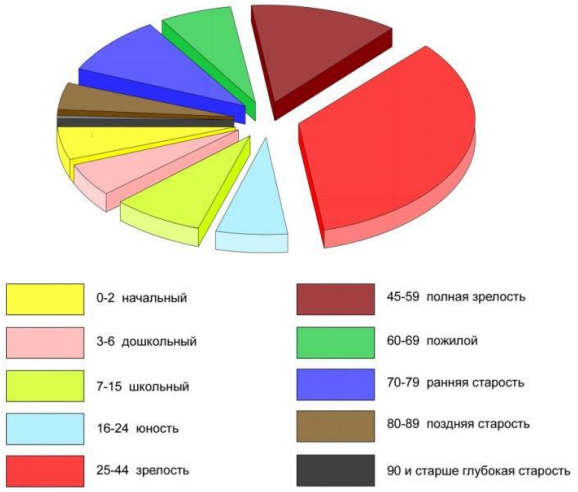
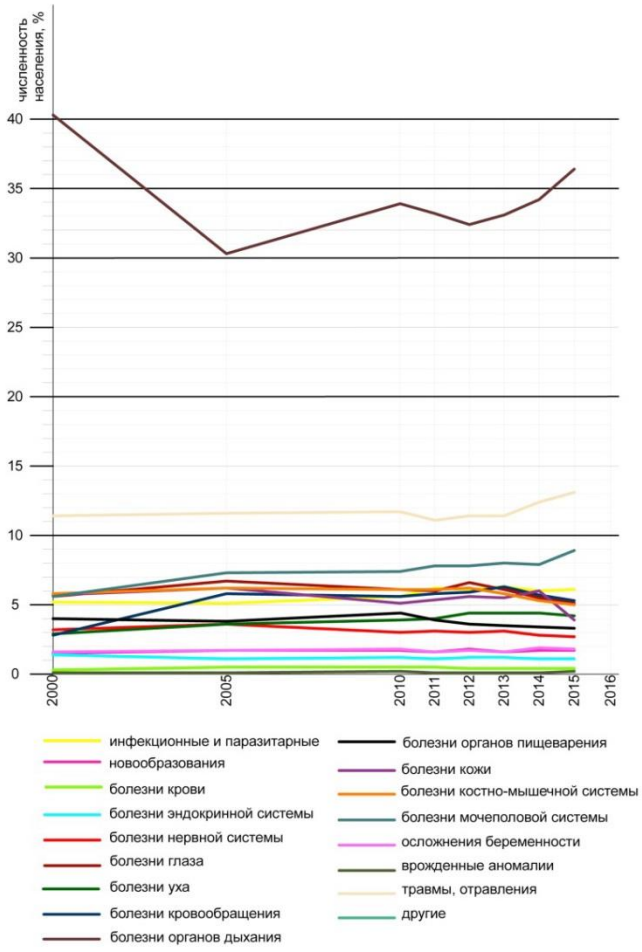
Приложение 3.3.2.4.

Сравнительный анализ статистических данных. Динамика развития социальной инфраструктуры в Белгородской области в 1954-2012 г.

Приложение 3.3.2.5.

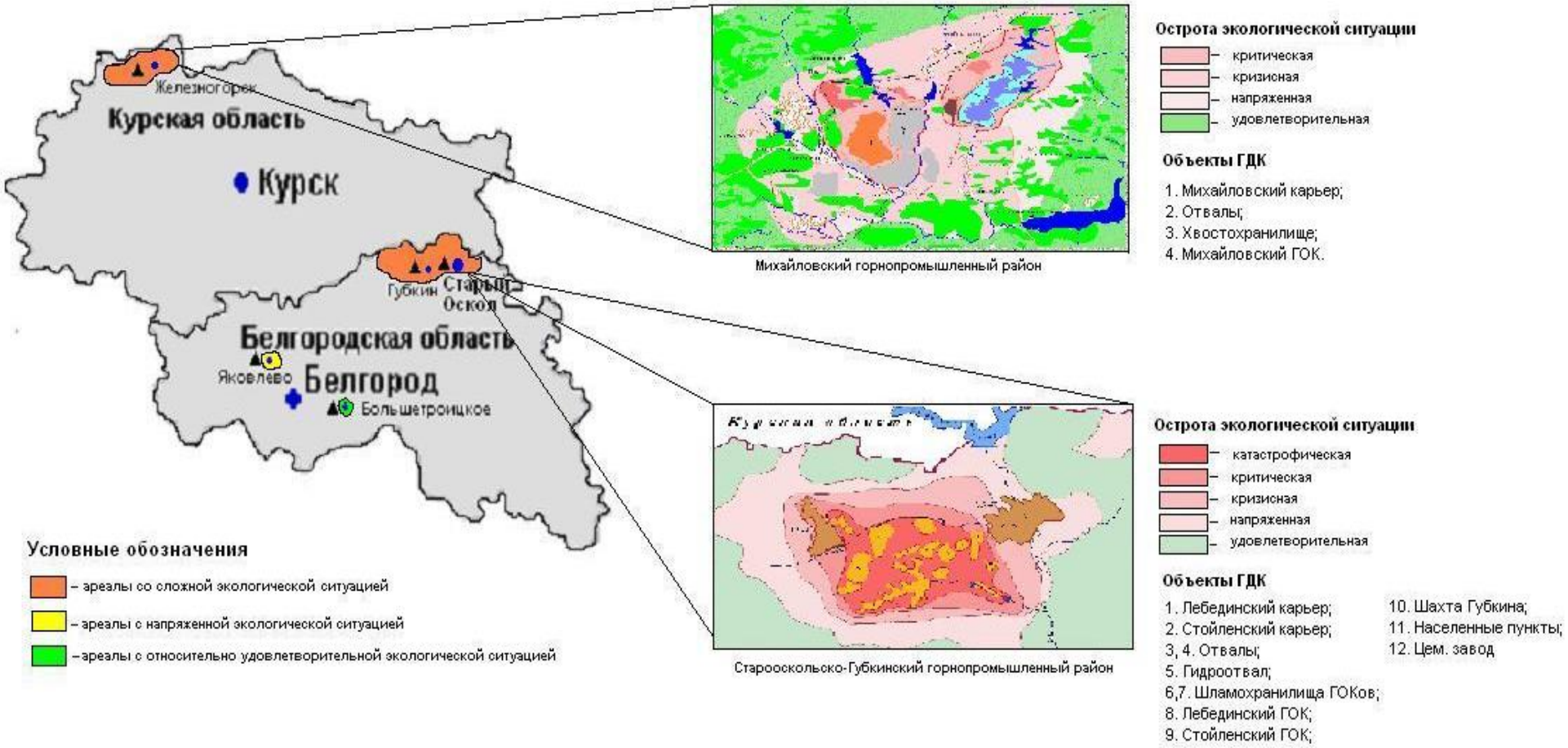
Сравнительный анализ статистических данных по заболеваемости населения Белгородской области в XXI веке.
(по данным статистических сборников)

Возрастной состав населения	Долевая структура возрастного состава населения	Заболеваемость по основным классам болезней
		

3.3.3. Проблемы развития территории Белгородской области как железорудной провинции Курской магнитной аномалии

Приложение 3.3.3.1

Картосхема ареалов экологических ситуаций в горнопромышленных районах КМА (по Петину А.Н.)

Приложение 3.3.3.2.

Классификация нарушений природной среды при добыче железных руд КМА (оценка в баллах) по данным (по А.Н. Петину)*

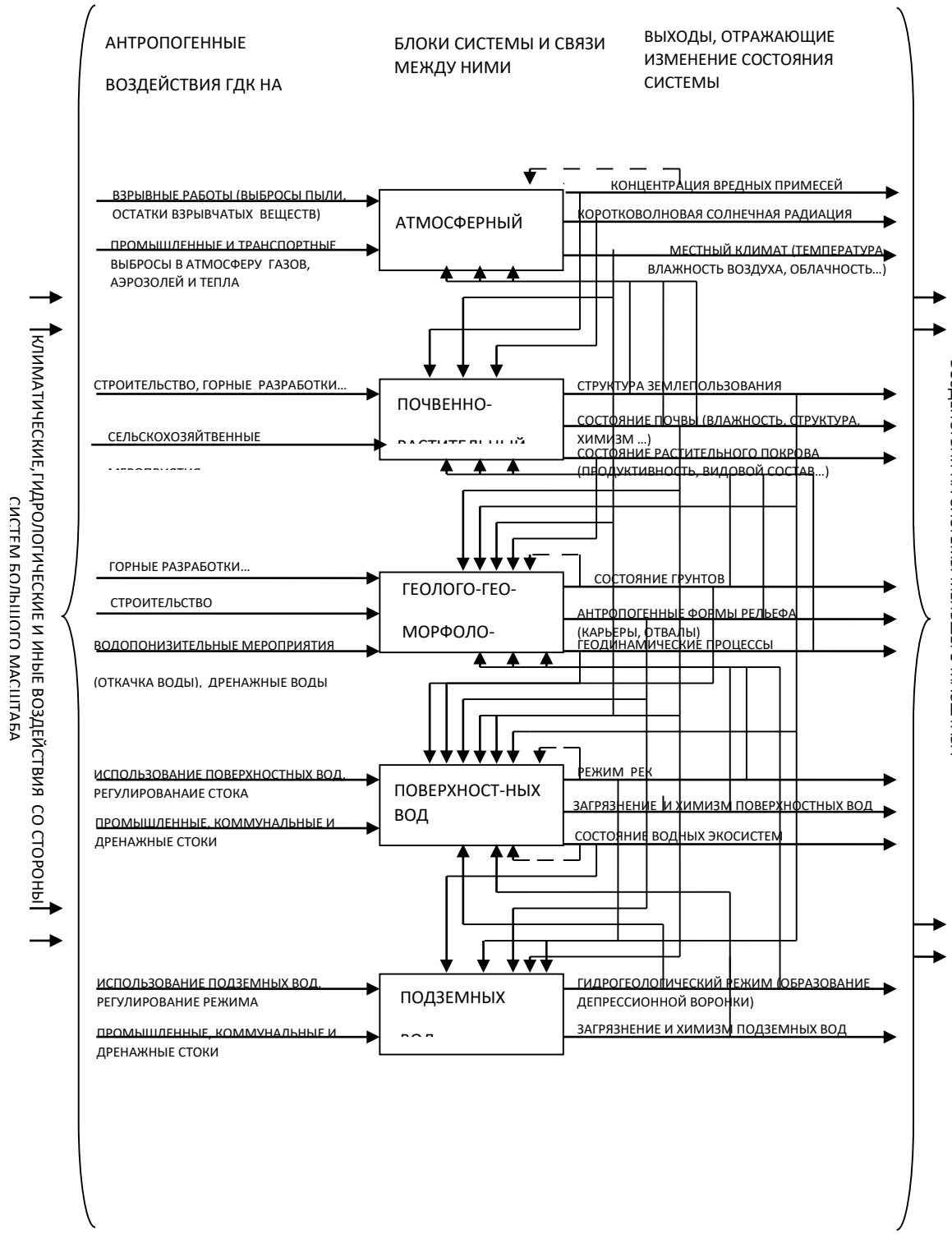
Компо-ненты природ-ной среды	Нарушения природных компонентов	Системы разработки в пределах территории								
		Подземная гидравлическая (СГД)			Подземная (Шахтная)			Открытая		
		*	**	***	*	**	***	*	**	***
Массив горных пород	Карьерные выемки	-	-	-	-	-	-	9	8	1
	Авто-, ж/д и гидроотвалы, рудохранилища, трассы коммуникаций	-	1	-	-	-	-	2	8	1
	Подземные выработки	2	-	-	8	-	-	2	1	-
	Формирование нарушенных массивов	3	1	-	9	3	-	1	8	-
	Осушение (обводнение массивов)	1	-	-	6	4	2	9	5	1
	Развитие геодинамических и экзогенных процессов	1	-	-	5	3	1	9	6	1
Полезные ископаемые	Извлекаемые	5	-	-	7	-	-	9	-	-
	Неизвлекаемые	2	-	-	1	-	-	1.5	-	-
	Промышленные потери	1	-	-	3	-	-	0.5	-	-
	Сопутствующие	2	-	-	4	-	-	7	-	-
Поверхностные и подземные воды	Развитие депрессионной воронки, уменьшение запасов подземных вод	0.1	-	-	6	5	2	9	6	3
	Уменьшение дебита поверхностных вод, их загрязнение	0.1	-	-	2	1	-	2	1	-
	Загрязнение подземных вод	0.1	0.1	-	0.1	0.1	-	9	8	0.1
Почвенный покров	Снятие почвенного покрова	0.1	0.1	-	0.1	0.1	-	9	8	0.1
	Засорение вредными веществами	0.1	0.1	-	0-1	0.1	-	9	8	7
	Подтопление (осушение) почв	2	3	-	6	3	-	8	7	2
	Подлежащий рекультивации	0.1	0.1	-	1	1	-	9	8	3
Атмосферный воздух	Загрязнение пылью	0.1	0.12	-	1	0.1	-	7	5	3
	Загрязнение химическое	-	-	-	-	-	-	9	8	4
Ландшафтная система	Преобразование рельефа	0.1	-	-	2	-	-	6	6	1
	Растительный мир	-	-	-	1	1	-	9	8	1
	Животный мир	-	-	-	0.1	-	-	8	7	3

Примечание: * – горный отвод; ** – земельный отвод; *** – прилегающие территории горного массива.

** Источник: Петин А.Н. Рациональное недропользование в железорудной провинции курской магнитной аномалии (проблемы и пути их решения): автореф. дис…. д-ра геогр.наук: Петин Александр Николаевич.- Астрахань, 2010 – 47 с.*

Приложение 3.3.3.3.

Функциональная блок-схема природно-технической системы (ПТС) активно разрабатываемого железорудного месторождения (по Петину А.Н.)*

**Источник: Петин А.Н. Рациональное недропользование в железорудной провинции курской магнитной аномалии (проблемы и пути их решения): автореф. дис…. д-ра геогр.наук: Петин Александр Николаевич.- Астрахань, 2010 – 47 с.*

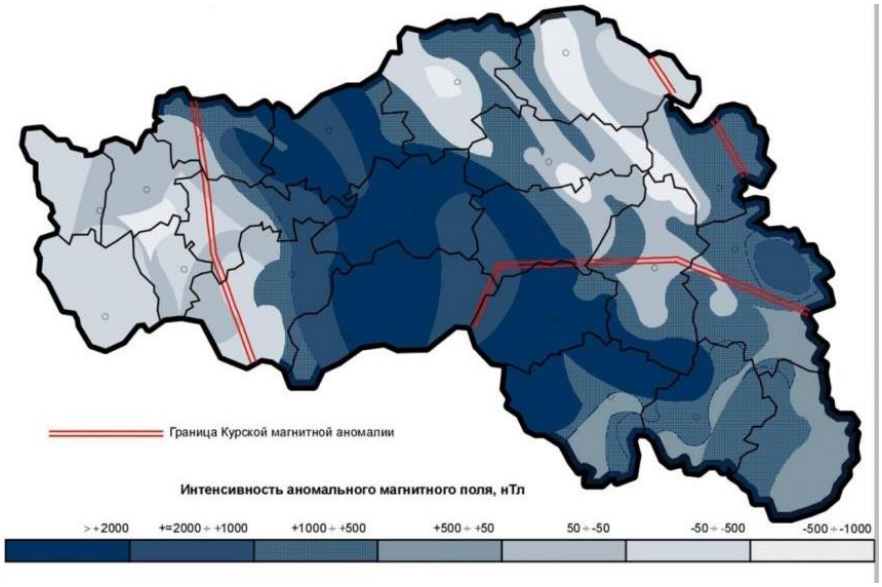
Приложение 3.3.3.4

Классификация типов воздействия
горно-металлургического комплекса Белгородской области
(по В.Р. Самариной)

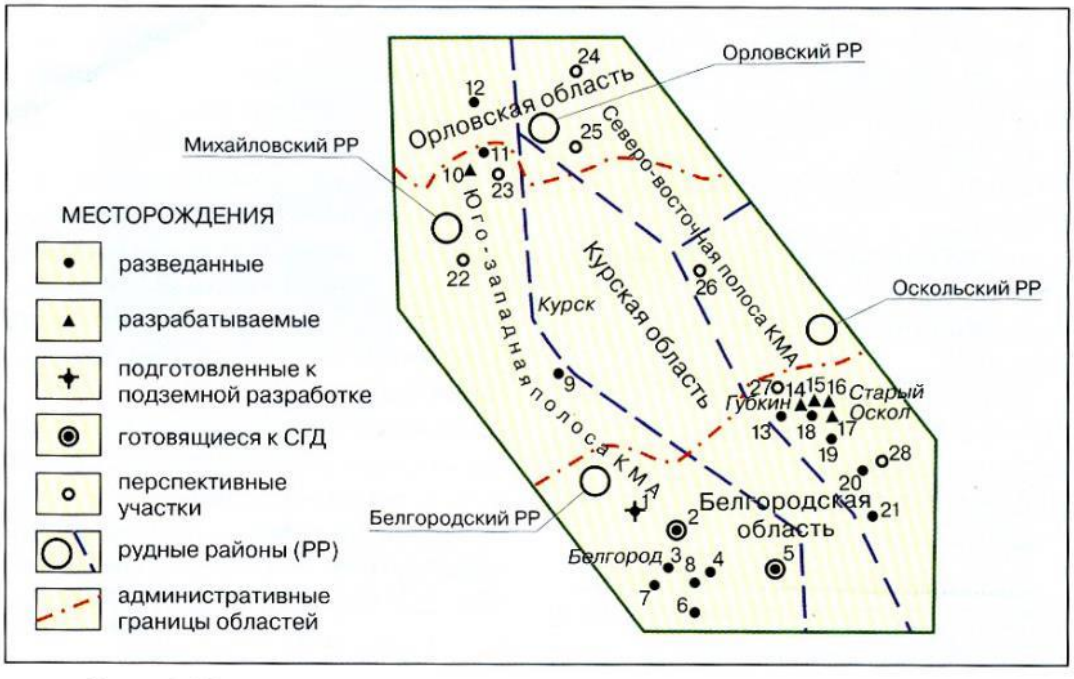
Тип воздействия	Характер воздействия
Аэродинамическое	Организованные и неорганизованные выбросы в атмосферу газов и пыли в результате горного производства, обогащения и металлургических процессов
Гидрогеологическое	Дренаж выработок; сброс дренажных и сточных вод; водозабор для нужд обогатительных фабрик, металлургических заводов и др., влияние хвостохранилищ, водоотстойников и т.д.
Геомеханическое	Проведение горных выработок и извлечение полезных ископаемых, вмещающих и вскрышных пород; возведение отвалов пород; строительство промышленных и гражданских сооружений, дорог и коммуникаций
Биоморфологическое	Ухудшение условий жизнедеятельности растительного и животного миров; миграция и сокращение численности диких животных; деградация ландшафтов; снижение урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животноводства, рыбного и лесного хозяйства
Экологическое	Распространение средовых болезней; снижение качества жизни

Приложение 3.3.3.5

Карта аномального магнитного поля на территории Белгородской области

Железорудные месторождения и перспективные участки бассейна КМА*

1 – Яковлевское; 2 – Гостищевское; 3 – Висловское; 4 – Мелихово-Шебекинское; 5 – Большетроицкое; 6 – Разуменское; 7 – Олимпийское; 8 – Соловьевское; 9 – Дичнянско-Реутское; 10 – Михайловское; 11 – Курбакинское; 12 – Новоялтинское; 13 – Осколецкое; 14 – Коробковское; 15 – Лебединское; 16 – Стойло-Лебединское; 17 – Стойленское; 18 – Салтыковское; 19 – Приоскольское; 20 – Чернянское; 21 – Погромецкое; 22 – Яценский участок; 23 – Лев-Толстовский участок; 24 – Орловский участок; 25 – Воронцовский участок; 26 – Щигровский участок; 27 – Панковский участок; 28 – Северо-Волотковсчкий участок.

**Источник: Петин А.Н. Рациональное недропользование в железорудной провинции курской магнитной аномалии (проблемы и пути их решения): автореф. дис…. д-ра геогр.наук: Петин Александр Николаевич.- Астрахань, 2010 – 47 с.*

Приложение 3.3.3.6.

Балансовые запасы и прогнозные ресурсы железных руд КМА (по Петину А.Н.)*

Типы руд	Число разведанных месторождений	Среднее содержание $Fe_{общ.}$,%	Запасы по категориям, млрд т		Прогнозные ресурсы, млрд. т
			$A+B+C_1$	C_2	
Белгородская область					
Железистые кварциты	14	34,48	18,05	5,07	47,85
Богатые железные руды		60,37	6,55	22,08	26,46
Всего		41,38	24,6	27,15	74,31
Курская область					
Железистые кварциты	3	39,23	8,54	5,14	28,24
Богатые железные руды		53,17	0,32	0,26	0,06
Всего		39,74	8,86	5,4	28,3
Орловская область					
Железистые кварциты	1	-	-	-	21,0
Богатые железные руды		58,6	0,12	0,02	-
Всего			0,12	0,02	21,0
В целом по КМА					
Железистые кварциты	18	36,01	26,6	10,21	97,09
Богатые железные руды		60,01	7,0	22,36	26,52
Всего		41,01	33,6	32,57	123,61

**Источник: Петин А.Н. Рациональное недропользование в железорудной провинции курской магнитной аномалии (проблемы и пути их решения): автореф. дис…. д-ра геогр.наук: Петин Александр Николаевич.- Астрахань, 2010 – 47 с.*

3.3.4. Построение эволюционных траекторий пространственных, социальных и экономических характеристик территории Белгородской области в 1954-2014 гг.

Приложение 3.3.4.1.

Количественные показатели пространственных, экономических и социальных характеристик Белгородской области с 1954 по 2014 г.

ГОД	ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ								ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ					СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ					
	Протяженность автодорог, км	Протяженность ж/д путей, км	Население, человек	Общая заселенная площадь, м^2 (за год)	S жилых помещений на 1	Кол-во построенных квартир	S зеленых насаждений, Га	Ввод в действие общей S жилых домов, тыс. м^2	Численность занятого в экономике населения, тыс.	Занятые в промышленности, тыс. чел	Занятые в сельском хозяйстве, тыс. чел	Занятых в сфере услуг, тыс. чел	Посевные площади с/х культур, тыс. Га	Естественный прирост	Миграционный прирост	Количество дошкольных учреждений	Количество общеобразоват. учреждений	Средние специальные учебные заведения	ВУЗы
1954	300 [6]	712 [6]	1 194 200 [6]					153,1	443,5 [6]	37,8 [6]	311,8 [6]	83,2 [6]	1427,5	14484		141 [6]	1612 [6]	11 [6]	1 [6]
1960	300	719	1 255 200					660,9	477,6	54,2	285,4	125,1	1501,8	17433	688	179	1612	14	1
1970	1096 [6]	715 [6]	1 265 800 [6]					560,5	561,2 [6]	113,5 [6]	213,3 [6]	216,4 [6]	1697,6	3660	4872 [6]	295 [6]	1351 [6]	21 [6]	2 [6]
1980	2718 [6]	709 [6]	1 316 800 [6]		14,5			563,6	665,4 [6]	165,1 [6]	177,8 [6]	299,4 [6]	1711,5	2320	6626 [6]	473 [6]	883 [6]	21 [6]	3 [6]
1990	4308 [2]	745 [2]	1 387 455 [6]		18,6			717,5	706,2 [6]	181,1 [6]	152,4 [2]	342,3 [2]	1586,2	125	10406 [6]	814 [2]	833 [2]	26 [2]	4 [2]
1991			1 397 986																
1992			1 404 959						663,1										
1993			1 419 743																
1994			1 434 551																
1995	5997	745	1 454 923		20			817,7	648,5	157,9	139	324,7	1498,9	-7946	20585	735	834	26	4
1996			1 467 562																
1997			1 478 580																
1998			1 485 855																
1999			1 494 868																
2000	7248 [4]	690 [4]	1 501 699 [6]	163 161,5	21,1	8700		703,7	671,3 [7]	164,1 [7]	161,7 [2]	344,9 [2]	1408,7	-11190	16467 [6]	530 [1]	812 [1]	25 [1]	5 [1]
2001	7273	695	1 506 976	88 433,1		6624		595,4	677,5	165,3	163,9	347,7		-11899	13060				
2002	7279	695	1 508 137	109 760,6		7860		663,1	673,4	153,1	149,1	370,7		-11444	15206				
2003			1 511 899	85 669,1		8329		671,2	668,3	151	135,4	381,4		-10516	10141				
2004			1 513 860	103 025,5		10062		807,4	670,7	150,9	128,1	391,2		-10729	7833				
2005	7163	700	1 511 662	48 046	23	9624		830,8	674,7	150,2	128,1	396	1287,5	-10682	10133	487	765	23	6
2006	7162	700	1 511 715	36 627	23,5	9957		938,8	677,4	153,7	123,1	400,2	1278,6	-8700	10403	487	733	22	6
2007	7186 [4]	700 [4]	1 514 153 [1]	46 487	23,9	11857	16 407	1064	678,7 [7]	154,9 [7]	122,8 [4]	400,5 [4]	1329,3	-6741	12258 [1]	489 [1]	717 [1]	22 [1]	6 [1]
2008	7281	700	1 520 102	51 627,3	24,5	12251	16 503	1112,2					1385,7	-5632	11173	498	689	22	6
2009	6725		1 526 258	38 743	25	10996	16 648	1097,3	693				1388,3	-5166	10689	500	656	23	6
2010	6706		1 531 781	116 025	25,7	10898	16 777	1100,4	693,5				1248,5	-5392	5964	514	620	27	6
2011	6789		1 532 353	61 663	26,3	10538	17 015	1148,2	698,1				1369,1	-4630	8350	530	595	27	5
2012	16263		1 536 073	80 389	27	11104	17 143	1215	700,1				1389,3	-3679	8591	536	576	35	5
2013	17304		1 540 985	68 458	27,4	12662	17 339	1295,4	700,2				1432,2	-3443	6566				
2014	18296 [4]		1 544 108 [4]	48 234	28,3	14801	17 384	1470,2					1440,9	-3763	7591 [4]				

ГОД	СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ				
	Детские оздоровительные учреждения	Гостиницы и средства размещения	Санаторно-курортные организации	Спортивные сооружения	Культурно-досуговые учреждения
1954		6 [6]			928 [6]
1960		11			1011
1970		26 [6]			1123 [6]
1980	379 [6]	37 [6]			1094 [6]
1990	641 [1]	32 [1]		1436 [1]	966 [1]
1991					
1992					
1993					
1994					
1995	752	41	54	2752	880
1996					
1997	541			2757	
1998					
1999	757			2881	
2000	822 [1]	33 [1]	31	2954 [1]	808 [1]
2001	876	35	29	3178	
2002	998	31	27	3449	
2003			27		
2004			26		
2005	996	38	25	3710	759
2006	980	39	25	3790	751
2007	986 [4]	38 [4]	25	3907 [4]	761 [4]
2008	984	42	24	3963	765
2009	771	42	24	3987	763
2010	867	47	24	4036	766
2011	836	37	22	4106	754
2012	830				
2013	832				
2014	835				

Библиографический список

1. Статистический ежегодник: Белгородская область 2010: Статистический сборник / Ред. колл.: О.С. Таранова и др. – Белгород: Белгородстат, 2010. - 613 с.
2. Белгородская область в 2000 году: Статистический сборник. – Белгород: Белгородстат, 2001. - 422 с.
3. Белгородская область в цифрах и фактах: К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне : Юбилейный сборник. – Белгород: Белгородстат, 2005. - 82 с.
4. Статистический ежегодник: Белгородская область 2014 : Статистический сборник / Ред. колл.: О.С. Таранова и др. – Белгород: Белгородстат, 2014. - 580 с.
5. Белгородская область в цифрах и фактах: К 65-ти летию Победы в Великой Отечественной войне: Юбилейный статистический сборник. – Белгород: Белгородстат, 2010. - 167с.
6. Белгородской области – 55 лет: Юбилейный статистический сборник / Ред. колл.: О.С. Таранова и др. – Белгород: Белгородстат, 2009. - 288 с.
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [Электронный ресурс.] URL: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do
8. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: [Электронный ресурс.] URL: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/ru

Приложение 3.3.4.2.

Расчёт и отображение траекторий эволюции Белгородской региональной системы расселения

I. Пространственные характеристики

1. 1. Протяжённость автодорог (км^2)

Год	A	B	d	C	Фаза
1954	2,65	0,12	0,275	22,08	10
1970	1,47	-0,227	0,308	-6,5	7
1980	0,58	-0,58	0,238	-1	7,8
1990	0,68	-0,13	0,101	-5,23	7
2000	-0,009	-0,045	0,88	0,2	5
2007	1,54	8,5	0,84	0,18	11
2014	-	-	0,798	-	-

1.2. Площадь жилых помещений на одного человека (м^2)

Год	A	B	d	C	Фаза
1954	-	-	-	-	-
1970	-	-	-	-	-
1980	0,283	-0,57	0,14	-0,5	8
1990	0,134	-0,93	0,06	-0,144	8
2000	0,132	12,75	0,004	0,01	11
2007	0,184	1,73	0,055	0,11	11

2014	-	-	0,15	-	-

1.3. Ввод в действие общей площади жилых домов (тыс. $м^2$)

Год	A	B	d	C	Фаза
1954	2,66	-0,68	0,3	-3,9	7
1970	0,66	-0,021	0,095	-2,86	7
1980	0,27	-0,84	0,93	-0,32	8
1990	-0,019	0,32	0,015	-0,06	2
2000	0,512	6,27	0,022	0,08	11
2007	0,382	1,28	0,16	0,30	11
2014	-	-	0,365	-	-

Приложение 3.3.4.3.

Экономические и социальные характеристики

2.1. Занятость в промышленности (тыс. чел.)

Год	A	B	d	C	Фаза
1954	2,00	-0,77	0,30	-2,6	7
1970	0,45	0,30	0,07	1,5	10
1980	0,10	0,5	0,09	0,2	11
1990	-0,09	-0,41	0,135	0,22	5
2000	-0,06	-0,25	0,08	0,24	5
2007	-	-	0,06	-	-
2014	-	-	-	-	-

2.2. Занятость в сельском хозяйстве (тыс. чел.)

Год	A	B	d	C	Фаза
1954	-0,32	-0,88	0,23	0,36	5
1970	-0,17	0,67	0,027	-0,25	2
1980	-0,14	1,2	0,045	-0,12	2
1990	0,06	-0,18	0,097	-0,33	8
2000	-0,24	1	0,008	-0,24	2
2007	-	-	0,16	-	-
2014	-	-	-	-	-

2.3. Занятость в сфере услуг (тыс. чел.)

Год	A	B	d	C	Фаза
1954	1,6	-0,686	0,287	-2,33	7
1970	0,38	-0,666	0,09	-0,57	8
1980	0,14	-0,666	0,03	0,21	11
1990	0,008	0	0,09	+∞	9
2000	0,16	0,88	0,09	0,182	11
2007	-	-	0,17	-	-
2014	-	-	-	-	-

II. Социальные характеристики

3.1. Количество дошкольных учреждений (шт.)

Год	A	B	d	C	Фаза
1954	1,09	-0,46	0,26	-2,4	7
1970	0,60	-0,97	0,14	-0,62	8
1980	0,72	69	0,004	0,01	11
1990	-0,54	-0,82	0,28	0,66	5
2000	-0,08	-0,66	0,05	0,12	5
2007	0,10	2,53	0,017	0,04	11
2014	-	-	0,06	-	-

3.2. Количество общеобразовательных учреждений (шт.)

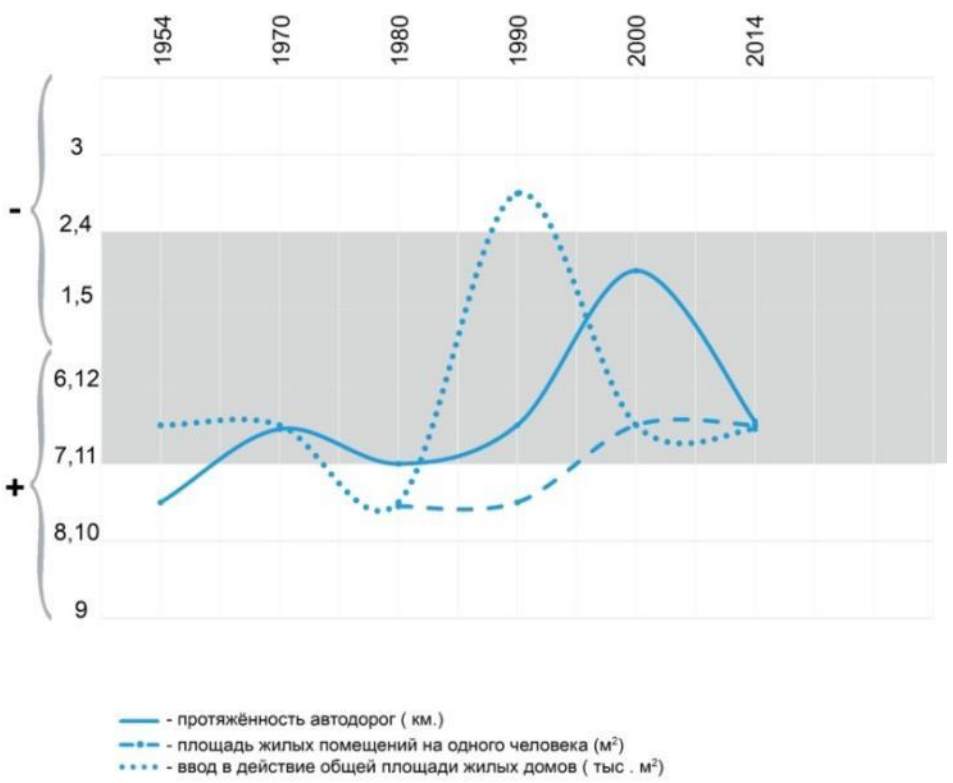
Год	A	B	d	C	Фаза
1954	-0,16	-0,40	0,25	0,4	5
1970	-0,35	-0,77	0,15	0,5	5
1980	-0,06	0,56	0,034	-0,11	2
1990	-0,03	0,13	0,053	-0,23	2
2000	-0,12	0,66	0,06	-0,18	2
2007	-0,20	0,5	0,1	-0,4	2
2014	-	-	0,15	-	-

3.3. Количество культурно-досуговых учреждений (шт.)

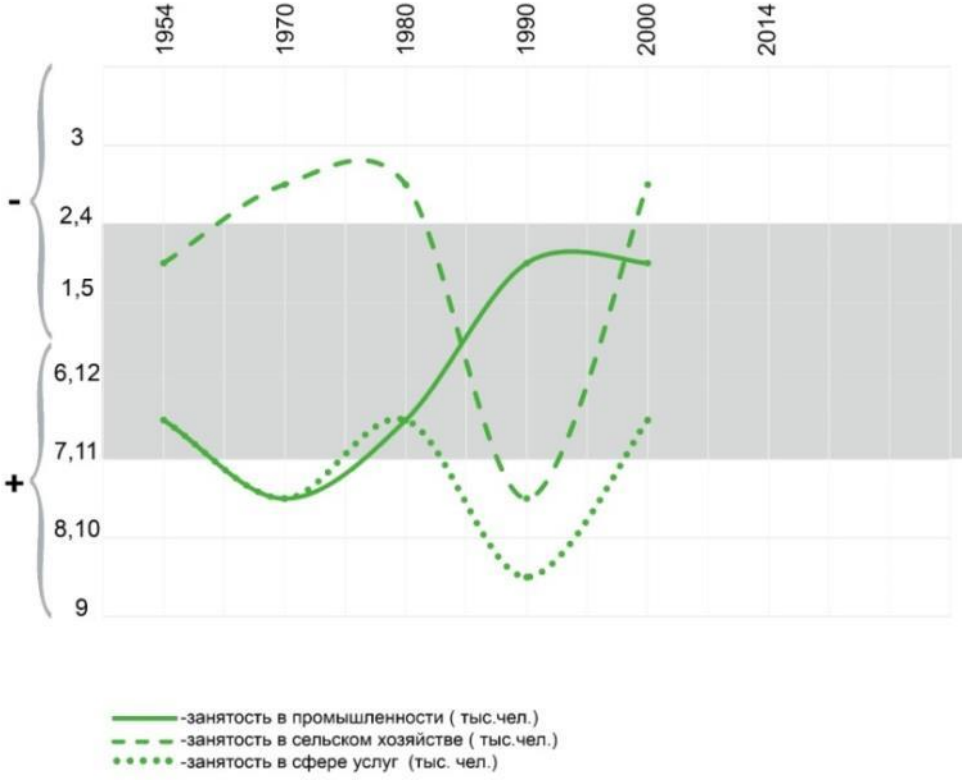
Год	A	B	d	C	Фаза
1954	0,21	19	0,004	0,011	11
1970	-0,03	-0,125	0,08	0,24	5
1980	-0,12	-0,7	0,07	0,17	5
1990	-0,16	1,5	0,02	-0,11	2
2000	-0,06	0,4	0,05	-0,15	2
2007	-0,01	0	0,07	-∞	3
2014	-	-	0,07	-	-

Приложение 3.3.4.4.

Эволюционные траектории пространственных и экономических характеристик
Белгородской региональной системы расселения

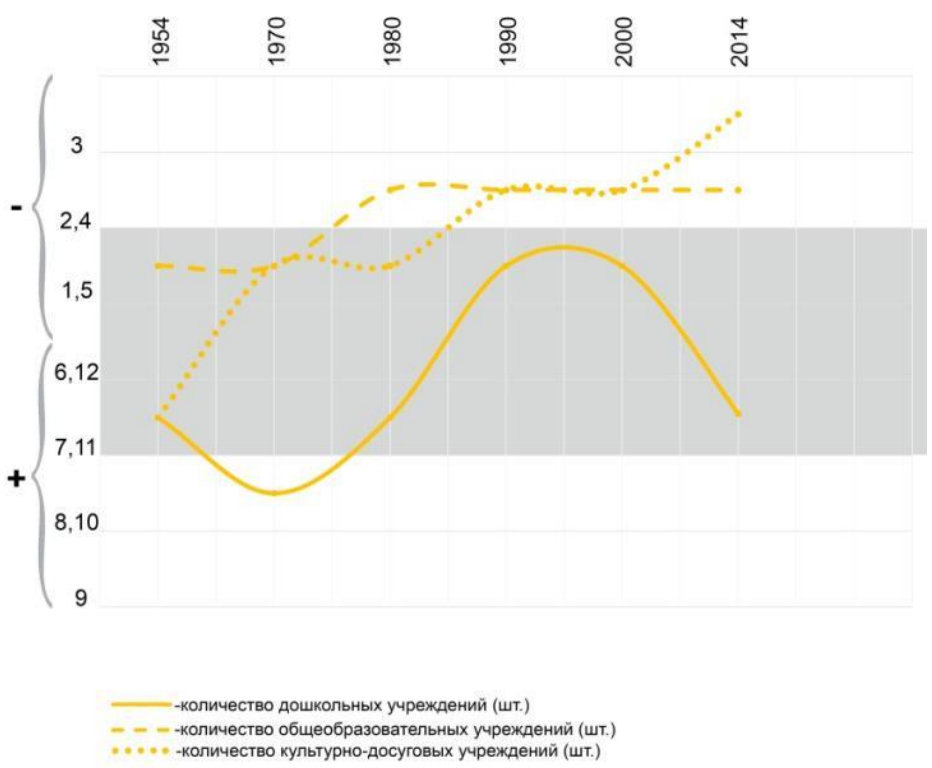
1) Пространственные

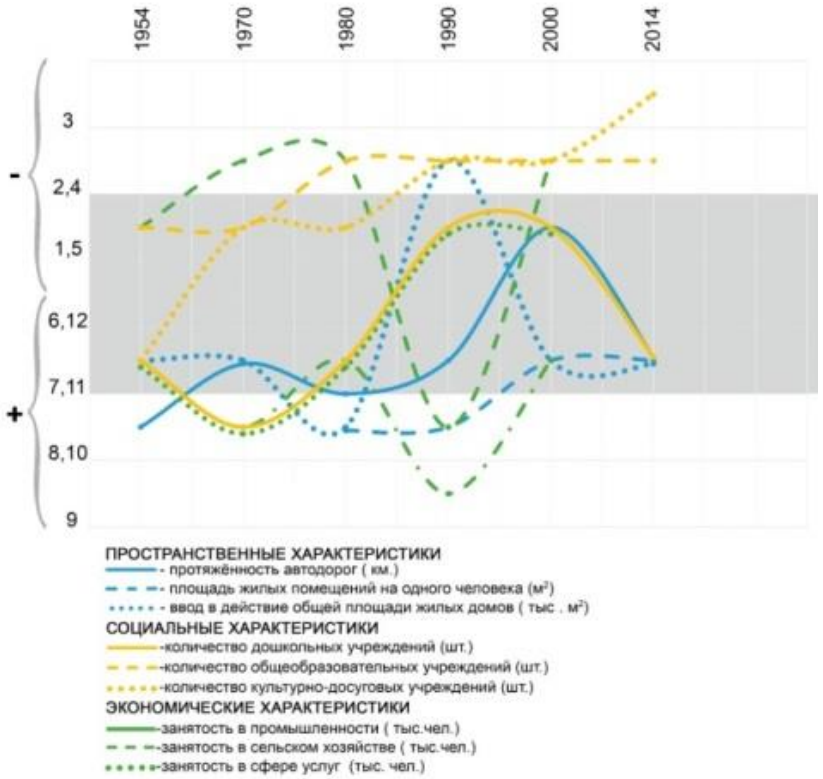
2) Экономические

Приложение 3.3.4.5.

Эволюционные траектории социальных характеристик и сводный график.

1) Социальные

2) Сводный график пространственных, экономических и социальных характеристик

Приложение 3.3.4.6.

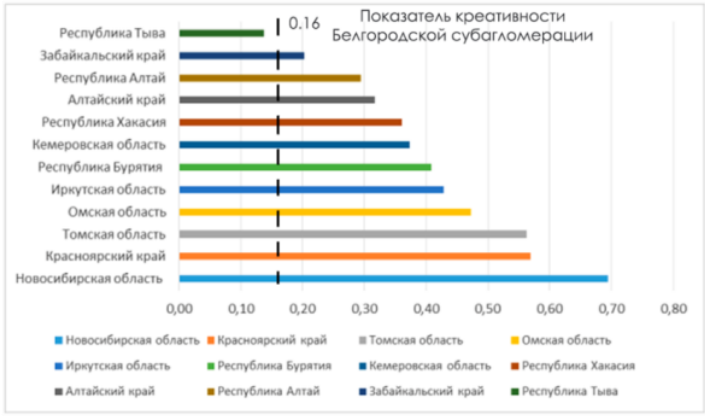
Индикаторы для оценки креативности на основе составляющих креативного развития (по Лавриковой Ю.Г., Суворовой А.В.) и творческого потенциала региона (Пилясову А.Н., Колесниковой О.В.). Показатели Белгородской области.

Индикаторы для оценки креативности на основе составляющих креативного развития по Ю. Г. Лавриковой и А. В. Суворовой

Составляющие	Индексы	Показатели
Показатели возможности		
Творческая составляющая	Индекс творчества	Число выданных патентов на 1 млн. жителей
Компетентностная составляющая	Индекс компетенции	Численность персонала занятого исследованиями и разработками на 1 млн. жителей
Составляющая образованности (резервы)	Индекс человеческого потенциала	Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 чел.
Составляющая образованности (ресурсы)	Индекс человеческого капитала	Доля занятых в экономике, имеющих высшее профессиональное образование (%)
Показатели условий		
Финансовая составляющая	Индекс инвестиций в науку	Доля затрат на исследования и разработки в ВРП (%)
Информационная составляющая	Индекс информатизации	Доля организаций использовавших информационные и коммуникационные технологии (%)
Обобщенная характеристика окружающей среды	Индекс открытости общества	Численность населения в крупнейших городах региона (тыс. чел.)

Индикаторы для оценки творческого потенциала региона по А.Н. Пилясову и О.В. Колесниковой

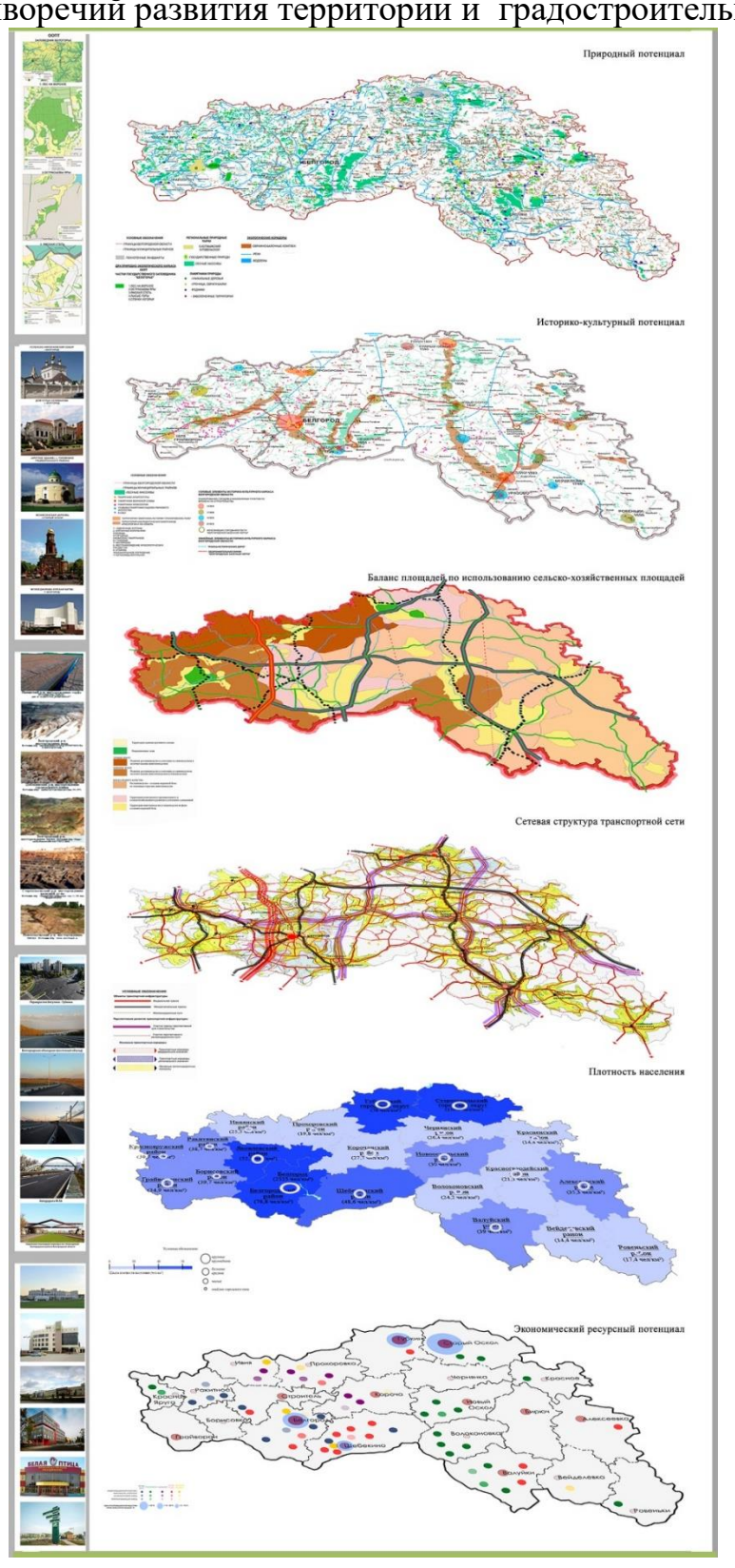
Сводный индекс	Частные индексы	Индексы	Показатели
Сводный индекс креативности	Индекс таланта	Индекс креативного класса	Число «поставщиков» задач на 1000 наседения
		Индекс человеческого капитала	Доля занятых имеющих высшее образование (%)
		Индекс научного таланта	Число исследователей на 1 млн. чел.
	Индекс технологий	Индекс инвестиций в науку	Доля затрат на разработки и иссле-дования ВРП (%)
		Индекс инноваций	Число патентов на 1 млн. жителей
	Индекс толерантности	Индекс открытости общества	Доля жителей прожи-вающих на террито-рии не с рождения (%)

3.4. Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов федерального и регионального значения

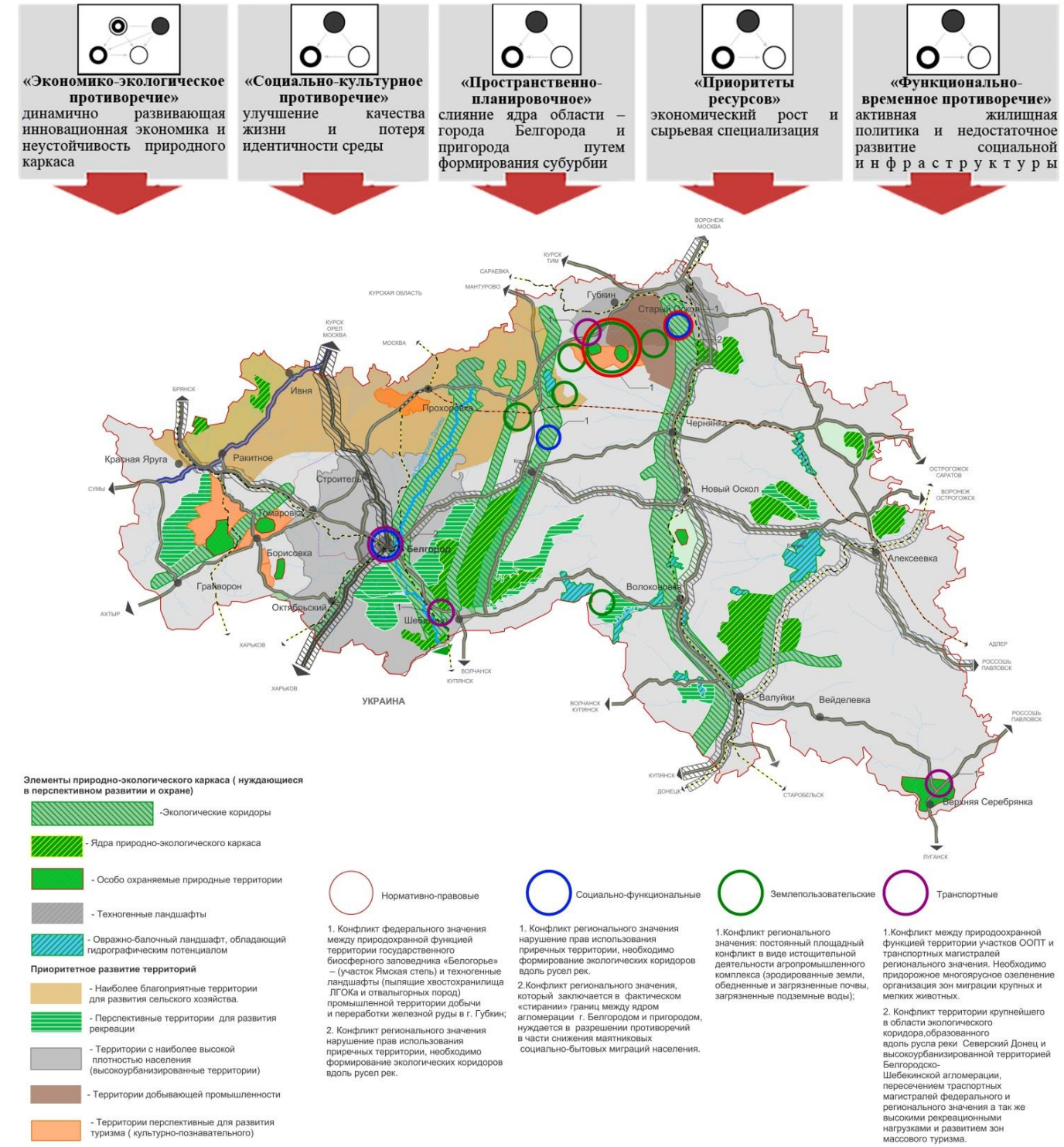
Приложение 3.4.1.

Построение картографических моделей территории Белгородской области для выявления противоречий развития территории и градостроительных конфликтов

Приложение 3.4.2.

Градостроительные противоречия развития территории Белгородской области

Приложение 3.4.3

Классификация градостроительных конфликтов
(на примере регионального уровня)

		Земле-пользовательские	социально-функциональные	транспортные	нормативно-правовые	имущественные
по иерархическому уровню	региональный	■	■	■	■	
по продолжительности 1) временные 2) постоянные	повседневные	■		■	■	
	периодические	■		■	■	
	эпизодические					
по способу возникновения	ухудшение уже имеющейся среды	■		■	■	
	реконструкция городской среды		■	■		
	новое планирование / строительство	■	■	■		
	реорганизация, рефункционализация среды	■			■	
по характеру проявления	дисбаланс		■	■	■	
	дисфункция	■				
по стратегии развития (урегулирования)	антагонистические	■		■	■	
	регулировочные					
	синергетические	■	■	■		
по видам локации	точечные					
	площадные	■	■		■	
	линейные			■		

Приложение 3.4.4.

Классификация и моделирование
градостроительных конфликтов регионального значения.
Региональный уровень

Условные обозначения

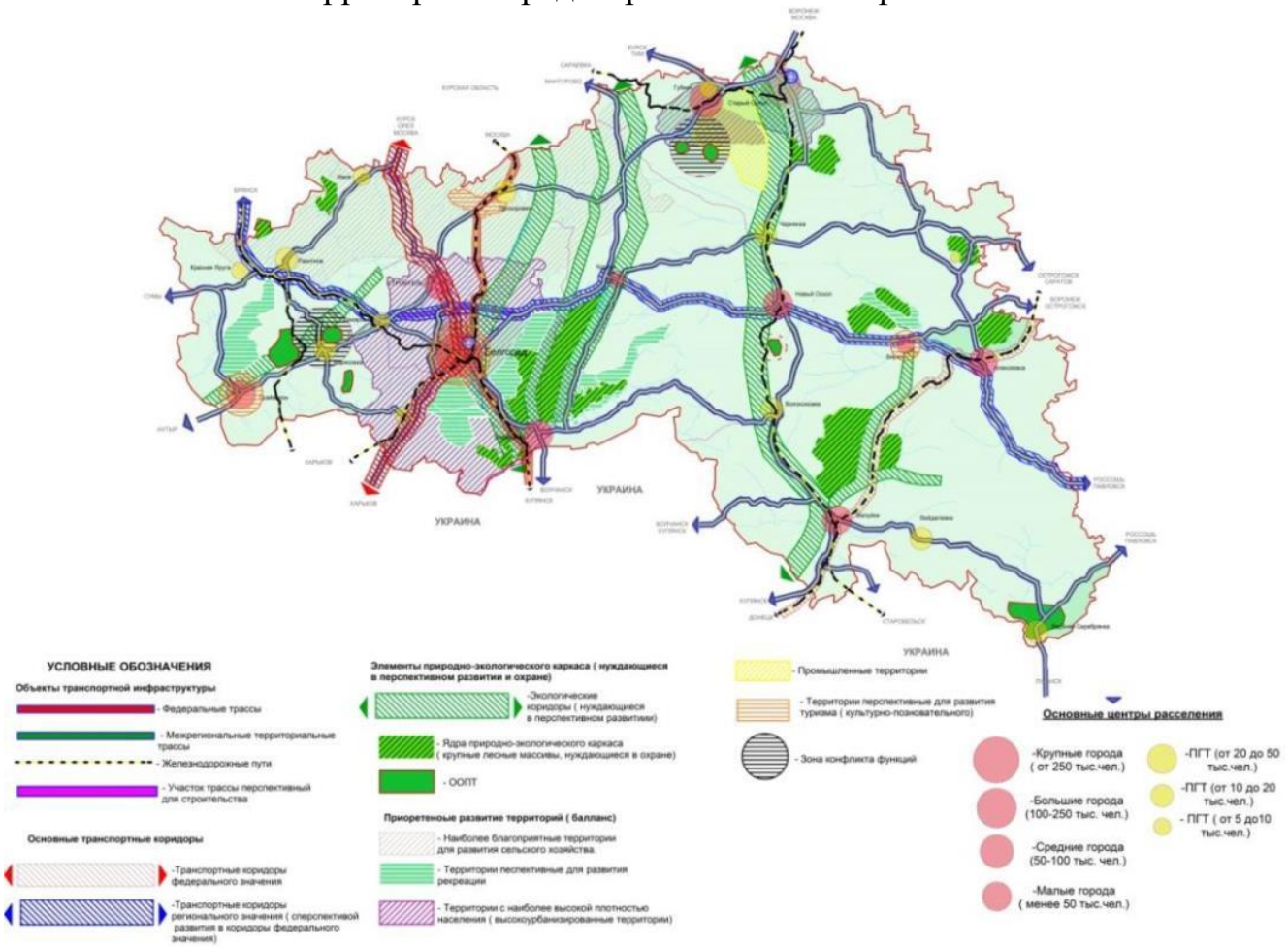
- ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
- ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
- ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РАЗРАБОТКУ ДОКУМЕНТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
- ОРГАНИЗАЦИИ И СПЕЦИАЛИСТЫ РАЗРАБОТЧИКИ СТП
- ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ
- ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
- ИНВЕСТОРЫ
- НАСЕЛЕНИЕ
- СОБСТВЕННИКИ / АРЕНДАТОРЫ
- Ж/Д ТРАНСПОРТ
- ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ
- АВТОМОБИЛИСТ
- ВЕЛОСИПЕДИСТ
- ПЕШЕХОД
- РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ *

**- количество участников градостроительной деятельности в каждом конкретном случае разное*

3.5. Разработка рекомендаций по градостроительному развитию территории Белгородской области путем разрешения противоречий и градостроительных конфликтов

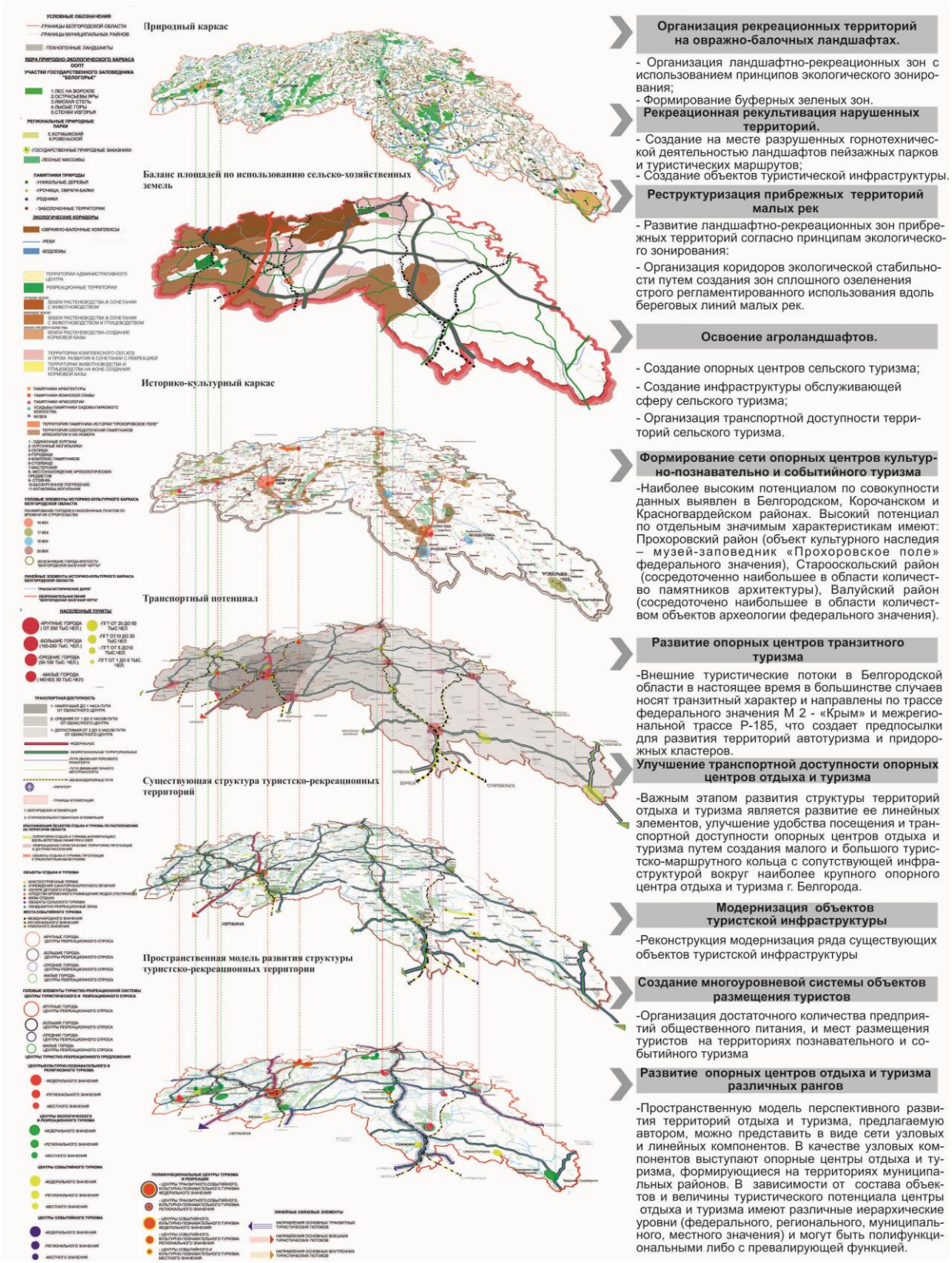
Приложение 3.5.1.

Пространственная модель устойчивого развития Белгородской региональной системы расселения. Разработана путем разрешения противоречий развития территории и градостроительных конфликтов

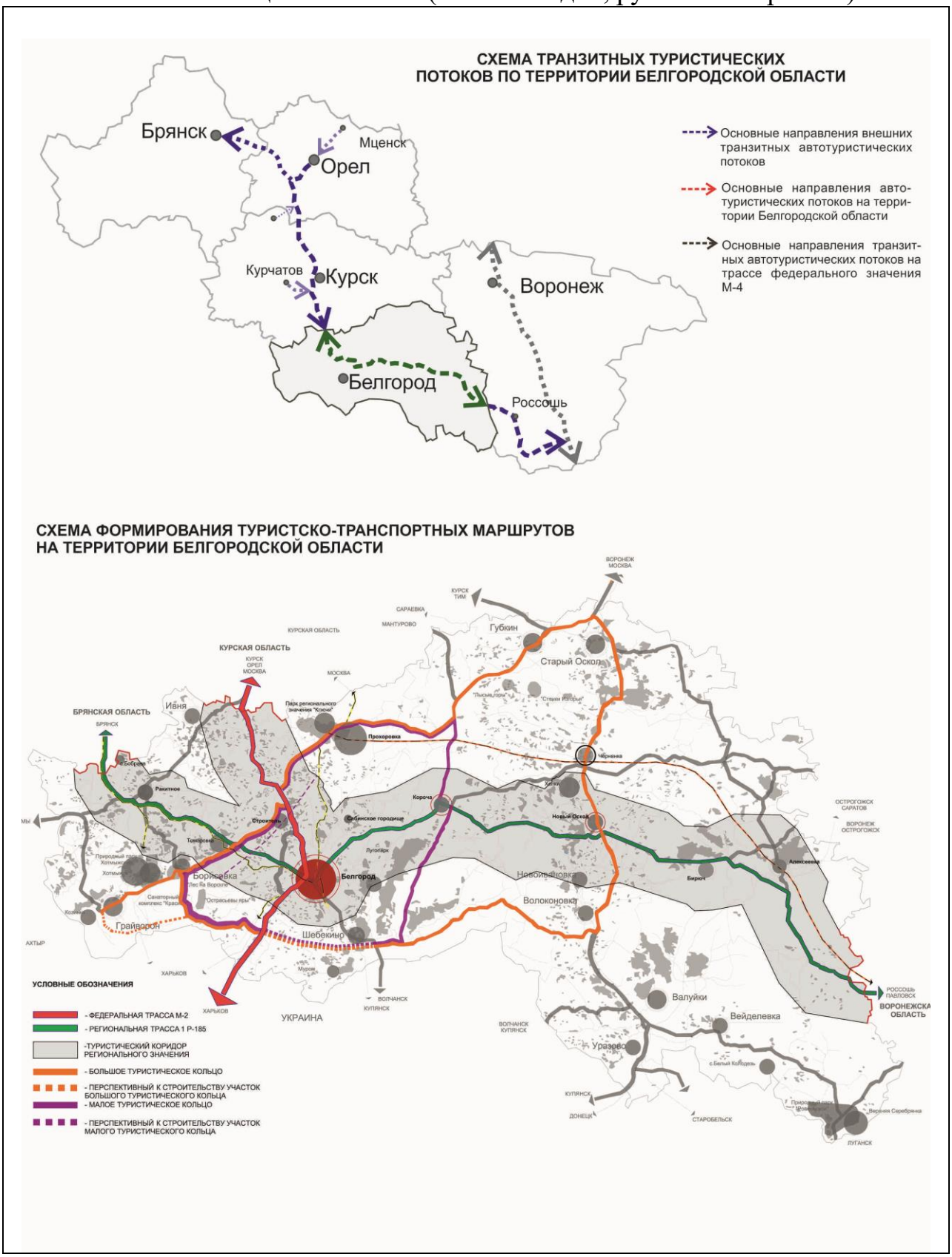
Приложение 3.5.2.

Пространственное моделирование структуры туристско-рекреационных территорий (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)

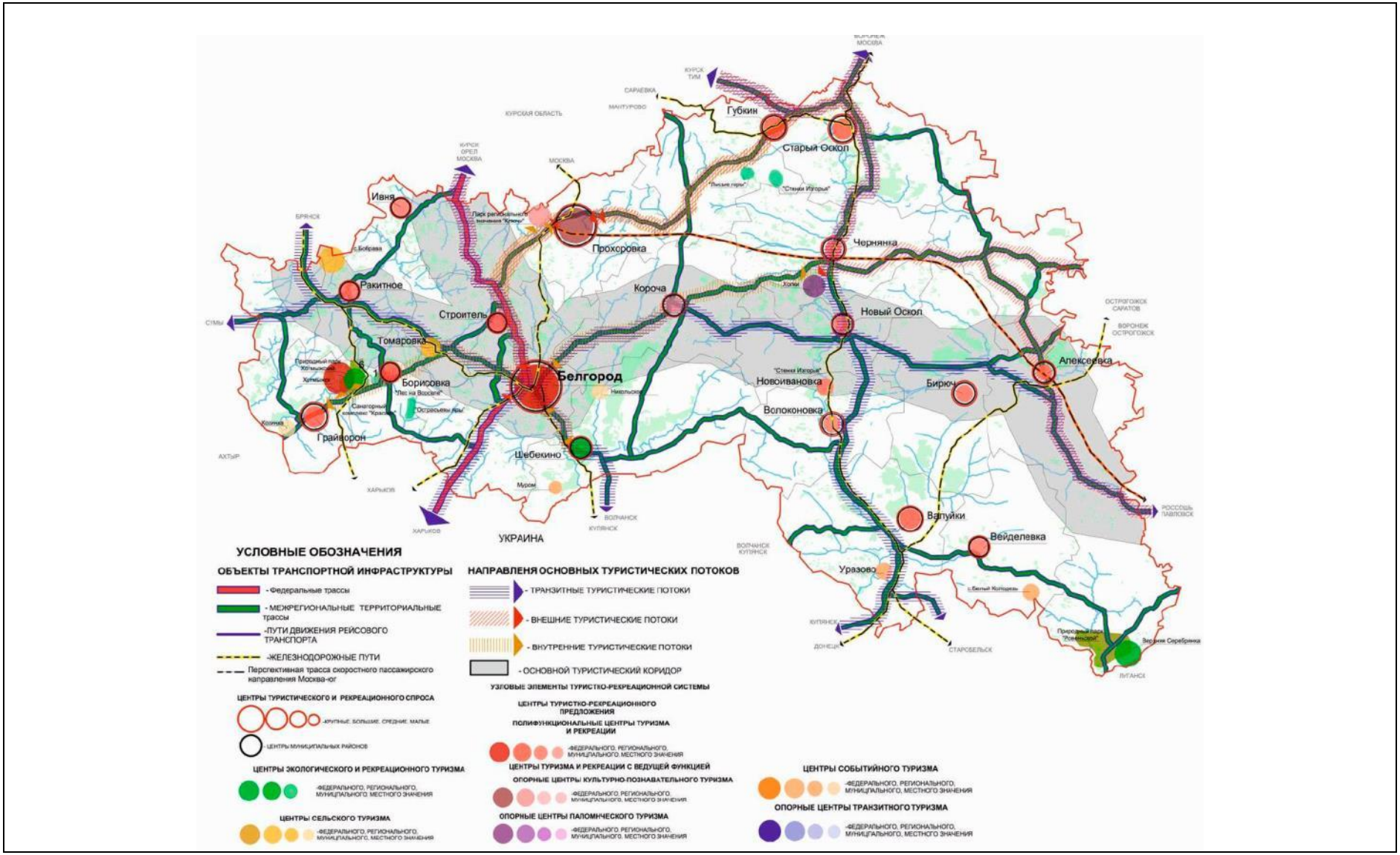
Приложение 3.5.3

Схема формирование туристско-транспортного коридора, связывающего М2 и М4 (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)

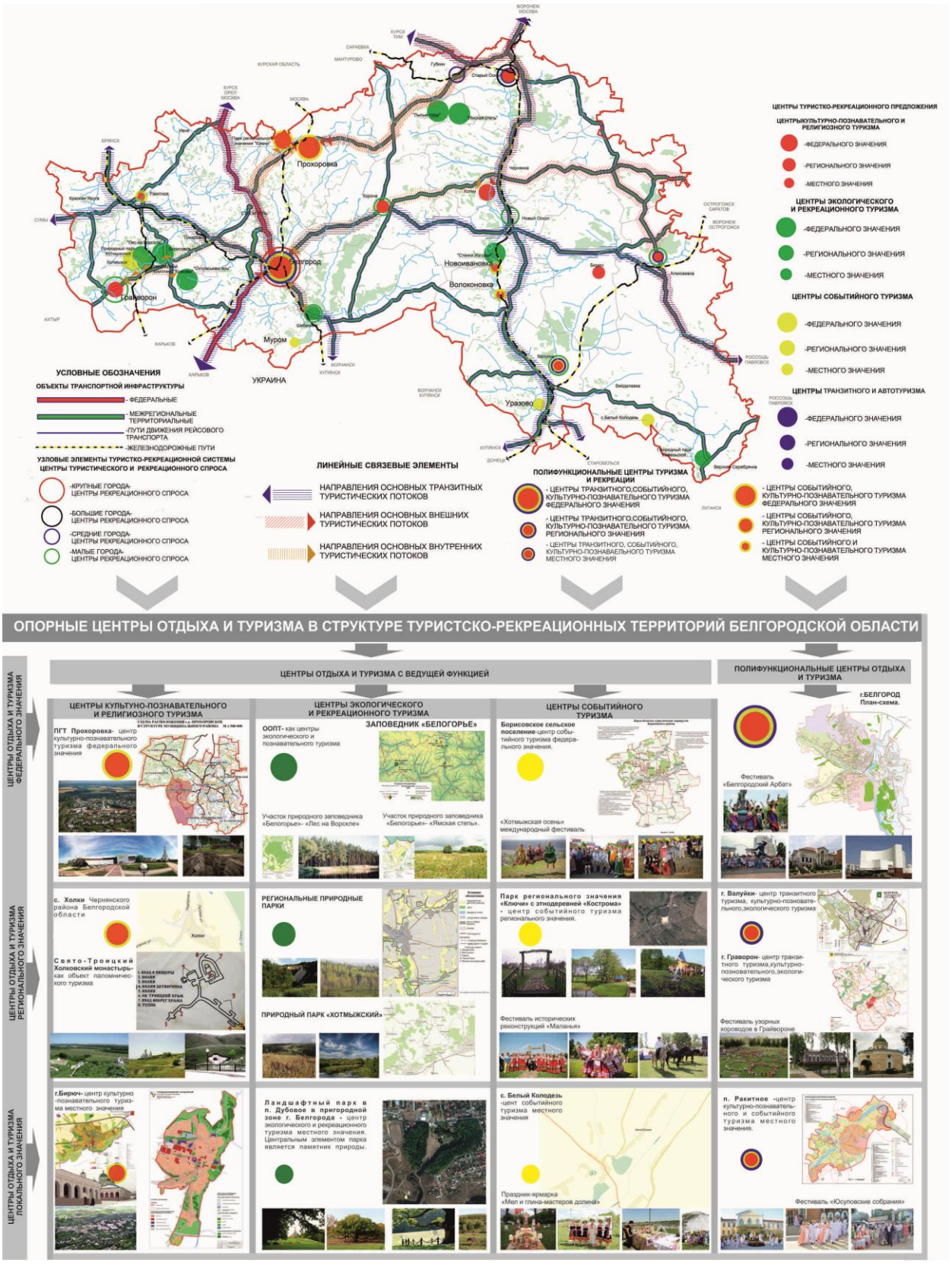
Приложение 3.5.4.

Пространственная модель развития туристско-рекреационного потенциала (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)

Приложение 3.5.5.

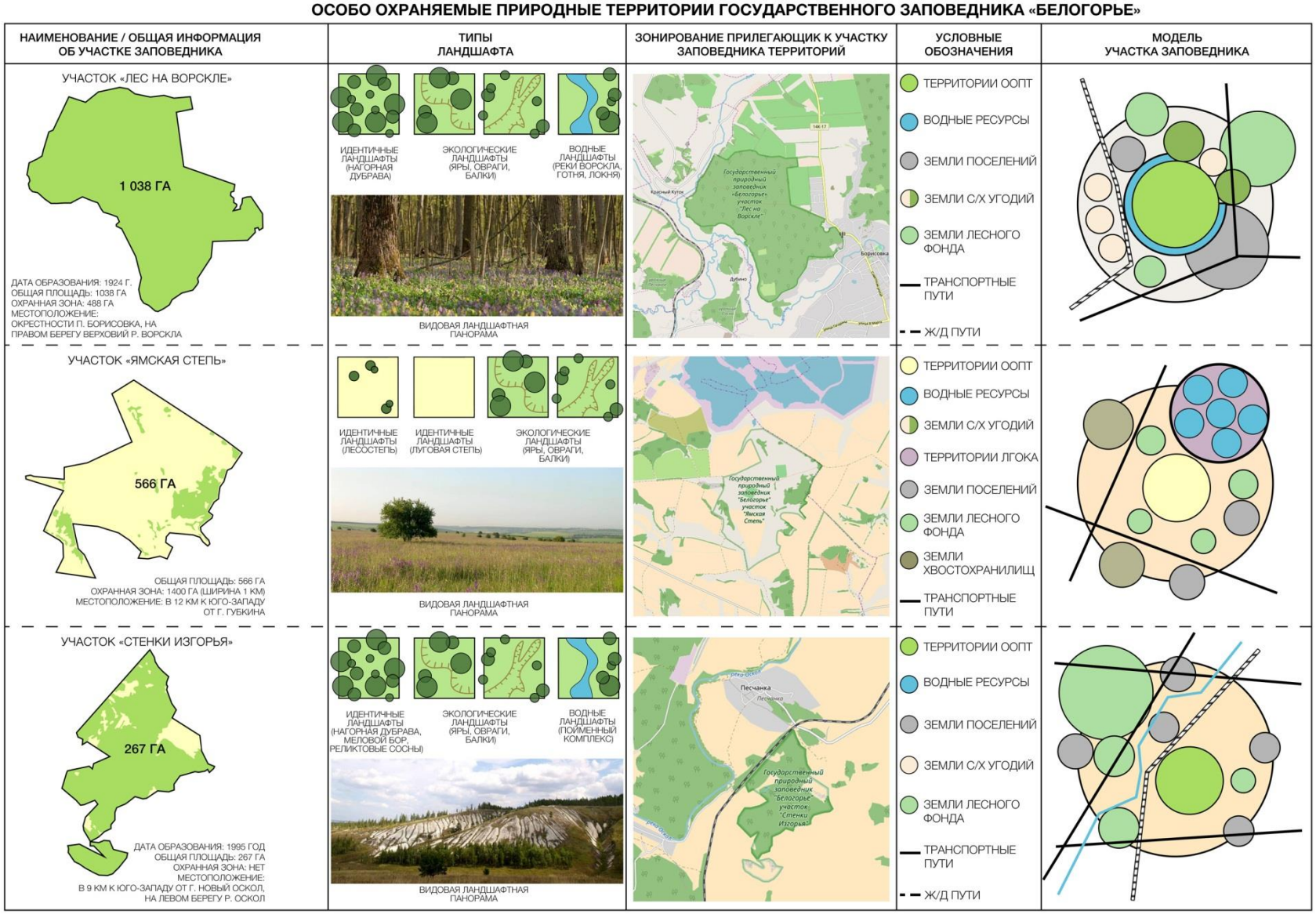
Формирование структуры опорных центров отдыха и туризма
(по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)

Приложение 3.5.6.

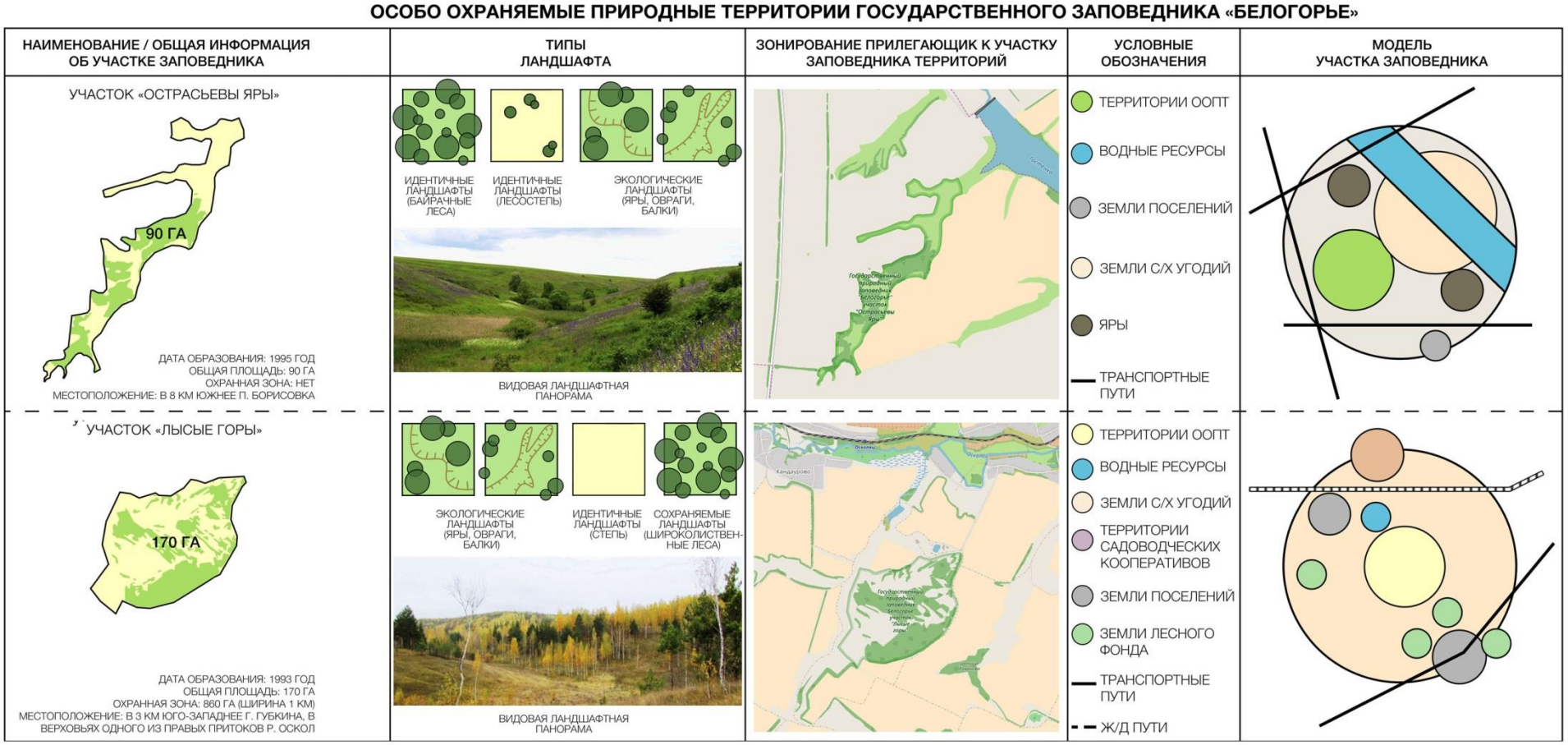
Предложение по разрешению градостроительных конфликтов по отношению к территории заповедника «Белогорье»

Характеристика ландшафтов ООПТ заповедник «Белогорье»

Приложение 3.5.7.

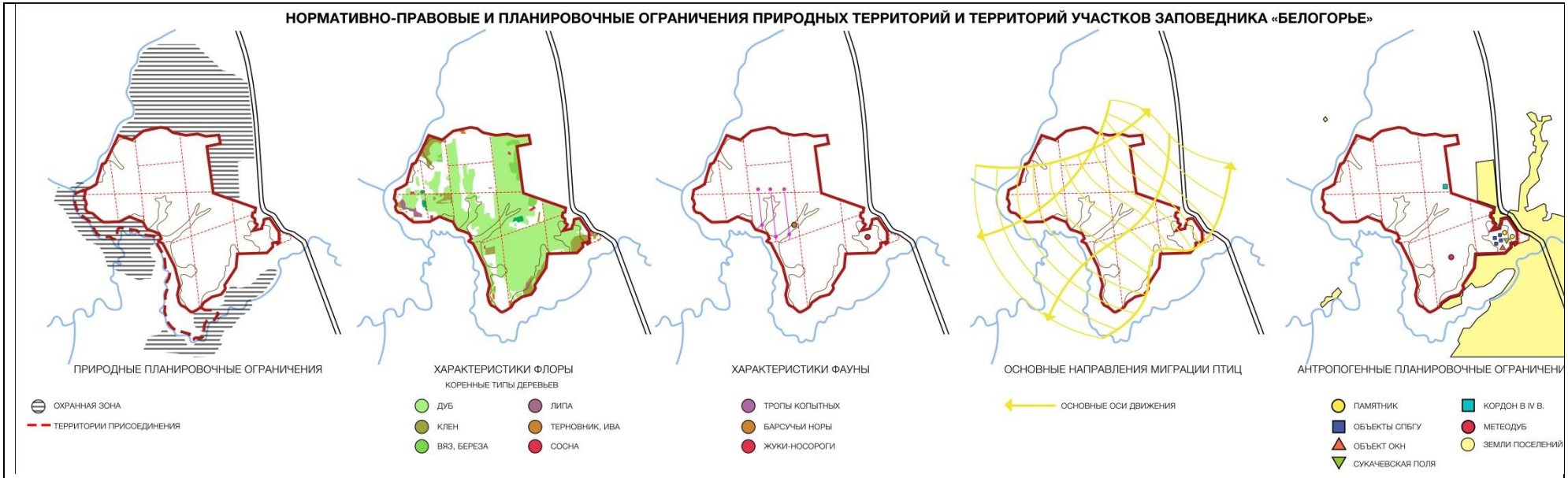
Характеристика ландшафтов ООПТ заповедник «Белогорье». Участки «Острасьевы яры», «Лысые горы».

Приложение 3.5.8.

Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Лес на Ворскле»

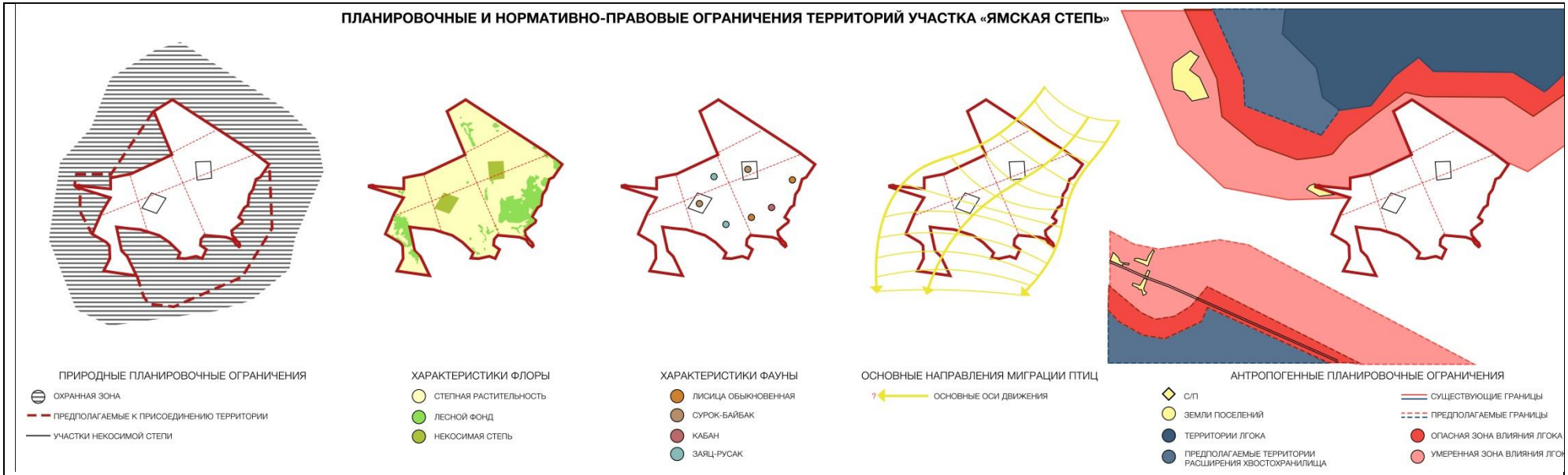
и прилегающих к нему территории

Лес на Ворскле

Приложение 3.5.9.

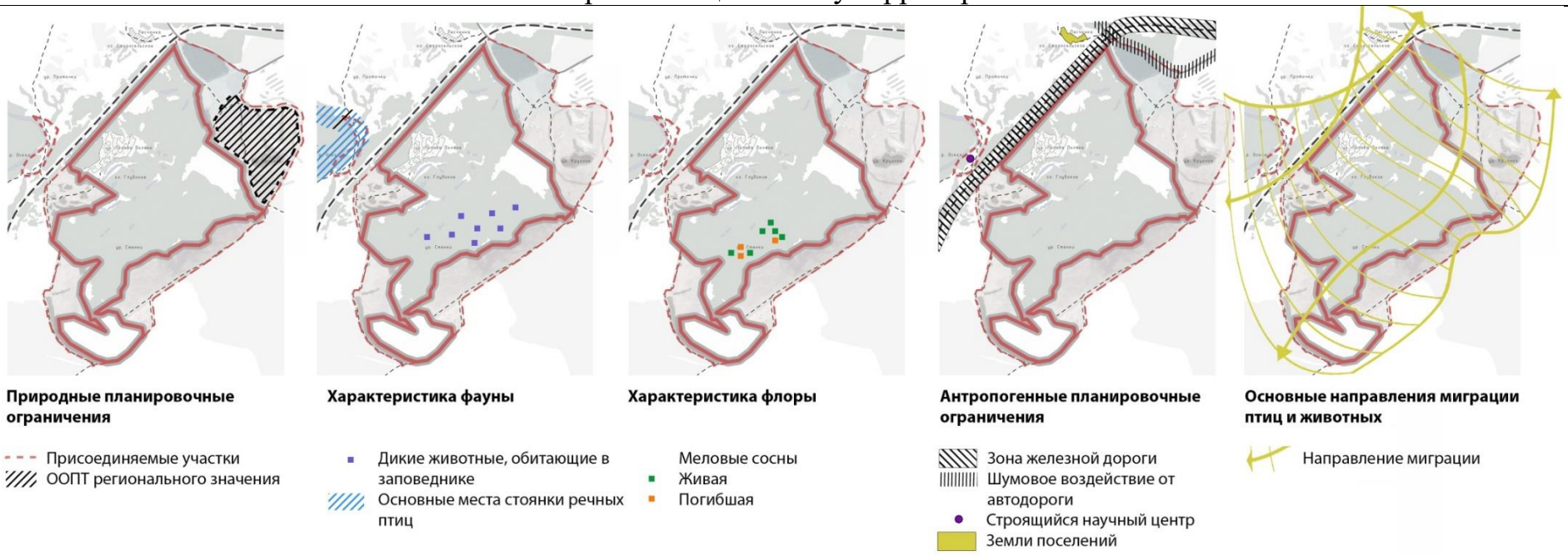
Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Ямская степь»
и прилегающих к нему территорий

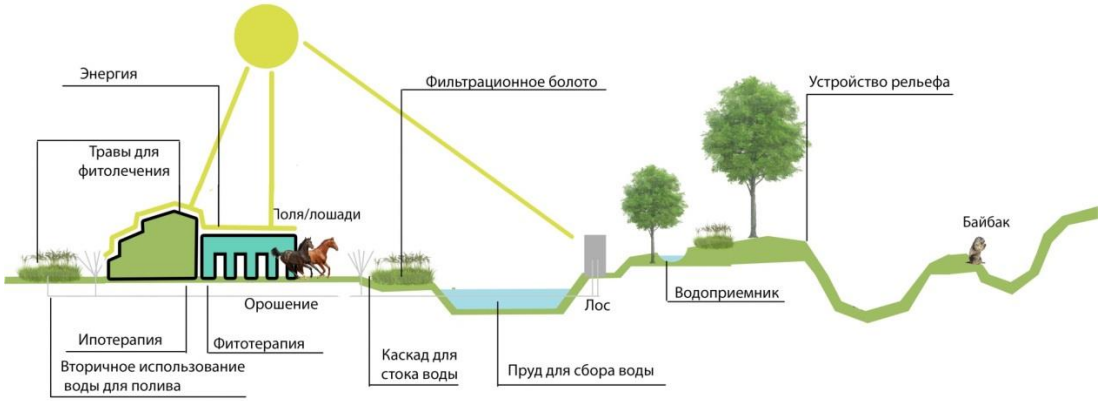

Ямская степь

Приложение 3.5.10.

Нормативно-правовые и планировочные ограничения участка «Стенки Изгорья» и прилегающих к нему территорий

Приложение 3.5.11.

Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Лес на Ворскле»

ТРАНСПОРТНЫЕ КОНФЛИКТЫ

1. ТРУДНОДОСТУПНОСТЬ УЧАСТКА ООПТ ДЛЯ ПЕШЕГО ПОСЕЩЕНИЯ
2. ОТСУТСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА И ВЕЛОДОРОЖЕК ИЗ ЦЕНТРА ПГТ
3. НЕСООТВЕТСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВХОДНЫХ МОДУЛЕЙ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
4. ОТСУТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ВХОДНЫХ МОДУЛЕЙ

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ КОНФЛИКТЫ

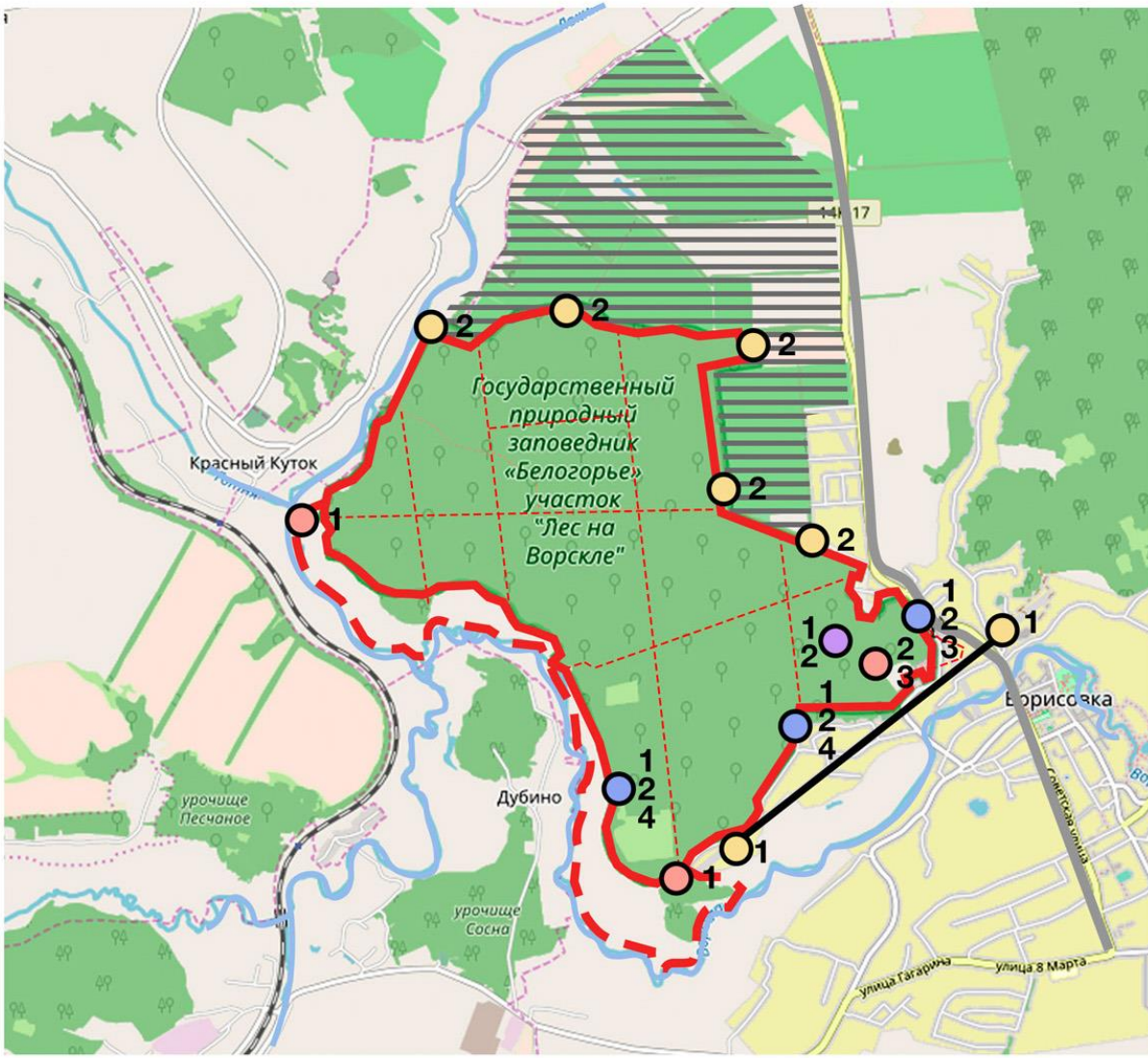
1. ВПЛОТНУЮ ПРИЛЕГАЮЩАЯ СЕЛИТЕБНАЯ ЗАСТРОЙКА ПГТ К УЧАСТКУ ЗАПОВЕДНИКА
2. РАЗРАСТАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ С/Х ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ ГРАНИЦ УЧАСТКА ЗАПОВЕДНИКА

СОЦИАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

1. НЕОСВОЕННЫЕ ПРИЛЕГАЮЩИЕ К УЧАСТКУ ТЕРРИТОРИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ
2. ОТСУТСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЕЕ СВЯЗУЮЩИХ КОМПОНЕНТОВ
3. НЕРАЗВИТЫЕ ОБЪЕКТЫ ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (СТУДЕНТОВ ВУЗ-ОВ, ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

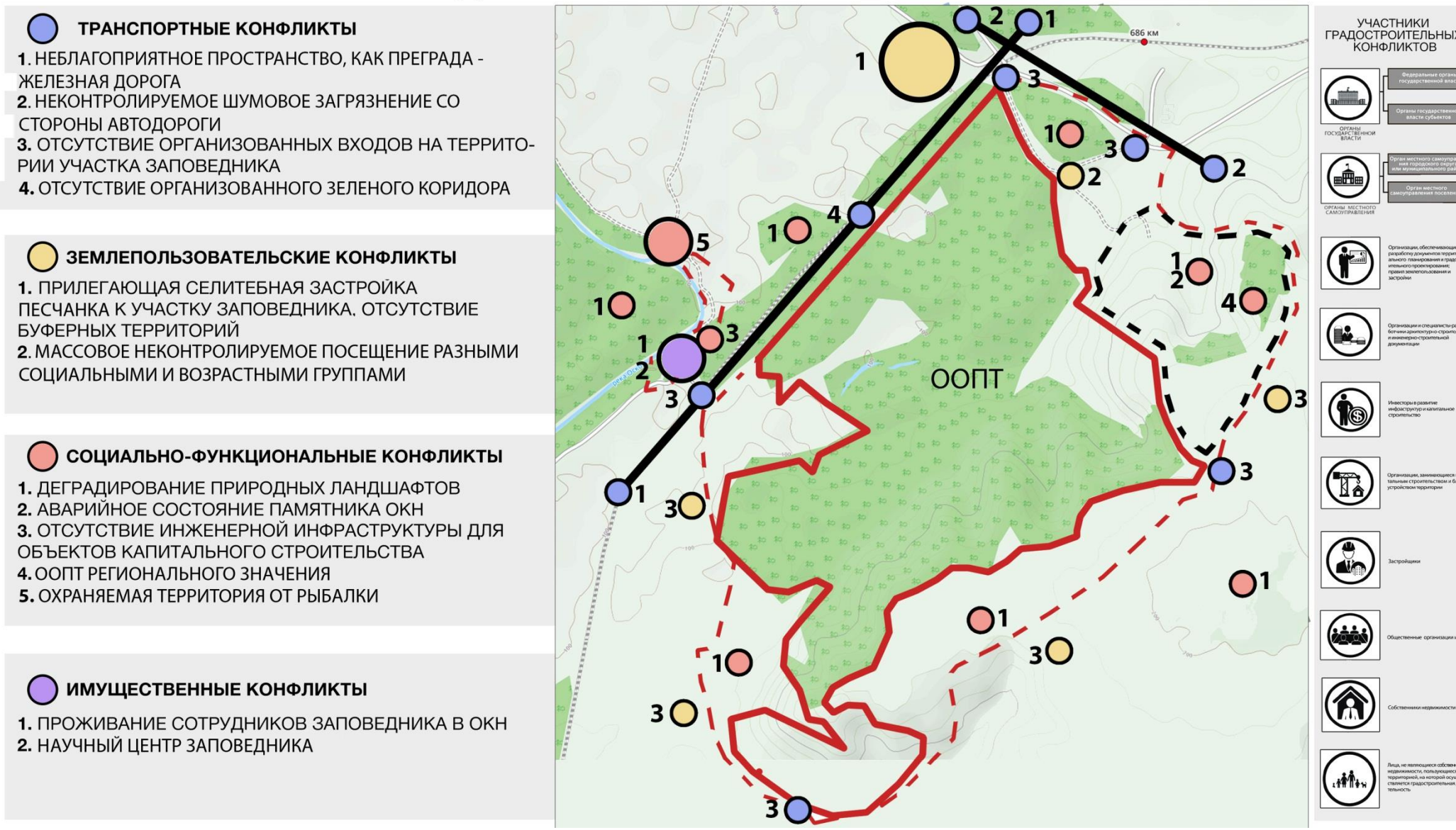
ИМУЩЕСТВЕНЫЕ КОНФЛИКТЫ

1. ПРОЖИВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ЗАПОВЕДНИКА В ОКН
2. ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕХОДА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ООПТ В ПОЛНОЕ ВЛАДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПО ИСТЕЧЕНИИ 10-ЛЕТНЕГО СРОКА ПРОЖИВАНИЯ

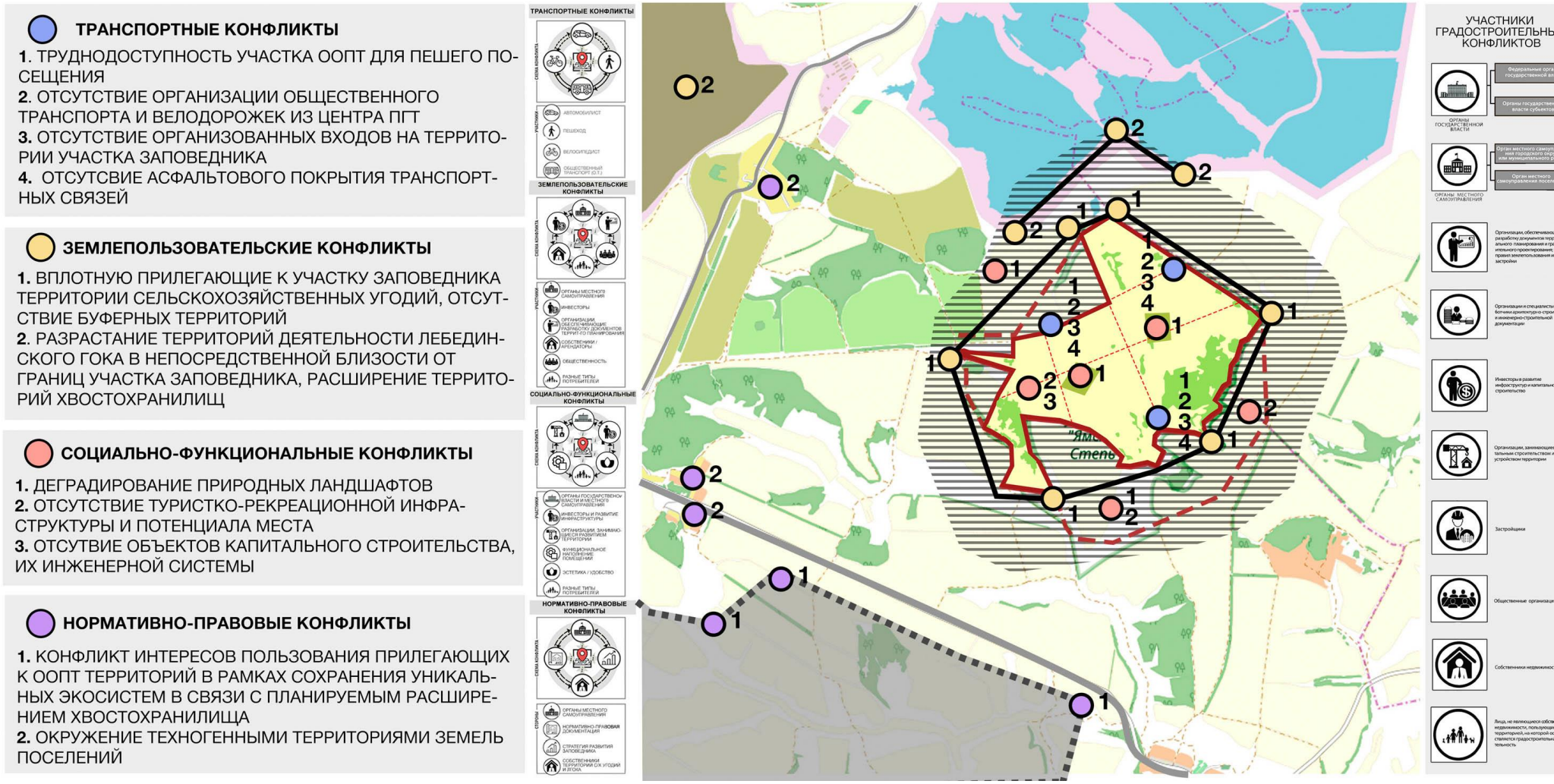
Приложение 3.5.12.

Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Стенки Изгорья»

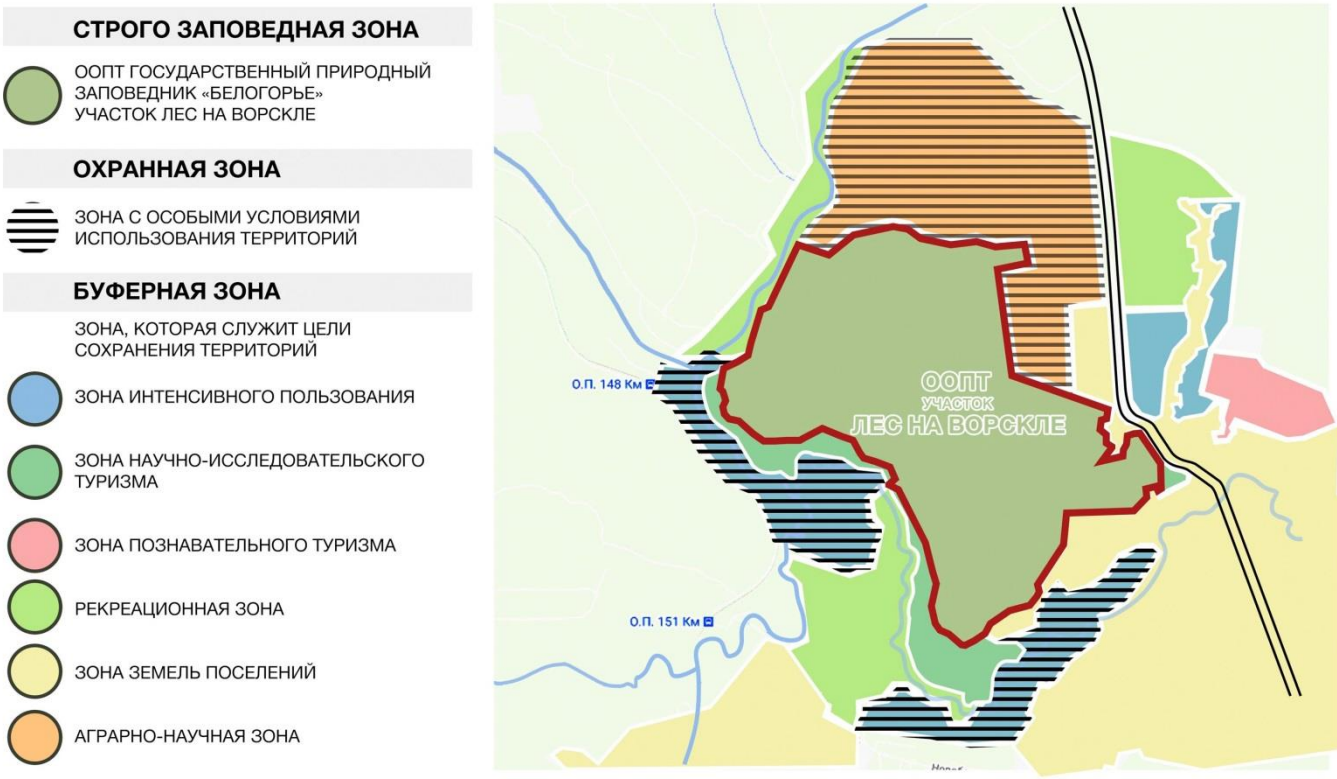
Приложение 3.5.13.

Схема выявления градостроительных конфликтов на участке заповедника «Ямская степь»

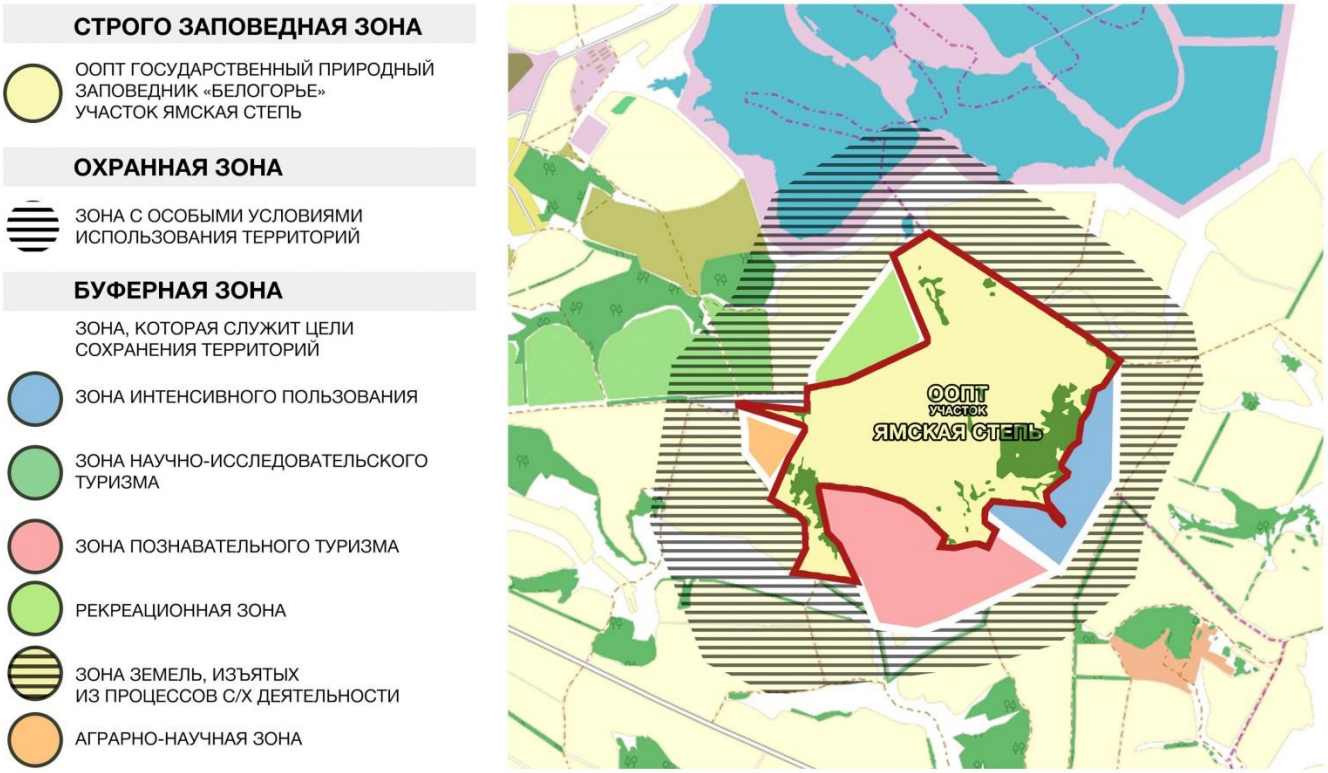

Приложение 3.5.14.

Экологические приоритеты функционального зонирования участка «Лес на Ворскле»

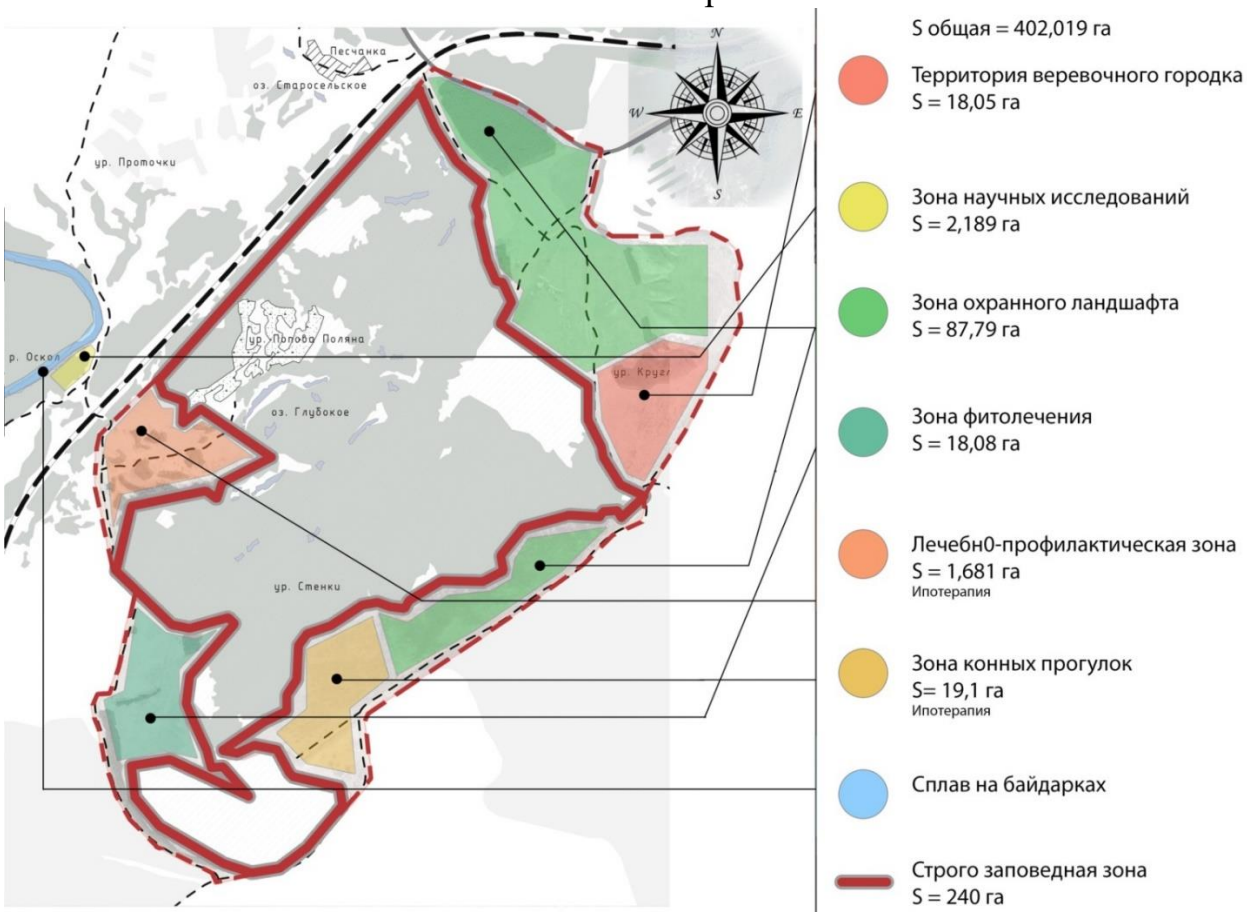

Экологические приоритеты функционального зонирования участка «Ямская степь»

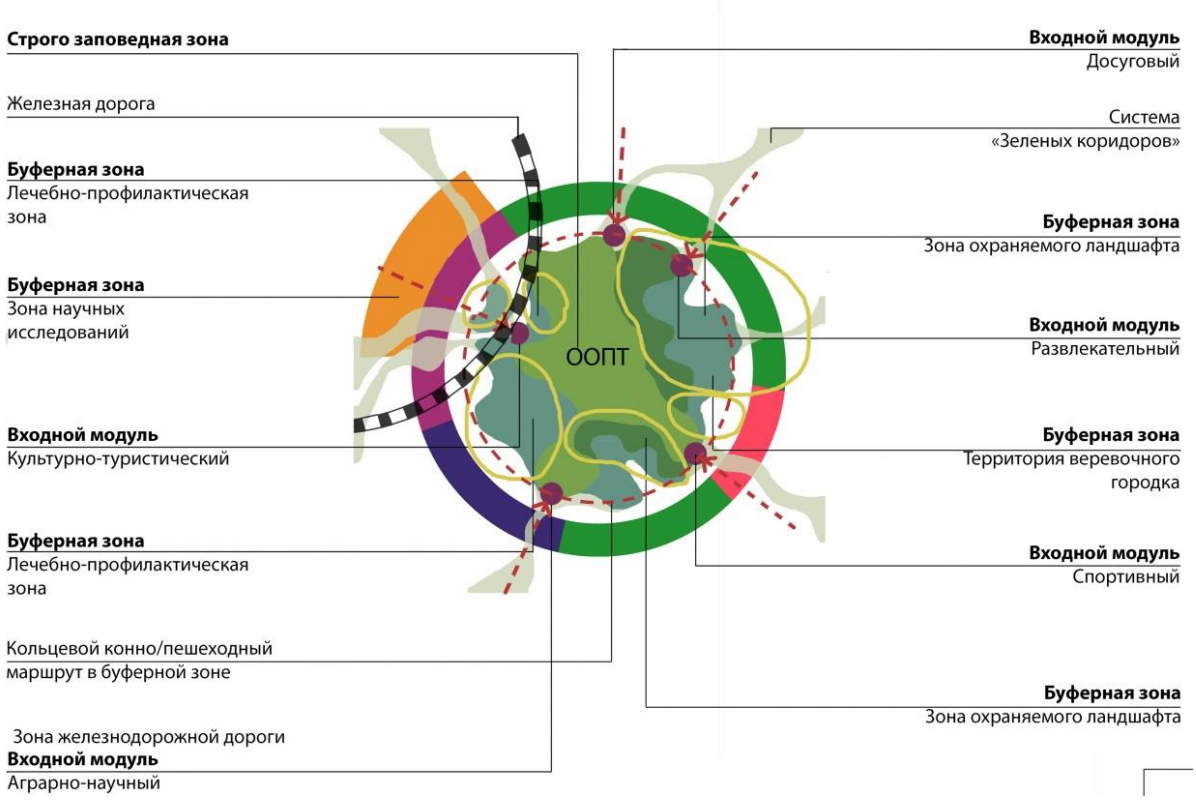

Приложение 3.5.15.

Экологические приоритеты функционального зонирования участка «Стенки Изгорья»

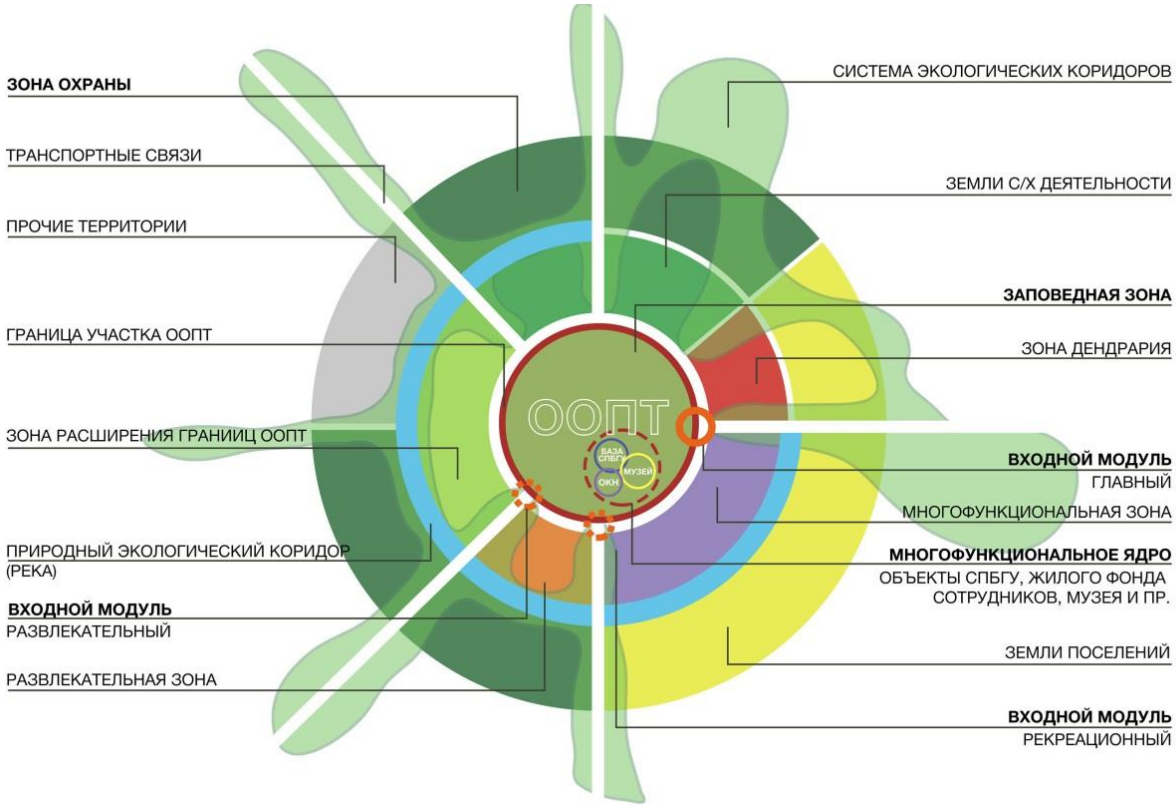

Модель градостроительного развития прилегающих к заповеднику территорий. Участок «Стенки Изгорья»

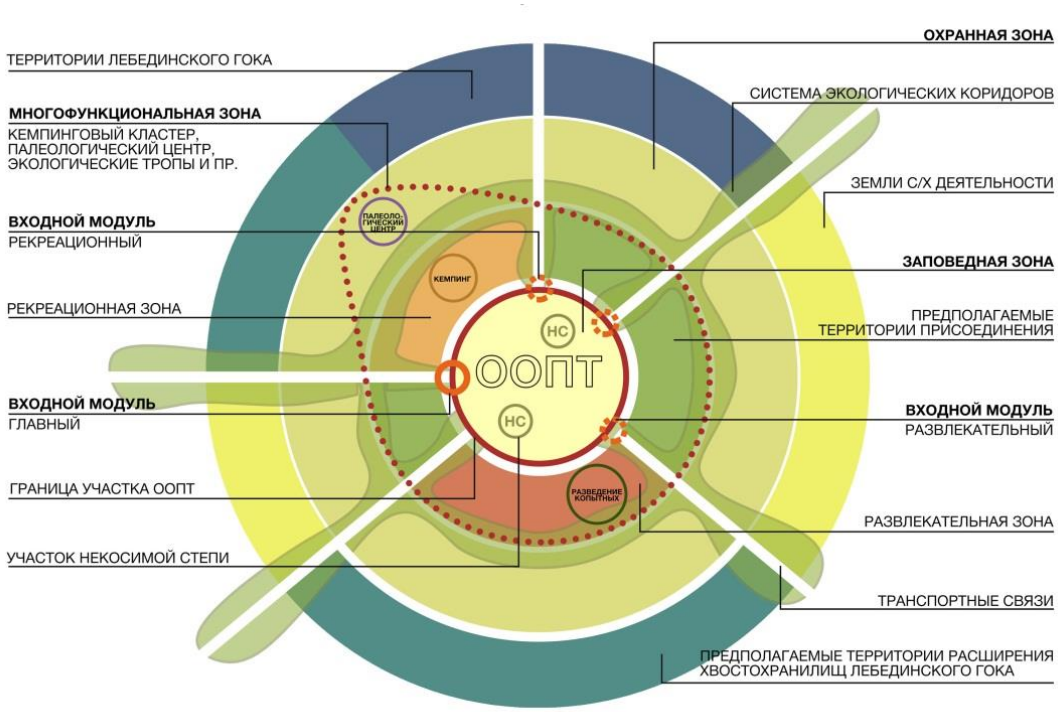

Приложение 3.5.16.

Модель градостроительного развития прилегающих к заповеднику территорий. Участок «Лес на Ворскле»

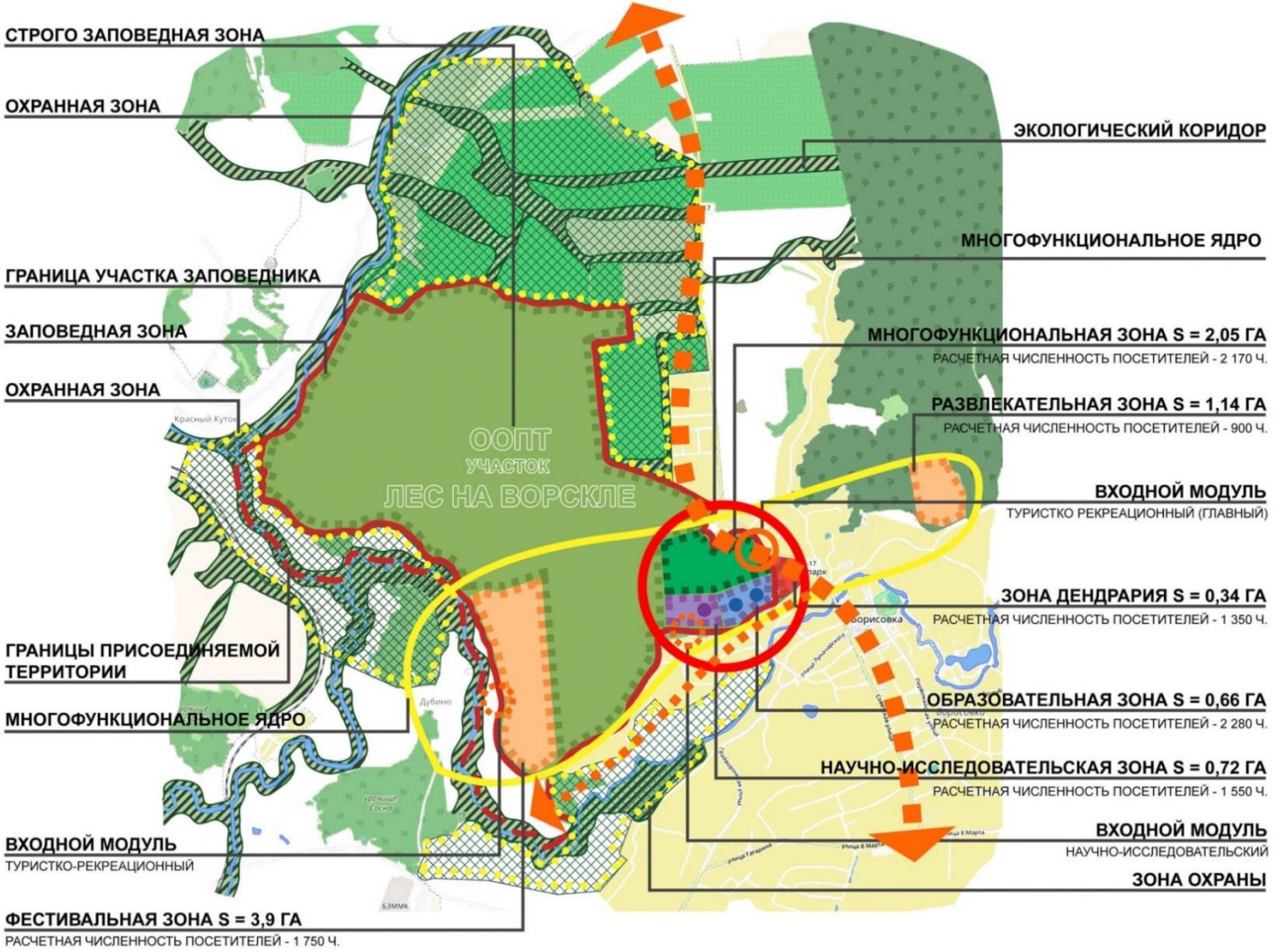

Модель градостроительного развития прилегающих к заповеднику территорий. Участок Ямская степь

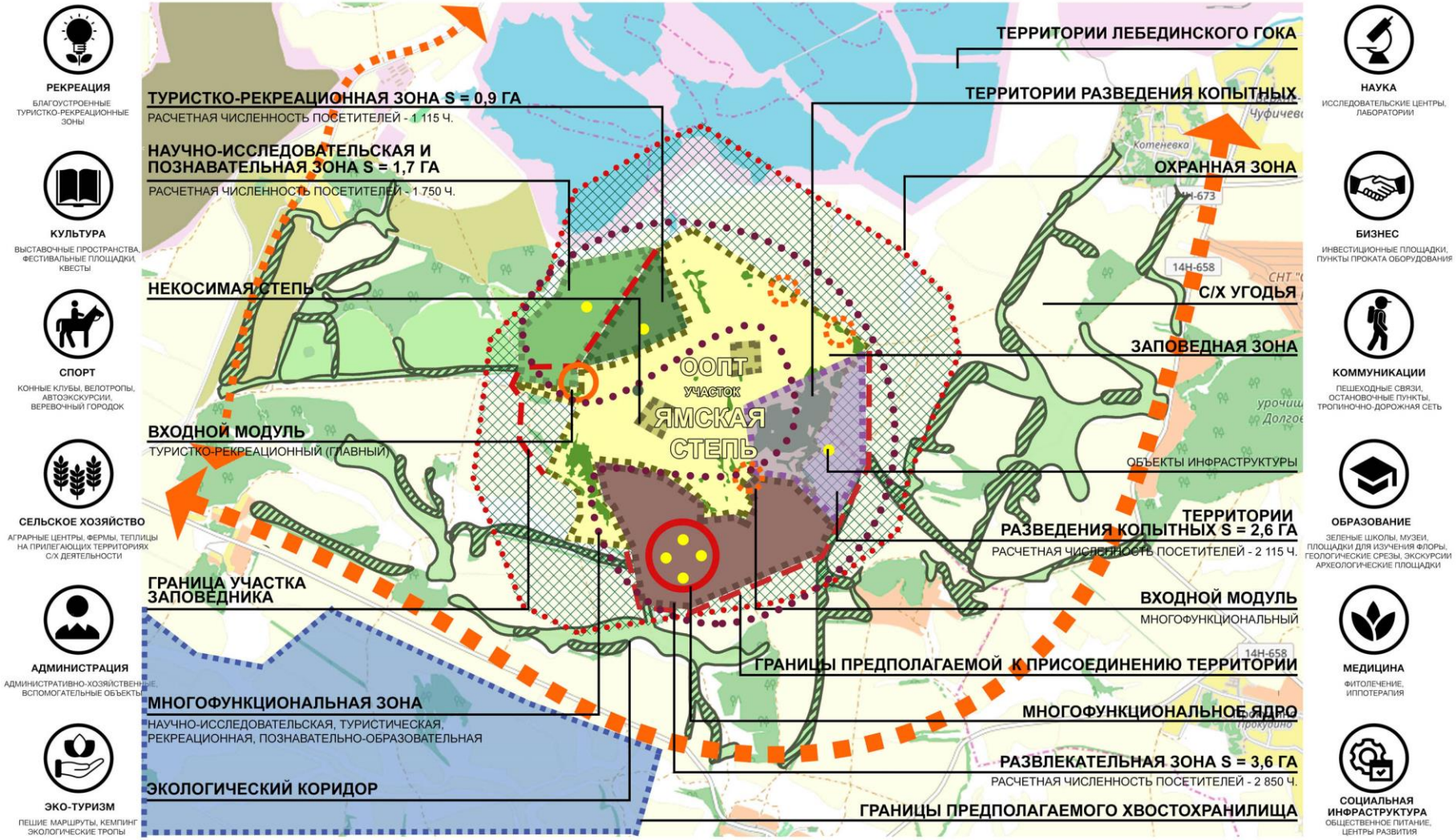
Приложение 3.5.17.

Стратегия градостроительного развития участка территории заповедника «Лес на Ворскле»

Приложение 3.5.18.

Стратегия градостроительного развития участка территории заповедника «Ямская степь»

Приложение 3.5.19.

Модель градостроительного развития участка заповедника «Стенки Изгорья»

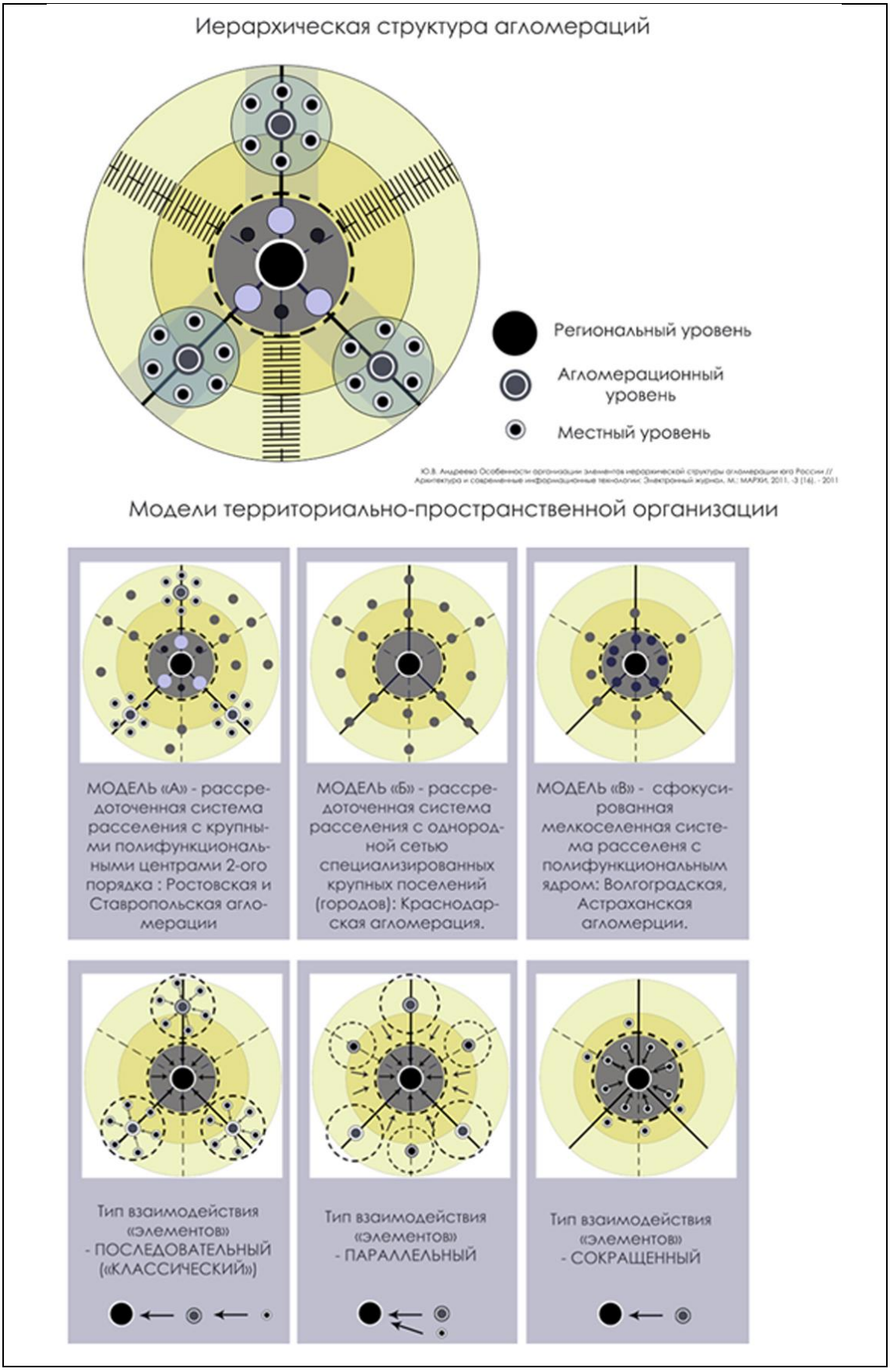
Приложение 3.5.20.

Предложение по разрешению градостроительных конфликтов по отношению к территории субурбии
(пригородная территория г. Белгорода в 20-ти минутной транспортной доступности)
Этапы формирования Белгородской «субурбии»

Приложение 3.5.21

Иерархическая структура агломераций.
Модели территориально-пространственной организации

Приложение 3.5.22.

Изучение ядра Белгородской региональной системы расселения - г. Белгорода и его пригородов (агломерированного пояса «субурбии»). Разраб. Иванькина Н., рук. Перькова М.В.

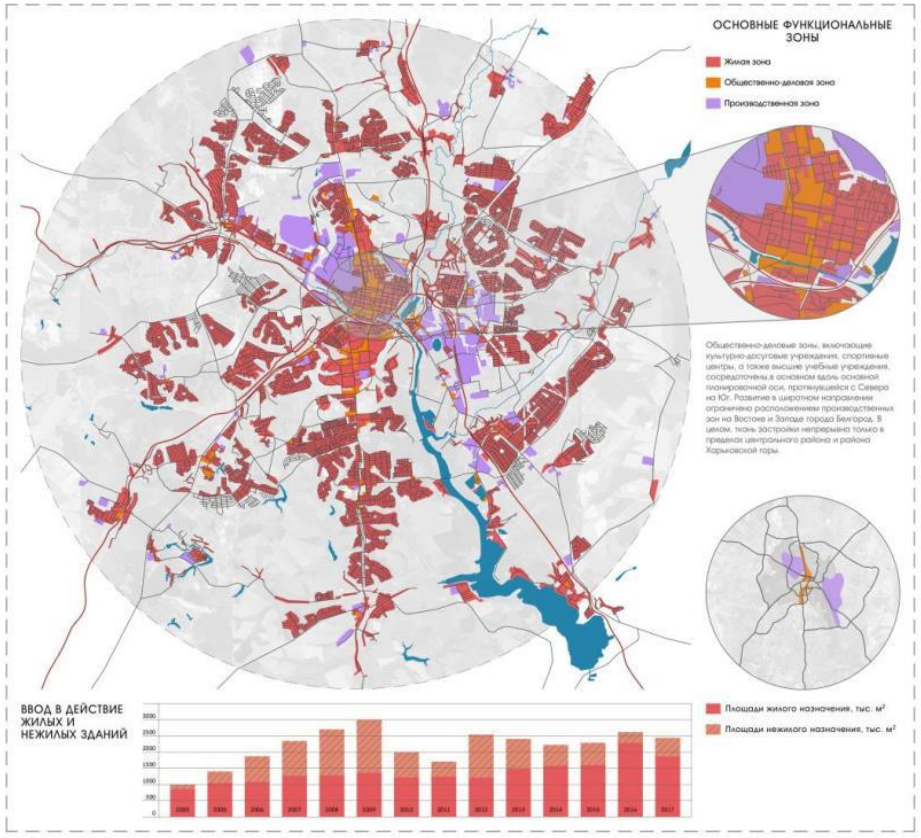

Рис.1. Схема основных функциональных зон
Разраб. Иванькина Н., Перькова М.В.

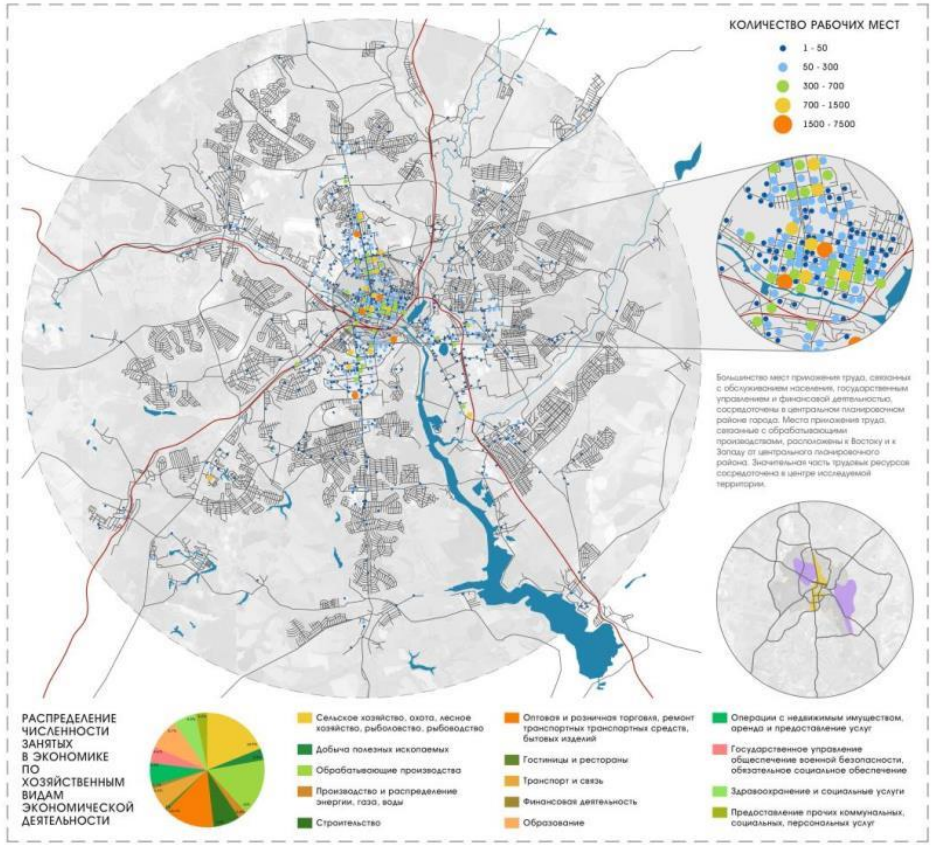
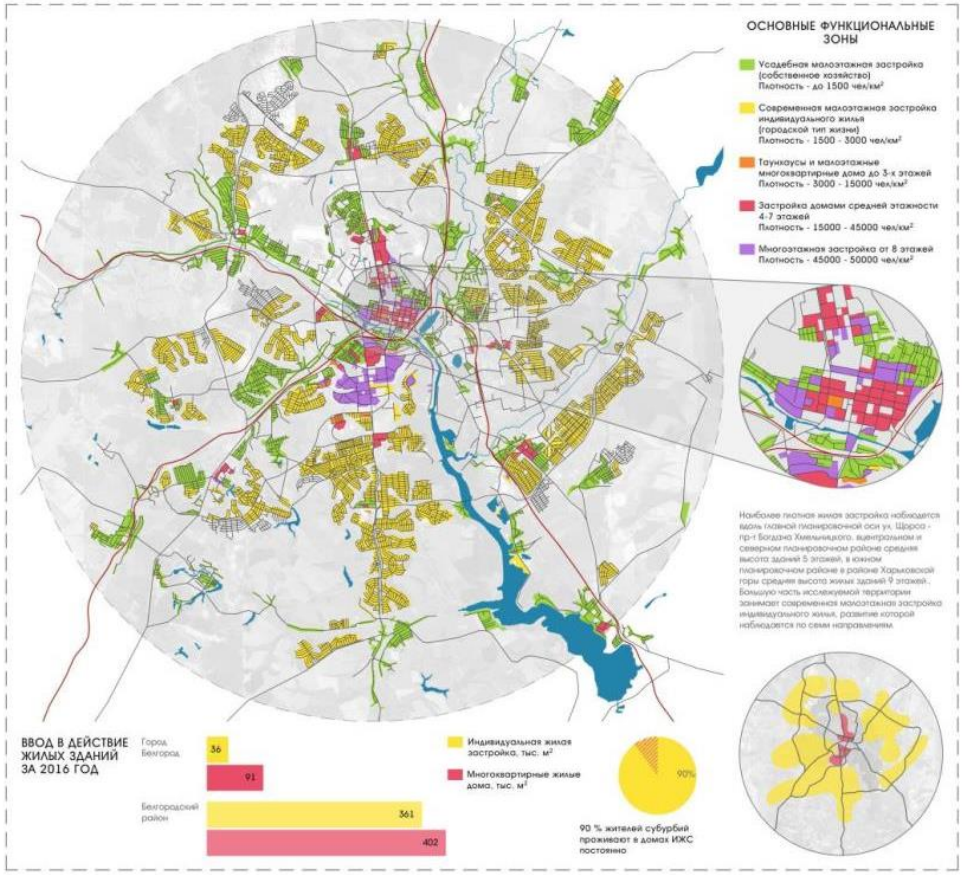
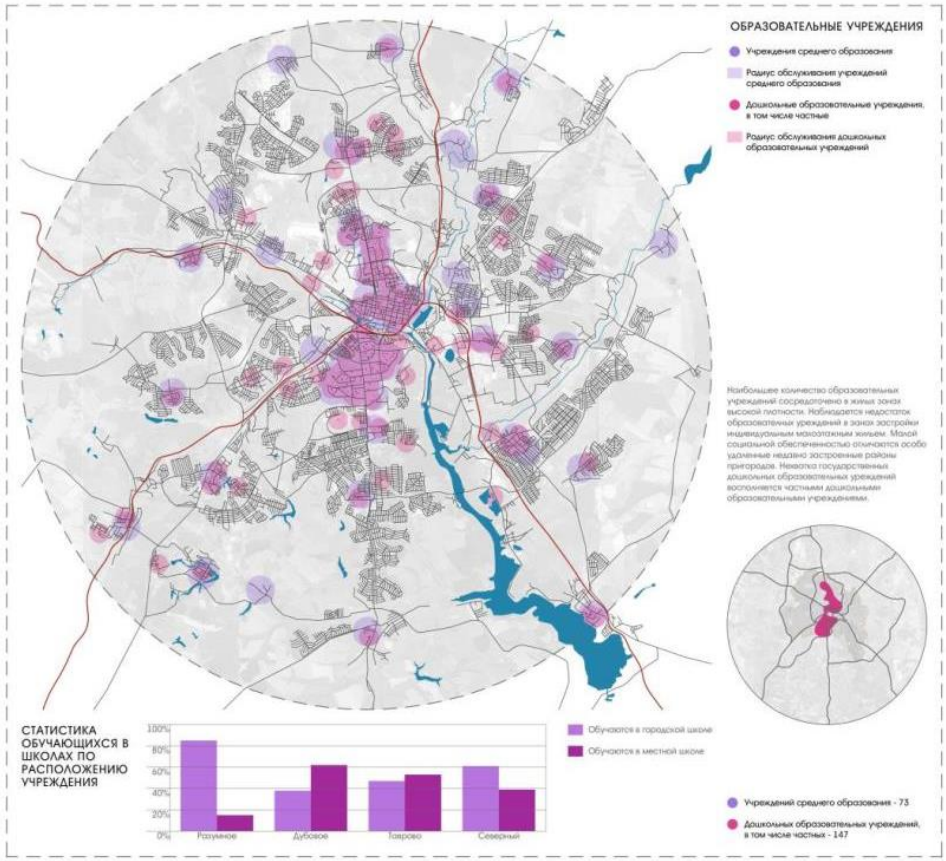

Рис.2. Схема размещения мест приложения труда.

Приложение 3.5.23.

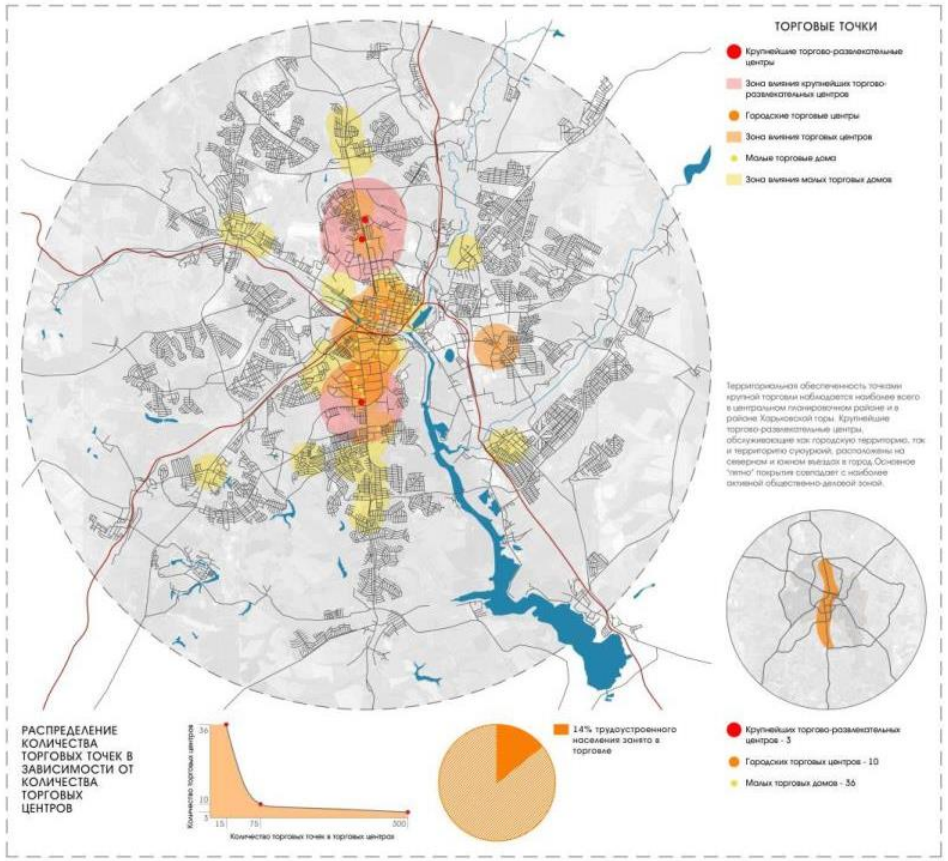
Схема плотности жилой застройки (слева) и размещения образовательных учреждений (справа).
Разраб. Иванькина Н.А., Перькова М.В.

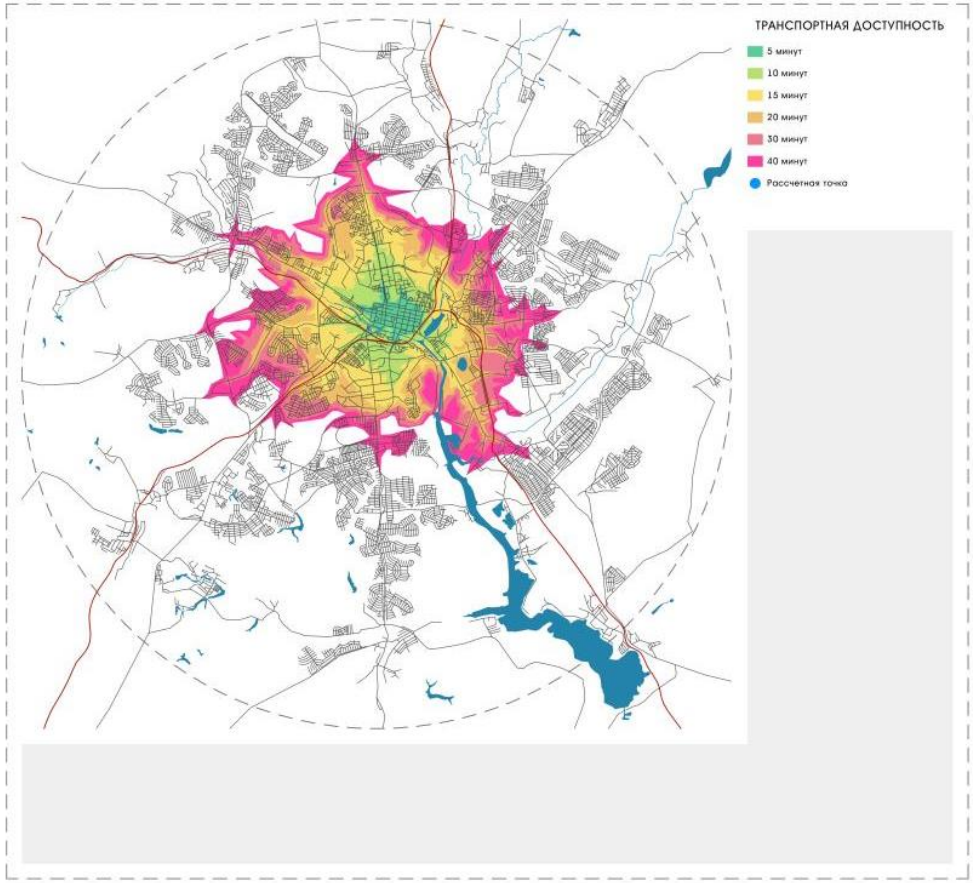

Приложение 3.5.24.

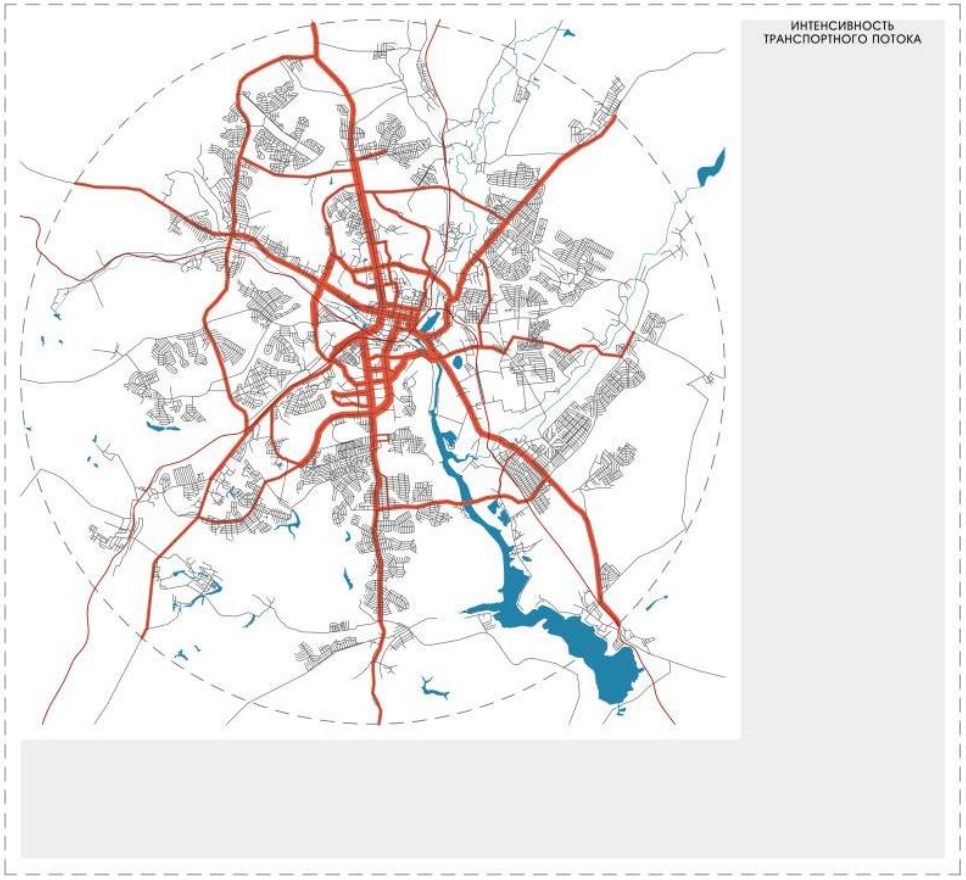
Схема обслуживания и торговли (слева) и доступности ядра города (справа).
Разраб. Иванькина Н.А., рук. Перькова М.В.

Приложение 3.5.25.

Схема интенсивности транспортного потока (слева) и инфраструктуры общественного транспорта (справа).
Разраб. Иванькина Н., рук. Перькова М.В.

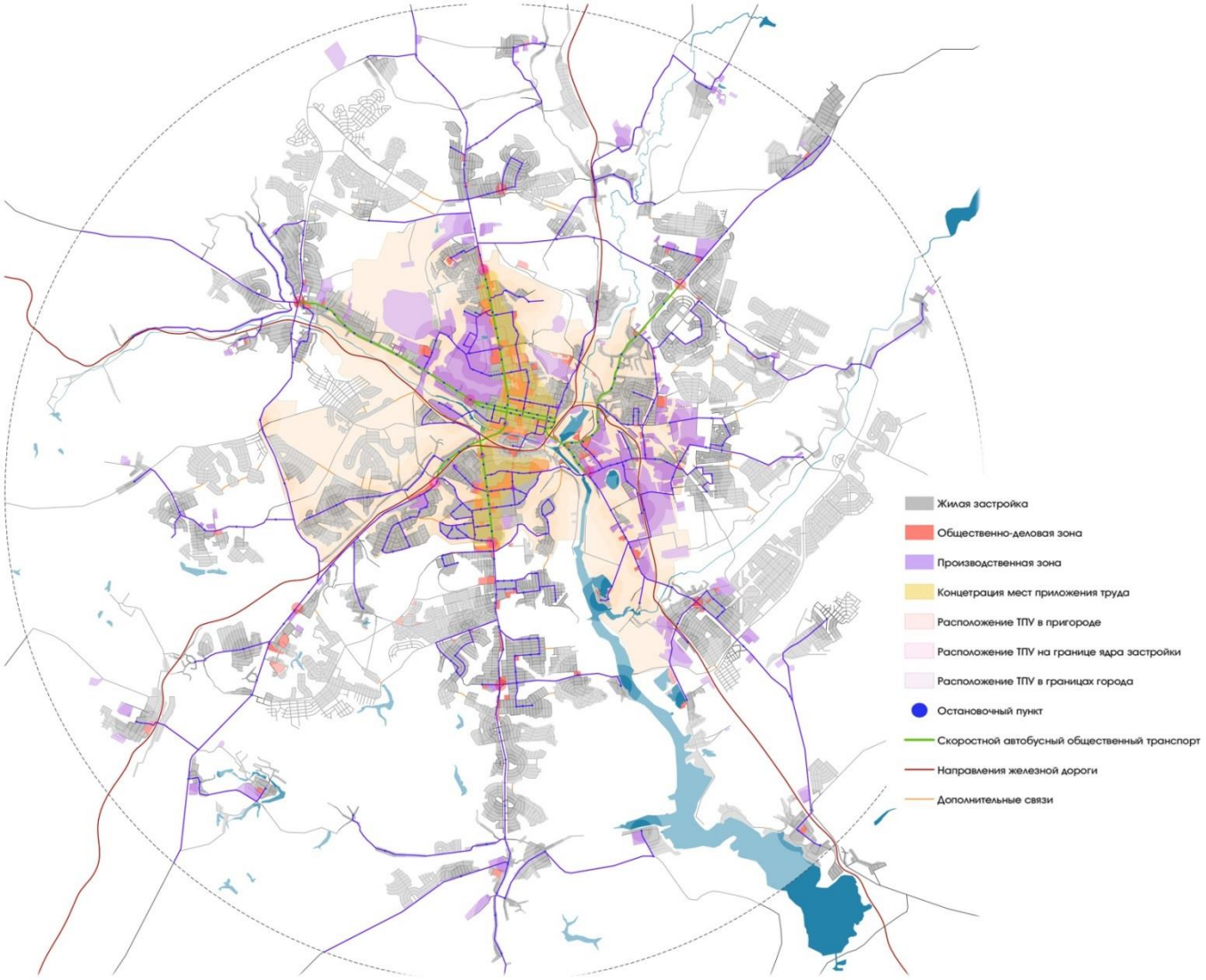

Приложение 3.5.26.

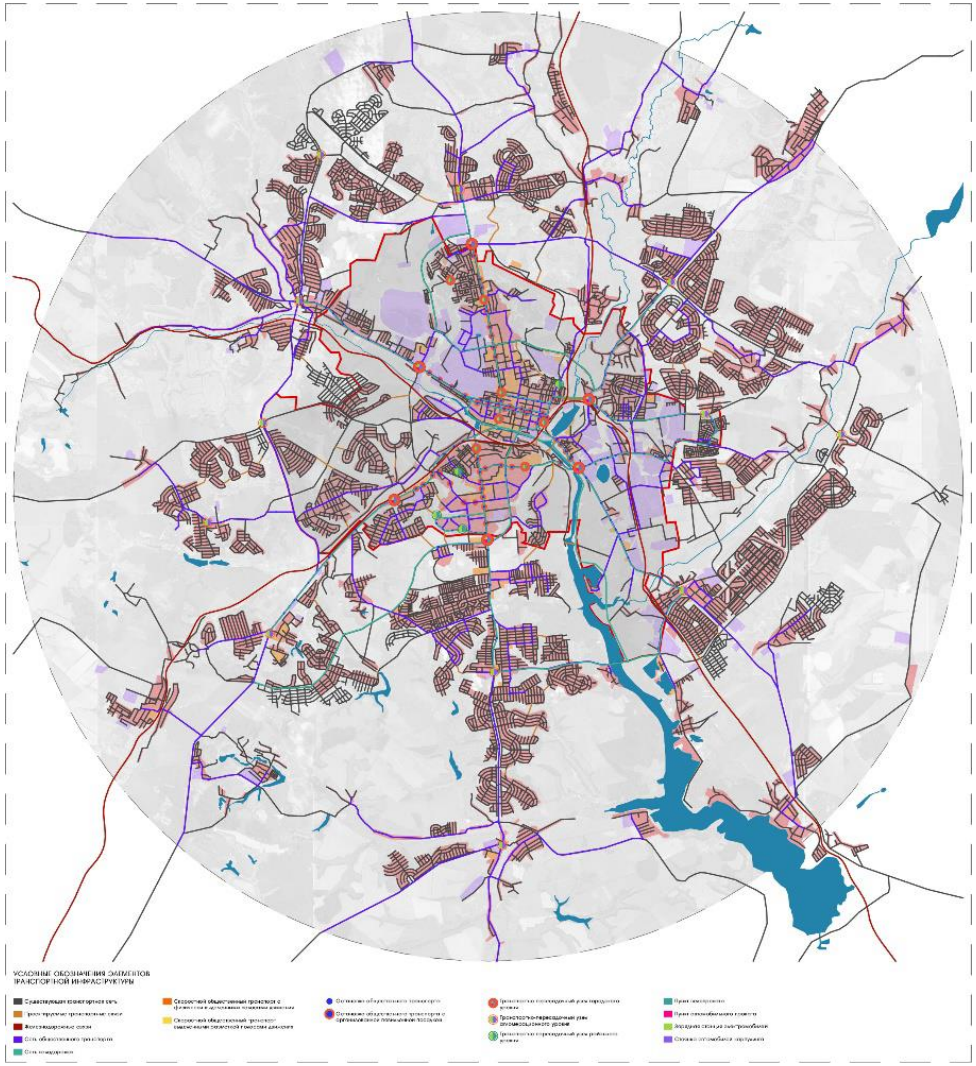
Картографическая модель разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на территории г. Белгорода и его агломерированных пригородов («субурбий»)

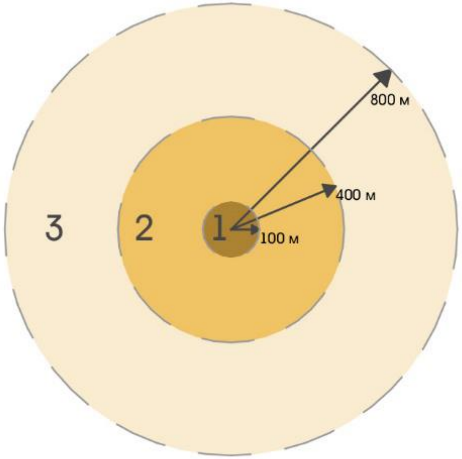
Приложение 3.5.27.

Схема проектного предложения реорганизации транспортного каркаса исследуемой территории (слева). Схема зон влияния транспортно-пересадочного узла (справа)

Первая зона - транспортное ядро, радиус 50 - 100 м. Функциональное назначение территории - обеспечение пересадочных и коммуникативных функций узлов. Должны быть соблюдены наиболее комфортные условия для обеспечения пересадки пассажиров, максимального сокращения времени, затрачиваемого на пересадку. Все прочие объекты размещаемые в этой зоне, не должны мешать реализации основной функции ТПУ.

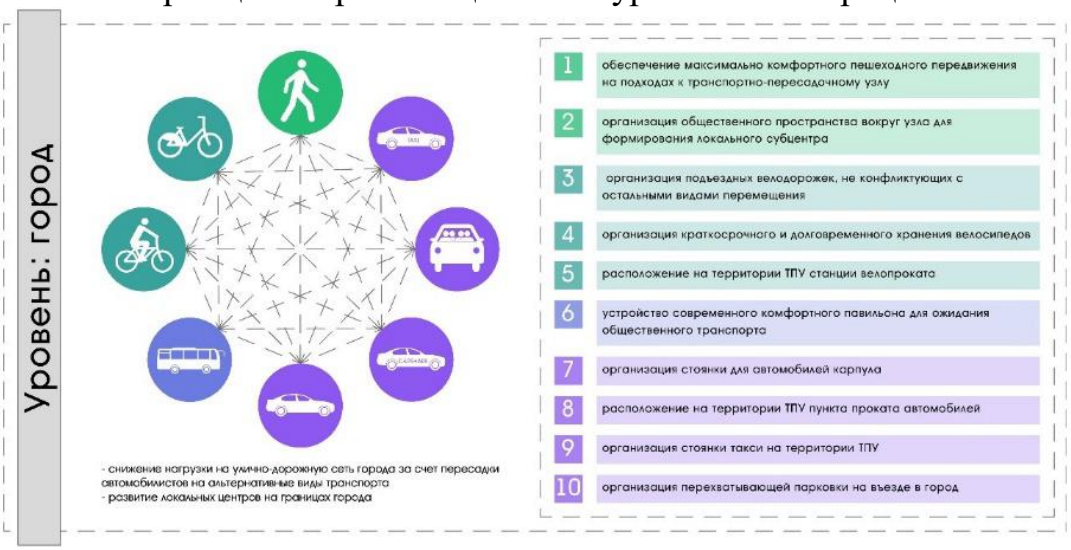
Вторая зона - зона транспортно-ориентированного развития. Территории, расположенные за пределами транспортного ядра ТПУ, но в пределах радиуса пешеходной доступности 400 м. Охарактеризованы максимальными показателями качества транспортного обслуживания территории.

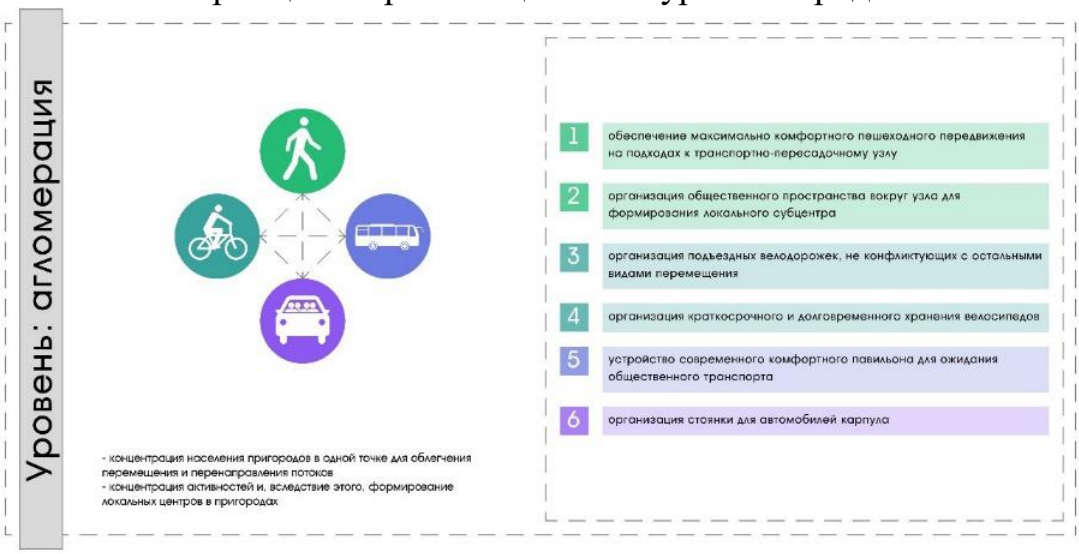
Третья зона - зона влияния, радиус 800 м. Пересадочный узел, расположенный в центре зоны, является центром тяготения для данной территории. Взаимоувязывание системы ТПУ и прилегающих городских территорий - фактор формирования комфортной городской среды.

Приложение 3.5.28.

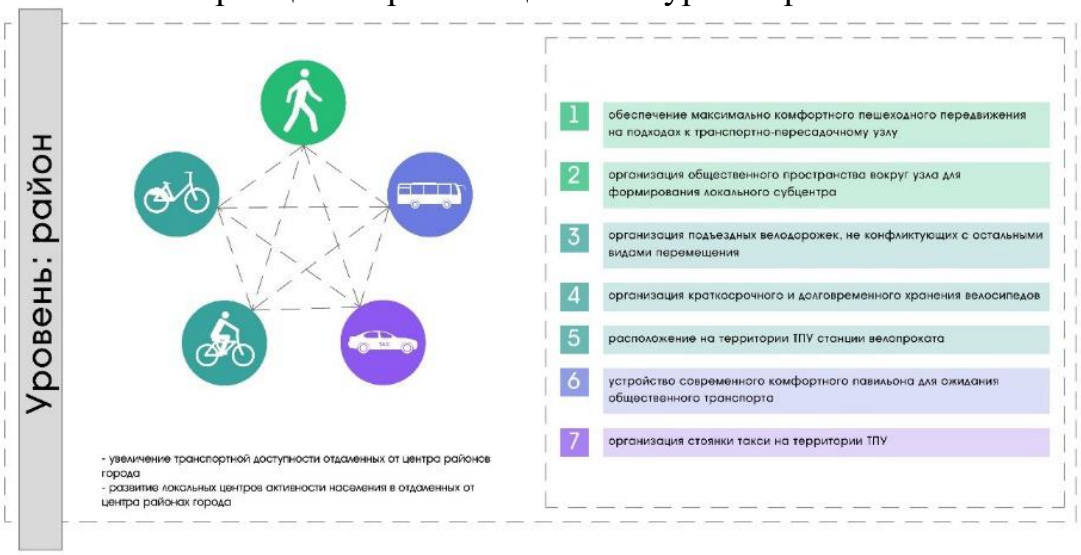
Принципы организации ТПУ уровня агломерации

Принципы организации ТПУ уровня города

Принципы организации ТПУ уровня района

Приложение 3.5.29.

Изучение объектов социальной инфраструктуры в Белгородской агломерированной территории

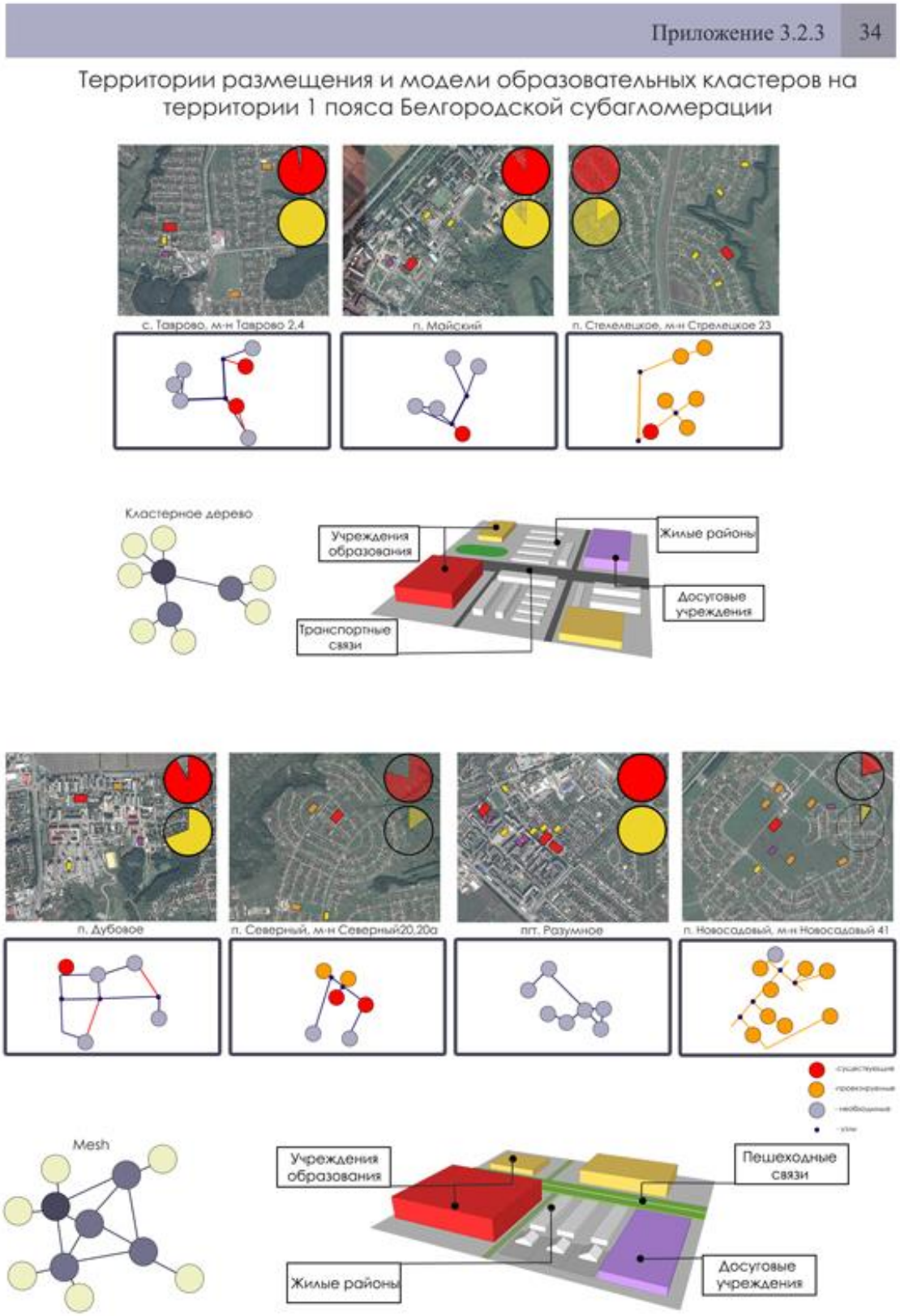
Приложение 2.3.1

Процентная обеспеченность общеобразовательными и детскими дошкольными учреждениями городских населенных пунктов Белгородской субагломерации

№	Населенный пункт	Кол. шк.	Обесп. %	Кол. д.с.	Обесп. %
Белгородский район					
1	Белгород	44	90.9	61	34.7
2	Дубовое	1	68.0	2	20.4
3	Таврово	1	87.7	1	42.2
4	Разумное	3	81.7	5	65.8
5	Северный	2	73.5	2	44.5
6	Майский	1	69.9	1	21.3
7	Новосадовый	1	84.0	1	40.8
8	Стрелецкое	1	90.9	1	27.8
Шебекинский район					
9	Шебекино	6	98.7	7	35.0
10	Новая Таволжанка	1	85.8	1	41.7
11	Маслова Пристань	1	78.1	2	76.9
12	Вознесеновка	1	90.9	1	29.9
Яковлевский район					
13	Строитель	3	90.6	7	64.2
14	Томаровка	2	112.3	1	27.0
Корочанский район					
15	Короча	1	82.6	1	33.35
16	Бехтеевка	1	104.2	1	50.5
Борисовский район					
17	Борисовка	4	133.3	2	32.2
18	Стригуны	1	172.4	1	84.0

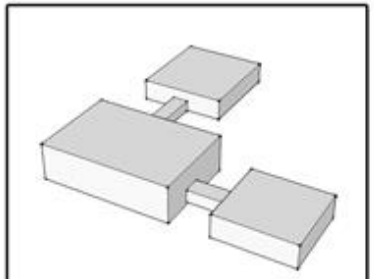
Приложение 3.5.30.

Размещение образовательных кластеров на территории поселков агломерированной территории

Приложение 3.5.31.

Морфология образовательных учреждений 1 пояса Белгородской субагломерации

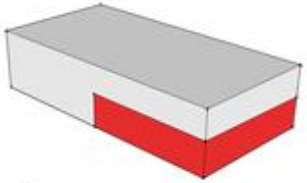
Корпусные

Дубовская СОШ
п. Дубовое ул. Ягодная 3а

38 «Шуховский лицей»
г. Белгород бул. Первого Салюта 8

Встроенные

Частный детский сад
«Малыши карандаши»
пгт. Разумное,
ул. Вересковая 8

Частный детский сад
«Апельсин»
п. Северный,
ул. Березовая 1\21

Отдельностоящие

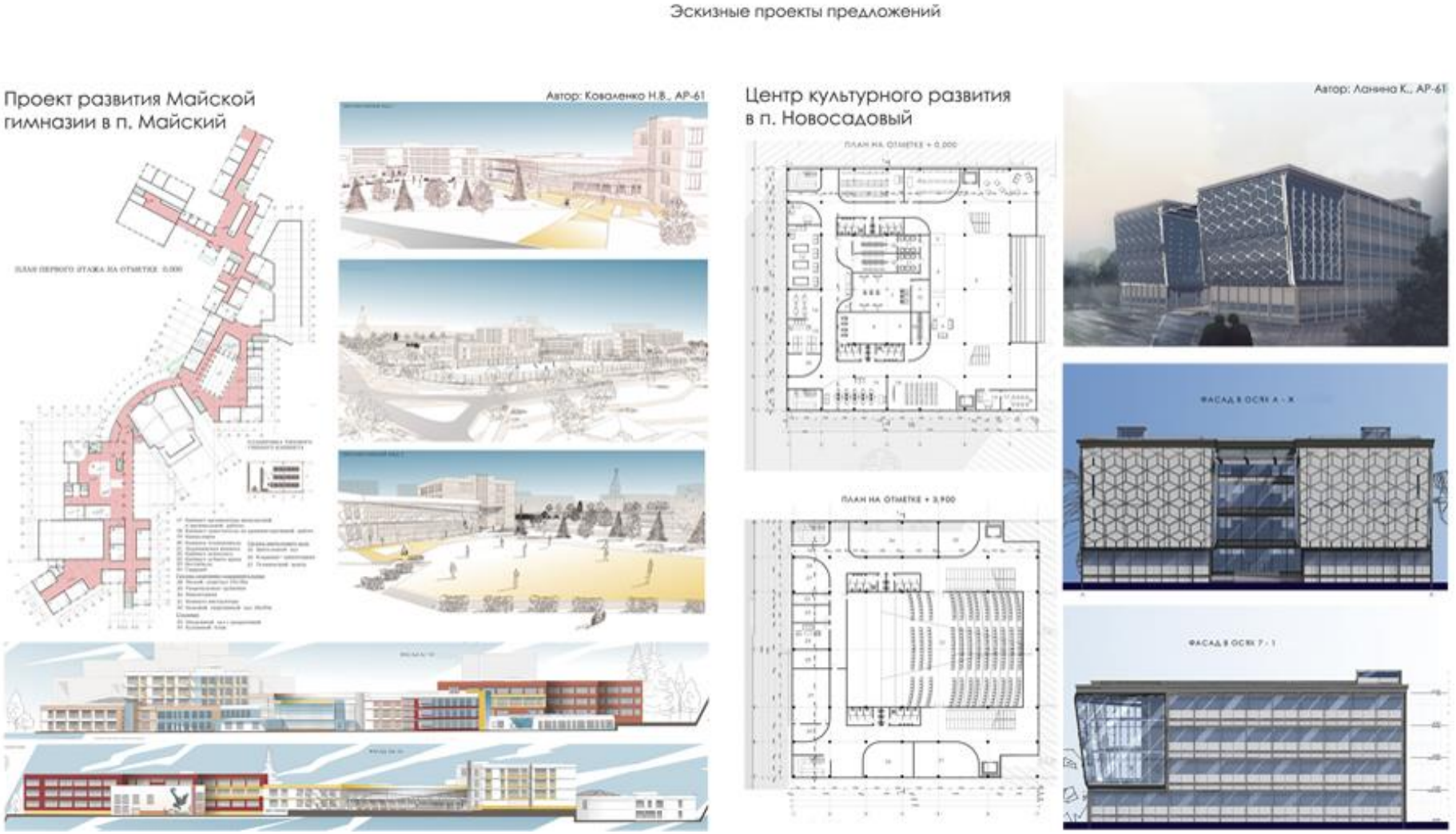
Гимназия № 12
им. Ф.С. Хихлухи
г. Белгород, ул.Хихлухи 4

Лицей № 9
г. Белгород,
Народный б-р 74

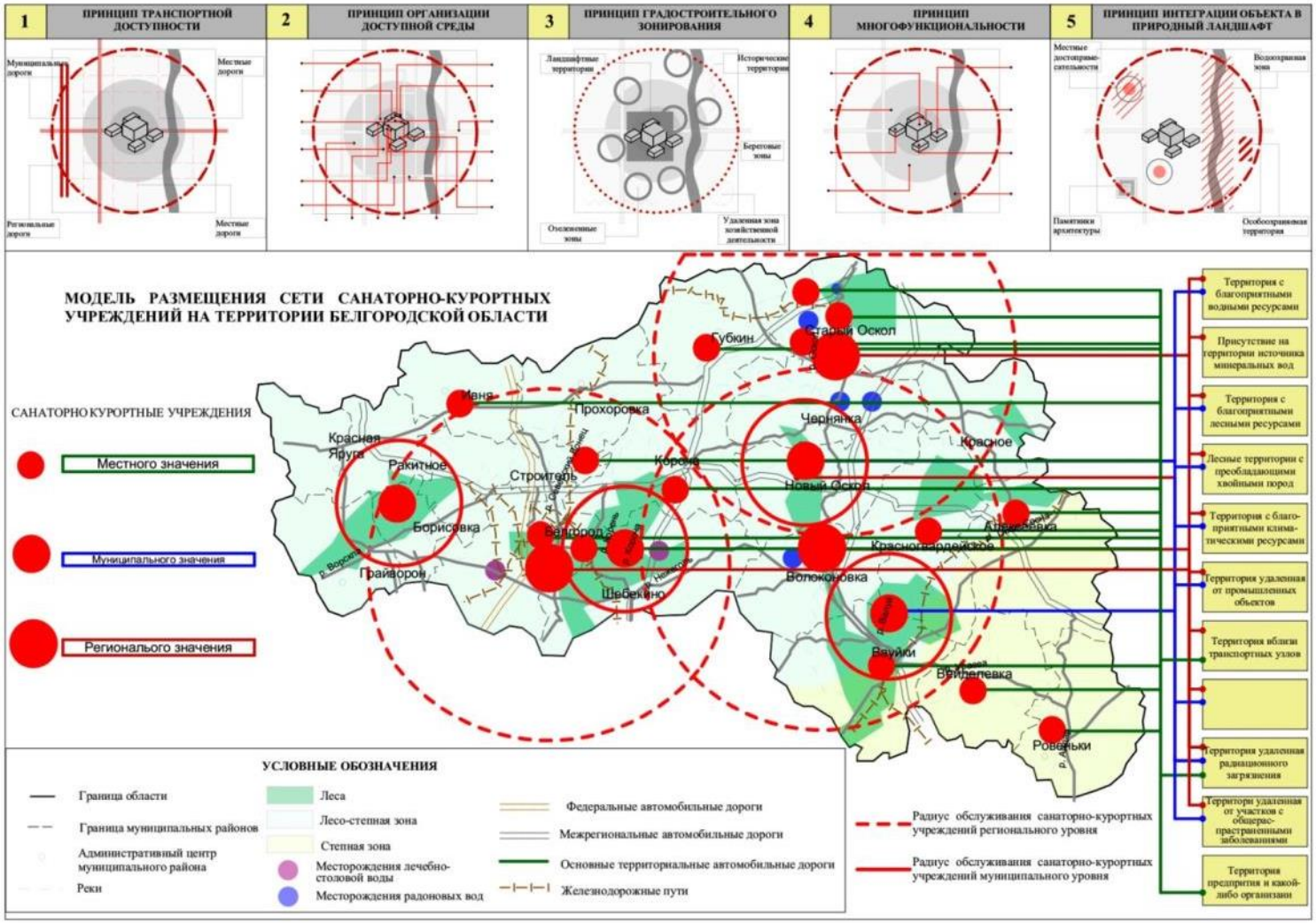
Приложение 3.5.32

Эскизные проекты образовательных учреждений общего и дополнительного образования

Приложение 3.5.33.

Модель размещения санаторно-курортных учреждений на территории Белгородской области

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

На правах рукописи

ПЕРЬКОВА
Маргарита Викторовна

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ И ЕЕ ЭЛЕМЕНТОВ

(на примере Белгородской области)

Специальность 05.23.22 - Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Том III

Научный консультант
доктор архитектуры, доцент
А.Г. Вайтенс

Санкт-Петербург
2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ
Том III

ПРИЛОЖЕНИЯ К 4 ГЛАВЕ	**АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ…….**	19
Приложения к разделу 4.1.	**Особенности административно-территориального деления Белгородского края, конец XVI – начало XXI века…….**	20
Приложение 4.1.1.	Исторические периоды административно-территориального деления территории Белгородской области в современных административных границах...	20
Приложение 4.1.2.	Административно-территориальное деление Белгородчины…….	21
Приложение 4.1.3.	Хронология территориальной принадлежности малых городов Белгородской области в XVII - начало XX веков…….	22
Приложения к разделу 4.2.	**Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области…….**	23
Приложение 4.2.1	Природный каркас. Алексеевский район…….	23
Приложение 4.2.2.	Природный каркас. Валуйский район……..	24
Приложение 4.2.3.	Природный каркас. Грайворонский район……..	25
Приложение 4.2.4.	Природный каркас. Корочанский район……..	26
Приложение 4.2.5	Природный каркас. Красногвардейский район……...	27
Приложение 4.2.6	Природный каркас. Новооскольский район……	28
Приложение 4.2.7	Природный каркас. Шебекинский район…….	29
Приложение 4.2.8.	Природный каркас. Яковлевский район……...	30
Приложение 4.2.9.	Историко-культурный каркас. Алексеевский район…..	31
Приложение 4.2.10	Историко-культурный каркас. Валуйский район……	32

Приложение 4.2.11	Историко-культурный каркас. Грайворонский район…	33
Приложение 4.2.12	Историко-культурный каркас. Красногвардейский район……	34
Приложение 4.2.13	Историко-культурный каркас. Новооскольский район..	35
Приложение 4.2.14	Историко-культурный каркас. Корочанский район……	36
Приложение 4.2.15	Историко-культурный каркас. Шебекинский район…...	37
Приложение 4.2.16	Историко-культурный каркас. Яковлевский район……	38
Приложение 4.2.17	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Алексеевский район……...	39
Приложение 4.2.18	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Валуйский район……	40
Приложение 4.2.19	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Грайворонский район…….	41
Приложение 4.2.20	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Корочанский район……	42
Приложение 4.2.21	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Красногвардейский район…….	43
Приложение 4.2.22	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Новооскольский район……..	44
Приложение 4.2.23	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Шебекинский район……...	45

Приложение 4.2.24	Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Яковлевский район……	46
Приложение 4.2.25	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Алексеевский район……...	47
Приложение 4.2.26	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Валуйский район……	48
Приложение 4.2.27	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Грайвоонский район……...	49
Приложение 4.2.28	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Корочанский район……	50
Приложение 4.2.29	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Красногвардейский район…….	51
Приложение 4.2.30	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Новооскольский район……..	52
Приложение 4.2.31	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Шебекинский район……...	53
Приложение 4.2.32	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Яковлевский район…….	54
Приложение 4.2.33	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Алексеевский район……...	55
Приложение 4.2.34	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Валуйский район……	56
Приложение 4.2.35	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Красногвардейский район…….	57
Приложение 4.2.36	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Грайворонсккий район……...	58

Приложение 4.2.37	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Корочанский район……	59
Приложение 4.2.38	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Новооскольский район……..	60
Приложение 4.2.39	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Шебекинский район……...	61
Приложение 4.2.40	Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Яковлевский район……	62
Приложение 4.2.41	Анализ экономического потенциала Алексеевского района……..	63
Приложение 4.2.42	Анализ экономического потенциала Грайворонского района……..	64
Приложение 4.2.43	Анализ экономического потенциала Корочанского района……..	65
Приложение 4.2.44	Анализ экономического потенциала Новооскольского района……...	66
Приложение 4.2.45.	Анализ экономического потенциала Белгородского района……..	67
Приложение 4.2.46.	Анализ экономического потенциала Валуйского района……..	68
Приложение 4.2.47.	Анализ экономического потенциала Шебекинского района……..	69
Приложение 4.2.48.	Сравнительная таблица объектов сельскохозяйственного производства муниципальных районов Белгородской области…….	70
Приложение к разделу 4.2.1.	**Интегральная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области……**	71
Приложение 4.2.1.1.	Сводная ведомость количественных показателей индикаторов в муниципальных районах в соответствии с потенциалом территории……	71
Приложение 4.2.1.2.	Интегральная оценка первой группы индикаторов: природный потенциал. Интегральная оценка второй группы индикаторов: историко-культурный потенциал……..	72
Приложение 4.2.1.3.	Интегральная оценка третьей группы индикаторов: баланс по использованию с/х площадей	

	Интегральная оценка четвертой группы индикаторов: доступность малого города сельскими поселениями на личном транспорте…….	73
Приложение 4.2.1.4.	Интегральная оценка пятой группы индикаторов: доступность малого города сельскими поселениями на общественном транспорте Интегральная оценка уровня устойчивого развития элементов региональной системы расселения…….	74
Приложение 4.2.1.5.	Сводная ведомость баланса площадей по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории исследуемых районов……	75
Приложение 4.2.1.6.	Оценка природно-рекреационного потенциала Белгородской области……	76
Приложение 4.2.1.7.	Интегральная оценка историко-культурного потенциала территорий Белгородской области……..	77
Приложение 4.2.1.8	Интегральная оценка туристско-инфраструктурного потенциала территорий Белгородской области……..	78
Приложение 4.2.1.9.	Интегральная оценка транспортно-инфраструктурного потенциала территорий Белгородской области……..	79
Приложение 4.2.1.10.	Интегральная оценка факторов, лимитирующих развитие туристско-рекреационных территорий Белгородской области……	80
Приложение 4.2.1.11	Интегральная оценка комплексного туристско-рекреационного потенциала территорий Белгородской области……	81
Приложения к разделу 4.2.2	**Изучение топологии пространства муниципальных районов……**	82
Приложение 4.2.2.1	Изучение топологии пространства Алексеевского района……..	82
Приложение 4.2.2.2.	Изучение топологии пространства Валуйского района..	83
Приложение 4.2.2.3.	Изучение топологии пространства Грайворонского района……..	84
Приложение 4.2.2.4	Изучение топологии пространства Корочанского района……..	85
Приложение 4.2.2.5	Изучение топологии пространства Красногвардейского района……..	86
Приложение 4.2.2.6	Изучение топологии пространства Новооскольского района……..	87

Приложение 4.2.2.7	Изучение топологии пространства Шебекинского района……..	88
Приложение 4.2.2.8	Изучение топологии пространства Яковлевского района……...	89
Приложение 4.2.2.9	Линейно-узловая схема Белгородской региональной системы расселения……	90
Приложение 4.2.2.10.	Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Алексеевский и Валуйский районы……..	91
Приложение 4.2.2.11.	Конфигурационные свойства транспортной сети Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Грайворонский и Корочанский районы……	92
Приложение 4.2.2.12.	Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Шебекинский и Яковлевский районы……..	93
Приложение 4.2.2.13.	Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Красногвардейский и Новооскольский районы……..	94
Приложение 4.2.2.14	Топологические элементы города Алексеевка. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Алексеевского района……	95
Приложение 4.2.2.15.	Топологические элементы города Валуйки. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Валуйского района……..	96
Приложение 4.2.2.16.	Топологические элементы города Грайворон. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Грайворонского района...	97
Приложение 4.2.2.17.	Топологические элементы города Короча. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Корочанского района…..	98
Приложение 4.2.2.18.	Топологические элементы города Бирюч. Входные узлы. Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Красногвардейского района……..	99
Приложение 4.2.2.19.	Топологические элементы города Новый Оскол. Входные узлы. Примеры различных типов	

	планировочных структур сельских поселений Новооскольского района……	100
Приложения к разделу 4.3.	**Выявление и классификация градостроительных конфликтов муниципального значения…….**	101
Приложение 4.3.1.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Алексеевского района……..	101
Приложение 4.3.2.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Валуйского района……	102
Приложение 4.3.3.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Грайворонского района…….	103
Приложение 4.3.4.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Корочанского района……	104
Приложение 4.3.5	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Красногвардейского района…….	105
Приложение 4.3.6	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Новооскольского района……..	106
Приложение 4.3.7.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов Шебекинского района……..	107
Приложения к разделу 4.4.	**Разработка градостроительных методов и рекомендации по разрешению градостроительных конфликтов и противоречий на муниципальном уровне……..**	108
Приложения к разделу 4.4.1.	**Метод гармонизации интересов и ценностей……..**	108
Приложение 4.4.1.1.	Предпосылки к формированию природного парка…….	108
Приложение 4.4.1.2.	Природный потенциал территории……..	110
Приложение 4.4.1.3.	Существующая рекреационная структура территории...	111
Приложение 4.4.1.4.	Сравнительная характеристика объектов отдыха и туризма. Структура земельного фонда Белгородского района (по М.Е. Комаровой, А.В. Жуковой)……	112
Приложение 4.4.1.5.	Социологическое исследование. Возраст респондентов 18-30 лет……	113
Приложение 4.5.1.6.	Анализ реализуемых муниципальных программ на территории Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов). Комплексное развитие	

	транспортной инфраструктуры с учетом разрешения градостроительных конфликтов……	118
Приложение 4.4.1.7.	Развитие велосипедной инфраструктуры на территории Белгородского и Шебекинского районов согласно реализуемым программам развития транспортной инфраструктуры (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов)…….	119
Приложение 4.4.1.8.	Анализ региональных программ развития территории Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов). Программы комплексного развития по поддержке почвенного плодородия с учетом разрешения градостроительных конфликтов….	120
Приложение 4.4.1.9.	Анализ региональных программ развития территории Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов). Комплексное развитие культурно-досуговой деятельности населения с учетом разрешения градостроительных конфликтов……...	121
Приложение 4.4.1.10.	Анализ региональных программ развития территории Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов). Комплексное развитие социальной инфраструктуры с учетом разрешения градостроительных конфликтов……	122
Приложение 4.4.1.11	Экосистемный подход к проектирование межмуниципального природного парка……...	123
Приложение 4.4.1.12.	Конфликтологический подход к проектированию межмуниципального природного парка……...	124
Приложение 4.4.1.13.	Зонирование территории межмуниципального природного парка. Предложения по развитию территорий с разным функциональным назначением с целью гармонизации интересов и ценностей участников градостроительной деятельности……..	125
Приложение 4.4.1.14.	Схема экологического каркаса территории…….	126
Приложение 4.4.1.15.	Схема опережающего развития территории……	127
Приложение 4.4.1.16.	Местоположение проектируемых объектов отдыха и туризма различной функциональной направленности…	128
Приложение 4.4.1.17.	Распределение проектируемых объектов отдыха и туризма по уровню значимости…….	129

Приложение 4.4.1.18.	Анализ кадастрового деления территории (по материалам УАиГ Шебекинского и Белгородского районов)……	130
Приложение 4.4.1.19.	Анализ существующей транспортной структуры……	136
Приложение 4.4.1.20.	Развитие транспортной инфраструктуры межмуниципального природного парка……...	137
Приложение 4.4.1.21.	Зона опережающего развития и точка роста №1…….	138
Приложение 4.4.1.22.	Зона опережающего развития и точка роста №2…….	139
Приложение 4.4.1.23.	Зона опережающего развития и точка роста №3 Реконструкция с приспособлением объектов культурного наследия сахарного завода в селе Новотаволжанка Шебекинского района. Описание идеи. Разраб. Колесникова Л.И., Чечель И.Н., Перькова М.В., Цветкова Ю. и др……..	140
Приложение 4.4.1.24.	Образовательная рекреация межмуниципального природного парка……	155
Приложение 4.4.1.25.	Рекреационная экономика межмуниципального природного парка……	156
Приложения к разделу 4.4.2.	**Метод формирования восстановительного рельефа нарушенных территорий……..**	157
Приложение 4.4.2.1.	Типология нарушенных территорий Белгородской области…….	157
Приложение 4.4.2.2.	Направления рекультивации нарушенных территорий..	158
Приложение 4.4.2.3.	Наиболее проблемные и нарушенные ареалы Белгородской области…….	159
Приложение 4.4.2.4.	Карта пораженности Белгородской области экзогенными геологическими процессами……...	160
Приложение 4.4.2.5.	Карта расположения основных месторождений полезных ископаемых Белгородской области……..	161
Приложение 4.4.2.6.	Количество самых распространенных месторождений Белгородской области. Анализ количества месторождений полезных ископаемых Белгородской области……..	162
Приложение 4.4.2.7.	Нарушенные территории федерального и регионального уровня. Лебединский ГОК, Губкинский район…….	163

Приложение 4.4.2.8.	Нарушенные территории федерального и регионального уровня. Яковлевский рудник, Яковлевский район……..	164
Приложение 4.4.2.9.	Нарушенные территории муниципального уровня Несанкционированные меловые карьеры, Корочанский район…….	165
Приложение 4.4.2.10.	Нарушенные территории муниципального уровня.Несанкционированные меловые карьеры, Новооскольский район……...	166
Приложение 4.4.2.11.	Нарушенные территории регионального уровня Белгородской области…….	167
Приложение 4.4.2.12.	Нарушенные территории муниципального уровня Яковлевский рудник, Яковлевский район……	168
Приложение 4.4.2.13.	Нарушенные территории, рекомендуемые для восстановления ландшафтов. Белгородский район…….	169
Приложение 4.4.2.14.	Нарушенные территории, рекомендуемые для восстановления ландшафтов. Шебекинский район…….	170
Приложение 4.4.2.15.	Восстановление нарушенных территорий……	171
Приложение 4.4.2.16.	Восстановление и социализация нарушенных территорий……	172
Приложение 4.4.2.17.	Восстановление нарушенных территорий с помощью интеграции архитектуры с рельефом……	173
Приложение 4.4.2.18.	Реновация мелового карьера в г. Белгород в спортивный парк…….	174
Приложения к разделу 4.4.3.	**Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов……**	175
Приложение 4.4.3.1.	Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов (Разраб. Е.И. Ладик, М.В. Перькова)…….	175
Приложение 4.4.3.2.	Интегрирование природных и архитектурных компонентов в овражно-балочный ландшафт (Разраб. Е.И. Ладик, М.В. Перькова)……	176
ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 5	**АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ВОСЬМИ МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ……...**	177
Приложения к разделу 5.1.	**Формирование функционально-планировочной структуры малых городов в XVIII – нач. XX вв…….**	177

Приложение 5.1.1.	Формирование функционально-планировочной структуры малых городов Белгородской области в исторической динамике. Периодизация……	177
Приложение 5.1.2.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город АЛЕКСЕЕВКА……..	178
Приложение 5.1.3.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город БИРЮЧ……..	179
Приложение 5.1.4.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город ВАЛУЙКИ…….	180
Приложение 5.1.5.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город ГРАЙВОРОН…….	181
Приложение 5.1.6.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город КОРОЧА…….	182
Приложение 5.1.7.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город НОВЫЙ ОСКОЛ……...	183
Приложение 5.1.8.	Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области. Город ШЕБЕКИНО……..	184
Приложение 5.1.9.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города АЛЕКСЕЕВКА……..	185
Приложение 5.1.10.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города БИРЮЧ……..	186
Приложение 5.1.11.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города ВАЛУЙКИ…….	187
Приложение 5.1.12.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города ГРАЙВОРОН……	188
Приложение 5.1.13.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города КОРОЧА……	189
Приложение 5.1.14.	Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города НОВЫЙ ОСКОЛ……..	190
Приложение 5.1.15.	Анализ пространственного развития малого города Алексеевка в XVIII-XX вв……..	191
Приложение 5.1.16.	Анализ пространственного развития малого города Бирюч в XVIII-XX вв……..	192
Приложение 5.1.17.	Анализ пространственного развития малого города в XVIII-XX вв. ВАЛУЙКИ……	193

Приложение 5.1.18.	Анализ пространственного развития малого города в XVIII-XX вв. ГРАЙВОРОН……	194
Приложение 5.1.19.	Анализ пространственного развития малого города в XVIII-XX вв. КОРОЧА……	195
Приложение 5.1.20.	Анализ пространственного развития малого города в XVIII-XX вв. НОВЫЙ ОСКОЛ……..	196
Приложение 5.2.21.	Анализ пространственного развития малых городов Белгородской области……..	197
Приложение 5.1.22.	Сравнительная характеристика исторических малых городов по социально-экономическому потенциалу развития…….	201
Приложения к разделу 5.2.	**Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории малых городов Белгородской области……...**	203
Приложения к разделу 5.2.1.	**Анализ функционально-планировочной структуры города и природного каркаса в XXI веке……..**	203
Приложение 5.2.1.1.	Анализ зеленых зон территории в г. Алексеевка в XXI веке……	203
Приложение 5.2.1.2.	Анализ зеленых зон территории в г. Бирюч в XXI веке..	204
Приложение 5.2.1.3.	Анализ зеленых зон территории в г. Валуйки в XXI веке……	205
Приложение 5.2.1.4.	Анализ зеленых зон территории в г. Грайворон в XXI веке……	206
Приложение 5.2.1.5	Анализ зеленых зон территории в г. Короча в XXI веке	207
Приложение 5.2.1.6.	Анализ зеленых зон территории в г. Новый Оскол в XXI веке……	208
Приложение 5.2.1.7.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Алексеевка в XXI веке……	209
Приложение 5.2.1.8.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Бирюч в XXI веке……	210
Приложение 5.2.1.9.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Валуйки в XXI веке…….	211
Приложение 5.2.1.10	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Грайворон в XXI веке…….	212
Приложение 5.2.1.11.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Короча в XXI веке……...	213

Приложение 5.2.1.12.	Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Новый Оскол в XXI веке……	214
Приложение 5.2.1.13	Анализ демографической ситуации в малых городах Белгородской области в период XXIII - XX вв…….	215
Приложения к разделу 5.2.2.	**Архитектурно-типологический анализ исторического центра и сохранившихся зданий и сооружений XIX - начала XX веков, обладающих признаками культурно-исторического наследия……**	216
Приложение 5.2.2.1.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Алексеевка в XXI веке……..	216
Приложение 5.2.2.2.	Историко-культурный план города Бирюч……..	217
Приложение 5.2.2.3.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Бирюч в XXI веке……..	218
Приложение 5.2.2.4.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Валуйки в XXI веке……..	219
Приложение 5.2.2.5.	Историко-культурный опорный план города Грайворон	220
Приложение 5.2.2.6.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Грайворон в XXI веке……	221
Приложение 5.2.2.7.	Историко-культурный опорный план города Короча…..	222
Приложение 5.2.2.8.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Короча в XXI веке……..	223
Приложение 5.2.2.9.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Новый Оскол в XXI веке……..	224
Приложение 5.2.2.10.	Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Шебекино в XXI веке……	225
Приложение 5.2.2.11.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. АЛЕКСЕЕВКА…..	226
Приложение 5.2.2.12.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. БИРЮЧ……..	227
Приложение 5.2.2.13.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. ВАЛУЙКИ…….	228
Приложение 5.2.2.14.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. ГРАЙВОРОН…….	229

Приложение 5.2.2.15.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. КОРОЧА…….	230
Приложение 5.2.2.16.	Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. НОВЫЙ ОСКОЛ....	231
Приложения к разделу 5.3	**Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов и противоречий местного значения……...**	232
Приложение 5.3.1.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Алексеевка и г. Бирюч…….	232
Приложение 5.3.2.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Валуйки и г. Грайворон……...	233
Приложение 5.3.3.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Короча и г. Новый Оскол……	234
Приложение 5.3.4.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Шебекино……..	235
Приложение 5.3.5.	Моделирование градостроительных конфликтов на местном уровне……	236
Приложения к разделу 5.4.	**Разработка градостроительных методов и приемов планировочного развития территорий путем разрешения конфликта интересов и ценностей……...**	237
Приложения к разделу 5.4.1.	**Метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек……..**	237
Приложение 5.4.1.1.	Взаимодействие человека с городской средой (урбосредой). Структурная модель среды жизнедеятельности человека как "социоэкологической системы"……	237
Приложение 5.4.1.2.	Взаимосвязь характера воздействия среды жизнедеятельности и средств (путей) рекреации. Модель системы озеленения города……..	238
Приложение 5.4.1.3.	Основные виды водных рекреационных ресурсов. Взаимосвязь рекреационных пространств и жилой застройки в г. Новый Оскол……	239
Приложение 5.4.1.4.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Шебекино…….	240
Приложение 5.4.1.5.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Алексеевка……...	241
Приложение 5.4.1.6.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Валуйки……	242
Приложение 5.4.1.7.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Новый Оскол……...	243

Приложение 5.4.1.8.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Грайворон……	244
Приложение 5.5.1.9.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Короча……..	245
Приложение 5.4.1.10.	Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Бирюч……...	246
Приложение 5.4.1.11.	Зонирование приречных территорий города Шебекино..	247
Приложение 5.4.1.12.	Зонирование приречных территорий города Алексеевка	248
Приложение 5.5.1.13.	Зонирование приречных территорий города Валуйки….	248
Приложение 5.5.1.14.	Зонирование приречных территорий города Новый Оскол…….	250
Приложение 5.4.1.15.	Зонирование приречных территорий города Грайворон	251
Приложение 5.4.1.16.	Зонирование приречных территорий города Короча…...	252
Приложение 5.4.1.17.	Зонирование приречных территорий города Бирюч……	253
Приложение 5.4.1.18.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Шебекино…….	254
Приложение 5.4.1.19.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Алексеевка……...	255
Приложение 5.4.1.20.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Валуйки……	256
Приложение 5.4.1.21.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Новый Оскол……...	257
Приложение 5.4.1.22.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Грайворон……	258
Приложение 5.4.1.23.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Короча……..	259

Приложение 5.4.1.24.	Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области. Конфликты приречных территорий города Бирюч……..	260
Приложение 5.4.1.25.	Сравнительный анализ рекреационных территорий на примере рек Оскол и Беленькая города Новый Оскол и Тихая Сосна города Бирюч…….	261
Приложение 5.4.1.26.	Основные принципы развития приречных территорий в малых городах……..	263
Приложение 5.4.1.27.	Метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек…….	264
Приложение 5.4.1.28.	Концептуальное предложение по решению градостроительных конфликтов и развития приречных территорий на примере г. Шебекино Теоретическая модель организации приречных территорий……	265
Приложение 5.4.1.29.	Функционально-экологическое зонирование прибрежной территории (по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)…….	266
Приложение 5.4.1.30.	Схема природно-экологического каркаса г.Шебекино…	267
Приложение 5.4.1.31.	Варианты развития приречных территорий города Шебекино…….	268
Приложение 5.4.1.32.	Схема развития приречных территорий путём разрешения градостроительных конфликтов……	269
Приложения к разделу 5.4.2.	**Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории…….**	270
Приложение 5.4.2.1.	Схема морфологии застройки г. Строитель…….	270
Приложение 5.4.2.2.	Схема поэтажной застройки территории г. Строитель..	271
Приложение 5.4.2.3.	Анализ формирования социальной инфраструктуры г. Строитель в исторической динамике…….....	272
Приложение 5.4.2.4.	Анализ культурно-просветительских объектов и объектов дошкольного образования в исторической динамике в г. Строитель…….	274
Приложение 5.4.2.5.	Разделение территории г. Строитель на микрорайоны…	275
Приложение 5.4.2.6.	Характеристика микрорайонов по социальной инфраструктуре и доступности центра города Строитель…….	276
Приложение 5.4.2.7.	Схема формирования природного каркаса и рекреационных зон……..	278

Приложение 5.4.2.8.	Состояние жилых, общественных и зеленых пространств г. Строитель……	279
Приложение 5.4.2.9.	Состояние транспортной структуры и модель формирования социально-экономического каркаса в структуре селитебной территории г. Строитель……..	280
Приложение 5.4.2.10.	Социальная адаптация и инвестиционная привлекательность в отношении объектов социальной инфраструктуры г. Строитель…….....	281
Приложения к разделу 5.4.3.	**Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов……..**	282
Приложение 5.4.4.1.	Соучаствующее проектирование……	282
Приложение 5.4.4.2.	Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов……	283
Приложение 5.4.4.3.	Анкета социологического опроса населения №2…….....	284
Приложение 5.4.3.4.	Сравнительный анализ планировочных единиц……..	288
Приложение 5.4.3.5.	Сравнительный анализ характерных особенностей укрупненного квартала и микрорайона…….....	289
Приложение 5.4.3.6.	Сравнительный анализ градостроительных конфликтов, характерных для укрупненного квартала и микрорайона…….	291
Приложение 5.4.3.7.	Схема и модель существующих градостроительных конфликтов……...	292
Приложение 5.4.3.8.	Классификация существующих на территории микрорайона конфликтов……	293
Приложение 5.4.3.9.	Концептуальная схема планировочной организации территории. Схема функционального зонирования….....	294
Приложение 5.4.3.10.	Дизайн проект благоустройства территории общественного пользования……...	295
Приложение 5.4.3.11	Схема существующих градостроительных конфликтов на придомовой территории…….	296
Приложение 5.4.3.12	Концептуальная схема функционального зонирования территории…….....	297
Приложение 6	Графическая часть 1 глава……..	298
Приложение 7	Графическая часть 2 глава……..	299
Приложение 8	Графическая часть 3-5 глава……...	300
Приложение 9	Графическая часть. Заключение…….	301

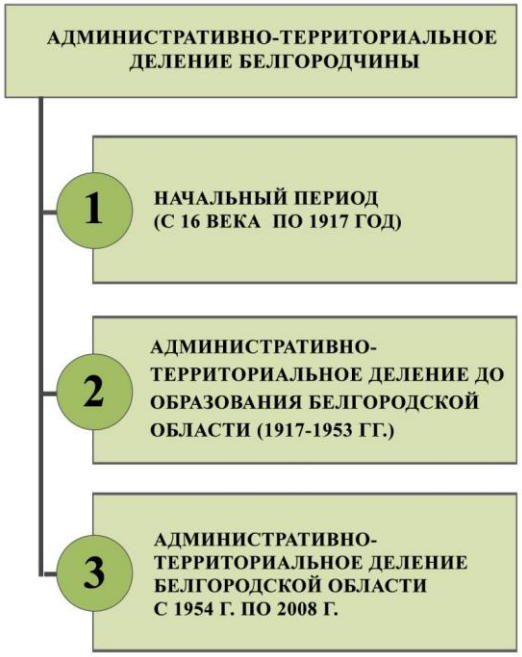
ПРИЛОЖЕНИЯ К 4 ГЛАВЕ

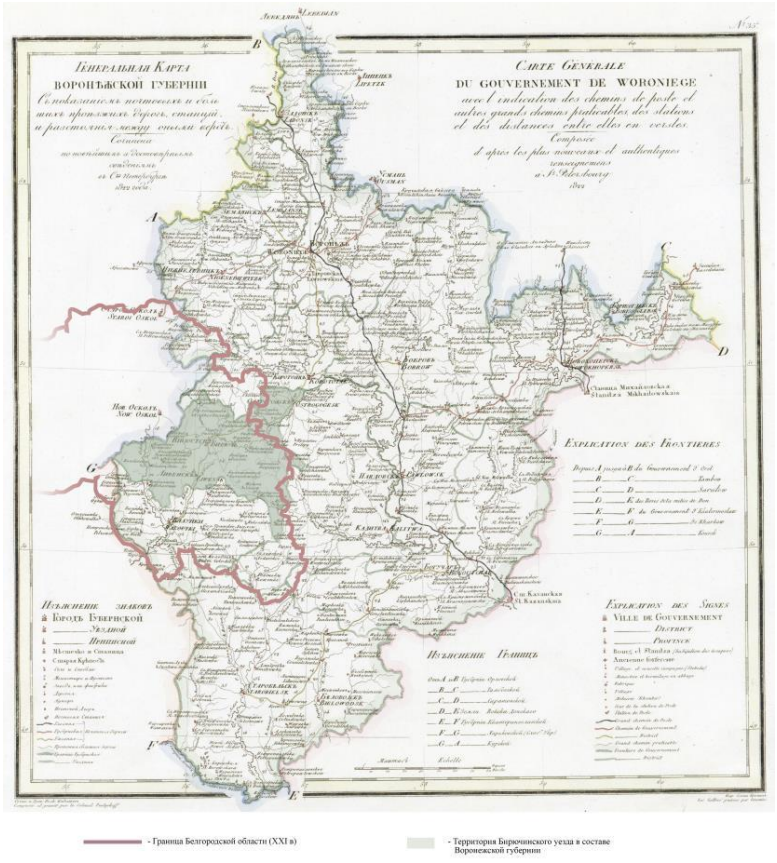
АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

4.1. Особенности административно-территориального деления Белгородского края, конец XVI – начало XXI века

Приложение 4.1.1.

Исторические периоды административно-территориального деления территории Белгородской области в современных административных границах.

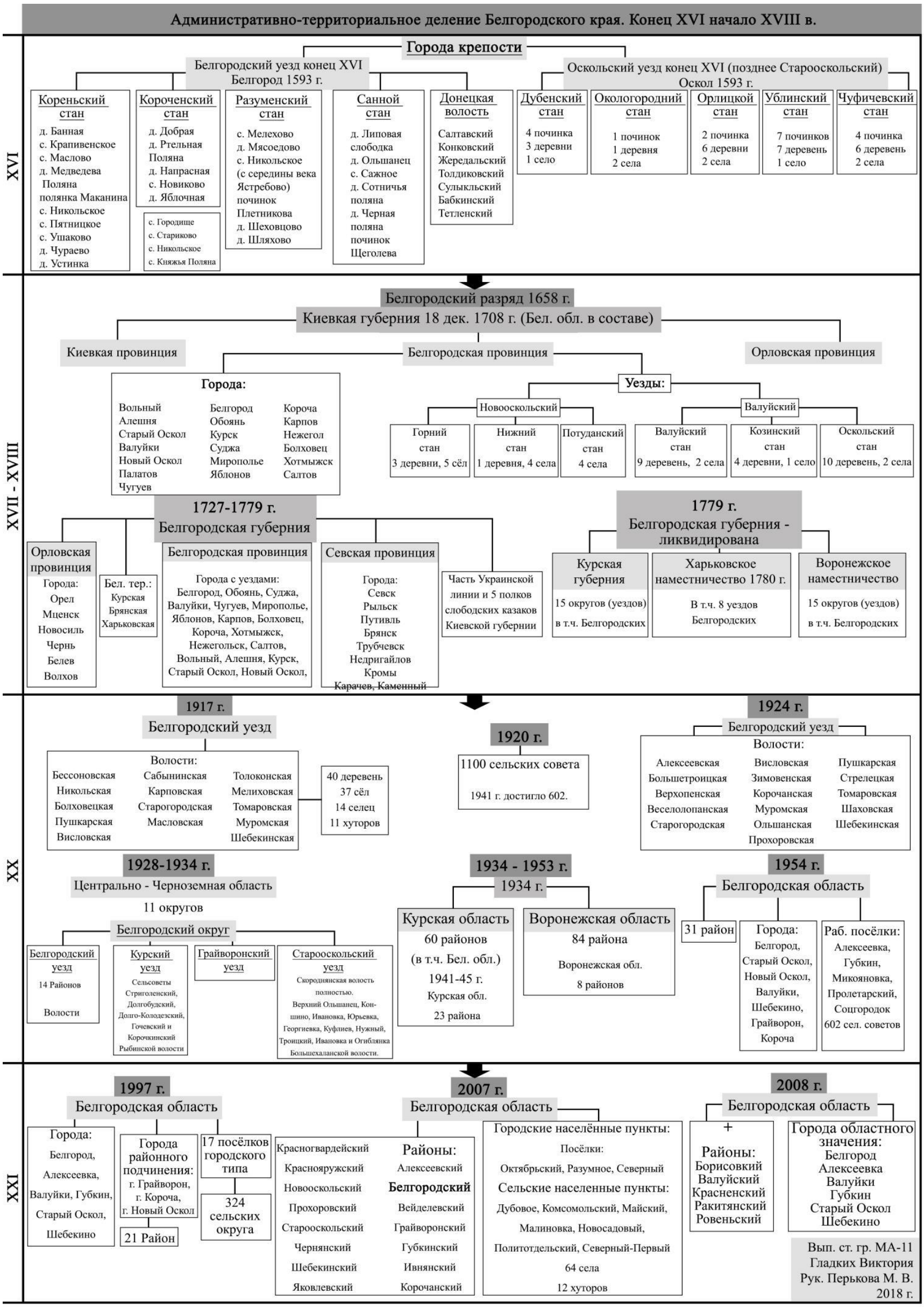

Карта Воронежской Губернии (Автор Пядышев, Время создания 1821),
Источник: Атлас Российской империи) [http://old-kursk.ru/foto/petr_av/p160320.html]

Приложение 4.1.2.

Административно-территориальное деление Белгородчины.

Приложение 4.1.3.

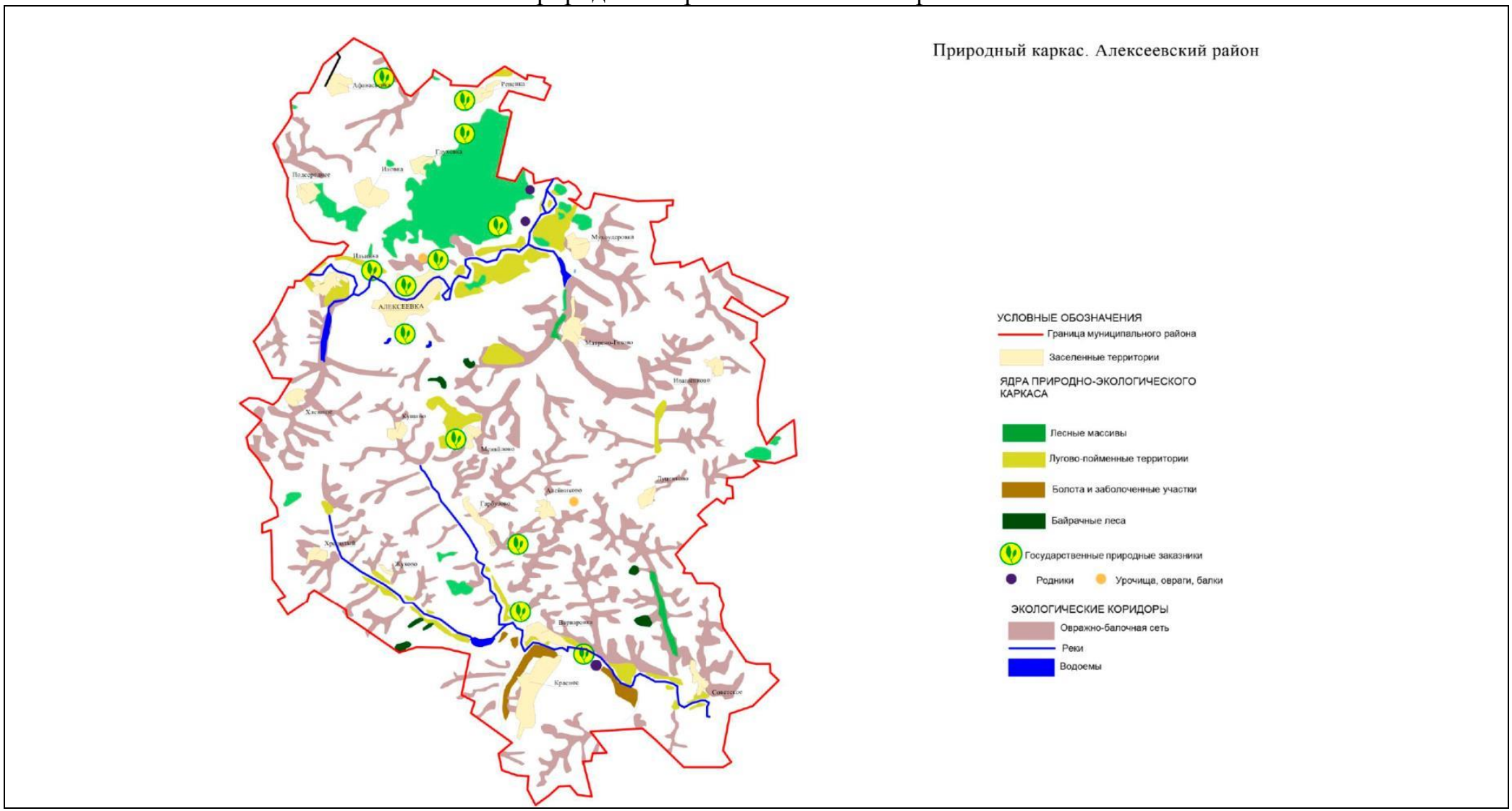
Хронология территориальной принадлежности малых городов Белгородской области в XVII - начало XX веков.

	Алексеевский район	Валуйский район	Грайворонский район	Корочанский район	Красногвардейский район	Новооскольский район	Шебекинский район
1638	Слобода Алексеевская в Усердском уезде Воронежской губернии	Вошел в состав Белгородской провинции Киевской губернии	Территория входила в состав Хотмыжской волости Путивльского уезда	Район приписан Белгородской провинции Киевской губернии	Бирюченское комиссарство в составе Острогожской провинции	Изначально Царев -Алексеев. Позже переименован в Новый Оскол. Приписан к Белгородской провинции Киевской губернии	Слобода Шебекино центр Шебекинской волости Белгородского уезда Курской губернии
1655							
1685							
1708	Бирючское комиссарство Острогожской провинции						
1719		город Валуйки центр уезда Азовской губернии					
1765		Валуйский уезд Белгородской губернии	Слобода причислена к Хотмыжскому уезду				
1779	В составе Бирючского уезда Воронежского наместничества				С учреждением Воронежского наместничества стал уездным городом		
1796	В составе Слободско-Украинской губернии				Отчислен от Воронежской губернии. Присоединен к Слободско-Украинской губернии		
1797	Бирючский уезд Воронежской губернии			Короча назначена уездным городом Курской губернии		Становится Уездным городом Курского наместничества	
1838		Разграничение Слободско-Украинской губернии. В составе Воронежской губернии	Уездный город Грайворон Курской губернии взамен Хотмыжску		Окончательно введен в состав Воронежской губернии. Переименован в город Буденный.		
1918							
1919							
1928	Алексеевский район включен в состав Центрально-Черноземной области	Воронежская губерния включена в Центрально-Черноземную область (образование Валуйского района)	Грайворонский район включен в состав Центрально-Черноземной области	Корочанский район включен в состав Центрально-Черноземной области	Буденновский район включен в состав Центрально-Черноземной области	Новооскольский район включен в состав Центрально-Черноземной области	Шебекинский район включен в состав Центрально-Черноземной области
1934	Раздел ЦЧО на Воронежскую и Курскую области. Район отнесен к Воронежской области	Раздел ЦЧО на Воронежскую и Курскую области. Район отнесен к Курской области	Раздел ЦЧО на Воронежскую и Курскую области. Район отнесен к Курской области	Раздел ЦЧО на Воронежскую и Курскую области. Район отнесен к Курской области	Раздел ЦЧО на Воронежскую и Курскую области. Район отнесен к Воронежской области	Раздел ЦЧО на Воронежскую и Курскую области. Район отнесен к Курской области	Раздел ЦЧО на Воронежскую и Курскую области. Район отнесен к Курской области
1954	Образование Белгородской области						

4.2. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области

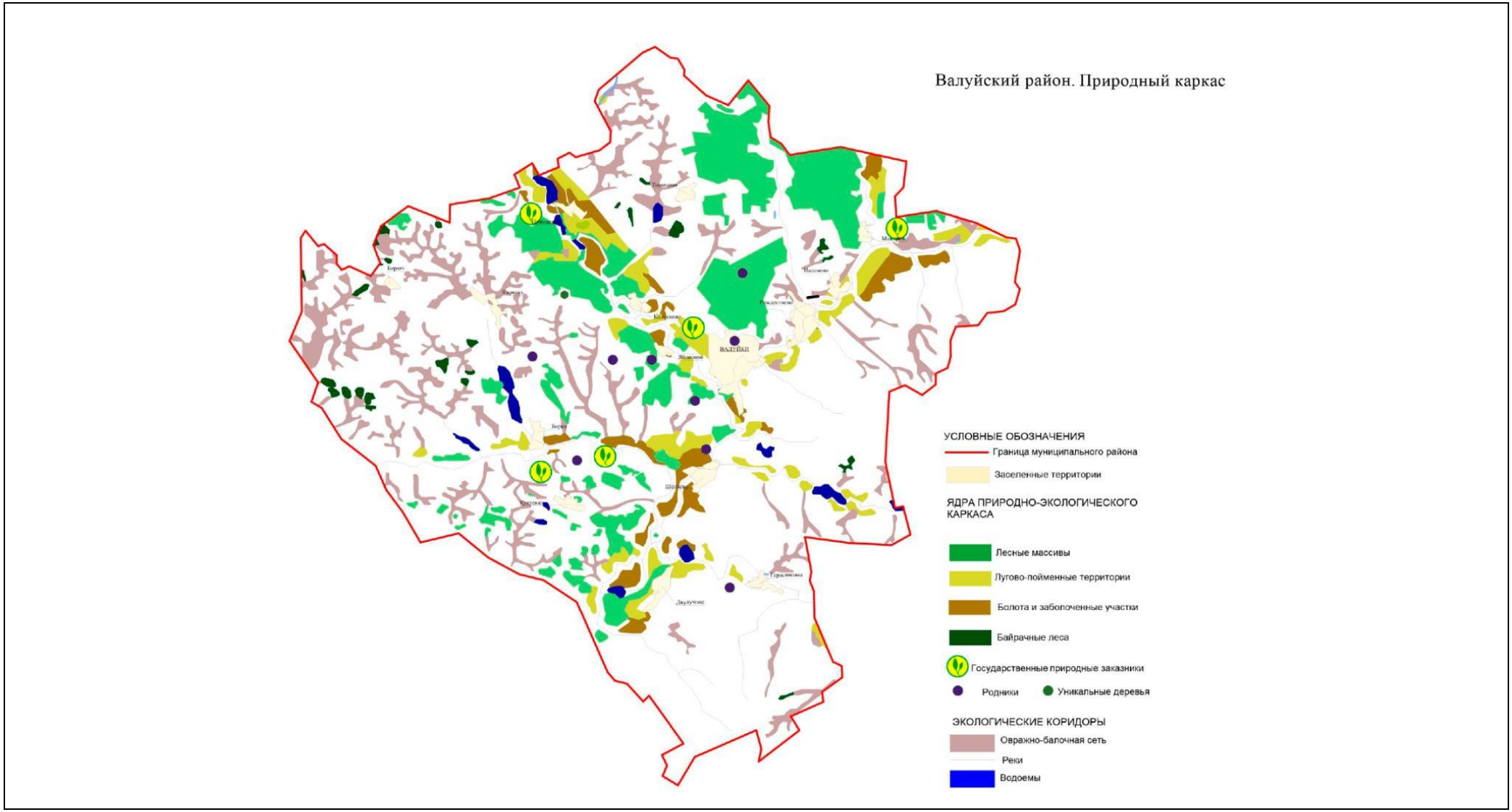
Приложение 4.2.1.

Природный каркас. Алексеевский район

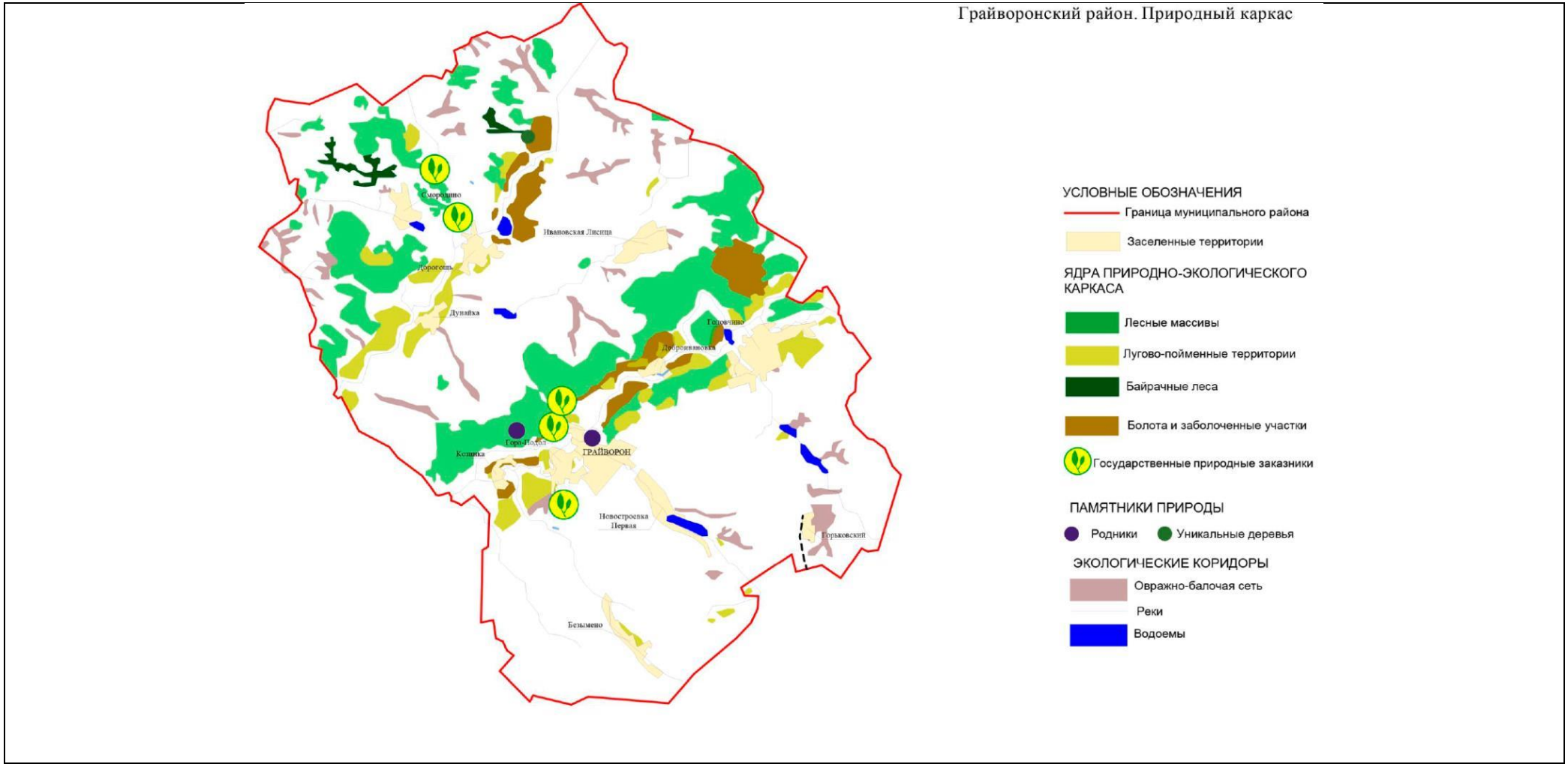
Приложение 4.2.2.

Природный каркас. Валуйский район.

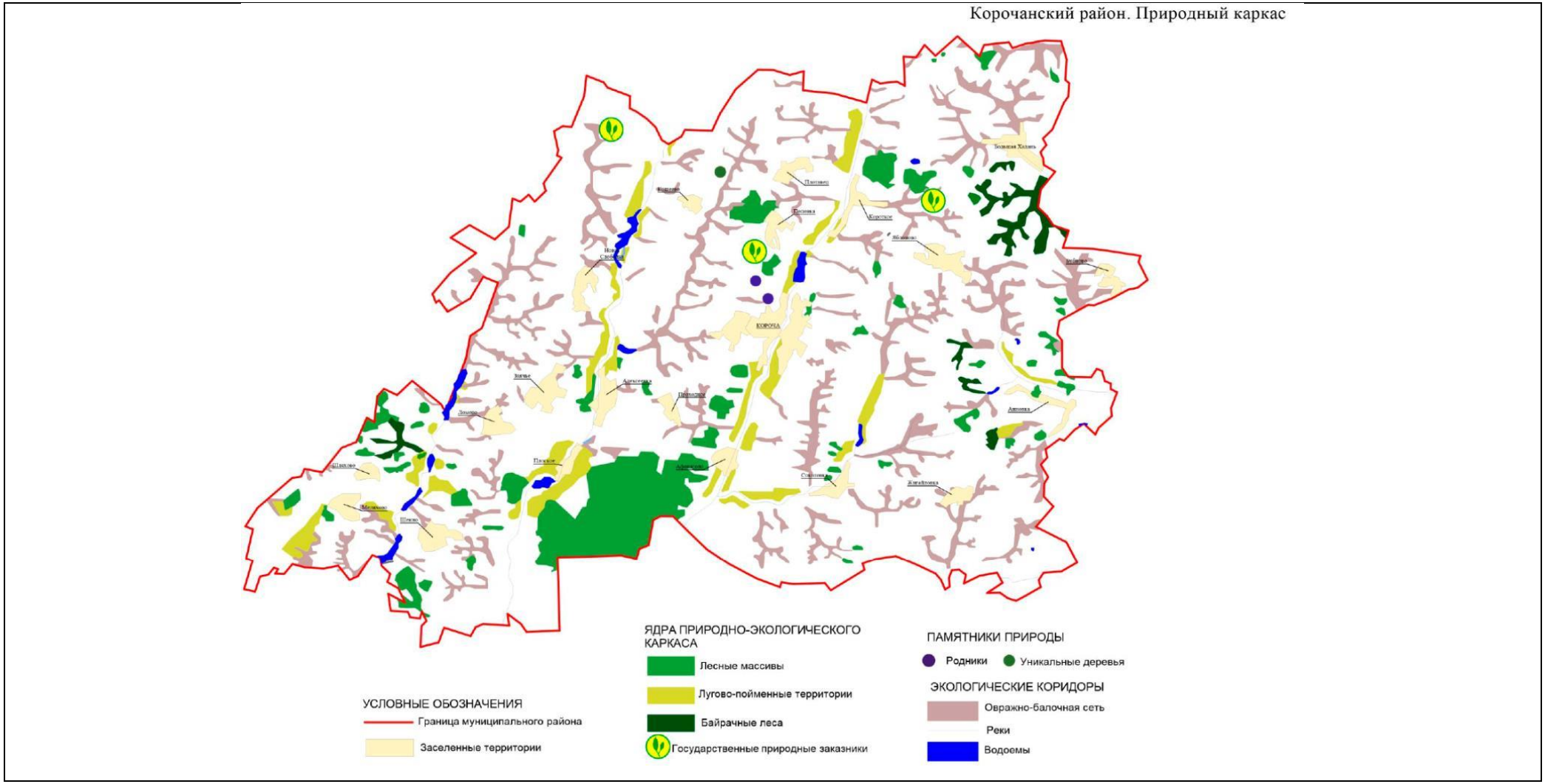
Приложение 4.2.3.

Природный каркас. Грайворонский район.

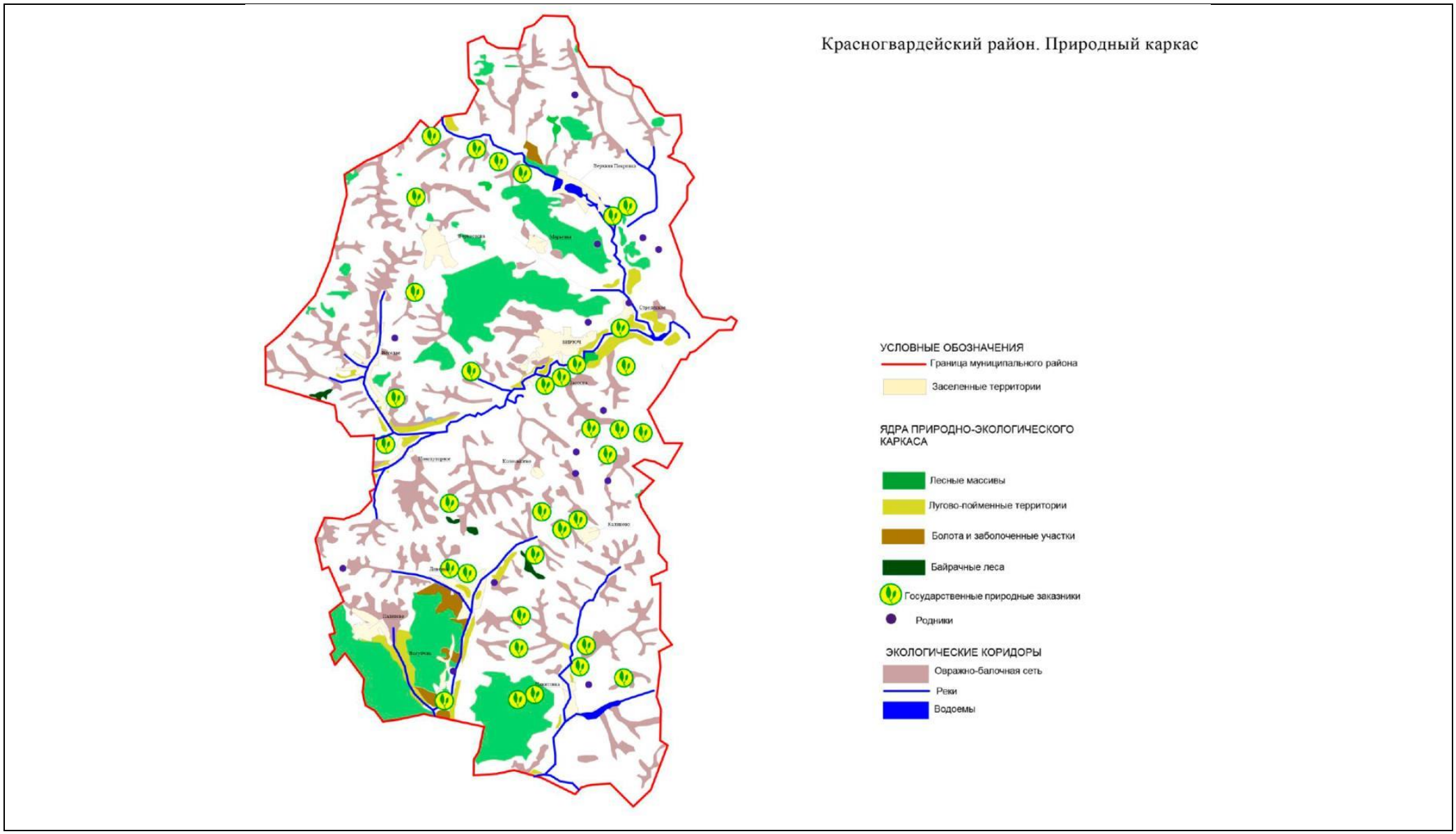
Приложение 4.2.4.

Природный каркас. Корочанский район.

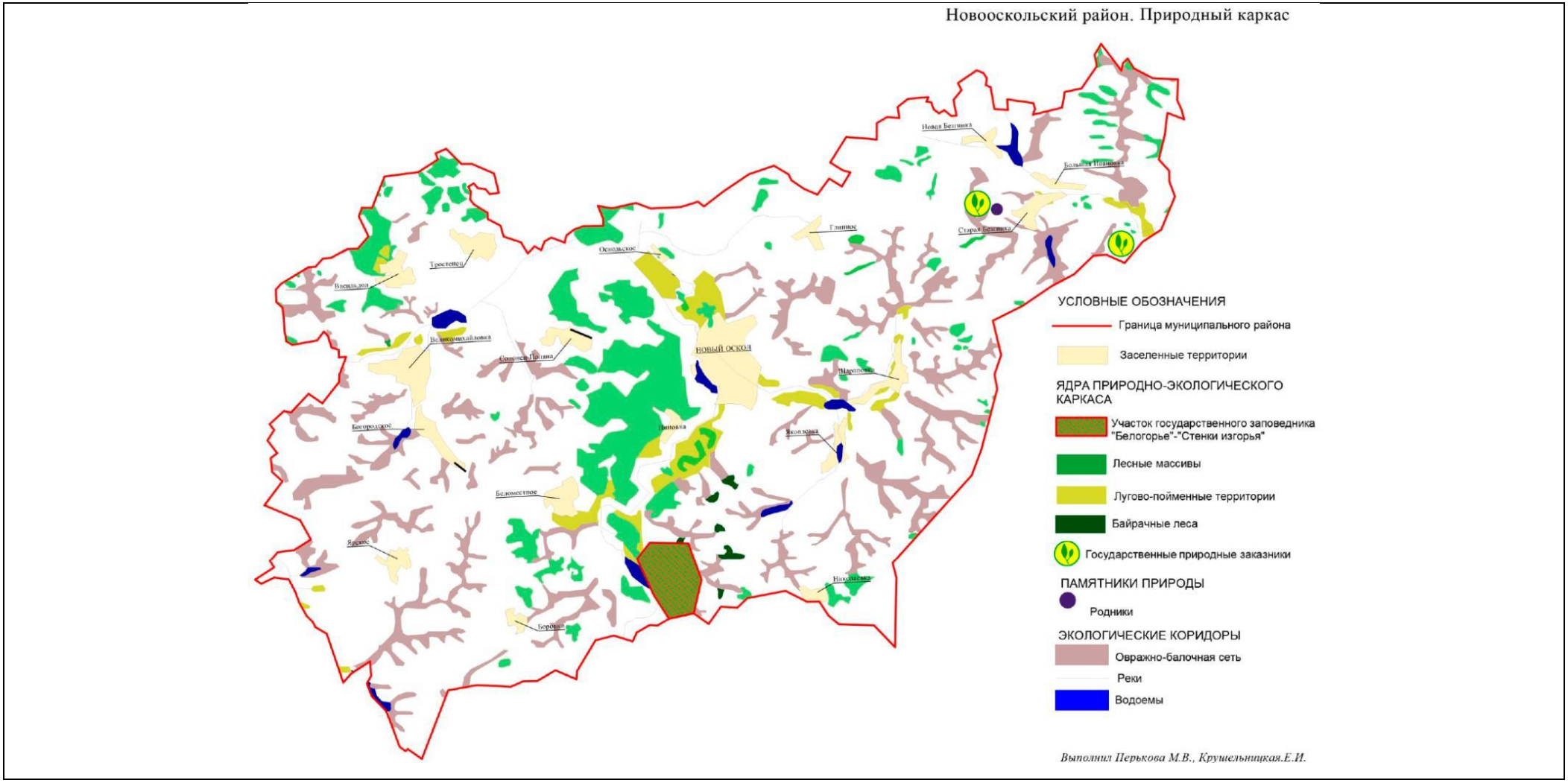
Приложение 4.2.5.

Природный каркас. Красногвардейский район.

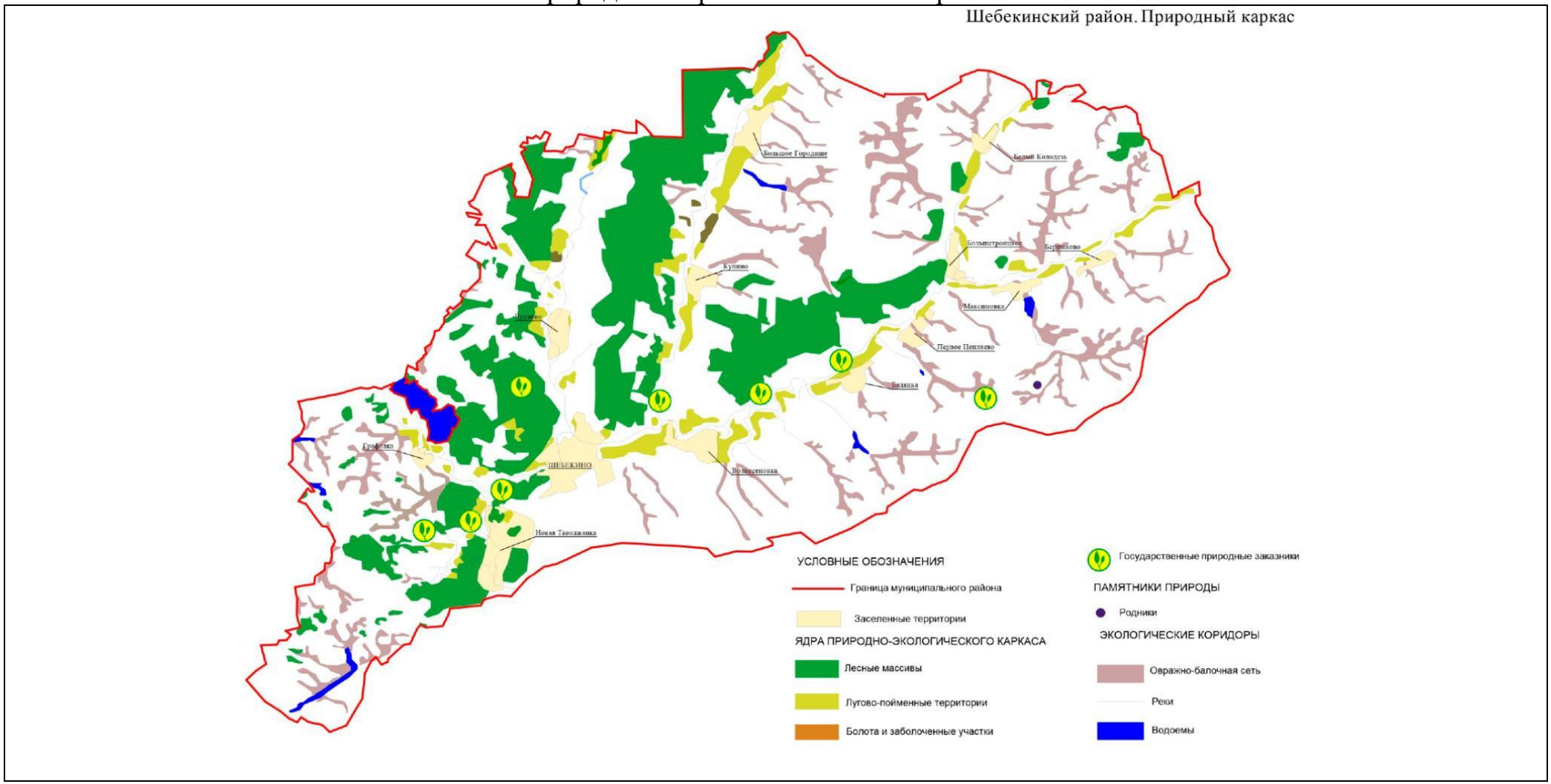
Приложение 4.2.6.

Природный каркас. Новооскольский район.

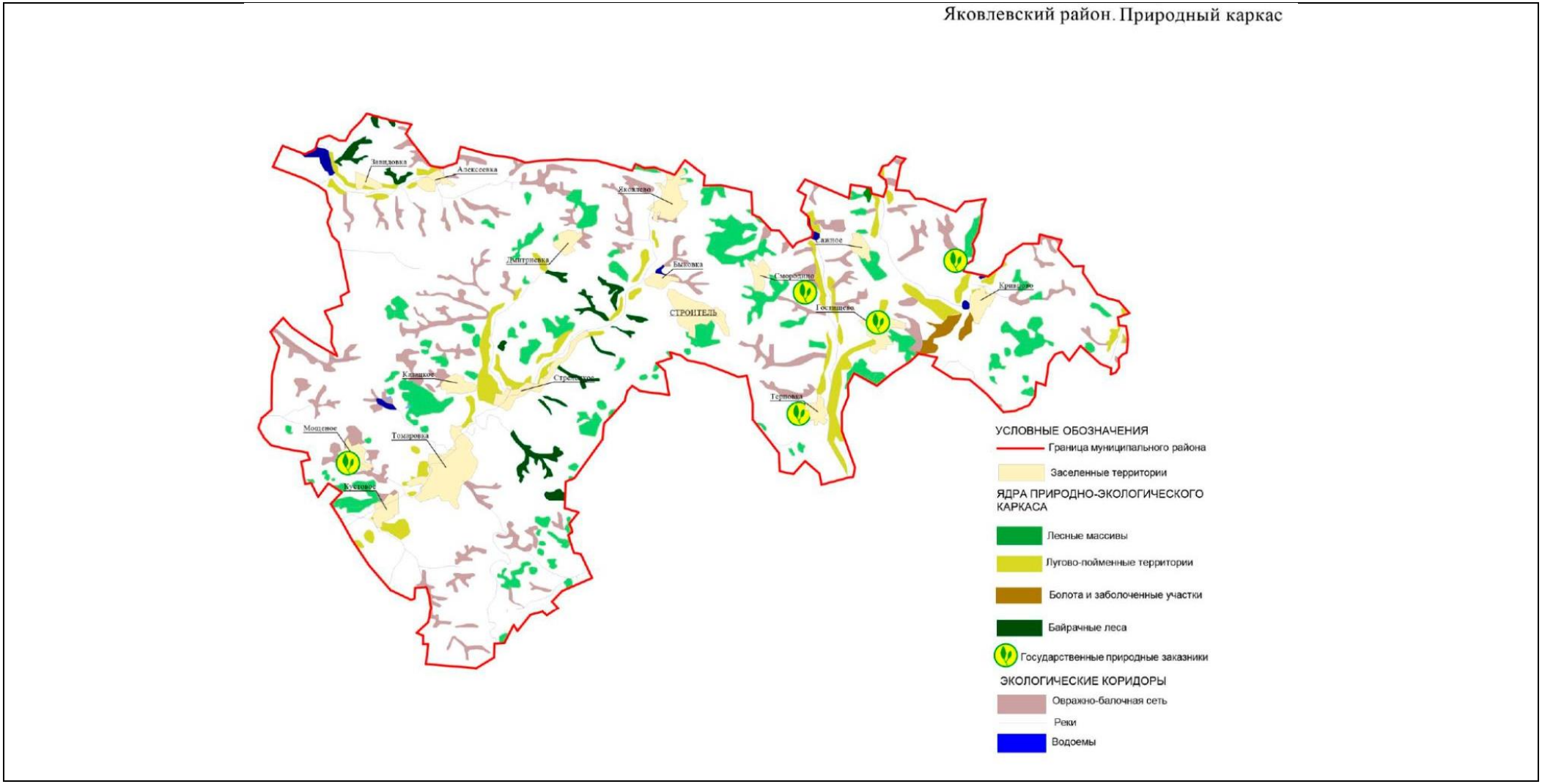
Приложение 4.2.7.

Природный каркас. Шебекинский район.

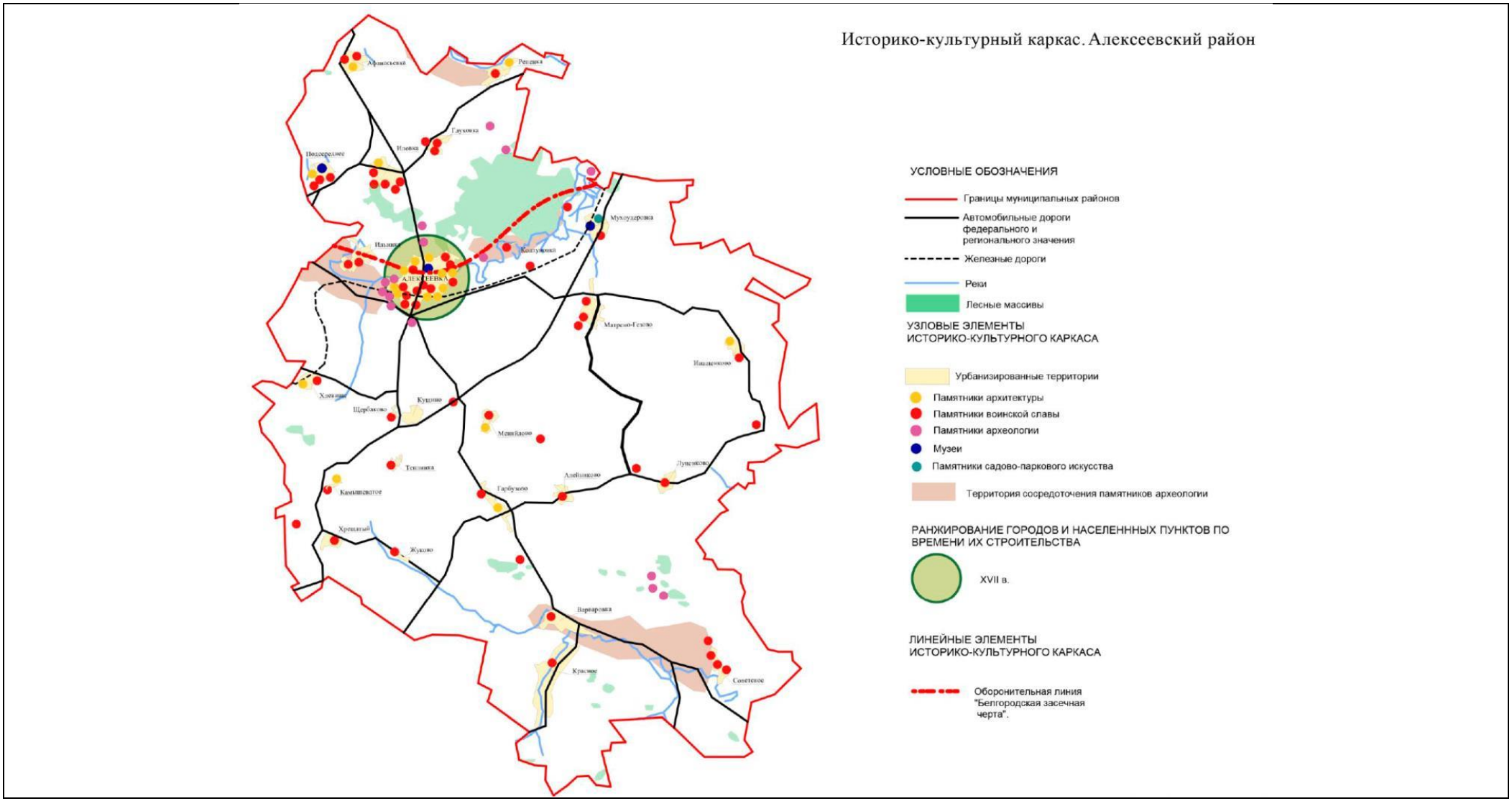
Приложение 4.2.8.

Природный каркас. Яковлевский район.

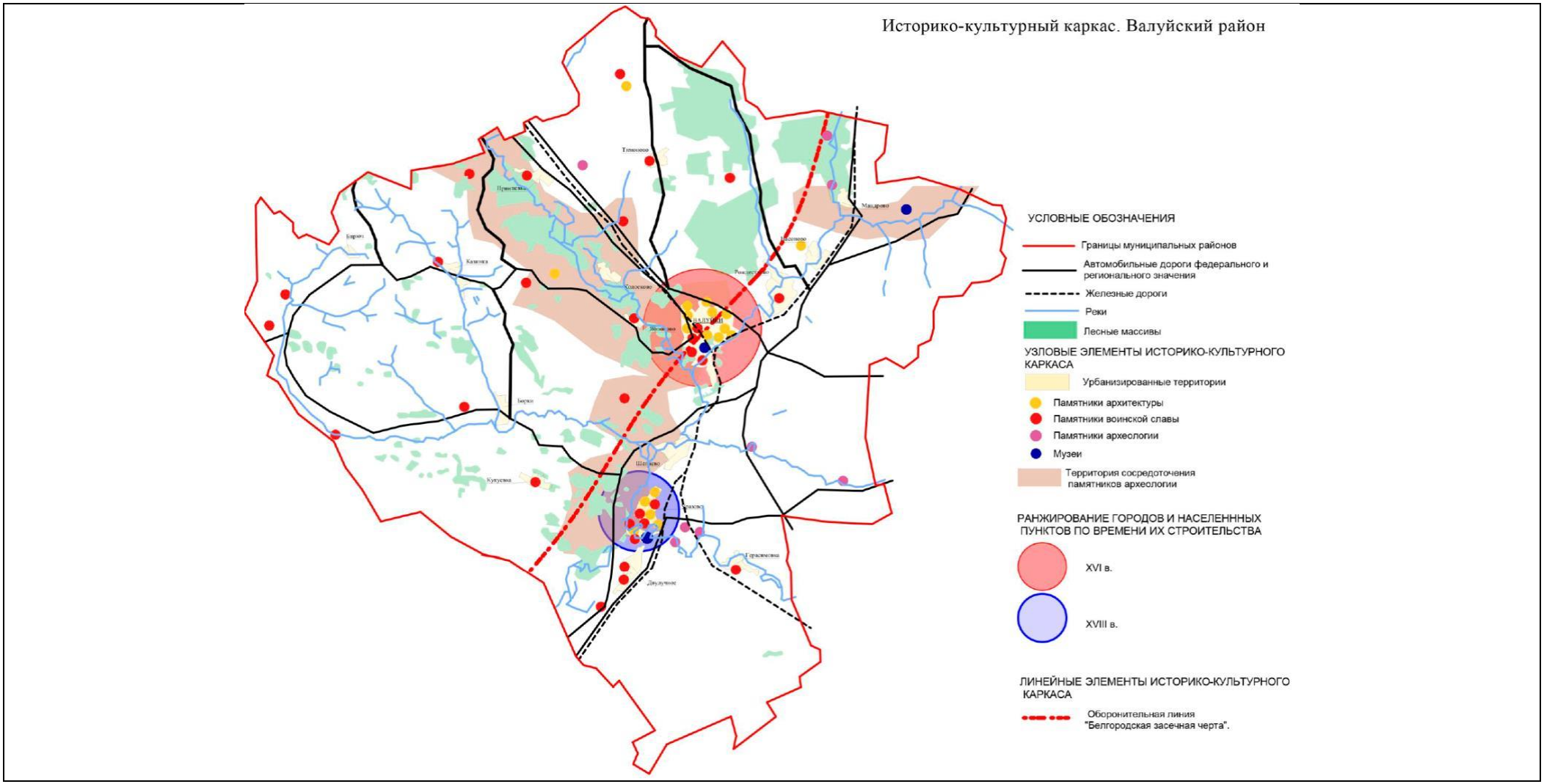
Приложение 4.2.9.

Историко-культурный каркас. Алексеевский район.

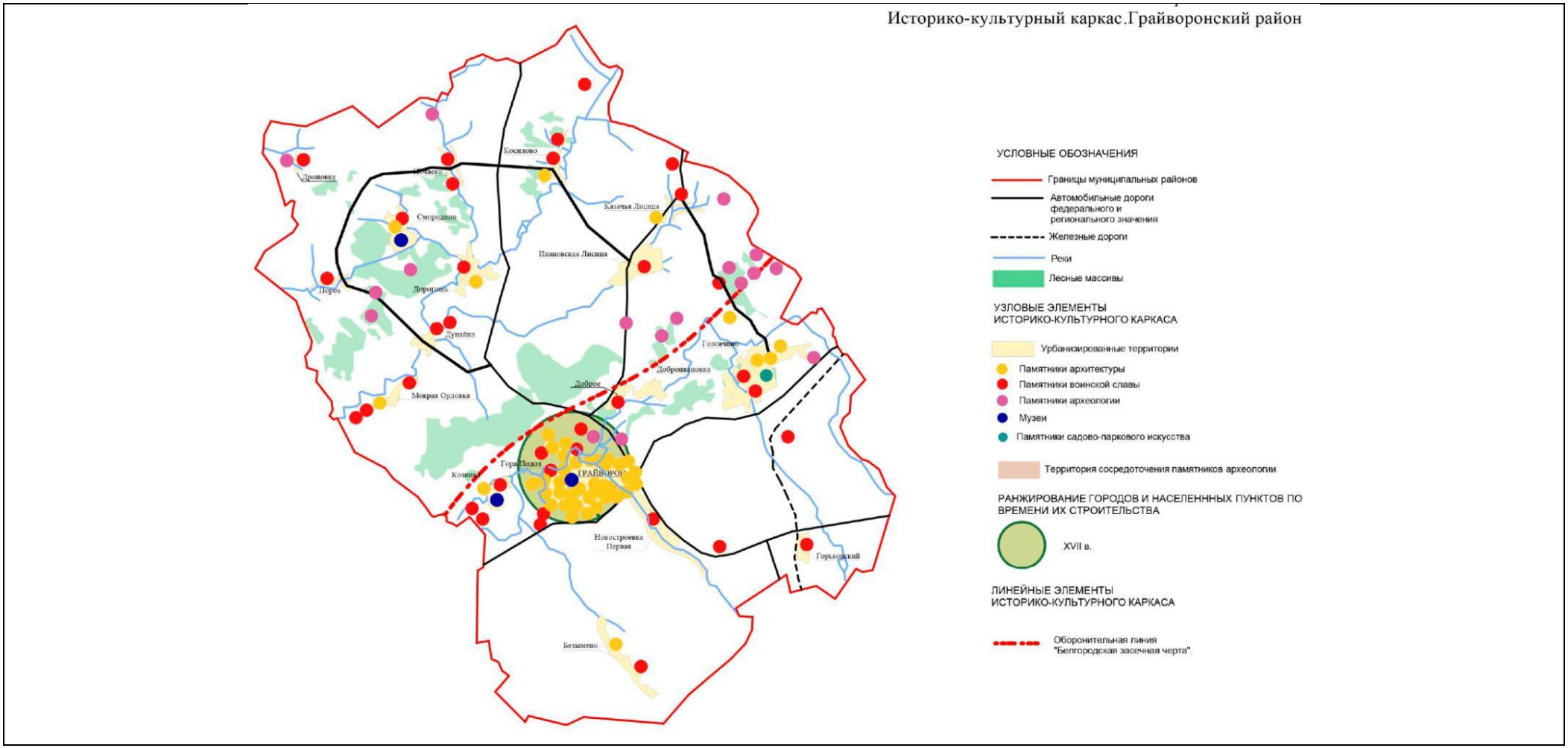
Приложение 4.2.10.

Историко-культурный каркас. Валуйский район.

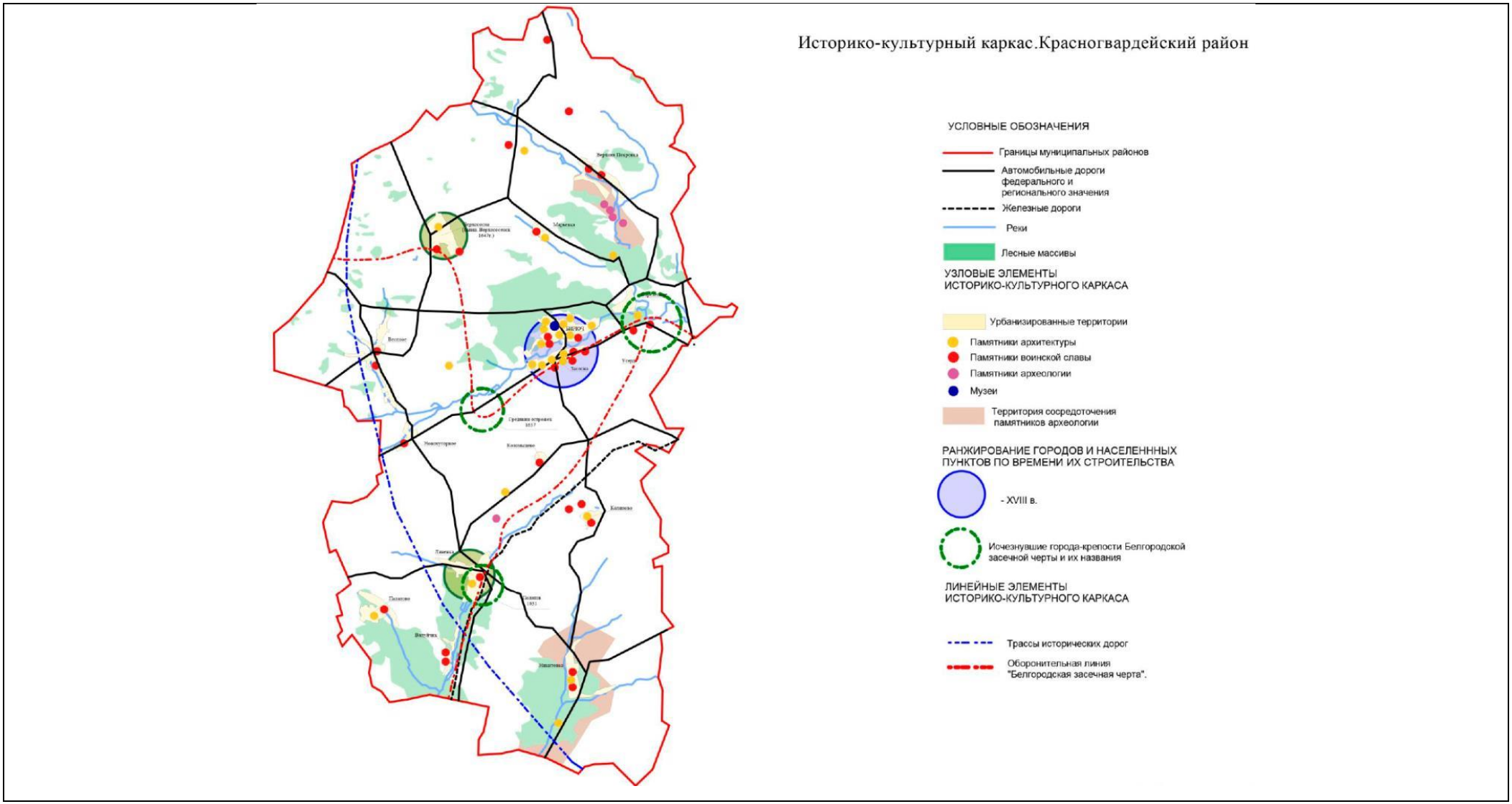
Приложение 4.2.11.

Историко-культурный каркас. Грайворонский район.

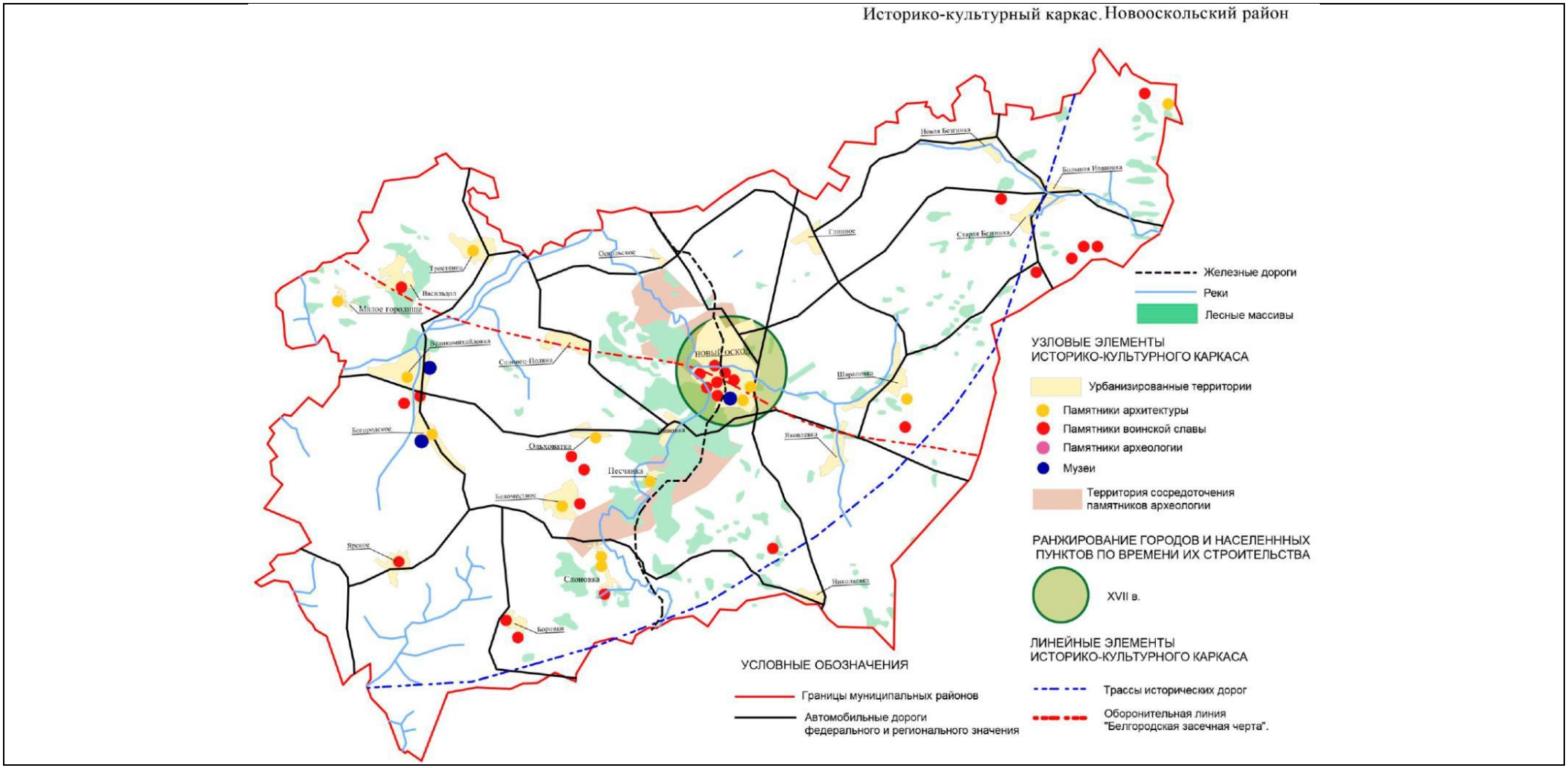
Приложение 4.2.12.

Историко-культурный каркас. Красногвардейский район.

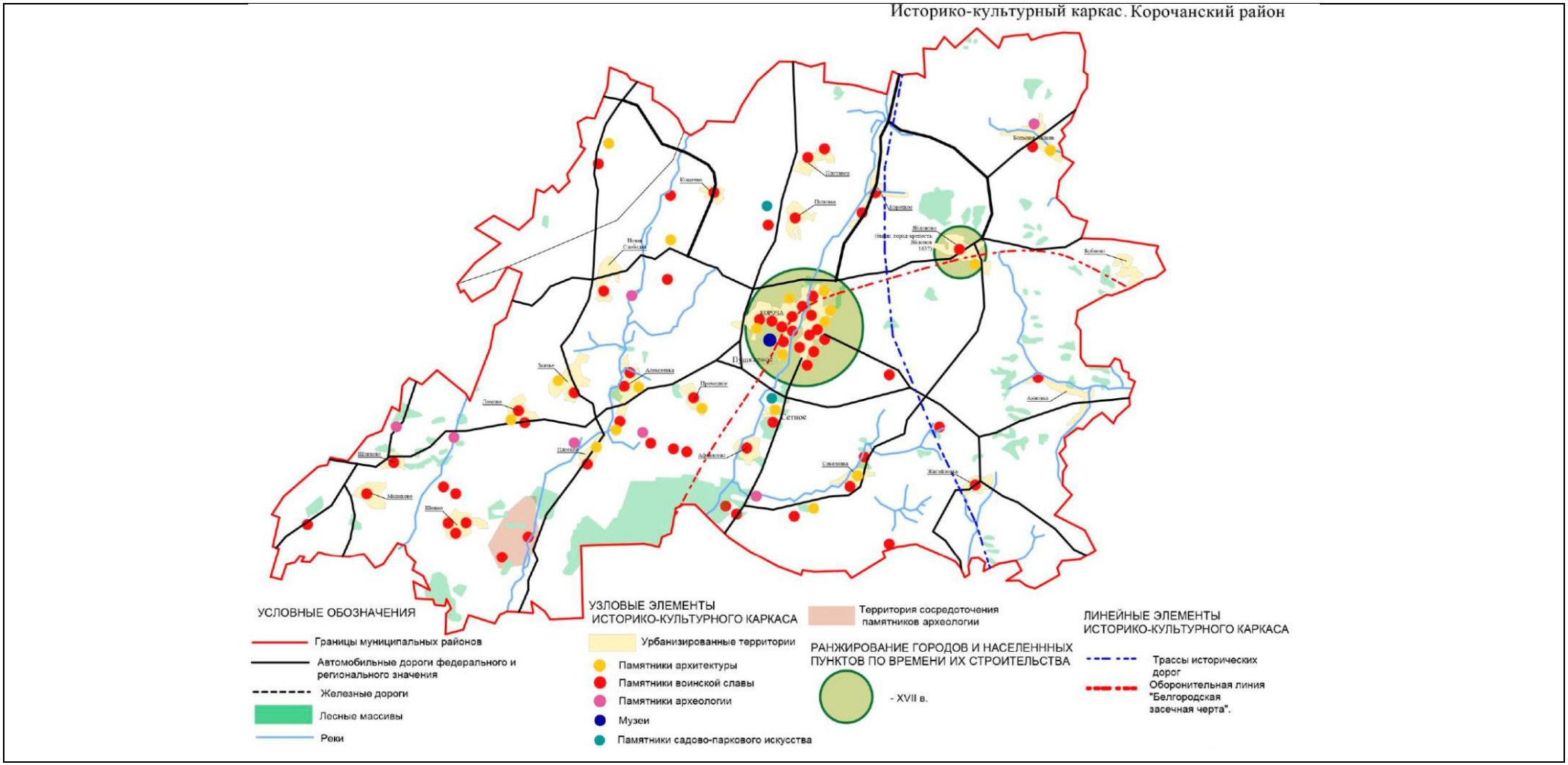
Приложение 4.2.13.

Историко-культурный каркас. Новооскольский район.

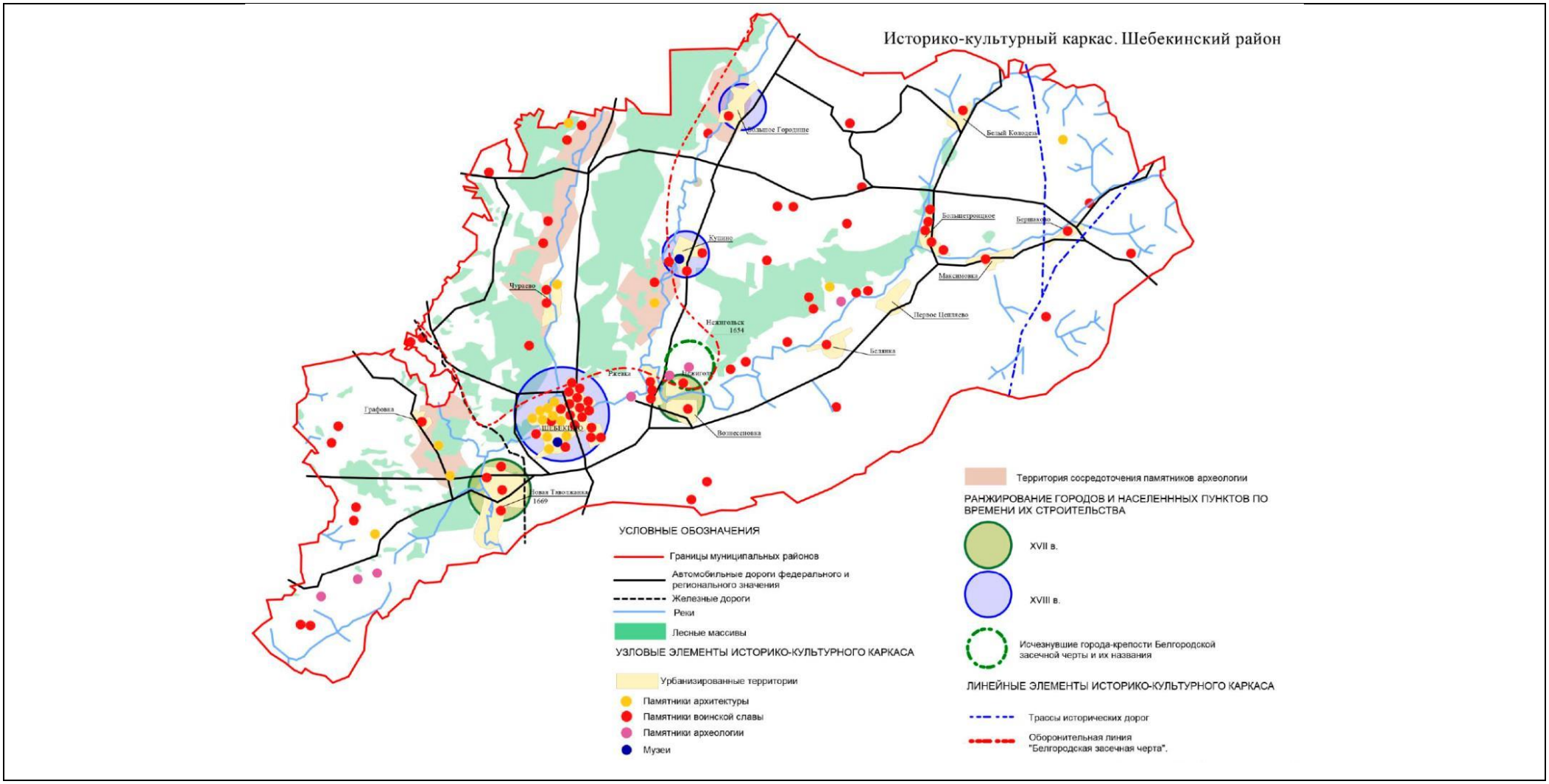
Приложение 4.2.14.

Историко-культурный каркас. Корочанский район.

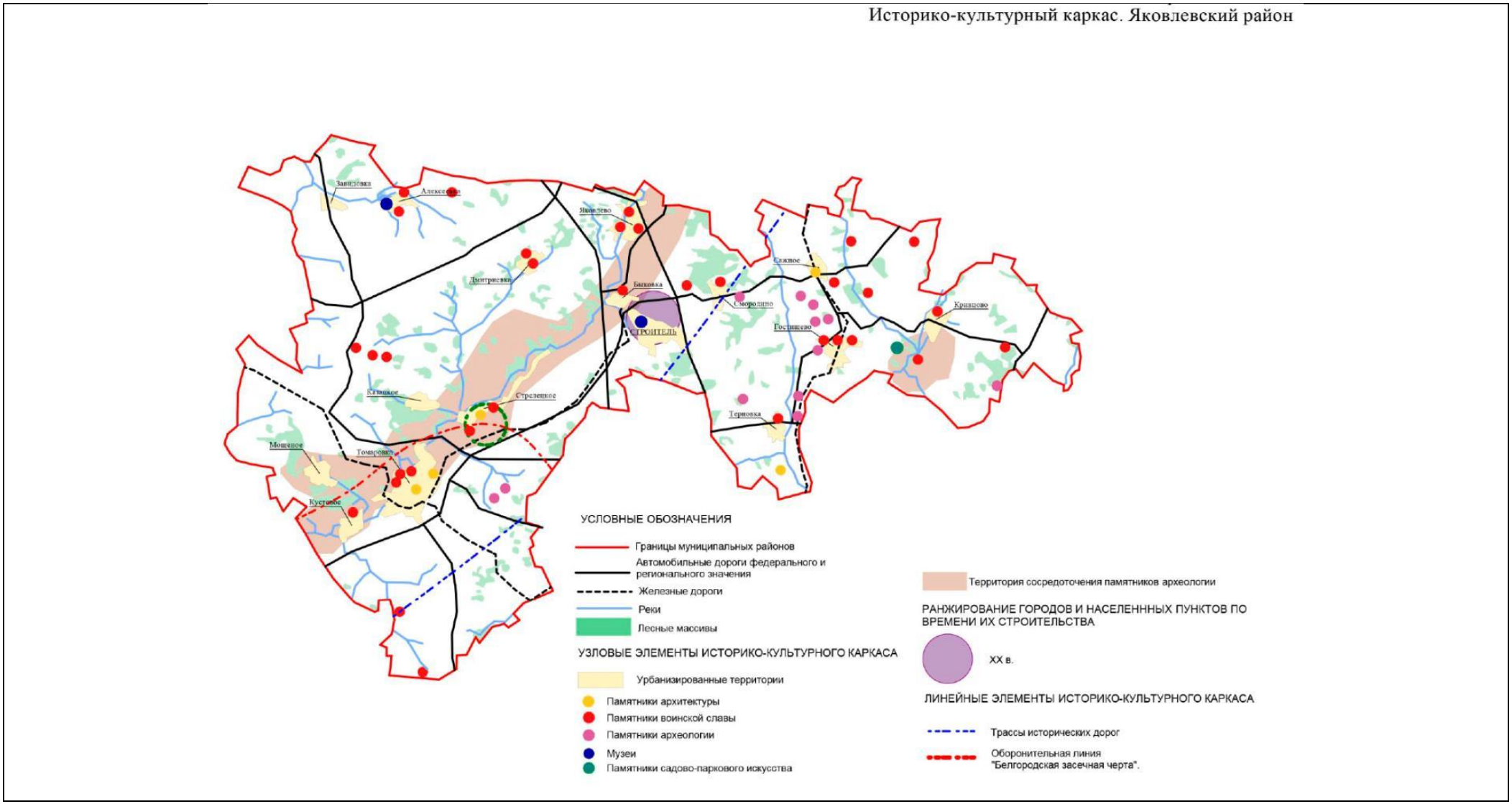
Приложение 4.2.15

Историко-культурный каркас. Шебекинский район.

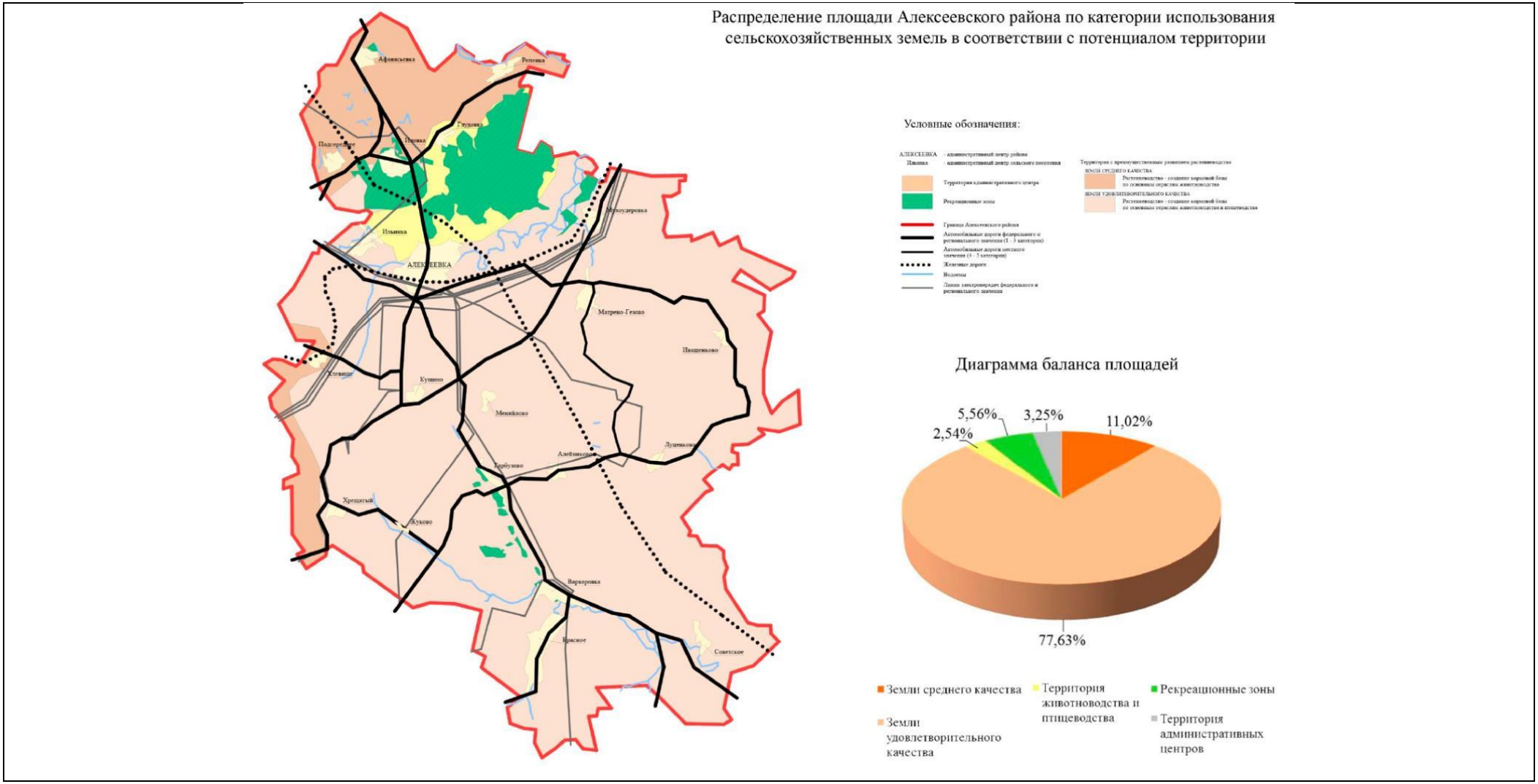
Приложение 4.2.16.

Историко-культурный каркас. Яковлевский район.

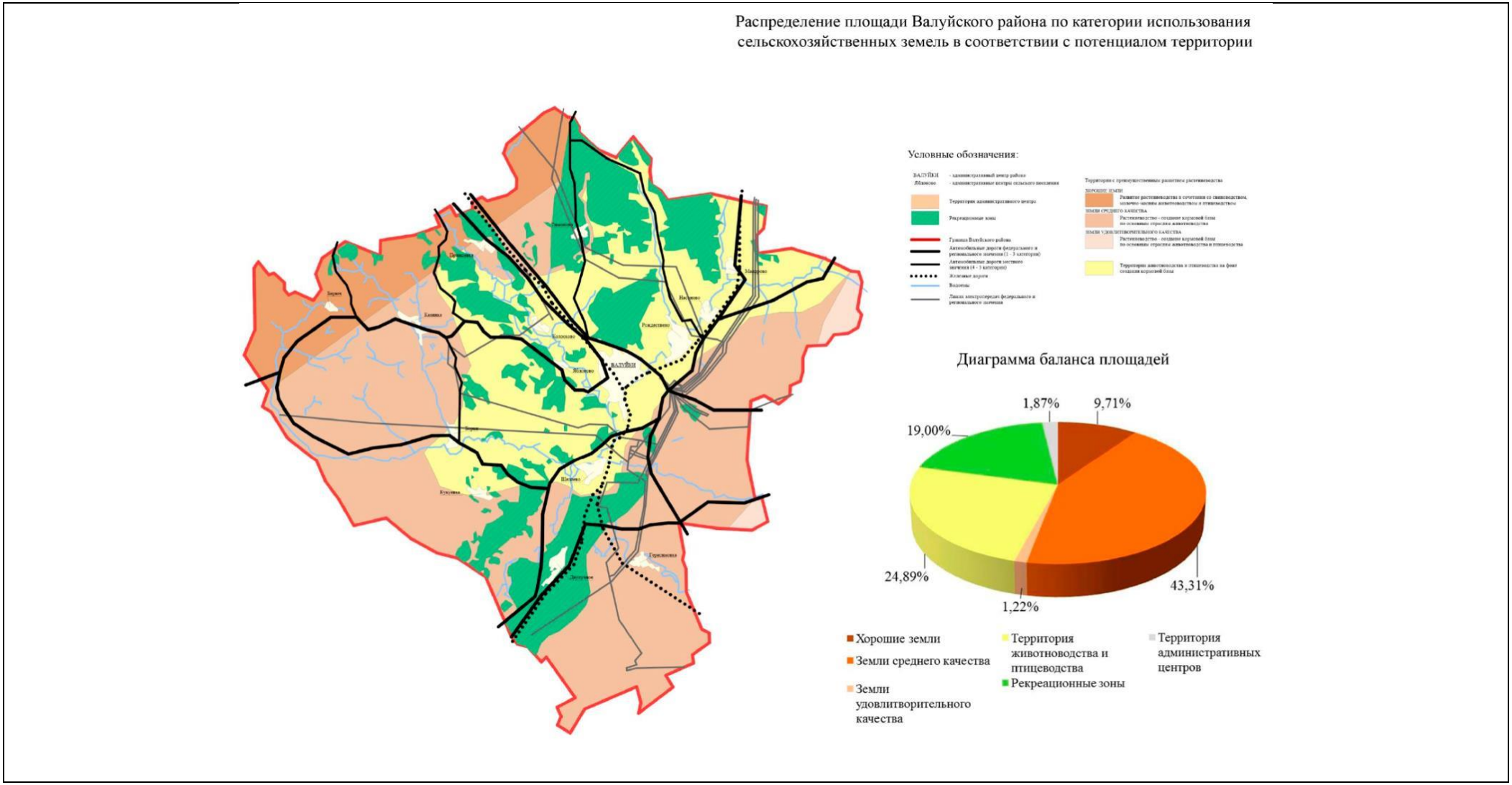
Приложение 4.2.17.

Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Алексеевский район.

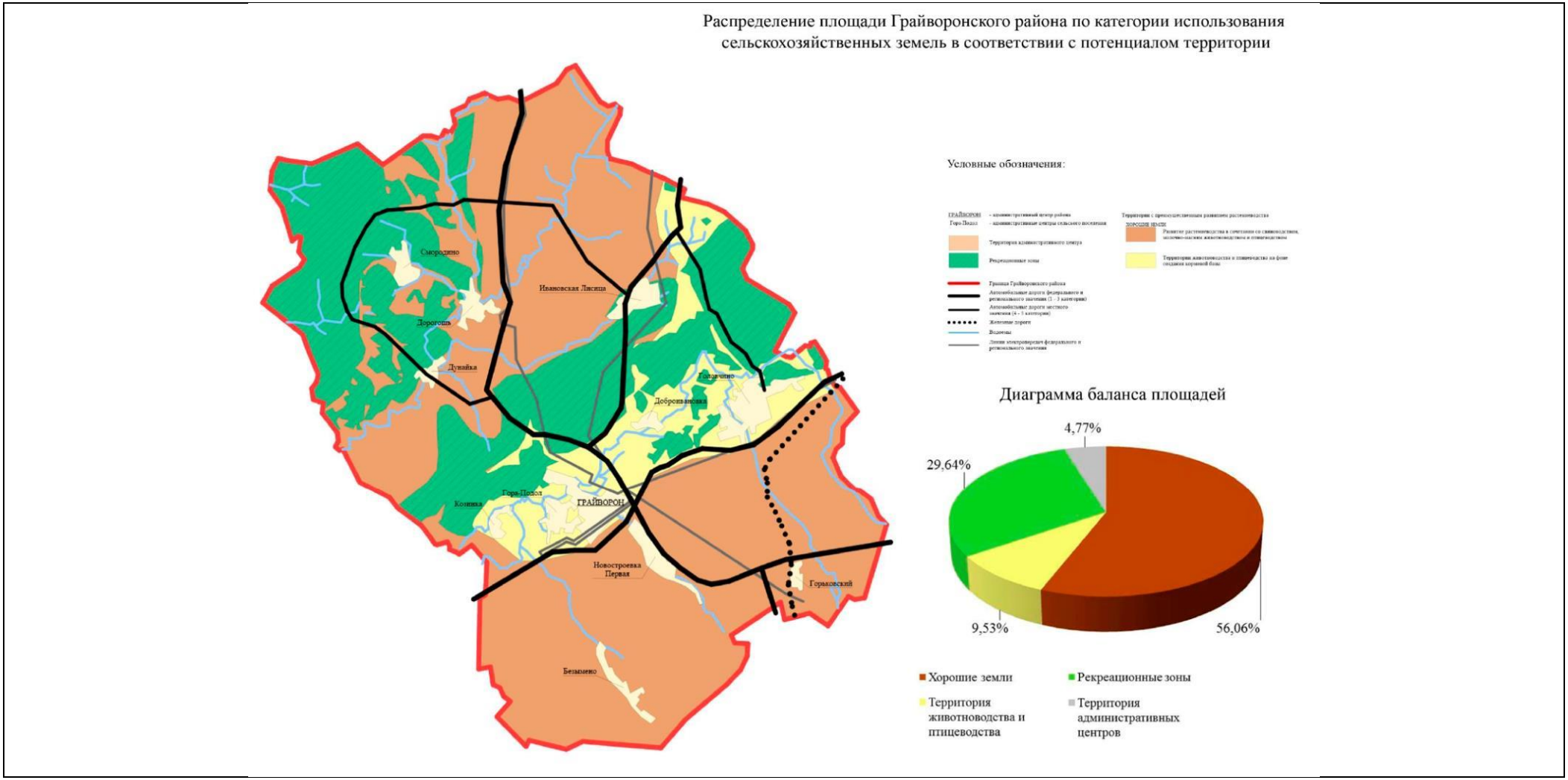
Приложение 4.2.18.

Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Валуйский район.

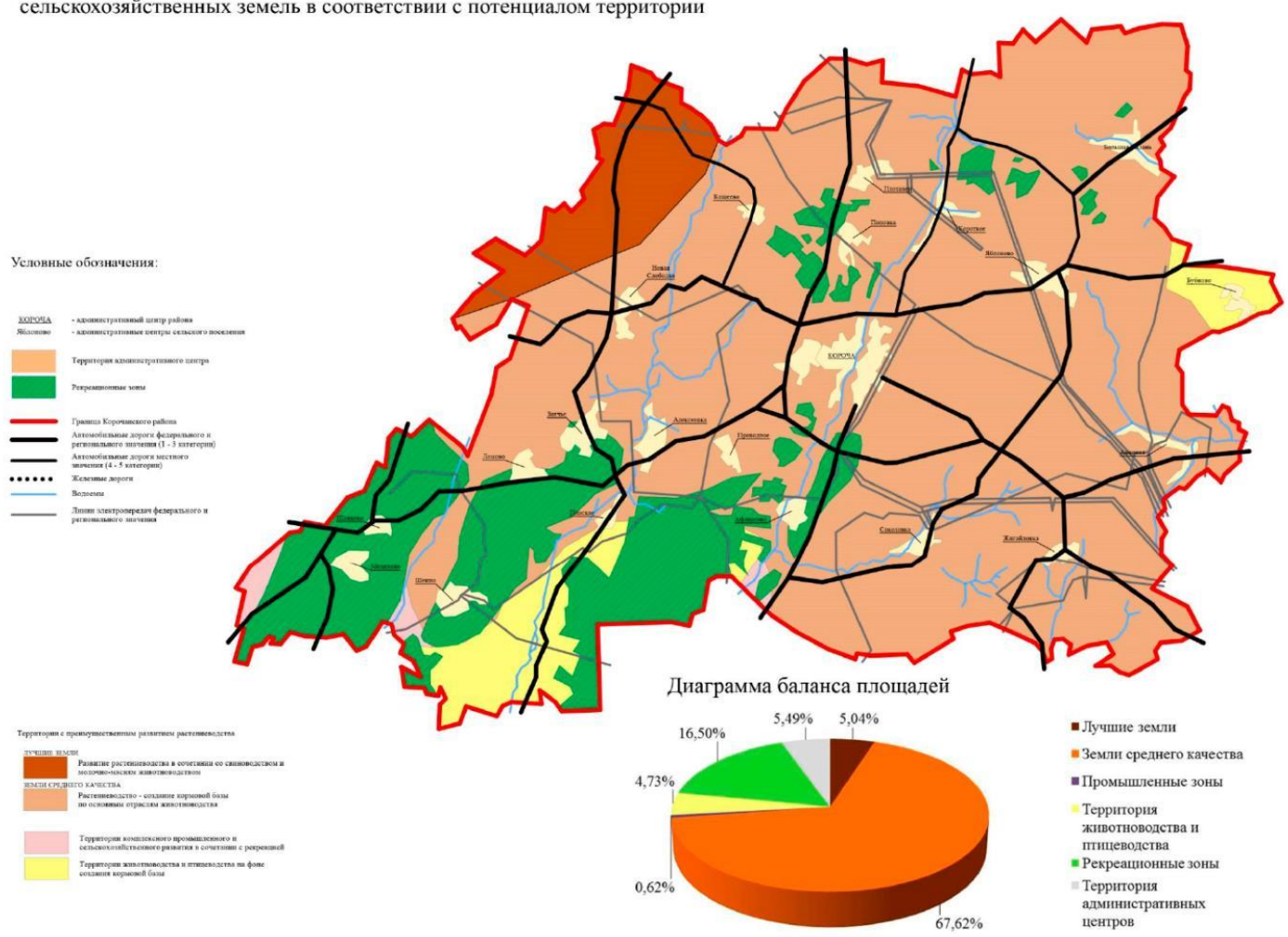
Приложение 4.2.19.

Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Грайворонский район.

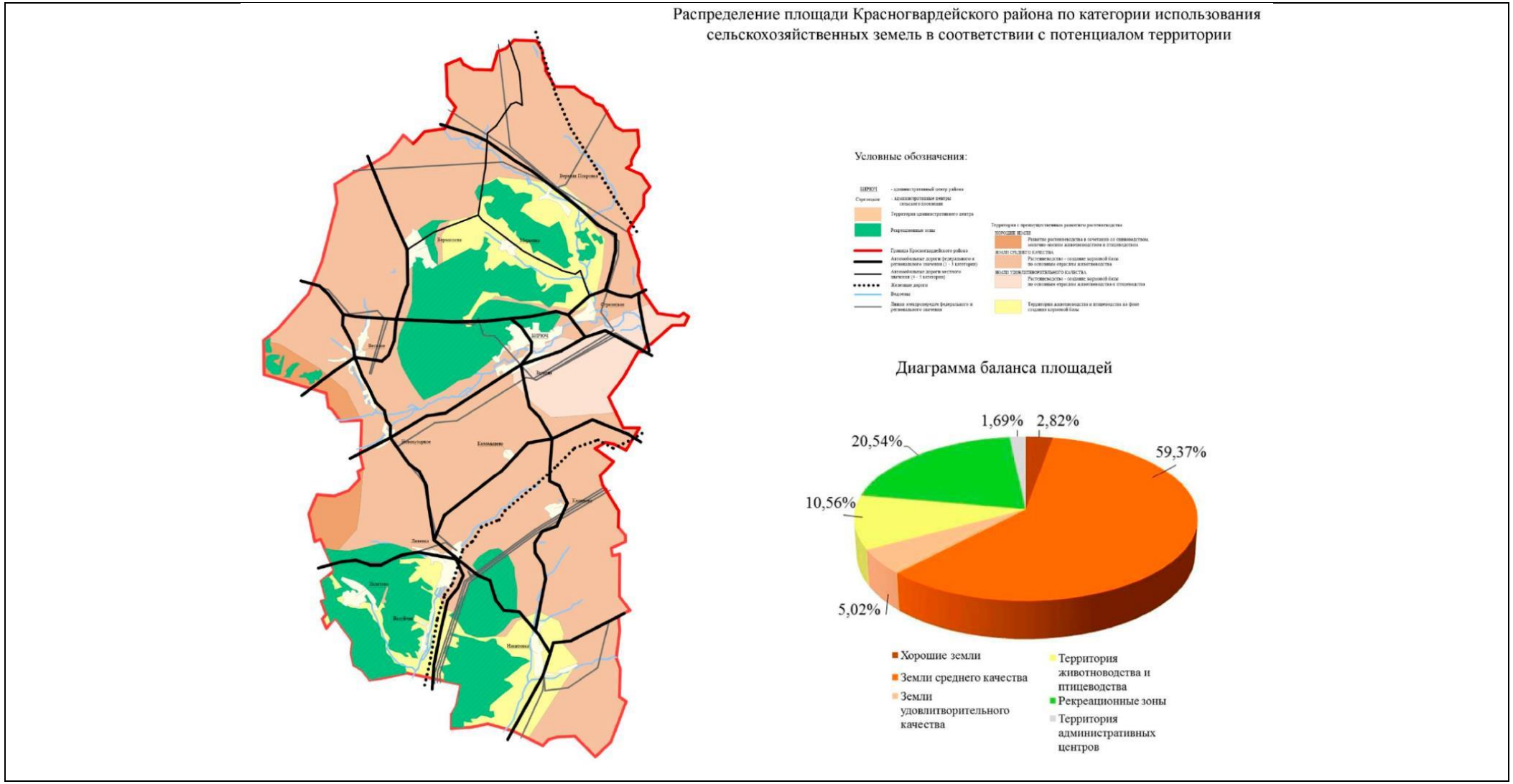
Приложение 4.2.20.

Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Корочанский район.

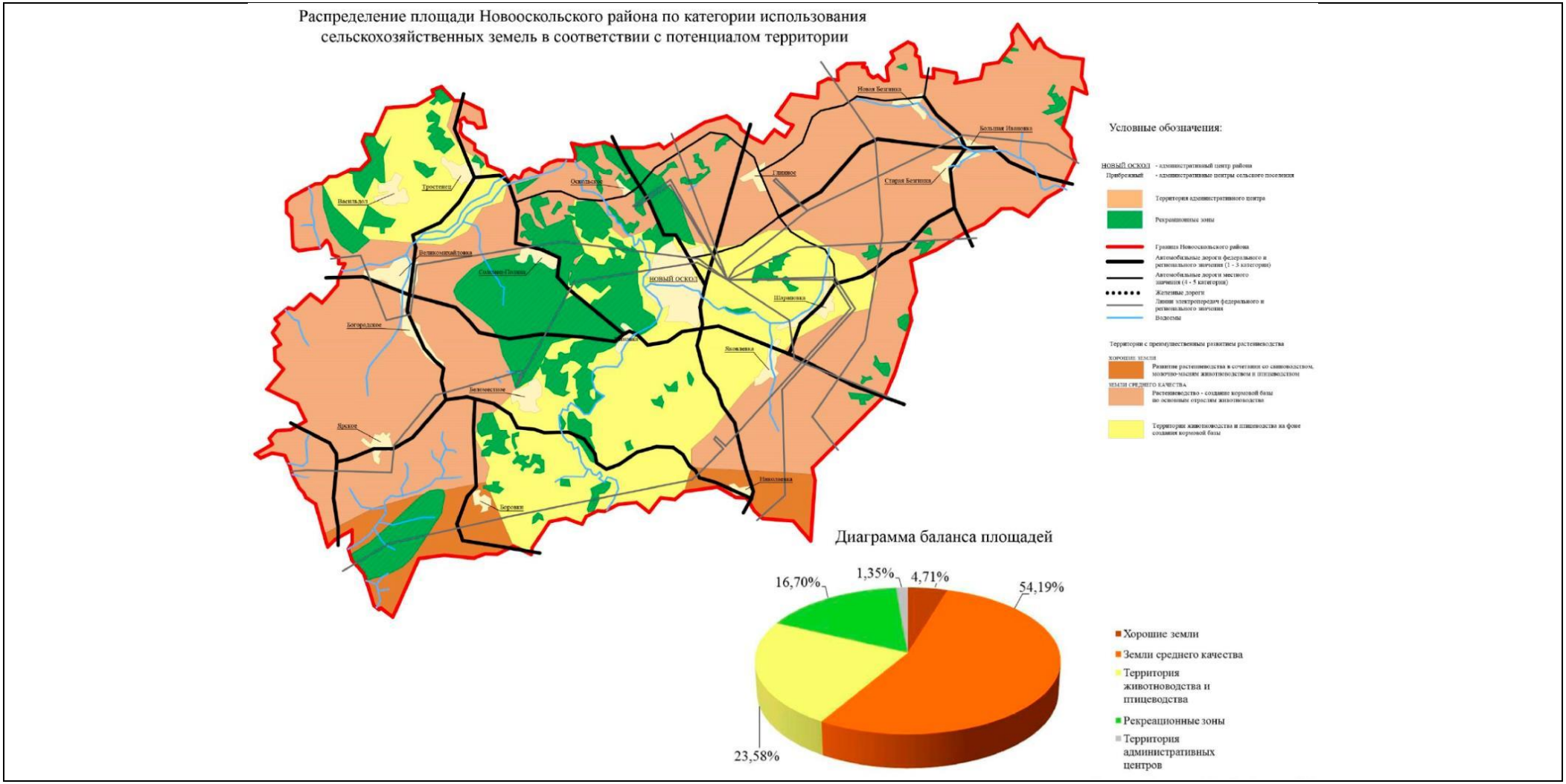
Приложение 4.2.21.

Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Красногвардейский район.

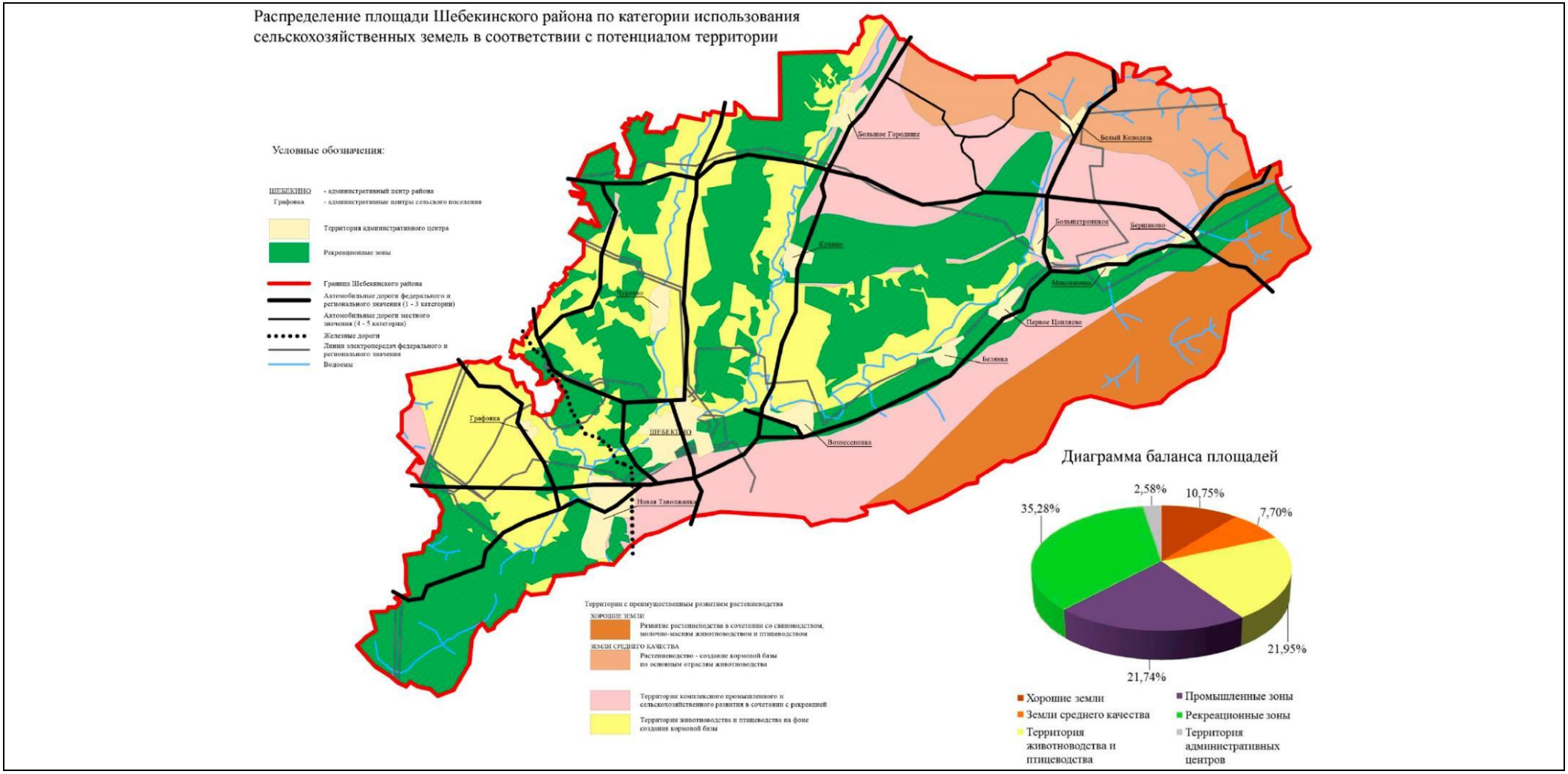
Приложение 4.2.22.

Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Новооскольский район.

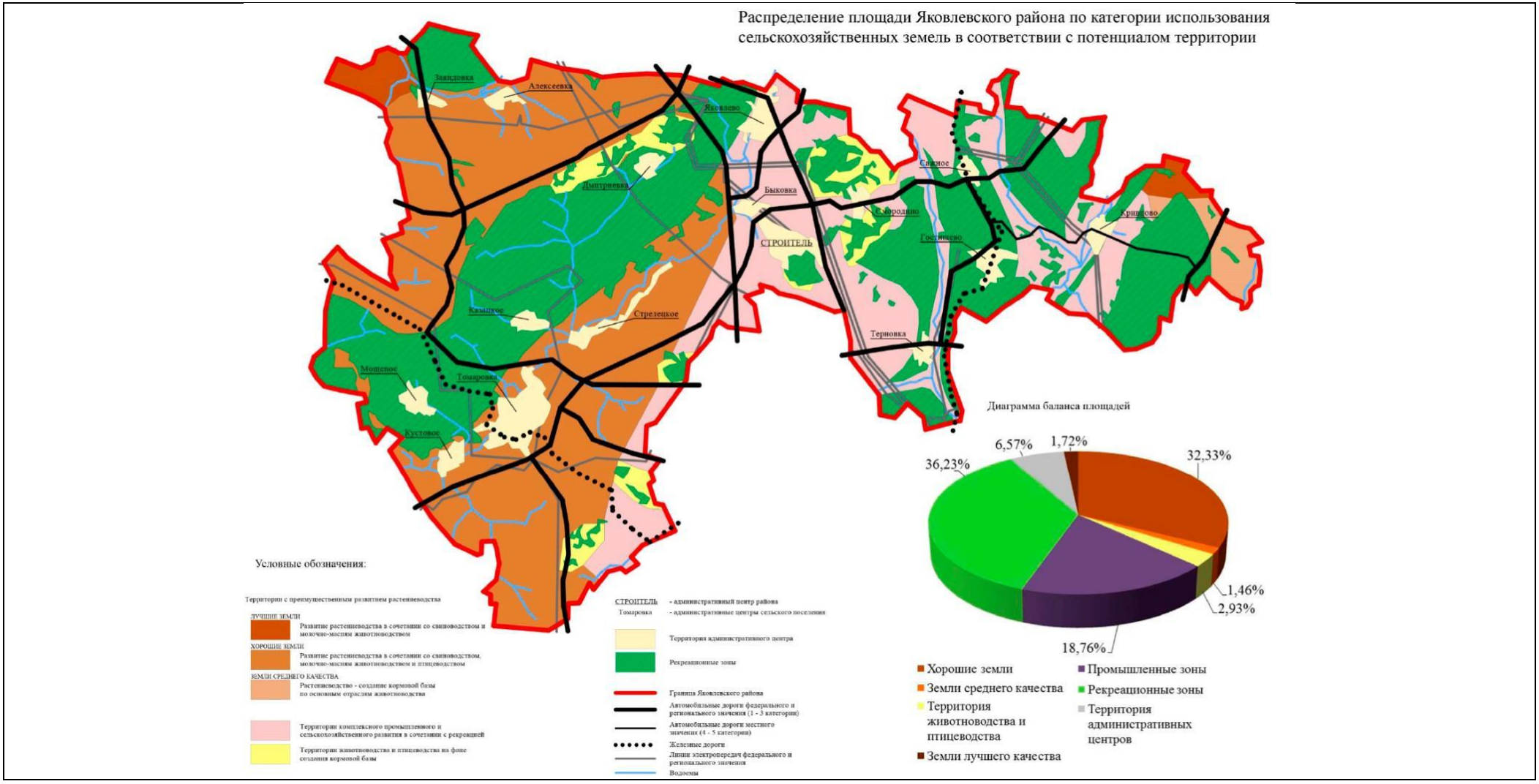
Приложение 4.2.23.

Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Шебекинский район.

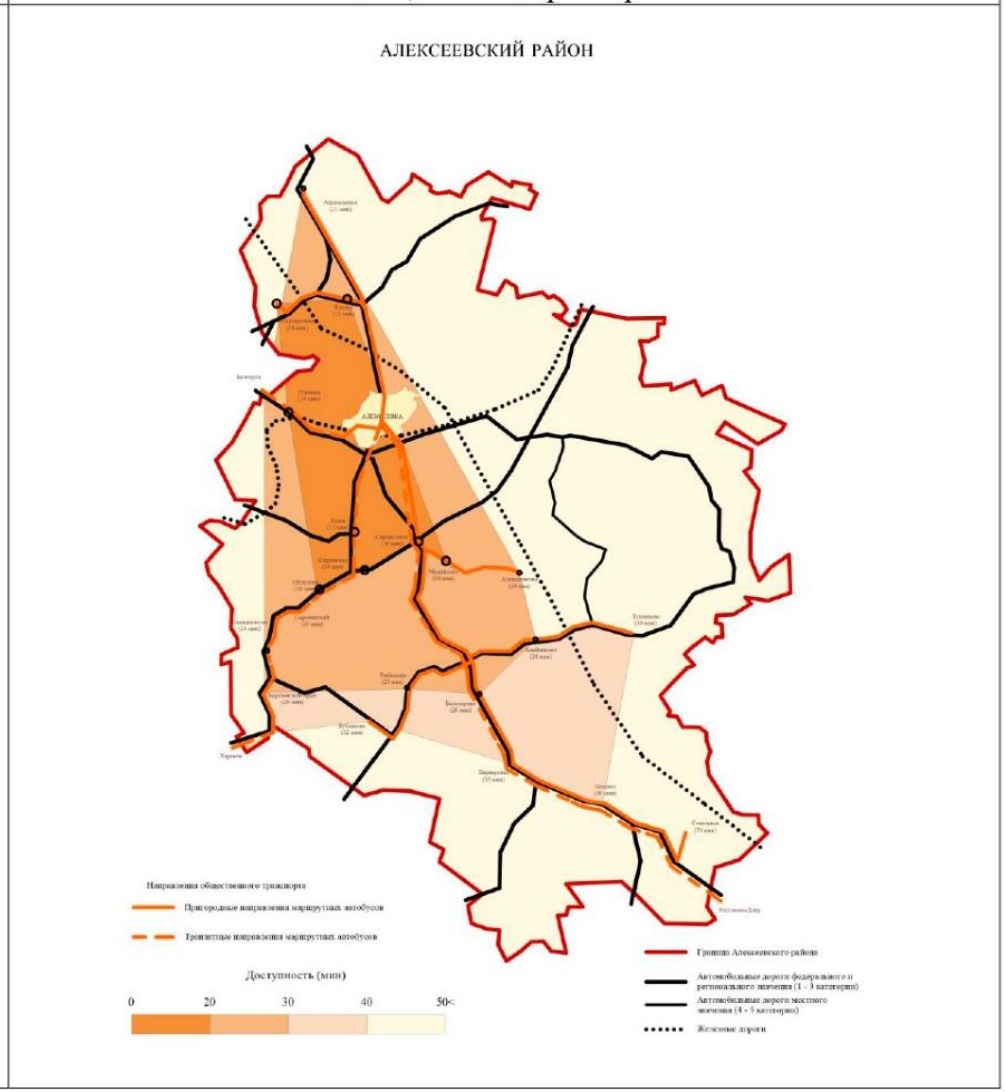
Приложение 4.2.24.

Распределение площади района по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории. Яковлевский район.

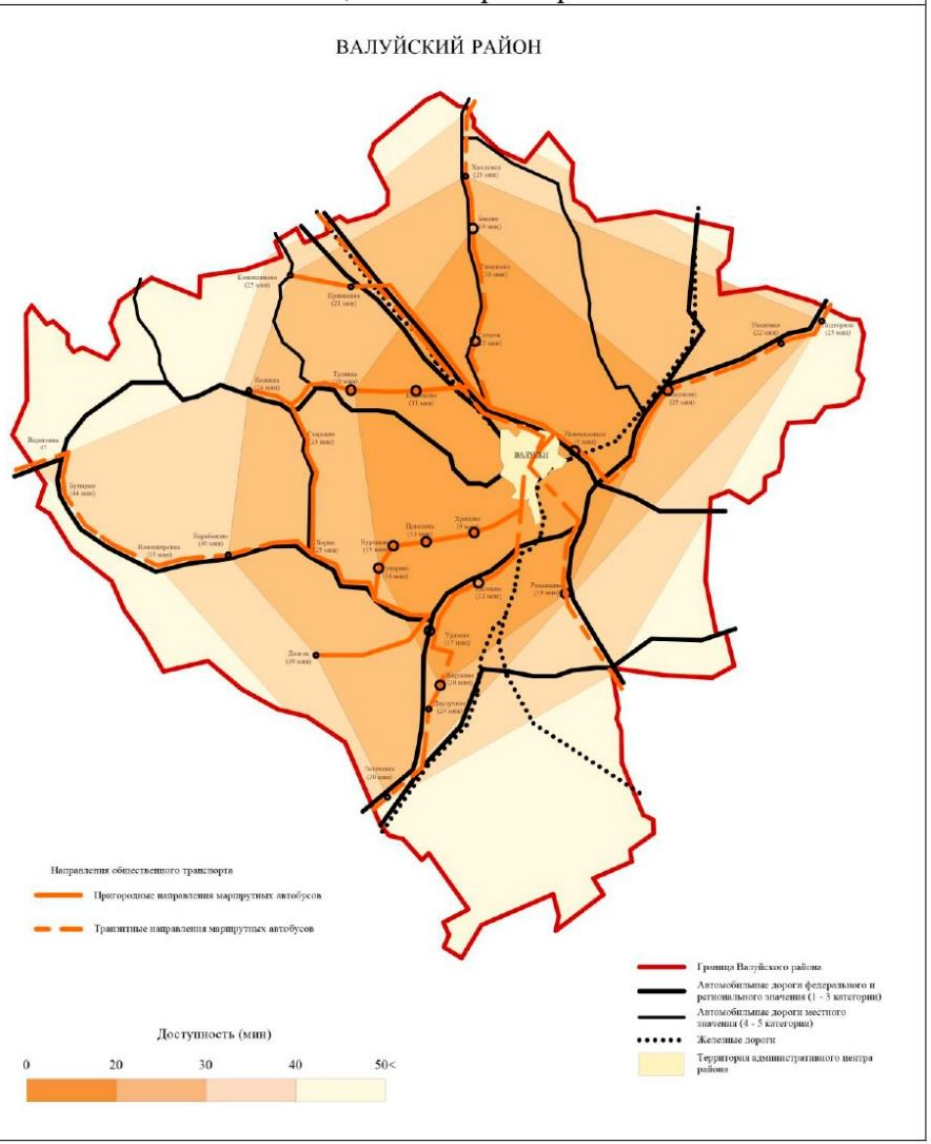
Приложение 4.2.25.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Алексеевский район.

№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Общественный транспорт
1	Гезов	12 мин.	
2	Иловка	13 мин.	
3	Щербаково	14 мин.	
4	Ильинка	16 мин.	
5	Сероштанов	16 мин.	
6	Меняйлово	18 мин.	
7	Подсереднее	18 мин.	
8	Шелушин	18 мин.	
9	Сыроватский	20 мин.	
10	Афанасьевка	21 мин.	
11	Алексеенково	24 мин.	
12	Камышеватое	24 мин.	
13	Рыбалкин	25 мин.	
14	Алейниково	28 мин.	
15	Белозорово	28 мин.	
16	Березняги-Вторые	29 мин.	
17	Бубликово	32 мин.	
18	Варваровка	35 мин.	
19	Осадчее	39 мин.	
20	Советское	50 мин.	

Приложение 4.2.26.

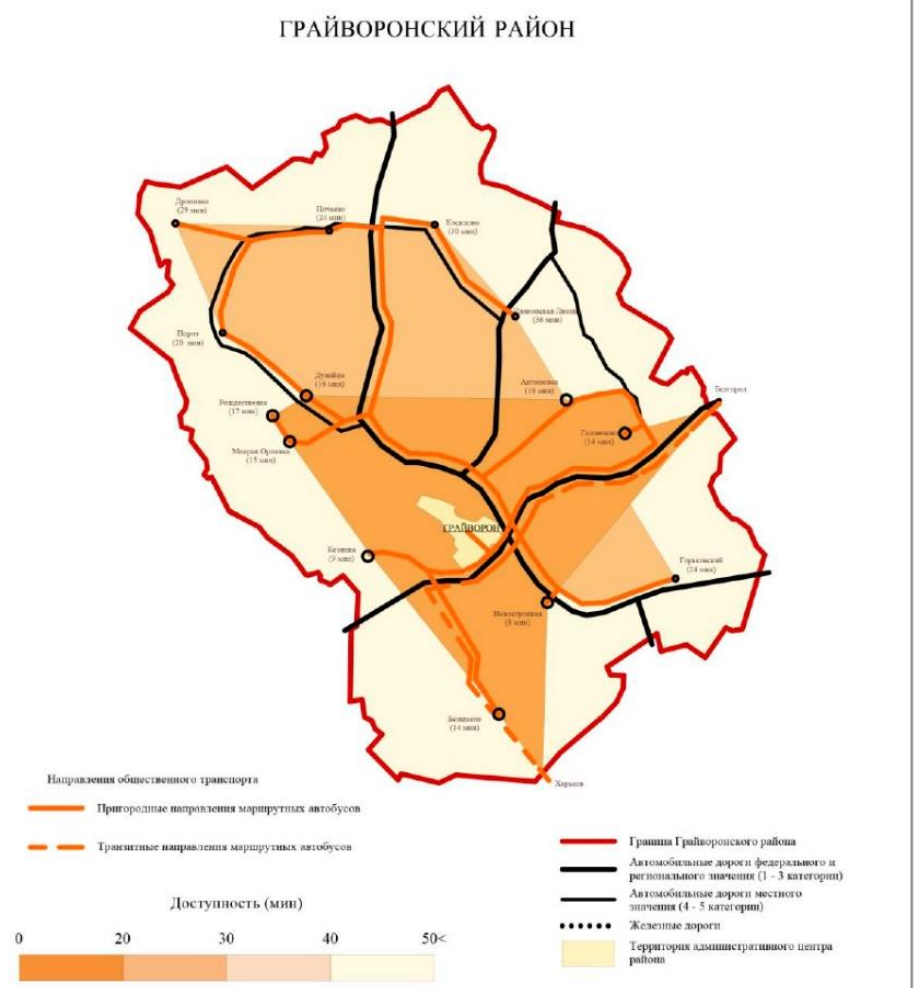
Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Валуйский район.

№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Общественный транспорт
1	Новоказацкое	5 мин.	
2	Храпово	9 мин.	
3	Колосково	11 мин.	
4	Пристень	12 мин.	
5	Шелаево	12 мин.	
6	Солоти	13 мин.	
7	Кургашки	15 мин.	
8	Насоново	15 мин.	
9	Сухарево	16 мин.	
10	Тимоново	16 мин.	
11	Уразово	17 мин.	
12	Басово	19 мин.	
13	Ромашевка	19 мин.	
14	Тулянка	20 мин.	
15	Жердевка	20 мин.	
16	Принцевка	21 мин.	
17	Ивановка	22 мин.	
18	Старцево	23 мин.	
19	Хмелевец	23 мин.	
20	Двулучное	24 мин.	
21	Казинка	24 мин.	
22	Борки	25 мин.	
23	Конопляново	25 мин.	
24	Подгорное	25 мин.	
25	Долгое	30 мин.	
26	Карабаново	30 мин.	
27	Логачевка	30 мин.	
28	Новопетровка	35 мин.	
29	Бутырки	44 мин.	
30	Вериговка	47 мин.	

Приложение 4.2.27.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Грайворонский район.

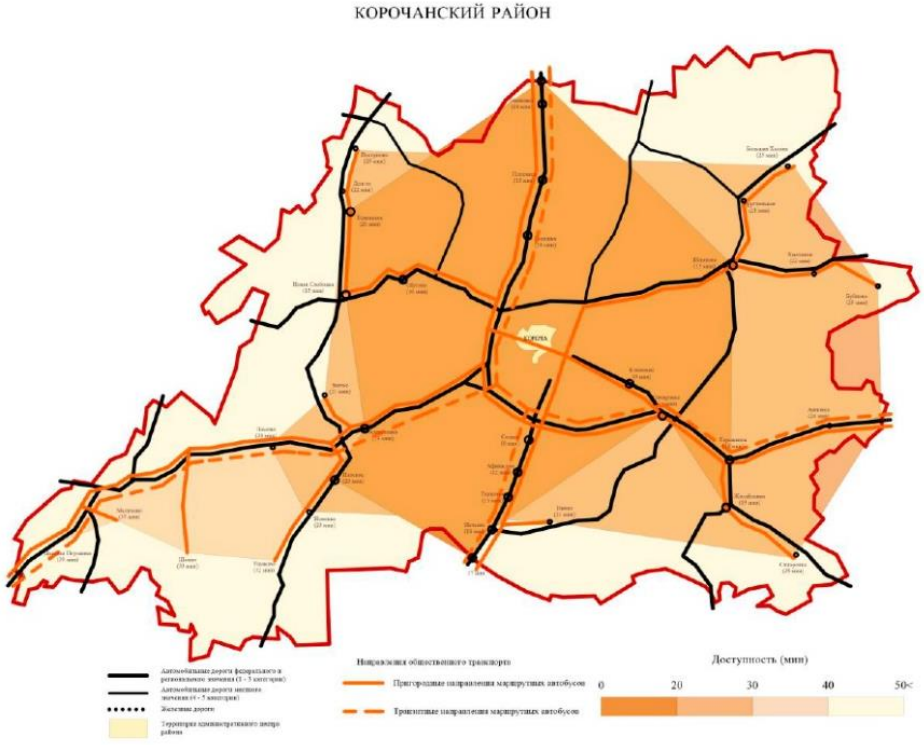
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Общественный транспорт
1	Новостроевка	8 мин.	
2	Козинка	9 мин.	
3	Безымено	14 мин.	
4	Головчино	14 мин.	
5	Мокрая Орловка	15 мин.	
6	Антоновка	16 мин.	
7	Дунайка	16 мин.	
8	Рождественка	17 мин.	
9	Пороз	20 мин.	
10	Горьковский	24 мин.	
11	Почаево	24 мин.	
12	Дроновка	29 мин.	
13	Косилово	30 мин.	
14	Ивановская Лисица	36 мин.	

Приложение 4.2.28.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Корочанский район.

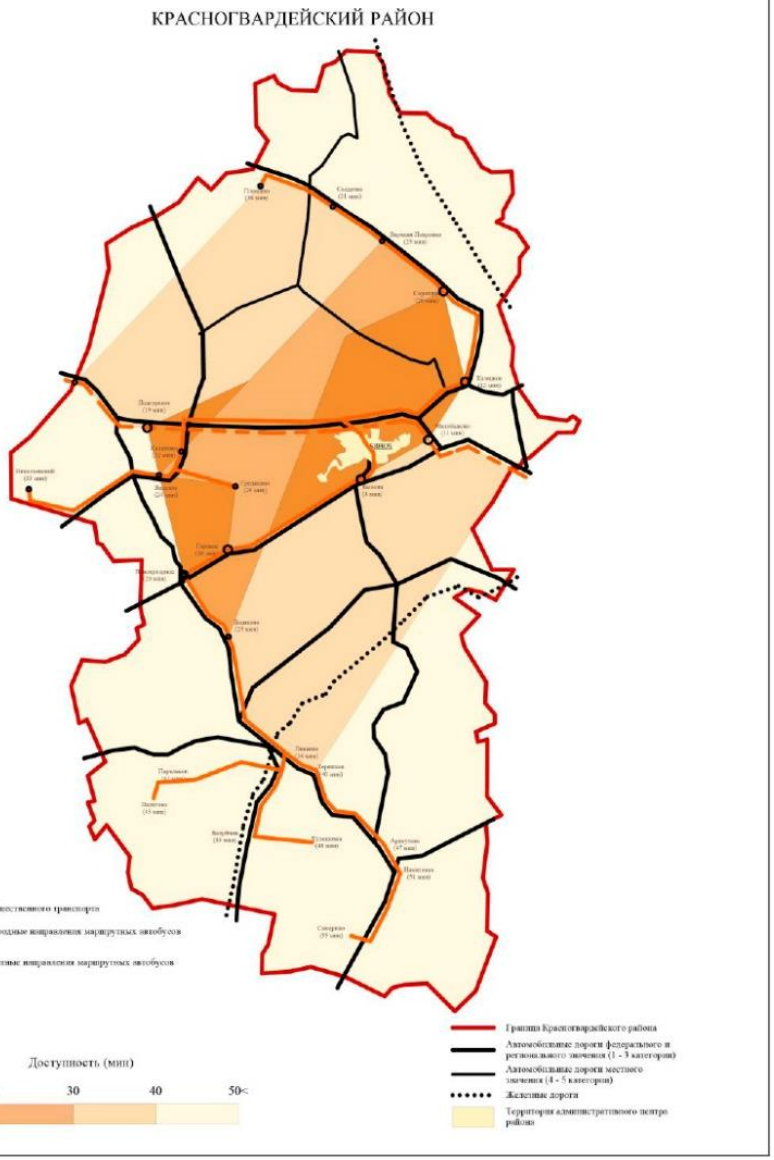
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Общественный транспорт
1	Сетное	8 мин.	
2	Клиновец	9 мин.	
3	Поповка	10 мин.	
4	Шутово	10 мин.	
5	Овчаровка	11 мин.	
6	Афанасово	12 мин.	
7	Плотавец	13 мин.	
8	Терновое	13 мин.	
9	Алексеевка	14 мин.	
10	Новая Слободка	15 мин.	
11	Яблоново	15 мин.	
12	Гороженое	16 мин.	
13	Нечаево	16 мин.	
14	Ивановка	18 мин.	
15	Жигайловка	19 мин.	
16	Плоское	20 мин.	
17	Тоненькое	20 мин.	
18	Ивица	21 мин.	
19	Заячье	21 мин.	
20	Кругленькое	21 мин.	
21	Долгое	22 мин.	
22	Хмелевое	22 мин.	
23	Ионовка	23 мин.	
24	Ломово	23 мин.	
25	Анновка	24 мин.	
26	Большая Халань	25 мин.	
27	Пестуново	25 мин.	
28	Сидоровка	25 мин.	
29	Бубново	29 мин.	
30	Ушаково	32 мин.	
31	Шеино	33 мин.	
32	Мелихово	37 мин.	
33	Дальняя Игуменка	39 мин.	

Приложение 4.2.29.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Красногвардейский район.

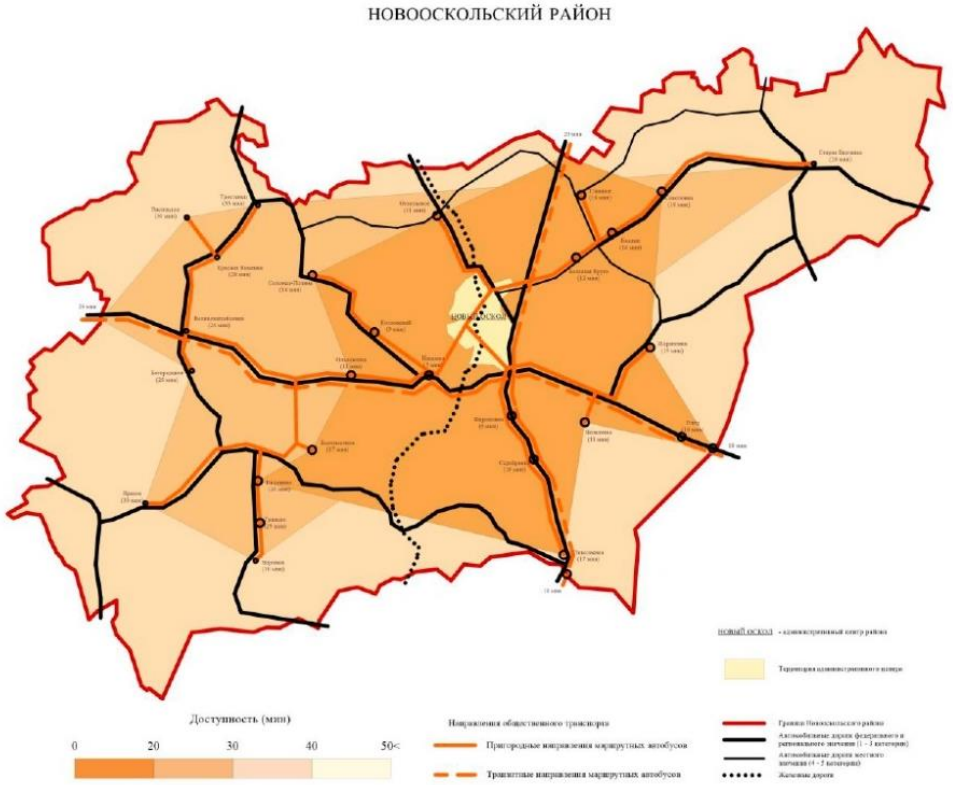
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Общественный транспорт
1	Засосна	4 мин.	
2	Малобыково	11 мин.	
3	Казацкое	12 мин.	
4	Горовое	16 мин.	
5	Подгорское	19 мин.	
6	Новохуторное	20 мин.	
7	Сорокино	20 мин.	
8	Калиново	22 мин.	
9	Веселое	24 мин.	
10	Беляково	25 мин.	
11	Верхняя Покровка	25 мин.	
12	Гредякино	29 мин.	
13	Солдатка	31 мин.	
14	Николаевский	33 мин.	
15	Ливенка	34 мин.	
16	Плюхино	38 мин.	
17	Терешков	40 мин.	
18	Перелесок	41 мин.	
19	Валуйчик	43 мин.	
20	Палатово	45 мин.	
21	Арнаутово	47 мин.	
22	Кулешовка	48 мин.	
23	Никитовка	51 мин.	
24	Самарино	55 мин.	

Приложение 4.2.30.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Новооскольский район.

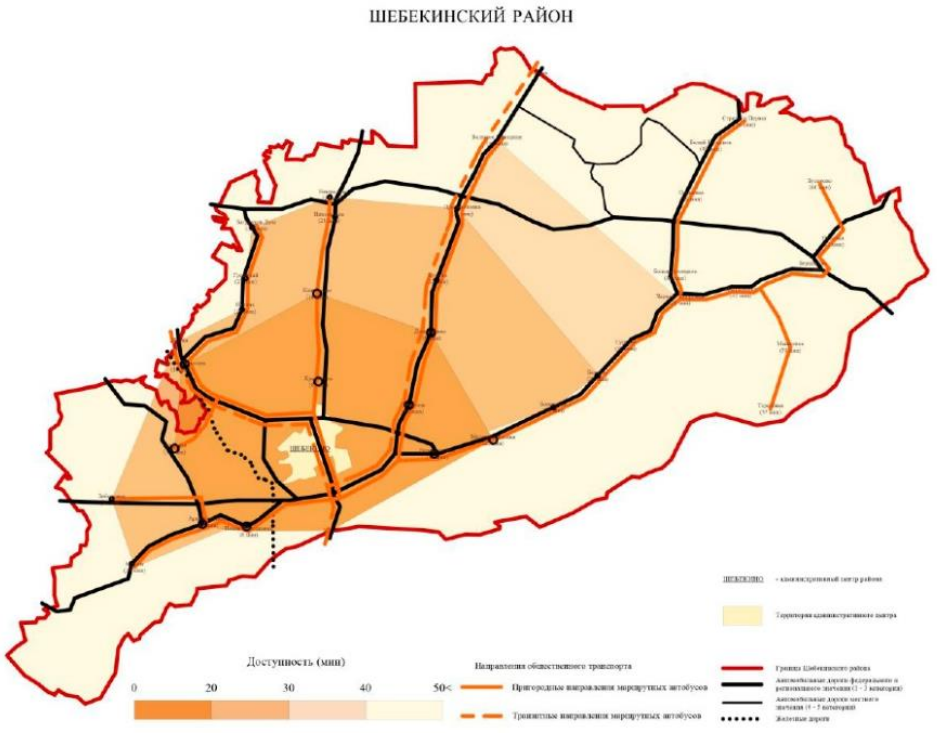
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Общественный транспорт
1	Ниновка	5 мин.	
2	Фироновка	6 мин.	
3	Козловский	9 мин.	
4	Серебрянка	10 мин.	
5	Ольховатка	11 мин.	
6	Оскольское	11 мин.	
7	Яковлевка	11 мин.	
8	Большая Яруга	12 мин.	
9	Костин	14 мин.	
10	Солонец-Поляна	14 мин.	
11	Шараповка	15 мин.	
12	Глинное	16 мин.	
13	Елец	16 мин.	
14	Беломестное	17 мин.	
15	Николаевка	17 мин.	
16	Соколовка	18 мин.	
17	Ендовино	20 мин.	
18	Великомихайловка	24 мин.	
19	Гринево	25 мин.	
20	Богородское	26 мин.	
21	Красная Каменка	28 мин.	
22	Старая Безгинка	28 мин.	
23	Боровки	30 мин.	
24	Васильдол	30 мин.	
25	Ярское	30 мин.	
26	Тростенец	33 мин.	

Приложение 4.2.31.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Шебекинский район.

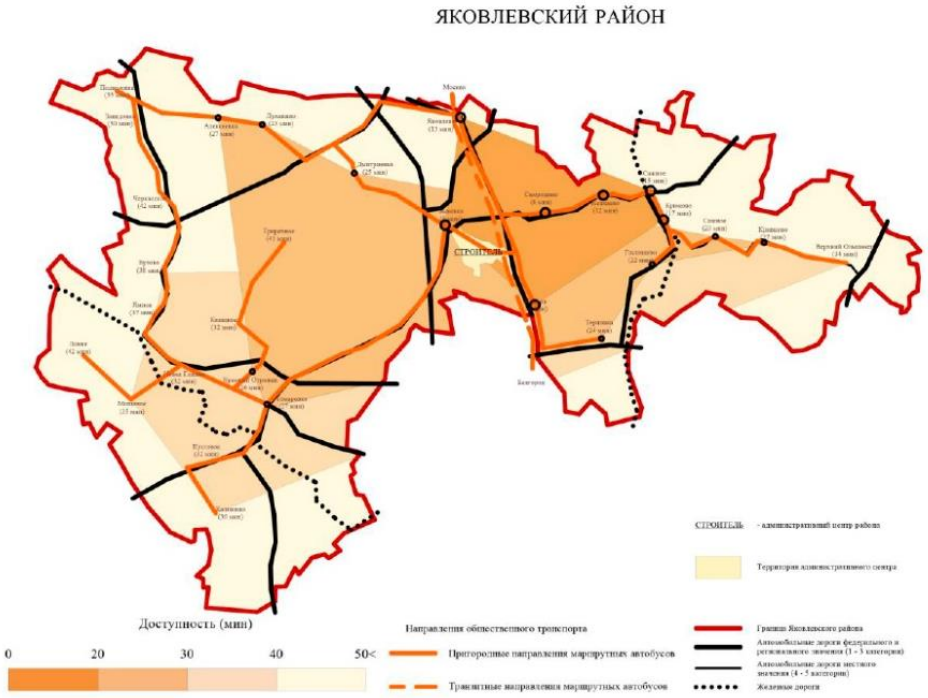
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Общественный транспорт
1	Крапивное	8 мин.	
2	Новая Таволжанка	8 мин.	
3	Нежеголь	15 мин.	
4	Архангельское	12 мин.	
5	Вознесеновка	12 мин.	
6	Графовка	17 мин.	
7	Дмитриевка	18 мин.	
8	Кошлаково	18 мин.	
9	Маслова Пристань	19 мин.	
10	Маломихайловка	20 мин.	
11	Зиборовка	21 мин.	
12	Никольское	21 мин.	
13	Купино	22 мин.	
14	Муром	23 мин.	
15	Неклюдово	24 мин.	
16	Бондарево	25 мин.	
17	Поляна	25 мин.	
18	Гремячий	27 мин.	
19	Белянка	28 мин.	
20	Протопоповка	28 мин.	
21	Сурково	32 мин.	
22	Батрацкая Дача	33 мин.	
23	Большое Городище	36 мин.	
24	Червона Дибровка	38 мин.	
25	Большетроицкое	41 мин.	
26	Максимовка	44 мин.	
27	Осиновка	46 мин.	
28	Белый Колодезь	49 мин.	
29	Бершаково	49 мин.	
30	Мешковое	51 мин.	
31	Поповка	52 мин.	
32	Стрелица Первая	56 мин.	
33	Терезовка	57 мин.	
34	Буланово	60 мин.	

Приложение 4.2.32.

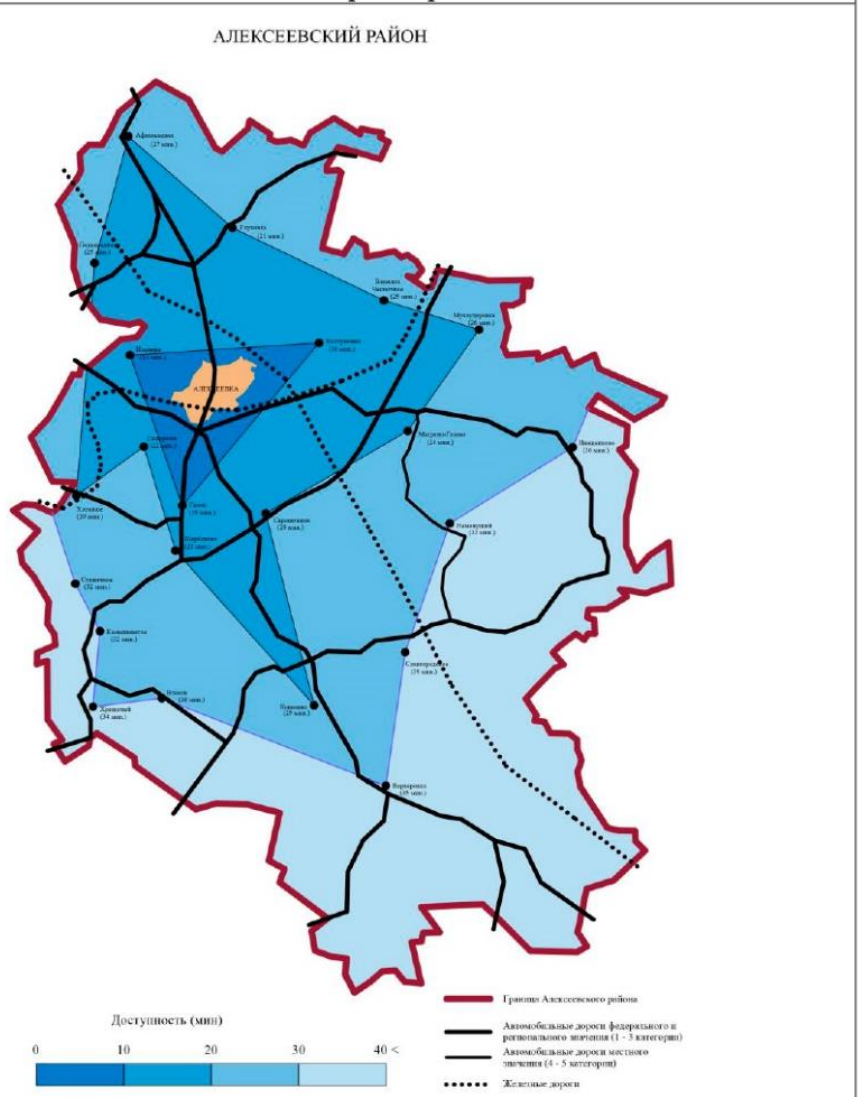
Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Общественный транспорт. Яковлевский район.

№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Общественный транспорт
1	Быковка	6 мин.	
2	Смородино	8 мин.	
3	Непхаево	12 мин.	
4	Яковлево	13 мин.	
5	Сажное	15 мин.	
6	Жданов	16 мин.	
7	Крюково	17 мин.	
8	Гостищево	22 мин.	
9	Луханино	23 мин.	
10	Сажное	23 мин.	
11	Терновка	24 мин.	
12	Дмитриевка	25 мин.	
13	Красный Отрожек	26 мин.	
14	Алексеевка	27 мин.	
15	Кривцово	27 мин.	
16	Томаровка	27 мин.	
17	Казацкое	32 мин.	
18	Кустовое	32 мин.	
19	Новая Глинка	32 мин.	
20	Верхний Ольшанец	34 мин.	
21	Мощеное	35 мин.	
22	Калинино	36 мин.	
23	Ямное	37 мин.	
24	Бутово	38 мин.	
25	Локня	42 мин.	
26	Триречное	42 мин.	
27	Черкаское	42 мин.	
28	Завидовка	50 мин.	
29	Поддымовка	55 мин.	

Приложение 4.2.33.

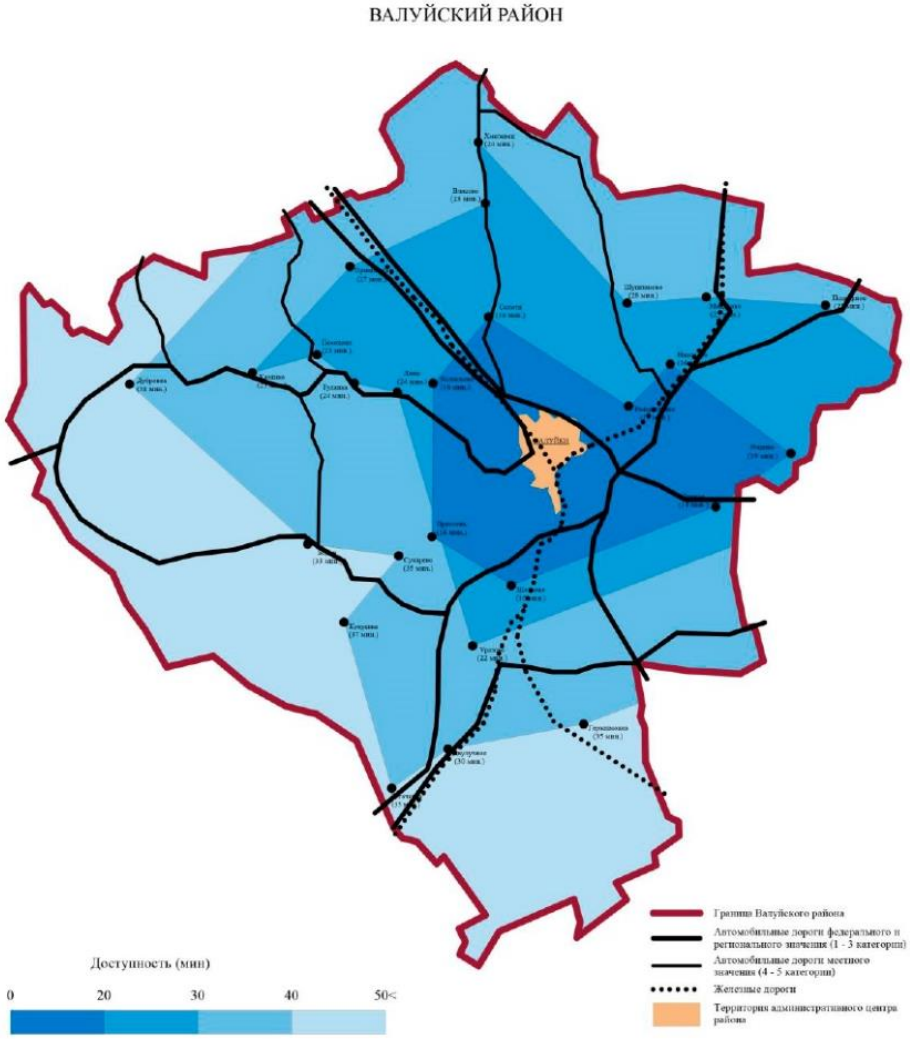
Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Алексеевский район.

№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Личный транспорт
1	Ильинка	14 мин.	
2	Колтуновка	16 мин.	
3	Гезов	19 мин.	
4	Сероштанов	20 мин.	
5	Глуховка	21 мин.	
6	Сидоркин	22 мин.	
7	Щербаково	23 мин.	
8	Матрено-Гезово	24 мин.	
9	Ближнее Чесночное	25 мин.	
10	Подсереднее	25 мин.	
11	Мухоудеровка	26 мин.	
12	Афанасьевка	27 мин.	
13	Ковалево	29 мин.	
14	Хлевище	29 мин.	
15	Камышеватое	32 мин.	
16	Станичное	32 мин.	
17	Неменущий	33 мин.	
18	Хрещатый	34 мин.	
19	Варваровка	35 мин.	
20	Власов	36 мин.	
21	Иващенково	36 мин.	
22	Славгородское	39 мин.	

Приложение 4.2.34.

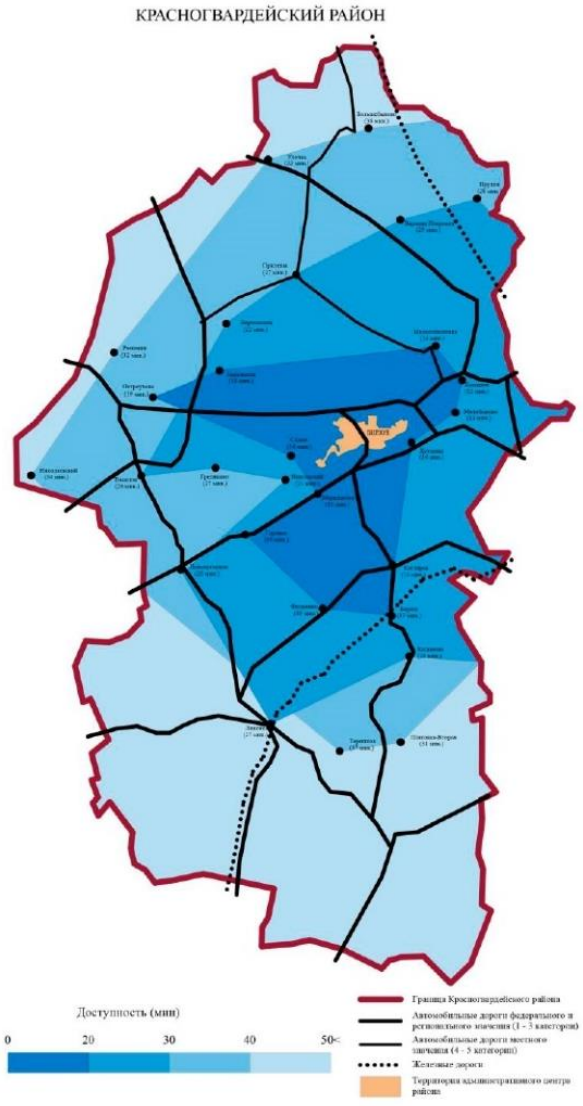
Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Валуйский район.

№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Личный транспорт
1	Ровное	14 мин.	
2	Колосково	16 мин.	
3	Насоново	16 мин.	
4	Пристень	16 мин.	
5	Солоти	16 мин.	
6	Шелаево	16 мин.	
7	Рождествено	19 мин.	
8	Рощино	19 мин.	
9	Уразово	22 мин.	
10	Власово	23 мин.	
11	Посохово	23 мин.	
12	Лавы	24 мин.	
13	Тулянка	24 мин.	
14	Хмелевец	24 мин.	
15	Казинка	25 мин.	
16	Мандрово	25 мин.	
17	Подгорное	27 мин.	
18	Принцевка	27 мин.	
19	Шушпаново	28 мин.	
20	Двулучное	30 мин.	
21	Борки	33 мин.	
22	Герасимовка	35 мин.	
23	Логачево	35 мин.	
24	Сухарево	35 мин.	
25	Кукуевка	37 мин.	
26	Дубровка	38 мин.	

Приложение 4.2.35.

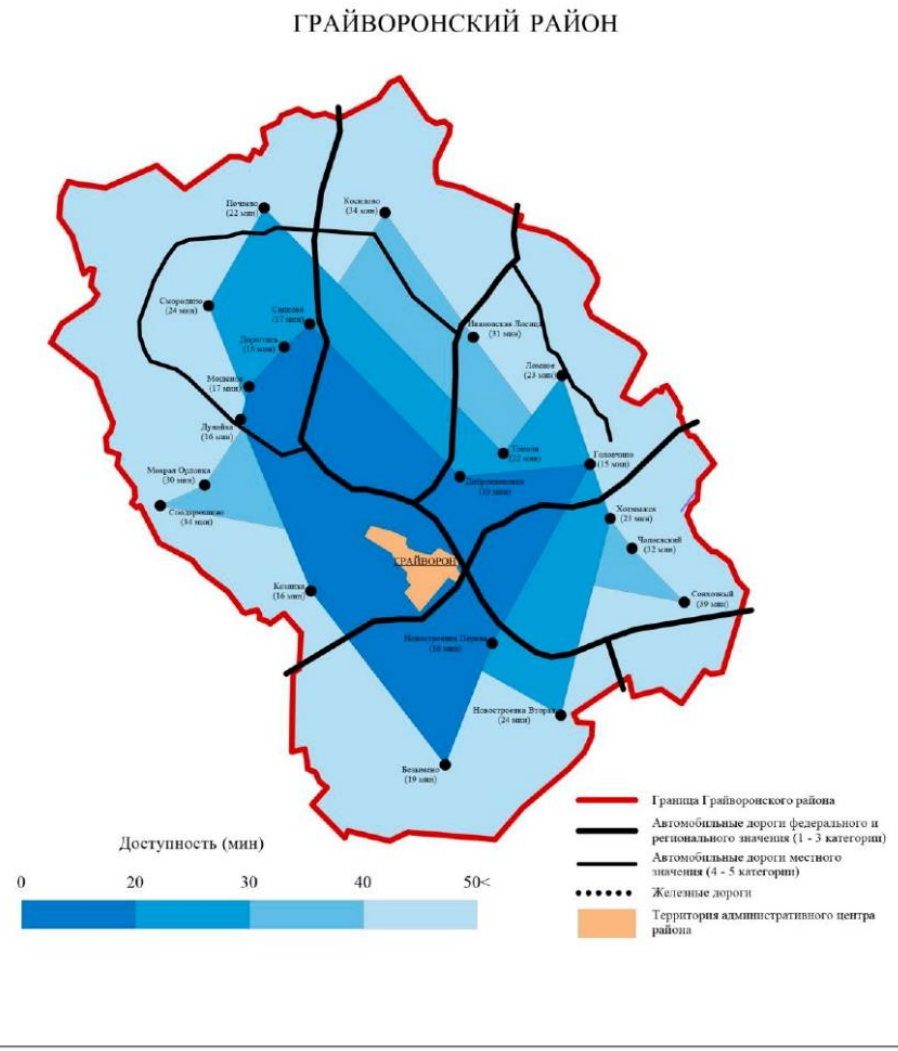
Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Красногвардейский район.

№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Личный транспорт
1	Казацкое	12 мин.	
2	Малобыково	12 мин.	
3	Марынчев	13 мин.	
4	Котляров	14 мин.	
5	Малоалексеевка	14 мин.	
6	Садки	14 мин.	
7	Хуторцы	14 мин.	
8	Бирюч	17 мин.	
9	Завальское	18 мин.	
10	Горовое	19 мин.	
11	Остроухово	19 мин.	
12	Филькино	19 мин.	
13	Верхососна	22 мин.	
14	Новохуторное	22 мин.	
15	Калиново	24 мин.	
16	Верхняя Покровка	25 мин.	
17	Веселое	26 мин.	
18	Гредякино	27 мин.	
19	Ливенка	27 мин.	
20	Прилепы	27 мин.	
21	Прудки	28 мин.	
22	Платовка-Вторая	31 мин.	
23	Распаши	32 мин.	
24	Уточка	33 мин.	
25	Николаевский	34 мин.	
26	Большебыково	36 мин.	
27	Терешков	37 мин.	

Приложение 4.2.36.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Грайворонсккий район.

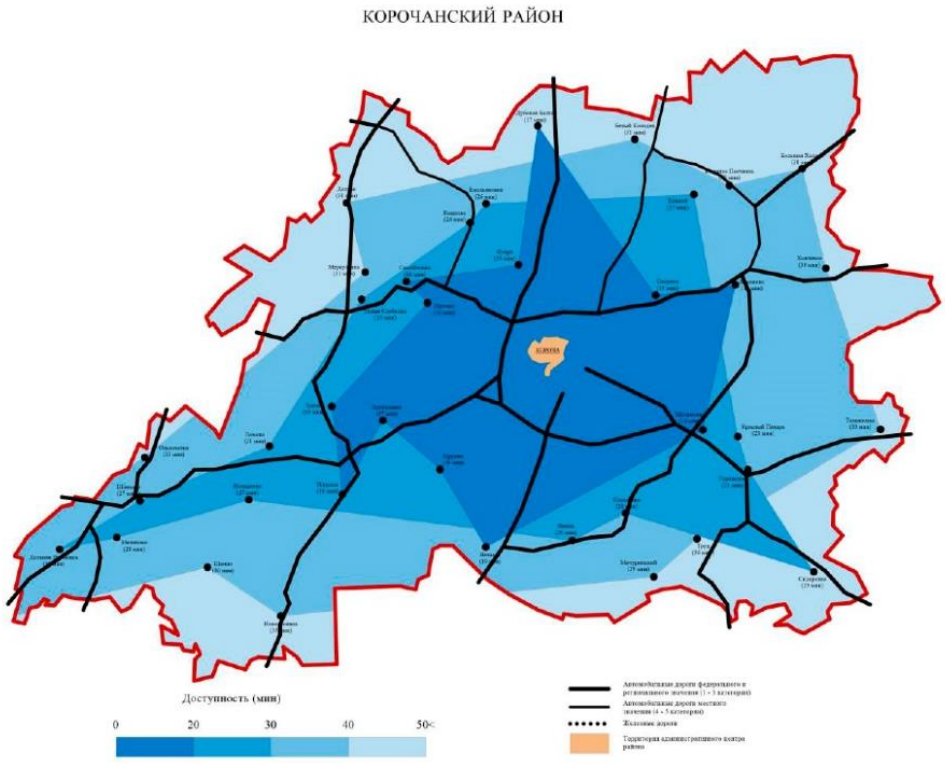
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Личный транспорт
1	Головчино	15 мин.	
2	Дорогощь	16 мин.	
3	Дунайка	16 мин.	
4	Козинка	16 мин.	
5	Новостроевка Первая	16 мин.	
6	Мощеное	17 мин.	
7	Санково	17 мин.	
8	Безымено	19 мин.	
9	Доброивановка	19 мин.	
10	Почаево	22 мин.	
11	Тополи	22 мин.	
12	Ломное	23 мин.	
13	Хотмыжск	23 мин.	
14	Новостроевка Вторая	24 мин.	
15	Смородино	24 мин.	
16	Мокрая Орловка	30 мин.	
17	Ивановская Лисица	31 мин.	
18	Чапаевский	32 мин.	
19	Косилово	34 мин.	
20	Сподарюшино	34 мин.	
21	Совхозный	39 мин.	

Приложение 4.2.37.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Корочанский район.

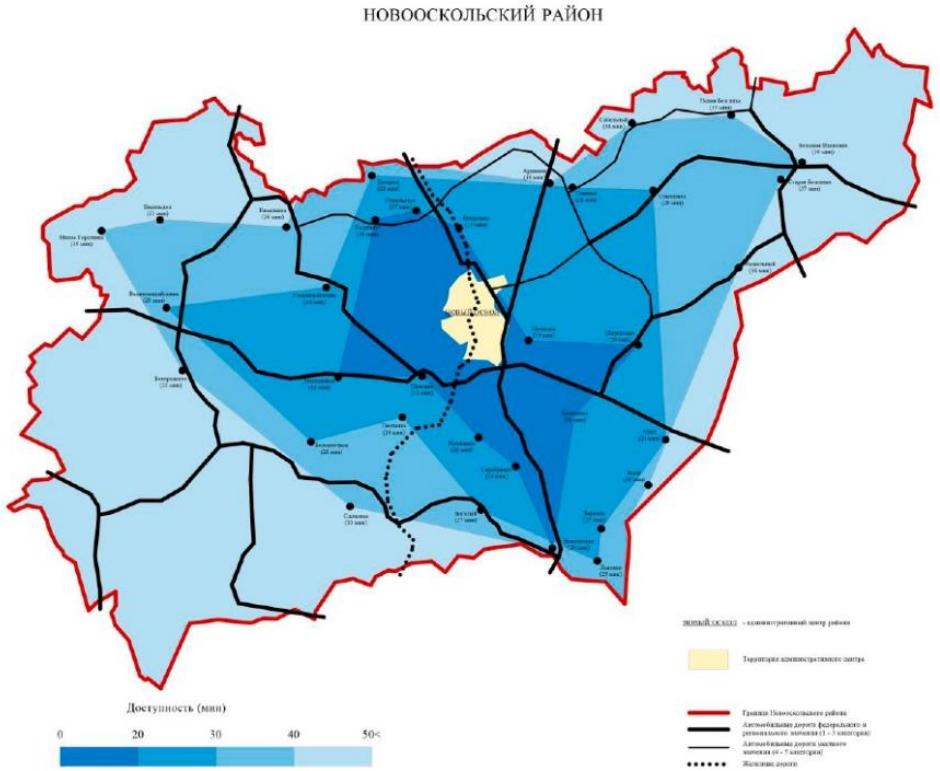
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Личный транспорт
1	Искра	15 мин.	
2	Самойловка	16 мин.	
3	Алексеевка	17 мин.	
4	Дубовая Балка	17 мин.	
5	Щетиновка	18 мин.	
6	Заячье	19 мин.	
7	Нечаево	19 мин.	
8	Плоское	19 мин.	
9	Прудки	19 мин.	
10	Спорное	19 мин.	
11	Шутово	19 мин.	
12	Яблоново	19 мин.	
13	Гороженое	21 мин.	
14	Ломово	21 мин.	
15	Красный Пахарь	23 мин.	
16	Ивица	25 мин.	
17	Новая Слободка	25 мин.	
18	Сидоровка	25 мин.	
19	Емельяновка	26 мин.	
20	Кощеево	26 мин.	
21	Кривой	27 мин.	
22	Нелидовка	27 мин.	
23	Шляхово	27 мин.	
24	Мелихово	28 мин.	
25	Соколовка	28 мин.	
26	Дальняя Игуменка	30 мин.	
27	Шеино	30 мин.	
28	Хмелевое	30 мин.	
29	Белый Колодец	31 мин.	
30	Долгое	31 мин.	
31	Меркуловка	31 мин.	
32	Ольховатка	33 мин.	
33	Татьяновка	33 мин.	
34	Новотроевка	35 мин.	
35	Труд	36 мин.	
36	Большое Песчаное	38 мин.	
37	Большая Халань	38 мин.	
38	Мичуринский	39 мин.	

Приложение 4.2.38.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Новооскольский район.

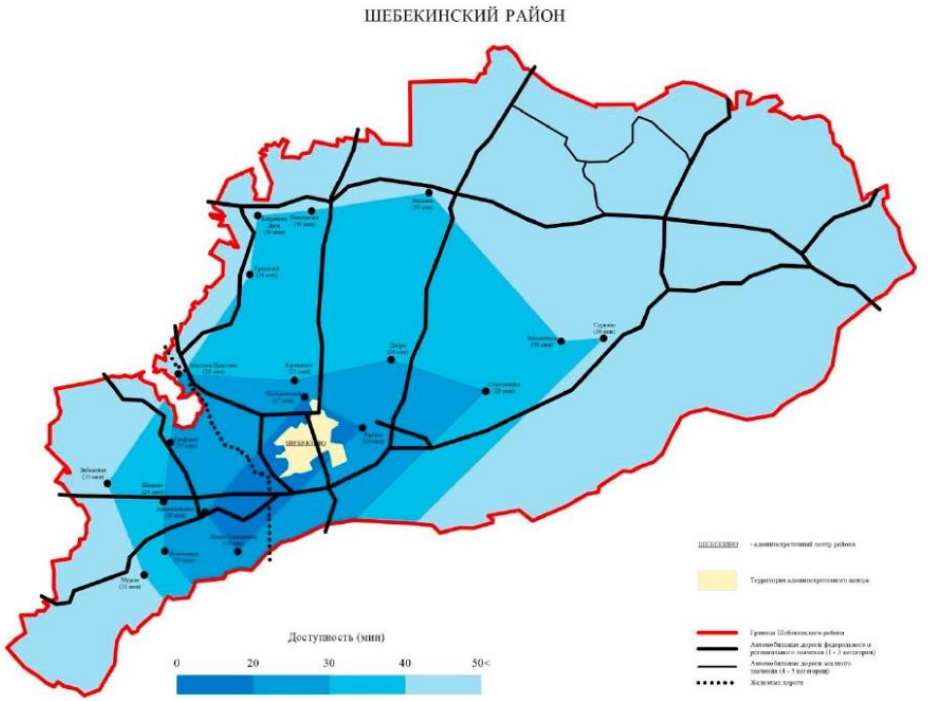
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Личный транспорт
1	Ниновка	13 мин.	
2	Ольховатка	13 мин.	
3	Погромец	15 мин.	
4	Серебрянка	16 мин.	
5	Оскольское	17 мин.	
6	Голубино	18 мин.	
7	Яковлевка	18 мин.	
8	Нечаевка	19 мин.	
9	Косицыно	20 мин.	
10	Николаевка	20 мин.	
11	Шараповка	20 мин.	
12	Елецкое	22 мин.	
13	Глинное	24 мин.	
14	Елец	24 мин.	
15	Песчанка	24 мин.	
16	Львовка	25 мин.	
17	Беломестное	26 мин.	
18	Березов	27 мин.	
19	Богатый	27 мин.	
20	Соколовка	28 мин.	
21	Великомихайловка	29 мин.	
22	Солонец-Поляна	30 мин.	
23	Васильдол	31 мин.	
24	Богородское	33 мин.	
25	Слоновка	33 мин.	
26	Аринкин	35 мин.	
	Малое Городище	35 мин.	
	Новая Безгинка	35 мин.	
	Ямки	35 мин.	
	Киселевка	36 мин.	
	Старая Безгинка	37 мин.	
	Развильный	38 мин.	
	Сабельный	38 мин.	
	Большая Ивановка	39 мин.	

Приложение 4.2.39.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Шебекинский район.

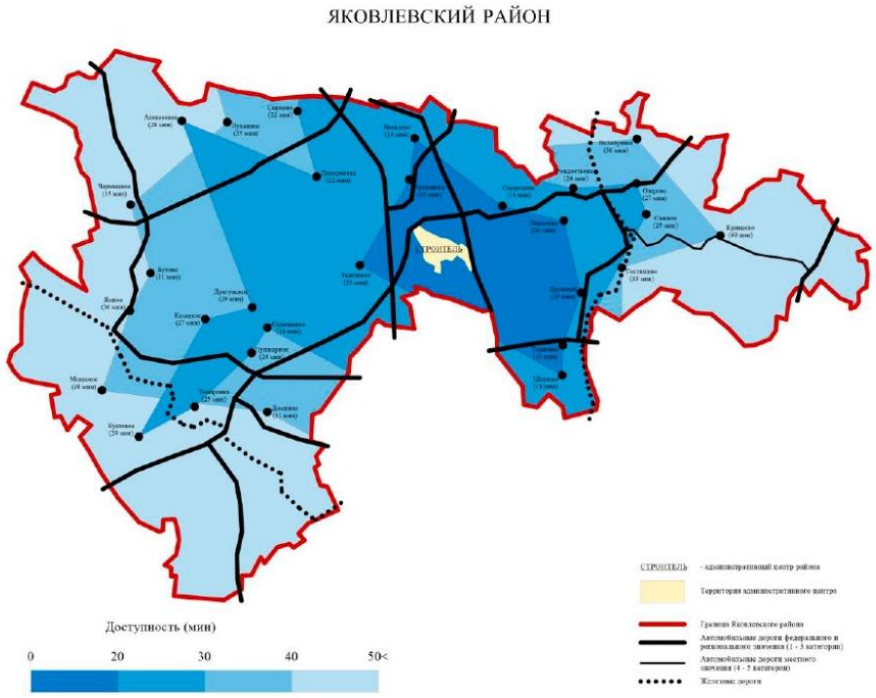
№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Личный транспорт
1	Новая Таволжанка	14 мин.	
2	Шебекинский	17 мин.	
3	Архангельское	18 мин.	
4	Ржевка	20 мин.	
5	Крапивное	21 мин.	
6	Маслова	24 мин.	
7	Шамино	24 мин.	
8	Добро	26 мин.	
9	Графовка	27 мин.	
10	Нехотеевка	29 мин.	
11	Старовшина	29 мин.	
12	Муром	32 мин.	
13	Зиборовка	33 мин.	
14	Гремячий	34 мин.	
15	Сурково	36 мин.	
16	Батрацкая Дача	39 мин.	
17	Факовка	39 мин.	
18	Зимовенька	40 мин.	
19	Никольское	40 мин.	

Приложение 4.2.40.

Зоны транспортной доступности центра муниципального района. Личный транспорт. Яковлевский район.

№	Название населенного пункта	Время доступности (мин.)	Зоны транспортной доступности центра муниципального района Личный транспорт
1	Смородино	14 мин.	
2	Терновка	14 мин.	
3	Яковлево	14 мин.	
4	Крапивное	16 мин.	
5	Шопино	18 мин.	
6	Дружный	19 мин.	
7	Задельное	19 мин.	
8	Непхаево	20 мин.	
9	Дмитриевка	22 мин.	
10	Сырцево	22 мин.	
11	Пушкарное	24 мин.	
12	Рождественка	24 мин.	
13	Стрелецкое	24 мин.	
14	Сажное	25 мин.	
15	Томаровка	25 мин.	
16	Казацкое	27 мин.	
17	Озерово	27 мин.	
18	Алексеевка	28 мин.	
19	Драгунское	29 мин.	
20	Кустовое	29 мин.	
21	Бутово	31 мин.	
22	Домнино	31 мин.	
23	Гостищево	33 мин.	
24	Луханино	35 мин.	
25	Черкаское	35 мин.	
26	Волобуевка	36 мин.	
27	Ямное	36 мин.	
28	Мощеное	38 мин.	
29	Кривцово	40 мин.	

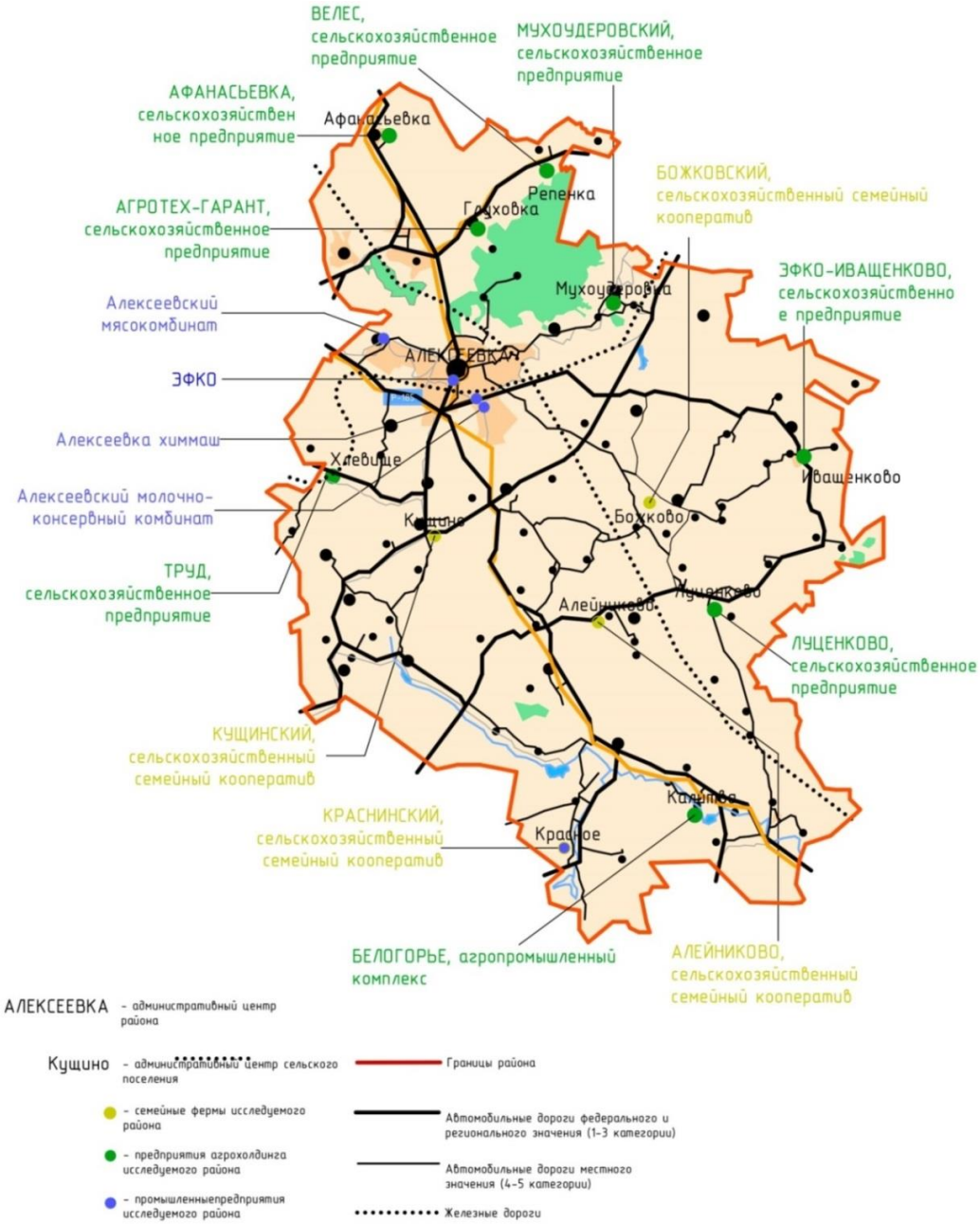
Приложение 4.2.41.

Анализ экономического потенциала Алексеевского района.

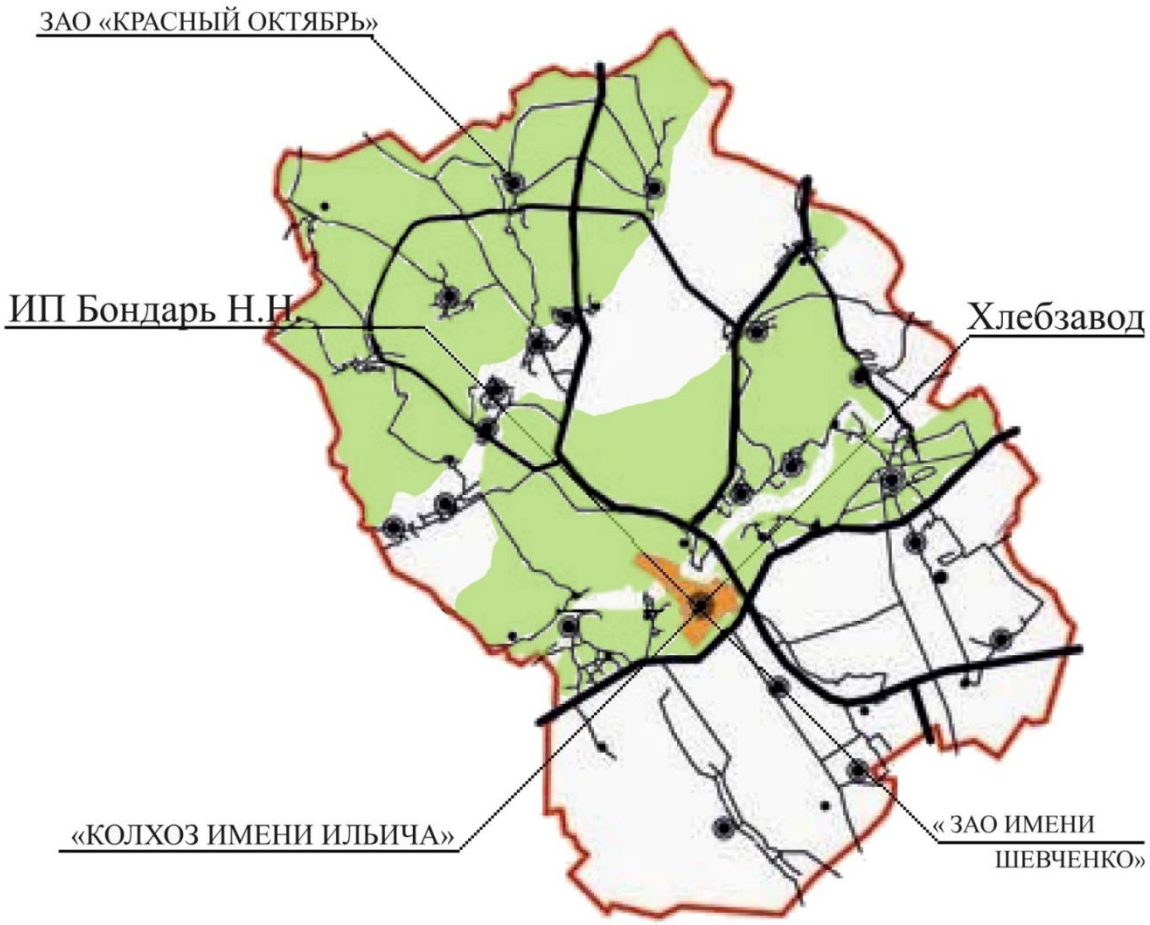

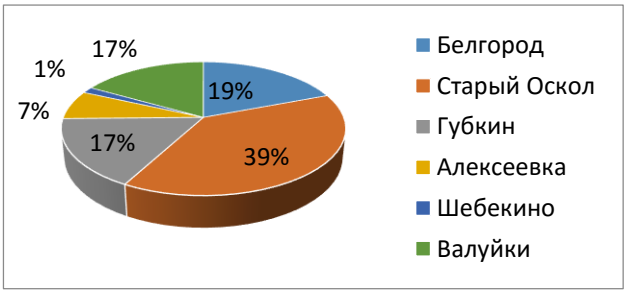
ЭФКО (слева) и Алексеевский молочно-консервный комбинат (справа)

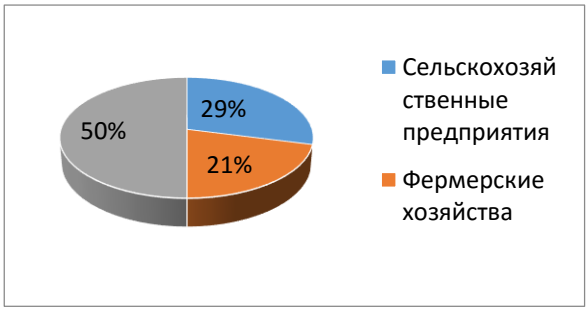
Приложение 4.2.42.

Анализ экономического потенциала Грайворонского района.

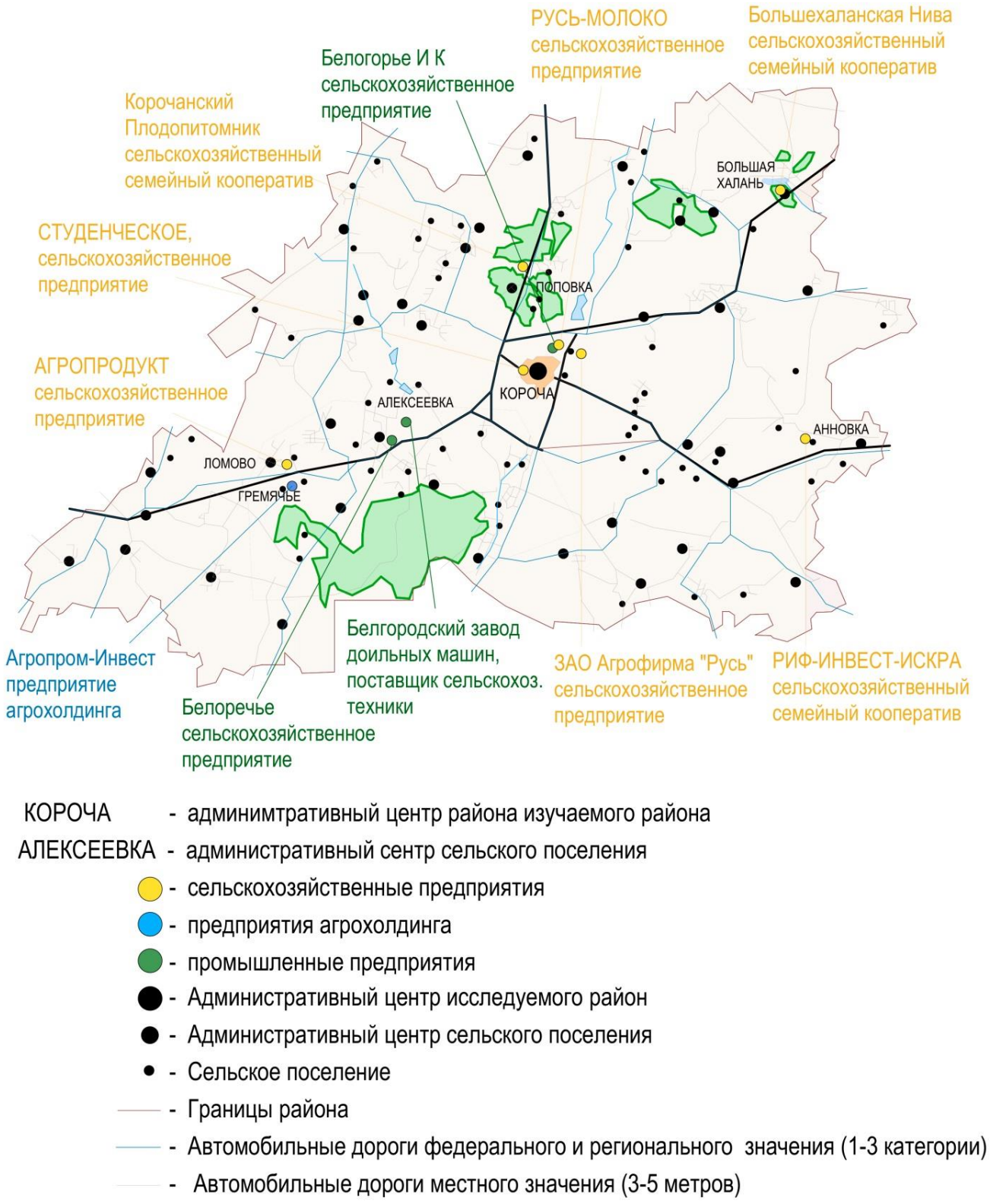
Вклады отдельных городов и районов в объем промышленного производства Белгородской области

Объем реализации продукции, произведенной в Валуйском районе за 2011 год семейными фермами

Приложение 4.2.43.

Анализ экономического потенциала Корочанского района.

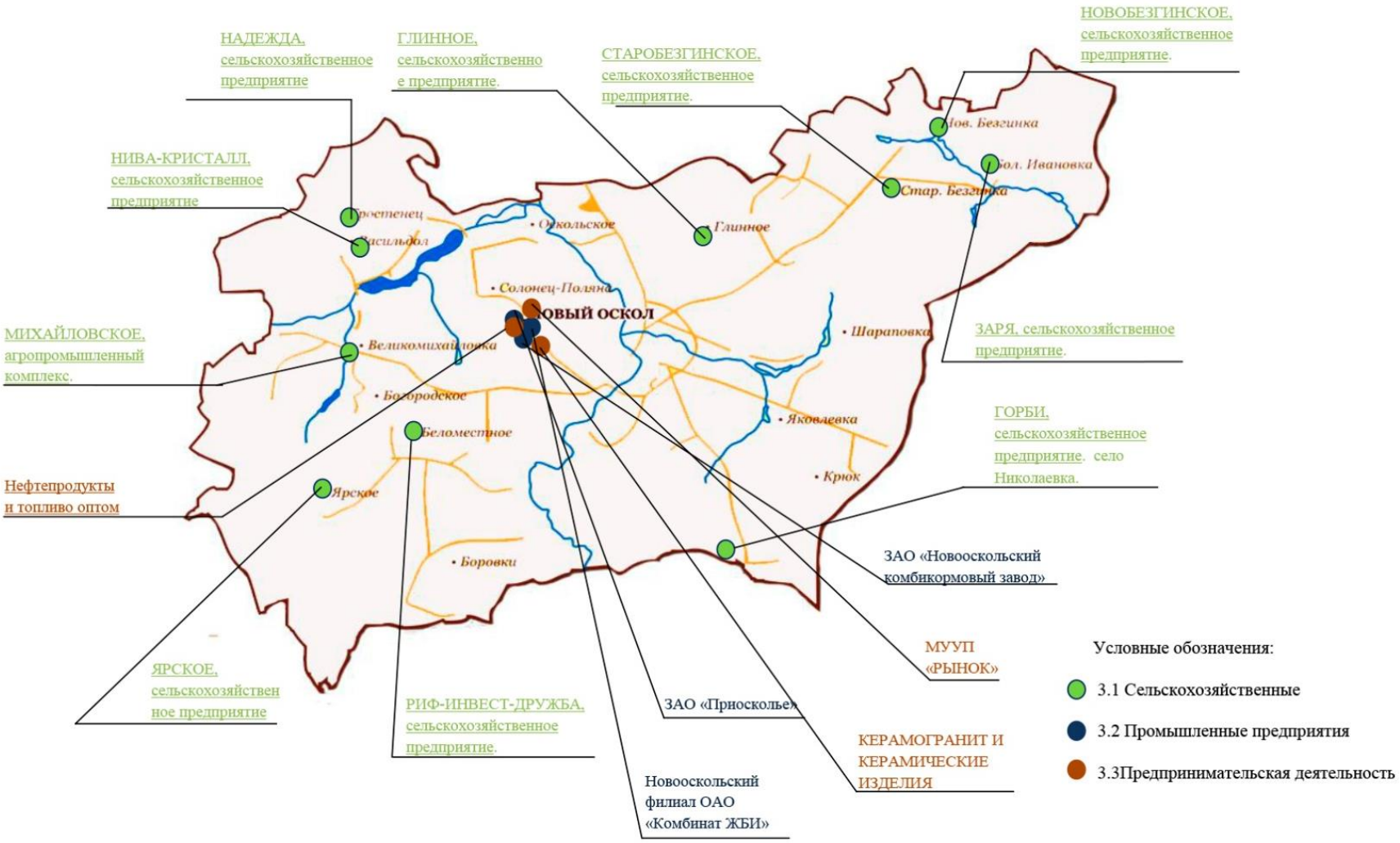
КОРОЧА - админимтративный центр района изучаемого района

АЛЕКСЕЕВКА - административный сентр сельского поселения

- сельскохозяйственные предприятия
- предприятия агрохолдинга
- промышленные предприятия
- Административный центр исследуемого район
- Административный центр сельского поселения
- Сельское поселение
- Границы района
- Автомобильные дороги федерального и регионального значения (1-3 категории)
- Автомобильные дороги местного значения (3-5 метров)

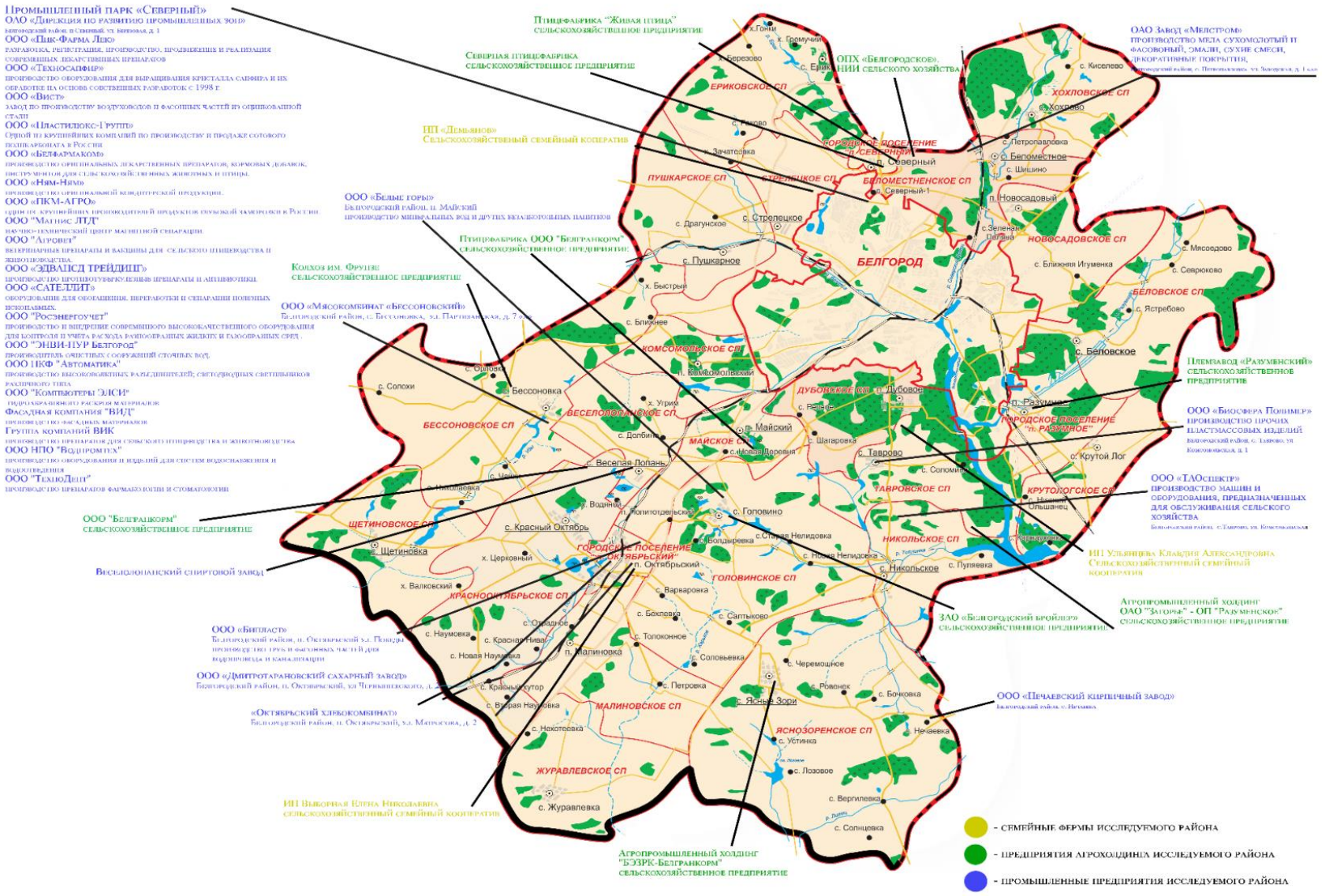
Приложение 4.2.44.

Анализ экономического потенциала Новооскольского района.

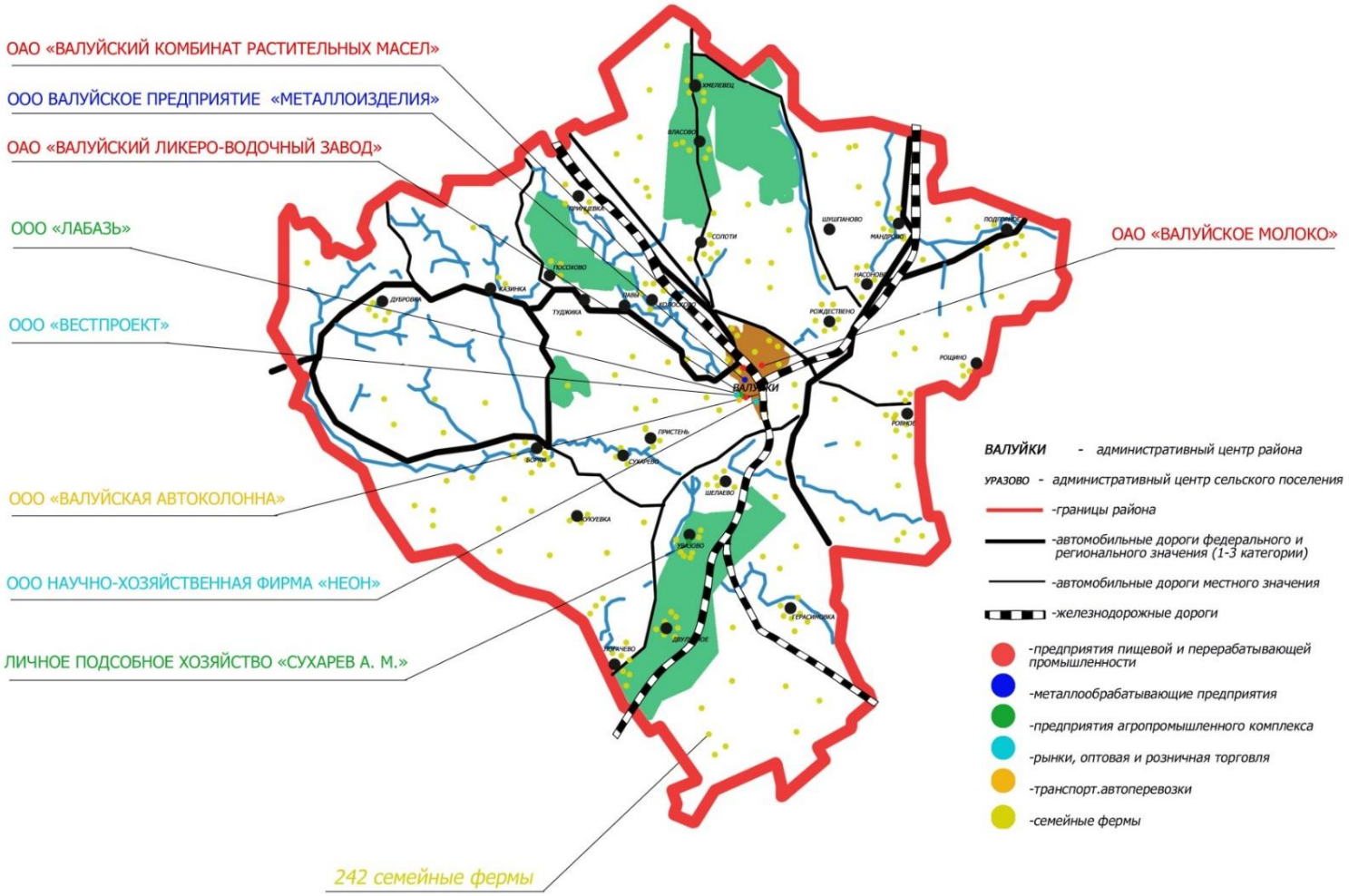
Приложение 4.2.45.

Анализ экономического потенциала Белгородского района.

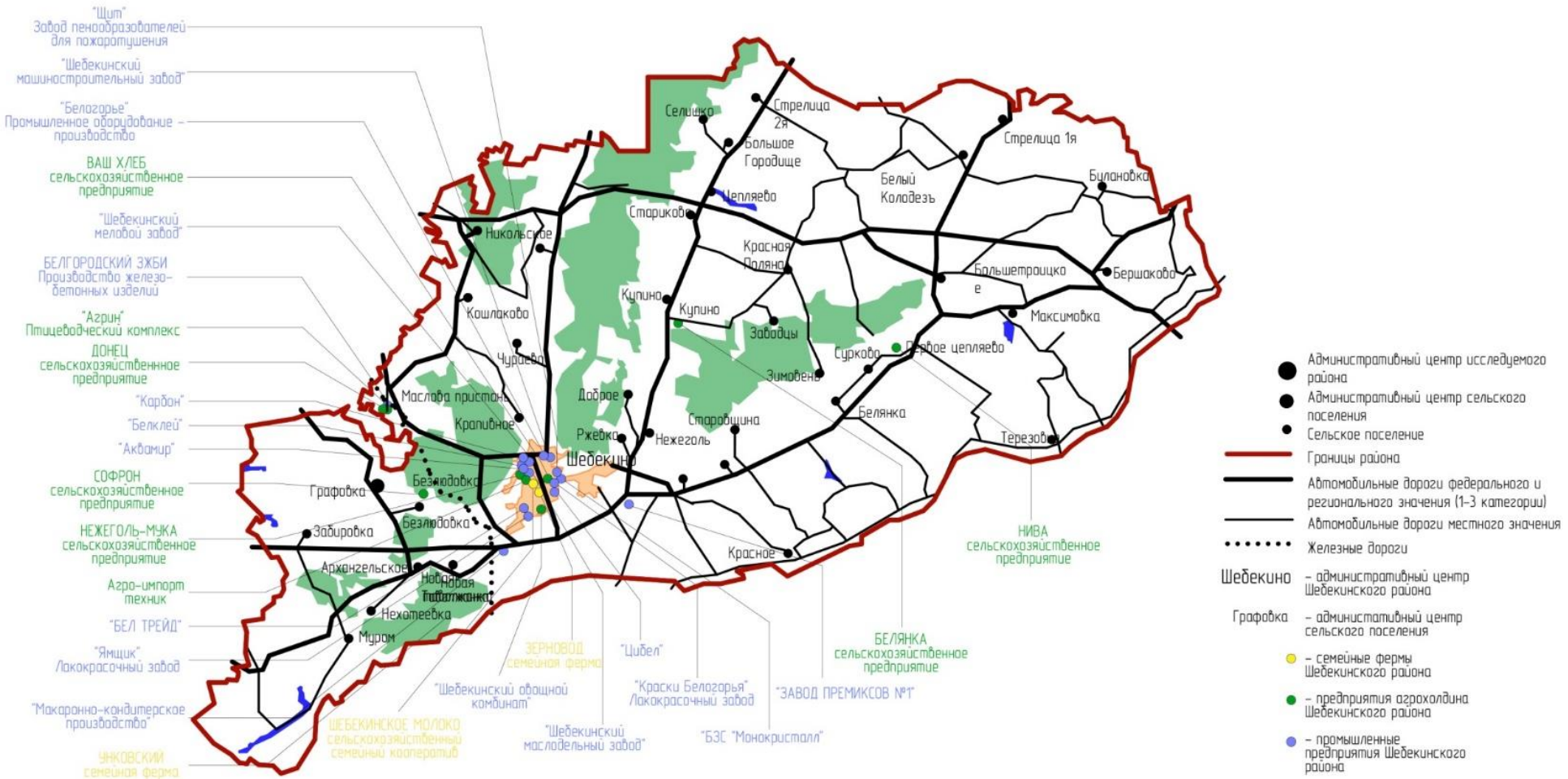
Приложение 4.2.46.

Анализ экономического потенциала Валуйского района.

Приложение 4.2.47.

Анализ экономического потенциала Шебекинский района.

Приложение 4.2.48.

Сравнительная таблица объектов сельскохозяйственного производства муниципальных районов Белгородской области.

Муниципальные районы	Объекты градообразующей базы						Всего
	Свиноводческие комплексы	Молочные комплексы	Птицеводческие комплексы	Перерабатывающие предприятия	Комбикормовые заводы	Свеклоперерабатывающие предприятия	
Белгородский	-	2	6	3	1	-	
Губкинский	1	1	1	1	1	-	
Старооскольский	1	2	-	1	1	-	
Алексеевский	3	1	-	-	-	1	
Борисовский	3	-	1	-	1	-	
Валуйский	-	1	2	2	2	1	
Вейделевский	-	1	1	1	-	-	
Волоконовский	3	-	4	-	1	1	
Грайворонский	-	2	3	-	-	1	
Ивнянский	3	1	-	1	1	1	
Корочанский	3	1	1	1	1	-	
Красненский	-	1	-	-	-	-	
Красногвардейский	5	-	-	-	1	-	
Краснояружский	3	-	2	-	1	1	
Новооскольский	-	-	6	2	1	-	
Прохороский	3	-	-	1	1	-	
Ракитянский	3	2	1	1	1	-	
Ровеньский	-	-	2	-	-	-	
Чернянский	-	2	-	-	-	1	
Шебекинский	6	-	4	1	2	1	
Яковлевский	1	3	1	2	-	-	

4.2.1. Интегральная оценка ресурсного потенциала территории муниципальных районов Белгородской области.

Приложение 4.2.1.1.

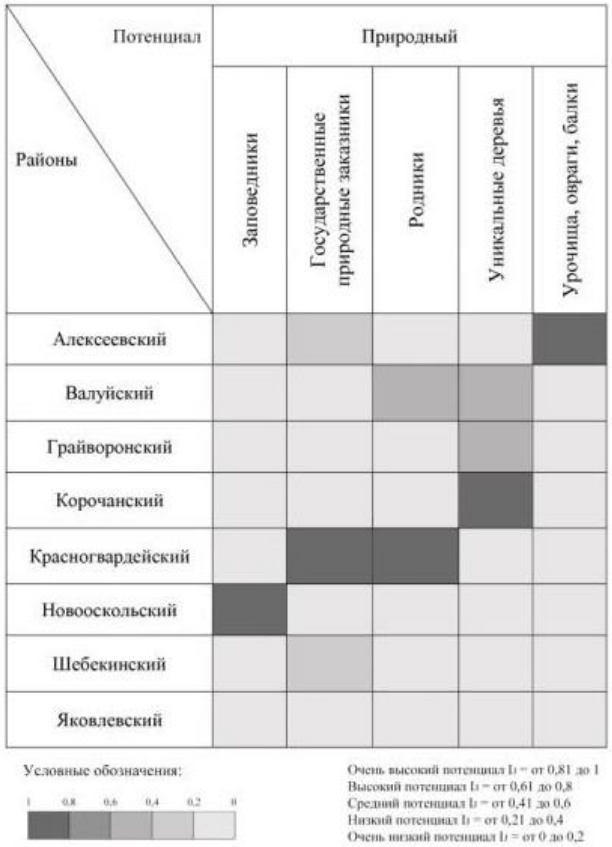
Сводная ведомость количественных показателей индикаторов в муниципальных районах в соответствии с потенциалом территории.

Потенциал / Районы	Природный					Историко-культурный					Баланс площадей по использованию с/х земель								Доступность малого города сельскими поселениями на личном транспорте				Доступность малого города сельскими поселениями на общественном транспорте			
	Заповедники	Государственные природные заказники	Родники	Уникальные деревья	Урочища, овраги, балки	Памятники архитектуры	Памятники воинской славы	Памятники садово-паркового искусства	Музеи	Объекты археологического наследия федерального значения	Лучшие с/х земли	Хорошие с/х земли	С/х земли среднего качества	С/х земли удовл. качества	Промышленные зоны	Территории животноводства и птицеводства	Территории адм. центров	Рекреационные территории	0 - 20 мин	20 - 30 мин	30 - 40 мин	40 - 50 мин <	0 - 20 мин	20 - 30 мин	30 - 40 мин	40 - 50 мин <
																			%	%	%	%	%	%	%	%
Алексеевский	-	12	3	-	1	19	56	1	3	63	-	-	11,02	77,63	-	2,54	3,25	5,56	4,1	22,2	37,1	36,6	8,7	16,7	10,8	63,8
Валуйский	-	5	9	1	-	18	30	-	3	210	-	9,71	43,31	1,22	-	24,89	1,87	19	13,6	20,7	36,4	29,3	22	29,5	22,2	26,3
Грайворонский	-	5	2	1	-	51	33	1	3	20	-	56,06	-	-	-	9,53	4,77	29,64	21,6	13,4	7,5	57,5	27,4	20,9	-	51,7
Корочанский	-	3	2	2	-	19	67	2	2	11	5,04	-	67,62	-	0,62	4,73	5,49	16,5	23,6	17,3	32,5	26,6	39	23	5,6	32,4
Красногвардейский	-	35	15	-	-	37	32	-	2	80	-	2,82	59,37	5,02	-	10,56	1,69	20,54	12,7	27,2	23,3	36,8	8,8	8,1	24,8	58,3
Новооскольский	1	2	1	-	-	12	25	-	3	45	-	4,71	54,19	-	-	23,58	1,35	16,7	11,8	22,6	22,2	43,4	30,6	20,5	48,9	-
Шебекинский	-	8	1	-	-	18	87	-	2	45	-	10,75	7,7	-	21,74	21,95	2,58	35,28	3,3	11,9	22,9	61,9	18,1	17,5	7,3	57,1
Яковлевский	-	5	-	-	-	5	32	1	2	73	1,72	32,33	1,46	-	18,76	2,93	6,57	36,23	11,4	28,3	18,5	41,8	9,6	25,2	18	47,2

Приложение 4.2.1.2.

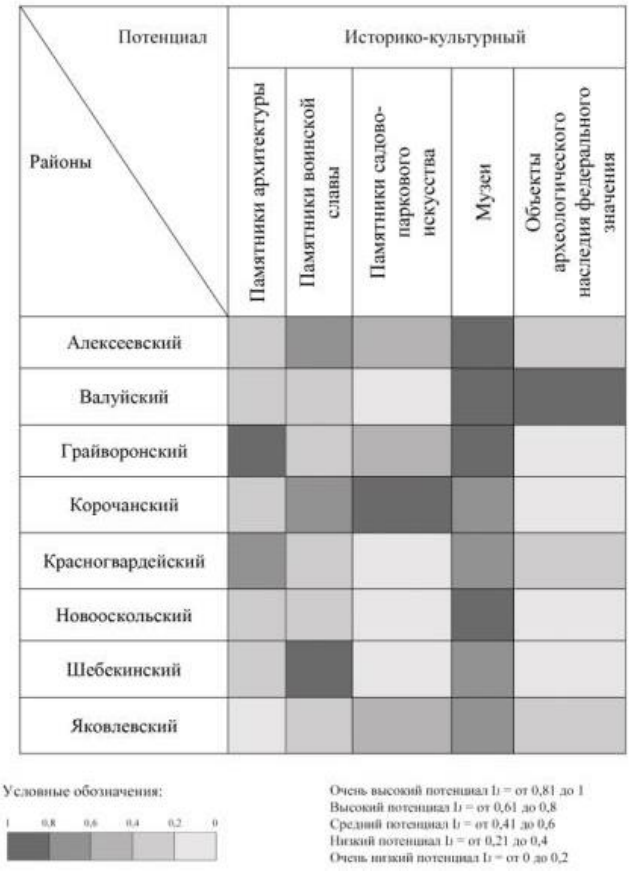
Интегральная оценка первой группы индикаторов: природный потенциал

Районы \ Потенциал	Природный				
	Заповедники	Государственные природные заказники	Родники	Уникальные деревья	Урочища, овраги, балки
Алексеевский	0	0,34	0,2	0	1
Валуйский	0	0,14	0,6	0,5	0
Грайворонский	0	0,14	0,13	0,5	0
Корочанский	0	0,1	0,13	1	0
Красногвардейский	0	1	1	0	0
Новооскольский	1	0,06	0,07	0	0
Шебекинский	0	0,23	0,07	0	0
Яковлевский	0	0,14	0	0	0

Интегральная оценка второй группы индикаторов: историко-культурный потенциал

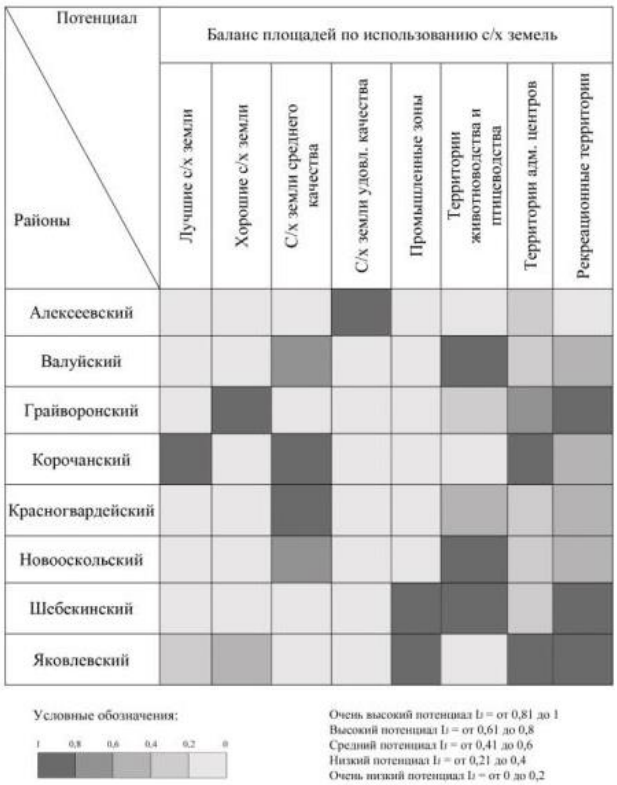
Районы \ Потенциал	Историко-культурный				
	Памятники архитектуры	Памятники воинской славы	Памятники садово-паркового искусства	Музеи	Объекты археологического наследия федерального значения
Алексеевский	0,37	0,64	0,5	1	0,3
Валуйский	0,35	0,35	0	1	1
Грайворонский	1	0,38	0,5	1	0,1
Корочанский	0,37	0,77	1	0,7	0,05
Красногвардейский	0,73	0,37	0	0,7	0,38
Новооскольский	0,24	0,3	0	1	0,2
Шебекинский	0,35	1	0	0,7	0,2
Яковлевский	0,1	0,37	0,5	0,7	0,35

Приложение 4.2.1.3.

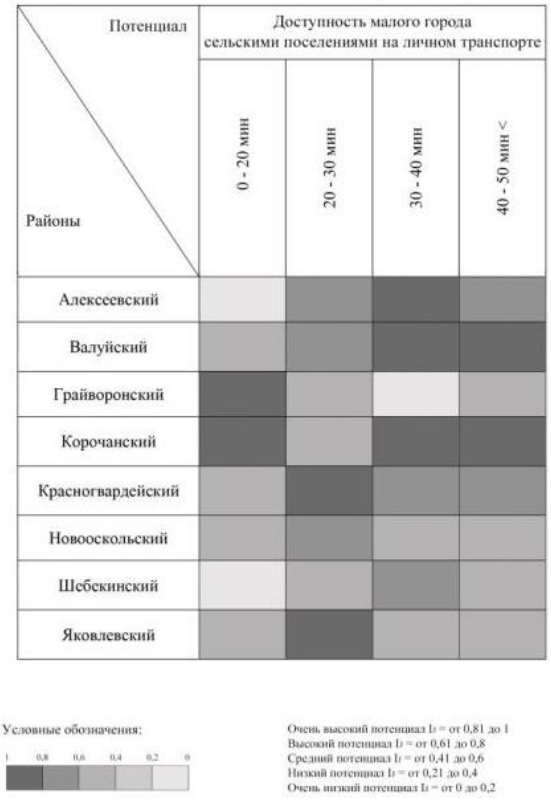
Интегральная оценка третьей группы индикаторов: баланс по использованию с/х площадей

Потенциал / Районы	Баланс площадей по использованию с/х земель							
	Лучшие с/х земли	Хорошие с/х земли	С/х земли среднего качества	С/х земли удовл. качества	Промышленные зоны	Территории животноводства и птицеводства	Территории адм. центров	Рекреационные территории
Алексеевский	0	0	0,16	1	0	0,1	0,4	0,15
Валуйский	0	0,17	0,64	0,02	0	1	0,28	0,5
Грайворонский	0	1	0	0	0	0,38	0,73	0,82
Корочанский	1	0	1	0	0,03	0,19	0,84	0,46
Красногвардейский	0	0,05	0,88	0,06	0	0,42	0,26	0,57
Новооскольский	0	0,08	0,8	0	0	0,95	0,21	0,46
Шебекинский	0	0,19	0,11	0	1	0,88	0,39	0,97
Яковлевский	0,34	0,58	0,02	0	0,86	0,12	1	1

Интегральная оценка четвертой группы индикаторов: доступность малого города сельскими поселениями на личном транспорте

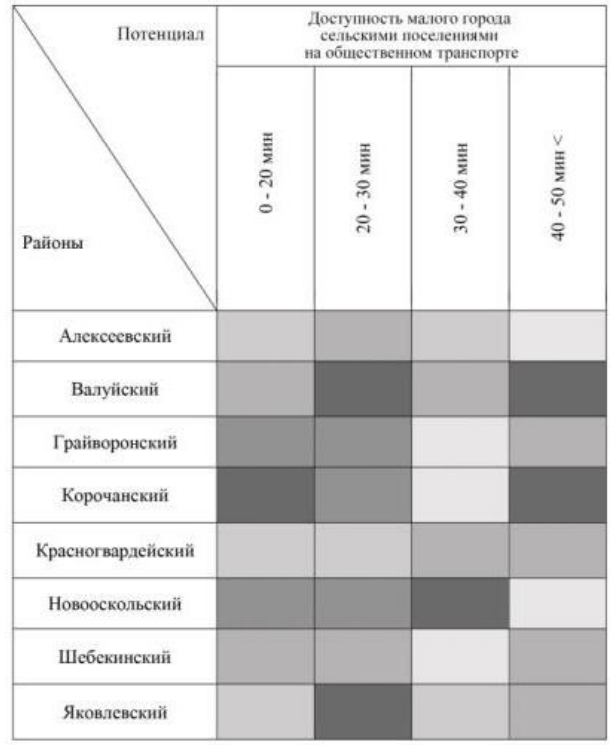
Потенциал / Районы	Доступность малого города сельскими поселениями на личном транспорте			
	0 - 20 мин	20 - 30 мин	30 - 40 мин	40 - 50 мин <
Алексеевский	0,17	0,78	1	0,72
Валуйский	0,58	0,73	0,98	0,9
Грайворонский	0,92	0,47	0,2	0,46
Корочанский	1	0,6	0,87	1
Красногвардейский	0,54	0,96	0,63	0,72
Новооскольский	0,5	0,8	0,6	0,6
Шебекинский	0,14	0,42	0,62	0,43
Яковлевский	0,48	1	0,5	0,6

Приложение 4.2.1.4.

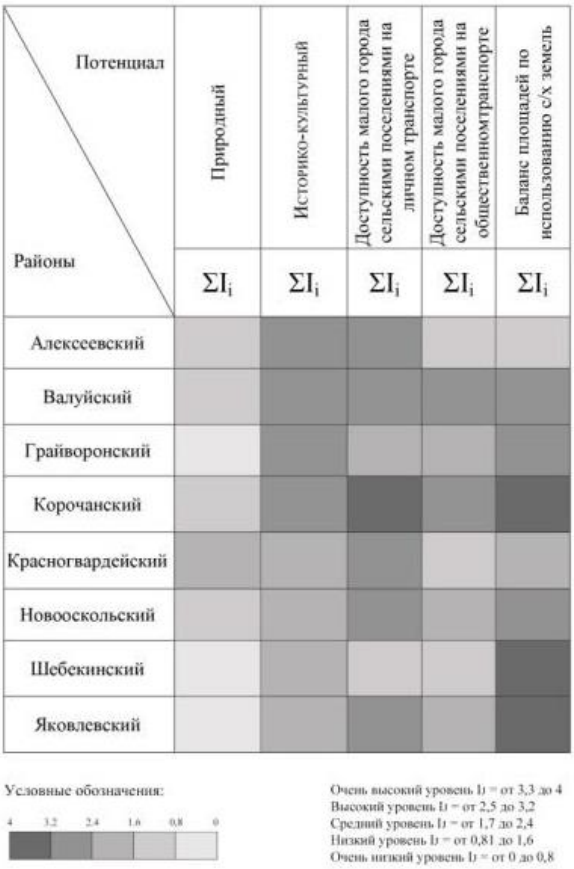
Интегральная оценка пятой группы индикаторов: доступность малого города сельскими поселениями на общественном транспорте

Потенциал / Районы	Доступность малого города сельскими поселениями на общественном транспорте			
	0 - 20 мин	20 - 30 мин	30 - 40 мин	40 - 50 мин <
Алексеевский	0,22	0,57	0,22	0,04
Валуйский	0,56	1	0,45	1
Грайворонский	0,7	0,71	0	0,51
Корочанский	1	0,78	0,11	0,82
Красногвардейский	0,23	0,27	0,51	0,45
Новооскольский	0,78	0,7	1	0
Шебекинский	0,46	0,6	0,15	0,46
Яковлевский	0,25	0,85	0,37	0,56

Интегральная оценка уровня устойчивого развития элементов региональной системы расселения

Потенциал / Районы	Природный	Историко-культурный	Доступность малого города сельскими поселениями на личном транспорте	Доступность малого города сельскими поселениями на общественномтранспорте	Баланс площадей по использованию с/х земель	ΣI_{ij}
	ΣI_i	ΣI_i	ΣI_i	ΣI_i	ΣI_i	
Алексеевский	1,54	2,81	2,67	1,05	0,81	8,88
Валуйский	1,24	2,7	3,19	3,01	2,61	12,75
Грайворонский	0,77	2,98	2,05	1,92	2,93	10,65
Корочанский	1,23	2,89	3,47	2,71	3,52	13,82
Красногвардейский	2	2,18	2,85	1,46	2,24	10,73
Новооскольский	1,13	1,74	2,5	2,48	2,5	10,35
Шебекинский	0,3	2,25	1,61	1,67	3,54	9,37
Яковлевский	0,14	2,02	2,58	2,03	3,92	10,69

Приложение 4.2.1.5.

Сводная ведомость баланса площадей по категории использования сельскохозяйственных земель в соответствии с потенциалом территории исследуемых районов, %

Район	Лучшие с/х земли	Хорошие с/х земли	С\х земли среднего качества	С/х земли удовл. качества	Промышленные зоны	Территории животноводства и птицеводства	Территории админ. центров	Рекреационные территории
Корочанский	5,04	-	67,62	-	0,62	4,73	5,49	16,5
Алексеевский	-	-	11,02	77,63	-	2,54	3,25	5,56
Красногвардейский	-	2,82	59,37	5,02	-	10,56	1,69	20,54
Шебекинский	-	10,75	7,7	-	21,74	21,95	2,58	35,28
Новооскольский	-	4,71	54,19	-	-	23,58	1,35	16,7
Валуйский	-	9,71	43,31	1,22	-	24,89	1,87	19
Грайворонский	-	56,06	-	-	-	9,53	4,77	29,64
Яковлевский	1,72	32,33	1,46	-	18,76	2,93	6,57	36,23

Приложение 4.2.1.6.

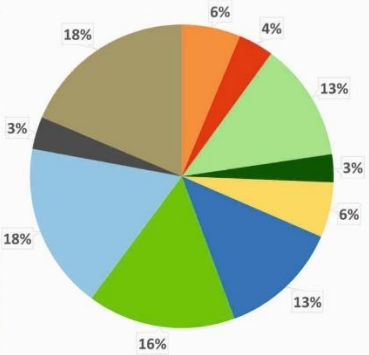
Оценка природно-рекреационного потенциала Белгородской области
(по Ладик Е.И., рук. М.В. Перькова)

Оценка природно-рекреацинного потенциала Белгородской области.

Интегральная оценка природно-рекреационного потенциала Белгородской области

№ п/п	Административные районы	ООПТ по области				Пляжи разрешённые для купания	Места для рыбалки	Уровни лесистости территорий %	Площадь Водной поверхности %	Месторождение минеральных вод	Площадь пойменного типа местности %	Комплексный индекс
		всех категорий общее число	в том числе участки государственных природных Заповедников федерального	В том числе государственные охотничьи заказники регионального значения	Парки регионального значения							
1	Алексеевский	0.22	0	0	0	0	0.20	0.33	0.37	0	0.43	1.55
2	Белгородский	0.22	0	0.50	0	0.33	1	0.46	0.87	0.33	0.71	4.42
3	Борисовский	0.17	1	0	1	0	0.33	0.70	0.54	0	0.60	4.34
4	Валуйский	0.35	0	1	0	0.83	0.33	0.67	0.55	0	0.97	4.70
5	Вейделевский	0.06	0	0.50	0	0	0.13	0.12	0.44	0	0.30	1.55
6	Волоконовский	0.24	0	1	0	0.16	0.97	0.29	0.38	0	0.59	3.63
7	Грайворонский	0.09	0	0	0	0	0.40	0.77	0.81	0	1	3.07
8	Губкинский	0.15	1	1	0	0	0.28	0.27	0.32	0	0.42	3.44
9	Ивнянский	0.10	0	0	0	0.16	0.37	0.55	0.71	0	0.66	2.55
10	Корочанский	0.09	0	0	0	0.50	0.24	0.41	0.48	0	0.47	2.19
11	Краснеиский	0.06	0	0.50	0	0	0.08	0.62	0.23	0	0.30	1.79
12	Красногвардейский	1	0	1	0	0	0.17	0.77	0.40	0	0.53	3.87
13	Краснояружский	0.06	0	0.50	0	0	0.24	0.47	0.95	0	0.81	3.03
14	Новооскольский	0.07	0.50	0	0	0.16	0.62	0.49	0.71	0	0.51	3.06
15	Прохоровский	0.15	0	0.50	0	0	0.55	0.23	0.31	0	0.53	2.27
16	Ракитянский	0.13	0	0	0	0.16	0.13	0.40	1	0	0.79	2.61
17	Ровеньской	0.10	0	0.50	1	0	0.57	0.18	0.47	0	0.52	3.34
18	Старооскольский	0.20	0	0.50	0	1	0.53	0.84	0.53	0.33	0.64	4.57
19	Чернянский	0.15	0	0.50	0	0.33	0.35	0.60	0.30	1	0.51	3.74
20	Шебекинский	0.35	0	0	0	0.16	0.60	1	0.74	0.66	0.53	4.04
21	Яковлевский	0.26	0	0.50	0	0.16	0.53	0.45	0.81	0	0.70	3.41

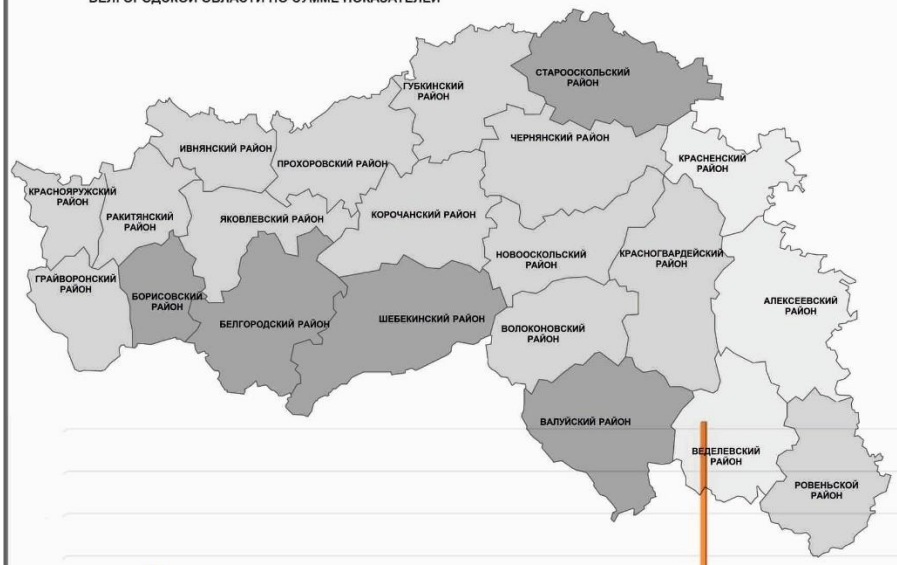
Круговая диаграмма соотношения различных природно-турстических ресурсов Белгородской области

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- ООПТ всех категорий (общее число)
- Территории государственных природных заповедников федерального значения
- Государственные охотничьи заказники регионального значения
- Природные парки регионального значения
- Пляжные зоны, разрешенные для купания
- Места рыбной ловли
- Лесные массивы
- Площадь водной поверхности
- Месторождения минеральных вод
- Площадь пойменного типа местности

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СУММЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Градация по отдельным показателям

1. 1) наилучшие: 1 - 0.8
2. 2) высокоблагоприятные: 0.8 – 0.6
3. 3) благоприятные: 0.6 – 0.4
4. 4) умеренно благоприятные: 0.4 – 0.2
5. 5) малоблагоприятные: 0.2 – 0

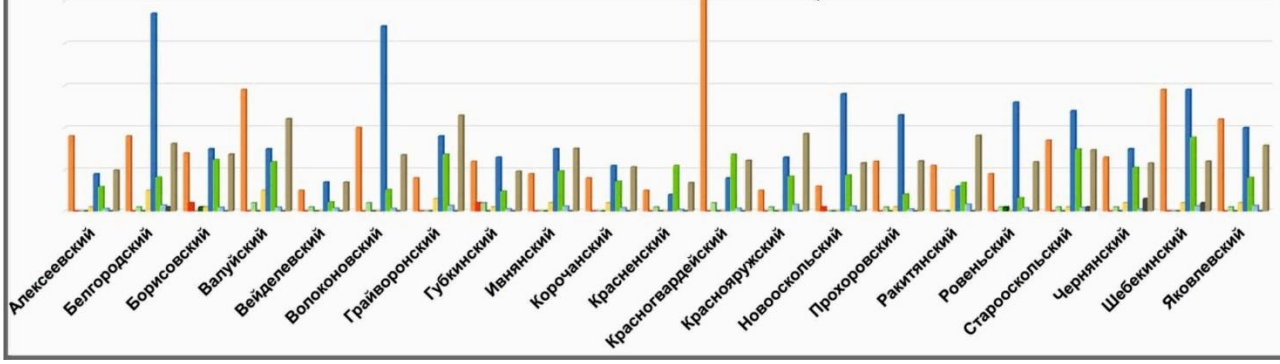
Градация по суммарным показателям

1. 1) наилучшие; 8 - 10
2. 2) высокоблагоприятные; 8 – 6
3. 3) благоприятные; 6 – 4
4. 4) умеренно благоприятные; 4 - 2
5. 5) малоблагоприятные. 2 - 0

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- -ТЕРРИТОРИИ БЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОТДЫХА И ТУРИЗМА
- -ТЕРРИТОРИИ УМЕРЕННО БЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОТДЫХА И ТУРИЗМА
- -ТЕРРИТОРИИ МАЛОБЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОТДЫХА И ТУРИЗМА

ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ ПРИРОДНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

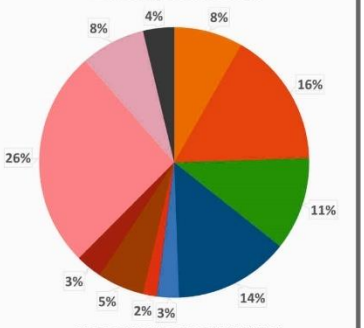
Приложение 4.2.1.7.

Интегральная оценка историко-культурного потенциала территорий Белгородской области (по Ладик Е.И., рук. М.В. Перькова)

Интегральная оценка историко-культурного потенциала территорий Белгородской области

Муниципальный район	Памятники архитектуры	Памятники воинской славы	Памятники садово-паркового искусства	Музеи	Трассы исторических дорог	Оборон. линия «Белгородская засечная черта»	Сохранившиеся участки валов оборон. линии «Белгородская засечная черта»	Исчезнувшие города-крепости оборон. линии «Белгородская засечная черта»	Территория соврем. памятников археологии (объектов)	Объекты археологического наследия федерального значения	Места нахождения древних городищ	Общий потенциал
Алексеевский	0,22	0,68	0,50	0,60	0	1	0	1	1	0,29	0	5,29
Белгородский	0,50	1	0,50	1	1	1	0	0	1	0,20	0	6,2
Борисовский	0,30	0,21	0	0,20	1	1	0	1	1	0,19	0	4,9
Валуйский	0,20	0,35	0	0,60	0	0	0	1	1	1	0	4,15
Вейделевский	0,03	0,23	0	0,20	1	0	0	1	0	0,03	0	2,49
Волоконовский	0,17	0,34	1	0	1	0	0	1	1	0,67	0,33	5,18
Грайворонский	0,50	0,38	0,50	0,60	0	1	1	1	0	0,09	0,33	5,07
Губкинский	0,08	0,30	1	0,20	1	0	0	1	0	0,01	0	3,59
Ивнянский	0,06	0,28	0,50	0	0	0	0	1	1	0,11	0	2,95
Корочанский	0,21	0,78	1	0,40	1	1	1	1	1	0,05	0	7,44
Красненский	0,05	0,18	0	0	0	0	0	1	1	0,09	0	2,32
Красногвардейский	0,41	0,37	0	0,40	1	1	1	0	1	0,37	0	5,55
Краснояружский	0,07	0,23	0	0,20	0	0	0	1	0	0	0	1,5
Новооскольский	0,13	0,29	0	0,60	1	1	0	1	1	0,21	0	5,23
Прохоровский	0,07	0,41	0	0,20	1	0	0	1	0	0,02	0	2,7
Ракитянский	0,10	0,25	0,50	0,20	0	0	0	1	0	0,02	0	2,07
Ровеньской	0,04	0,20	0	0,20	1	0	0	1	0	0	0	2,44
Старооскольский	1	0,52	0	0,80	1	0	0	1	1	0,16	0	5,48
Чернянский	0,05	0,37	0	0,20	1	0	0	1	1	0,09	0	3,71
Шебекинский	0,20	0,97	0	0,40	1	1	0	0	1	0,21	1	4,78
Яковлевский	0,05	0,37	0,50	0,40	1	1	0	0	1	0,34	0,33	4,66

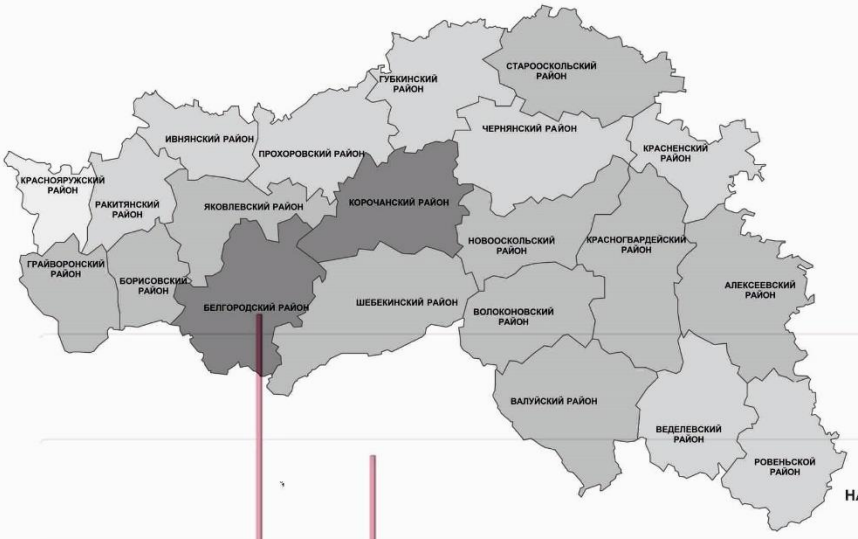
Круговая диаграмма соотношения различных объектов в структуре историко-культурного каркаса Белгородской области

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Памятники архитектуры
- Исчезнувшие города-крепости Белгородской засечной черты
- Сохранившиеся участки валов Белгородской черты
- Места прохождения оборонительной линии Белгородская засечная черта
- Места прохождения трасс исторических дорог
- Музеи
- Памятники садово-паркового искусства
- Памятники воинской славы
- Объекты археологии- древние городища
- Территории сосредоточения объектов археологии
- Объекты археологического наследия федерального значения

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СУММЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Градация по отдельным показателям

1. 1) наилучшие: 1 - 0.8
2. 2) высокоблагоприятные: 0.8 – 0.6
3. 3) благоприятные: 0.6 – 0.4
4. 4) умеренно благоприятные: 0.4 – 0.2
5. 5) малоблагоприятные: 0.2 – 0

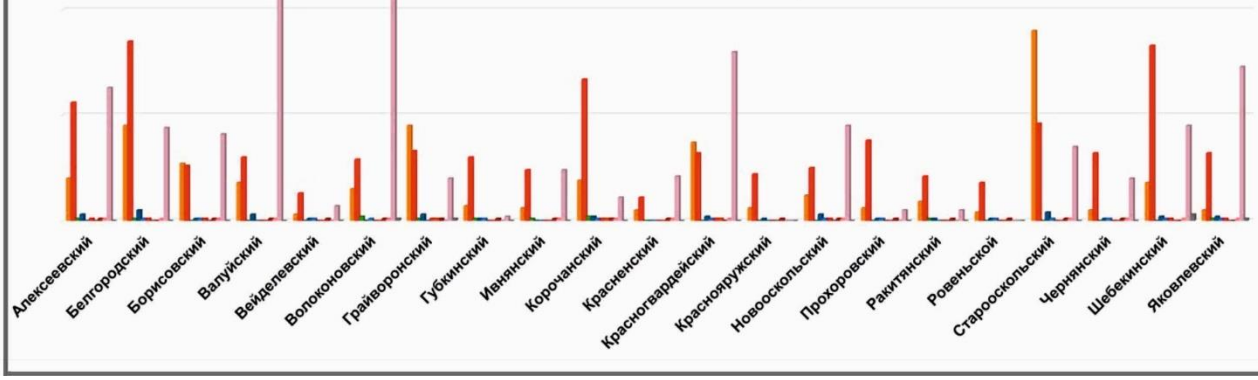
Градация по суммарным показателям

1. 1) наилучшие; 8 - 10
2. 2) высокоблагоприятные; 8 – 6
3. 3) благоприятные; 6 – 4
4. 4) умеренно благоприятные; 4 - 2
5. 5) малоблагоприятные. 2 - 0

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ НАИЛУЧШИЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ ВЫСОКОБЛАГОБРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ БЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ УМЕРЕННО БЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ МАЛОБЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

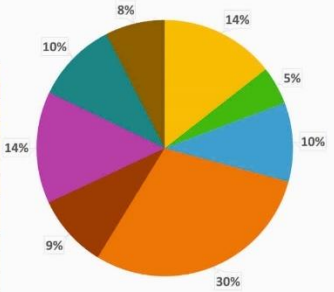
Приложение 4.2.1.8.

Интегральная оценка туристско-инфраструктурного потенциала территорий Белгородской области (по Ладик Е.И., рук. М.В. Перькова)

Интегральная оценка туристско-инфраструктурного потенциала территорий Белгородской области

Муниципальный район	Пляжи	Санатории	Лагеря	Гостиницы	Базы отдыха	Объекты сельского туризма	Ландшафтно-рекреационные зоны	Места событийного туризма	Общий потенциал
Алексеевский	0.11	0.33	0.20	0.16	0.25	0.11	0	0	1.16
Белгородский	1	1	1	1	0.50	0.33	0	1	5.83
Борисовский	0.11	0.66	0.20	0.02	0.25	0	0	0.25	2.93
Валуйский	0.55	0.33	0.40	0.11	0.25	0.44	1	0.25	3.33
Вейделевский	0.11	0.33	0.60	0.11	0.50	0.22	0	0.25	2.12
Волоконовский	0.11	0	0	0.02	0	0	0.16	0.50	0.79
Грайворонский	0.33	0.33	0	0.08	0.75	1	0	0.50	2.99
Губкинский	0.11	0.33	0.40	0.11	0.50	0	0.16	0.25	1.86
Ивнянский	0.22	0.33	0	0.02	0.25	0.22	0.16	0.25	1.45
Корочанский	0.33	0.33	0.20	0.05	0	0	0	0.25	1.16
Красненский	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Красногвардейский	0	0	0.20	0.02	0	0.22	0	0	0.44
Краснояружский	0	0	0	0	0.75	0.33	0.16	0	1.24
Новооскольский	0.11	0	0	0.02	0.25	0.22	0.50	0.25	1.35
Прохоровский	0	0	0	0.02	0	0.44	0.50	0.75	1.71
Ракитянский	0.22	0	0.20	0.05	0.50	0.44	0.16	0	1.57
Ровеньской	0	0	0.20	0.02	0	0	0.16	0.25	0.63
Старооскольский	0.11	0.33	0.60	0.36	0.50	0	0.33	0.25	2.48
Чернянский	0.22	0	0.20	0.02	0	0.11	0.16	0.25	0.96
Шебекинский	0.33	0.33	1	0.11	0.50	0.22	0.83	0.25	3.57
Яковлевский	0.66	0	0.40	0	1	0.22	0.50	0	2.78

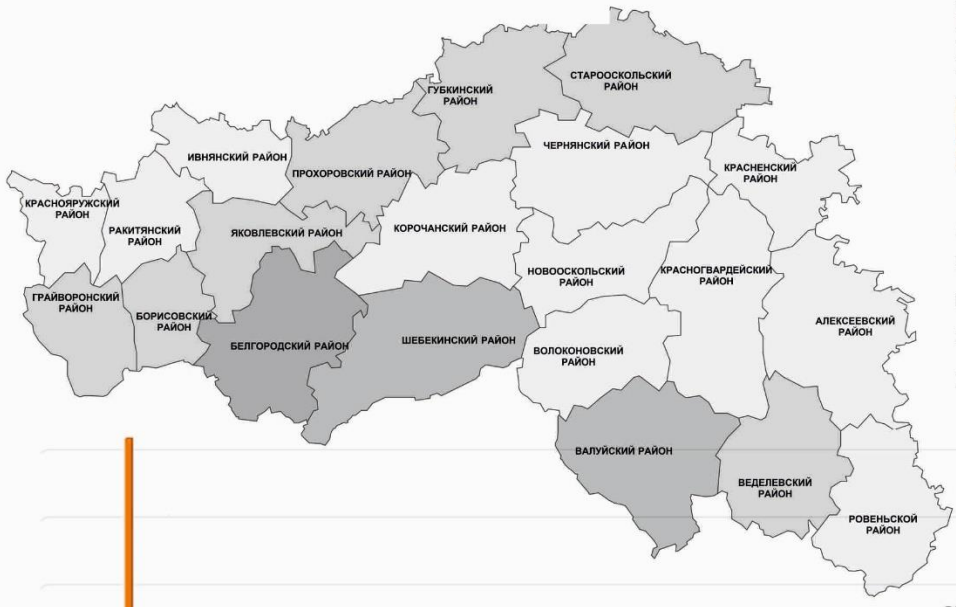
Круговая диаграмма соотношения территорий отдыха и туризма различного функционального назначения в Белгородской области

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Пляжные зоны
- Санатории
- Специализированные территории детского отдыха
- Объекты размещения туристов (гостиницы, отели, хостелы и т.д.)
- Базы отдыха
- Объекты сельского туризма
- Ландшафтно-рекреационные зоны
- Места событийного туризма

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СУММЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Градация по отдельным показателям

1) наилучшие: 1 - 0.8
2) высокоблагоприятные: 0.8 – 0.6
3) благоприятные: 0.6 – 0.4
4) умеренно благоприятные: 0.4 – 0.2
5) малоблагоприятные: 0.2 – 0

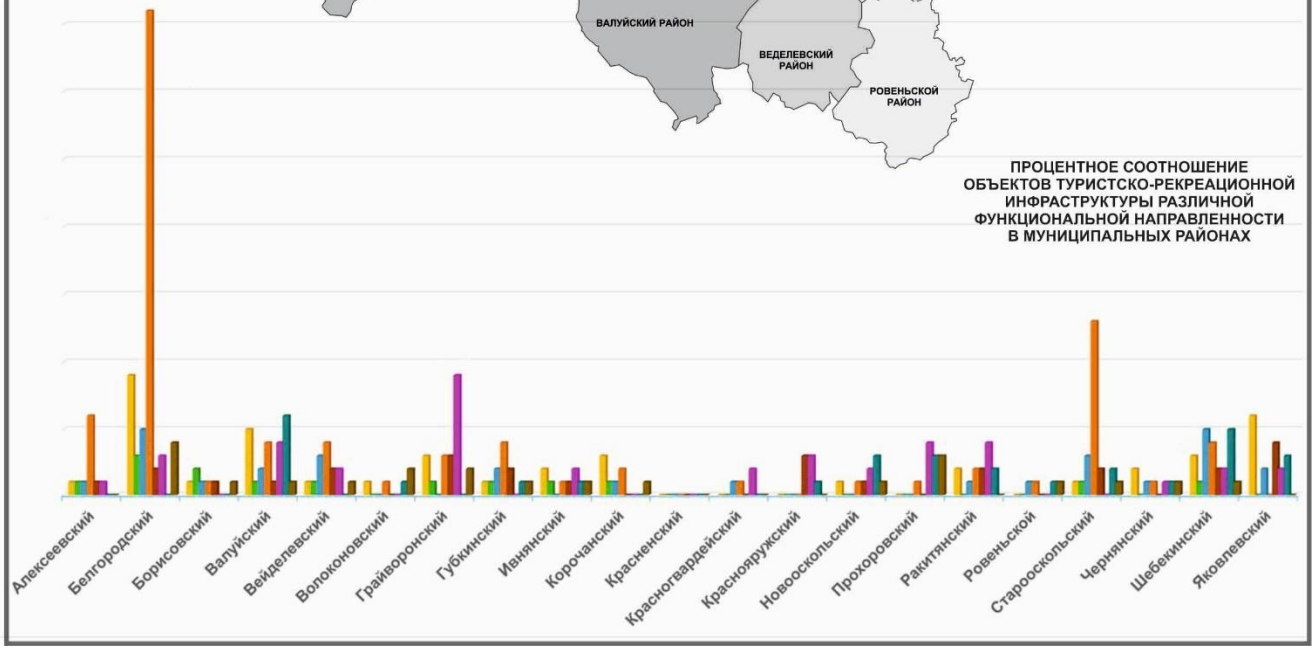
Градация по суммарным показателям

1) наилучшие; 8 - 10
2) высокоблагоприятные; 8 – 6
3) благоприятные; 6 – 4
4) умеренно благоприятные; 4 - 2
5) малоблагоприятные. 2 - 0

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ НАИЛУЧШИЙ ТУРИСТСКО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ ВЫСОКОБЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ БЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ УМЕРЕННО БЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ МАЛО БЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗЛИЧНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

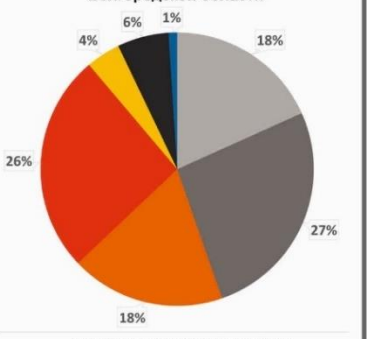

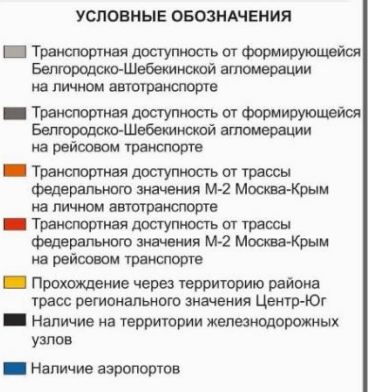
Приложение 4.2.1.9.

Интегральная оценка транспортно-инфраструктурного потенциала территорий Белгородской области (по Ладик Е.И., рук. М.В. Перькова)

Интегральная оценка транспортно-инфраструктурного потенциала территорий Белгородской области.

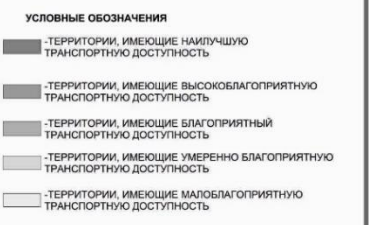
Муниципальный район	Транспортная доступность от Белгородско-Щебекинской агломерации		Транспортная доступность от трассы федерального значения Москва-Крым		Прохождение через территорию района трассы регионального значения Центр-Юг	Наличие железнодорожных узлов	Наличие международных аэропортов	Общий потенциал
	Личный транспорт, ч.	Рейсовый транспорт, ч.	Личный транспорт, ч.	Рейсовый транспорт, ч				
Алексеевский	0.33	0.25	0.33	0.25	1	1	0	3.16
Белгородский	1	1	1	1	1	1	1	7
Борисовский	1	1	1	1	0	0	0	4
Валуйский	0.33	0.25	0.33	0.25	0	1	0	2.16
Вейделевский	0.33	0.25	0.33	0.25	0	0	0	1.16
Волоконовский	0.50	0.33	0.50	0.33	0	0	0	1.66
Грайворонский	1	0.50	1	0.50	0	1	0	4
Губкинский	0.50	0.33	0.50	0.33	0	1	0	2.66
Ивнянский	1	0.50	1	1	0	0	0	3.50
Корочанский	1	0.50	1	0.50	1	0	0	4
Красненский	0.50	0.33	0.50	0.33	0	0	0	1.66
Красногвардейский	0.50	0.50	0.50	0.33	1	0	0	2.66
Краснояружский	1	0.50	1	0.50	1	1	0	5
Новооскольский	0.50	0.33	0.50	0.33	1	1	0	3.66
Прохоровский	1	1	1	1	0	1	0	5
Ракитянский	1	0.50	1	0.50	1	1	0	5
Ровеньской	0.33	0.25	0.33	0.25	0	0	0	1.16
Старооскольский	0.50	0.33	0.50	0.33	0	1	1	3.66
Чернянский	0.50	0.33	0.50	0.33	0	1	0	2.66
Шебекинский	1	1	1	1	0	1	0	5
Яковлевский	1	1	1	1	1	0	0	5

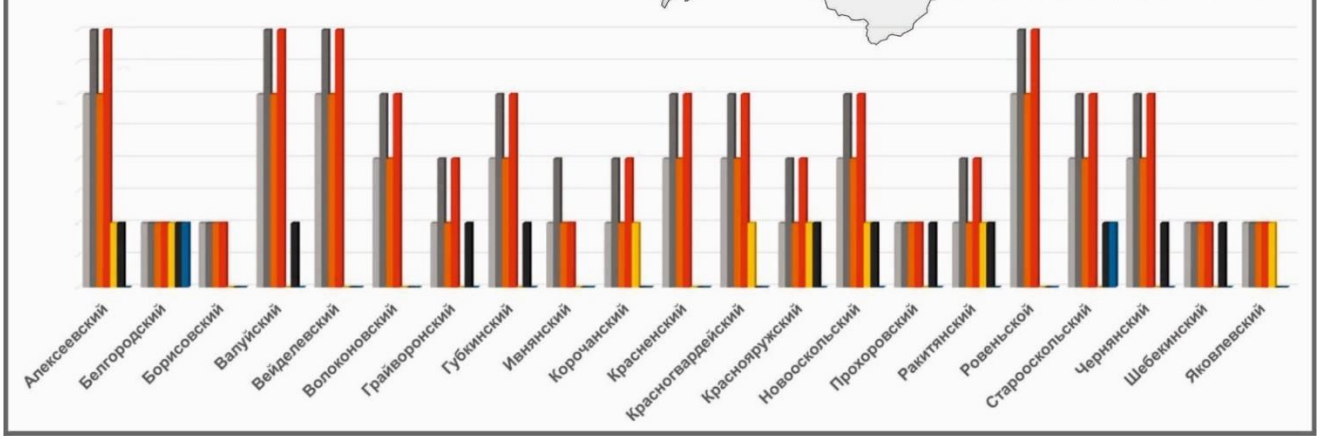

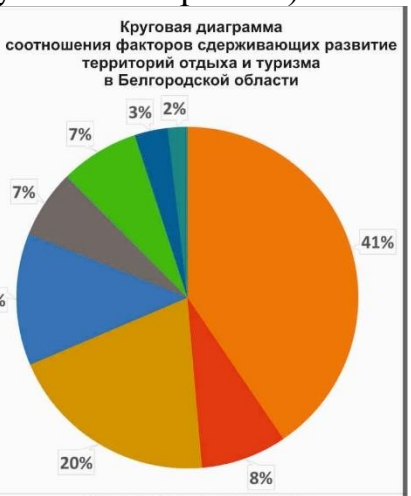

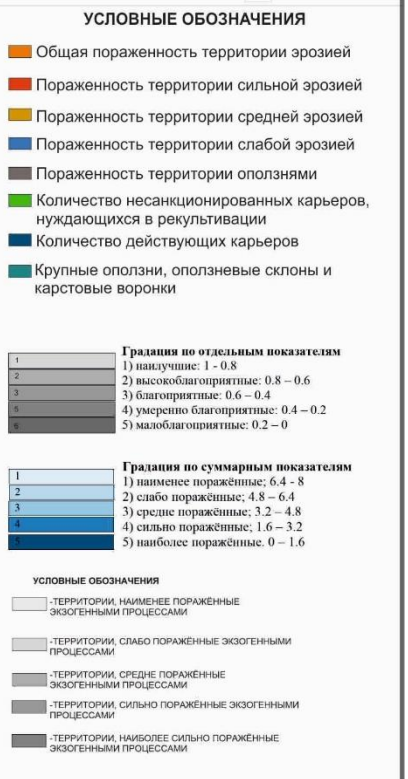
Приложение 4.2.1.10.

Интегральная оценка факторов лимитирующих развитие туристско-рекреационных территорий Белгородской области (по Ладик Е.И., рук. М.В. Перькова)

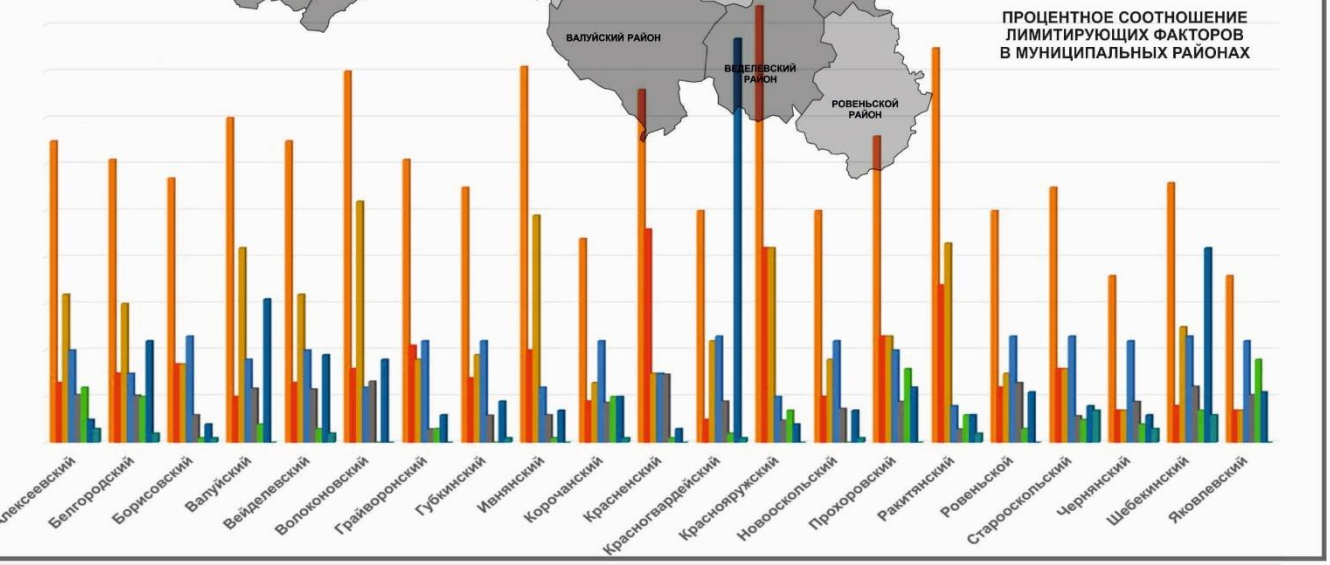
Интегральная оценка факторов лимитирующих развитие туристско-рекреационныхтерриторий Белгородской области

№ п/п	Административные районы	Пораженность территории эрозией %	Пораженность территории сильной эрозией %	Пораженность территории средней эрозией %	Пораженность территории слабой эрозией %	Пораженность территории оползнями %	Количество несанкционированных карьеров,подлежащих рекультивации	Кол-во действующих карьеров по добыче ОПИ	Крупные оползни, оползневые склоны и карстовые воронки	Комплексный индекс
1	Алексеевский	0.55	0.38	0.21	0.40	0.27	0.08	0.60	0.33	2.82
2	Белгородский	0.59	0.33	0.23	0.53	0.28	0.10	0.13	0.50	2.69
3	Борисовский	0.63	0.29	0.41	0.34	0.48	1	0.75	1	4.9
4	Валуйский	0.51	0.50	0.16	0.44	0.24	0.25	0.09	1	3.19
5	Вейделевский	0.55	0.38	0.21	0.40	0.25	0.33	0.15	0.50	2.77
6	Волоконовский	0.45	0.31	0.13	0.66	0.21	1	0.16	1	3.92
7	Грайворонский	0.59	0.23	0.38	0.36	1	0.33	0.50	1	4.39
8	Губкинский	0.65	0.35	0.36	0.36	0.49	1	0.33	1	4.54
9	Ивнянский	0.44	0.25	0.14	0.66	0.48	1	0.42	1	4.39
10	Корочанский	0.81	0.55	0.53	0.36	0.33	0.10	0.30	1	3.98
11	Красненский	0.47	0.10	0.46	0.53	0.19	1	1	1	4.75
12	Красногвардейский	0.72	1	0.31	0.34	0.32	0.50	0.03	1	4.22
13	Краснояружский	0.38	0.11	0.16	0.80	0.60	0.14	0.75	1	3.94
14	Новооскольский	0.72	0.50	0.38	0.36	0.39	1	0.42	1	4.77
15	Прохоровский	0.54	0.21	0.30	0.40	0.32	0.06	0.25	1	3.08
16	Ракитянский	0.42	0.14	0.16	1	1	0.16	0.50	0.50	3.88
17	Ровеньской	0.72	0.41	0.46	0.34	0.22	0.33	0.27	1	3.75
18	Старооскольский	0.65	0.31	0.43	0.34	0.50	0.20	0.37	0.14	2.94
19	Чернянский	1	0.71	1	0.36	0.32	0.25	0.50	0.33	4.47
20	Шебекинский	0.64	0.62	0.28	0.34	0.23	0.14	0.07	0.16	2.48
21	Яковлевский	1	0.71	1	0.36	0.27	0.05	0.27	1	4.66

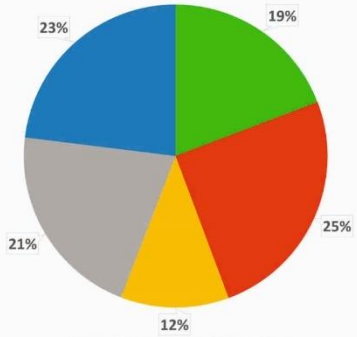
Приложение 4.2.1.11.

Интегральная оценка комплексного туристско-рекреационного потенциала территорий Белгородской области (по Ладик Е.И., рук. М.В. Перькова)

Интегральная оценка комплексного туристско-рекреационного потенциала территорий Белгородской области.

Муниципальный район	Природный потенциал	Историко-культурный	Инфрастуктурный	Транспортный	Лимитирующие факторы	Комплексный туристско-рекреационный потенциал
Алексеевский	1,55	5,29	1,16	3,16	2,82	0,53
Белгородский	4,42	6,2	5,83	7	2,69	1,00
Борисовский	4,34	4,9	2,93	4	4,9	0,81
Валуйский	4,70	4,15	3,33	2,16	3,19	0,67
Вейделевский	1,55	2,49	2,12	1,16	2,77	0,39
Волоконовский	3,63	5,51	0,79	1,66	3,92	0,59
Грайворонский	3,07	5,4	2,99	4	4,39	0,76
Губкинский	3,44	3,59	1,86	2,66	4,54	0,62
Ивнянский	2,55	2,95	1,45	3,50	4,39	0,57
Корочанский	2,19	7,44	1,16	4	3,98	0,72
Красненский	1,79	2,32	0	1,66	4,75	0,40
Красногвардейский	3,87	5,55	0,44	2,66	4,22	0,64
Краснояружский	3,03	1,5	1,24	5	3,94	0,56
Новооскольский	3,06	5,23	1,35	3,66	4,77	0,69
Прохоровский	2,27	2,7	1,71	5	3,08	0,56
Ракитянский	2,61	2,07	1,57	5	3,88	0,58
Ровеньской	3,34	2,44	0,63	1,16	3,75	0,43
Старооскольский	4,57	5,48	2,48	3,66	2,94	0,73
Чернянский	3,74	3,71	0,96	2,66	4,47	0,59
Шебекинский	4,04	5,78	3,57	5	2,48	0,80
Яковлевский	3,41	4,99	2,78	5	4,66	0,80

Круговая диаграмма соотношения различных видов туристических потенциалов в Белгородской области

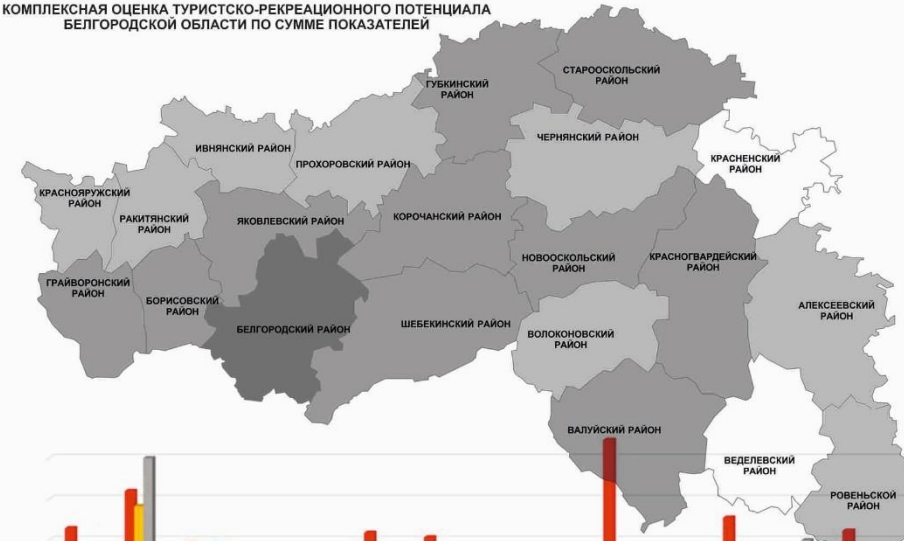
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Природно-туристический потенциал
- Историко-культурный потенциал
- Транспортно-инфраструрный потенциал
- Туристско-инфраструктурный потенциал
- Потенциал лимитирующих факторов

Градация по отдельным показателям

1) наилучшие: 1 - 0.8
2) высокоблагоприятные: 0.8 – 0.6
3) благоприятные: 0.6 – 0.4
4) умеренно благоприятные: 0.4 – 0.2
5) малоблагоприятные: 0.2 – 0

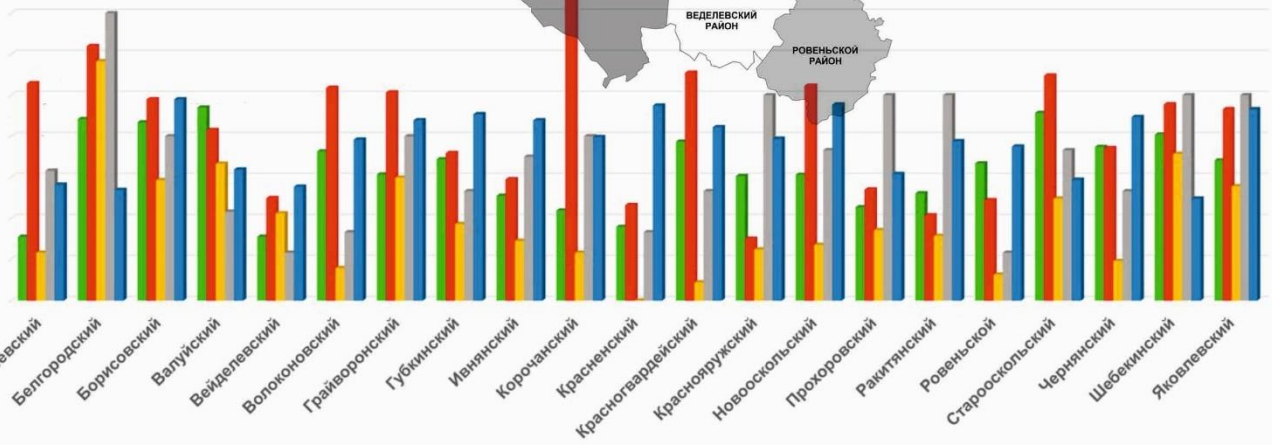
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СУММЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ НАИЛУЧШИЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ ВЫСОКОБЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ БЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ УМЕРЕННО БЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
- -ТЕРРИТОРИИ, ИМЕЮЩИЕ МАЛОБЛАГОПРИЯТНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

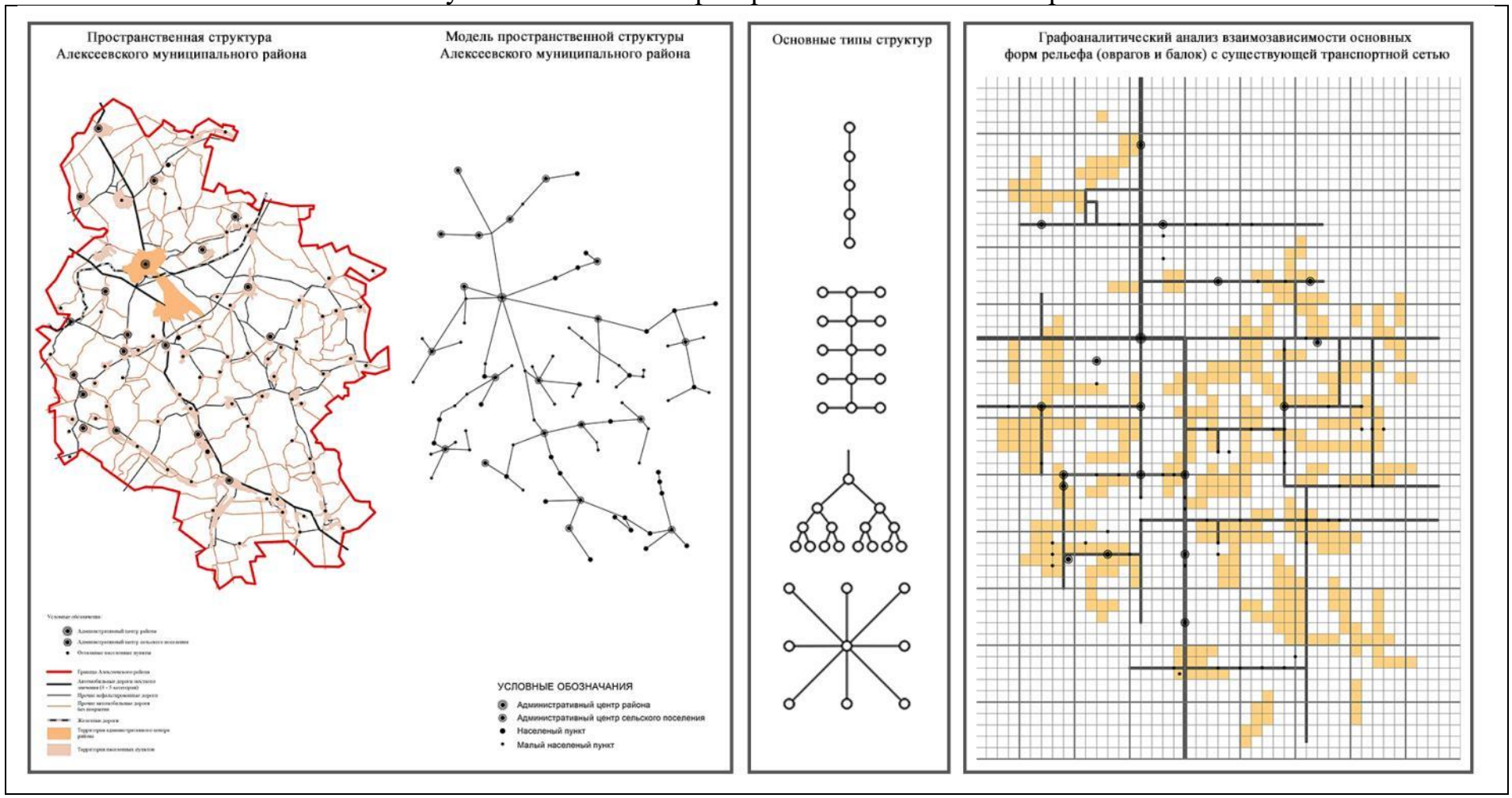
ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

4.2.2. Изучение топологии пространства муниципальных районов.

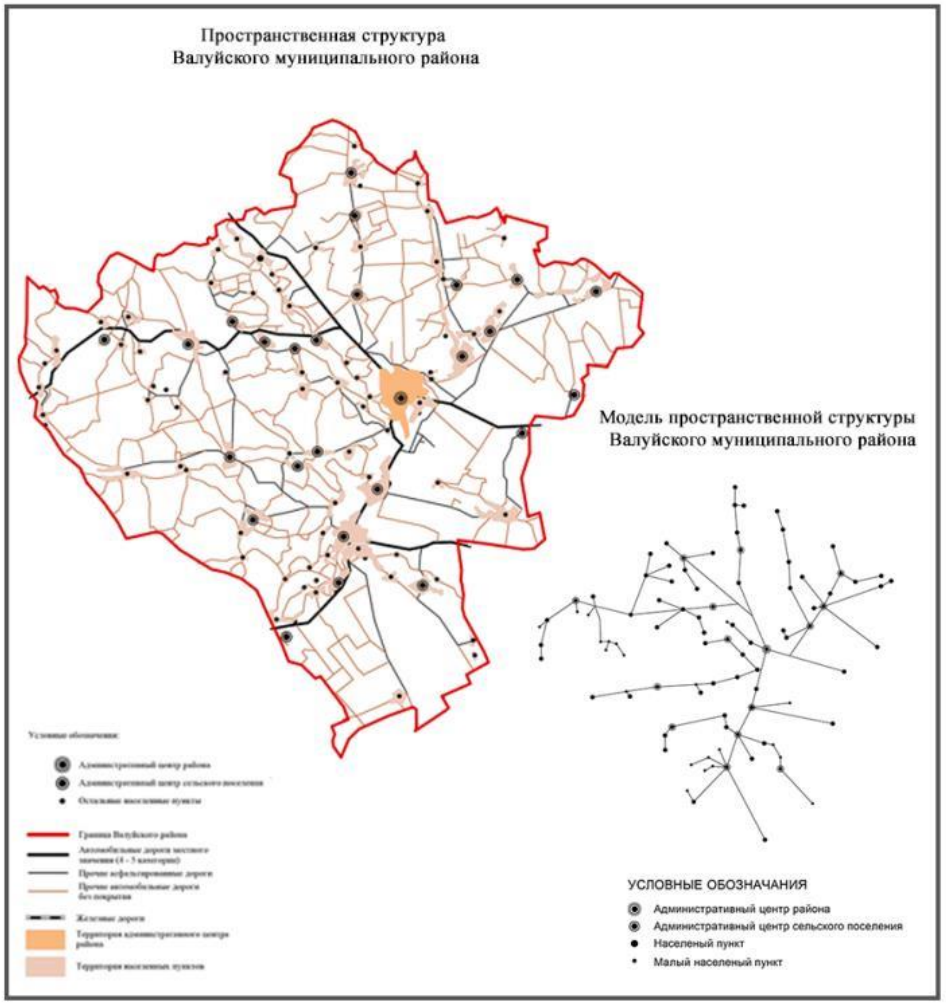
Приложение 4.2.2.1.

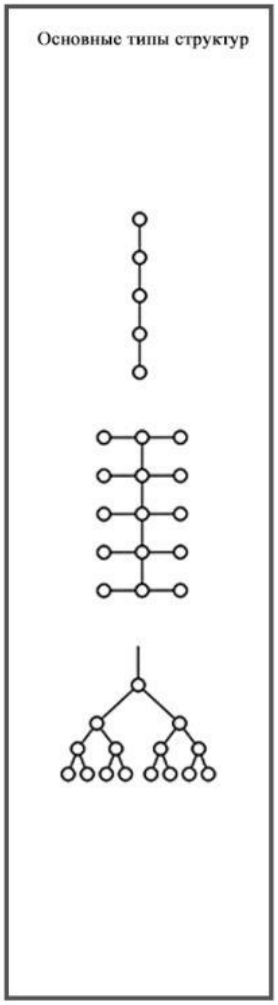
Изучение топологии пространства Алексеевского района

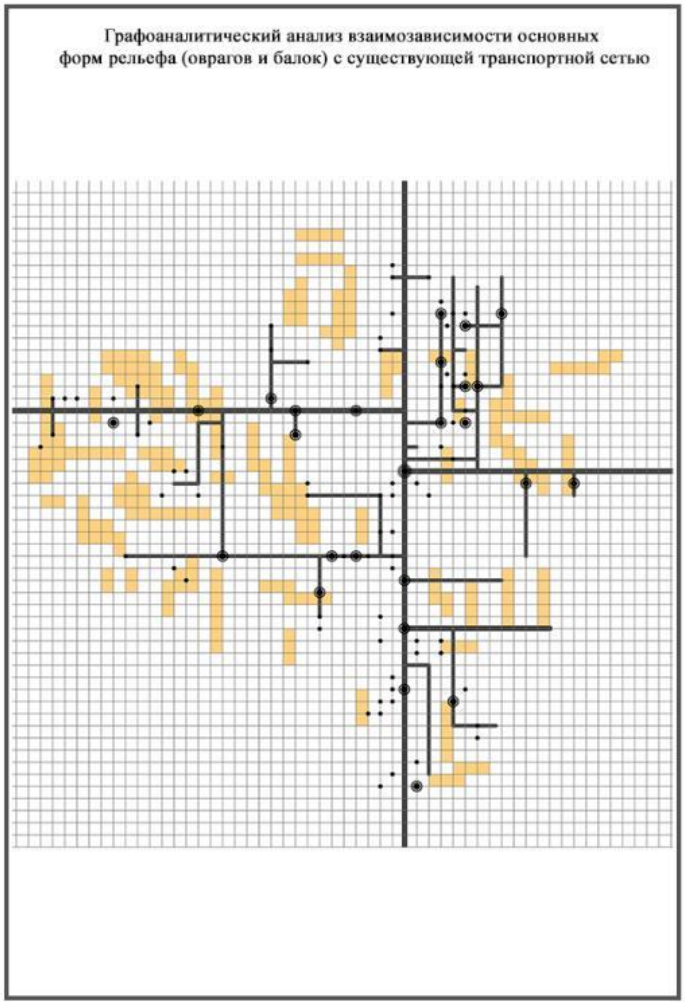

Приложение 4.2.2.2.

Изучение топологии пространства Валуйского района

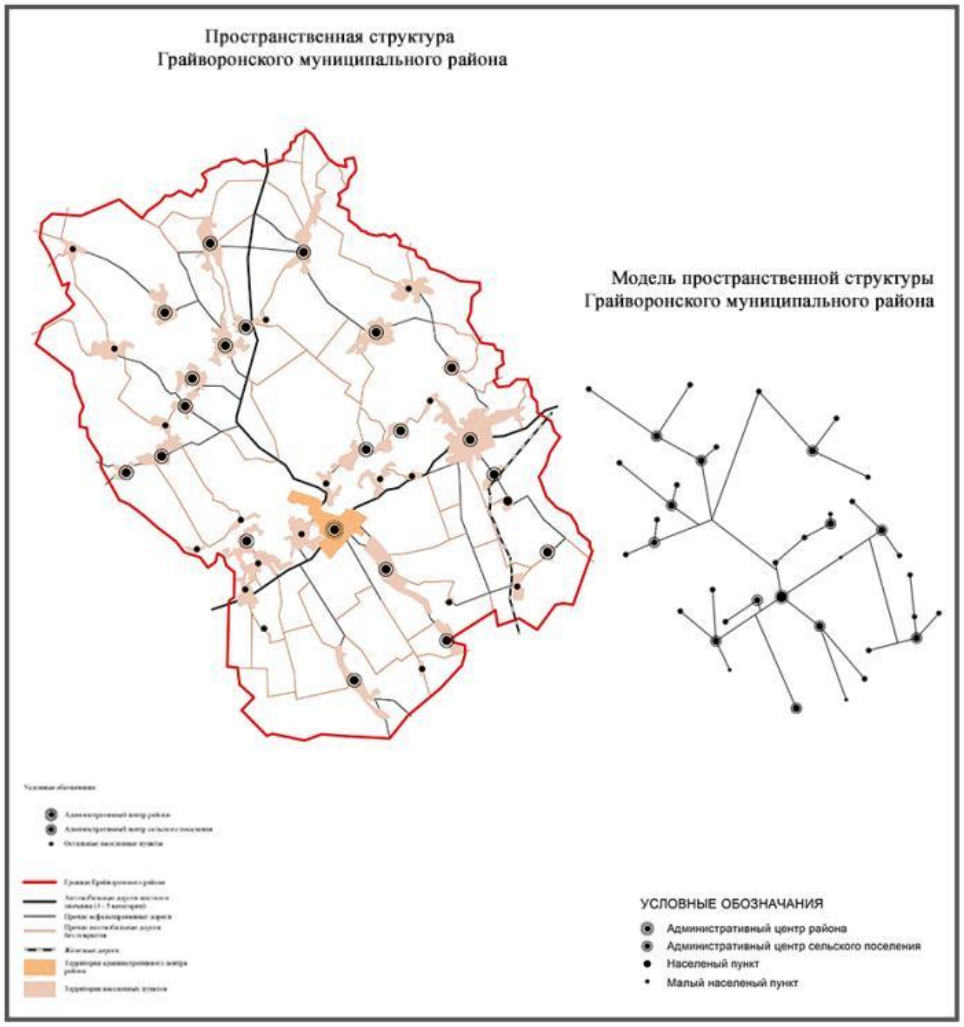

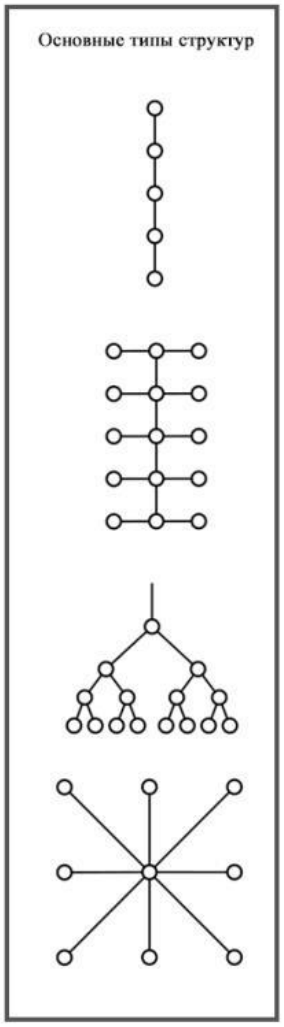

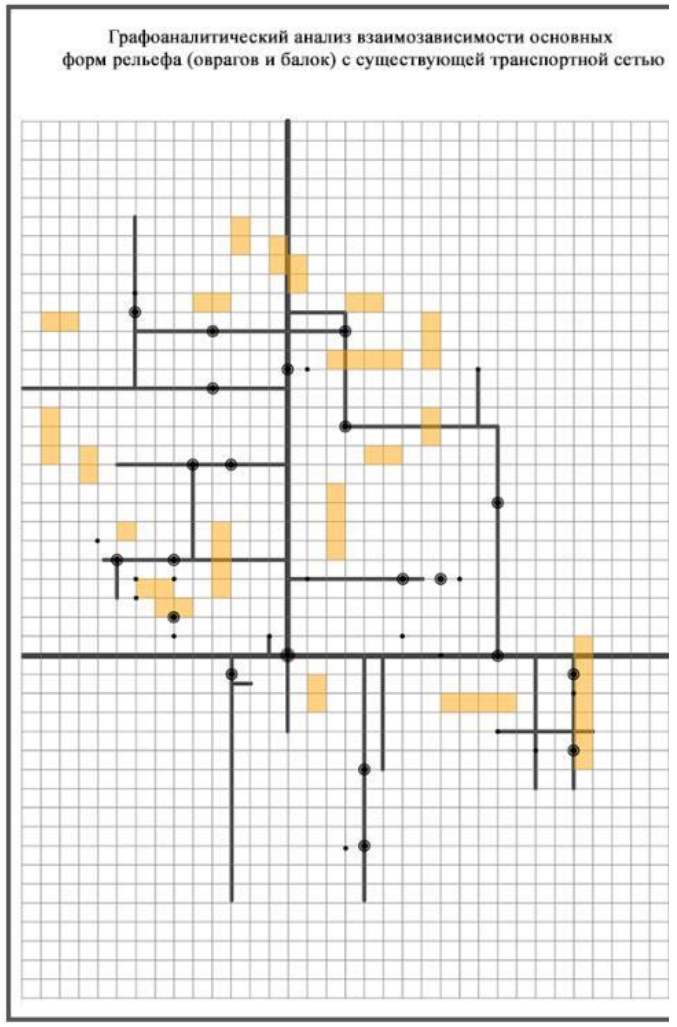

Приложение 4.2.2.3.

Изучение топологии пространства Грайворонского района

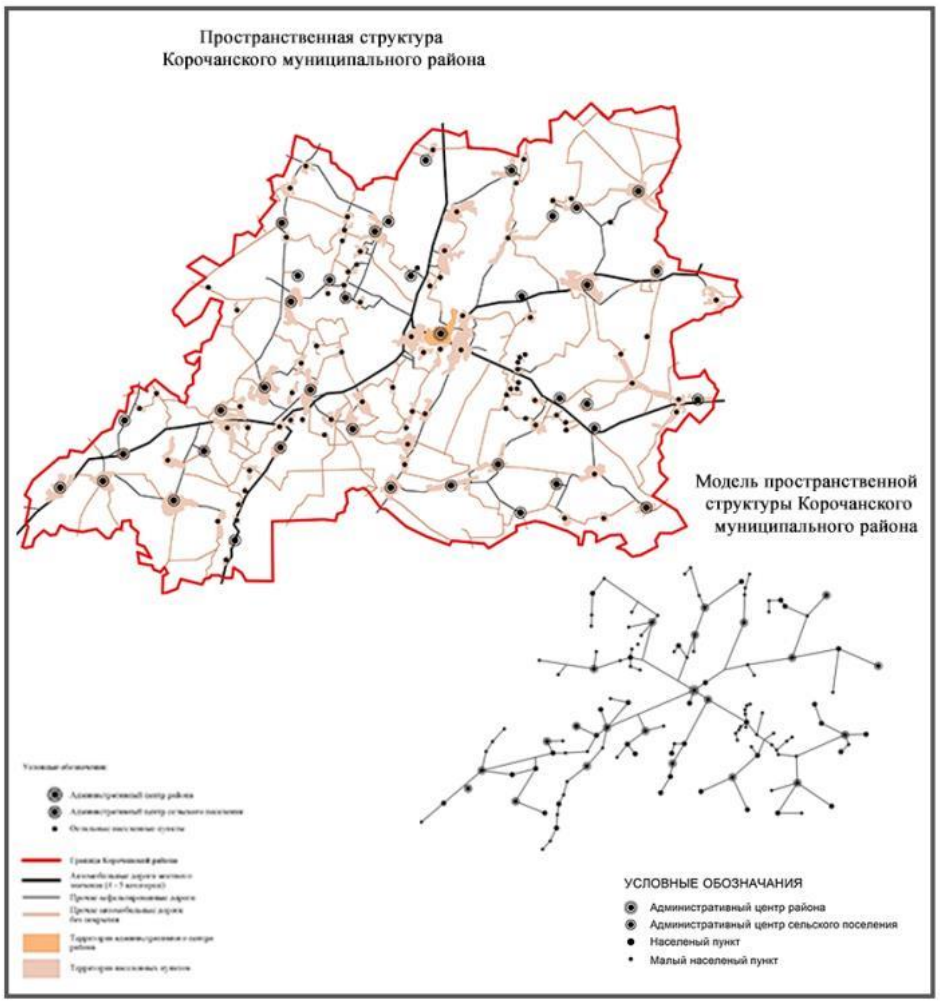

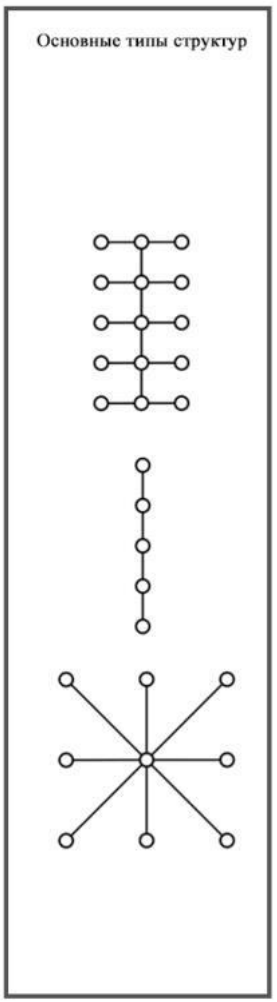

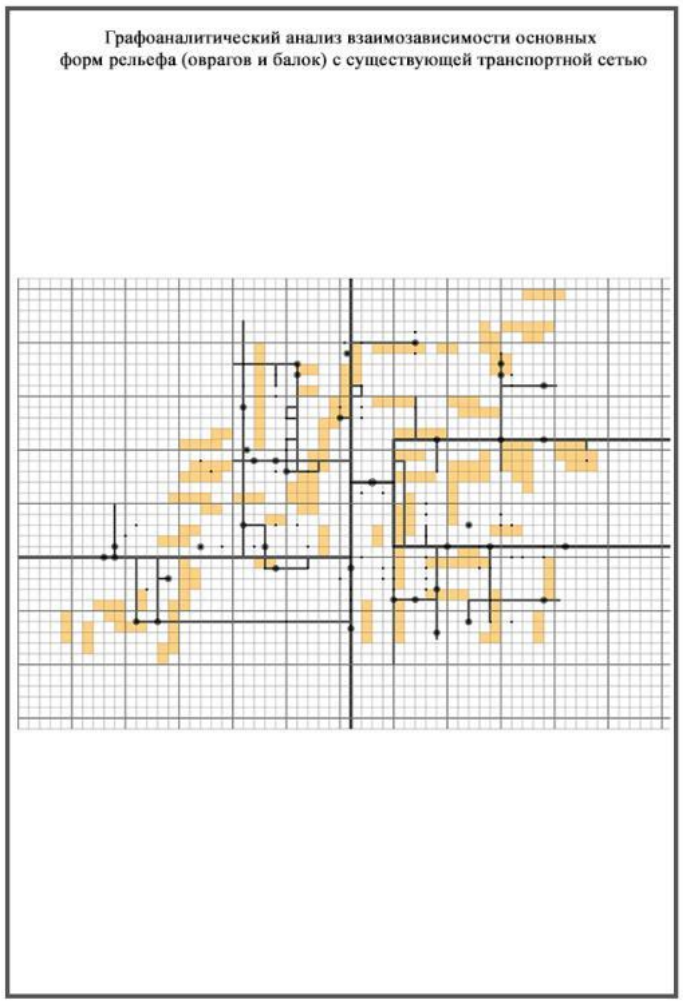

Приложение 4.2.2.4

Изучение топологии пространства Корочанского района

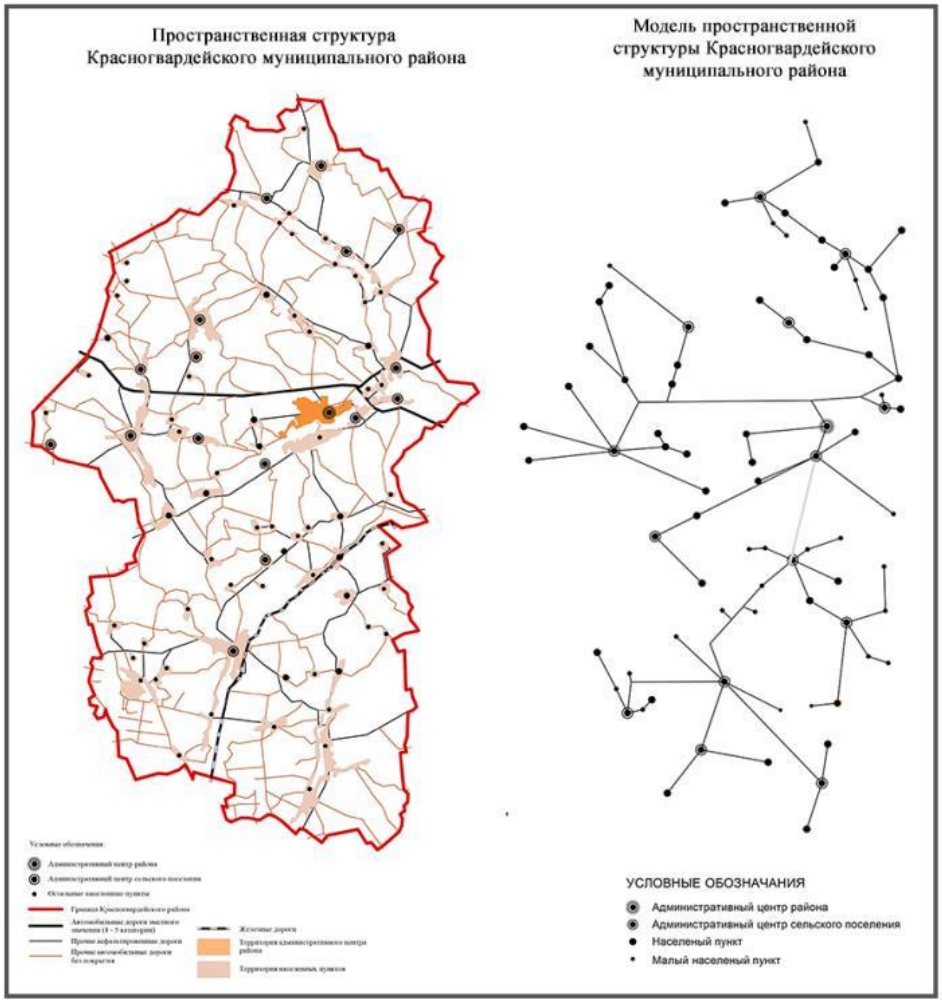

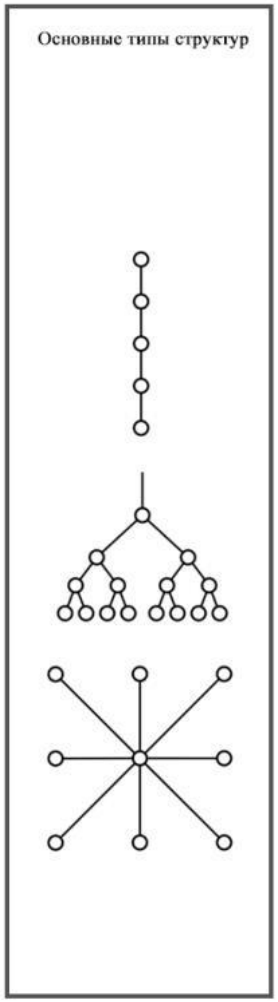

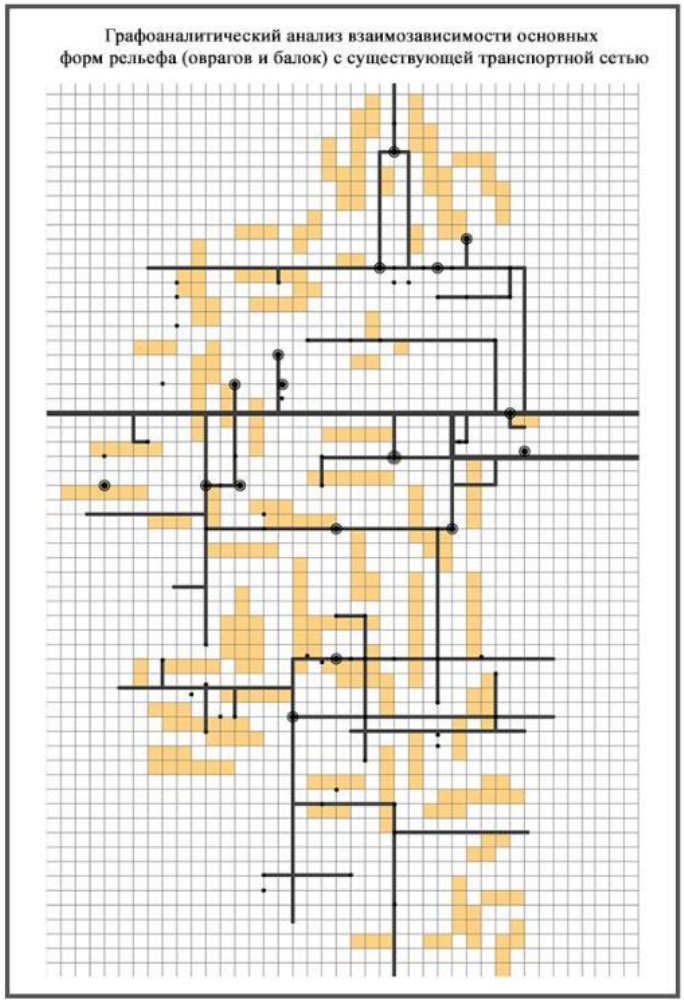

Приложение 4.2.2.5.

Изучение топологии пространства Красногвардейского района

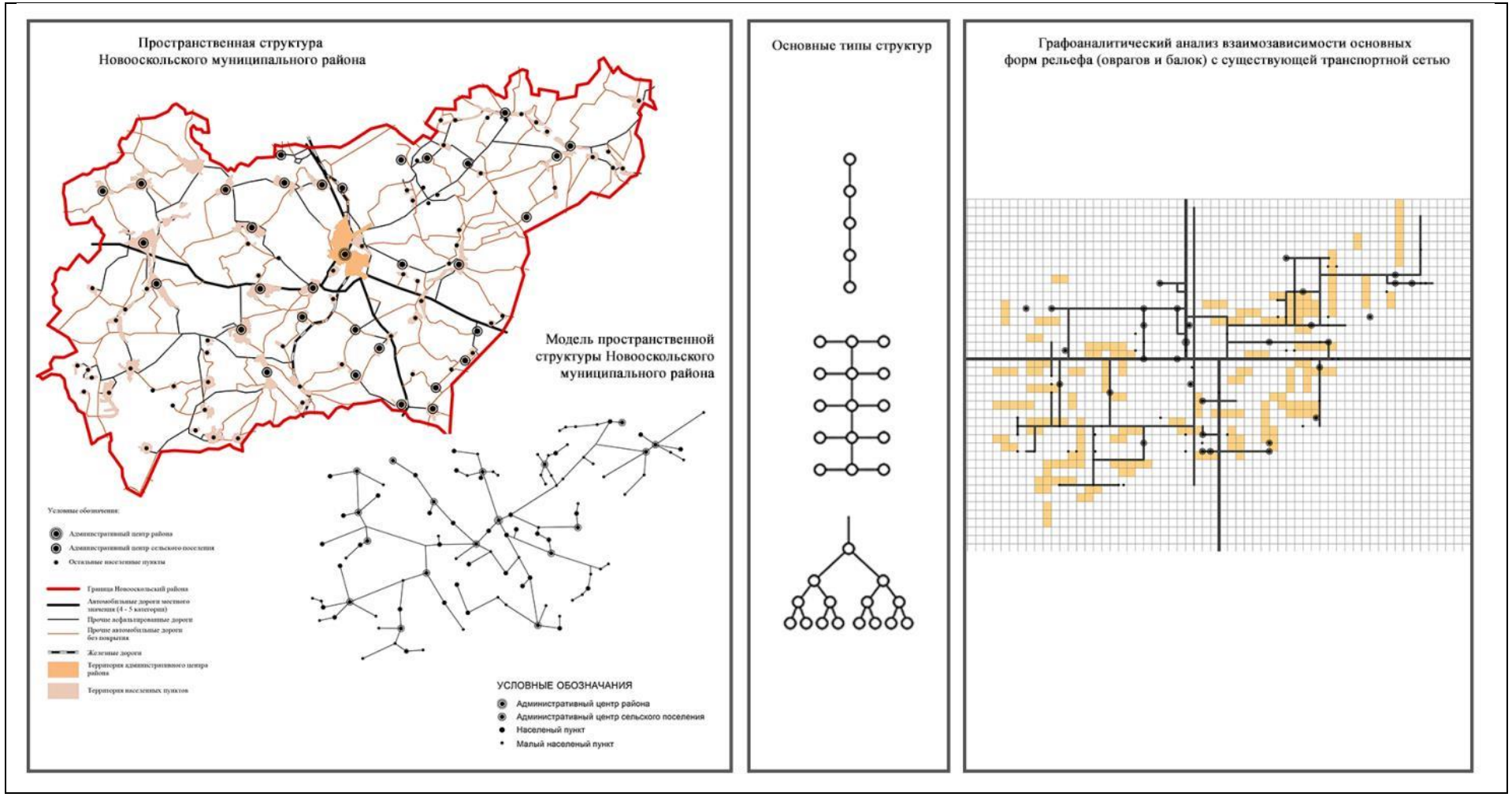

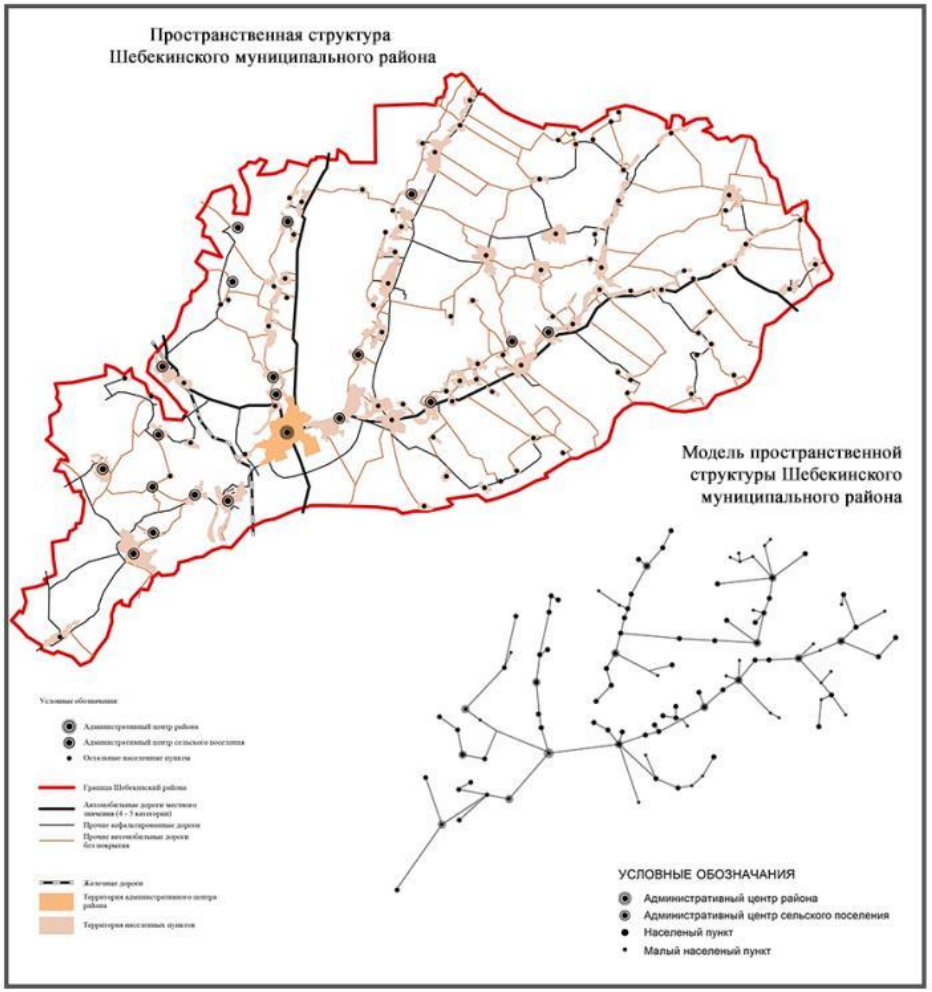
Приложение 4.2.2.6.

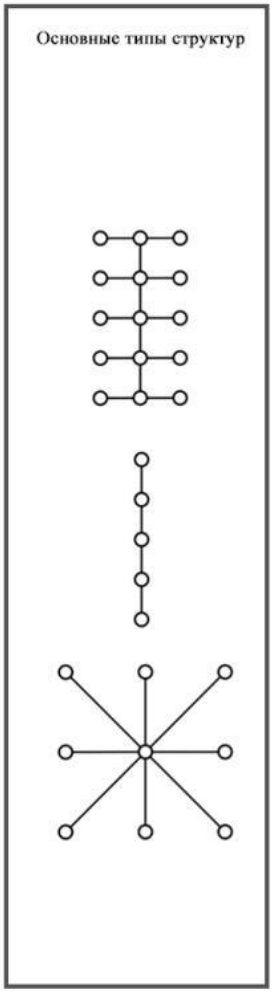
Изучение топологии пространства Новооскольского района

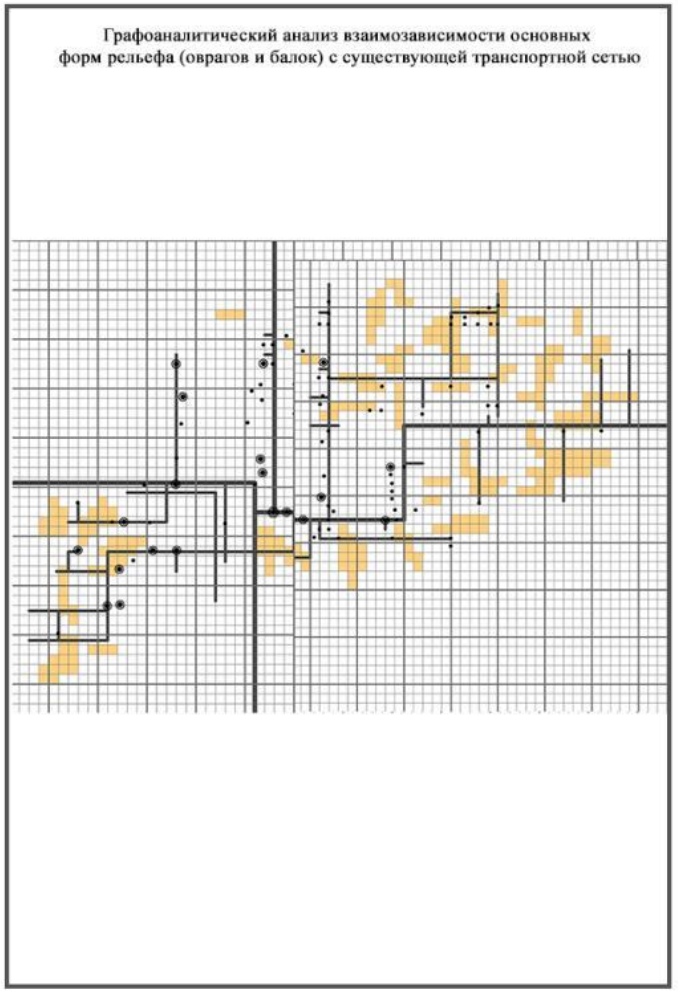

Приложение 4.2.2.7.

Изучение топологии пространства Шебекинского района

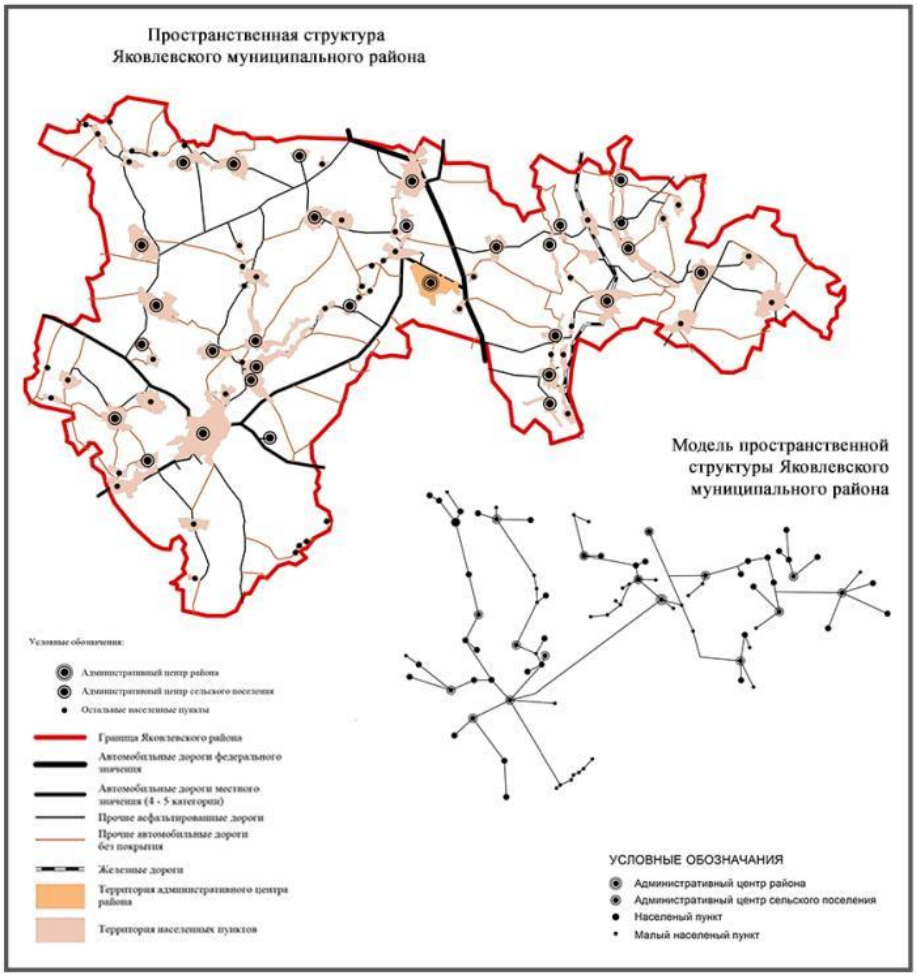

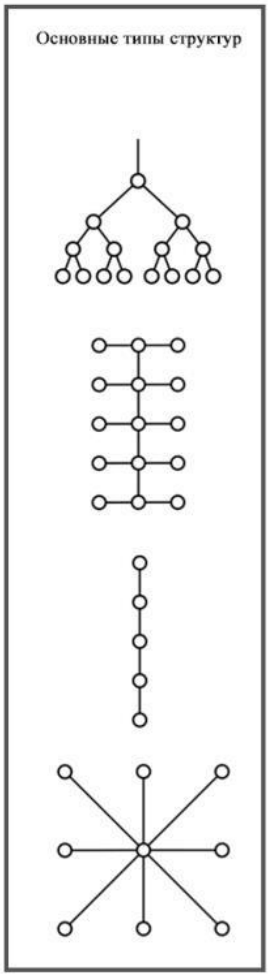

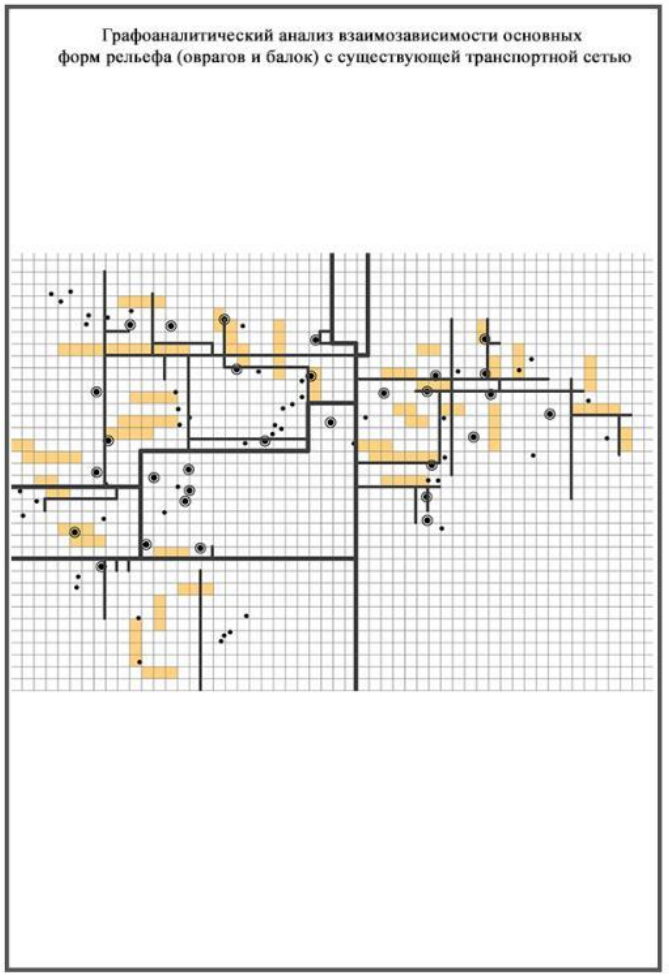

Приложение 4.2.2.8.

Изучение топологии пространства Яковлевского района

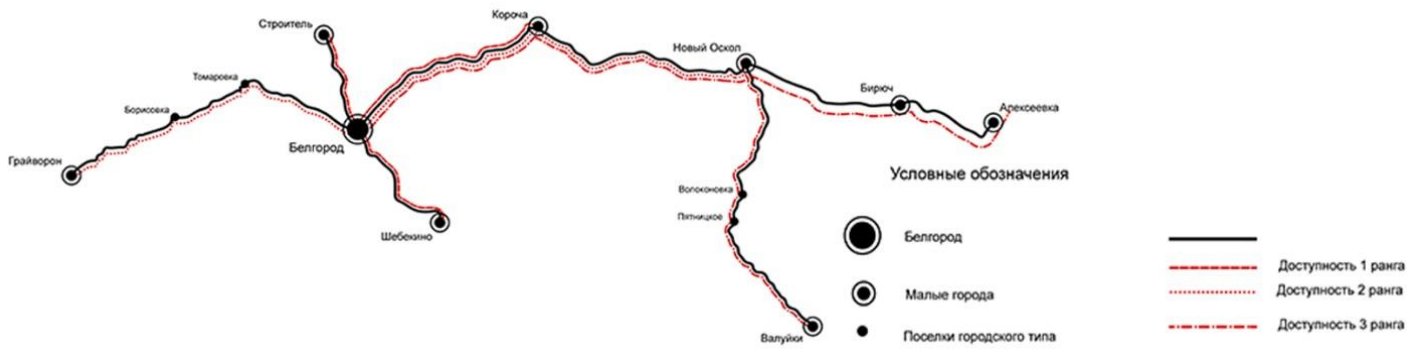

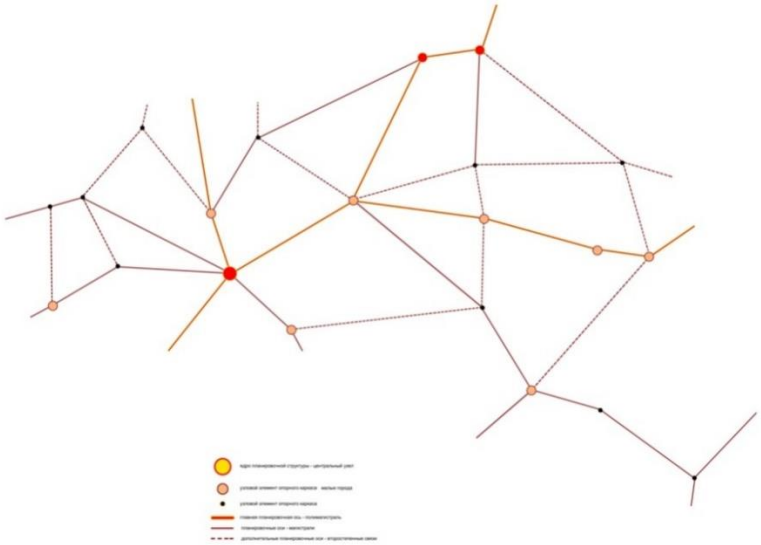

Приложение 4.2.2.9.

Линейно-узловая схема Белгородской региональной системы расселения

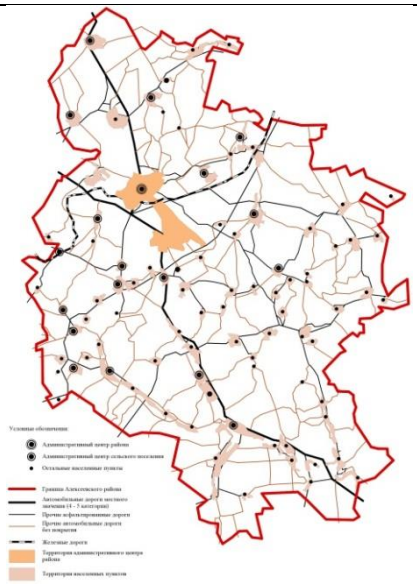
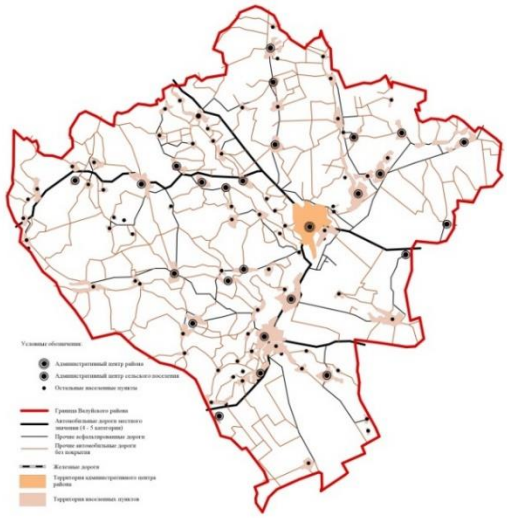
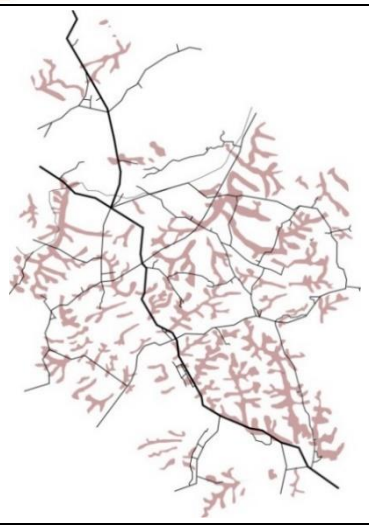
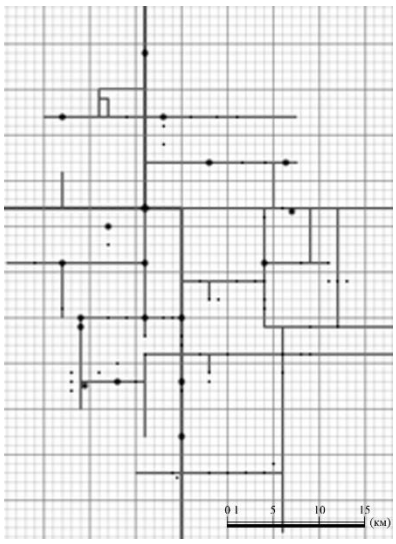
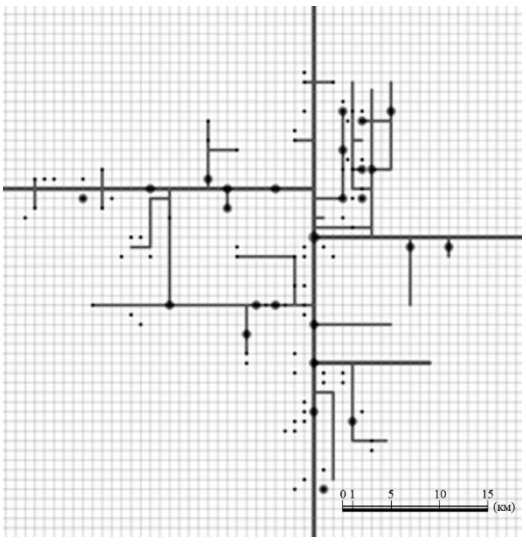

Доступность областного центра малыми городами Белгородской области.

	Линейно-узловая схема Белгородской региональной системы расселения
	Модель линейно-узловой структуры Белгородской региональной системы расселения

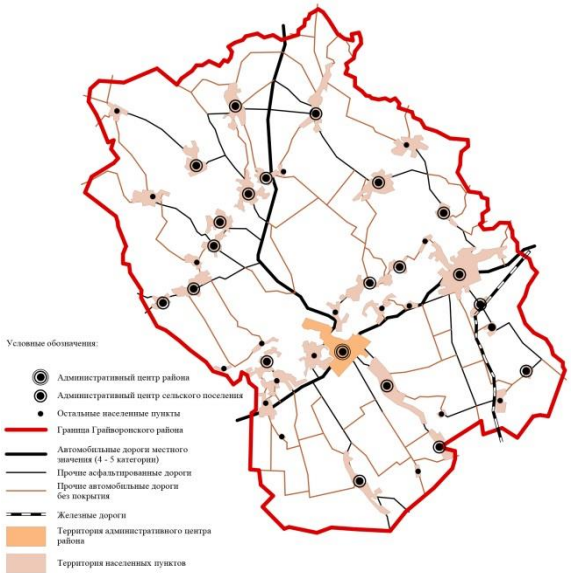
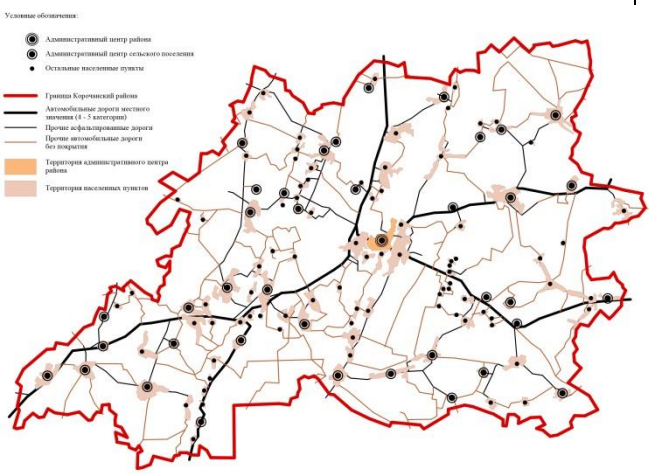
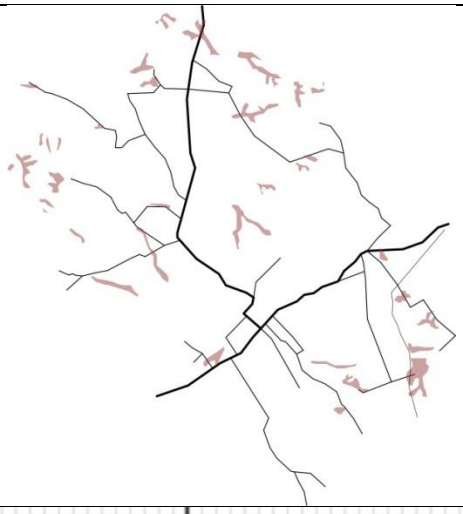
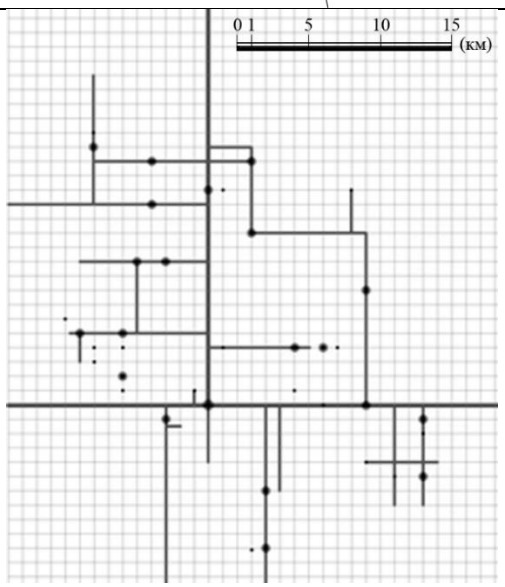
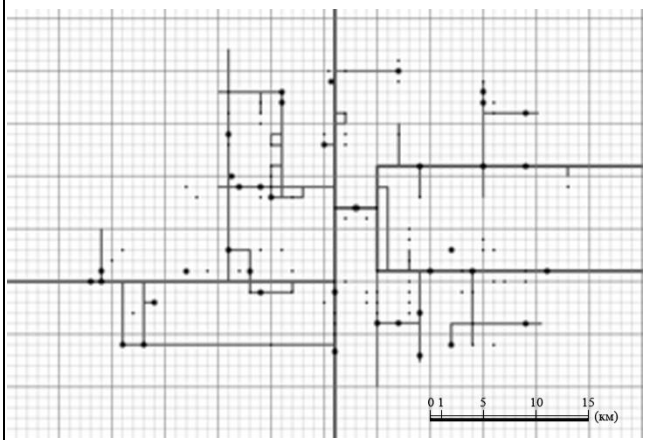
Приложение 4.2.2.10.

.Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Алексеевский и Валуйский районы

	АЛЕКСЕЕВСКИЙ РАЙОН	ВАЛУЙСКИЙ РАЙОН
Сетевая структура пространственных связей муниципального района		
Степень замкнутости транспортной сети		
Матрица степени замкнутости пространственных связей		

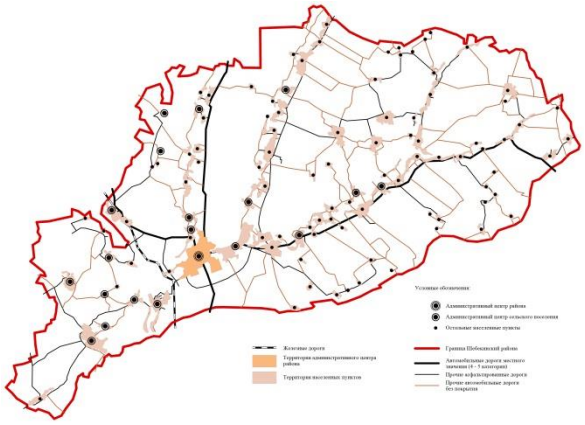
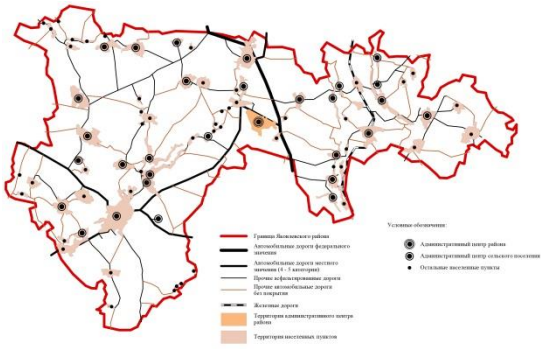
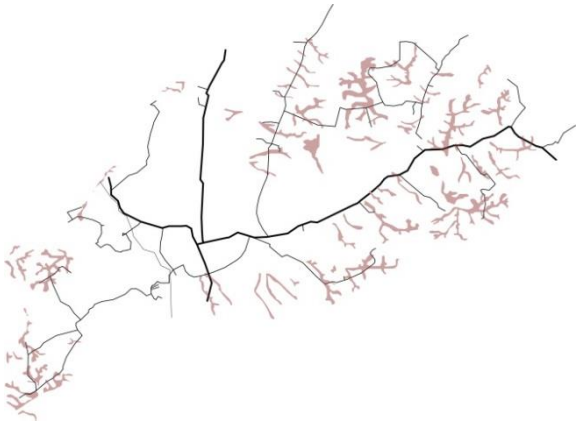
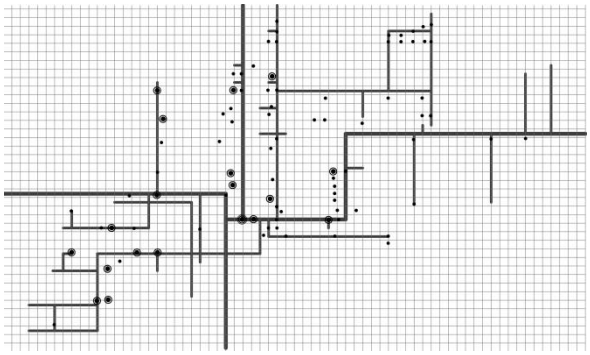
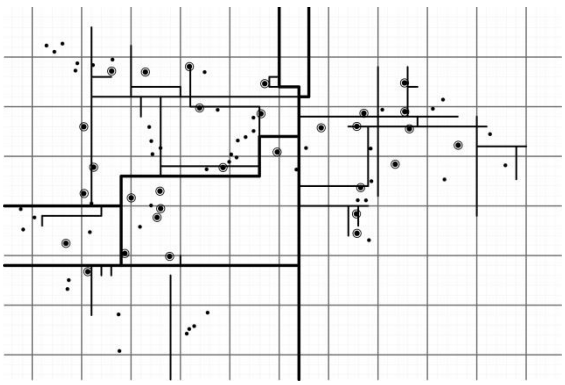
Приложение 4.2.2.11.

Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Грайворонский и Корочанский районы

	ГРАЙВОРОНСКИЙ РАЙОН	КОРОЧАНСКИЙ РАЙОН
Сетевая структура пространственных		
Степень замкнутости		
Матрица степени замкнутости		

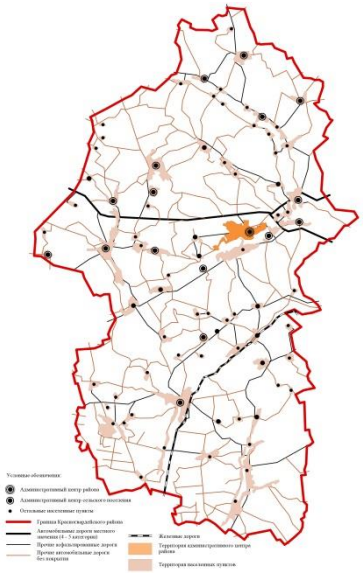
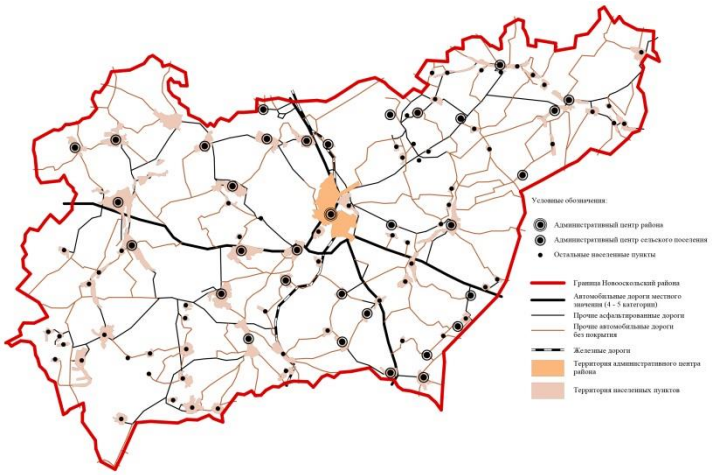
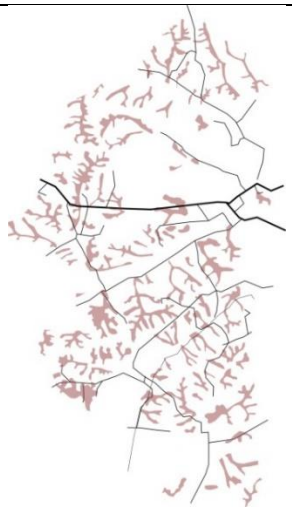
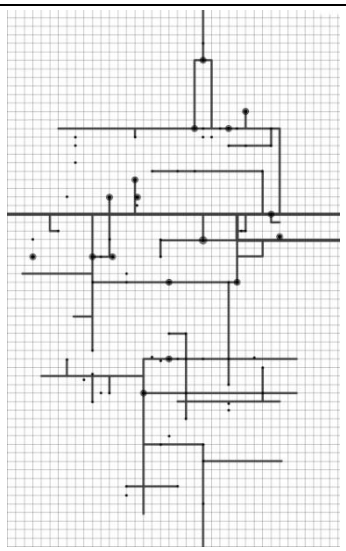
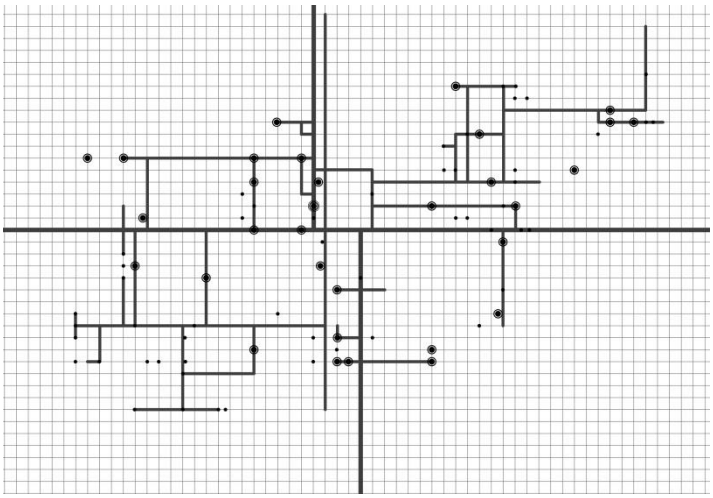
Приложение 4.2.2.12.

Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Шебекинский и Яковлевский районы

	ШЕБЕКИНСКИЙ РАЙОН	ЯКОВЛЕВСКИЙ РАЙОН
Сетевая структура пространственных связей муниципального района		
Степень замкнутости транспортной сети		
Матрица степени замкнутости пространственных связей		

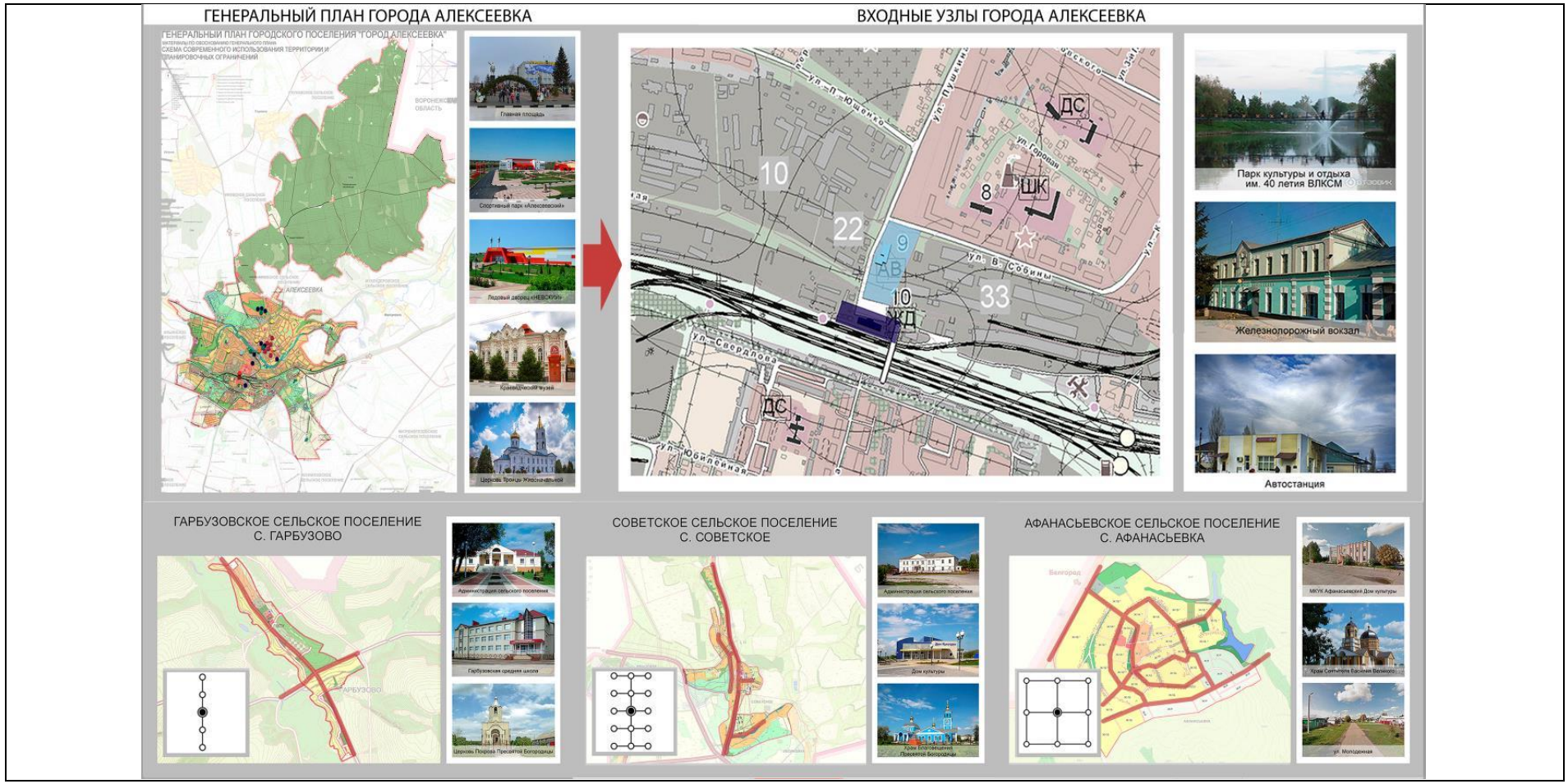
Приложение 4.2.2.13.

Конфигурационные свойства транспортной сети. Матрица степени замкнутости пространственных связей и их зависимости от овражно-балочной сети. Красногвардейский и Новооскольский районы

	КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ РАЙОН	НОВООСКОЛЬСКИЙ РАЙОН
Сетевая структура пространственных связей муниципального района		
Степень замкнутости транспортной сети		
Матрица степени замкнутости пространственных связей		

Приложение 4.2.2.14.

Топологические элементы города Алексеевка. Входные узлы.
Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Алексеевского района.

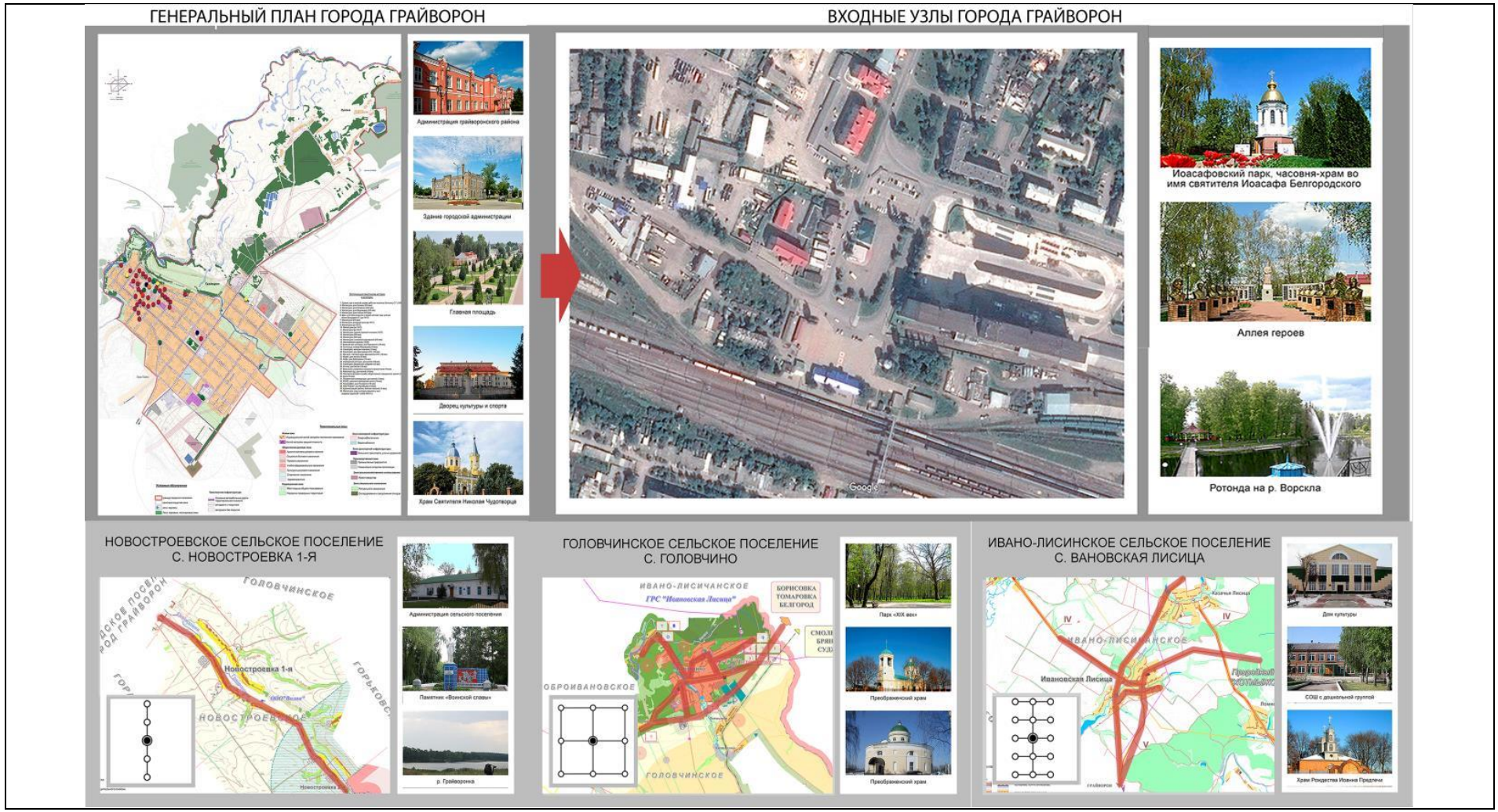
Приложение 4.2.2.15

Топологические элементы города Валуйки. Входные узлы.
Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Валуйского района.

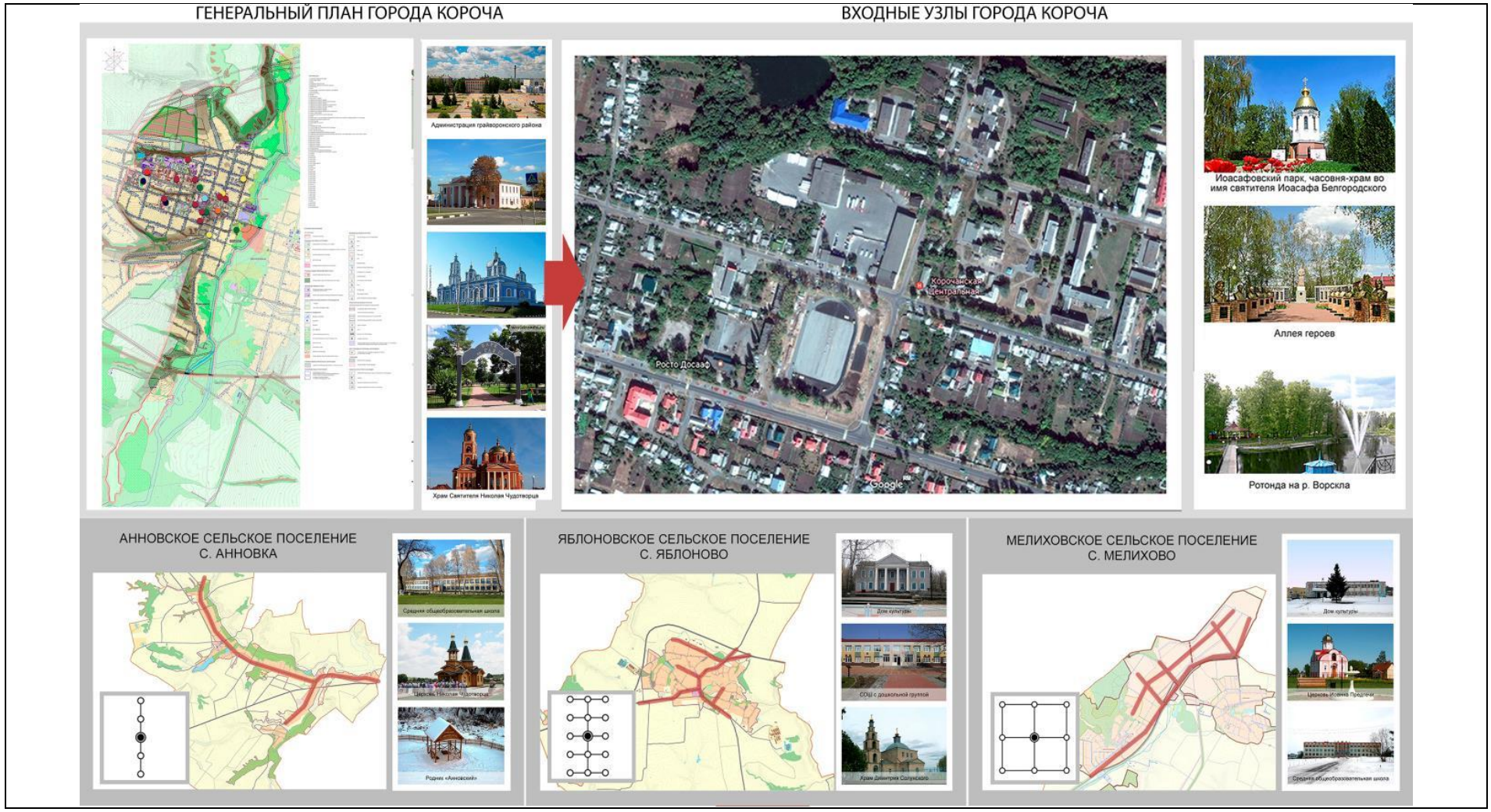
Приложение 4.2.2.16

Топологические элементы города Грайворон. Входные узлы.
Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Грайворонского района.

Приложение 4.2.2.17

Топологические элементы города Короча. Входные узлы.
Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Корочанского района.

Приложение 4.2.2.18

Топологические элементы города Бирюч. Входные узлы.
Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Красногвардейского района.

Приложение 4.2.2.19

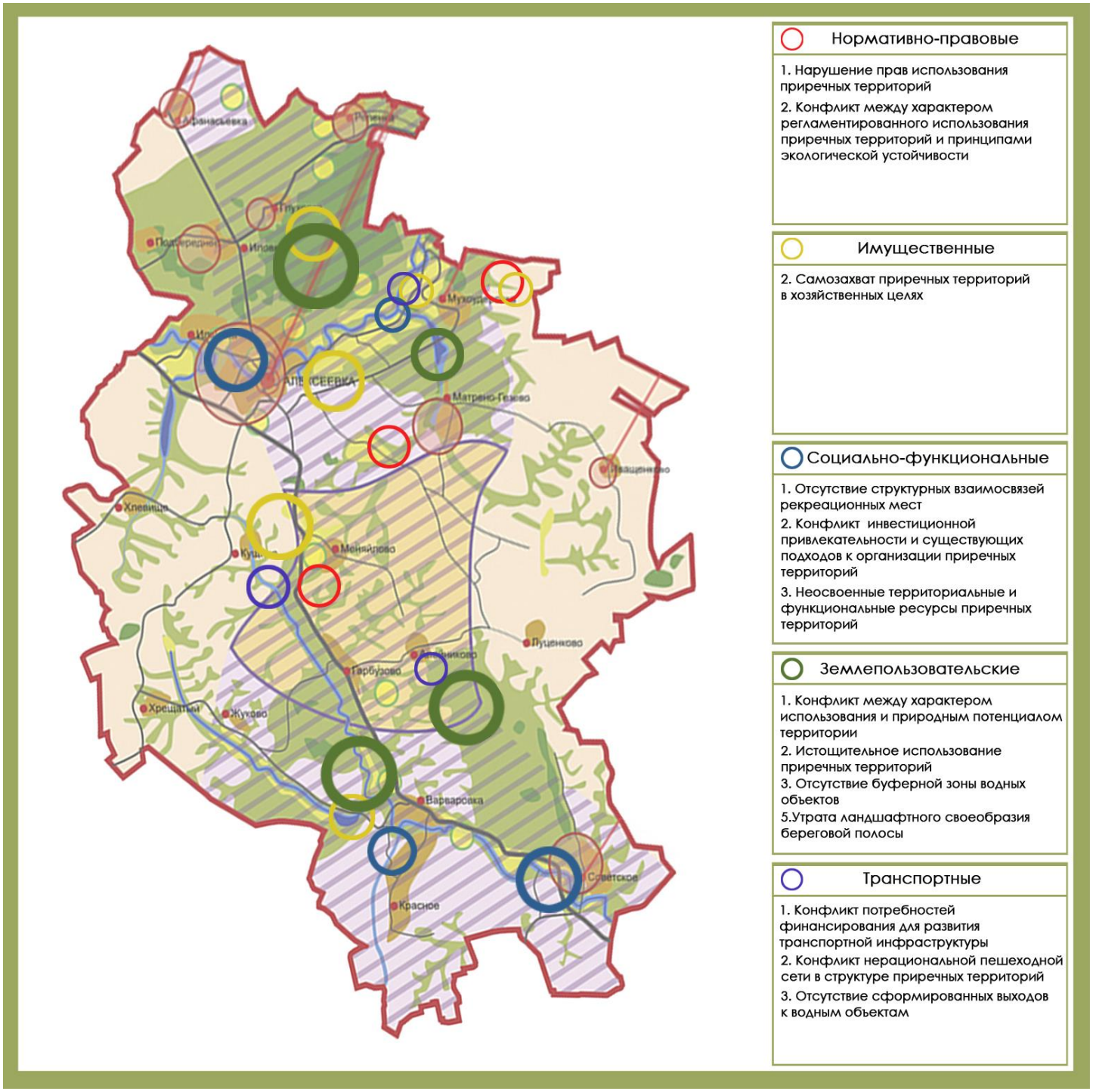
Топологические элементы города Новый Оскол. Входные узлы.
Примеры различных типов планировочных структур сельских поселений Новооскольского района.

4.3. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий муниципального значения

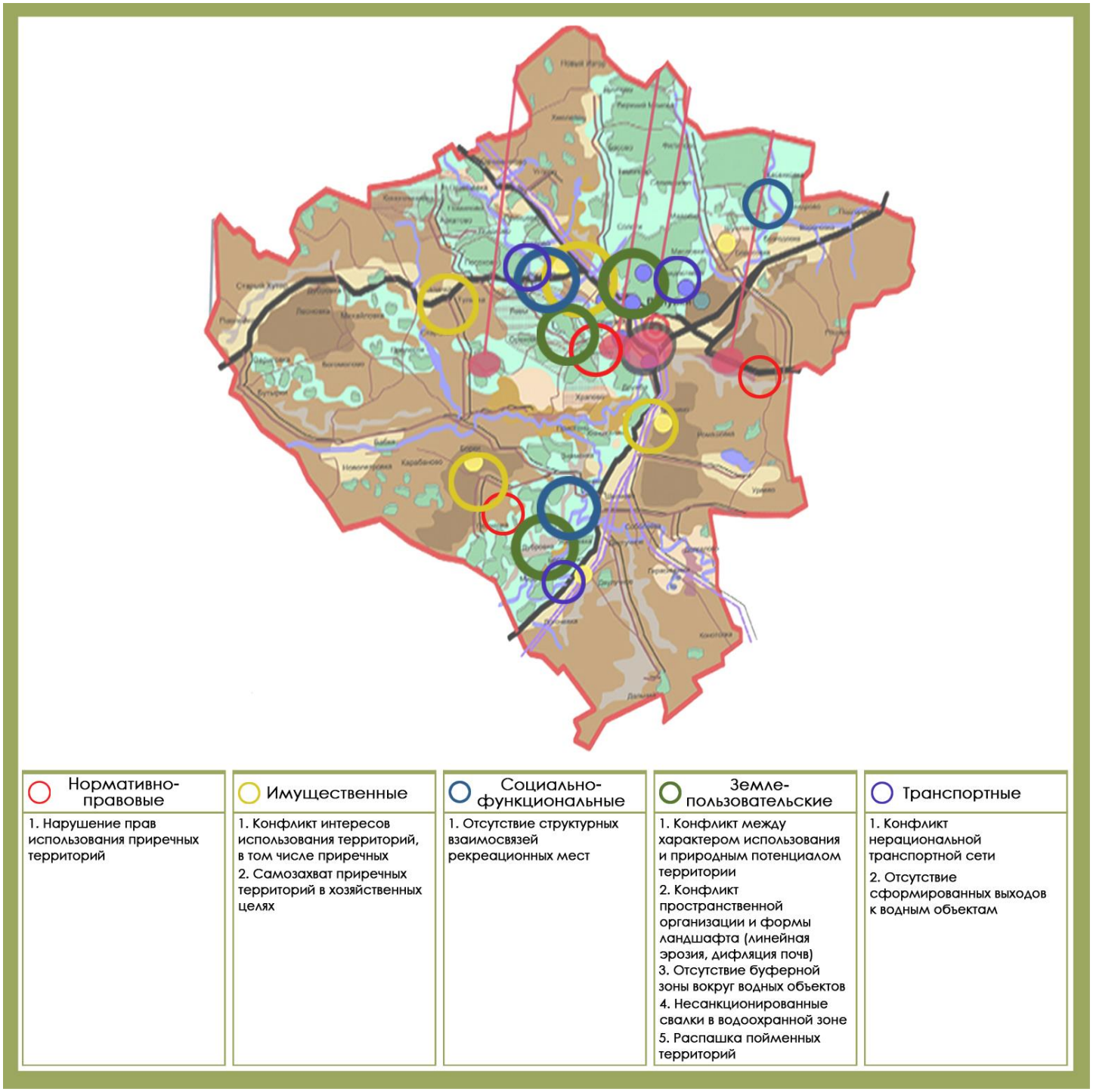
Приложение 4.3.1.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов Алексеевского района

Приложение 4.3.2.

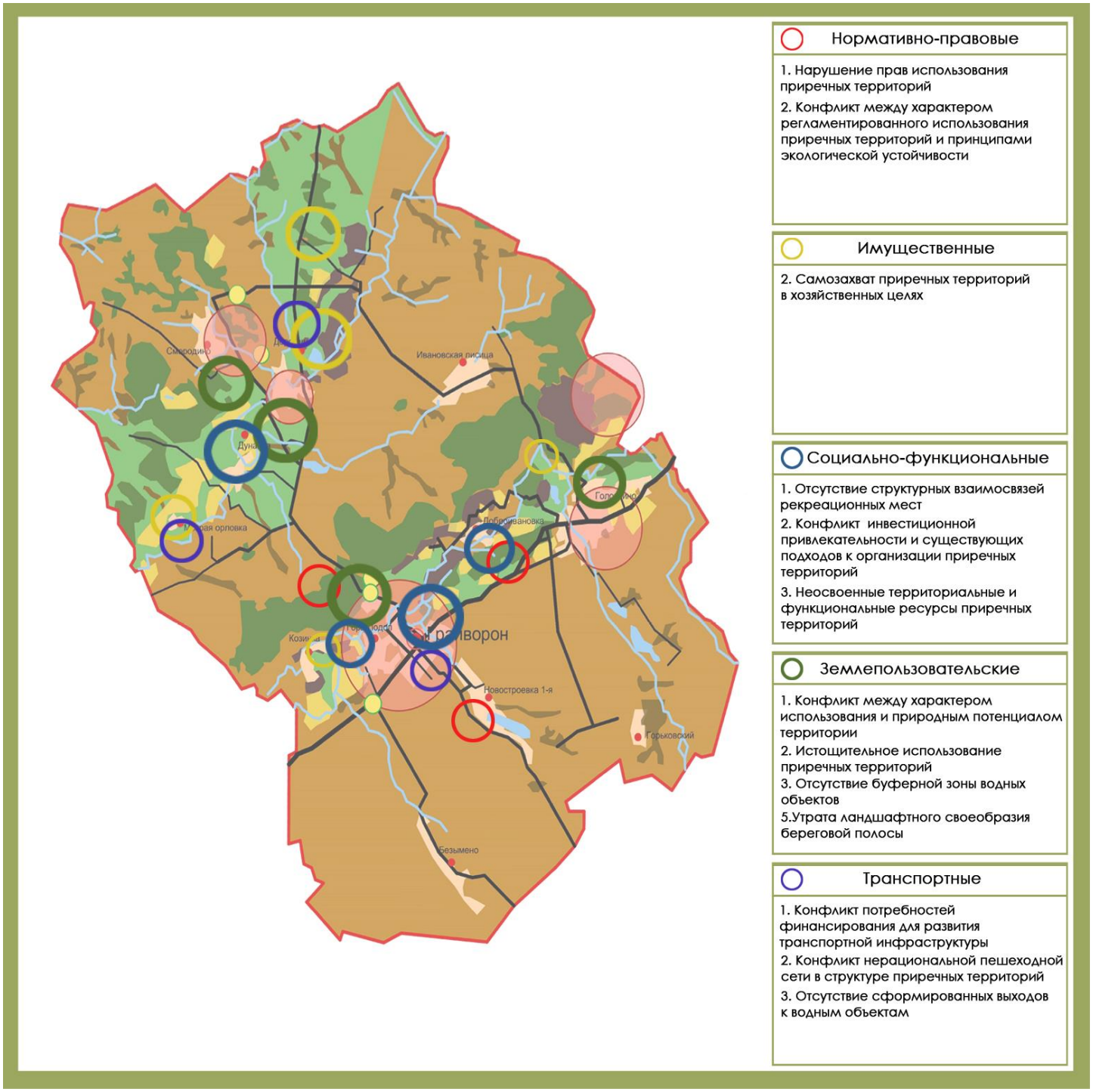
Выявление и классификация градостроительных конфликтов Валуйского района

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Земле-пользовательские	Транспортные
1. Нарушение прав использования приречных территорий	1. Конфликт интересов использования территорий, в том числе приречных 2. Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории 2. Конфликт пространственной организации и формы ландшафта (линейная эрозия, дифляция почв) 3. Отсутствие буферной зоны вокруг водных объектов 4. Несанкционированные свалки в водоохранной зоне 5. Распашка пойменных территорий	1. Конфликт нерациональной транспортной сети 2. Отсутствие сформированных выходов к водным объектам

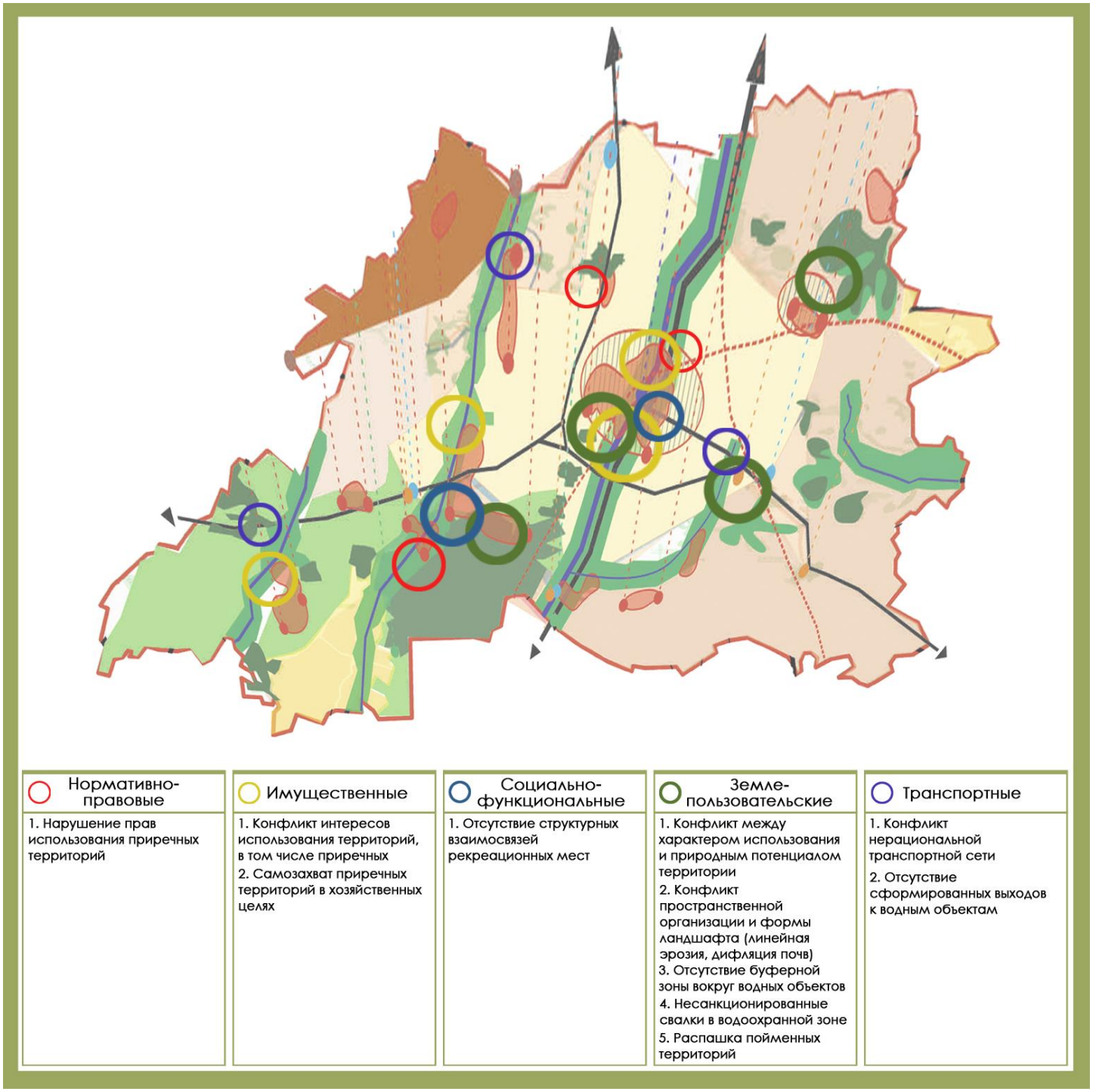
Приложение 4.3.3.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов Грайворонского района

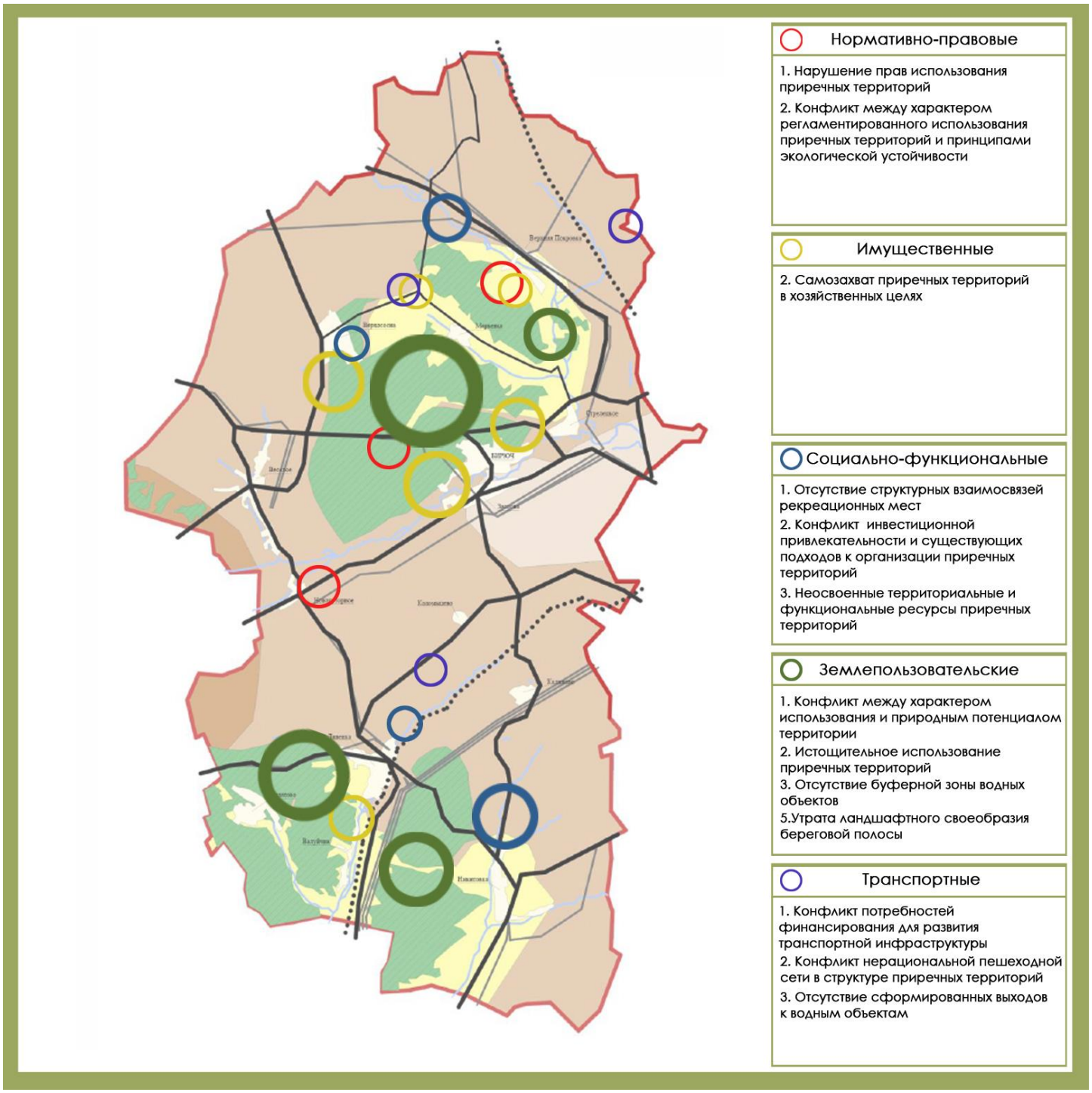
Приложение 4.3.4.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов Корочанского района

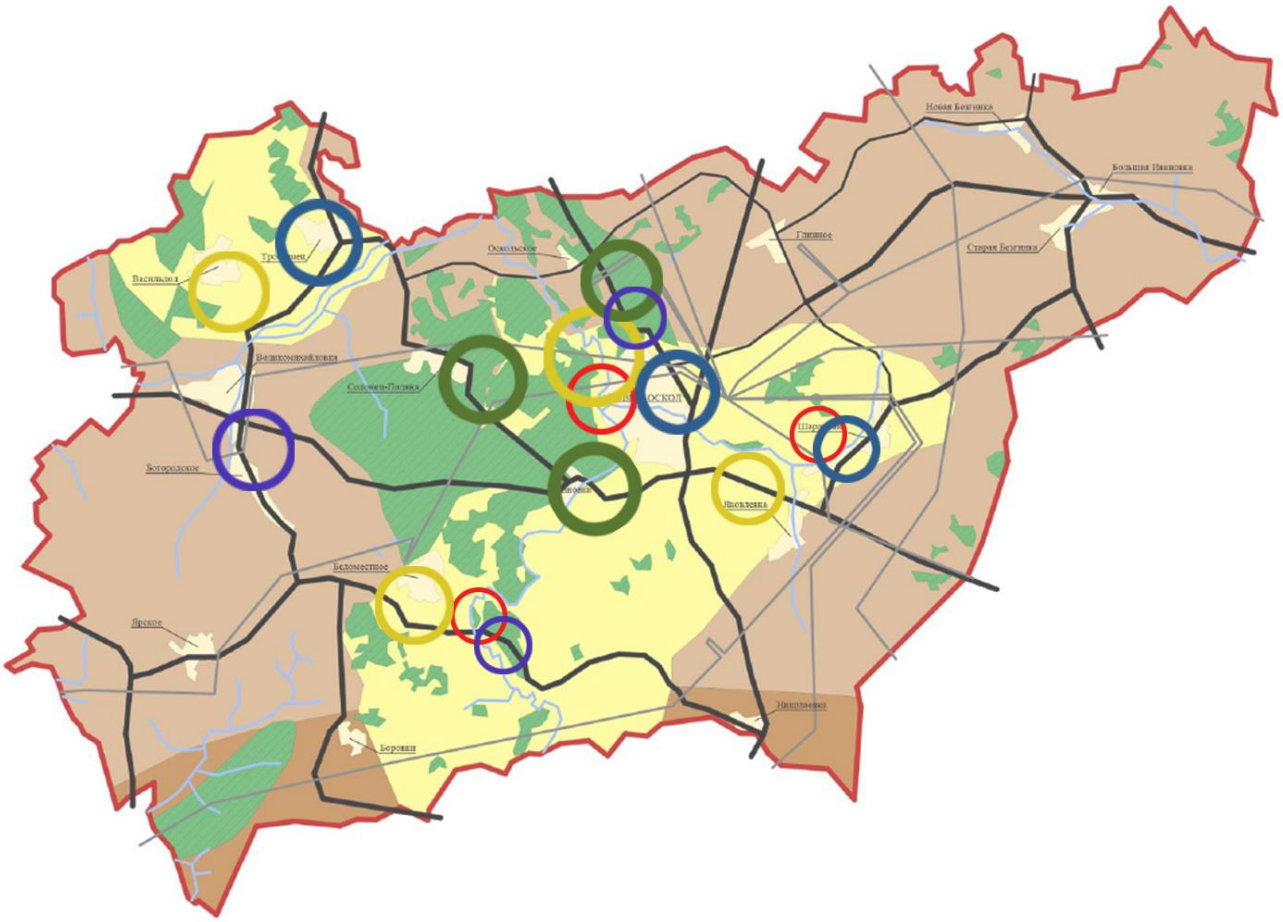
Приложение 4.3.5.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов Красногвардейского района

Приложение 4.3.6.

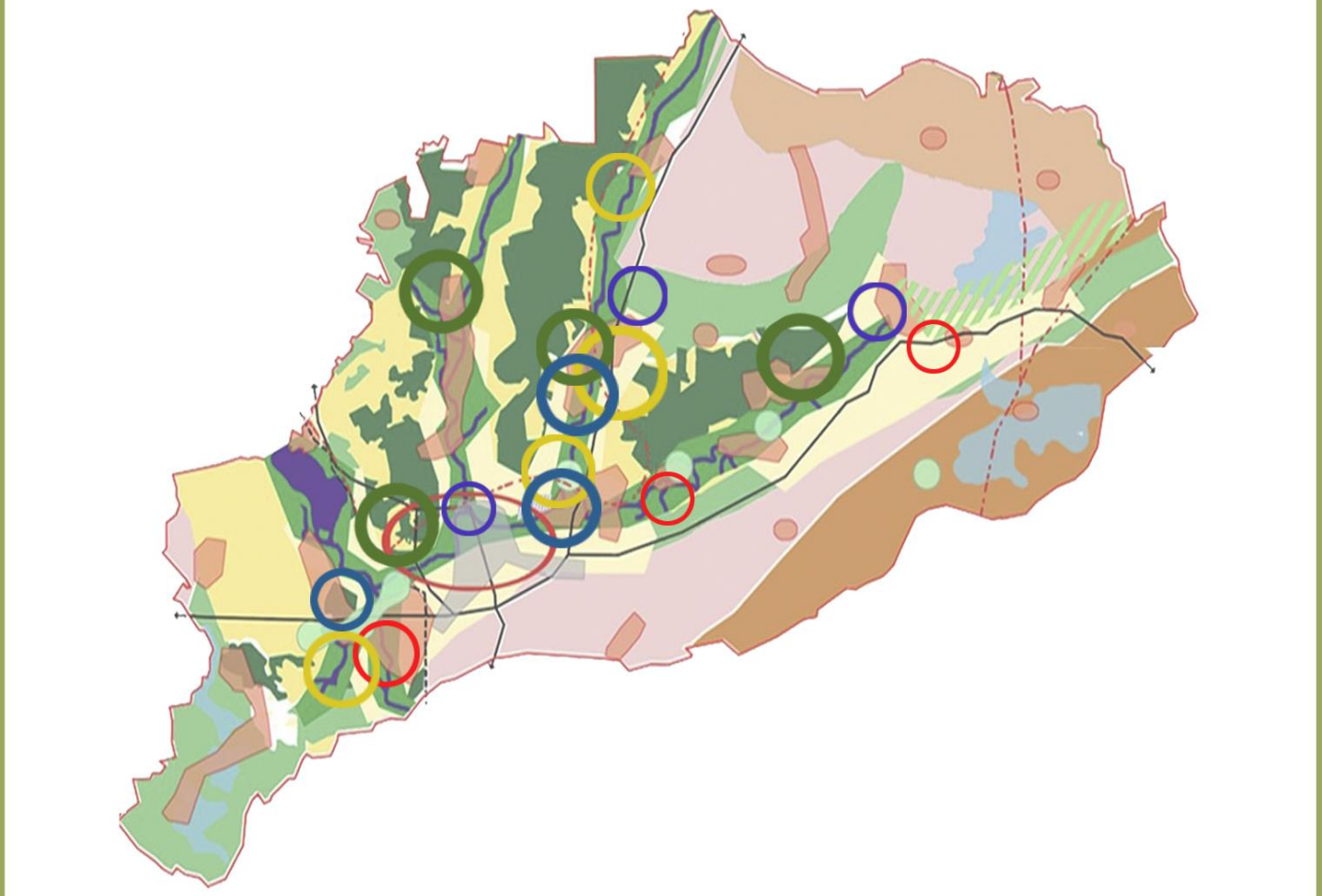
Выявление и классификация градостроительных конфликтов Новооскольского района

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Земле-пользовательские	Транспортные
1. Нарушение прав использования приречных территорий	1. Конфликт интересов использования территорий, в том числе приречных 2. Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории 2. Конфликт пространственной организации и формы ландшафта (линейная эрозия, дифляция почв) 3. Отсутствие буферной зоны вокруг водных объектов 4. Несанкционированные свалки в водоохранной зоне 5. Распашка пойменных территорий	1. Конфликт нерациональной транспортной сети 2. Отсутствие сформированных выходов к водным объектам

Приложение 4.3.7.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов Шебекинского района

Нормативно-правовые	Имущественные	Социально-функциональные	Земле-пользовательские	Транспортные
1. Нарушение прав использования приречных территорий	1. Конфликт интересов использования территорий, в том числе приречных 2. Самозахват приречных территорий в хозяйственных целях	1. Отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест	1. Конфликт между характером использования и природным потенциалом территории 2. Конфликт пространственной организации и формы ландшафта (линейная эрозия, дифляция почв) 3. Отсутствие буферной зоны вокруг водных объектов 4. Несанкционированные свалки в водоохранной зоне 5. Распашка пойменных территорий	1. Конфликт нерациональной транспортной сети 2. Отсутствие сформированных выходов к водным объектам

4.4. Разработка градостроительных методов и рекомендации по разрешению градостроительных конфликтов и противоречий на муниципальном уровне.

4.4.1. Метод гармонизации интересов и ценностей участников градостроительной деятельности

Приложение 4.4.1.1.

Предпосылки к формированию природного парка

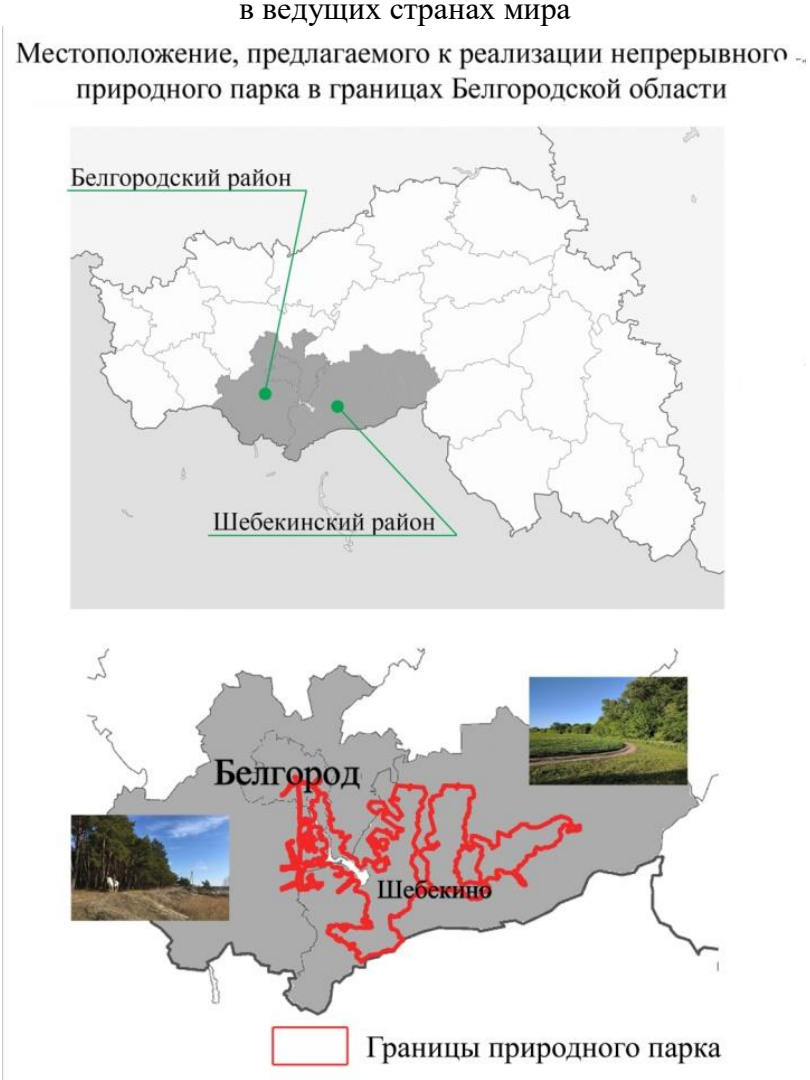

Продолжение прил. 4.4.1.1.

Рис. 1.3. Количество национальных и природных парков в ведущих странах мира

Местоположение и границы природного парка

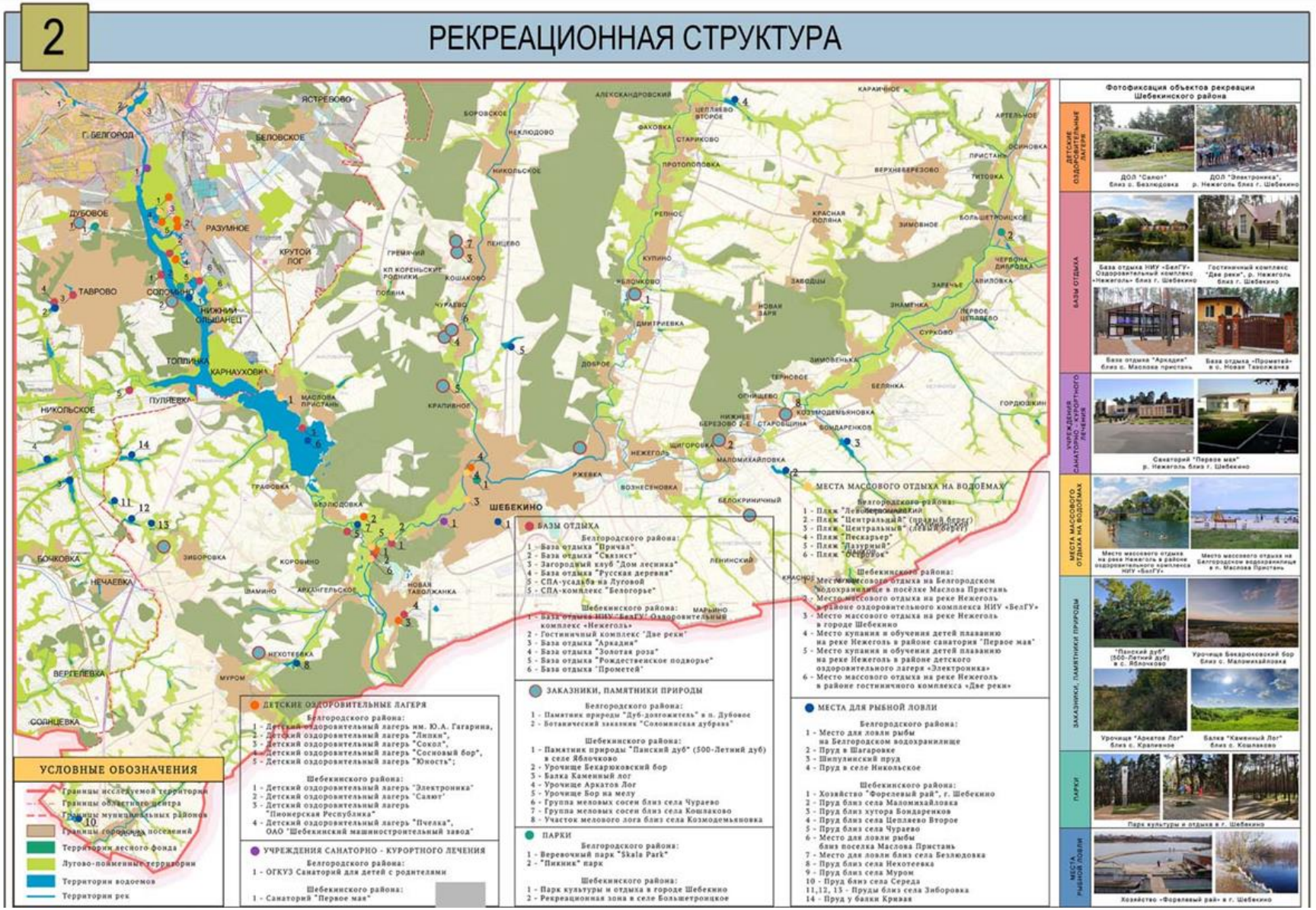
Приложение 4.4.1.2.

Природный потенциал территории

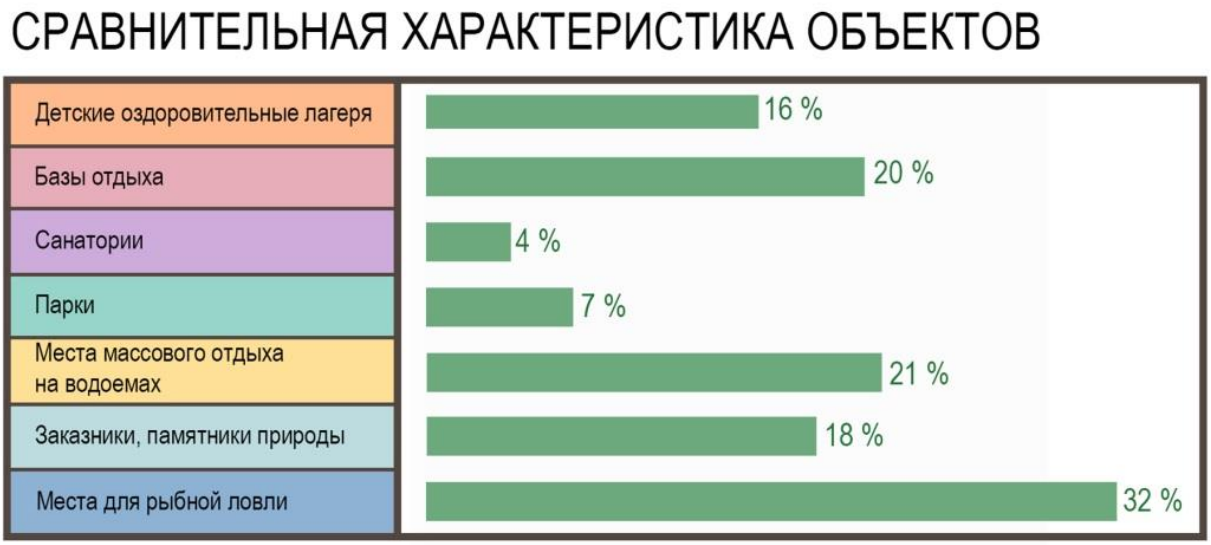
Приложение 4.4.1.3.

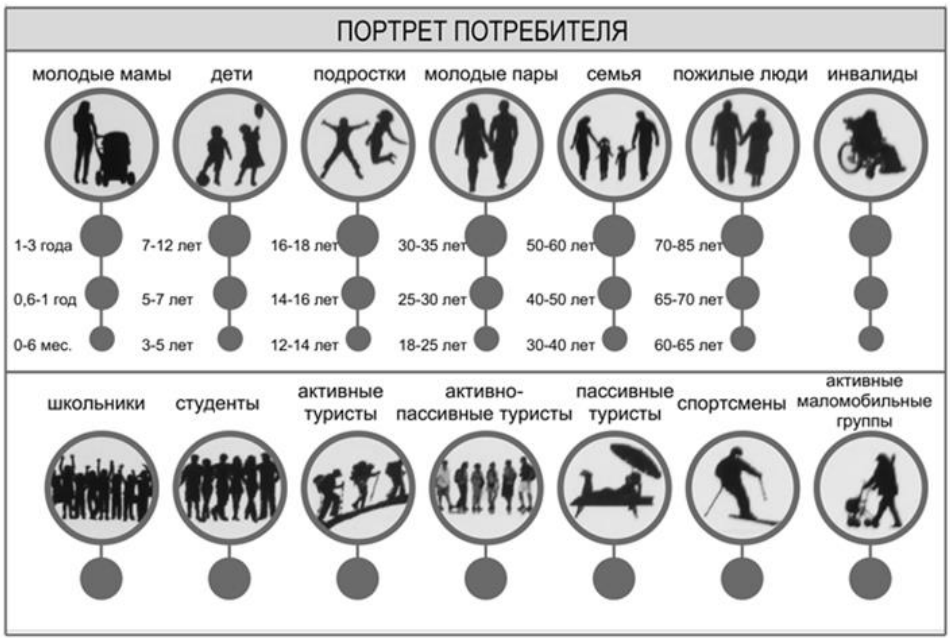
Существующая рекреационная структура территории

Приложение 4.4.1.4.

Сравнительная характеристика объектов отдыха и туризма

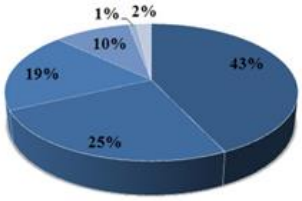
Структура земельного фонда Белгородского района
(по М.Е. Комаровой, А.В. Жуковой)

Типы земель земельного фонда	%
сельскохозяйственные земли	66,60
земли лесного фонда	6,50
земли поселений	11,50
земли запаса	5,10
земли водного фонда	0,60
земли ООПТ	1,20

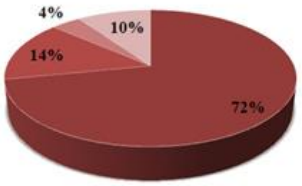
Приложение 4.4.1.5.

Социологическое исследование
Возраст респондентов 18-30 лет

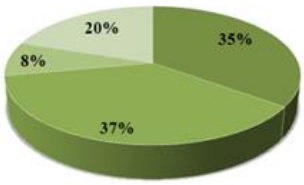
1. Как Вы оцениваете в целом состояние территорий Белгородского и Шебекинского районов?

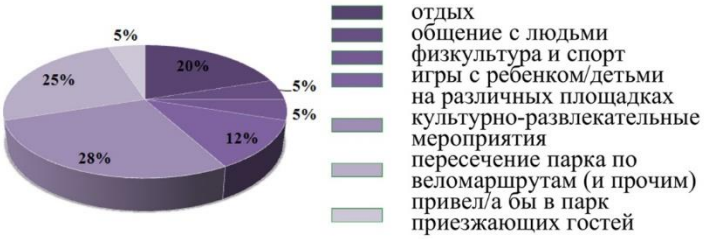
2. Как Вы относитесь к идее формирования природного парка на территории Белгородской области?

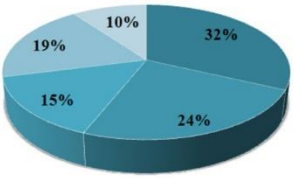
3. На каком виде транспорта вы бы хотели приезжать в природный парк?

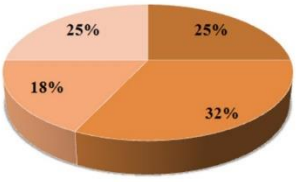
4. С какой целью Вы бы хотели посещать природный парк?

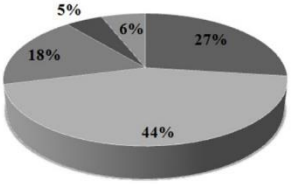
5. Какие из предложенных маршрутов Вы считаете наиболее интересными?

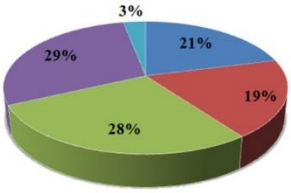
6. Какие из предложенных видов туризма Вы считаете наиболее привлекательными?

7. Как часто Вы бы хотели приезжать в природный парк?

8. Какие характеристики природного парка Вы считаете наиболее важными?

Продолжения прил. 4.4.1.5.

Анкета социологического опроса населения №1

Участнику исследования!

Кафедра Архитектуры и градостроительства БГТУ им. В.Г. Шухова проводит социологическое исследование на тему: «Формирование непрерывного природного парка в Белгородском и Шебекинском муниципальных районах». Просим Вас ответить на все вопросы предлагаемой анкеты. Необходимо поставить любой знак в пустом квадрате напротив варианта соответствующего Вашему мнению, либо вписать ответ в специальное поле для заполнения. Анкета является анонимной, результаты исследования будут опубликованы в обобщенном виде.

1) **Ваш возраст**:

- □ до 15 лет
- □ от 15 до 25 лет
- □ от 26 до 35 лет
- □ от 36 до 50 лет
- □ старше 50 лет

2) Ваш пол:

- □ муж.
- □ жен.

4) Ваш род занятий:

- □ владелец бизнеса, предприниматель
- □ руководитель высшего звена управления
- □ руководитель среднего звена управления
- □ специалист/ служащий/ инженерно-технический работник
- □ рабочий
- □ госслужащий/ военнослужащий
- □ студент/ учащийся
- □ пенсионер
- □ безработный/ временно не работающий
- □ другое (укажите свой вариант ответа) _____

5) В каком районе Белгородской области Вы проживаете

- □ Белгородский
- □ Шебекинский
- □ другой (укажите свой вариант ответа) _____

6) Путешествовали ли Вы по Белгородскому району?

- □ да
- □ нет

7) Путешествовали ли Вы по Шебекинскому району?

- □ да
- □ нет

8) Как Вы оцениваете в целом состояние территорий вышеназванных районов?

- □ прекрасное
- □ хорошее
- □ удовлетворительное
- □ запущенное
- □ крайне запущенное
- □ затрудняюсь ответить

9) С какой целью Вы путешествовали или хотели бы путешествовать по районам Белгородской области? (укажите свой вариант ответа) _____

10. Какие территории отдыха и туризма Вы считаете наиболее востребованными в Белгородском и Шебекинском районах? (не более 3-х выборов)

1.Территории познавательного туризма

2.Территории туристических баз
3.Пляжные территории
4.Парковые зоны
5.Территории и объекты детского отдыха
6.Территории неорганизованного отдыха и туризма (необустроенные «дикие» пляжные территории и др.)
7. Свой вариант_____

11. Какие объекты, обслуживающие сферу отдыха и туризма Вы бы обозначили как ключевые, значимые для Белгородском и Шебекинском районах и соседних областей? (не более 3-х выборов).

1.
2.
3.
6. Свои варианты ответов_____

12. Как Вы оценивание эстетические качества данных объектов?

1.Очень высоко
2.Высоко
3.Удовлетворительно
4.Неудовлетворительно
5.Затрудняюсь ответить
1.Базы отдыха (перечислить)
2. Пикник-парк и др. объекты рекреации
3.Парк в г.Шебекино

13. Какие объекты, историко-культурного значения Вы бы обозначили как ключевые, значимые для Белгородского и Шебекинского районов и соседних областей?

1.
2.
3.
6. Свои варианты ответов_____

14. На Ваш взгляд, отражает ли внешний вид данных объектов «дух места» и особенности региональной архитектуры?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Не в полной мере
4. Скорее нет, чем да
5. Нет

15. Считаете ли Вы, что в большинстве своем объекты, обслуживающие сферу отдыха и туризма в Белгородском и Шебекинском районах органично вписываются в окружающий ландшафт?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Не в полной мере
4. Скорее нет, чем да
5. Нет

16. Как, по Вашему мнению, большинство объектов, обслуживающих сферу отдыха и туризма Белгородском и Шебекинском районах вписываются в окружающею застройку?

1. Органично
2. Не в полной мере органично
3. Не вписываются
4. Нарушают органическую целостность окружающего пейзажа
5. Затрудняюсь ответить

17. По Вашей оценке, данные объекты могут являться привлекательными для туристов на внутреннем туристическом рынке региона?

1. Да
2. Скорее да, чем нет

3. Не в полной мере
4. Не являются
5. Затрудняюсь ответить

18) Как Вы относитесь к идее создания парка дубов на территории природного парка в Белгородском районе?

- положительно
- нейтрально
- отрицательно
- затрудняюсь ответить

19) Как Вы относитесь к идее создания парка сирени на территории природного парка в Белгородском районе?

- положительно
- нейтрально
- отрицательно
- затрудняюсь ответить

20) Как Вы относитесь к идее создания агропарка с кукурузным лабиринтом для семейного отдыха на территории природного парка в Шебекинском районе?

- положительно
- нейтрально
- отрицательно
- затрудняюсь ответить

21) Как Вы относитесь к идее создания семейного гольф-парка на территории природного парка в Шебекинском районе?

- положительно
- нейтрально
- отрицательно
- затрудняюсь ответить

22) Как Вы относитесь к идее создания парка для собаководов на территории природного парка в Шебекинском районе?

- положительно
- нейтрально
- отрицательно
- затрудняюсь ответить

23) Как часто Вы бы хотели посещать перечисленные выше объекты рекреации?

- довольно часто (два раза в неделю и чаще)
- не очень часто (один-два раза в месяц)
- нечасто (несколько раз в год)
- редко (два-три раза в год и реже)
- затрудняюсь ответить

24) На каком виде транспорта вы бы хотели приезжать в природный парк?

- велосипед
- личный автомобиль
- такси
- общественный транспорт

25) С какой целью Вы бы хотели посещать такой парк?

- отдых, тишина, общение с природой
- общение с окружающими людьми
- физкультура и спорт
- игры с ребенком/детьми на различных площадках
- культурно-развлекательные мероприятия (например, масленица, различные фестивали, мастер-классы на открытом воздухе и др.)
- пересечение парка по веломаршрутам (и прочим маршруам)

- привел/а бы в парк приезжающих гостей (родственников, друзей и т.п.)

26) Какой вид отдыха Вы предпочитаете?

- активный
- пассивный
- пляжный
- экскурсионный
- событийный (посещение концертов, фестивалей и праздников);
- гастрономический

27) Какие характеристики природного парка Вы считаете наиболее важными?

- озелененные территории
- насыщенный животный и растительный мир (биоразнообразие)
- наличие различных туристических маршрутов
- разнообразие объектов рекреации
- затрудняюсь ответить
- другой (укажите свой вариант ответа) _____

28) Какие из предложенных маршрутов Вы считаете наиболее интересными?

- велосипедный маршрут
- мотобайковый маршрут
- гужевой маршрут (езда на лошадях)
- водный маршрут (например, сплавы на байдарках)
- пешеходный маршрут

29) Какие из предложенных видов туризма Вы считаете наиболее привлекательными?

- сельский туризм
- историко-познавательный туризм
- паломнический туризм
- экологический туризм

30) Из-за чего Вы можете отказаться посещать или посещать крайне редко объекты отдыха и туризма в Белгородском и Шебекинском районах?

- парк далеко расположен от моего дома
- до парка неудобно добираться
- не хватает времени на посещение парка
- в парке нет никаких развлечений/мероприятний
- в парке грязно и неуютно
- в парке отсутствует развитая инфраструктура: дорожки для прогулок, места для отдыха, плохая связь/wi-fi и др.
- затрудняюсь ответить
- другой (укажите свой вариант ответа) _____

31) По Вашему мнению, увеличился бы поток туристов с формированием непрерывного природного парка с различными по интересам объектами рекреации на территориях Белгородского и Шебекинского районов?

- да
- скорее да, чем нет
- скорее нет, чем да
- нет
- затрудняюсь ответить

32) Какие у Вас есть предложения или пожелания по формированию межмуниципального природного парка на территории Белгородского и Шебекинского районов?

_____

Благодарим за участие в социологическом исследовании!

Приложение 4.4.1.6.

Анализ реализуемых муниципальных программ на территории Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов). Комплексное развитие транспортной инфраструктуры с учетом разрешения градостроительных конфликтов.

Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры

цель программы

— Развитие транспортной инфраструктуры **Белгородского и Шебекинского районов**, повышение уровня ее безопасности, доступности и качества услуг транспортного комплекса для населения

описание

Капитальный ремонт, ремонт, содержание автомобильных дорог местного значения и искусственных сооружений на них, включая проектно-изыскательные работы; размещение дорожных знаков и указателей на улицах населённых пунктов; оборудование остановочных площадок и установка павильонов для общественного транспорта и др.

задачи

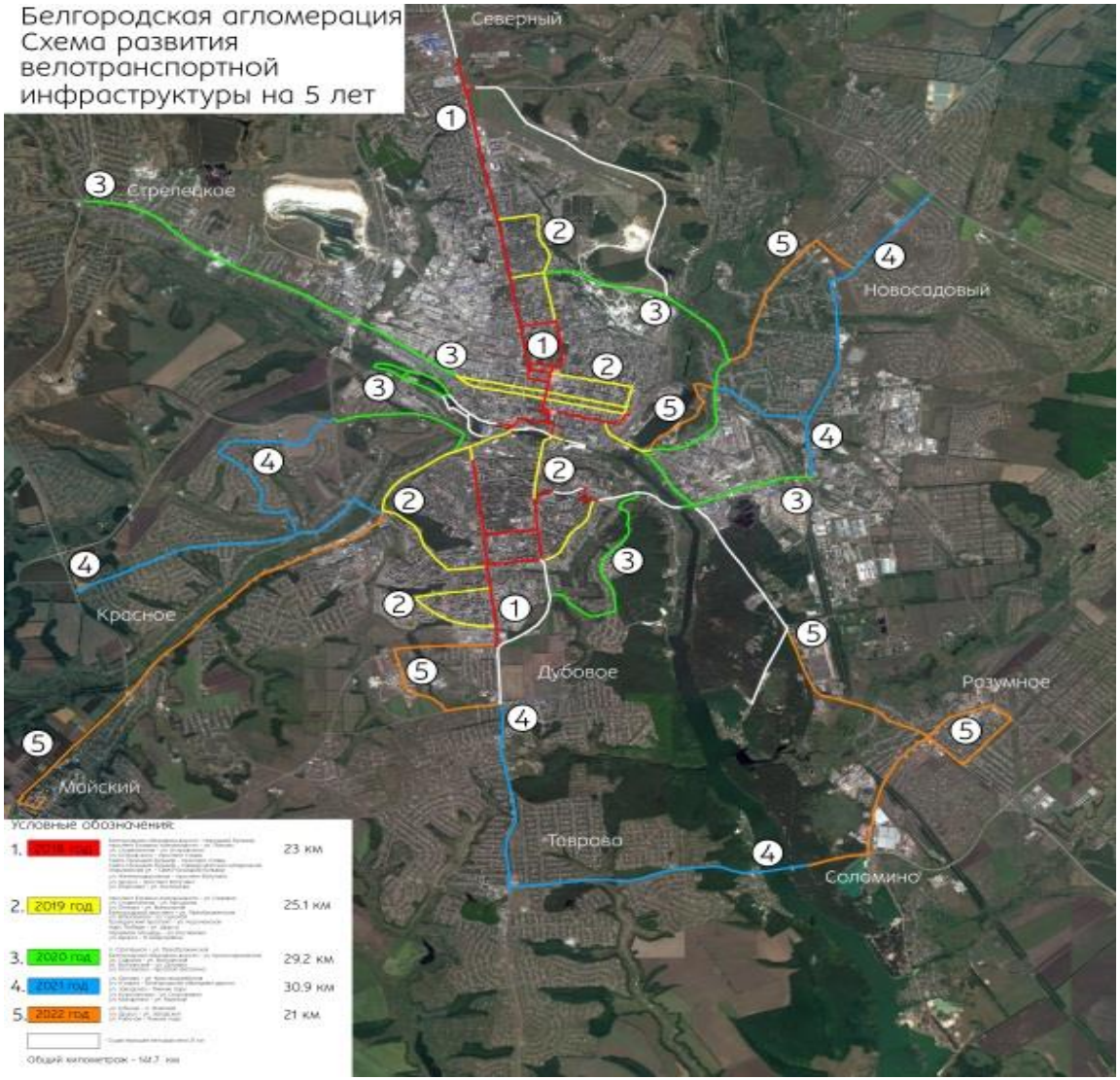
1. - обеспечить функционирование и развитие сети автомобильных дорог общего пользования и повысить качество оказания муниципальных услуг в этой области
2. - создать комфортные условия для перевозки пассажиров в пригородном межмуниципальном сообщении
3. - возмещать выпадающие доходы перевозчикам от реализации льготного проезда студентов, аспирантов и учащихся образовательных учреждений на пассажирском транспорте
4. - обновить подвижный состав для перевозки пассажиров в пригородном внутримуниципальном сообщении
5. - провести капитальный ремонт улично-дорожной сети населенных пунктов

МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ

1. Организация кольцевого маршрута общественного транспорта Белгород – Таврово – Соломино – Разумное – Белгород
2. Организация велосипедного маршрута Шебекино – Кошлаково – Неклюдово
3. Строительство дороги Батрацкая Дача – Неклюдово – Факовка
4. Продление маршрута общественного транспорта Беловское – Батрацкая дача – Стариково
5. Формирование дополнительных парковок в точках притяжения населения

Приложение 4.4.1.7.

Развитие велосипедной инфраструктуры на территории Белгородского и Шебекинского районов согласно реализуемым программам развития транспортной инфраструктуры (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов).

Приложение 4.4.1.8.

Анализ региональных программ развития территории
Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов).
Программы комплексного развития по поддержке почвенного плодородия
с учетом разрешения градостроительных конфликтов.

1. Создание Парка Дубов напротив ТРК «Сити-молл Белгородский» в г. Белгород.
2. Создание Парка сирени (по идее Гамурак А.В.)
2. Ренатурация облесенной территории близ с. Соломино Белгородской области – парк Природы с зоной для геокэшинга
3. Организация «Сафари»-парка близ с. Топлинка, Белгородского района
4. Формирование опушек лесов в границах территорий ООПТ и гослесфонда.
5. Озеленение придорожной территории Шебекинского района.

Приложение 4.4.1.9.

Анализ региональных программ развития территории
Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов).
Комплексное развитие культурно-досуговой деятельности населения
с учетом разрешения градостроительных конфликтов.

1. Развитие фестивальной площадки в с. Никольское и организация фестивальной площадки в рамках проекта «Белгородская черта» в с. Нежеголь.
2. Создание водного-экстрим парка в с. Карнауховка.
3. Развитие культурно-исторического центра в с. Купино с музеем народной культуры.
4. Создание агропарка и гольф-клуба в Шебекинском районе.
5. Организация спелеотуризма в меловых пещерах, позиционирование паломнического туризма.

Приложение 4.4.1.10.

Анализ региональных программ развития территории
Белгородского и Шебекинского районов (по материалам УАиГ Белгородского и УАиГ Шебекинского районов).
Комплексное развитие социальной инфраструктуры
с учетом разрешения градостроительных конфликтов.

Программа комплексного развития социальной инфраструктуры

цель программы

— обеспечение развития социальной инфраструктуры **муниципальных районов (Белгородского и Шебекинского) Белгородской области** и для закрепления населения, повышения уровня его жизни

описание

Сохранение сети учреждений социальной сферы, укрепление их материально- технической базы. Осуществление комплексного строительства объектов обслуживания с учетом нормативов по обеспечению населения объектами социального обслуживания.

задачи

1. - обеспечить безопасность, качество и эффективность использования населением объектов социальной инфраструктуры
2. - обеспечить доступность объектов социальной инфраструктуры
3. - обеспечить сбалансированное, перспективное развитие социальной инфраструктуры
4. - обеспечить достижение расчетного уровня обеспеченности населения услугами
5. - обеспечить эффективность функционирования действующей социальной инфраструктуры

МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ

1. Обустройство парка домашних животных (для собаководов) в г. Шебекино

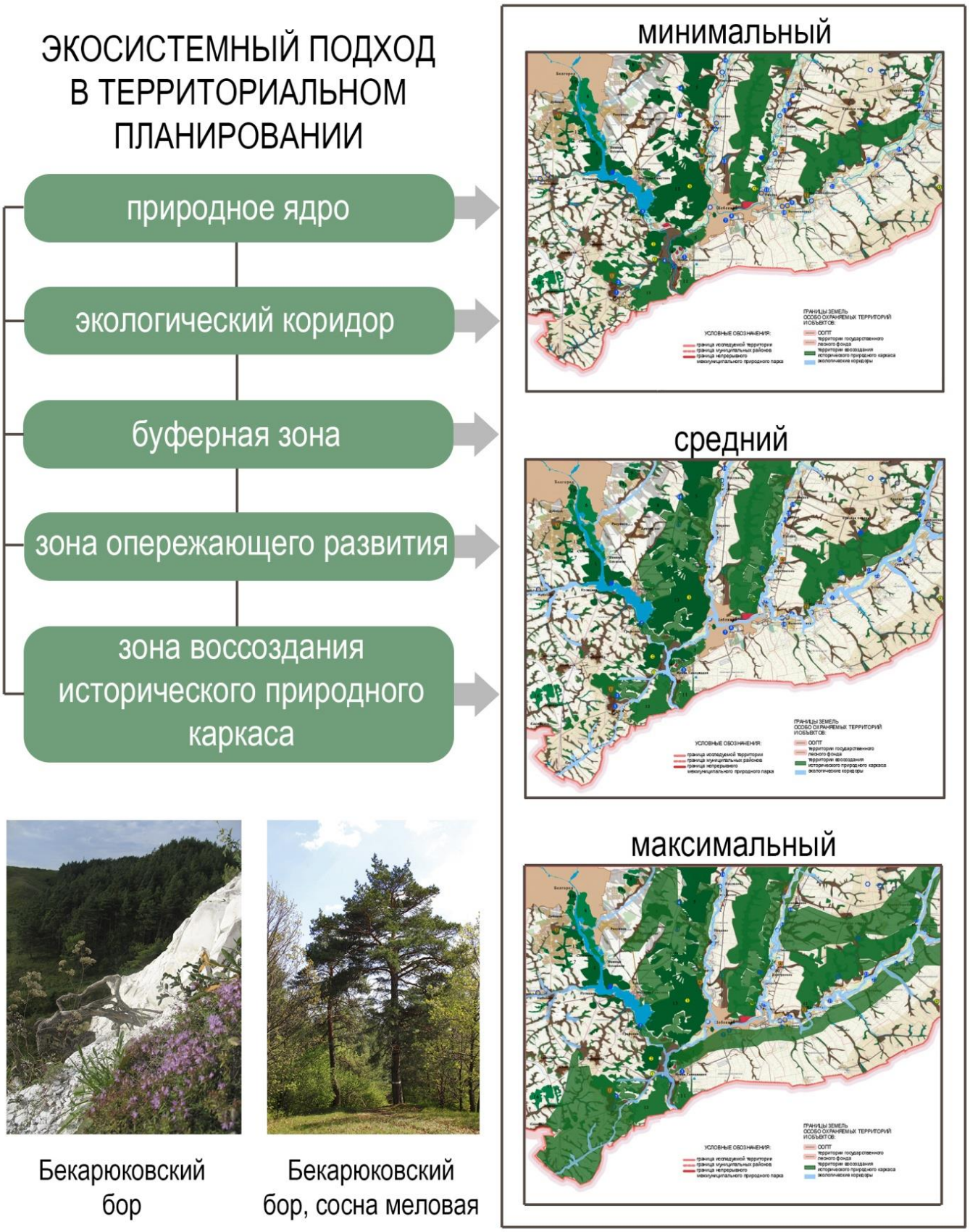
2. Разработка проекта «Зеленая школа» в п. Никольское Белгородского района и близ г. Шебекино

3. Формирование зон для фитнеса под открытым небом в с. Нижний Ольшанец Белгородского района

4. Фермерские эко-рынки «Поле-магазин» (на въезде в п. Дубовое, в с. Никольское, в с. Нижний Ольшанец)

Приложение 4.4.1.11.

Экосистемный подход к проектированию межмуниципального природного парка

Бекарюковский бор

Бекарюковский бор, сосна меловая

Приложение 4.4.1.12.

Конфликтологический подход к проектированию межмуниципального природного парка. Моделирование градостроительных конфликтов

Муниципальный уровень

Местный уровень

Условные обозначения

- ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
- ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
- ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РАЗРАБОТКУ ДОКУМЕНТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
- ОРГАНИЗАЦИИ И СПЕЦИАЛИСТЫ РАЗРАБОТЧИКИ СТП
- ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ
- ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
- ИНВЕСТОРЫ
- НАСЕЛЕНИЕ
- СОБСТВЕННИКИ / АРЕНДАТОРЫ
- Ж/Д ТРАНСПОРТ
- ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ
- АВТОМОБИЛИСТ
- ВЕЛОСИПЕДИСТ
- ПЕШЕХОД
- РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ *

**- количество участников градостроительной деятельности в каждом конкретном случае разное*

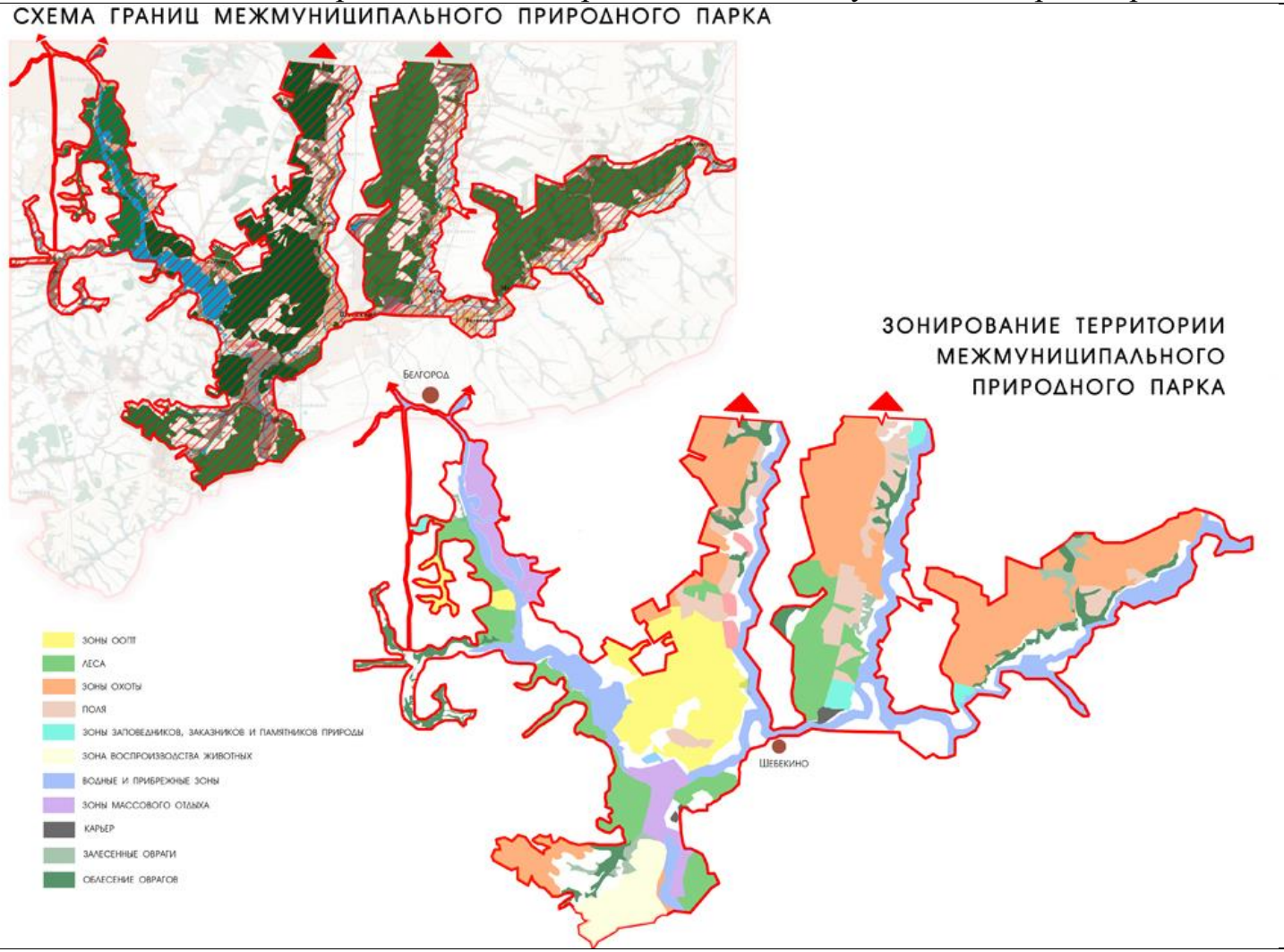

- РОДИТЕЛИ С ДЕТЬМИ
- МОЛОДЫЕ ЛЮДИ
- ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ
- ПОДРОСТКИ
- ВЛАДЕЛЬЦЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ
- МАЛОМОБИЛЬНЫЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ

Различные типы потребителей

Приложение 4.4.1.13.

Зонирование территории межмуниципального природного парка.
Предложения по развитию территорий с разным функциональным назначением с целью гармонизации интересов и ценностей участников градостроительной деятельности.

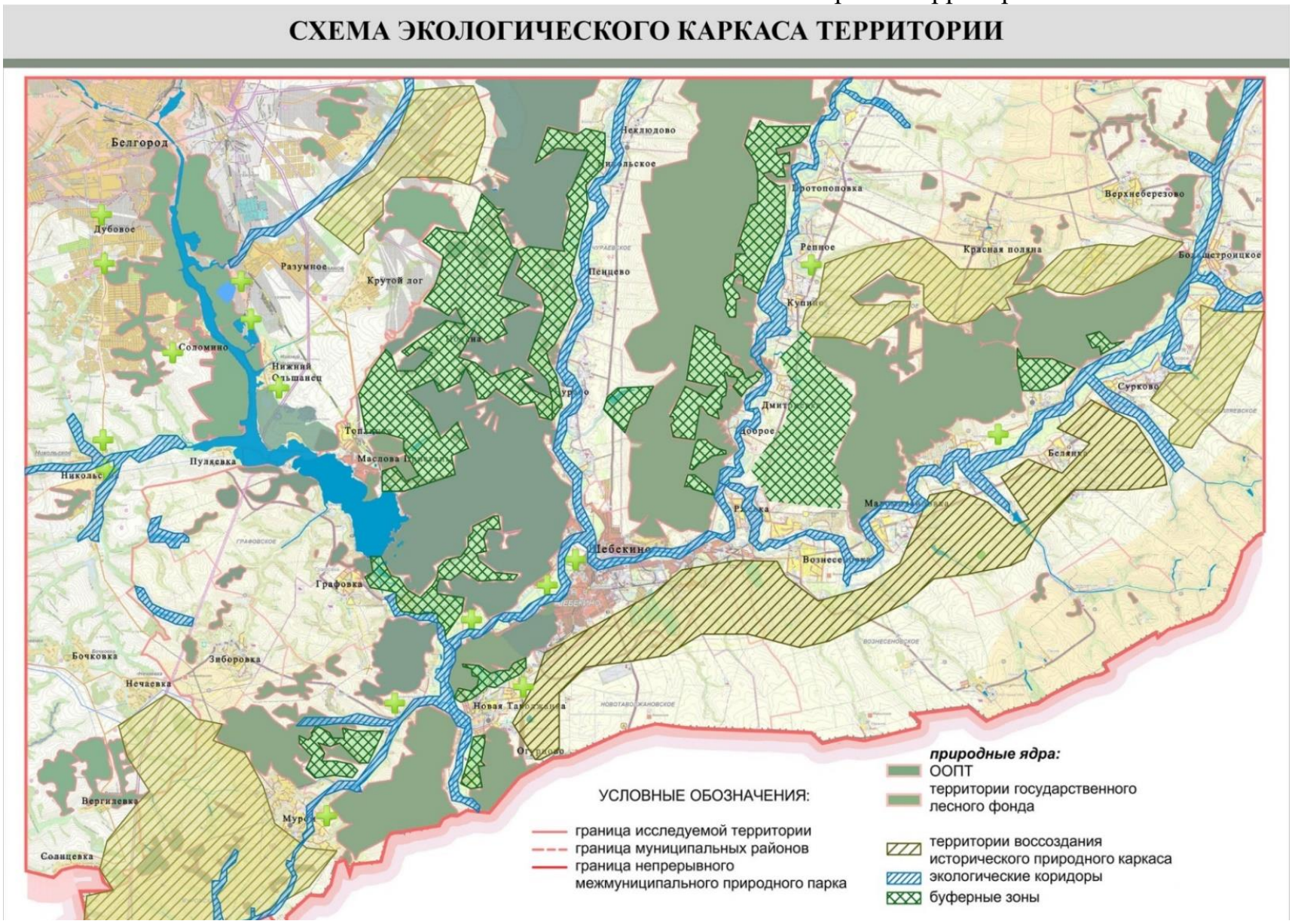

ПРЕДЛАГАЕТСЯ

1. Создание буферных зон между ООПТ и урбанизированными территориями. В рамках преобразования Шебекинского района в городской округ и внести изменения в действующую градостроительную документацию. Зарезервировать буферную зону зеленых насаждений в рамках реализации СТП Белгородской области, прекратить выдачу земельных участков на этих территориях.
2. Формирование опушек лесов гослесфонда и территорий ООПТ.
3. Укрепление природного каркаса путем формирования непрерывной системы его элементов. Например, посадка трех и/или пятирядных защитных полос.
4. Ренатурация естественных ландшафтов приречных территорий рек Нежеголи и Северского Донца, Кореня и Корочи.
5. Рекультивация и/или социализация нарушенных территорий меловых и песчаных карьеров.

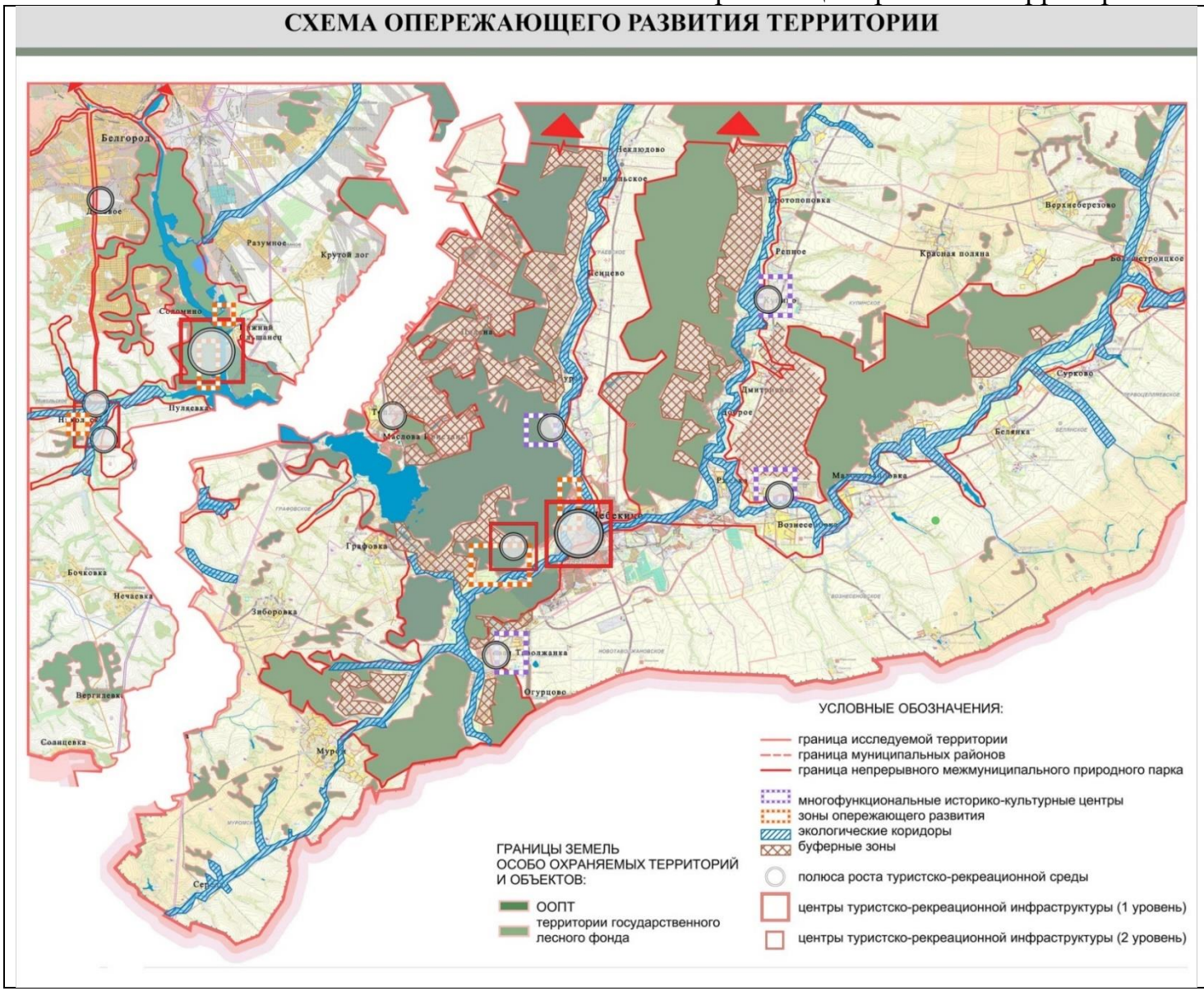
Приложение 4.4.1.14.

Схема экологического каркаса территории.

Приложение 4.4.1.15.

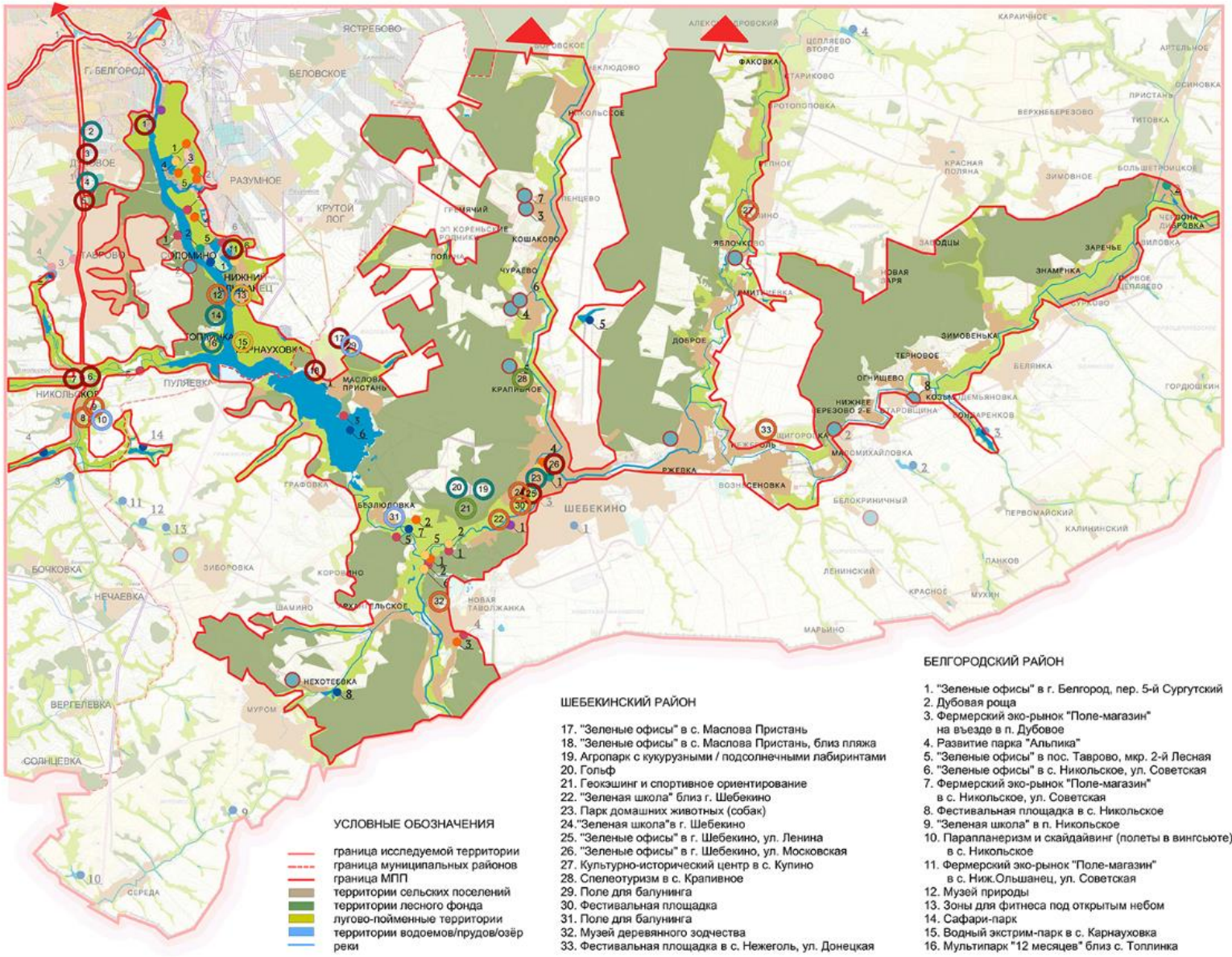
Схема опережающего развития территории

БЕЛГОРОДСКИЙ РАЙОН
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЯДРО №1
Соломино - Нижний Ольшанец – Топлинка
Развлекательная и спортивная рекреация
ЗОНА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ И ТОЧКА РОСТА 2 уровня №1
Развлекательная, спортивная и экономическая рекреация
ЗОНА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ И ТОЧКА РОСТА 2 уровня №2
Никольское – Тавровo (фестивальная площадка, «зеленая» школа, «зеленые» офисы).
Образовательная и экономическая рекреация.
ШЕБЕКИНСКИЙ РАЙОН
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЯДРО №2
Приречные территории от Безлюдовки до Шебекино, пригородная зона Шебекино
Развлекательная, спортивная и образовательная рекреация
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЯДРО №3
С туристическими маршрутами от Шебекино до Крапивенского городища, с. Чураево и с. Неклюдово, а также крепость Нежегольск и Дмитриевское городище
ЗОНА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ И ТОЧКА РОСТА 2 уровня №3
Детский культурно - исторический центр в Новотаволжанке
Образовательная рекреация.

Приложение 4.4.1.16.

Местоположение проектируемых объектов отдыха и туризма различной функциональной направленности

Приложение 4.4.1.17.

Распределение проектируемых объектов отдыха и туризма по уровню значимости

Областной уровень	**Муниципальный уровень**	**Местный уровень**
БЕЛГОРОДСКИЙ РАЙОН		
14. Сафари-парк 16. Мультипарк «12 месяцев» близ с. Топлинка	2. Дубовая роща 4. Развитие парка Альпика» 6. «Зеленые офисы» в с. Никольское, ул. Советская 8. Фестивальная площадка в с. Никольское 10. Парапланеризм и скайдайвинг (полеты в вингсьюте) в с. Никольское 12. Музей природы 13. Зоны для фитнеса под открытым небом 15. Водный экстрим-парк в с. Карнауховка	1. «Зеленые офисы» в г. Белгород, пер. 5-й Сургутский 3. Фермерский эко-рынок «Поле-магазин» на въезде в п. Дубовое 5. «Зеленые офисы» в пос. Таврово, мкр. 2-я Лесная 7. Фермерский эко-рынок «Поле-магазин» в с. Никольское, ул. Советская 9. «Зеленая школа» в п. Никольское 11. Фермерский эко-рынок «Поле-магазин» в с. Ниж. Ольшанец, ул. Советская
ШЕБЕКИНСКИЙ РАЙОН		
19. Агропарк с кукурузными/ подсолнечными лабиринтами 20. Гольф-клуб 27. Культурно-исторический центр в с. Купино 28. Спелеотуризм в с. Крапивное 29. Поле для балунинга 30. Фестивальная площадка 32. Музей деревянного зодчества 33. Фестивальная площадка в с. Нежеголь, ул. Донецкая	31. Поле для балунинга	17. «Зеленые офисы» в с. Маслова пристань 18. «Зеленые офисы» в с. Маслова пристань, близ пляжа 22. «Зеленая школа» близ г. Шебекино 23. Парк домашних животных (собак) 24. «Зеленая школа» в г. Шебекино 25. «Зеленые офисы» в г. Шебекино, ул. Ленина 26. «Зеленые офисы» в г. Шебекино, ул. Московская

Приложение 4.4.1.18.

Анализ кадастрового деления территории (по материалам УАиГ Шебекинского района)

№ п/п	Наименование объекта рекреации	Кадастровый номер земельного участка, квартал, зона в соответствии с Правилами землепользования и застройки	Принадлежность	Орган, распоряжающийся земельным участком
1	«Зеленые офисы» в с. Маслова Пристань			
2	«Зеленые офисы» в с. Маслова Пристань, вблизи пляжа			
3	Агропарк с кукурузными /подсолнечными лабиринтами	31:17:1912013:2, 31:17:1912013:56, 31:17:1912013:58 Зона СХ-1А	собственность Белгородской области, сейчас в аренде ООО «Жилсервис НТ» 31:17:1912013:58 – государственная собственность не разграничена	ДИЗО Белгородской области Администрация Шебекинского района
4	Гольфклуб	31:17:1912013:1 Зона СХ-1А	собственность Белгородской области, сейчас в аренде ООО «Жилсервис НТ»	ДИЗО Белгородской области
5	Геокешинг и спортивное ориентирование			
6	«Зеленая школа» вблизи г. Шебекино	Кадастровый квартал 31:18:0102010, зона объектов отдыха и прогулок Р2	Государственная неразграниченная собственность	Администрация Шебекинского района
7	Парк домашних животных (собак)	Кадастровый квартал 31:18:0106009, зона объектов отдыха и прогулок Р2	Государственная неразграниченная собственность	Администрация Шебекинского района
8	«Зеленая школа» в г. Шебекино	Кадастровый квартал 31:18:0102010, зона объектов отдыха и прогулок Р2	Государственная неразграниченная собственность	Администрация Шебекинского района
9	«Зеленые офисы» в г. Шебекино, ул. Ленина			
10	«Зеленые офисы» в г. Шебекино, ул. Московская			
11	Культурно-исторический центр в с. Купино			
12	Спелеотуризм в с. Крапивное			
13	Балунинг	31:17:1704005:59 Зона сельскохозяйственных угодий СХ1	Собственность РФ, постоянное (бессрочное) пользование БелГУ	Комитет управления госимуществом
14	Фестивальная площадка в с. Нежеголь ул. Донецкая	Кадастровый квартал 31:17:2101005, Территория общего пользования ТОП	Государственная неразграниченная собственность	Администрация Шебекинского района
15	Фестивальная площадка в г. Шебекино Белгородской области	Кадастровый квартал 31:18:0102010, зона объектов отдыха и прогулок Р2	Государственная неразграниченная собственность	Администрация Шебекинского района
16	Центр деревянного зодчества в с.Новая Таволжанка	31:17:1903005:25 31:17:1903005:62 Производственная зона	Собственность Белгородской области,	ДИЗО Белгородской области

Продолжение прил. 4.4.1.18.

Анализ кадастрового деления территории (по материалам УАиГ Белгородского района)

№ п/п	№ земельного участка на схеме размещения рекреационных объектов	наименование планируемого рекреационного объекта	Кадастровый номер	Назначение, категория/вид разрешенного использования	Площадь, кв. м	Адрес (местоположение)	Правообладатель/ Распорядитель	Возможность формирования и предоставления земельных участков	примечание
1	1	"Музей природы" в границах Тавровского сельского поселения	31:15:0000000:1571	Земли лесного фонда/ Занят участком лесного фонда	210 096	Белгородская область., Белгородский р-н, ОКУ "Белгородское лесничество"	В ЕГРН отсутствуют сведения о зарегистрированных правах на ЗУ	Уполномоченный орган по распоряжению земельными участком - Управление левами по Белгородской области	
2	7	"Музей природы" в границах Никольского сельского поселения "Сафари парк" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2002001:21	Земли лесного фонда/ Занят участком лесного фонда	5 580 329	Белгородская область., Белгородский р-н	В ЕГРН отсутствуют сведения о зарегистрированных правах на ЗУ	Уполномоченный орган по распоряжению земельными участком - Управление левами по Белгородской области	
3	8	"Музей природы" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2002001:22	Земли лесного фонда/ Занят участком лесного фонда	280 356	Белгородская область., Белгородский р-н, ОКУ "Белгородское лесничество"	В ЕГРН отсутствуют сведения о зарегистрированных правах на ЗУ	Уполномоченный орган по распоряжению земельными участком - Управление левами по Белгородской области	
4	7	Всесезонный мультипарк "12 месяцев"	31:15:2002001:22	Земли лесного фонда/ Занят участком лесного фонда	280356	Белгородская область., Белгородский р-н, ОКУ "Белгородское лесничество"	В ЕГРН отсутствуют сведения о зарегистрированных правах на ЗУ	Уполномоченный орган по распоряжению земельными	
5	9	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:100	Земли населенных пунктов/ Для индивидуального жилищного строительства	5 029	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №13	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
6	10	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:101	Земли населенных пунктов / Для индивидуального жилищного строительства	5 008	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 14	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	

Продолжение прил. 4.4.1.18.

Анализ кадастрового деления территории (по материалам УАиГ Белгородского района)

№ п/п	№ земельного участка на схеме размещения рекреационных объектов	наименование планируемого рекреационного объекта	Кадастровый номер	Назначение, категория/вид разрешенного использования	Площадь, кв. м	Адрес (местоположение)	Правообладатель/ Распорядитель	Возможность формирования и предоставления земельных участков	примечание
7	11	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:102	Земли населенных пунктов/ Для индивидуального жилищного строительства	4 996	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 15	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
8	12	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:103	Земли населенных пунктов / Для индивидуального жилищного строительства	2 528	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 16	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
9	13	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:104	Земли населенных пунктов/ Для индивидуального жилищного строительства	2 528	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №17	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
10	14	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:105	Земли населенных пунктов/ Для индивидуального жилищного строительства	5 002	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №18	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация	согласование с собственником	
11	15	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:106	Земли населенных пунктов/ Для индивидуального жилищного строительства	2 507	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №19	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
12	16	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:107	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	2 512	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №20	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
13	17	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:108	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	3 099	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №21	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
14	18	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:109	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	3 097	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 22	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
15	19	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:110	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	3 089	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 23	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
16	20	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:111	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	2 596	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №24	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	

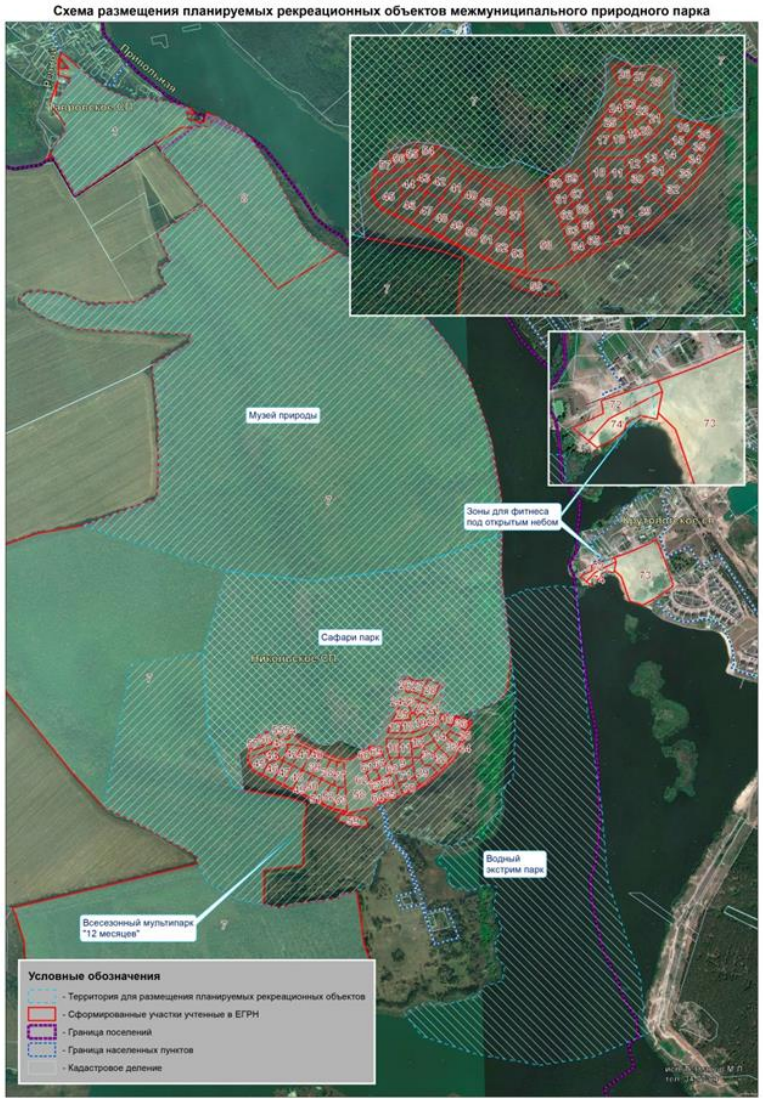
Продолжение прил. 4.4.1.18.

Анализ кадастрового деления территории (по материалам УАиГ Белгородского района)

№ п/п	№ земельного участка на схеме размещения рекреационных объектов	наименование планируемого рекреационного объекта	Кадастровый номер	Назначение, категория/вид разрешенного использования	Площадь, кв. м	Адрес (местоположение)	Правообладатель/ Распорядитель	Возможность формирования и предоставления земельных участков	примечание
17	21	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:112	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	2 551	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №25	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
18	22	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:113	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	2 592	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 26	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
19	23	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:114	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	2 527	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 27	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
20	24	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:115	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	2 527	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок №28	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
21	25	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:116	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	3 096	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 29	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
22	26	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:117	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	3 009	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 30	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
23	27	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:118	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	3 016	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 31	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
24	28	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:119	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	5 008	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 32	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
25	29	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:120	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	8 159	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 33	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	
26	30	"Всесезонный мультипарк " 12 месяцев" в границах Никольского сельского поселения	31:15:2003008:121	Земли населенных пунктов - Для индивидуального жилищного строительства	2 503	Белгородская область., Белгородский р-н, с. Топлинка, участок № 34	*собственность: АО "Белгородская ипотечная корпорация"	согласование с собственником	

Продолжение прил. 4.4.1.18.

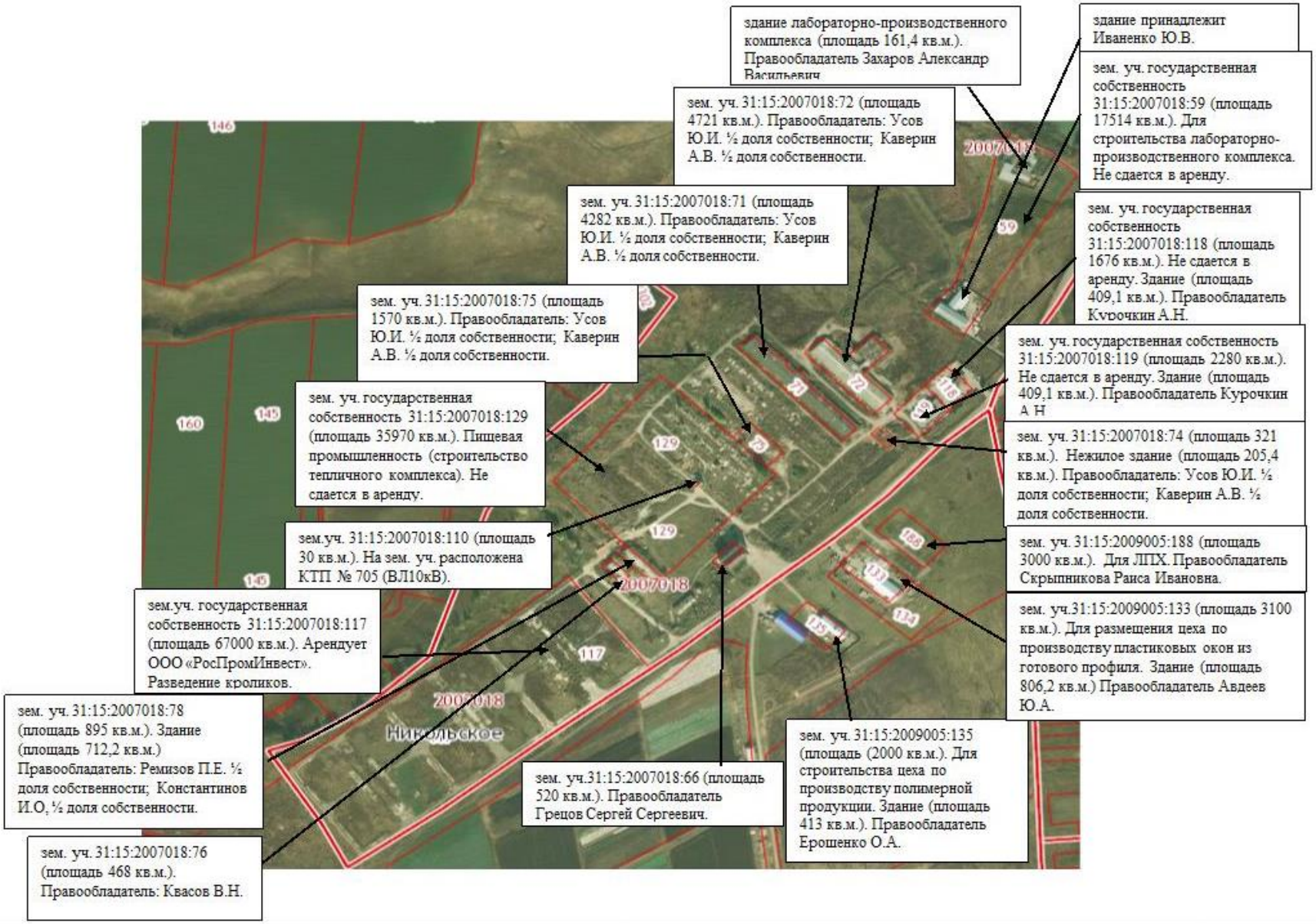
Анализ кадастрового деления территории (по материалам УАиГ Белгородского района)

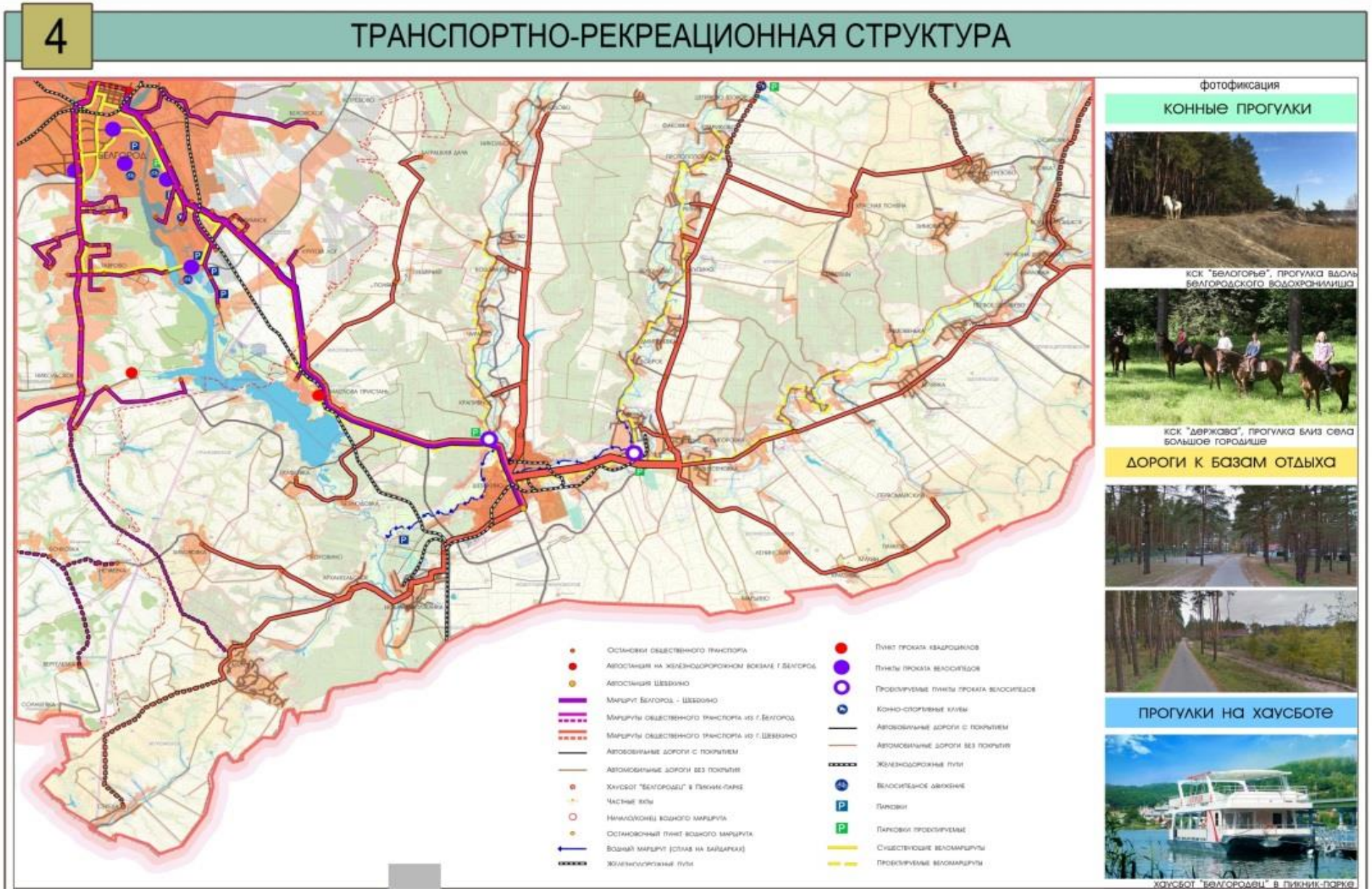
Продолжение прил. 4.4.1.18.

Анализ кадастрового деления территории (по материалам УАиГ Белгородского района)

Приложение 4.4.1.19.

Анализ существующей транспортной структуры

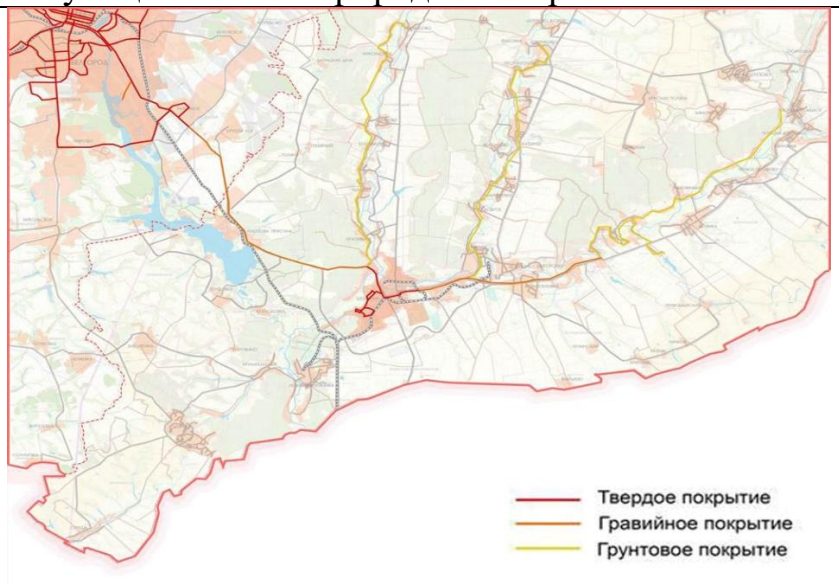

Приложение 4.4.1.20.

Развитие транспортной инфраструктуры межмуниципального природного парка.

Для совершенствования транспортной инфраструктуры, комфортной связи объектов рекреации между собой, а также удовлетворении разнообразных потребностей населения разработаны

1. Модель плотности существующих маршрутов общественного транспорта.
2. Велосипедные маршруты с различными видами покрытий (см. рис. справа)
3. Пешие маршруты разной сложности.
4. Мотобайковый маршрут
5. Гужевой маршрут (на основе двух существующих конно-спортивных комплексов)
6. Водный маршрут (по р. Нежеголь)

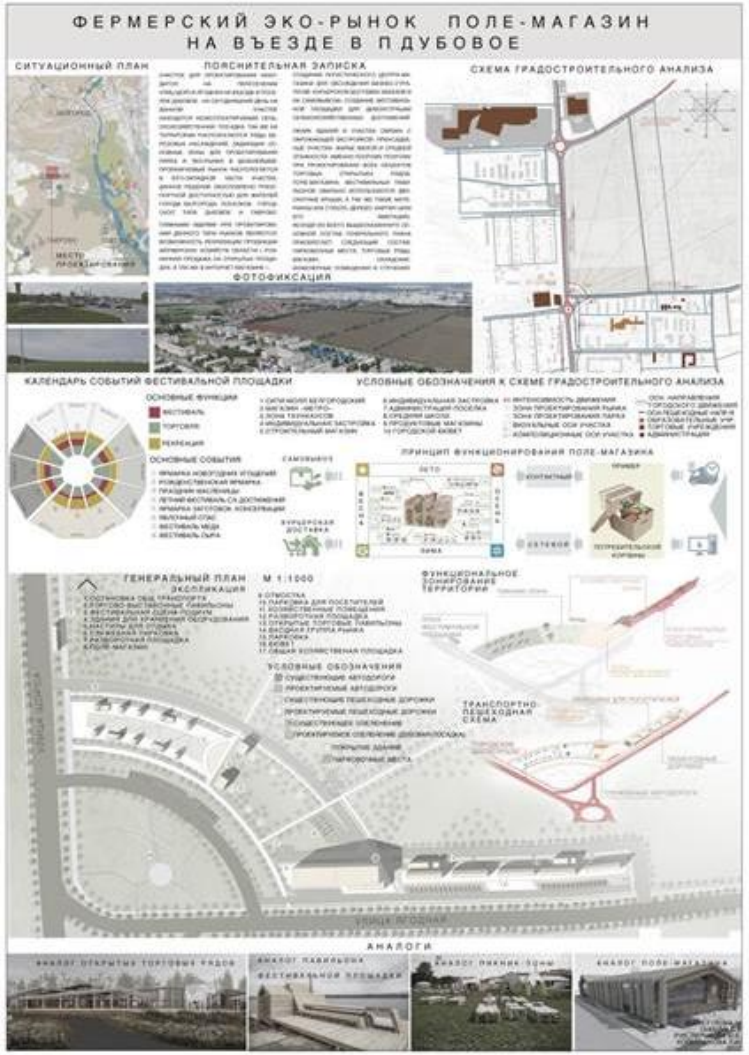

Приложение 4.4.1.21.

Зона опережающего развития и точка роста №1. Дополнения к существующей рекреационной инфраструктуре

Развлекательная, спортивная и экономическая рекреация. Дубовое (парк-музей дубов в районе ТЦ «Сити-молл Белгородский, фермерский эко-рынок поле-магазин, развитие территории СОК «Альпика», «зеленые» офисы).

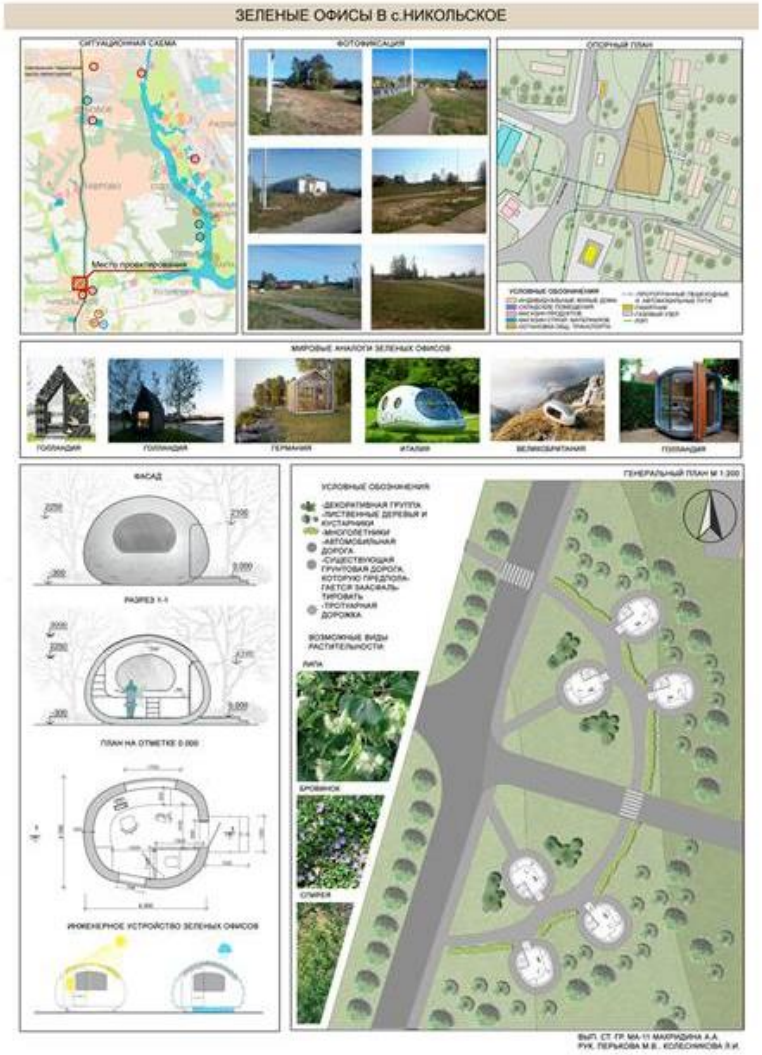

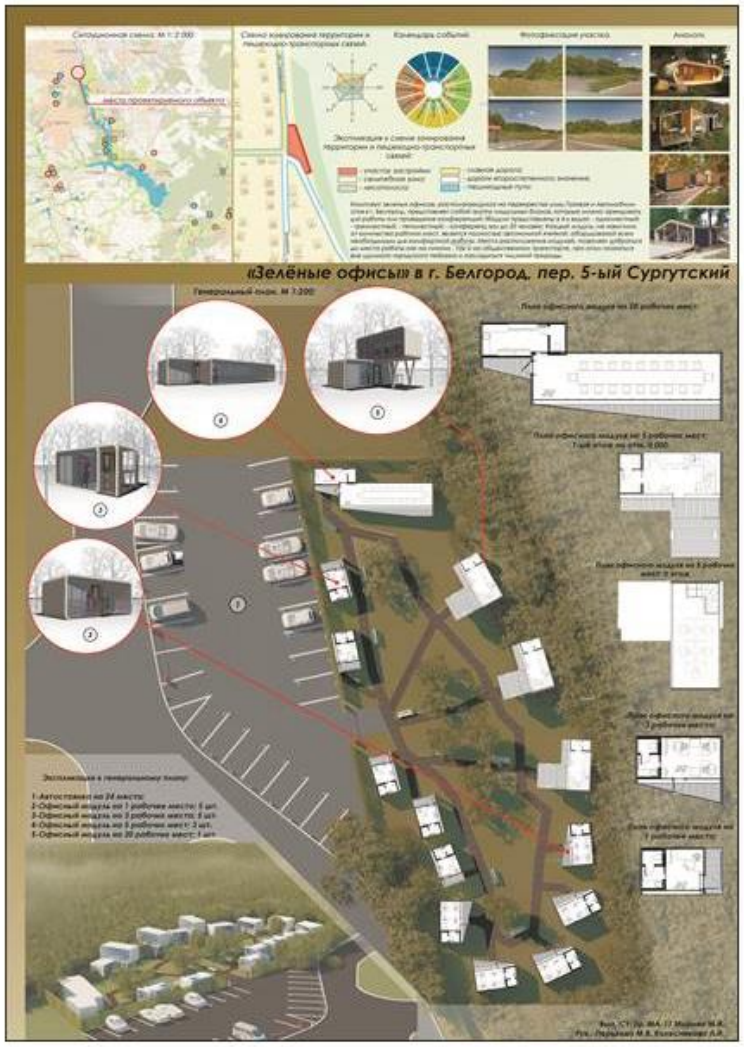

Приложение 4.4.1.22.

Зона опережающего развития и точка роста №2. Дополнения к существующей рекреационной инфраструктуре

Образовательная и экономическая рекреация. Никольское – Таврово (фестивальная площадка, «зеленая» школа, «зеленые» офисы).

Приложение 4.4.1.23.

Зона опережающего развития и точка роста №3. Реконструкция с приспособлением объектов культурного наследия сахарного завода в селе Новотаволжанка Шебекинского района. Описание идеи.
Разраб. Колесникова Л.И., Чечель И.Н., Перькова М.В., Цветкова Ю. и др.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ПРИСПОСОБЛЕНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ САХАРНОГО ЗАВОДА БОТКИНЫХ «КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «БОТКИНО».

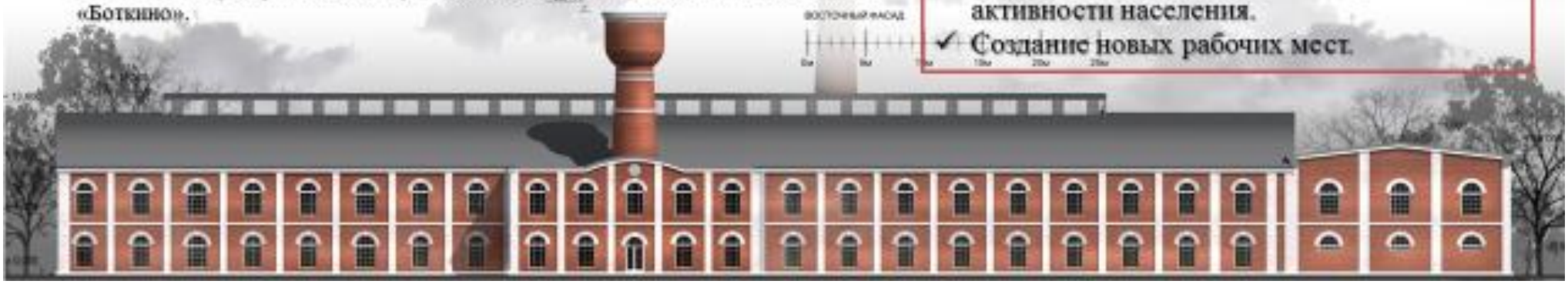
Культурно-образовательный центр «Боткино» – это проектное предложение, предусматривающее сохранение объектов культурного наследия Новотаволжанского сахарного завода и предполагающее проведение комплекса различных мероприятий в целях создания условий для современного использования исторического комплекса с прилегающей к нему близлежащей территорией «Боткинского» сада, воссоздав «дух места».

Культурно-образовательный центр «Боткино» является многокомпонентной системой, формирующей познавательную и научную, творчески и общественно активную, культурообразующую среду, создающую условия для проведения лабораторно-исследовательской, экскурсионно-туристической, образовательной и физически активной деятельности.

На территории завода организуются места рекреации, музей миниатюр (М 1:25) деревянного зодчества под открытым небом, рекреационно-фестивальный парк и детская игровая площадка. Не малую роль в привлекательности комплекса играет идея воссоздания железной дороги с ретро-поездом, которая ранее была проложена от станции «Нежеголь» до станции «Боткино».

Цели концепции:

- ✓ Сохранение памятников архитектуры.
- ✓ Возрождение села Новая Таволжанка.
- ✓ Усиление историко-культурного каркаса области.
- ✓ Повышение общественного престижа научной деятельности.
- ✓ Содействие Белгородскому региону в развитии науки и инновационных технологий.
- ✓ Выход Белгородской области на новый уровень инновационных технологий.
- ✓ Повышение физкультурно-спортивной активности населения.
- ✓ Создание новых рабочих мест.

Продолжение прил.4.4.1.23.

Владельцы объектов культурного наследия сахарного завода Боткиных.

Петр Кононович Боткин (1781-1853), отец, основатель фирмы, московский купец первой гильдии и потомственный почётный гражданин

Герб Боткиных

Василий Петрович Боткин (1811-1869) – старший сын П.К.Боткина, популярный литературный критик и публицист, печатавшийся в «Молве», «Телескопе», «Московском наблюдателе» и «Современнике».

Сергей Петрович Боткин (1832-1889) – знаменитый русский врач, основоположник клинической медицины, профессор Петербургской медицинской Академии, автор многих научных трудов, известных во всём мире.

Михаил Петрович Боткин (1839-1914) – художественный деятель, художник, член Совета Императорской Академии Художеств. Его картины выставляются в Третьяковской галерее и Русском музее.

РУКОВОДИТЕЛИ ТОРГОВОГО ДОМА «ПЕТРА БОТКИНА СЫНОВЬЯ» (с 1882 г.)

Дмитрий Петрович Боткин (1829-1889) предприниматель, коллекционер, потомственный почётный гражданин. Совладелец чаеторговой фирмы «Петра Боткина сыновья».

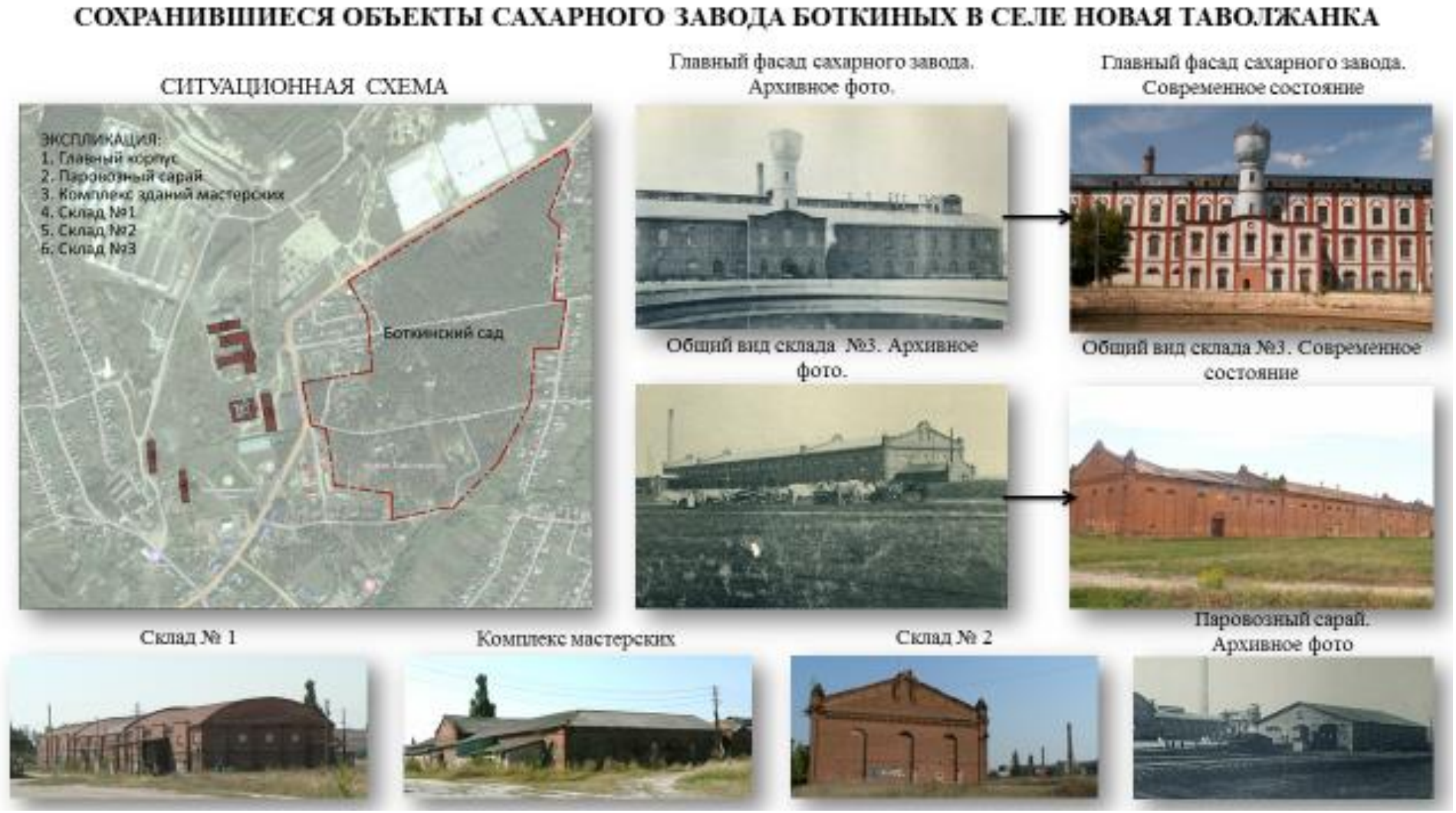
Петр Петрович Боткин (1831-1907) глава семейной фирмы после смерти отца. Он присоединил к чайной торговле производство сахара, построив в 1885 году в Белгородской губернии "Ново-Тавопжанский свеклосахарный завод Боткиных"

Николай Иванович Гучков (1860-1935) российский предприниматель, политик, общественный деятель городского самоуправления и организатор городского хозяйства Москвы.

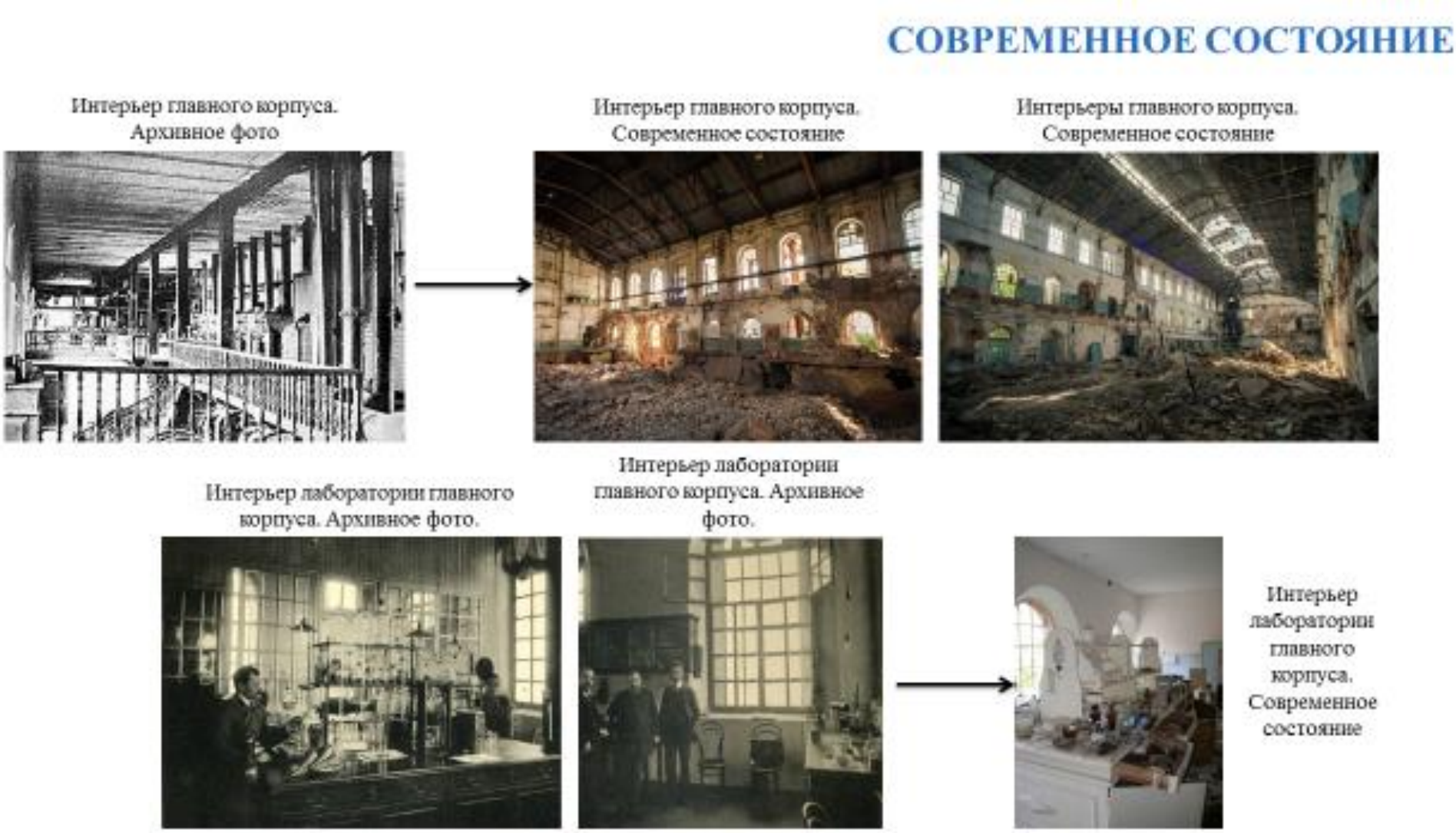
Продолжение прил.4.4.1.23..

Сохранившиеся объекты сахарного завода Боткиных в с. Новая Таволжанка

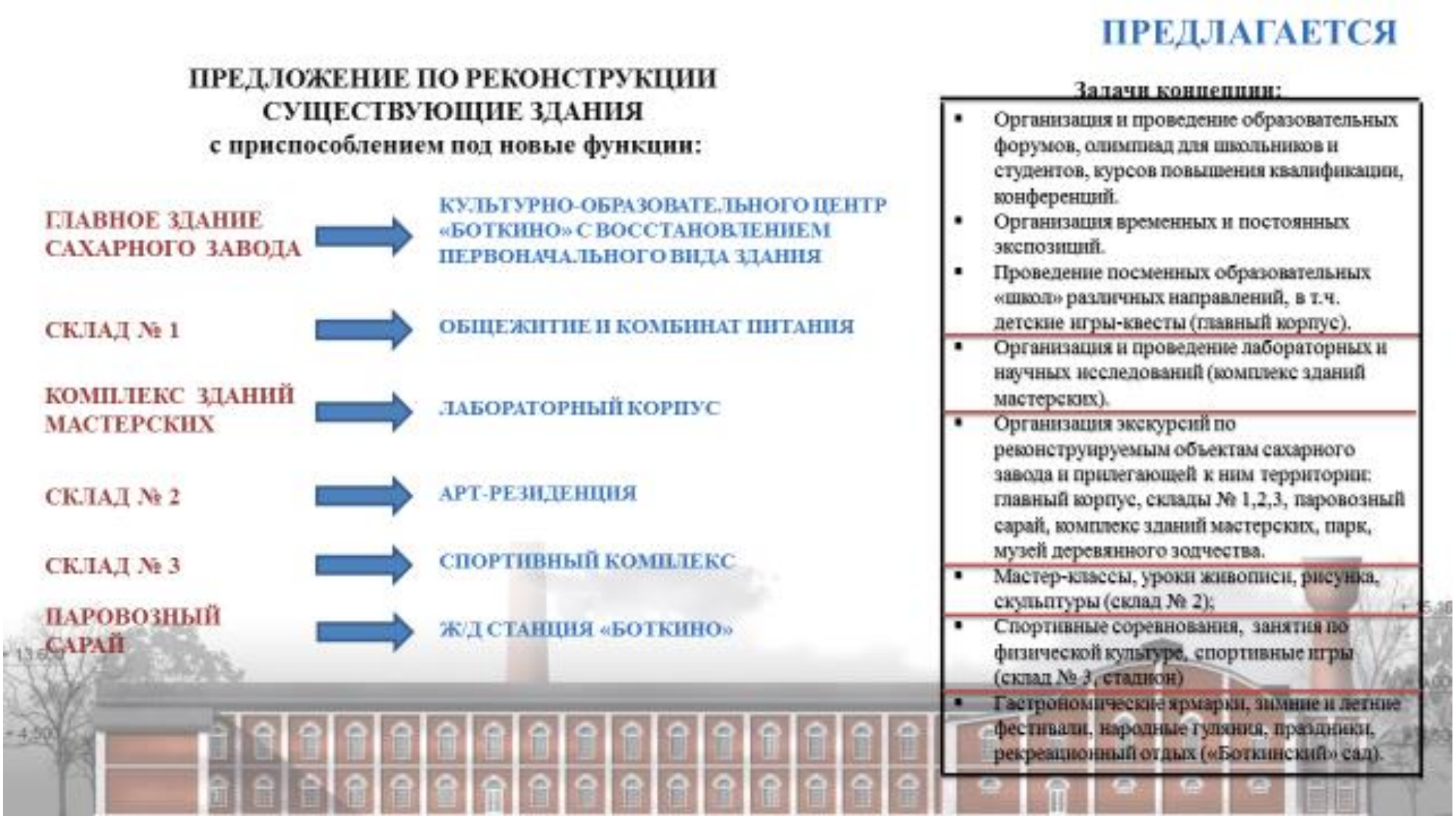
Продолжение прил.4.4.1.23..

Современное состояние объектов культурного значения

Продолжение прил.4.4.1.23.

Предложения по реконструкции существующих зданий с приспособлением под новые функции.

Продолжение прил.4.4.1.23.

Генеральный план культурно-образовательного центра «Боткино»

Продолжение прил.4.4.1.23.

Музей деревянного зодчества

МУЗЕЙ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

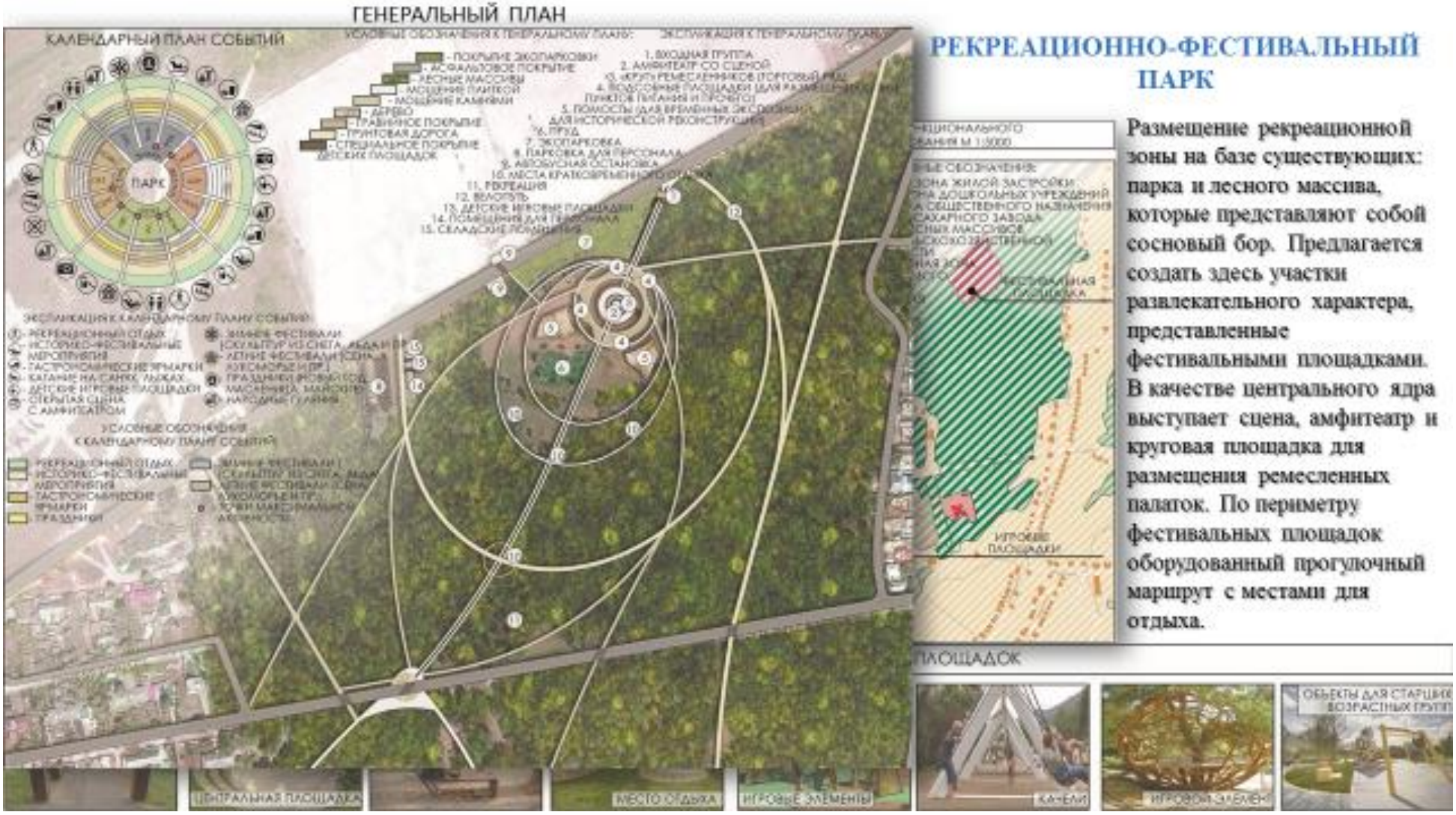
Музей условно разделен на участки:

- с городскими усадьбами, храмовым комплексом (Веры, Надежды и Софии);
- сельскими жилыми домами, храмами, хозяйственными постройками и объектами технического назначения (мосты и мельницы).

А также на территории музея находятся искусственные водоемы с рекреационными зонами и объектами общественного питания.

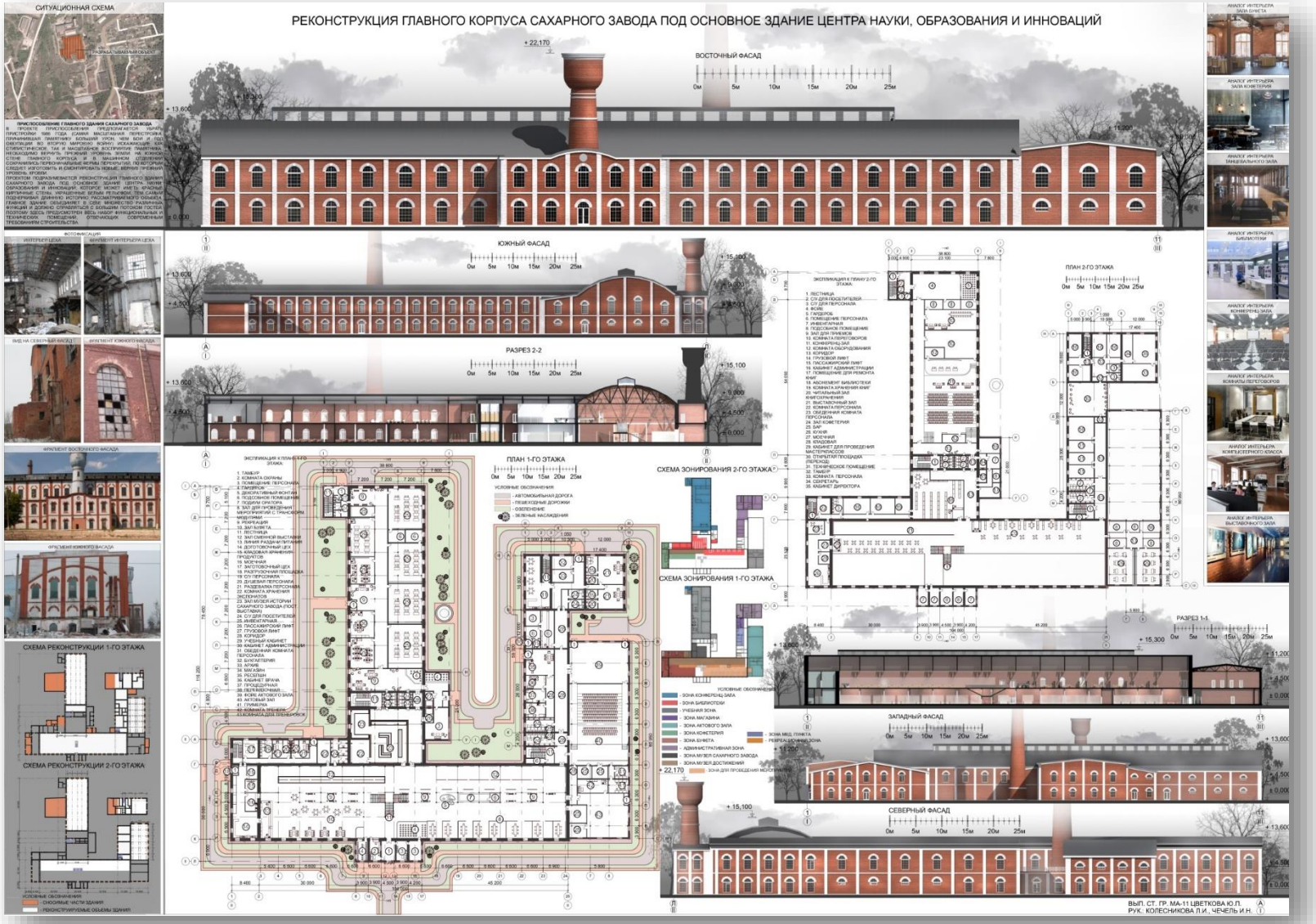
Продолжение прил.4.4.1.23.

Генеральный план рекреационно-фестивального парка

Продолжение прил.4.4.1.23.

Реконструкция главного корпуса сахарного завода под основное здание центра науки, образования и инноваций

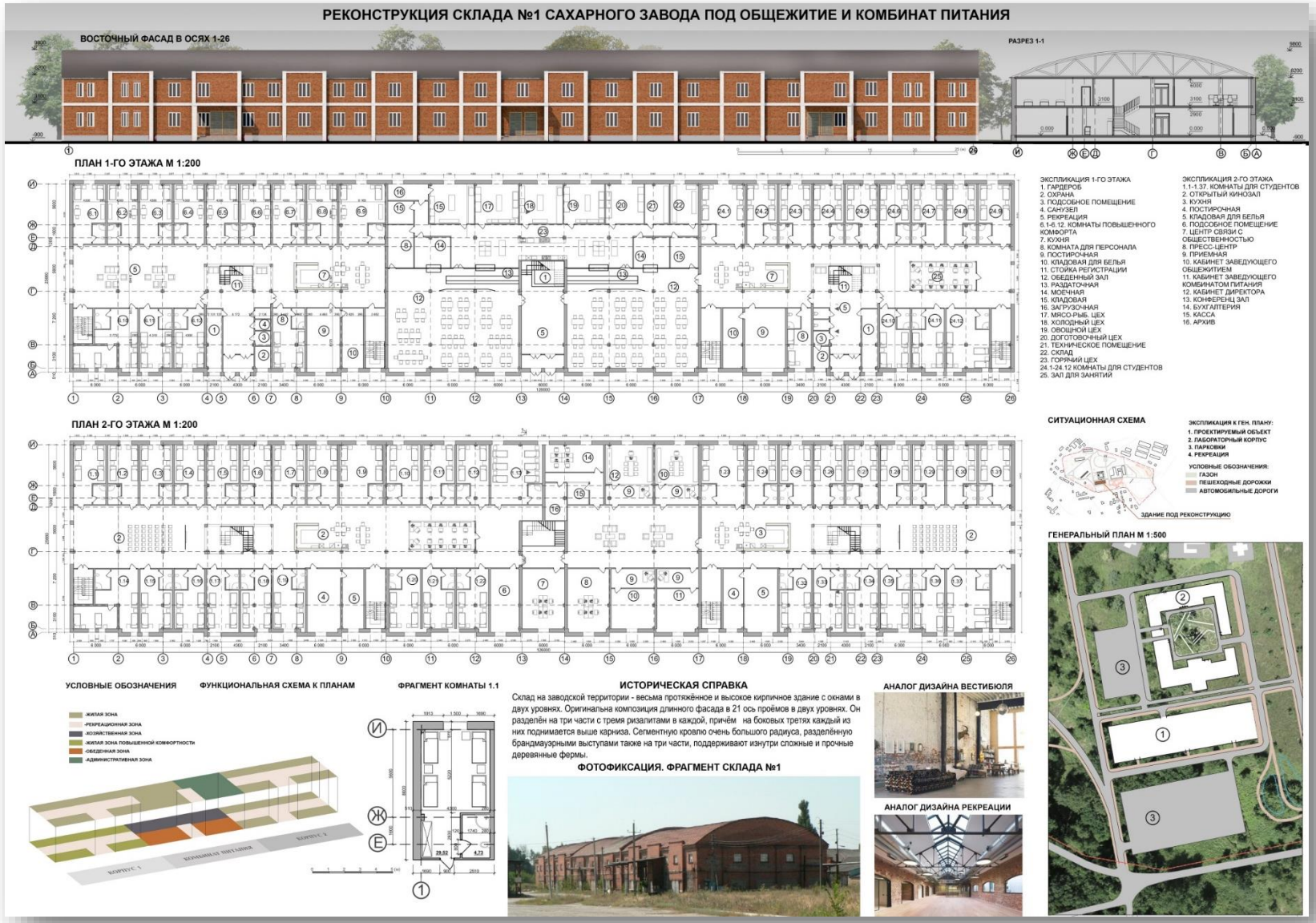
Продолжение прил.4.4.1.23.

Генеральный план музея деревянного зодчества.

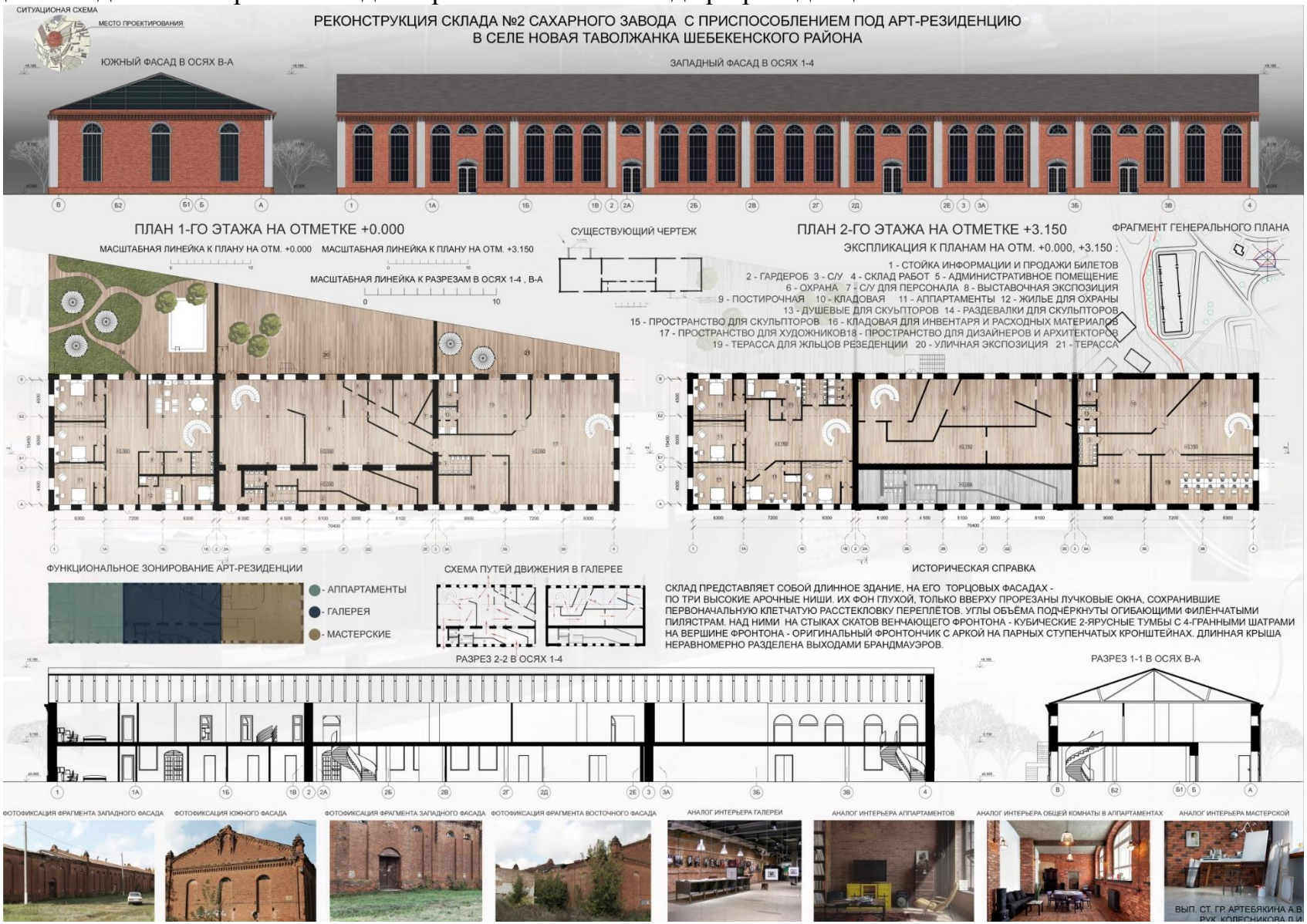
Продолжение прил.4.4.1.23.

Реконструкция склада №1 сахарного завода под общежитие и комбинат питания

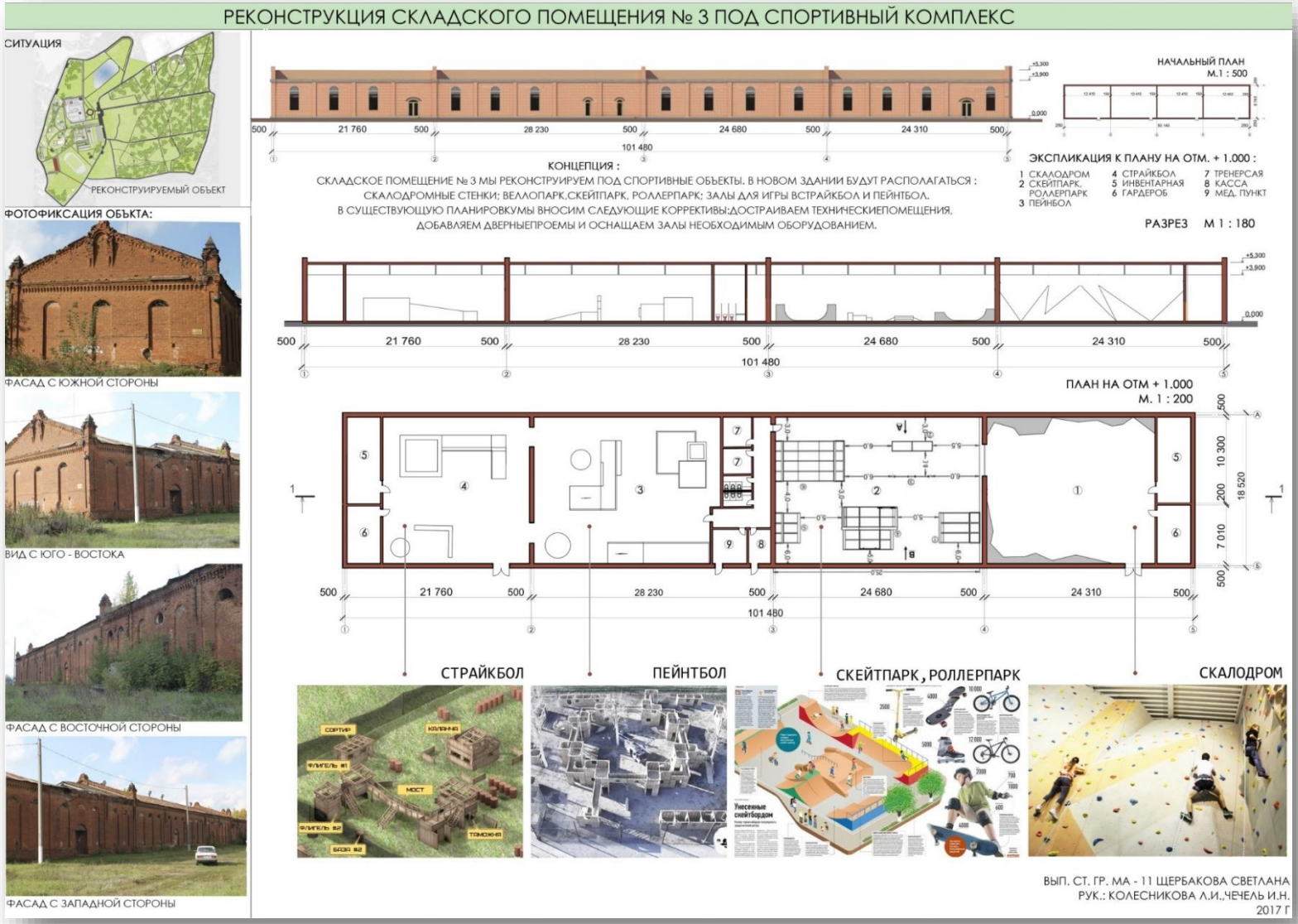
Продолжение прил.4.4.1.23.

Реконструкция склада №2 сахарного завода с приспособлением под арт-резиденцию в с. Новая Таволжанка Шебекинского района

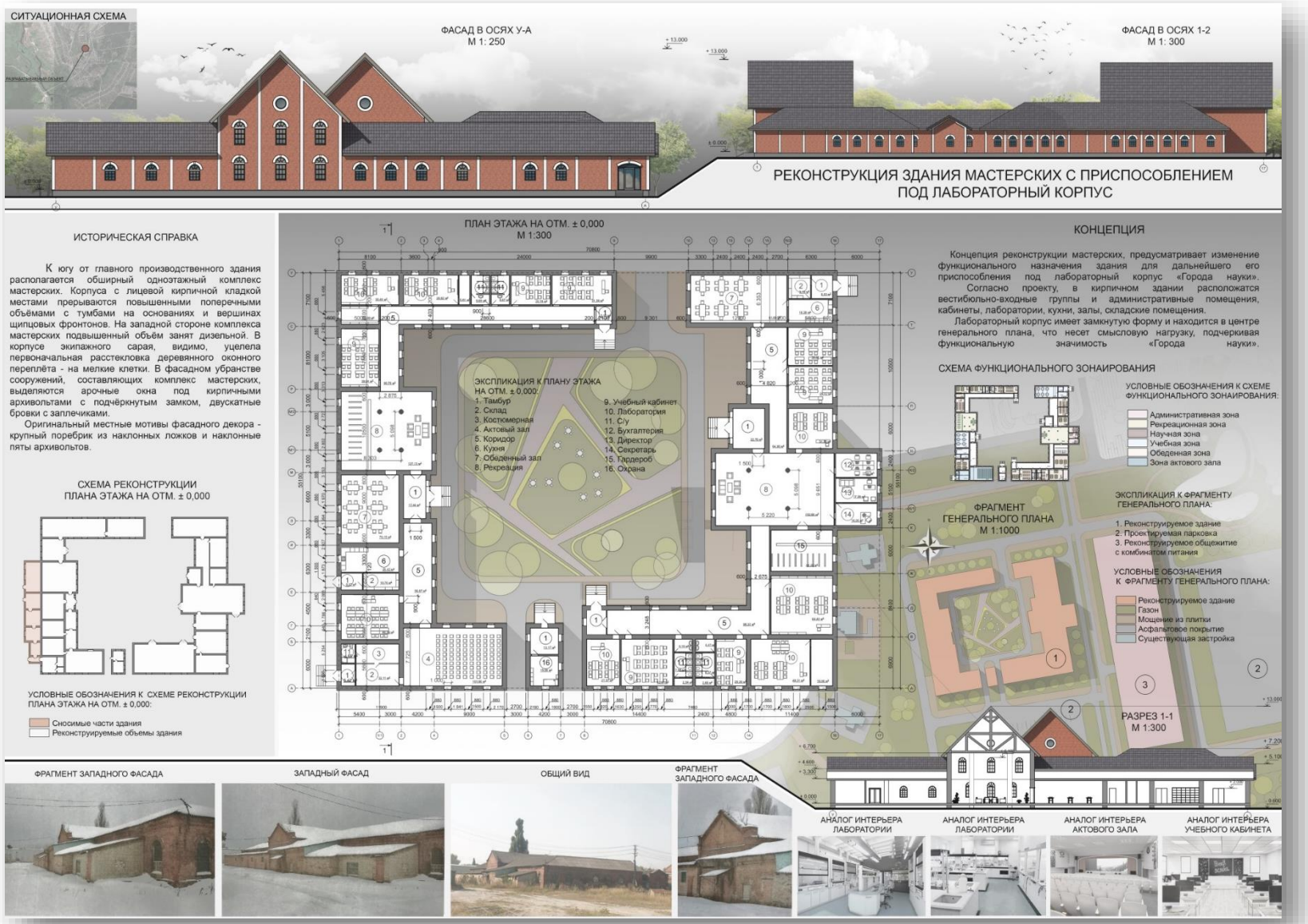
Продолжение прил.4.4.1.23.

Реконструкция главного корпуса сахарного завода под основное здание центра науки, образования и инноваций

Продолжение прил.4.4.1.23.

Реконструкция главного корпуса сахарного завода под основное здание центра науки, образования и инноваций

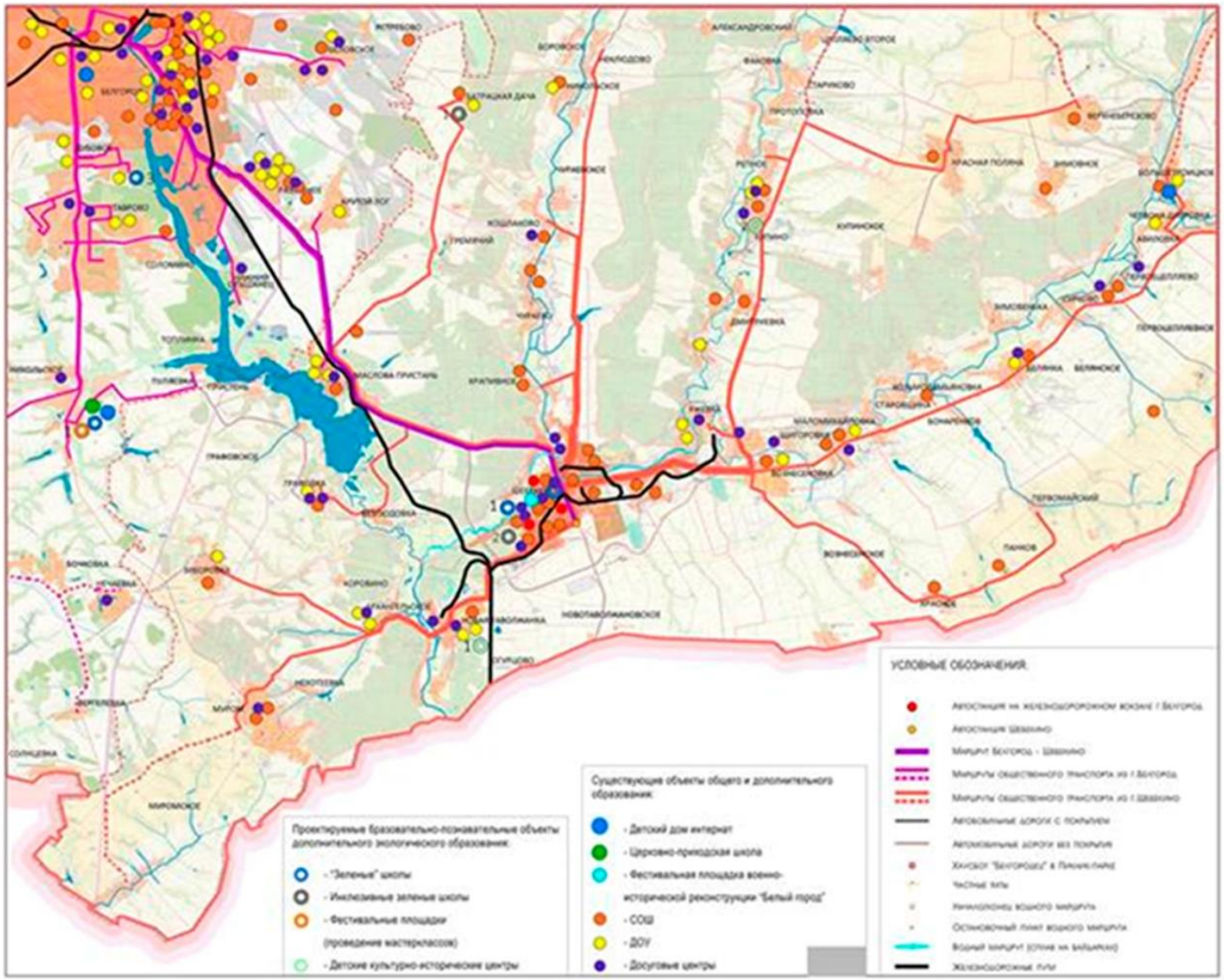
Продолжение прил.4.4.1.23.

Предложения по организации транспортной доступности территории.
Организация движения ретро-поезда по существующей ж/ж ветке

Приложение 4.4.1.24.

Образовательная рекреация межмуниципального природного парка

Приложение 4.4.1.25.

Рекреационная экономика межмуниципального природного парка

4.4.2. Метод формирования восстановительного рельефа нарушенных территорий.

Приложение 4.4.2.1.

Типология нарушенных территорий Белгородской области

Оползни	Овраги
 Интернет источник: http://geocentr-msk.ru/content/view/365/73. Белгородский район, поселок Дубовое	 Интернет источник: http://images.esosedi.ru/melovoy_ovrag. Шебекинский район, село Зимовенька
Балки	**Карсты**
 Интернет источник: http://static.panoramio.com/photos. Губкинский район, поселок Троицкий	 Интернет источник: http://romanenko.livejournal.com. Шебекинский район, село Маломихайловка
Карьерные выемки	**Отвальные насыпи**
 Интернет источник: http://www.ammonit.ru/place/160.htm Новооскольский район	 Интернет источник: http://webmineral.ru/deposits/photo. пос. Яковлево, Яковлевский район
Свалки	**Хвостохранилища**
 Интернет источник: http://www.bel.ru/news/region. Корочанский район, село Заячье	 Интернет источник: https://voshod.org. Старооскольский район

Приложение 4.4.2.2.

Направления рекультивации нарушенных территорий

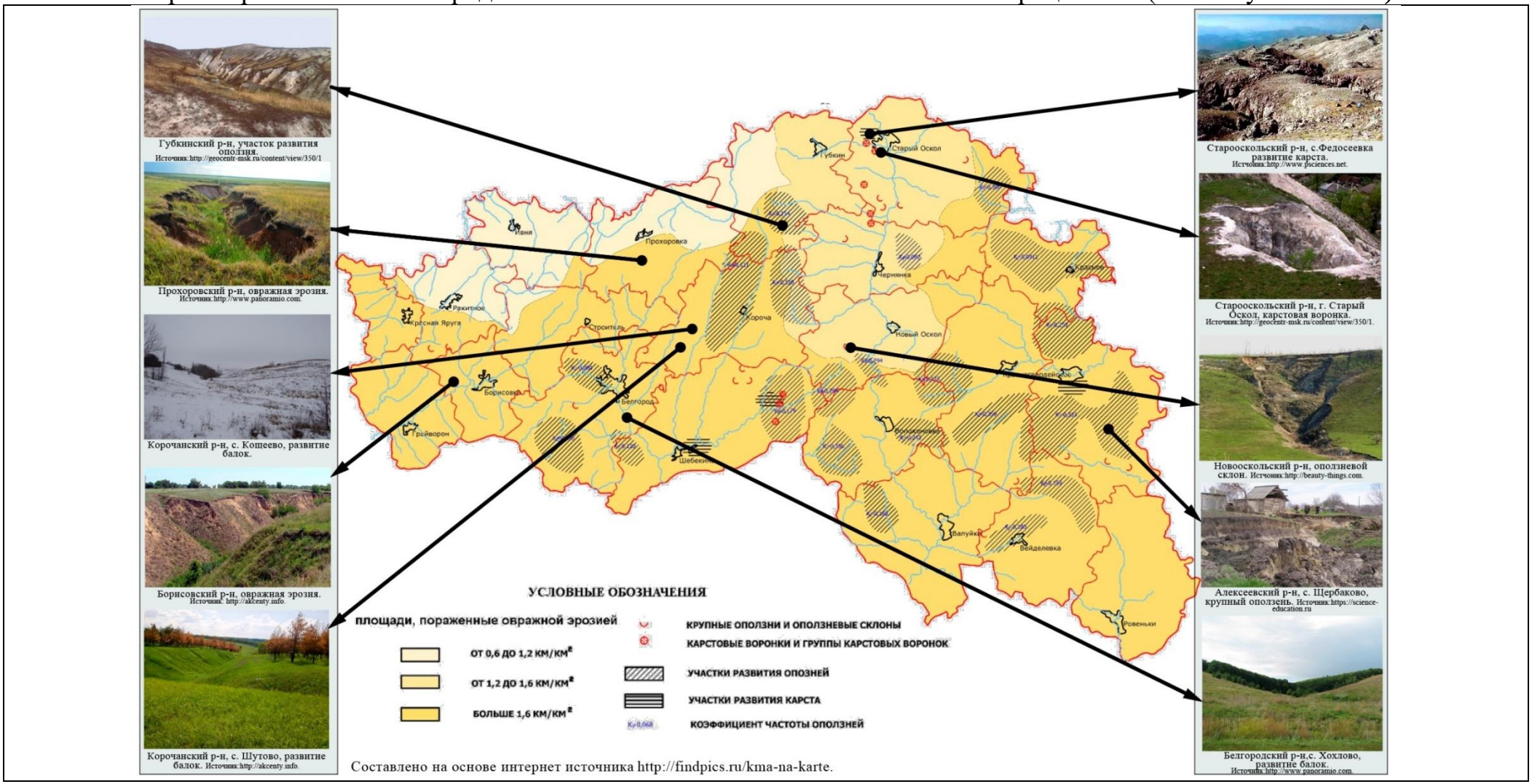
Приложение 4.4.2.3.

Наиболее проблемные и нарушенные ареалы Белгородской области

Приложение 4.4.2.4.

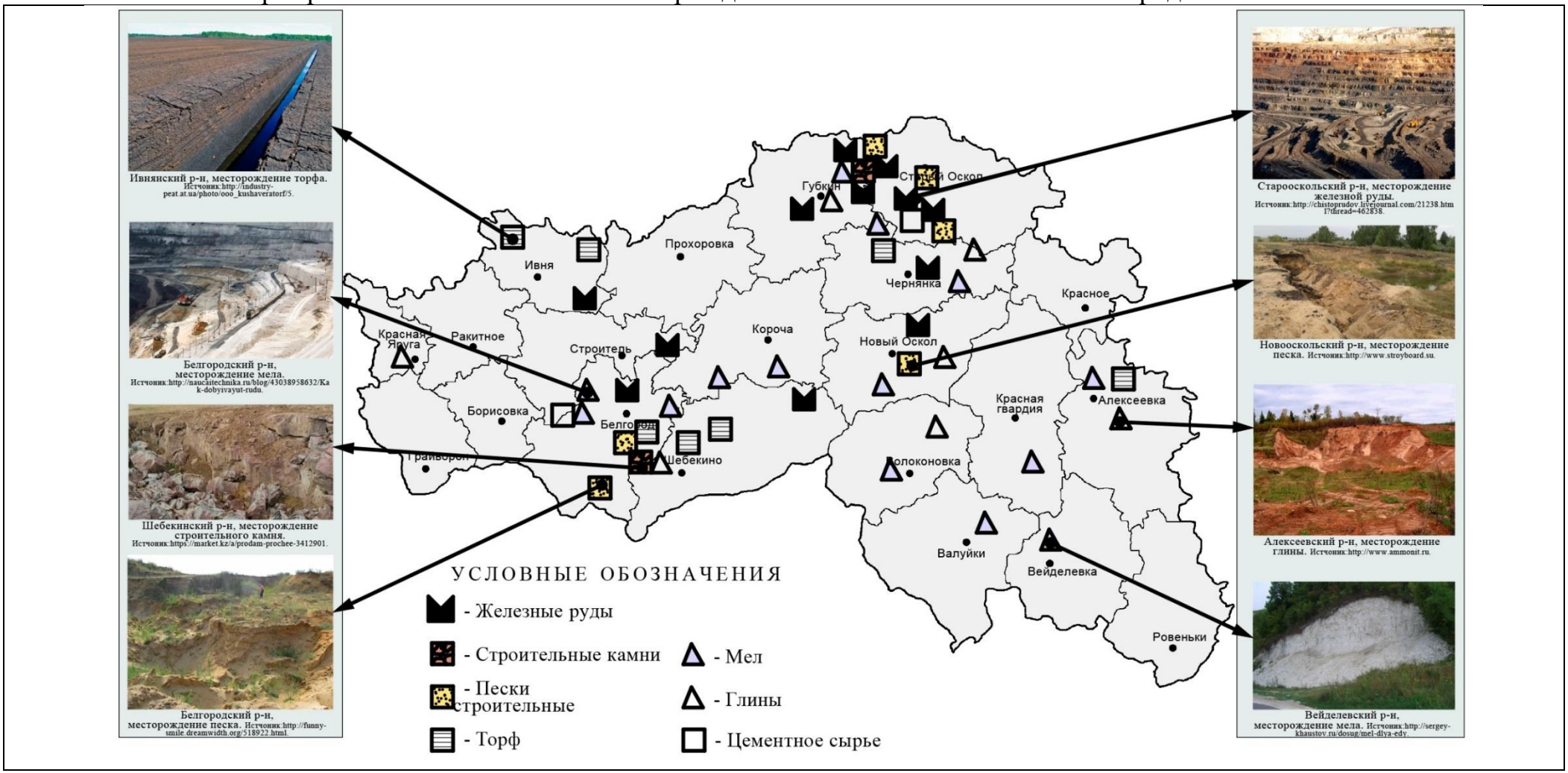
Карта пораженности Белгородской области экзогенными геологическими процессами (по Белоусовой Л.И.)

Источник: Белоусова Л.И. Эколого-геоморфологический анализ экзоморфогенеза староосвоенного региона (на примере Белгородской области) Автореферат дисс……канд. географ. н., Астрахань, 2011 г. Электронный доступ: http://rudocs.exdat.com/docs/index-152448.html

Приложение 4.4.2.5.

Карта расположения основных месторождений полезных ископаемых Белгородской области

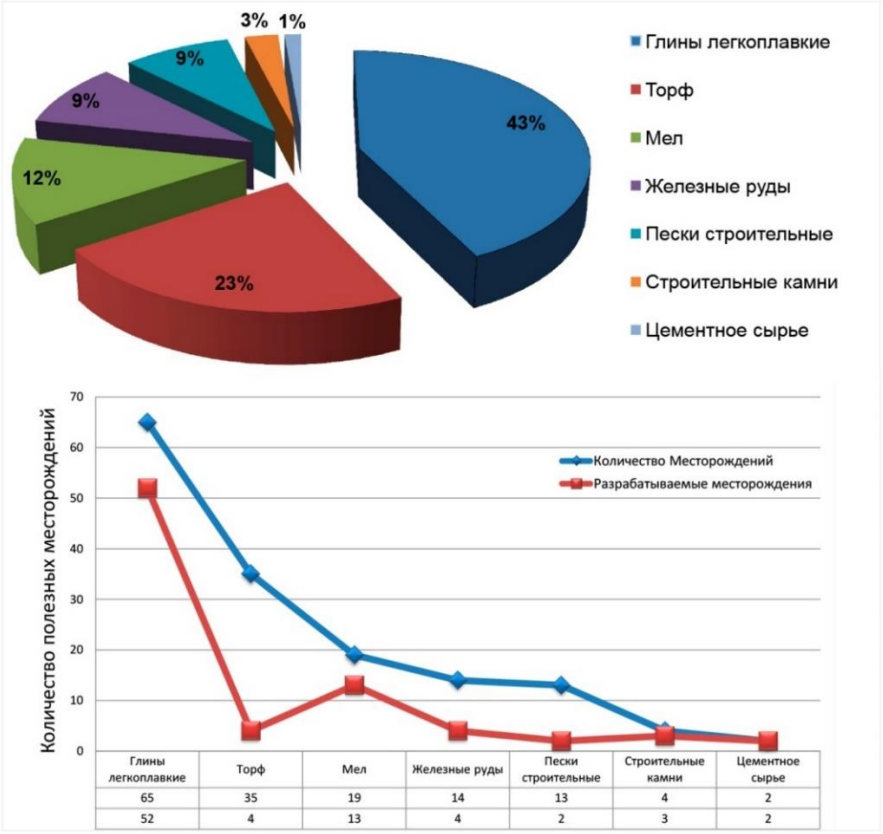

Приложение 4.4.2.6.

Количество самых распространенных месторождений Белгородской области

Полезные ископаемые	Количество месторождений		Муниципальные районы
	Всего	Разраба-тываемые	
Глины легкоплавкие	65	52	Алексеевский, Волоконовский, Губкинский, Новооскольский, Чернянский, Шебекинский
Торф	35	4	Алексеевский, Белгородский, Чернянский, Шебекинский
Мел	19	13	Белгородский, Валуйский, Вейделевский, Волоконовский, Корочанский, Шебекинский
Железные руды	14	4	Белгородский, Ивнянский, Новооскольский, Чернянский, Шебекинский, Яковлевский
Пески строительные	13	2	Белгородский, Губкинский, Новооскольский, Старооскольский
Строительные камни	4	3	Белгородский, Губкинский, Старооскольский, Шебекинский
Цементное сырье	2	2	Белгородский, Яковлевский, Страооскольский

Анализ количества месторождений полезных ископаемых Белгородской области

Приложение 4.4.2.7.

Нарушенные территории федерального и регионального уровня
Лебединский ГОК, Губкинский район

Источник:http://www.gubkinadm.ru.

Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps.

Лебединский ГОК.
Источник:http://chistoprudov.livejournal.com/21238.html?thread=462838.

Негативное воздействие ГОКа проявляется в образовании хвостохрнилищ

Хвостохранилище.
Источник:http://chistoprudov.livejournal.com/21238.html?thread=462838.

Приложение 4.4.2.8.

Нарушенные территории федерального и регионального уровня
Яковлевский рудник, Яковлевский район

Расположение яковлевского рудника на генеральном плане Яковлевского района

Источник:http://0soft.ru/page/karta_belgorodskogo_raiona/

Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps/

Яковлевский рудник.
Источник:http://yakrudnik.ru.

Негативное воздействие рудника проявляется в образовании отвальных насыпей.

Отвальные насыпи.
Источник:http://webmineral.ru/deposits/photo.

Приложение 4.4.2.9.

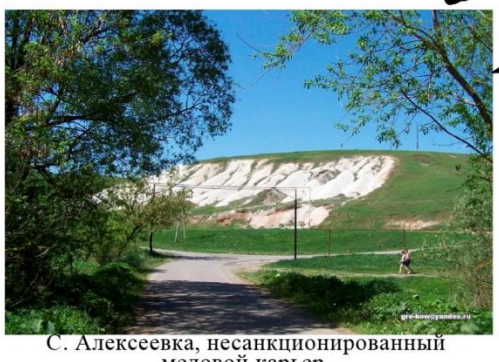
Нарушенные территории муниципального уровня
Несанкционированные меловые карьеры, Корочанский район

Расположение района с залежами мела на карте Белородской области

Расположение залежей мела на территории района

С. Алексеевка, несанкционированный меловой карьер.
Источник:http://www.komandirovka.ru/cities/zamostepxf/

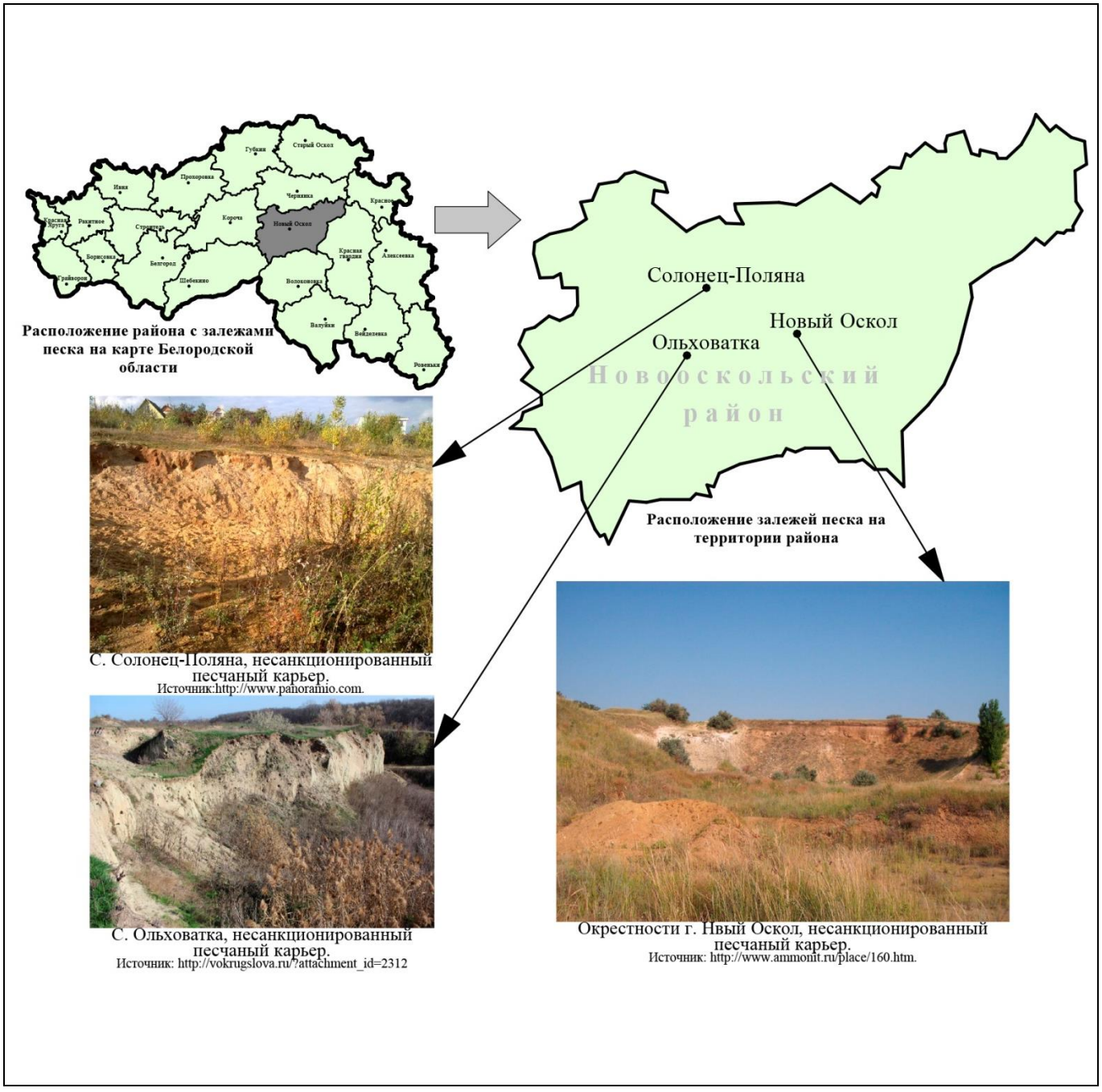
С. Мазикино, меловые залежы.
Источник: http://mapio.net/a/102805224.

Окрестности г. Короча, меловые залежи.
Источник: http://images.fishingwiki.ru/bolshoe-gorodicshe-rybalka

Приложение 4.4.2.10.

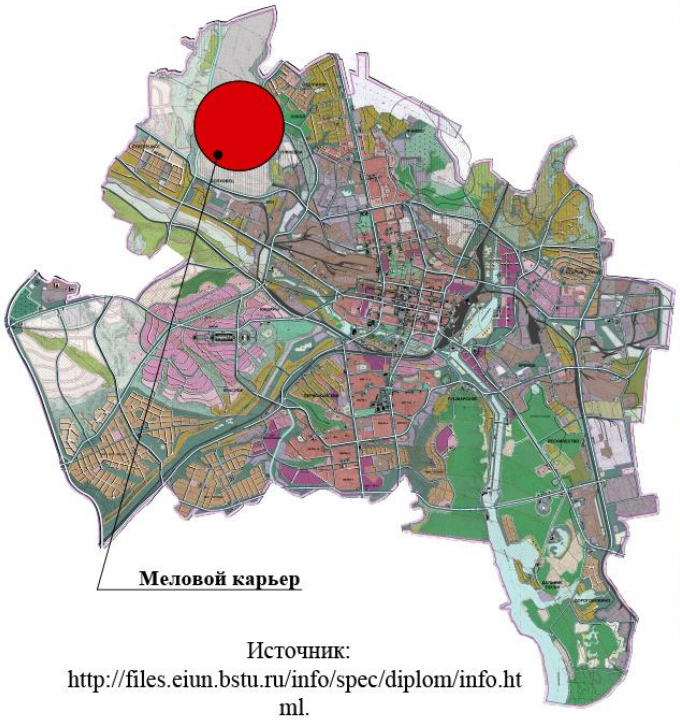
Нарушенные территории муниципального уровня.
Несанкционированные меловые карьеры, Новооскольский район

Приложение 4.4.2.11.

Нарушенные территории регионального уровня
Белгородской области

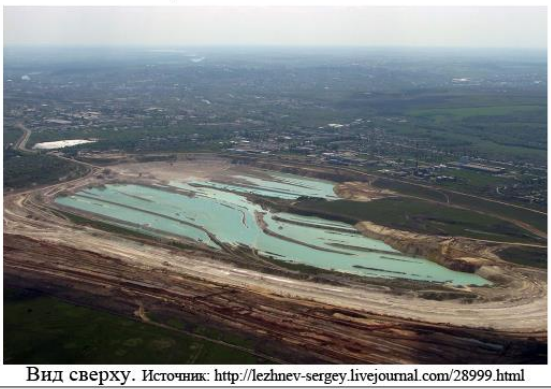
Меловой карьер цементного завода, г. Белгород

Источник: http://files.eiun.bstu.ru/info/spec/diplom/info.html.

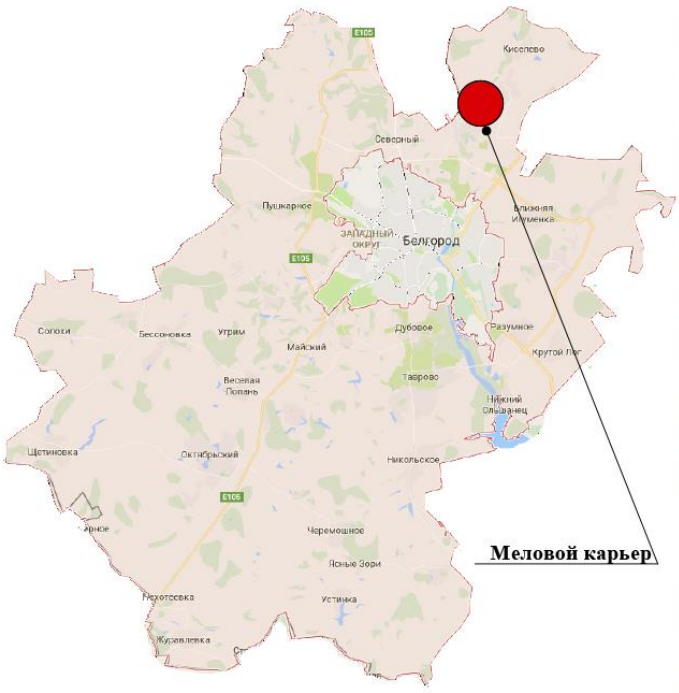

Съемка со спутника. Источник: https://www.google.ru/maps.

Вид сверху. Источник: http://lezhnev-sergey.livejournal.com/28999.html

Меловой карьер "Мелстром", с. Петропавловка, Белгородский р-н.

Источник: https://www.google.ru/maps.

Съемка со спутника. Источник: https://www.google.ru/maps.

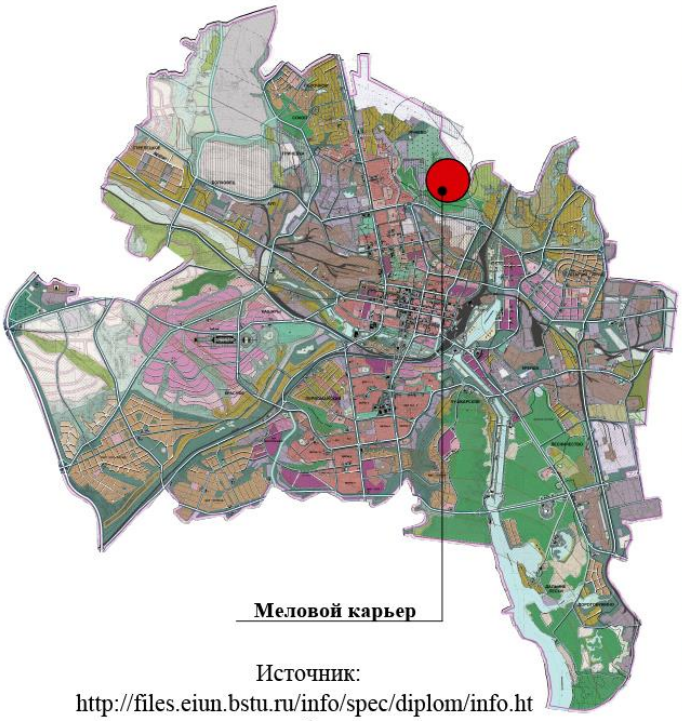

Вид сверху. Источник: http://admbelomestnoe.ru/information/eko.

Приложение 4.4.2.12.

Нарушенные территории муниципального уровня
Яковлевский рудник, Яковлевский район

Меловой карьер на ул. Студенческая, г. Белгород

Источник: http://files.eiun.bstu.ru/info/spec/diplom/info.html.

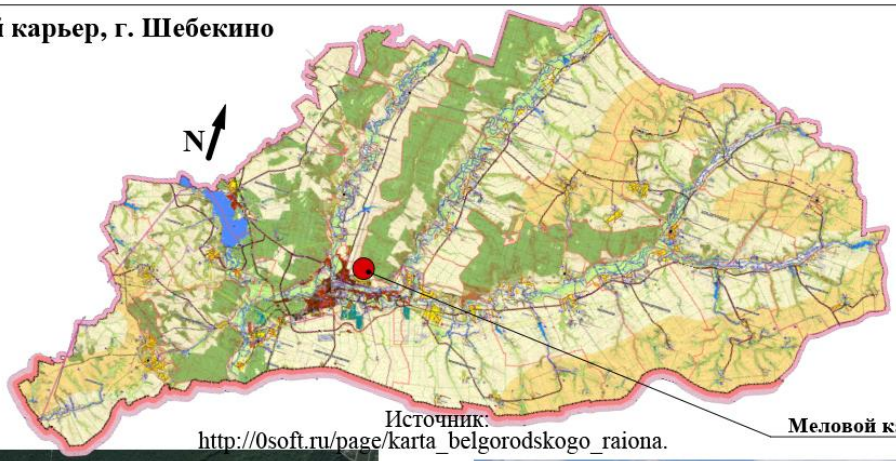

Съемка со спутника. Источник: https://www.google.ru/maps.

Вид сверху. Источник: www.map31.ru

Меловой карьер, г. Шебекино

Источник: http://0soft.ru/page/karta_belgorodskogo_raiona.

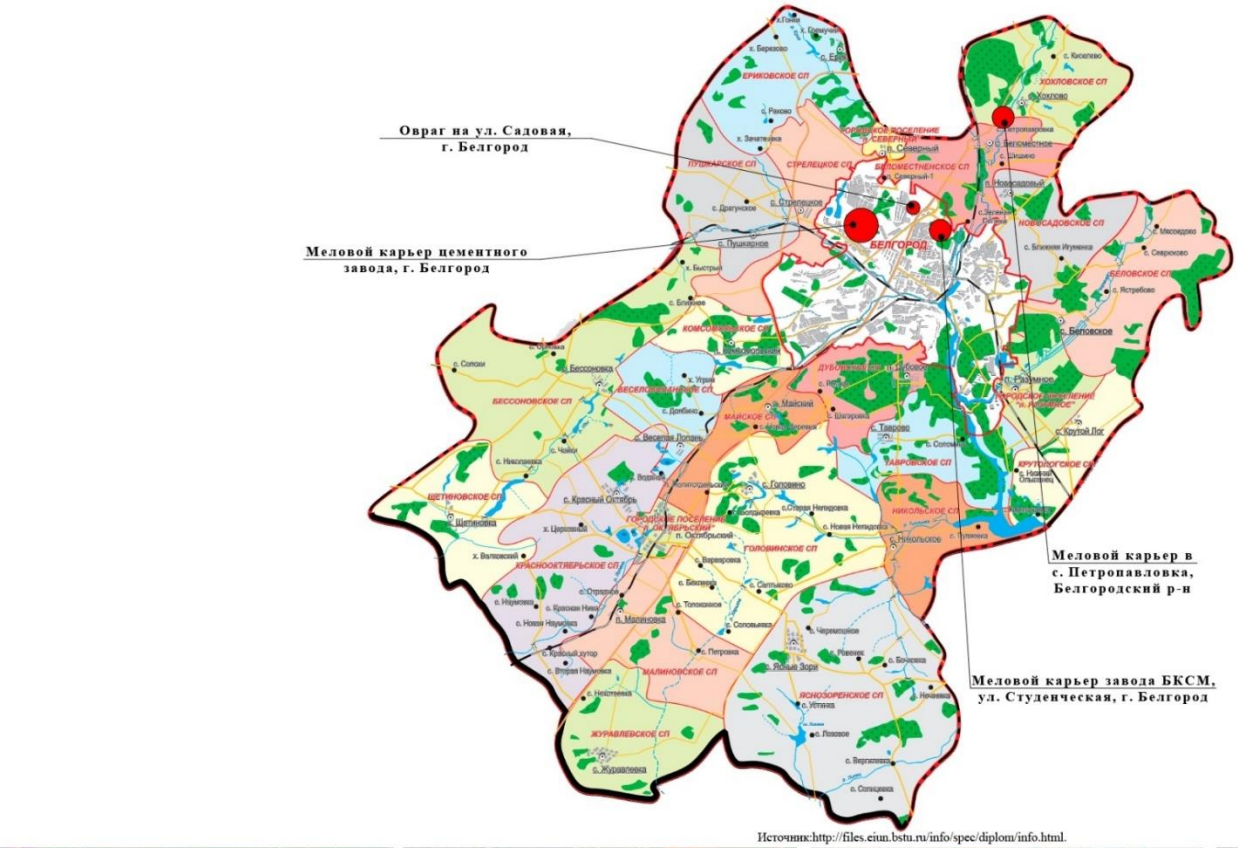
Съемка со спутника. Источник: https://www.google.ru/maps.

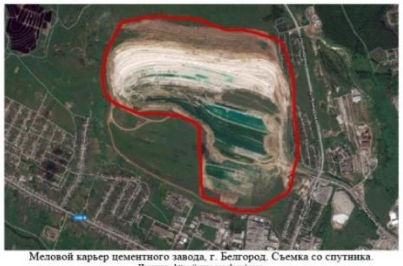

Вид сверху. Источник: http://www.shebekinomel.ru/#top.

Приложение 4.4.2.13.

Нарушенные территории, рекомендуемые для восстановления ландшафтов. Белгородский район

Меловой карьер цементного завода, г. Белгород. Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps.

Меловой карьер завода БКСМ, г. Белгород. Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps.

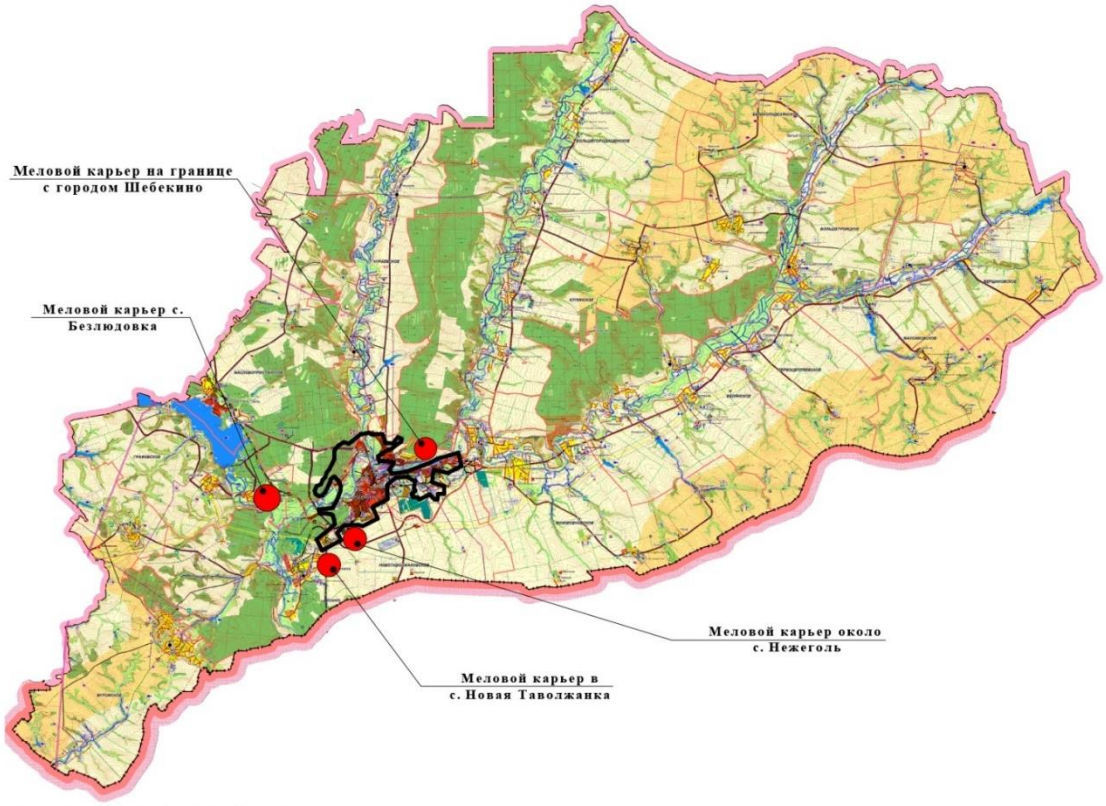

Меловой карьер АО "Мелстром", с. Петропавловка, Белгородский р-н. Съемка со спутника. Источник: https://www.google.ru/maps.

Овраг на ул. Садовая, г. Белгород. Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps.

Приложение 4.4.2.14.

Нарушенные территории, рекомендуемые для восстановления ландшафтов. Шебекинский район

Источник:http://0soft.ru/page/karta_belgorodskogo_raiona

Меловой карьер за городом Шебекино. Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps.

Меловой карьер в с. Безлюдовка, Шебекинский район. Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps.

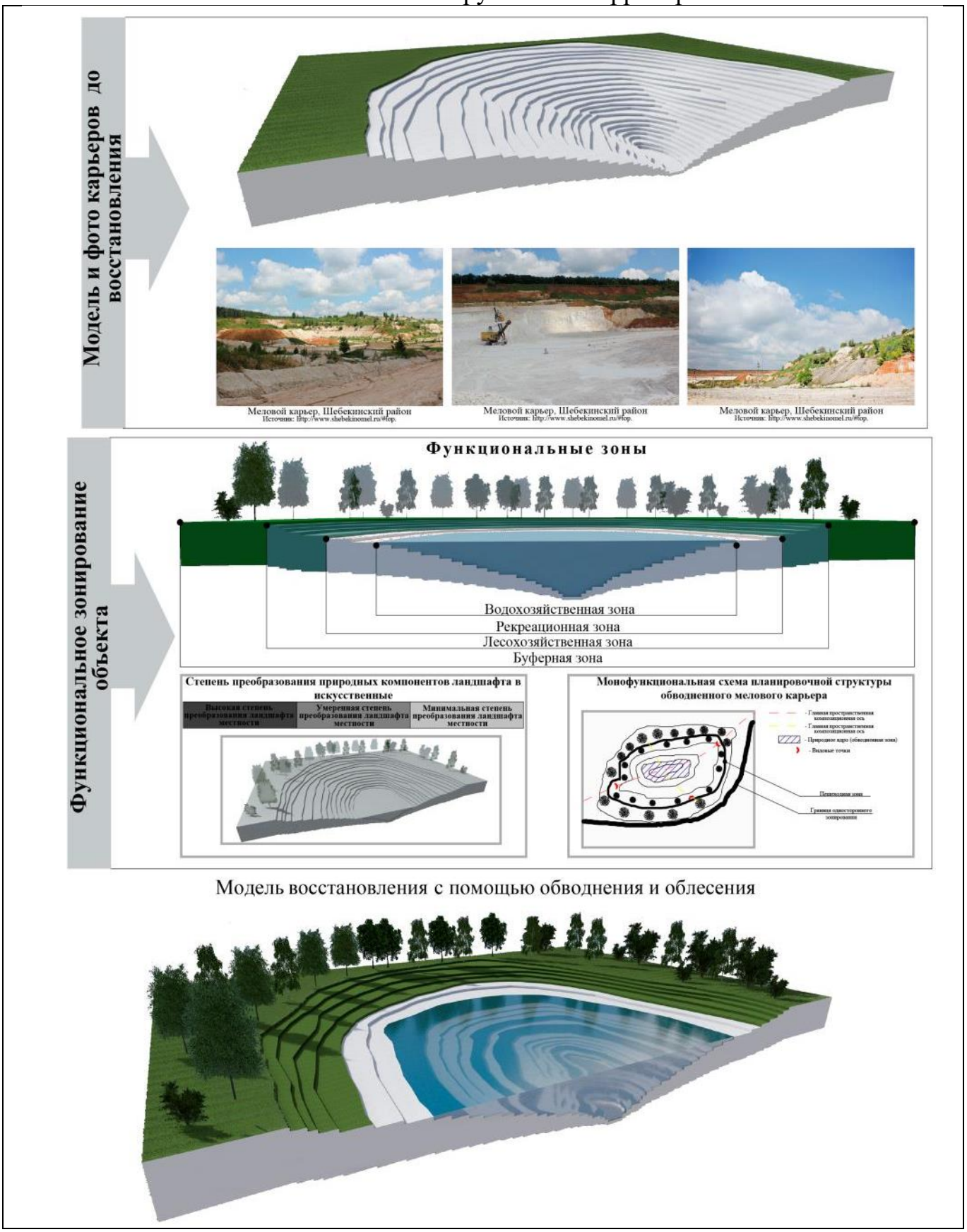
Меловой карьер в с. Новая таволжанка, Шебекинский район. Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps.

Меловой карьер около с. Нежеголь, Шебекинский район. Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps.

Приложение 4.4.2.15.

Восстановление нарушенных территорий

Приложение 4.4.2.16.

Восстановление и социализация нарушенных территорий

Функциональное зонирование объекта

Модель и фото карьеров до восстановления

Меловой карьер цементного завода, г. Белгород
Источник: http://lezlnev-sergey.livejournal.com/28999.html.

Меловой карьер в с. Безлюдовка, Шебекинский р-н.

Меловой карьер цементного завода, г. Белгород
Источник: http://lezlnev-sergey.livejournal.com/28999.html.

Меловой карьер в с. Безлюдовка, Шебекинский р-н.

Модель восстановления с помощью методов создания открытых общественных пространств и природных парков отдыха

Приложение 4.4.2.17

Восстановление нарушенных территорий с помощью интеграции архитектуры с рельефом

Ситуационные схемы возможных объектов восстановления

Меловой карьер завода БКСМ, г. Белгород.
Съемка со спутника. Источник: https://www.google.ru/maps"

Меловой карьер АО "Мелстром",с.Петропавловка,Белгородский р-н.
Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps

Овраг на ул. Садовая, г. Белгород.
Съемка со спутника.
Источник: https://www.google.ru/maps

Фото карьеров и оврага до восстановления

Меловой карьер на ул. Студенческая, г. Белгород
Источник: www.map31.ru

Меловой карьер на ул. Студенческая, г. Белгород
Источник: www.map31.ru

Овраг на ул. Садовая, г. Белгород

Овраг на ул. Садовая, г. Белгород

Функциональное зонирование объекта

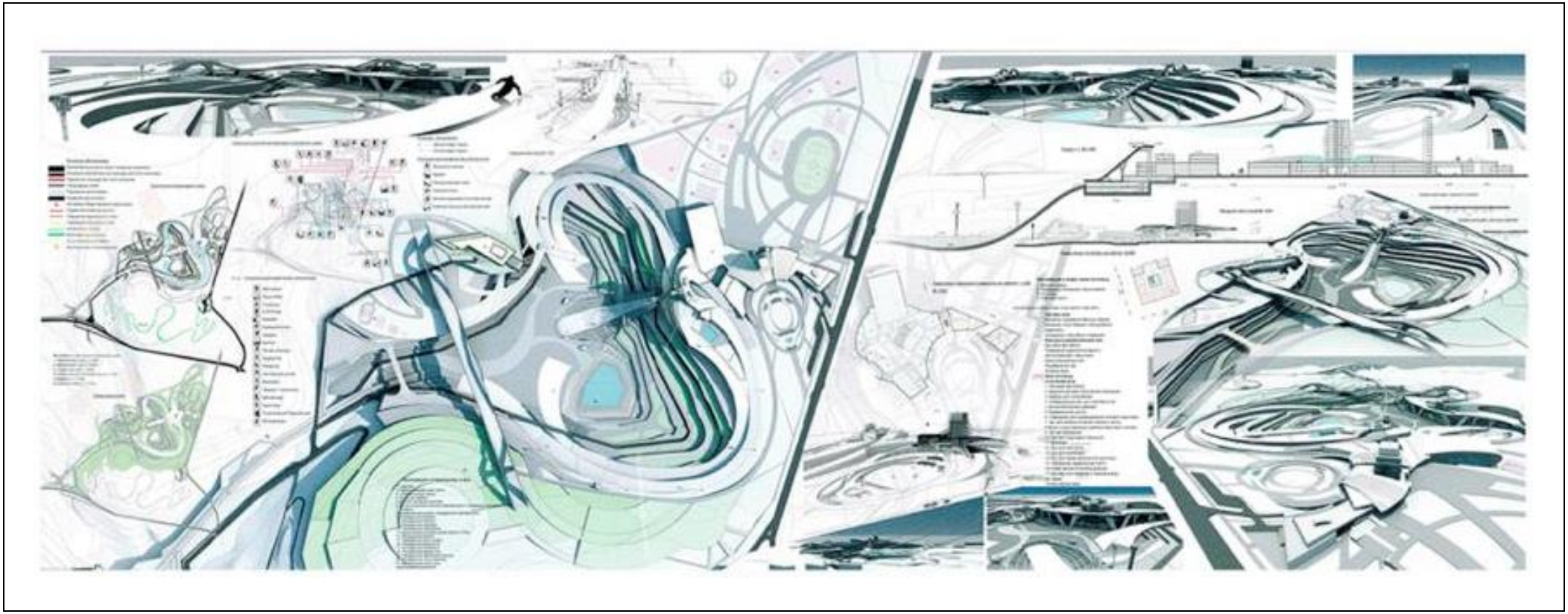

Приложение 4.4.2.18.

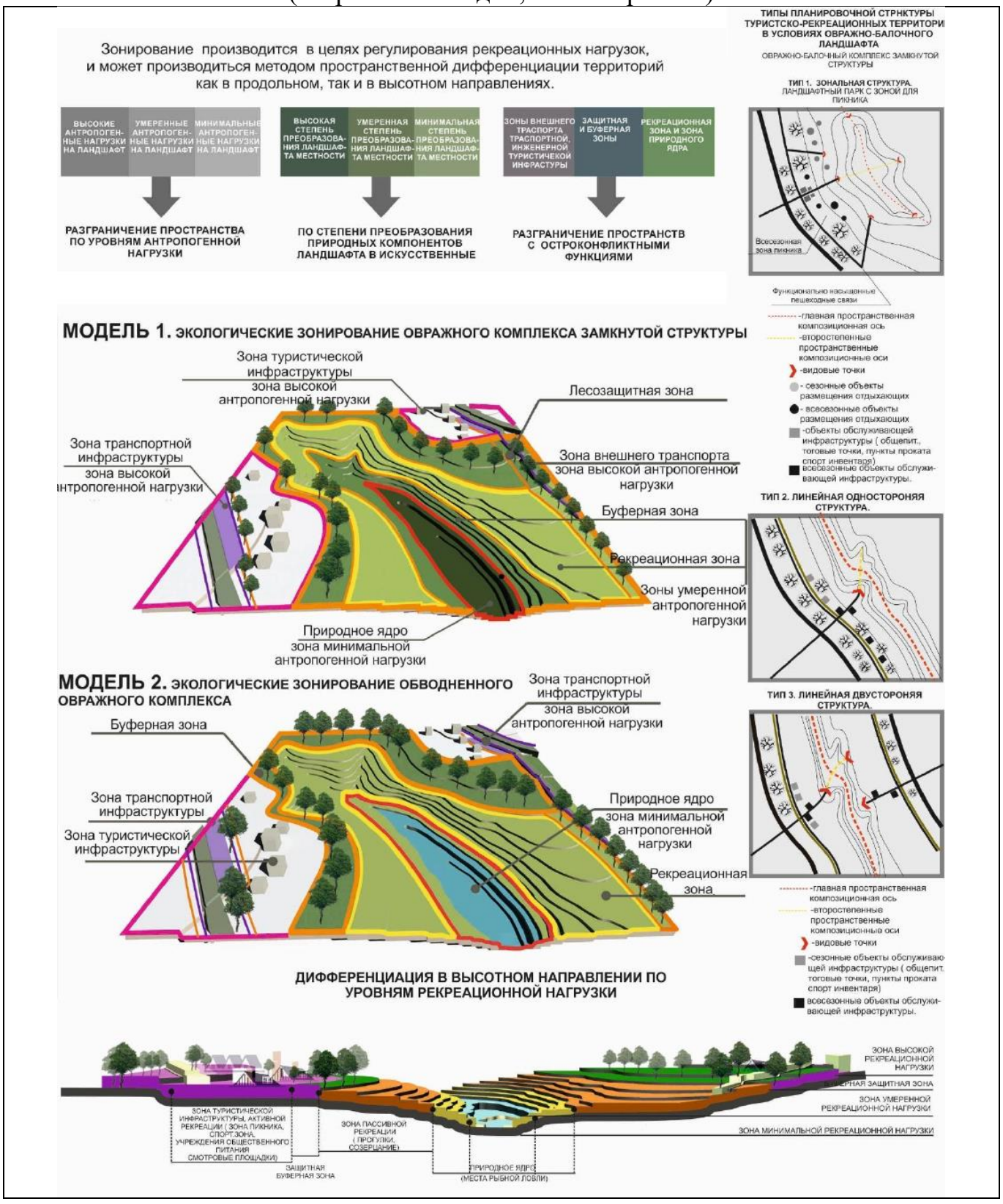
Реновация мелового карьера в г. Белгород в спортивный парк.
(Источник: Дипломная работа студента БГТУ им. В.Г. Шухова. Реновация мелового карьера)

4.4.3. Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов.

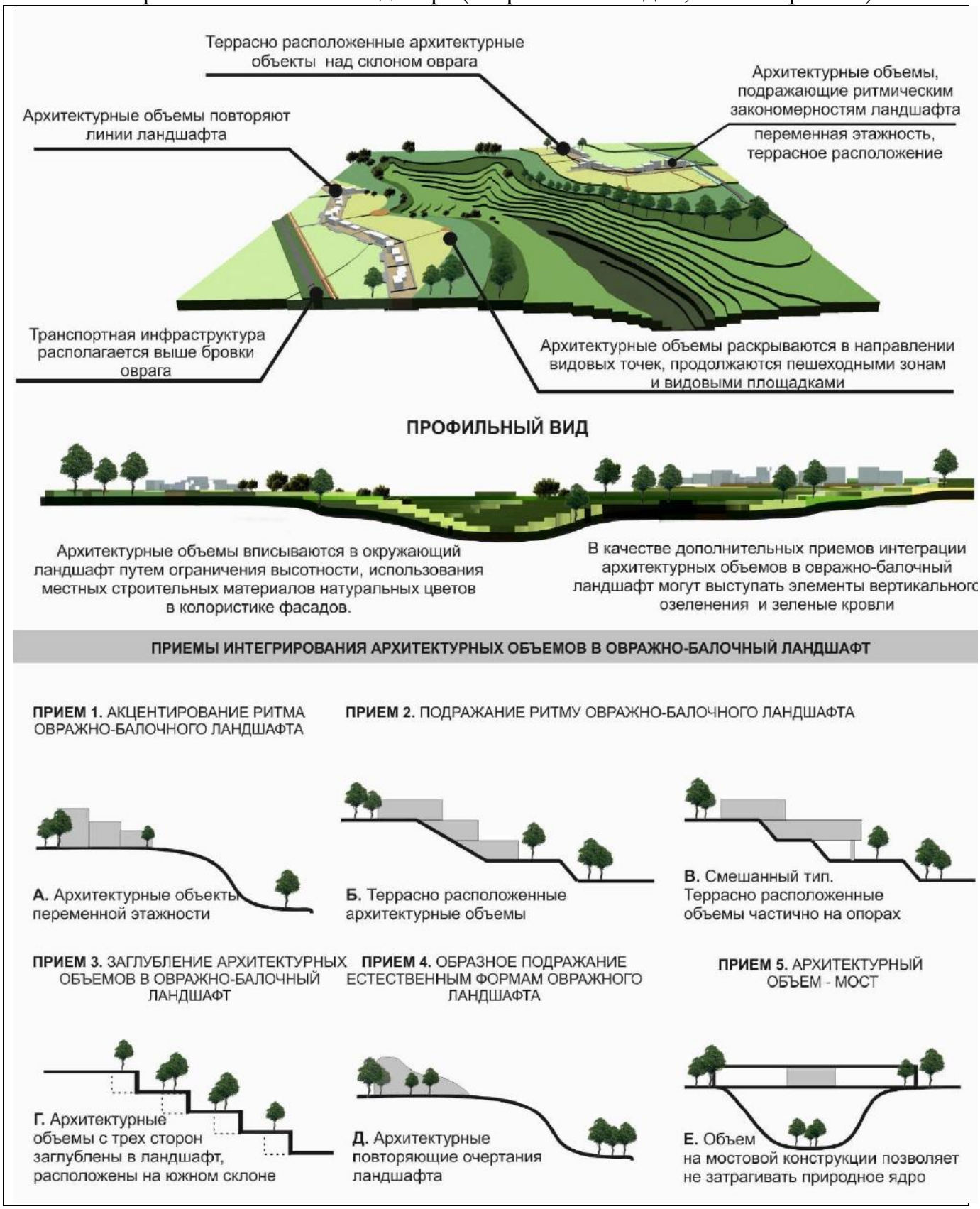
Приложение 4.4.3.1.

Метод формирования природного ядра на основе овражно-балочных ландшафтов (Разраб. Е.И. Ладик, М.В. Перькова)

Приложение 4.4.3.2.

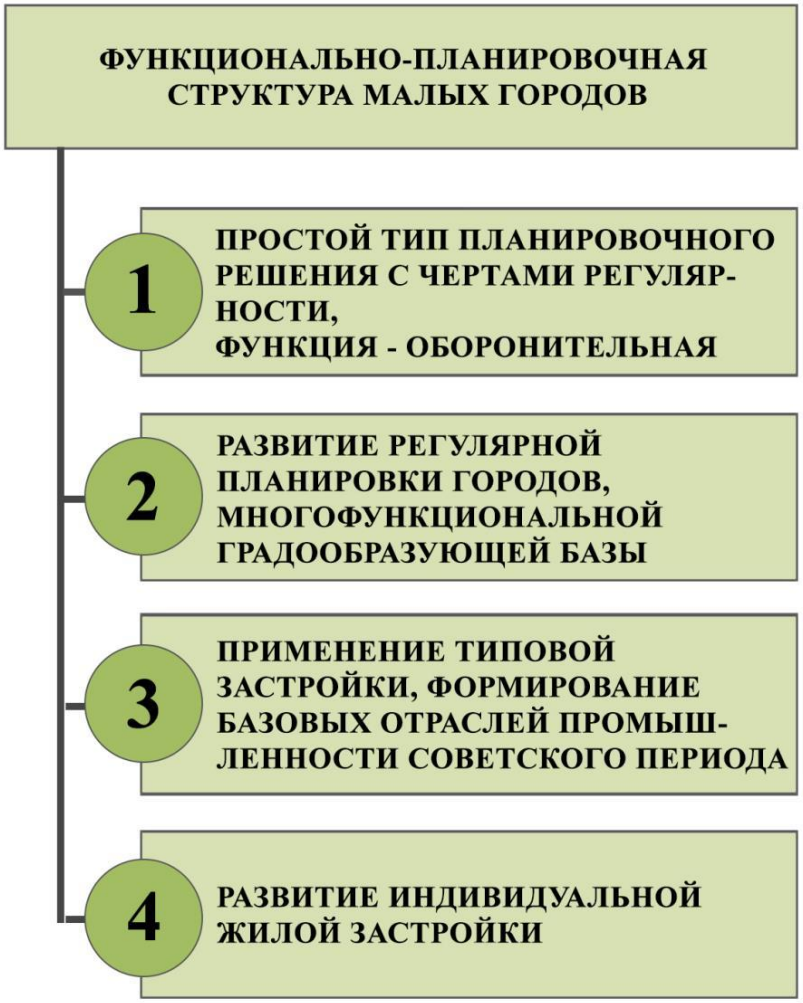
Интегрирование природных и архитектурных компонентов
в овражно-балочный ландшафт (Разраб. Е.И. Ладик, М.В. Перькова)

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 5. АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ВОСЬМИ МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (МЕСТНЫЙ УРОВЕНЬ).

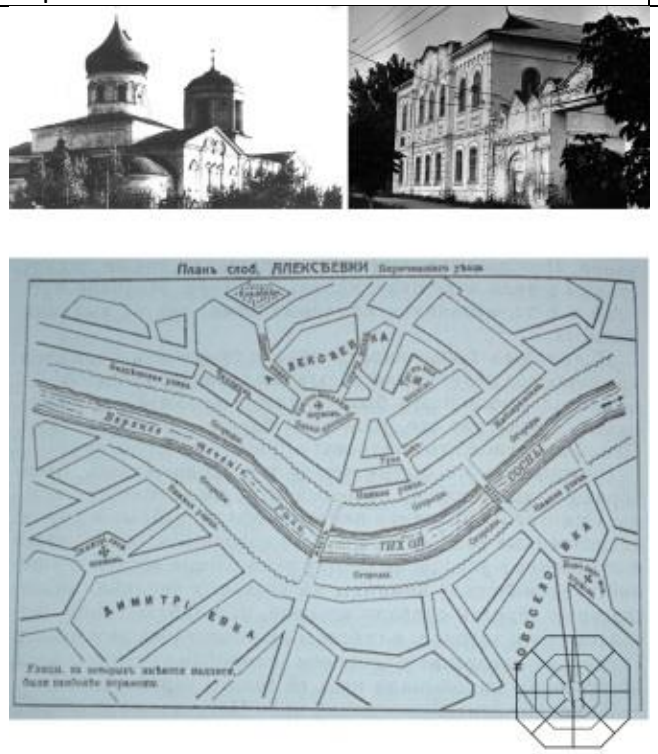
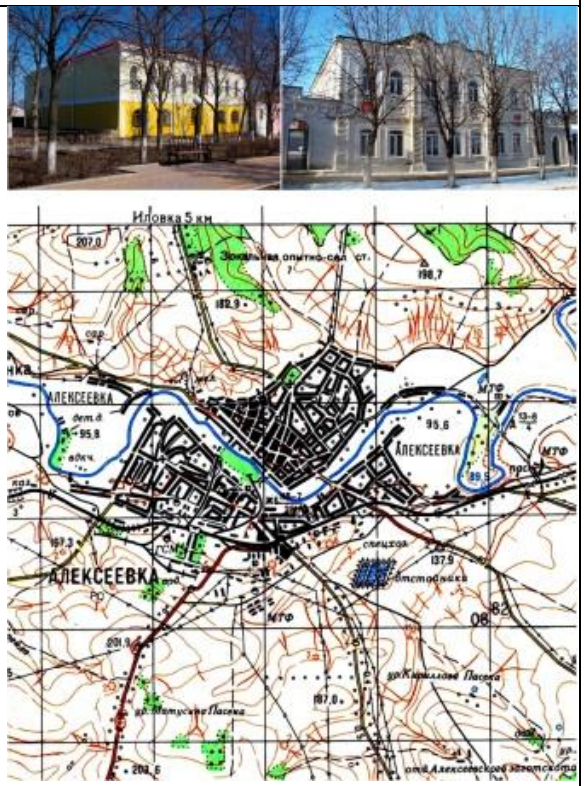
5.1. Формирование функционально-планировочной структуры малых городов в XVIII – нач. XX вв.

Приложение 5.1.1.
Формирование функционально-планировочной структуры малых городов Белгородской области в исторической динамике. Периодизация.

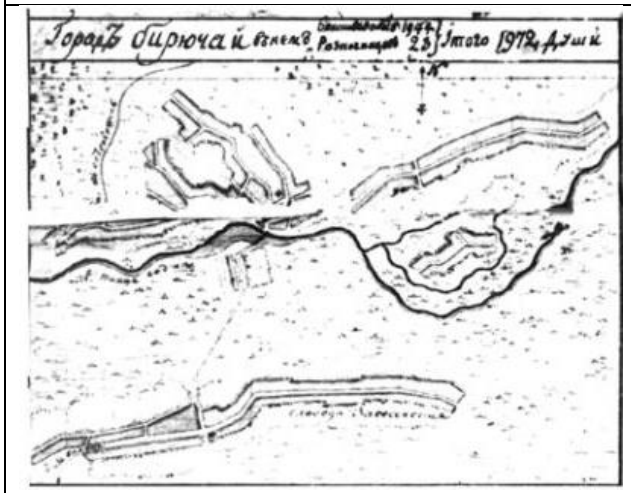
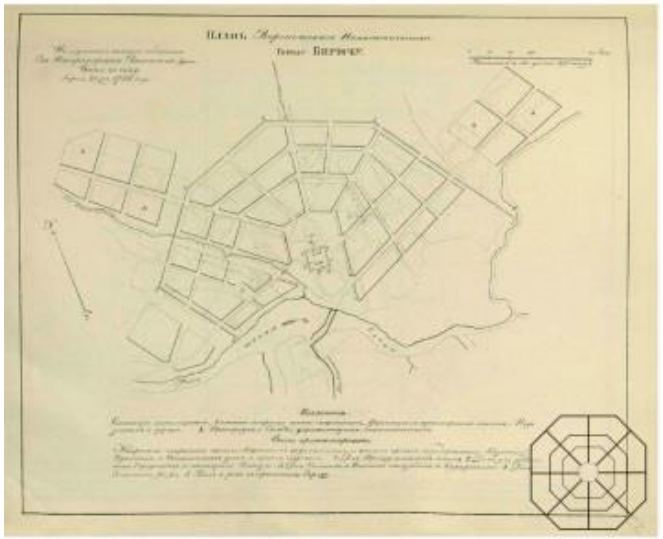
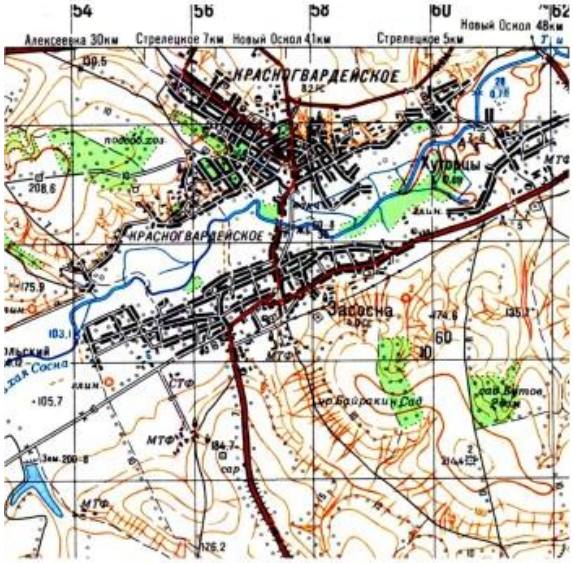
Приложение 5.1.2.

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.
Город АЛЕКСЕЕВКА

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.		
	АЛЕКСЕЕВКА	
XVII – первая половина XVIII	Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.	Вторая половина XIX – начало XX вв.
		

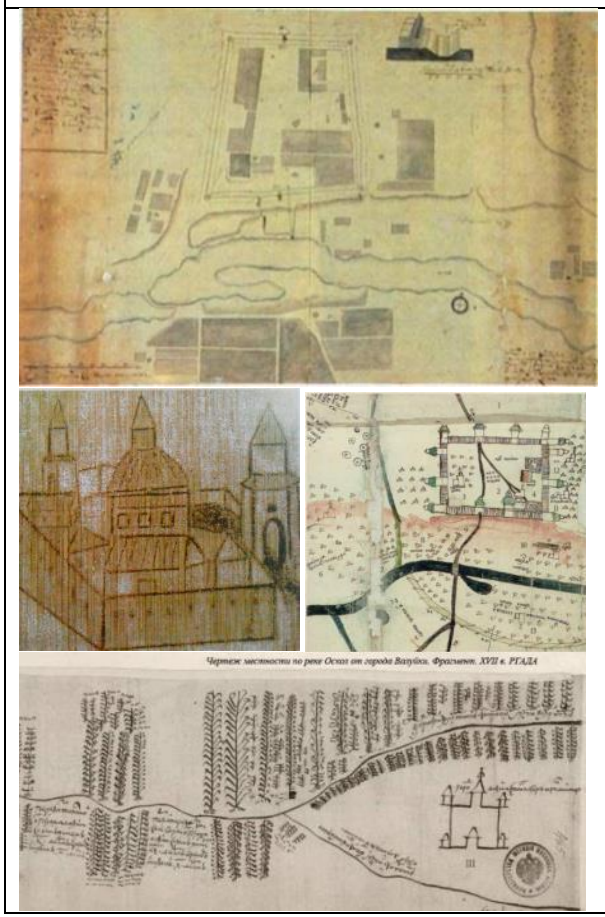
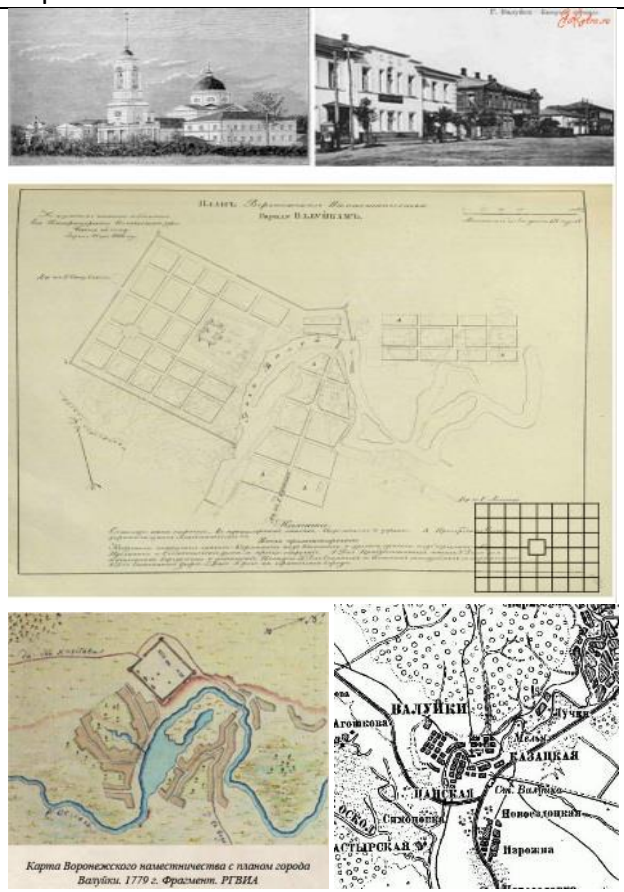
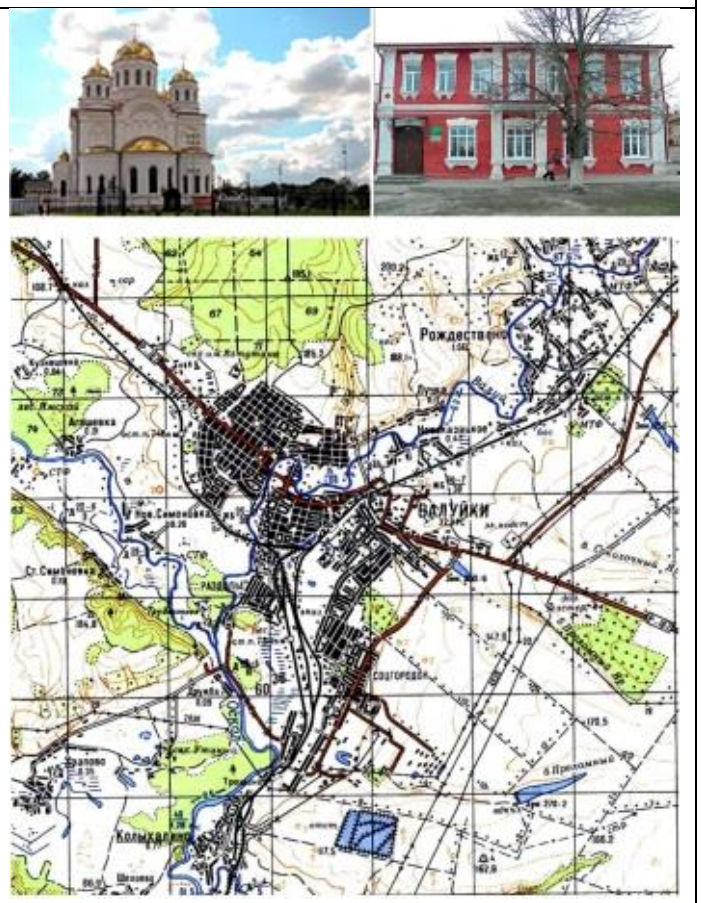
Приложение 5.1.3.

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.
Город БИРЮЧ

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.		
	БИРЮЧ	
XVII – первая половина XVIII (Генеральный план застройки села Красногвардейское 1775год)	Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.	Вторая половина XIX – начало XX вв.
	 	

Приложение 5.1.4.

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.
Город ВАЛУЙКИ

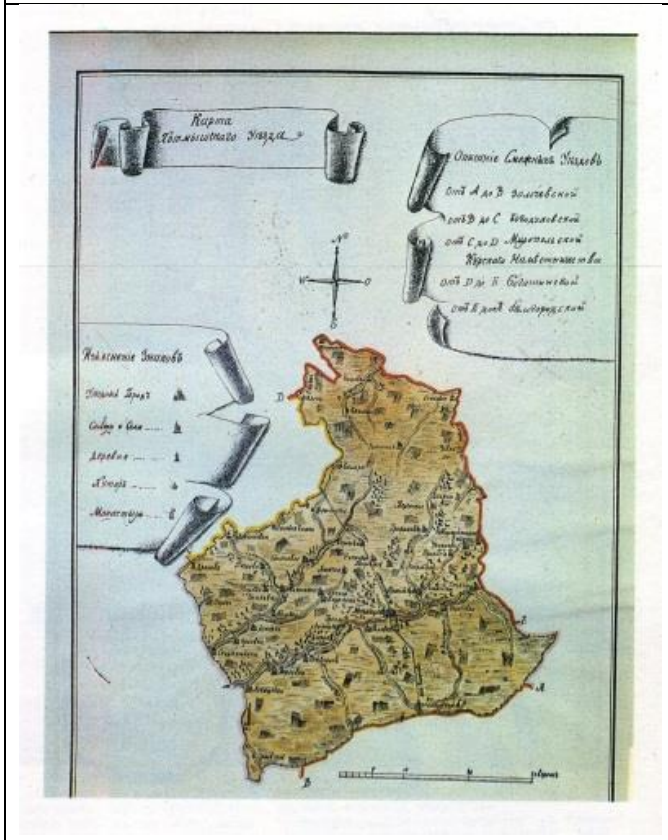
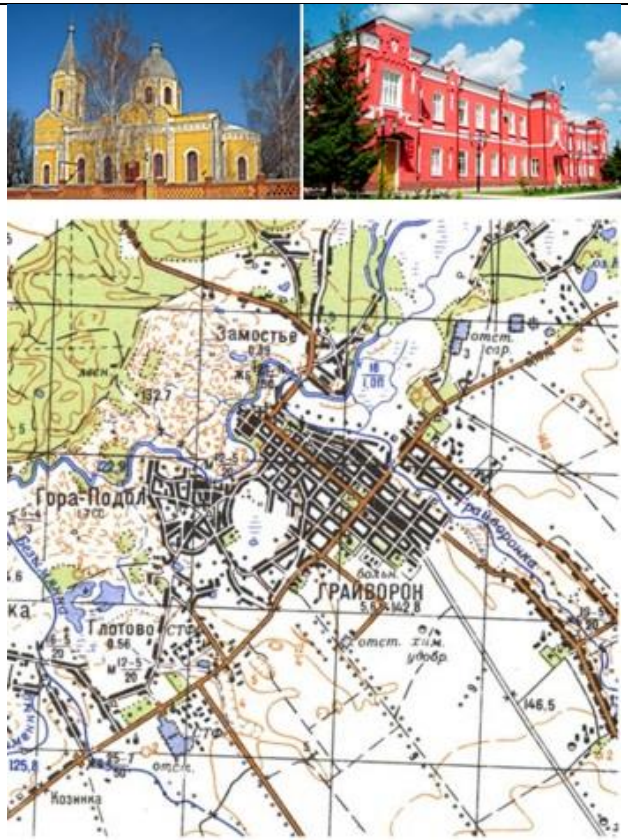
Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.		
	ВАЛУЙКИ	
XVII – первая половина XVIII	Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.	Вторая половина XIX – начало XX вв.
		

Чертеж местности по реке Осколу от города Валуйки. Фрагмент. XVII в. РГАДА

Карта Воронежского наместничества с планом города Валуйки. 1779 г. Фрагмент. РГВИА

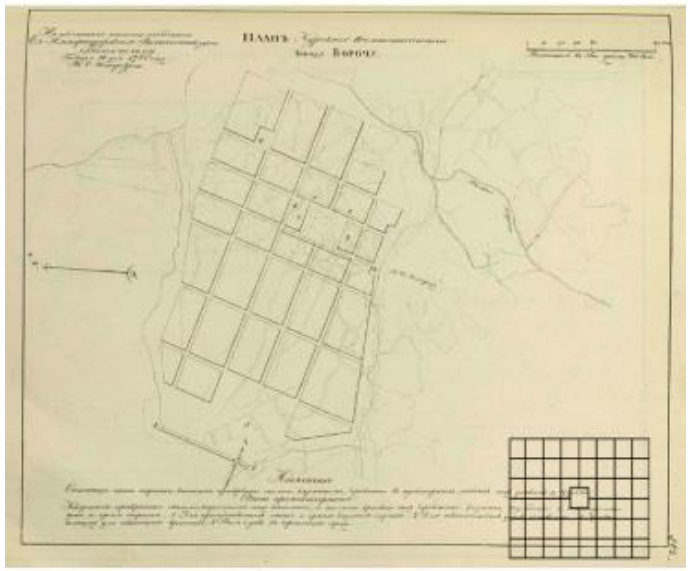
Приложение 5.1.5.

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.
Город ГРАЙВОРОН

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.		
	ГРАЙВОРОН	
XVII – первая половина XVIII	Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.	Вторая половина XIX – начало XX вв.
		

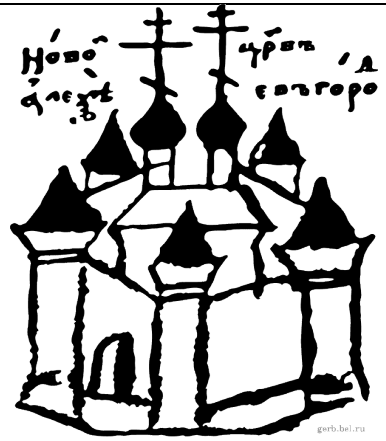
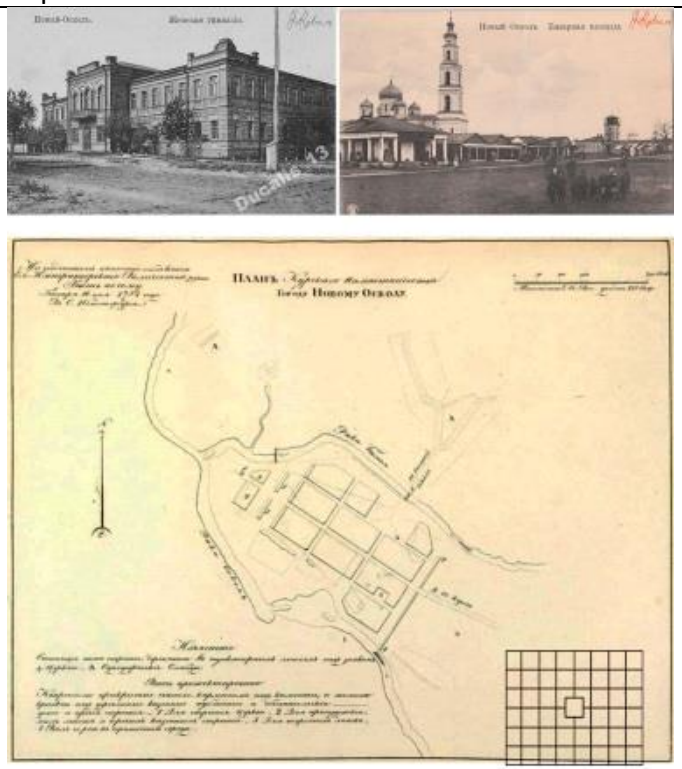
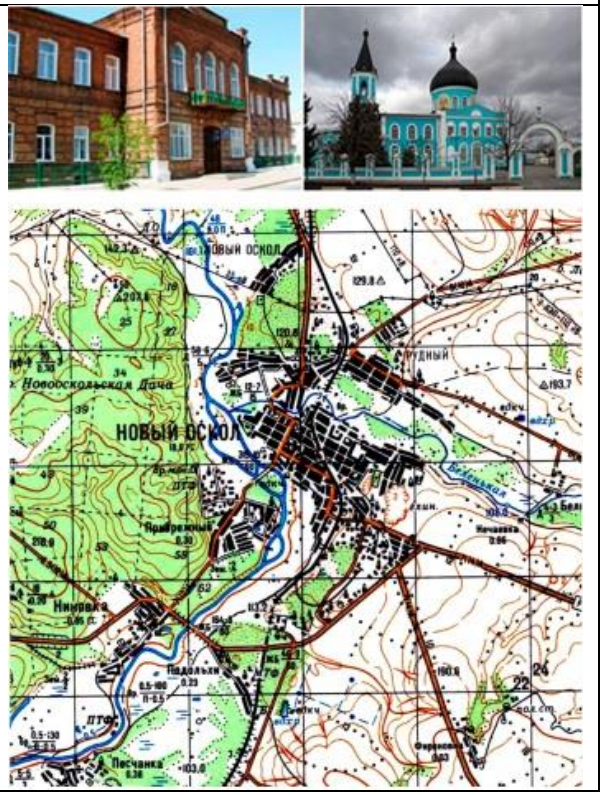
Приложение 5.1.6.

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.
Город КОРОЧА

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.		
	КОРОЧА	
XVII – первая половина XVIII	Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.	Вторая половина XIX – начало XX вв.
 План города Корочи с юго-западной стороны по состоянию на XVIII век *Фрагмент чертежа с изображением города Корочи. 1713 – 1719 гг. РГВИА*	 	

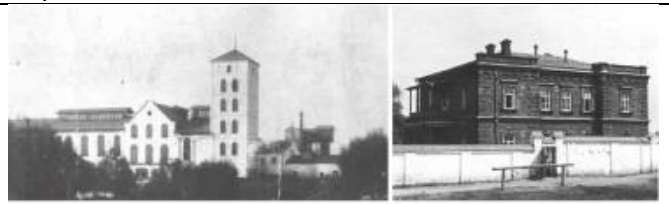
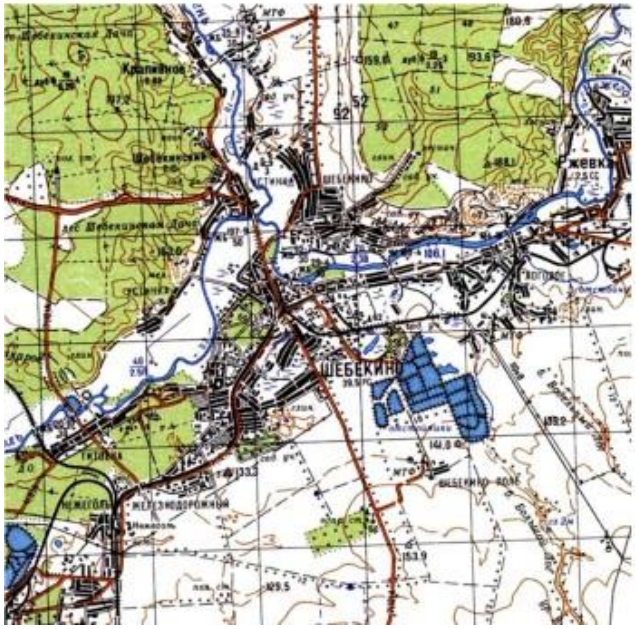
Приложение 5.1.7.

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.
Город НОВЫЙ ОСКОЛ

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.		
	НОВЫЙ ОСКОЛ	
XVII – первая половина XVIII	Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.	Вторая половина XIX – начало XX вв.
 Изображение крепости Царев-Алексеев с плана середины XVII в.		

Приложение 5.1.8.

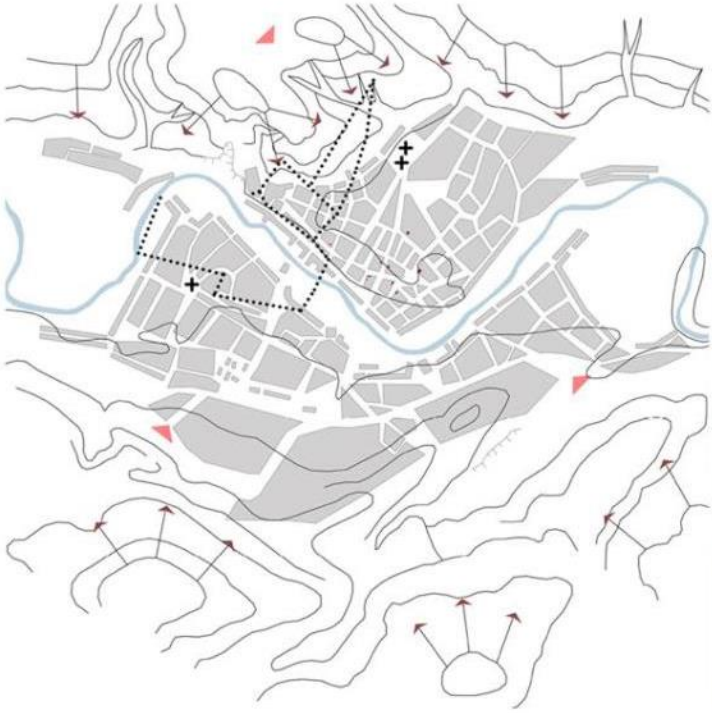
Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.
Город ШЕБЕКИНО

Картографический анализ пространственного развития семи малых исторических городов Белгородской области.		
	ШЕБЕКИНО	
XVII – первая половина XVIII	Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.	Вторая половина XIX – начало XX вв.
	 	

Приложение 5.1.9.

Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города АЛЕКСЕЕВКА

Условные обозначения:

- ключевые видовые точки
- точки панорамного восприятия исторического ландшафта
- главные визуальные связи
- исторические вертикальные доминанты

Дом Ковшова

Маслобойни Бокарева. Красный хуторок.

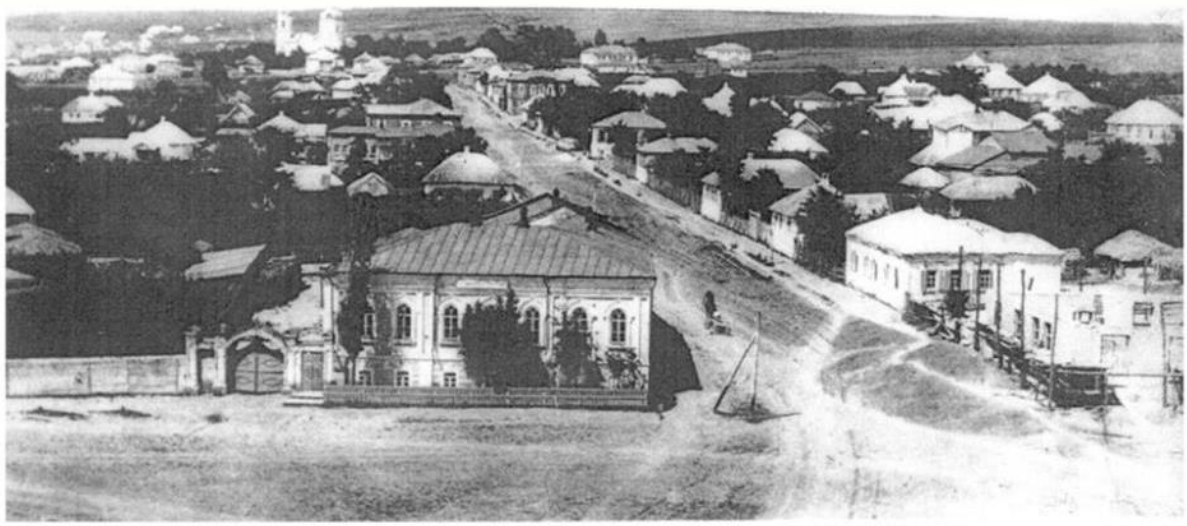
Бывший дом Малюкова

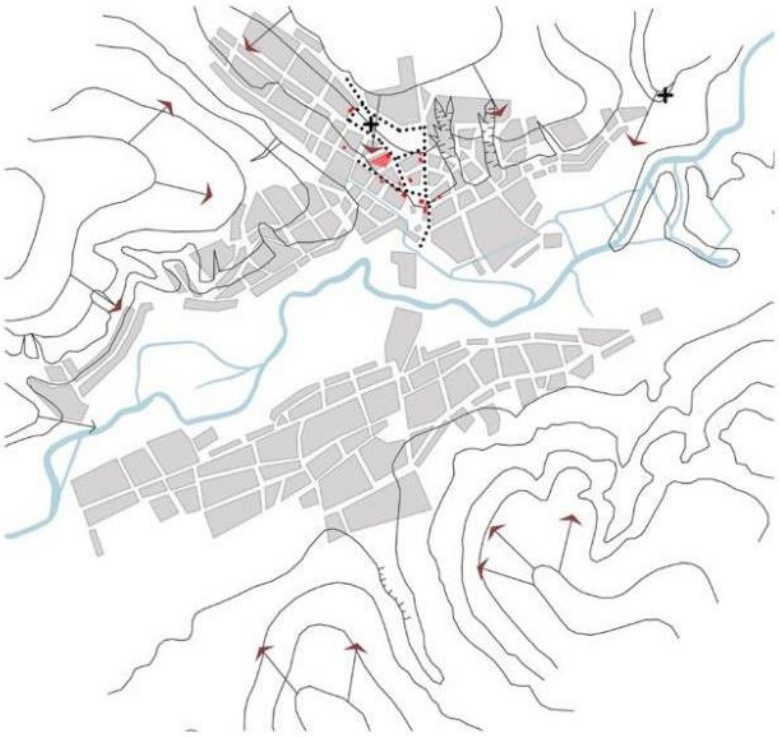

Церковь Троицы Живоначальной

Приложение 5.1.10.

Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города БИРЮЧ

Условные обозначения:

- ключевые видовые точки
- точки панорамного восприятия исторического ландшафта
- главные визуальные связи
- исторические вертикальные доминанты

Торговые ряды

Дом Гарденина

Здание земства

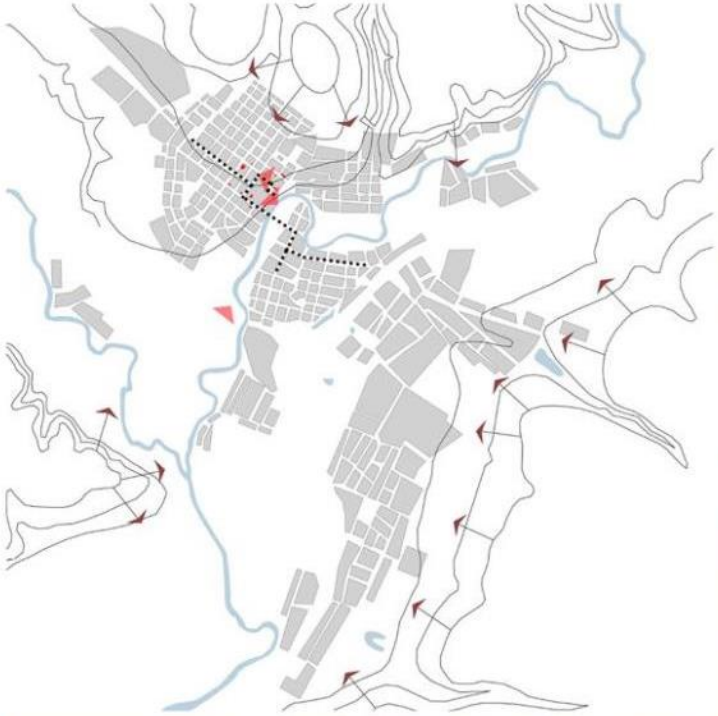

Дом Гарденина

Приложение 5.1.11.

Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города ВАЛУЙКИ

Условные обозначения:

- ключевые видовые точки
- точки панорамного восприятия исторического ландшафта
- главные визуальные связи
- исторические вертикальные доминанты

Вид на Поднизовку и Казацкую

Казачья слобода

Владимирский собор

Стрелецкая улица и собор

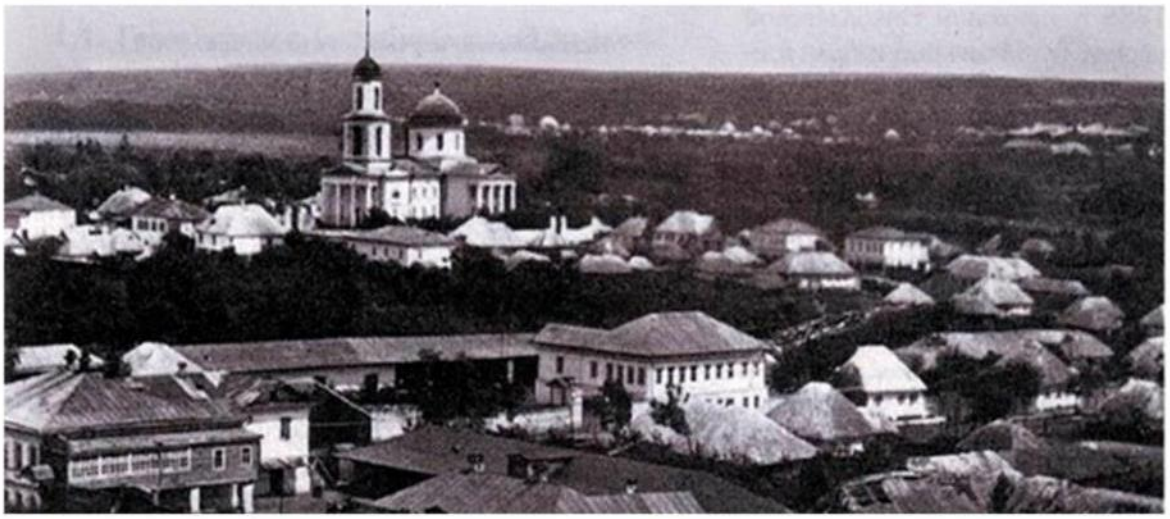
Приложение 5.1.12.

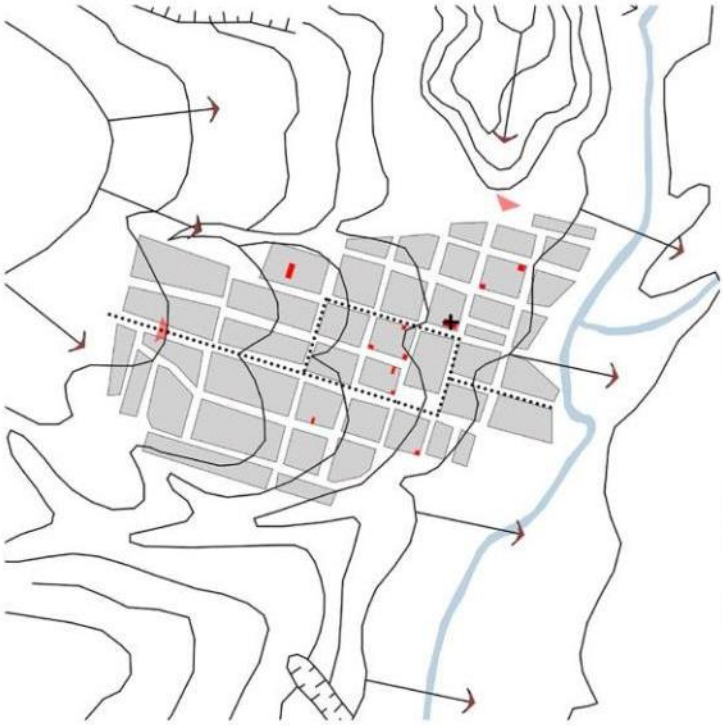
Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города ГРАЙВОРОН

Приложение 5.1.13.

Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города КОРОЧА

Условные обозначения:

- ключевые видовые точки
- точки панорамного восприятия исторического ландшафта
- главные визуальные связи
- исторические вертикальные доминанты

Александровская мужская гимназия

Женская гимназия имени Д. К. Кромского

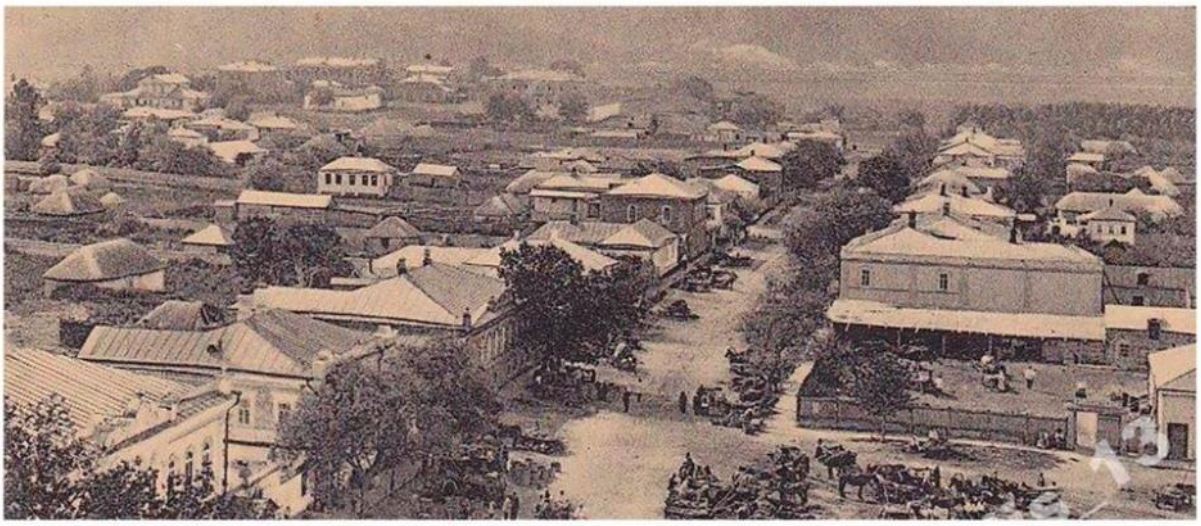
Земская больница

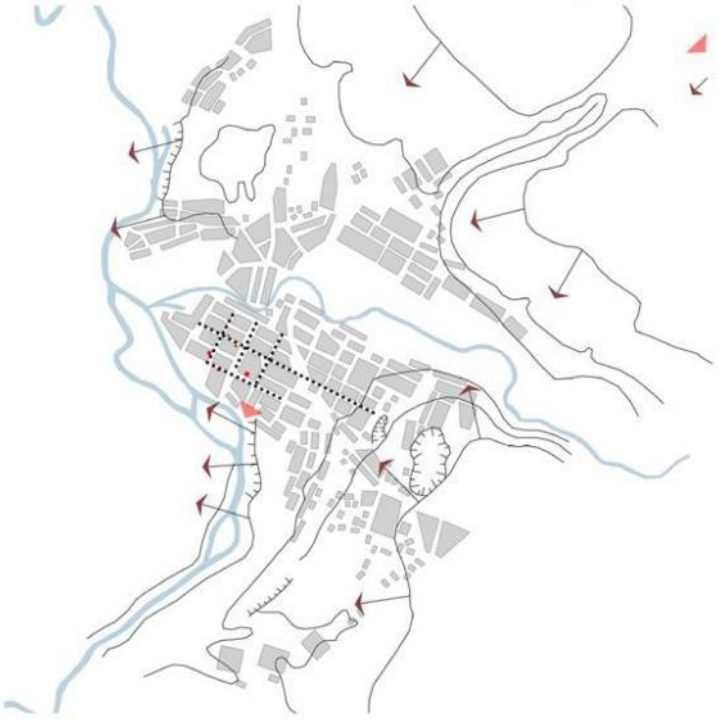

Храм Рождества Пресвятой Богородицы

Приложение 5.1.14.

Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического города НОВЫЙ ОСКОЛ

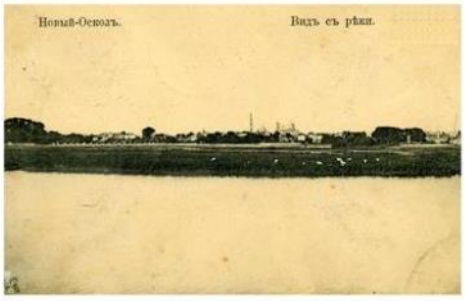

Условные обозначения:

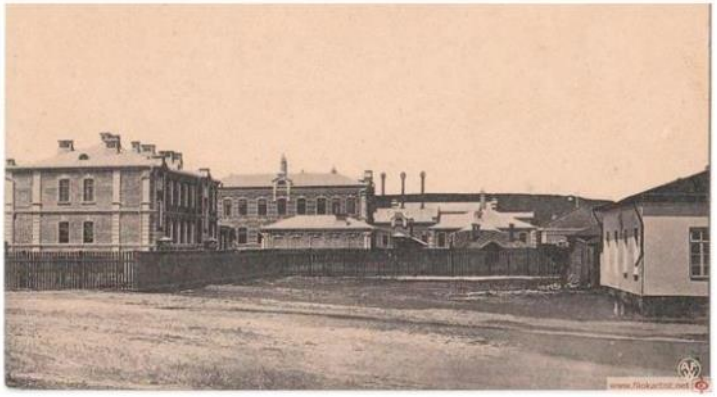
- ключевые видовые точки
- точки панорамного восприятия исторического ландшафта
- исторические вертикальные доминанты
- главные визуальные связи

Базарная площадь

Общий вид города

Казенный винный склад

Дворянская улица

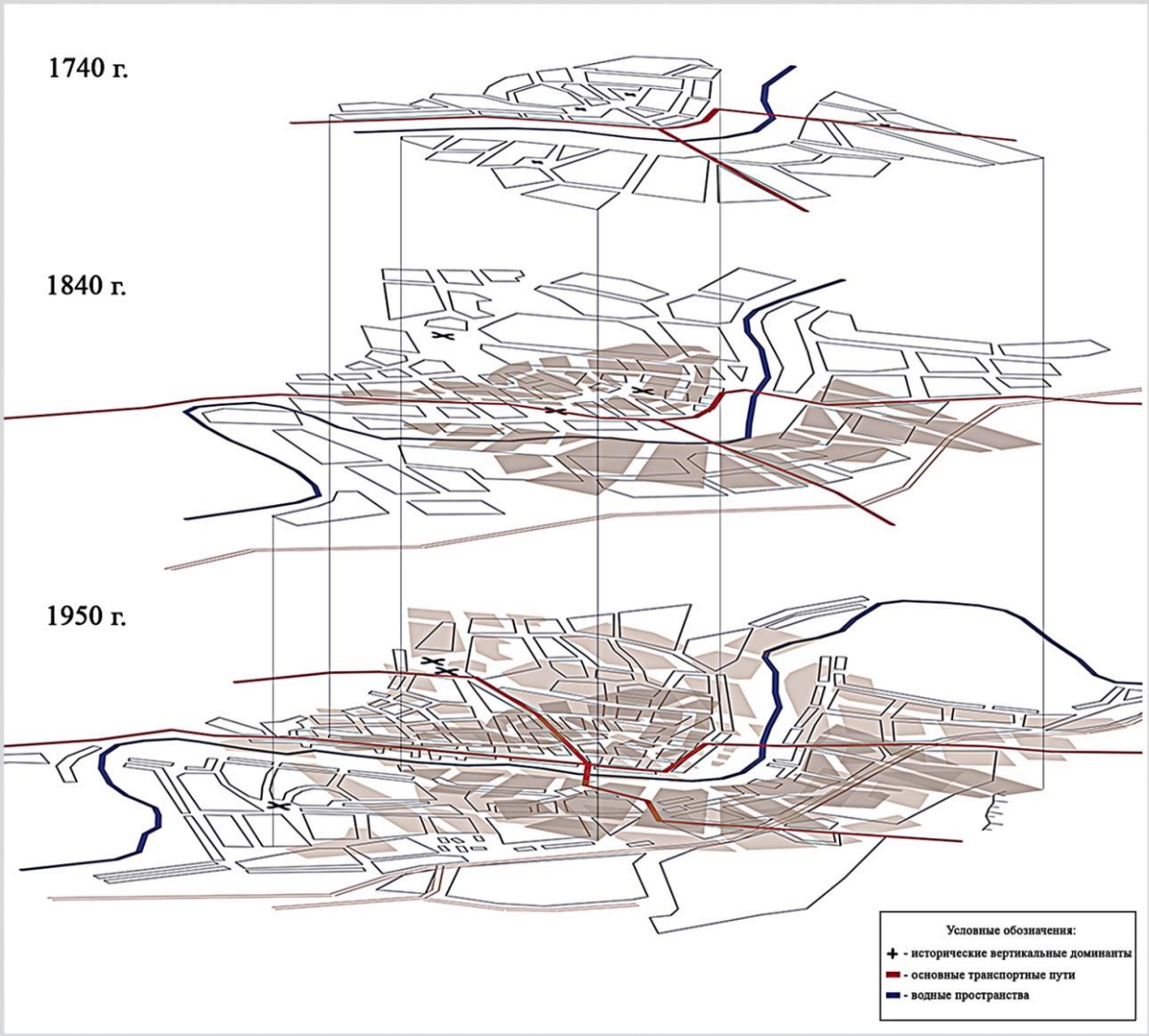
Приложение 5.1.15.

Анализ пространственного развития малого города Алексеевка в XVIII-XX вв.

Алексеевка

Ретроспективный анализ территории

- Деградация реки, сокращению длины и густоты речной сети более чем в 2 раза по сравнению с показателями конца XVIII столетия.
- Развитие города происходило одновременно по обоим берегам реки Тихая Сосна.
- Современная сетка улиц имеет компактную структуру с комбинированной планировкой улично-дорожной сети, в центральной части города и некоторых районах периферии прослеживается регулярная планировка, основанный на системе взаимно перпендикулярных улиц и переулков.

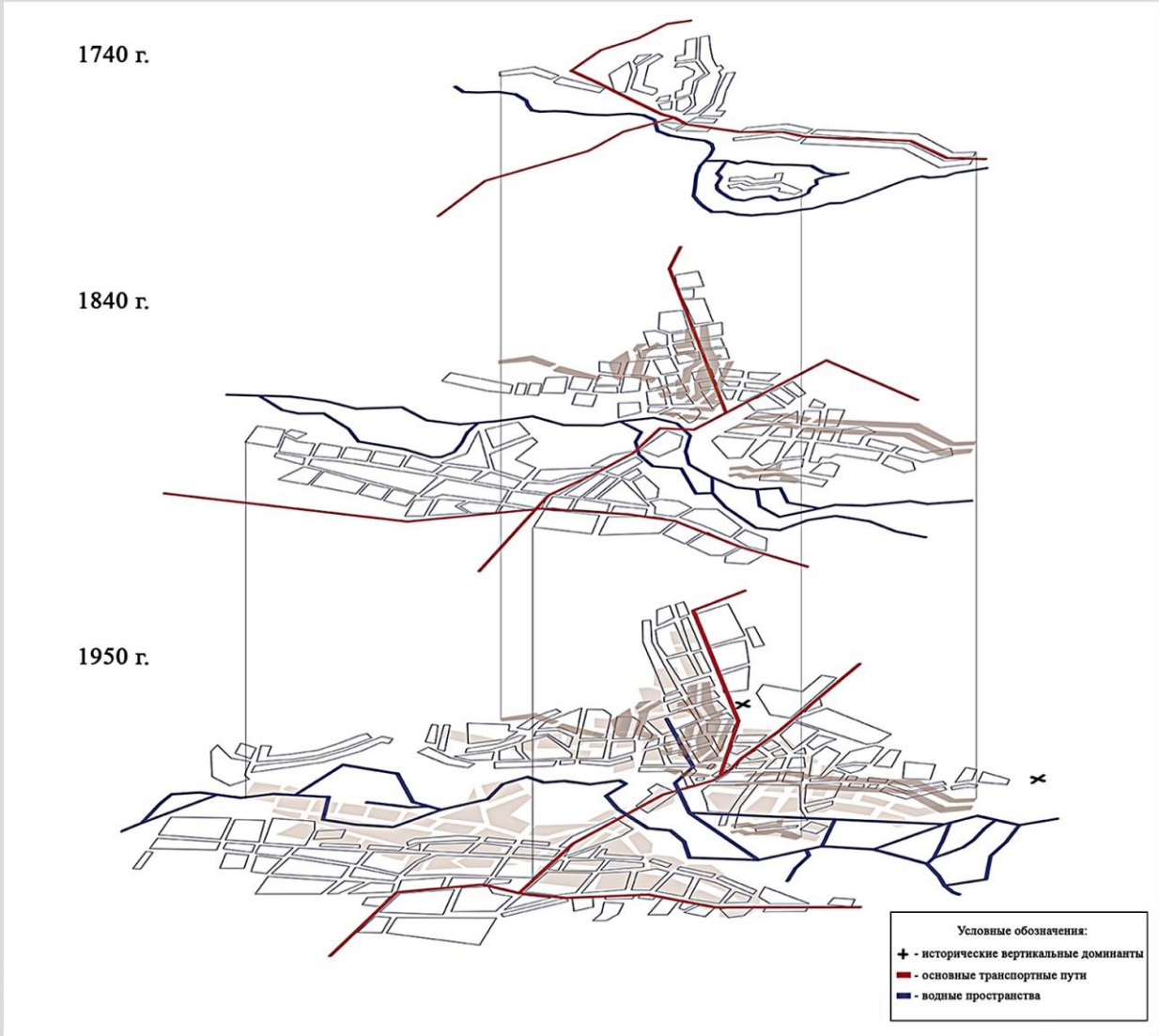
Приложение 5.1.16.

Анализ пространственного развития малого города Бирюч в XVIII-XX вв.

Бирюч

Ретроспективный анализ территории

- Город основан на левом берегу реки Тихая Сосна. Первоначальный план города был представлен радиально-кольцевой системой улиц и кварталов.
- Река Тихая Сосна в начале XVIII века была гораздо глубже, многоводнее и шире, чем теперь
- Современный город сохранил в себе черты изначального генерального плана. Лучевая планировочная структура, с центральным ядром и расходящимися на северо-восток и юго-запад лучами. Уличная сетка города имеет веерную планировочную систему.

Приложение 5.1.17.

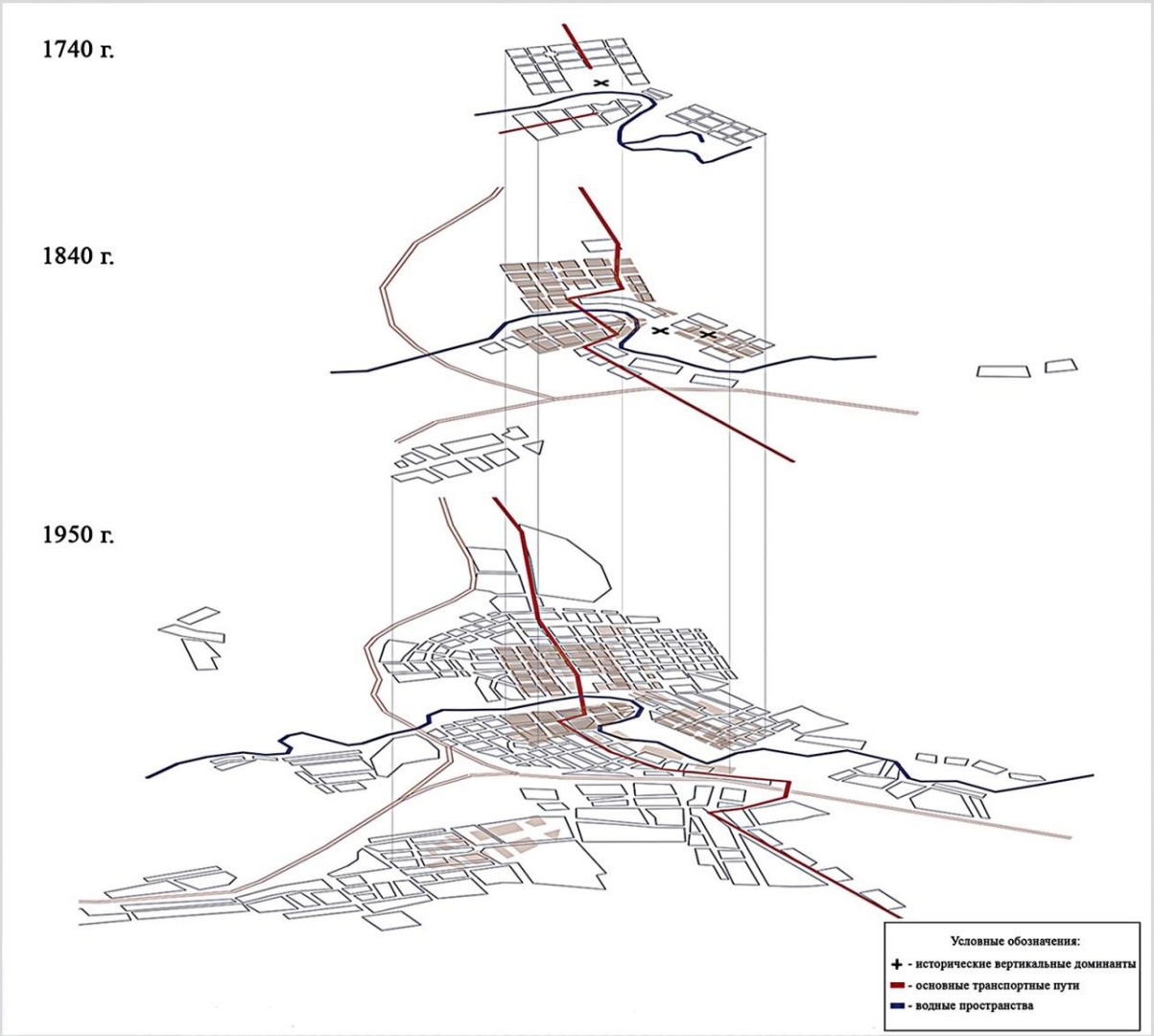
Анализ пространственного развития малого города Валуйки в XVIII-XX вв.

ВАЛУЙКИ

Валуйки

Ретроспективный анализ территории

- Освоение города начиналось почти одновременно по обоим берегам реки Валуй. Первоначальная уличная сеть имела регулярную систему с квадратными кварталами.
- В XVII в. начался процесс деградации речных систем. Речка Валуй уже к XVIII веку сильно обмелела, заилилась, заросла болотной травой.
- Современный город имеют комбинированную уличную систему, с центральной и юго-восточных частях - регулярная квартальная застройка, в западной периферийной части города преимумущественно - лучевая.

Приложение 5.1.18.

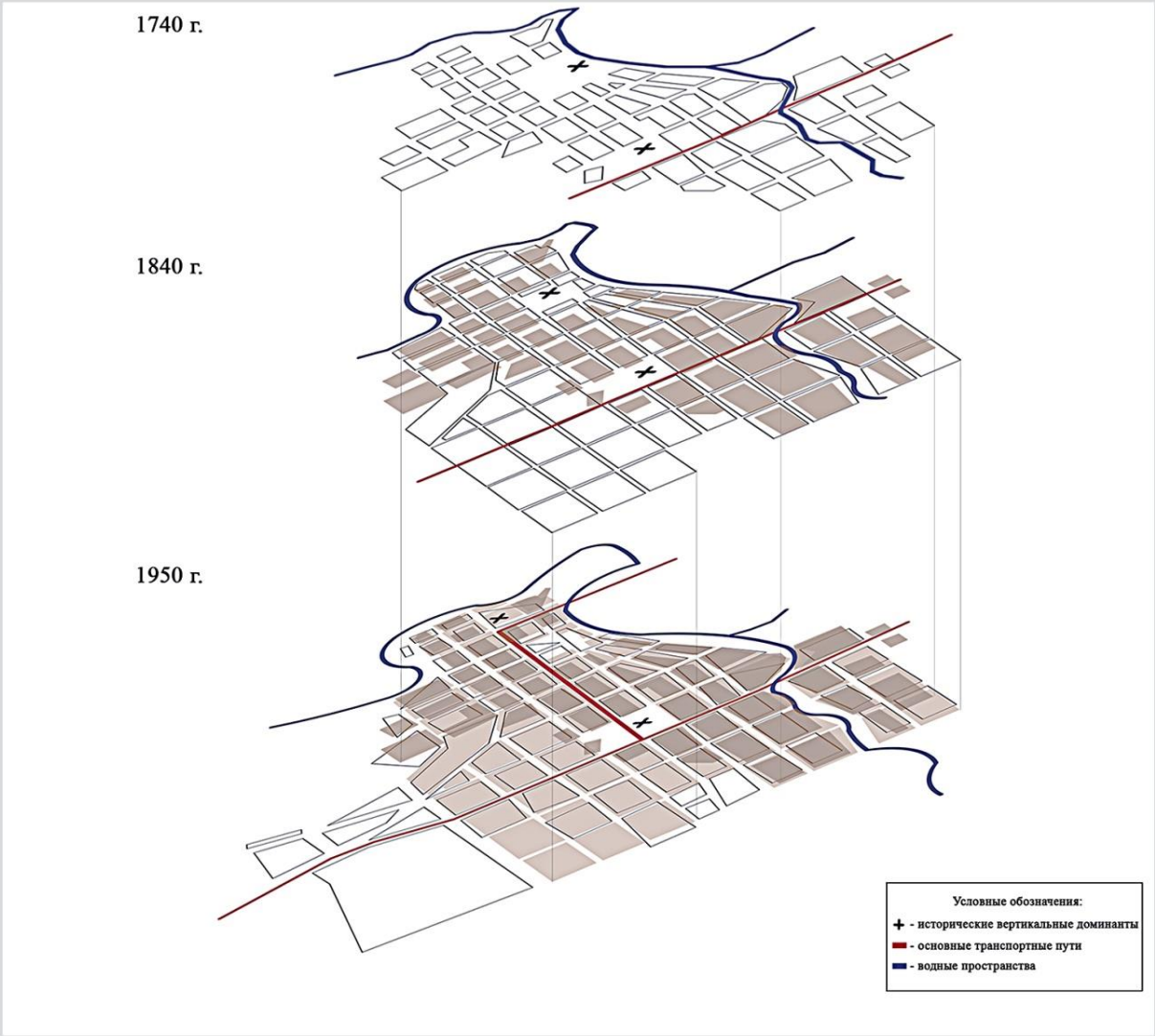
Анализ пространственного развития малого города Грайворон в XVIII-XX вв.

ГРАЙВОРОН

Грайворон

Ретроспективный анализ территории

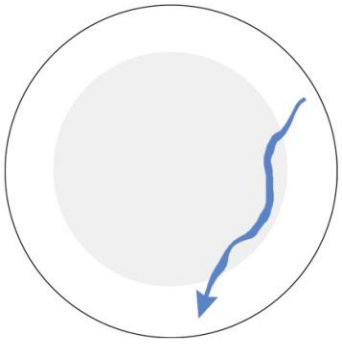

- Город возник на левом берегу реки Ворскла, дальнейшее развитие происходило в юго-восточном направлении параллельно реке Грайворонка
- В XIX в. речная сеть города заметно сократилась, уменьшилась глубина и ширина реки Грайворонка, русло стало более извилистым.
- Город Грайворон представлен компактной планировочной структурой, имеет регулярную прямоугольную систему улиц, в историческом центре кварталы больше приближены к квадрату, к юго-востоку - вытянуты, имеют прямоугольную форму, располагаясь длинной стороной к реке.

Приложение 5.1.19.

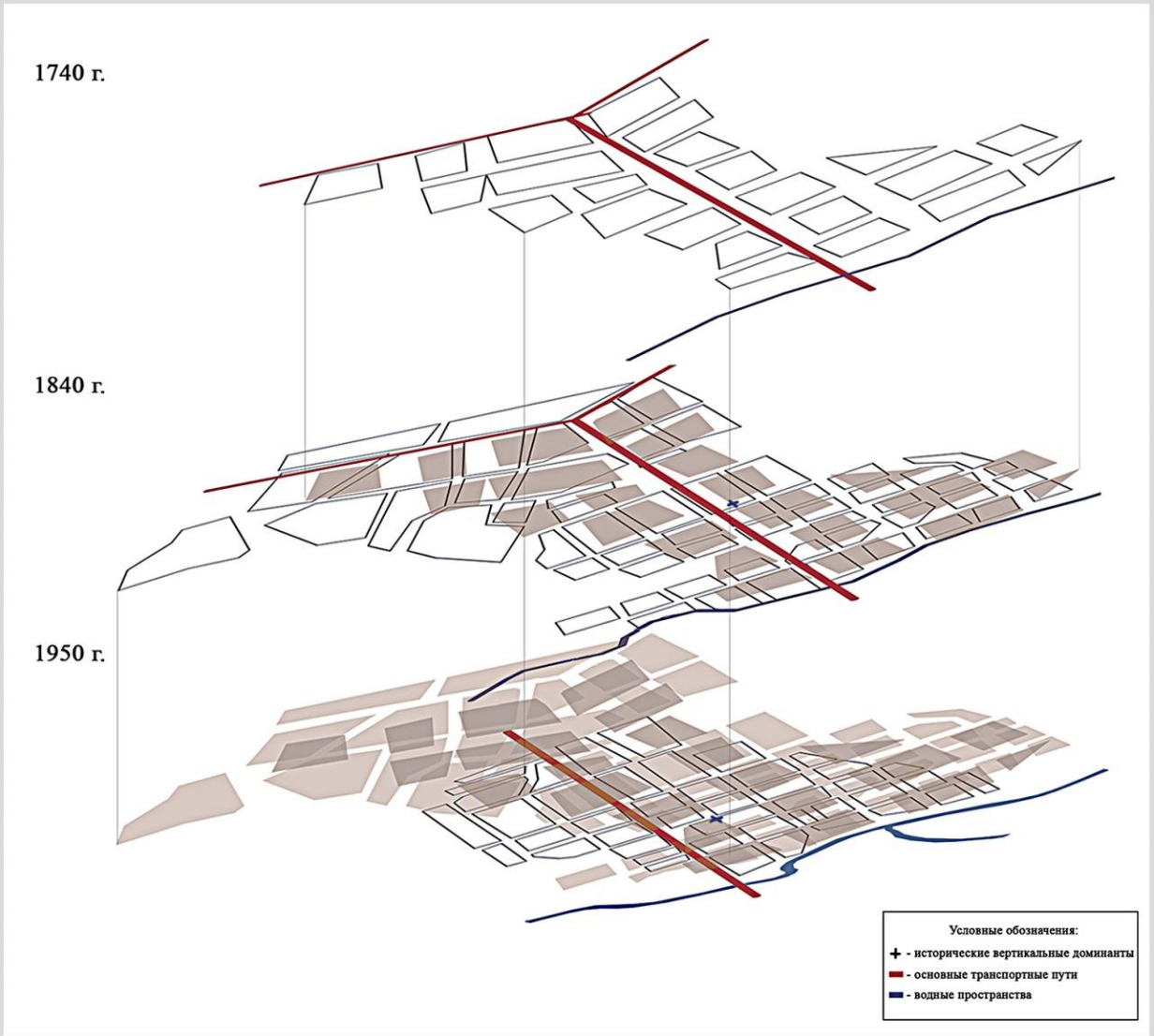
Анализ пространственного развития малого города Короча в XVIII-XX вв.

КОРОЧА

Короча

Ретроспективный анализ территории

- Город основался на правом берегу реки, развитие преимущественно происходило вдоль русла реки.
- Деградация реки Короча в XIX в привела к сокращению её ширины и глубины, русло стало более извилистым.
- Сегодня город имеет компактную планировочную структуру, с регулярной прямоугольной сеткой улиц.

Приложение 5.1.20.

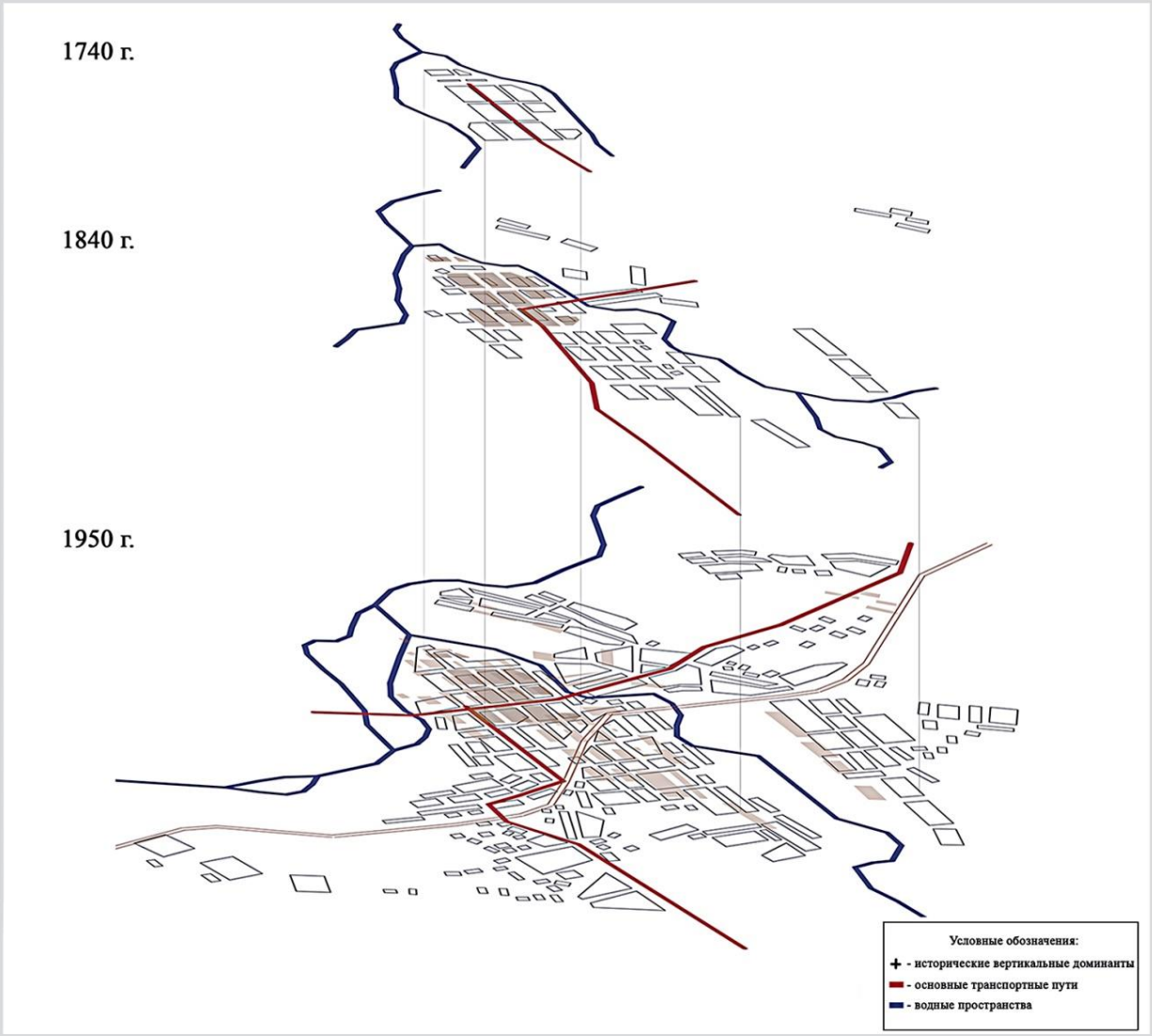
Анализ пространственного развития малого города Новый Оскол в XVIII-XX вв.

НОВЫЙ ОСКОЛ

Новый Оскол

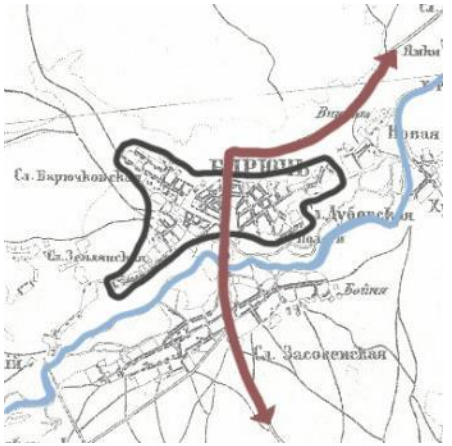
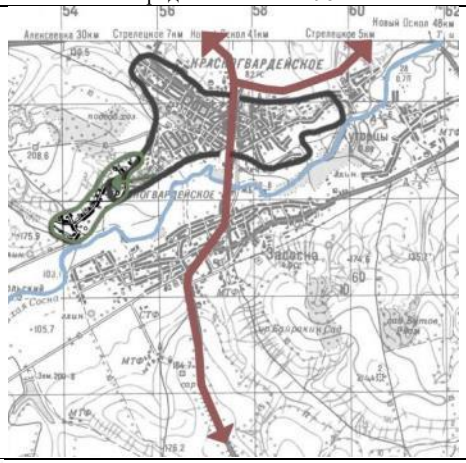
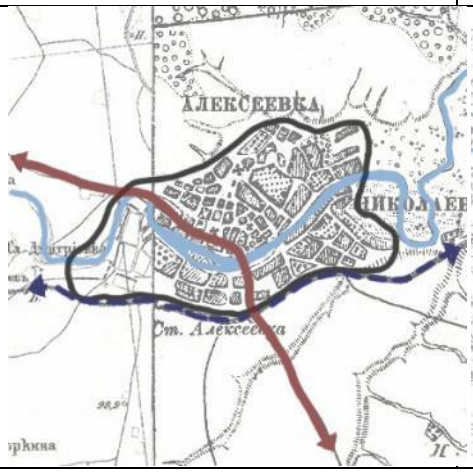
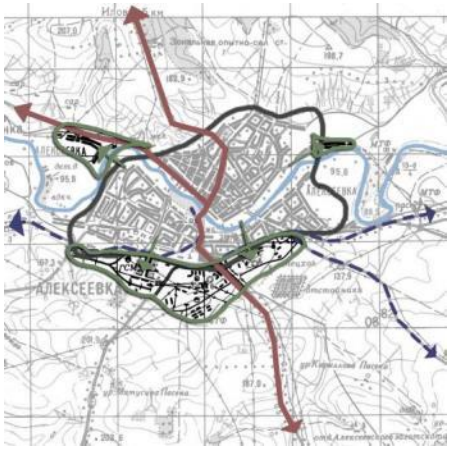
Ретроспективный анализ территории

- Город начал своё развитие по левому берегу реки Оскол, в месте где в Оскол впадает река Беленькая
- В XVII в. начался процесс деградации речных систем, ещё в XVII - XVIII веках река Оскол была судоходна.
- В исторической части город представлен регулярной прямоугольной планировочной системой улиц, кварталы тянутся с северо-западного к юго-восточному направлению. На север и юг город развивался в комбинированной системе улиц.

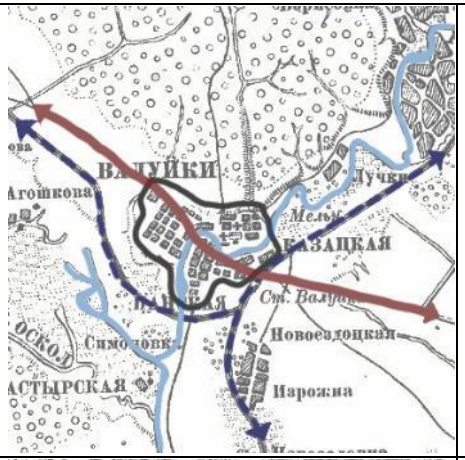
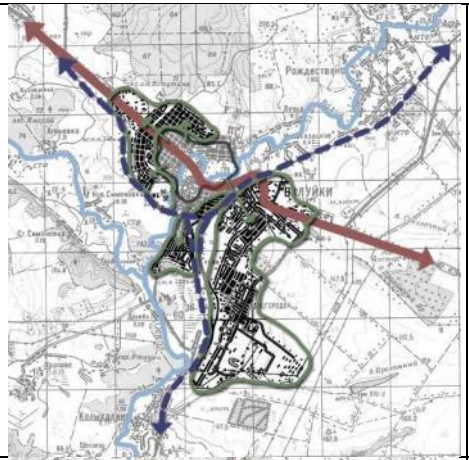
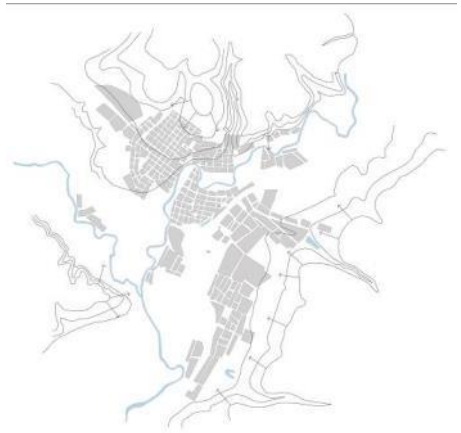
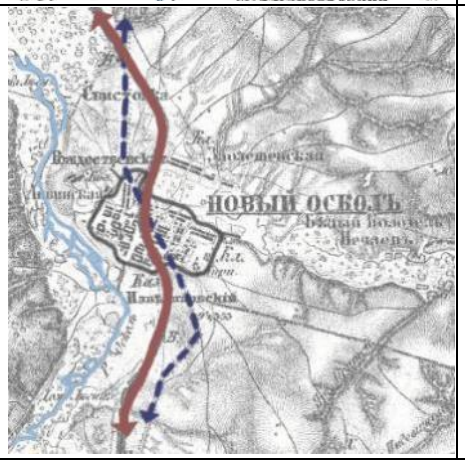
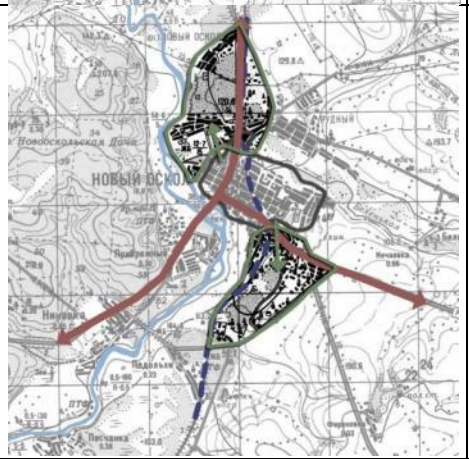
Приложение 5.1.21.

Анализ пространственного развития малых городов Белгородской области

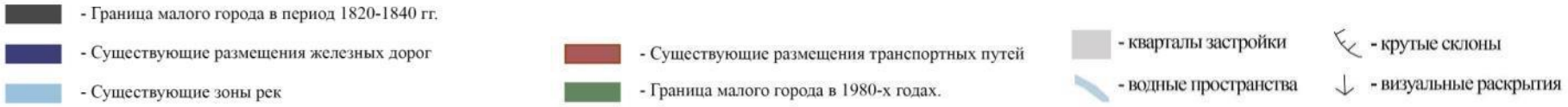
город	Выборка из карты Шуберта1825-1840гг	Выборка из Топографических карт Белгородской области 1982 г.	Ландшафтно-визуальный анализ территории города	Пространственные связи
БИРЮЧ				*Основной композиционной осью являлась река Тихая Сосна, на берегах которой был основан город Бирюч. В процессе урбанизации и прокладки дорог пространственной осью стала меридиональная связь - пересечение дорог из г.Воронежа на г.Валуйки, из г.Острогожска на г.Новый Оскол. К нему подходила дорога из Верхососенска.- ныне трасса Р158 г.Нижний Новгород - г.Саратов, связывающая г.Бирюч с г.Новым Осколом и г.Воронежем.*
АЛЕКСЕЕВКА				*На территории города Алексеевка протекает река Тихая Сосна, являющаяся основной композиционной осью. Основное пространственная ось дорога на г. Валуйки и г.Россошь, сохранившаяся до нашего времени – трасса Р185 г.Белгород – г.Россошь.* *В 1895 г. проложена железная дорога от г.Харькова к г.Балашову, прошедшая через г.Алексеевку. Это способствовало дальнейшему промышленному и торговому развитию.*

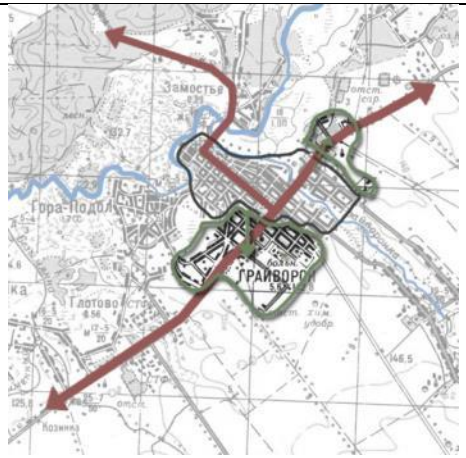
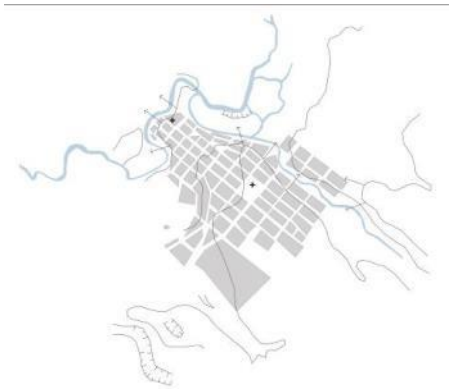
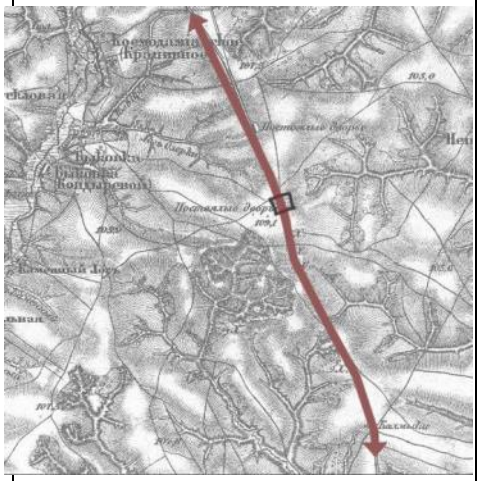
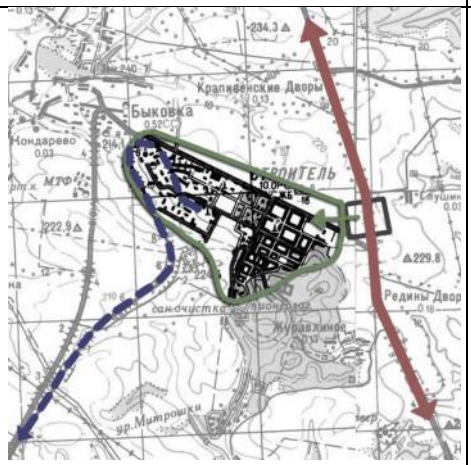
Условные обозначения:

- Граница малого города в период 1820-1840 гг.
- Существующие размещения железных дорог
- Существующие зоны рек
- Существующие размещения транспортных путей
- Граница малого города в 1980-х годах.
- кварталы застройки
- водные пространства
- крутые склоны
- визуальные раскрытия

ВАЛУЙКИ				*Через крепость Валуйка пролегал древний путь к Черному и Азовскому морям (в 1185 году по нему прошло войско северского князя Игоря на половцев). Позже по территории крепости Валуйка проходил тракт из Москвы на Дон, в Крым и Турцию. Имелись социально-значимые объекты: таможня, почта и посольские учреждения, где происходил обмен послами или пленными. Через город Валуйки проходит трасса Р187: г.Новый Оскол- г.Валуйки – Ровеньки.*
НОВЫЙ ОСКОЛ				*Новый Оскол, согласно «Экономическим примечаниям», был расположен на левом берегу (композиционная ось) реки Оскол и по обе стороны речки Белинькой (впадавшей в Оскол) при трёх безымянных заливах.* *Имеет три основных направления – г. Белгород, г. Старый Оскол и г.Россошь. Сохранилось только направление г.Старый Оскол, и железнодорожный путь г.Старый Оскол – г.Валуйки*

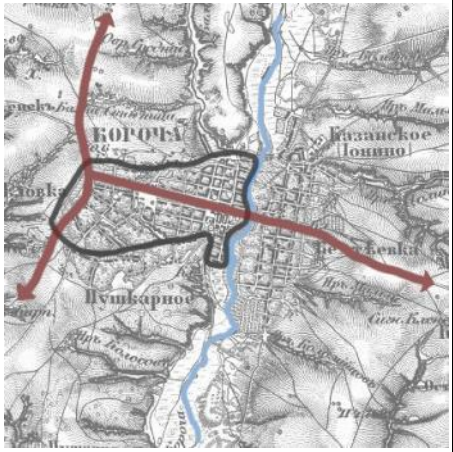
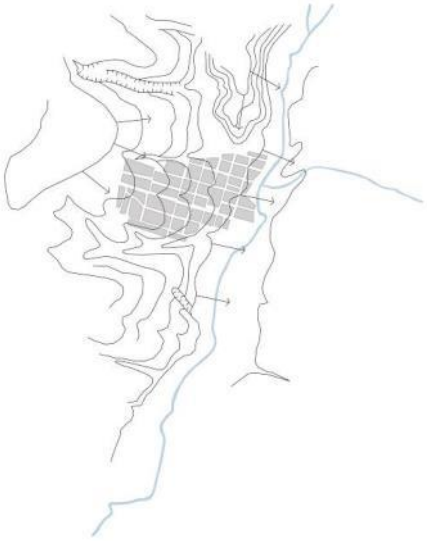
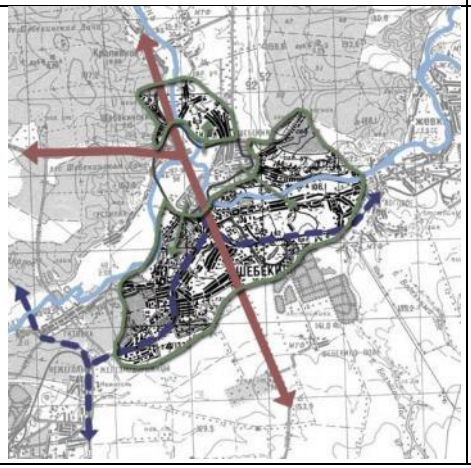
Условные обозначения:

ГРАЙВОРОН				*Основная композиционная ось - место впадения в Ворсклу реки Грайворонки. Город имел основную пространственную ось с выходами на г.Белгород и Украину. Сохранились дороги, которые ведут в г.Белгород, г.Ахтырку, г.Сумы, г.Харьков, г.Полтаву*
СТРОИТЕЛЬ				*Город Строитель располагается вблизи европейского маршрута, проходящего от Норвегии через Россию и Украину в Крым*

Условные обозначения:

- Граница малого города в период 1820-1840 гг.
- Существующие размещения железных дорог
- Существующие зоны рек
- Существующие размещения транспортных путей
- Граница малого города в 1980-х годах.
- кварталы застройки
- водные пространства
- крутые склоны
- визуальные раскрытия

КОРОЧА				*Основная композиционная ось – река Короча. Город находился на пересечении дорог в направлении города Белгорода, г. Старого Оскола и г.Россошь. Эти направления сохранились и на сегодняшний день*
ШЕБЕКИНО				*Город располагается близи границы Россия-Украина. И через него проходит дорога в направлении Север-Юг, с выходами на пограничный пункт и город Белгород и, разделяющая город на восточную и западную части. Основная композиционная ось – река Нежеголь. Город развивался на северных и южных берегах реки. Железная дорога повторила пространственную ось – г.Шебекино – г.Нежеголь, с последующим направлением на Украину.*

Условные обозначения:

- Граница малого города в период 1820-1840 гг.
- Существующие размещения железных дорог
- Существующие зоны рек
- Существующие размещения транспортных путей
- Граница малого города в 1980-х годах.
- кварталы застройки
- водные пространства
- крутые склоны
- визуальные раскрытия

Приложение 5.1.22.

Сравнительная характеристика исторических малых городов по социально-экономическому потенциалу развития

Город	Дата возникновения	XVII-XVIII вв				XIX век	
		Численность населения на период возникновения, состав	Вид поселения, функция	Численность Конец XVIII в, состав	Развития человеческого потенциала (XVIII век)	Отраслевая структура XIX век	Развития экономического потенциала (конец XIX-нач XX в (до 1917 г.))
1	2	3	4	5	7	8	9
Алексеевка	1685	1000 Черкасы, малороссияне служилые люди	слобода	38,626	Развитие маслобойного производства	Заводы по выработке подсолнечного масла, маслобойные заводы 1833 – первый в России маслобойный завод	Почтовая дорога от Валуек до Воронежа (1833 г)
Бирюч	1705	4000 Украинцы, военные люди	Крепость, оборонительная	7,269	Типография	Плодовоягодные комбинаты, маслозавод, кооперативные предприятия	1912 г – Почтово-телеграфная станция

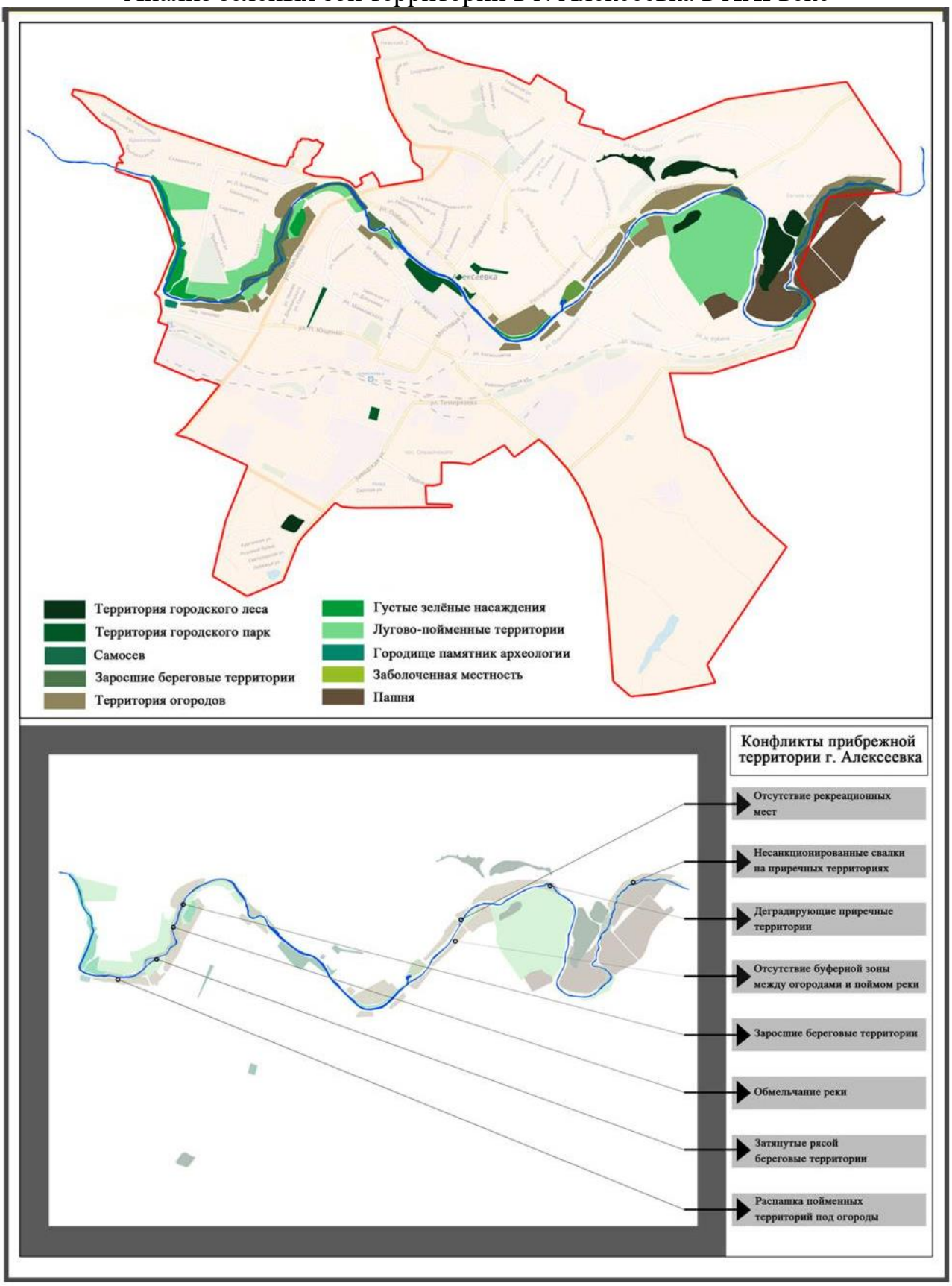
Валуйки	1593	3500 Служилые люди, ямщики, стрельцы, казаки, пушкари	Крепость, оборонительная функция	34,296	Ремесленники, школы, обучение кузнецов, столяров, портных, больница на 20 коек, 154 школы в уезде, 11,5 тыс. учащихся	С/х предприятия 13,5% Обрабатывающих производств 61% (сахар, масло, ликеро-водочный, молокопродукты, птицефабрика)	Многовековое движение переселенцев из Украины отразилось на этнокультурных традициях В петровские времена – один из отправных пунктов для Азовских походов. После удачного похода крепость была ликвидирована. Позже город Воронежского наместничества.
Гайворон	1678	3000 Украинцы, помещики, ремесленники	Слобода, оборонительная функция	6,481	3 кирпичных завода, крупорушка, маслобойня, 22 ветряных мельницы	Сельское хозяйство (18), перерабатывающая промышленность (20), строительные организации (4)	Плотины и водяные мельницы, пивоварни, кузнецы, прядильни (сани, холсты, глиняная посуда, шпагат, обувь, свечи восковые и сальные, урожаи зерна, арбузов и дынь, огурцов и капусты)
Короча	1637	Стрельцы, казаки	Крепость, оборонительная	5,903	1820 – Корочанское уездное училище, 1868 – публичная библиотека, Сельскохозяйственные школы, школы садовых рабочих, 1903 – земская больница, 1905 – женская гимназия	Молочные заводы и пищевое производство, маслозавод, плодовоягодное производство	Развитие Корочанского уездного училища (1820) до Корочанского сельскохозяйственного техникума. В 1897 г – центр Российского садоводства. Корочанская районная больница (глобальное расширение, пристройка дополнительных отделений)
Шебекино	1637	1000 Служилые люди, казаки, черкасы		18,930	метеостанция	Комбикормовый завод, консервный комбинат, строительные предприятия	Винокуренное дело 1760 г, кирпичный завод, производство селитры, переработка с/х продукции. К началу XIX в – 17 винокуренных заводов. Главный вид деятельности земледелие – плодовые деревья, кустарники

5.2. Качественная и количественная оценка ресурсного потенциала территории малых городов Белгородской области.

5.2.1. Анализ функционально-планировочной структуры города и природного каркаса в XXI веке

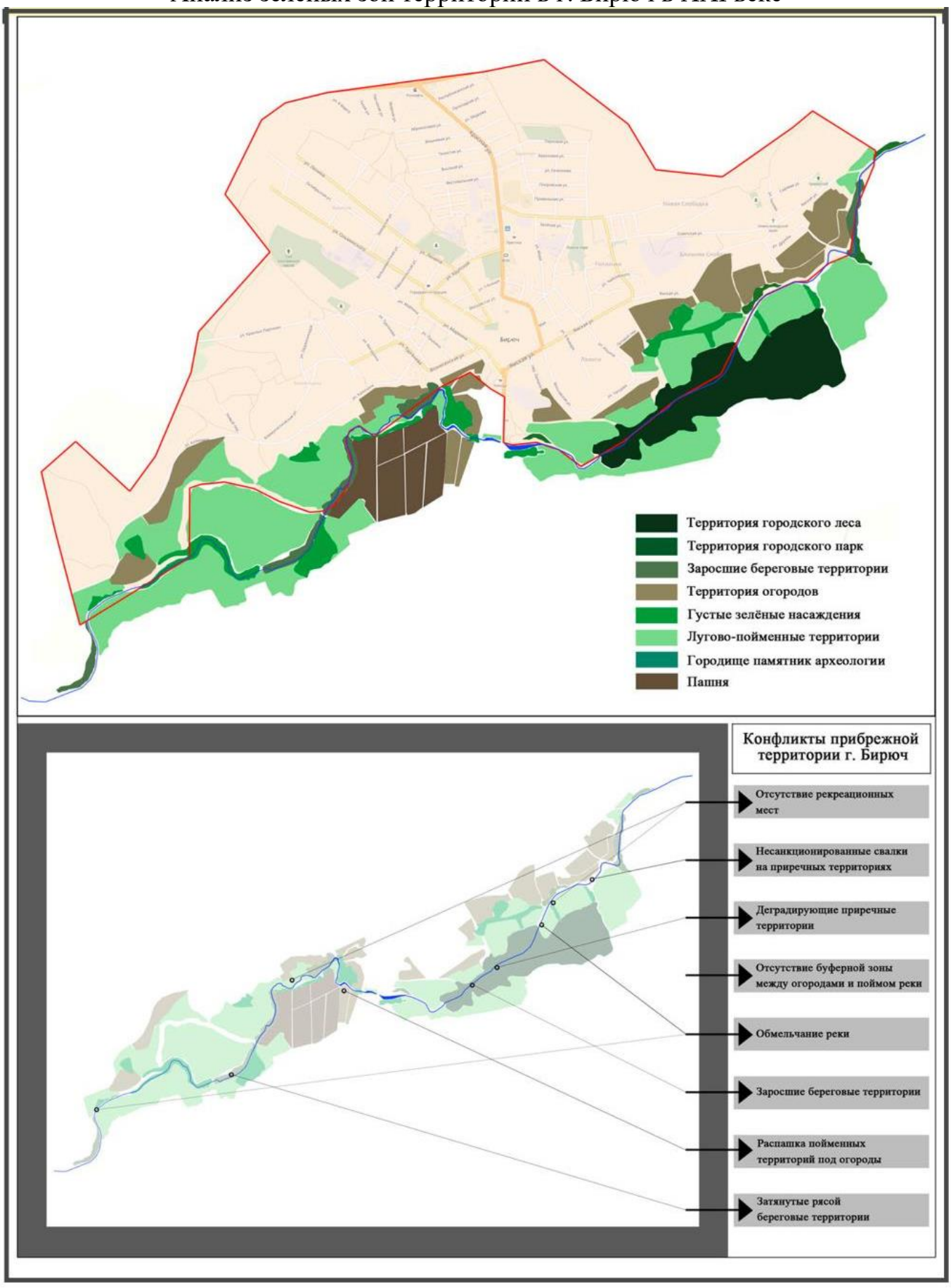
Приложение 5.2.1.1.

Анализ зеленых зон территории в г. Алексеевка в XXI веке

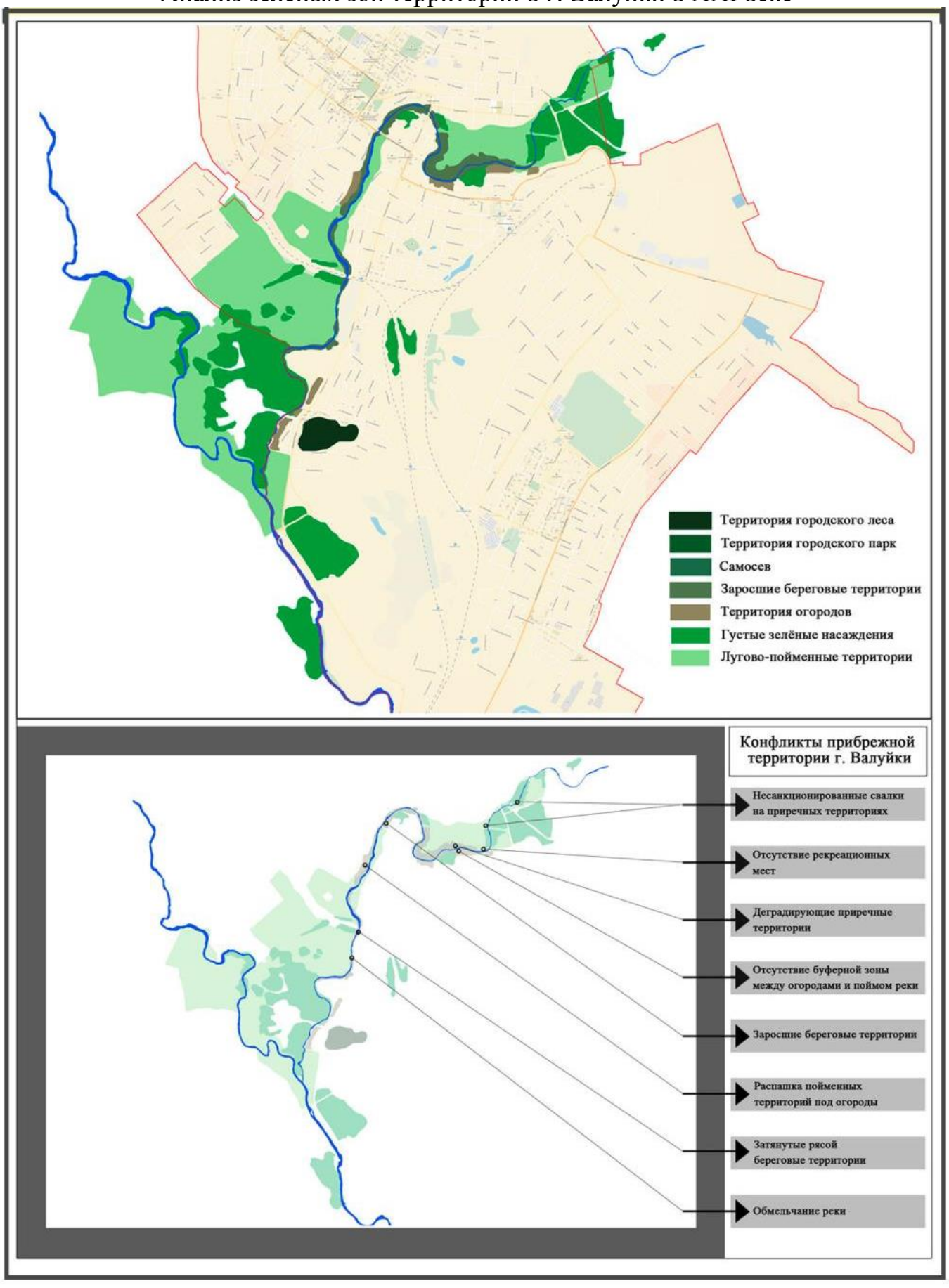
Приложение 5.2.1.2.

Анализ зеленых зон территории в г. Бирюч в XXI веке

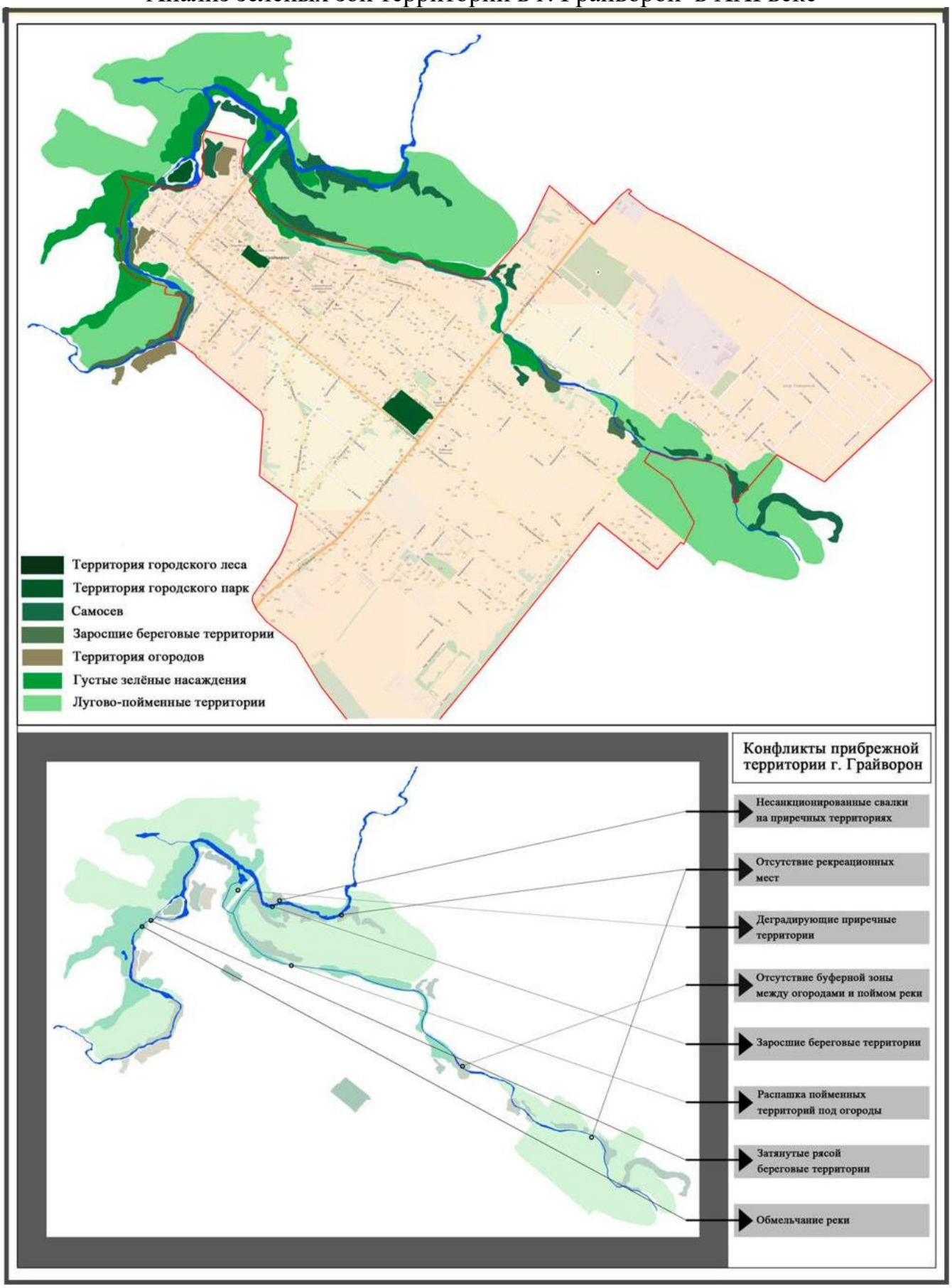
Приложение 5.2.1.3.

Анализ зеленых зон территории в г. Валуйки в XXI веке

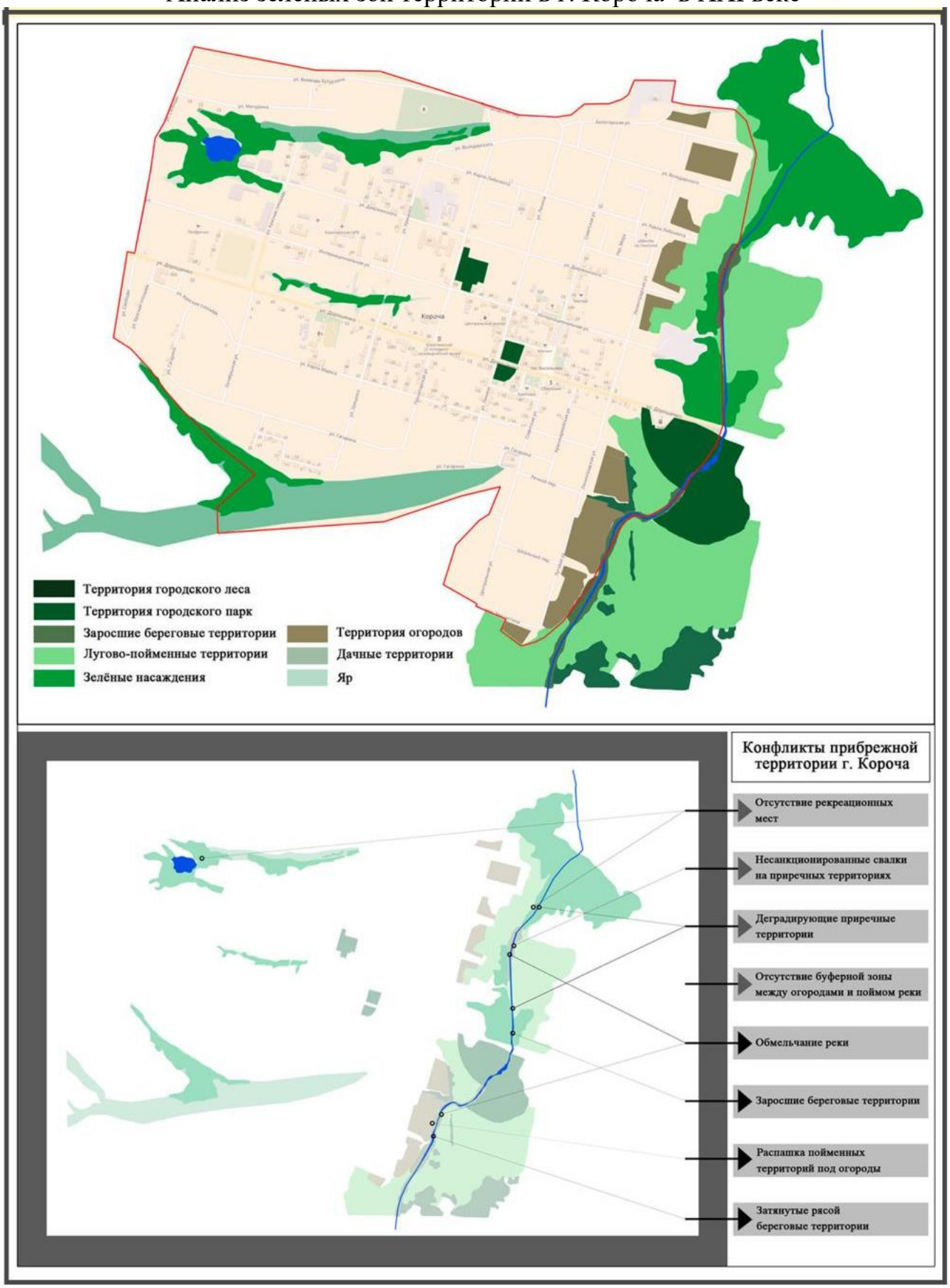
Приложение 5.2.1.4.

Анализ зеленых зон территории в г. Грайворон в XXI веке

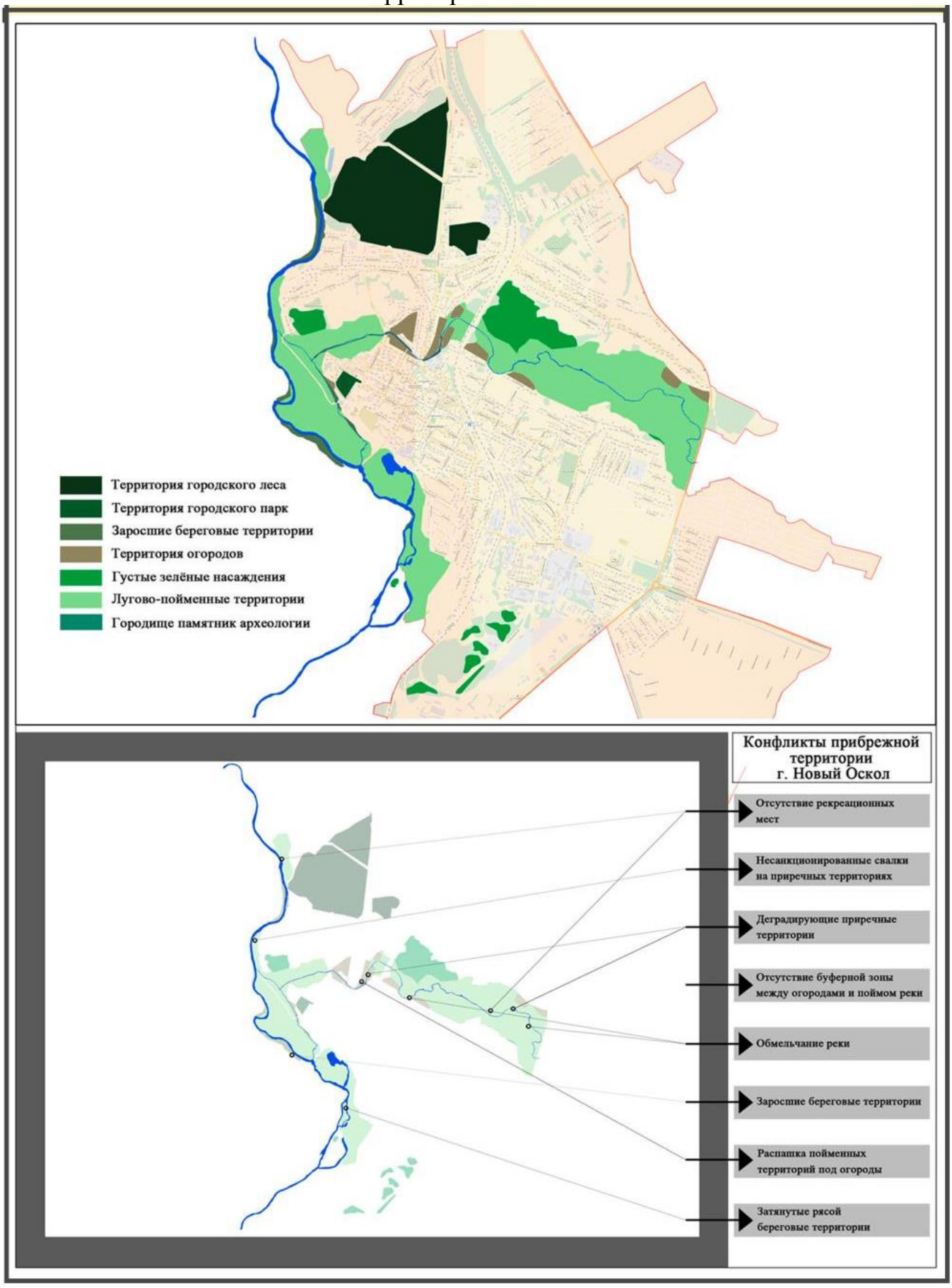
Приложение 5.2.1.5.

Анализ зеленых зон территории в г. Короча в XXI веке

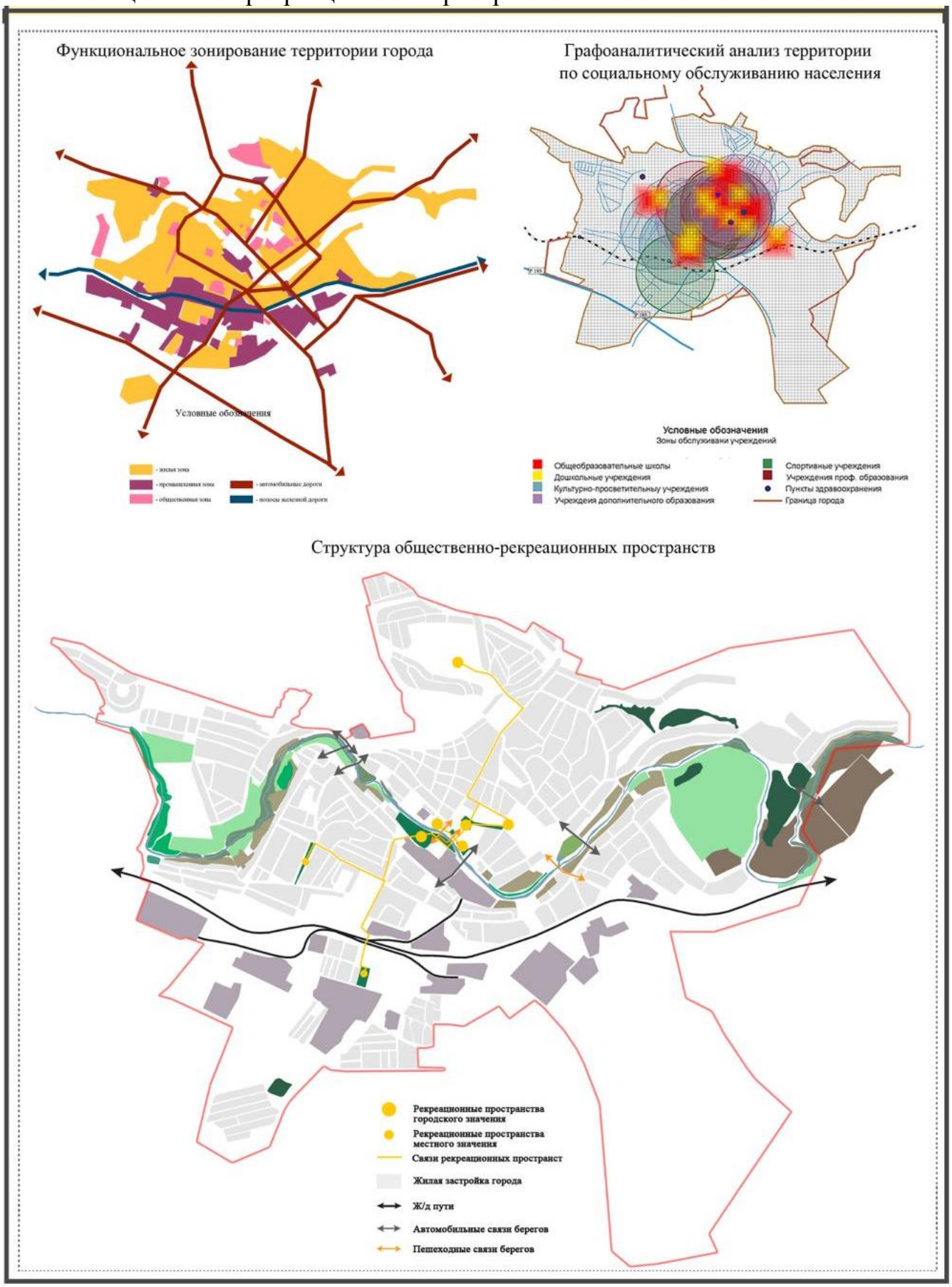
Приложение 5.2.1.6.

Анализ зеленых зон территории в г. Новый Оскол в XXI веке

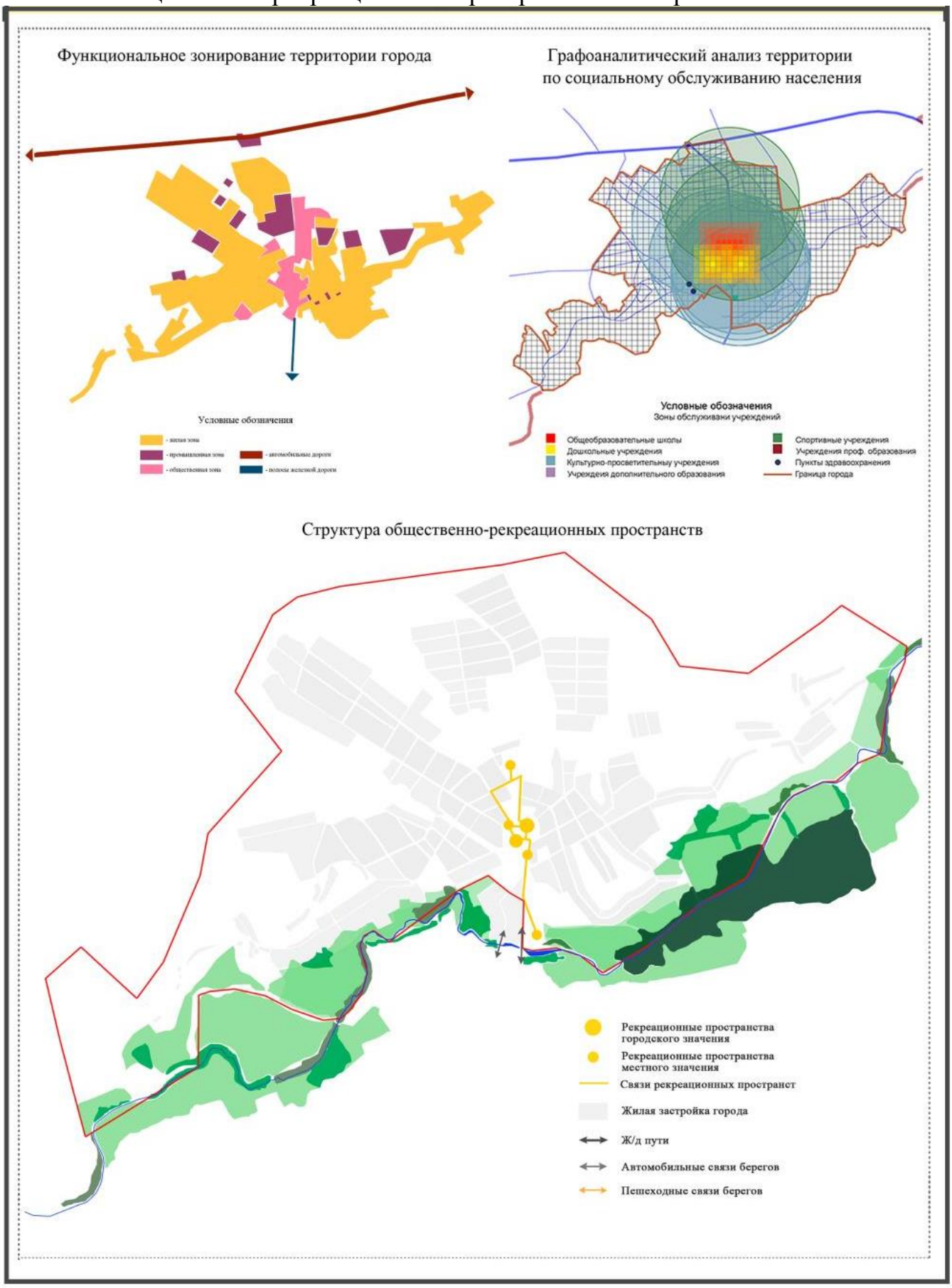
Приложение 5.2.1.7.

Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Алексеевка в XXI веке

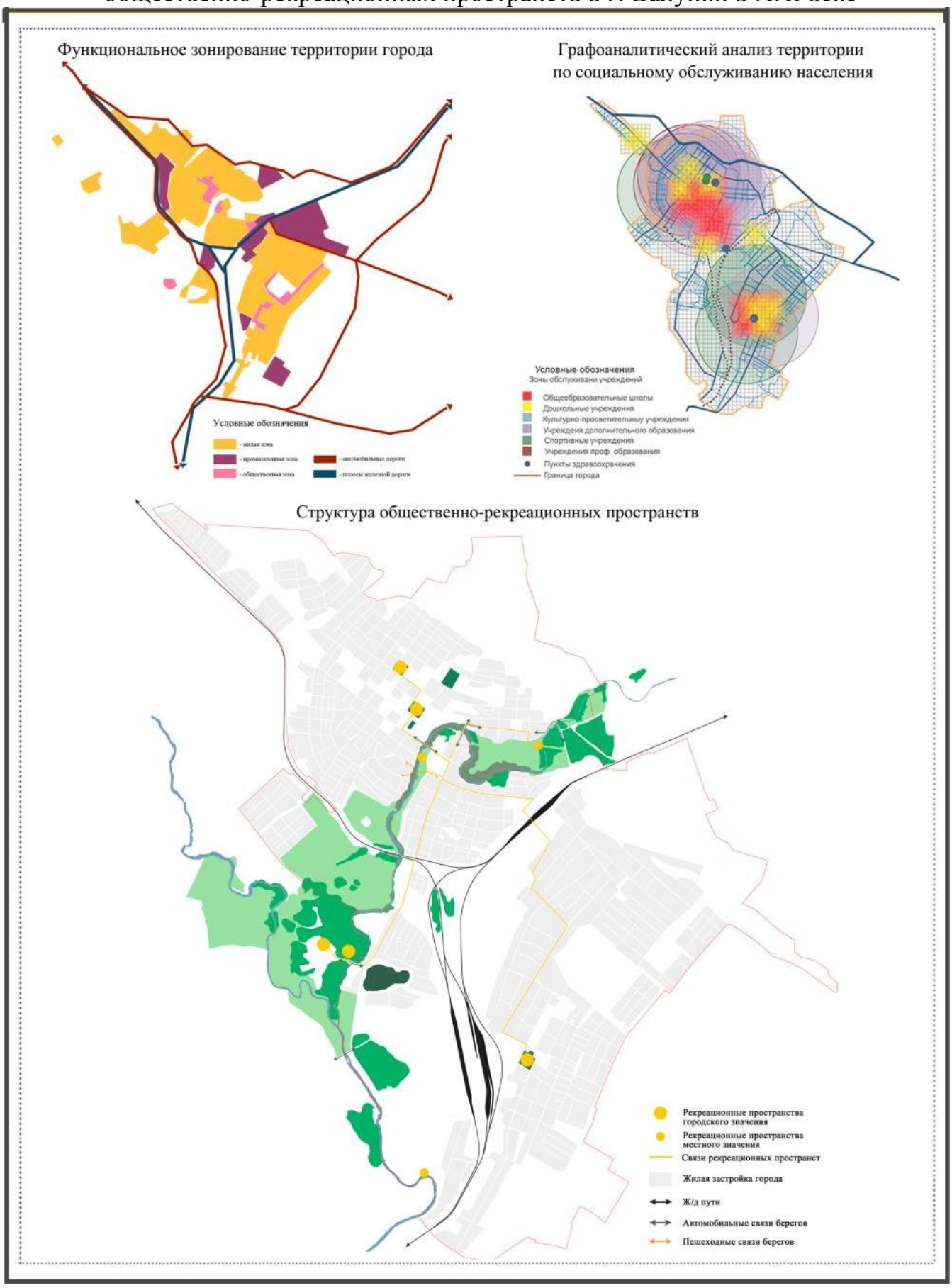
Приложение 5.2.1.8

Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Бирюч в XXI веке

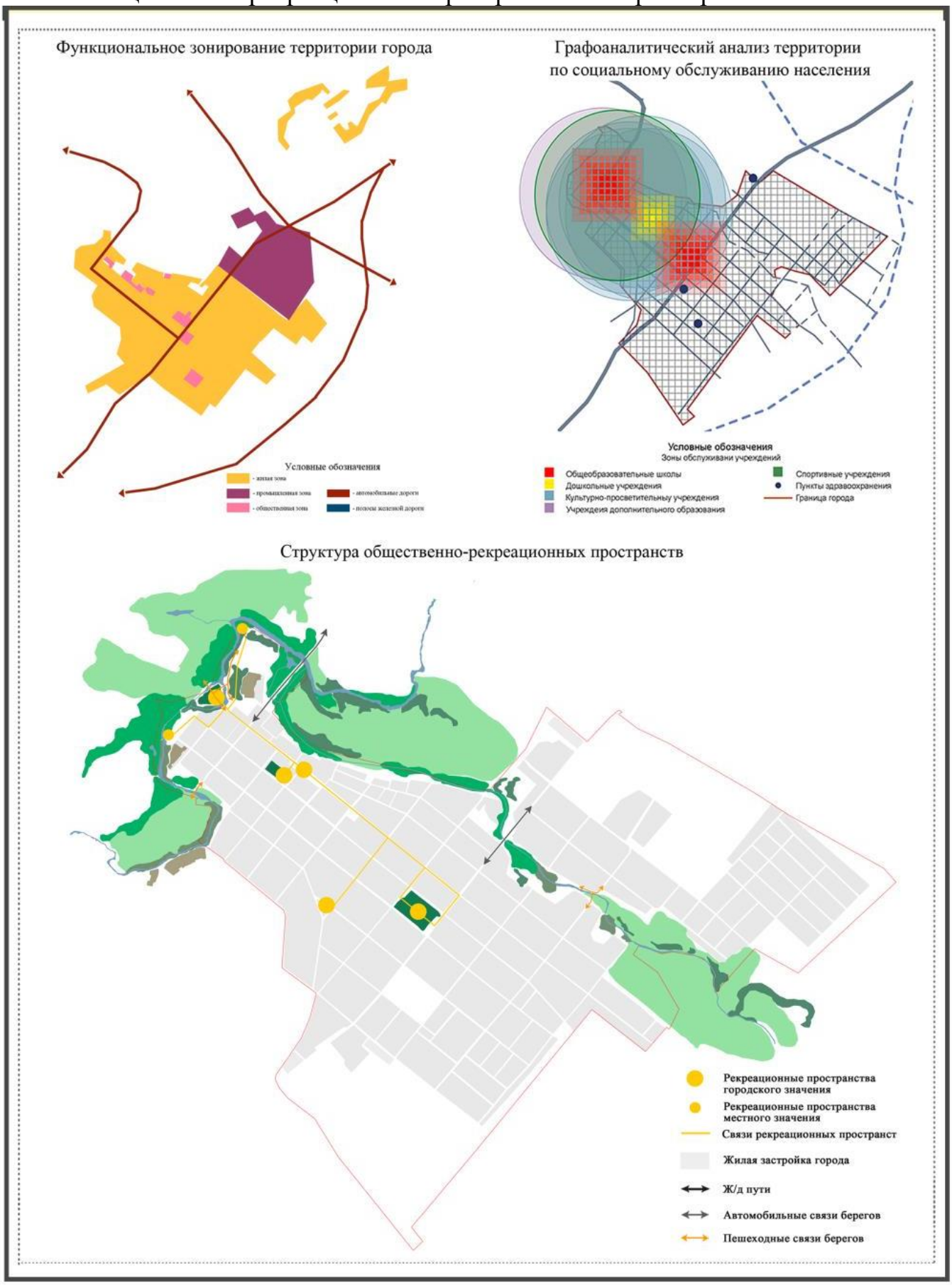
Приложение 5.2.1.9.

Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Валуйки в XXI веке

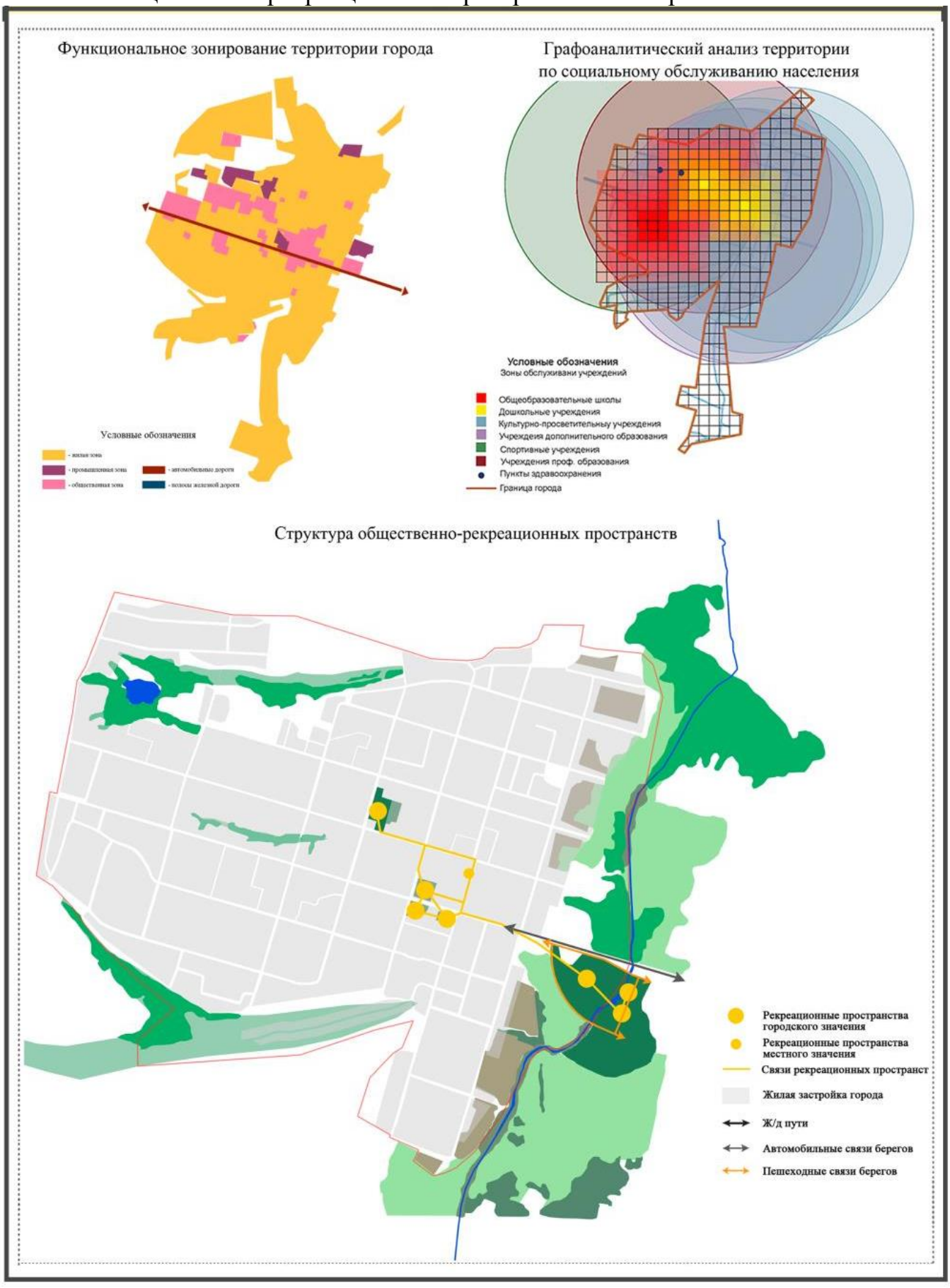
Приложение 5.2.1.10

Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Грайворон в XXI веке

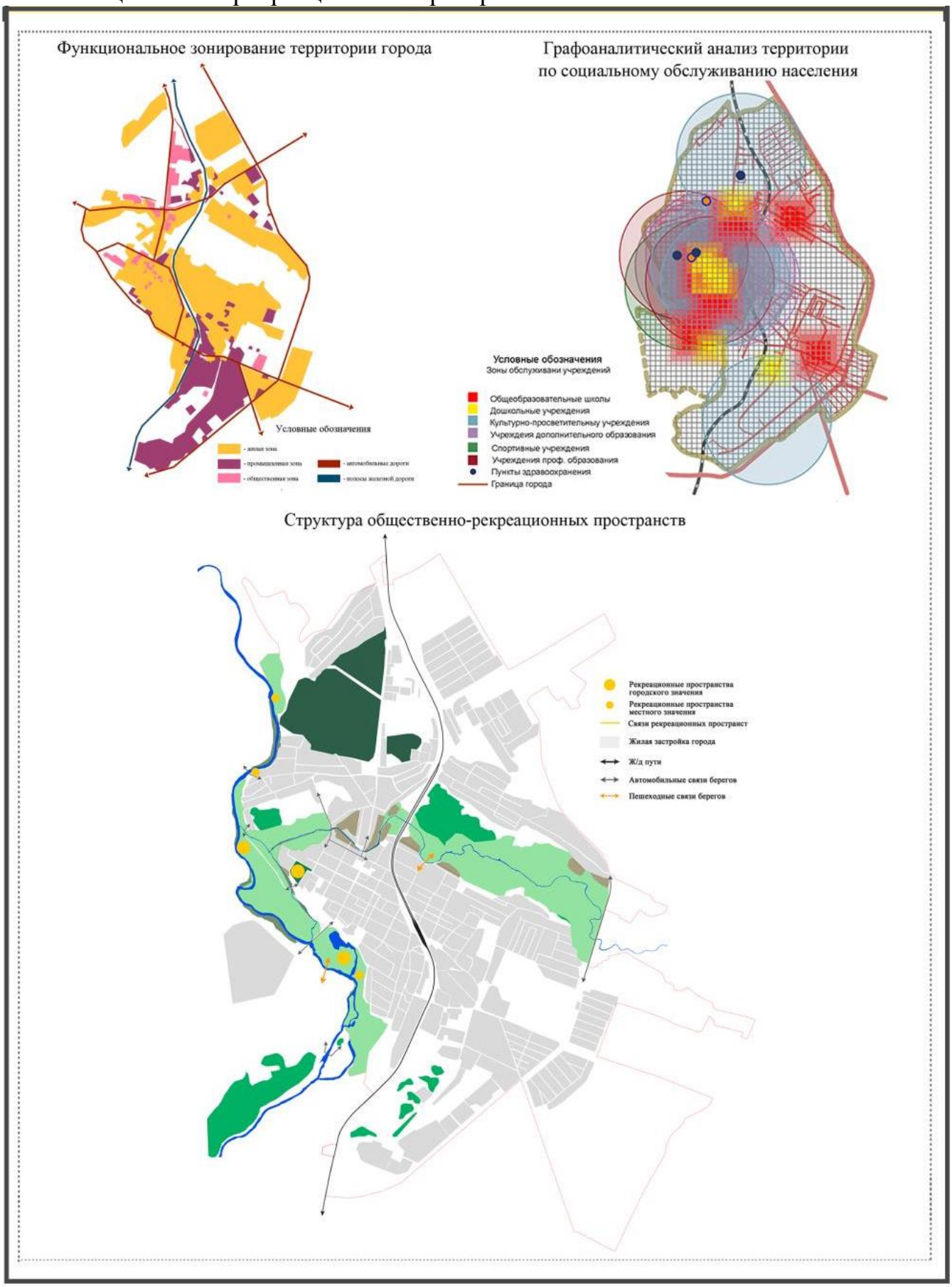
Приложение 5.2.1.11.

Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Короча в XXI веке

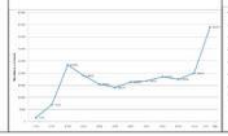
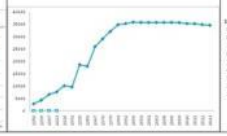
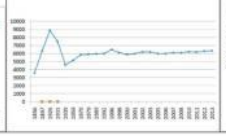
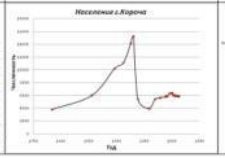
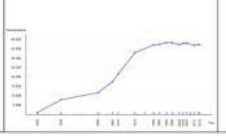
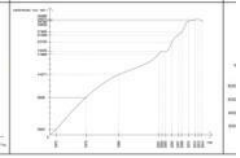
Приложение 5.2.1.12

Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Новый Оскол в XXI веке

Приложение 5.2.1.13.

Анализ демографической ситуации в малых городах Белгородской области в период XXIII - XX вв.

Век	Год \ Город	г. Алексеевска	г. Валуйки	г. Грайворон	г. Короча	г. Бирюч	г. Новый Оскол	г. Шебекино	г. Строитель
XVIII	1779						1 400		
	1784				3 800				
XIX	1840						1 343		
	1856		2 900	3 600	6 000	4 200	1 000		
	1861						2 400		
	1890		4 400						
	1897	13 600	6 698	6 340	10 200	13 081	3 000		
XX	1913		7 700		11 100	14 200	5 200		
	1926		10 200	8 900	14 100		2 100	1 300	
	1931		9 700	7 500	15 200		9 100		
	1939	16 900	18 700	4 600	5 400		5 400	9 400	
	1959	20 148	18 068	5 141	3 927	2 306	12 908	13 907	
	1967	23 000	26 000					21 000	
	1970	25 562	29 093	5 858	5 402	7 559	15 850	25 956	3 924
	1979	31 554	32 109	5 930	5 640	7 952	17 887	39 538	9 859
	1989	36 641	34 863	5 992	5 755	8 526	20 027	44 552	14 271
	1992	37 000	35 300	6 000	5 900		20 100	44 800	
	1996	38 100		6 500	6 300		20 700	46 000	
	1998	38 200		6 100	6 300		20 600	46 200	
XXI	2000		35 900	5 900	6 300	7 800	20 800		
	2003	39 300	35 800	6 200	6 000			45 100	18 400
	2005	39 300	35 800	6 000	6 000	8 000	20 900	45 600	20 100
	2007	39 300			5 900	8 000	20 300	45 600	21 400
	2009		35 700	6 100					
	2011	39 000	35 300	6 200	5 900	7 800	19 500	44 300	
	2013	38 979	34 627	6 361	5 832	7 463	19 024	44 786	24 260
	2014	38 876	34 437	6 413	5 855	7 317	18 911	44 585	24 192
									

5.2.2. Архитектурно-типологический анализ исторического центра и сохранившихся зданий и сооружений XIX - начала XX веков, обладающих признаками культурно-исторического наследия

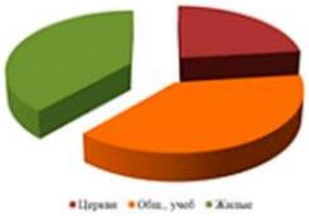
Приложение 5.2.2.1.

Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Алексеевка в XXI веке.

Схема историко-культурного центра

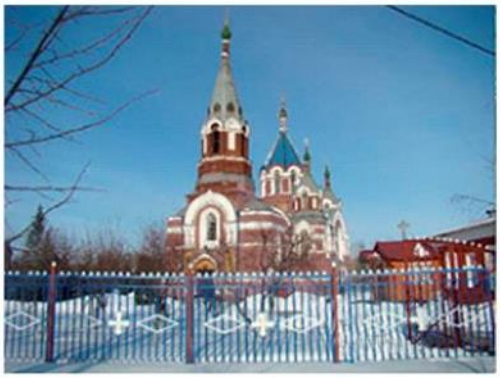
Процент сохранившихся объектов по типологическому признаку, %

Церковные сооружения – 23,1 %
Общественные и учебные сооружения – 38, 5 %
Жилая застройка – 38, 5 %

Храм Дмитрия Ростовского

Храм Александра Невского

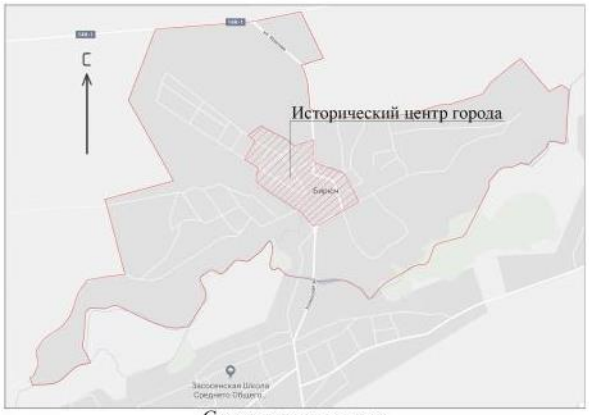
Общественное здание – музей

Свято-Троицкий храм

Приложение 5.2.2.2.

Историко-культурный план города Бирюч

Ситуационная схема

Условные обозначения

Объекты культурного наследия федерального значения:

1.Бирючанские торговые ряды (ныне краеведческий музей), Соборная площадь

2. Бирючанские торговые ряды (ныне упраление культуры), Соборная площадь

Объекты культурного наследия регионального значения:

3. Торговая лавка, Соборная площадь

4.Здание Земства (ныне библиотека, музыкальная школа, типография), ул. Ольминского, 1

5. Многоквартирный жилой дом, ул. Павловского, 6

6. Уездное училище (ныне казначейство), ул. Павловского, 1

7. Аптека 19 века, ул. Павловского, 2

8. Городская усадьба, ул. Карла Маркса, 2-6

9. Военкомат, ул. Ольминского, 19

10. Женская гимназия 19 век (ныне здание УПК), ул. Красная, 11

11. Мужская гимназия 19 век (ныне начальная школа), ул. Красная 9

12. Церковь Митрофана Воронежского, ул. Ленина, 4

13. Почтамт, ул. Павловского 11

14. Жилой дом, ул. Ольминского, 8

15. Жилой дом, ул. Красная,7

Объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия

Границы территорий объектов культурного наследия

Границы исторических кварталов

Границы исторического центра

Классификация зданий по хронологии

Здания 1945 - 1960 гг.

Здания 1960 - 1989 гг.

Здания 1990 - 2015 гг.

Нейтральная застройка

Хозяйственные сооружения

Городское озеленение

14 Нумерация зданий

Выразительные фасады и элементы зданий

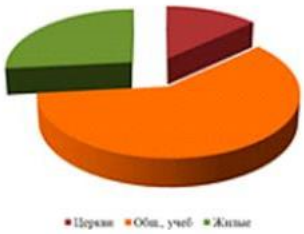
Приложение 5.2.2.3.

Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Бирюч в XXI веке.

Схема историко-культурного центра

Процент сохранившихся объектов по типологическому признаку, %

Церковные сооружения – 13, 2 %

Общественные и учебные сооружения – 59, 5 %

Жилая застройка – 26, 4 %

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Церковь Митрофана Воронежского

Торговые ряды

Покровский собор

Уездное училище

Жилой дом

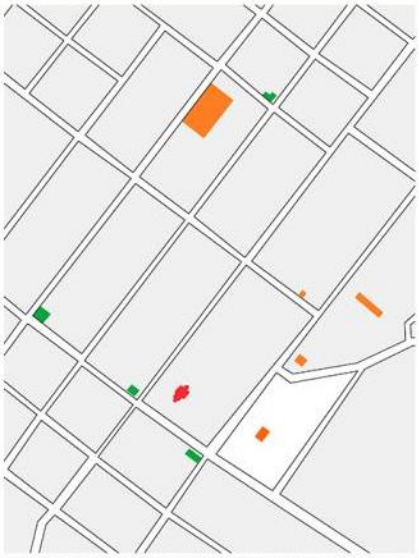

Здание земства

Приложение 5.2.2.4.

Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Валуйки в XXI веке.

Схема историко-культурного центра

Процент сохранившихся объектов по типологическому признаку, %

Церковные сооружения –11, 8 %

Общественные и учебные сооружения – 46, 6 %

Жилая застройка – 41, 6 %

Собор Успения Пресвятой Богородицы в Валуйках

Валуйский историко-художественный музей

Дом Олейниковых

Первая публичная бибилиотека

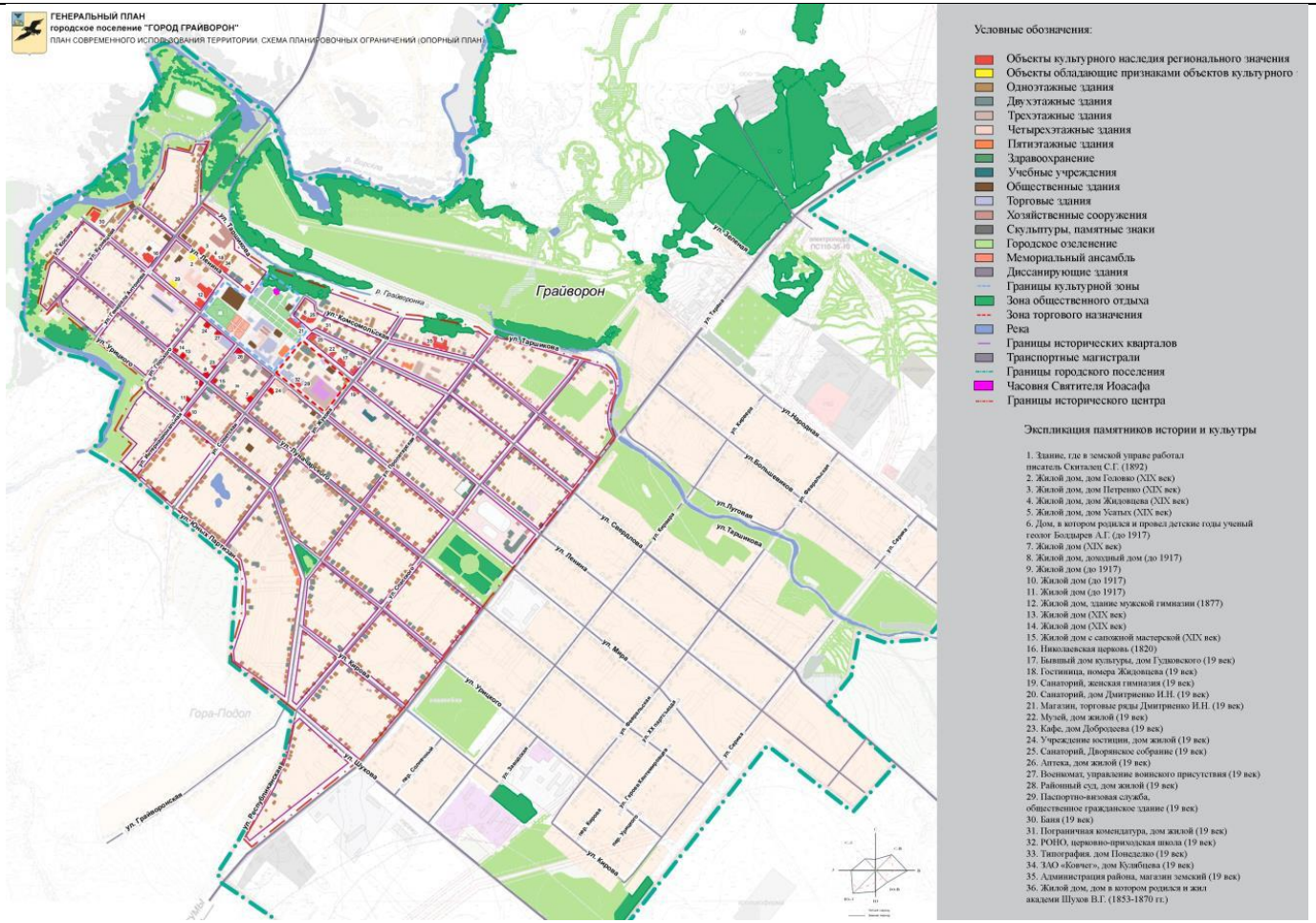
Вокзал

Церковь Николая Чудотворца

Приложение 5.2.2.5.

Историко-культурный план города Грайворон

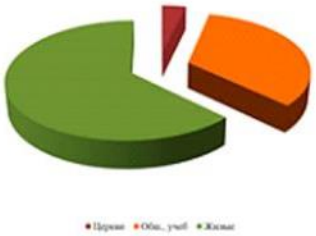
Приложение 5.2.2.6.

Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Грайворон в XXI веке.

Схема историко-культурного центра

Процент сохранившихся объектов по типологическому признаку, %

Церковные сооружения – 3, 7 %

Общественные и учебные сооружения – 33, 5 %

Жилая застройка – 62, 8 %

Свято-Никольский храм

Женская гимназия

Здание бывшей мужской гимназии

Управление воинского присутствия

Петровская круча

Детская библиотека с часовней Иосаафа

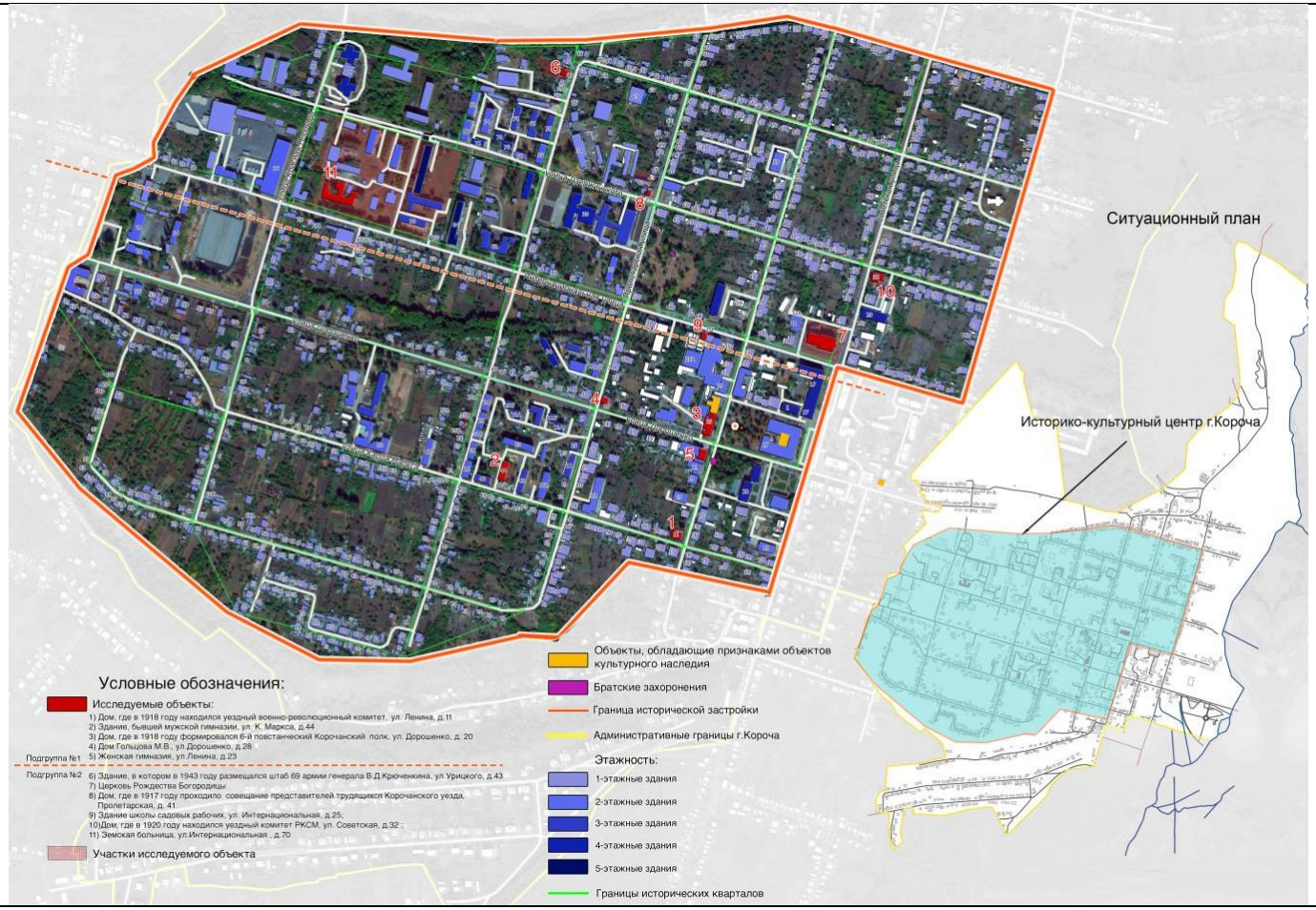
СОШ с УИОП г. Грайворона

Дом купца Дмитриенко

Приложение 5.2.2.7.

Историко-культурный план города Короча

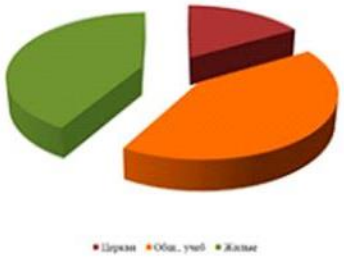
Приложение 5.2.2.8.

Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Короча в XXI веке.

Схема историко-культурного центра

Процент сохранившихся объектов по типологическому признаку, %

Церковные сооружения – 16, 6 %

Общественные и учебные сооружения – 41, 7 %

Жилая застройка – 41, 7 %

Женская прогимназия

Земская больница

Церковь Рождества Богородицы

Здание сельскохозяйственного техникума

Здание городской библиотеки

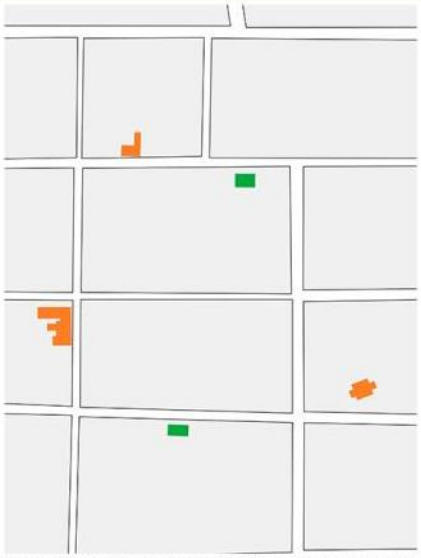

Женская гимназия имени Д. К. Кромского

Приложение 5.2.2.9.

Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Новый Оскол в XXI веке.

Схема историко-культурного центра

Процент сохранившихся объектов по типологическому признаку, %

Церковные сооружения – 16,6 %

Общественные и учебные сооружения – 66, 8 %

Жилая застройка – 16, 6 %

Школа № 1 - Ее Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны Новооскольская женская гимназия

Собор Успения Пресвятой Богородицы

Краеведческий отдел ЦБС

Районный Дом культуры

Памятник истории «Дом Платонова»

Дом на улице Воровского

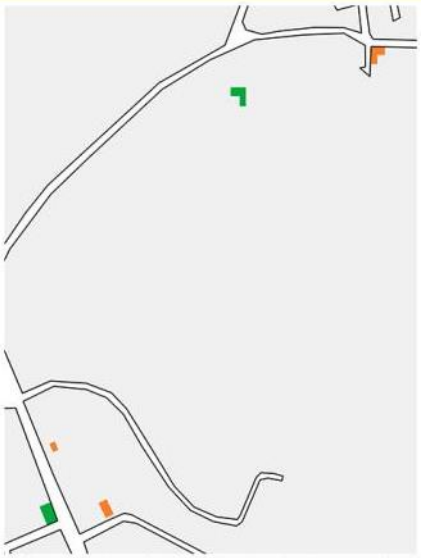

Дом на улице Володарского

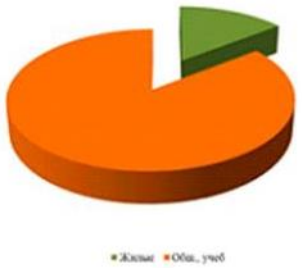
Приложение 5.2.2.10.

Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Шебекино в XXI веке.

Схема историко-культурного центра

Процент сохранившихся объектов по типологическому признаку, %

Церковные сооружения – 0 %

Общественные и учебные сооружения – 85, 5 %

Жилая застройка – 14, 5 %

Дом купца Золотарева

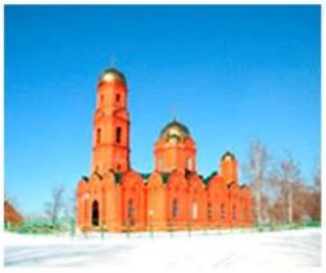
Здание амбулатории

Контора сахарного завода Ребиндера

Усадьба Ребиндеров

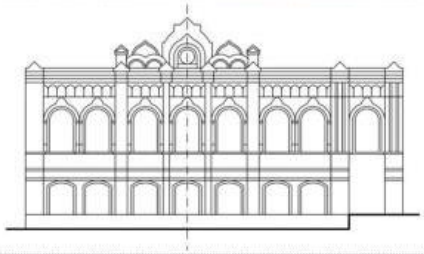
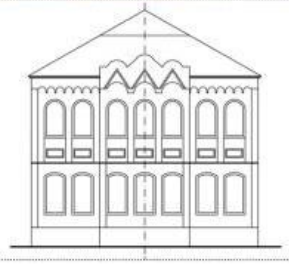
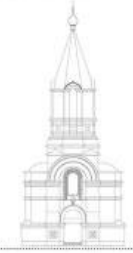
Храм Живоначальной Троицы

Дмитриевское городище

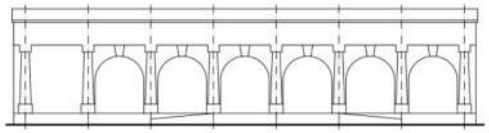
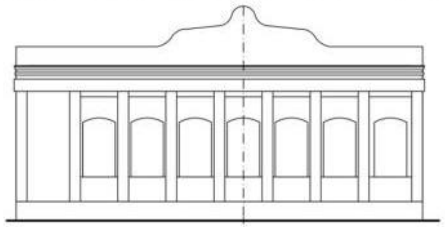
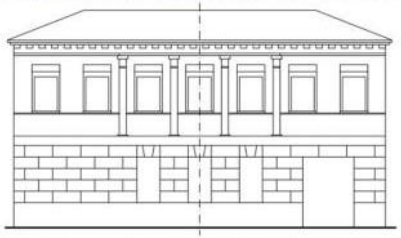
Приложение 5.2.2.11.

Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. АЛЕКСЕЕВКА.

Название объекта, адрес	Купеческий особняк братьев Любивых	Купеческий клуб семьи Бокаревых (ул. К.Маркса, д. 87)	Храм Александра Невского
Автор	Неизвестен	Неизвестен	Неизвестен
Время создания	1895 г.	1895 г.	1869 г.
Общий вид	 	 	
Композиционная схема фасада			
Стилевое направление	Новорусский стиль	Эклектика с элементами древнерусского стиля	
Первоначальная функция	Жилой дом	Купеческий клуб	Церковное сооружение
Категория гос. охраны	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения

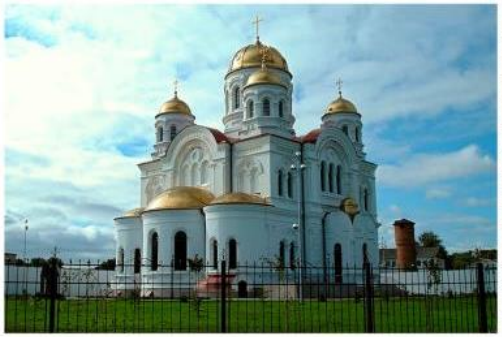
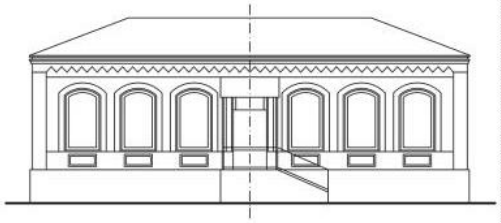
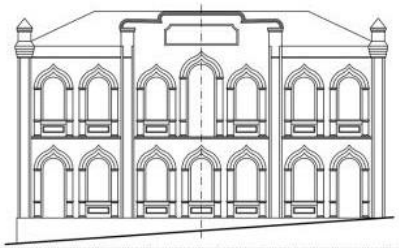
Приложение 5.2.2.12.

Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. БИРЮЧ.

Название объекта, адрес	Торговые ряды (Соборная пл.)	Дом Гарденина	Старое здание банка (ул. 1 Мая)
Автор	Неизвестен	Арх. Василий Белокопытов	Неизвестен
Время создания	1895 г.	1890 г.	1895 г.
Общий вид	 		
Композиционная схема фасада			
Стилевое направление	Классицизм	Эклектика	Эклектика с преобладанием классицистических элементов декора
Первоначальная функция	Общественного назначения	Жилой дом	Здание банка
Категория гос. охраны	Памятник истории и культуры	Памятник истории и культуры	Памятник истории и культуры

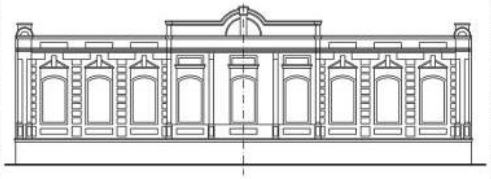
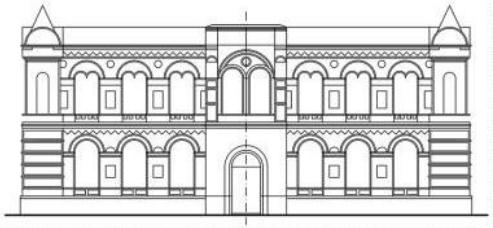
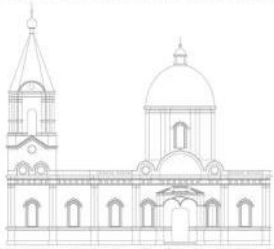
Приложение 5.2.2.13.

Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. ВАЛУЙКИ.

Название объекта, адрес	Валуйская уездная земская управа (ул. Пролетарская (Мещанская))	Дом Олейниковых ул.Тимирязева, 123	Собор Успения Пресвятой Богородицы в Валуйках
Автор	Неизвестен	Арх. Василий Белокопытов	Неизвестен
Время создания	1867 г.	1890 г.	1613 г.
Общий вид			
Композиционная схема фасада			
Стилевое направление	Эклектика с преобладанием элементов русской архитектуры	Эклектика с преобладанием элементов модерна	
Первоначальная функция	Земская управа	Жилой дом	Церковное сооружение
Категория гос. охраны	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения

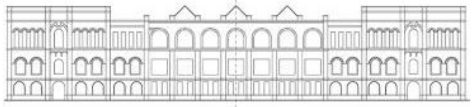
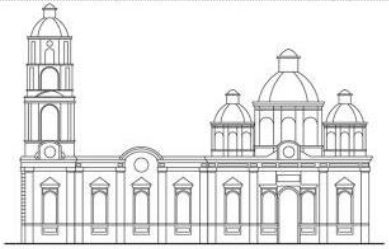
Приложение 5.2.2.14.

Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. ГРАЙВОРОН.

Название объекта, адрес	Здание бывшей мужской гимназии (ул. Горького, д. 2)	Женская гимназия (ул. Ленина)	Свято-Никольский храм
Автор	Неизвестен	Неизвестен	Неизвестен
Время создания	1877 г.	70-е годы XIX века	1865 г.
Общий вид			
Композиционная схема фасада			
Стилевое направление	Эклектика с преобладанием элементов русской архитектуры	Эклектика с преобладанием элементов модерна	
Первоначальная функция	Земская управа	Жилой дом	Церковное сооружение
Категория гос. охраны	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения

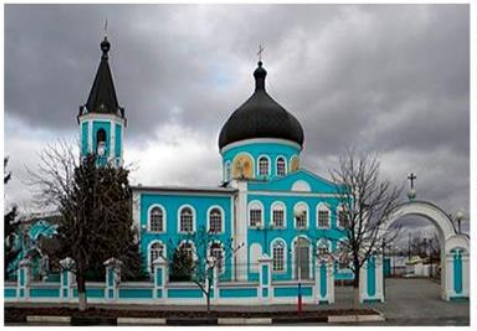
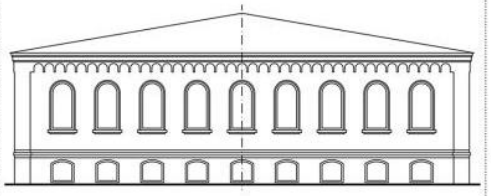
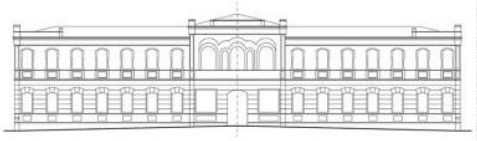
Приложение 5.2.2.15

Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. КОРОЧА.

Название объекта, адрес	Земская больница (ул. Интернациональная, д. 70)	Корочанская женская им. Д.К. Кромского гимназия	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
Автор	Онгард Иванович Мюльхгаупт	Онгард Иванович Мюльхгаупт	Неизвестен
Время создания	1905 г.	1908 г.	1833 г.
Общий вид			
Композиционная схема фасада			
Стилевое направление	Эклектика	Эклектика	
Первоначальная функция	Больница	Гимназия	Церковное сооружение
Категория гос. охраны	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения

Приложение 5.2.2.16.

Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия. НОВЫЙ ОСКОЛ.

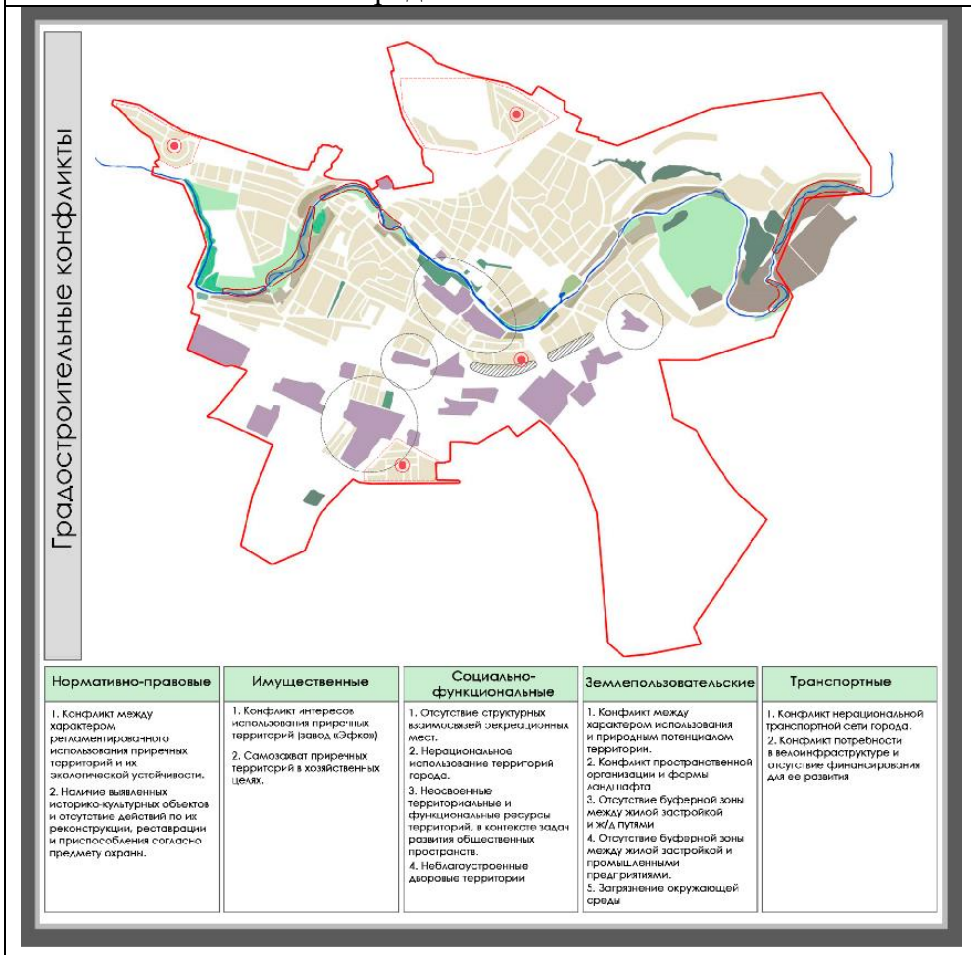
Название объекта, адрес	Краеведческий отдел ЦБС	Ее Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны Новооскольская женская гимназия (ул. Гагарина, д. 24)	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
Автор	Неизвестен	Неизвестен	Неизвестен
Время создания	1903 г.	1905 г.	1833 г.
Общий вид			
Композиционная схема фасада			
Стилевое направление	Эклектика	Эклектика	
Первоначальная функция	Жилой дом	Гимназия	Церковное сооружение
Категория гос. охраны	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения	Памятник регионального значения

5.3. Выявление, классификация и моделирование градостроительных конфликтов и противоречий местного значения

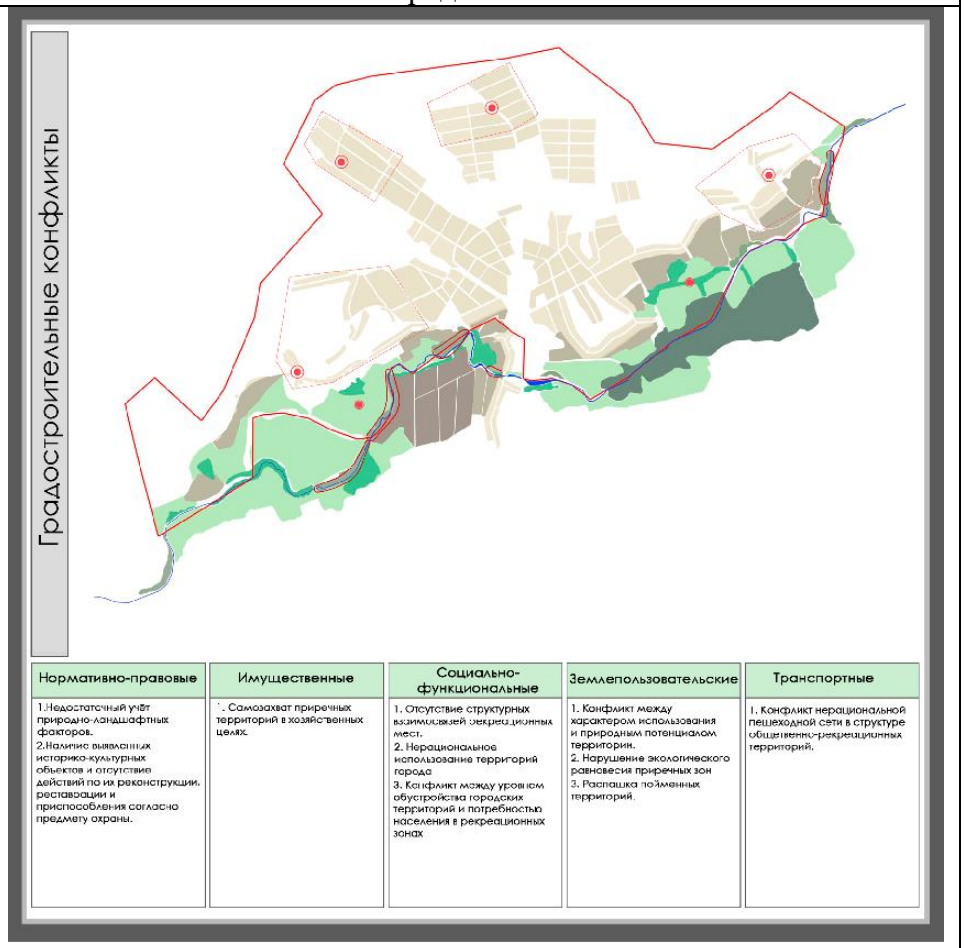
Приложение 5.3.1.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Алексеевка и г. Бирюч

Город АЛЕКСЕЕВКА

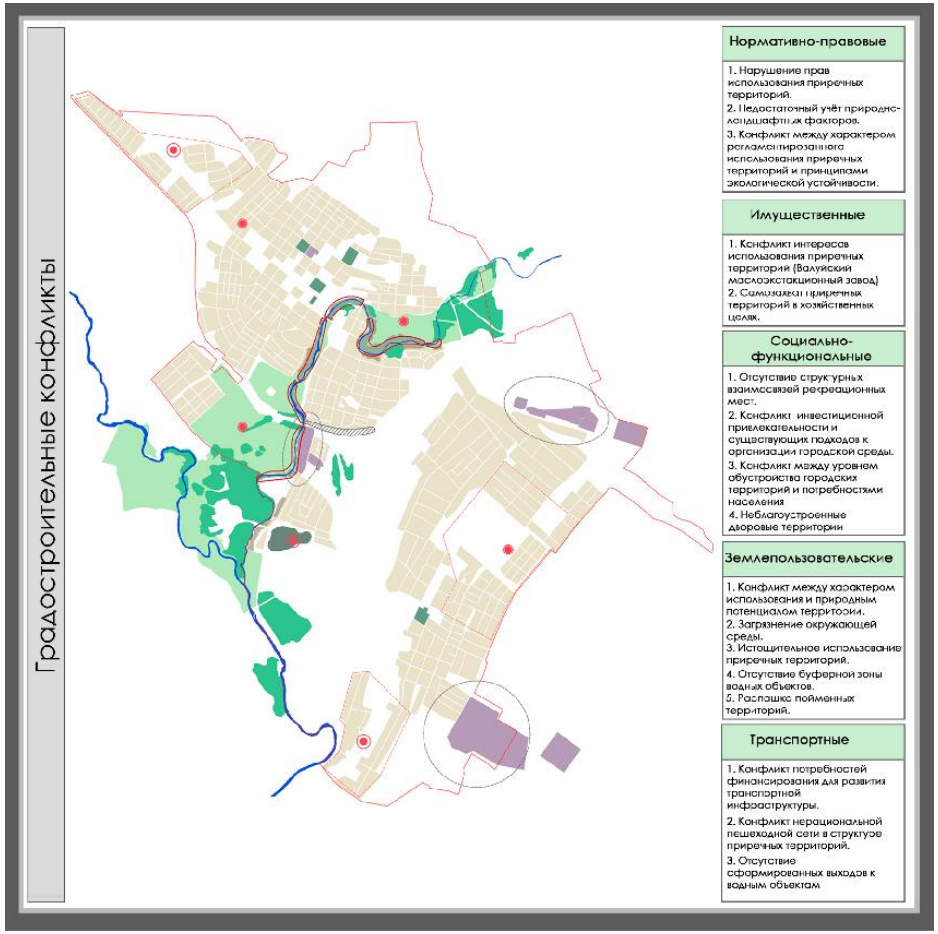
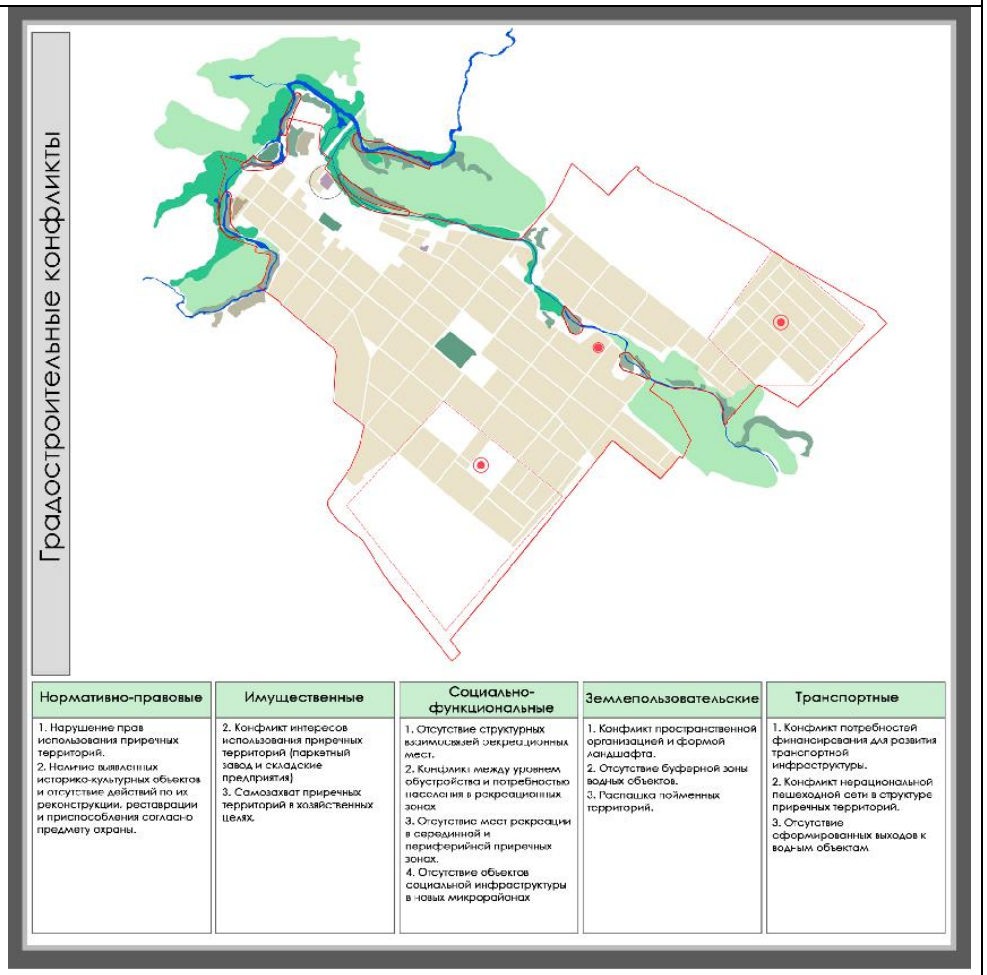

Город БИРЮЧ

Приложение 5.3.2.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Валуйки и г. Грайворон

Город ВАЛУЙКИ	Город ГРАЙВОРОН
	

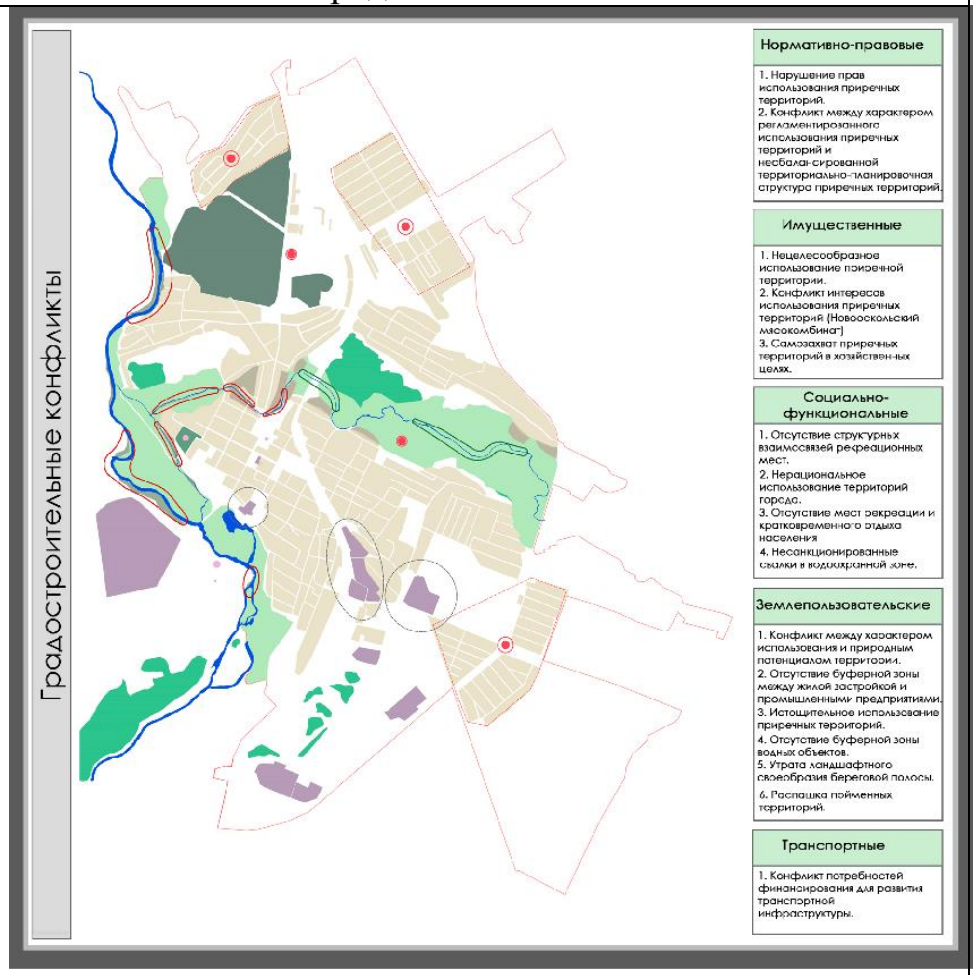
Приложение 5.3.3.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Короча и г. Новый Оскол

Город КОРОЧА

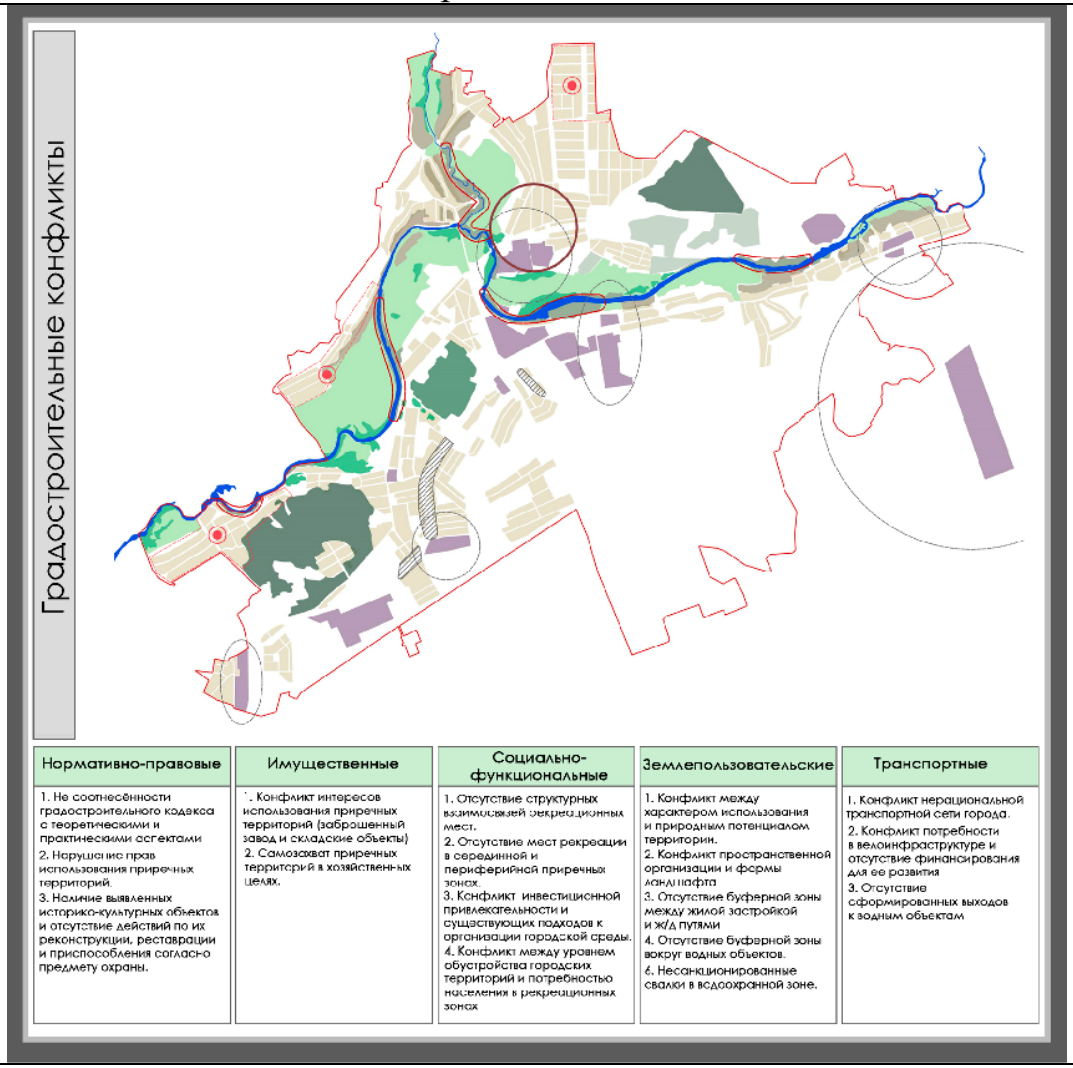
Город НОВЫЙ ОСКОЛ

Приложение 5.3.4.

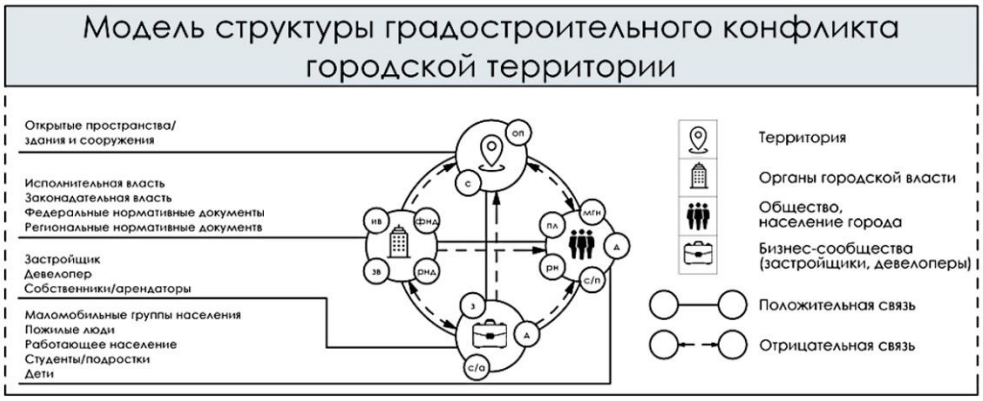
Выявление и классификация градостроительных конфликтов в г. Шебекино

Город Шебекино

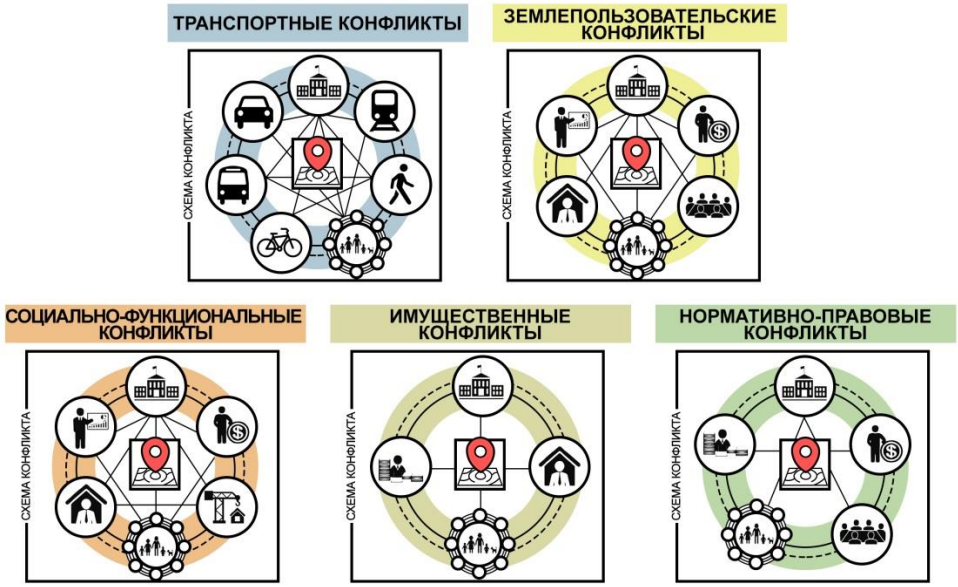

Приложение 5.3.5.

Моделирование градостроительных конфликтов на местном уровне

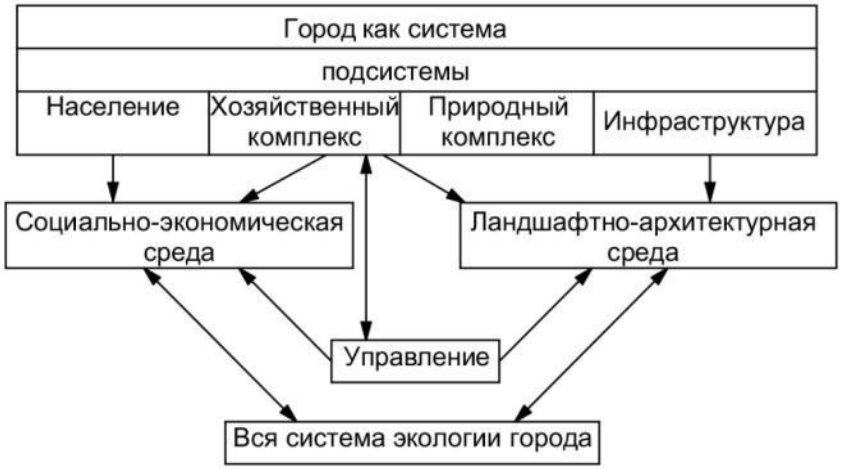

5.4. Разработка градостроительных методов и приемов планировочного развития территорий путем разрешения конфликта интересов и ценностей

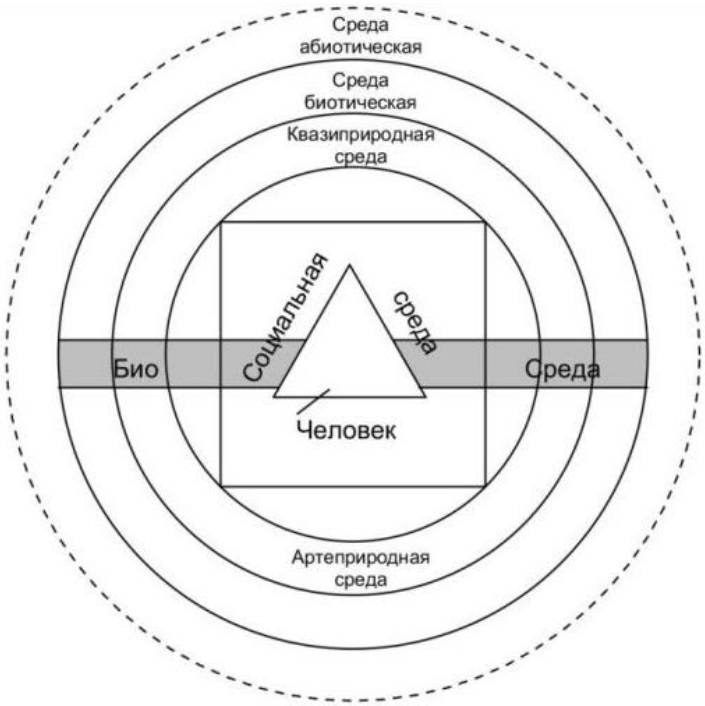
5.4.1. Метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек

Приложение 5.4.1.1.

Взаимодействие человека с городской средой (урбосредой) (по В.Р. Битюковой) [2].

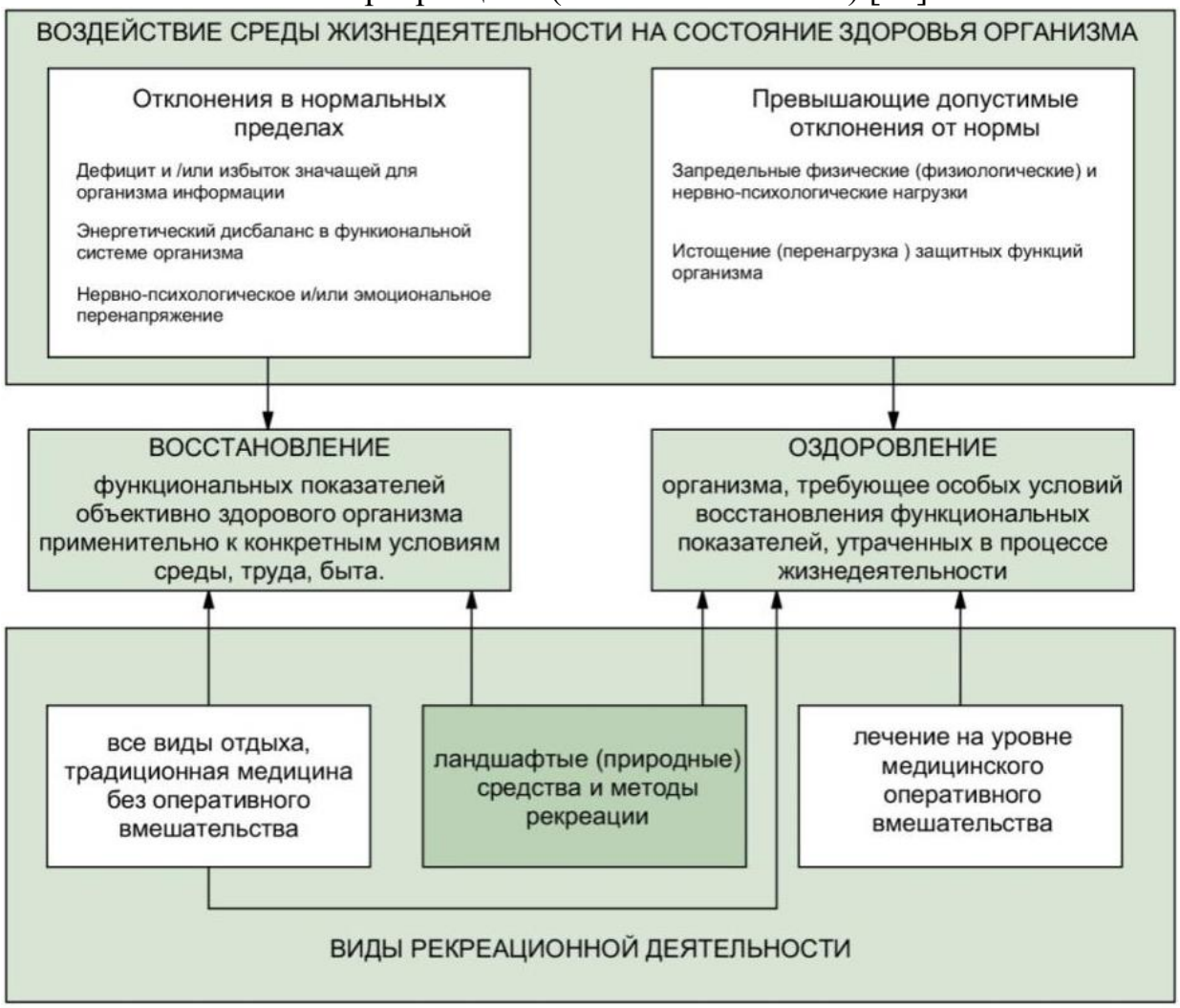

Структурная модель среды жизнедеятельности человека как "социоэкологической системы" (по Н.Ф. Реймерсу) [13].

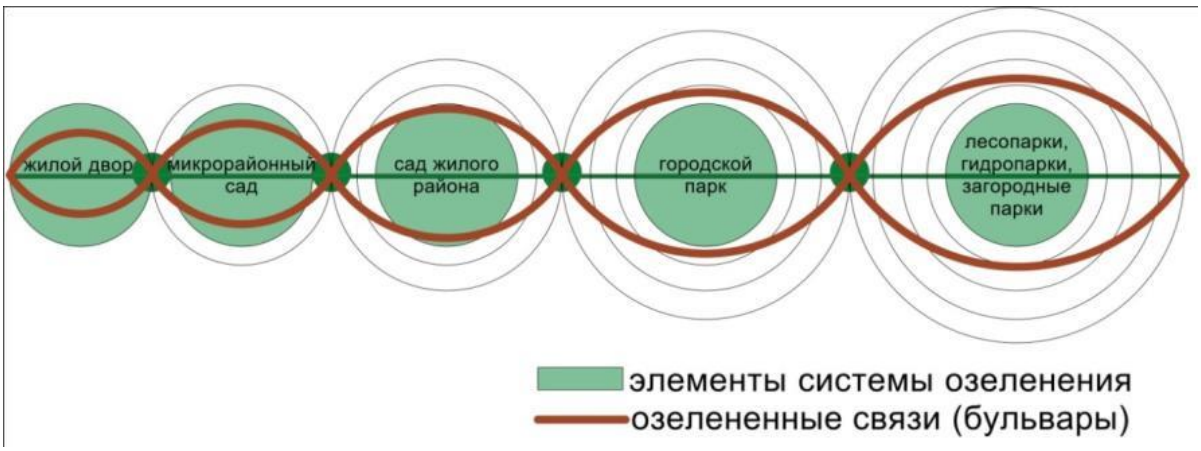

Приложение 5.4.1.2.

Взаимосвязь характера воздействия среды жизнедеятельности и средств (путей) рекреации. (по Н.А. Василенко) [13].

Модель системы озеленения города.

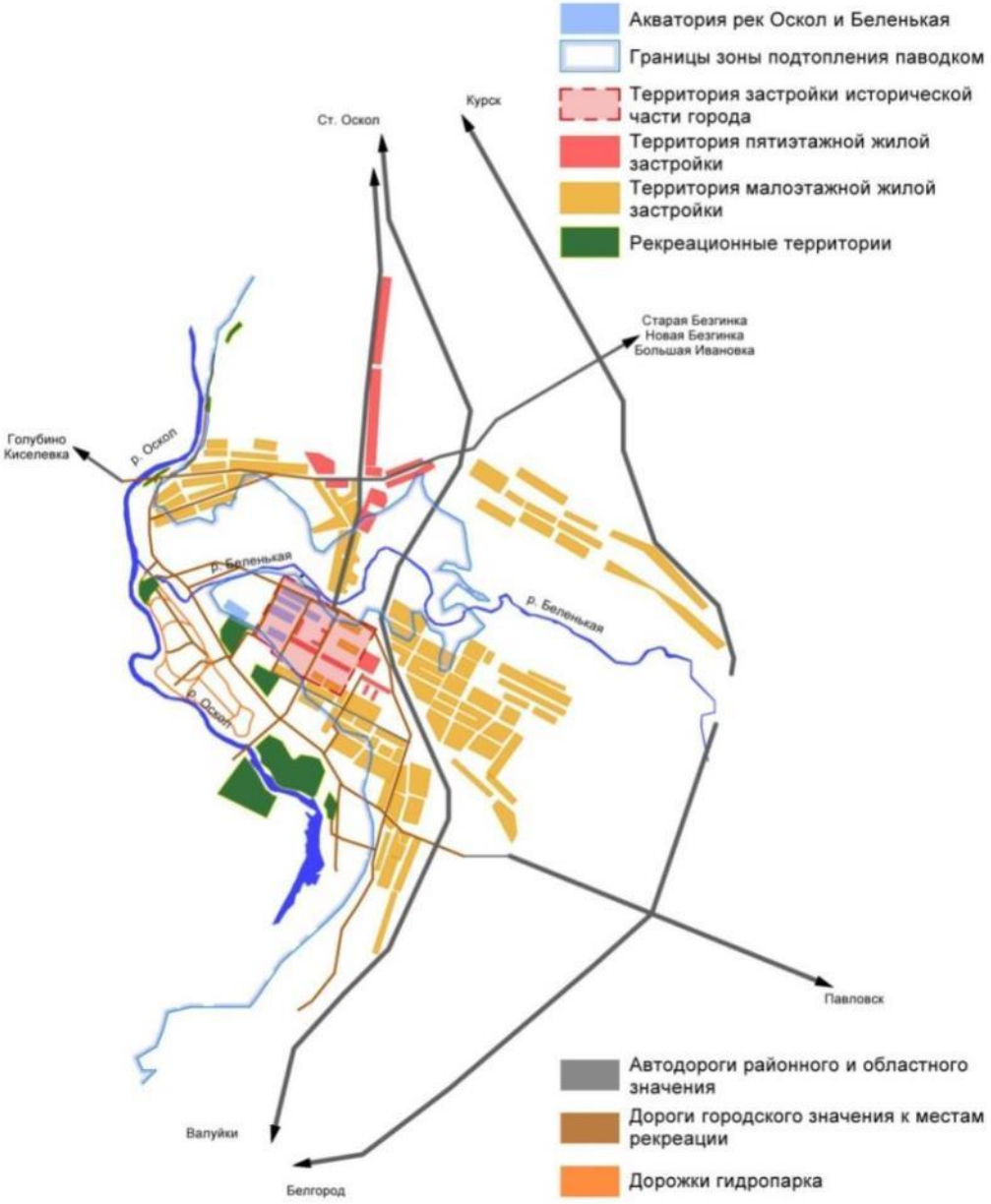

Приложение 5.4.1.3.

Основные виды водных рекреационных ресурсов

ВИДЫ ОТДЫХА С ПРИИМУЩЕСТВЕННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ	
БЕРЕГОВОЙ ТЕРРИТОРИИ	АКВАТОРИИ
- организованный отдых в домах отдыха	- купание
- туризм	- катание на лодках, байдарках
- пикники	- рыболовство,
- пешие прогулки, осмотр местности	- пешие прогулки, осмотр местности
- сбор грибов и ягод	- отдых с использованием маломерного моторного флота
- отдых с использованием автомототранспорта и т.п.	

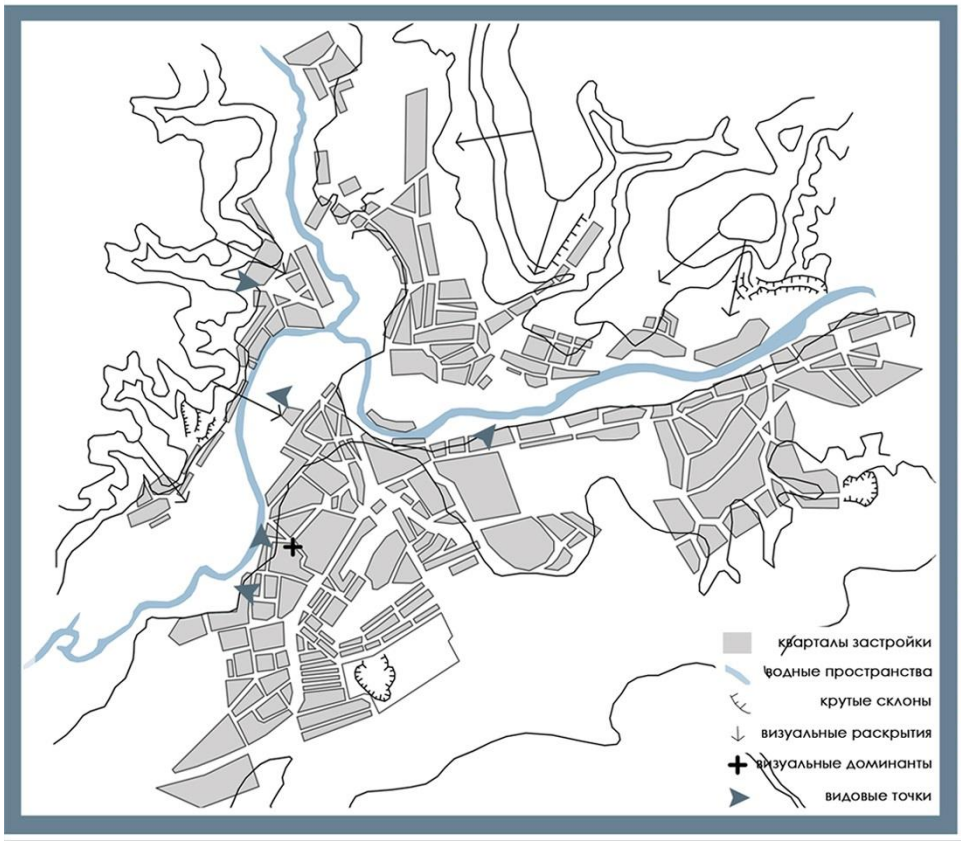
Взаимосвязь рекреационных пространств и жилой застройки в г. Новый Оскол.

Приложение 5.4.1.4.

Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Шебекино

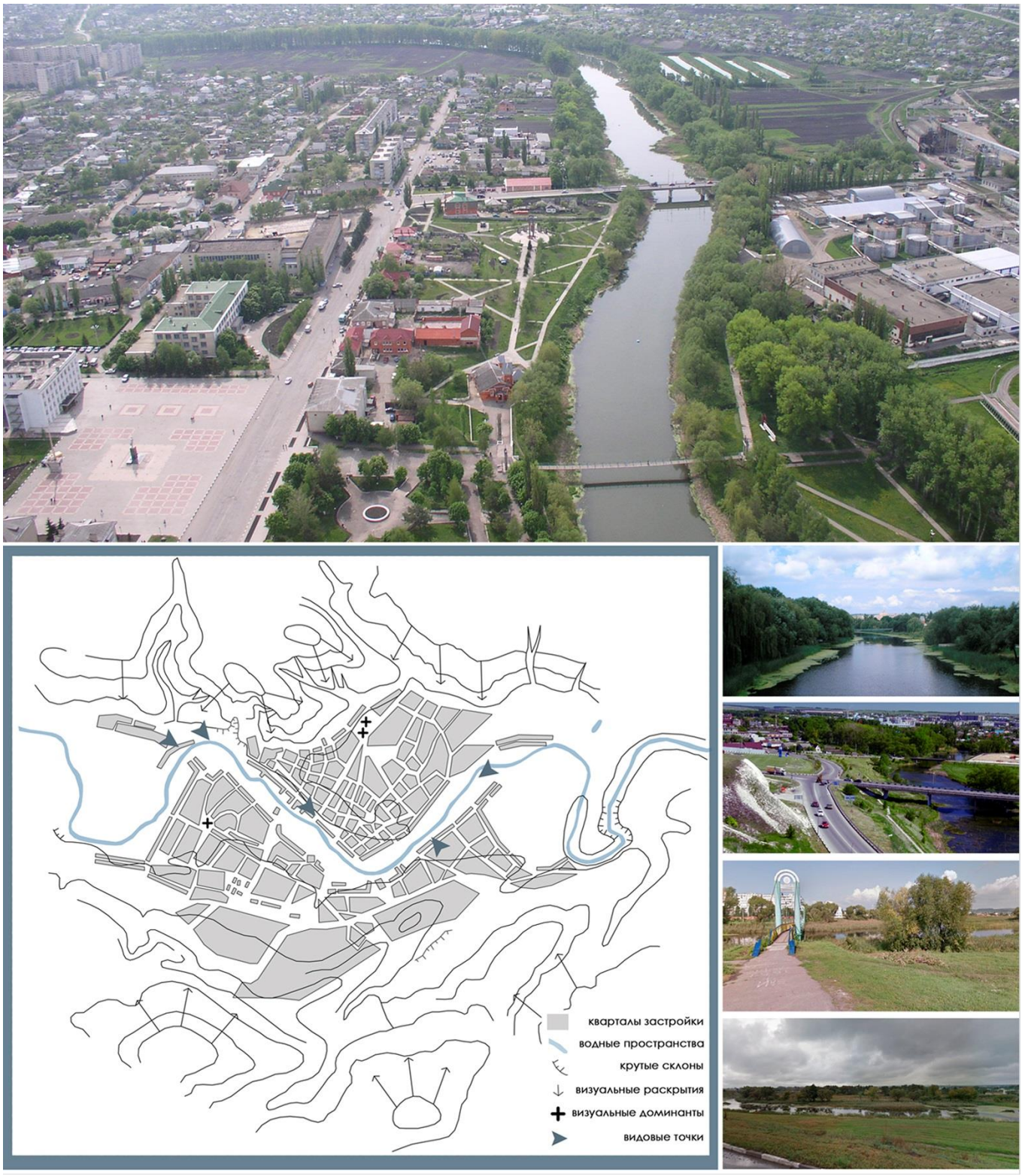

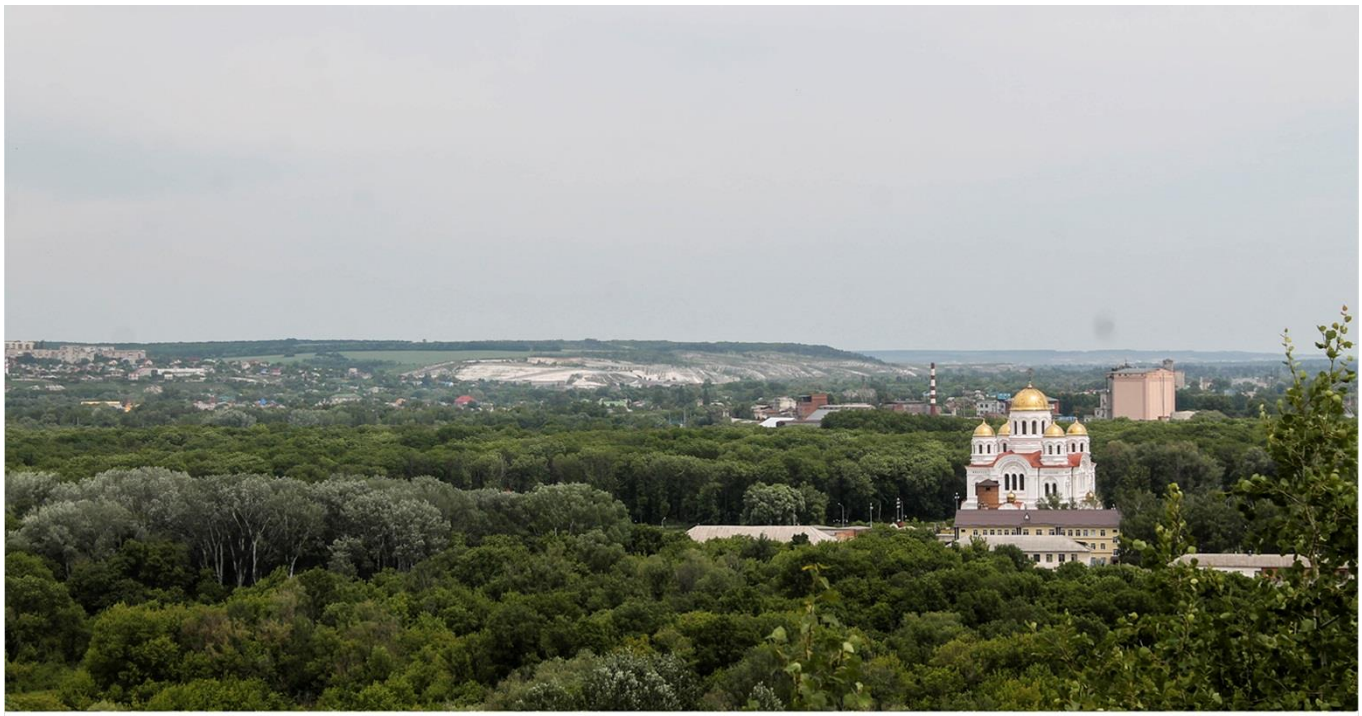
Приложение 5.4.1.5.

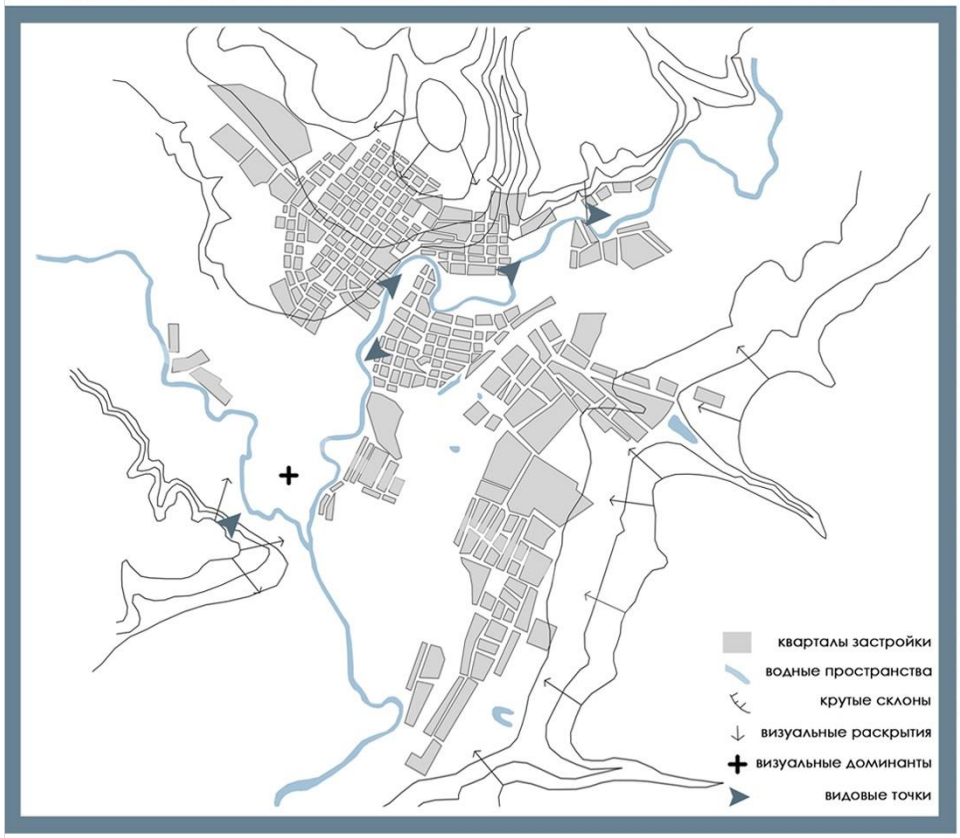
Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Алексеевка

Приложение 5.4.1.6.

Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Валуйки

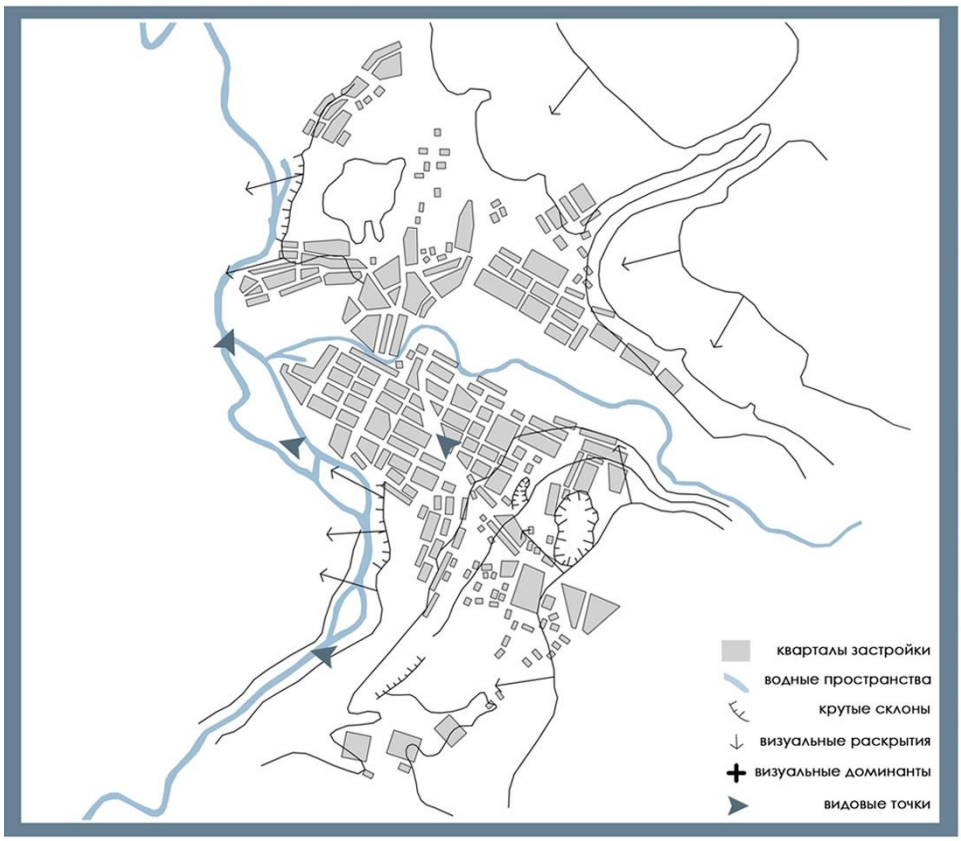

Приложение 5.4.1.7.

Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Новый Оскол

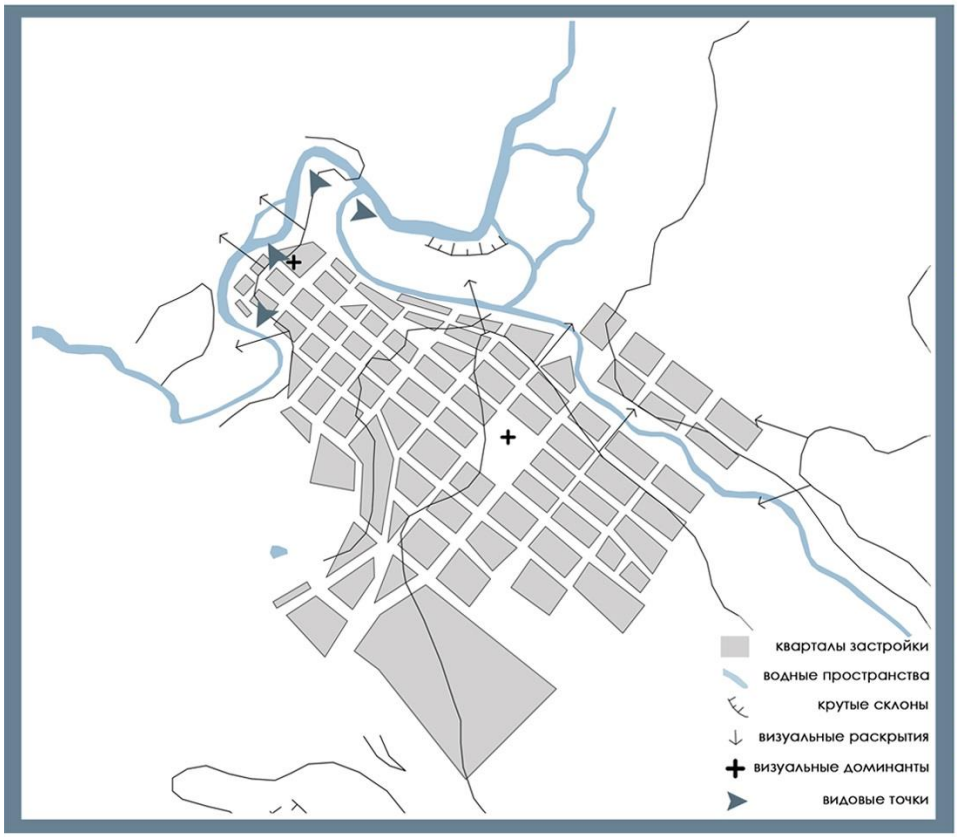

Приложение 5.4.1.8.

Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Грайворон

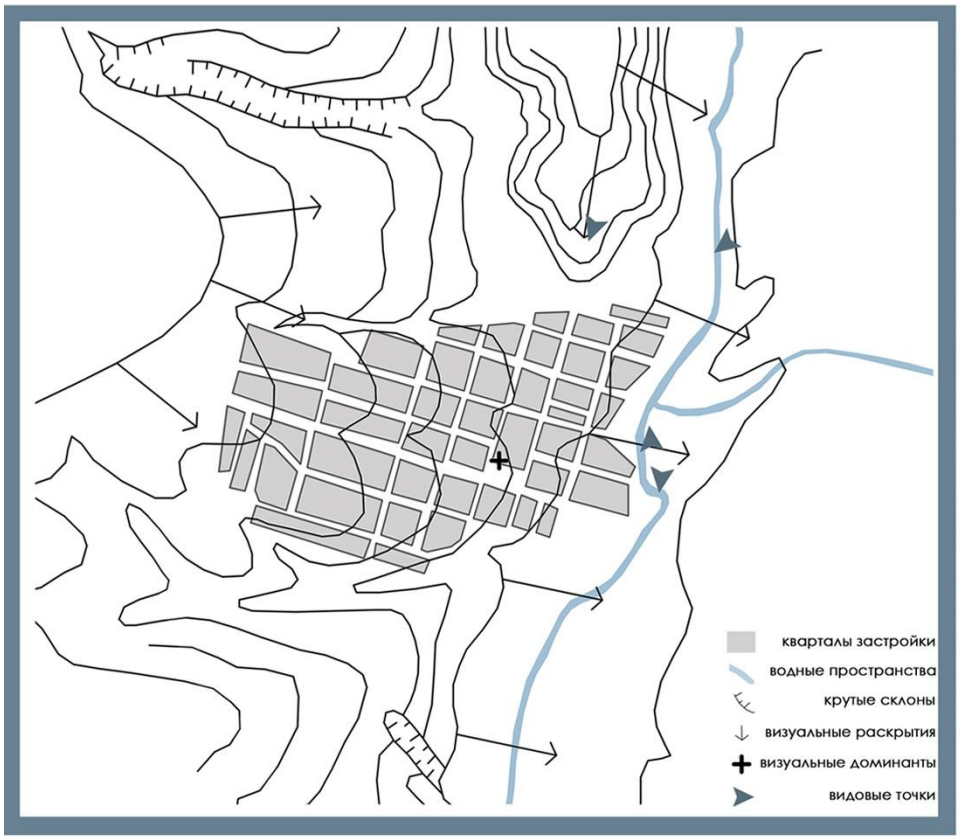

Приложение 5.4.1.9.

Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Короча

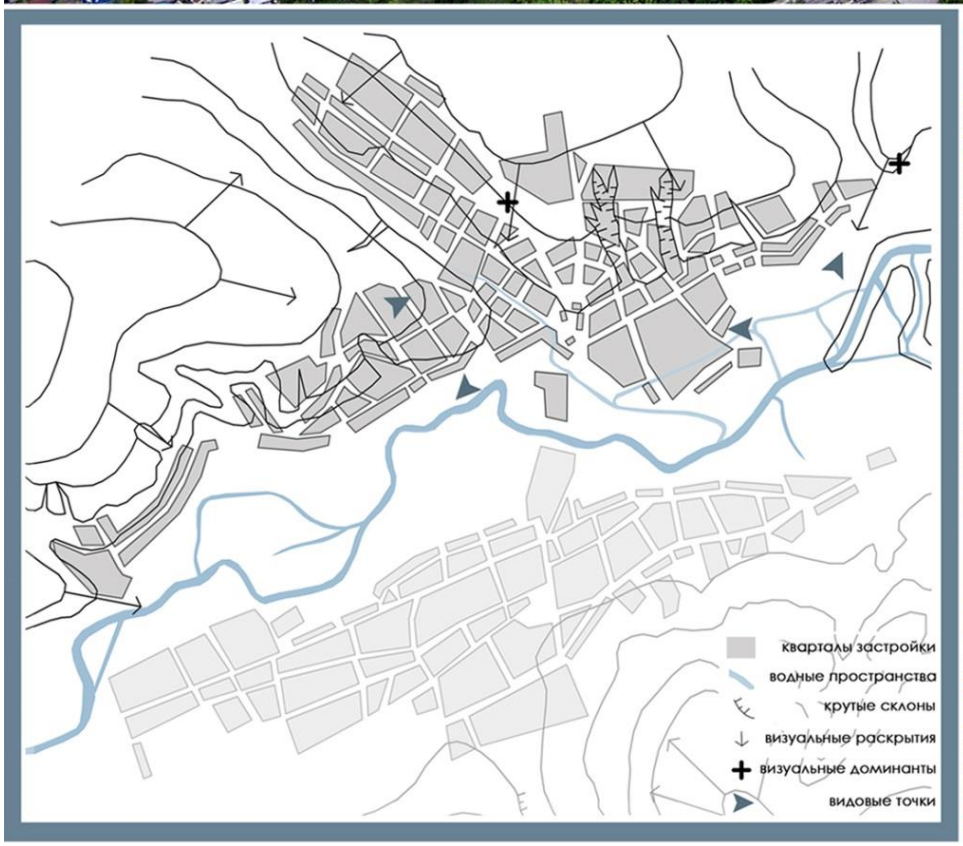

Приложение 5.4.1.10.

Ландшафтно-визуальный анализ приречных территорий города Бирюч

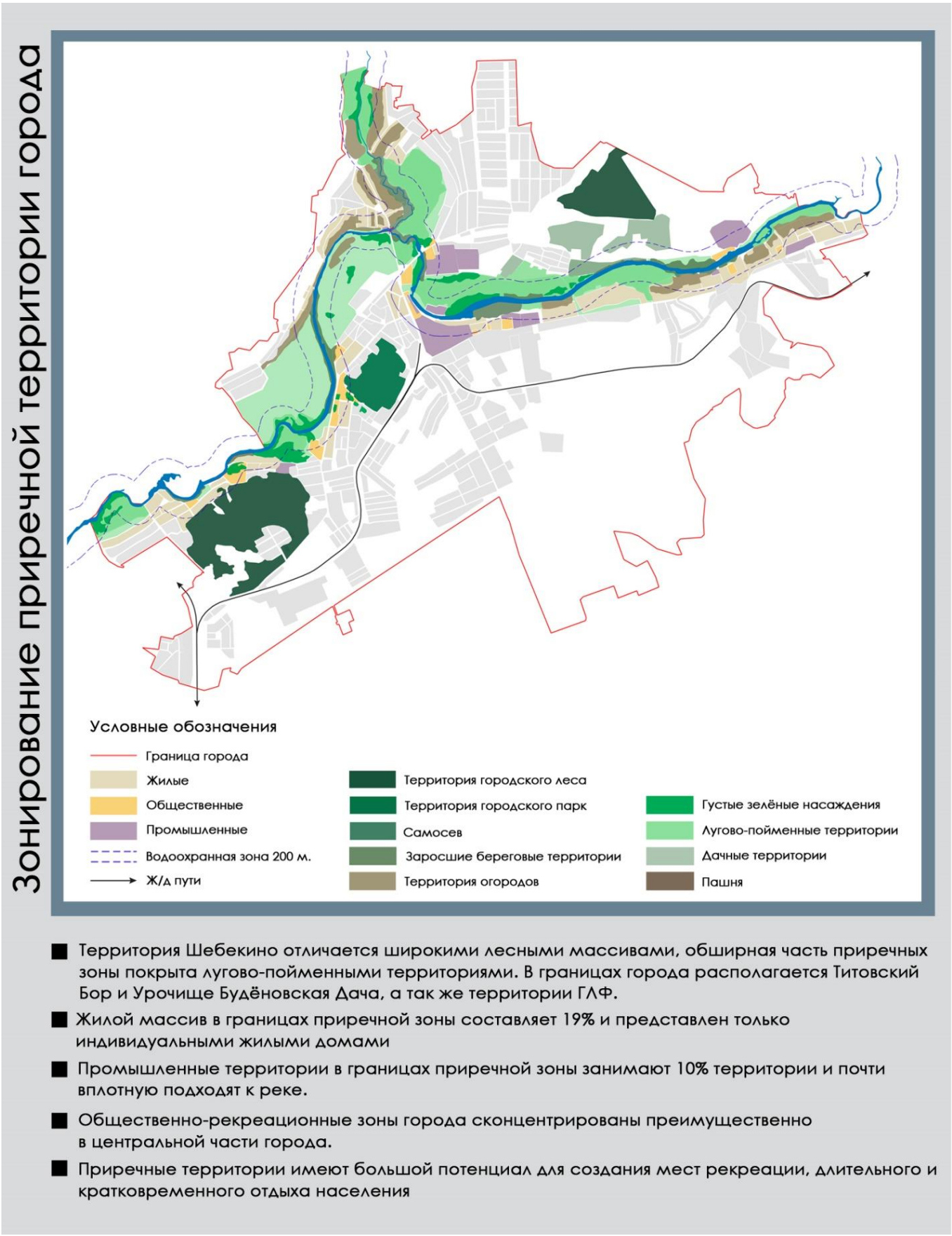

Приложение 5.4.1.11.

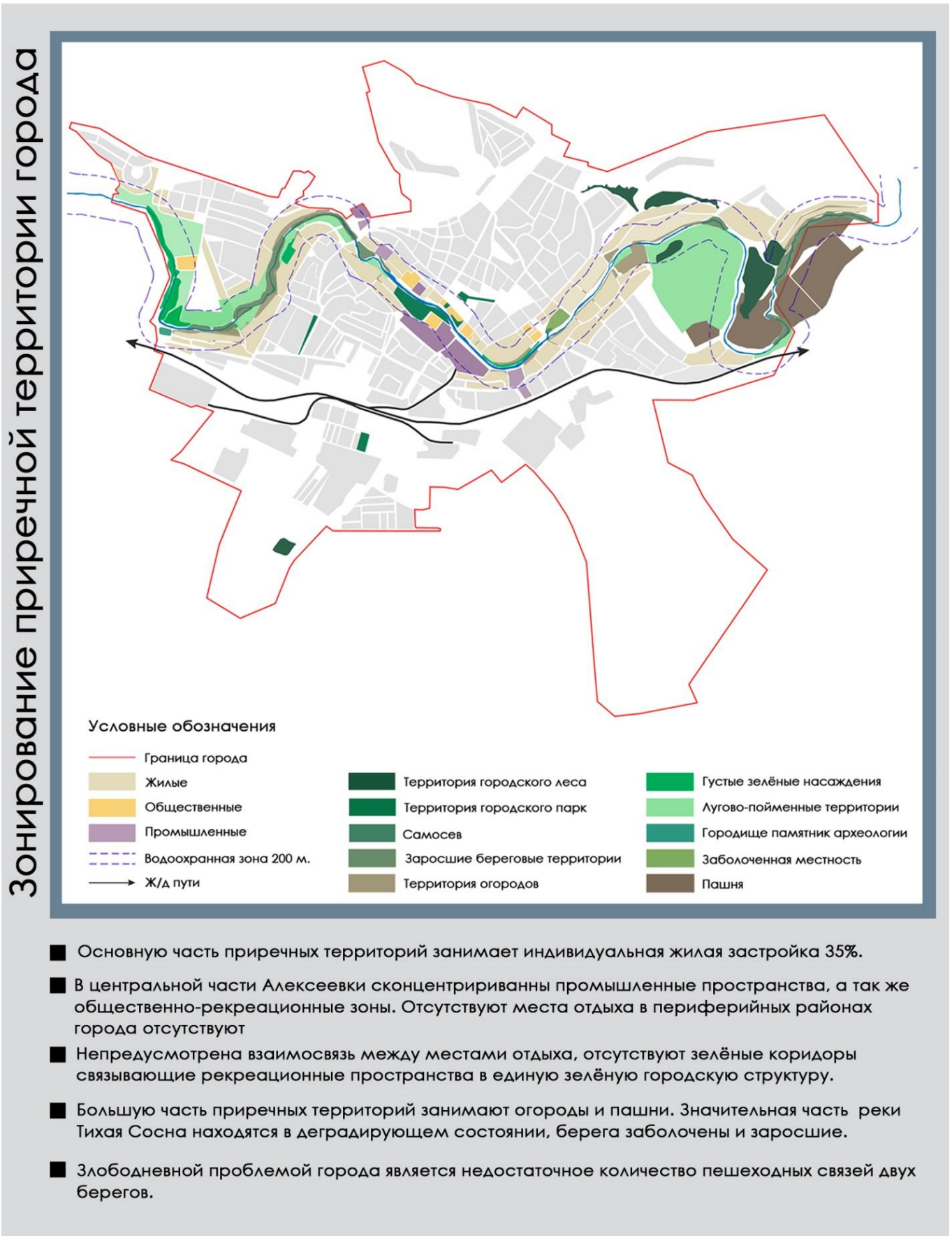
Зонирование приречных территорий города Шебекино

- Территория Шебекино отличается широкими лесными массивами, обширная часть приречных зоны покрыта лугово-пойменными территориями. В границах города располагается Титовский Бор и Урочище Будёновская Дача, а так же территории ГЛФ.
- Жилой массив в границах приречной зоны составляет 19% и представлен только индивидуальными жилыми домами
- Промышленные территории в границах приречной зоны занимают 10% территории и почти вплотную подходят к реке.
- Общественно-рекреационные зоны города сконцентрированы преимущественно в центральной части города.
- Приречные территории имеют большой потенциал для создания мест рекреации, длительного и кратковременного отдыха населения

Приложение 5.4.1.12.

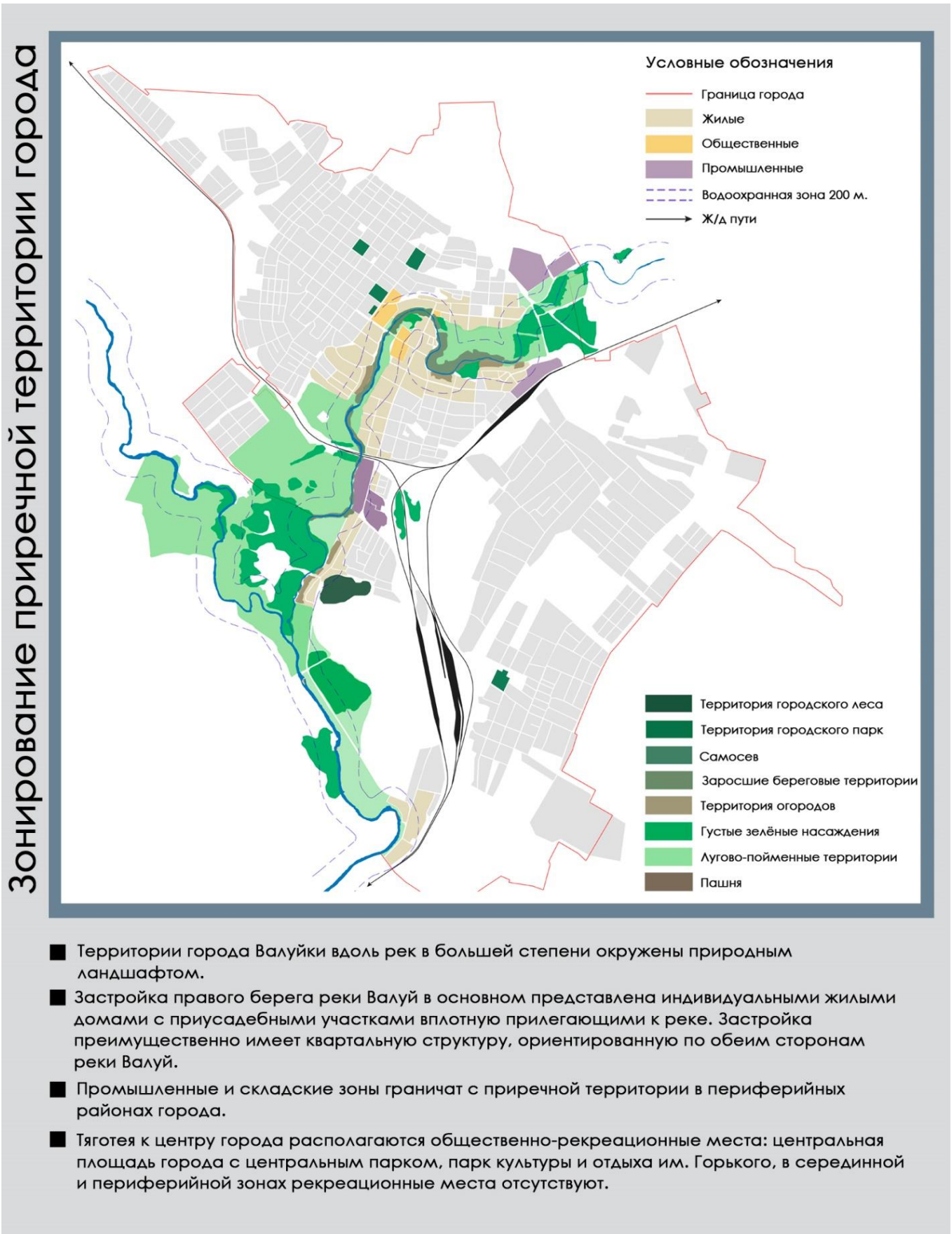
Зонирование приречных территорий города Алексеевка

- Основную часть приречных территорий занимает индивидуальная жилая застройка 35%.
- В центральной части Алексеевки сконцентрированны промышленные пространства, а так же общественно-рекреационные зоны. Отсутствуют места отдыха в периферийных районах города отсутствуют
- Непредусмотрена взаимосвязь между местами отдыха, отсутствуют зелёные коридоры связывающие рекреационные пространства в единую зелёную городскую структуру.
- Большую часть приречных территорий занимают огороды и пашни. Значительная часть реки Тихая Сосна находятся в деградирующем состоянии, берега заболочены и заросшие.
- Злободневной проблемой города является недостаточное количество пешеходных связей двух берегов.

Приложение 5.4.1.13.

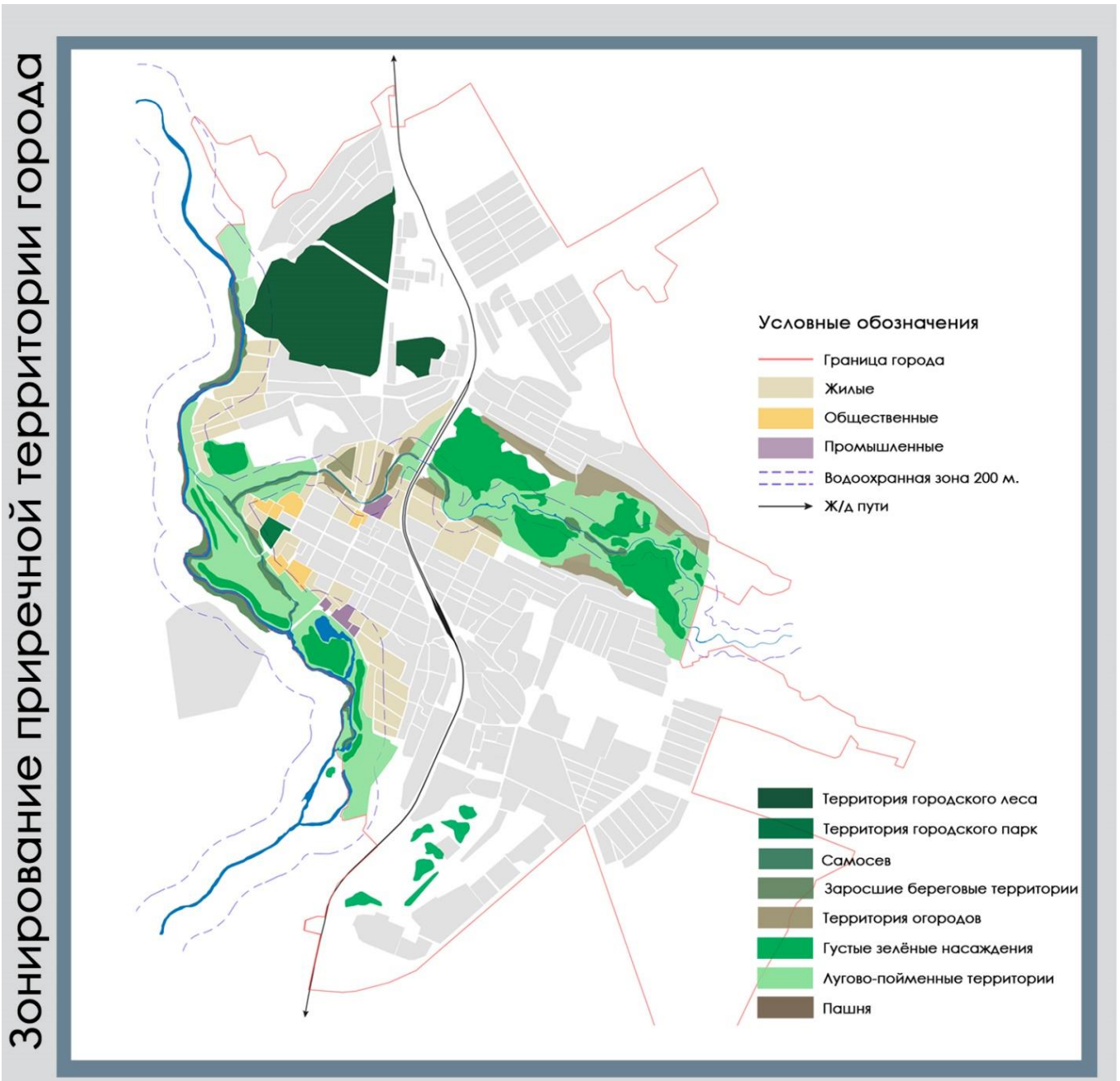
Зонирование приречных территорий города Валуйки

- Территории города Валуйки вдоль рек в большей степени окружены природным ландшафтом.
- Застройка правого берега реки Валуй в основном представлена индивидуальными жилыми домами с приусадебными участками вплотную прилегающими к реке. Застройка преимущественно имеет квартальную структуру, ориентированную по обеим сторонам реки Валуй.
- Промышленные и складские зоны граничат с приречной территории в периферийных районах города.
- Тяготея к центру города располагаются общественно-рекреационные места: центральная площадь города с центральным парком, парк культуры и отдыха им. Горького, в серединной и периферийной зонах рекреационные места отсутствуют.

Приложение 5.4.1.14.

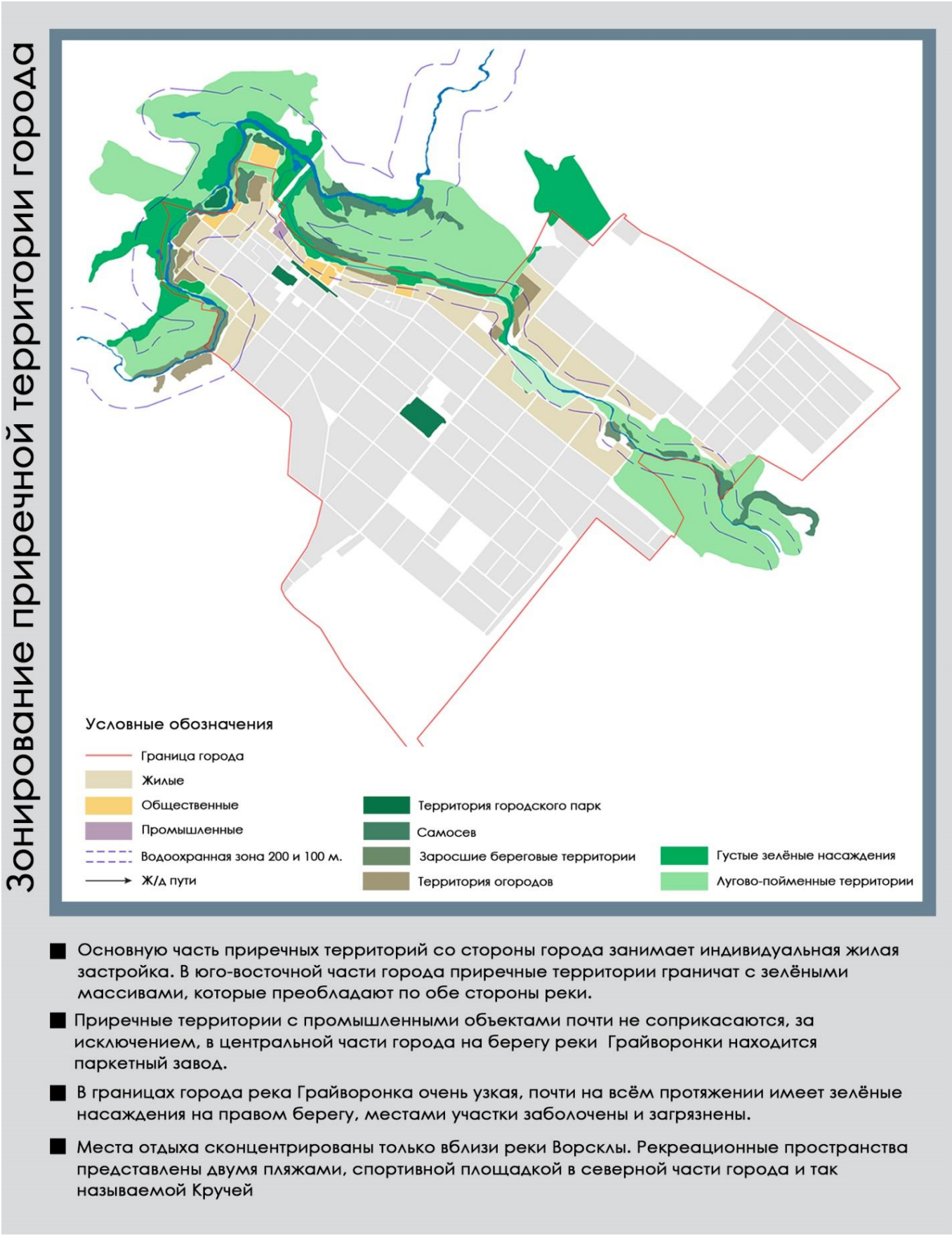
Зонирование приречных территорий города Новый Оскол

- Приречные территории реки Оскол в центральной части города в большей степени представлены пойменными террасами и зелёными насаждениями.
- В некоторых местах имеются заросшие береговые участки, находящиеся в деградированном состоянии, однако их площадь не значительно.
- Территории реки Беленькая находятся в худшем состоянии по сравнению с территориями реки Оскол. Протекая в границах города в восточно-западном направлении, река имеет множество заболоченных и заросших участков.
- Общественно-рекреационными местами обеспечена лишь часть населения, проживающая в центральном районе города. В периферийной части города рекреационные места отсутствуют, так же не отсутствует удобная и рациональная пешеходная связь берегов реки Беленькая. Полностью отсутствует велоинфраструктура города.

Приложение 5.4.1.15.

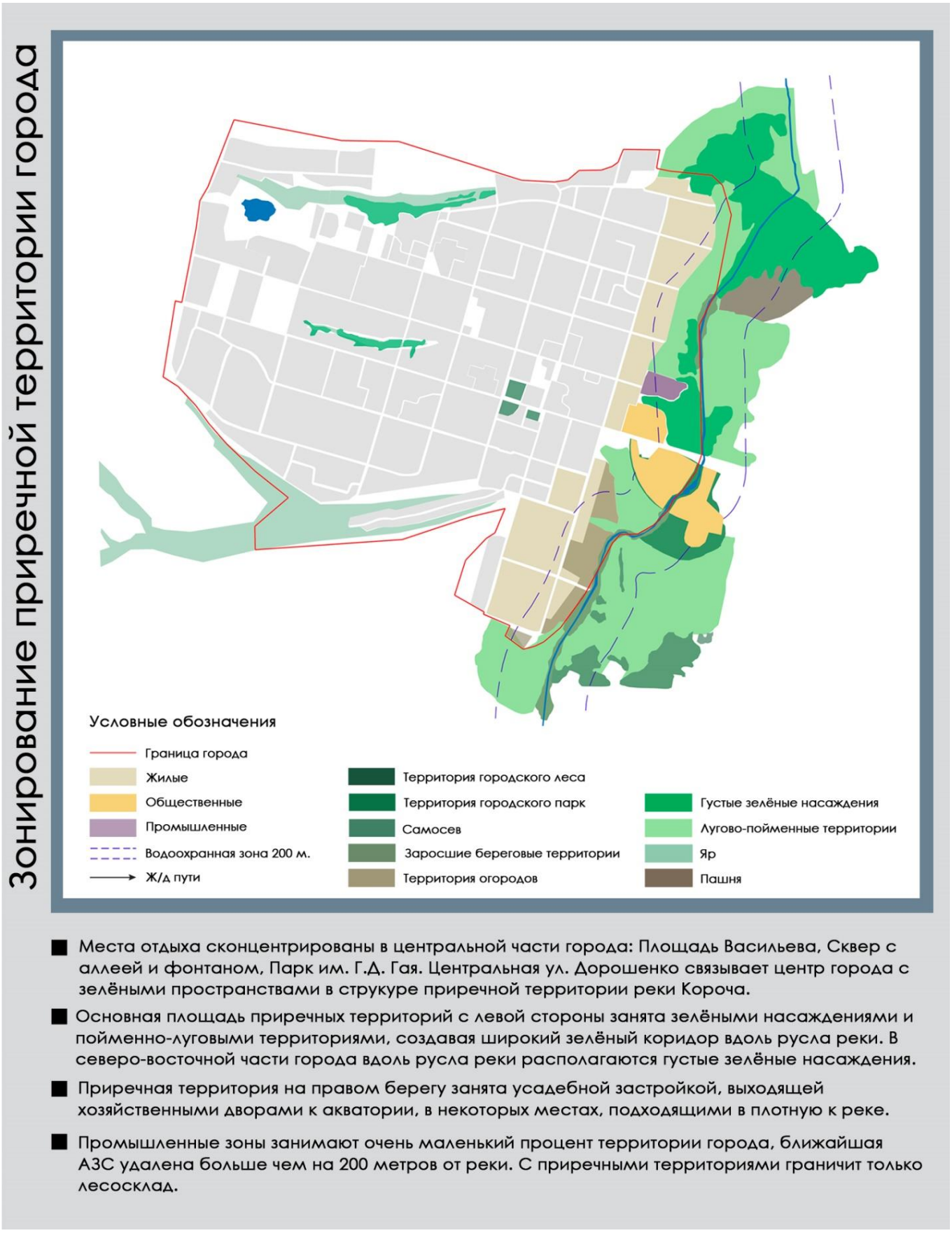
Зонирование приречных территорий города Грайворон

- Основную часть приречных территорий со стороны города занимает индивидуальная жилая застройка. В юго-восточной части города приречные территории граничат с зелёными массивами, которые преобладают по обе стороны реки.
- Приречные территории с промышленными объектами почти не соприкасаются, за исключением, в центральной части города на берегу реки Грайворонки находится паркетный завод.
- В границах города река Грайворонка очень узкая, почти на всём протяжении имеет зелёные насаждения на правом берегу, местами участки заболочены и загрязнены.
- Места отдыха сконцентрированы только вблизи реки Ворсклы. Рекреационные пространства представлены двумя пляжами, спортивной площадкой в северной части города и так называемой Кручей

Приложение 5.4.1.16.

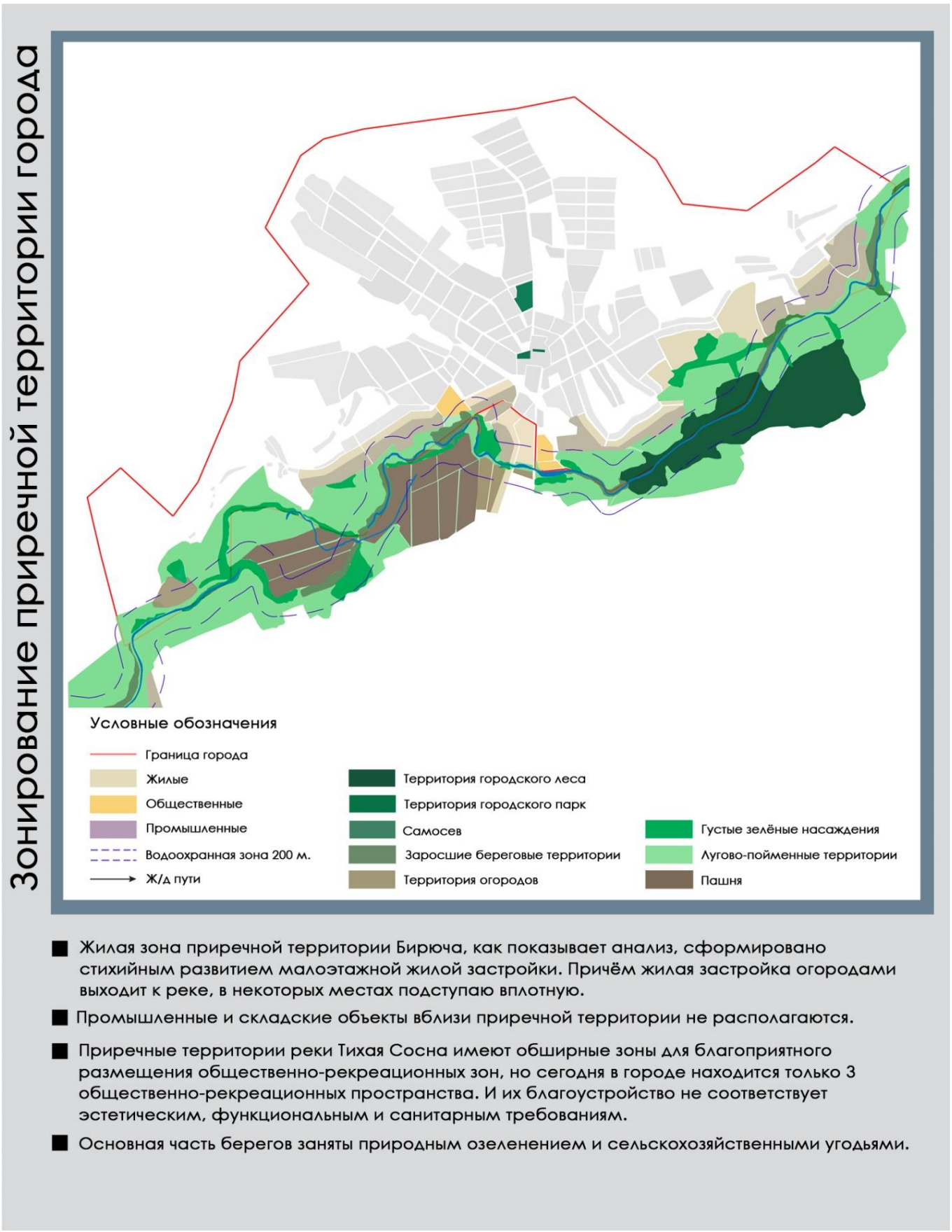
Зонирование приречных территорий города Короча

- Места отдыха сконцентрированы в центральной части города: Площадь Васильева, Сквер с аллеей и фонтаном, Парк им. Г.Д. Гая. Центральная ул. Дорошенко связывает центр города с зелёными пространствами в струкуре приречной территории реки Короча.
- Основная площадь приречных территорий с левой стороны занята зелёными насаждениями и пойменно-луговыми территориями, создавая широкий зелёный коридор вдоль русла реки. В северо-восточной части города вдоль русла реки располагаются густые зелёные насаждения.
- Приречная территория на правом берегу занята усадебной застройкой, выходящей хозяйственными дворами к акватории, в некоторых местах, подходящими в плотную к реке.
- Промышленные зоны занимают очень маленький процент территории города, ближайшая АЗС удалена больше чем на 200 метров от реки. С приречными территориями граничит только лесосклад.

Приложение 5.4.1.17.

Зонирование приречных территорий города Бирюч

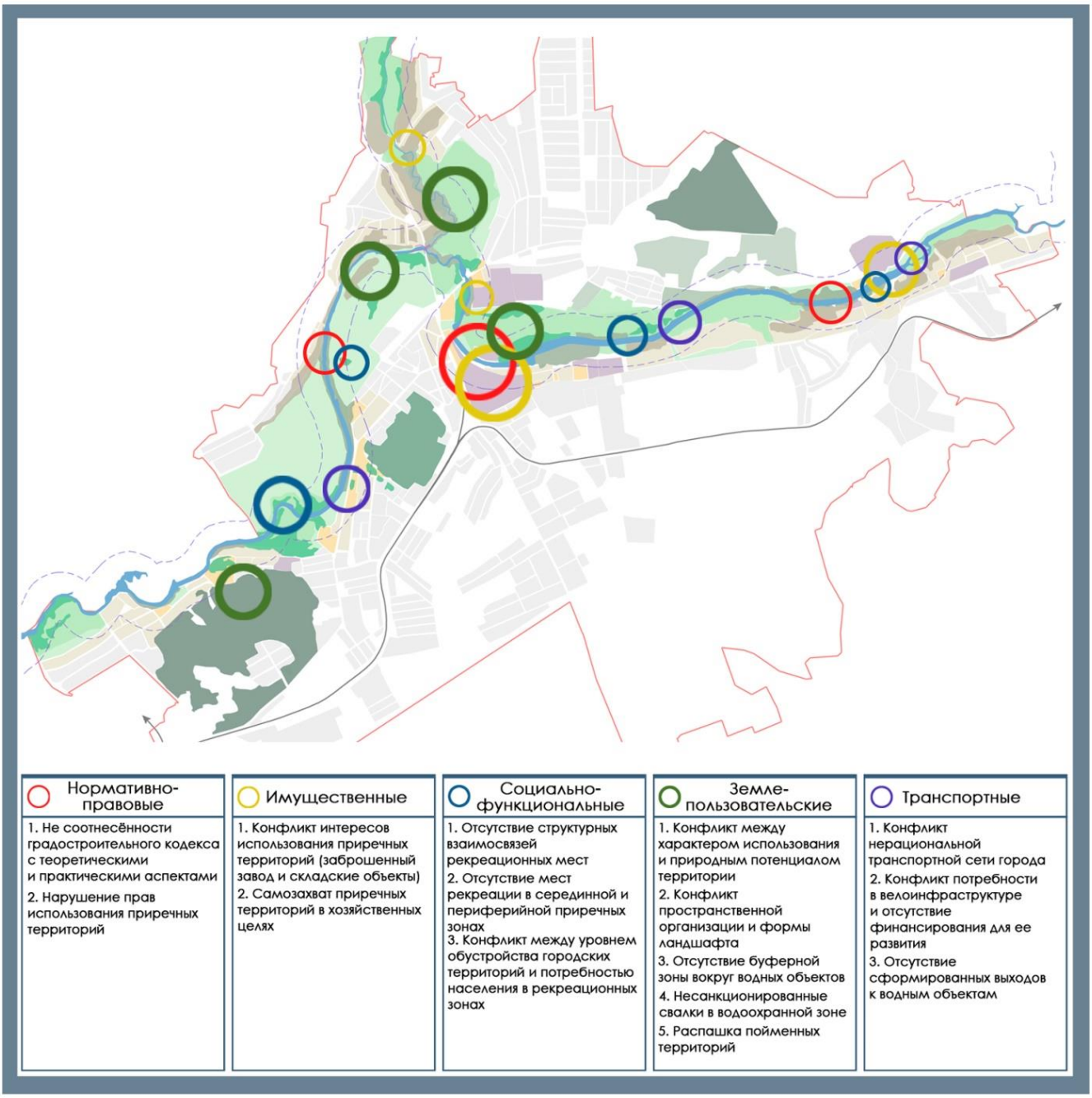

- Жилая зона приречной территории Бирюча, как показывает анализ, сформировано стихийным развитием малоэтажной жилой застройки. Причём жилая застройка огородами выходит к реке, в некоторых местах подступаю вплотную.
- Промышленные и складские объекты вблизи приречной территории не располагаются.
- Приречные территории реки Тихая Сосна имеют обширные зоны для благоприятного размещения общественно-рекреационных зон, но сегодня в городе находится только 3 общественно-рекреационных пространства. И их благоустройство не соответствует эстетическим, функциональным и санитарным требованиям.
- Основная часть берегов заняты природным озеленением и сельскохозяйственными угодьями.

Приложение 5.4.1.18.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области.

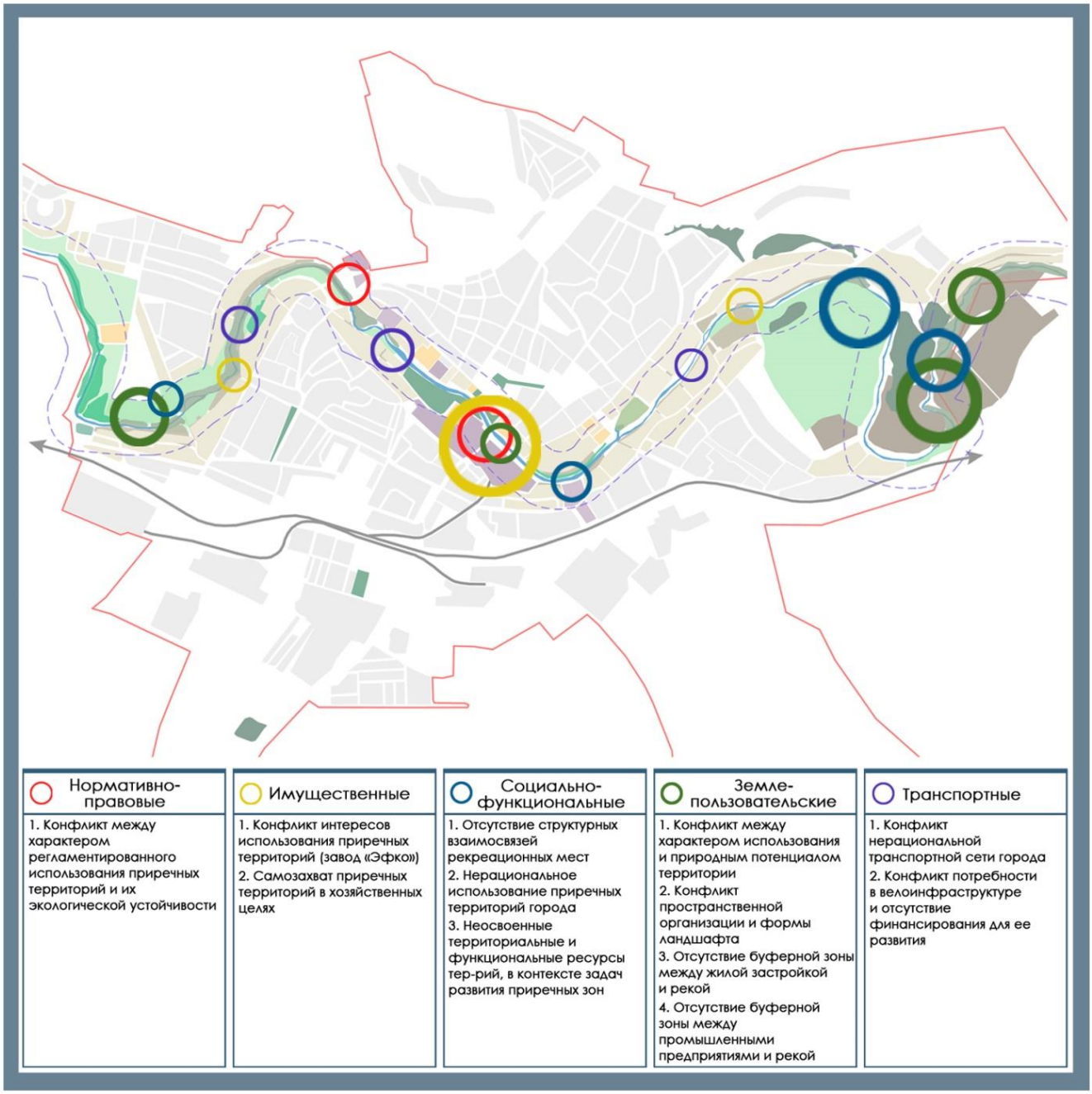
Конфликты приречных территорий города Шебекино

Приложение 5.4.1.19.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области.

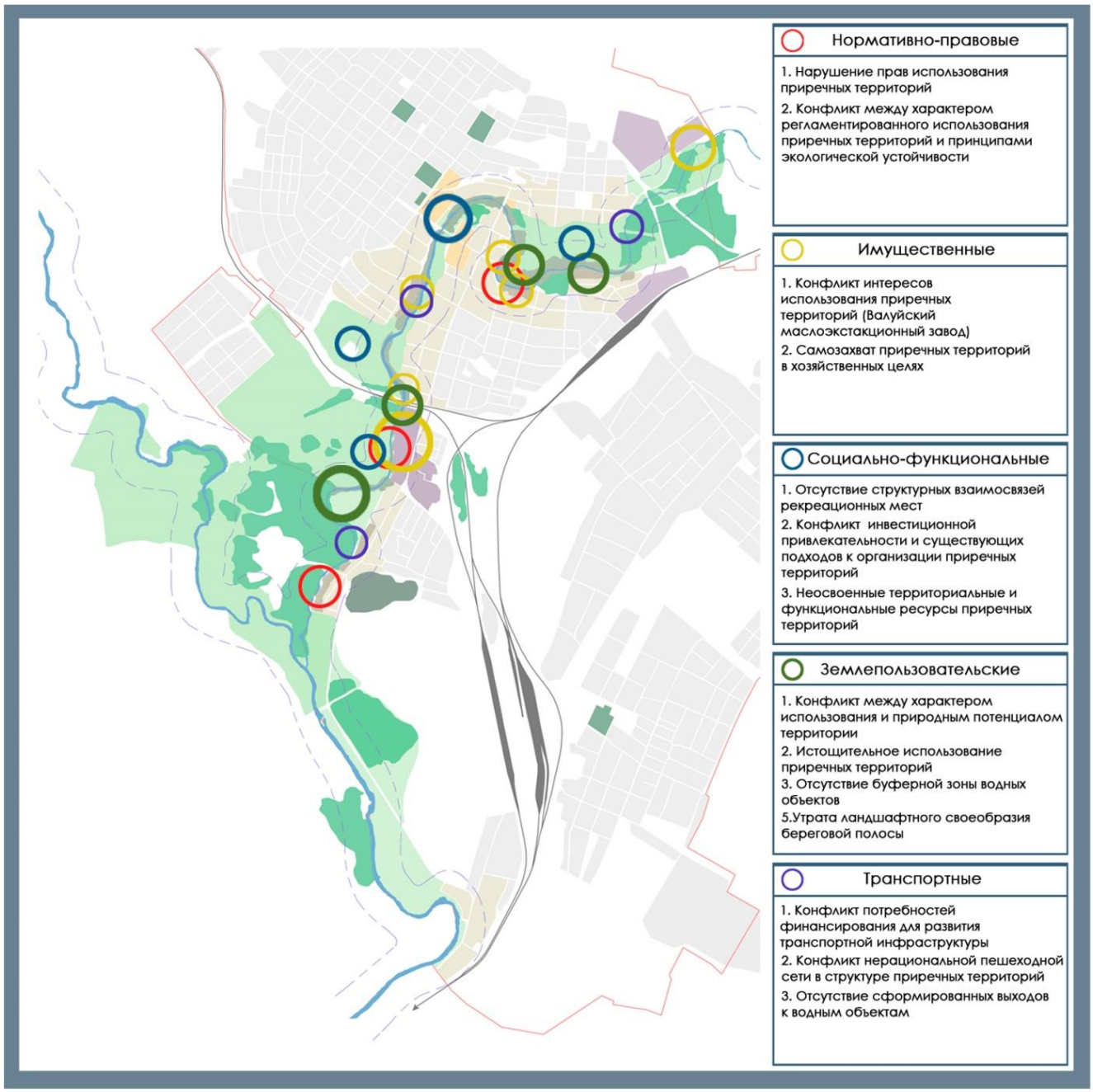
Конфликты приречных территорий города Алексеевка

Приложение 5.4.1.20.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области.

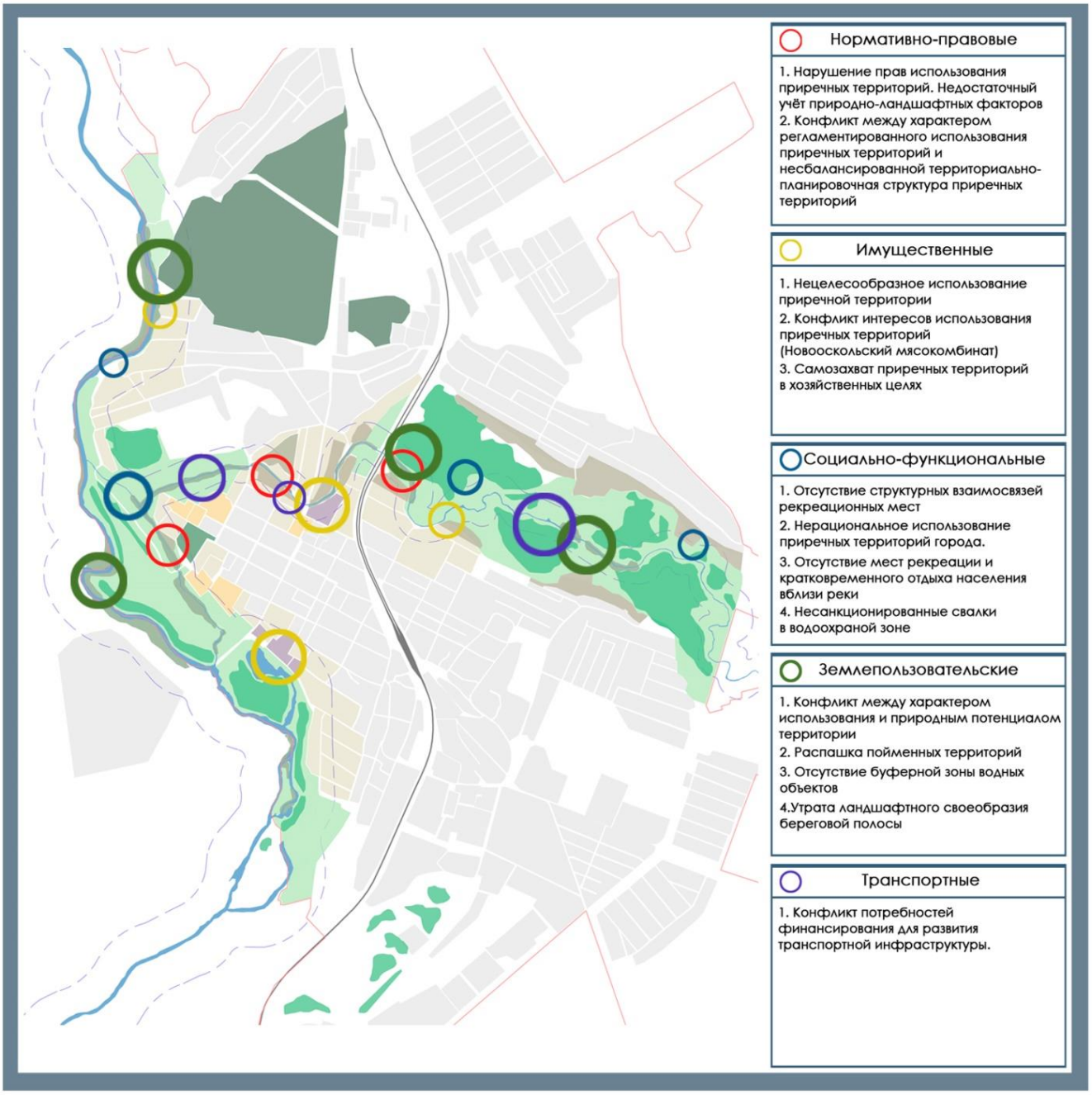
Конфликты приречных территорий города Валуйки

Приложение 5.4.1.21.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области.

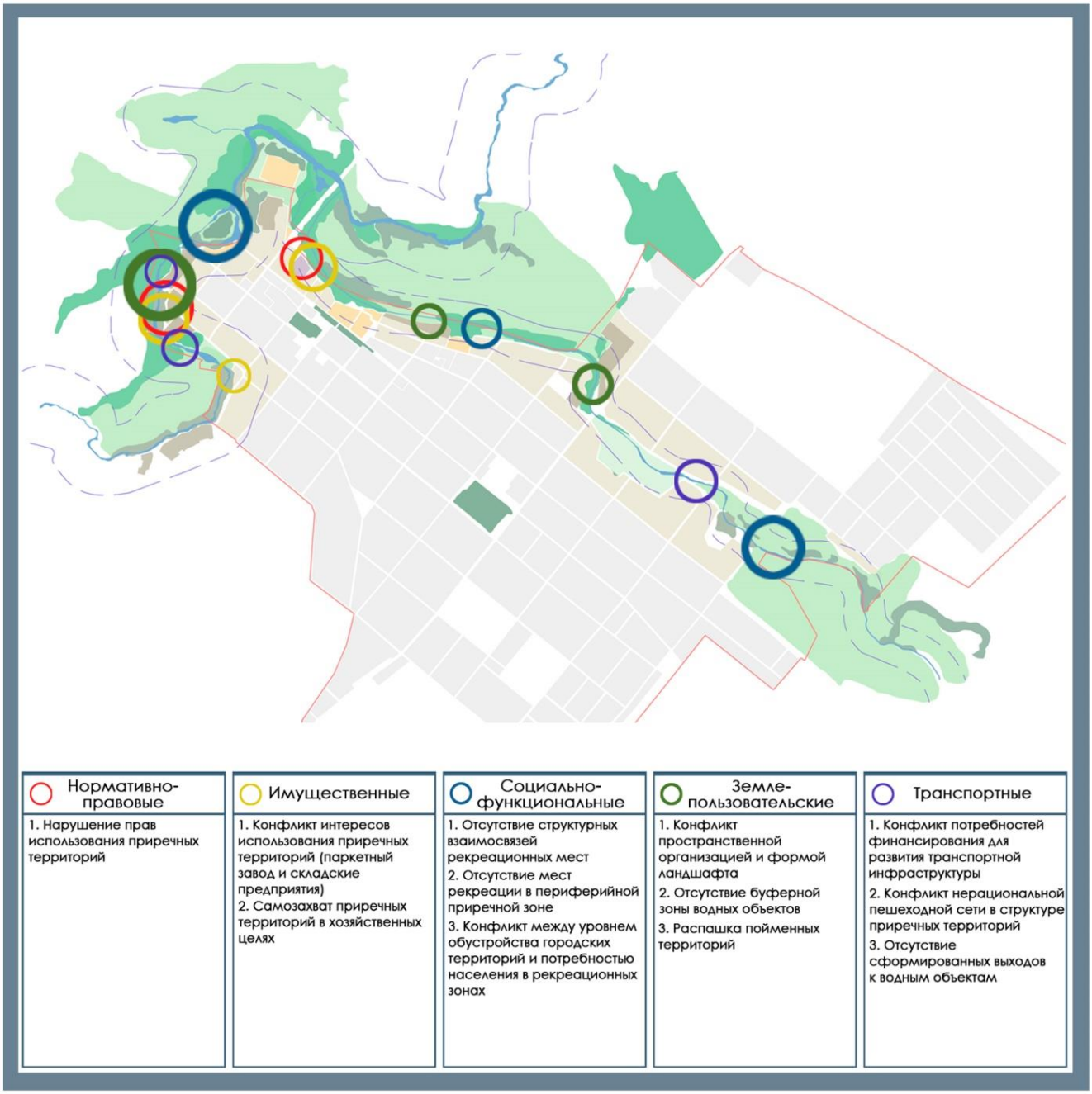
Конфликты приречных территорий города Новый Оскол

Приложение 5.4.1.22.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области.

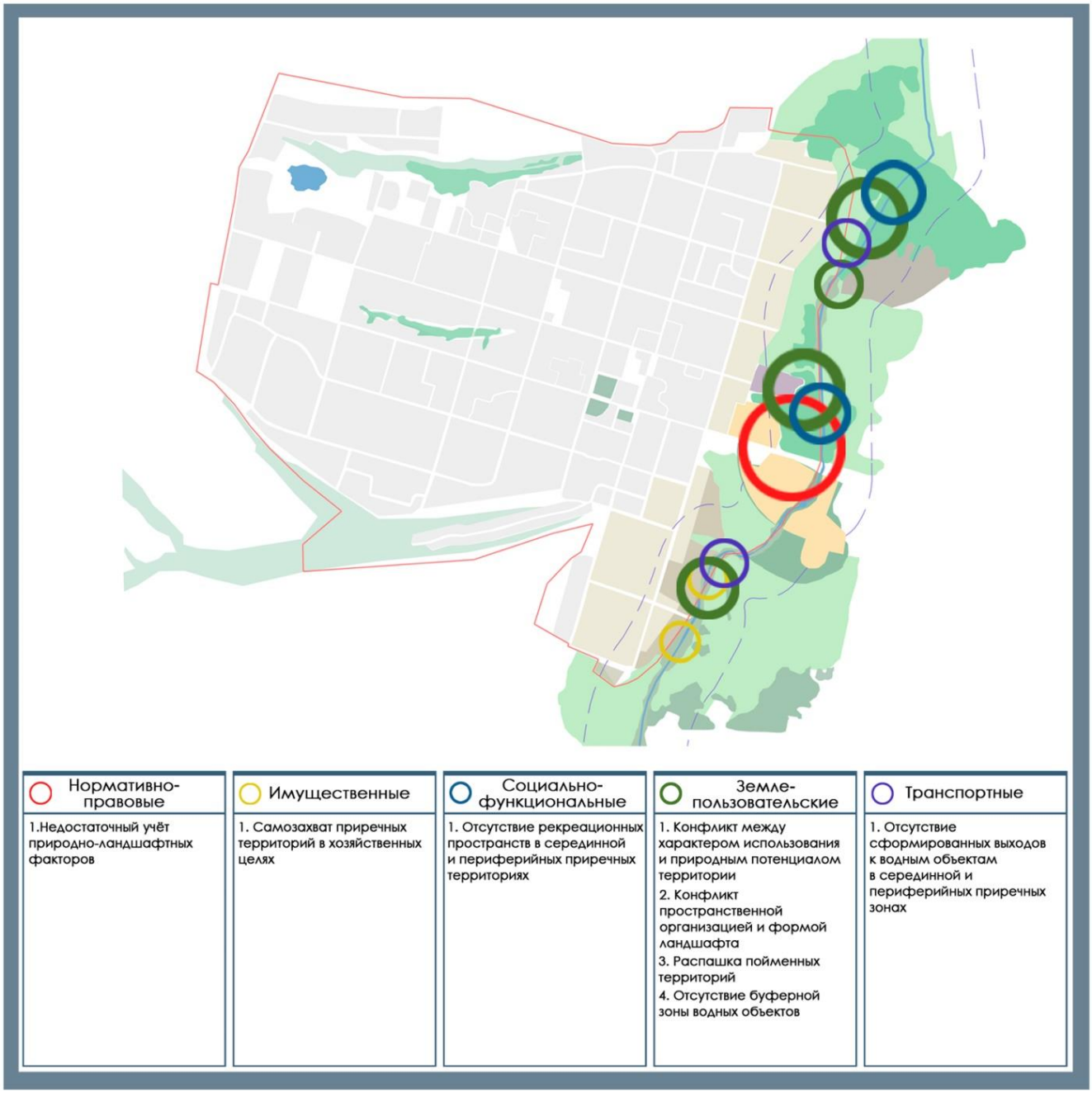
Конфликты приречных территорий города Грайворон

Приложение 5.4.1.23.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области.

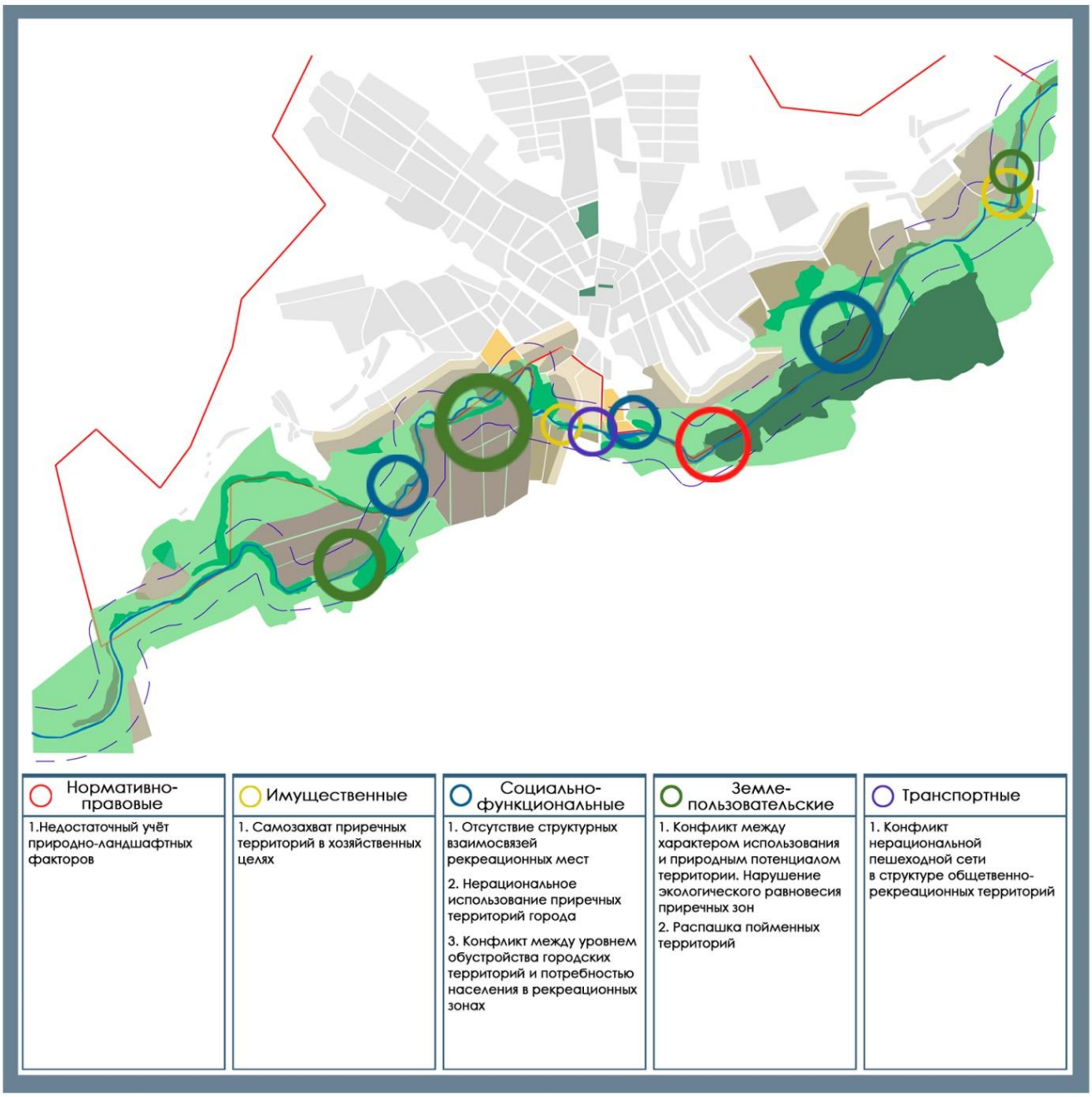
Конфликты приречных территорий города Короча

Приложение 5.4.1.24.

Выявление и классификация градостроительных конфликтов приречных территорий в малых городах Белгородской области.

Конфликты приречных территорий города Бирюч

Приложение 5.4.1.25.

Сравнительный анализ рекреационных территорий на примере рек Оскол и Беленькая города Новый Оскол и Тихая Сосна города Бирюч.

Вид рекреац. деят-ти	Условия, необходимые для осуществления рекреационной деятельности	г. Новый Оскол		г. Бирюч
		река Оскол	река Беленькая	река Тихая Сосна
1.Пляжно-купальный отдых	скорость течения, глубина реки, подходы к воде, характер дна, санитарно-гигиенические условия	Равнинная река, Скорость течения 0,5 м/сек. глубина от 0,5 до 1,4. На большей части имеет открытые подходы к воде, источники загрязнений легко устранимы, вода самоочищается	Берег заболочен; подходы к воде топкие, закустаренные, закрытые, скорость течения 0,4 м/сек, Дно илистое	Берег частично заболочен, но большей частью имеет открытые доступные подходы к воде. Русло извилистое Течение медленное 0,1-0,2 м/с Источники загрязнений легко устранимы.
	Вывод:	***Река благоприятна для пляжно-купального отдыха***	***Река неблагоприятна для пляжно-купального отдыха***	***Река благоприятна для пляжно-купального отдыха***
2.Строи-тельство отдельных здравниц и гидропарков	Наибольшей перспективой обладают малые реки и озера, состоящих из системы различных водоемов, соединенных каналами. Количество туристов не должно превышать 200 человек на 1 км берега.	Пойма реки обладают благоприятным сочетанием климата, рельефа и растительности, что дает возможность строительства отдельных здравниц и гидропарка.	Необходим комплекс инженерных мероприятий для преобразования ландшафта	Река имеет обширные зоны для благоприят-ного размещения общественно-рекреационных зон.
3. Сплавы на лодках, байдарках, плотах. Семейный туризм	Наиболее пригодны спокойные малые реки, текущие в пределах лесной зоны. При выборе маршрута необходимы данные о полноводности реки, ее режиме, глубине, подходах к воде	Акватория реки отличаются живописностью и красотой природного ландшафта, обладает эстетической ценностью, характеристики течения, глубины, подходов к воде, отвечают условиям семейного туризма	Река маловодна, а так же не обладает достаточной широтой для осуществления сплавов.	Река обладает живописными ландшафтами, подходит для осуществления сплавов с учетом некоторых ограничений.

4. Рыболовно-охотничьи ресурсы	Материально-технический состав этих ресурсов представлен используемыми рыболовными и охотничьими угодьями, воднотранспортными средствами, орудиями любительско-спортивного лова рыбы и добычи водоплавающей и болотной дичи а также сооружениями для ночлега и отдыха.	Природный потенциал дает возможность для осуществления рыболовно-охотничьей деятельности, при этом отсутствуют сооружения для ночлега и организованного отдыха	Болотистая местность обладает большим потенциалом для осуществления охотничьей деятельности за водоплавающей и болотной дичью, но отсутствуют места для организованного отдыха и ночлега	Наличие в водах нескольких видов рыб обусловливают возможность организации удаленных мест для рыбной ловли с учетом устройства домиков для кратковременного проживания, и мест для кемпинга.
5.Спортивно-туристские ресурсы	Наличие разнообразных видов водных объектов для отдыха, спорта и туризма.	Материально-техническая база представлена наличием централизованного пляжа, пикник парка с беседками, прогулочными дорожками, обширной спортивной зоной. Возможно дополнительное устройство тур. базы, лодочной станции, пунктов проката	На пойменной территории расположен городской парк культуры и отдыха с комплексом аттракционов, торговых павильонов, летним театром, местами для отдыха. Территория имеет потенциал для устройства парковой прогулочной зоны.	На территории расположены 3 пляжа с низким уровнем благоустройства и транспортной доступности. Использование природного потенциала для устройства на территории парковых зон, торгово-развлекательной и историко-культурной.

Характеристика благоустроенных зон приречной территории г. Новый Оскол.

№ п/п	Наименование	Характеристика	Вместим. единоврем.
1	«Городской пляж» центральный	Место отдыха полностью обустроено: теневые навесы, раздевалка, туалет, оборудованы места для торговли и пикника, спортивная площадка, место для рыбной ловли, баня.	100
2	Пикник-парк «Остров»	Появился в 2013 году на границе города Новый Оскол и поселка Прибрежный Ниновского сельского поселения на территории более 40 гектаров. Новая культурно-досуговая зона, была призвана удовлетворить запросы населения разного возраста. Сегодня по обоим берегам реки протянулись две зоны отдыха, соединенные мостиком. С одной стороны это пикник-парк с беседками, пешеходными дорожками, детскими площадками, а с другой - огромный спортивный парк, в котором разместились не только спортивные сооружения, но и большая пляжная зона.	5000
3	«Центральный парк культуры и отдыха»	размещены аттракционы для детей, колесо обозрения, установлена летняя сцена с местами для сидения, танцевальная площадка. В парке работает кафе, торговые и выставочные павильоны. Территория хорошо благоустроена: вымощены прогулочные дорожки, вдоль которых размещены беседки и лавочки, засеяны газоны, разбиты клумбы, рокарии.	4000

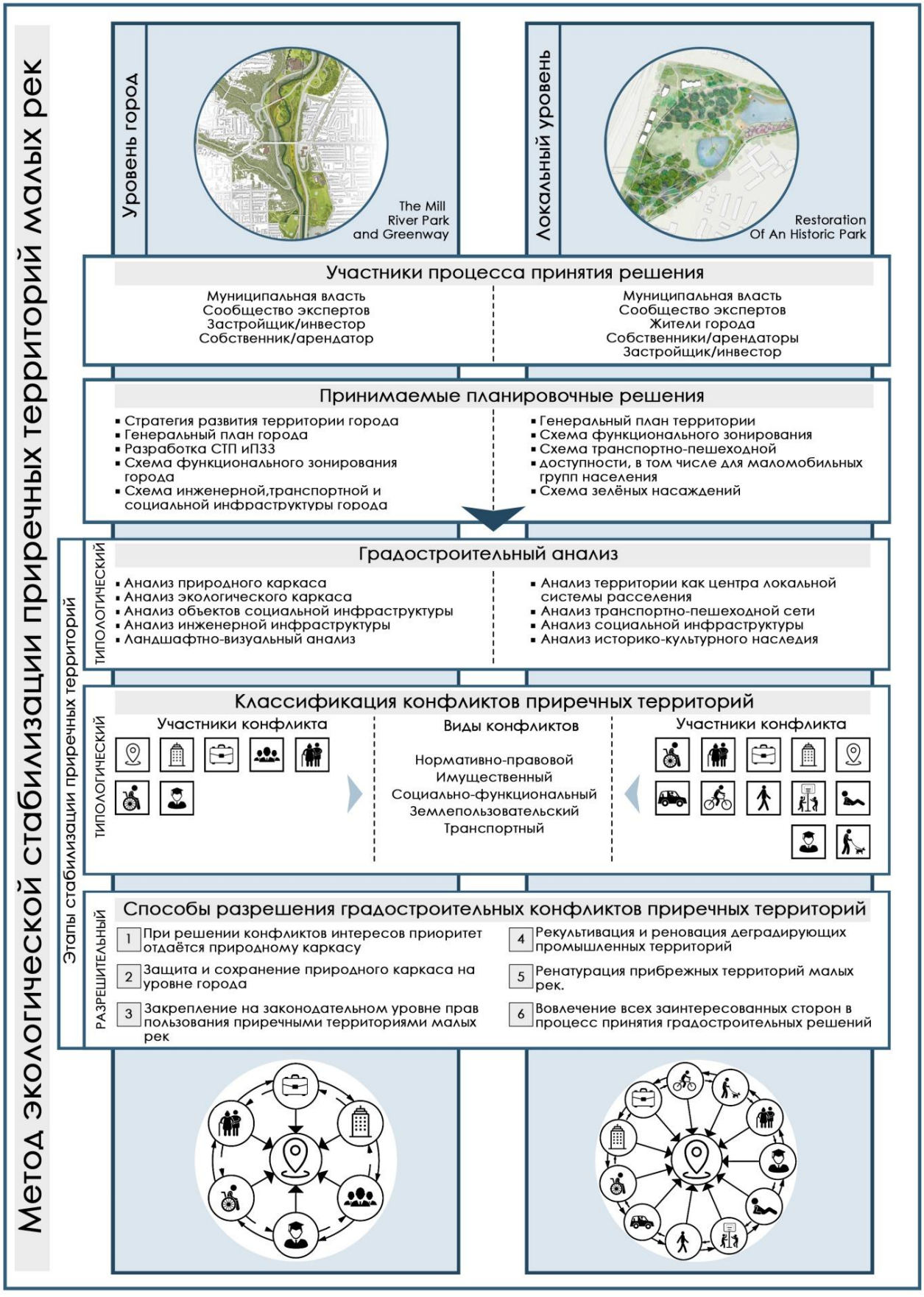
Приложение 5.4.1.26.

Основные принципы развития приречных территорий в малых городах.

Приложение 5.4.1.27.

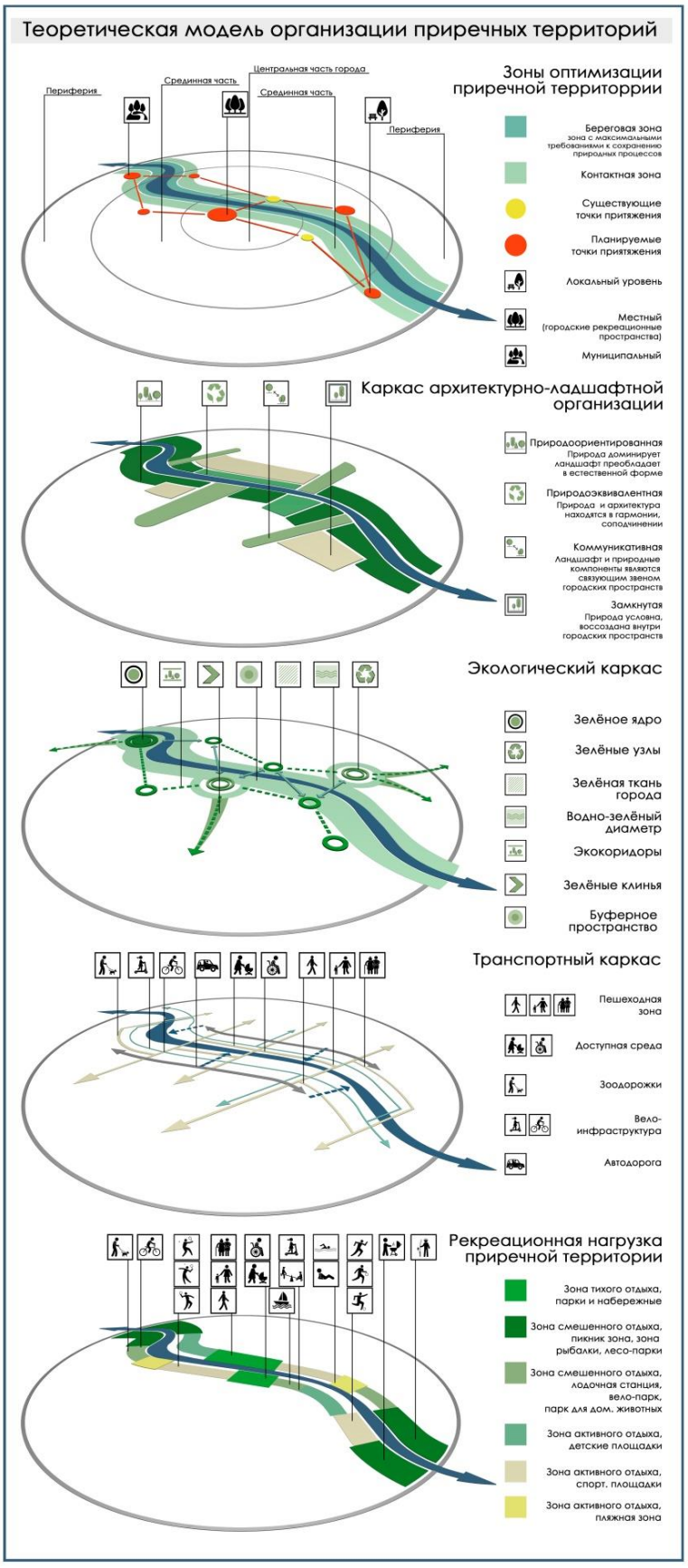
Метод экологической стабилизации прибрежных территорий малых рек

Приложение 5.4.1.28.

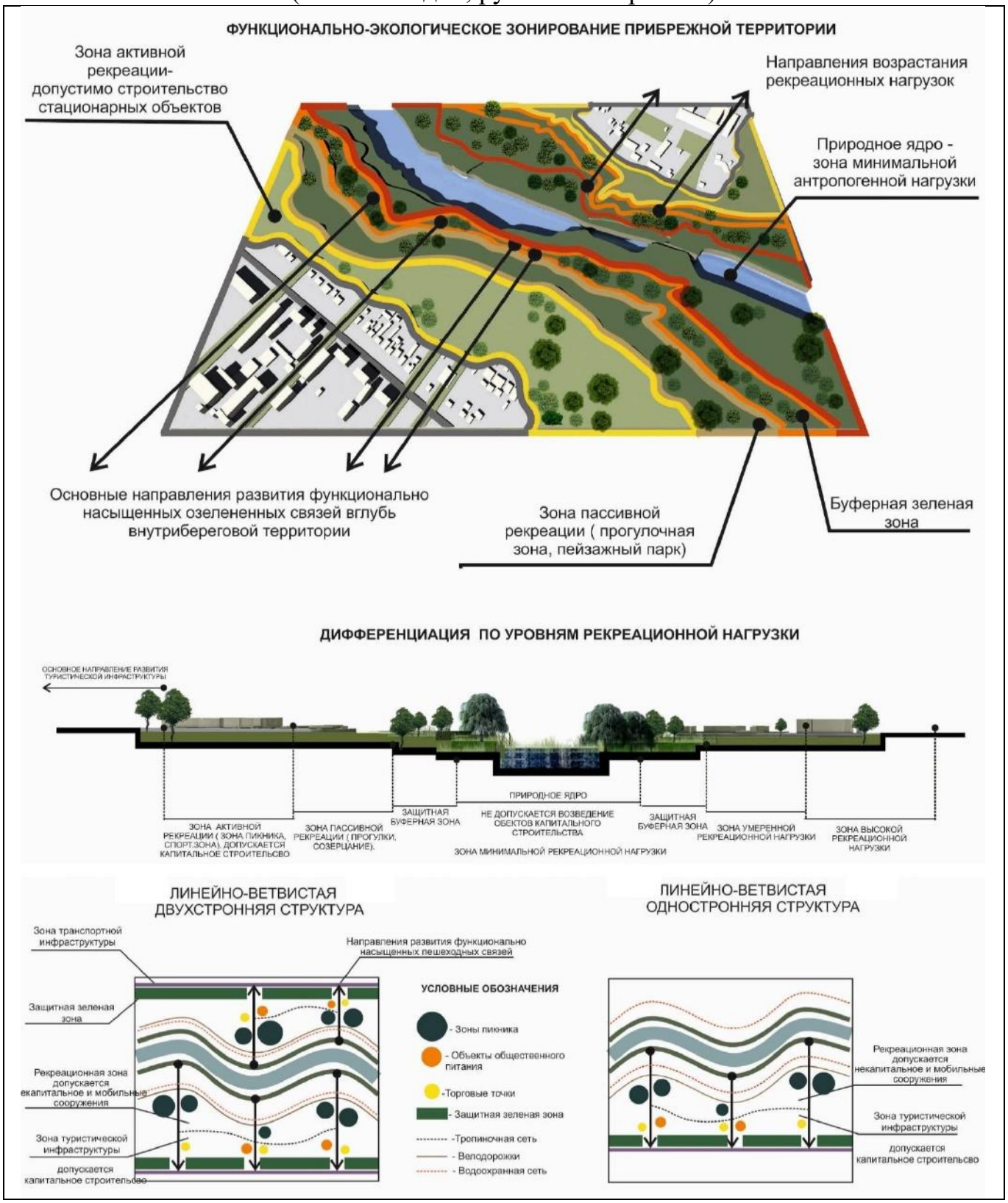
Концептуальное предложение по решению градостроительных конфликтов и развития приречных территорий на примере г. Шебекино

Теоретическая модель организации приречных территорий

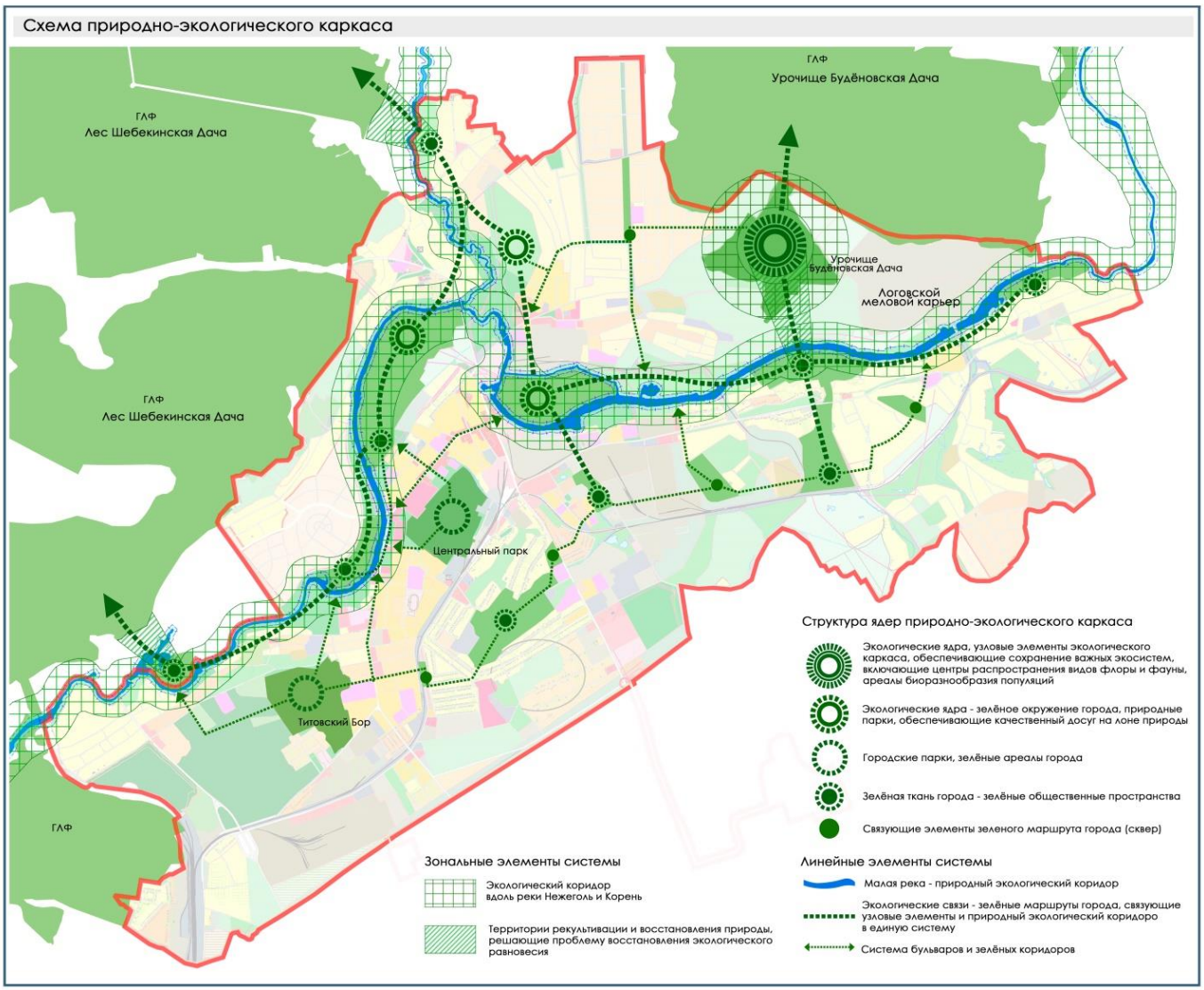
Приложение 5.4.1.29.

Функционально-экологическое зонирование прибрежной территории
(по Е.И. Ладик, рук. М.В. Перькова)

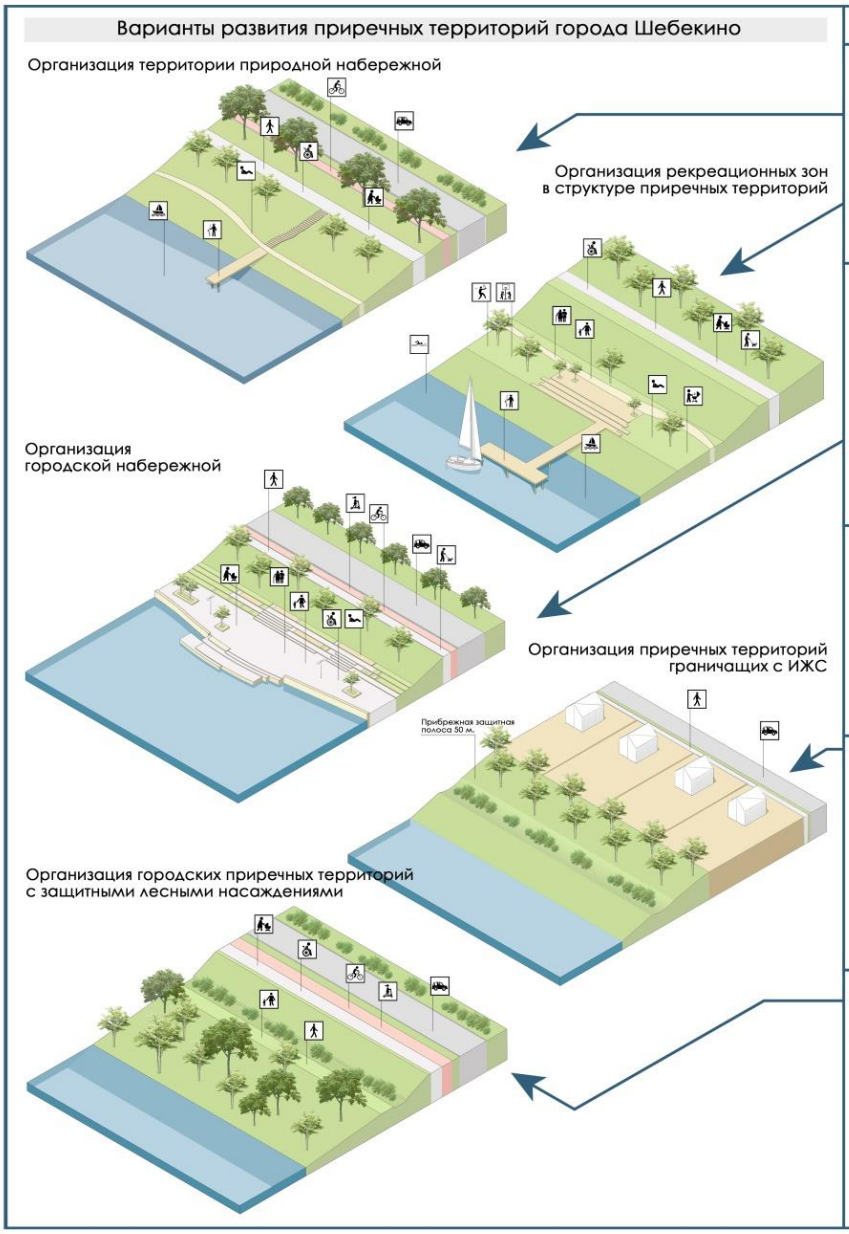
Приложение 5.4.1.30.

Схема природно-экологического каркаса г.Шебекино

Приложение 5.4.1.31.

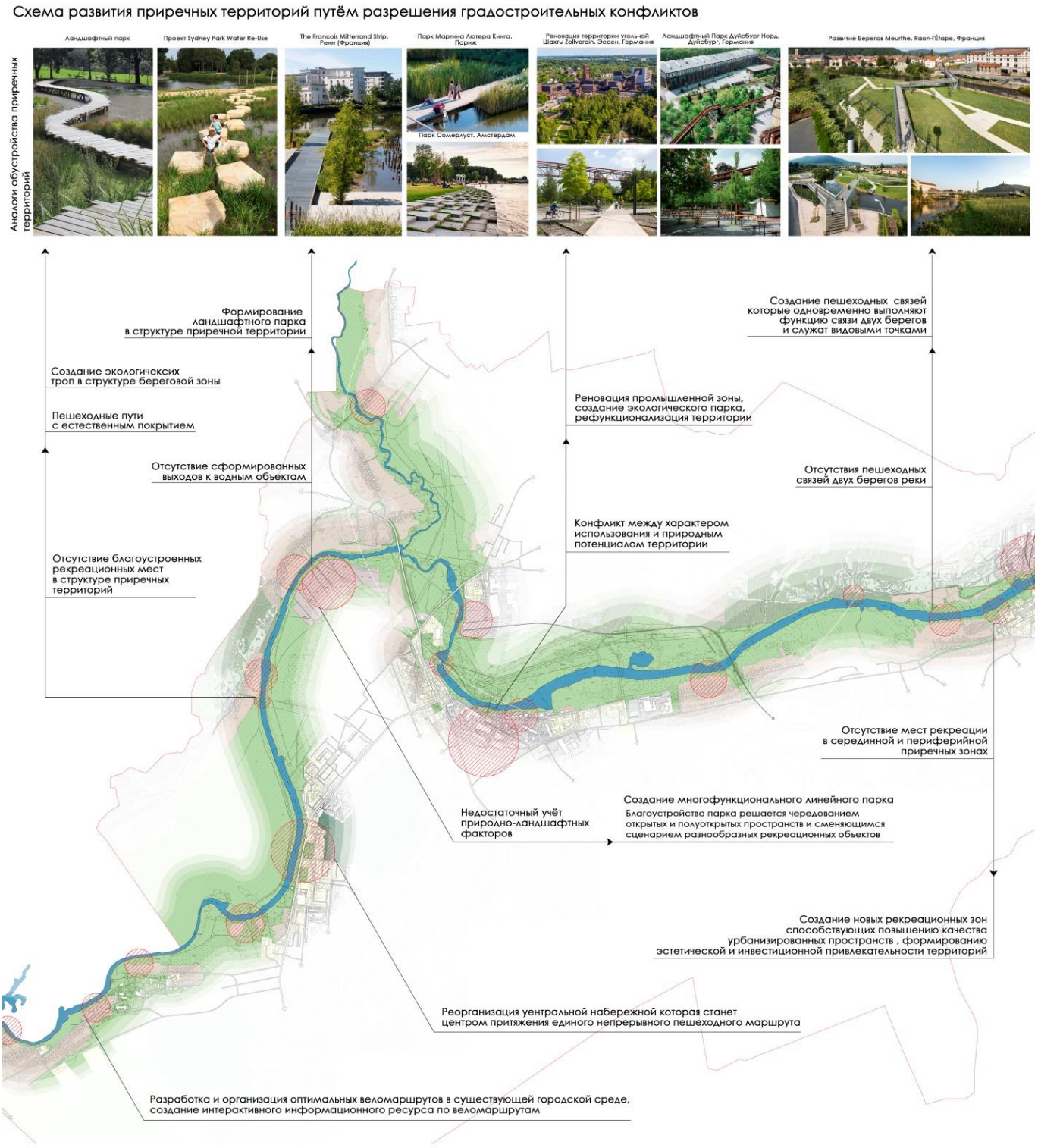
Варианты развития приречных территорий города Шебекино

	Конфликт	Участники	Компромисы решения
Транспортные	Конфликт нерациональной транспортно-пешеходной сети города, отсутствие сформированных выходов к водным объектам Отсутствие взаимосвязей населённых мест и ткани застройки		Организация структуры транспортно-пешеходной сети, связывающую ткань застройки и приречную территорию Разработка красных линий верхних кромок речной доины, организация доступа к реке
Социально-функциональные	Потребность населения в качественной рекреационной среде и низкое качество организации прибрежной зоны в настоящее время Неосвоенные территориальные ресурсы приречных территорий		Создание многофункциональной городской среды в условиях приоритета природного каркаса. Усиление природных качеств малых рек за счёт их очистки, использования в рекреационных целях, запрещение нового строительства
Нормативно-правовой	Несоотнесённость градостроительного кодекса с теоретическими и практическими аспектами приречной территории		Выделение приречной территории в отдельную зону в структуре схем стратегического планирования (генерального плана), корректировка ПЗЗ. Введение регламента и сервитутов на её использование,
Землепользовательские	Отсутствие буферной зоны вокруг водных объектов Распашка пойменных территорий Несанкционированные свалки в водоохранной зоне		Формирование зелёного каркаса, корректировка ПЗЗ в части использование приречных территорий. Ренатурация территории Рекультивация территории
Имущественный	Нарушение прав использования приречных территорий, самозахват приречных территорий в хозяйственных целях Конфликт интересов использования приречных территорий (заброшенный завод и складские объекты)		Закоординировать полосу отвода в границах 50 метров от уреза воды и внести в реестр недвижимости земли водного фонда Привлечени инвесторов, с учётом регламинтированного использования приречной зоны.Рефункционализация промышленных территорий, рекультивация земель.

Приложение 5.4.1.32.

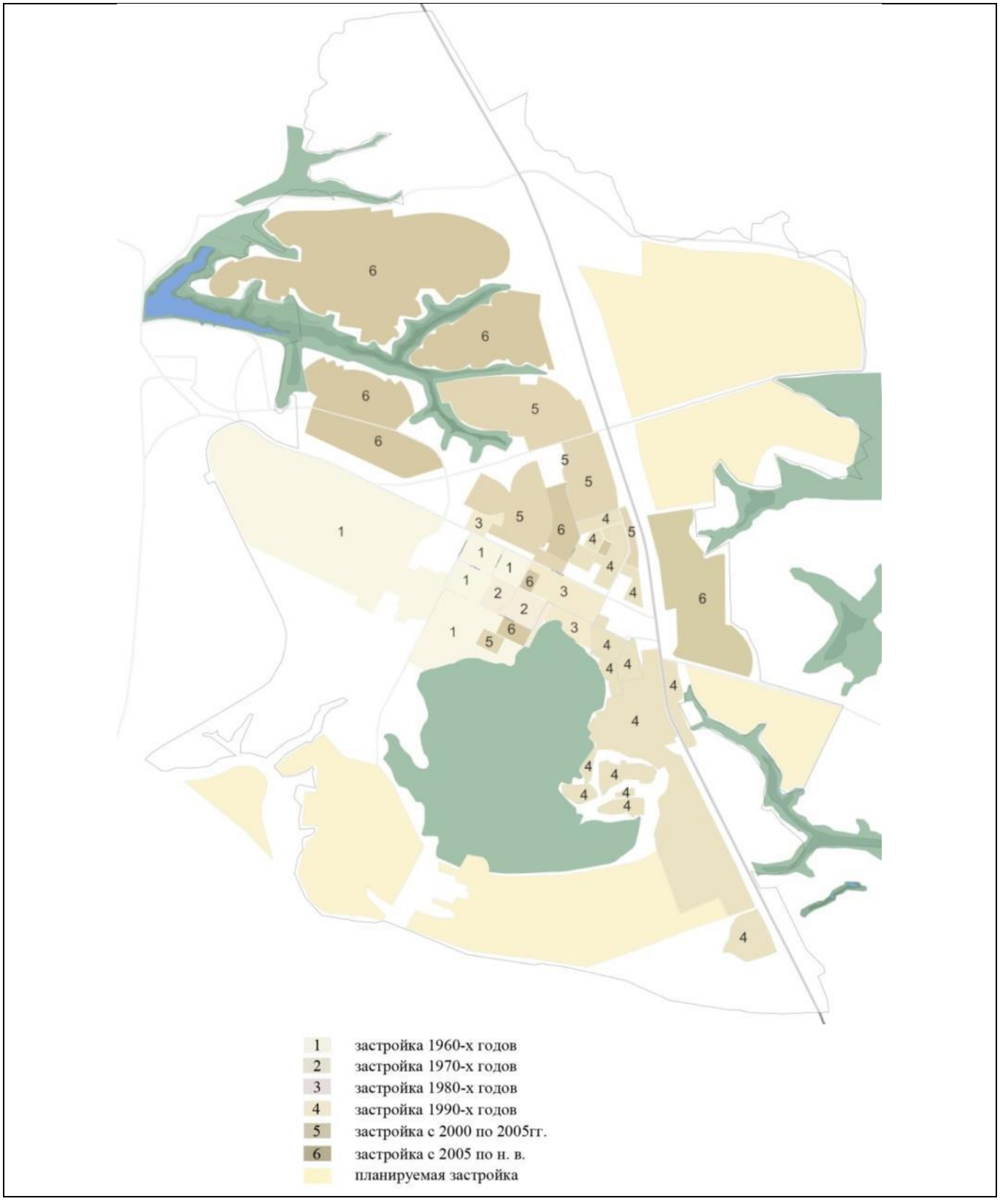
Схема развития приречных территорий путём разрешения градостроительных конфликтов

5.4.2. Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития территории

Приложение 5.4.2.1.

Схема морфологии застройки г. Строитель

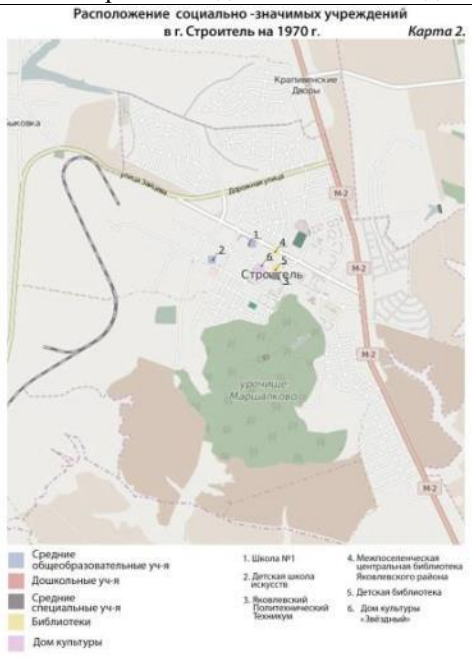
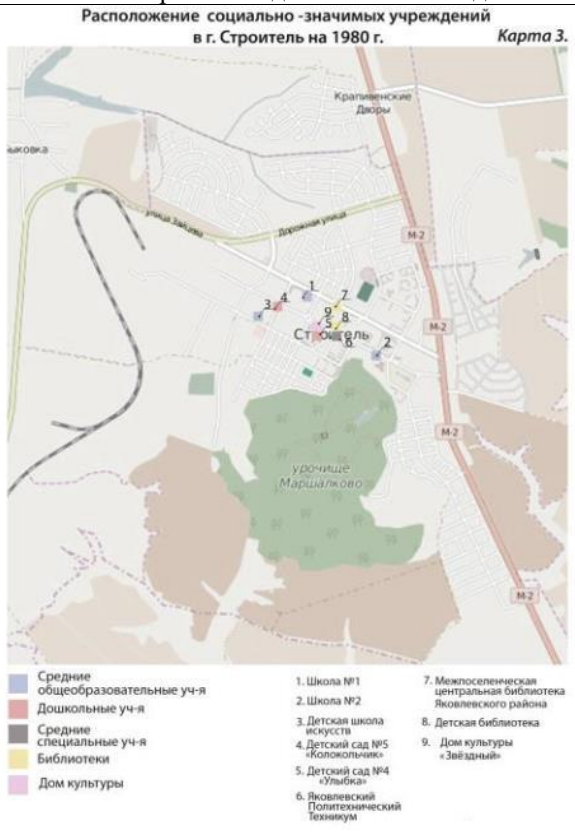
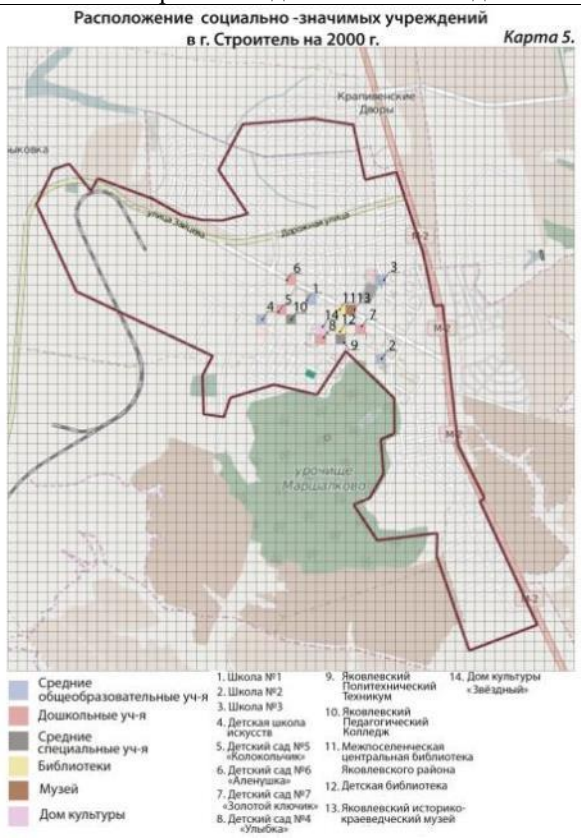
Приложение 5.4.2.2.

Схема поэтажной застройки территории г. Строитель

Приложение 5.4.2.3.

Анализ формирования социальной инфраструктуры г. Строитель в исторической динамике

Схема размещения объектов социальной инфраструктуры в исторической динамике 1960 год.	Схема размещения объектов социальной инфраструктуры в исторической динамике 1980 год
	
Схема размещения объектов социальной инфраструктуры в исторической динамике 1970 год	Схема размещения объектов социальной инфраструктуры в исторической динамике 2000 год.
	
Схема размещения объектов социальной инфраструктуры в исторической динамике 2015 год.	Фото школы № 1 (вверху) и дома культуры «Звездный» в г. Строитель, 2015 г. (внизу)

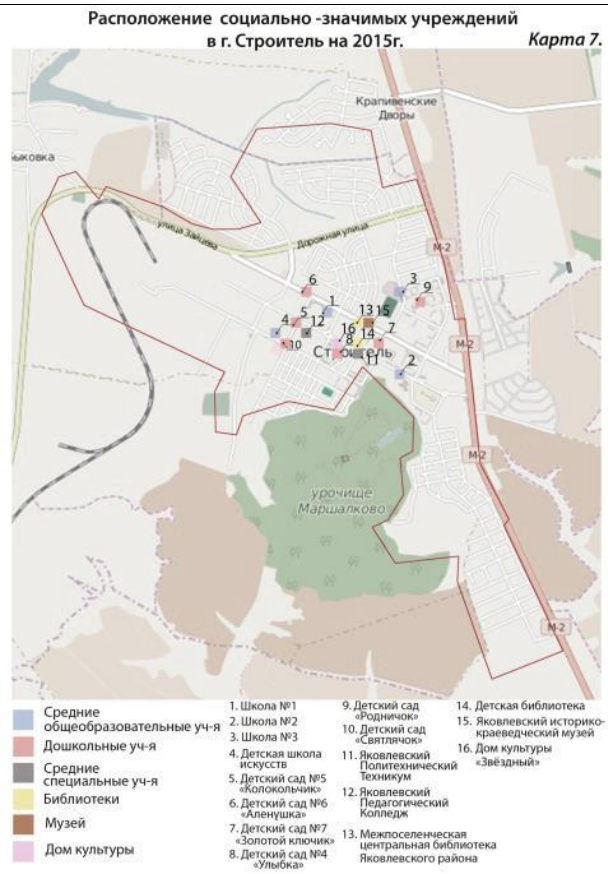

Фото школы №3 в г. Строитель, 2015 г.

Фото школы № 2 (справа) в г. Строитель, 2015 г

Общественный центр г. Строитель

Приложение 5.4.2.4.

Анализ культурно-просветительских объектов и объектов дошкольного образования в исторической динамике в г. Строитель

Культурно-просветительские образовательные учреждения

Наименование	Год	Норма	Факт	Требуется	Кол-во жителей
1	2	3	4	5	6
Библиотека	1960	1	2	-	2000
	1970	1	2	-	3924
	1980	2	2	-	9895
	1990	2	2	-	14271
	2015	2	2	-	24185
Музей	1960	1	1	-	2000
	1970	1	1	-	3924
	1980	1	1	-	9895
	1990	1	1	-	14271
	2015	1	1	-	24185
Дом культуры	1960	-	-	-	2000
	1970	1	1	-	3924
	1980	1	1	-	9895
	1990	1	1	-	14271
	2015	1	1	-	24185

Дополнительные образовательные учреждения в г. Строитель

1	2	3	4	5	6
Школы искусств	1960	-	-	-	2000
	1970	1	1	-	3924
	1980	1	1	-	9895
	1990	2	1	1	14271
	2000	2	2	-	17600
	2010	2	2	-	23933
	2015	2	2	-	24185

1. Всесоюзная перепись населения// РГАЭ, фонд 1562, опись 336, дело 3831-3838

2. Белгородская обл., Яковлевский район, г. Строитель - [Электронный ресурс] – URL – http://old.belregion.ru/region/districts/yakovl/centr/

3. Городское поселение «Город Строитель» - [Электронный ресурс] – URL - http://www.yakovl-adm.narod.ru/admstr.htm

4. Городской сайт г. Строитель - [Электронный ресурс] – URL http://stroitelgorod.ru/stroitel

5. Каталог организаций в г. Строитель, Белгородская обл. - [Электронный ресурс] – URL - http://catalog-stroitel.ru/

6. ОГКУ "Государственный архив Белгородской области"- [Электронный ресурс] – URL - http://belarchive.ru/

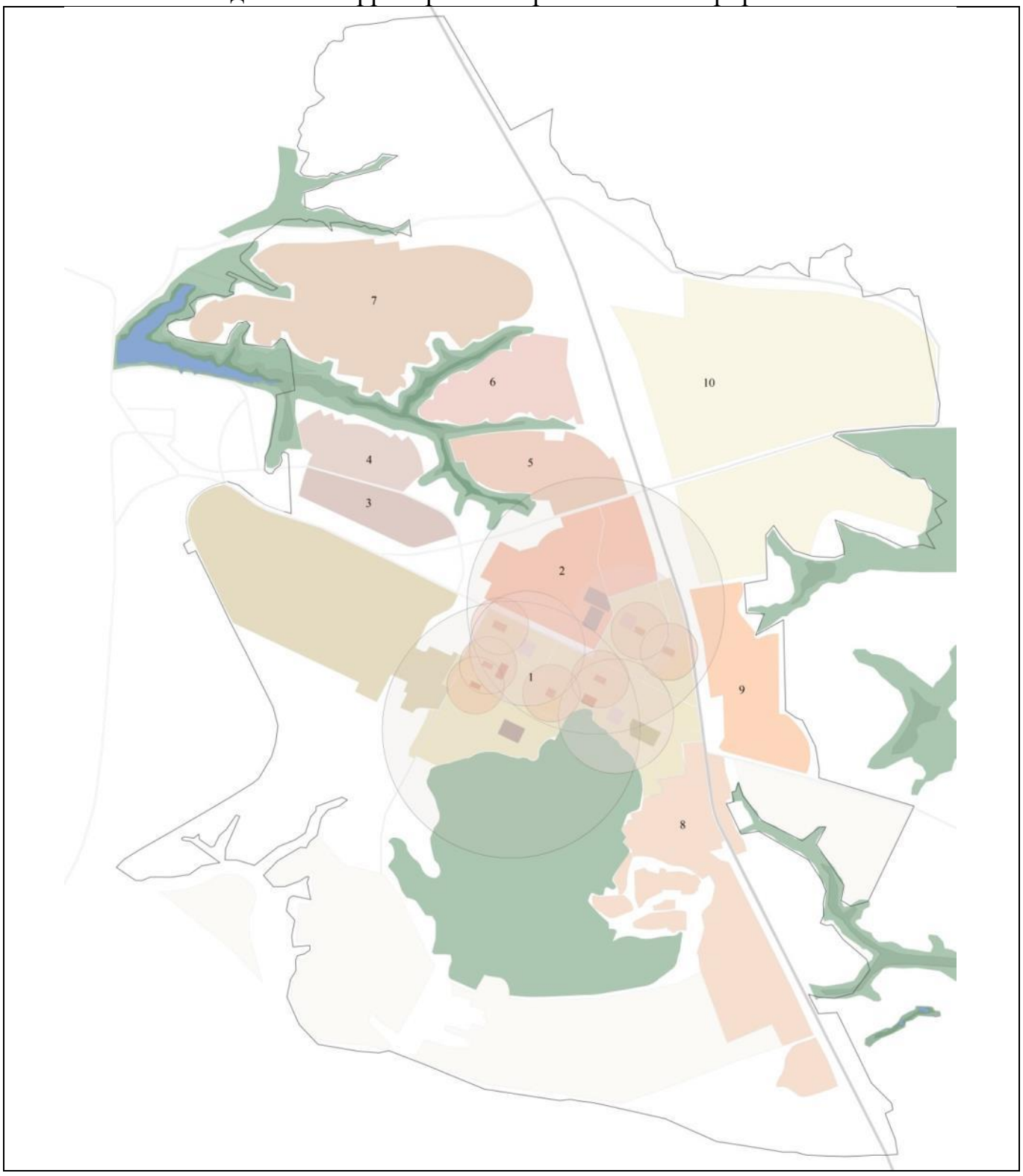
7. Портал муниципальных услуг в области образования - [Электронный ресурс] – URL - https://uslugi.vsopen.ru/department_2935

8. Центральная библиотека Яковлевского района г. Строитель - [Электронный ресурс] – URL - http://yakovlbibl.ru/

9. Официальный сайт администрации Яковлевского района - [Электронный ресурс] – URL - http://yakovl-adm.ru/Adm_poseleniy/Stroitel.html

Приложение 5.4.2.5.

Разделение территории г. Строитель на микрорайоны

Приложение 5.4.2.6.

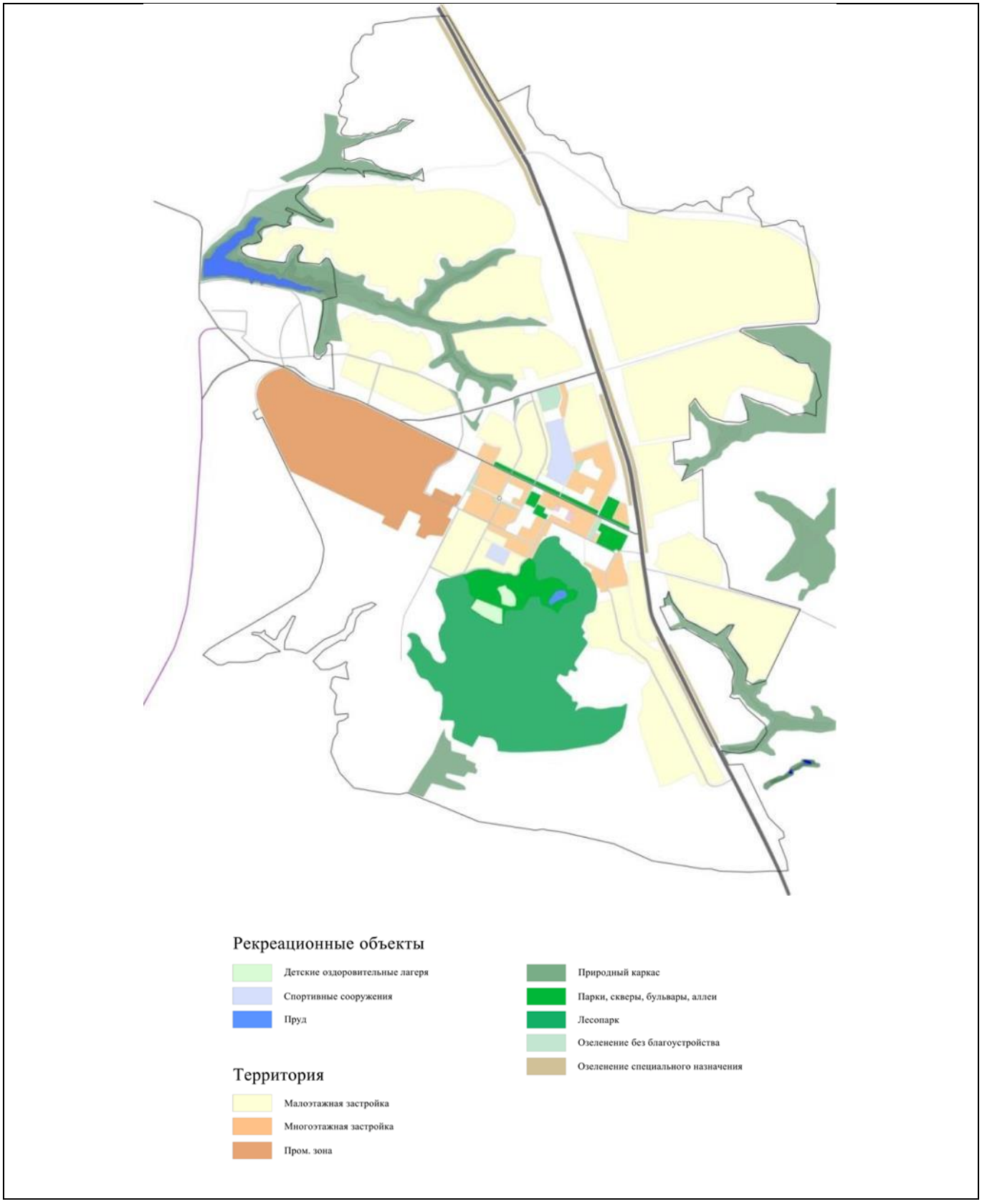
Характеристика микрорайонов по социальной инфраструктуре и доступности центра города Строитель.

Номер микро-района	Характеристика микрорайона
1	2
1	Городской центр в границах ул. 5 Августа, ул. Промышленная, ул. Октябрьская, пер. Центральный, ул. Центральная. Имеет самый высокий социально- культурный потенциал. Это объясняется его расположением в историческом и общественном центре города. Здесь сохранилась историческая сетка улиц с застройкой многоквартирных домов до пяти этажей. В последние годы ведётся строительство домов повышенной этажности – до 10 этажей. Центральный район города имеет высокую степень культурно бытового обслуживания. Учреждения и предприятия повседневного пользования находятся в радиусе шаговой доступности. Так в центре района имеются 3 общеобразовательные школы, 7 детских садов и яслей, ФОК, бассейн и 2 спортивных стадиона, предприятия общественного питания: 8 кафе, пиццерия и ресторан. Лечебные учреждения представлены центральной районной больницей и детской поликлиникой. Центр города достаточно озеленён: 2 парка («Маршалково» и «Парк роз»), несколько скверов. Хорошо организованы общественные пространства: главная площадь города с примыкающими зданиями администрации и Дома культуры связывает пешеходными связями начало и конец города, заканчивается у зоны административного обслуживания (Районный суд, прокуратура, торговым центрам, кинотеатру, районной библиотеке). Район имеет высокую плотность застройки. Большой ценностью района является публичные пространства.
2	ИЖС «Центральный» располагается вблизи городского центра, имеет хорошую транспортную доступность. Застройка преимущественно индивидуальными жилыми домами. На территории микрорайона имеется спортивный комплекс, стадион, продуктовые магазины. Начались работы по восстановлению пруда и озеленения территории. В радиусе 700 метров находятся детский сад, школа, супермаркет.
3	ИЖС «Заводской» Располагается вдоль магистрали общегородского значения. Имеет застройку индивидуальными жилыми домами. Полностью отсутствует культурно-бытовое обслуживание в границах микрорайона. Школа и детский сад находятся на расстоянии 1500 м.
4	ИЖС «Быковский» Микрорайон граничит с ИЖС «Заводской» и ИЖС «Крапивенский». Имеет все коммуникации, на сегодняшний день осуществляется строительство индивидуальных жилых домов. Полностью отсутствует социальная инфраструктура.
5	ИЖС «Крапивенский» Располагается в непосредственной близости с городской магистралью, имеет хорошую транспортную доступность. В микрорайоне формируется социальная инфраструктура. Действует

	продовольственный магазин. Ближайшая школа и детский сад расположены на расстоянии 1400 метров от границы микрорайона.
6	ИЖС «Крапивенский-2». Один из наиболее удалённых микрорайонов от центра города. Располагается в северной части городского поселения, граничит с ИЖС «Крапивенский» и хутором Крапивенские дворы. Всю территорию занимает застройка усадебного типа. Инфраструктура отсутствует, так как микрорайон только начал застраиваться.
7	ИЖС «Крапивенский-3». Формирующийся микрорайон. Находится от в северной части города. С двух сторон опоясан густой посадкой деревьев, граничит с ИЖС «Крапивенский-2». Строительство началось недавно и пока представляет собой только фундаменты будущих частных домов. Отсутствует транспортная и социальная инфраструктура.
8	ИЖС «Журавлик». Имеет линейную конфигурацию вдоль автодороги регионального значения М-2 «Крым», граничит с парком «Маршалково». На территории микрорайона находятся продуктовые магазины и автобусная остановка, иная социальная инфраструктура отсутствует. Ближайшие школа и детский сад в центральном районе города. Защитная зеленая полоса вдоль магистрали улучшает санитарно-гигиенические характеристики района.
9	ИЖС «Сретенский». Находится на противоположной стороне от центра города относительно магистрали меридионального направления (М-2 «Крым»). Инфраструктура отсутствует, из коммуникаций имеется только линии электропередач. Строительство частного сектора продолжается. Отсутствуют дороги с твёрдым покрытием.
10	ИЖС «Глушинский» Микрорайон граничит с ИЖС «Сретенский» и имеет линейную конфигурацию вдоль магистрали регионального значения (М-2 «Крым»). Городское население не проживает. Полностью отсутствует благоустройство территории и социальная инфраструктура.

Приложение 5.4.2.7.

Схема формирования природного каркаса и рекреационных зон.

Приложение 5.4.2.8.

Состояние жилых, общественных и зеленых пространств г. Строитель

Приложение 5.4.2.9.

Состояние транспортной структуры и модель формирования социально-экономического каркаса в структуре селитебной территории г. Строитель

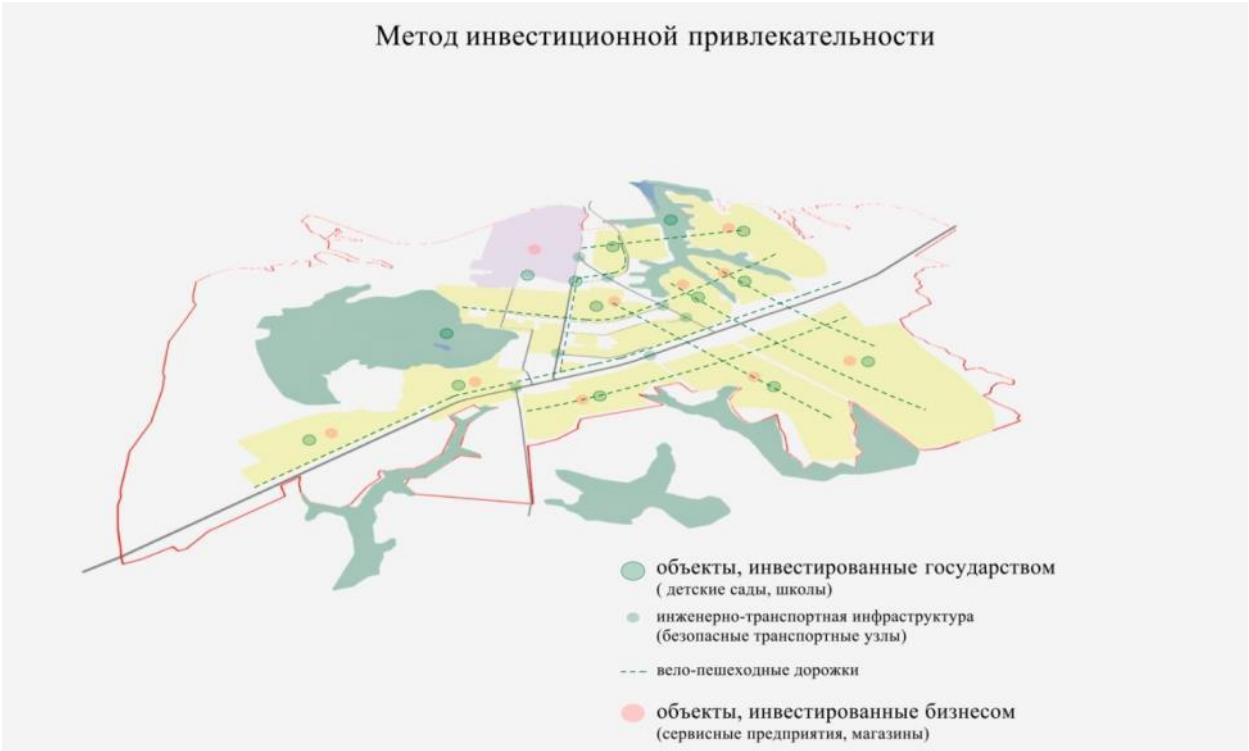

Приложение 5.4.2.10.

Социальная адаптация и инвестиционная привлекательность
в отношении объектов социальной инфраструктуры г. Строитель

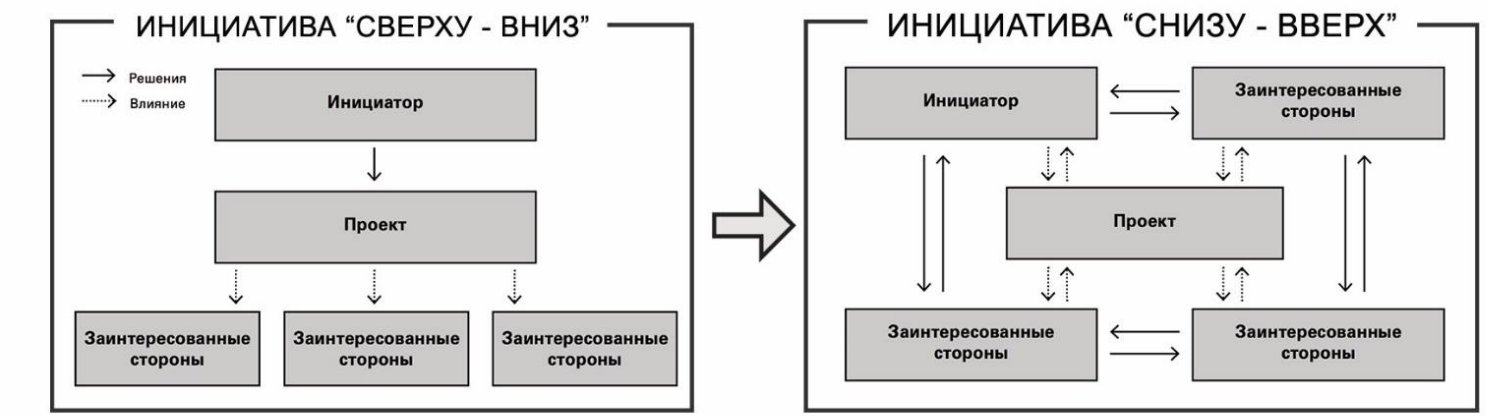

5.4.3. Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов

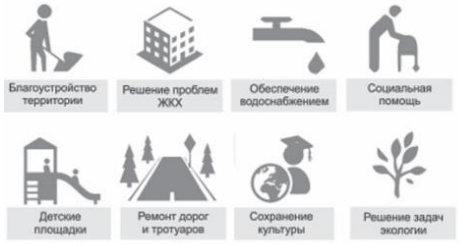
Приложение 5.4.3.1.

Соучаствующее проектирование

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ (ТОС)

самоорганизация граждан по месту жительства на определенной части территории (подъезд многоквартирного жилого дома; МКД; группа жилых домов; жилой микрорайон; и т.д.) для осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения

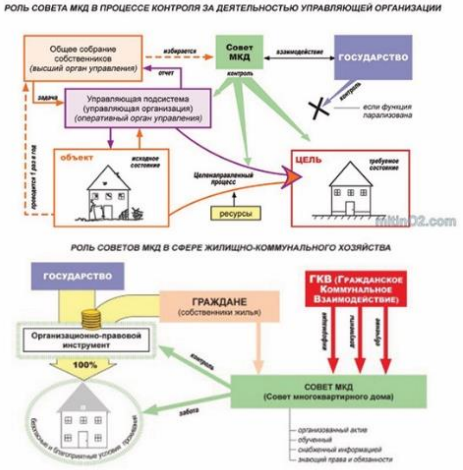
ТОВАРИЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ (ТСЖ)

некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом в МКД

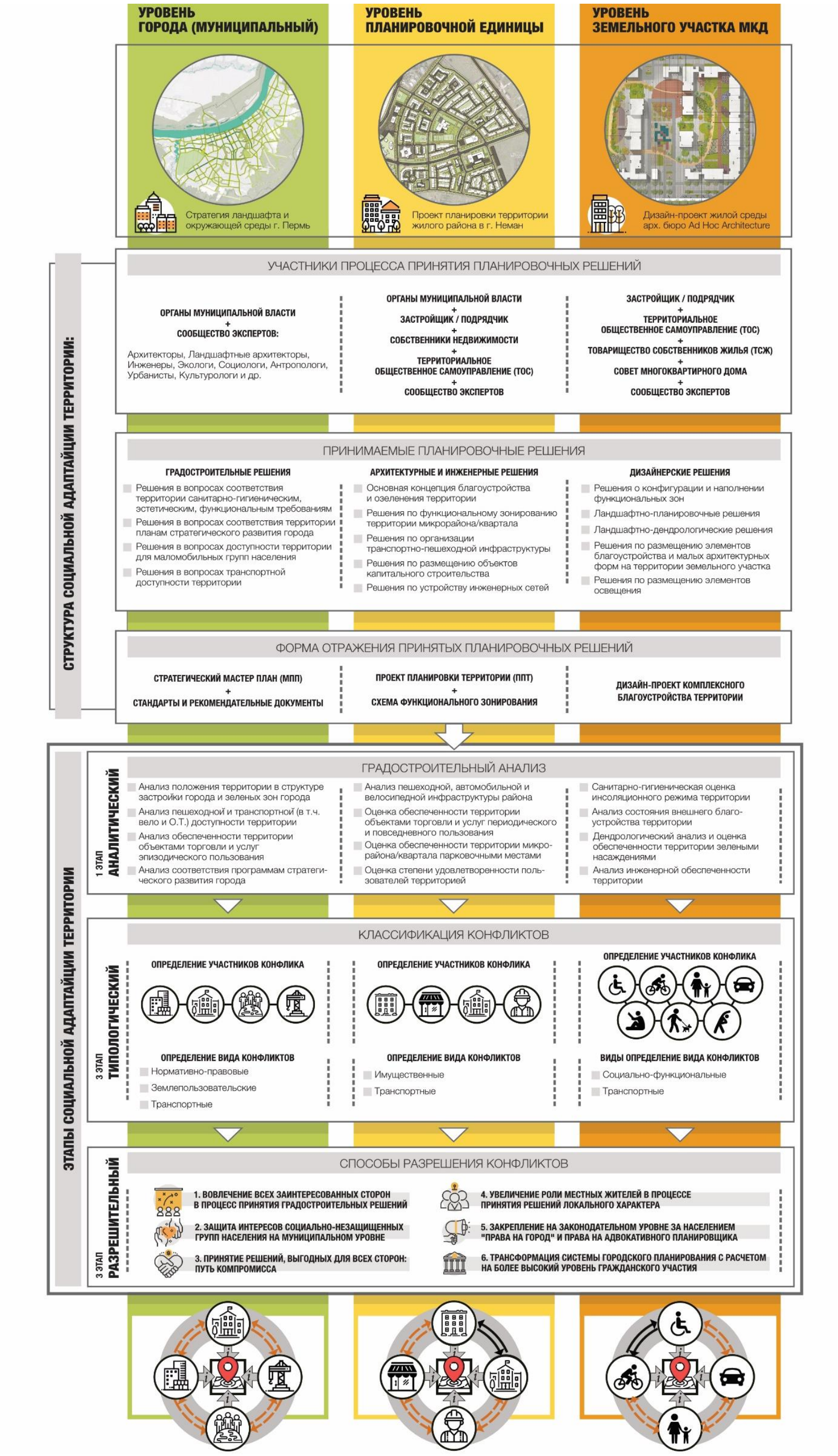
СОВЕТ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом в МКД

Приложение 5.4.3.2.

Метод социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов.

Приложение 5.4.3.3.

Анкета социологического опроса населения №2
Участнику исследования!

Кафедра архитектуры и градостроительства Белгородского Государственного Технологического Университета им. В.Г. Шухова проводит социологическое исследование. Просим Вас ответить на вопросы предлагаемой анкеты. Для этого необходимо поставить любой знак в пустом квадрате слева от выбранного Вами варианта ответа или дать развернутый ответ. Анкета является анонимной, результаты будут использоваться только в обобщенном виде.

1) **Ваш возраст:**
- ☐ до 15 лет
- ☐ от 15 до 25 лет
- ☐ от 26 до 35 лет
- ☐ от 36 до 50 лет
- ☐ старше 50 лет

2) **Ваш пол:**
- ☐ мужской
- ☐ женский

3) **В каком районе Белгорода Вы проживаете?**
- ☐ Центральный планировочный район
- ☐ Южный планировочный район
- ☐ Западный планировочный район
- ☐ Восточный планировочный район
- ☐ Затрудняюсь ответить

4) **Сколько этажей в жилом доме, в котором вы проживаете?**
- ☐ меньше 3-х
- ☐ от 3-х до 5-и
- ☐ от 6-ти до 9-ти
- ☐ от 10 до 12-ти
- ☐ больше 13-ти

5) **Какое количество домов образует Вашу дворовую территорию?**
- ☐ 1
- ☐ от 2 до 4
- ☐ от 5 до 7
- ☐ больше 7

6) **Считаете ли Вы пространство Вашего двора достаточно приватным?**
- ☐ да
- ☐ скорее да, чем нет
- ☐ скорее нет, чем да
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

7) **Как часто Вы проводите во дворе вашего дома больше нескольких часов?**
- ☐ каждый день
- ☐ 1 - 2 раза в неделю
- ☐ 1 - 2 раза в месяц
- ☐ реже 1-2 раз в несколько месяцев

8) **Как часто Вы проводите во дворе вашего дома от 20 до 60 минут?**
- ☐ каждый день
- ☐ 1 - 2 раза в неделю
- ☐ 1 - 2 раза в месяц
- ☐ реже 1-2 раз в несколько месяцев

9) **Какой активностью Вы чаще всего занимаетесь во дворе своего дома?**
- ☐ занимаюсь спортом или физической культурой
- ☐ занимаюсь хозяйственной деятельностью

- ☐ беседую с приятелями
- ☐ гуляю с ребенком
- ☐ выгуливаю питомцев
- ☐ провожу время за тихим отдыхом
- ☐ другое (укажите свой вариант ответа)

10) **С каким количеством человек, проживающих в жилых домах при вашем дворе, за исключением членов вашей семьи, вы знакомы?**

- ☐ больше 15 человек
- ☐ от 8 до 15 человек
- ☐ от 4 до 7 человек
- ☐ от 1 до 3 человек
- ☐ знаю каждого
- ☐ не знаю никого

11) **Считаете ли вы Ваше дворовое пространство достаточно безопасным?**

- ☐ да
- ☐ скорее да, чем нет
- ☐ скорее нет, чем да
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

12) **Отметьте все функциональные зоны, которые присутствуют в Вашем дворе.**

- ☐ спортивная игровая площадка
- ☐ детская площадка
- ☐ площадка для тихого отдыха
- ☐ площадка для выгула домашних животных
- ☐ хозяйственная площадка
- ☐ контейнерная площадка для ТБО
- ☐ зона парковки личного автотранспорта

13) **Когда в последний раз в Вашем дворе проводились мероприятия по благоустройству, ремонту или капитальному ремонту?**

- ☐ в течение последних 2-х лет
- ☐ в течение последних 5-ти лет
- ☐ в течение последних 10-ти лет
- ☐ в течение последних 20-ти лет
- ☐ раньше чем, 20 лет назад
- ☐ затрудняюсь ответить

14) **Оцените степень Вашей удовлетворенности современным состоянием функциональных зон, которые присутствуют в Вашем дворе по шкале от 1 до 5, где оценка 5 соответствует максимальному удовлетворению, а оценка 1 - минимальному.** *Поставьте любой знак в пустом квадрате выбранного Вами варианта ответа.*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗОНА ДВОРА	Степень удовлетворенности				
	1	2	3	4	5
Спортивная игровая площадка					
Детская площадка					
Площадка для тихого отдыха					
Площадка для выгула домашних животных					
Хозяйственная площадка					
Контейнерная площадка для ТБО					
Зона парковки личного автотранспорта					

15) **Укажите каких функциональных зон по Вашему мнению не хватает на территории Вашего двора.**

_____

16) **Оцените Ваш двор в соответствии с приведенными ниже характеристиками по шкале от 1 до 5, где оценка 5 соответствует максимальной выраженности характеристики, а оценка 1 - минимальной.** *Поставьте любой знак в пустом квадрате выбранного Вами варианта ответа.*

ХАРАКТЕРИСТИКА ДВОРА	Степень выраженности				
	1	2	3	4	5
Чистота					
Безопасность					
Озелененность					
Приватность					
Освещенность					
Современность оборудования					
Современный внешний вид двора в целом					
Эстетичноть малых архитектурных форм (скамейки, фонари, велостоянки, фонтаны)					
Приспособленность для пожилых людей					
Приспособленность для людей с ограниченными возможностями					
Приспособленность для передвижения пешком					
Приспособленность для велосипедистов					
Приспособленность для владельцев личного автотранспорта					
Приспособленность для родителей с маленькими детьми					

17) Являетесь ли вы владельцем личного автотранспорта?

☐ да
☐ нет
☐ затрудняюсь ответить

18) Считаете ли вы возможность временно припарковать автомобиль на расстоянии ближе 15 метров от подъезда с целью заноса грузов необходимой для Вашей каждодневной эксплуатации дворового пространства?

☐ да
☐ нет

☐ затрудняюсь ответить

19) Замечали ли вы серьезные нарушения правил разрешенной парковки в Вашем дворе? (парковка на газонах, пешеходных площадках и других территориях не предназначенных для парковки автотранспорта)

☐ да
☐ нет
☐ затрудняюсь ответить

20) Согласны ли вы с утверждением: «Если бы во дворе было меньше машин, его было бы легче содержать в чистоте»?

☐ да
☐ нет
☐ затрудняюсь ответить

21) Согласны ли вы отказаться от парковки личного автотраснпорта на дворовой территории, при наличии парковочного места в пешей доступности, если это приведет к созданию более безопасной, эстетичной, чистой и комфортной дворовой среды для всех жителей?

☐ да
☐ нет
☐ затрудняюсь ответить

22) Уверены ли Вы, что Ваши деньги на обслуживание двора расходуются обдуманно и самым рациональным способом, как это делает каждый из нас в своей семье?

☐ да
☐ нет
☐ затрудняюсь ответить

23) Знаете ли Вы, что такое товарищество собственников жилья (ТСЖ) и для чего оно создается?

☐ да
☐ нет
☐ затрудняюсь ответить

24) Поддержите ли Вы предложение создать в вашем доме товарищество собственников жилья для управления общим имуществом многоквартирного дома, в том числе дворовой территорией?

☐ да
☐ нет
☐ затрудняюсь ответить

25) Хотели ли бы Вы иметь больше влияния на принятие решений по обслуживанию и содержанию двора? Например, решать какие элементы озеленения и малые архитектурные формы устанавливать во дворе, какие службы нанимать на уборку придомовой территории и стрижку деревьев и газонов?

☐ да
☐ нет
☐ затрудняюсь ответить

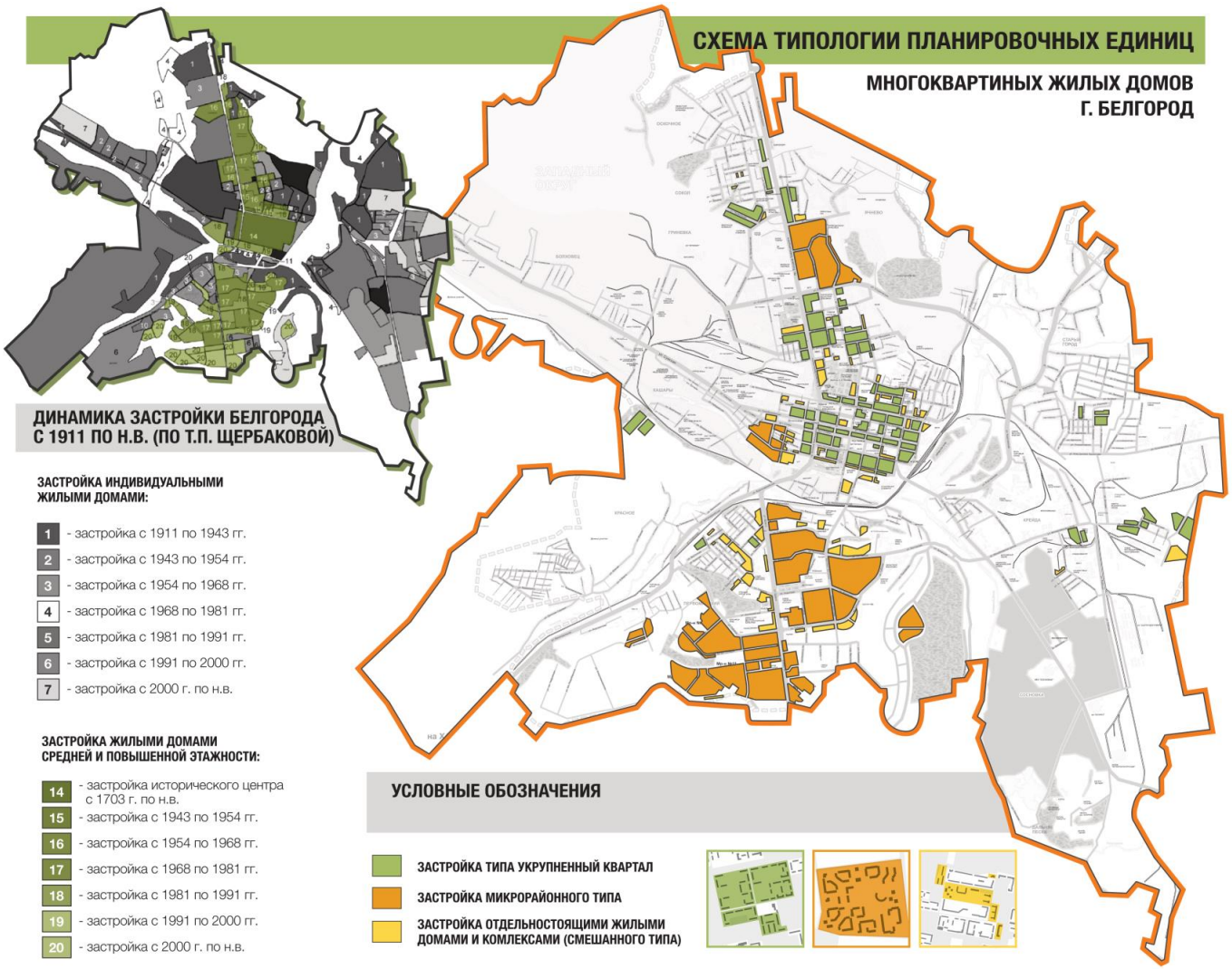
26) Считаете ли Вы что, если за ремонт и обслуживание жилых домов и придомовой территории собственники жилья будут платить самостоятельно и без посредника в лице города, это приведет к более хозяйственному отношению к дворовому благоустройству и соответственно к большому комфорту дворовой среды?

☐ Да
☐ Нет
☐ Затрудняюсь ответить

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение 5.4.3.4

Сравнительный анализ планировочных единиц. г.Белгорода.

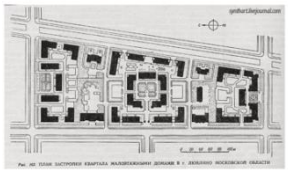

Приложение 5.4.3.5

Сравнительный анализ характерных особенностей укрупненного квартала и микрорайона

УКРУПНЕННЫЙ КВАРТАЛ

Квартал — структурный элемент застройки населенного пункта, по периметру ограниченный красными линиями улиц и переулков, другими границами.

РАСПОЛОЖЕНИЕ: В ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ
ГОДЫ СТРОИТЕЛЬСТВА: 1920-е — н.в.
ПЛОЩАДЬ КВАРТАЛА: 4 – 12 ГА
ПЛОЩАДЬ ДВОРА: 0,2 – 3,5 ГА
ЭТАЖНОСТЬ ЗАСТРОЙКИ: 5-13 этажей
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: 1—5 тыс. человек

ПРИМЕР 1

плановая аэрофотосъемка квартала

РАСПОЛОЖЕНИЕ В ГОРОДЕ:
Центральный район
В ГРАНИЦАХ УЛИЦ:
Октябрьская, Первомайская, 3 Интернационала, Николая Чумичова
НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА: с 1954 по 1968 гг.
ПЛОЩАДЬ КВАРТАЛА: 6,5 ГА
ПЛОЩАДЬ ДВОРА: 3,5 ГА
ЭТАЖНОСТЬ ЗАСТРОЙКИ: 5-13 этажей
ОСОБЕННОСТИ: пешеходная доступность
разделение пространства на частное и общее
плохое состояние элементов благоустройства

общий вид квартала

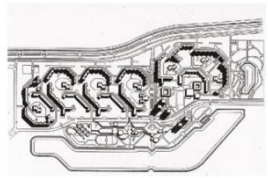

вид на придомовые территории квартала

МИКРОРАЙОН

Микрорайон — структурный элемент жилой застройки не расчленённый магистральными улицами и дорогами, в пределах которого размещаются учреждения и предприятия повседневного пользования с радиусом обслуживания не более 500 м.

РАСПОЛОЖЕНИЕ : В ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНАХ
ГОДЫ СТРОИТЕЛЬСТВА: 1950-е гг. — н.в.
ПЛОЩАДЬ КВАРТАЛА: 15 — 65 ГА
ПЛОЩАДЬ ДВОРА: 0,5 – 5 ГА
ЭТАЖНОСТЬ ЗАСТРОЙКИ: 9—20 этажей
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: 4—20 тыс. человек

ПРИМЕР 1

плановая аэрофотосъемка микрорайона

МИКРОРАЙОН №6
РАСПОЛОЖЕНИЕ В ГОРОДЕ:
Южный район
В ГРАНИЦАХ УЛИЦ:
Губкина, Шаландина, Королева и пр-та Ватутина
НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА: с 1968 по 1981 гг.
ПЛОЩАДЬ МИКРОРАЙОНА: 33,4 ГА
СРЕДНЯЯ ПЛОЩАДЬ ДВОРА: 1,14 ГА
ЭТАЖНОСТЬ ЗАСТРОЙКИ: 9-15 этажей
ОСОБЕННОСТИ: уплотнительная застройка
подземные автомобильные стоянки для жителей
низкий уровень планировочной безопасности

общий вид микрорайона

вид на придомовые территории микрорайона

Продолжение прил. 5.4.3.5

Сравнительный анализ характерных особенностей укрупненного квартала и микрорайона

ПРИМЕР 3

плановая аэрофотосъемка квартала

РАСПОЛОЖЕНИЕ В ГОРОДЕ:
Центральный район

В ГРАНИЦАХ УЛИЦ:
Гагарина, Некрасова, Шершнева и пр-та Богдана Хмельницкого

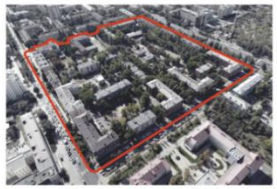
НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА: с 1968 по 1981 гг.

ПЛОЩАДЬ КВАРТАЛА: 9,6 ГА

СРЕДНЯЯ ПЛОЩАДЬ ДВОРА: 0,4 ГА

ЭТАЖНОСТЬ ЗАСТРОЙКИ: 4-6 этажей

ОСОБЕННОСТИ: высокая степень озеленения; разделение пространства на частное и общее; пешеходная доступность; стихийная парковка

общий вид квартала

вид на придомовые территории квартала

ПРИМЕР 3

плановая аэрофотосъемка микрорайона

МИКРОРАЙОН СОЛНЕЧНЫЙ

РАСПОЛОЖЕНИЕ В ГОРОДЕ:
Южный район

В ГРАНИЦАХ УЛИЦ:
Конева, Щорса, Есенина, Будённого

НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА: с 2000 г. по н.в.

ПЛОЩАДЬ МИКРОРАЙОНА: 35,7 ГА

СРЕДНЯЯ ПЛОЩАДЬ ДВОРА: 0,53 ГА

ЭТАЖНОСТЬ ЗАСТРОЙКИ: 10-14 этажей

ОСОБЕННОСТИ: обеспеченность соц. объектами; низкая степень социального контроля тер-рии; навигация затруднена; отчуждение территории

общий вид микрорайона

вид на придомовые территории микрорайона

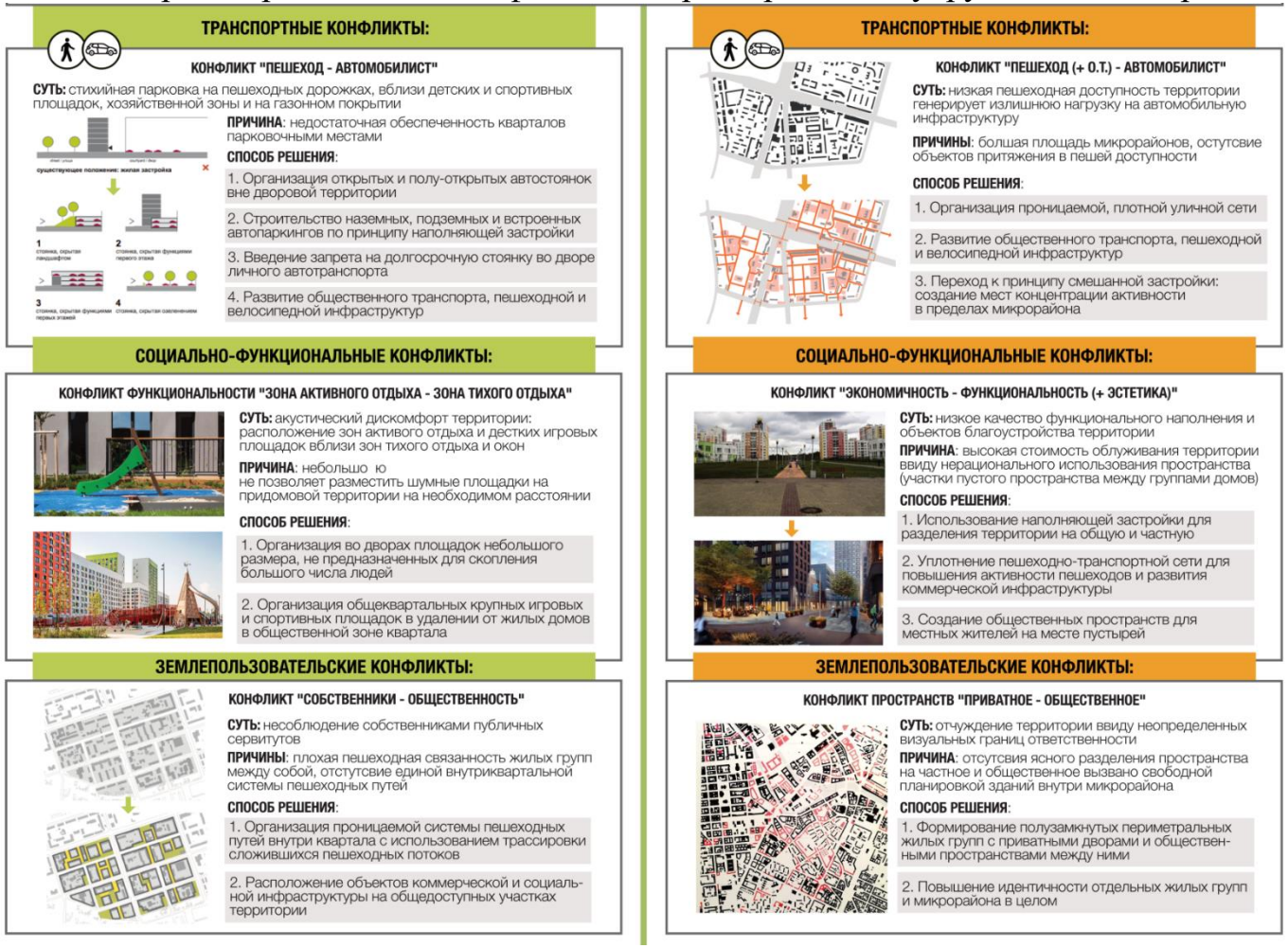
СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ

- ⊕ высокая степень озеленения
- ⊕ социальная безопасность территории ввиду разделения пространства на частное и общественное
- ⊕ психологически комфортная для человека этажность застройки (5-7 этажей с высотными акцентами)
- ⊕ пешеходная доступность территории ввиду небольшой площади кварталов
- ⊕ высокая транспортная связанность территории ввиду проницаемой и плотной уличной сети
- ⊕ потенциал развития коммерческой инфраструктуры ввиду пешеходной ориентированности кварталов
- ⊕ сплоченные местные сообщества ввиду невысокой плотности застройки
- ⊕ положительное влияние на систему общественного транспорта
- ⊖ недостаточная обеспеченность жителей парковочными местами
- ⊖ низкие санитарно-гигиенические показатели ввиду замкнутой планировки
- ⊖ акустический дискомфорт территории ввиду неправильного расположения зон активного отдыха и дестких игровых зон
- ⊖ низкая привлекательность территории ввиду нехватки объектов притяжения
- ⊖ низкое качество объектов функционального наполнения
- ⊖ существование зон пониженного социального контроля
- ⊖ несоответсвие пешеходной сети существующим пешеходным потокам

- ⊕ высокие санитарно-гигиенические показатели
- ⊕ низкие затраты на строительство, высокая скорость и простота
- ⊕ обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры
- ⊕ низкая стоимость обслуживания объектов социальной инфраструктуры ввиду их укрупнения
- ⊕ сложившаяся система предприятий малого бизнса
- ⊕ планировочная безопасность ввиду разделения пешеходных и автомобильных потоков на территории микрорайона
- ⊖ недостаточная обеспеченность жителей парковочными местами
- ⊖ низкая привлекательность территории ввиду нехватки объектов притяжения в пешей доступности
- ⊖ высокая стоимость облуживания территории ввиду нерационального использования пространства
- ⊖ низкая пешеходная доступность ввиду большой площади микрорайона
- ⊖ отчуждение территории ввиду отсутсвия ясного разделения пространства на частное и общественное
- ⊖ низкий уровень социального контроля ввиду несоразмерного человеку масштаба дворов
- ⊖ массовые маятниковые миграции ввиду транспортной ориентированности микрорайонов
- ⊖ эстетическое однообразие планировки ввиду стандартизации архитектурно-планировочных решений затрудняет ориентирование

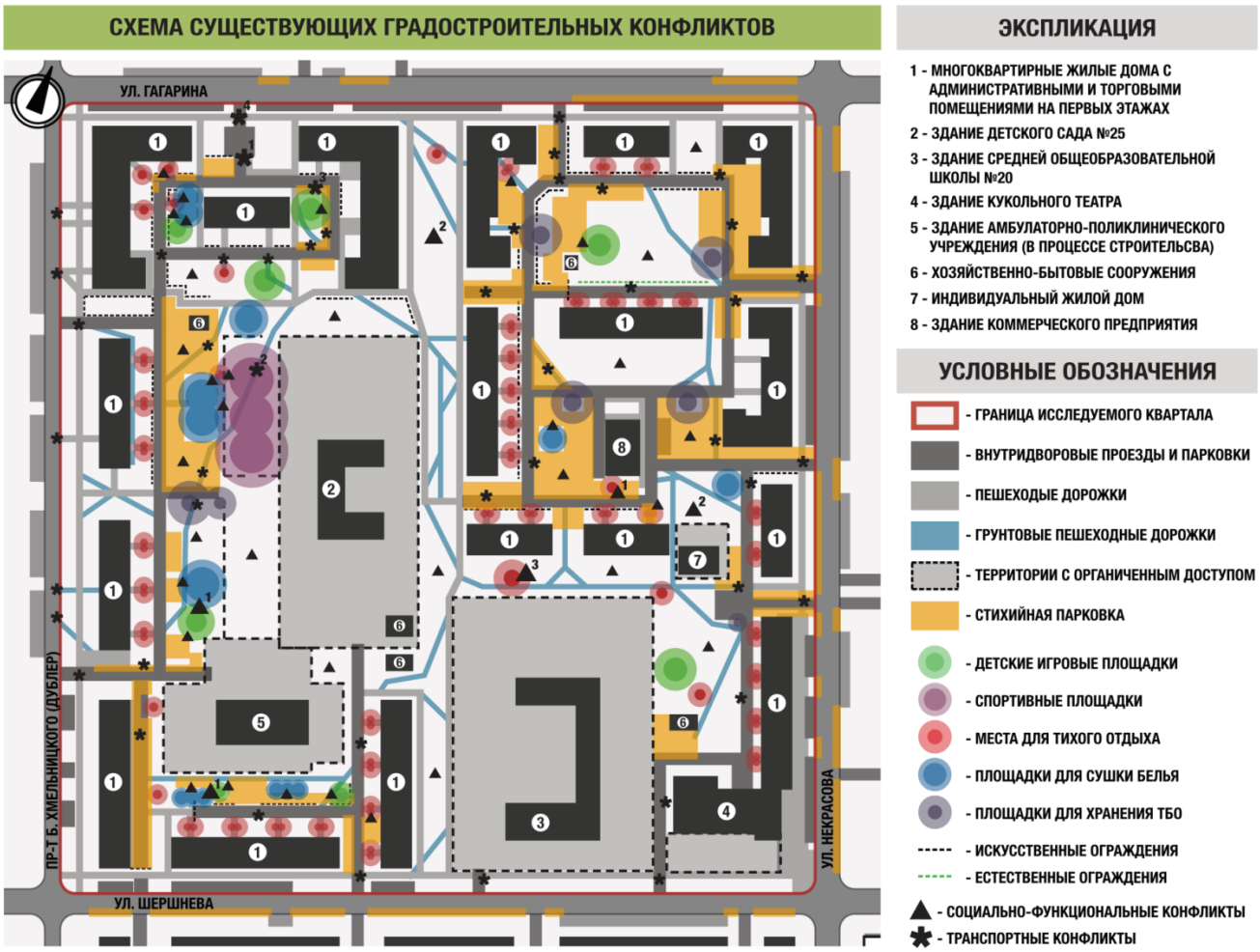
Приложение 5.4.3.6

Сравнительный анализ градостроительных конфликтов, характерных для укрупненного квартала и микрорайона

Приложение 5.4.3.7

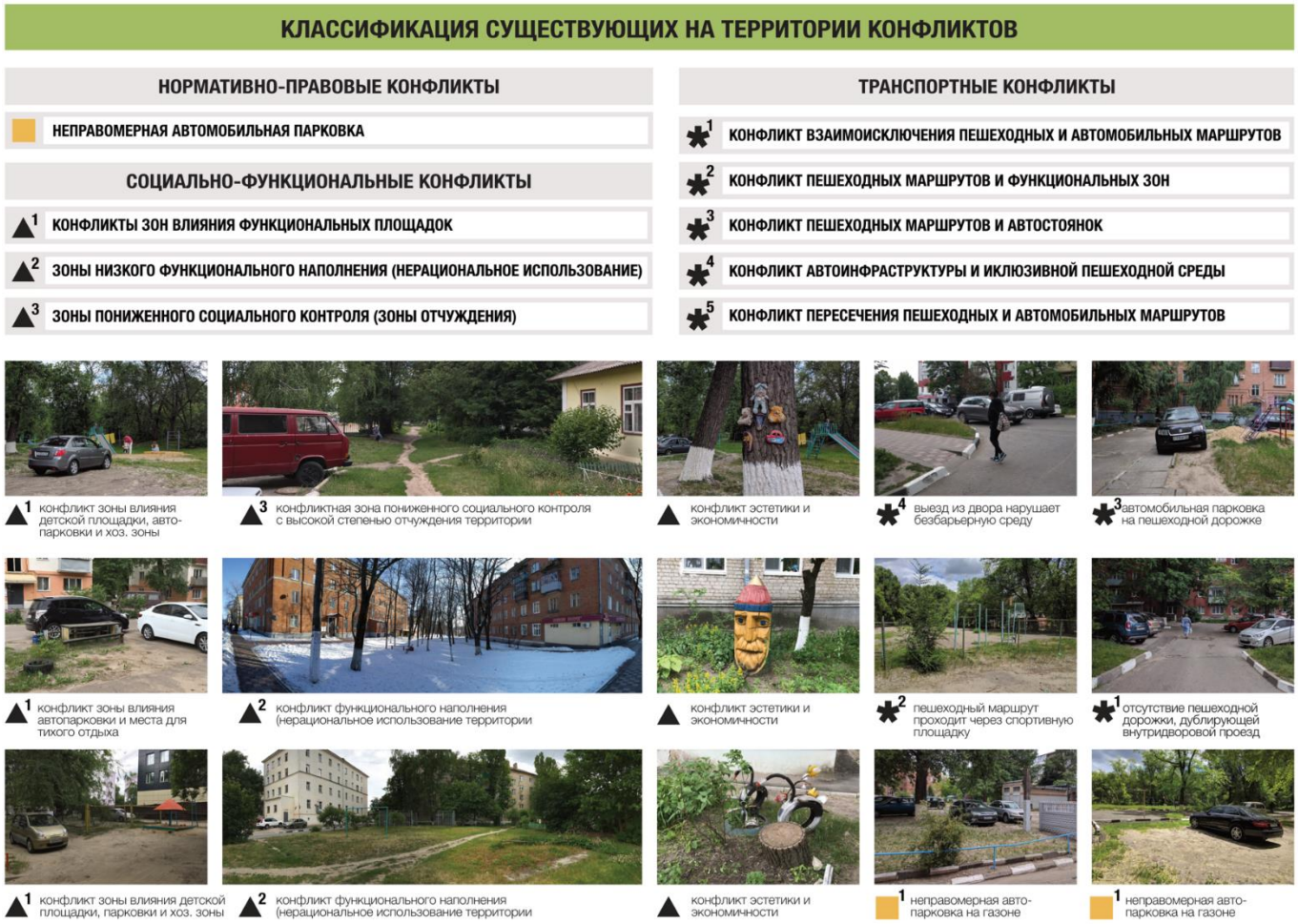
Схема и модель существующих градостроительных конфликтов

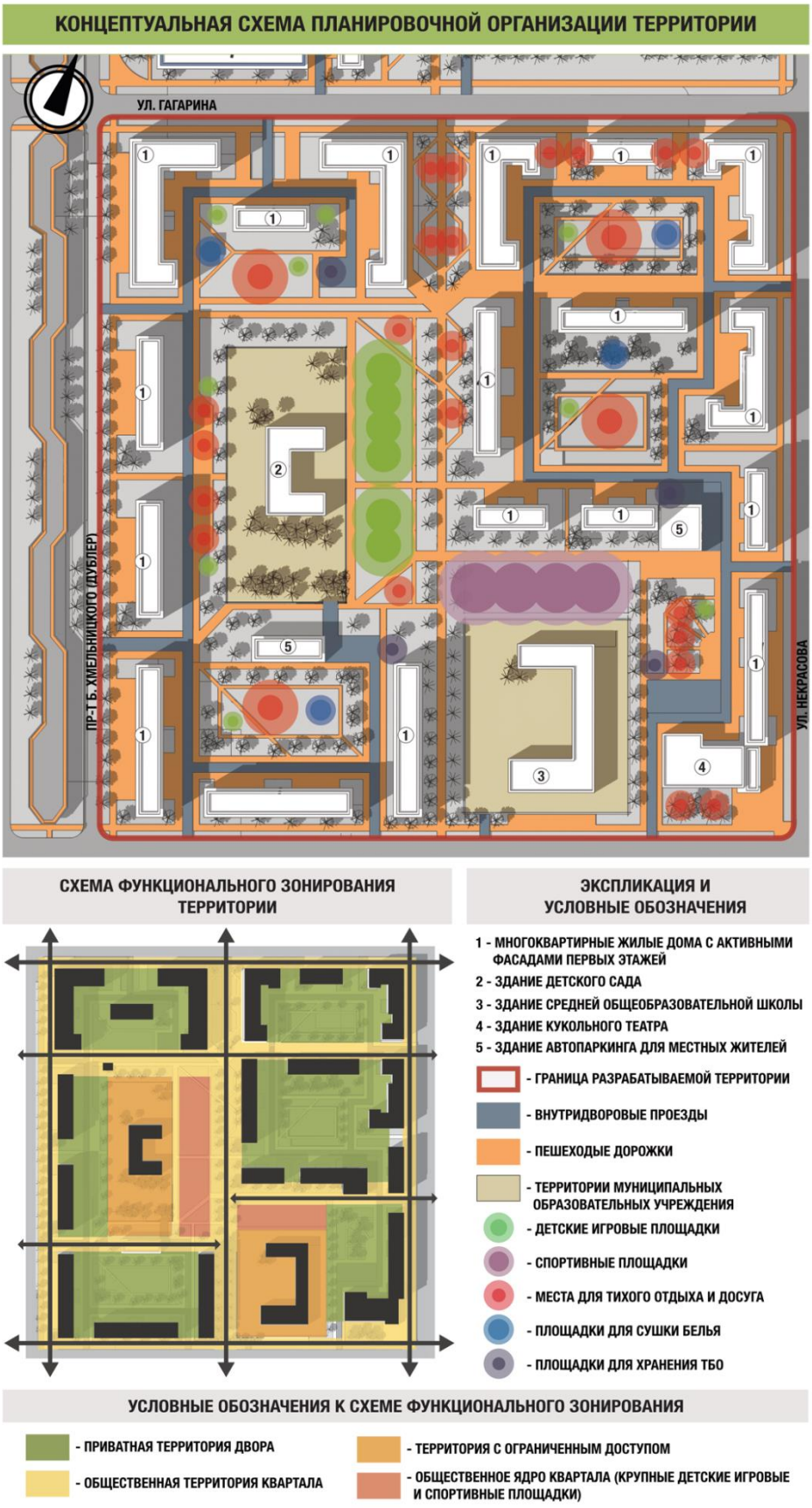
Приложение 5.4.3.8

Классификация существующих на территории микрорайона конфликтов

Приложение 5.4.3.9

Концептуальная схема планировочной организации территории. Схема функционального зонирования

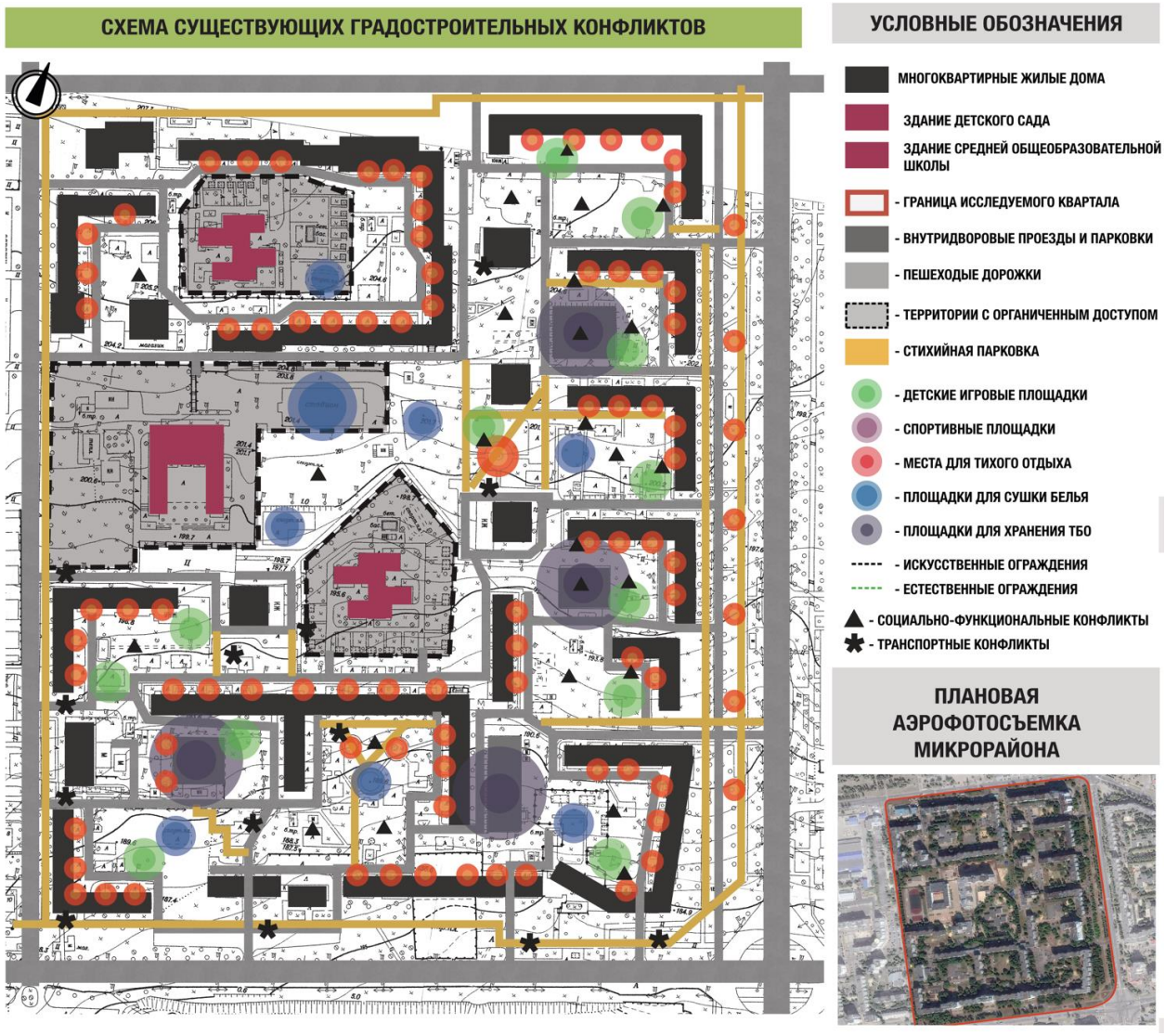
Приложение 5.4.3.10

Дизайн проект благоустройства территории общественного пользования

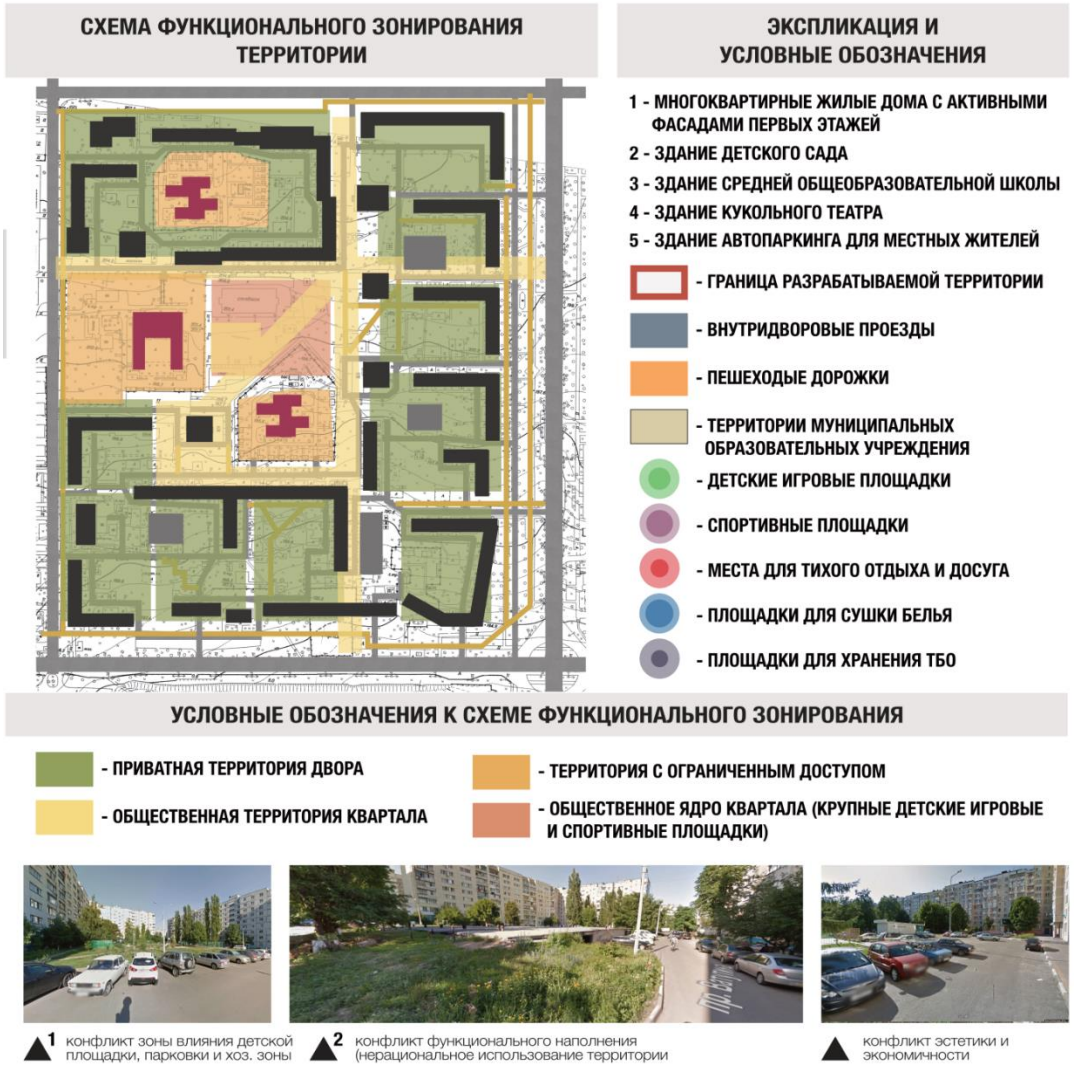
Приложение 5.4.3.11.

Схема существующих градостроительных конфликтов на придомовой территории

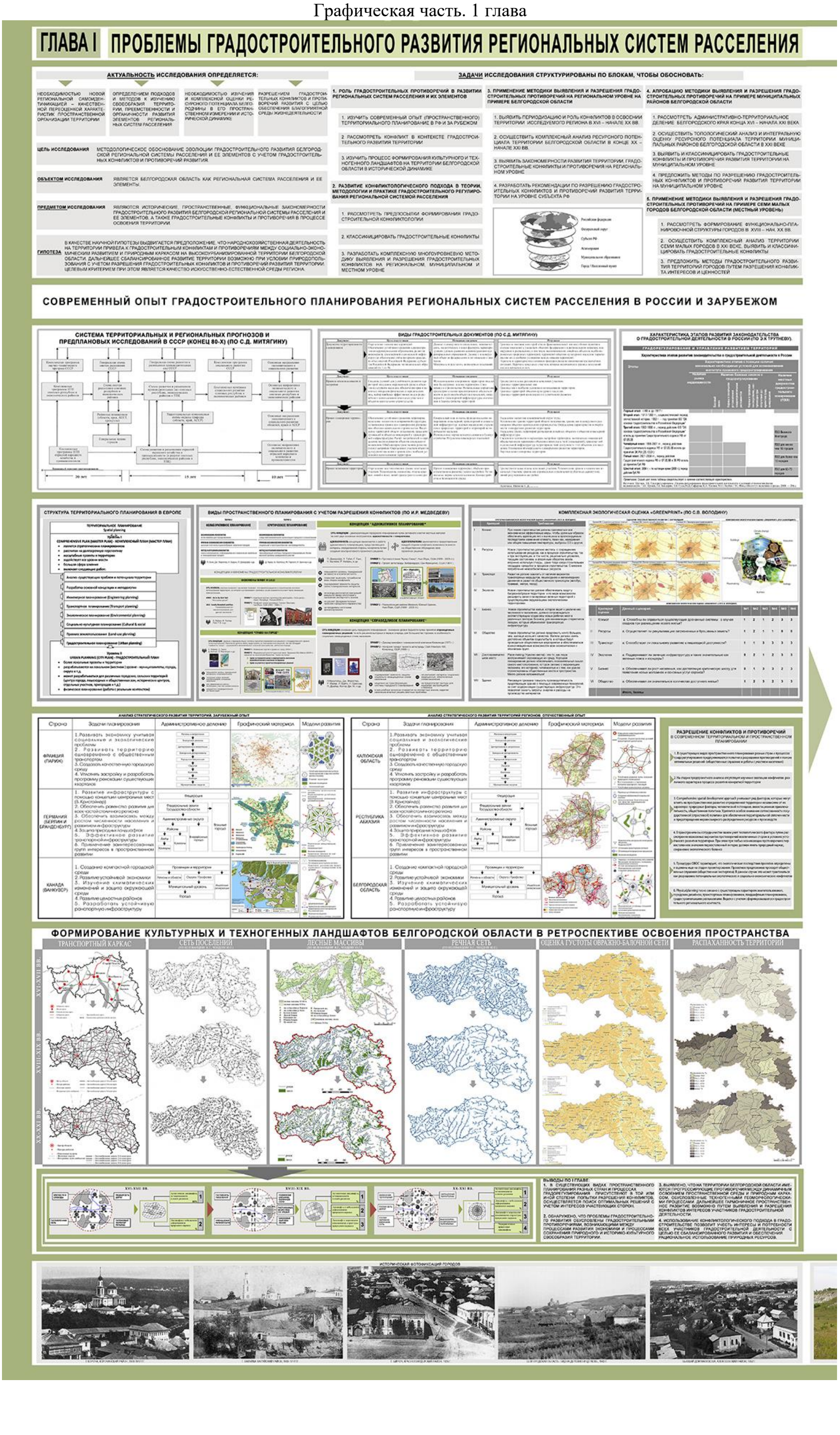
Приложение 5.4.3.12.

Концептуальная схема функционального зонирования территории

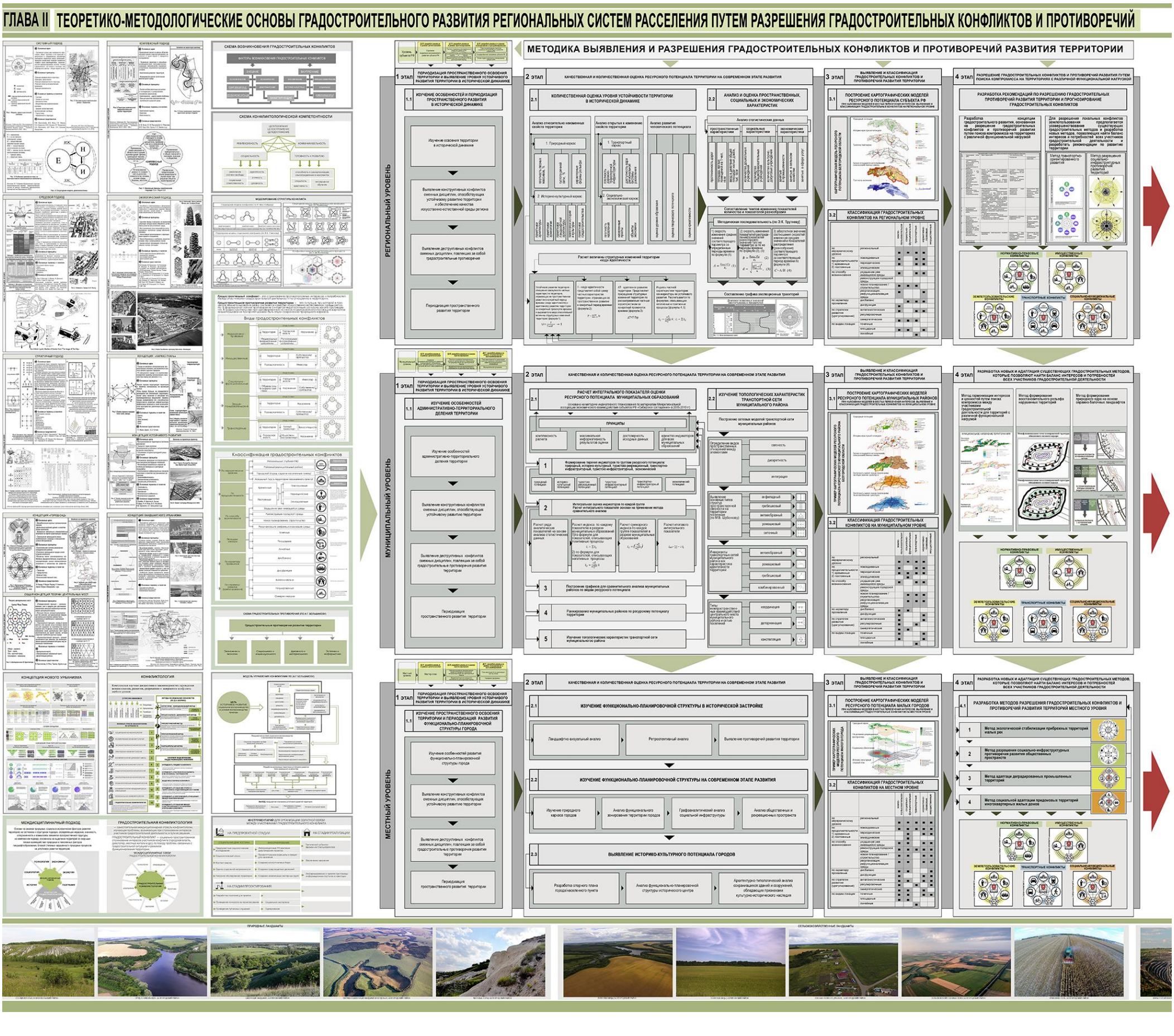
Приложение 6

Графическая часть. 1 глава

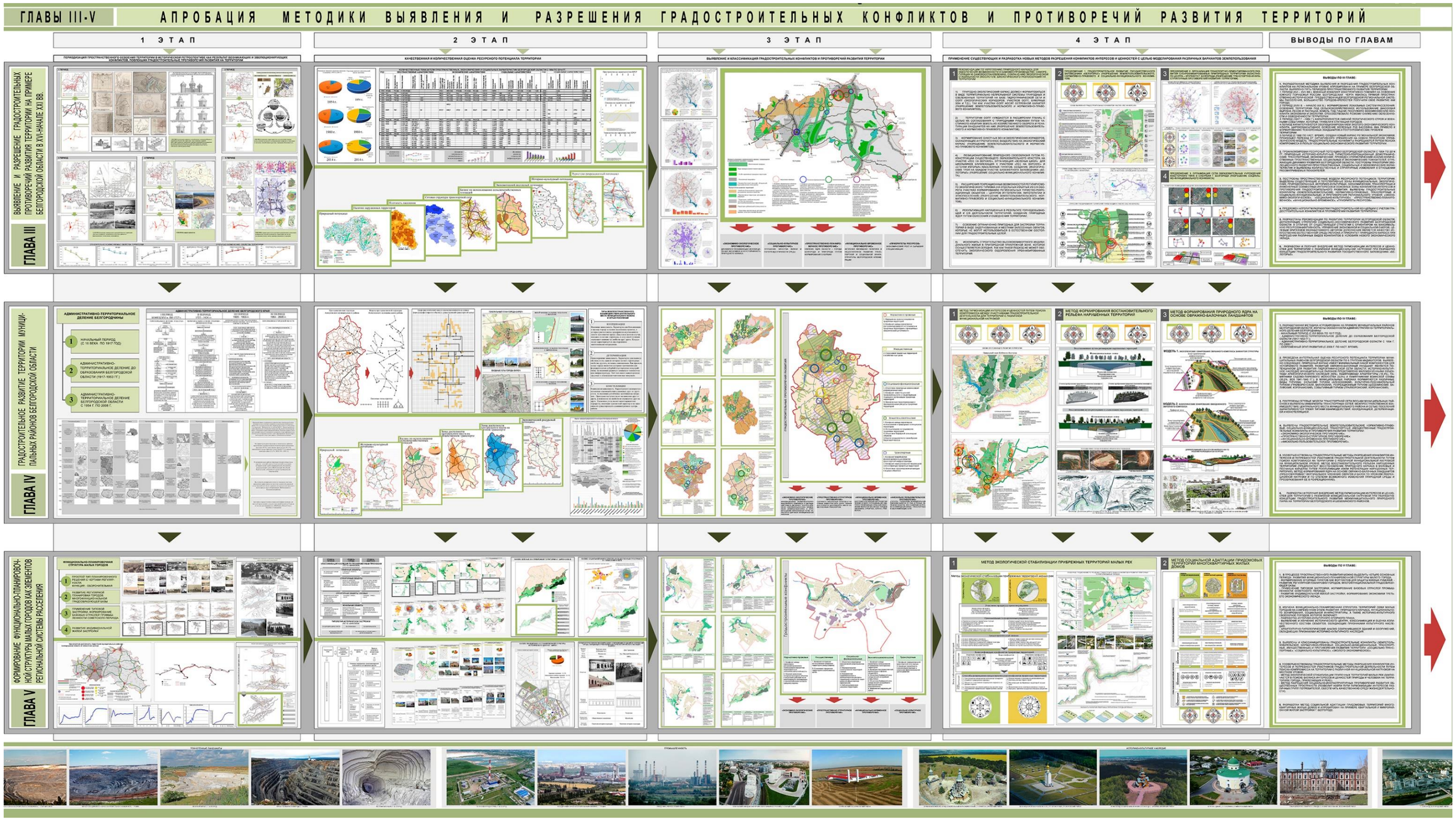
Приложение 7

Графическая часть. 2 глава

Приложение 8

Графическая часть. 3-5 главы

Приложение 9

Графическая часть общая

